ДБ
25
Р 76
Т. 6. Спб., 1901

РОССІЯ

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КНИГА ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

подъ редакціею
В. П. СЕМЕНОВА.

ТОМЪ VI.

Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье.

Кабинет

Изданія А. Ф. ДЕВРІЕНА въ С.-Петербургѣ.

РОССІЯ.

Проверено 19

Полное географическое описаніе нашего отечества.

Настольная и дорожная книга для русскихъ людей.

Подъ общимъ руководствомъ **П. П. Семенова**, вице-президента И. Р. Географ. Общ. и академика проф. **В. И. Ламанскаго**, пред. Отд. Этногр. И. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею **В. П. Семенова**.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ и ВЕРХНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ.

Составили: **А. П. Нечаевъ, И. П. Семеновъ, А. В. Ѳоминъ, П. Ю. Шмидтъ, А. А. Достоевскій, А. П. Педашенко, С. А. Адріяновъ, И. Н. Сырневъ, В. В. Морачевскій и В. П. Семеновъ.**

Съ 74 политипажами, 24 діаграмм., картограмм., схематическ. профилями, 1 большой справочной и 6 малыми картами.

Цѣна **1** руб. **75** коп., въ мягкой папкѣ **2** руб., въ коленкоровомъ переплетѣ **2** руб. **25** коп.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. **рекомендованъ** для фундамент. и ученич., старш. возр., библіотекъ средн. учебн. заведеній и для **раздачи** воспитанникамъ сихъ заведеній въ **награду**, а также и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и **сверхъ того допущенъ** въ безплатныя читальни.

Учен. Комит. М-ва Землед. и Госуд. Имуществъ **рекомендованъ** для библіотекъ подвѣдомственныхъ Министерству учебн. заведеній.

Учен. Комит. М-ва Финансовъ **рекомендованъ**, какъ пособіе для преподавателей географіи и учениковъ старшихъ классовъ коммерческихъ учебн. заведеній Вѣдомства М-ва Финансовъ, а также для награжденія наиболѣе успѣвающихъ по географіи учениковъ.

...екомендованъ для фундаментальныхъ и ротн. библ. ...фундамент. библ. кадетскихъ корпусовъ.

...ТЬ ТРЕТІЙ.

ОЗЕРН... ОБЛАСТЬ.

Составили: **Б. Г. Карповъ, — Н. ...нъ, — Я. Ф. Ставровскій, — В. В. Морачевскій. — А. М. Рыкачевъ ... Соколовъ, А. В. Успенская.**

Съ 119 полит., 37 діагр., картогр. ... проф., 1 больш. справочн. и 8 мал. картами.

Цѣна **1** руб. **90** к., въ мягкой п... **2** р. **15** коп., въ переплетѣ **2** руб. **40** коп.

Изданія эти продаются во всѣхъ глав...ъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ, лица же, не имѣющія ...ошеній съ ближайшими книжными магазинами, благово... направлять свои требованія ... средственно къ издателю А. Ф. Девріену, С.-Петер...гъ, Вас. Ост..., Румянцевская пл., собств. домъ.

Полный каталогъ изданій А. Ф. ДЕВРІЕНА по требованію высылается безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

Русскаго Сельскаго Хозяйства

и соприкасающихся съ нимъ наукъ.

10 томовъ текста и одинъ полутомъ алфавитнаго указателя.

Планъ выхода изданія:

Энциклопедія выходитъ съ января 1900 г. выпусками, въ числѣ 21-го, объемомъ не менѣе 320 страницъ каждый. Два выпуска составляютъ одинъ томъ. Выпуски выходятъ черезъ каждые два мѣсяца, такъ что ежегодно въ 1900, 1901 и 1902 году появится по шести выпусковъ, или по три тома, а 1903 году выйдутъ три выпуска, составляющіе десятый томъ и полутомъ алфавитнаго указателя. По іюнь 1901 г. вышло 4½ тома (9 выпусковъ).

Условія подписки: подписная цѣна распредѣляется на 3½ года. Въ первые три года (1900, 1901 и 1902) уплачивается по **20** руб., а въ послѣдній 1903 годъ **10** руб. Пересылка или доставка выпусковъ по всей Имперіи производится за счетъ издателя.

Разсрочка годовой подписной цѣны допускается въ слѣдующемъ порядкѣ: ежегодно вносится при заказѣ 10 руб., 1-го апрѣля 5 руб. и 1-го іюля 5 руб.

Для подписчиковъ, желающихъ получать „Энциклопедію“ **томами, въ хорошихъ полушагреневыхъ переплетахъ** (3 тома въ годъ), годовой подписной взносъ опредѣляется въ **23** руб., уплачиваемый или сразу при заказѣ, или въ разсрочку: 11 руб. при подпискѣ, 6 руб. 1-го апрѣля и 6 руб. 1-го іюля. Въ эту подписную цѣну включена и пересылка въ Европейскую Россію и Западную Сибирь, кромѣ мѣстностей, отдаленныхъ болѣе чѣмъ на 4,500 верстъ, куда за пересылку переплетенныхъ томовъ взимается согласно почтоваго тарифа.

Для вновь поступающихъ съ 1 ноября 1900 г. подписчиковъ, которые не желаютъ платить подписную цѣну на два года (1900 и 1901 г.) сразу, допускается слѣдующая разсрочка:

Уплачивается

при	полученіи	1-го	и	2-го	вып.	10 р.	при	полученіи	I-го	тома въ перепл.	11 р.
„	„	3-го	„	4-го	„	10 „	„	„	II-го	„ „ „	11 „
„	„	5-го	„	6-го	„	5 „	„	„	III-го	„ „ „	6 „
„	„	7-го	„	8-го	„	5 „	„	„	IV-го	„ „ „	6 „
„	„	9-го	„	10-го	„	5 „	„	„	V-го	„ „ „	6 „
„	„	11-го	„	12-го	„	5 „	„	„	VI-го	„ „ „	6 „
						40 р.					46 р.

Гг. подписчикамъ предоставляется право назначить сроки, къ которымъ имъ желательно получить выпуски—тома.

Единовременная уплата всей подписной цѣны. Желающіе внести подписныя деньги сразу на всѣ выпуски, платятъ единовременно **65** руб., при чемъ всѣ выпуски, числомъ 21, будутъ доставлены имъ втеченіе 3½ лѣтъ аккуратно по указанному адресу. Подписная же плата за эти 21 выпускъ, переплетенные въ десяти полушагреневыхъ томахъ и одномъ полутомѣ, опредѣляется въ **76** руб. съ пересылкой въ Европейской Россіи и въ Западной Сибири.

Подписчикамъ предоставляется платить и отдѣльно по выпускамъ, и по переплетеннымъ томамъ, при чемъ каждый выпускъ считается въ **3** руб. **75** коп., а каждый переплетенный томъ (въ два выпуска) въ **8** руб. **50** коп., съ пересылкою въ предѣлахъ Европейской Россіи и Западной Сибири. Суммы эти могутъ быть наложены на отправку.

При отправкѣ, по желанію заказчика, наложеннымъ платежемъ пересылка производится за счетъ издателя, а почтовая коммиссія (2 коп. съ рубля) платится заказчикомъ.

Послѣ выхода всѣхъ томовъ „Энциклопедіи“, цѣна изданія будетъ повышена.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ системой и съ формой изложенія „Энциклопедіи“, высылается, по желанію, пробная тетрадь (три полныхъ листа по 16 страницъ изъ перваго тома) за семикопѣечную марку за почтовые расходы.

Подписка на это изданіе съ выдачей отдѣльныхъ выпусковъ принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю, **А. Ф. ДЕВРІЕНУ**, Спб., Вас. Остр., Румянцевская пл., соб. домъ.

ПТИЦЫ ЕВРОПЫ.

Практическая орнитологія съ атласомъ европейскихъ птицъ.

Составили: профессоръ **Н. А. Холодковскій,** преподаватель зоологіи въ Спб. Лѣсн. Институтѣ, и ассистентъ **А. А. Силантьевъ,** преподаватель охотовѣдѣнія въ Спб. Лѣсномъ Институтѣ.

867 страницъ текста in 4°, съ 237 политипажами, 4 картами и 60 таблицами въ краскахъ изображеній 575 птицъ, 550 типичныхъ яицъ и способовъ препаровки птичьихъ шкурокъ, и набивки чучелъ. Цѣна съ пересылкой **18** рублей, въ полукожаномъ переплетѣ **21** рубль.

Эта книга представляетъ собою попытку дать общедоступное руководство по орнитологіи, подготовляющее къ научному изученію птицъ и дающее притомъ возможность опредѣлить ихъ съ помощью подробныхъ описаній, аналигическихъ таблицъ и раскрашенныхъ рисунковъ. Большая часть хромолитографированныхъ таблицъ взяты изъ нѣмецкой книги Арнольда „Die Vögel Europas", что же касается текста, то онъ весь написанъ вновь, по самостоятельно выработанной программѣ. Сочиненіе въ русскомъ изданіи распадается на два отдѣла: общій и спеціальный. Общій отдѣлъ въ свою очѣредь, распадается на двѣ части; изъ нихъ первая заключаетъ въ себѣ анатомофизіологическій очеркъ организма птицъ и главы о размноженіи, классификаціи, географическомъ распространеніи и перелетахъ птицъ; вторая часть даетъ рядъ практическихъ свѣдѣній подробно уясняющихъ любителю и начинающему цѣли и пріемы изученія орнитологіи, равно какъ и способы коллектированія и препаровки цтицъ и составленія всестороннихъ орнитологическихъ коллекцій. Въ концѣ второй части приложенъ аналитическій опредѣлитель птицъ. Въ спеціальномъ отдѣлѣ, наконецъ, разсматриваются въ систематическомъ порядкѣ отдѣльные виды европейскихъ птицъ, причемъ особенное вниманіе обращено на русскую фауну. Предлагаемая книга, давая наглядное представленіе о европейской и русской фаунѣ птицъ сообщаетъ въ то же время обильный запасъ практическихъ свѣдѣній, полезныхъ для любителя охотника и сельскаго хозяина.

Опредѣлитель европейскихъ птицъ.

Составилъ А. А. Силантьевъ, преподаватель охотовѣдѣнія и ассистентъ по каѳедрѣ зоологіи при Спб. Лѣсномъ институтѣ и. д. старшаго спеціалиста Департамента Земледѣлія по прикладной зоологіи, членъ бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по промысловой зоологіи, рыбоводству и рыболовству. (Перепечатано изъ сочиненія „Птицы Европы" Н. А. Холодковскаго и А. А. Силантьева). Съ 75 политипажами въ текстѣ, изъ коихъ 70 оригинальныхъ. Ц. 1 р 20 к.

АТЛАСЪ БАБОЧЕКЪ ЕВРОПЫ

И ОТЧАСТИ

РУССКО-АЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Э. ГОФМАНЪ.

Обработалъ и дополнилъ примѣнительно къ русской фаунѣ **Н. А. Холодковскій,** профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Большой томъ in folio 355 стр. текста, со многими полит. и 72-мя раскраш. таблиц. 2000 видовъ бабочекъ и гусеницъ. Цѣна сброшюр. экз. 15 р., въ роскош. полукож. перепл. 17 р. 50 к.

Рекомендованъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщ. для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіот. реальныхъ училищъ.

Изданія эти продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ, лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю **А. Ф. Девріену,** С.-Петербургъ, В. О., Румянцевская площадь, собственный домъ.

ДБ 25 / Р-76
91 (47) / Р 76

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова

БИБЛІОТЕКА № 18798 ... УЧИТЕЛЯ
032931 3 НОЯ

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова, и акад. **В. И. Ламанскаго,**

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

СРЕДНЕЕ И НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ И ЗАВОЛЖЬЕ

Съ 98 политипажами, 35 діаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами.

СОСТАВИЛИ.

П. А. Ососковъ. — Н. А. Коростелевъ. — Н. Г. Гавриловъ. — П. Н. Сырневъ.

БИБЛІОТЕКА № 29569 ... УЧИТЕЛЯ
1 большая карта
3
БИБЛІОТЕКА № ЦЕНТРАЛЬН. ДОМА ПРОСВѢЩЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 іюля 1901 года.

32364

БИБЛИОТЕКА
№ 4660
ДОМ УЧИТЕЛЯ

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 29338 1976 г.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1976 г.

Предисловіе къ шестому тому.

Область Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья, состоящая изъ губерній Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской, представляетъ собою вытянутую съ сѣвера на югъ полосу по обѣ стороны Волги, отъ устья Суры до самаго впаденія первой русской водной артеріи въ Каспійское море. Наибольшая длина этой полосы, приподнятой къ западу отъ Волги, въ видѣ Приволжской возвышенности, и пониженной къ востоку отъ нея, въ видѣ Заволжскихъ степей, достигаетъ немного болѣе 1. 200 верстъ, а наибольшая ширина—750 верстъ. Понятно, что при такомъ протяженіи, да еще въ меридіанальномъ направленіи, она въ естественно-историческомъ отношеніи захватываетъ четыре пояса: лѣсной, лѣсостепной, степной и пустынный Арало-Каспійскій.

Тѣмъ не менѣе, объединенная могучей Волгой, разсматриваемая область представляетъ одно органическое цѣлое. Съ перваго же тысячелѣтія нашей эры мы видимъ здѣсь два сопряженныхъ центра, подобно двумъ фокусамъ въ элипсисѣ, безъ которыхъ область не могла бы развиться сколько-нибудь самостоятельно. Сначала это центры: Болгарскій на сѣверѣ, при впаденіи въ Волгу великаго уральскаго стока—Камы и Хазарскій на югѣ, при впаденіи Волги въ Хвалынское море; затѣмъ послѣдній обращается въ центръ Татарскій—Золотой Орды, которая вскорѣ выдѣляетъ изъ себя опять-таки два новыхъ центра на старыхъ мѣстахъ—Казанскій и Астраханскій. Хотя оба центра и во времена балгарско-хазарскія, и во времена татарскія часто враждовали между собой, но никогда одинъ не могъ поглотить другого, такъ какъ болѣе или менѣе самостоятельное существованіе одного было необходимо для успѣшнаго экономическаго развитія другого.

Когда же русская колонизація, захвативъ оба центра, могучей струей разлилась по Волгѣ, то она нашла здѣсь весьма благопріятныя условія для своего развитія и можетъ считаться примѣромъ самой блестящей и прочной изъ русскихъ колонизацій. Это произошло какъ вслѣдствіе чрезвычайно удобныхъ природныхъ условій, такъ и вслѣдствіе того, что колонизація была двинута одновременно изъ различныхъ русскихъ областей и при этомъ все время имѣла рука объ руку и земледѣльческій, и промышленный характеръ. При этомъ русскій элементъ, послуживъ связующимъ цементомъ между конгломератомъ различныхъ на-

родностей, обитавшихъ на Волгѣ—финскихъ, тюркскихъ и монгольскихъ, а впослѣдствіи и искусственно приселенной германской (въ Нижнемъ Поволжьѣ), занялъ не только въ административномъ, но и въ экономическомъ отношеніи подобающее ему первенствующее мѣсто, что не всегда можно сказать относительно другихъ областей, колонизованныхъ русскими. Наиболѣе крупные торгово-промышленные пункты въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ нанизались, какъ бусы на нити,—по теченію Волги, и къ нимъ подошли съ запада перпендикулярные къ Волгѣ желѣзные пути, то упираясь здѣсь въ Волгу, то продолжаясь далѣе въ Заволжье. Въ то время какъ въ сосѣднихъ областяхъ—Среднерусской черноземной и Новороссійской—экономическая будущность края зависитъ въ значительной степени отъ весьма сложной и запутанной сѣти желѣзныхъ путей, подчасъ неожиданно создающей въ мѣстахъ ихъ взаимнаго пересѣченія совершенно новые крупные центры, здѣсь эта будущность находится въ очень сильной зависимости отъ двухъ весьма простыхъ и ясныхъ условій: во-первыхъ отъ улучшенія условій судоходства по Волгѣ въ смыслѣ поддержанія въ ней глубокихъ водъ и сохраненія ея естественныхъ рыбныхъ богатствъ, и во-вторыхъ—отъ количества перпендикулярныхъ къ Волгѣ подъѣздныхъ желѣзныхъ путей. Счастливое же географическое положеніе области на перепутьи между Ураломъ, Сибирью, Средней Азіей и отчасти восточнымъ Кавказомъ и Персіей съ одной стороны и южной, центральной и сѣверной Россіей съ другой—будетъ, какъ и прежде, оказывать свое неизмѣнное дѣйствіе на благосостояніе края.

Составленіе настоящаго тома принадлежитъ П. А. Ососкову, Н. А. Коростелеву, Н. Г. Гаврилову, И. Н. Сырневу и редакціи. Кромѣ того редакція считаетъ пріятной обязанностью выразить свою признательность слѣдующимъ лицамъ: А. П. Семенову, Н. А. Бородину и проф. Н. И. Кузнецову за просмотръ 3-й главы, проф. А. И. Воейкову—за цѣнныя указанія, гр. И. И. Толстому—за любезное разрѣшеніе воспользоваться для иллюстрацій рисунками акад. Ѳ. Васильева, хранящимися въ библіотекѣ Имп. Академіи Художествъ, М. П. Дмитріеву, г. г. Васильеву, Степанову, Сафонову, Шумилову, Вал. П. Семенову, П. А. Ососкову и А. И. Радзевичу—за предоставленныя ими въ распоряженіе редакціи фотографіи для иллюстрацій.

В. Семеновъ.

С. Петербургъ.
Іюль 1901.

Оглавленіе шестого тома.

стр.

Предисловіе къ шестому тому III

ОТДѢЛЪ I. Природа.

ГЛАВА I. Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья.

П. А. Ососкова. 1

Двѣ главныя характерныя орографическія особенности Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья. — Приволжская возвышенность и ея подраздѣленія въ связи съ геологическимъ строеніемъ.—Заволжье и его подраздѣленія въ связи съ геологическимъ строеніемъ.—Волга и ея главнѣйшіе притоки въ предѣлахъ области.—Памятники различныхъ геологическихъ эпохъ по берегамъ Волги и горообразовательные процессы Самарской луки.—Волжская дельта.—Прикаспійскія солончаковыя степи и соляныя озера.—Судьба области въ различныя геологическія эпохи.—Почвы.—Минеральныя богатства.

ГЛАВА II. Климатъ.

Н. А. Коростелева. 52

Давленіе воздуха.—Температура.—Вскрытіе и замерзаніе Волги.—Влажность воздуха.—Облачность.—Осадки.— Снѣжный покровъ.—Грозы и градъ.—Мгла.

ГЛАВА III. Растительный и животный міръ.

Н. Г. Гаврилова и П. А. Ососкова. 69

Растительный покровъ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья въ прошломъ.—Движеніе лѣсовъ въ первобытную степь и образованіе лѣсостепи.—Современный растительный покровъ: лѣсная, луговая, водяная и степная растительность.—Краткая статистика флоры Средняго и Нижняго Поволжья.—Фауна Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья: млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, земноводныя, рыбы и пр.—Постепенное истощеніе рыбныхъ богатствъ Каспійско-Волжскаго бассейна.—Безпозвоночныя.

стр.

ОТДѢЛЪ II. Населеніе.

ГЛАВА IV. Историческія судьбы Средняго и Нижняго Поволжья и культурные ея успѣхи.

И. Н. Сырнева. 111

Остатки каменнаго вѣка.—Народы, населявшіе среднюю и нижнюю Волгу съ древнихъ временъ.—Камско-волжскіе болгары.—Татары.—Казанское царство.—Борьба съ нимъ Москвы.—Покореніе Казани и Астрахани.—Колонизація русскими Средняго и Нижняго Поволжья.—Умиротвореніе и просвѣщеніе края.—Культурная роль Казани.—Статистическія данныя о современномъ состояніи высшаго, средняго и низшаго образованія, о книжномъ и типографскомъ дѣлѣ въ области.

ГЛАВА V. Распредѣленіе населенія Средняго и Нижняго Поволжья по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

И. Н. Сырнева. 141

Распредѣленіе населенія по территоріи.—Сравнительная густота населенія.—Ростъ количества населенія за вторую половину XIX вѣка.—Естественное движеніе населенія за послѣднее десятилѣтіе.—Административное дѣленіе области.—Относительное количество городского и сельскаго населенія, величина и ростъ городовъ.—Сельское населеніе, число, частота и людность селеній.—Распредѣленіе населенія по поламъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.—Этнографическій составъ населенія.—Общія замѣчанія о великоруссахъ, малоруссахъ, нѣмцахъ-колонистахъ, черемисахъ и киргизахъ.—Татары.—Чуваши.—Мордва.—Калмыки.

ГЛАВА VI. Промыслы и занятія населенія.

И. Н. Сырнева. 202

Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, кочевникамъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ, и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ владѣльцевъ.—Размѣры частной собственности и крестьянскаго двора.—Распредѣленіе земель по угодьямъ и посѣвамъ.—Системы хозяйства.—Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.—Мѣстные сельскохозяйственные промыслы: огородничество, бахчеводство, садоводство, хмѣлеводство, пчеловодство, скотоводство, овцеводство, коневодство и птицеводство.—Лѣсные промыслы. — Рыболовство.—Звѣроловство и охота.—Горнодобывающая промышленность.—Кустарные промыслы.—Фабрично-заводская промышленность.—Отхожіе промыслы.

ГЛАВА VII. Пути сообщенія.

И. Н. Сырнева. 267

Древніе водяные пути.—Бурлачество.—Лошадиная тяга.—Измѣненія въ судостроеніи послѣ введенія пароходства.—Размѣры современнаго судоходства и грузового движенія.—Главнѣйшіе грузы и ихъ цѣнность.—Каспійское судоходство.—Современное судостроеніе.—Старинные грунтовые пути Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья.—Современ-

стр.

ные грунтовые пути.—Постройка желѣзныхъ дорогъ.—Грузовое движеніе по нимъ.—Обезпеченность Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья въ путяхъ сообщенія.

ОТДѢЛЪ III. **Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.**

ГЛАВА VIII. Среднее Поволжье
И. Н. Сырнева. 259

Отъ устья Ветлуги до Казани.—Казань.—Московско-Казанская ж. д.—Сибирскій трактъ.—Отъ Казани до устья Камы.—Кама и устье Вятки.—Отъ устья Камы до Симбирска.—Симбирская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д.—Отъ Симбирска до Самары.

ГЛАВА IX. Нижнее Поволжье.
И. Н. Сырнева. 412

Самара.—Самаро-Златоустовская желѣзная дорога.—Вѣтви Сергіевская и Оренбургская.—Линія Сызрань—Инза Московско-Казанской желѣзной дороги.—Сызрано-Вяземская линія.—Волга отъ Самары до Вольска.—Вѣтвь Рязанско-Уральской желѣзной дороги Вольскъ—Аткарскъ.—Волга отъ Вольска до Саратова.—Рязанско-Уральская желѣзная дорога съ вѣтвями: Аткарскъ—Баланда, Таволжанка—Ртищево—Пенза, Павловка—Турки, Вертуновка—Бековo, Покровская слобода—Уральскъ, Ершовъ—Николаевскъ, Урбахъ—Александровъ-Гай.—Волга отъ Саратова до Камышина.—Линія Рязанско-Уральской желѣзной дороги Камышинъ—Тамбовъ.—Волга отъ Камышина до Царицына.—Линіи Грязе-Царицынская, Восточно-Донецкая и Волжско-Тихорѣцкая.—Волга отъ Царицына до Владиміровки.—Баскунчакская желѣзная дорога.—Волга отъ Владиміровки до Астрахани и отъ Астрахани до взморья.—Взморье.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Среднему и Нижнему Поволжью и Заволжью 500

Указатель географическихъ названій, именъ личныхъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ 558

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья.

И. А. Ососкова.

Двѣ главныя характерныя орографическія особенности Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья. — Приволжская правобережная возвышенность и ея подраздѣленія въ связи съ геологическимъ строеніемъ. — Заволжье и его подраздѣленія въ связи съ геологическимъ строеніемъ.—Волга и ея главнѣйшіе притоки въ предѣлахъ области. — Памятники различныхъ геологическихъ эпохъ по берегамъ Волги и горообразовательные процессы Самарской луки.—Волжская дельта.—Прикаспійскія солончаковыя степи и соляныя озера. — Судьба области въ различныя геологическія эпохи.—Почвы.—Минеральныя богатства.

Среднее и Нижнее Поволжье, подобно Московской промышленной области и Верхнему Поволжью, представляетъ собою одну изъ интереснѣйшихъ областей Европейской Россіи, какъ въ обще-географическомъ, такъ и въ геологическомъ отношеніяхъ.

Достаточно напомнить читателю, что здѣсь, чрезъ всю эту обширную область—отъ устья рр. Ветлуги и Суры, отъ границы Прикамья и Приуралья на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, до сѣверныхъ предѣловъ Каспійскаго моря на югѣ, протекаетъ одна изъ величайшихъ рѣкъ Европы, что она составляетъ главную артерію этой области во всѣхъ отношеніяхъ: орографическомъ, естественно - историческомъ, историческомъ, этнографическомъ, торгово - промышленномъ, культурномъ. Являясь самымъ могущественнымъ потокомъ на поверхности Европейской Россіи, Волга естественно оказываетъ огромное вліяніе на рельефъ орошаемаго ею пространства, весьма глубоко разсѣкаетъ отложенія коренныхъ горныхъ породъ, а потому и даетъ такую массу мощныхъ обнаженій, поучительныхъ и типичныхъ для геологическаго строенія Европейско-русской равнины, какъ ни одна изъ остальныхъ рѣкъ нашего отечества.

Сохраняя одинаковый съ остальной площадью Европейской Россіи общій характеръ равнины, Среднее и Нижнее Поволжье въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ какъ бы предвѣстникомъ Урала. Въ то время какъ Среднерусская равнина не обнаруживаетъ никакихъ рѣзкихъ нарушеній въ напластованіи, и бо́льшая часть ея неровностей представляетъ результаты дѣятельности атмосферы, льда, озерной и проточной воды, здѣсь въ Жигуляхъ, въ Сокскихъ горахъ и Общемъ Сыртѣ мы встрѣчаемся уже съ возвышенностями, въ образованіи которыхъ, подобно Уралу или Кавказскому хребту, принимали участіе болѣе глубокіе и коренные кряжеобразовательные процессы.

Но при всемъ томъ общій рельефъ разсматриваемой нами области чрезвычайно простъ. Здѣсь, какъ и въ Центральной Россіи, если не считать идущаго поперекъ области Жигулевскаго кряжа, мы видимъ чередованіе вытянувшихся съ сѣвера на югъ возвышенныхъ и низменныхъ пространствъ. Въ западной сторонѣ нашей области, во всю длину ея, начиная отъ Нижегородской и Казанской губерній къ Саратову, Царицыну и далѣе, до южныхъ предѣловъ Ергеней, вытянулась *Приволжская* правобережная возвышенность, наиболѣе возвышенные пункты которой достигаютъ близъ г. *Аткарска* (на картѣ B VI) болѣе 1.300 фут. абсолютной высоты, въ южной части Хвалынскаго уѣзда—болѣе 1.200 фут., на Сызрано-Сурскомъ водораздѣлѣ и въ южной приволжской части Сызранскаго уѣзда—въ „*Отмалахъ*“ колеблются отъ 980 до 1.100 фут.

Къ востоку отъ этой возвышенности, по лѣвому берегу Волги, параллельно общему ея теченію, раскинулась *Заволжская* низменность, ограниченная на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Волжско-Камскими водораздѣльными возвышенностями и юго-западными отрогами Общаго Сырта. Низменность эта въ неясныхъ долинахъ рѣкъ, южнѣе Новоузенска и Александрова Гая (на картѣ Ж VII), имѣетъ абсолютную высоту всего + 3 саж., а между *Карамановской* станицей и форпостомъ *Кысыкъ-Камышъ* (на картѣ E XI) отъ + 1,5 до + 1 саж., далѣе же опускается ниже уровня Балтійскаго моря и, постепенно склоняясь къ югу и юго-востоку, незамѣтно сливается съ Зауральскими и Закаспійскими степями.

Обращаясь къ общимъ формамъ рельефа Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья, мы должны отмѣтить, что въ образованіи ихъ несомнѣнно принимала участіе та далеко невыясненная еще совокупность причинъ геологическаго прошлаго, которая сообщила общій юго-восточный наклонъ значительной части поверхности Европейской Россіи, чѣмъ обусловила преобладающій въ этомъ именно направленіи стокъ атмосферныхъ водъ съ обширнаго пространства 21 губерніи средней и восточной Россіи и создала общее направленіе теченію могущественнѣйшаго въ Европѣ потока, царицы нашихъ рѣкъ—Волги. Въ нѣкоторыхъ, хотя довольно ограниченныхъ, участкахъ нашей области, какъ уже упомянуто выше, имѣла вліяніе на рельефъ *дислокація* пластовъ, т. е. смѣщенія, сдвиги напластованій поверхностной оболочки земли подъ вліяніемъ процессовъ горообразованія. Немалую долю вліянія на поверхностныя формы рельефа имѣла, какъ выражаются геологи, *абразія*, т. е. смываніе и размываніе поверхностныхъ участковъ суши водами морей, заливавшихъ ее въ послѣдовательные геологическіе періоды. Но самое главное участіе въ детальномъ расчлененіи поверхности, въ образованіи *пластики* нашей страны, несомнѣнно, принимала та сложная сово-

купность разнообразныхъ вліяній атмосферы и воды (выв'ѣтриваніе, размывъ, перенесеніе и отложеніе размытаго дождемъ и текущими водами матеріала и проч.), которая извѣстна подъ общимъ названіемъ *денудаціонныхъ* процессовъ. Въ числѣ такого рода дѣятелей первое мѣсто, конечно, занимала и сама Волга съ ея многочисленными притоками.

Начинающаяся въ юго-западномъ углу Казанской губерніи и идущая вдоль Симбирской и Саратовской губерній до южной границы Ергеней правобрежная *Приволжская* возвышенность естественно можетъ быть раздѣлена на слѣдующія пять частей: 1) *Лѣсное Засурье*, 2) *Южно-Симбирская* водораздѣльная возвышенность, съ восточнымъ отвѣтвленіемъ ея— 3) *Жигулями* или *Самарской лукой*, 4) *Саратовская Приволжско - Донская* возвышенность, переходящая на югѣ въ междурѣчное пространство, заканчивающееся 5) *Ергенями*.

Объ ограниченной теченіемъ рр. Волги и Суры Засурскомъ пространствѣ вообще и въ особенности о слабо населенной и малодоступной области такъ называемыхъ *Засурскихъ лѣсовъ* до недавняго времени существовало совершенно неправильное представленіе, какъ о низменной, покрытой сплошными болотами или песками, прорѣзанной небольшими рѣками, поросшей лѣсомъ равнинѣ. Проведеніе Московско-Казанской желѣзной дороги и геологическія изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что пространство это, по общему характеру рельефа своего, вовсе не напоминаетъ аллювіальной долины, а является въ общемъ возвышенной, холмистой и весьма разнообразной въ орографическомъ смыслѣ мѣстностью.

Засурское пространство вообще, и въ частности Лѣсное Засурье, не можетъ имѣть характера сплошной низменности уже по одному тому, что правобережье Суры представляетъ собой значительный водораздѣлъ, на которомъ берутъ начало, съ одной стороны, рѣки или притоки ихъ, идущіе на сѣверъ и сѣверо-востокъ и впадающіе въ Волгу (лѣвые притоки р. *Свіяги* и впадающіе непосредственно въ Волгу—Большой и Малый *Цивили*), а съ другой стороны—правые притки Барыша и Суры. Водораздѣлъ этотъ по направленію отъ Алатыря до Казани достигаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ значительной абсолютной высоты, поднимаясь между рр. *Люлей* и *Кирей* на 719 фут. (надъ уровнемъ Балтійскаго моря), между р. Кирей и притоками Цивиля, близь ст. *Ибресси*, на 723 фут., въ то время какъ меженный горизонтъ Суры у г. Алатыря опускается до 244 фут., а Волги у Свіяжска падаетъ до 129 фут. Протянувшись съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ общемъ параллельно теченію р. Суры, этотъ Волжско-Сурскій водораздѣлъ распадается на нѣсколько второстепенныхъ водораздѣльныхъ пространствъ, идущихъ косвенно, а мѣстами (между притоками, наприм., Барыша и Большой Вездны, между послѣдней, Люлей и Кирей) почти перпендикулярно къ Сурѣ. Здѣсь, въ Засурскихъ лѣсныхъ дачахъ, среди глубокихъ и обрывистыхъ, богатыхъ водою и нерѣдко каменистыхъ овраговъ встрѣчаются иногда водопады, какъ напр. въ *Каменномъ* оврагѣ въ верховьяхъ р. Кири, и такія чисто горныя рѣчки, какъ *Иреть*, которая, спускаясь на протяженіи 15—18 верстъ (съ Сойгинско-Шумовскаго водораздѣла) съ высоты 245 фут. въ р. Суру, представляетъ значительное—до 14 ф. на версту—паденіе.

Главную коренную подпочву обширнаго Лѣсного Засурья состав-

ляютъ бурыя, съ горизонтами сферосидерита, и темно-сѣрыя съ огромными сростками (септаріями) и сѣрнымъ колчеданомъ, мергелистыя глины, принадлежащія къ нижнему отдѣлу мѣловой системы. Начинаясь отъ западной границы Засурья, отъ р. Суры, эти известково-глинистыя толщи идутъ вглубь Засурской лѣсной области, выступая въ обнаженіяхъ на водораздѣлахъ въ обрывахъ овраговъ, въ возвышенныхъ склонахъ и скрываясь подъ мощными дюнными и нанесенными водою песками, на перевалахъ и въ прирѣчныхъ долинахъ—Кири, Бездны, Люли и др. рѣкъ, въ ихъ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ. Эти-то коренныя, по преимуществу глинистыя, мало проницаемыя для воды породы и составляютъ одну изъ главныхъ причинъ необыкновеннаго обилія подпочвенныхъ и ключевыхъ водъ и, какъ слѣдствіе этого, обиліе растительности, отличающей собою Лѣсное Засурье. Яснѣе, чѣмъ гдѣлибо, мы видимъ здѣсь тѣсную связь лѣсной растительности съ минеральнымъ составомъ подпочвы и съ горизонтальнымъ распредѣленіемъ слагающихъ ее коренныхъ пластовъ. Тамъ, гдѣ въ Засурскихъ лѣсахъ выходятъ на поверхность пермскіе или нижне-мѣловые мергели и глины, растетъ дубъ, вязъ, кленъ, липа, и вообще селится лиственный лѣсъ; въ мѣстахъ, гдѣ эти коренныя породы покрываются на поверхности неглубокимъ пескомъ, среди лиственныхъ породъ появляется ель, которая, съ увеличеніемъ толщины песчанаго покрова, постепенно вытѣсняетъ широколиственныя породы; мощныя же отложенія песковъ на холмистыхъ перевалахъ и по склонамъ рѣчныхъ долинъ занимаютъ сосновые боры, сухіе въ первомъ случаѣ и мокрые во второмъ.

Оставляя Засурье—это царство растущихъ нынѣ или нѣкогда бывшихъ сплошныхъ лѣсовъ — и переходя къ югу отъ линіи между низовьями Барыша и Тетюшами, къ Симбирску, мы вступаемъ въ нѣсколько иную по рельефу и геологическому составу породъ—*лѣсостепную* область.

Начиная отъ верховья р. *Бездны*, къ югу-востоку, т. е. къ долинѣ р. Свіяги съ ея правыми притоками, къ г. Симбирску и далѣе, въ связи съ распространеніемъ выступающихъ на поверхность изъ-подъ нижнемѣловыхъ породъ юрскихъ глинъ, рельефъ и почва мѣстности замѣтно измѣняются. „Широкіе, плоскіе водораздѣлы“, какъ писалъ еще 30 лѣтъ тому назадъ проф. Богдановъ, „покрыты здѣсь толстымъ слоемъ жирнаго чернозема (до 1,5 — 1,8 метр. толщ.). Среди остатковъ ковыльной степи, съ типичнымъ степнымъ кустарникомъ (бобовникъ, дикая вишня и проч.) виднѣются мѣстами по водораздѣламъ дубовые кусты. Теперь уже всѣ степи распаханы. Но лѣтъ 40—50 тому назадъ было еще немало казенныхъ участковъ дѣвственной, непаханной степи, какой ее видѣли болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ Палласъ и Лепехинъ“. Почвой этимъ степямъ служили, напримѣръ, сохранившіеся надъ развитыми сѣвернѣе Симбирска нижне-мѣловыми глинами, отдѣльные острова не только верхне-мѣловыхъ, но и третичныхъ отложеній, имѣющихъ сплошное распространеніе въ южныхъ частяхъ Симбирской губерніи, о чемъ будетъ сказано ниже.

Южнѣе Симбирска мы понемногу вступаемъ сначала въ область верхне-мѣловыхъ глинистыхъ или кремнистыхъ (опоковыхъ) мергелей и настоящаго бѣлаго мѣла, а еще южнѣе на поверхности послѣднихъ сперва въ видѣ отдѣльныхъ „шишекъ“ или холмовъ, а затѣмъ сплош-

ными, поросшими сосной и дубомъ живописными возвышенностями выступаютъ кремнистыя, съ опокой и трепелами, глины и покрывающіе ихъ пески и песчаники *третичной* системы.

И по характеру рельефа, и по составу сохранившихся на поверхности коренныхъ горныхъ породъ это междурѣчное пространство представляетъ естественный переходъ отъ описаннаго нами выше района къ одному изъ замѣчательныхъ участковъ Приволжской правобережной возвышенности, къ *Южно-Симбирскому* водораздѣлу.

Южно-Симбирская Приволжская возвышенность представляетъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ по своей относительной высотѣ не только въ Поволжьѣ, но и вообще въ Средней Россіи водораздѣловъ; на западной сторонѣ его беретъ свое начало р. *Сура*, на сѣверо-западѣ—*Барышъ* и *Сыръ-Барышъ*, на сѣверѣ и востокѣ—*Малая* и *Большая Свіяги*; на

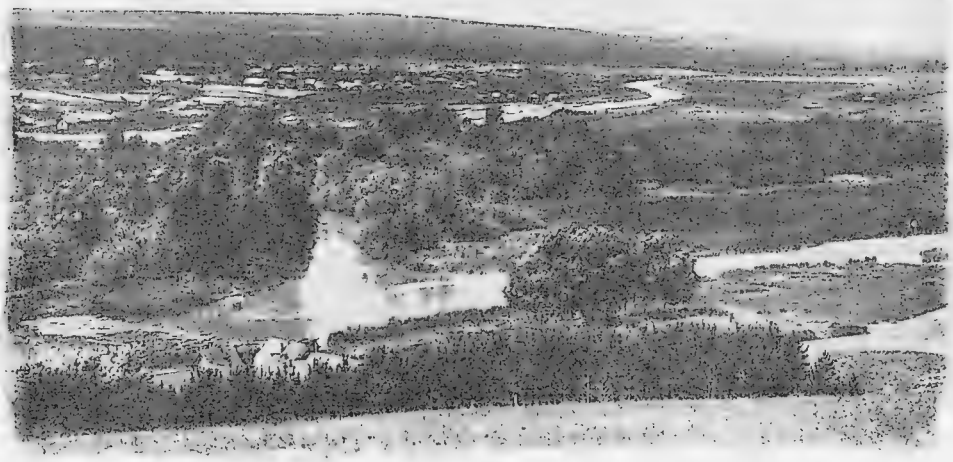
Типъ мѣстности въ южной части Симбирской губ.
(*Изъ Труд. Эксп. по изсл. источн. главн. рѣкъ Евр. Росс.*).

юго-восточномъ склонѣ его собираетъ свои воды одна изъ быстрыхъ рѣкъ нашей области—р. *Сызранъ* съ цѣлой сѣтью притоковъ: *Бекшанкой*, *Темрязанкой*, *Канадеемъ* и др.

Отличаясь значительными мѣстными колебаніями рельефа—отъ 770 до 1.105 фут. (въ верховьяхъ Сыръ-Барыша и Свіяги), при средней абсолютной высотѣ 910—980 фут., Южно-Симбирская водораздѣльная возвышенность представляетъ собою высокое, прорѣзанное глубокими рѣчными долинами плоскогорье, съ весьма пересѣченнымъ, почти горнымъ холмистымъ рельефомъ, напоминающимъ ландшафты типичныхъ невысокихъ горныхъ странъ размывного происхожденія, напр. нѣкоторыя лѣсныя части Тюрингіи. Страна имѣетъ широкія и глубокія долины, покатокуполообразные, съ плоскими вершинами и округленными склонами водораздѣлы, на поверхности которыхъ во многихъ мѣстахъ наблюда-

ются то отдѣльно стоящія холмообразныя вершины, называемыя здѣсь „марами", то соединяющіяся между собою въ ясно выраженныя горныя гряды и высокія плоскогорья.

Составленные изъ мощныхъ толщъ третичныхъ песковъ и песчаниковъ, съ подстилающими ихъ опоковыми (кремнистыми) глинами, водораздѣльные склоны и крутые берега рѣчныхъ долинъ, смотря по выходу той или другой коренной породы, покрыты здѣсь то чистымъ сосновымъ боромъ, то смѣсью сосны съ дубомъ, то однимъ только дубовымъ лѣсомъ. Ближе къ среднимъ частямъ своего теченія долины большихъ рѣкъ становятся болѣе широкими, болотистыми и часто поросшими ивнякомъ или ольшаникомъ.



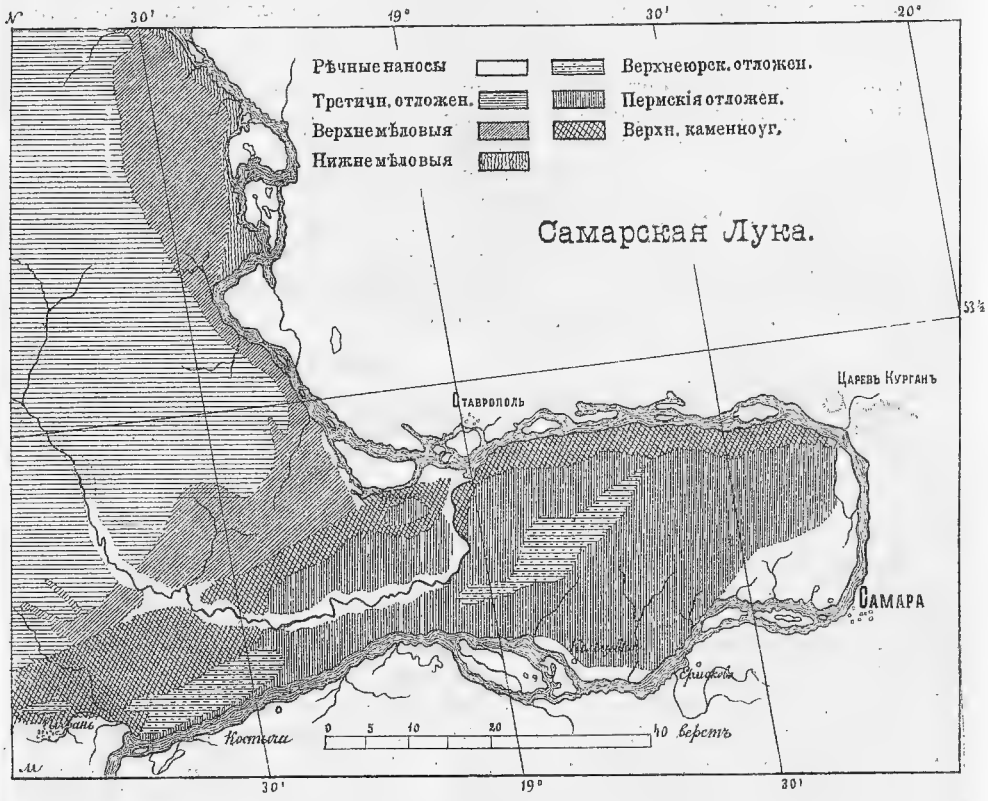
Долины небольшихъ рѣчекъ въ южн. части Симбирской губ. (Бекшанка и Сызранъ). (*Изъ Труд. Эксп. по изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Росс.*).

Восточнымъ продолженіемъ Южно-Симбирской водораздѣльной возвышенности служитъ Сенгилеевскій водораздѣльный районъ, откуда между прочимъ вытекаютъ правые притоки Свіяги и образующія р. Усу рѣчки *Карла*, *Кока* и *Тукшумъ*. Крайнимъ же, ограниченнымъ Волгой, высокимъ выступомъ этой возвышенности служитъ *Самарская лука*.

Сенгилеевскій водораздѣльный районъ имѣетъ разнообразно расчлененную поверхность, съ высокими холмистыми водораздѣлами рѣкъ, съ плодородной черноземно-суглинистой почвой по склонамъ къ долинамъ рѣкъ, съ каменистой и песчаной почвой по водораздѣламъ. Широкіе перевалы между рѣками, составленные по большей части изъ нижнетретичныхъ кремнистыхъ глинъ и песковъ, заросли лѣсомъ и изрѣзаны

глубокими, трудно проходимыми оврагами. Долины, въ которыхъ текутъ рѣки—*Тукшумъ*, *Карла*, *Кока*, *Томышевка*, мѣстами сопровождаются невысокой полосой мѣловыхъ холмовъ. Широкая полоса послѣднихъ опоясываетъ весь этотъ районъ съ востока, вдоль волжскаго побережья, и юго-востока—вдоль подножія Жигулевскихъ горъ и ихъ западнаго продолженія.

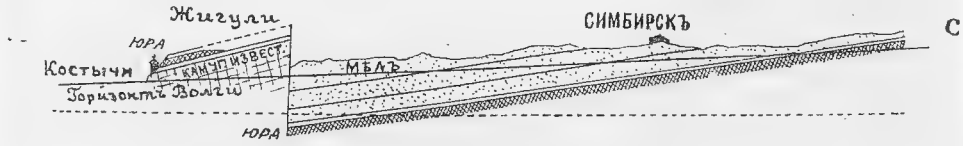
Самарская лука — этотъ оригинальный полуостровъ, образуемый Волгой между гг. Ставрополемъ, Самарой и Сызранью, — съ Жигулев-



Геологическая карта Самарской луки.

скими горами является одной изъ интереснѣйшихъ по рельефу и геологическому строенію мѣстностью не только даннаго района, но и всего Поволжья. Вытянувшіяся вдоль сѣвернаго края полуострова на 80—90 верстъ и переступающія при устьѣ р. *Сока* даже Волгу *Жигулевскія горы*, или *Жигули* почти на всемъ протяженіи своемъ покрыты сплошнымъ лѣсомъ. Достигая отъ 700 до 950, а мѣстами до 1.120 фут. высоты и будучи прорѣзаны узкими, глубокими ущельями—*буераками*, съ причудливыми утесами на вершинѣ и по склонамъ хребта, онѣ представляютъ весьма разнообразно расчлененную, уже совершенно горную, лѣсистую мѣстность.

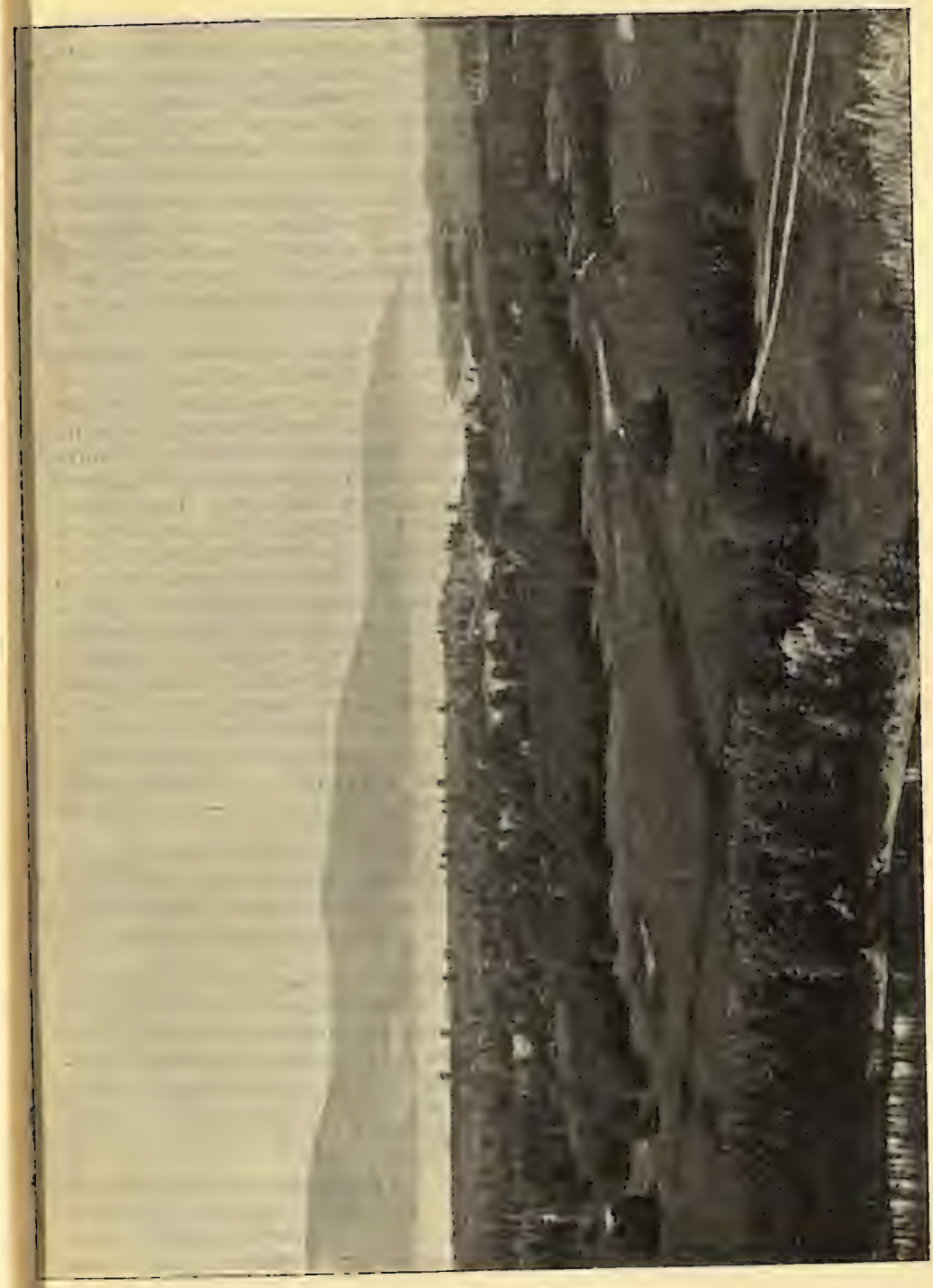
Вершины и сѣверный склонъ горъ, а также всѣ мѣста, гдѣ не могло образоваться значительныхъ отложеній чернозема, покрыты сосной. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ на горномъ известнякѣ отложились глины, или образовался черноземъ,—растутъ старые лиственные лѣса—изъ дуба, липы, клена, вяза, орѣшника и др. Наиболѣе узкіе, и глубокіе буераки восточной части хребта къ западу становятся шире и нѣкоторые изъ нихъ (у д. *Моркваш*, д. *Жигулей*) прорѣзаютъ весь горный хребетъ и проходятъ къ срединѣ полуострова. Несмотря на большое протяженіе и значительную высоту, каменноугольныя известковыя толщи Жигулевскихъ горъ выступаютъ на поверхность только въ узкой, отъ 3 до 5 верстъ шириной, сѣверной полосѣ Самарской луки; къ югу онѣ быстро падаютъ, уходя подъ известняки пермской системы, слагающіе собою почти всю остальную возвышенную часть полуострова. Средняя и особенно южная полоса Самарской луки представляетъ собою въ общемъ сравнительно ровную площадь, постепенно понижающую съ сѣвера и сѣверо-востока на югъ и юго-западъ и, за исключеніемъ *Шелехметскаго* хребта, имѣетъ совершенно степной характеръ. Направляющіеся къ югу отъ Жигулей овраги болѣе длинны, но съ отлогими склонами; водораздѣлы ихъ становятся ровными и широкими, и все видимое разнообразіе рельефа здѣсь ограничивается почти исключительно размывающей работой атмосферныхъ водъ.



Жигулевскій сдвигъ горныхъ породъ.

Такая рѣзкая противуположность рельефа, общаго орографическаго и почвеннаго характера сѣверной и южной полосы Самарской луки объясняется геологическимъ строеніемъ коренныхъ породъ и въ частности необыкновенно большимъ паденіемъ пластовъ, входящихъ въ составъ полуострова. Характеризующіеся извѣстными ископаемыми (шаровыми крупными корненожками—Schwagerina princeps) пласты каменноугольнаго известняка, приподнятые на сѣверномъ склонѣ Самарской луки, около дд. *Моркваш* или *Ширяева* (на картѣ З IV), на высоту около 700 фут. надъ Волгой, на южномъ краѣ полуострова, въ *Пустынномъ* оврагѣ,—выше Сызранскаго моста, опускаются почти на уровень Волги, а ближе къ с. *Печерскому* (на картѣ Ж IV) даже уходятъ подъ горизонтъ рѣки. Горный известнякъ, поднимающійся близъ *Усолья* на высоту около 630 фут. надъ уровнемъ Волги, всего въ 13 верстахъ южнѣе, у *Переволоки* (на картѣ Г III) лежитъ уже ниже уровня Волги, несмотря на то, что самый уровень рѣки у Переволоки понизился сажени на 2 сравнительно съ уровнемъ у Усолья.

Къ западу общій рельефъ Самарской луки нѣсколько измѣняется. „Врѣзавшаяся въ Жигулевскую гряду долина *Усы* сильно измѣнила общій характеръ этой гряды, и, вмѣсто широкой возвышенной полосы, постепенно спускающейся къ югу, мы видимъ здѣсь отдѣльно стоящій массивъ *Усольскихъ* и *Березовскихъ* горъ съ примыкающей къ нему съ юга



Жигули съ Царева кургана. (По фот. М. П. Дмитріева)

и юго-запада незначительной и довольно ровной возвышенностью, полого спускающейся къ долинѣ р. Усы. Съ другой стороны мы видимъ узкую гряду, раздѣляющую Усу отъ Волги между д. *Старой Рязанью* и с. *Печерскимъ* и расширяющуюся далѣе къ западу въ невысокое, покрытое пашнями плоскогорье, сѣверный край котораго подходитъ къ р. *Тишерьку*, образуя его высокій правый берегъ, а южный образуетъ круто возвышающуюся у берега Волги стѣну горъ, которая тянется отъ *Батрацкихъ* выселокъ до Александровскаго желѣзнодорожнаго моста". (Павловъ). Гряда вытянувшихся вдоль берега Волги позади *Батраковъ* и *Костычей* къ с. *Печерскому* горъ представляетъ видъ расположенныхъ амфитеатромъ высокихъ куполовъ, сложенныхъ изъ рухляковъ, глинъ и песчаниковъ, богатыхъ юрскими ископаемыми (аммониты, белемниты, устрицы, ауцеллы и пр.).

Возвратимся къ описанію рельефа и общихъ элементовъ геологическаго состава правобережной Приволжской возвышенности.

На югъ отъ долины р. Сызрана ковыльная степь является во всей своей красѣ, хотя общія очертанія рельефа идущихъ вдоль Волги къ югу водораздѣльныхъ возвышенностей и склоновъ, а также и геологическій составъ коренныхъ породъ въ общемъ остаются однородными съ тѣми, какими мы ихъ видимъ на параллели Симбирска. Такъ, здѣсь мы у *Кашпура* на берегу Волги (на картѣ Ж IV) и по р. *Кубрѣ*, какъ и близъ Симбирска, находимъ породы юрской системы, покрытыя мѣловыми отложеніями съ бѣлымъ мѣломъ наверху. „Бѣлые мѣловые пласты, выступающіе на всемъ пространствѣ Засызранской степи и составляющіе подпочву, придаютъ степи особый характеръ. На ровной поверхности бѣлаго мѣла подпимаются мѣстами отдѣльные закругленные конусы, вышиной до 50 метр. (около 175 фут.), извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *отмаловъ*. Отмалы по большей части покрыты мелкимъ лиственнымъ (дубъ, береза, осина) лѣсомъ, растущимъ на тонкомъ слоѣ чернозема. По склонамъ отмаловъ, гдѣ лѣсъ вырубленъ, черноземъ смытъ, бѣлый мѣлъ выступаетъ на поверхность почвы. Ровныя мѣста степи и отлогіе склоны отмаловъ и овраговъ покрыты слоемъ чернозема до 0,5 — 0,7 метр. и поросли типичной степной растительностью" (Богдановъ).

Затѣмъ мѣстность становится еще болѣе холмистой; на поверхности мѣла по водораздѣламъ Волги и *Терешки*, послѣдней и *Медвѣдицы* появляются гряды высокихъ, мѣстами сплошь поросшихъ лѣсомъ холмовъ, сложенныхъ изъ сѣрыхъ глинъ и зеленовато-сѣрыхъ и бѣлыхъ песковъ третичной системы.

Таковъ же общій характеръ рельефа и геологическій составъ коренныхъ породъ имѣетъ дальше и весь Волго-Донской водораздѣлъ.

Волго-Донской водораздѣлъ представляетъ собою возвышенное на востокѣ плоскогорье, склоняющееся на югъ и на западъ къ низинѣ, занятой теченіемъ Дона и южныхъ притоковъ Оки. Въ наивысшихъ своихъ точкахъ, какъ упомянуто выше, около *Аткарска*, онъ достигаетъ болѣе 1.300 ф., а въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи болѣе 1.200 ф. абсолютной высоты.

Наибольшую ширину водораздѣлъ этотъ имѣетъ въ пространствѣ между рѣками Хопромъ, Медвѣдицей и Волгой, на средней параллели между Саратовомъ и Камышиномъ, гдѣ это междурѣчное пространство можетъ быть раздѣлено на двѣ части: западную, идущую вдоль Волги

между послѣдней, Иловлей и Медвѣдицей, покрытую валуннымъ наносомъ и восточную, лишенную валуновъ. Съуживаясь, подъ широтой Царицына, въ вытянувшуюся между нижними теченіями Волги и Дона полосу, въ такъ называемую Волго-Донскую переволоку, въ предѣлахъ Войска Донского и Астраханской губерніи, Волго-Донской водораздѣлъ расширяется снова, переходя въ *Ергени* (на картѣ Б IX — XI), южную границу которымъ кладутъ долины рѣкъ *Калауса* и *Маныча* и вся низменная область новѣйшихъ арало-каспійскихъ отложеній.

Обращаясь къ нѣкоторымъ подробностямъ Волго-Донского водораздѣла, можно замѣтить слѣдующее: высокій холмистый кряжъ, идущій отъ Саратова вдоль Волги до истоковъ Иловли и далѣе, по водораздѣлу послѣдней и Волги, до Камышина имѣетъ вообще однообразный характеръ. Перевалы и склоны его покрыты тонкимъ слоемъ чернозема и поросли лиственнымъ лѣсомъ (береза и осина), идущимъ до г. Камышина; южнѣе послѣдняго на водораздѣлѣ Волги и Иловли лѣсъ не встрѣчается.

Къ югу отъ Камышина по водораздѣлу Иловли и Волги идетъ невысокій холмистый перевалъ съ отлогими склонами, постепенно понижающійся на югъ до Царицына и далѣе переходящій въ пересѣченное балками, безлѣсное, песчаное и пустынное пространство — Ергени. Цѣпи возвышенностей на водораздѣлахъ между Камышиномъ и Иловлей, Иловлей и Медвѣдицей, сложены изъ тѣхъ же самыхъ глинистыхъ и песчанныхъ третичныхъ породъ; онѣ образуютъ нѣсколько кряжей, которые то непосредственно прилегаютъ къ рѣкамъ, составляя ихъ берегъ, то отдаляются отъ нихъ на разстояніе нѣсколькихъ (5—7) верстъ, образуя значительныя, спускающіяся къ рѣкѣ нѣсколькими уступами или террасами долины. Средняя высота этихъ горъ между Волгой и Иловлей—отъ 30 до 70 метр. надъ уровнемъ рѣки, но мѣстами являются отдѣльныя возвышенности, достигающія до 180 м. высоты.

По внѣшности Приволжскія возвышенности не отличаются здѣсь ни рѣзкостью очертаній, ни грозностью и дикостью вида. Гребень ихъ совершенно вездѣ имѣетъ закругленную форму; встрѣчающіеся на немъ „*шиханы*“ точно такъ же, какъ будто сдѣланныя искусственно насыпи, представляются довольно правильными выпуклостями съ легко спускающимися боками, съ широкими площадками на вершинѣ. Бока самыхъ кряжей также спускаются къ подошвамъ постепенными отлогими скатами или волнообразно; сторона горы, обращенная къ сѣверу, круче южной, а восточная, прилегающая непосредственно къ Волгѣ, нерѣдко обрывиста, отчего въ иныхъ мѣстахъ принимаетъ скалистый видъ. Очевидно, что очертанія этихъ горъ обязаны главнымъ образомъ размывающему дѣйствію тѣхъ рѣкъ, между которыми онѣ располагаются.

На всемъ обширномъ пространствѣ правобережья Волги, отъ долины р. Сызрана до г. Саратова и южнѣе—на всемъ Волго-Донскомъ водораздѣлѣ до крайнихъ предѣловъ Ергеней, какъ показали изслѣдованія многихъ геологовъ и въ особенности послѣднія работы проф. Спицова, на дневную поверхность выступаютъ, начиная съ болѣе древнихъ, породы (см. геологич. карту) каменноугольной, юрской, мѣловой, третичной и четвертичной системъ.

Рѣзкую противуположность рельефа, сравнительно съ Приволжской правобережной возвышенностью представляетъ, за исключеніемъ сѣверо-во-

сточной своей части, *Заволжье*. Въ то время, какъ первая на всемъ огромномъ протяженіи Волги вплотную подступаетъ къ рѣкѣ, въ видѣ или приподнятыхъ плоскогорій, или почти непрерывной гряды высокихъ хребтовъ,—„уваловъ", „бугровъ", „отмаловъ" и проч., представляющихъ намъ весьма полную геологическую картину напластованія коренныхъ горныхъ породъ, Заволжье только въ сѣверо-восточной части своей, сохраняющей вполнѣ однородный съ правобережьемъ геологическій составъ, имѣетъ видъ холмистой, изрѣзанной долинами рѣкъ возвышенности, которая въ нѣкоторыхъ пунктахъ Бугурусланско-Белебеевскаго водораздѣла и въ высотахъ Общаго Сырта достигаетъ высоты отъ 980—1.050 до 1.300 саж. Эта постепенно склоняющаяся къ долинѣ р. Волги сѣверо-восточная возвышенность на десятки и сотни верстъ удалена отъ рѣки и только до параллели верховьевъ р. Самары имѣетъ болѣе значительную ширину; южнѣе она переходитъ въ узкій, сравнительно невысокій отрогъ южнаго продолженія Общаго Сырта, обрывающагося въ верховьяхъ рѣкъ *Еруслани* и *Узеней*.

Все же остальное обширное пространство нашего края является постепенно падающей къ Каспійскому морю низменностью, которая въ *Камышъ-Самарскихъ* озерахъ или „разливахъ *Большого Узеня*" лежитъ уже на 8,5—17 фут. ниже уровня Балтійскаго моря.

По своему географическому положенію, рельефу, геологическому составу и прочимъ своимъ особенностямъ, Заволжскій край въ разсматриваемой нами части Поволжья можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько второстепенныхъ областей или участковъ, изъ которыхъ возможно выдѣлить слѣдующіе: 1) *Казанское Заволжье*, 2) *Камско-Волжская* водораздѣльная возвышенность съ примыкающими къ ней холмистыми междурѣчными пространствами, составляющими юго-восточную часть Казанской и сѣверо-восточную и восточную части Самарской губерніи, 3) составляющій естественное продолженіе предыдущей области *Общій Сыртъ*, 4) глубоко внѣдряющуюся по многочисленнымъ рѣчнымъ долинамъ въ упомянутыя выше возвышенности, постепенно спускающуюся къ Каспію *Аралo-Каспійскую низменность* и 5) *Камско-Волжскую* прирѣчную террасовую полосу.

Казанское Заволжье, въ составъ котораго входятъ почти шесть уѣздовъ Казанской губерніи, относительно устройства поверхности и рельефа можетъ быть раздѣлено на двѣ части: западную, занимаемую Царевококшайскимъ уѣздомъ и лѣвобережными частями уѣздовъ Козьмодемьянскаго и Чебоксарскаго, низменную, болотистую и лѣсистую, которая уже охарактеризована была въ I-мъ т. „Россіи" (стр. 4), и болѣе холмистую и возвышенную восточную часть. Послѣдняя, въ составъ которой входятъ почти весь Лаишевскій, Казанскій и Мамадышскій уѣзды, занимаетъ сѣверо-восточную часть Казанской губерніи, лежащую въ пространствѣ между рѣками Волгой, Камой и Вяткой; сѣверную границу ея составляютъ водораздѣлы правыхъ притоковъ нижняго теченія р. Вятки и рѣкъ, впадающихъ въ Волгу и Каму. По устройству поверхности, геологическому составу коренныхъ породъ, свойствамъ почвы и растительности, эта часть Казанской губерніи совершенно сходна съ Приволжской правобережной частью той-же губерніи, представляющей возвышенное пространство между г.г. *Васильсурскомъ*, *Буинскомъ*, *Свіяжскомъ и Тетюшами*, гдѣ коренными породами, также какъ и здѣсь, слу-

жатъ красноцвѣтныя песчано-глинистыя и мергельныя, съ подчиненными имъ известняками, толщи пермскаго возраста. Это геологическое сродство сказывается въ полномъ сходствѣ рельефа, почвы и растительности.

Представляя собою систему склоняющихся къ юго-западу и югу междурѣчныхъ водораздѣльныхъ пространствъ, эта часть Казанскаго Заволжья вообще имѣетъ характеръ холмистой, пересѣченной по всѣмъ направленіямъ долинами рѣкъ и ихъ притоковъ, возвышенности, которая въ сѣверномъ районѣ междурѣчныхъ пространствъ достигаетъ отъ 550 (въ верховьяхъ р. *Ашита*) до 600 фут. Благодаря господству цвѣтныхъ мергельно-глинистыхъ породъ, край этотъ отличается преобладаніемъ суглинистой почвы. Въ сравнительно недавнее время все это междурѣчное пространство было покрыто сплошными лиственными лѣсами, которые въ настоящее время уцѣлѣли только въ сѣверныхъ предѣлахъ района, въ верховьяхъ р. *Меши*, и на нѣкоторыхъ второстепенныхъ водораздѣлахъ Лаишевскаго уѣзда, на пространствѣ, близкомъ къ сліянію Волги съ Камой.

Сѣверо-восточная Заволжская возвышенность нашего края, въ составъ которой входятъ наиболѣе приподнятая юго-восточная (около 380 фут. въ среднемъ абсолютный высоты) часть *Казанскаго Закамья*, занимающее сѣверо-востокъ Самарской губерніи — *Камско-Волжское* водораздѣльное пространство и *Общій Сыртъ*, представляетъ собою собственно два раздѣляемыхъ р. Самарой водораздѣла, изъ которыхъ одинъ, вытянувшійся отъ истоковъ рѣкъ, идущихъ къ Камѣ—къ верховьямъ р. Самары, имѣетъ направленіе съ с.-з. на ю.-в. и служитъ водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ р.р. Бѣлую и Каму, а съ другой—идущихъ по направленію къ Волгѣ. Второй южный водораздѣлъ въ предѣлахъ нашей области составляетъ юго-западное продолженіе Общаго Сырта, съ одной стороны котораго, по юго-западному склону, рѣки направляются въ Волгу, а съ другой, юго-восточной стороны, по направленію къ г. Уральску, текутъ притоки Урала.

Казанско-Самарская сѣверо-восточная возвышенность не представляетъ собой ровнаго плоскогорья, а является весьма холмистой мѣстностью, изрѣзанной многочисленными рѣками и ихъ долинами, имѣющими въ предѣлахъ нашей области преобладающее западное и юго-западное паденіе, согласное съ господствующимъ общимъ наклономъ высотъ. Сильно развѣтвленные и глубоко врѣзанные въ толщи коренныхъ породъ рѣки и овраги въ высшей степени расчленяютъ эту мѣстность, что, въ связи со значительной относительной и абсолютной высотой каменистыхъ „грядъ“, „горъ“ и „приподнятыхъ холмовъ“, дало поводъ многимъ изслѣдователямъ считать ихъ „предгоріями“ Урала. Такъ, капитанъ Рычковъ, проѣзжавшій въ XVIII столѣтіи въ Уфимскую губернію черезъ водораздѣлы р. Шешмы, изъ *Старошешминска* (на картѣ И II) въ с. *Акташъ*, пишетъ, что „здѣсь дорога была такъ гориста, что должно было непрестанно проѣзжать поперекъ высокихъ и притомъ каменистыхъ горъ“. „Превысокія горы“, которыя онъ встрѣчалъ по правому берегу Шешмы, „по словамъ жителей сея страны, суть отроги или отдѣлившіеся хребты отъ славныхъ Уральскихъ горъ. Близъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Каму, кончаются горы сіи, а далѣе сего почти уже не видно такихъ возвышенныхъ частей земли“. „Посему едвали не должно принять“, прибавляетъ онъ, „мысли тѣхъ людей, кои полагаютъ рѣку

Каму границей между Европой и Азіей. Различіе земли и натуральное положеніе мѣстъ, лежащихъ за рѣкою Камою, суть нѣкоторымъ удостовѣреніемъ сего мнѣнія". Почти тоже повторяютъ и другіе путешественники и изслѣдователи, пересѣкавшіе въ разныхъ направленіяхъ Казанско-Самарскую возвышенность.

Но несмотря на довольно значительную абсолютную высоту отдѣльныхъ пунктовъ, превышающую 700 ф., а мѣстами достигающую 1.000 и даже 1.300 ф., несмотря на большія колебанія высотъ и на сильную изрѣзанность и пересѣченность поверхностнаго рельефа, происхожденіе послѣдняго, насколько это могло быть выяснено современной геологіей, если и имѣетъ, то весьма и весьма отдаленную связь съ тѣми процессами горообразованія, которымъ главнымъ образомъ обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствительныя Уральскія горы. Правда, въ послѣднія десятилѣтія были сдѣланы немногими геологами—изслѣдователями этого края—отрывочныя указанія на замѣченныя ими смѣщенія и нарушенія естественнаго положенія слагающихъ водораздѣльныя высоты пластовъ, на такъ называемые дислокаціонные процессы горообразованія, но это касается лишь отдѣльныхъ пунктовъ, которые на общій характеръ поверхностнаго рельефа даннаго края не оказываютъ замѣтнаго вліянія.

Обращаясь къ геологическому составу Заволжья, нужно замѣтить, что только въ сѣверо-восточной, возвышенной части нашего края, съ Общимъ Сыртомъ, развиты сплошныя толщи коренныхъ древнихъ въ геологическомъ смыслѣ породъ; на остальномъ же обширномъ, низменномъ пространствѣ сохранились только весьма немногіе отдѣльные острова ихъ, едва напоминающіе намъ геологическій составъ правобережья. Коренныя породы, слагающія собой возвышенности Заволжья и разбросанныя въ видѣ небольшихъ обрывковъ по Заволжской низменности, относятся къ слѣдующимъ геологическимъ системамъ: каменноугольной, пермской, тріасовой, юрской, мѣловой, третичной и, наконецъ, къ отложеніямъ послѣтретичной или четвертичной эпохи, заканчивающейся современными образованіями.

Породы каменноугольнаго возраста на лѣвомъ берегу Волги, какъ объ этомъ было упомянуто выше, выступаютъ на дневную поверхность въ одномъ только мѣстѣ,—въ 28—30 верстахъ выше г. Самары, при впаденіи въ Волгу р. Сока.

Наибольшаго развитія изъ коренныхъ древнихъ палеозойскихъ породъ въ разсматриваемой нами части области достигаютъ песчано-мергелистыя и глинистыя красноцвѣтныя толщи и известняки пермской системы. Породы эти, какъ показываютъ намъ обнаженія по рр. Казанкѣ, Мешѣ, Вяткѣ, Камѣ и проч., составляютъ собой ложе всего Казанскаго Заволжья. Переходя на лѣвый берегъ р. Камы, онѣ образуютъ собой всѣ сколько нибудь возвышенныя части Казанскаго Закамья, Заволжья, къ югу отъ Камы, а также Общаго Сырта до р. Самары и на югъ отъ послѣдней рѣки до лѣваго берега р. *Бузулука* включительно. Въ видѣ отдѣльныхъ острововъ известняки пермскаго возраста выступаютъ кое-гдѣ и южнѣе, въ береговыхъ обнаженіяхъ рр. *Мочи, Чагры, Большого и Малаго Иргизовъ*. Господствующей составной частью отложеній пермской системы въ упомянутыхъ выше районахъ Заволжья являются разноцвѣтныя, но преимущественно красныя толщи, состоящія изъ известковистыхъ песча-

никовъ, глинъ и разнообразныхъ рухляковъ. Мѣстами въ этихъ толщахъ попадаются остатки характерной для мелкихъ солоноватыхъ и лиманныхъ водъ фауны, состоящей изъ двустворчатыхъ и одностворчатыхъ (брюхоногихъ) моллюсковъ, а также ракообразныхъ и рыбъ; изъ высшихъ животныхъ здѣсь встрѣчаются пресмыкающіяся — лабиринтодонты и ящеры; а изъ растеній—стволы хвойныхъ, каламитовъ и проч. Достигая 700 и болѣе футъ мощности, эти красноцвѣтныя толщи мѣстами (по р.р. *Камѣ, Шешмѣ, Соку* и пр.) заключаютъ въ себѣ слои болѣе или менѣе чистыхъ известняковъ, содержащихъ глубоководную морскую фауну.

Слѣдующими, въ порядкѣ геологическаго возраста, отложеніями—тріасовой системы—въ Заволжьѣ являются единственно только здѣсь развитыя въ Европейской Россіи породы, слагающія собой горы *Большую* и *Малую Богдо*. Гора Большая Богдо расположена на параллели Чернаго Яра, въ 50 верстахъ отъ Волги, при Баскунчакскомъ соляномъ озерѣ и состоитъ изъ наклонныхъ пластовъ глинъ, рухляковъ съ гипсами и каменной солью, изъ крупнозернистыхъ красныхъ песчаниковъ и мощныхъ (до 105 фут. толщ.) известняковъ съ тріасовыми окаменѣлостями—характерными аммонитами, двустворчатыми и пр.

Юрскія песчанистыя образованія, какъ показали изслѣдованія Заволжья—Нешеля, Синцова, Никитина и другихъ авторовъ, развиты въ юго-западной части Бузулукскаго уѣзда и на Общемъ Сыртѣ. Покрывая собой красноцвѣтную пермскую толщу, юрскія породы переступаютъ на правую сторону р. Бузулука: отдѣльные же, сильно размытые клочки отложеній этой системы подходятъ почти къ самому г. Бузулуку, а въ одномъ мѣстѣ, по наблюденіямъ автора этой главы (у г. Бузулука, на возвышенности за Преображенскимъ монастыремъ), переступаютъ даже долину р. Самары.

Въ южныхъ отрогахъ Общаго Сырта мы наблюдаемъ идущіе параллельно простиранію здѣсь главнаго кряжа (съ з.-ю.-з. на в.-с.-в.) гребни и холмы уже мѣловыхъ мергелей и бѣлаго мѣла. А еще южнѣе, на параллели гг. Саратова и Уральска, на мѣловыхъ образованіяхъ Общаго Сырта, также какъ и неподалеку отъ лѣваго берега Волги, противъ г. Вольска, въ невысокихъ холмахъ, называемыхъ „*урусами*“, встрѣчаемъ сливные песчаники третичной системы. Остальное пространство къ югу, за исключеніемъ упомянутой нами выше горы Богдо и другихъ немногихъ изолированныхъ возвышенностей, занято арало-каспійскими осадками или же современными рѣчными отложеніями.

Познакомившись въ бѣгломъ очеркѣ съ общимъ характеромъ рельефа нашей области и съ особенностями внѣшняго вида нѣкоторыхъ ея частей, и указавъ на распредѣленіе важнѣйшихъ ея коренныхъ горныхъ породъ, перейдемъ къ *гидрографіи* страны, сосредоточивъ особенное вниманіе на Волгѣ.

Волга, какъ сказано въ началѣ очерка, составляетъ жизненную артерію нашей области, а потому на ней—этой царицѣ нашихъ рѣкъ, особенно могущественной въ ея среднемъ и нижнемъ теченіяхъ, всего естественнѣе остановиться и разсмотрѣть ее, насколько возможно, подробнѣе.

Объ истокахъ и верхнемъ теченіи Волги было уже сказано въ I томѣ (стр. 4—6, 343—392, 424—425). Собирая свои воды съ огромной

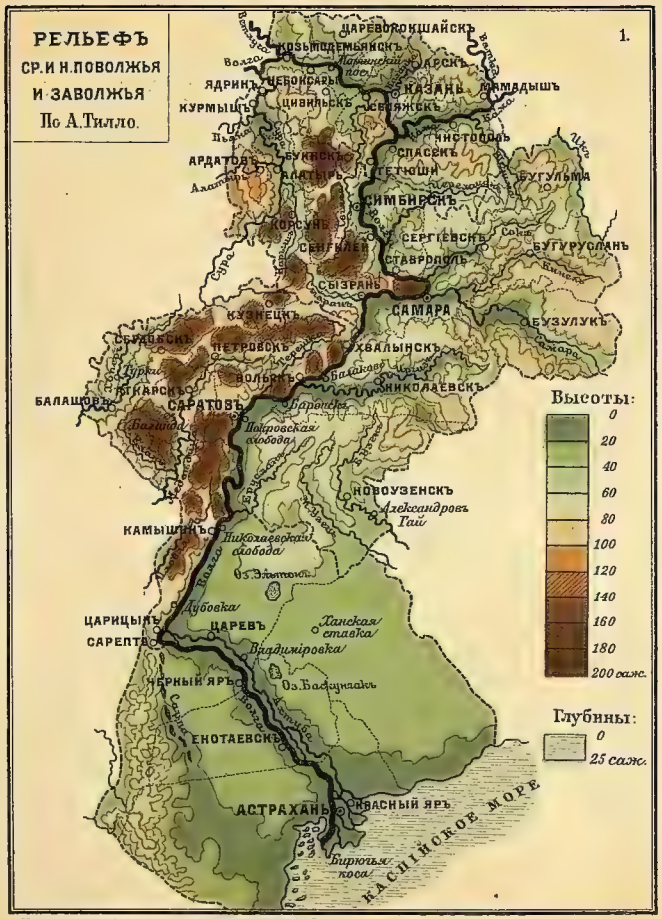
площади 21 губерніи и проходя непосредственно черезъ 9 губерній, Волга на протяженіи отъ истоковъ до устья—3.500 верстъ, принимаетъ на пути своемъ болѣе 100 судоходныхъ и сплавныхъ притоковъ; обширнѣйшій въ Европѣ бассейнъ ея занимаетъ площадь въ 1.280.000 квадр. верстъ или до 133 милліоновъ десятинъ. Доставляя около 1.120 куб. саж. (почти 384 тыс. куб. фут.) въ секунду или отъ 240 до 326 куб. верстъ въ годъ воды, Волга ежегодно несетъ къ Каспійскому морю болѣе восьми милл. куб. саж. осадковъ, способныхъ образовать наносный слой въ 1,12 арш. толщины, въ 17—18 верстъ длины и ширины и т. д.

Прорѣзая въ общемъ направленіи съ запада на востокъ Московскую промышленную область и Верхнее Поволжье, Волга входитъ въ сѣверо-западный уголъ нашей области и пересѣкаетъ ее съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в., проходя черезъ всѣ ея губерніи.

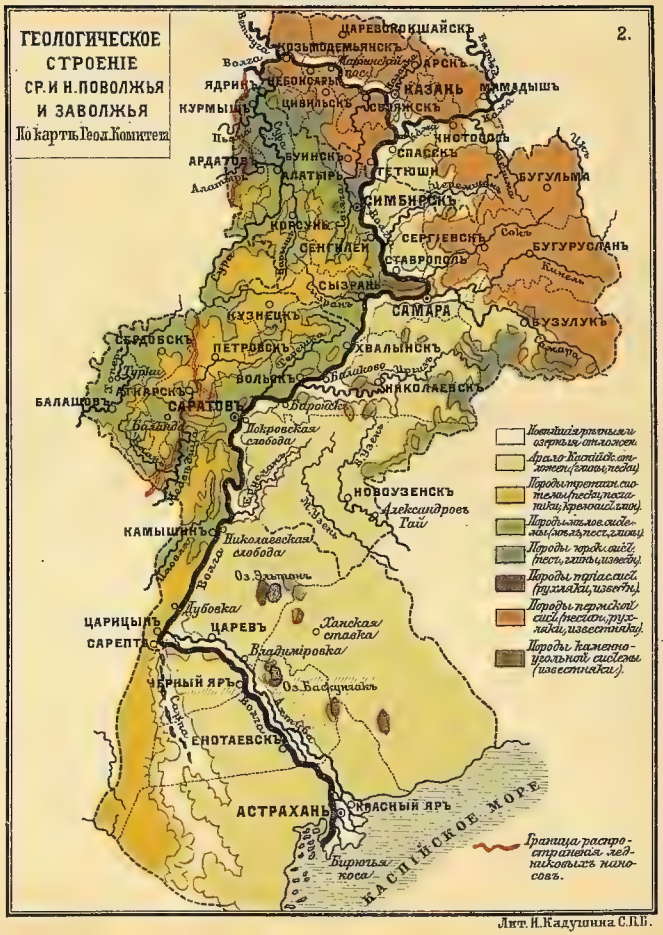
Само собой понятно, что на такомъ огромномъ протяженіи она естественно раздѣляется на нѣсколько участковъ, отличающихся между собою размѣрами самой рѣки, направленіемъ и скоростью ея теченія, числомъ и величиной притоковъ, относительной высотой и общимъ ландшафтомъ орошаемыхъ ею мѣстностей, составомъ омываемыхъ ею береговъ и проч.

Что касается до направленія теченія Волги, то, если не брать въ разсчетъ незначительныхъ частныхъ ея отклоненій, въ предѣлахъ разсматриваемой нами области она рѣзко мѣняетъ его 5 или 6 разъ. Начиная отъ восточной границы Костромской и Нижегородской губерній, отъ устьевъ Ветлуги и Суры, до г. Казани или почти до впаденія въ нее р. Камы, Волга продолжаетъ слѣдовать тому же самому направленію, по которому она шла отъ Нижняго Новгорода, т. е. течетъ съ запада на востокъ. Повстрѣчавшись съ грозной соперницей своей Камой, Волга круто поворачиваетъ, мѣняя восточное и отчасти юго-восточное свое направленіе сначала на юго-западное, а потомъ принимаетъ почти меридіональное, устремляясь первоначально къ югу, а затѣмъ къ юго-востоку до Усолья и впаденія въ нее праваго притока Усы, или до такъ называемой *Самарской луки*. Здѣсь Волга со стороны слагающихъ правый ея берегъ коренныхъ породъ повстрѣчала такія препятствія, которыхъ она, при всемъ своемъ могуществѣ, не могла преодолѣть: выдвинутые на дневную поверхность процессами горообразованія горноизвестковые массивы Жигулевскихъ горъ отбросили ее къ востоку на 60—70 верстъ, къ Самарскимъ воротамъ и къ устью р. Сока, откуда она, пробивъ себѣ путь въ горныхъ известнякахъ, завернула къ Самарѣ и, обойдя съ южной стороны Самарскую луку, снова, при впаденіи р. Сызрана, приняла свое почти прежнее направленіе, отклонившись нѣсколько къ ю.-ю.-з. Этотъ путь, съ небольшими уклоненіями, Волга и удерживаетъ затѣмъ почти до Царицына. Недоходя 20 вер. до послѣдняго города, она отдѣляетъ отъ себя лѣвый, самостоятельно впадающій въ море протокъ Ахтубу, разбивается на многочисленные рукава и принимаетъ общее юго-восточное направленіе, удерживая его до сліянія своего съ Каспійскимъ моремъ.

Еще въ I т. „Россіи“ (стр. 4), было указано на нѣкоторую особенность мѣстностей, лежащихъ по лѣвому и правому берегамъ р. Волги, причемъ было отмѣчено, что „всѣ притоки Волги, берущіе свое начало по лѣвую сторону рѣки, текутъ обыкновенно среди низкихъ береговъ,



„Россія" Т. VI. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.



Лит. И. Кадушина С.П.Б.

Stamp
Stamp

и верховья ихъ не имѣютъ даже ясно опредѣленнаго русла, тогда какъ южная, лежащая по правую сторону Волги половина края имѣетъ иной, менѣе болотистый и болѣе возвышенный характеръ". Въ разсматриваемой нами области противуположность береговъ Волги выступаетъ еще съ большей рѣзкостью. Начиная съ Нижняго общій характеръ береговъ ея собственно становится почти неизмѣннымъ до устья: въ то время какъ правый берегъ является постоянно гористымъ, съ крутыми склонами и рѣзко очерченными контурами близко подступающихъ къ рѣкѣ высотъ, лѣвый, за исключеніемъ Самарскихъ воротъ, остается низменнымъ, луговымъ, составляющимъ „пойму", т. е. то пространство Заволжья, которое заливается вешними водами иногда на десятокъ и болѣе верстъ.

Общей причиной такой рѣзкой противуположности береговъ р. Волги, какъ и всѣхъ вообще рѣкъ и рѣчекъ сѣвернаго полушарія, текущихъ въ меридіональномъ направленіи, служитъ, по извѣстному закону Бэра, общая космическая причина вращенія нашей земли. Отклоняясь вправо, Волга, какъ и другія наши меридіональныя рѣки. (Уралъ, Донъ, Днѣпръ), энергичнѣе размываетъ правый берегъ, а, размывая его и унося отмытыя части къ другому берегу или по теченію внизъ, она мало-по-малу перемѣщается въ сторону этого праваго берега и достигаетъ такихъ высотъ, которыя способны оказывать наибольшее сопротивленіе размыву.

Что Волга въ разсматриваемой нами области вообще отходитъ отъ лѣваго берега, прижимается къ правому, подмываетъ слагающія его толщи разнообразныхъ горныхъ породъ, размываетъ и сноситъ ихъ по теченію внизъ, — потвержденіемъ тому могутъ служить намъ многочисленные историческіе факты. Казань, которая когда-то находилась на берегу самой рѣки, въ настояще время отстоитъ отъ Волги на разстояніи около 5 верстъ [1]), древніе Болгары, находившіеся, по словамъ Ибнъ Фодлана, еще въ X столѣтіи на берегу Волги, теперь отстоятъ почти въ 10 верстахъ отъ нея [2]), и все пространство, отдѣляющее ихъ отъ берега, заросло даже лѣсомъ.

Ниже Астрахани въ XVI столѣтіи, по словамъ Дженкинсона, судоходной рѣчкой была *Балда*—самый восточный рукавъ Волги, въ XVII столѣтіи, какъ указываетъ Олеарій, наиболѣе судоходнымъ сталъ болѣе западный рукавъ—*Иванчукъ*; въ царствованіе Петра Великаго суда ходили уже по *Ярковскому* устью, а въ настоящее время судоходнымъ является самый западный изъ устьевыхъ волжскихъ рукавовъ—*Бахтемиръ*. Съ другой стороны, какъ показываетъ намъ исторія, многочисленныя села и города (до 23), построенные на правомъ берегу, въ разное время порвергались подмывающему дѣйствію рѣки и разрушались.

Поучительнымъ примѣромъ отклоненія вправо р. Волги и одновременно впадающаго въ нее притока служитъ, между прочимъ, крайній сѣверо-западный пунктъ нашей области—мѣсто сліянія Волги съ Сурой. Результатомъ такого уклоненія было неоднократное отмываніе частей города Васильсурска и, вслѣдствіе того, перенесеніе его съ невысокой террасы „подола", гдѣ онъ первоначально былъ построенъ (въ 1523 г.), на тотъ высокій берегъ, гдѣ онъ стоитъ теперь (см. I т. Рос-

[1]) Центръ города отстоитъ отъ Волги въ 7 вер.
[2]) По дорогѣ надо проѣхать 12 верстъ.

БИБЛИОТЕКА № 29569 18798 ДОМ УЧИТЕЛЯ
БИБЛИОТЕКА № 4682 ДОМ УЧИТЕЛЯ
БИБЛИОТЕКА № ЦЕНТРАЛЬН. ДОМА ПРОСВѢЩЕНІЯ

сіи, стр. 391). Отклоненіемъ вправо Суры и Волги была смыта крѣпость, почему новую пришлось поставить на горѣ. За крѣпостью наступила очередь церкви, и, согласно народному преданію, въ день Преполовенія, во время литургіи, церковь вмѣстѣ съ народомъ была внезапно поглощена водой. Затѣмъ время отъ времени одинъ за другимъ слѣдовали обвалы нагорнаго берега. Но наиболѣе памятные изъ нихъ были въ 1847 г., когда часть горы, длиной въ 50 и шириной въ 12 саж., была отдѣлена отъ материка образовавшимся рвомъ въ 11 саж., причемъ нѣкоторые дома были разрушены до основанія, и, еще прежде этого, въ 1839 г., когда магазины, лавки и рядъ домовъ были снесены водами Суры, „ничѣмъ не ограниченной (по выраженію отчета городского управленія) въ своихъ напорахъ на правый берегъ, и лучшая базарная площадь всецѣло смыта водою"... Таковой же участи подвергались и другіе города и многочисленныя села, расположенныя на правомъ берегу Волги ниже по рѣкѣ, напр. Козмодемьянскъ, Симбирскъ, Вольскъ, Саратовъ, Царицынъ, Черный Яръ и др. Послѣдній, первоначально построенный на берегу Волги и угрожаемый подмывомъ рѣки, въ 1625 г. былъ перенесенъ на новое мѣсто—дальше отъ рѣки; но современемъ Волга продолжала подмывать берегъ и подходить къ нему все ближе и ближе. Въ настоящее время Черный Яръ находится на самомъ берегу рѣки, и нѣкоторые дома его уже обрушились въ воду. Тоже испытала на себѣ, стоящая на правомъ берегу ближе къ Астрахани, *Лебяжинская станица* (на картѣ E XI) и др.

Волга не только размываетъ и уноситъ рыхлыя—песчаныя, рухляковыя или глинистыя породы, на которыхъ большей частью расположены по правому ея берегу села и города, но подмываетъ и сноситъ крѣпкія известковыя скалы, слагающія собой высоты, напримѣръ, Жигулевскихъ горъ. Законъ Бэра въ приложеніи къ Волгѣ въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи весьма важенъ; имъ объясняется, между прочимъ, происхожденіе крайне широкихъ (въ 10—30 верстъ), постепенно склоняющихся по направленію къ рѣкѣ, заливныхъ лѣвобережныхъ долинъ и географическое распредѣленіе поселеній по ея берегамъ. Обращаясь къ послѣднему, мы видимъ, что на правомъ берегу Волги расположена въ нашей области масса селъ и городовъ, занимающихъ незаливаемыя водою возвышенности и потому подступающихъ къ самой рѣкѣ; на лѣвомъ же, отступающемъ ея берегу, они встрѣчаются гораздо рѣже и расположены обыкновенно вдали отъ нея. Почти всѣ приволжскіе уѣздные и губернскіе города въ нашей области расположены на правомъ берегу; если не считать Казани и Ставрополя, стоящихъ вдали отъ коренной Волги, и городовъ волжской дельты—Астрахани и Краснаго Яра (гдѣ, какъ извѣстно, не бываетъ значительныхъ колебаній уровня водъ), то окажется, что на лѣвомъ берегу Волги у самой рѣки расположенъ одинъ только городъ—Самара, и то благодаря особенностямъ геологическаго строенія ближайшей къ Жигулямъ мѣстности.

Ознакомившись съ общимъ характеромъ праваго и лѣваго береговъ Волги, перейдемъ къ краткому очерку трехъ ея главныхъ участковъ въ разсматриваемой области, а именно: 1) отъ с.-з. границы области до устья р. Камы; 2) отъ устья Камы до отдѣленія отъ Волги рукава ея Ахтубы и 3) отъ отдѣленія Ахтубы до Каспійскаго моря.

Оставляя мѣсто сліянія Суры съ Волгой, считаемъ нелишнимъ

обратить вниманіе на островъ (см. рис. Васильсурска, I т. „Россіи", стр. 301), расположенный противъ рч. Чугунки, какъ разъ въ изгибѣ Волги, немного выше впаденія р. Суры. Съ одной, сѣверной стороны онъ омывается коренной Волгой, а съ южной—меньшимъ ея рукавомъ *воложкой*. Островъ этотъ, очевидно, наносный или намывной. Съ одной стороны могучая Волга, а съ другой—быстрая Сура и небольшая рч. Чугунка, размывая свои берега и унося матеріалъ такого размыва, частью перекатывая его по дну (песокъ), частью въ видѣ взвѣшенной въ водѣ мути (ила), въ мѣстѣ своего сліянія взаимно ослабляютъ скорость теченія, вслѣдствіе чего происходитъ отложеніе принесеннаго ими матеріала и образованіе острова. Очевидно, что послѣдній, находясь подъ вліяніемъ измѣняющихся сложныхъ теченій, не можетъ постоянно оставаться въ покоѣ: какъ показываетъ намъ его исторія, неразъ онъ измѣнялъ свою форму, величину и положеніе относительно Волги и ея притоковъ. Этотъ фактъ намыванія острова при сліяніи притока съ Волгой

Уклоненіе Волги и Суры вправо при устьѣ послѣдней.

Прежнее положеніе. Теперешнее положеніе.

нужно признать весьма характернымъ явленіемъ; его можно наблюдать при впаденіи въ Волгу многочисленныхъ рѣчекъ и рѣкъ.

Названіе *коренная* Волга и *воложка* (малая Волга) нерѣдко является условнымъ. Коренной собственно называется та часть раздвоеннаго русла рѣки, которая удобна для прохода судовъ въ межень, но, такъ какъ фарватеръ (судовой ходъ) Волги, вслѣдствіе жизнедѣятельности рѣки, мѣняется, то нерѣдко измѣняется и роль воложки и коренной.

Чтобы познакомиться съ *элементами* Волги, какъ рѣки, надо выбрать время наиболѣе удобное для этого.

Туристу, изучающему Волгу со стороны ея величія и красоты, желающему видѣть то „широкое раздолье", о которомъ говорятъ волжскія пѣсни, необходимо побывать на Волгѣ въ маѣ мѣсяцѣ, когда она отъ Твери до Астрахани сплошь судоходна. Величественный видъ имѣетъ въ это время рѣка, переполненная водой, разлившаяся на нѣсколько верстъ—въ среднемъ ея теченіи и на цѣлые десятки (30—40) верстъ—въ низахъ, за Царицынымъ къ Астрахани, гдѣ она представляетъ уже необозримое водное пространство, кажущееся безбрежнымъ моремъ.

Но для того, кто желаетъ составить себѣ всестороннее понятіе о Волгѣ, хочетъ видѣть и изучать геологическое строеніе ея береговъ, познакомиться со всѣмъ разнообразіемъ ея отложеній, слѣдуетъ проѣхать по ней непремѣнно лѣтомъ, при низкомъ уровнѣ ея водъ. Правда, матушка Волга въ это время представляется туристу уже не такой нарядной красавицей: отъ многихъ селъ и городовъ (напр. *Свіяжска, Казани, Ставрополя, Сызрани* и проч.) она отходитъ на нѣсколько верстъ; на фарватерѣ ея появляются непріятные, а временами даже опасные для судоходства *перекаты, осередки, пески*; появляются острова; тамъ, гдѣ весной на всѣхъ парахъ свободно шелъ пароходъ, остаются иногда жалкія *воложки, ерики*, отдѣленные съ одной стороны песчаными наносами—*затоны* или вовсе обособившіяся отъ рѣки озера—*ильмени*.

Въ участкѣ отъ Васильсурска до р. Камы, длиной въ 297 верстъ, Волга течетъ въ широкой долинѣ, которая съуживается два раза до 2—3 верстъ—у *Чебоксаръ* и деревни *Матюшина*; расширенія же доходятъ у *Козьмодемьянска* и *Казани* до 10—12 верстъ. На этомъ участкѣ имѣется болѣе двухъ десятковъ острововъ, немало также осередковъ и перекатовъ.

Ѣдучи внизъ по Волгѣ, читатель при самомъ началѣ своего путешествія въ предѣлахъ нашей области будетъ пораженъ частыми уклоненіями рѣки отъ того общаго положенія относительно береговъ, которому она должна была бы слѣдовать, по упомянутому нами выше закону Бэра. Миновавъ, напримѣръ, Козьмодемьянскъ, Волга, вмѣсто того, чтобы оставаться у нагорнаго праваго берега, круто поворачиваетъ влѣво и, змѣеобразно извиваясь, далеко отходитъ къ луговой сторонѣ, оставляя съ правой стороны обширную, богатую старицами и озерами, заливную низину, отдѣляющую рѣку отъ правобережныхъ высотъ, и только обойдя эту пойму, она, при впаденіи рч. Сундырки, снова подходитъ къ нагорному берегу. То-же самое повторяется нѣсколько разъ и ниже по рѣкѣ. Явленіе это, которое, замѣтимъ кстати, нисколько не опровергаетъ собою общаго закона Бэра и только нѣсколько осложняетъ его, извѣстно подъ названіемъ *блужданія рѣки*. Чтобы послѣдняя текла въ постоянно параллельныхъ между собою берегахъ, уклоняясь къ одному только правому берегу, требуется наличность и постоянство такихъ условій, которыхъ природа, при своемъ обычномъ разнообразіи, не представляетъ. Чтобы рѣка сохраняла видъ ровной, вытянутой по извѣстному направленію ленты или полосы, нужно, чтобы масса воды въ рѣкѣ, ея глубина, скорость теченія во всѣхъ точкахъ поперечнаго сѣченія воднаго потока, размывающее дѣйствіе береговъ и сопротивленіе послѣднихъ размыву, были всегда и вездѣ постоянны и одинаковы, чего, само собой понятно, въ дѣйствительности никогда не бываетъ. Уже та космическая причина вращенія земли, которая принята въ основаніе закона Бэра, вноситъ неравномѣрное вліяніе на оба берега; затѣмъ, какъ замѣчено выше, при сліяніи съ Волгой ея притоковъ образуются обыкновенно наносные острова, которые, разбивая русло рѣки на рукава, заставляютъ обходить себя и такимъ образомъ отклоняютъ теченіе рѣки въ ту или другую сторону. Но разъ по какой бы то ни было причинѣ равновѣсіе въ какой-либо части живого сѣченія рѣки будетъ нарушено, разъ водный потокъ почему либо сильнѣе направится къ какому-нибудь изъ береговъ, этимъ самымъ создается одно изъ важнѣйшихъ условій

змѣевиднаго блужданія рѣки: ударившись съ большей силой объ одинъ изъ своихъ береговъ, водный потокъ, слѣдуя общему механическому закону удара тѣлъ, отразится отъ него подъ угломъ, равнымъ углу паденія, и, отразившись, направится къ другому противуположному берегу, гдѣ также подвергнется вторичному отраженію и т. д. Рѣка естественно приметъ змѣеобразную форму и раздѣлится въ поперечномъ сѣченіи на участки съ большей и меньшей скоростью теченія, а, соотвѣтственно этому, съ большей и меньшей глубиной. Чѣмъ меньше струя воды, тѣмъ легче ее отклонить въ сторону, тѣмъ мельче будутъ ея изгибы и тѣмъ больше ихъ будетъ на данномъ разстояніи. Вотъ почему на малыхъ рѣкахъ змѣевидное блужданіе всегда бываетъ болѣе замѣтно.

Отличнымъ примѣромъ этого могутъ служить, въ предѣлахъ разсматриваемой нами области, нѣкоторые волжскіе притоки, какъ напр. *Сура, Казанка* и пр. Сура, напримѣръ, при 860 верстномъ протяженіи имѣетъ болѣе 260 верстъ удлиняющихъ ее извилинъ, что значительно измѣняетъ ея паденіе, уменьшая его, вмѣсто 1,3 фут. на версту, до 0,9 ф.

Подобное же блужданіе — только въ болѣе крупномъ, а потому и мало замѣтномъ для непосредственнаго наблюденія размѣрѣ представляютъ Кама [1]) и Волга, причемъ здѣсь, какъ и на малыхъ рѣкахъ, мы можемъ различать большія и малыя колебанія потока: сѣверному, напримѣръ, большому изгибу Волги у Козьмодемьянска (Козьмодемьянской лукѣ) соотвѣтствуетъ южный и юго-восточный ея изгибъ, оканчивающійся недоходя г. Чебоксаръ; въ предѣлахъ большого изгиба той же Козьмодемьянской луки ясно выражены и второстепенныя блужданія. Отъ г. Козьмодемьянска ось теченія Волги круто поворачиваетъ въ луговую сторону и, ударившись въ лѣвый берегъ въ пространствѣ между устьями рр. *Рутки* и *Арды*, снова отклоняется къ поймѣ праваго берега, и такимъ образомъ, все время змѣевидно извиваясь, проходитъ между невысокими поемными берегами до впаденія въ Волгу рч. *Сундырки*, гдѣ уже начинается вторая, южная ея излучина.

Обращаясь къ подробностямъ Козьмодемьянскаго изгиба, замѣтимъ, что главная осевая часть потока, представляющая собой извилистую полосу рѣки, гдѣ глубина и скорость теченія наибольшія, составляетъ такъ называемый *фарватеръ рѣки*. Тѣ вогнутые, обыкновенно обрывистые берега, куда поперемѣнно изъ стороны въ сторону направляется фарватеръ и гдѣ, вслѣдствіе этого, получается наибольшее подмывающее дѣйствіе рѣки, называются *яромъ;* противуположныя яру, выпуклыя части берега, гдѣ, вслѣдствіе малой скорости теченія, происходитъ отложеніе осадковъ, называются *песками*. Такъ какъ наибольшая глубина меженнаго русла и наибольшая скорость теченія въ рѣкѣ держатся обыкновенно ближе къ яру, а, по мѣрѣ приближенія къ пескамъ противуположнаго берега, онѣ уменьшаются, то и вся рѣка,— если смотрѣть въ продольномъ профилѣ ея,—какъ бы раздѣляются на ряды болѣе или менѣе глубокихъ озеръ, водныхъ пространствъ или *плесовъ*, соединенныхъ между собой неглубокими протоками. Протоки эти, представляющіе собой мѣста перехода фарватера (судового хода) съ яра одного берега къ яру другого, обыкновенно бываютъ извилисты,

---

[1]) Устье Камы отстоитъ отъ ея истока въ прямомъ направленіи на 475 верстъ, а всю длину ея теченія принимаютъ въ 1675 верстъ.

довольно круты относительно общаго теченія рѣки и носятъ названіе *перевалов*ъ, а, въ случаѣ незначительной глубины ихъ, называются *мелями* или *перекатами*. На самомъ перекатѣ глубина также никогда не бываетъ однообразна: на днѣ его всегда находятся возвышенія, называемыя *шалыгами*. Перекаты нерѣдко измѣняютъ и свое положеніе относительно фарватера рѣки, и свою глубину.

По мѣрѣ разрушенія яра, ширина рѣки дѣлается болѣе значительной, и тогда, въ зависимости отъ измѣненія скоростей теченія, происходятъ явленія троякаго рода: или наростаетъ противуположный берегъ, или складываются песчаные осередки,—малые невысокіе островки посрединѣ рѣки; или же складываются песчаныя выпуклыя косы, прилегающія къ яру. Въ послѣднемъ случаѣ яръ замѣняется пескомъ, а противуположный берегъ начинаетъ *рватъ* или *мыть*. Между сложившейся косой и яромъ тогда образуется большій или меньшій *затонъ*. Если образуется осередокъ, и яръ продолжаетъ мыть, то осередокъ, наростая съ каждымъ годомъ, можетъ постепенно зарости тальникомъ и обратиться въ островъ, который годъ отъ году будетъ подвигаться внизъ по теченію рѣки; при этомъ обращенный къ теченію и размываемый имъ верхній конецъ осередка или острова называется *приверхомъ*, а противуположный, обращенный въ сторону теченія, обыкновенно низменный и отлогій конецъ его, носитъ названіе *ухвостья*. Большіе острова и затоны часто образуются и инымъ путемъ,—вслѣдствіе стремленія рѣки къ выпрямленію своего русла.

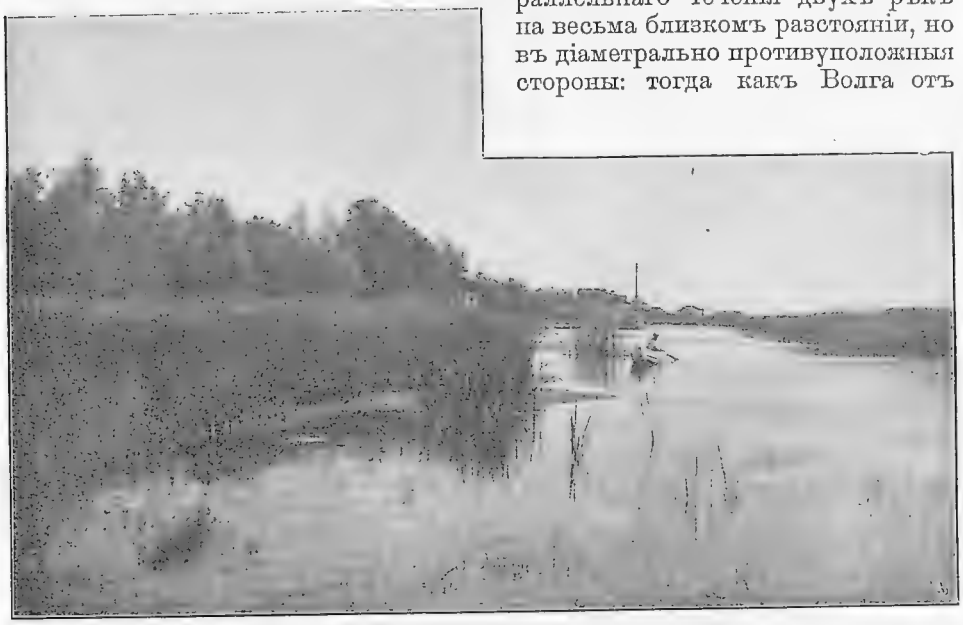
Подмывая все болѣе и болѣе два смежныхъ яра одного и того же берега и сближая постепенно разстоянія между ними, Волга при весенникъ разливахъ можетъ, наконецъ, совершенно прервать отдѣляющій ихъ перешеекъ и образовать изъ выдающейся части наметанныхъ ею песковъ, островъ, омываемый двумя ея рукавами—прежней коренной и вновь образовавшейся ея вѣтвью—воложкой. Но по новому пути, какъ по кратчайшему, вода устремляется съ большей силой, почему этотъ рукавъ будетъ годъ отъ году постепенно увеличиваться, а старое русло мало по малу замирать и, оживляясь только во время половодья, образуетъ изъ воложки слѣпой рукавъ, называемый *старицей*. Такъ какъ теченіе въ старицѣ медленнѣе, то въ пунктѣ отдѣленія ея отъ рѣки нерѣдко накопляются осадки, которые слагаютъ плотину, совершенно отгораживающую старицу отъ рѣки. Эта отдѣлившаяся въ верхней части, но еще соединенная протокомъ съ коренными волжскими водами внизу старица превращается въ *затонъ*, который при дальнѣйшихъ измѣненіяхъ, въ случаѣ отложенія осадковъ внизу и полнаго обособленія отъ волжскихъ меженныхъ водъ, можетъ перейти въ прибрежное озеро или, какъ ихъ называютъ въ Поволжьѣ,—*ильмень*.

Таковъ общій ходъ образованія главнѣйшихъ элементовъ рѣки.

Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ элементовъ рѣки, послѣ коренной Волги, наибольшее значеніе для судоходства, имѣютъ затоны, какъ естественныя гавани, гдѣ зимуютъ и сохраняются во время весенняго ледохода суда. Изъ числа обширныхъ и замѣчательныхъ по своимъ естественнымъ удобствамъ затоновъ въ разсматриваемой нами области можно указать на слѣдующіе: *Красноярскій* или *Звенигскій* (между Чебоксарами и Казанью), *Спасскій*—ниже Камскаго устья, противъ г. Спасска,

Черный—ниже г. Сызрани, *Алексѣевскій*—у с. Алексѣевки (на картѣ EV) между гг. Хвалынскомъ и Вольскомъ, и др.

Наиболѣе значительные изъ притоковъ Волги на разсматриваемомъ протяженіи—съ правой стороны *Сура* 860 вер. длины) и *Свіяга* (370 вер.); съ лѣвой—*Ветлуга* (600 вер.), *Больш. Кокшага* (300 вер.), *Мал. Кокшага* (150 вер.), *Илетъ* (170 вер.) и *Казанка* (150 вер.). Сура, впадающая въ Волгу на границѣ Московской промышленной области, значительной частью своего теченія принадлежитъ Центральной Черноземной области. Ветлуга принадлежитъ по преимуществу Московской промышленной области. Свіяга, берущая свое начало на сѣверо-восточномъ склонѣ Приволжской возвышенности, по отношенію своему къ Волгѣ представляетъ замѣчательный фактъ почти параллельнаго теченія двухъ рѣкъ на весьма близкомъ разстояніи, но въ діаметрально противуположныя стороны: тогда какъ Волга отъ

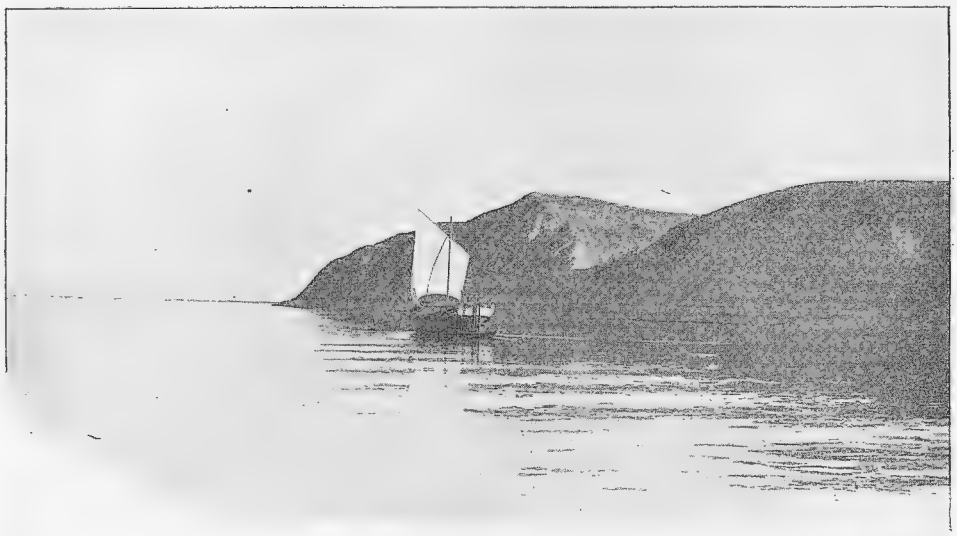


Р. Свіяга близъ Симбирска.

Казани къ Симбирску течетъ на югъ, Свіяги, обратно, все время до впаденія своего въ Волгу, течетъ на сѣверъ. При этомъ обѣ рѣки, имѣя меридіональное направленіе, сильно уклоняется къ своему правому берегу и мѣстами, какъ напримѣръ въ Симбирскѣ, приближаются возвышенными гребнями береговъ всего на разстояніе около 700 саж., такъ что г. Симбирскъ оказывается расположеннымъ одновременно на берегахъ этихъ обѣихъ рѣкъ, а между тѣмъ, за Симбирскомъ Свіяга продолжаетъ идти на сѣверъ еще сотни верстъ, чтобы впасть въ Волгу въ 17 верстахъ выше г. Казани. Объясняется это оригинальное явленіе рельефомъ мѣстности и положеніемъ рѣкъ относительно водораздѣловъ: Свіяга, также какъ р. Сура, Барышъ и др., стекаетъ по сѣверному склону упомянутаго выше (Приволжскаго или, вѣрнѣе, Окско-

Волжскаго водораздѣла), а Волга въ данномъ районѣ съ сѣверной и восточной сторонъ обходитъ этотъ водораздѣлъ. Берегами своими Свіяга отчасти напоминаетъ Суру: какъ и у послѣдней, правый берегъ у ней крутъ, лѣвый низменъ, заливается (на 1—$1^1/_2$ вер.) водою и богатъ озерами и болотами; но, сравнительно съ Сурой, Свіяга бѣдна лѣсомъ. Русло Свіяги отчасти песчаное, большей же частью илистое. Свіяга, какъ судоходная рѣка, значенія не имѣетъ, но на ней устроено много фабрикъ, заводовъ и мельницъ, съ которыхъ хлѣбъ идетъ на волжскія пристани.

Принявъ въ себя Казанку и отклонившись на югъ, Волга, какъ на поворотѣ и слѣдовало ожидать, вступаетъ въ обширную поливу съ островами и воложками, затонами, проранами и песками. Вся эта сложная цѣпь острововъ, затоновъ и воложекъ растянулась на 30 слишкомъ



Богородскія горы противъ устья Камы (пестрые мергели пермской системы).
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

верстъ. Лавируя среди нихъ, Волга неразъ мѣняетъ здѣсь свой фарватеръ, переходя отъ лугового яра къ горному, обходя острова, огибая разныя мели и сухіе пески, пока за Красноводскимъ осередкомъ не выходитъ на чистый плесъ но, ненадолго: не пройдя и 10 верстъ отъ Тенишевскаго острова, Волга рѣзко мѣняетъ свою долину; послѣдняя у *Богородска* внезапно и сильно расширяется; открывается необъятная полива, съ громадной массой воды: Волга встрѣчаетъ *Каму*.

Величайшій изъ притоковъ, грозная соперница Волги, Кама принадлежитъ описываемой нами области только нижнимъ своимъ теченіемъ и будетъ разсмотрѣна подробно въ другомъ томѣ, при описаніи Пріуралья. Здѣсь же замѣтимъ лишь то, что, по общему мнѣнію почти всѣхъ изслѣдователей Волги и Камы, послѣдняя гораздо полноводнѣе Волги, вслѣдствіе чего по ней даже лѣтомъ могутъ ходить большія суда

почти безо всякихъ препятствій. Кромѣ того Кама течетъ гораздо быстрѣе Волги, а потому, при одинаковой площади поперечнаго сѣченія живой струи, или, какъ говорится, при одинаковой площади живого сѣченія, она представляетъ гораздо бо̀льшую массу воды.

Участокъ Волги отъ впаденія въ нее р. Камы до отдѣляющагося въ 20 верстахъ выше г. Царицына рукава Ахтубы имѣетъ протяженіе 1.106 верстъ. Паденіе во время межени—22,5. Долина рѣки и на этомъ участкѣ то расширяется, то съуживается. Здѣсь мы видимъ съуженія у *Балакова* и *Баронска* (Екатериншадта), доходящія до 2 верстъ, у начала *Морквашскихъ* и *Жигулевскихъ горъ*, доходящее до 3 верстъ. Самое большее расширеніе долины рѣки на этомъ участкѣ между Тетюшами и Симбирскомъ, у села *Ундоръ*, достигаетъ 27—28 верстъ. Самое меньшее расширеніе, немного выше Балакова, простирается до 10 верстъ.

Ниже впаденія Камы Волга вступаетъ въ черноземную лѣсостепную, а затѣмъ и настоящую степную область Поволжья. Тогда какъ предыдущіе участки Волги отличались обиліемъ многоводныхъ и судоходныхъ притоковъ, ниже Камы она почти лишена ихъ. Изъ правыхъ ея притоковъ заслуживаютъ вниманія: 1) *Уса*, впадающая въ Волгу противъ Ставрополя въ сѣверной части Самарской луки, 2) *Сызранъ*, берущій начало неподалеку отъ верховьевъ рр. Свіяги, Барыша и Суры, и впадающій въ Волгу у г. Сызрани, въ юго-восточномъ изгибѣ Самарской луки, 3) текущая съ с.-в. на ю.-з. параллельно Волгѣ (подобно Свіягѣ) и впадающая въ нее между Вольскомъ и Саратовомъ *Терешка*. По лѣвую сторону Волги замѣчательны слѣдующіе притоки: *Майна*, *Б. Черемшанъ*, *Сокъ*, *Самара* съ *Кинелью*, *Моча*, *М. Иризъ*, *Б. Иризъ*, *Караманъ* и *Еруслань*. Въ этой части Волги еще болѣе, чѣмъ на предыдущемъ участкѣ ея, замѣчается огромное развитіе рѣчныхъ долинъ, имѣющихъ важное значеніе въ рельефѣ нашей области.

Водная поверхность Камы и Волги при ихъ сліяніи, въ весеннее время. (*По фот. Вал. П. Семенова*).

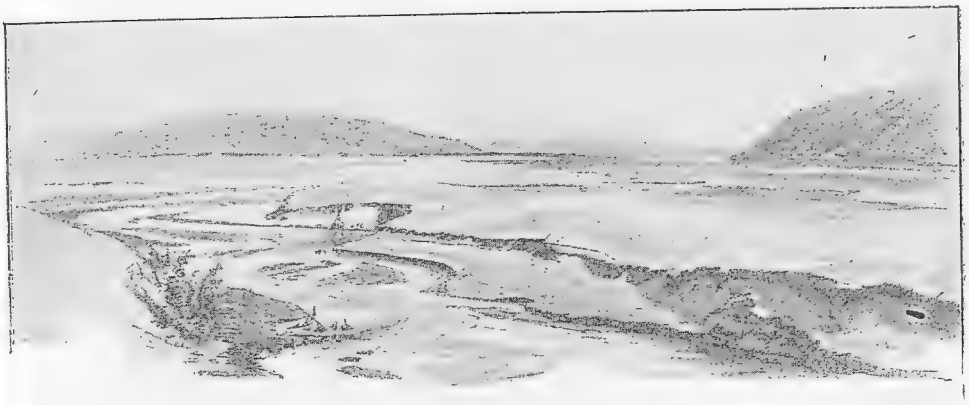
Рѣчная долина есть рытвина размыва рѣки среди коренныхъ породъ, но ложе которой обыкновенно составлено изъ отложеній самой же рѣки. Очевидно, что ширина рѣчной долины и количество отложенныхъ въ ней осадковъ, при равныхъ прочихъ условіяхъ, находятся въ прямой зависимости отъ жизнедѣятельности потока: отъ силы размыва его береговъ и углубленіи ложа, отъ весенняго колебанія его уровня, ширины разлива и проч. Что касается до колебанія уровня Волги, то, какъ оказывается по водомѣрнымъ наблюденіямъ съ 1876 по 1886 г., за десятилѣтіе на участкѣ Кама—Ахтуба высокія воды возвышались

надъ самыми низкими въ разныхъ пунктахъ между устьемъ Камы и Камышинома отъ 6 до 7,4 саж., а у Царицына на 5,4 саж. Продолжительность высокихъ водъ была отъ 85 до 100 дней. Высокія воды держатся на этомъ участкѣ мѣсяцемъ долѣе, чѣмъ на предыдущемъ (отъ Нижняго до Камы). Глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого участка, какъ напримѣръ между с. Ундорами и Симбирскомъ, а также нѣсколько ниже г. Хвалынска и въ др. мѣстахъ, достигаетъ 10—11 саж.

Выступая изъ своихъ береговъ и заливая вешними водами пойму, Волга отлагаетъ на ней часть своихъ осадковъ, образуя *заливную луговую долину* или *террасу*, которая, по спадѣ воды, представляетъ собой то покрытые травянистой зеленью прекрасные луга, то поросшія осокорью, тальникомъ или сложенныя изъ голаго песка, вытянувшіяся вдоль рѣки (прирѣчныя) пространства. Къ лѣвому краю заливной террасы весьма часто непосредственно примыкаетъ другой, отъ 2 до 5 саж. въ среднемъ высоты, уступъ — это такъ называемая *средняя* или *надлуговая* терраса, которая, въ свою очередь, весьма нерѣдко бываетъ ограничена третьей или *верхней* террассой. Послѣдняя въ Казанской, Симбирской и Самарской губерніяхъ чаще всего бываетъ составлена изъ песчанистыхъ глинъ или слоистыхъ бурыхъ песковъ и поднимается надъ уровнемъ Волги на высоту отъ 7 до 20, а иногда и болѣе саженъ.

Отличаясь своимъ положеніемъ относительно заливной долины, средняя и верхняя (приволжская и прикамская) террасы, кромѣ минеральнаго состава, характеризуются также и заключенными въ нихъ органическими остатками, среди которыхъ преобладаютъ прѣсноводные или сухопутные моллюски (изъ родовъ: Planorbis, Unio, Paludina, Limnaeus, Dreyssena, Cyclas и друг., а изъ сухопутныхъ: Succinea, Helix, Bulimus, Pupa). Въ большинствѣ случаевъ попадающіяся въ террасовыхъ отложеніяхъ раковины моллюсковъ принадлежатъ къ видамъ, живущимъ на мѣстахъ, затопляемыхъ весеннимъ разливомъ рѣкъ и въ настоящее время. Изъ 30 формъ, найденныхъ геологами въ пластахъ верхней террасы Камы и Волги, 24 вида живутъ въ этихъ рѣкахъ и въ настоящее время; въ средней же террасѣ заключаются остатки однородныхъ съ современными формъ. Геологическій возрастъ верхней террасы Волги, кромѣ того, опредѣляется нахожденіемъ въ ней остатковъ мамонта, носорога и другихъ животныхъ, относимыхъ къ послѣ-третичному періоду. Нахожденіе между Казанью и устьемъ Камы (близъ сс. *Побѣдилова, Б.* и *М. Отаръ, Карташихи, Табаева* и проч.) въ подпочвенномъ слоѣ надлуговой террассы стоянокъ и многочисленныхъ памятниковъ культуры человѣка каменнаго вѣка (каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ, скребковъ, долотъ, топоровъ, сосудовъ изъ необожженной глины и проч.) показываетъ, что человѣкъ жилъ въ каменный вѣкъ на этихъ мѣстахъ уже послѣ отложенія средней террасы. Какъ и заливная долина, средняя и верхняя террасы располагаются, главнымъ образомъ, вдоль лѣваго берега Волги, хотя въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ попадаются иногда и на правомъ берегу. Расположеніе средней и верхней террасъ вдоль современныхъ луговыхъ долинъ, наклонъ ихъ поверхности въ сторону сопровождаемыхъ ими рѣкъ и нахожденіе въ нихъ однородныхъ съ живущими нынѣ въ Волгѣ и Камѣ организмовъ заставляютъ признать связь между современными отложеніями этихъ рѣкъ и тѣмъ бассейномъ, водами котораго онѣ образовались.

Осадки, изъ которыхъ слагаются эти древнія террасы, безо всякаго сомнѣнія, произошли тѣмъ же способомъ, какимъ образуется современная заливная долина. Преобладающее господство верхней и средней террасъ Волги на лѣвомъ ея берегу и наклонъ ихъ поверхности къ современному руслу рѣки указываютъ на то, что во время образованія этихъ террасъ, какъ и въ настоящее время, отклоненіе Волги въ правую сторону было преобладающимъ. Происхожденіе террасъ,—этихъ прибрежныхъ возвышеній, поднимающихся уступами надъ современной заливной долиной, объясняется слѣдующимъ образомъ. Жизнь Волги, какъ и всякой рѣки, сводится, какъ объ этомъ подробно было сказано выше, къ двумъ-тремъ главнымъ явленіямъ. Рѣка непрерывно размываетъ свои берега и, углубляя въ коренныхъ породахъ свое ложе, покрываетъ его вторичными отложеніями,—продуктами своего размыва.



Рѣчка, впадающая въ Волгу среди рѣчныхъ наносовъ.
(*Рис. акад.-живоп. Ѳ. Васильева*).

Мѣняя свой общій фарватеръ и перемѣщаясь то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, рѣка поперемѣнно то отлагаетъ, то снова размываетъ свои собственные осадки и тѣмъ создаетъ тѣ широкія долины съ уступообразными повышеніями берега, которыя мы назвали террасами. Кромѣ этой обычной жизнедѣятельности рѣкъ, въ образованіи трехъ выдающихся террасъ въ долинахъ Камы и Волги нѣкоторые геологи отводятъ значительную долю участія наступленію (трансгрессіи) и отступленію (регрессіи) Каспійскаго моря въ предѣлахъ нашей области въ разныя эпохи, — колебанію его уровня, увеличивавшему или уменьшавшему паденіе и скорость теченія этихъ рѣкъ, а въ связи съ нимъ, измѣнявшему количество и составъ отлагаемыхъ ими осадковъ.

Что касается до измѣненія горизонта волжской воды и рѣшенія вопроса: уменьшается ли въ Волгѣ за послѣдніе десятки—сотни лѣтъ ея количество, то въ этомъ отношеніи мы располагаемъ пока еще слишкомъ скудными знаніями. Скорѣе и легче можетъ быть рѣшенъ другой, не менѣе важный для культурной жизни Поволжья, вопросъ о распредѣленіи количества воды по временамъ года. Значительную долю вліянія въ измѣненіи болѣе неравномѣрнаго и менѣе выгоднаго

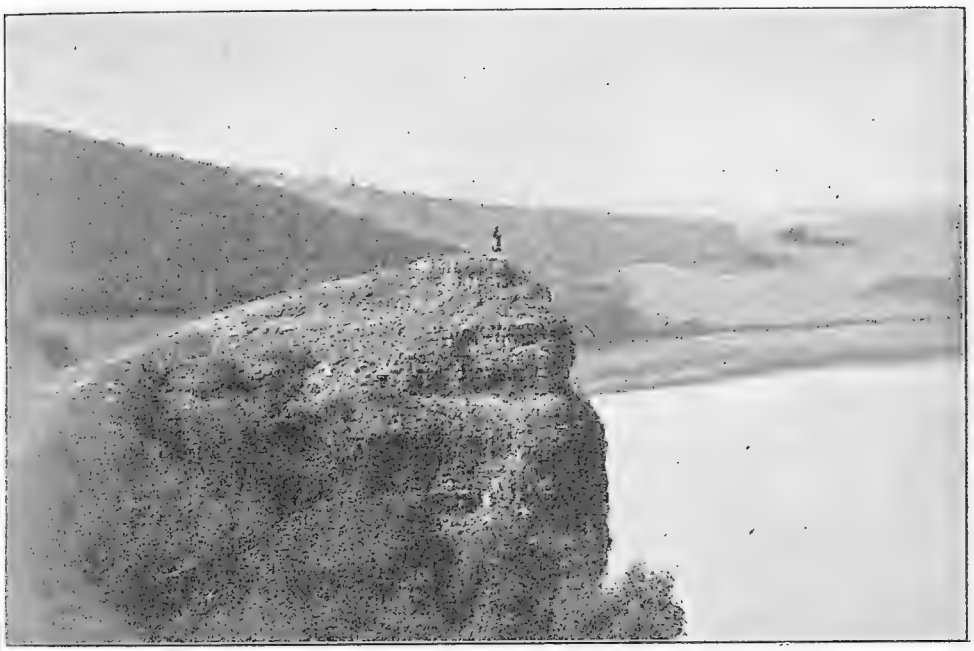
для человѣка распредѣленія, противъ прежняго времени, волжскихъ водъ, какъ это подтверждается наблюденіями и отчасти опытами, нужно приписать истребленію лѣсовъ и осушенію болотъ.

Несмотря на то, что долина р. Волги ниже сліянія ея съ Камой весьма широка, рѣка въ этой части ея теченія держится, большей частью, у праваго нагорнаго берега, возвышенности котораго, въ видѣ разнаго рода холмовъ и грядъ, принимаютъ различныя мѣстныя названія: Тетюшинскихъ, Щучьихъ, Ундорскихъ, Городищенскихъ, Симбирскихъ и т. д. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ Городищенскія горы (выше г. Симбирска), или Симбирскіе обрывы, поднимаются на высоту до 40 саженъ надъ уровнемъ рѣки. Благодаря мощности напластованій и свѣжести разрѣзовъ, сопровождающія правый берегъ Волги возвышенности представляютъ во многихъ мѣстахъ прекрасныя геологическія обнаженія, дающія возможность болѣе полнаго, чѣмъ гдѣ-либо, изученія послѣдовательнаго налеганія коренныхъ породъ. Здѣсь въ береговыхъ обрывахъ Волги, въ этой именно части ея теченія, мы имѣемъ классическіе разрѣзы породъ пермской системы, юры, верхняго и нижняго отдѣловъ мѣла и проч. Не вдаваясь въ подробныя геологическія описанія береговыхъ обнаженій Волги, считаемъ небезполезнымъ напомнить только, что ниже устья Камы коренными породами нагорнаго берега рѣки служатъ, какъ и выше по Волгѣ — близъ Казани, пермскіе известняки и красноцвѣтные мергели, которые немного ниже г. Тетюшъ, на границѣ Казанской и Симбирской губерній (у д. *Долиновки*) покрываются юрой. Вытѣсняя изъ береговыхъ разрѣзовъ красноцвѣтную толщу, пески, конгломераты, сѣрыя и темно-сѣрыя глины и другія породы юрской системы идутъ затѣмъ далѣе, до *Ундоръ* и *Городища*, гдѣ достигаютъ наибольшаго своего развитія, причемъ почти всѣ отдѣлы юры выражены здѣсь — у г. Симбирска, а затѣмъ и ниже г. Сызрани — у с. *Кашпура* —съ такой полнотой и въ такой ясной послѣдовательности, какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Европейской Россіи.

Подъѣзжая къ Самарской лукѣ, мы приближаемся, скажемъ словами одного изъ знатоковъ Поволжья, къ красѣ Волги—Жигулевскимъ горамъ. По мѣрѣ того, какъ пароходъ, шедшій до сихъ поръ прямо на югъ, начинаетъ все болѣе и болѣе отклоняться къ востоку, мы постепенно вступаемъ въ область этихъ мощныхъ каменныхъ громадъ. Онѣ начинаются нѣсколько выше Ставрополя и сплошной грядой вытянулись съ запада на востокъ, на полградуса выше 53-й параллели. Онѣ и потомъ Соколовы горы, составляющія какъ бы ихъ продолженіе, замѣтно предохраняютъ Самару отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ; но, задерживая значительное количество влаги, онѣ сдѣлали климатъ Самары очень сухимъ. Плывя сверху, мы встрѣчаемъ на правомъ берегу сперва два отдѣльно стоящіе холма или утеса; первый изъ нихъ представляется въ видѣ четырехгранной, а второй трехгранный шрамиды, срѣзанныхъ при вершинѣ. У одного изъ нихъ и стоитъ с. *Усолье*. Затѣмъ горы пойдутъ уже сплошной массой, изрѣдка прерываясь *буераками*. Въ этихъ-то буеракахъ и находили себѣ когда-то пріютъ всѣ, кому тѣсно жилось въ родныхъ селахъ и городахъ. При поворотѣ Жигулей къ юго-западу, высится надъ Волгой *Сѣрная гора* (до 700 ф. выс.), гдѣ при Петрѣ Великомъ добывали сѣру; съ другой стороны Волги, при сліяніи Курумоча съ Сокомъ стоитъ оригинальной формы,

однородный по составу съ Жигулевскими горами, *Царевъ курганъ*, а на лѣвомъ берегу Сока обрываются *Соколовы горы*; ущелье между Сокскими и Жигулевскими горами, въ которое входитъ, заворачиваясь къ Самарѣ, Волга, и называется *Жигулевскими* или *Самарскими воротами*. Рельефъ этой, вытянувшейся вдоль сѣвернаго края Самарской луки, непрерывной гряды Жигулевскихъ горъ и необычайно рѣзкая противуположность береговъ Волги въ этой части ея теченія настолько оригинальны, что, если не считать окраинныхъ горныхъ хребтовъ (Урала, Крыма и пр.), на всей остальной равнинной площади Европейской Россіи подобныхъ имъ не встрѣчается.

Основываясь на фактѣ непрерывнаго паденія слоевъ и послѣдова-



Утесъ Лепешка въ Жигуляхъ. (*По фот. Васильева*).

тельной въ этой части праваго берега Волги (т. е. отъ устья Камы и г. Симбирска) смѣны геологическихъ напластованій болѣе древнихъ (палеозойскихъ) системъ сравнительно новѣйшими (мезозойскими), геологъ, направляющійся отъ Усолья къ югу, въ порядкѣ естественной послѣдовательности ихъ, долженъ былъ бы ожидать появленія на поверхности еще болѣе юныхъ, чѣмъ мѣлъ, геологическихъ (третичныхъ и проч.) отложеній; но, вмѣсто этого, подъѣзжая къ Жигулямъ, онъ, рядомъ съ мѣломъ, видитъ неожиданный выходъ мощныхъ массивовъ каменноугольнаго известняка,—образованія болѣе древняго, чѣмъ всѣ видѣнныя имъ выше по Волгѣ коренныя породы. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, обогнувъ Самарскую луку, отъ г. Сызрани, онъ опять, какъ и въ сѣверной части Симбирской губерніи, наблюдаетъ

повтореніе того же самаго естественнаго порядка напластованія—постепенно падающихъ къ югу юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ породъ. Причины, высвободившія изъ болѣе глубокихъ нѣдръ и приподнявшія на высоту 1.050—1.400 фут. надъ уровнемъ моря Жигулевскіе каменноугольные известняки и произведшія столь коренное нарушеніе въ естественномъ порядкѣ наслоеній, относятся къ области тѣхъ могучихъ явленій, обусловливающихъ собой неровности земной коры, которыя въ геологіи извѣстны подъ именемъ *дислокаціи*, образованія *складокъ*, *смѣщеній*, *сдвиговъ* и тому подобныхъ *тектоническихъ процессовъ горообразованія*. Геологическое изслѣдованіе взаимнаго положенія коренныхъ пластовъ, слагающихъ собой Самарскую луку и ея окрестности, показы-

Козьи рожки въ Жигуляхъ. (*По фот. Васильева*).

ваетъ, что здѣсь, между Ставрополемъ, Самарой и Сызранью, Волга повстрѣчала на своемъ пути наибольшую антиклинальную складку.

Складки на поверхности земли, какъ извѣстно, представляютъ собой волнистое перемѣщеніе, сжатіе или стяженіе пластовъ земной коры, обусловливающееся боковымъ горизонтальнымъ давленіемъ въ связи съ нѣкоторою эластичностью твердыхъ слоистыхъ породъ; причемъ, если изгибъ пластовъ превышаетъ предѣлы этой эластичности, то связь отдѣльныхъ частей складки нарушается: пласты не выдерживаютъ давленія, разрываются, между ними образуются трещины, на границахъ которыхъ происходятъ относительныя перемѣщенія боковыхъ поверхностей (крыльевъ) складки, сдвиги и проч. По одну сторону тре-

щины приподнятые пласты могутъ оставаться на мѣстѣ, а по другую—опуститься внизъ и т. д.

Подобнаго рода явленія мы и наблюдаемъ въ Жигуляхъ. Громадныя, въ 120—150 и болѣе саженъ мощности, массы каменноугольныхъ известняковъ, выступающихъ вдоль сѣвернаго края Самарской луки, составляютъ приподнятый край лѣваго (если смотрѣть отъ устья Сока) крыла складки, тогда какъ на другой сторонѣ линіи смѣщенія—сдвига, на лѣвомъ берегу рѣки и подъ самой Волгой, соотвѣтствующіе приподнятымъ слоямъ пласты остались на большой глубинѣ, отчасти смыты и прикрыты осадками болѣе новыхъ образованій. Направленіе линіи, по которой произошло смѣщеніе, какъ показали изслѣдованія проф. Пав-

Утесъ Дѣвья гора въ Жигуляхъ. (*По фот. Васильева*).

лова, проходитъ отъ сѣверной границы Самарской луки, черезъ *Усолье*, *Губино* на *Троекуровку* и сѣвернѣе г. Сызрани на *Ново-Спасское* (на картѣ E IV).

Обращаясь къ Волгѣ, мы должны замѣтить, что эти-то, вызванные сдвигомъ изъ глубины каменноугольные известняки и были причиной такого рѣзкаго измѣненія въ направленіи рѣки. Ударившись о мощные пласты крѣпкихъ породъ и не будучи въ состояніи пробить ихъ, рѣка принуждена была круто повернуть къ востоку и, только обойдя ихъ, могла снова устремиться на югъ и юго-востокъ, слѣдуя своему общему теченію. Какъ показываютъ позднѣйшія изслѣдованія, сначала Волга заходила въ устья Сока и, пройдя долиной послѣдней рѣки по сѣверному краю Сокскихъ горъ и обойдя ихъ съ восточной стороны,

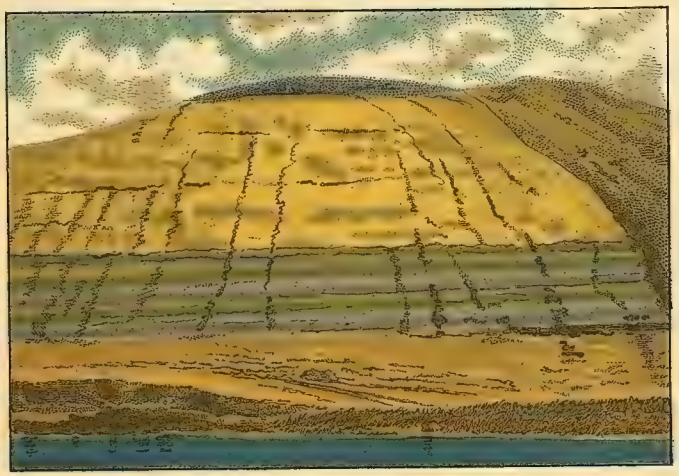
заворачивала къ югу въ томъ междурѣчномъ пространствѣ, гдѣ теперь стоятъ села—*Ст. Семейкино* (на Соку), *Смышляевка* и *Ждановка* (на рр. Падовкѣ и Самарѣ); затѣмъ, послѣ упорной и долгой борьбы, пробила она себѣ брешь среди каменноугольныхъ известняковъ и пошла уже черезъ Самарскія ворота. Уровень водъ рѣки Волги стоялъ въ то время несравненно выше нынѣшняго уровня, и на мѣстѣ теперешнихъ Самарскихъ воротъ былъ рядъ быстринъ и пороговъ, чрезъ которые Волга пролагала себѣ русло въ той каменной плотинѣ, которую образовала сплошная гряда горнаго известняка, преграждавшая въ этой мѣстности теченіе Волги и запружавшая ее въ обширное прѣсноводное озеро. Переходъ этотъ къ современнымъ условіямъ совершился мало-по-малу и обусловливался, между прочимъ, тѣмъ, что Волга съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе размывала правый берегъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ сложенъ изъ легкоразрушимыхъ породъ; а такъ какъ такія породы развиты и къ сѣверу, и къ югу отъ Самарской луки, то этимъ и объясняется постепенное перемѣщеніе въ названныхъ мѣстахъ русла Волги все далѣе и далѣе на западъ и образованіе выдающагося полуострова Самарской луки въ томъ мѣстѣ, гдѣ были развиты болѣе прочныя породы, лучше противостоящія разрушенію.

Оставляя Жигули, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ упомянутомъ Царевѣ курганѣ. О Царевѣ курганѣ существуетъ на Волгѣ немало легендъ и народныхъ сказаній. „Въ стародавнее время, говоритъ одна изъ нихъ, проходило здѣсь несчетное воинство невѣдомаго царя. Мѣсто, гдѣ стоитъ курганъ, пусто было, гладью разстилалось. Захотѣлось невѣдомому царю показать свое могущество, оставить памятникъ отдаленнѣйшему потомству. Повелѣлъ онъ каждому воину принести на эту гладь по шапкѣ земли и высыпать въ одну кучу. Такъ и выросъ громадный Царевъ курганъ. Много вѣковъ спустя, проходилъ этимъ мѣстомъ Иванъ Грозный. Завидно ему стало, и велѣлъ онъ каждому солдату своему снять съ вершины кургана по шапкѣ земли: чья-де сила верхъ возьметъ? Долго работала его рать, только верхушку кургана сняла и прочь ушла—не могла осилить...“—Такъ говоритъ объ этомъ народное преданіе.

Въ дѣйствительности же Царевъ курганъ есть оригинальный и замѣчательный въ своемъ родѣ отрѣзокъ отъ общаго массива Жигулевскихъ горъ. По формѣ своей онъ представляетъ продолговатый, отъ 35 до 37 саж. высоты куполъ или бугоръ, составленный изъ такихъ же твердыхъ пластовъ известняка, какъ и Жигули. Сѣверное и сѣверо-восточное—обратное Жигулевскому паденіе пластовъ его показываетъ, что здѣсь, въ сѣверо-восточной части нынѣшней Самарской луки антиклинальная складка, о которой мы говорили выше, была когда-то *двухсторонней*, что она имѣла не только *лѣвое*, но и *правое* крыло, которое, кромѣ этого небольшого остатка, не сохранилось. Многочисленные слои известняковъ, изъ которыхъ состоитъ Царевъ курганъ, весьма богаты органическими остатками, принадлежащими къ глубоководнымъ обитателямъ каменноугольнаго моря: *корненожками* (фузулинами или, по народному „окаменѣлой рожью“), кораллами, мшанками, морскими лиліями и ежами, плеченогими и головоногими моллюсками и проч.

Выскочивъ изъ тѣснившихъ рѣку съ двухъ сторонъ ущелій—Самарскихъ воротъ, Волга какъ бы почувствовала широкое раздолье степей

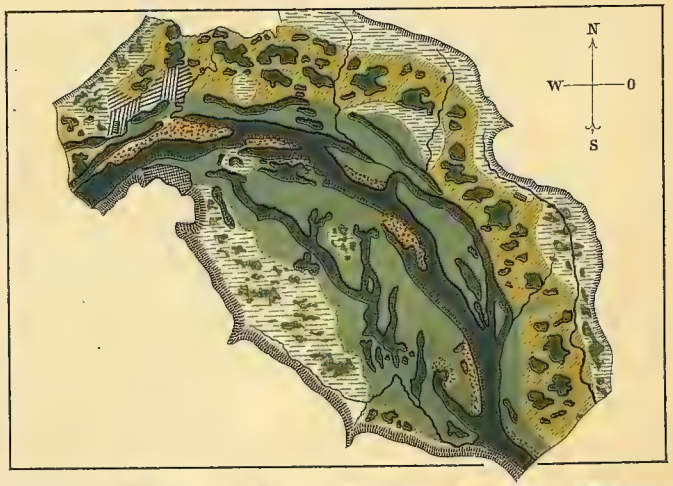
ОБНАЖЕНІЕ ПОРОДЪ ПЕРМСКОЙ СИСТЕМЫ ВЪ КАМЫШЛАХЪ НА Р. СОКУ
(бл. Сергіевскихъ мин. водъ).



Песчаники. Известняки.

Фіолетовые, сѣрые, зеленоватые, желтые и другіе известковые мергеля. Соломенно-желтые и сѣрые мергеля.

ЧАСТЬ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЙ ЛУКИ НА ВОЛГѢ.



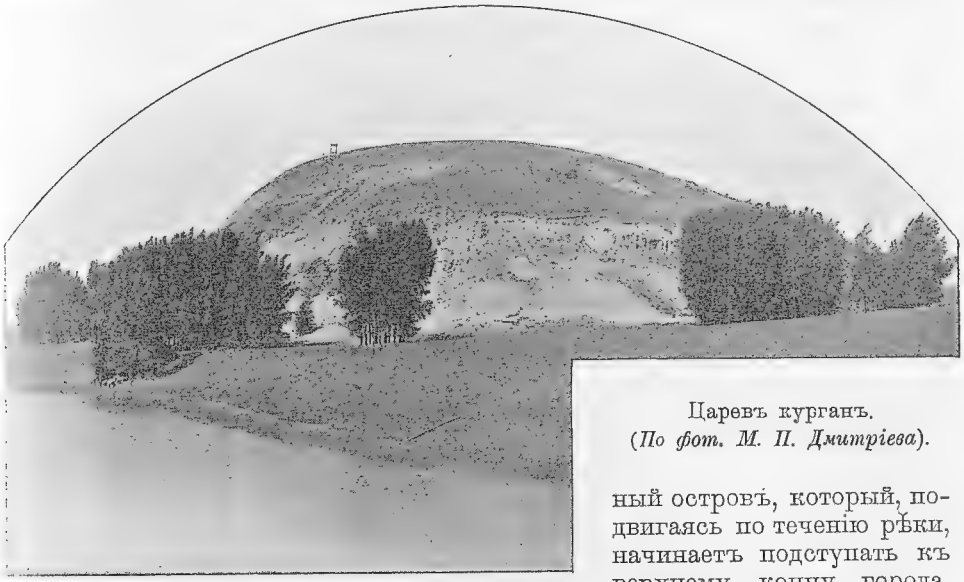
Пашни. Лѣса. Болота. Рѣка. Пески. Луга.

Возвышенности, окаймляющія луговую сторону. Возвышенности правой стороны „горы." Болота, поросшія кустарникомъ. Городъ Козьмодемьянскъ и др. поселенія.

Россія" Т. VI. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

и разлилась во всю свою мочь. Дѣйствительно, недоходя до г. Самары 10—12 верстъ, противъ *Барбашиной поляны*, она значительно расширяетъ свое меженное русло, достигающее ширины 1100 съ лишкомъ саженъ. Но это уширеніе здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, не дается и Волгѣ даромъ. Измѣняя столь рѣзко относительную ширину, глубину, а, въ зависимости отъ этого, и скорость своего теченія, Волга осаждаетъ здѣсь массу несомаго ею и перекатываемаго по дну матеріала и отлагаетъ его въ видѣ острововъ, мелей и косъ, среди которыхъ приходится ей преодолѣвать большія препятствія и лавировать изъ стороны въ сторону, отдѣляя воложки и измѣняя направленіе коренного русла. Вслѣдствіе этого отъ коренной Волги отдѣляется здѣсь такъ называемая *Рождественская воложка*, а у лѣваго берега рѣки наметывается большой песча-



Царевъ курганъ.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

ный островъ, который, подвигаясь по теченію рѣки, начинаетъ подступать къ верхнему концу города. Самарцы боятся, что какъ то, такъ и другое угрожаетъ городу оставить его безъ рѣки.

Но то, что можно, съ нѣкоторою вѣроятностью предсказывать для г. Самары въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, давно, какъ извѣстно, случилось уже со столицей южнаго Поволжья съ г. Саратовомъ, отъ котораго коренная Волга отошла къ *Покровской Слободѣ* (на картѣ IV), оставивъ у города воложку, превращающуюся лѣтомъ въ затонъ.

Зато за Саратовомъ начинается широкое раздолье Волги. Здѣсь уже нѣтъ досадливыхъ перекатовъ, и пароходъ смѣло и безбоязненно разсѣкаетъ глубокія воды исполинской рѣки. Но берега ея здѣсь становятся скучны и однообразны. Голыя рухляково-известковыя скалы, къ которымъ на протяженіи почти 400 верстъ, отъ Саратова до Ахтубы, жмется Волга, эти отвѣсно спускающіеся къ рѣкѣ, фантастичные *Столбичи*, достигающіе мѣстами (какъ у Камышина) высоты 70—75 саж., весьма своеобразны; въ нихъ однако мало жизни, такъ какъ они лишены растительности и не оживлены присутствіемъ человѣка. Одинъ изъ

отвѣсныхъ обрывовъ Столбичей, достигающій 60 саж. высоты, верстахъ въ 10 ниже пристани Банновки называется „*Бугромъ Стеньки Разина*“, другой, выдающійся бугоръ—также „Стеньки Разина“—находится ниже Камышина, у дер. *Караваевки* (на картѣ BVIII).

Паденіе воды на этомъ участкѣ довольно значительно: скорость теченія достигаетъ во время весенняго половодья до 6 фут. въ секунду, т. е. около 6 верстъ въ часъ; впрочемъ, она по временамъ года сильно измѣняется. Тѣмъ не менѣе и при самой низкой водѣ, смотря по состоянію уровня послѣдней, въ этомъ плесѣ безопасно могутъ ходить суда съ осадкой отъ 7 до 10 четвертей; во время же высокой воды здѣсь свободно проходятъ морскія суда.

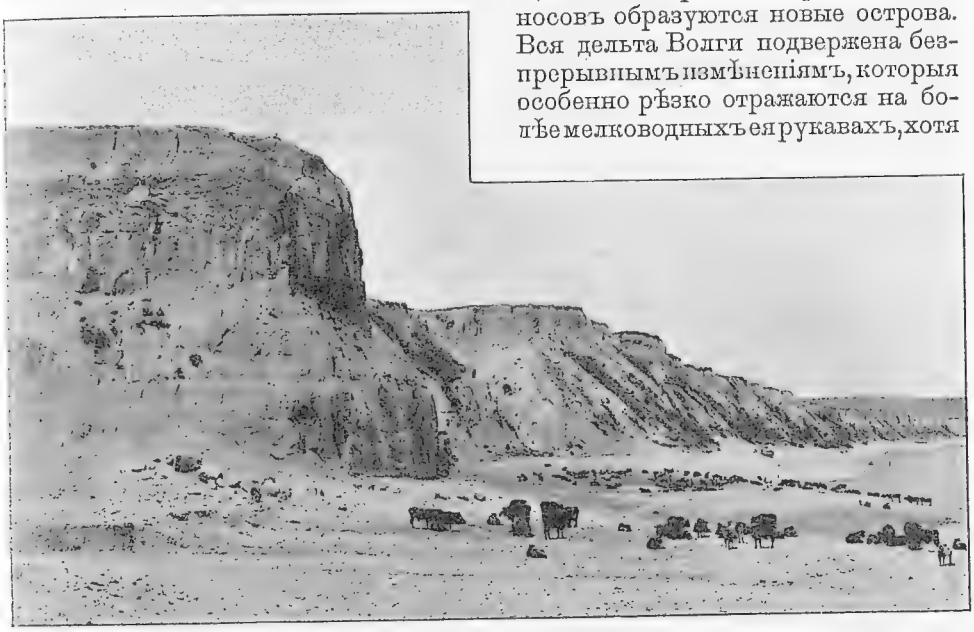
Волга отъ Ахтубы до моря лишь въ самомъ началѣ удерживаетъ направленіе теченія, общее съ предыдущимъ участкомъ; вскорѣ же за Царицыномъ, около Сарепты, она поворачиваетъ на юго-востокъ и сохраняетъ это направленіе до Петропавловской и Лебяжинской станицъ (на картѣ E XI), откуда уже начинаетъ расходиться къ морю широкимъ треугольникомъ вѣерообразная волжская дельта. Если не считать впадающей у Сарептской колоніи рч. *Сарпы*, совершенно пересыхающей лѣтомъ и представляющей лишь рядъ озерковъ (*Сарпинскія озера*), то на этомъ участкѣ Волги нѣтъ уже никакихъ притоковъ. Отдѣляющаяся отъ Волги и имѣющая до 500 верстъ длины рѣка *Ахтуба* въ верхней своей части представляетъ весенній протокъ, пересыхающій мѣстами во время низкихъ водъ и образующій собой, подобно Сарпинскимъ, только ряды озеръ; ниже Чернаго Яра Ахтуба имѣетъ уже сплошное теченіе, и глубина ея во многихъ мѣстахъ достигаетъ 10 и болѣе саженъ. Обширное пространство между Волгой и Ахтубой, шириной, въ среднемъ, отъ 20 до 40 верстъ, изрѣзано все густой сѣтью мелкихъ протоковъ и связанныхъ съ ними озеръ и носитъ названіе *Займища*. Представляя собой лабиринтъ суши и воды, этотъ участокъ рѣки является естественнымъ переходомъ отъ коренной Волги, какой она шла до Царицына, къ ея дельтѣ. Разница, наблюдаемая между самыми высокими и самыми низкими водами на этомъ участкѣ рѣки, достигаетъ у Царицына до 5,38 саж., у Енотаевска до 4,0 саж. и у Астрахани до 1,96 саж.

Возвышенности, которыя шли вдоль праваго берега до кол. Сарепты, гдѣ онѣ достигаютъ еще высоты 85—105 фут., въ этомъ мѣстѣ отходятъ отъ рѣки и углубляются въ Калмыцкую степь въ видѣ *Ергеней*, а Волга въ низовьяхъ проходитъ по невысокой, полого спускающейся къ морю, однообразной степи, гдѣ только въ отдѣльныхъ пунктахъ—у *Каменнаго* и *Чернаго Яровъ* и *Енотаевска* песчаные обрывы („*крутояры*“) праваго берега достигаютъ высоты 100, 70 и 50 фут. За Енотаевскомъ берега Волги состоятъ изъ сыпучихъ песчаныхъ холмовъ, среди которыхъ изрѣдка только попадаются казачьи станицы.

Площадь *волжской дельты* занимаетъ 10000 квадр. верстъ; если же считать началомъ дельты истокъ Ахтубы, то вся поверхность ея будетъ болѣе 14670 кв. верстъ. Ширина дельты у основанія неправильнаго треугольника, образуемаго ею у берега моря, достигаетъ 200 верстъ, длина короткой восточной стороны—до 80 верстъ и удлиненной западной стороны—болѣе 140 верстъ. За начало волжской дельты обыкновенно принимаютъ то мѣсто, въ разстояніи 40 верстъ выше Астрахани, гдѣ отдѣляется отъ Волги протекающій мимо г. Краснаго Яра рукавъ *Бузанъ*. По-

слѣдній, какъ и другіе, отходящіе отъ Волги большіе рукава—*Балда*, *Кутумъ*, *Царевъ*, *Тизань*, *Старая Волга* и *Бахтемиръ*, отдѣляетъ отъ себя вторичные рукава, которые, сливаясь между собою и соединяясь съ различными протоками, образуютъ густую сѣть еще болѣе узкихъ и мелкихъ *ериковъ* и *каналовъ*, тоже или сливающихся между собою, или непосредственно впадающихъ въ море.

Всѣхъ устьевъ Волги насчитываютъ болѣе 80, но это число едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительному, такъ какъ устьевой приморскій край дельты усыпанъ сотнями острововъ и островковъ, которые то появляются изъ воды, то затопляются ею или вовсе смываются и исчезаютъ, а взамѣнъ ихъ, въ другомъ мѣстѣ, изъ приносимыхъ рѣчнымъ теченіемъ и перемѣщаемыхъ морскимъ прибоемъ наносовъ образуются новые острова. Вся дельта Волги подвержена безпрерывнымъ измѣненіямъ, которыя особенно рѣзко отражаются на болѣе мелководныхъ ея рукавахъ, хотя



Утесъ Стеньки Разина на Волгѣ. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

и большіе рукава ея, какъ объ этомъ уже упоминалось, съ теченіемъ времени также подвергаются сильнымъ измѣненіямъ. Рукава дельты образуютъ своими развѣтвленіями массу различной формы и величины острововъ, на поверхности которыхъ протягиваются обыкновенно съ запада на востокъ особаго рода—отъ 20 до 30 фут. высотой—глинисто-песчаныя возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ *„Бэровскихъ бугровъ“*. Почва послѣднихъ не благопріятствуетъ растительности, а потому поверхность ихъ является или совсѣмъ голой, или покрытой кое-гдѣ тощей степной порослью.

Придаточную систему Волги, какъ и всего сѣверо-западнаго побережья Каспія въ предѣлахъ нашей области, составляютъ, кромѣ озеровидныхъ расширеній протоковъ дельты, связанные ериками съ общей системой воды *заливы*, озерки и обособившіяся отъ воды прибрежныя и

морскія озера. Всѣ эти формы придаточныхъ водъ, смотря по ихъ относительному положенію, извѣстны подъ названіемъ прибрежныхъ или внутреннихъ, рѣчныхъ или приморскихъ *ильменей*.

Пройдя такую удивительно сложную и запутанную сѣть своихъ устьевыхъ протоковъ, заливовъ, ильменей и проч., Волга спокойно и незамѣтно вливается въ Каспійское море. Громадное количество изливаемой Волгой въ Каспійское море прѣсной воды, малая соленость водъ Каспія, чрезвычайная пологость дна у его сѣверныхъ береговъ и постоянныя колебанія отъ дѣйствія вѣтровъ и теченій его уровня передъ устьями Волги не даютъ возможности провести ясной границы между рѣчными и морскими водами.

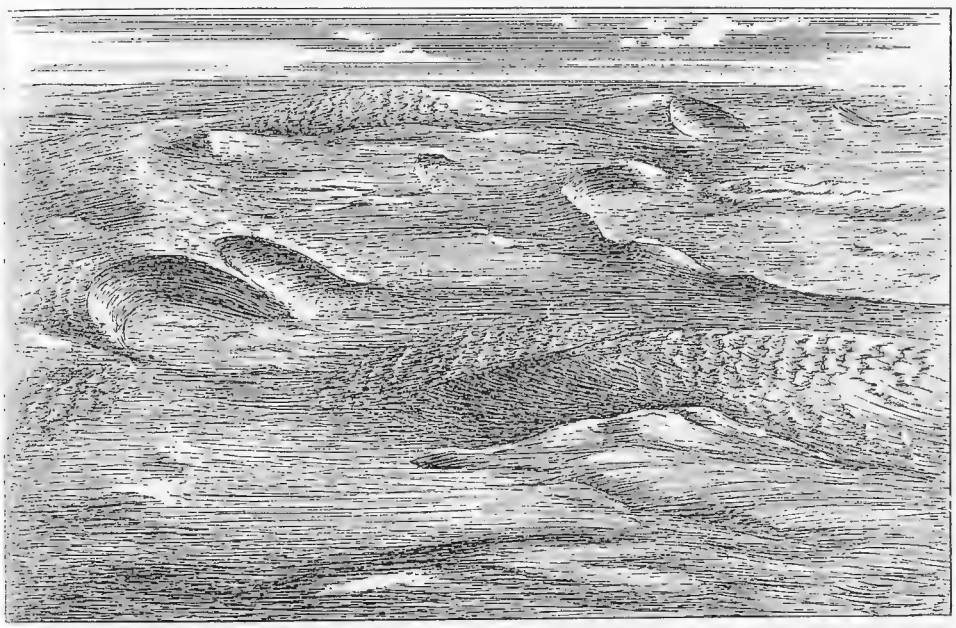
Но прежде чѣмъ сказать что либо о Каспійскомъ морѣ, остановимъ свое вниманіе на той Прикаспійской низменности, по которой въ нижней части своего теченія проходитъ Волга.

Оставляя обширную дельту Волги, съ ея непроходимыми чащами камышей, съ ея поемными лугами и поросшими сплошнымъ ивнякомъ уремами (поемный лѣсъ), съ ея ериками, заводями и всѣмъ вообще запутаннымъ лабиринтомъ многочисленныхъ ея рукавовъ и направляясь къ западу или сѣверу отъ устья, мы перейдемъ въ береговую, болѣе холмистую полосу. Вся она представляетъ изъ себя тоже лабиринтъ болѣе или менѣе высокихъ, расположенныхъ параллельно другъ другу холмовъ и разбросанныхъ между ними овальныхъ и продолговатыхъ озеръ, ильменей. Ближе къ Волгѣ ильмени эти становятся болѣе прѣсными и, сливаясь между собою, заливаютъ „бугры“ со всѣхъ сторонъ, превращая ихъ въ архипелагъ острововъ. На юго-западъ отъ Астрахани, не освѣжаемые волжской водой, ильмени дѣлаются болѣе замкнутыми и представляютъ всѣ переходы отъ солоноватыхъ до настоящихъ соленыхъ озеръ. Чѣмъ дальше отъ Волги и Каспійскаго моря, тѣмъ мѣстность становится ровнѣе, выступавшая прежде на поемныхъ мѣстахъ зелень слабѣетъ, растительность дѣлается все менѣе и менѣе богатой и разнообразной, и, наконецъ, предъ нами открывается обширная безграничная *Калмыцкая степь*. Вытянувшись отъ Моздока къ Енотаевску и Черному Яру, степь эта, перейдя Волгу, сливается съ сѣверной, болѣе низменной и еще болѣе обширной прикаспійской степью киргизовъ.

Вся эта огромная, почти въ 200 тысячъ квадр. верстъ поверхности, разсѣкаемая Волгой на двѣ отдѣльныя части (юго-западную, правую и сѣверо-восточную, лѣвую) равнина, какъ не разъ объ этомъ упоминалось выше, извѣстна подъ именемъ *Арало-Каспійской низменности*, а покрывающіе ее осадки—подъ общимъ названіемъ арало-каспійскихъ образованій. Низменность эта на западной окраинѣ нагорной, правой стороны ограничена Ергенями, — на сѣверѣ она идетъ къ *Рынъ-Пескамъ* (на картѣ Ж, З IX), переходитъ въ равнину соляныхъ озеръ и тянется до отроговъ Общаго Сырта, къ *Новоузенску* и *Уральску*. Красновато-бурая почва Арало-Каспійской низменности кое-гдѣ одѣта низкорослой сѣдовато-сѣрой, съ колючками и волосками, вмѣсто листьевъ, солончаковой растительностью, мѣстами совершенно гола, и только песчаные холмы — зловѣщіе барханы, наносимые вѣтрами и засыпающіе собой даже человѣческое жилье, да соленыя озера нѣсколько разнообразятъ эту пустыню.

Дика и своеобразна картина этого скуднаго флорой, почти безвод-

наго, геологически дѣвственнаго края. Свободно гуляютъ по этой равнинѣ, ничѣмъ не стѣсняемые, сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Зимой они обледеняютъ пустыню, наводя на нее сибирскія стужи, нагоняя мятели и вихри, противъ которыхъ не можетъ устоять ни одно самое сильное животное. Лошади и рогатый скотъ, гонимые вихремъ, обращаются въ бѣгство, несутся иногда до истощенія силъ и нерѣдко погибаютъ тысячами. Лѣтомъ степные вѣтры крутятъ вихри, поднимаютъ мелкую пыль и песокъ. Пыль эта—одно изъ страшныхъ стихійныхъ явленій прикаспійскихъ степей: разбитый ногами животныхъ или сохой и поднятый вѣтромъ этотъ морской, каспійскій осадокъ почти постоянно носится въ воздухѣ и покрываетъ собой все: „толстымъ слоемъ ложится



Барханы въ Калмыцкой степи (по Мушкетову).

онъ на постельное бѣлье, оставленное въ кибиткѣ, на лицо и одежду спящаго и пробивается въ мельчайшія щели комнатныхъ оконъ. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ больше вздымается такой пыли, а во время шургана или бури количество частицъ, взмученныхъ въ атмосферѣ, иногда бываетъ такъ велико, что солнце меркнетъ, кажется блѣднымъ пятномъ среди желто-сѣраго фона, и шаговъ за 40 съ трудомъ различаешь человѣка. Въ это время и самый крупный песокъ приходитъ въ движеніе, несется по землѣ, царапая и размывая ее“.

Этотъ ильный мелкій прахъ, а еще болѣе эти зловѣщіе желто-бурые пески прикаспійской степи по пятамъ гонятъ и преслѣдуютъ человѣка: каждое древнее поселеніе, каждая дорога сопровождается ими, причемъ, чѣмъ древнѣе жилье, тѣмъ и больше пески. Надвигаясь на

болѣе плодородныя, покрытыя растительностью „полынной степи“ равнины, пески подавляютъ ростъ неприспособленныхъ къ нимъ растительныхъ формъ, „и только безжизненное море бархановъ“, какъ говоритъ въ своемъ изслѣдованіи калмыцкой степи г. Красновъ, „съ полулунными, подвѣтренными склонами, подобно ртамъ чудовищъ, обращеннымъ къ селенію, остается на мѣстѣ полынной степи“. Медленно, но вѣрно надвигаются они на села, засыпая по пути ерики и превращая ильмени въ песчаную степь, на которой торчатъ пеньки засохшаго камыша.

То же вліяніе песковъ на характеръ степи мы видимъ и въ сѣверной части Калмыцкой степи, т. е. въ западныхъ побережьяхъ р. Волги. „Ниже Чернаго Яра“, говоритъ Барботъ-де-Марни, „покрывающій поверхность степи глинистый пластъ становится болѣе тонкимъ, иногда совсѣмъ исчезаетъ, и тогда въ берегахъ преобладаетъ рыхлый песокъ. Эти пески поднимаются вѣтромъ и служатъ на берегу нижней Волги къ образованію дюнъ. Песокъ, передуваемый съ мѣста на мѣсто, встрѣчая бугоръ, кустарникъ, высокую траву, накопляется въ видѣ холмовъ или грядъ. Вѣтеръ захватываетъ песчинки съ навѣтренной стороны гряды и пересыпаетъ ихъ на противуположный, болѣе крутой, подвѣтренный склонъ; такимъ образомъ холмы и гряды идутъ поступательно, по направленію господствующихъ вѣтровъ, и занимаютъ собою площади въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Высота холмовъ бываетъ до пяти саженъ, но холмы эти кажутся еще громаднѣе, когда песокъ садится на коренные бугры“.

Песчаныя дюны улеглись широкими оплотами вдоль волжскаго берега, а между станицами *Сѣроглазинской*, *Замьяновской*, *Лебяжьей* и г. *Астраханью* (на картѣ E XI), онѣ переметаютъ почтовую дорогу. Одна изъ станцій совсѣмъ уже обнесена песками, гряды которыхъ поднимаются выше крыши станціоннаго дома. Еще болѣе страдаетъ отъ песковъ лѣвобережная сторона степей, на сѣверъ отъ моря. Съ каждымъ годомъ, къ востоку отъ Волги, прибрежная полоса Каспійскаго моря становится уже; знаменитые Рынъ-Пески надвигаются съ сѣвера и прижимаютъ мѣстныхъ жителей-киргизовъ къ морю. Оазисы, у которыхъ еще не такъ давно киргизы кочевали со своими стадами, засыпаны пескомъ; вода исчезла и появились такіе песчаные холмы, что ихъ видно за нѣсколько верстъ. Въ прибрежныхъ частяхъ, гдѣ господствуютъ береговые вѣтры—*моряны*, движеніе дюнъ происходитъ во многихъ мѣстахъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ. Обнаженные на юго-востокъ отъ горы *Чапчачи* (на картѣ E X) необозримые пески замѣтно приближаются къ горѣ, такъ что тамъ, гдѣ мы видимъ теперь только поднимающійся холмами обнаженный песокъ, на памяти старожиловъ были еще пастбища и пашни.

Когда же нѣтъ вѣтра, то также не особенно много радостей представляетъ человѣку эта однообразная, солончаковая пустыня. Ѣдешь цѣлые дни и ничего не видишь кругомъ себя, кромѣ сухихъ солончаковъ, да бугровъ земли, насыпанныхъ у глубокихъ норъ сурковъ; въ лѣтній жаркій полдень степь обращается въ могилу: не слышно ни одного звука, не видно ни одной капли воды, ни одной свѣжей былинки на ней. Еще непривѣтливѣе, безотраднѣе, можно сказать, убійственнѣе степи эти становятся въ непогоду, во время бурь и мятелей зимой.

Пустыня... глушь... кругомъ снѣга...
Повисло небо сѣрой тучей.
Порою стелется вьюга
И злится, словно звѣрь могучій
Въ желѣзной клѣткѣ на цѣпи...
Пройдетъ мятель—въ нѣмой степи
До новой бури тишина,
Нѣмого ужаса полна.

Но скучная по своему однообразію, непривѣтливая по виду, неуютная по отсутствію или бѣдности растительности и по рѣзкому континентальному климату, Прикаспійская низменная равнина, несмотря на все это, представляетъ богатую и интересную во многихъ отношеніяхъ страну.

Низовья Волги и обширныя сѣверо-восточныя прикаспійскія степи представляютъ собой особенное, оригинальное царство рыбы и соли—двухъ важныхъ продуктовъ, которые такъ сильно поднимаютъ значеніе этого края, дѣлаютъ его золотымъ дномъ.

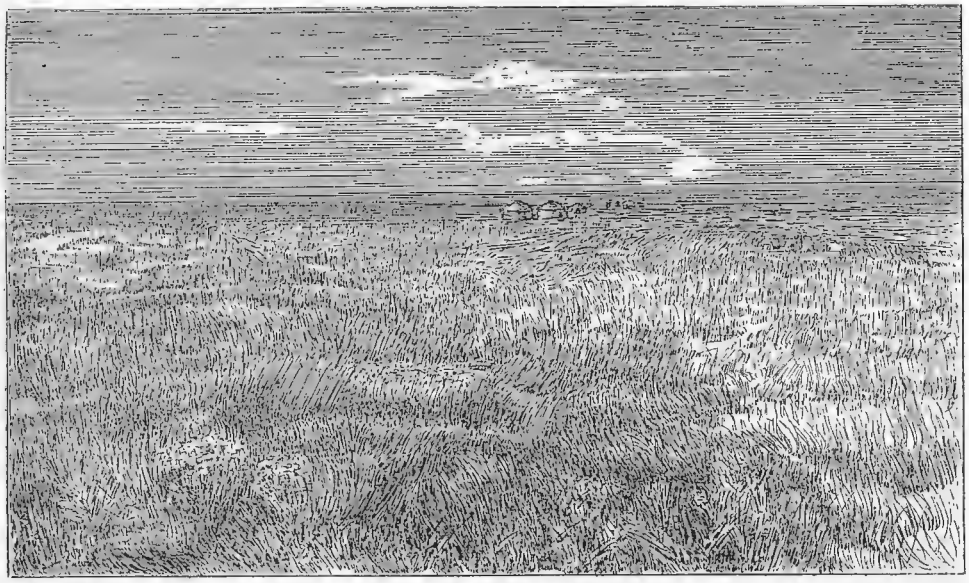
Еще въ 1847 г., по описаніямъ, сдѣланнымъ астраханскимъ соляным управленіемъ, здѣсь насчитывалось, не включая сюда Царевскаго уѣзда и Внутренней киргизской орды, около 700 соляныхъ озеръ. Въ настоящее время, въ одной Астраханской губерніи насчитывается ихъ болѣе 2000. Наибольшаго развитія соляныя озера въ Приволжскомъ бассейнѣ достигаютъ на лѣвомъ берегу Волги, начиная приблизительно съ 49° с. ш., гдѣ лежитъ одно изъ громаднѣйшихъ самосадочныхъ озеръ *Эльтонъ* (на картѣ Д VIII), на высотѣ 61,4 ф. надъ уровнемъ Каспія. Оно имѣетъ овальную форму, занимая площадь до 20.000 десятинъ. Къ югу отъ озера Эльтона, при подошвѣ горы *Богдо* лежитъ второе послѣ него по величинѣ озеро *Баскунчакъ* (на картѣ Д IX); при неправильно овальной, вытянутой съ с.-з. къ ю.-в. формѣ, оно занимаетъ площадь въ 100 кв. вер. или около 10000 десятинъ.

Между Эльтономъ и Баскунчакомъ, равно какъ къ востоку отъ нихъ, по линіи отъ дер. *Сосновки* къ *Рынъ-Пескамъ*, залегаютъ еще нѣсколько мелкихъ озеръ. Кромѣ того, въ полосѣ, шириной 40 верстъ, а длиной верстъ 100, между Волгой и Ураломъ, съ одной стороны, и между сѣвернымъ берегомъ Каспія и линіей, проведенной параллельно ему отъ дер. Сосновки, съ другой, расположено безчисленное множество озеръ, составляющихъ какъ-бы отрывки Каспійскаго моря.

Что можно сказать о громадномъ количествѣ соли, какое можетъ дать вся эта страна, если два только большихъ озера—Эльтонъ и Баскунчакъ, съ прилежащими къ нимъ малыми озерами, занимаютъ около 40000 десятинъ, или 400 квадр. верстъ; если одно Эльтонское озеро, несмотря на ежегодную выработку, достигающую 12—15 милліоновъ пудовъ, представляетъ неистощимый ея запасъ? По приблизительному расчету Федченко, въ одномъ этомъ озерѣ находится не менѣе 6.300 милліоновъ пудовъ соли.

Соль здѣсь не только находится въ озерахъ, но пропитываетъ собою всю почву солончаковой степи и, будучи выщелачиваема атмосферной водой, стекаетъ съ возвышенностей и бугровъ въ котловины и образуетъ новыя озера или пополняетъ убыль соли въ разработываемыхъ старыхъ озерахъ. Характеризуя обиліе соли въ солончаковыхъ каспійскихъ степяхъ, этотъ же ученый говоритъ: „Обѣдненіе степи солью

(чрезъ выщелачиваніе) идетъ весьма медленно, и причина тому, кромѣ баснословнаго богатства почвенной соли,—бездождіе, сухость воздуха и горизонтальность напластованій почвы, не дающей начала большимъ подземнымъ потокамъ. Въ этомъ царствѣ соли слышится соль въ воздухѣ, въ туманѣ и въ изрѣдка перепадающемъ дождѣ. Степной вѣтеръ разноситъ соляную пыль, и жаркій сухой воздухъ насыщается солью; онъ солонъ и щиплетъ языкъ; неиспорченный вкусъ здѣсь столь же чувствителенъ къ этой солености, какъ чувствительна призма спектральнаго аппарата, открывающаго слѣды натрія въ пыли континентальнаго воздуха. Дистиллированная вода, оставленная въ незакупоренной склянкѣ на нѣсколько минутъ, показываетъ уже присутствіе соли. Самые лучшіе худуки (копани для прѣсной воды) и колодцы даютъ воду,



Калмыцкая степь.

достаточно прѣсную только для привычнаго степного жителя,—она солоновата и горька. Роса, выпадающая въ степи, бываетъ иногда настолько солона, что трава и кибитки кажутся покрытыми какъ бы инеемъ. Соль, разносимая вѣтромъ, падая съ росою и дождемъ на землю, возвращаетъ почвѣ часть выщелоченной, потерянной соли и поддерживаетъ ея соленость".

Напрасно въ этомъ, повидимому „мертвомъ" царствѣ соли глазъ изслѣдователя ищетъ знакомыхъ ему животныхъ и растительныхъ формъ. Среди ровной и утомительно однообразной степи привычный глазъ останавливается на соляномъ озерѣ и, встрѣчая воду, ищетъ проявленія жизни; но озеро мертво; несравненно богаче его и роскошнѣе самая бѣдная, едва прикрытая сухая степь. Названіе „мертвое", повидимому, вполнѣ приложимо къ соляному озеру: все, случайно попадающее въ него,

каменѣетъ. Бурьянъ, занесенный вѣтромъ изъ степи, обволакивается кристаллами соли и торчитъ на поверхности озера въ видѣ глыбы снѣга, растущей во всѣ стороны. Въ рапѣ, сгустившемся соляномъ разсолѣ, прибитые къ берегу озера, часто цѣлыми кучами, плаваютъ мертвые жуки, саранча и другія насѣкомыя; они превратились въ муміи самымъ лучшимъ образомъ. Однако и здѣсь, въ этой соленой средѣ, есть тоже жизнь,—жизнь, дающая себя знать и въ запахѣ самосадочныхъ озеръ, и въ ихъ разноцвѣтномъ окрашиваніи; но жизнь своеобразная, ясно открывающаяся намъ только при микроскопическомъ изслѣдованіи.

Отчего же образовался такой своеобразный характеръ прикаспійскихъ степей? Откуда взялись эти озера съ неисчерпаемыми запасами соли? Гдѣ искать первоначальную причину несмѣтныхъ соляныхъ богатствъ, покрывающихъ и пропитывающихъ собою всю огромную площадь каспійскихъ степей? Изысканія многихъ ученыхъ и въ особенности изслѣдованія, произведенныя въ 1853—56 гг. академикомъ Бэромъ, окончательно выяснили намъ этотъ вопросъ. Онѣ показали, что всѣ озера, лежащія на юго-востокѣ Россіи, можно разсматривать—или какъ непосредственныя лиманныя образованія, какъ остатки, „отрывки“ первобытнаго моря,—или-же какъ скопленія въ котловинахъ атмосферныхъ водъ, обогащенныхъ солями путемъ выщелачиванія ихъ изъ болѣе возвышенныхъ мѣстъ степной песчано-глинистой почвы, оставшейся отъ спада морской воды.

Въ образованіи озеръ перваго рода весьма важную роль принимаютъ морскіе заливы или *култуки* и образовавшіеся изъ нихъ *лиманы* или, какъ ихъ здѣсь называютъ, прибрежные ильмени. На морскомъ прибрежьѣ спускаются къ морю низменныя мѣста степи—„ложбины“ и „балки“. Весной, осенью и вообще въ дождливое время низины эти наполняются прѣсной степной водой, которая, какъ по широкому руслу, стекаетъ въ море, унося съ собой илъ и песокъ, принесенный въ нее степными потоками съ берега или нанесенный съ моря. Сюда же, при дующемъ съ моря вѣтрѣ, устремляются морскія волны, размываютъ ея берега, и ложбина эта такимъ образомъ превращается въ морской заливъ, култукъ или затонъ. Понятно, что послѣдовательная или попеременная встрѣча морскихъ волнъ и береговыхъ теченій, размываніе дна балки, пониженіе ея уровня и образованіе болѣе и менѣе обширнаго вмѣстилища соленыхъ водъ будетъ зависѣть отъ состава и свойствъ прибрежья, обилія притока степной воды, силы морского прибоя и прочихъ условій.

Образовавшійся тѣмъ или инымъ путемъ заливъ не остается неизмѣннымъ. Устье балки отъ морской волны и встрѣчнаго ей берегового теченія начинаетъ засоряться. Морская волна, увлекающая илъ и песокъ, встрѣчая отбитую отъ берега волну или несущій землистыя вещества потокъ степной воды, образуетъ въ устьѣ лимана наносную полосу, или такъ называемую „*пересыпь*“, которая, увеличиваясь въ ширину и высоту, выходитъ изъ-подъ воды въ видѣ *косы* или правильной насыпи. Пересыпь, отдѣлившая отъ моря водный бассейнъ, рѣдко образуетъ сплошную полосу: чаще всего она имѣетъ *гирло*, или, какъ ихъ называютъ въ волжскихъ устьяхъ, *банки*, т. е. каналъ, соединяющій образовавшійся лиманъ съ моремъ. Отдѣленіе или отгораживаніе значительныхъ соленыхъ участковъ моря можетъ совершаться и безъ участія береговой прѣсной воды; оно происходитъ въ случаѣ, когда отступающія

отъ берега волны встрѣчаютъ боковое морское теченіе. Такому отгороженному участку моря даютъ названіе „*лагунъ*“, отдѣленные же отъ моря пересыпью или косою заливы, въ устьяхъ рѣкъ (называемые обыкновенно „лиманами“) въ побережьѣ Каспія, какъ сказано выше, носятъ названіе ильменей.

Лагуны или лиманы, если притокъ съ суши атмосферной воды невеликъ, послѣ того, какъ они отдѣлились пересыпью отъ моря, начинаютъ обогащаться солью. Сначала морское теченіе, пополняющее убыль быстро испаряющейся въ лиманахъ воды, поддерживаетъ черезъ гирло сообщеніе съ моремъ; современемъ пересыпь становится толще, и гирло закрывается иломъ и пескомъ. Но и теперь еще сообщеніе лагуны или лимана съ моремъ не прекращено. Морская вода, не имѣя свободнаго входа въ лагуну или лиманъ, просачивается сквозь пересыпь и медленно, но постепенно снабжаетъ ее водой, которая, испаряясь, обращается въ густой разсолъ или рапу. Годъ отъ году увеличивается такимъ образомъ богатство соли въ лиманѣ; обогащеніе идетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ жарче и суше климатъ и чѣмъ бо̀льшую площадь занимаетъ лиманъ. Такимъ образомъ изъ заливовъ образуются лагуны или лиманы, а изъ послѣднихъ могутъ происходить высыхающіе среди лѣта и осаждающіе тонкіе налеты соли береговые солончаки или болѣе богатые солеродные источники—озера.

Что дѣйствительно такова исторія образованія многочисленныхъ озеръ сѣверной и восточной прибрежной полосы Каспійскаго моря, это доказывается современными намъ явленіями: на нашихъ же глазахъ въ побережьѣ Каспійскаго моря происходитъ образованіе заливовъ, намываніе пересыпей и отдѣленіе отъ моря самосадочныхъ соляныхъ озеръ; крупными примѣрами всего этого могутъ служить намъ, между прочимъ, обширные заливы Каспійскаго моря — Кайдакъ, Мертвый Култукъ и Карабугазъ. Но не всѣ покрывающія собой прикаспійскія степи соляныя озера такого происхожденія: не всѣ они были сначала частью моря, его заливами, затѣмъ отдѣлились, перешли въ лагуны, лиманы или ильмени, обогатились солью и, наконецъ, совсѣмъ оторвались отъ моря.

Большое количество расположенныхъ вдали отъ Каспійскаго моря астраханскихъ озеръ представляетъ намъ иную исторію своего образованія: онѣ произошли не непосредственно, путемъ обособленія, изъ моря,—а образовались чрезъ *выщелачиваніе* содержащихъ соль степныхъ возвышенностей—*бугровъ*—дѣйствіемъ атмосферныхъ осадковъ. Дождевая и снѣговая вода, проходя пропитанные солью слои, растворяетъ, вымываетъ ее оттуда и, стекая съ болѣе возвышенныхъ мѣстъ солончаковой степи, собирается въ котловинахъ, образуетъ собою сначала соляное озеро, которое, обогащаясь изъ года въ годъ солью, превращается въ самосадочное. Доказательствомъ такой исторіи происхожденія большого количества астраханскихъ озеръ служитъ появленіе озеръ новыхъ и измѣненіе состава старыхъ. Усиленная добыча соли, продолжающаяся безъ перерыва втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, иногда истощаетъ озеро или превращаетъ его въ негодное, горькое; озеро оставляютъ, и оно чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь покрывается солью, начинаетъ осаждать ее толстыми слоями въ довольно чистомъ видѣ.

Неистощимыя богатства такихъ озеръ, какъ Эльтонъ и Баскунчакъ, объясняютъ тѣмъ, что отлагающаяся въ этихъ громадныхъ котло-

винахъ самосадочная соль вымыта изъ штоковъ—первоначальныхъ залежей каменной соли, и перенесена на новое мѣсто, куда собиралась также и степная соль, оставленная недавнимъ Арало-Каспійскимъ моремъ.

Но какимъ бы путемъ ни образовались наши соляныя озера, главной и первоначальной причиной ихъ неизбѣжно остается море. Море могло принимать въ образованіи соляныхъ озеръ прямое или косвенное, активное или пассивное участіе; но въ томъ и другомъ случаѣ самосадочная соль всѣхъ озеръ, разбросанныхъ по каспійскимъ степямъ и вообще по всему юго-востоку Россіи, есть соль морская. Вотъ важный выводъ, который неизбѣжно вытекаетъ изъ изслѣдованія соляныхъ озеръ нашего черноморско-каспійскаго юго-востока. Даже бѣглаго, самаго поверхностнаго взгляда на прикаспійскія степи достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что площадь, занимаемая Каспіемъ, не такъ давно была гораздо больше, чѣмъ она теперь. И общій наклонъ низменности къ морю, и веерообразное расположеніе направляющихся къ нему, какъ къ центру, „бугровъ“, и тонкій, осажденный отступающимъ моремъ плъ и песокъ, и масса оставленныхъ имъ ракушекъ и соляныхъ озеръ—все говоритъ о сравнительно недавнемъ, обширномъ его распространеніи.

Если идти отъ береговъ Каспійскаго моря на сѣверъ, то, начиная отъ поросшаго камышемъ мелководнаго взморья, вообще говоря, мы послѣдовательно будемъ переходить: 1) арало-каспійскія солончаковыя глинисто-песчаныя степи съ многочисленными соляными озерами, грязями и солонцами; 2) черноземноглинистыя, полынныя и полынно-ковыльныя степи съ остатками озеръ и солончаковъ; 3) лишенныя еще лѣса, но покрытыя уже богатой травянистой растительностью, черноземныя ковыльныя степи; 4) черноземную область, гдѣ въ перемежку съ полосами ковыльной степи идутъ уже дубовые, липовые, а на пескѣ и сосновые лѣса. Переходъ отъ одной почвенной или, какъ говорятъ, гео-ботанической полосы къ другой очень часто бываетъ совершенно незамѣтнымъ. Гдѣ же искать границы этого древняго Арало-каспійскаго моря? Неужели волны его омывали собой и ту, покрытую сплошнымъ зеленымъ ковромъ степь, о которой поэтъ говоритъ:

Степь раздольная далеко вокругъ,
Широко лежитъ, ковылемъ-травой
Разстилается...

степь, которая, какъ только заблеститъ по весеннему солнце, и сойдетъ съ земли снѣгъ, покрывается не только душистой полынью или мохнатымъ, шелковистымъ ковылемъ, степной вишней и розовоцвѣтнымъ бобовникомъ, но и великолѣпнымъ ковромъ цвѣтущихъ тюльпановъ,—которая пестрѣетъ и благоухаетъ роскошнымъ вѣнкомъ разнообразной флоры,—степь, гдѣ

„Осыпаны кудри цвѣтныхъ тальниковъ
Росинками ночи осенней
И вышита зелень холмовъ и луговъ
Узоромъ измѣнчивыхъ тѣней“...
гдѣ „При волшебномъ румянцѣ природы
Видъ весной чародѣйски хорошъ,
Гдѣ сошлись: и лѣса, и долины, и воды,
На поляхъ золотистая рожь“...

Какое же можетъ быть сравненіе этой чудной степи съ убогой, голой, солончаковой пустыней Каспійскаго прибрежья,—пустыней, къ которой подчасъ только и можно отнести Лермонтовскій стихъ:

„Богомъ сожжена,
Безглагольна, недвижима
Мертвая страна".

Неужели же всѣ эти поля, холмы, долины и даже лѣса, которые уходятъ за Новоузенскъ и Николаевскъ, на сѣверъ, къ Оренбургу, къ Самарѣ и за Самару, несутъ на себѣ слѣды также арало-каспійскихъ образованій?—Да, именно.

Каспійское море, поверхность котораго лежитъ теперь на 85,5 фут. ниже уровня Чернаго моря, въ недавнюю сравнительно эпоху представляло собой обширное пространство солоноватыхъ водъ, площадь которыхъ не уступала Средиземному морю, или даже превосходила его; море это занимало въ 4 или 5 разъ бо̀льшую площадь, чѣмъ какую занимаетъ Каспій теперь, и соединялось пешрокомъ проливомъ, по Кумо-Манычской низменности, съ Азовскимъ и Чернымъ морями, которыя въ свою очередь, сливались между собой на Сѣверно-Крымской, Перекопской низинѣ и омывали Крымъ въ видѣ острова.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи, начиная отъ западнаго края закаспійской возвышенности Усть-Урта, границы Арало-Каспійскаго моря шли на сѣверъ и сѣверо-западъ, къ Уральску, откуда направлялись на юго-западъ, къ Новоузенску и, не доходя до послѣдняго, круто поворачивали вдоль Общаго Сырта на сѣверъ. Идя, въ видѣ сравнительно узкой полосы, море это заходило на востокъ въ область рѣкъ *Мочи* и *Самары* до ихъ верховьевъ, а на западъ къ гор. *Самарѣ* и *Сызрани*; пройдя узкимъ проливомъ въ окрестностяхъ г. Самары и держась долины, по которой теперь течетъ р. Волга и ея лѣвые притоки, оно простиралось далеко—до сліянія рр. Камы и Вятки, въ предѣлахъ Вятской и Казанской губерній, а по Камѣ и Бѣлой достигало, въ Уфимской губ., мѣста нынѣшняго г. Бирска. Въ Закаспійской области, къ юго-востоку отъ Карабугаза, это древнее Каспійское море по долинѣ Узбоя обходило южныя границы Усть-Уртскихъ высотъ, заливало собой пространство Кара-кумовъ и Кызылъ-кумовъ—обширныхъ, покрытыхъ нынѣ песками закаспійскихъ степей, и сливалось съ Аральскимъ моремъ, границы котораго въ то время также далеко простирались на сѣверъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, воды Арало-Каспійскаго бассейна соединены были даже съ водами Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Во многихъ мѣстахъ этой обширной площади находятся раковины моллюсковъ, однородныхъ съ тѣми, которые живутъ нынѣ въ Каспійскомъ, Аральскомъ и другихъ моряхъ. Фактъ нахожденія такихъ сравнительно новыхъ каспійскихъ раковинъ, какъ нѣкоторые виды карди̇товъ (Cardium caspium, Car. trigonoides, Adacna crassa) и родственныхъ ракушкѣ (Mytilus) дрейссенъ (Dreyssena rostriformis, Dreys. polymorpha) былъ извѣстенъ давно. Раковинокъ этихъ такая масса, что во многихъ мѣстахъ южной части Самарской губерніи (на пространствѣ между Волгой и р. Ураломъ), онѣ, въ превосходной сохранности, выпахиваются иногда сохой на крестьянскихъ поляхъ, напр., между г. Новоузенскомъ, Александровымъ Гаемъ, Чижинскими разливами и юго-восточнымъ склономъ Общаго Сырта.

Кардиты суть характерныя формы современной морской фауны, а потому нахожденіе ихъ въ песчано-глинистыхъ, типичныхъ каспійскихъ отложеніяхъ на поляхъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что Каспійское море сравнительно въ недавнюю эпоху вторгалось въ предѣлы Уральской области и Самарской губерніи. Что это было недавно, въ этомъ удостовѣряетъ насъ и прекрасная сохранность раковинъ (у которыхъ, несмотря на залеганіе ихъ на поверхности, среди рыхлыхъ породъ, нерѣдко уцѣлѣли даже цвѣтъ и блескъ живого организма) и, главное, тождество видовъ моллюсковъ съ тѣми, которые въ настоящее время обитаютъ въ Каспіѣ и Аралѣ, сличая фауну ихъ отъ фауны другихъ европейскихъ морей.

Стоитъ только внимательно посмотрѣть на подробную, хотя бы десятиверстную карту юго-восточной Россіи, чтобы видѣть ясные слѣды простиранія Каспійскаго моря къ сѣверу—между Новоузенскомъ и Уральскомъ. На рельефѣ мѣстности, составѣ почвы—(озера, лиманы, солончаки), названіяхъ урочищъ, рѣкъ и рѣчекъ (*Солянки, Горькія*)—на всемъ здѣсь отчетливо наложена печать прибрежной полосы недавняго моря.

Геологическія изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій показали, что такіе соленоводные и притомъ общіе Каспію съ другими европейскими морями виды, какъ Cardium edule и ближайшія къ нему формы, встрѣчаются не только въ отложеніяхъ южныхъ частей Самарской губерніи, но находятся во многихъ мѣстахъ гораздо сѣвернѣе. Онѣ найдены на западномъ склонѣ Общаго Сырта, по рѣкамъ *Камелику*, *Журавлихѣ* и *Сестрѣ*, въ области рр. *Мочи* и *Самары*, въ окрестностяхъ гор. Самары, а также на правомъ берегу Волги—въ оврагахъ южнаго склона Самарской луки; въ Казанской губерніи было установлено нахожденіе ихъ во всей обширной области Казанскаго Закамья—въ верховьяхъ рр. *Конфурчи*, *Большого* и *Малаго Черемшановъ*, *Шешмы*, *Б.* и *М. Сюльчи* и т. д. Кромѣ того, въ 1886 г. распространеніе каспійскихъ осадковъ было доказано въ предѣлахъ Уфимской губерніи, въ береговыхъ разрѣзахъ одного изъ притоковъ Бѣлой—р. Таныпа и въ другихъ мѣстахъ.

Нахожденіе вмѣстѣ съ морской ракушкой (кардитами и проч.) иногда костей первобытнаго быка, мамонта, носорога и др. млекопитающихъ показываетъ, во первыхъ, что осадки эти отлагались не въ далекомъ разстояніи отъ береговъ и, во вторыхъ, выясняетъ ихъ относительный возрастъ; такъ какъ упомянутыя выше крупныя млекопитающія характеризуютъ собой фауну *четвертичнаго* періода, то къ этой геологической эпохѣ всего вѣроятнѣе нужно отнести и вышеупомянутыя (сѣверныя) каспійскія отложенія [1]).

Основываясь же на многочисленныхъ разрѣзахъ песчано-глинистыхъ осадковъ, въ которыхъ найдена была каспійская фауна, на общемъ характерѣ собранныхъ въ этихъ осадкахъ органическихъ остатковъ и на сравненіи послѣднихъ съ современной фауной Каспія и Арала, можно съ большой увѣренностью утверждать, что древнее Арало-Каспійское море, несмотря на всю свою обширность, по физическимъ свойствамъ

[1]) Въ послѣднее время проф. Андрусовъ, впрочемъ, подвергнулъ сомнѣнію существованіе *четвертичныхъ* арало-каспійскихъ осадковъ въ сѣверной части нашей области, именно въ губерніяхъ Казанской, Самарской и Уфимской, относя ихъ, на основаніи изученныхъ имъ окаменѣлостей, къ *третичному* періоду (къ мэотической эпохѣ). *Ред.*

своихъ береговъ, по составу отлагаемыхъ имъ осадковъ, относительному мелководью, степени солености, по расчлененію на многочисленные участки съ солеными, полусолеными и опрѣсненными водами, и по видамъ обитавшихъ въ немъ моллюсковъ, въ общемъ, представляло большое сходство съ современными Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

Обширный Арало-Каспійскій бассейнъ состоялъ изъ двухъ рѣзко обозначавшихся частей: западной—Каспійской и восточной—Аральской, соединявшихся между собою узкимъ проливомъ, проходившимъ южнѣе Карабугазскаго залива, между Большимъ и Малымъ Балханами. Двѣ эти части одного и того-же бассейна, хотя имѣли много общаго, но тѣмъ не менѣе отличались друга отъ друга нѣкоторыми особенностями. Западная или Каспійская часть имѣла значительно бо́льшіе размѣры и отличалась большей глубиной и сравнительнымъ разнообразіемъ органической жизни, т. е. представляла тогда уже то самое существенное различіе, которое наблюдается между Каспіемъ и Араломъ теперь. Въ обѣихъ частяхъ древняго моря выступали различной формы и величины острова, причемъ съ восточной они были многочисленнѣе и больше размѣрами, чѣмъ съ западной. Въ послѣдней острова были разсѣяны очень рѣдко и не достигали такихъ размѣровъ, ни въ вертикальномъ, ни въ горизонтальномъ направленіяхъ, какъ въ первой. Въ Каспійской части нерѣдко, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, или на площади въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, море было совершенно свободно отъ острововъ, напр., между Волгой и Ергенями. Къ востоку отъ Волги попадались только одиночные и небольшіе острова, между которыми наиболѣе значительнымъ былъ Большой Богдо, представляющій, въ настоящее время изолированную гору въ 560 ф. высоты.

Такимъ образомъ, скажемъ словами Мушкетова, древній Арало-Каспійскій бассейнъ уже въ періодъ своего наибольшаго развитія состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ бассейновъ, различныхъ по глубинѣ и размѣрамъ и соединявшихся только узкими проливами.

Данныя о глубинѣ распространенія современныхъ животныхъ въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ непосредственно указываютъ на то, что арало-каспійскіе осадки, какъ Туранскаго бассейна въ Закаспійской области, такъ и сѣверныхъ широтъ западнаго—Каспійскаго бассейна, въ предѣлахъ Самарской, Оренбургской, Казанской и другихъ губерній, принадлежатъ почти исключительно къ мелководнымъ, чѣмъ объясняется и незначительная мощность (наибольшая 30 метр. въ азіатской части и 40 м. въ европейской) осадковъ, и составъ заключенной въ нихъ фауны. Въ отношеніи солености древне арало-каспійское море походило на современное Каспійское и представляло, какъ и это послѣднее, въ разныхъ, не только отдаленныхъ, но даже близко другъ отъ друга расположенныхъ участкахъ иногда большое разнообразіе.

Относительно сѣвернаго продолженія древняго Каспійскаго моря въ предѣлахъ Европейской Россіи, въ Самарской, Казанской, Уфимской и другихъ восточныхъ губерніяхъ, нужно замѣтить, что геологическія изслѣдованія послѣднихъ двухъ десятилѣтій,—изслѣдованія г.г. Штукенберга, Зайцева, Павлова, Никитина, Чернышева, Кротова, автора настоящей главы и другихъ показали, что потретичное Каспійское море, изъ котораго отложились арало-каспійскіе осадки въ вышеупомянутыхъ

губерніяхъ, представляло собой, въ эпоху образованія ихъ, видъ громаднаго бассейна съ безконечнымъ множествомъ въ прибрежной полосѣ своей разнообразной формы и состава заливовъ, бухтъ, лагунъ, лимановъ, озеръ,—то въ значительной степени опрѣсненныхъ, то иногда даже совершенно прѣсныхъ, то солоноватыхъ или вовсе соленыхъ.

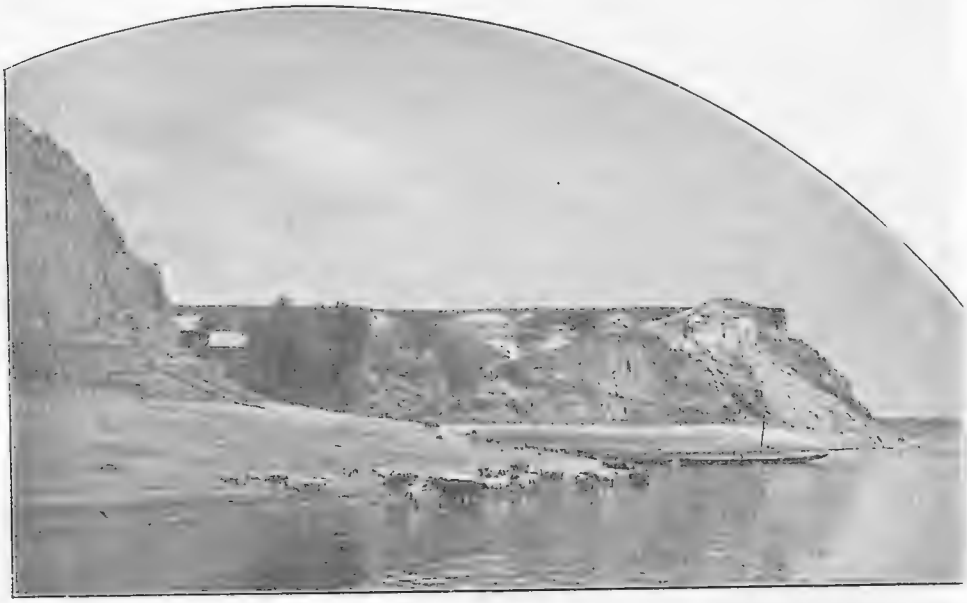
Впослѣдствіи наступило пониженіе уровня Каспія и связанное съ этимъ осушеніе болѣе мелководныхъ его частей и концентрація его сѣверной полосы въ болѣе глубокой части котловины, каковой является преимущественно западный, приволжскій, участокъ нашего района. „Это отступаніе моря, сообразно физическимъ условіямъ, шло сначала съ востока къ западу и обусловливало постепенное съуженіе этого залива, и, только послѣ значительнаго пониженія уровня его, началось отступаніе его отъ сѣвера къ югу. Этотъ, съуженный теперь, заливъ сдѣлался еще болѣе опрѣсненнымъ и постепенно пріобрѣталъ характеръ и свойства широкой, тихой рѣки, а различныя части его проходили стадіи лимана и дельты. Въ то-же время на поверхности отложившихся въ періодъ наибольшаго наступанія моря осадковъ отлагались прѣсноводные песчаные и глинисто-иловатые осадки, матеріалъ для которыхъ въ изобиліи приносился впадавшими сюда рѣками и рѣчками. Одновременно должно было происходить и энергичное размываніе прежнихъ осадковъ древняго Каспійскаго бассейна какъ въ области съуженнаго теперь залива, такъ и на выступавшей изъ-подъ его уровня части прежняго дна. Слѣды такого размыванія мы видимъ какъ на территоріи Казанскаго Закамья, такъ и въ сосѣднихъ съ ней южныхъ областяхъ“.

Благодаря вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, „съуженный теперь заливъ Каспія, сосредоточенный въ наиболѣе глубокой западной своей части, мало-по-малу пріобрѣталъ характеръ рѣки, и, послѣ окончательнаго отступленія Каспія, замѣнился Волгой, современная долина которой находится, вѣроятно, въ наиболѣе глубокой части этого прежняго залива. То-же самое, но еще ранѣе произошло съ долиной Камы и другихъ рѣкъ, благодаря чему образовались современныя рѣчныя системы. Ничто не препятствовало тогда этимъ рѣкамъ имѣть широкія долины, и все благопріятствовало имъ широко разливаться въ такихъ долинахъ, раздѣляться на рукава и протоки и отлагать мощныя толщи песчано-глинистыхъ осадковъ съ ихъ прѣсноводно-наземной фауной (террасовая глина). Этому особенно благопріятствовало дельтообразное расширеніе все далѣе и далѣе удаляющагося устья этихъ рѣкъ. Такое же наростаніе дельты, постепенное удлиненіе ея и обращеніе въ широкія долины было свойственно и другимъ рѣкамъ этого района. Въ концѣ концовъ, послѣ окончательнаго отступленія этого залива, наступилъ періодъ размыва рѣками своихъ осадковъ, значительнаго углубленія русла и образованія надлуговой террасы. Такова вѣроятная исторія нашей территоріи въ эпоху отложенія послѣтретичныхъ осадковъ“. (Кротовъ).

Процессъ усыханія не закончился и въ настоящее время. И теперь еще, какъ мы видѣли, просходитъ отложеніе осадковъ въ прибрежьѣ Каспія и въ дельтѣ Волги, образованіе лимановъ, обособленіе озеръ, перемѣщеніе береговой линіи моря, удаленіе его къ югу и т. д. Причинами убыли Каспійскаго моря, какъ и всей массы озеръ, разбросанныхъ на прилежащихъ къ нимъ степяхъ, въ настоящее время

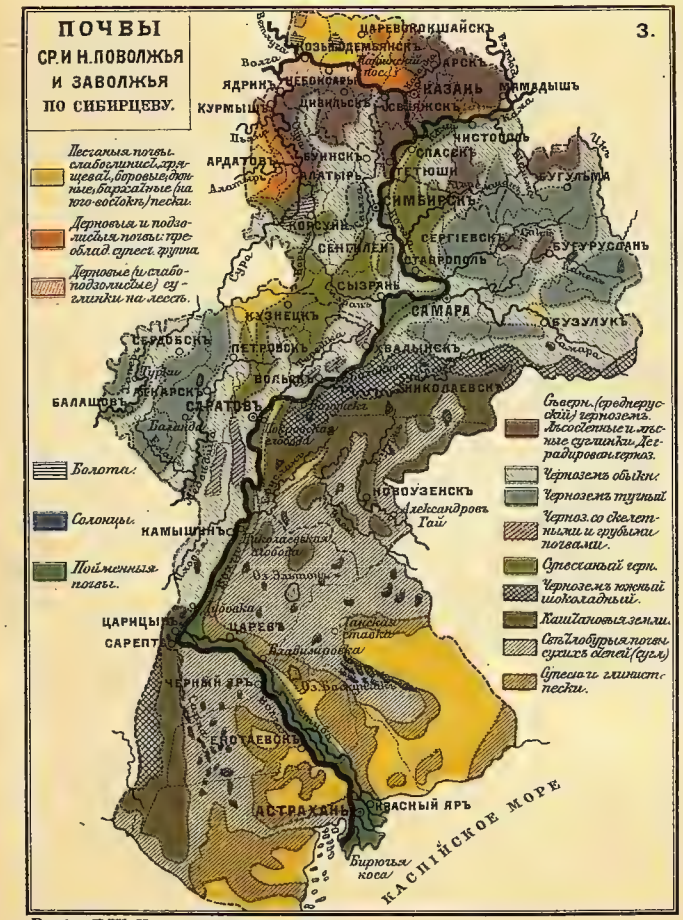
служатъ, главнымъ образомъ, физическія или атмосферныя явленія. Господствующіе сѣверные и сѣверо-восточные сухіе вѣтры, высокая годовая и, особенно, лѣтняя температура и вызываемая ими сухость климата вообще обусловливаютъ собой удаленіе, путемъ испаренія, гораздо бо́льшаго количества влаги, чѣмъ то, которое возвращается ему рѣками и непосредственно, въ видѣ различныхъ атмосферныхъ осадковъ.

Такова недавняя сравнительно исторія обширной, низменной юго-восточной части Средняго и Нижняго Поволжья. Но и остальная, болѣе возвышенная часть этой области испытывала въ геологическомъ прошломъ не менѣе коренныя и продолжительныя измѣненія. Если мы не можемъ ничего сказать, что происходило на



Обнаженія мѣла на Волгѣ въ Вольскомъ уѣздѣ. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

пространствѣ, занятомъ въ настоящее время сѣверо-восточной Заволжской и правобережной Приволжской возвышенностями нашего края въ эпоху арало-каспійскихъ отложеній, то съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ можемъ утверждать, что въ предшествующія геологическія эпохи и періоды пространство это тоже было ареной дѣятельности не только морей, но и океана. Слагающіе собой самые высокіе холмы и плоскогорья Общаго Сырта и правобережной Приволжской возвышенности, отъ Засурскихъ лѣсовъ до Ергеней, пески и песчаники, съ подстилающими ихъ кремнистыми глинами, — суть несомнѣнно морскіе осадки *третичной* системы, съ многочисленными остатками устрицъ (Ostrea), ципринъ (Cyprina), фузусовъ (Fusus), башенокъ (Turritella) и др. родовъ морскихъ моллюсковъ. При этомъ верхній песчаный ярусъ названной системы минеральнымъ составомъ



„Россія" Т. VI. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

своимъ и нахожденіемъ заключенныхъ въ немъ огромныхъ, источенныхъ фолладами (сверлящими моллюсками) стволовъ первобытныхъ хвойныхъ (Pinnites и Cupressinoxylon) указываетъ на мелководный или прибрежный характеръ отложеній, а трепелы среди кремнистыхъ глинъ, какъ составленные изъ микроскопическихъ раковинокъ и оболочекъ діатомовыхъ водорослей и корненожекъ, свидѣтельствуютъ объ осажденіи ихъ въ нѣдрахъ океана. Если мы соединимъ всѣ пункты той вытянувшейся вдоль Волги правобережной возвышенности, гдѣ развиты эти песчано-глинистые третичные пласты, съ отдѣльными островами этихъ породъ Заволжья, то получимъ обширный бассейнъ, который занималъ бо́льшую часть нашей области, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго ея края.

Обнаженіе гипсовъ пермской системы въ такъ называемыхъ Мордовскихъ горахъ. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

Основаніемъ третичныхъ пластовъ въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ, какъ мы видѣли, служатъ мѣлъ и подстилающія его (известковыя, песчаныя и глинистыя) породы мѣловой системы, область распространенія которыхъ къ сѣверу еще болѣе обширна, чѣмъ третичныхъ осадковъ. И море въ *мѣловой* періодъ было болѣе обширнымъ и болѣе глубоководнымъ въ нашей области. Распространенный, начиная отъ Симбирска, по всему высокому берегу Поволжья и на Общемъ Сыртѣ, бѣлый мѣлъ представляетъ собой какъ-бы отвердѣвшій океаническій илъ; составленный изъ безчисленныхъ скорлупокъ микроскопическихъ корненожекъ, живущихъ въ настоящее время на днѣ Атлантическаго океана, онъ показываетъ, что глубина водъ въ этотъ періодъ въ нашей области была океаническая, хотя въ предшествующую часть мѣловой эпохи—во время отложенія черной симбирской глины — и въ еще болѣе раннюю *юрскую* эпоху, въ эпоху господства головоногихъ

(аммонитовъ, белемнитовъ), ихтіозавровъ, плезіозавровъ и другихъ погибшихъ чудовищъ, заливавшее нашу страну море было мелководнѣе и во многихъ мѣстахъ (судя по нахожденію сухопутныхъ—хвойныхъ растеній) имѣло прибрежный характеръ. Но зато область распространенія нижне-мѣлового и юрскаго морей въ предѣлахъ нашего края, какъ показываютъ выступающія на дневную поверхность отложенія ихъ, была даже болѣе обширна, чѣмъ въ эпоху отложенія бѣлаго мѣла. Только часть Волго-Донского междурѣчнаго пространства (въ нижне-мѣловое время) на крайнемъ юго-западѣ и бо́льшая часть сѣверо-востока, занятая красноцвѣтной и сѣрой известковой толщами пермской системы, въ нашей области были свободны тогда отъ моря.

О развитіи моря въ *тріасовое* время, слѣды отъ котораго въ Нижнемъ Поволжьѣ сохранились только въ горахъ *Богдо* и *Чапчачи*, слишкомъ мало говоритъ намъ наука. Что и это тріасовое море заходило въ предѣлы нашего края,—это несомнѣнно; но каковы были его, хотя бы приблизительныя границы, какъ далеко простиралось оно къ сѣверу или востоку нашей области, остается пока неизвѣстнымъ. Зато въ предшествующіе *пермскій* и *каменноугольный* періоды волны моря покрывали всю поверхность Средняго и Нижняго Поволжья безъ исключенія. Послѣдней отъ нашего времени страницей лѣтописи доступной наблюденію земной коры въ этой области служатъ мощные известковые пласты Жигулевскихъ горъ, съ массой характерныхъ для каменноугольнаго періода морскихъ окаменѣлостей.

Въ заключеніе этой главы намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *почвахъ* и *полезныхъ ископаемыхъ* Средняго и Нижняго Поволжья.

При описаніи рельефа и геологическаго состава разсматриваемой области намъ неразъ приходилось говорить и о почвахъ, какъ поверхностныхъ горизонтахъ материнскихъ породъ, измѣненныхъ совмѣстной дѣятельностью воздуха, воды и организмовъ. Здѣсь же мы ограничимся только вопросомъ о распредѣленіи почвъ въ нашей области.

Благодаря тому, что область Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья вытянулась съ сѣвера на югъ болѣе чѣмъ на 11^0, мы встрѣчаемъ въ ней такую массу разнообразныхъ почвъ, которую другіе районы Европейской Россіи не представляютъ. Достаточно напомнить читателю, что въ разсматриваемой нами области, исключая латеритныхъ (характеризующихъ тропическія и подтропическія съ жаркимъ и влажнымъ климатомъ страны) и тундровыхъ, имѣются въ наличности почти всѣ *зональныя* почвы, какъ-то: *почвы сухихъ степей* и *степей-пустынь* (прикаспійскія—киргизскія и калмыцкія степи), разнообразныя *черноземныя*—тощія и тучныя, *свѣтло-бурые суглинки* и *каштановыя* земли, почвы *лѣсостепныя*, *сѣрыя лѣсныя*, *дерновыя* и *подзолистыя*, а затѣмъ и интразональныя: *солонцы*, *болотныя* почвы и проч. Здѣсь яснѣе, чѣмъ гдѣ-либо, наблюдается зависимость почвъ отъ состава материнскихъ породъ, климата, возраста страны и другихъ почвообразователей. Такъ, въ зависимости отъ состава коренной подпочвы, на одной и той же широтѣ, на чистыхъ мѣловыхъ и юрскихъ глинистыхъ возвышенностяхъ близъ Симбирска, или на цвѣтныхъ пермскихъ глинахъ и рухлякахъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи распространены *гумозные тучные* черноземы, процентъ перегноя въ которыхъ колеблется отъ 10 до 15, а мѣстами достигаетъ даже 18—$19^0/_0$, въ то время какъ на третичной песчаной почвѣ южно-

симбирскихъ водораздѣльныхъ плоскогорій онъ едва достигаетъ 2—4%. На составъ почвъ и въ частности на процентное содержаніе гумуса въ нихъ, какъ извѣстно, имѣетъ немаловажное вліяніе геологическій возрастъ страны: чѣмъ раньше послѣдняя освободилась изъ-подъ покрывавшихъ его когда-либо прѣсныхъ и особенно соленыхъ водъ, тѣмъ дольше она составляла арену развитія степной или лѣсной растительности, тѣмъ больше, конечно, при равныхъ прочихъ условіяхъ, почва могла быть выщелоченной, обогатиться гумусомъ и проч. Весь юго-востокъ нашей области, какъ мы видѣли, въ ближайшую къ намъ четвертичную эпоху былъ занятъ четвертичнымъ, а еще раньше — третичнымъ, мѣловымъ и проч. морями, причемъ, начиная, по крайней

Обвалъ известняковъ у утеса Лепешки въ Жигуляхъ. (*По фот. Васильева*).

мѣрѣ, съ мѣлового періода, общее отступаніе моря было юго-восточнымъ. Этому направленію соотвѣтствуетъ и распредѣленіе почвъ въ большей части нашей области и особенно въ Заволжьѣ. Сѣверо-западное побережье Каспія занимаютъ лишенныя растительности каспійскія солончаковыя глины и сыпучіе барханные пески, сѣверо-западныя окраины которыхъ составляютъ покрытые бѣдной солончаковой растительностью *супеси* и глинистые пески; далѣе идутъ солончаковыя *свѣтлобурыя почвы сухихъ степей*—суглинки съ содержаніемъ гумуса (перегноя) около 2%, которыя, въ свою очередь, окаймлены съ сѣвера и запада (на правомъ берегу Волги) уже сравнительно довольно плодородной *каштановой* почвой, со среднимъ содержаніемъ перегноя около 3 — 4%, а еще далѣе къ сѣверу и западу распространенъ *шоколаднаго цвѣта южный черноземъ* (4—

6% гум.), постепенно переходящій дальше въ обыкновенный (съ 6—10% перегноя) и, наконецъ, въ *тучный* черноземъ. Конечно, такое въ общемъ постепенное и правильное распредѣленіе почвъ въ нашей области находится въ зависимости не отъ одного только возраста страны: оно обусловливается также климатомъ, а, въ зависимости отъ него, распредѣленіемъ и развитіемъ растеній и животныхъ—этихъ важнѣйшихъ почвообразователей.

Къ минеральнымъ богатствамъ нашего края относятся: *мѣдныя* и *желѣзныя* руды, *асфальтъ* и гудронъ, разработываемые главнымъ образомъ близъ Сызрани, *нефть*, *трепелы*, кварцитовые *жерновые песчаники*, *алебастръ* (въ области пермскихъ отложеній), огнеупорныя и свѣтлыя фаянсовыя *глины*, *мѣлъ*, *фосфориты*, строительные и цементные *известняки* (главнымъ образомъ близъ Жигулей), минеральные—сѣрнистые *Сергіевскіе*, желѣзистые *Столыпинскіе*, сѣрно-щелочные *Алексѣевскіе*—источники, *торфъ* и проч.

ГЛАВА II.

Климатъ.

П. А. Коростелева.

Давленіе воздуха.—Вѣтры.—Температура.—Вскрытіе и замерзаніе Волги.—Влажность воздуха.—Облачность.—Осадки.—Снѣжный покровъ.—Грозы и градъ.—Мгла.

Климатъ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья, какъ и большинства другихъ областей Россіи, носитъ въ общихъ чертахъ континентальный характеръ; близость Каспійскаго моря, сѣверная часть котораго обыкновенно въ зимнее время замерзаетъ, если и имѣетъ противуположное вліяніе, то только въ весьма ограниченномъ прибрежномъ районѣ и выражается на климатѣ вообще въ слабой степени.

Но значительное протяженіе разсматриваемой области по широтѣ и другія побочныя обстоятельства, преимущественно топографическаго свойства (на сѣверѣ, напр., богатство лѣсовъ и бо́льшая высота надъ уровнемъ моря, на югѣ—степной характеръ мѣстности) являются причинами, сильно измѣняющими отдѣльные метеорологическіе элементы въ различныхъ частяхъ области, и вносятъ довольно значительное разнообразіе въ климатъ сѣверной и южной части края.

Прежде всего при изученіи климата Поволжья обращаетъ на себя вниманіе преобладающее господство здѣсь высокаго атмосфернаго *давленія*, обусловливаемаго продолжительнымъ вліяніемъ среднеазіатскаго антициклона; ось высокаго давленія проходитъ съ востока на западъ, приблизительно по параллели Саратова и представляетъ климатическую границу, отдѣляющую сѣверную часть Поволжья съ болѣе влажнымъ климатомъ отъ сухой степной территоріи. Циклоны атлантическаго происхожденія, вызывающіе обыкновенно рѣзкія измѣненія въ состояніи атмосферы, въ сѣверной части Поволжья появляются значительно чаще,

чѣмъ въ южной, при приближеніи къ которой они по большей части успѣваютъ заполниться; циклоны же Каспійскаго моря отличаются вообще малой подвижностью и оказываютъ замѣтное вліяніе на погоду только сѣверной прибрежной полосы, такъ что степная часть, вообще говоря, принадлежитъ къ мѣстностямъ, изо всей Россіи наименѣе посѣщаемымъ циклонами.

Наибольшей высоты достигаетъ давленіе въ разсматриваемой области, какъ и вездѣ въ Россіи, въ зимнее время, доходя въ январѣ на востокѣ Самарской губ. до 770 мм.; затѣмъ, втеченіе весны и лѣта высокое давленіе постепенно смѣняется низкимъ, опускаясь въ іюлѣ во всей области до 758 и 757 мм., а осенью происходитъ обратный переходъ къ зимнему типу.

Вѣтры, дующіе въ области Поволжья, находятся въ тѣсной зависимости отъ описаннаго распредѣленія давленія. Въ Казанской и Симбирской губ., гдѣ даже и зимой замѣтно вліяніе депрессіи (низкаго давленія) сѣверныхъ морей, преобладающимъ направленіемъ вѣтра является юго-западное; въ области, расположенной по среднему теченію Волги и лежащей на границѣ высокаго давленія, дуютъ преимущественно западные и сѣверо-западные вѣтры и, наконецъ, въ степной части, лежащей къ югу отъ области наиболѣе высокаго давленія, преобладаютъ вѣтры восточнаго и юго-восточнаго направленія, только лѣтомъ переходящіе въ западные; нѣкоторое исключеніе, впрочемъ, представляетъ сѣверный берегъ Каспія, гдѣ, при сравнительно низкомъ давленіи на морѣ, особенно въ зимнее время, вѣтры часто уклоняются отъ преобладающаго въ степяхъ направленія.

Въ южной половинѣ области, вслѣдствіе степного характера мѣстности и нерѣдкаго отсутствія зимой снѣжнаго покрова, вѣтры возникаютъ вообще чаще и бываютъ сильнѣе, чѣмъ въ сѣверной части; наибольшая же сила вездѣ наблюдается зимой, а къ лѣту вѣтры становятся тише, и по большей части наблюдается штиль (безвѣтріе).

Кромѣ вѣтровъ, зависящихъ отъ общаго характера давленія воздуха, въ степномъ и прикаспійскомъ районѣ нерѣдко дуютъ вѣтры мѣстнаго происхожденія различныхъ направленій, имѣющіе весьма большое значеніе для климата и жизни этого края. Такъ, въ степяхъ часто, особенно среди жаркаго лѣтняго дня, поднимаются вихри, которые несутъ густыя тучи песка и пыли и обусловливаютъ образованіе цѣлаго ряда песчаныхъ бугровъ-бархановъ, особенно развитыхъ по лѣвую сторону Волги; юго-восточные вѣтры отличаются здѣсь лѣтомъ замѣчательно высокой температурой, дѣйствуютъ гибельно своей сухостью на растительность края и нерѣдко сопровождаются миражами (маревами), вслѣдствіе чего и слывутъ у мѣстнаго населенія подъ именемъ „подводныхъ“ т. е. обманывающихъ. Зимой и ранней весной въ степномъ районѣ временами дуютъ сильные бураны, картинно описанные С. Т. Аксаковымъ; продолжаясь иногда по нѣсколько дней, они разоряютъ хозяйства кочующаго въ степяхъ населенія: такъ, напр., въ 1798 году во время бурановъ одни калмыки потеряли болѣе полмилліона головъ скота, а въ зиму 1828 г. въ одной Букеевской киргизской ордѣ буранами было уничтожено хлѣбныхъ запасовъ и скота на $13^1/_2$ милліоновъ рублей.

Для населенія низовій Волги важное значеніе имѣютъ сѣверо-западные и юго-восточные вѣтры, такъ какъ отъ нихъ зависитъ какъ

уловъ рыбы, такъ и сообщеніе съ моремъ. Сильные сѣверо-западные вѣтры способствуютъ значительному обмелѣнію устьевъ Волги и фарватера, ведущаго въ море, понижая уровень воды съ 10—12 фут. (средняя глубина) до 2—4 фут.; вслѣдствіе этого судамъ нерѣдко приходится долго ожидать на рейдѣ юго-восточнаго вѣтра, при которомъ, наоборотъ, уровень воды подымается до 14—16 футовъ. Зимой, когда сѣверная часть Каспійскаго моря замерзаетъ, сѣверо-западные вѣтры нерѣдко производятъ относы льдинъ, на которыхъ обыкновенно происходитъ ловля рыбы, и уносятъ ихъ въ открытое море, гдѣ отъ волненія льдины часто ломаются, и рыбаки гибнутъ. Юго-восточные же вѣтры, нагоняя воду съ моря, со своей стороны въ иные годы производятъ опустошительныя наводненія въ дельтѣ Волги, особенно гибельныя въ позднее осеннее или зимнее время: въ январѣ 1870 г., напр., было затоплено 12 приморскихъ селеній, причемъ подъемъ воды доходилъ до $10^1/_2$ фут. выше ординара.

Вѣтры, дующіе въ Поволжьѣ и Заволжьѣ, оказываютъ большое вліяніе на распредѣленіе *температуры* воздуха въ названной области и играютъ въ этомъ отношеніи неменьшую роль, чѣмъ положеніе по широтѣ. Уже по одному тому обстоятельству, что на сѣверѣ Казанской губ. средняя годовая температура равняется только 3^0, тогда какъ на югѣ Астраханской губ. она доходитъ до 10^0, можно судить, насколько должно быть разнообразно распредѣленіе тепла въ описываемой области. Для характеристики Поволжья въ этомъ отношеніи мы приводимъ здѣсь двѣ карты, представляющія распредѣленіе температуры въ зимнее и лѣтнее время (мѣсяцы январь и іюль), и, для ознакомленія съ общимъ ходомъ температуры,—среднія мѣсячныя, а кстати уже и годовыя температуры для главнѣйшихъ пунктовъ области, расположенныхъ довольно равномѣрно по широтѣ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Казань . .	—13.7	—11·9	—6.3	3.6	12.6	17.6	20.2	17.8	11.2	4.0	—3.7	—11.3	3.3
Симбирскъ.	—13.2	—11.4	—5.4	4.0	14.3	18.0	21.0	18.0	11.8	4.2	—3.4	—10.2	4.0
Самара . .	—13.3	—12.2	—6.0	4.9	14.6	19.0	21.7	19.8	12.8	5.1	—3.1	— 9.8	4.5
Саратовъ .	—11.2	— 9.2	—4.2	5.5	15.2	20.0	22.6	20.9	14.5	6.6	—1.5	— 7.8	6.0
Царицынъ.	—10.5	— 7.4	—2.5	6.6	15.8	21.0	24.2	22.7	16.1	8.0	0.2	— 6.6	7.2
Астрахань.	— 7.5	— 6.1	—0.1	9.1	17.7	22.7	25.4	23.5	17.5	10,1	3.1	— 3.4	9.3

Какъ видно изъ картъ, распредѣленіе температуры въ январѣ въ Среднемъ Поволжьѣ существенно разнится отъ распредѣленія ея въ Нижнемъ Поволжьѣ: въ первой части температура уменьшается по направленію съ запада на востокъ (по долготѣ), т. е. вліяніе холодныхъ вѣтровъ, дующихъ въ это время изъ области высокаго давленія въ Сибири, оказывается сильнѣе вліянія убывающей широты, въ Нижнемъ же Поволжьѣ температура повышается по направленію къ юго-западу, но, такъ какъ измѣненіе температуры происходитъ здѣсь значительно быстрѣе, то убываніе температуры съ долготой приблизительно остается такимъ же, какъ и на сѣверѣ. Наиболѣе низкая температура въ этомъ мѣсяцѣ обыкновенно наблюдается въ Заволжьѣ, въ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ Самарской губ., гдѣ средняя температура опускается ниже—15^0, наивысшая же оказывается въ юго-западномъ углу Астраханской губ. и равна—5^0; кромѣ того мѣстное повышеніе температуры замѣчается въ сѣверной части Саратовской губ., благодаря ко-

торому температура этихъ мѣстностей въ январѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ болѣе южныхъ уѣздахъ. Съ наступленіемъ теплаго времени вліяніе широты на распредѣленіе температуры усиливается, и, какъ видимъ на второй картѣ, направленіе изотермъ (линій одинаковой температуры) въ іюлѣ уже приближается къ параллелямъ, а на югѣ даже замѣтенъ наклонъ къ юго-западу, т. е. распредѣленіе температуры становится въ нѣкоторомъ отношеніи противуположнымъ январскому, такъ что, за исключеніемъ Казанской и Симбирской губ., въ Среднемъ Поволжьѣ, съ увеличеніемъ долготы, температура уже повышается, хотя и немного. Въ іюлѣ Поволжье отличается высокой средней температурой, которая отъ 20° въ Казанской губ. доходитъ на югѣ Астраханской губ. до 25°

На Волгѣ въ половодье. (*По фот. Васильева*).

и выше: кромѣ этой области, въ Европейской Россіи еще нигдѣ средняя температура іюля не достигаетъ столь значительной высоты.

Такъ какъ оба эти мѣсяца, январь и іюль, представляютъ въ Поволжьѣ, какъ и вообще въ Россіи, періоды, когда средняя температура достигаетъ крайнихъ величинъ, то по нимъ можно судить и о средней амплитудѣ (разницѣ между наивысшей и наинисшей) температуры воздуха: въ наибольшихъ предѣлахъ измѣняется вообще температура въ Самарской и на востокѣ Астраханской губ., гдѣ амплитуда доходитъ до 37°; западнѣе амплитуда меньше, такъ что черезъ Казань, Симбирскъ, Саратовъ и Царицынъ проходитъ уже изоамплитуда въ 34°, а въ правобережной части Астраханской губ. разница между теплѣйшимъ и холод-

нѣйшимъ мѣсяцами опускается до 30°, въ то время какъ средняя лѣтняя температура достигаетъ громадныхъ величинъ.

Въ нѣкоторые, впрочемъ, годы встрѣчаются уклоненія, причемъ не всегда январь, напр., является самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ году: такъ, въ Казани, за 75 лѣтъ наблюденій, 16 разъ наинизшая температура наступала въ декабрѣ и 17 разъ въ февралѣ, а въ Астрахани за 56 лѣтъ наименьшая средняя мѣсячная температура наблюдалась 12 разъ въ декабрѣ, 24 раза въ февралѣ, и 1 разъ, именно въ 1860 году, въ мартѣ. Точно такъ же и относительно наступленія наибольшей мѣсячной температуры можно насчитать въ Казани 12 лѣтъ, когда самымъ теплымъ мѣсяцемъ въ году былъ іюнь или августъ, а въ Астрахани подобныхъ случаевъ было 10, изъ которыхъ въ 8 августъ оказывался самымъ жаркимъ мѣсяцемъ.

Разсматривая по приведеннымъ среднимъ мѣсячнымъ температурамъ годовой ходъ измѣненія температуры въ Поволжьѣ, мы видимъ, что разницы между температурами сосѣднихъ мѣсяцевъ выражены значительнѣе всего въ весенніе мѣсяцы, что указываетъ на болѣе рѣзкій переходъ отъ зимнихъ холодовъ къ лѣтнему теплу, чѣмъ обратно—отъ лѣта къ зимѣ. Съ другой стороны, изслѣдуя температуру относительно временъ года съ фенологической точки зрѣнія, т. е. считая зимою время года, когда средняя температура держится ниже 0°, за лѣто—мѣсяцы съ температурой выше 15°, за весну же и осень—періоды съ температурой отъ 0° до 15°, находимъ, что въ Среднемъ Поволжьѣ самымъ продолжительнымъ временемъ года является зима (5 мѣсяцевъ), затѣмъ лѣто (3 мѣсяца), а потомъ уже весна и осень (по 2 мѣсяца), въ Нижнемъ Поволжьѣ—наоборотъ больше всего длится лѣто (5 мѣс.), потомъ зима (2—3½ мѣс.), осень, и самое короткое время года—весна (1½—2 мѣс.). Такимъ образомъ, наступленіе жаркаго времени въ Нижнемъ Поволжьѣ происходитъ очень быстро; дѣйствительно, при малоснѣжной зимѣ въ степяхъ уже въ мартѣ, а тѣмъ болѣе въ апрѣлѣ, почва, свободная отъ снѣжнаго покрова, сильно нагрѣвается, вслѣдствіе чего возрастаніе температуры воздуха идетъ быстро, и лѣто уже наступаетъ въ маѣ; съ другой стороны въ іюлѣ температура доходитъ до такой высоты, что, несмотря на слѣдующее затѣмъ довольно значительное охлажденіе, температура сентября остается все же выше 15°. Въ приморскихъ районахъ на продолжительность лѣта оказываетъ, кромѣ того, вліяніе и Каспійское море, наивысшая температура котораго запаздываетъ, дѣйствуя повышающимъ образомъ на температуру осеннихъ мѣсяцевъ, такъ что въ Астрахани, напр., сентябрь оказывается такимъ же теплымъ, какъ въ Казани іюнь.

Такъ-какъ средніе выводы, опредѣляя положеніе, около котораго происходятъ колебанія отдѣльныхъ метеорологическихъ элементовъ, собственно говоря, представляютъ только общую картину климата, то для полной характеристики температуры весьма важно знать также и крайнія величины, которыя въ дѣйствительности, по вліянію ихъ, напр., на развитіе растительности, играютъ огромную роль. Въ этомъ случаѣ при выборѣ характеризующихъ мѣстностей нужно обращать особенное вниманіе на число лѣтъ ведущихся тамъ наблюденій, такъ какъ чѣмъ оно больше, тѣмъ вѣроятнѣе, что встрѣтятся настоящіе крайніе предѣлы. Въ этомъ отношеніи для характеристики Поволжья оказываются весьма подходящими Казань и Астрахань, данныя о крайнихъ сред-

нихъ мѣсячныхъ температурахъ, которыхъ мы и приводимъ ниже, съ указаніемъ года, когда таковыя температуры наблюдались, и вычисленной, по этимъ крайнимъ, абсолютной измѣнчивости среднихъ мѣсячныхъ температуръ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
						Казань.							
Наиб.	—5.0	—4.4	—0.3	10.8	17.2	22.4	23.6	24.6	17.4	7.7	1.5	—3.2	5.0
	(1863)	(1843)	(1891)	(1818)	(1855)	(1818)	(1890)	(1869)	(1847)	(1819)	(1878)	(1854)	(1869)
Наим.	—22.0	—20.9	—12.2	—1.1	6.6	13.7	16.0	13.4	6.5	—0.4	—10.8	—21.8	0.9
	(1813)	(1871)	(1860)	(1861)	(1833)	(1831)	(1834)	(1832)	(1817)	(1882)	(1891)	(1860)	(1875)
Разн.	17.0	16.5	11.9	11.9	10.6	8.7	7.6	11.2	10.9	8.1	12.3	18.6	4.1
						Астрахань.							
Наиб.	—0,9	—0.4	4.7	14.7	22.4	27.0	29.0	26.4	22.0	14.2	7.3	3.8	11.0
	(1865)	(1879)	(1877)	(1872)	(1855)	(1864)	(1840)	(1839)	(1859)	(1888)	(1878)	(1874)	(1855)
Наим.	—17.8	—11,3	—7,8	4.4	14.6	18.9	22.3	21.3	13.4	5.2	—0.4	—10.4	7.8
	(1848)	(1880)	(1860)	(1854)	(1868)	(1861)	(1874)	(1862)	(1884)	(1862)	(1891)	(1839)	(1862)
Разн.	16.9	10.9	12.5	10.3	7.8	8.1	6.7	5.1	8.6	9.0	7.7	14.2	3.2

Наибольшей измѣнчивостью температуры отличаются въ Поволжьѣ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, зимніе мѣсяцы, наименьшей—лѣтніе: въ Казани, напр., температура декабря измѣняется отъ—3°,2 до —21°,8, а іюля—отъ 16°,0 до 23°,6; въ Астрахани въ 1865 году въ январѣ было только—0°9, а въ 1848 году январь оказался такимъ суровымъ (—17°,8), какимъ онъ обыкновено бываетъ только на крайнемъ сѣверо-востокѣ Европейской Россіи; менѣе всего подвергается колебаніямъ въ Астрахани средняя температура августа, разница между самой высокой и самой низкой температурой котораго доходитъ только до 5°,1.

Судя по Казани, годовая температура на сѣверѣ Поволжья опускается ниже 1°; подобная температура, при нормальныхъ условіяхъ, наблюдается значительно сѣвернѣе, на сѣверо-востокѣ Пермской губ. близъ Урала. Такимъ холоднымъ былъ 1875 годъ въ Казани, какъ оказывается, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ: среднія температуры всѣхъ рѣшительно мѣсяцевъ были ниже нормальныхъ; этотъ же годъ былъ самымъ холоднымъ и въ Самарѣ, гдѣ его средняя температура доходила до 2°. Съ другой стороны, высокая температура 1869 года въ Казани обусловливалась замѣчательно сильными лѣтними жарами, державшимся особенно устойчиво въ августѣ, который какъ разъ въ этомъ году далъ самую высокую среднюю мѣсячную температуру для Казани (24°,6). Но и этотъ самый теплый годъ въ Казани значительно холоднѣе даже самаго низкаго по температурѣ года въ Астрахани (1862): настолько велика разница между климатомъ сѣвера и юга Поволжья.

Въ Астрахани низкая температура 1862 года обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ августѣ, такъ и въ октябрѣ температура доходила до наименьшей средней величины. Самымъ теплымъ годомъ въ Астрахани пока еще считается 1855-й, когда годовая средняя температура была 11°; въ этотъ годъ стояла очень теплая зима, весна наступила въ началѣ марта, средняя температура котораго была 3°,5, а лѣто—съ мая, который оказался самымъ теплымъ изо всѣхъ годовъ, значительно теплѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ Среднемъ Поволжьѣ іюль.

Во всемъ Поволжьѣ самыя низкія мѣсячныя температуры прихо-

дятся на январь, на сѣверѣ онѣ только значительно ниже (—22,0 и —17,8); самыя высокія были на сѣверѣ 24°,6 (августъ 1869 года), на югѣ 29°,0 (іюль 1840 г.), такъ что амплитуды колебанія среднихъ мѣсячныхъ температуръ за все время наблюденій въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ все же приблизительно одинаковы (около 47°).

Въ нѣкоторые годы, какъ напр. въ 1854 году, зима въ сѣверной части наступаетъ только въ декабрѣ, заканчивается въ мартѣ (въ 1891 году), лѣто начинается въ маѣ (1855 г.) и иногда захватываетъ сентябрь (1847 г.); но бываютъ годы, когда средняя температура октября оказывается ниже 0° (1882), зима еще держится и въ апрѣлѣ (1861), а лѣтомъ температуры іюня и августа нерѣдко оказываются ниже 15°. На югѣ Поволжья всѣ крайнія величины значительно выше, особенно если сравнить наименьшія среднія мѣсячныя температуры: среднія ниже 0° имѣютъ мѣсто только съ ноября, причемъ ниже—0,4 (1891) средняя температура ноября въ Астрахани не наблюдалась, въ апрѣлѣ температура не была ниже 4.4 (1854); въ лѣтніе мѣсяцы температура всегда выше 18°, причемъ въ іюлѣ выше 22°, въ августѣ 21°. Съ другой стороны довольно часто декабрь въ Астрахани имѣетъ еще температуру выше 0°, которая въ 1874 году доходила до 3°,8, т. е. была выше нормальной температуры апрѣля въ Казани, январь и февраль въ нѣкоторые годы оказываются выше—1°, въ маѣ средняя температура можетъ превышать 22°, а одинъ разъ, именно въ 1859 году, такая средняя температура оказалась и въ сентябрѣ.

Помимо крайнихъ среднихъ приводимъ, для окончательной характеристики температуры Поволжья, еще абсолютныя предѣльныя величины температуръ, наблюдавшихся въ этой области въ разные мѣсяцы.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI	XII.	Годъ.
						Казань.							
Наиб.	2.0	2.6	7.1	23.3	32.3	31.8	31.9	33.8	24.6	19.9	10.1	4.7	33.8
Наим.	—33.2	—37.0	—30.1	—16.8	— 3.2	1.2	6.0	4.0	— 3.2	—12.2	—23.5	—36.6	—37.0
Разн.	35.2	39.6	37.2	40.1	35.5	30.6	25.9	29.8	27.8	32.1	33.6	41.3	70.8
						Самара.							
Наиб.	2.5	5.0	8.6	28.2	33.8	35.0	39.1	37.5	30.0	22.5	12.2	7.1	39.1
Наим.	—34.2	—37.1	—27.8	—13.8	— 1.4	4.6	9.0	6.6	— 1.2	—12.0	—28.8	—32.8	—37.1
Разн.	36.7	42.1	36.4	42.0	35.2	30.4	30.1	30.9	31.2	34.5	41.0	39.9	76.2
						Астрахань.							
Наиб.	9.1	12.2	12.2	28.8	36.2	41.9	43.1	40.0	34.1	27.2	17.8	11.9	43.1
Наим.	—31.9	—30.0	—28.1	—10.6	0.0	9.4	14.1	8.8	0.0	—8.8	—19.1	—30.6	—31.9
Разн.	41.0	42.2	40.3	39.4	36.2	32.5	29.0	31.2	34.1	36.0	36.9	42.5	75.0

Къ югу отъ Самары температура въ тѣни иногда превышаетъ 40° и доходитъ въ Астрахани до 43°; возможно, что въ астраханскихъ степяхъ, гдѣ солнечная теплота не тратится на испареніе, температура доходитъ и до еще большей высоты. Въ описываемой области наблюдались морозы ниже —37°, судя же по другимъ мѣстностямъ, были и случаи замерзанія ртути (—40°).

Въ тѣсной зависимости отъ температуры воздуха въ Поволжьѣ находится вопросъ о *времени замерзанія и вскрытія* главной рѣки этой области и взморья. Для иллюстраціи хода вскрытія и замерзанія Волги въ предѣлахъ нашей области приводимъ слѣдующія данныя для раз-

	Среднія числа [1].			Крайнія числа.					
				Вскрытій.		Замерзаній.		Дней, свободныхъ ото льда.	
	Вскрытій.	Замерзаній.	Дней, своб. ото льда.	Самыя раннія.	Самыя поздніе.	Самыя раннія.	Самыя поздніе.	Самое большое	Самое малое.
У Козмодемьян. .	17 IV	26 XI	223	3 IV (1876)	5 V (1871)	6 XI (1891)	15 XII (1869, 94)	243 (1893, 94)	206 (1856)
„ Чебоксаръ . .	19 „	29 „	224	2 „ (1880)	30 IV (1875)	3 „ (1881)	26 „ (1878)	264 (1890)	189 (1875)
„ Казани	20 „	25 „	219	4 „ (1878)	3 V (1837)	28 X (1811)	4 I (1808)	267 (1878)	185 (1811)
„ Тетюшъ . .	20 „	1 XII	225	5 „ (1876)	1 „ (1854, 1856)	1 XI (1891)	6 „ (1887)	268 (1890)	194 (1875)
„ Симбирска . .	18 „	5 „	231	31 III (1836)	29 IV (1839, 50, 56, 61)	9 „ (1852, 91)	7 „ (1872, 87)	267 (1878, 86)	196 (1839)
„ Сенгилея . . .	18 „	6 „	232	31 „ (1891)	30 „ (1895)	9 „ (1891)	6 „ (1875)	267 (1872)	198 (1861)
„ Самары. . . .	17 „	8 „	235	2 IV (1891)	2 V (1856)	9 „ (1891)	2 „ (1887)	264 (1878, 90)	201 (1852)
„ Вольска . . .	17 „	10 „	237	6 „ (1864)	27 IV (1873)	22 „ (1875)	27 XII (1878)	262 (1878)	218 (1875)
„ Саратова . . .	17 „	10 „	237	18 III (1890)	5 V (1787)	29 X (1838)	13 II (1771)	315 (1770)	190 (1838)
„ Камышина . .	11 „	16 „	249	28 „ (1877, 90)	25 IV (1880)	11 XI (1891)	12 I (1887)	283 (1885)	219 (1891)
„ Царицына . .	8 „	17 „	253	21 „ (1844)	29 „ (1888)	13 „ (1891)	24 „ (1853)	293 (1890)	226 (1889)
„ Чернаго Яра .	29 III	16 „	362	9 „ (1879)	22 „ (1880)	16 „ (1891)	12 „ (1879)	296 (1869)	232 (1889)
„ Астрахани . .	24 „	15 „	266	16 II (1879)	18 „ (1832)	9 „ (1853)	6 II (1857)	318 (1856)	217 (1832)
„ Устья.	16 „	17 „	276						

[1]) Числа даны по новому стилю.

личныхъ пунктовъ, расположенныхъ по теченію рѣки. (Данныя эти представляютъ результатъ наблюденій включительно до 1895 года, причемъ выбраны мѣстности, гдѣ наблюденія велись не менѣе 30 лѣтъ).

Вскрытіе Волги обыкновенно начинается съ южной ея части и продолжается, въ среднемъ, съ 16 марта (у Устья) до 20 апрѣля (близъ Казани); замерзаніе происходитъ въ обратномъ порядкѣ и идетъ скорѣе, чѣмъ вскрытіе, занимая, въ среднемъ, періодъ съ 25 ноября (близъ Казани) до 17 декабря (у Устья). Такимъ образомъ, продолжительность періода, втеченіе котораго Волга свободна ото льда, далеко неодина-

Буря на Волгѣ близъ Казани. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

кова въ сѣверной и южной частяхъ области: въ первой навигація, въ среднемъ, возможна 7 мѣсяцевъ, а на югѣ рѣка бываетъ свободна обыкновенно втеченіе 9 мѣсяцевъ. Отдѣльные годы, въ зависимости отъ мѣстныхъ аномалій температуры и направленія вѣтра, представляютъ значительныя уклоненія отъ приведенныхъ среднихъ. Кромѣ того на вскрытія и замерзанія Волги большое вліяніе оказываетъ различная быстрота теченія, глубина рѣки, кривизна теченія, способствующая образованію заторовъ, вслѣдствіе чего вскрытіе и замерзаніе рѣки нерѣдко идетъ плесами. Самое раннее наблюдавшееся вскрытіе Волги было въ 1879 году, когда въ Астрахани ледъ тронулся 16 февраля; съ другой стороны имѣемъ случаи, когда вскрытіе Волги въ описываемой

области затягивалось до мая, причемъ окрестности были уже покрыты зеленью: такое позднее вскрытіе имѣло, напр., мѣсто въ Саратовѣ въ 1787 году и въ Козьмодемьянскѣ въ 1871 году, когда Волга была покрыта льдомъ до 5 мая. Самое раннее замерзаніе Волги наблюдалось въ 1811 году у Казани (рѣка стала 28 октября) и въ 1838 году у Саратова (29 октября); въ эти годы періодъ возможной навигаціи сократился до наименьшаго предѣла (185 и 190 дней). Самый поздній ледоставъ приходился на 6 февраля въ 1857 году въ Астрахани, вслѣдствіе чего рѣка была тамъ свободна ото льда 318 дней; такой продолжительной навигаціи не наблюдалось еще ни разу на всей Волгѣ.

Замерзаніе сѣверной части Каспійскаго моря, отличающагося вообще небольшой соленостью, происходитъ обыкновенно только немного позже замерзанія устьевъ Волги, причемъ море покрывается льдомъ, смотря по суровости и продолжительности зимнихъ морозовъ, на десятки и сотни верстъ.

Перейдемъ теперь къ слѣдующему, хотя мало замѣтному, но имѣющему большое значеніе при изученіи климата фактору—*влажности* воздуха, степенью которой исключительно обусловливается различіе между сухимъ и сырымъ климатомъ; для этого приводимъ мѣсячныя и годовыя среднія, какъ абсолютной, такъ и относительной влажности, для Казани, Саратова и Астрахани (для абсолютной влажности въ миллиметрахъ, а для относительной влажности—въ %).

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII	Годъ
Абсолютная влажность.													
Казань	1,6	1.8	2.5	4.4	7.1	9.6	11.7	10.5	7.3	5.0	3.1	2.1	5.6
Саратовъ	1,9	1.9	2.8	5.2	7.8	9.8	11.8	10.7	8.1	5.9	3.9	3.2	6.1
Астрахань. . . .	2,5	2.6	3.8	6.1	9.3	12.1	13.9	12.9	9.6	7.2	4.9	3.5	7.4
Относительная влажность.													
Казань	87	85	81	72	64	66	67	72	76	80	86	87	78
Саратовъ	87	86	87	75	59	56	61	61	65	78	87	89	74
Астрахань . . .	86	84	78	67	59	57	58	60	66	75	83	87	72

Какъ и температура, абсолютная влажность во всей области достигаетъ наибольшей величины въ іюлѣ, а наименьшей— въ январѣ; южная часть области имѣетъ бо́льшую абсолютную влажность, особенно сильно возростающую въ Астраханской губ., причемъ въ теплое время года, съ мая по октябрь, вслѣдствіе сильныхъ испареній и большихъ водныхъ пространствъ вблизи Астрахани, разница во влажности сѣверной и южной частей Поволжья достигаетъ наибольшей величины.

Относительная влажность, которой собственно и опредѣляется влажность и сухость воздуха, измѣняется обратно: наибольшей сыростью отличаются въ Поволжьѣ зимніе мѣсяцы, причемъ влажнѣе всего бываетъ воздухъ вообще въ декабрѣ; наименьшая же относительная влажность въ сѣверной части наступаетъ въ маѣ, а на югѣ самымъ сухимъ мѣсяцемъ является іюнь; при этомъ въ Нижнемъ Поволжьѣ климатъ значительно суше, чѣмъ въ Среднемъ. Въ прикаспійскихъ степяхъ наибольшая сухость воздуха наступаетъ въ самое жаркое время, въ іюлѣ, и настолько велика, что, несмотря на ясное небо, въ лѣтнія ночи почти совсѣмъ не наблюдается росы. Эта сильная сухость является одной изъ главныхъ причинъ наблюдающагося въ Астраханской губ.

исчезновенія прѣсныхъ бассейновъ, а также жалкаго и сухого вида растительности.

Облачность въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ вообще менѣе значительна, чѣмъ въ западной и средней Россіи, но въ то же время она довольно разнообразна въ сѣверной и южной частяхъ области.

Для примѣра приводимъ облачность въ % покрытія неба для Казани, Саратова и Астрахани.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Казань. . .	73	72	66	62	59	59	56	60	66	76	85	81	68
Саратовъ .	66	66	63	57	48	47	44	43	48	59	76	74	58
Астрахань.	65	61	62	53	45	41	35	30	38	48	69	77	52

Съ убываніемъ широты облачность довольно замѣтно уменьшается, особенно въ теплое время года, когда разница между облачностью въ Казани и Астрахани доходитъ до 30%; въ зимнее время облачность во всей области разнится гораздо меньше, причемъ, благодаря вліянію Каспійскаго моря, насыщающаго своими испареніями холодный воздухъ сѣверныхъ побережій, декабрь въ Астрахани даже болѣе облаченъ, чѣмъ въ Саратовѣ, но, съ наступленіемъ морозовъ, когда сѣверная часть моря замерзаетъ, облачность въ Астрахани къ январю сразу уменьшается на 12% и становится приблизительно такой же, какъ и въ Саратовѣ.

Наименьшая облачность на сѣверѣ наступаетъ въ іюлѣ, южнѣе минимумъ облачности запаздываетъ и приходится въ августѣ, причемъ казанскій іюль облачнѣе саратовскаго сентября и астраханскаго октября, тогда какъ такой свѣтлый августъ, какой бываетъ въ Астрахани, наблюдается изо всей Россіи еще только въ Крыму. Наибольшая облачность на сѣверѣ наступаетъ въ ноябрѣ, а къ югу отъ Саратова—въ декабрѣ.

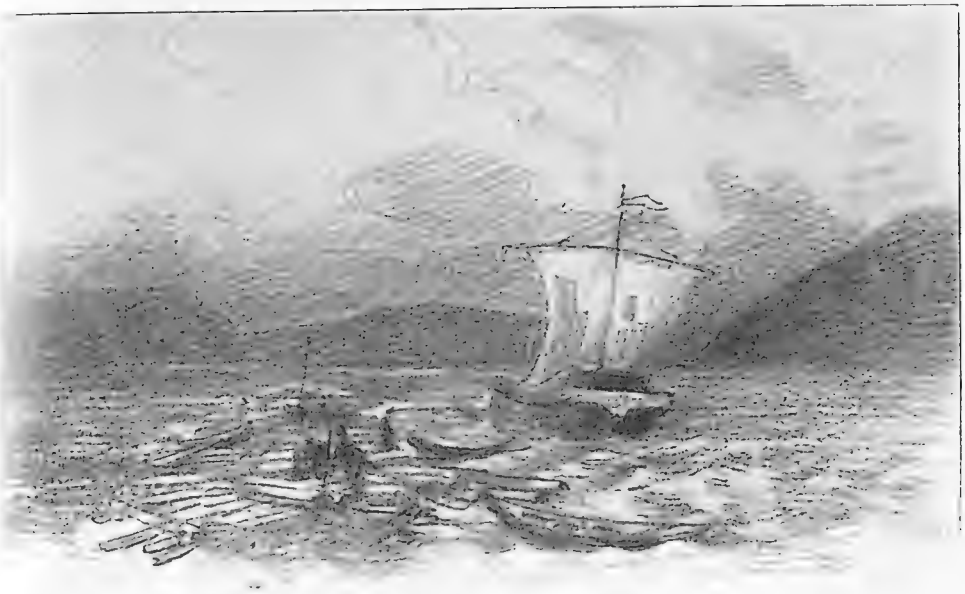
Амплитуда облачности (разница между наибольшей и наименьшей мѣсячной облачностью) въ Казани равняется 29, въ Саратовѣ 33, въ Астрахани 47; особенно значительныя измѣненія въ облачности Поволжья происходятъ въ осенніе мѣсяцы, такъ что послѣ минимума гораздо скорѣе наступаетъ максимумъ, чѣмъ обратно. Насколько значительна разница въ облачности сѣвера и юга разсматриваемой области, можно заключить изъ того, что самый пасмурный годъ въ Астрахани (1881) все же былъ менѣе облаченъ, чѣмъ самый ясный въ Казани (1887). Въ Казани въ 1882 году впродолженіе всего ноября небо было сплошь покрыто облаками, такъ что средняя мѣсячная оказалась равной 100%, самая же меньшая облачность была въ Казани въ іюнѣ 1873 года, когда она доходила до 38%; въ Астрахани наибольшая облачность 96% наблюдалась въ ноябрѣ 1874 года, а самымъ свѣтлымъ былъ августъ 1872 года, съ облачностью только въ 11% (такія крайности обыкновенно представляютъ характерныя особенности пустынь).

Сообразно съ облачностью распредѣляется и количество ясныхъ и пасмурныхъ дней [1]). Ясныхъ дней въ Казани бываетъ въ году обыкновенно только 37, а пасмурныхъ 155; къ югу число первыхъ значи-

[1]) Ясными днями считаются такіе, въ которые средняя суточная облачность менѣе 20%, пасмурными же тѣ, въ которые указанная облачность превышаетъ 80%.

тельно увеличивается, число же вторыхъ уменьшается, такъ что въ Астрахани ясныхъ дней уже 91, а пасмурныхъ 101. Меньше всего было ясныхъ дней въ Казани въ 1884 году (27), больше всего—въ 1891 году (63); въ Астрахани наибольшее количество ясныхъ дней падаетъ тоже на 1891 годъ (130), а наименьшее было въ 1870 году (58). Крайнія числа пасмурныхъ дней въ Казани приходятся на 1894 (191) и на 1891 годы (112), въ Астрахани—на 1881 (140) и 1872 годъ (78).

Облачностью въ нѣкоторой степени обусловливается и количество выпадающихъ *осадковъ*; по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ съ меньшей



Въ бурю на Волгѣ. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

облачностью выпадаетъ и меньше осадковъ. Распредѣленіе, повторяемость и количество осадковъ играютъ въ климатѣ страны такую же важную роль, какъ и температура. Въ этомъ отношеніи область Поволжья принадлежитъ къ мѣстностямъ, отличающимся весьма неравномѣрнымъ распредѣленіемъ осадковъ, и колпчество влаги, выпадающей въ разныхъ районахъ этой области, колеблется вообще въ большихъ размѣрахъ, въ чемъ легко убѣдиться по приводимымъ ниже даннымъ объ осадкахъ (въ миллиметрахъ) по мѣсяцамъ и временамъ года, а также и изъ прилагаемыхъ картъ, на которыхъ представлено распредѣленіе осадковъ въ зимнее и лѣтнее время.

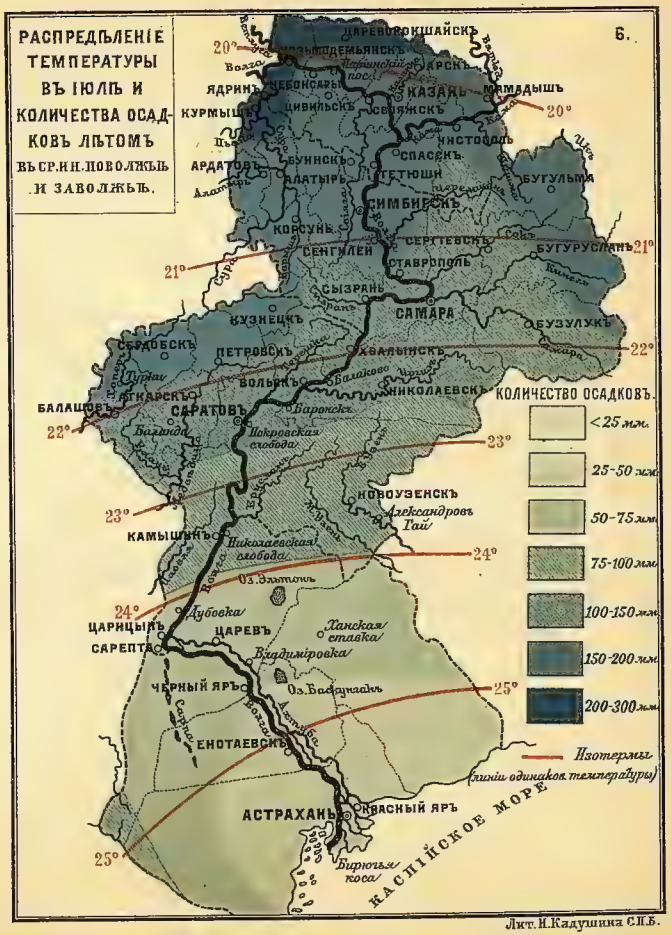
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Казань	13.7	11.7	16.5	22.9	38.1	57.2	61.4	58.7	42.0	31.0	26.4	17.0
Симбирскъ . .	22.1	16.7	19.6	27.6	37.6	63.0	62.9	54.1	46.0	36.3	28.5	26.2
Самара	24.6	19.2	17.9	24.2	33.8	48.2	49.4	35.2	34.3	30.2	33.9	26.8
Саратовъ . . .	23.8	20.4	17.3	28.0	28.3	38.9	43.0	34.1	30.2	38.8	35.6	39.9
Дубовка . . .	11.9	10.5	15.9	20.7	32.2	31.4	22.4	18.3	27.9	25.9	24.4	28.2
Астрахань . .	13.1	7.8	11.2	11.5	16.9	17.3	13.8	12.4	13.0	11.2	10.4	12.5

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Казань. . .	42.4	77.5	177.3	99.4	396.6
Симбирскъ.	64.1	84.8	179.6	110.8	439.3
Самара . .	70.6	75.9	132.8	98.4	377.7
Саратовъ .	84.1	73.6	117.0	104.6	378.3
Дубовка . .	50.6	68.8	72.1	78.2	269.7
Астрахань.	33.4	39.6	43.5	34.6	151.1

Какъ и въ большей части Россіи, во всей разсматриваемой области самые крупные осадки выпадаютъ лѣтомъ, а самые слабые—зимой, но, если разсматривать осадки по мѣсяцамъ, то въ сѣверной и южной части Поволжья наименьшее количество осадковъ приходится на февраль, а въ средней—на мартъ. Съ другой стороны, судя по Дубовкѣ, въ южной части Саратовской губ. количество осеннихъ осадковъ нѣсколько больше лѣтнихъ, и вообще въ южной части Поволжья годовой ходъ осадковъ выраженъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ сѣверной: на сѣверѣ, напр., лѣтомъ выпадаетъ влаги вчетверо больше, чѣмъ зимой, къ югу амплитуда количества осадковъ быстро уменьшается, и въ Астрахани лѣтомъ осадковъ выпадаетъ уже только на 10 мм. больше, чѣмъ зимой. Вообще относительно осадковъ Астраханская губ., несмотря на близость Каспійскаго моря, находится въ исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ нигдѣ во всей Россіи они не являются такими скудными, какъ здѣсь. Крайне недостаточное количество дождей въ лѣтнее время не въ состояніи поддерживать постоянной растительности въ этомъ краѣ, который вслѣдствіе этого почти недоступенъ для правильнаго земледѣлія; въ лучшихъ условіяхъ находится скотоводство, такъ-какъ недостатокъ осадковъ зимой является причиной того, что степи большей частью остаются безъ снѣжнаго покрова, и скотъ кочевниковъ всю зиму пользуется подножнымъ кормомъ. Такимъ образомъ вліяніе песчаныхъ степей, переходъ къ которымъ представляетъ Астраханская губ., оказывается гораздо сильнѣе вліянія Каспійскаго моря. Дальше отъ моря, въ сѣверной части Астраханской губ., количество выпадающихъ осадковъ увеличивается и доходитъ до 300 мм. въ годъ; приблизительно столько же выпадаетъ за годъ осадковъ на югѣ Саратовской и юго-востокѣ Самарской губ.; въ остальной части Самарской губ. и въ лѣвобережной части Казанской губ. количество осадковъ колеблется между 300—400 мм., по правую же сторону Волги, начиная отъ Саратова, за годъ вообще выпадаетъ 400—500 мм., а въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ Саратовской губ.—даже болѣе 500 мм. Для большей наглядности, на приложенныхъ картахъ изображено распредѣленіе осадковъ въ лѣтнее и зимнее время, т. е. когда осадки наиболѣе обильны, и когда количество ихъ бываетъ наименьшимъ.

Чрезвычайно мало выпадаетъ осадковъ зимой въ юго-западной части Астраханской губ. и на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря—менѣе 25 мм.; въ остальной части Астраханской губ. количество осадковъ повышается до 50 мм.; точно такъ же въ предѣлахъ отъ 25—50 мм. колеблются суммы осадковъ въ сѣверо-восточномъ углу Самарской губ. (Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ), отличающемся въ зимнее время особенно низкой температурой, затѣмъ въ большей части Казанской губ. и на сѣверо-востокѣ Симбирской; въ остальныхъ уѣздахъ этихъ трехъ губерній осадки колеблются между 50 и 75 мм.

„Россія" Т. VI. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ.



Лит. И. Кадушина СПБ.

Большое разнообразіе относительно распредѣленія зимнихъ осадковъ представляетъ Саратовская губ., въ предѣлахъ которой осадки исчисляются отъ 50 до 150 мм.

Размѣры лѣтнихъ осадковъ въ области Поволжья колеблются въ болѣе широкихъ предѣлахъ, причемъ распредѣленіе ихъ зависитъ отъ широты: съ возрастаніемъ широты увеличивается и количество выпадающихъ дождей. Такъ, въ южной части Астраханской губ. выпадаетъ лѣтомъ влаги отъ 25 до 50 мм., въ сѣверной—отъ 50 до 75 мм., на югѣ Саратовской и Самарской губ.—отъ 75 до 100, въ средней части Саратовской, на югѣ Симбирской и почти во всей сѣверной части Самарской губ.—отъ 100 до 150 мм., затѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Саратовской губ., на сѣверо-восточной окраинѣ Самарской губ., въ Казанской и Симбирской губ. количество лѣтнихъ осадковъ колеблется между 150—200 мм., причемъ на самомъ сѣверѣ области осадки даже превышаютъ 200 мм.

Чтобы судить объ измѣнчивости выпадающихъ въ Поволжьѣ осадковъ, приводимъ данныя о наибольшихъ и наименьшихъ мѣсячныхъ суммахъ въ Казани и Астрахани.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
					К а з а н ь.								
Наибольшая.	37.4	41.6	59.2	77.6	109.5	101.3	127.5	117.3	107.6	72.9	107.7	34.4	522.0
	1888	1894	1829	1893	1874	1875	1873	1831	1885	1890	1882	1878	1874
Наименьшая.	3.2	2.8	1.8	0.3	8.1	11.7	16.6	15.6	5.3	3.6	3.0	0	256.0
	1855	1830	1870	1883	1877	1855	1829	1872	1829	1878	1858	1877	1855
Амплитуда .	34.2	38.8	57.4	77.3	101.4	89.6	110.9	10.17	102.3	69.3	10.4	34.4	266.0
					А с т р а х а н ь.								
Наибольшая .	39.7	38.4	78.3	52.2	69.0	102.9?	43.5	56.6	58.7	43.1	59.4	41.7	263.5
	1881	1878	1878	1881	1877	1846	1864	1885	1842	1875	1873	1846	1875
Наименьшая.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	46.4
	2 раза	5	6	5	3	6	2	6	5	5	7	2	1849
Амплитуда .	39.7	38.4	78.3	52.2	69.0	102.9	43.5	56.6	58.7	43.1	59.4	41.7	219.1

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, годовое количество осадковъ измѣняется вообще болѣе чѣмъ на 200 мм. во всей области, причемъ обращаютъ на себя вниманіе крайнія величины для Астрахани, указывающія, насколько климатъ этой губерніи не подходитъ къ остальному Поволжью. Дѣйствительно самый обильный осадками въ Астрахани 1875 годъ, собственно говоря, оказывается почти такимъ, какъ самый сухой для Казани 1855 годъ, а самый сухой астраханскій годъ 1849-й, далъ только 46,4 мм. влаги, т. е. меньше, чѣмъ сколько выпадаетъ обыкновенно въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Среднемъ Поволжьѣ; да и въ самой Астрахани въ иные годы выпадаетъ въ одинъ мѣсяцъ больше, чѣмъ въ данномъ случаѣ за весь годъ.

Наибольшее количество мѣсячныхъ осадковъ въ Казани было въ іюлѣ 1873 года, когда выпало 127,5 мм., а самымъ сухимъ мѣсяцемъ былъ декабрь 1887 года, когда за цѣлый мѣсяцъ не выпало ни капли влаги; очень сухимъ былъ въ Казани и апрѣль 1883 года, съ количествомъ осадковъ менѣе 1 мм. Совсѣмъ другое окаывается въ Астрахани: хотя въ іюлѣ 1846 года количество осадковъ и доходило тамъ до значительной величины въ 102,9 мм., но, съ другой стороны, въ Астрахани въ каждомъ мѣсяцѣ возможно полное отсутствіе осадковъ,

вслѣдствіе чего засухи составляютъ довольно обычное явленіе въ этомъ краѣ.

Снѣгъ въ области Поволжья составляетъ лишь отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ общаго количества выпадающихъ осадковъ. По мѣсяцамъ количество осадковъ въ видѣ снѣга распредѣляется здѣсь такимъ образомъ:

	IX.	X.	XI.	XII.	I.	II.	III.	IV.	V.	Годъ.
Казань	1.0	11.5	20.8	18.0	17.3	14.5	13.9	7.4	0.7	105.1
Симбирскъ . .	2.6	13.4	27.2	27.1	24.9	20.7	17.4	15.0	1.8	150.2
Самара	0.0	3.5	20.8	18.5	22.3	20.5	15.6	6.5	0.0	107.7
Николаевское бл. Саратова.	0.0	2.8	16.2	18.2	14.7	12.6	13.0	5.7	0.0	83.2
Астрахань . .	0.0	0.4	2.7	9.3	8.8	5.3	5,1	2.6	0.0	34.2

Въ сѣверной части Поволжья снѣга втеченіе года выпадаетъ вообще отъ 100 до 150 мм., причемъ по правую сторону Волги даже болѣе 150 мм.; къ югу отъ Саратова количество снѣга быстро убываетъ, и на югѣ Астраханской губ. уже выпадаетъ только $^1/_5$ того количества, которое обыкновенно наблюдается въ Симбирской губерніи.

Больше всего выпадаетъ снѣга на сѣверѣ въ ноябрѣ, на югѣ—въ декабрѣ, а въ промежуточной области (напр. въ Самарѣ) — въ январѣ. Вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія снѣга и весьма значительной разницы въ температурѣ на сѣверѣ и югѣ Поволжья, продолжительность снѣжнаго покрова быстро увеличивается къ сѣверу, измѣняясь въ предѣлахъ той же Астраханской губ. отъ 60 до 120 дней; въ южной части Саратовской и Самарской губ. покровъ наблюдается до 140 дней. и, наконецъ, въ остальной сѣверной части Поволжья—отъ 140 до 160 дней. Въ холодное время года въ Астраханскомъ краѣ нерѣдко наблюдается *гололедица*, являющаяся для кочевниковъ страшнымъ бѣдствіемъ, разворяющимъ ихъ хозяйства, такъ какъ земля при этомъ покрывается ледяной корой, которая препятствуетъ скоту добывать себѣ подснѣжный кормъ. Чаще всего гололедица бываетъ въ декабрѣ и январѣ, послѣ оттепели.

Чтобы имѣть возможность судить объ интенсивности осадковъ, выпадающихъ въ Поволжьѣ, приводимъ еще данныя объ абсолютныхъ суточныхъ максимумахъ осадковъ въ мм. для нѣкоторыхъ пунктовъ въ разные мѣсяцы.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Казань	8	14	20	20	25	27	38	44	29	20	14	13	44
Симбирскъ . .	19	17	20	32	34	70	28	42	41	36	30	25	70
Самара	11	13	13	16	29	50	41	40	22	12	31	11	50
Николаевское бл. Саратова.	10	8	15	26	31	48	29	34	35	22	21	18	48
Астрахань . .	22	30	56	43	54	41	22	45	27	22	25	17	56

Самые крупные суточные осадки выпадаютъ, какъ и слѣдовало ожидать, лѣтомъ, а меньшіе максимумы приходятся на зимніе мѣсяцы. Во всемъ Поволжьѣ бываютъ ливни свыше 40 мм., чаще всего въ іюнѣ и въ августѣ; наибольшій ливень наблюдался въ Симбирскѣ: онъ далъ въ сутки 70 мм. влаги; такое количество при нормальныхъ условіяхъ тамъ не выпадаетъ за цѣлую зиму. Для сужденія о повторяемости ливней можетъ служить слѣдующая таблица, дающая число случаевъ за 25 лѣтъ, когда въ сутки выпало болѣе 20, 30, 40 и 50 мм.

	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	Всего.
Казань.										
Болѣе 20 мм . . .	1	1	5	7	13	15	6	—	1	49
» 30 „ . . .	—	—	—	1	1	5	—	—	—	7
» 40 „ . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Астрахань.										
» 20 „ . . .	2	1	1	4	1	3	2	1	—	15
» 30 „ . . .	2	1	1	3	—	1	—	—	—	8
» 40 „ . . .	1	1	1	—	—	1	—	—	—	4
» 50 „ . . .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2

Изъ таблицы видно, что на сѣверѣ Поволжья крупные ливни бываютъ только лѣтомъ, на югѣ же, въ Астрахани, даже самые интенсивные ливни возможны уже въ мартѣ; при этомъ, если на югѣ повторяемость ливней вообще меньше (15 случаевъ противъ 49), то наиболѣе крупные встрѣчаются все же гораздо чаще (14 противъ 8), или, другими словами, на югѣ ливни рѣже, но отличаются значительно большей интенсивностью.

Для полноты свѣдѣній объ осадкахъ остается еще привести данныя о числѣ дней и осадками по мѣсяцамъ и по временамъ года.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Казань. . . .	13	11	10	9	10	13	11	12	12	12	13	15
Симбирскъ. .	11	9	9	8	9	12	11	10	10	10	10	12
Самара	8	7	7	7	8	9	9	8	8	7	8	10
Саратовъ . . .	9	9	8	7	7	9	9	7	7	8	9	13
Астрахань . .	5	4	4	4	4	4	4	3	3	3	4	6

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Казань	39	29	36	36	140
Симбирскъ . .	33	26	32	30	121
Самара	25	21	26	23	95
Саратовъ . . .	31	22	25	24	102
Астрахань . .	15	12	11	10	48

Повторяемость осадковъ, какъ видно, быстро убываетъ къ югу, гдѣ число дней съ осадками въ 3 раза меньше, чѣмъ на сѣверѣ; также замѣчается сравнительно меньшая повторяемость осадковъ на лѣвой сторонѣ Волги. Наиболѣе часто выпадаютъ осадки въ Поволжьѣ вообще зимой, меньше всего—въ весенніе мѣсяцы, а въ Астрахани—даже осенью, хотя нельзя не замѣтить, что измѣняемость повторяемости осадковъ втеченіе года вообще невелика.

Объ измѣнчивости же числа дней съ осадками за одинъ и тотъ же мѣсяцъ въ разные годы въ области Поволжья можно судить по слѣдующимъ крайнимъ даннымъ, вычисленнымъ для Казани и Астрахани.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.	
Казань.														
Наибольшее число дней съ осадками.	24	20	20	18	18	20	19	18	29	23	27	25	203	(1894)
Наименьшее число дней съ осадками.	4	4	3	1	3	3	7	6	5	3	2	0	85	(1855)
Разность.	20	16	17	17	15	17	12	12	24	20	25	25	118	
Астрахань														
Наибольшее число дней съ осадками.	13	11	11	9	15	13	11	7	10	7	15	18	80	(1880)
Наименьшее число дней съ осадками.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17	(1855)
Разность	13	11	11	9	15	13	11	7	10	7	15	18	63	

Наибольшей повторяемостью осадковъ отличался на сѣверѣ 1894 годъ, когда въ Казани было 203 дня съ осадками, на югѣ же 1880 годъ съ 80 подобными днями; наиболѣе рѣдко выпадали осадки, какъ въ Казани, такъ и въ Астрахани, въ 1855 году, (самомъ тепломъ году въ Астрахани), когда въ первомъ пунктѣ оказалось 85 (больше, чѣмъ максимумъ въ Астрахани), а во второмъ—только 17 дней съ осадками. Такая возможная поразительная сухость Астрахани еще разъ указываетъ на то, что климатъ Астраханскаго края является совершенно особеннымъ не только въ Поволжьѣ, но и во всей Европейской Россіи, представляя такія выдающіяся крайности, которыя не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ. Во влажные годы въ Казани осадки могутъ выпадать почти ежедневно втеченіе мѣсяца, какъ напр. въ сентябрѣ 1894 г. (29 дней); вообще же здѣсь мѣсячная наибольшая повторяемость осадковъ—не ниже 18 дней, тогда какъ въ Астрахани въ августѣ и октябрѣ никогда еще не было болѣе 7 дождливыхъ дней, и только въ 1876 году въ декабрѣ оказалось 18 дней съ осадками; съ другой стороны въ Казани, кромѣ декабря 1877 года, втеченіе мѣсяца уже обязательно наблюдались осадки, между тѣмъ какъ въ Астрахани, какъ мы уже имѣли случай упоминать выше, отсутствіе осадковъ втеченіе мѣсяца—вообще не рѣдкость (въ 1885 году періодъ бездождія продолжался 53 дня, съ конца іюня до половины августа). Но, если опредѣлить, по количеству осадковъ и ихъ повторяемости, силу осадковъ, то окажется, что, при сухости климата юга, осадки тамъ вообще крупнѣе. Такъ, среднее количество осадковъ, приходящееся на одинъ день съ осадками,—въ Казани и Астрахани таково:

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Казань . .	1.0	1.2	1.6	2.6	3.8	4.5	5.4	4.8	3.6	2.8	2.1	1.2	2.8
Астрахань.	2.6	2.1	3.0	3.3	3.8	4.3	3.4	4.3	4.3	3.5	2.5	2.5	2.2

Лѣтомъ въ Астрахани количество осадковъ на одинъ день съ осадками становится, судя по приведеннымъ даннымъ, меньше, чѣмъ въ Казани; но, такъ какъ астраханскіе дожди отличаются вообще меньшей продолжительностью, то они все же являются болѣе интенсивными, чѣмъ въ Казани, нося по большей части характеръ кратковременныхъ ливней, сопровождаемыхъ иногда бурей, грозой и выпаденіемъ града.

Грозовая дѣятельность въ Поволжьѣ является довольно разнообразной: благодаря сухости воздуха Астраханской губерніи, здѣсь въ году бываетъ, въ среднемъ, только отъ 5 до 10 грозъ, приблизительно столько же, сколько въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи; въ Самарской и Саратовской губерніяхъ число грозъ въ году возрастаетъ уже до 20, а въ Казанской и Симбирской губерніяхъ мѣстами на годъ приходится даже болѣе 20 грозъ. Обыкновенно на югѣ грозовая дѣятельность начинаетъ проявляться раньше, чѣмъ на сѣверѣ, но Астраханская губ. представляетъ исключеніе: грозы здѣсь сильно запаздываютъ и раньше прекращаются, чѣмъ въ другихъ районахъ Поволжья; наибольшей интенсивности въ Астраханской губ. грозы достигаютъ въ іюлѣ, тогда какъ въ остальномъ Поволжьѣ самымъ грозовымъ сезономъ по большей части является іюнь.

Въ зависимости отъ количества грозовыхъ дней находится и повторяемость *града* въ Поволжьѣ; на сѣверѣ вообще градъ выпадаетъ около 3 разъ въ году, въ Астраханской губ. градъ—рѣдкое явленіе и

бываетъ около разу въ годъ, причемъ чаще всего сопровождаются градомъ апрѣльскія грозы.

Особенное явленіе представляетъ нерѣдко наблюдающаяся въ области Поволжья и въ особенности Заволжья *мгла*, относительно природы которой существуетъ много разнообразныхъ взглядовъ; но въ послѣднее время стало слагаться мнѣніе, что мгла есть результатъ земляныхъ бурь въ средней Азіи. Появляется она преимущественно въ жаркіе, лѣтніе дни, при восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ. Явленіе это характеризуется тѣмъ, что вся окрестность покрывается какъ-бы легкимъ дымомъ сѣро-голубоватаго цвѣта съ трудно опредѣлимымъ запахомъ; воздухъ при этомъ отличается слабой прозрачностью, такъ что солнце и луна кажутся багровыми и тусклыми дисками. Мгла оказываетъ очень вредное вліяніе на растительность, останавливая ея ростъ и понижая урожаи, такъ какъ хлѣбныя зерна дѣлаются легковѣсными и темными; фруктовые сады нерѣдко совсѣмъ пропадаютъ отъ мглы. Періодичности въ появленіи мглы вообще не замѣчается, но все же можно привести нѣкоторыя данныя относительно мглы въ Саратовской губерніи за 20 лѣтъ. Такъ, въ апрѣлѣ случаевъ мглы насчитывается за этотъ періодъ 11, на май приходится 13 дней, на іюнь—10, а болѣе всего на іюль—23.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

Н. Г. Гаврилова и П. А. Ососкова.

Растительный покровъ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья въ прошломъ.—Движеніе лѣсовъ въ первобытную степь и образованіе лѣсостепи.—Современный растительный покровъ: лѣсная, луговая, болотная, водяная и степная растительность.—Краткая статистика флоры Средняго и Нижняго Поволжья.—Фауна Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья: млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, земноводныя, рыбы. — Постепенное истощеніе рыбныхъ богатствъ Каспійско-Волжскаго бассейна.—Безпозвоночныя.

Почти все Среднее и Нижнее Поволжье въ третичный періодъ развитія нашей земли было залито огромнымъ моремъ, волны котораго пробѣгали нѣкогда тамъ, гдѣ теперь простираются широкія степи, а могучая Волга несетъ свои воды въ дань Каспію, одному изъ остатковъ когда-то великаго моря.

Только послѣ того, какъ обширный Скандинаво-русскій ледникъ, долго сковывавшій ледянымъ покровомъ бо́льшую часть Русской равнины, далеко отступилъ на сѣверъ и заперся въ Скандинавскихъ горахъ, это море уже сильно сократилось въ своихъ предѣлахъ, оставивъ послѣ себя соляныя озера, болота и солончаки, гдѣ и начали селиться *солон-*

---

[1]) Н. Г. Гаврилову принадлежитъ ботаническая часть главы, а П. А. Ососкову—зоологическая.

чаковыя растенія: покрытые какъ бы сизоватымъ налетомъ *поташники* и *зольники* (Salsola kali, Salsola soda, Suaeda maritima) съ узкими шиловидными листьями или кожисто-листный *кермекъ* (Statice Gmelini) со своими раскидистыми метелками мелкихъ свѣтло-фіолетовыхъ цвѣтовъ.

Постепенно почва, подъ вліяніемъ дождевой и рѣчной воды, все болѣе и болѣе избавлялась отъ излишняго количества углекислыхъ солей—выщелачивалась—и гуще заселялась растительностью, среди которой начали получать преобладаніе чисто *степныя* растенія. Пушистыя ости *ковыля* (Stipa capillata, Stipa pennata) заволновались подъ набѣгомъ степного вѣтра, по берегамъ заросшихъ озеръ и рѣчекъ зашелестѣлъ стройный *камышъ* (Phragmites communis), а свѣтло-зеленый *чеканъ* (Typha latifolia, Typha angustifolia) заколыхалъ своими бархатистыми бурыми початками. И бывшее дно моря превратилось, наконецъ, въ обширныя ковыльныя, каменистыя или луговыя степи, въ зависимости отъ почвы и другихъ физико-географическихъ условій. Только небольшая часть разсматриваемой области, а именно сѣверная часть Казанской губерніи, не покрывавшаяся третичнымъ моремъ, и отчасти сѣверная половина Симбирской и Самарской губерній, гораздо раньше другихъ освободившіяся отъ водянаго покрова, пройдя чрезъ періодъ степей, покрылись обширными лѣсами, которые успѣли проникнуть вдоль по берегамъ рѣкъ и по возвышеннымъ водораздѣламъ далеко на югъ и достигли, по правой сторонѣ Волги, до г. Царицына и даже нѣсколько далѣе, хотя здѣсь они попадаются уже очень небольшими, разрозненными участками.

Далеко не сразу степная растительность уступила часть своей территоріи лѣсу, и, смотря по условіямъ почвы и климата, побѣждала то степь, то лѣсъ. Степныя растенія успѣли отложить уже значительный слой чернозема, когда почва настолько обѣднѣла углекислыми солями, что лѣса могли съ успѣхомъ вступить въ борьбу со степью и шагъ за шагомъ оттѣснить ее дальше на югъ.

Облѣсеніе началось съ сѣверной части Казанской губерніи и сосѣднихъ съ ней мѣстностей, гдѣ и проходитъ сѣверная граница черноземно-степной области, и начинается уже чисто лѣсная. Лѣса, все болѣе и болѣе выщелачивая почву по опушкамъ, надвигались на степь, которая, медленно отступая, стала занимать известковые южные склоны, гдѣ не такъ успѣшно можетъ развиваться лѣсная растительность, и образовала даже и среди лѣсной области обширные черноземно-степные острова. Это облѣсеніе, однако, встрѣчая, между прочимъ, препятствіе и въ разрушительной дѣятельности человѣка, подвинулось не особенно далеко впередъ, такъ что большая часть Средняго и Нижняго Поволжья должна быть причислена нынѣ къ степной области.

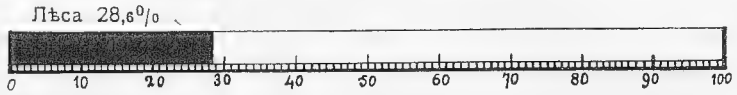
Только сѣверная часть Казанской губерніи носитъ еще чисто лѣсной характеръ, благодаря своимъ обширнымъ мшистымъ *еловымъ* лѣсамъ (Picea excelsa), торфянымъ болотамъ и старымъ *сосновымъ* борамъ (Pinus silvestris). Лѣса эти клиномъ вдаются вдоль по долинѣ рѣки *Суры* и въ Симбирскую губернію. Далѣе же къ югу ели (Picea excelsa),—этого характернаго представителя лѣсной области, не встрѣтить ни въ одной изъ губерній Средняго и Нижняго Поволжья, не говоря, конечно, объ отдѣльныхъ экземплярахъ въ садахъ и паркахъ.

Уже въ южной части Казанской губерніи появляются обширныя

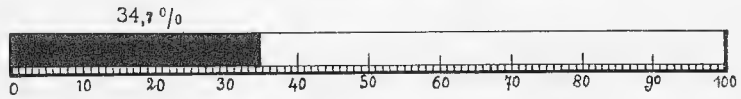
степныя пространства, луговыя или травяныя болота наряду съ участками лѣса, въ которомъ получаетъ преобладаніе *дубъ* (Quercus pedunculata), хотя очень часты здѣсь и сосновые боры. Это смѣшеніе лѣса и степи, носящее характерное названіе „*мѣсостепи*“, особенно замѣтно въ сѣверныхъ частяхъ смежныхъ съ Казанской, лежащихъ къ югу отъ нея губерній: Симбирской, Самарской и отчасти Саратовской. Лѣса

Современная площадь лѣсовъ.

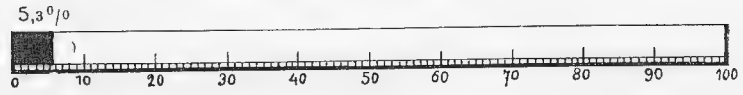
1. Казанская губернія.



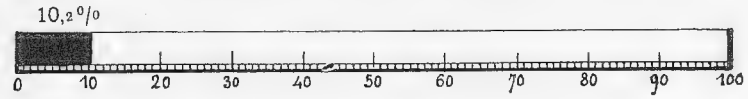
2. Симбирская губернія.



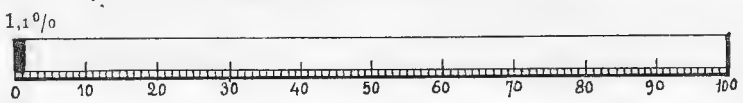
3. Самарская губернія.



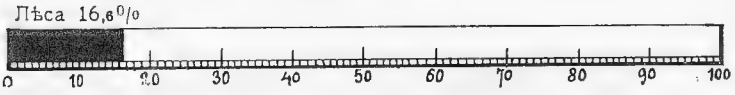
4. Саратовская губернія.



5. Астраханская губернія.



По области.



начинаютъ ютиться большей частью по долинамъ рѣкъ, да на возвышенныхъ водораздѣлахъ. Сосновые боры рѣдѣютъ, смѣшиваются съ лиственными породами и, наконецъ, совершенно уступаютъ имъ свое мѣсто. Немного ниже Саратова есть еще нѣсколько небольшихъ сосняковъ, но дальше къ югу они совсѣмъ исчезаютъ. Тогда какъ въ Симбирской губерніи еще довольно обширныя пространства покрыты сосной,

бо́льшая часть лѣсовъ Самарской губерніи относится къ смѣшаннымъ или же чисто лиственнымъ. Только извѣстный боръ въ Бузулукскомъ уѣздѣ и нѣкоторые другіе представляютъ собою чистый соснякъ. Что же касается южной части Самарской губерніи, южнѣе рѣки Самары, и почти всей Саратовской, то онѣ отличаются положительно степнымъ характеромъ. Здѣсь появляются уже типчаковыя степи, получившія свое названіе отъ растущаго на нихъ въ изобиліи *типчака* (Festuca ovina), который придаетъ имъ своеобразную желтую окраску, такъ какъ онъ очень рано засыхаетъ. Попадаются здѣсь довольно обширными площадями и ковыльныя степи, получающія, по мѣрѣ приближенія къ югу, свое полное развитіе особенно въ Астраханской губерніи, гдѣ не меньшій интересъ представляетъ и растительность низовьевъ Волги или Волжской дельты. Тутъ самымъ живописнымъ образомъ перемѣшиваются представители туземной степной флоры съ флорой волжскихъ отложеній. „Мѣстность эта", говоритъ извѣстный изслѣдователь приволжской флоры С. Коржинскій, „представляетъ въ ботанико-географическомъ отношеніи высокій интересъ. Могучая рѣка, вторгаясь въ область степей, приноситъ съ собой новыя условія жизни и новую флору, вытѣсняющую коренную степную растительность. Образованная наносами великой рѣки дельта Волги рѣзко отличается отъ прилежащихъ Киргизской и Калмыцкой степей". Флора ея гораздо разнообразнѣе. „Съ одной стороны вторгается въ нее степная растительность, поселяясь на всѣхъ возвышенныхъ мѣстахъ, не заливаемыхъ весною, на которыхъ она находитъ для себя всѣ необходимыя условія, съ другой—Волга приноситъ сюда массу сѣмянъ изъ различныхъ, сѣвернѣе лежащихъ мѣстностей. Но бѣдность атмосферными осадками и ежегодные разливы Волги, обусловливающіе крайне неравномѣрное распредѣленіе влажности, создали такія своеобразныя условія жизни, что далеко не всѣ занесенныя растенія могутъ мириться съ ними".

Бросивъ этотъ бѣглый взглядъ на общій характеръ растительности описываемой области, можно указать на современный составъ лѣсной, болотно-водяной и лугово-степной растительности въ связи съ ихъ распространеніемъ въ области.

Благодаря тому, что почти все Среднее Поволжье въ ботаническомъ отношеніи представляетъ переходную лѣсо-степную полосу, ея лѣсная растительность отличается смѣшеніемъ видовъ, характерныхъ для лѣсной области, съ видами южныхъ лѣсовъ, разбросанныхъ въ области черноземно-степной.

Наиболѣе распространена здѣсь изъ хвойныхъ *сосна* (Pinus silvestris), которая во многихъ мѣстахъ образуетъ прекрасныя корабельныя рощи. Интересно, между прочимъ, что сосна по направленію къ югу лучше произрастаетъ на сухихъ песчаныхъ склонахъ; по влажнымъ же низамъ, достигнувъ средняго возраста, она начинаетъ усыхать. Причиной гибели сосны по низкимъ, влажнымъ мѣстамъ Г. Танфильевъ считаетъ близость грунтовой воды, которая препятствуетъ правильному дыханію корней дерева. Впрочемъ на сѣверѣ сосна успѣла втеченіе многихъ поколѣній приспособиться и ко влажной почвѣ, образуя тамъ сырые, мшистые, сосновые боры. Другая особенность сосны—это ея неспособность отрастать послѣ лѣсныхъ пожаровъ отъ корня, въ противуположность *березѣ* (Betula alba), почему послѣдняя въ смѣшанныхъ лѣсахъ

послѣ „паловъ“ (лѣсныхъ пожаровъ) почти постоянно занимаетъ ея мѣсто, и сосново-березовыя рощи превращаются такимъ путемъ въ чистые березняки. Въ мѣстностяхъ, вполнѣ благопріятныхъ для роста сосны, она достигаетъ значительнаго возраста. Въ извѣстномъ Бузулукскомъ бору нерѣдки экземпляры до 4 аршинъ въ обхватѣ, а на срубленныхъ сосновыхъ пняхъ случалось насчитывать до 212 годичныхъ колецъ. Южная граница сплошного распространенія сосны проходитъ съ

Мѣшанный лѣсъ въ южной части Симбирской губ.
(*Изъ Труд. по изсл. ист. главн. рѣкъ Евр. Росс.*).

востока на западъ въ сѣверной части Самарской губерніи, спускается къ г. Симбирску и, огибая его съ сѣверо-запада, направляется на юго-западъ, переходя въ сосѣднюю Пензенскую губернію.

Другой представитель хвойныхъ лѣсовъ—это *ель* (Picea excelsa), настолько характерная для лѣсной области, что ея южная граница почти всюду совпадаетъ съ южной границей распространенія ихъ. Постояннымъ, всюду сопрождающимъ ель спутникомъ въ разсматриваемой области, является *пихта* (Abies sibirica). Изъ другихъ же хвойныхъ попа-

дается еще только *можжевельникъ* (Juniperus communis), ягоды котораго употребляются, какъ пряность и лѣкарство.

Представителемъ чернолѣсья нужно считать *дубъ* (Quercus pedunculata), надвигающійся съ юго-запада и занимающій удобныя для него пространства, покрытыя раньше хвойными породами. Еще чаще на мѣстахъ бывшей порубки хвойныхъ лѣсовъ поселяются: *береза* (Betula alba), *осина* (Populus tremula) и *вязъ* (Ulmus effusa). Въ западной части Симбирской губерніи появляется *ясень* (Fraxinus excelsior), достигающій здѣсь сѣверо-восточной границы своего распространенія. Довольно часто встрѣчается *липа* (Tilia parvifolia), *остролистный* и *татарскій кленъ* (Acer platanoides, Acer tataricum). По берегамъ рѣкъ успѣшно произрастаютъ: *осокорь* (Populus nigra) и *серебристый тополь* (Populus alba), который заходитъ и въ южныя степи. Встрѣчаются мѣстами *рябина* (Sorbus aucuparia), *дикая яблоня* (Pirus malus) и душистая *черемуха* (Prunus padus). *Лещина* или *орѣшникъ* (Corylus avellana) образуетъ небольшія заросли, а, по мѣрѣ приближенія къ югу, появляется *дикая груша* (Pirus communis) и *тернъ* (Prunus insiticia). Постепенно лиственныя породы вытѣсняютъ хвойные лѣса съ ихъ моховыми болотами. Сѣверный типъ растительности смѣняется южнымъ, и дубъ, въ сообществѣ съ другими широколистными породами, наконецъ, совершенно вытѣсняетъ ель и сосну.

Въ сѣверной части Казанской губерніи обширныя пространства покрыты почти чистыми елово-пихтовыми лѣсами, которые проникаютъ далеко въ Симбирскую губернію. Это—старые, мрачные, тѣнистые лѣса, пропускающіе слишкомъ мало свѣта сквозь свою густую хвою, что и обусловливаетъ крайнюю бѣдность ихъ флоры цвѣтковыми растеніями. Однако влажность и постоянная тѣнь очень благопріятны здѣсь для развитія многочисленныхъ *мховъ* (Sphagnum, Hypnum, Polytrichum, Marchantia, Anthoceros) и разнообразныхъ *лишаевъ*. Плоскія слоевища нѣкоторыхъ изъ нихъ пестрыми пятнами покрываютъ стволы деревьевъ (Parmelia parietina, Sticta pulmonaria); другіе виды пучками растутъ на гнилыхъ пняхъ и камняхъ, окруженныхъ мхомъ (Tetraphis pellucida, Jungermannia pinguis, Bryum longicollum), а сѣдая *мѣсная борода* (Usnea barbata) причудливо свѣшивается своими мелко разсѣченными слоевищами съ горизонтально простертыхъ вѣтвей. Только любящіе тѣнь *папоротники* (Phegopteris polypodioides, Athyrium filix feminina, Onoclea, Struthiopteris). да немногія цвѣтковыя болотныя растенія могутъ еще мириться съ условіями жизни въ густыхъ еловыхъ лѣсахъ. Небольшія лѣсныя лужайки покрыты рѣдкими кустарниками *черники* (Vaccinium myrtillus) и родственныхъ ей *брусники* (Vaccinium vitis idaea) и *голубики* или *пьяницы* (Vaccinium uliginosum), получившей свое названіе отъ того, что по сосѣдству съ ней селится ядовитый *багульникъ* (Ledum palustre), одуряющій запахъ котораго часто вызываетъ сильную головную боль у собирающихъ вкусныя ягоды голубики. Изрѣдка попадается еще *вороній глазъ* (Paris quadrifolia) съ ядовитыми черными ягодами, сидящими по одиночкѣ въ розеткѣ изъ четырехъ крупныхъ листьевъ, *грушанка* (Pyrola secunda), *гнѣздовка* (Neottia nidus avis), *ладьянъ* (Corallorrhiza innata) и другія орхидныя.

Еловые лѣса располагаются обыкновенно на нѣсколько глинистой, тяжелой почвѣ, смѣшиваясь въ долинахъ съ *ольховыми* (Alnus glutinosa, Alnus incana) зарослями, тогда какъ сосновые боры охотнѣе селятся на

песчаной почвѣ рядомъ со влажными моховыми болотами, но, съ приближеніемъ къ южной границѣ чернозема, сосна выбираетъ, какъ мы уже говорили выше, сухіе песчаные склоны, постепенно уменьшаясь въ количествѣ и совершенно исчезая нѣсколько ниже Саратова.

По сравненію съ еловыми лѣсами, растительность сосновыхъ боровъ гораздо разнообразнѣе. Можно при этомъ различать два типа сосняковъ: *мшистые* и *сухіе*. Почва въ мшистыхъ сосновыхъ борахъ, расположенныхъ въ сырыхъ, низменныхъ мѣстностяхъ, покрыта сплошнымъ ковромъ мховъ, преимущественно *лиственныхъ* (Sphagnum acutifolium, Hypnum splendens, Polytrichum commune), къ которымъ примѣшиваются различные виды *лишайниковъ* (Cladonia pyxidata, Cladonia rangiferina) и *грибовъ* (Clavaria, Botrytis, Thelephora laciniata), среди которыхъ разбросаны кустики *плауновъ* (Lycopodium annotinum, Lycopodium complanatum), *хвощей* (Equisetum silvaticum) и *папоротниковъ* (Aspidium filix mas, Aspidium cristatum). Среди этого свѣтло-зеленаго покрова выдѣляются своей темной зеленью *грушанки* съ бѣловатыми (Pyrola secunda) или зеленоватыми цвѣтами и краснымъ стеблемъ (Pyrola chloranta). По сосѣдству съ ними растутъ обыкновенныя и въ сосновыхъ лѣсахъ: брусника (Vaccinium vitis idaea), черника (Vaccinium myrtillus) и голубика (Vaccinium uliginosum), а на болотистыхъ прогалинахъ появляется *клюква* (Oxycoccos palustris), типичная для моховыхъ болотъ, сопровождающихъ сырые сосновые боры. Болота эти сплошь затянуты красноватымъ ковромъ *торфянаго мха* (Sphagnum cuspidatum, Sphagnum squarrosum), по которому скудно разбросаны цвѣтковыя растенія. Насѣкомоядныя *росянки* (Drosera rotundifolia, Drosera longifolia) раскинули, на погибель неосторожнымъ насѣкомымъ, свои розетки липкихъ листьевъ по выдающимся кочкамъ. Между ними ярко краснѣютъ крупныя ягоды клюквы, а болотный багульникъ всюду распространяетъ свой одуряющій запахъ. Только немногія деревянистыя породы растутъ на чрезмѣрно влажной почвѣ болотъ, не достигая, однако, здѣсь своего полнаго развитія. Такова, напримѣръ, *карликовая береза*

Лѣсъ въ южной части Симбирской губ.
(*Изъ Труд. эксп. по изсл. источн. гл. рѣкъ Евр. Росс.*).

(Betula humilis), съ причудливо-изогнутымъ, низкорослымъ стволомъ, и нѣкоторые виды *ивы* (Salix lapponum, Salix angustifolia). Другой типъ—сухіе сосновые боры—обыкновенно располагаются на сухихъ склонахъ горъ или на песчаныхъ холмахъ, хорошо освѣщаемыхъ солнцемъ. Деревья стоятъ здѣсь рѣдко и не затѣняютъ вполнѣ почвы, что благопріятствуетъ развитію травянистыхъ растеній. Въ качествѣ подлѣска является можжевельникъ, а по опушкамъ—ольха (Alnus incana) и *ракитникъ* (Cytisus biflorus) съ висячими кистями желтыхъ цвѣтовъ. Раскидистый *орлякъ* (Pteris aquilina) сплошь покрываетъ почву своими широкими, перистыми листьями. На песчаныхъ мѣстахъ появляются низкіе кустики *вереска* (Calluna vulgaris), покрытые мелкими черепитчатыми листьями и лиловыми цвѣтами, съ которыхъ пчелы особенно охотно собираютъ свой медъ. Ранней весной изъ-подъ свѣтлой зелени листьевъ орляка выглядываетъ изрѣдка крупный фіолетовый цвѣтокъ *сонной травы* (Pulsatilla patens)—ядовитаго растенія, которымъ мѣстные знахари лѣчатъ „отъ порчи“ довѣрчивыхъ крестьянъ. Тутъ же ютится и *толокнянка* (Arctostaphylos uva ursi) съ блестящими, не опадающими и зимой листьями и розовыми цвѣтами. *Звѣробой* (Hypericum perforatum), тоже играющій важную роль въ знахарскомъ искусствѣ, какъ вѣрное средство „противъ живота“, растетъ на лужайкахъ, рядомъ съ *колокольчиками* (Campanula rotundifolia). Нѣсколько рѣже можно встрѣтить красивые лазуревые съ зелеными крапинками цвѣты *горечавки* или *растрѣла* (Gentiana pneumonanthe), или крупныя, свѣтлозеленыя, какъ у ландыша, листья *соломоновой печати* (Polygonatum officinale).

Кромѣ всякаго рода мховъ (Polytrichum commune, Hypnum triquetrum) и лишаевъ (Cladonia pyxidata, Cladonia rangiferina), очень обыкновенны здѣсь плауны (Lycopodium clavatum) и хвощи (Equisetum hyemale, Equisetum silvaticum); послѣдніе, благодаря обильному содержанію въ ихъ стебляхъ кремнезема, употребляются въ техникѣ для полировки. По опушкамъ и на низинахъ къ соснѣ начинаютъ примѣшиваться ольха (Alnus glutinosa, Alnus incana) береза (Betula alba), *бересклетъ* (Evonymus verrucosa) и дикая рябина (Sorbus aucuparia), По мѣрѣ того, какъ почва все болѣе и болѣе обогащается перегноемъ, хвойные лѣса рѣдѣютъ и, наконецъ, уступаютъ свое мѣсто широколиственнымъ породамъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ черешчатый дубъ (Quercus pedunculata).

Лиственные лѣса одѣваютъ вершины горъ густымъ покровомъ, спускаются въ долины и на ровной поверхности образуютъ довольно обширныя лѣсныя пятна. Часто среди лѣсныхъ породъ одна какая нибудь получаетъ наибольшее развитіе, и лѣсъ принимаетъ, въ зависимости отъ этого, тотъ или другой характеръ.

Растительность лиственныхъ лѣсовъ отличается значительнымъ разнообразіемъ. Боязливая *осина* (Populus tremula) занимаетъ, вмѣстѣ съ бѣлоствольной березой, опушки, образуя по мѣстамъ цѣлыя осиново—березовыя рощи. Рябина, попадающаяся въ лѣсу большей частью отдѣльными экземплярами, иногда разростается настолько сильно, что одинъ изъ такихъ участковъ лѣса въ Самарской губерніи получилъ названіе „Рябиноваго колка“. Весной, въ маѣ мѣсяцѣ, воздухъ въ лѣсахъ напоенъ ароматомъ *черемухи* (Prunus padus),, а лѣтомъ, въ іюнѣ—липы. *Черноклень* (Acer tataricum) рѣзко выдѣляется среди зеленой листвы своими красными крылатыми плодами. Рядомъ съ чернокленомъ высятся стройные

Рѣчныя заросли подъ Симбирскомъ на Свіягѣ. (По фот. М. П. Дмитріева).

стволы остролистнаго клена (Acer platanoides) съ лапчатой листвой. На западѣ Симбирской и Саратовской губерній къ этимъ породамъ примѣшивается ясень. Нерѣдко встрѣчается и вязъ, достигающій иногда большой вышины. Подлѣсокъ въ этихъ лѣсахъ образуется бересклетомъ, ломкой *крушиной* (Rhammus frangula), *красной бузиной* (Sambucus racemosa) и *жимолостью* (Lonicera xylosteum). Довольно часто попадается *калина* (Viburnum opulus) съ красивыми бѣлыми цвѣтами и красными ягодами; а мѣстами встрѣчаются кусты *черной смородины* (Ribes nigrum) и колючаго *шиповника* (Rosa canina).

Спускаясь въ заливныя долины рѣкъ, лиственные лѣса измѣняютъ нѣсколько свой характеръ и получаютъ названіе *поемныхъ*. Лѣса эти весной заливаются полой водой, и даже лѣтомъ попадаются въ нихъ лужи и топкія мѣста. Растительный міръ поемниковъ представляетъ смѣсь лѣсныхъ формъ съ болотными и луговыми. Фонъ лѣсовъ, кромѣ дуба, составляютъ заросли ольшанника (Alnus glutinosa, Alnus incana), липы (Tilia parvifolia), крушины и черешчатаго вяза (Ulmus pedunculata). Къ нимъ примѣшиваются калина, черемуха и черная смородина (Ribes nigrum). То тамъ, то здѣсь виднѣются стройные, тонкіе стволы рябины, издали замѣтной по своимъ перистымъ листьямъ и собраннымъ въ небольшія кисти краснымъ плодамъ. Гибкій *хмѣль* (Humulus lupulus) густо оплетаетъ деревья, образуя причудливыя бесѣдки съ торчащими во всѣ стороны душистыми плодовыми шишками. А *рѣчной вьюнокъ* (Calystegia sepium), высоко взобравшись по толстому стволу склонившагося надъ водой серебристаго тополя, свѣшивается съ вѣтвей зелеными гирляндами, покрытыми крупными бѣлыми цвѣтами. На особенно сырыхъ мѣстахъ въ зарослях орѣшника въ изобиліи растетъ *подорѣшникъ* (Azarum europaeum), на лужайкахъ краснѣетъ *пѣтушій гребешокъ* (Melampyrum cristatum), а *персико-листный колокольчикъ* (Campanula persicifolia), *сочевишникъ* (Orobus vernus) и *наперстянка* (Scrophularia nodosa) испещряютъ своими цвѣтами сочный травянистый покровъ поемниковъ. Кое-гдѣ среди травы возвышаются тонкіе стебли *золотарника* (Solidago virgo aurea); колючая *костяника* (Rubus saxatilis) и *куманика* (Rubus caesius) сползаютъ по отлогому берегу почти до самой воды.

Сырые поемные лѣса окружены обыкновенно по берегамъ рѣкъ и озеръ *уремой*. Такъ называются густѣйшія прибрежныя заросли различныхъ видовъ *ивы* (Salix amygdalina, S. livida, S. alba) и высокихъ травянистыхъ растеній, занимающихъ топкую полосу берега и заходящихъ отчасти даже въ воду, какъ напр., *плакунъ* (Lythrum salicaria), *мягунъ* или *кошкинъ корень* (Valeriana officinalis) и *рогозъ* (Typha angustifolia). Среди нихъ обильно разростается *дикая мята* (Mentha arvensis), у самой же воды ютится нѣжная *незабудка* (Myosotis palustris). Довольно часто попадается на поемникахъ и *черный папоротникъ* или *кочедыжникъ* (Struthiopteris germanica).

Заросли ивняка и высокихъ травянистыхъ растеній служатъ уже переходомъ отъ поемныхъ лѣсовъ къ заливнымъ лугамъ или *займищамъ*, на которыхъ еще попадаются отдѣльно и группами стоящія деревья, особенно *бѣлая ветла* (Salix alba), *ильмъ* (Ulmus campestris) и два вида тополя: осокорь (Populus nigra) и серебристый тополь (Populus alba) съ подбитыми бѣлымъ пушкомъ лапчатыми листьями и свѣтло-сѣрымъ стволомъ.

Съ растительностью займищъ очень тѣсно связано растительное населеніе *озеръ* и *луговыхъ болотъ*, сопровождающихъ Волгу и особенно обширныхъ у ея низовьевъ. Это особый растительный міръ, совершенно самостоятельный и имѣющій мало общаго съ сухопутной растительностью разсматриваемаго края. Въ то время какъ характеръ послѣдней подвергается частымъ измѣненіямъ, въ особенности по направленію отъ сѣвера къ югу, составъ озерно-рѣчной растительности остается почти неизмѣннымъ на огромнѣйшихъ разстояніяхъ. „Растительность заливныхъ луговъ Волги“, замѣчаетъ Коржинскій, „имѣетъ общій обликъ и обладаетъ одними и тѣми же типичными представителями на всемъ протяженіи отъ Ярославля до Астрахани“. Вслѣдствіе обилія влаги и сравнительно высокой температуры, растенія заливныхъ луговъ развиваются очень скоро и почти всѣ зацвѣтаютъ въ одно время, такъ что въ концѣ іюня и весь іюль

Древесная поросль въ устьѣ р. Сарпы. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

луга обладаютъ наиболѣе богатымъ растительнымъ покровомъ. Особенно сильна растительность на лугахъ съ нѣсколько песчаной почвой. Кусты ивъ (Salix cinerea, S. acutifolia, S. amygdalina) перевиваются сладко-горькимъ *пасленомъ* (Solanum dulcamara), фіолетовые цвѣты котораго съ ярко-желтыми пыльниками выглядываютъ изъ-за сѣро-зеленой листвы ивняка. Рядомъ съ нимъ селится *кендырь* (Apocynum venetum),— прекрасное прядильное растеніе, американскій родственникъ котораго (Apocynum cannabinum) играетъ уже давно видную роль среди прядильныхъ растеній.

По мѣстамъ среди сочной зелени луга возвышаются отдѣльные стебли *плакуна* (Lythrum salicaria, Lythrum virgatum) или розоваго *кипрея*

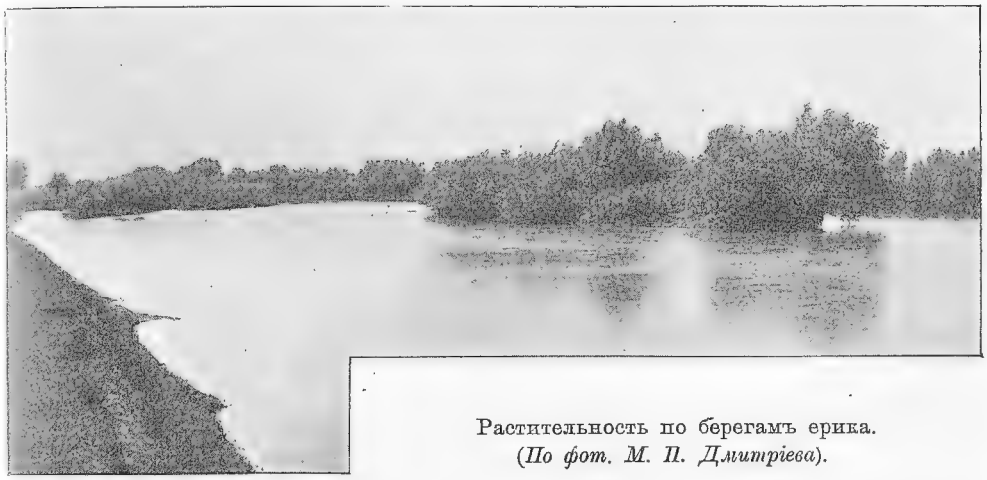
(Epilobium roseum, Ep. hirsutum). На болѣе влажныхъ мѣстахъ *красный* и *бѣлый клеверъ* (Trifolium pratense, Trifolium repens), обвитые тонкими стеблями чужеядной *павилики* (Cuscuta europaea), образуютъ цѣлыя луговины, усѣянныя желтыми и голубыми цвѣтами *чины* (Lathyrus pratensis, Lathyrus palustris). У воды и даже въ самой водѣ селится пахучая *водяная мята* (Mentha aquatica) вмѣстѣ съ *ръчнымъ крессомъ* (Nasturtium amphibium) и *чередой* (Bidens tripartita). На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ растутъ *мышиный горошекъ* (Vicia cracca), *вербейникъ* (Lysimachia vulgaris), *бѣлый* и *желтый донникъ* (Melilotus albus, Melilotus officinalis), отличающійся своимъ высокимъ ростомъ, а иногда и колючій *стальникъ* (Ononis hircina), покрытый свѣтло-розовыми цвѣтами съ непріятнымъ запахомъ. По поверхности земли разстилаются ползучіе стебли *лапчатки* (Potentilla reptans, Potentilla anserina). Сочные почковидные листья *кошачей мяты* (Glechoma hederacea) покрываютъ наиболѣе затѣненныя мѣста и издаютъ пріятный запахъ, когда наступишь на нихъ ногой. Нѣсколько видовъ *лютика* (Ranunculus sceleratus, R. acris) всюду пестрѣютъ своими желтыми цвѣтами, начиная отъ самаго берега, гдѣ они перемѣшиваются съ голубыми колосьями *ключевой вероники* (Veronica anagallis), розовыми разрѣзными цвѣтами *кукушкина цвѣта* (Lychnis flos cuculi) или пурпурнымъ *мытникомъ* (Pedicularis). Среди густой зелени луга повсюду торчатъ колоски *лисехвостника* (Alopecurus geniculatus, Al. ruthenicus) и пушистаго *вѣйника* (Calamagrostis glauca) или раскидистыя метелки *куринаго проса* (Panicum crus galli).

На лугахъ съ болотистой почвой примѣшиваются еще болотныя растенія. Одиночные зонтики крупныхъ розовыхъ цвѣтовъ *сусака* (Butonus umbellatus) вмѣстѣ съ бѣлой *частухой* (Alisma plantago) располагаются у самой воды, изъ которой торчатъ на длинныхъ черешкахъ листья *стрѣлолиста* (Sagittaria sagittaefolia). *Осоки* (Carex riparia, C. paludosa, C. vulgaris) занимаютъ, главнымъ образомъ, прибережную полосу, но иногда получаютъ преобладаніе надо всѣми остальными луговыми растеніями и составляютъ главный фонъ растительности, представляя такимъ образомъ уже переходъ къ луговымъ болотамъ. Многолѣтнія корневища осокъ образуютъ здѣсь многочисленныя кочки, съ которыхъ и поднимаются зеленые стебли осокъ, а покрытые водой промежутки между кочками переполнены самыми разнообразными растеніями. Тутъ въ изобиліи растетъ *калужница* (Caltha palustris), съ крупными желтыми цвѣтами, и болотный *мытникъ* (Pedicularis palustris), густо покрывающій въ іюлѣ все болото своими розовыми цвѣтами.

Типичный для болотъ *бѣлокрыльникъ* (Calla palustris) еще издали привлекаетъ вниманіе наблюдателя своими бѣлоснѣжными прицвѣтными крыльями. Изрѣдка попадаются кусты черной смородины (Ribes nigrum) или *ожины* (Rubus caesius). Болотный *камышъ* (Scirpus palustris) образуетъ мѣстами небольшія заросли, пестрѣющія бѣлыми колосками *пушицы* (Eriophorum vaginatum, E. gracile). Блѣдная зелень незабудки (Myosotis palustris) съ нѣжными голубыми цвѣтами покрываетъ влажныя кочки, затѣненныя разросшимся *зюзникомъ* (Lycopus europaeus), а ядовитый *вѣхъ* (Cicuta virosa) раскинулся у воды, выдѣляясь среди другихъ растеній крупными перистыми листьями. Удивительно, что корневища этого ядовитѣйшаго изъ европейскихъ растеній мѣстными знахарями примѣняются при сердечныхъ болѣзняхъ, вызывая нерѣдко

сильныя отравленія. Другое ядовитое болотное растеніе—*конскій укропъ* (Oenanthe phellandrium) также довольно часто можно встрѣтить среди кочекъ. Гораздо рѣже на луговыхъ болотахъ попадается *болотный папоротникъ* (Polystichum thelypteris).

Высшаго своего развитія лугово-болотная растительность достигаетъ у низовьевъ р. Волги, въ ея дельтѣ. Это—низменная равнина, покрытая густой сѣтью рукавовъ, протоковъ и ериковъ, занятая лугами, ивовыми рощами и густыми зарослями камыша, усѣянная ильменями и сплошь заливаемая полой водой на 1—2 мѣсяца. Заросли камыша настолько здѣсь распространены, что существенно опредѣляютъ обликъ страны. Особенно развиты онѣ на низменныхъ берегахъ взморья отъ *Синяго Морца* до *Кабаньяго* ильменя (на картѣ Ж XI), сплошнымъ поясомъ, въ нѣсколько верстъ шириной, окружая берега. Камышъ (Phragmites communis) и чекканъ (Typha latifolia, Typha angustifolia) обладаютъ здѣсь, по наблюденію Коржинскаго, удивительной силой роста и вы-



Растительность по берегамъ ерика.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

тѣсняютъ изъ своей чащи всякую другую растительность. Сами же они между собой никогда не смѣшиваются, и границы ихъ областей обозначены всегда очень рѣзко. Оба растенія достигаютъ въ болотахъ роскошнаго развитія,—чекканъ болѣе сажени, а камышъ 2—3 саженъ высоты,—и въ экономическомъ отношеніи очень важны для мѣстныхъ жителей. Камышъ служитъ для кровли крышъ и какъ дешевое топливо, особенно на кирпичныхъ заводахъ. Чекканъ, или *рогозъ*, употребляется бондарями для заклепки бочекъ, а его коричневые початки, натертые саломъ или рыбьимъ жиромъ, горятъ очень свѣтло, безъ нагара и копоти, и могутъ служить для домашняго освѣщенія. Камышемъ поростаютъ берега тихо текущихъ рѣкъ и нѣкоторые луга, а вмѣстѣ съ чекканомъ онъ окружаетъ почти всегда ильмени, т. е. какъ замкнутыя водовмѣстилища, такъ и заливы или широкіе плёсы рѣкъ, поросшіе болотными растеніями. Чаще всего встрѣчаются глухіе ильмени, окруженные сплошнымъ широкимъ поясомъ изъ камыша и чеккана, причемъ по-

слѣдній обыкновенно образуетъ внѣшнюю кайму, а камыши—внутреннюю, посрединѣ же остается свободное пространство, покрытое широкими листьями *желтой кувшинки* (Nuphar luteum) и *водяной лиліи* (Nymphaea alba), огромные бѣлые цвѣты которой въ іюнѣ и іюлѣ украшаютъ собой спокойную поверхность болота. *Чортовы орѣхи* (Trapa natans) со своими ромбическими листьями располагаются на болѣе мелкихъ мѣстахъ, а рядомъ съ ними красивые желтые цвѣты *водяной нимфы* (Limnanthemum nymphaeoides) плаваютъ среди ея округлыхъ, блестящихъ листьевъ. Мѣстами изъ воды торчатъ цвѣтущіе стебли *пузырчатки* (Utricularia vulgaris), то всплывающей на своихъ пузырчатыхъ подводныхъ листьяхъ на поверхность, то скрывающейся передъ бурей въ глубину.

Рѣже встрѣчаются мелкіе ильмени съ мягкой глинистой почвой. Они никогда не бываютъ совершенно окружены камышемъ и чекканомъ, хотя послѣдній попадается близъ нихъ иногда въ большомъ количествѣ. Гораздо чаще вокругъ нихъ растетъ въ изобиліи *болотный камышъ* (Heleocharis palustris, Heleoch. acicularis). Растительный міръ этихъ ильменей особенно разнообразенъ. *Наяды* (Najas major, Caulinia fragilis) перемѣшиваются съ различными *рдестами* (Potamogeton perfoliatus, Potamog. lucens, Potamog. natans). Почковидные листья *водокраса* (Hydrocharis morsus ranae) разбросаны среди торчащихъ изъ воды стеблей *перистолистника* (Myriophyllum spicatum). Дно ильменя покрыто *роголистникомъ* (Ceratophyllum demersum) и хрупкими, пропитанными известью *лучицами* (Charae), а вся поверхность воды усѣяна крошечными листьями *ряски* (Lemna minor). Мѣстами *валлиснерія* (Vallisneria spiralis),—южно-европейское растеніе стоячихъ водъ, покрываетъ все дно ильменя сплошнымъ ковромъ, и въ теплые солнечные дни вся поверхность воды бываетъ густо усѣяна всплывшими мужскими цвѣтками и выпрямившимися на своихъ спиральныхъ ножкахъ женскими. Растеніе это очень нѣжно, и во время вѣтра волны вырываютъ его и массами прибиваютъ къ берегу.

Въ такихъ же заросшихъ ильменяхъ растетъ священный *лотосъ* индійцевъ или *водяная роза* (Nelumbium speciosum)—краса не только нашей, но и всей европейской флоры. Это чисто тропическое растеніе какимъ-то чудомъ уцѣлѣло въ низовьяхъ Волги. Огромные, около аршина шириной, листья на длинныхъ, саженныхъ черешкахъ, крупные ярко-розовые цвѣты, до четверти аршина въ діаметрѣ, какъ-то не гармонируютъ съ остальными скромными представителями флоры окружающей мѣстности. Къ сожалѣнію, это прекрасное растеніе уже явно вымираетъ, благодаря отчасти измѣненію климатическихъ условій, отчасти—ежегоднымъ опустошеніямъ со стороны собирающихъ вкусные плоды лотоса (*чебаки*) окрестныхъ крестьянъ, повреждающихъ при этомъ его нѣжныя корневища. Въ настоящее время водяная роза попадается только около с. *Чулпанъ* (на картѣ Е XII), да въ нѣкоторыхъ глухихъ уголкахъ на *Синемъ Морцѣ* и на взморьѣ.

Изъ всѣхъ типовъ растительности наибольшее развитіе въ Среднемъ Поволжьѣ получаетъ *степная* флора. Полагаютъ, что степи нѣкогда покрывали собою обширныя пространства, занятыя теперь лѣсами, и степная область имѣла раньше гораздо большее протяженіе, чѣмъ теперь. Вся полоса дубовыхъ лѣсовъ, по мнѣнію Коржинскаго, несомнѣнно въ до-

историческія времена представляла степныя пространства, что видно не только изъ рода покрывающихъ ихъ древесныхъ породъ, но также и того факта, что именно въ этихъ мѣстностяхъ распространены южные склоны съ развитой степной растительностью. Уже въ Казанской губерніи можно встрѣтить обширныя площади луговой степи. Степныя растенія близъ сѣверной границы своего распространенія переходятъ на известнякъ и пески, сильная нагрѣваемость которыхъ нѣсколько восполняетъ недостаточно высокую температуру окружающей атмосферы. По всей сѣверной полосѣ черноземно-степной области наибольшее развитіе получаетъ именно луговая степь, которая развилась изъ болѣе древней каменистой и главнымъ образомъ ковыльной степи, оттѣсненной далѣе на югъ. Большія пространства луговой степи въ настоящее

Растительность на разливахъ у Чуркинскаго монастыря близъ Астрахани.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

время обращены подъ пашню, но дикія растенія цѣлой толпой по межникамъ и по окраинамъ полей окружаютъ пашни, пользуясь малѣйшей возможностью, чтобы снова ворваться и захватить прежнее мѣсто на паровыхъ поляхъ и въ самыхъ посѣвахъ. Проф. Клаусъ приблизительно слѣдующими чертами описываетъ картину приволжскихъ степей. Въ опредѣленное время года здѣсь господствуютъ извѣстные виды растеній, которыя, во время своего развитія, роскошнымъ ростомъ наиболѣе выдѣляются среди общаго фона растительности. Хотя здѣсь, какъ и вездѣ въ степяхъ, злаки являются постояннымъ покровомъ почвы, однако для наблюдателя они остаются на заднемъ планѣ за другими, выше разросшимися растеніями. Съ начала весны степь украшается крупными желтыми цвѣтами *тюльпановъ* (Tulipa Biebersteiniana), фіолето-

выми *касатиками* (Iris aquiloba) и красивыми *рябчиками* (Fritillaria ruthenica, Fritill. minor) съ повислыми красными и пурпуровыми цвѣтами. Всюду разбросаны кустики весенняго *горицвѣта* (Adonis vernalis), а на пригоркахъ изрѣдка можно встрѣтить мохнатые темно-фіолетовые цвѣты *сонной травы* (Pulsatilla patens). Въ это время вся степь принимаетъ темно-зеленую окраску. Но эта роскошь цвѣтовъ почти безслѣдно пропадаетъ въ половинѣ мая, и на смѣну имъ являются однообразныя *крестоцвѣтныя* (Cruciferae), напр. приземистый *бурачекъ* (Alyssum minimum). *Шалфей* (Salvia pratensis) и *дикій лукъ* (Allium decipiens) также покрываютъ тощимъ слоемъ почву. Въ началѣ іюня однако растительность оживаетъ съ появленіемъ красивыхъ формъ *бобовыхъ* (Papilionaceae). *Дрокъ* (Genista tinctoria), *розовый эспарцетъ* (Onobrychis sativa) и *мышиный горошекъ* (Vicia cracca) роскошно разростаются и соперничаютъ въ ростѣ съ различными *гвоздиками* (Dianthus campestris, Dianthus superbus), *шалфеемъ* (Salvia nutans, Salvia silvestris) и *желтымъ льномъ* (Linum flavum). Основная зеленая окраска степи дѣлается замѣтно блѣднѣе. Съ начала іюня зацвѣтаетъ высокій *горичникъ* (Peucedanum alsaticum) и другія *зонтичныя* (Umbelliferae), а *лобазникъ* (Filipendula hexapetala) распространяется до такой степени, что покрываетъ сплошнымъ ковромъ большія пространства. Въ половинѣ іюля цвѣтутъ многочисленныя *сложноцвѣтныя* (Compositae), напр. различные *васильки* (Centaurea scabiosa, Cent. ruthenica), а также *ворсянки* (Knautia arvensis, Dipsacus Gmelini). Эти растенія являются уже предвѣстниками приближающейся осени. Въ то время какъ сложноцвѣтныя достигли своего высшаго развитія, остальныя растенія, склоняя засохшія верхушки, умираютъ, и степь принимаетъ желтый оттѣнокъ. Таковъ общій видъ приволжскихъ степей. Изъ деревянистыхъ растеній здѣсь довольно часто встрѣчается *бобовникъ* (Amygdalus nana)—низкій кустарникъ съ ярко-розовыми цвѣтами и мохнатыми плодами, извѣстными въ народѣ подъ именемъ *заячьихъ орѣховъ*, *степная вишня* (Prunus chamaecerasus), да колючій *терновникъ* (Prunus spinosa).

Нѣсколько иную картину представляютъ *типчаковыя степи*, густо покрытыя дерновинами *типчака* или *овсяницы* (Festuca ovina). Онѣ особенно распространены въ южной части Симбирской губерніи. Располагаясь обыкновенно на обращенныхъ къ югу глинистыхъ склонахъ, типчаковыя степи уже издали замѣтны по своеобразной желтой окраскѣ скоро усыхающаго типчака. Большинство степныхъ формъ—многолѣтники съ глубоко идущими подземными частями, которыми они черпаютъ влагу изъ нижнихъ, недоступныхъ однолѣтникамъ, горизонтовъ почвы и даже подпочвы. Для главнѣйшихъ степныхъ злаковъ характерно, кромѣ узкихъ листьевъ, еще одно приспособленіе, затрудняющее испареніе и способствующее задержанію атмосферной влаги: злаки эти, особенно типчакъ, принадлежатъ къ числу кустистыхъ растеній, располагающихся плотными дерновинами, а въ густомъ пучкѣ щетинистые ихъ листья защищаютъ другъ друга отъ излишняго испаренія; въ то же время ростъ густыми дерновинами какъ нельзя лучше способствуетъ, конечно, задержанію атмосферныхъ осадковъ и проведенію ихъ къ подземнымъ частямъ.

Къ типчаковой степи очень близка такъ называемая *каменистая степь*. Она располагается обыкновенно пятнами на известковыхъ склонахъ, наиболѣе освѣщаемыхъ лучами солнца. Одно изъ растеній, по-

крывающихъ каменную степь,—*трава Кузьмича*, или *хвойникъ* (Ephedra vulgaris) довольно часто встрѣчается на каменистыхъ склонахъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ и пользуется въ народѣ громкой извѣстностью, какъ цѣлебное растеніе Попадается здѣсь и *ясенецъ* (Dictamnus albus) съ крупными бѣлыми цвѣтами, пріятный запахъ которыхъ слышенъ уже на большомъ разстояніи. Типчаковыя и каменистыя степи являются какъ бы переходомъ къ типичнымъ ковыльнымъ степямъ, занимающимъ въ описываемой области обширныя пространства.

Травянистый покровъ *ковыльныхъ степей* имѣетъ слегка сѣдоватый оттѣнокъ отъ сплошь покрывающаго ихъ ковыля (Stipa capillata, Stipa pennata), пушистыя ости котораго, подобно морю, волнуются, переливаясь, когда пронесется струя свѣжаго степного вѣтра. Сухая почва степей заросла голубовато-зелеными дерновинами *степного овса* (Avena desertorum), *пырея* (Triticum repens) и *гребенчатой пшеницы* (Triticum cristatum). Мѣстами среди нихъ возвышаются стебли *коровяка*, покрытые фіолетовыми (Verbascum phoeniceum) или желтыми (Verbascum thapsus) цвѣтами. Многочисленные *астрагалы* густо разростаются на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, а по отлогимъ склонамъ овраговъ душистый *тимьянъ*, или *богородская трава* (Thymus serpyllum) образуетъ густыя дерновины, усѣянныя мелкими свѣтло-фіолетовыми цвѣтами. По мѣрѣ приближенія къ солончакамъ Арало-Каспійской низменности, ковыльныя степи переходятъ въ *сѣрыя полынныя*, характеризующіяся обильнымъ развитіемъ *полыней* (Artemisia frigida, Artem. maritima), *астрагаловъ* (Astragalus vulpinus, Astr. physodes, Astr. testiculatus, Astr.asper) и особаго вида *ковыля* (Stipa Lessingiana). У самыхъ солончаковъ полыни уступаютъ свое мѣсто многочисленнымъ *солянкамъ* (Salsola clavifolia, S. mutica, S. crassa, S. lanata, S. kali), вмѣстѣ съ сѣро-зеленой *лебедой* (Atriplex hastatum) покрывающимъ пропитанную солями почву. Различные *кермеки* (Statice Gmelini, St. caspica, St. suffruticosa, St. latifolia), разбросанные среди кустиковъ *курая* (Suaeda maritima), нѣсколько разнообразятъ своими лиловыми цвѣтами мрачную сѣрую поверхность солончаковыхъ степей.

Говоря о степной растительности Нижняго Поволжья, нельзя не упомянуть о такъ называемыхъ *Бэровскихъ буграхъ*, распространенныхъ въ Астраханской губерніи и весьма типичныхъ для прикаспійскихъ степей. Растительность бугровъ, образующихъ часто длинныя параллельныя гряды вдоль теченія рѣкъ, отличается чисто степнымъ, средне-азіатскимъ характеромъ. Они представляютъ самую интересную и характерную мѣстность для Астраханской флоры. На нихъ появляется первая растительность, на нихъ же поздней осенью, когда все уже поблекло, цвѣтутъ тѣ самыя растенія, которыя были вѣстниками весны. Съ апрѣля до половины мая бугры представляютъ красу окрестностей, изобилуя очень красивыми формами астрагаловъ и тюльпановъ; однако сплошного ковра зелени на нихъ никогда не образуется.

Флора Средняго Поволжья, представляющаго большой интересъ въ качествѣ переходной полосы между лѣсомъ и степью, издавна привлекала вниманіе ученыхъ изслѣдователей и изучена гораздо болѣе, нежели флора Нижняго Поволжья, хотя въ послѣднее время изученіе и этой части разсматриваемой области далеко подвинулось впередъ, благодаря трудамъ акад. Коржинскаго, проф. Краснова и мн. др.

Количество двудольныхъ растеній во флорѣ Средняго и Нижняго Поволжья достигаетъ отъ 70 до 82%, а однодольныя составляютъ остальные 18—30%. Такія сильныя колебанія указываютъ на разнообразіе растительности отдѣльныхъ мѣстностей описываемаго края, гдѣ типичные лѣса смѣшиваются съ луговыми болотами и обширными степями. Изъ отдѣльныхъ растительныхъ семействъ первое мѣсто, по количеству произрастающихъ здѣсь видовъ, занимаютъ *сложноцвѣтныя* Compositae); за ними слѣдуютъ *злаки* (Gramineae), *осоки* (Cyperaceae) и *гвоздичныя* (Silenaceae). Также сильно распространены *мотыльковыя* (Papilionaceae), *розановыя* (Rosaceae) и *крестоцвѣтныя* (Cruciferae). Такой составъ растительности зависитъ, конечно, отъ преобладающаго степного характера мѣстности.

Переходя къ краткому очерку фауны Средняго и Нижняго Поволжья, считаемъ нужнымъ напомнить читателю зависимость животнаго населенія разсматриваемой нами области не только отъ ея широтъ и въ связи съ этимъ отъ распространенія въ ней растеній, но также отъ рельефа страны и отчасти отъ геологическаго состава выступающихъ на поверхность коренныхъ породъ.

Выше нами было обращено вниманіе на поразительную зависимость распредѣленія почвъ и растительности отъ минеральнаго состава подпочвы,—отъ образующихъ основу разсматриваемой нами области коренныхъ геологическихъ образованій. Мы видѣли, что поднимающіяся надъ Волгой горно-известковыя скалы Жигулей и возвышенности, водораздѣлы, склоны и холмы Казанской, Симбирской, сѣверныхъ частей Самарской и Саратовской губерній, составленные изъ разообразныхъ рухляковъ, известняковъ и глинъ пермской, юрской и мѣловой системъ, покрыты (если не теперь, то прежде были покрыты), лиственнымъ лѣсомъ, что сложенные изъ кварцевыхъ песковъ и песчаниковъ третичной системы водораздѣльные перевалы и холмы въ Симбирской губ. и сѣверной части Саратовской и песчаныя береговыя террасы поросли сосновыми борами, — что составленныя изъ мѣловыхъ, юрскихъ и пермскихъ известково-глинистыхъ отложеній плоскогорья и отлогіе склоны Средняго Поволжья представляютъ намъ покрытыя тучнымъ черноземомъ, плодородныя пространства, а южная часть Арало-Каспійской низины является солончаковой степью, бѣдной растительностью...

Въ тѣсной связи съ такимъ составомъ, относительнымъ положеніемъ поверхности и распредѣленіемъ растительнаго покрова области находится и географическое распространеніе животныхъ.

Со стороны распредѣленія *фауны* разсматриваемая нами область можетъ быть раздѣлена на слѣдующія четыре части: 1) сѣверную или лѣсную, занимающую собой Казанскую, большую часть Симбирской, сѣверные районы Самарской и отчасти Саратовской губерній, 2) черноземное лѣсостепное и степное пространства среднихъ частей Поволжья (въ Самарской, Симбирской и Саратовской губ.), 3) южную степную полосу—часть Арало-Каспійской низменности — до сѣверныхъ предѣловъ Каспія и 4) узкую рѣчную полосу долинъ — Камы, Волги и другихъ рѣкъ.

Не останавливаясь вовсе на такихъ, общихъ во всей Европейской Россіи видахъ животныхъ, какъ *волкъ* (Canis lupus), *лисица* (Canis vulpes), *ежъ обыкновенный* (Erinaces europaeus), *кротъ* (Talpa europaea), *ласка* (Muste-

la vulgaris), *хорекъ* (Mustela putorius), *мышь домашняя* (Mus musculus), *крыса* (M. decumanus) и проч., или среди птицъ: *голуби*, *вороны*, *галки*, *воробьи* и т. п., мы вкратцѣ коснемся главнымъ образомъ распредѣленія животныхъ, болѣе или менѣе характерныхъ для упомянутыхъ выше четырехъ губерній.

Изъ млекопитающихъ обитателей *лѣсной* части Средняго Поволжья, распространенныхъ далеко за предѣлами нашей области, можно указать на копытныхъ: лося, сѣвернаго оленя,—хищниковъ: медвѣдя, барсука, куницу, горностая,—изъ грызуновъ: бѣлку, летягу, бурундука, рыжеватаго суслика, соню, лѣсную мышь, зайца-бѣляка и др.

Распространеніе *лося* (Cervus alces) въ настоящее время въ Поволжьѣ ограничивается еловыми лѣсами сѣверной половины Козьмодемьянскаго и западной части Царевококшайскаго уѣздовъ. Кромѣ того, лоси водятся въ засурскихъ лѣсахъ („*Лосиная поляна*"—на правомъ берегу р. *Бездны*) Симбирской губерніи и на Самарской лукѣ. Такъ, въ 1889 г. переплывшій р. Волгу лось былъ пойманъ близъ г. Самары. Остатки роговъ, а иногда даже цѣлые рога лосей, находимые въ смѣшанныхъ борахъ по верховьямъ р. Суры и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской губерніи, на водораздѣлѣ рр. Волги и Иловли, указываютъ на прежнее распространеніе этого замѣчательнаго, но, къ сожалѣнію, вымирающаго животнаго—далѣе къ юго-западной границѣ нашей области.

Сѣверный олень (Cervus tarandus) довольно обыкновенъ въ еловыхъ лѣсахъ сѣверо-западнаго угла Казанской губерніи, куда перекочевываетъ иногда большими стадами зимой съ сѣвера. Въ 1863 г. забѣглый олень—самка была убита крестьяниномъ въ 5 вер. отъ г. Казани. Нахожденіе неокаменѣлыхъ роговъ оленя, вмѣстѣ съ рогами лося, въ поверхностныхъ слояхъ почвы въ чернолѣсьѣ, по истокамъ Суры, свидѣтельствуетъ о болѣе южномъ распространеніи и этого животнаго въ прежнее время.

Самымъ крупнымъ представителемъ въ лѣсной части Поволжья изъ хищныхъ млекопитающихъ является, какъ и въ другихъ лѣсныхъ областяхъ Европейской Россіи, *медвѣдь* (Ursus arctos), который водится въ Царевококшайскомъ и сѣверныхъ частяхъ (по лѣвую сторону Волги) Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго уу. Въ Симбирской губерніи онъ водится въ засурскихъ лѣсахъ Курмышскаго и Алатырскаго уѣздовъ. До послѣдняго времени онъ иногда попадался еще въ лѣсахъ восточной части Жигулевскихъ горъ на Самарской лукѣ; но выработка гудроннаго песчаника въ одной изъ бывшихъ глухихъ мѣстностей Аскульской удѣльной дачи, добыча известняковъ и алебастра въ восточныхъ частяхъ Жигулей (въ Ширяевѣ и др.), а особенно, вырубка лѣса являются причинами, ускорившими исчезновеніе здѣсь этого звѣря. Въ началѣ XIX столѣтія медвѣди водились еще въ лѣсахъ по истокамъ *Суры* и *Барыша*. Сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ Лепехинъ, путешествуя по Волгѣ, побоялся подняться въ лѣса на правомъ берегу Волги у с. *Чернаго Затона* (Хвалынскаго у., на картѣ E V) потому, что тамъ водилось много медвѣдей, а теперь здѣсь нѣтъ не только медвѣдей, но даже и крупнаго лѣса.

Изъ другихъ хищныхъ звѣрей—обитателей лѣса въ нашей области—заслуживаютъ вниманія куница и горностай. *Куница* (Mustela martes) обыкновенна въ большихъ лѣсахъ Казанской, Самарской и Симбирской губерній. Въ Саратовской губерніи она почти уже истреблена: по сви-

дѣтельству проф. Богданова, она водится тамъ только въ борахъ сѣверной части Кузнецкаго уѣзда.

Горностай (Mustelina erminea) встрѣчается въ Среднемъ Поволжьѣ повсемѣстно, хотя и рѣдко, за исключеніемъ южныхъ солончаковыхъ степей. Къ лѣснымъ обитателямъ изъ семейства хищныхъ въ Поволжьѣ нужно отнести живущую по берегамъ лѣсныхъ рѣкъ и принадлежащую собственно къ водной фаунѣ млекопитающихъ *выдру* или *поръшню* (Lutra vulgaris), которая попадается въ настоящее время только въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ Казанской губ. и изрѣдка въ засурскихъ дачахъ Симбирской губерніи.

Летяга (Pteromys volans) попадается въ сѣверо-западной части Казанской губ., въ области ели. Лѣтъ 80 назадъ она, по свидѣтельству проф. Богданова, водилась на водораздѣлѣ рр. *Ашита* и *Казанки* въ большихъ дубовыхъ лѣсахъ; но теперь тамъ нѣтъ не только летяги, но даже мелкихъ кустовъ, и лишь одинокіе старые дубы стоятъ среди полей, какъ памятники старины. Въ другихъ мѣстахъ области летяга не встрѣчается. *Бѣлка* (Sciurus vulgaris) водится во всѣхъ высокоствольныхъ лѣсахъ и борахъ Казанской, Самарской и Симбирской губ. Въ Саратовской губерніи она попадается до южной границы боровъ бывшаго третичнаго бассейна, а также въ борахъ по *Хопру*. *Бурундукъ* (Tamias striatus), являющійся типичнымъ обитателемъ лѣсовъ Сибири, распространенъ въ области ели и въ лиственныхъ старыхъ лѣсахъ на водораздѣлѣ р. р. *Меши* и *Казанки* въ Казанской губ., но на правомъ берегу Волги не встрѣчается. *Соня* (Myoxus dryas), по наблюденіямъ проф. Богданова (въ 1870 г.), водится только въ лиственныхъ лѣсахъ Казанской и Симбирской губ., тогда какъ прежде, по Эверсману, была распространена по Волгѣ до Астраханской губерніи. *Лѣсная мышь* (Mus silvaticus), *полевка-житникъ* (Arvicola arvalis), *полевая мышь* (Mus agrarius) и *заяцъ-бѣлякъ* (Lepus timidus) весьма обыкновенны во всѣхъ лѣсахъ и смѣшанныхъ борахъ Казанской, Самарской, Симбирской и Саратовской губерній; съ уничтоженіемъ лѣсовъ и съ распашкой мѣстности, послѣдній постепенно исчезаетъ. Въ противуположность бѣляку—*русакъ* (Lepus europaeus), являющійся иногда обитателемъ открытыхъ лѣсовъ, водится во всѣхъ степяхъ, начиная отъ Каспійскаго моря до черноземныхъ степныхъ участковъ и полей Самарской, Симбирской и даже Казанской губ. включительно; при этомъ замѣчается, что область распространенія его, какъ и на западѣ Россіи, годъ отъ году расширяется въ сѣверномъ направленіи. Лѣтъ 70—80 тому назадъ русакъ близъ Казани былъ величайшей рѣдкостью, въ настоящее же время онъ проникъ на поля въ область ели и нерѣдко попадается даже за предѣлами нашей области—въ Вятской губерніи.

Чтобы не возвращаться снова къ лѣсной области Поволжья, считаемъ умѣстнымъ здѣсь-же сдѣлать перечисленіе гнѣздящихся въ ней *птицъ*, въ виду невозможности, по недостатку мѣста, дать болѣе подробное ихъ описаніе, а также и потому, что птицы, вслѣдствіе большей подвижности своей, вслѣдствіе частыхъ переселеній, періодическихъ и случайныхъ перекочевокъ и проч., являются менѣе постоянными, а потому и менѣе характерными для зоологическихъ областей, чѣмъ млекопитающія. Изъ птицъ, гнѣздящихся или остающихся на болѣе или менѣе продолжительное время въ вышеозначенномъ районѣ Поволжья, назо-

вемъ слѣдующихъ: хищныя: *беркутъ* (Aquila nobilis), *подорликъ* (Aquila clanga), *бѣлохвостъ* (Haliaetus albicilla), *мохноногій канюкъ* (Archibuteo lagopus) и *сарычъ* (Buteo vulpinus), *коршунъ* (Milvus ater), изъ *ястребовъ*: *тетеревятникъ* (Astur palumbarius) и *перепелятникъ* (Accipiter nisus), *чеглокъ* (Falco subbuteo), *соколъ-сапсанъ* (Falco peregrinus), *кобчикъ* (Erythropus vespertinus), *пустельга* (Tinunculus alaudarius), *большая сѣрая сова* (Syrnium uralense), *сѣрая, ушастая* и *болотная совы* (Syrnium aluco, Asio otus и A. accipitrinus), *филинъ* (Bubo maximus). Изъ одноголосыхъ: *черный дятелъ* или *желна* (Dryocopus martius), *зеленый* и *сѣдоголовый дятлы* (Gecinus vridis, G. canus), *пестрый* и *бѣлоспинный дятлы* (Picus major, P. leuconotus), *трехпалый дятель* (Picoides tridactylus), *вертиголовка* (Jynx torquilla), *кукушка* (Cuculus canorus), *полуночникъ* (Caprimulgus europaeus), *потатуйка* или *удодъ* (Upupa epops). Пѣвчія: *пеструшка* (Muscicapa atricapilla), *большой, чернолобый* и *пѣвчій сорокопуты* (Lanius excubitor, L. minor и L. collurio), *горихвостка* или, по казански, *лысушка* (Ruticilla phoenicurus), *малиновка* (Dandalus rubecula), *соловей* (Lusciola philomela), *лѣсная пѣночка* (Ficedula hypolais), *теньковка* и *обыкновенная пѣночка* (Phyllopneuste rufa и Phyll. trochilus), *пѣвчій* и *черный дрозды* (Turdus musicus и Merula vulgaris), *большой* и *малый рябинники* (Turdus viscivorus и T. pilaris), *скворецъ* (Sturnus Sophiae), *иволга* (Oriolus galbula), *поползень* (Sitta uralensis); *синицы*: *простая — зинька* (Parus major), *московка* (P. ater), *лазоревка* (P. coeruleus), *гаичка* (Poecile palustris) и *хохлатая* (Lophophanes cristatus) *лѣсной конекъ* или *лѣсной жаворонокъ* (Anthus arboreus), *юлка* (Galerita arborea), *овсянка* (Emberiza citrinella), *зябликъ* (Fringilla coelebs), *чижъ* (Chrysomitris spinus), *щеголь* (Carduelis elegans) и друг. Изъ семейства вороновыхъ: *сойка* (Garrulus glandarius), *воронъ* (Corvus corax), *бѣлокрылая сорока* (Pica leucoptera) и пр. Голубиныя: *вяхирь* или *витютень* (Columba palumbus), *клинтухъ* (Col. oenas), *горлица* (Peristera turtur). Изъ куриныхъ: *глухарь* (Tetrao urogallus), *тетеревъ —косачъ* (Tetrao tetrix) и *рябчикъ* (Tetrastes bonasia). Живущія по берегамъ лѣсныхъ рѣкъ и озеръ: а) голенастыя—*куликъ* (Totanus ochropus) и *бекасъ* (Scolopax gallinago)—оба на лѣсныхъ болотахъ, *вальдшнепъ* или *лѣсной куликъ* (Scolopax rusticola), *коростель* или *дергачъ* (Crex pratensis) и *журавль* (Grus cinerea)—въ опушкахъ, около болотъ и полянъ; *сѣрая цапля* (Ardea cinerea); б) водоплавающія:—*кряква* (Anas boschas), *шилохвостъ* (Anas acuta) и *чирки* (A. crecca и A. querquedula).

Изъ этого краткаго перечня млекопитающихъ и птицъ лѣсной части Поволжья можно видѣть, насколько богата фауна этого края. Обращаясь въ частности къ сравненію животнаго населенія лиственныхъ лѣсовъ и сухого сосноваго бора, мы замѣчаемъ, что наибольшимъ богатствомъ и разнообразіемъ животныхъ отличается лиственный лѣсъ; сухой же сосновый боръ имѣетъ сравнительно бѣдную фауну и по числу обитающихъ въ немъ видовъ, и по количеству особей, причемъ, чѣмъ болѣе къ соснѣ примѣшивается лиственныхъ деревьевъ, тѣмъ разнообразнѣе и богаче становится его фауна, которая достигаетъ наибольшаго своего развитія у лѣсныхъ болотъ.

Обращаясь къ фаунѣ *черноземной полосы*,—полосы преобладающихъ полей и плодородной степи,—занимающей, главнымъ образомъ, среднюю часть нашего Поволжья, мы находимъ, кромѣ общихъ съ другими сосѣдними зоологическими областями вышеупомянутыхъ животныхъ (крота,

ежа, хорька, ласку, горностая, зайца-русака и проч.), слѣдующихъ характерныхъ для этой полосы млекопитающихъ: байбака или сурка, три-четыре вида сусликовъ, хомяка, слѣпыша или слѣпца, земляного зайца, полевку или житника, полевую мышь и др.

Сурокъ или *байбакъ* (Arctomys bobac) — типичное животное черноземной полосы, и притомъ собственно черноземной, ковыльной степи. Ровныя ковыльныя степи съ тучнымъ черноземомъ, а также и холмистыя, безлѣсныя мѣста, покрытыя слоемъ чернозема, залегающаго на твердой каменистой, особенно мѣловой почвѣ, представляютъ собой мѣстности, наиболѣе любимыя сурками. Подъ вліяніемъ культуры, вслѣдствіе распахиванія дѣвственныхъ ковыльныхъ степей и преслѣдованія со стороны человѣка, область распространенія этого животнаго годъ отъ году сокращается, и животное постепенно исчезаетъ. Палласъ, напримѣръ, видѣлъ въ 1769 году колоніи сурковъ около с. *Костычей* на Самарской лукѣ (на картѣ Ж IV), гдѣ онѣ въ настоящее время совершенно неизвѣстны; лѣтъ около 50 назадъ сурки водились еще въ степныхъ дачахъ селъ *Суровки*, *Карлинскаго* (на картѣ Ж III) и др., въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, гдѣ они теперь болѣе не встрѣчаются. Въ Самарской губерніи, лѣтъ 20—30 тому назадъ, можно было видѣть сурковъ на югѣ отъ р. *Самары* (въ Самарскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ) почти на каждой проѣздной дорогѣ въ степи, въ настоящее же время эти животныя оттѣснены далеко къ востоку—къ верховьямъ рр. *Камелика*, *Иргиза* (на картѣ И V) и къ Общему Сырту. Прямую противуположность сурку въ этомъ отношеніи составляютъ *суслики*, область распространенія которыхъ, съ истребленіемъ лѣсовъ и съ передвиженіемъ обитающихъ въ нихъ враговъ этого животнаго,—увеличивается. Къ сусликамъ—обитателямъ нашего Поволжья—принадлежатъ слѣдующіе виды: крапчатый, сѣрый суслики или „овражекъ“, „рыжеватый“ и „песчаный“. Главное мѣстообитаніе *крапчатаго* суслика (Spermophilus guttatus)—глинистыя ковыльныя и особенно полынныя степи на правомъ берегу Волги въ Саратовской и южной части Симбирской губерніи; но настоящее царство его, по изслѣдованіямъ Богданова,—глинистыя степи Камышинскаго, Царицынскаго и нѣкоторыхъ частей Саратовскаго уѣздовъ. Въ черноземныхъ мѣстахъ и въ особенности вблизи лѣсовъ онъ становится гораздо рѣже и не образуетъ большихъ колоній, хотя отдѣльныя особи его попадаются въ западной части Сызранскаго уѣзда даже въ области сосновыхъ боровъ. Остальные виды принадлежатъ къ обитателямъ лѣвой стороны Поволжья. *Сѣрый* суслікъ (Spermophilus musicus) извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ „свистуна“; онъ отличается малымъ ростомъ и является наиболѣе вреднымъ грызуномъ нашей области. Онъ населяетъ обширную площадь Самарской губерніи, занимающую весь Новоузенскій, южную часть Николаевскаго и юго-западную часть Бузулукскаго уѣздовъ; для жилья предпочитаетъ выгоны и крѣпкія земли и вытѣсняетъ собой *рыжеватаго* суслика (Spermophilus rufescens), который въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчается рѣже, отступаетъ къ сѣверу—до Спасскаго, Чистопольскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи; живетъ главнымъ образомъ на пахатныхъ земляхъ, гдѣ строитъ свои норы по обмежкамъ и вдоль дорогъ. Третій видъ суслика — *песчаный* (Spermophilus fulvus) сравнительно мало распространенъ и встрѣчается только на не-

большой площади песчаныхъ земель Новоузенскаго уѣзда. Къ столь же вреднымъ для хлѣбопашества нужно отнести и другого грызуна, обитающаго въ черноземной полосѣ нашей области,—*хомяка* (Cricetus frumentarius), распространеннаго отъ предѣловъ безплодной Арало-Каспійской низменности въ область ели Симбирской и Казанской губ., гдѣ только встрѣчаются болѣе значительныя площади хлѣбныхъ полей. Область распространенія *земляного зайца* или *тушканчика* (Alactaga jaculus), какъ одной изъ типичныхъ степныхъ формъ нашего Поволжья, еще болѣе обширна: на югѣ онъ встрѣчается въ Ергеняхъ и по аралокаспійскимъ степямъ, на сѣверѣ переходитъ за предѣлы степей, въ юго-западные уѣзды Казанской губ. *Слѣпышъ* или *слѣпецъ* (Spalax typhlus) въ значительномъ числѣ водится въ черноземныхъ степяхъ и по лугамъ рѣчныхъ долинъ средней части Поволжья—отъ крайнихъ предѣловъ чернозема на югѣ до южной границы боровъ бывшаго третичнаго бассейна—на сѣверѣ.

Къ типичнымъ степнымъ обитателямъ нашего края принадлежитъ одно изъ оригинальныхъ копытныхъ—*сайгакъ* (Colus saiga), которое, съ развитіемъ полевой культуры и съ уменьшеніемъ площади степей, постепенно отступаетъ къ югу и вымираетъ. Гербъ г. Самары—сайгакъ. Палласъ, во время путешествія своего въ восточныя губерніи Европейской Россіи въ XVIII столѣтіи, видѣлъ большія стада сайгаковъ въ Николаевскомъ, Самарскомъ и другихъ уѣздахъ, а въ настоящее время ихъ здѣсь нѣтъ и слѣда; лѣтъ 30 тому назадъ сайгаки не составляли еще рѣдкости по нижней Волгѣ въ новоузенскихъ степяхъ и даже по правую сторону рѣки заходили выше г. Царицына — куда теперь уже никогда не заходятъ. Въ настоящее время сайгакъ принадлежитъ только не подчиненнымъ еще культурѣ человѣка южнымъ пространствамъ прикаспійскихъ степей.

Кромѣ сайгака и нѣкоторыхъ животныхъ, которыя были упомянуты выше, какъ общія формы съ сосѣдними областями (земляной заяцъ, землеройка и проч.), къ типичнымъ обитателямъ ближайшихъ къ морю пространствъ Арало-Каспійской степи относятся: *степной ежъ* (Erinaceus auritus), *корсакъ* (Canis corsac), *тушканчикъ малый* (Dipus acontion), и въ камышахъ побережья Каспійскаго моря—*кабанъ* (Sus scrofa).

Сѣверную границу распространенія корсака между Волгой и Дономъ составляетъ 40° с. ш., но и тутъ онъ является забѣглымъ, и только въ Ергеняхъ и въ степи на югѣ отъ Сарепты корсакъ является постояннымъ жителемъ. Малый тушканчикъ—коренной обитатель Арало-Каспійской низменности и Ергеней, хотя на сѣверѣ онъ заходитъ къ Сарептѣ, а также въ глинистыя степи по направленію къ г. Камышину. Кабанъ, какъ мы только что упомянули, водится теперь только среди заросшихъ камышомъ ближайшихъ ко взморью болотъ и въ дельтѣ р. Волги.

Къ постояннымъ *обитателямъ долинъ* рр. Волги, Камы и др. въ предѣлахъ разсматриваемой нами области относятся живущія по берегамъ рѣки и составляющія водную фауну млекопитающихъ: *водяная крыса* (Hypudaeus amphibius)—весьма обыкновенная во всѣхъ рѣчныхъ долинахъ Поволжья, *водяная землеройка* или *кутора* (Crossopus fodiens), *хохуля* или *выхухоль* (Myogale moschata), *норка* (Vison lutreola) и, наконецъ, къ каспійской водной фаунѣ млекопитающихъ относится *тюлень* (Phoca caspia). Выхухоль, по изслѣдованіямъ проф. Богданова,

недавно водилась въ слѣдующихъ мѣстахъ Поволжья: въ долинѣ р. Камы, въ низовьѣ р. *Казанки* (подъ Казанью), по *Сурѣ*—до Пензы, въ среднемъ и нижнемъ теченіи *Свіяги* и въ долинѣ р. *Усы*; изъ лѣвыхъ притоковъ Волги она встрѣчалась въ бассейнахъ рѣкъ *Самары*, *Сока*, *Майны* и *Черемшана*; въ Волго-Донскомъ пространствѣ выхухоль была обыкновенна по *Хопру*, въ среднемъ теченіи р. *Медвѣдицы* съ ея притокомъ—*Терсой* и по *Иловлѣ* (на картѣ Б, В VII, VIII). По самой Волгѣ выхухоли особенно много было въ предѣлахъ Казанской и Самарской губерній; встрѣчалась она еще, какъ обыкновенное животное, подъ Камышиномъ и только въ Астрахани была весьма рѣдка. Въ какихъ мѣстахъ Волго-Донскаго бассейна [1]) въ настоящее время сохранилось это интересное животное, безъ спеціальныхъ изслѣдованій сказать нельзя.

Настоящимъ воднымъ млекопитающимъ животнымъ, весьма характернымъ для Каспія, является *тюлень*, который, будучи весьма близокъ къ обыкновенному сѣверному виду, населяющему сѣверныя части Атлантическаго океана и Ледовитый океанъ—Phoca vitulina, и ведя отъ него свое происхожденіе, успѣлъ выдѣлиться въ особую расу, которая получила отъ нѣкоторыхъ изслѣдователей отдѣльное названіе— Phoca caspia. Питающійся преимущественно мелкими, не составляющими предмета промысла рыбами, каковы бычки (Gobius), атеринка (Atherina pontica) и отчасти воблой, каспійскій тюлень лѣто проводитъ большей частью въ глубокихъ мѣстахъ моря, а осенью и весной большими стадами или „косяками“ располагается въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ безлюдныхъ береговъ Каспійскаго моря и на группѣ острововъ, служащихъ главнѣйшимъ мѣстомъ залежекъ ихъ и потому получившихъ названіе *Тюленьихъ* острововъ.

Обращаясь къ фаунѣ *птицъ черноземныхъ полей* и плодородныхъ степей, а также окраины Арало-Каспійской низины, нужно отмѣтить сравнительную бѣдность ихъ фауны пернатыхъ сравнительно съ фауной лѣсной области. Если не считать птицъ, гнѣздящихся въ долинахъ ближайшихъ рѣкъ, птицъ, перелетающихъ изъ лѣсовъ и пролетныхъ, то въ числѣ болѣе или менѣе постоянныхъ и характерныхъ обитателей средней въ Поволжьѣ полево-степной полосы окажутся слѣдующія: *подорликъ* (Aquila clanga), *балобанъ* (Hierofalco sacer), *полевой* и *луговой луни* (Circus pallidus и C. cineraceus), *болотная сова* (Asio accipitrinus), *золотистая щурка* (Merops apiaster), *сивоворонка* или *сизоворонка* (Coracias garrula), *пѣвчій сорокопутъ* (Lanius collurio), *обыкновенная каменка* (Saxicola oenanthe), *степной конекъ* (Anthus campestris), *полевой*, *степной* и другіе *жаворонки* (Alauda arvensis, Melanocorypha calandra и др.), *рѣполовъ* (Linota cannabina); изъ семейства куриныхъ: *степная форма тетерева* (Tetrao tetrix viridanus), *куропатка* (Starna perdix), *перепелка* (Coturnix dactylisonans), а затѣмъ настоящія степныя формы: *степные кулики* (Numenius arquatus, N. phaeopus), *стрепетъ* (Otis tetrax) и *дрофа* или *дудакъ* (Otis tarda). По степнымъ болотамъ: *веретенники* (Limosa melanura и L. rufa), *красноножка* (Totanus calidris) *черная*, *бѣлощекая* и *свѣтлокрылая мартышки* (Hydrochelidon nigra, leucoparcia и leucoptera). Изъ формъ Арало-Каспійской степи здѣсь достигаютъ своего предѣла: *канюкъ-курганникъ* (Buteo ferox), *каменка-плясунья* (Saxicola saltatrix), *степной конекъ* (Anthus campestris), *розовый ско-*

[1]) Въ этомъ бассейнѣ, кстати замѣтимъ, только и водится это животное.

рецъ (Pastor roseus), *черный* и *бѣлокрылый жаворонки* (Melanocorypha tatarica и M. sibirica) и нѣкоторые другіе.

Что касается до птицъ, принадлежащихъ къ населенію собственно арало-каспійскихъ степей нашей области до взморья, то, выдѣливъ долину р. Волги, здѣсь можно указать на слѣдующія наиболѣе типичныя формы: *орелъ-долгохвостъ* (Haliaëtos leucoryphus), *степная пустельга* (Cerchneis cenchris), *фазанъ* (Phasianus colchicus), встрѣчающійся въ очень небольшомъ количествѣ въ южной части Астраханской губ., *шилоклювка* (Recurvirostra avocetta), *ходулочникъ* (Hypsibates himantopus), *коровайка* (Ibis falcinellus), *цапли*: *рыжая*, *бѣлая* и *косматая*, *колпица* (Platalea leucorodia), *савка* (Erismatura mersa), *чайка-рыбакъ* (Larus ichthyaëtos), *чеграва* (Sterna caspia), *пестроносая* и *черноносая мартышки* (St. cantiaca и anglica), *малый бакланъ* (Phalacrocorax pygmaeus), *утка-пѣганка* (Tadorna cornuta), *красная утка* (Cosarca rutila), *пеликаны* (Pelecanus crispus и P. onocrotalus) и др. Многія изъ этихъ птицъ водятся по соленымъ и прѣснымъ озерамъ степи (Сарпинскимъ и Камышъ-Самарскимъ). Особенно характернымъ спутникомъ соляныхъ озеръ являются шилоклювка и утка-пѣганка.

Зато рѣчныя долины Средняго и Нижняго Поволжья и особенно самой Волги представляютъ замѣчательное богатство и разнообразіе животныхъ формъ. „Нѣтъ мѣстности", говоритъ проф. Богдановъ, „въ Поволжьѣ съ такимъ разнообразнымъ и многочисленнымъ животнымъ населеніемъ, какъ долина Волги. Группировка формъ, скученныхъ въ большомъ числѣ на малыхъ пространствахъ, представляется здѣсь болѣе запутанной, чѣмъ гдѣ-нибудь", что, само собой понятно, зависитъ отъ обилія пищи и естественнаго разнообразія жизненныхъ условій. Поросшій на большомъ протяженіи лѣсомъ нагорный берегъ волжской долины составляетъ продолженіе лѣсной области, богатой, какъ мы видѣли, фауной птицъ. Но и лѣвый берегъ долины средней Волги до р. Самары, имѣя въ общемъ такой-же лѣсной характеръ, представляетъ гораздо больше разнообразія: раздѣляясь, какъ это было подробно изложено выше, на нѣсколько террасъ, онъ не представляетъ сплошной ровной полосы, а является то поросшимъ чистымъ сосновымъ боромъ (песчаныя—верхняя и средняя—террасы), то покрытымъ мѣстами лиственнымъ лѣсомъ; поэтому всѣ лѣсныя и боровыя птицы и звѣри водятся здѣсь. Кромѣ лѣсовъ, волжскія террасы и особенно средняя—во многихъ мѣстахъ имѣютъ обширныя роскошныя поля, онѣ богаты лугами, нерѣдко заняты озерами и болотами, а потому заключаютъ въ себѣ всѣ условія, благопріятныя не только для болотно-водной фауны, но и для жизни птицъ мелколѣсья, ближайшихъ полей и степей.

Но особенно богаты видами птицъ низовья Волги и ея дельта, привлекающія ихъ необыкновеннымъ обиліемъ пищи и удобствами жизни. Весной и лѣтомъ „съ самаго ранняго утра на отмеляхъ и песчаныхъ косахъ начинается здѣсь крикливая, тревожная дѣятельность. Раздаются звонкіе голоса *улитовъ* (Totanus glottis и T. stagnatilis), *зуйковъ* (Aegialitis hiaticula и curonicus) и другихъ *куликовъ*, бѣгающихъ по берегу и мелководью; многочисленныя *мартышки* снуютъ взадъ и впередъ надъ водой; по берегу у самаго урѣза воды, сидятъ рядами *обыкновенныя* и *серебристыя чайки*. Стонъ и хохотъ ихъ раздается въ утреннемъ воздухѣ. Каждая неосторожная рыбешка, показавшаяся у поверхности воды, немедленно

схватывается которой-нибудь изъ птицъ и подаетъ поводъ къ ссорамъ и крикамъ. Но вотъ, на горизонтѣ показывается солнце, и вскорѣ раздается, гдѣ-то далеко въ уремѣ, короткій, рѣзкій крикъ *бѣлохвоста* (Haliaëtos albicilla). Немного погодя появляется и самъ онъ изъ-за деревьевъ. Тихимъ, лѣнивымъ полетомъ облетаетъ орелъ рѣку, всматриваясь въ воду, какъ опытный рыбакъ, и наконецъ садится на отмели. Въ минуту смолкли крики и драки между ея посѣтителями. Обсидѣвшись нѣсколько, бѣлохвостъ, переваливаясь съ боку на бокъ, отправляется къ берегу, заходитъ въ воду по отмели и останавливается неподвижно въ ожиданіи добычи. Ни одна рыба, показавшаяся на поверхности, хотя бы за 20 саж., не ускользнетъ отъ его вниманія. Сильнымъ и легкимъ взмахомъ могучихъ крыльевъ поднимается онъ съ воды и низко летитъ надъ рѣкой къ намѣченной добычѣ; быстро всаживаетъ въ нее когти и тѣмъ-же лѣнивымъ полетомъ возвращается ко гнѣзду. Чаще всего ловитъ онъ бѣшенку и чехонь, поднимающихся къ поверхности воды".

„На ватагѣ рыбаки вытянули первую тоню. Зорко слѣдятъ за ними чайки, вороны, коршуны и пр., ждущіе своей доли добычи. Они знаютъ, что добыча будетъ вѣрная и обильная, благодаря варварскому обычаю волжскихъ рыбаковъ выбрасывать на берегъ всю „не дѣльную" рыбу... Какъ только отойдутъ неводчики, начинаются безконечныя драки и гвалтъ между чайками, воронами и коршунами изъ-за рыбы. Но какъ только показался бѣлохвостъ—все смолкаетъ, разлетается въ стороны и, пока онъ насыщается, держится въ почтительномъ отдаленіи, изъ боязни самимъ сдѣлаться его добычей... Къ осени, когда рыба вообще рѣже поднимается къ поверхности воды и когда ее становится меньше, бѣлохвостъ принимается за другую охоту. Въ это время въ низовьяхъ Волги появляются безчисленныя стада разныхъ утокъ, гусей и лебедей, доставляющихъ ему обильный кормъ". (Богдановъ).

Пресмыкающіяся (Reptilia) и *земноводныя* (Amphibia), какъ холоднокровныя и лишенныя такого покрова, какимъ надѣлены птицы и млекопитающія, находятся въ болѣе строгой зависимости отъ климата и условій мѣстности, чѣмъ предыдущіе два класса позвоночныхъ. Тепло, какъ извѣстно, является необходимѣйшимъ условіемъ для ихъ жизни: чѣмъ жарче страна, тѣмъ многочисленнѣе въ ней представители классовъ пресмыкающихся и земноводныхъ, чѣмъ холоднѣе—тѣмъ бѣднѣе ихъ фауна. Одно уже это общее соображеніе должно наводить на мысль о сравнительномъ богатствѣ представителями пресмыкающихся и земноводныхъ нашей области. Представляя собою вытянувшуюся болѣе чѣмъ на 11° отъ сѣвера къ югу обширную страну, въ составъ которой входятъ, какъ мы видѣли, районы сплошныхъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ, затѣмъ полей и степей до солончаковыхъ пустынь знойнаго юга включительно, область наша естественно должна заключать въ себѣ такія формы пресмыкающихся и земноводныхъ, которыхъ Московская промышленная, напримѣръ, а тѣмъ болѣе Озерная области не имѣютъ.

Не останавливаясь на общихъ для Европейской Россіи, упомянутыхъ уже въ предыдущихъ (I, III) томахъ формахъ *змѣй*, какъ *обыкновенная гадюка* (Vipera berus), ужъ (Tropidonotus natrix), ящерицъ—*прыткой* (Lacerta agilis), *живородящей* (Lacerta vivipara) и принимаемой непра-

вильно за змѣю *веретенницы* или *мѣдянки* (Anguis fragilis), *земноводныхъ*,— какъ *сѣрая* и *зеленая жабы* (Bufo vulgaris и B. viridis), *травяная* или *сѣрая* и *съѣдобная* или *зеленая лягушки* (Rana temporaria и R. esculenta viridis, fluviatilis), *гребнистый* и *полосатый тритоны* (Triton cristatus и taeniatus), мы укажемъ здѣсь на представителей фауны пресмыкающихся, характерныхъ для нашей области. Къ таковымъ принадлежатъ формы, или распространенныя по всему югу Россіи, или заселяющія уже Арало-Каспійскую низменность. Изъ этихъ формъ пресмыкающихся можно указать на слѣдующихъ, напримѣръ, змѣй: *степную гадюку* (Vipera Renardi), *щитомордника азіатскаго* (Ancistrodon halys, Trigonocephalus halys), *желтопузаго полоза* (Zamenis gemonensis var. caspius) и друг.

Степная гадюка (Vipera Renardi) сверху свѣтлосѣраго цвѣта, съ черной зигзагообразной полоской на хребтѣ; имѣетъ брюхо черное съ мелкими бѣлыми пятнами, достигаетъ 62 сантим., изъ которыхъ около 7,5 сант. приходится на хвостъ. Самки отличаются меньшей длиной (около 40 сант.). Водятся въ юго-восточной части (въ степяхъ) нашей области и отъ низовья Волги черезъ киргизскія степи распространены до Алтая, въ Туркестанъ и Семирѣченскую область. Находятся и на правомъ берегу Волги въ Саратовской губерніи. Открытый Палласомъ у верховьевъ Енисея и впослѣдствіи найденный близъ устьевъ Волги *щитомордникъ азіатскій* (Ancistrodon halys) замѣчателенъ уже тѣмъ, что принадлежитъ къ семейству гремучихъ змѣй (Crotalidae); какъ показываетъ самое названіе, онъ принадлежитъ къ азіатскимъ змѣямъ; родиной его считаютъ Среднюю Азію (южную Сибирь, сѣверъ Туркестана и Монголію). Въ Европѣ эта змѣя, ядовитая не менѣе гадюки, обитаетъ только между Волгой и Ураломъ въ степныхъ мѣстахъ; въ Киргизской степи, вмѣстѣ съ гадюкой, она можетъ считаться самой распространенной змѣей. Изъ семейства *ужей* (Colubrinae), кромѣ упомянутаго уже выше, весьма распространеннаго во всей нашей области *обыкновеннаго ужа* (Tropidonotus natrix), назовемъ встрѣчающагося въ низовьяхъ Волги болѣе крупнаго *водянаго ужа* (Tropidonotus hydrus), затѣмъ одну изъ характерныхъ формъ южной, степной Россіи, *желтопуза*, *желтопузаго полоза* (Zamenis gemonensis var. caspius), достигающаго иногда на югѣ длины болѣе 2 метр. (1 саж.); желтопузъ распространенъ отъ 32° до 50° сѣверной широты, но водится въ нашей области преимущественно въ мѣстностяхъ по нижней Волгѣ (Саратовская, Астраханская губ.) до Каспійскаго моря.

Изъ отряда *ящерицъ* (Lacertilia), кромѣ общераспространенныхъ во всей нашей области, упомянутыхъ выше—*обыкновенной* или *прыткой ящерицы* (Lacerta agilis) и *ящерицы живородящей* или *горной* (Lacerta vivipara), можно отмѣтить одну изъ болѣе южныхъ формъ—*зеленую ящерицу* (Lacerta viridis), обитающую въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ лѣваго и праваго Поволжья, какъ на равнинахъ, такъ и на возвышеннестяхъ и въ горахъ, а затѣмъ указать на азіатскіе уже виды: *обыкновеннаго геккончика* (Alsophylax pipiens), найденнаго близъ лѣваго берега Волги, на горѣ Богдо, а также въ киргизскихъ степяхъ, *ящурокъ*: *быструю* (Eremias velox) и *разноцвѣтную* (Eremias arguta), которыя водятся между Волгой и Ураломъ, на встрѣчающихся въ степяхъ Астраханской губ. *круглоголовокъ*: *такырную* (Phrynocephalus helioscopus), *крючкохвостую* (Phrynocephalus caudivolvulus), наконецъ на крупную *круглоголовку ушастую* (Phrynocephalus

mystraceus), попадающуюся въ летучихъ пескахъ степей начиная отъ нижняго Дона.

Отрядъ *черепахъ* (Chelonia) представленъ въ Поволжьѣ однимъ только видомъ, именно обыкновенной *рѣчной черепахой* (Emys orbicularis).

Намъ остается разсмотрѣть представителей послѣдняго класса позвоночныхъ въ нашей области—*рыбъ*.

Широко, какъ мы видѣли выше, раскинулся волжскій бассейнъ, захвативъ собой болѣе милліона (1.200 тыс.) квадратныхъ верстъ или болѣе ста милліоновъ (126 милл.) десятинъ. Въ несмѣтномъ количествѣ, скажемъ мы словами одного изъ нашихъ ихтіологовъ, населенъ этотъ бассейнъ рыбами, изъ которыхъ многія имѣютъ высокую торговую цѣнность, и едва-ли даже возможно, хотя-бы приблизительно, вычислить количество рыбы, добываемой во всемъ этомъ бассейнѣ. Въ рыбномъ отношеніи волжскій бассейнъ является единственнымъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

По приблизительному разсчету, размѣръ Каспійско-Волжскаго рыболовства въ началѣ минувшаго десятилѣтія—(изъ 68 милліоновъ всего улова рыбы въ Европейской Россіи)—опредѣлялся въ 32 слишкомъ милл., что̀ составляло болѣе 47% всего количества рыбы и значительно превышало уловы въ остальныхъ нашихъ бассейнахъ.

Естественными причинами обилія рыбъ въ Каспійско-Волжскомъ бассейнѣ, помимо общей,—обширности послѣдняго, служатъ, главнымъ образомъ, малая соленость Каспійскаго моря, мелководье сѣверной части его и огромная масса приносимой Волгой, Ураломъ и другими рѣками прѣсной воды, обусловливающихъ собой обширность служащаго мѣстообитаніемъ рыбъ, опрѣсненнаго и обильнаго питательными веществами воднаго пространства.

Особенно много мелей, косъ, острововъ и пр. находится въ той мелководной сѣверо-западной береговой части Каспійскаго моря, которая, составляя подводное продолженіе волжской дельты, представляетъ особую типичную картину вытянувшагося перпендикулярно къ общему теченію нижней Волги, огромнаго песчанаго дельтоваго „*бара*“, болѣе крутой и возвышенный склонъ котораго обращенъ противъ теченія рѣки, а противуположный—отлогій постепенно и медленно спускается къ морю. Въ однихъ мѣстахъ поверхность бара слегка выдается надъ уровнемъ моря, въ другихъ — покрыта на нѣсколько дюймовъ или вершковъ водой и, будучи покрыта камышомъ, хворостомъ и чекканомъ, образуетъ такъ называемыя „черни“ взморья, отъ котораго получила названіе „черневая полоса моря“. Гребень этого бара прорѣзанъ узкими каналами въ нѣсколько футовъ (2—4) глубины, составляющими подводное продолженіе волжскихъ рукавовъ и называемыми „*банками*“ („гирлы“ Азовскаго моря.). Расходясь вѣерообразно отъ гребня бара вглубь моря, банки эти, смотря по своей глубинѣ, служатъ для судоходства и составляютъ единственные пути, по которымъ проходитъ изъ моря въ протокъ Волги рыба для икрометанія. „Черни“ же, какъ и вся прилежащая къ нимъ мелководная часть сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, благодаря обилію пищи, въ видѣ микроскопическихъ животныхъ или миріадовъ молюсковъ, ракообразныхъ, личинокъ насѣкомыхъ, червей и проч., служатъ „пастбищами“ для рыбной молоди, которая, въ свою очередь, можетъ составлять пищу другихъ, болѣе взрослыхъ и крупныхъ рыбъ,

обитающихъ или временно пребывающихъ въ болѣе глубокихъ частяхъ моря. Не менѣе благопріятнымъ обстоятельствомъ для рыбности бассейна служитъ обширная волжская дельта, съ ея безчисленными протоками, ериками, заливами, ильменями и проч., а затѣмъ и сама Волга съ ея тоже обширной придаточной системой воложекъ, старицъ, затоновъ и острововъ, съ ея ежегодными весенними разливами и спокойнымъ, ровнымъ ея теченіемъ, обусловливающимся малымъ, сравнительно съ другими крупными рѣками, ея паденіемъ.

Полагая излишнимъ останавливаться на выясненіи вліянія на рыбность Каспійско-Волжскаго бассейна всѣхъ упомянутыхъ выше факторовъ, коснемся здѣсь только двухъ причинъ: періодическихъ коле-

Рыбацкое селеніе близъ Астрахани. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

баній уровня Каспійскаго моря и рѣки Волги и величины паденія послѣдней. Волга, какъ неразъ говорилось объ этомъ въ первой главѣ, ежегодно во время весенняго половодья поднимается на цѣлые десятки (иногда до 40—50) фут. надъ меженнымъ своимъ уровнемъ и затопляетъ нижнюю террасу—пойму, съ ея многочисленными лугами и т. д., причемъ высота подъема водъ и заливаемая ими площадь даже для всякой данной мѣстности не всегда бываютъ одинаковыми, что́ находится въ зависимости отъ сложной совокупности какъ географическихъ, такъ и геологическихъ, метеорологическихъ и другихъ естественныхъ причинъ, болѣе или менѣе подробно изложенныхъ нами выше.

Подобнымъ же, хотя пока невполнѣ еще выясненнымъ и болѣе

сложнымъ колебаніямъ подверженъ и уровень Каспійскаго моря. Этотъ уровень находится въ зависимости отъ Волги, которая вливаетъ въ море столько воды, сколько всѣ остальныя рѣки вмѣстѣ взятыя, такъ что, при большомъ половодьѣ 1867 г. въ Волгѣ, уровень Каспія возвышался на 2 ф. Кромѣ такого общаго, происходятъ часто мѣстныя измѣненія уровня, особенно въ мелководной сѣверо-западной части моря, въ зависимости отъ господствующихъ здѣсь сѣверо-западнаго—„отгоннаго“ и юго-восточнаго — „нагоннаго“ вѣтра, понижающихъ, въ первомъ случаѣ, и повышающихъ, во второмъ, этотъ уровень отъ 2 до 6 фут. Нагонъ иногда бываетъ столь силенъ, что въ самыхъ устьяхъ волжскихъ рукавовъ замѣчается какъ-бы обратное теченіе.

При повсемѣстной незначительности глубины въ сѣверной части моря, нагонные и отгонные вѣтры производятъ здѣсь чувствительныя измѣненія, въ особенности у отмелей: при колебаніяхъ уровня моря въ береговой полосѣ въ ту и другую сторону на 6 фут., въ одномъ случаѣ эти пространства будутъ залиты, въ другихъ—освободятся отъ воды и будутъ подвержены дѣйствію воздуха и живительному вліянію палящихъ лучей южнаго солнца. Вотъ это-то поперемѣнное дѣйствіе воздуха и свѣта на органическія вещества освобождающихся отъ воды пространствъ, а потомъ покрытіе ихъ, какъ здѣсь въ Каспіѣ, такъ и во всемъ Поволжьѣ, и является одной изъ главнѣйшихъ причинъ необыкновеннаго богатства рыбой Каспійско-Волжскаго бассейна.

Такія громадныя колебанія уровня воды, затопленіе десятковъ тысячъ квадратныхъ верстъ морского прибрежья или рѣчной поймы, имѣютъ громадное значеніе для жизни рыбъ, и гораздо большее, чѣмъ если бы вся эта площадь была постоянно подъ водой безъ колебаній, такъ какъ, благодаря этимъ колебаніямъ, періодическому временному затопленію и осушенію поймъ, онѣ богаты тѣми миріадами рачковъ и насѣкомыхъ, которыми питается и вскармливается вся рыба.

Бассейны съ постояннымъ уровнемъ воды не богаты рыбой, напротивъ, озера, періодически высыхающія и затѣмъ снова наполняющіяся водой, отличаются необыкновеннымъ обиліемъ рыбы.

Объясненіе этого явленія весьма просто. Въ бассейнѣ съ постояннымъ уровнемъ воды скопляющіяся на днѣ органическія вещества (листья, трава, водоросли), за отсутствіемъ доступа атмосфернаго воздуха, разлагаются весьма медленно, незначительно лишь окисляясь насчетъ того кислорода, который механически заключенъ (растворенъ) въ водѣ. Достигая этимъ путемъ низшихъ степеней окисленія, они образуютъ вредныя для животной жизни вещества и въ то же время постоянно отнимаютъ отъ воды на свое окисленіе кислородъ, потребный для дыханія животныхъ. Если осушить бассейнъ или понизить уровень его воды, то вся эта масса органическихъ веществъ, гумуса, подвергнется непосредственному воздѣйствію атмосфернаго воздуха и солнечныхъ лучей и подъ ихъ вліяніемъ, вслѣдствіе дѣйствія микроорганизмовъ, превращается въ перегной, потребляемый растительнымъ покровомъ, быстро и роскошно одѣвающимъ поймы. Если такую пойму снова покрыть водой, то миріады существующихъ на ней микробовъ обусловливаютъ жизнь инфузорій, ими питающихся и, въ свою очередь, служащихъ пищей разныхъ рачковъ, червячковъ и прочей мелкой твари, составляющей пищу рыбъ, которыя находятъ, вмѣстѣ со всей этой мелкой

фауной, и воздухъ въ водѣ для своего дыханія, пока не накопится въ ней опять извѣстное количество гумуса.

Такъ какъ малое паденіе рѣки, при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ (протяженіи ея, массѣ воды и проч.), способствуетъ къ замедленію теченія и, слѣдовательно, къ увеличенію времени затопленія ея долины и береговъ, то, понятно, что, чѣмъ меньше паденіе рѣки и скорость ея теченія, тѣмъ больше онѣ будутъ благопріятствовать рыбамъ. Поэтому рыбность рѣки находится въ обратномъ отношеніи къ ея паденію. Какъ показываетъ намъ „Сводъ нивеллировокъ рѣкъ и абсолютныхъ высотъ уровней водъ Евр. Россіи", составленый Тилло, изо всѣхъ нашихъ большихъ рѣкъ Волга и Донъ имѣютъ наименьшее паденіе. Въ обратномъ

Рыбаки противъ Жигулей. (*По фот. Васильева*).

отношеніи къ этимъ даннымъ находится рыбность ихъ. Въ нижнихъ частяхъ паденіе рѣкъ меньше, а рыбность больше, и, чѣмъ длиннѣе эта нижняя часть, тѣмъ рыбнѣе рѣка. Волга имѣетъ нижнее теченіе, съ паденіемъ отъ 1 до 2 саж. на протяженіи отъ моря болѣе 300 верстъ, Днѣпръ—почти 200 верстъ, Донъ—150, а остальныя рѣки гораздо менѣе.

Во всемъ Волжскомъ бассейнѣ, если не принимать во вниманіе населяющихъ мелкіе притоки малозначительныхъ рыбъ, насчитываютъ до 53 видовъ ихъ, изъ которыхъ промысловыми можно назвать только около 32. Промысловыя рыбы Каспійско-Волжскаго бассейна раздѣляются на рыбу *красную*, безчешуйную, къ которой принадлежатъ всѣ осетровыя, и рыбу *частиковую*, къ которой относятся рыбы, покрытыя чешуей; послѣднія ловятся сѣтными орудіями съ мелкими—частыми (частиковыми) ячеями, отъ чего и получили свое названіе.

Изъ осетровыхъ въ каспійско-волжскихъ водахъ встрѣчаются 5 видовъ: *бѣлуга* (Acipenser huso)—самый крупный представитель рыбъ этого бассейна, *осетръ* (Acip. Güldenstaedtii), *севрюга* (Ac. stellatus), *шипъ* (Ac. schypa) и *стерлядь* (Ac. ruthenus). Всѣ остальныя рыбы, за исключеніемъ круглоротой *миноги* (Petromyzon Wagneri), принадлежатъ къ высшему отряду—костистыхъ рыбъ и относятся къ слѣдующимъ семействамъ: лососевыхъ, щучьихъ и сомовыхъ—по одному виду; сельдевыхъ—три вида, окуневыхъ—четыре и карповыхъ—16 видовъ.

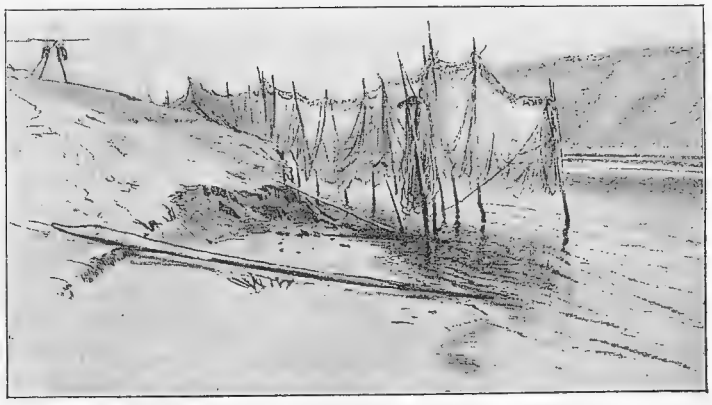
Рыбы эти слѣдующія: *бѣлорыбица* (Luciotrutta leucichthys), *щука* (Esox lucius), *сомъ* (Silurus glanis), *селедка* (Clupea Saposchnikowi), *пузанокъ* (Clupea caspia), *бѣшенка* или *черноспинка* (Cl. Kessleri), *окунь* (Perca fluviatilis), *берш* (Lucioperca volgensis), *судакъ* (Luc. sandra), *морской судакъ* (Lucioperca marina), *подустъ* (Chondrostoma nasus), *голавль*, *ясень* (Squalius cephalus), *плотва*, *плотица* (Leuciscus rutilus), *вобла* (L. rutilus var. wobla), *красноперка* (Scardinius erythrophtalmus), *язъ* (Idus melanotus), *жерехъ* (Aspius rapax), *уклея* или *шеклейка* (Alburnus lucidus), *чехонь* (Pelecus cultratus), *тарань* или *густера* (Blicca björkna), *бѣлоглазка* или *сапа* (Abramis sapa), *синецъ* или *сопа* (Abr. ballerus), *лещъ* (Abr. brama), *линь* (Tinea vulgaris), *сазанъ* (Cyprinus carpio), *карась* (Carassius vulgaris).

Что касается до распредѣленія обитающихъ въ Каспійско-Волжскомъ бассейнѣ рыбъ въ предѣлахъ разсматриваемой нами области, т. е. главнымъ образомъ въ р. Волгѣ съ важнѣйшими ея притоками Средняго и Нижняго Поволжья, то оно представляется настолько сложнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и мало изученнымъ, что мы ограничимся здѣсь только общими замѣчаніями.

Подобно высшимъ позвоночнымъ, распредѣленіе рыбъ въ извѣстномъ бассейнѣ должно согласоваться, съ одной стороны, съ біологическими особенностями обитателей водъ,—съ періодами ихъ нереста или икрометанія, развитія мальковъ, ихъ питаніемъ и проч., а съ другой—со всей совокупностью тѣхъ естественныхъ условій, какія представляетъ для нихъ данный водный бассейнъ или части этого бассейна. Однѣ изъ рыбъ могутъ жить только въ морской соленой водѣ, другія любятъ исключительно прѣсныя воды; третьи, наконецъ, могутъ жить и живутъ въ той и другой средѣ. Въ этомъ отношеніи всѣ рыбы Каспійско-Волжскаго бассейна дѣлятся на *туводныя* и *проходныя*. Туводными называются такія рыбы, которыя постоянно живутъ въ морѣ—туводныя морскія, или—живутъ и развиваются въ рѣкахъ—рѣчныя туводныя. *Проходными* называются рыбы, которыя живутъ въ морѣ, но поднимаются для нереста въ рѣки, а затѣмъ возвращаются, или, какъ говорятъ, „скатываются“ сами и ихъ молодь въ море. Но есть прѣсноводныя рыбы, совершающія, для отысканія себѣ нерестилищъ, значительные переходы въ самой рѣкѣ, а также и такія, которыя, живя въ прѣсноводныхъ частяхъ моря, для метанія икры вмѣстѣ съ другими—проходными заходятъ въ рѣки. Такія рыбы, получившія особое названіе *полупроходныхъ*, никогда не уходятъ въ предѣлы соленыхъ морскихъ водъ; къ нимъ принадлежатъ: *судакъ*, *берш*, *осетръ* и, отчасти, *стерлядь*. Группу *проходныхъ* рыбъ составляютъ: *бѣлорыбица*, *бѣшенка* (Clupea Kessleri), *минога*, *бѣлуга*, *пузанокъ* (Clupea caspia), *севрюга*, *шипъ*, *вобла* и *селедка* (Clupea Saposchnikowi). Всѣ остальныя рыбы, за исключеніемъ *леща* и отчасти *чехони*, принадлежатъ къ группѣ рѣчныхъ туводныхъ

рыбъ. Лещъ и чехонь встрѣчаются въ изобиліи въ предъустьевомъ пространствѣ, гдѣ, впрочемъ, у береговъ, въ совершенно прѣсныхъ водахъ попадаются и другія рѣчныя рыбы, которыя во время весенняго хода, какъ бы увлекаемыя общимъ потокомъ идущихъ на нерестилища проходныхъ рыбъ, большими массами (иногда милліонами особей) входятъ въ устьевые протоки Волги и составляютъ для рыбныхъ промысловъ такой-же предметъ лова, какъ и проходныя.

Подобно тому, какъ различныя туводныя и полупроходныя рыбы проходятъ различныя пространства (однѣ, какъ напримѣръ, стерлядь, чехонь, бершъ, судакъ, проходятъ верстъ на 400 — 600, другія идутъ лишь въ ближайшіе ильмени, — сазанъ, лещъ и проч.), такъ и проходныя рыбы поднимаются болѣе или менѣе высоко вверхъ по рѣкѣ. Изъ проходныхъ выше всѣхъ поднимается бѣлорыбица, которая доходитъ до устьевъ Камы, входитъ въ послѣднюю, гдѣ и размножается; остальныя проходятъ разстоянія, соотвѣтствующія тому порядку, въ которомъ онѣ перечислены выше.



Рыболовныя снасти. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

Но и постоянные обитатели рѣчныхъ водъ, вслѣдствіе особенностей организаціи, представляютъ большое разнообразіе по своей жизни и потому населяютъ разные элементы рѣки (старицы, озера и пр.) и участки бассейна неодинаково; однѣ изъ рыбъ живутъ въ чистой проточной водѣ, напр. *налимъ* (Lota vulgaris) и распространены по всему волжскому бассейну, другія, какъ напр. *карпъ*, предпочитаютъ стоячую или медленно текущую и притомъ болѣе или менѣе теплую воду, а потому онѣ въ верхнюю и среднюю Волгу и притоки ея заходятъ изрѣдка, въ небольшомъ количествѣ, въ низовьяхъ же Волги—особенно передъ икрометаніемъ—являются въ громадномъ количествѣ; третьи, какъ напр. *карась*, отличаясь своей неприхотливостью относительно мѣстообитанія, населяютъ стоячія воды бассейна; есть, наконецъ, такія, которыя обитаютъ безразлично—въ озерахъ, старицахъ и въ проточной водѣ.

Къ послѣднимъ разноводнымъ рыбамъ относятся: *окунь*, *щука*, *плотва*, *красноперка*, *верховка*, *щиповка* (Cobitis taenia). Эти разноводныя рыбы, за исключеніемъ верховки, встрѣчающейся въ бассейнѣ верхней и средней Волги — въ предѣлахъ Казанской и Нижегородской губ., обитаютъ во всемъ бассейнѣ, попадаясь въ каждой мѣстности. Къ озер-

нымъ рыбамъ, широко распространеннымъ по всему бассейну, принадлежатъ: *карась, линь, вьюнъ* и *озерный гальянъ* [1]).

Рѣчныя рыбы (по Варпаховскому) распредѣляются въ общемъ слѣдующимъ образомъ: а) рыбы, обитающія во всемъ бассейнѣ, какъ въ Волгѣ, такъ и ея большихъ и малыхъ притокахъ: пескарь, елецъ, голавль, язь, лещъ, густера, уклейка, налимъ и сомъ; б) — водящіяся только въ Волгѣ и болѣе значительныхъ притокахъ ея: судакъ, бершъ, стерлядь, жерехъ, подустъ, синецъ, сопа и чехонь.

Остальныя рѣчныя рыбы встрѣчаются по незначительнымъ рѣчкамъ и ручьямъ, причемъ гальянъ (Phoxinus laevis), *голецъ* (Nemachilus barbatulus) и *бычекъ* (Cottus gobio) широко распространены по всему бассейну,—*харіусъ* (Thymallus vulgaris) и *форель* (Salmo fario) встрѣчаются уже внѣ предѣловъ нашей области — въ бассейнѣ верхней Волги и Камы; *быстрянка* (Alburnus bipunctatus), *горчакъ* (Rhodeus amarus) и *ручьевпя минога* (Petromyzon Planeri) наблюдались только въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ и имѣютъ ограниченное распространеніе.

Одной изъ естественныхъ причинъ, весьма благопріятныхъ рыбности волжскаго бассейна, какъ было сказано выше, служитъ небольшое относительно паденіе Волги, которое, какъ мы старались выяснить въ первой главѣ этого тома, находится въ строгой зависимости отъ геологическаго характера страны; это же обстоятельство—паденіе и вызываемая имъ скорость теченія рѣки, какъ видимъ, въ значительной степени обусловливаютъ собой и распредѣленіе рыбъ въ данномъ бассейнѣ.

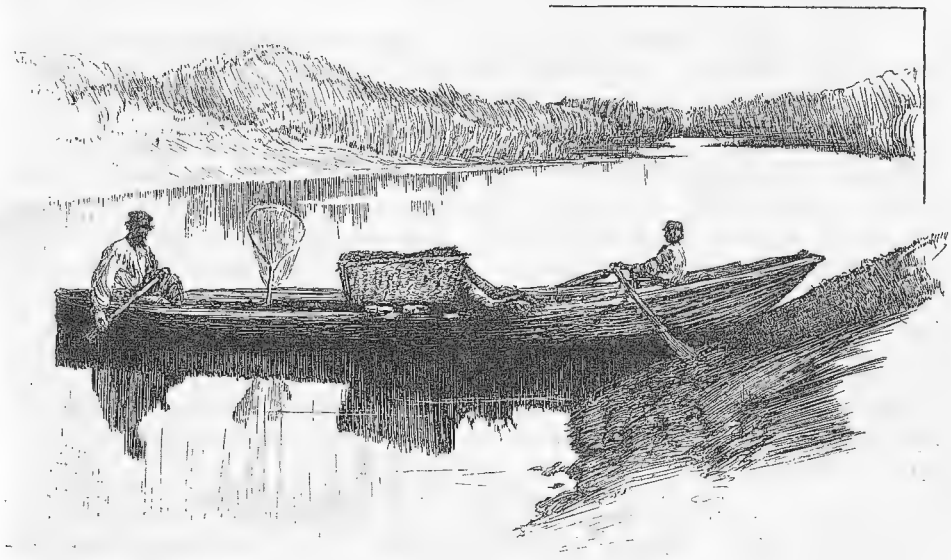
„Мы знаемъ, что Каспійское и Азовское моря по своимъ физическимъ условіямъ и по фаунѣ своей весьма сходны; между тѣмъ впадающія въ нихъ рѣки довольно рѣзко отличаются между собой въ отношеніи рыбъ, и притомъ не только качественно, но и количественно. Кромѣ того, наибольшее сходство мы видимъ между Дономъ и Волгой съ одной стороны, и Кубанью, Терекомъ и Курой—съ другой, и это сходство выражается не только туводными рыбами, но и проходными, не только ихтіофауной вообще, но и распространеніемъ разныхъ породъ рыбъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ бассейновъ, какъ разъ настолько, насколько опредѣляется тѣмъ условіемъ, о которомъ идетъ рѣчь. Какъ для Волги, такъ и для Дона, напр., характерны: стерлядь и бѣлуга и для первой еще бѣлорыбица, которыхъ нѣтъ въ Курѣ, Терекѣ и Кубани; наоборотъ, для Куры, Терека и Кубани характерны шемая, шипъ и—для первыхъ—лосось, которыхъ почти нѣтъ въ Волгѣ и Дону. Казалось, отчего бы, напр., каспійскому лососю или шемаѣ, подходящимъ къ устьямъ Волги, не входить въ эту рѣку въ большомъ количествѣ для нереста, или бѣлугѣ не входить въ Терекъ и Кубань? Очевидно, что существуетъ препятствующее этому естественное условіе, которое и заключается въ быстротѣ теченія, въ паденіи рѣкъ“ (Гриммъ). Еще большее значеніе малое паденіе Волги и спокойное теченіе ея водъ имѣетъ для нереста рыбъ, такъ какъ для икрометанія своего онѣ избираютъ наиболѣе тихія мѣста полоевъ и тѣхъ многочисленныхъ затоновъ, озеръ, ильменей и т. д., составляющихъ собой придаточную систему, безъ которыхъ

---

[1]) Гальянъ озерный, впрочемъ, встрѣчается только въ губ. Казанской и Нижегородской.

Волга, по выраженію сейчасъ цитированнаго автора, „была бы почти столь же бѣдна частиковой рыбой, какъ крутобережный Рейнъ, или Нева“.

Нерестъ огромнаго большинства волжскихъ рыбъ совершается обыкновенно весной; только бѣлорыбица и весьма немногія другія мечутъ икру осенью. Весенній (и въ исключительныхъ только случаяхъ осенній) ходъ рыбы есть одно изъ интереснѣйшихъ явленій природы, которое имѣетъ весьма важное значеніе какъ въ жизни самыхъ рыбъ, такъ и въ рыбномъ промыслѣ. Повинуясь собственному инстинкту, рыбы въ это время, собираются болѣе или менѣе значительными массами, „косяками“ еще въ морѣ, входятъ въ „банки“ рѣчного бара, а чрезъ нихъ и въ устья рѣки, направляясь главнымъ образомъ по фар-



Рыболовство на р. Сурѣ. (*По фот. Каррика*).

ватеру, и при этомъ скопляются иногда въ такихъ количествахъ (вобла, сельдь и др.), что запружаютъ собой отдѣльные рукава, изъ которыхъ для своего хода выбираютъ только нѣкоторые. Причиной послѣдняго служатъ, какъ полагаютъ, различія въ скорости теченія воды, механическія примѣси въ ней, ея химическій составъ, температура и проч. Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ на нерестилища промысловыя рыбы, слѣдующій: въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля, изъ моря идетъ въ Волгу для метанія икры сперва вобла, преслѣдуемая бѣлугой, потомъ щука, лещь и судакъ. Въ среднихъ числахъ апрѣля появляются огромные косяки бѣшенки, называемой веселкой и астраханской селедкой. За ней идутъ севрюга, сомъ, стерлядь и, наконецъ, осетръ. Бѣлорыбица и минога, какъ упомянуто выше, идутъ поздней осенью и появляются въ Волгѣ въ декабрѣ и январѣ.

Войдя въ рѣчныя воды, рыба идетъ всегда вверхъ, пока не до-

стигнетъ своихъ нерестилищъ. Самый ходъ разнопородныхъ рыбъ бываетъ различенъ. Обыкновенно, какъ сказано выше, рыба идетъ фарватеромъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при сильныхъ теченіяхъ и пр., она жмется къ берегамъ; плыветъ рыба, смотря по ея породѣ и по состоянію погоды, то поверхъ воды (сельдь), то держится въ „полводы“ (бершъ), то припадаетъ ко дну (осетровыя), причемъ нѣкоторыя рыбы продолжаютъ свой ходъ круглыя сутки, другія, какъ вобла, идутъ только ночью, третьи, какъ сельдь, предпочитаютъ день. Въ одномъ и томъ же косякѣ обыкновенно попадаются особи одного и того же возраста, а иногда даже и одного пола (напр. сельдь, у которой „молочники“—самцы идутъ впереди). Къ этому то весеннему ходу идущей для икрометанія рыбы, въ противность природѣ и законоположеніямъ всѣхъ культурныхъ странъ и народовъ, и пріуроченъ у насъ низовый ловъ рыбы [1]).

Въ то самое время, когда рыба, собравшись большими косяками, подходитъ массами къ устьямъ Волги, чтобы идти на нерестилища, всюду преграждаютъ ей путь разныя орудія лова: самоловныя крючковыя снасти удерживаютъ и въ морѣ, и въ рѣкѣ красную рыбу; ставныя сѣти близъ предъустьевыхъ банковъ въ морѣ и въ маленькихъ рѣчныхъ протокахъ, вмѣстѣ съ вандами, вентерями и секретиками, заграждаютъ ей путь, въ то же время бредни, волокуши и невода вычерпываютъ идущую мимо тоней рыбу, а въ промежуткахъ между тонями, на плавняхъ, она путается въ ячеяхъ плавныхъ сѣтей. Но нѣтъ покоя и той, казалось бы, исключительно счастливой рыбѣ, которая, пройдя чрезъ этотъ истребительный строй, ускользнетъ отъ рыболововъ и попадетъ въ полойныя воды на нерестилища: здѣсь также повсюду разсыпаны ставныя орудія, ловятъ ее бреднями, бьютъ острогой и т. д. И такое истребленіе икряной рыбы повторяется изъ года въ годъ, непрерывно увеличиваясь по числу промысловъ, совершенствующихся въ орудіяхъ лова.

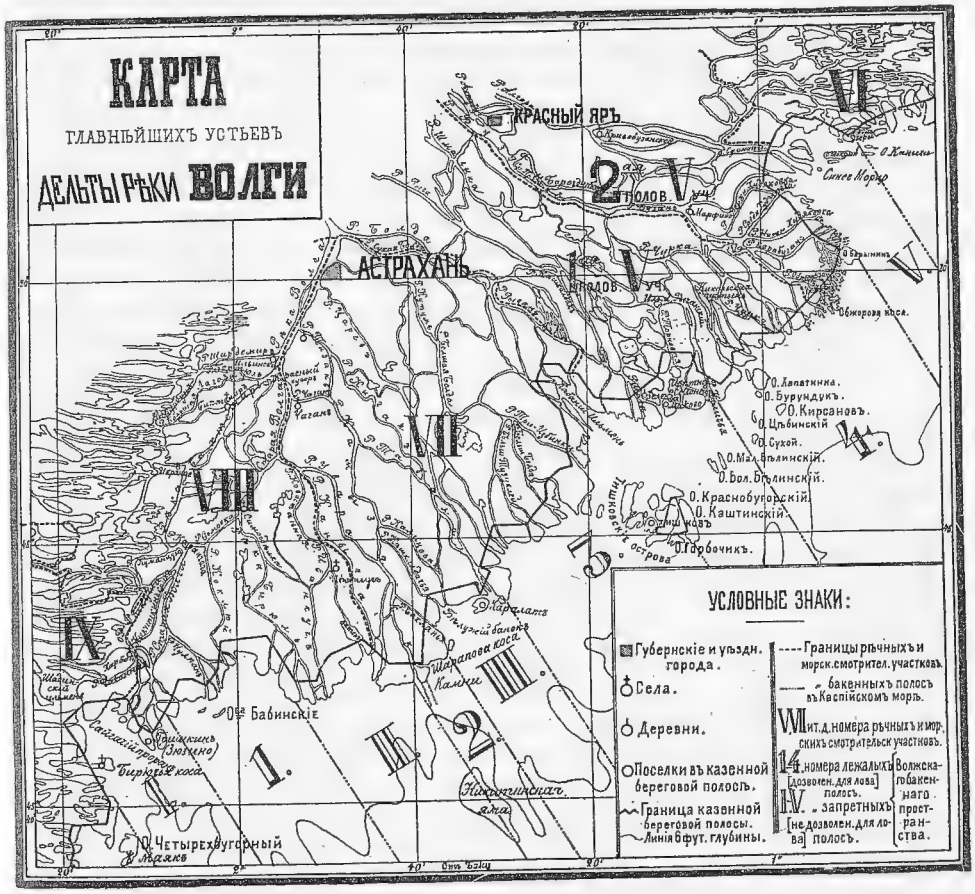
Въ какомъ огромномъ абсолютномъ и относительномъ количествахъ вылавливается на лицевыхъ промыслахъ ходовая рыба, показываютъ намъ какъ общія данныя улововъ промысловыхъ рыбъ, такъ и въ частности улововъ, напримѣръ, сельди. Въ 1891 г. на четырехъ тоняхъ двухъ лицевыхъ промысловъ (Образцовомъ и Оранжерейномъ), на протяженіи

---

[1]) „Достигнувъ періода зрѣлости, проходная рыба нуждается въ прѣсной и соленой водѣ. Если въ какомъ-нибудь пунктѣ между устьемъ и верхнимъ мѣсторожденіемъ рыбъ устраивается загражденіе, препятствующее ходу рыбы, то запасъ ея, по необходимости, уменьшается и постепенно уничтожается. Изъ этого слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ соленая вода встрѣчается или смѣшивается съ прѣсной, весь рыбный запасъ рѣки и лимана долженъ хотя одинъ разъ въ жизни совершить этотъ путь вверхъ или внизъ. Таковъ неумолимый законъ природы, независимо отъ всѣхъ законовъ человѣческихъ“. (Вешняковъ).

„Но если всѣ рыбы должны пройти черезъ извѣстное мѣсто, то изъ этого очевидно также слѣдуетъ, говоритъ В. И. Вешняковъ, что онѣ могутъ быть почти всѣ съ полной вѣроятностью выловлены въ этомъ мѣстѣ, когда съ этой цѣлью будутъ приняты нѣкоторыя мѣры“. Вотъ почему законодательства всѣхъ культурныхъ странъ и народовъ запрещаютъ ловъ рыбъ, идущихъ съ моря въ рѣки для икрометанія. По новѣйшему румынскому закону о рыболовствѣ, въ тѣхъ частяхъ водъ, черезъ которыя рыба проходитъ изъ моря въ прѣсныя воды (р. Дунай) или изъ Дуная въ плавни,—всякое рыболовство (даже удочкой) совершенно запрещено втеченіе всего года.

всего 5—7 верстъ поймано было до 72 милліоновъ сельдей, или около 50% всего улова Астраханскаго края, а потому, когда на одномъ изъ упомянутыхъ промысловъ вылавливали въ день по 5 милл. рыбъ, на смежныхъ, вышележащихъ промыслахъ жаловались на малый уловъ. На каждой изъ 4 тоней (Олинской, Могильной, Хмѣлевой и Подстепенской) двухъ упомянутыхъ промысловъ пришлось поймать въ среднемъ выводѣ по 12 мил. рыбъ, тогда какъ на тоняхъ смежныхъ промысловъ уловъ былъ всего отъ 150 до 300 тысячъ рыбъ [1]).



И это—при спокойномъ и нормальномъ ходѣ лова, при исполненіи низовыми рыбопромышленниками всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ постановленій устава Каспійско-Волжскаго рыболовства, безъ тѣхъ разнообраз-

[1]) Ловъ сельди на этихъ тоняхъ былъ столь интенсивенъ, что изъ каждой мотни наливали по 3—4 прорѣзи, т. е. по 150—200 тыс. рыбъ; на слѣдующихъ же тоняхъ.—Тахтунѣ и Телячей—вылавливали только по 50—100 штукъ. Кромѣ того, на упомянутыхъ выше 4 тоняхъ этой же весной поймано было: 8.262 шт. красной рыбы, 1.380 тыс. воблы, 1.650 тыс. судаковъ, 2.678 тыс. тарани, 730 тыс. шт. сопы, 558 тыс. чехони, 355 тыс. берша и пр.

ныхъ и многочисленныхъ, но почти не наказуемыхъ по дѣйствующему уставу обходовъ и злоупотребленій, къ которымъ прибѣгаютъ низовые промыслы.

Естественнымъ слѣдствіемъ массоваго перехватыванія ходовой рыбы на низахъ и варварскаго ея истребленія является не только обездоливаніе вышележащихъ промысловъ, но, что самое главное,—обезрыбливаніе р. Волги и всего Каспійско-Волжскаго бассейна.

Что рыбное богатство р. Волги падаетъ, объ этомъ едва-ли слѣдуетъ долго распространяться. Исторически извѣстно, что г. Рыбинскъ получилъ даже свое названіе отъ богатыхъ рыбныхъ ловель, откуда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ доставляли ко двору не только стерлядей (туводная рѣчная рыба), но осетровъ, севрюгу и даже бѣлорыбицу, которыхъ въ настоящее время тамъ нѣтъ. Одно изъ объясненій такого бывшаго богатства рыбой верхней и средней Волги, мы видимъ въ томъ, что вообще ловъ рыбы происходилъ тогда не въ низовьяхъ Волги, а въ среднемъ и даже верхнемъ ея теченіи. Главный ловъ, какой теперь происходитъ въ низовыхъ устьяхъ Волги, при Иванѣ III, напр., происходилъ въ Среднемъ Поволжьѣ, а именно въ окрестностяхъ г. Вольска, что, само собой понятно, имѣло огромное вліяніе на рыбность рѣки. „Ловъ выше Астрахани до Царицына“, говоритъ акад. Бэръ, „былъ гораздо изобильнѣе прежде, пока рыболовство не такъ еще сильно было развито при устьяхъ Волги и въ соотвѣтствующихъ частяхъ моря“, и въ заключеніе прибавляетъ, что „возстановленіе прежняго положенія дѣлъ, т. е. уменьшеніе лова въ низовьяхъ р. Волги есть требованіе справедливости“...

Въ настоящее время внизъ отъ Камышина по р. Волгѣ, съ ея рукавами по берегу взморья, на 119 рыболовныхъ участкахъ существуетъ 564 промысла. Послѣдніе расположены одинъ отъ другого столь близко, что въ одномъ только V рыболовномъ участкѣ, выше Краснаго Яра, ихъ находится 96, а въ двухъ предъустьевыхъ—XIII и IX участкахъ—142 промысла, въ VI—45, въ VII—40 промысловъ и т. д. Если на четырехъ только тоняхъ двухъ упомянутыхъ выше промысловъ возможно лавливать до 50% сельди всего Астраханскаго края, оставляя весьма малыя количества для вышележащихъ смежныхъ промысловъ, то на 323 промыслахъ пяти предъустьевыхъ участковъ, а тѣмъ болѣе на всѣхъ 564 промыслахъ нижняго теченія Волги, при существующихъ нынѣ слабыхъ ограниченіяхъ и при сильномъ вооруженіи промысловъ, возможно выловить всю ходовую рыбу, не оставивъ ее ни для вышележащихъ ловель, ни для нереста. Перехватываемая, благодаря чрезвычайно большому числу низовыхъ промысловъ, сближеннымъ тонямъ, неограниченности размѣровъ неводовъ и волокушъ, захватывающихъ ходовую рыбу въ самомъ началѣ устьевыхъ протоковъ, на протяженіи какихъ нибудь 5—10 верстъ, рыба не только не имѣетъ возможности свободно подняться вверхъ до своихъ перестилищъ [1]), (для чего

[1]) Разительнымъ примѣромъ, показывающимъ важное значеніе для рыбности рѣки отсутствіе лова въ низахъ, служитъ р. Уралъ, гдѣ, какъ извѣстно, главный ловъ красной и другой рыбы происходитъ въ верхнихъ плесахъ рѣки, близъ г. Уральска. Вотъ почему и акад. Бэръ, предвидя въ будущемъ обѣдненіе Волги рыбой, предостерегалъ, чтобы „ближайшіе къ морю промыслы, на которыхъ прежде всего появляется рыба, не расширяли своихъ правъ, не увеличивали средствъ лова“.

сельди нужно подняться выше Чернаго Яра, красной рыбѣ—выше Сарепты и т. д.), но и попасть въ придаточную водную систему даже въ низахъ.

А между тѣмъ, какъ извѣстно, чѣмъ дальше вверхъ по Волгѣ пройдетъ ходовая рыба и чѣмъ на большей водной площади распространится она, тѣмъ больше будетъ имѣть возможности найти благопріятныя условія для нереста, воспитанія и роста мальковъ и т. д. Проходя по рѣкѣ выше и расходясь на большомъ пространствѣ, рыба не только пріобрѣтаетъ бо́льшую возможность ускользать отъ лова и находить больше выгодныхъ для жизни условій, но и становится болѣе цѣнной, какъ по своимъ внутреннимъ качествамъ, такъ и потому уже, что она при этомъ сама себя приближаетъ къ мѣстамъ потребленія и наибольшаго сбыта.

Всѣ вообще породы рыбъ, поднимаясь по Волгѣ, послѣ нѣкотораго пребыванія здѣсь и „нагула“ по протокамъ и займищамъ, уже послѣ икрометанія, становятся, какъ сказано выше, болѣе цѣнными: 1) мясо ихъ дѣлается нѣжнѣе и лучше по вкусу, 2) въ силу болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій, ихъ можно доставлять въ свѣжемъ видѣ, замороженной, живой и проч. Въ отношеніи улучшенія качествъ одна только сельдь представляетъ исключеніе: поднимаясь съ моря по Волгѣ вверхъ, она сильно истощается, и мясо ея получаетъ грубый вкусъ. Возвышеніе качества всѣхъ породъ промысловыхъ рыбъ, по мѣрѣ поднятія по Волгѣ вверхъ, за исключеніемъ сельди [1]), можно видѣть въ значительномъ повышеніи цѣнъ на рыбу въ Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ и т. д. Въ Саратовѣ, если исключить воблу и сельдь, цѣны на промысловыя рыбы стоятъ на 25—30% выше цѣнъ астраханскихъ; въ Сызрани, Самарѣ и Симбирскѣ рыба продается дороже чѣмъ въ Астрахани, на 50 и даже на 100%. Особую важность, въ этомъ отношеніи, представляетъ разность цѣнъ одного и того же рынка на промысловыя рыбы мѣстнаго улова и рыбы привозныя—низовыя, причемъ цѣны на первыя стоятъ всегда выше, чѣмъ на послѣднія. Въ виду этого еще акад. Бэръ говорилъ, что „если бы на Волгѣ все рыбное хозяйство было въ однѣхъ рукахъ, то слѣдовало бы производить ловъ ея какъ можно выше по рѣкѣ“.

Возвращаясь къ вопросу объ уменьшеніи рыбности р. Волги и Каспійско-Волжскаго бассейна, нужно отмѣтить, что еще Бэромъ, несмотря на то, что въ его время въ низовьяхъ Волги „не доставало только сбыта, а не рыбъ“, было констатировано уменьшеніе рыбы или упадокъ рыболовства въ нѣкоторыхъ низовыхъ плесахъ (въ водахъ киргизскихъ, Тюменева и т. д.), причемъ имъ же было указано и на главнѣйшую причину этого, на отмѣну въ 1849 г. принятыхъ въ видѣ опыта охранныхъ мѣръ, на безпощадное и безсмысленное истребленіе рыбы [2]).

---

[1]) Сюда можно прибавить еще воблу, которая ловится только въ низахъ.

[2]) «Во время одной изъ нашихъ поѣздокъ внизъ по одному изъ рукавовъ Волги, говоритъ Бэръ, въ послѣднихъ дняхъ апрѣля, мы видѣли тысячи выброшенныхъ изъ неводовъ рыбъ мертвыми у береговъ, и пресыщенныя вороны и чайки не трогали ихъ, выклевавъ только глазъ, обращенный кверху. Птицы слѣдовательно, насыщались одними глазами этихъ рыбъ. Это напоминаетъ, прибавляетъ онъ, обѣды римлянъ, на которыхъ подавались цѣлыя блюда изъ однихъ

Обращаясь засимъ къ положенію рыбопромышленности за послѣднія десятилѣтія и начиная съ болѣе высокихъ частей Волги въ разсматриваемой нами области, мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства обезрыбленія волжскаго бассейна, что между прочимъ усматривается изъ паденія арендныхъ цѣнъ на воды, несмотря на улучшеніе за послѣдніе годы путей сообщенія, на расширеніе рынка и чрезвычайное повышеніе цѣнъ на всѣ промысловыя рыбы. Такъ, арендная плата на воды удѣльнаго вѣдомства (въ Симбирской, Самарской и Саратовской губ.), несмотря на увеличеніе отводимой для ловли площади за десятилѣтіе (съ 1885 по 1896 г.) на 10%, упала за этотъ періодъ на 40%; арендная цѣна водъ, принадлежащихъ Астраханскому казачьему войску, съ 1873—4 по 1893—4 гг. упала въ общемъ на 3%, верховыя же казачьи воды, которыя наиболѣе страдали отъ непропусканія рыбы въ устьяхъ, потеряли въ цѣнѣ за 20 лѣтъ около 30%, а въ послѣднее изъ даннаго періода десятилѣтіе до 40—45%, что, въ связи съ огромнымъ повышеніемъ цѣнъ на промысловыя рыбы, съ улучшеніемъ техники рыболовства и т. д., несомнѣнно свидѣтельствуетъ о значительномъ обезрыбленіи Волги не только въ среднемъ, но и въ нижнемъ ея теченіи.

Точныхъ цыфровыхъ данныхъ, которыя, обнимая собой весь Каспійско-Волжскій рыболовный бассейнъ, показывали бы измѣненіе улововъ промысловыхъ рыбъ, за болѣе или менѣе значительный періодъ, къ сожалѣнію, не имѣется; огульнаго же сравненія общаго улова (по разсчету Бэра и Данилевскаго) въ 50-хъ годахъ, съ одной стороны, и по даннымъ, собраннымъ за послѣднее десятилѣтіе, съ другой, дѣлать нельзя потому, что въ уловы за послѣднія десятилѣтія входятъ большія количества такихъ рыбъ, какъ вобла, сельдь (бѣшенка), чехонь и проч., которыя во время изслѣдованій Бэра вовсе не были промысловыми рыбами, которыя составляли часто обременительную примѣсь при ловлѣ другихъ рыбъ и даже „выбрасывались въ воду, какъ безполезныя“.

Если же исключить изъ общей суммы улововъ за послѣднія десятилѣтія воблу, сельдь, тарань и прочую мелкую рыбу и сравнивать количество только такихъ рыбъ, которыя тогда, какъ и теперь составляли предметъ промысла, то окажется, что уловы всѣхъ одноименныхъ рыбъ стали меньше тѣхъ, какими были въ 50-хъ годахъ, несмотря на увеличеніе площади лова и числа промысловъ, на усиленіе вооруженій, усовершенствованіе рыболовной техники и т. д.

Такъ, исключая уловы сельдей, воблы, густеры и прочихъ мелкихъ рыбъ, не составлявшихъ въ 50-хъ годахъ предмета промысла, по разсчету Бэра и Данилевскаго, мы для Каспійско-Волжскаго рыболовнаго района (съ Курой и Терекомъ) имѣемъ:

Бѣлуги, осетра, шипа, севрюги, стерляди и продуктовъ изъ нихъ	2.200	тыс. пуд.
Судака	2.500	„ „
Леща	1.200	„ „
Сома	200	„ „

павлиньихъ язычковъ...“ „Русскій рыбакъ ловитъ рыбу безпощадно, не заботясь о другихъ...“ „Надо признаться, писалъ акад. Бэръ, въ 1866 г. (ст. „Рыбы и рыбная ловля“), что рыбаки и владѣльцы рыбныхъ ловель дѣлаютъ все, что отъ нихъ зависитъ, для уничтоженія рыбнаго богатства, и надо удивляться, какъ еще природа противодѣйствуетъ ихъ усиліямъ, и какъ разрушеніе еще идетъ такими медленными шагами“.

Бѣлорыбицы	60	тыс.	пуд.
Сазана	200	„	„
Щуки	80	„	„
Итого	6.440	тыс.	пуд.

Принимая уловъ рыбы (главнымъ образомъ красной) въ рр. Курѣ и Терекѣ и открытомъ морѣ въ 50-хъ годахъ, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ Бэромъ, отъ 18 до 20% всего означеннаго выше количества, получаемъ для Каспійско-Волжскаго рыболовнаго района уловъ упомянутыхъ здѣсь рыбъ не менѣе 5 мил. пуд.

Теперь, по новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ за 1894—5 гг., въ водахъ Каспійско-Волжскаго рыболовнаго района ловится:

Бѣлуги, осетра, севрюги, стерляди и продуктовъ изъ нихъ	до	1.120	тыс.	пуд.
Судака		1.750	„	„
Леща	ок.	400	„	„
Сома		120	„	„
Бѣлорыбицы		25	„	„
Сазана		200	„	„
Щуки		50	„	„
Итого		3.665	тыс.	пуд.

Этотъ итогъ составляетъ только 73,7% того количества перечисленныхъ выше промысловыхъ рыбъ, которое вылавливалось въ 50-хъ годахъ.

Такимъ образомъ уловъ красной и болѣе цѣнныхъ породъ частиковой рыбы за послѣднее время, несмотря на улучшеніе техники рыболовства и на увеличеніе числа промысловъ съ 40 до 564, за послѣднія 40—45 лѣтъ уменьшился болѣе чѣмъ на 25%; уловъ же однѣхъ осетровыхъ породъ упалъ за это время болѣе чѣмъ на 50%.

Но уменьшеніе улововъ въ Каспійско-Волжскомъ бассейнѣ не ограничилось цѣнными породами рыбъ, издавна составлявшихъ предметъ промысла; оно за послѣднее время коснулось даже и такихъ сравнительно низкихъ сортовъ, какъ сельдь, уловъ которой за послѣднее десятилѣтіе уменьшился почти въ четыре раза [1]), т.е. положеніе дѣла таково, что, по оффиціальнымъ даннымъ, грозитъ истощеніемъ сельдяного богатства Каспійскаго моря.

Конечно, не одно усиленное и хищническое рыболовство въ низахъ и въ Среднемъ Поволжьѣ, гдѣ также употребляются заколы, завалы, шашковая снасть, истребленіе малька и т. д., является причиной уменьшенія рыбнаго богатства Волги и всего Каспійско-Волжскаго бассейна. Есть и другія, отрицательно вліяющія на рыбность причины, изъ которыхъ мы назовемъ слѣдующія: 1) сокращеніе водной площади вслѣдствіе наносовъ, перенесенія вѣтрами и водою песковъ, обособленія озеръ, ильменей и проч., 2) уменьшеніе площади лѣсовъ, сокращающее время разливовъ рѣкъ и пастьбы рыбы, 3) увеличеніе прибрежнаго народонаселенія, слѣдствіемъ чего является засореніе отбросами, распахиваніе береговъ, 4) развитіе фабрично-заводской дѣятельности, отра-

[1]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ И. Д. Кузнецовымъ, уловъ сельди въ 1890 г. достигалъ 200 мил. шт., 1891 г.—160 мил., 92—150 мил., 93—100 мил., 94—80 мил., 95—64 м., 96—94 м., 97—71 м., въ 1898—58 мил.

вляющей своими продуктами и нечистотами обитателей водъ, 5) развитіе пароходства и судоходства вообще и въ частности вредъ, наносимый рыбамъ перевозкой и употребленіемъ нефти. Нефть, какъ показали изслѣдованія Гримма, Чермака, Арнольда и позднѣйшія (1898 г.) лабораторныя работы проф. Хлопина и студ. Никитина, оказываетъ гибельное дѣйствіе на рыбъ—косвенно, препятствуя свободному обмѣну газовъ при дыханіи, производя порчу травъ на поемныхъ лугахъ и уничтожая насѣкомыхъ и прочихъ животныхъ, служащихъ главной пищей для рыбъ, и непосредственно, дѣйствуя въ томъ видѣ, какъ она попадаетъ въ рѣку, не только на молодыхъ, но и на взрослыхъ рыбъ, какъ ядъ.

Фауна *безпозвоночныхъ* животныхъ Нижняго Поволжья характеризуется примѣсью значительнаго количества азіатскихъ формъ, изъ которыхъ назовемъ прежде всего крупныхъ пауковъ—*фалангъ* (Galeodes araneoides) и *тарантуловъ* (Trochosa). Въ Нижнемъ Заволжьѣ (именно у горы *Богдо*) водится уже одинъ видъ *скорпіона* (Buthus eupeus bogdoënsis). Примѣсь азіатскихъ видовъ особенно замѣтна среди насѣкомыхъ. Характерную особенность степей, разстилающихся къ востоку отъ нижняго теченія Волги, составляетъ между прочимъ обиліе въ нихъ прямокрылыхъ (Orthoptera), среди которыхъ здѣсь преобладаетъ, какъ и въ степяхъ Средней Азіи, подотрядъ *саранчовыхъ* (Acridiodea); къ этому подотряду относятся, между прочимъ, и всѣмъ извѣстныя и вредныя *саранчи* (Pachytylus migratorius) и *прусакъ* (Caloptenus italicus). Въ экономіи природы Поволжья имѣетъ большое значеніе обиліе въ низовьяхъ Волги и у береговъ Каспійскаго моря такъ называемыхъ *толкунчиковъ* (Chironomus) и *мошекъ* (Simulia), личинки которыхъ живутъ массами въ водѣ и служатъ лучшей пищей для молоди многихъ рыбъ, въ томъ числѣ и красной рыбы.

Въ заключеніе отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ низовьяхъ Волги, кромѣ свойственнаго всему Поволжью и большей части Европейской Россіи *долгоногаго рѣчного рака* (Astacus leptodactylus), водится еще другой рѣчной ракъ, именно *толстоногій* (Astacus pachypus), распространенный кромѣ того по всему Каспійскому морю, а также въ лиманахъ рѣкъ, впадающихъ съ сѣвера въ Черное море.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Средняго и Нижняго Поволжья и культурные ея успѣхи.

И. Н. Сырцева.

Остатки каменнаго вѣка.—Народы, населявшіе среднюю и нижнюю Волгу съ древнихъ временъ. — Гунны, хазары и камско - волжскіе болгары. — Татары. — Казанское царство. — Борьба съ нимъ Москвы. — Покореніе Казани и Астрахани. — Колонизація русскими Средняго и Нижняго Поволжья. — Умиротвореніе и просвѣщеніе края.—Культурная роль Казани. — Статистическія данныя о современномъ состояніи высшаго, средняго и низшаго образованія, о книжномъ и типографскомъ дѣлѣ въ области.

Остатковъ доисторическаго періода въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ сохранилось очень немного, но несомнѣнно, что область эту населялъ первобытный человѣкъ. Отдѣльныя орудія каменнаго вѣка въ разное время находили во многихъ мѣстахъ нашей области. Такъ, нѣсколько орудій найдено въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, на рѣкѣ *Кушумъ*, близъ *Столыпинскихъ минеральныхъ водъ* (на картѣ EVI), въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ селъ: *Проскурина*, *Усманки* и *Зуевки* (на картѣ И IV), въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи (*Липовская* волость—на картѣ FVIII); больше же всего — въ Казанской губерніи, гдѣ недавно обнаруженъ г.г. Высоцкимъ и Штукенбергомъ цѣлый рядъ поселеній каменнаго вѣка.

Большинство этихъ поселеній принадлежитъ къ типу временныхъ стоянокъ, и только нѣкоторыя относятся къ типу постоянныхъ жилищъ. Одна изъ такихъ стоянокъ была расположена къ юго-западу отъ Казани, на заливной, луговой долинѣ Волги, влѣво отъ дороги на Бакалдинскую пристань, близъ озера *Вороній Кустъ*, затѣмъ около подгородной слободы *Дальней Поповки* и деревни *Кукушкиной*. Мѣстомъ постояннаго жительства людей каменнаго вѣка было поселеніе на *Большомъ* и *Маломъ Буграхъ*, близъ деревни *Малыя Отары*. Далѣе открыты слѣды поселенія каменнаго вѣка близъ г. Свіяжска, верстахъ въ трехъ къ юго-

западу, по дорогѣ изъ села *Введенскій Посадъ* (слоб. Введенская или Бусурмановская) въ деревню *Медвѣдовку*, около села *Карташихи* Лашевскаго уѣзда (на картѣ З II), около деревни *Табаевой* или *Атабаевой*—на стрѣлкѣ, при впаденіи Камы въ Волгу (на картѣ З II), около деревни *Ново-Мордовой* въ Спасскомъ уѣздѣ (на картѣ Ж III), около села *Кулаева* по рѣкѣ *Мешь* (на картѣ З II) и др. Всѣ эти поселенія не могутъ считаться самыми древними и относятся къ позднѣйшимъ вѣкамъ *неолитической* эпохи, когда уже появились домашнія животныя. Среди вещей, находимыхъ въ указанныхъ селеніяхъ, встрѣчаются: орудія для выдѣлки самихъ каменныхъ издѣлій—такъ называемые рабочіе и шлифовальные камни, кухонныя орудія—каменныя пластинки и различнаго рода ножи, орудія для обработки шкуръ животныхъ—различнаго рода скребки, рѣзцы, шилья, орудія для обработки дерева—долота, клинья, пилы, колотушки, земледѣльческія орудія—различныя кирки и пр., военныя и охотничьи орудія—стрѣлы, дротики, копья, боевые молоты и т. п. Главнымъ матеріаломъ, изъ котораго приготовлялись каменныя орудія, служили кремень и рѣже третичный (эоценовый) песчаникъ.

Въ историческія времена наша область была обитаема многочисленными народами. Наиболѣе древнія извѣстія свидѣтельствуютъ о пребываніи здѣсь *скиѳовъ*. За два вѣка до Р. Х. скиѳы подпали подъ власть могущественнаго народа *сарматовъ*, пришедшихъ изъ Азіи. Впослѣдствіи южная часть нашей области—Нижнее Поволжье,—составляя, по характеру мѣстности, продолженіе средне-азіатскихъ степей, еще долгое время служила дорогой при передвиженіи разныхъ кочевыхъ народовъ, представляя какъ бы ворота изъ Азіи въ Европу. По этому пути втеченіе тысячи лѣтъ послѣ Р. Х., отъ II до XIII вѣка, двигались изъ Азіи, вытѣсняя одна другую, волны тюркскихъ кочевниковъ.

Первой и самой значительной изъ этихъ волнъ въ началѣ нашей эры, т. е. въ эпоху великаго переселенія народовъ, были *гунны* (*хунну* китайскихъ лѣтописей)—несомнѣнно тюркское племя, обитавшее до II в. до Р. Х. на с.-з. окраинѣ Китая (провинція Ганьсу), который они опустошали своими набѣгами. Уже со II в. до Р. Х. гунны, успѣвшіе, во время своего долгаго пребыванія на китайской окраинѣ, пріобрѣсти монгольскій обликъ, начали свое движеніе на далекій западъ, при которомъ китайскія лѣтописи зорко слѣдили за ними не только во время ихъ пребыванія въ Джунгаріи, но и до окончательнаго удаленія ихъ на Сихай—Западное море, т. е. въ Арало-Каспійскій бассейнъ. Отсюда уже имъ было легко перейти на Волгу, въ южную часть разсматриваемой области. Одной изъ главныхъ причинъ этого движенія гунновъ была та же самая, какъ и всѣхъ народныхъ переселеній изъ внутренней Азіи, а именно недостатокъ кочевьевъ и пастбищъ для кочевого племени, сильно размножившагося вслѣдствіе легкости грабежа въ такомъ культурномъ государствѣ, какимъ былъ въ то время Китай. Когда же китайцамъ удалось прекратить эти опустошительные на нихъ набѣги, емкость занимаемой кочевниками страны очень уменьшилась, и они начали сильно тѣснить другъ друга, вслѣдствіе чего самыя предпріимчивыя и энергичныя племена, какими были гунны, устремились на розыски болѣе привольныхъ для себя кочевьевъ—на далекій западъ. Такія привольныя степи гунны и нашли въ южной части разсматриваемой области, такъ же какъ и въ сосѣдней Новороссійской, но въ Европу

они пришли уже не въ прежнемъ своемъ тюркскомъ племенномъ составѣ съ омонголившейся аристократіей. Какъ снѣжная лавина, падающая съ горъ, увлекаетъ за собой всѣ встрѣчающіеся предметы, обволакиваясь ими, такъ и гуннское племя увлекло въ своемъ движеніи на западъ массу неоднородныхъ съ нимъ, преимущественно финскихъ и даже славянскихъ племенъ, слѣды которыхъ остались на мѣстѣ разложенія гуннскаго царства—въ нынѣшней Венгріи. Владычество гунновъ въ разсматриваемой нами области продолжалось съ IV до V вѣка нашей эры, но уже къ началу V вѣка гунны владѣли всѣмъ пространствомъ отъ Яика (Урала) до Тиссы въ нынѣшней Венгріи и въ V вѣкѣ перенесли свой центръ тяжести на эту послѣднюю рѣку. При всемъ томъ знаменитый вождь гунновъ, страшный Атила, былъ повидимому приволжскимъ уроженцемъ, да и самое имя его нѣкоторые производятъ отъ тогдашняго названія Волги Атиль или Этиль [1]). Гунны, разрушивъ царство Германариха, царя готскаго, положили конецъ владычеству готовъ надъ славянами и отбросили гер-

Развалины Болгаръ.
(*По фот. К. Софонова*).

манцевъ на западъ. Послѣ смерти Атилы (453) и паденія гуннскаго царства, самое имя гунновъ исчезло изъ исторіи, но конечно не могли исчезнуть изъ разсматриваемой области тѣ народности, которыя остались здѣсь осадкомъ отъ гуннскаго переселенія. Народности эти становятся извѣстными въ Среднемъ Поволжьѣ подъ именемъ *болгаръ* въ V вѣкѣ и отчасти *аваръ* въ Нижнемъ Поволжьѣ—въ VI вѣкѣ. Послѣднихъ мы видимъ въ 565 г. перешедшими Донъ (слѣды ихъ сохранились по Донцу) и въ VII вѣкѣ появившимися на низовьяхъ Дуная. Съ VII вѣка на нижней Волгѣ начало образовываться, также изъ осадковъ гуннскаго переселенія, могущественное государство *хазаръ*. Въ 12 верстахъ выше Астрахани найдены остатки ихъ обширной столицы, *Атиля* или *Итиля*, которая была узломъ

[1]) Весьма возможно однако, что Атила—слово не тюркское, а европейское—готское (обознач. батюшку, отца—atilas), или же славянское (отило, какъ братило, вѣтрило и пр.).

ихъ торговли съ греками, славянами, евреями и арабами. Это былъ сильный и по своему времени культурный народъ, замѣчательный между прочимъ тѣмъ, что между нимъ были распространены самыя разнообразныя религіи: мусульманская, еврейская и христіанская. Христіанство у хазаръ было проповѣдано великими славянскими апостолами св. Кирилломъ (Константиномъ) и Меѳодіемъ, вслѣдъ затѣмъ, по просьбѣ моравскаго князя Ростислава, отправленными византійскимъ императоромъ Михаиломъ въ Моравію (862 г.). Каганы хазаръ исповѣдывали, впрочемъ, еврейскую вѣру. Исторія русскаго государства застаетъ нѣкоторыя славянскія племена платящими дань хазарамъ.

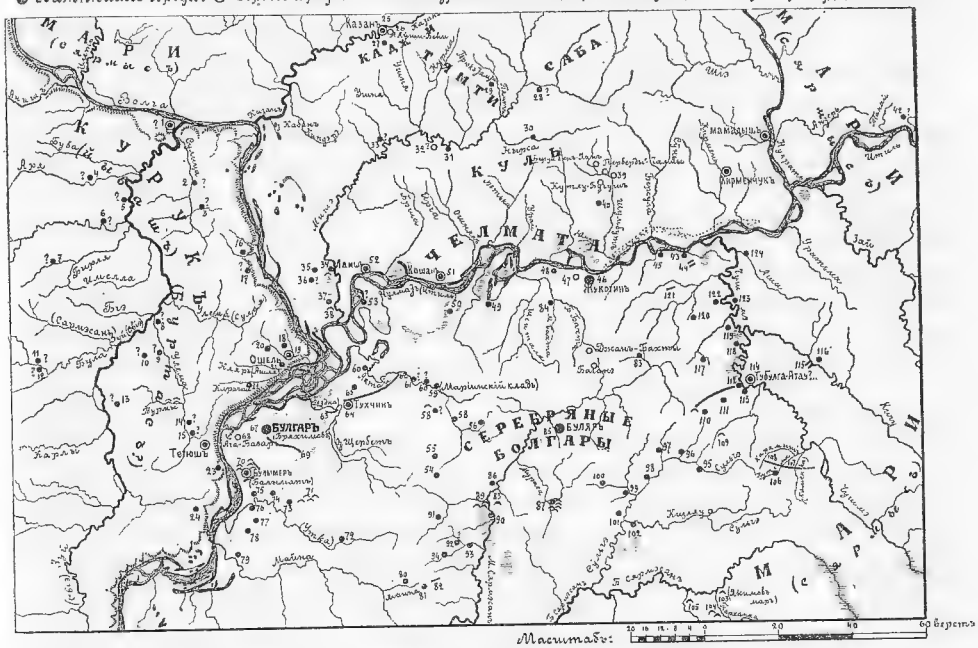
У этихъ-то хазаръ гости ихъ—арабскіе писатели—встрѣчаютъ впервые *руссовъ*, также гостей, приплывавшихъ въ Итиль въ лодкахъ и вѣроятно проходившихъ въ Волгу и Каспій черезъ Волго-Донскую переволоку отъ хазарскаго г. Бѣлой Вѣжи на Дону. Одинъ изъ арабскихъ писателей, Ибнъ Фодланъ, описываетъ этихъ руссовъ и особенно подробно ихъ похоронный обрядъ, который онъ видѣлъ по случаю смерти прибывшаго въ Итиль въ IX вѣкѣ ихъ князя. Похоронный обрядъ этотъ совершенно тождественъ съ изслѣдованнымъ проф. Самоквасовымъ при его раскопкахъ подъ Черниговомъ похороннымъ обрядомъ русскихъ доисторическихъ князей, властвовавшихъ въ Черниговѣ задолго до крещенія Днѣпровской Руси. Такъ какъ мусульмане и христіане были у персовъ освобождены отъ пошлинъ, то русскіе выдавали себя тамъ (въ Багдадѣ) за христіанъ, даже не будучи ими. Тропа, по которой русскіе пробирались на Волгу и Каспій черезъ Волго-Донскую переволоку еще въ IX вѣкѣ (по свидѣтельству Ибнъ Хордатъ Бега), не заглохла и въ X вѣкѣ. Въ 913—914 гг. пятьсотъ русскихъ судовъ, войдя въ Донъ, просили у хазаръ пропуска черезъ ихъ владѣнія для того, чтобы идти воевать прикаспійскіе народы, причемъ половину добычи они обѣщали отдать хазарамъ. Получивъ отъ кагана пропускъ, руссы перетянули свои лодки черезъ волокъ, прошли мимо Итиля и, выплывъ въ Каспійское море, разгромили западныя его побережья до Адербейджана. Только на возвратномъ пути жители Итиля, напавъ на руссовъ при помощи буртасовъ (мордвы) и волжскихъ болгаръ, истребили почти всю ихъ экспедицію, а добычу ея присвоили себѣ. Но уже великому князю Кіевскому Олегу удалось ослабить хазаръ на окраинахъ ихъ царства, а великій князь Святославъ въ 969 г. разорилъ не только столицу Волжской Болгаріи, но, спустившись и до хазарскаго Итиля, разрушилъ и этотъ городъ.

Между тѣмъ волны кочевниковъ, правда болѣе слабыя, чѣмъ гуннская, слѣдовали своимъ чередомъ: въ X вѣкѣ изъ уральскихъ степей появились *печенѣги*, полудикіе кочевники, долго тревожившіе хазаръ и разорявшіе ихъ царство, а затѣмъ отхлынувшіе на западъ—къ Кіевской Руси, затѣмъ XI вѣкѣ появились полудикіе *половцы*, памятниками которыхъ остались каменныя бабы, разсѣянныя во множествѣ въ нашихъ юго-восточныхъ степяхъ. Половцы, основавшись на развалинахъ хазарскаго царства, просуществовали до самаго нашествія татаръ въ XIII вѣкѣ.

Съ конца X вѣка, послѣ ослабленія хазарскаго царства, гораздо больше значенія въ разсматриваемой области имѣетъ развившееся на среднемъ теченіи Волги изъ осадковъ гуннскаго переселенія *Болгар-*

ское царство. Исторія этого царства, вмѣстѣ съ исторіей поселившихся въ Болгаріи съ XIII в. татаръ-завоевателей и потомъ Казанскаго царства, представляется весьма важной для русской исторіи, не только вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ отношеній болгаръ, а потомъ и татаръ къ русскимъ, но и потому, что самая великорусская народность

Карта царства Булгарскаго.



1. Свіяжскъ. 2. Куралово. 3. Маткозинка татар. 4. Тавлина. 5. Городище. 6. Луковское. 7. Уланова. 8. Шонгутъ. 9. Танай-Тураево. 10. Енали. 11. Б. Яльчикъ. 12. Байтеряково. 13. Фролово. 14. Льяшево. 15. Зеленовка. 16. Теньки. 17. Буртасы. 18. М. Кармалы. 19. Уразлина. 20. Б. Кляри. 21. Кирельское. 22. Сюксево. 23. Часовня. 24. Урюмъ. 25. Князь-Камаево. 26. Н. Айши. 27. Ст. Урматъ. 28. Ст. Зюря. 29. Тямти. 30. М. Меретяки. 31. Читы. 32. Иски-Юртъ. 33. Уланова. 34. Рождествено. 35, Тангачи. 36. Сенгили. 37. Ташкирмень. 38. Макаровка. 39. Казакларъ. 40. Челнынбашъ. 41. Р. Кирмени. 42. Елабуга. 43. Булдырь. 44. Сарсасы. 45. Зміево. 46. Савв. городокъ. 47. Донауровка. 48. Березовка. 49. Алексѣевское. 50. Городокъ. 51. Шуранъ. 52. Лаишевъ. 53. Селенія нѣтъ. 54. Матаки. 55. Ст. Нохраты. 56. Бабаевы челны. 57. Каргополь. 58. Демидовка. 59. Караваево. 60. Войкина. 61. Ямкина. 62. Бураково. 63. Спасскъ. 64. Куралово. 65. Селенія нѣтъ. 66. Измери. 67. Болгары. 68. Селенія нѣтъ. 69. Красная Слобода. 70. Болымеры. 71. Грибовка. 72. Кокрять. 73. Шмелевка. 74. Танкеево. 75. Маклашевка. 76. Зеленовка. 77. Волостниковка. 78. Городокъ. 79. Н. Грязнуха. 80. Ст. Баранъ. 81. Налеткина. 82. Селенія нѣтъ. 83. Изгары. 84. Утякова. 85. Билярскъ. 86. С. Камкино. 87. Н. Альметева. 88. Борискина. 89. Н. Алькеева. 90. Чувашскій Бродъ. 91. С. Иштубаева. 92. Верх. Качеева. 93. Н. Качеева 94. Рысова Поляна. 95. С. Ибрайкино. 96. Енарускина. 97. Тарханка. 98. Аксубаево. 99. Н. Демкина. 100. Щербень. 101. Караса. 102. Сюнчелеево. 103. Сидѣлькино. 104. Н. Аделякова. 105. Ср. Челны. 106. Кутема. 107. Н. Каменка. 108. Ивашкино. 109. Черемухова. 110. Екатерининское. 111. Селенія нѣтъ. 112, 113, 114. Новошешминскъ. 115. Ракашева. 116. Ямаши. 117. Шахмайкина. 118. В. Никиткина. 119. Горшкова. 120. Тат. Токмаклы. 121. Толкишъ. 122. Городище. 123. Елантово 124. Ачи.

слагалась и развивалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ сосѣднихъ инородческихъ племенъ, входившихъ въ составъ болгарскаго союза, а впослѣдствіи Казанскаго царства, перерождая инородцевъ въ себя и многое воспринимая отъ нихъ въ свое существо. Къ сожалѣнію исторія царства камско-волжскихъ болгаръ мало извѣстна. Все, что осталось отъ знаменитаго нѣкогда народа, заключается въ развалинахъ бывшей ихъ столицы, въ нѣсколькихъ надгробныхъ камняхъ съ надписями, въ различныхъ монетахъ и многочисленныхъ городищахъ [1]). О какихъ-нибудь письменныхъ памятникахъ нечего и говорить. Сохранилось, однако, извѣстіе, будто булгарскій кади Якубъ-Ибнъ-Номанъ написалъ во второй половинѣ XII в. „Тарихъ Булгаръ", т. е. исторію Болгара; но сочиненіе это не дошло до нашего времени. Единственными источниками для исторіи болгаръ служатъ отрывочныя извѣстія о нихъ въ нашихъ лѣтописяхъ и въ сочиненіяхъ арабскихъ писателей. Изъ этихъ источниковъ видно, что въ X в. болгары представляли уже сильное государство, вели осѣдлый образъ жизни, занимались земледѣліемъ, жили въ деревянныхъ домахъ [2]), были знакомы даже съ каменными постройками, имѣли богатые по тому времени города, славились своими металлическими и особенно кожевенными издѣліями, вели обширную торговлю съ востокомъ Европы и Средней Азіей, чеканили серебряную монету, исповѣдывали мусульманскую религію и имѣли самодержавнаго „влодавца"—царя или хана, которому были подвластны мѣстные князьки и старѣйшины многочисленныхъ тюркскихъ и финскихъ племенъ Камско-Волжскаго края, ведшихъ еще патріархально-кочевой образъ жизни.

Опредѣлить точно границы и составъ Болгарскаго царства не представляется возможнымъ, за неимѣніемъ для этого достаточныхъ данныхъ. Повидимому, оно занимало бо́льшую часть территоріи нашей области—губерніи Казанскую, Симбирскую, Самарскую и часть Саратовской, съ главнымъ центромъ на лѣвой сторонѣ нижней Камы, въ нынѣшнихъ Спасскомъ, Лаишевскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ Казанской губерніи, гдѣ находились ихъ главные города: *Болгаръ* или *Великій-городъ*, *Бряхимовъ*, *Буляръ* и др. По національности, большинство изслѣдователей считаютъ болгаръ народомъ тюркскаго происхожденія, но въ составъ ихъ царства входилъ, кромѣ родственныхъ имъ чувашъ, и финскій элементъ, въ лицѣ подчиненныхъ болгарамъ черемисъ и вотяковъ.

Господствующей религіей болгаръ до X в. была языческая, но въ 922 году, при царѣ Алмасѣ или Алмусѣ, они были обращены арабскими миссіонерами въ магометанство. Новая вѣра сначала укрѣпилась въ городахъ, а затѣмъ, благодаря свойственной этой религіи склонности къ миссіонерству, стала быстро распространяться и среди сельскаго населенія. Не прошло и столѣтія, какъ Болгарія въ представленіи современныхъ писателей сдѣлалась магометанской страной. Магометан-

---

[1]) Подробно см. объ этомъ въ отдѣлѣ „Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности".

[2]) Архитектуру этихъ деревянныхъ домовъ можетъ себѣ приблизительно представить тотъ, кто бывалъ въ захолустныхъ татарскихъ деревняхъ восточной части Европейской Россіи и Западной Сибири и видѣлъ тамъ хаотическую массу узкихъ, высокихъ, оригинальныхъ сѣрыхъ построекъ, несомнѣнно заимствованныхъ осѣдлыми татарами у ихъ предшественниковъ—болгаръ. Изображенія подобныхъ построекъ мы встрѣчаемъ и у Олеарія.

ская пропаганда не оставила безъ вниманія и подвластныхъ Болгаріи народовъ. Многіе изъ черемисъ, чувашей и башкирцевъ были обращены въ исламъ. По слѣдамъ болгарскихъ купцовъ проповѣдь магометанства переходила изъ Болгарскаго государства и за предѣлы тѣхъ земель, которыя были подвластны болгарскому царю. Въ столицѣ буртасовъ (мордвы), носившей то же названіе, часть жителей еще въ X в. исповѣдывала мусульманскую вѣру. Извѣстно также, что вновь обращенные въ исламъ болгары проявили свой религіозный порывъ въ попыткѣ обратить въ магометанство даже русскихъ славянъ, отправивъ ко Владиміру въ 986 году своихъ миссіонеровъ, но безуспѣшно.

Съ русскими болгары находились въ постоянныхъ и оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ, являясь посредниками между ними, арабскими и средне-азіатскими купцами. Впрочемъ, мирныя торговыя отношенія часто прерывались военными столкновеніями между собой этихъ двухъ государствъ сѣвера Европы. Первые, записанные нашими лѣтописями походы русскихъ на болгаръ были предприняты Святославомъ въ 969 г. и Владиміромъ въ 985 году; при этомъ русскіе хотя и вышли побѣдителями, тѣмъ не менѣе должны были убѣдиться въ превосходствѣ тогдашней болгарской культуры передъ славянской. „Они всѣ въ сапогахъ“,—докладывалъ послѣ похода Добрыня Владиміру,—эти не будутъ платить намъ дань, поищемъ лапотниковъ“. Въ 1006 г. в. кн. Владиміръ рѣшилъ установить съ болгарами не только миръ „пока камень не начнетъ плавать, а хмѣль тонуть“, но и торговый договоръ. Чрезъ сто лѣтъ, однако, между русскими и болгарами опять начались столкновенія, продолжавшіяся съ нѣкоторыми перерывами до самаго нашествія татаръ, положившаго конецъ Болгарскому государству.

Но если, такимъ образомъ, политическое могущество болгаръ было незначительно,—въ чемъ нужно искать причину быстраго паденія этого государства при его столкновеніи съ татарами,—то культурное вліяніе его на разныя стороны быта окружающихъ это государство племенъ было столь сильно, что неизгладимые слѣды его остались и до настоящаго времени, хотя мѣстное населеніе давно уже позабыло о существовавшемъ когда то Болгарскомъ царствѣ. Заимствовавъ у магометанскаго востока, чрезъ посредство арабовъ, религію и формы для своего быта, болгары явились усердными проводниками того и другого въ среду окружавшихъ ихъ полудикихъ еще племенъ. „Великіе Болгары, по замѣчанію одного арабскаго писателя, были ярмаркой для всего того края“. Здѣсь сходились купцы арабскіе, персидскіе, балтійскіе, славянскіе; сюда охотно ѣздили и мѣстные инородцы, знакомясь съ новыми формами жизни, обычаями и потребностями. Результатомъ этого знакомства явилась у подвластныхъ болгарамъ инородцевъ, ведшихъ еще патріархально-кочевой образъ жизни, наклонность къ осѣдлой жизни; наступескій бытъ сталъ замѣняться земледѣльческимъ, появились города, язычество начало уступать мѣсто магометанству.

Въ такомъ положеніи застало населеніе разсматриваемаго нами края *татарское* нашествіе. При первоначальномъ своемъ нашествіи полководцы Чингисъ-хана, пройдя черезъ обычныя ворота народныхъ переселеній между южной оконечностью Урала и Каспіемъ, захватили только южную часть разсматриваемой области и, войдя затѣмъ въ прикавказскія и новороссійскія степи, поплѣнили тамъ яссовъ и обезовъ, разгро-

мили половцевъ и одержали побѣду надъ русскими князьями при Калкѣ. Въ 1227 г. умеръ Чингисъ-ханъ, отдавъ передъ своей смертью весь завоеванный его полководцами *Кипчакъ*, т. е. пространство между Янкомъ и Днѣпромъ сначала своему сыну Угедею (Октаю), а послѣ его смерти—внуку Батыю. Въ 30-хъ годахъ XIII вѣка Батый, войдя въ предѣлы нынѣшней Европейской Россіи съ 300 тыс. кочевниковъ, не только покорилъ всю разсматриваемую нами область, но разгромилъ всю Болгарскую и Мордовскую земли, сжегъ славный городъ Великій Болгаръ и окончательно устроилъ свою Золотую орду на Нижнемъ Поволжьѣ. Стоявшіе съ Батыемъ во главѣ татарскаго нашествія монголы, проходя, начиная съ Джунгаріи, черезъ кочевья тюркскихъ племенъ, захватили въ себя столько тюркскихъ элементовъ, что только татарскіе вожди и ближайшая ихъ дружина были дѣйствительно монголами, преобладающая же масса „татаръ“ состояла изъ тюркскихъ племенъ и говорила тюркскимъ языкомъ. Что и казанскіе татары, послѣ паденія Золотой орды, оказались тюрками, — тѣмъ болѣе понятно, что народная масса средневолжскихъ или казанскихъ татаръ была потомками болгаръ, а слѣдовательно гунновъ, принадлежавшихъ также къ тюркскому племени, а не монголовъ. Монгольской крови въ татарахъ Золотой орды почти и не могло остаться потому, что къ монгольскому племени принадлежали первоначально въ Золотой ордѣ только самъ Батый и его родичи и нѣкоторая часть его ближайшей дружины, скоро усвоившіе себѣ тюркскій языкъ своихъ подданныхъ. Притомъ-же втеченіе 240-лѣтняго своего владычества надъ большей частью пространства нынѣшней Европейской Россіи, татары Золотой орды во время своихъ часто повторявшихся набѣговъ похищали у подвластныхъ имъ народовъ не только женщинъ, но и дѣтей, которыя, отатариваясь, вносили свою кровь въ населеніе Золотой орды.

Познакомившись съ болгарами и ихъ политическимъ устройствомъ, татарскіе ханы, а съ ними и подданные ихъ, стали мало-по-малу предпочитать комфортъ мирной городской жизни кочевкамъ и войнѣ, находя, что лучше повелѣвать, сидя въ городахъ, чѣмъ переѣзжая въ кибиткахъ съ мѣста на мѣсто. Уже при Батыѣ возникъ вновь Болгаръ, народонаселеніе котораго доходило иногда до 50 тысячъ, и онъ любилъ жить въ этомъ городѣ. Болгарскіе архитекторы выстроили ему въ низовьяхъ Волги столицу *Сарай* [1]). Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Батыя Берге (Беркай) принялъ исламъ, и не прошло трехъ столѣтій, какъ полудикіе, кочевые побѣдители-язычники усвоили себѣ религію, осѣдлый образъ жизни и культуру побѣжденнаго народа, причемъ процессъ этотъ совершался быстрѣе по мѣрѣ близости къ центру прежняго Болгарскаго царства (въ Среднемъ Поволжьѣ). Но полное могущество Золотой орды въ разсматриваемой нами области продолжалось недолго, вслѣдствіе того, что орду разъѣдали пережитки родового быта—усобицы старыхъ кочевыхъ родовъ (племенъ).

Уже въ концѣ XIII вѣка одинъ изъ главныхъ полководцевъ Сарайскаго хана, по имени Ногай, отказалъ ему въ своемъ повиновеніи и, отдѣлившись съ частью татаръ отъ главной орды, образовалъ на востокѣ нашей области, въ пространствѣ между рр. Яикомъ (Ураломъ), Волгой и Камой,

[1]) На лѣвомъ берегу р. Ахтубы, около нынѣшняго *Царева* (на картѣ IIX).

независимую орду, которая по его имени и стала называться *Ногайской*. Ногаи менѣе всѣхъ остальныхъ татаръ испытали на себѣ вліяніе болгарской культуры и поэтому все время оставались дикими азіатами, какими явились въ Поволжье, не обнаруживая никакого расположенія къ осѣдлой жизни. Война и скотоводство были единственными занятіями, къ которымъ они выказывали склонность и способность. Грабежами и продажей лошадей и плѣнниковъ они добывали себѣ средства къ существованію.

Въ концѣ XIV вѣка Куликовская битва, и затѣмъ нашествіе Тамерлана въ сильной степени подорвало могущество Золотой орды, сохранившей однако свое существованіе до конца XV вѣка, когда, послѣ гибели хана Ахмата, это существованіе можно было признать совершенно оконченнымъ.

Гораздо болѣе склонности къ культурѣ проявили сѣверные татары, отдѣлившіеся отъ Золотой орды въ половинѣ XV в. и образовавшіе въ самомъ центрѣ прежней Болгаріи самостоятельное *Казанское царство*, съ которымъ втеченіе цѣлаго столѣтія пришлось вести упорную борьбу Московскому государству.

Основателемъ Казанскаго царства считается ханъ Золотой орды Улу-Махметъ [1]), низложенный и изгнанный своимъ братомъ въ 1437 году. Съ оставшимися ему вѣрными татарами онъ пошелъ степью къ Волгѣ, перешелъ ее и остановился въ маленькомъ и уже раззоренномъ городкѣ при верховьяхъ р. Казанки—*Казани*, основанномъ, по преданію, выходцами изъ раззореннаго предъ тѣмъ Тимуромъ (Тамерланомъ) Булара. Около Махмета стало образовываться ядро обновленной жизни, и на развалинахъ стараго Болгарскаго царства возникло новое, съ новымъ политическимъ и торговымъ центромъ въ Казани, перенесенной съ верховьевъ Казанки на ея устье.

Опредѣлить съ точностью границы Казанскаго царства нѣтъ возможности. Извѣстно только то, что оно шло отъ нижегородскихъ предѣловъ по обѣимъ сторонамъ Волги, углубляясь на югѣ и на востокѣ въ пустынныя земли, доходя до Шибанской орды и до кочевьевъ киргизъ-кайсаковъ, на сѣверѣ примыкая къ землямъ вятскимъ и пермскимъ. Общественный союзъ, извѣстный подъ именемъ, Казанскаго царства заключалъ въ себѣ прежнія болгарскія владѣнія, съ прибавкой новыхъ земель на сѣверѣ и западѣ, и состоялъ, кромѣ татаръ, изъ черемисъ, мордвы [2]), чувашей, вотяковъ, мещеряковъ и башкиръ. Политическая власть и духовное вліяніе въ этомъ союзѣ принадлежали татарамъ, или вѣрнѣе—татарской аристократіи съ царемъ во главѣ. Военно-деспотическій строй Золотой орды, принесенный татарами изъ Азіи въ Поволжье, на болгарской почвѣ—въ Казанскомъ царствѣ—переродился въ аристократическій. Съ постепеннымъ переходомъ отъ кочевого къ осѣдлому образу жизни, получило начало установленіе собственности, подъ вліяніемъ котораго стали выдѣляться общественные классы. Вокругъ хана образовалось кольцо лицъ, съ которыми онъ долженъ былъ дѣлить свою власть. Сохраняя званіе неограниченнаго повелителя, онъ на самомъ дѣлѣ дол-

---

[1]) Нѣкоторые впрочемъ считаютъ основателемъ Казанскаго царства сына Улу-Махмета Махмудъ-бека.

[2]) Мордва, повидимому, не входила въ составъ Болгарскаго царства.

женъ былъ допустить существованіе подлѣ себя аристократіи, съ извѣстнымъ неизмѣннымъ устройствомъ, съ особенными, ей только присвоенными правами, съ непремѣннымъ участіемъ ея въ управленіи страной и въ выгодахъ, отъ того проистекавшихъ,—чего не было въ Сарайскомъ государствѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ Казанскомъ царствѣ *бековъ* и *мурзъ*; званія эти были наслѣдственны, съ той разницей между ними, что мурзами были всѣ люди высшаго, дворянскаго класса, а беками (князьями) — только представители извѣстнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и титуломъ этимъ пользовался только старшій въ родѣ. Изъ этихъ княжескихъ родовъ нѣкоторые роды пользовались преимущественнымъ значеніемъ и носили названіе *карачіи*, переводимое въ русскихъ лѣтописяхъ словами: *слуга, князь казанскихъ князей*; ихъ было обыкновенно четыре рода, и представители ихъ были всегда, по праву происхожденія, непремѣнными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ царь, окруженный *уланами*, составлявшими царскую гвардію. Въ рукахъ бековъ и мурзъ находилось управленіе государствомъ; люди этого класса были первыми капиталистами; отъ нихъ зависѣлъ выборъ царя; они имѣли возможность выгнать царя и даже умертвить, когда онъ оказывался не по нраву имъ, и они часто пользовались этой возможностью; они были правителями областей; они вели сношенія съ сосѣдями; имъ принадлежало право рѣшать миръ или войну. Каждое дворянское семейство пользовалось, сообразно со знатностью рода, опредѣленнымъ доходомъ съ государственныхъ имуществъ. Такимъ же почти значеніемъ въ государствѣ пользовалось духовенство, управлявшее духовными дѣлами страны независимо отъ власти царя, а также имѣвшее вліяніе на ходъ и мірскихъ дѣлъ.

Положеніе входившихъ въ составъ Казанскаго царства инородческихъ племенъ попало, такимъ образомъ, въ зависимость не только политическую, но и экономическую, отъ татарской аристократіи. Въ пользу ея инородцы должны были отдавать часть своихъ заработковъ или въ видѣ ясака въ казанскую казну, изъ которой потомъ онъ расходился по рукамъ дворянъ, или непосредственно самимъ мурзамъ, которымъ казанское правительство отдавало извѣстныя волости съ правомъ брать въ свою пользу положенный на нихъ ясакъ, или, что то же, отдавало въ крѣпостную зависимость, отъ которой не были свободны и татары, не попавшіе въ разрядъ благородныхъ. Эта матеріальная зависимость инородцевъ отъ Казанскаго царства была весьма чувствительна, во всякомъ случаѣ болѣе чувствительна, чѣмъ въ прежнемъ Болгарскомъ царствѣ. Инородцы горной стороны—чуваши, мордва и черемисы, сближавшіеся съ казанцами по вѣрѣ, языку и даже по крови, не выдержали, наконецъ, обременительныхъ налоговъ, которыми облагала ихъ ненасытная алчность казанской аристократіи, и отложились въ 1550 году отъ Казани, причемъ, отдаваясь Россіи, ставили первымъ и единственнымъ условіемъ именно облегченіе податей, чтобы имъ платить по старому. Что же касается культурнаго вліянія татаръ на подчиненное имъ инородческое населеніе края, то оно, повидимому, было совершенно ничтожно. Магометанская образованность, унаслѣдованная Казанью отъ Болгара, проявлялась исключительно въ религіозной обрядности; въ промышленной жизни Казань также ни въ чемъ себя не заявила: она любила земледѣліе, цѣнила ремесла (особенно извѣстна вы-

дѣлка кожъ); иностранные писатели съ похвалой отзываются о торговлѣ казанцевъ, но всѣмъ этимъ славилась еще Болгарія. Поэтому жизнь инородческихъ племенъ подъ властью казанскихъ татаръ почти ни въ чемъ не измѣнилась: башкиры и соединившіеся съ ними въ отдаленное время мещеряки, сдѣлавшись магометанами, не оставили полукочевого образа жизни предковъ, черемисы, раздѣлявшіеся на луговыхъ и горныхъ, удержали и свой языкъ, и прежніе обычаи, несмотря на то, что нѣкоторая часть ихъ отошла къ магометанству; то же нужно сказать о мордвѣ, чувашахъ и вотякахъ. О послѣднихъ двухъ племенахъ еще въ половинѣ XVI в. лѣтописецъ замѣчаетъ: „живутъ въ пустыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, ни сѣютъ, ни жнутъ, но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ питаются и живутъ, аки дикіе“.

Политическая исторія Казанскаго царства складывалась также подъ преобладающимъ вліяніемъ аристократическаго строя правленія, который постепенно привелъ это безпокойное и причинившее много непріятностей Россіи царство къ подчиненію Московскому государю. Мы уже видѣли, что казанскіе ханы находились въ зависимости отъ окружавшей ихъ всесильной аристократіи, не имѣвшей политическаго воспитанія и преслѣдовавшей исключительно узкія личныя цѣли и потому дѣйствовавшей безо всякаго плана и часто несогласно между собой. Она играла своими ханами, какъ пѣшками, прогоняя неугодныхъ и приглашая новыхъ съ тѣмъ, чтобы вскорѣ опять прогнать или умертвить ихъ. За столѣтіе самостоятельной политической жизни Казанскаго царства, на престолѣ перебывало 20 хановъ, такъ что средняя продолжительность царствованія ихъ не превышала 5 лѣтъ, причемъ многіе изъ нихъ изгонялись и вновь призывались на царство по 2 и по 3 раза. Если къ этому прибавить постоянную вражду между обломками Золотой орды—сарайскими, крымскими, ногайскими и казанскими татарами, то нельзя не видѣть, что положеніе вещей въ татарскомъ мірѣ представляло прекрасный матеріалъ для такихъ умныхъ и дальновидныхъ политиковъ, какими явились московскіе государи, въ лицѣ трехъ поколѣній—Ивана III, Василія III и Ивана IV Грознаго. Они искусно и неотступно разжигали вражду татарскихъ хановъ между собой, борьбу ихъ съ аристократіей, ласкали татарскихъ перебѣжчиковъ, пользуясь ими, какъ орудіемъ продлить раздоры; не упускали также случая нанести врагу вредъ и въ открытомъ бою, съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ, пользуясь враждой изъ-за Казанскаго престола двухъ братьевъ — Алегама и Махметъ-Аминя, Иванъ III въ 1487 г. оказалъ послѣднему помощь и, осадивъ Казань, взялъ ее. Алегамъ отдался русскимъ „на всей ихъ волѣ“. Свергнувшій своего соперника, при помощи Москвы, Махметъ-Аминь называлъ Московскаго государя своимъ „отцомъ“ и даже на женитьбу просилъ у него разрѣшенія. Моментъ былъ весьма удобный, и Иванъ Васильевичъ воспользовался имъ, включивъ въ свой титулъ именованіе „государя болгарскаго“, хотя находилъ, что присоединять Казань къ Москвѣ еще не наступило время. Чрезъ десять лѣтъ, когда вѣчно недовольные своими царями и прогнавшіе Махметъ-Аминя и Мамука казанцы послали къ Московскому государю бить челомъ о царѣ, онъ далъ имъ своего ставленника, бывшаго у него на сторожевой службѣ въ Звенигородѣ, Абдулъ-Латыфа, да при этомъ вспомнилъ и о своемъ новомъ титулѣ, велѣвъ, чтобы князья Семенъ Холмскій и Фе-

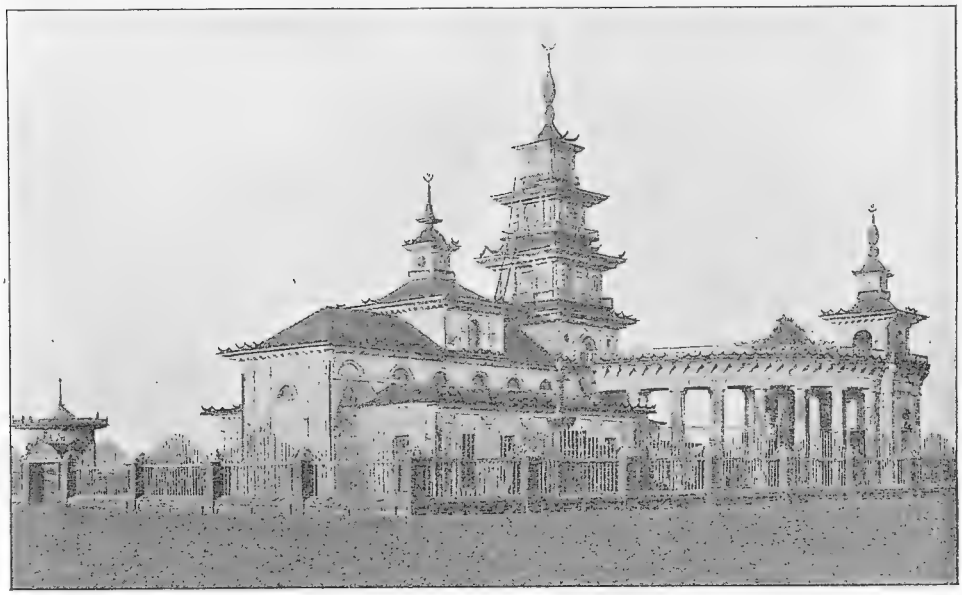
доръ Палецкій *посадили* Латыфа на царство и привелъ къ присягѣ за великаго князя всѣхъ князей казанскихъ, да улановъ, да земскихъ людей по ихъ вѣрѣ. При преемникѣ Ивана III, зависимость Казани отъ Москвы еще болѣе усилилась. Послѣ смерти преемника Латыфа, Махметъ-Аминя, вторично посаженнаго Московскимъ государемъ на Казанскій престолъ, казанцы опять обратились къ Василію III Ивановичу съ просьбой дать имъ царя, причемъ въ присланной по этому случаю въ Москву грамотѣ, между прочимъ, были слѣдующія знаменательныя слова: „земля Казанская—Божія и *твоя*, и мы холопы Божіи и *твои государевы*, и ты бы, государь, о насъ помыслилъ и о всей землѣ Казанской, и государя бы намъ далъ". Разумѣется, Василій „помыслилъ" о казанцахъ и далъ имъ опять своего ставленника, проживавшаго въ Россіи астраханскаго царевича Шигъ-Алея; при этомъ велѣлъ взять *запись* , т. е. клятвенное письменное обязательство, состоявшее въ томъ, чтобы имъ, казанцамъ, „въ Казани у Шигъ-Алея дѣло великаго князя беречи и неотступнымъ быти отъ великаго князя со всею Казанскою землею до своего живота и ихъ дѣтемъ". Несмотря, однако, на всѣ свои клятвы, казанцы не упускали случая отложиться отъ Москвы и пограбить, въ союзѣ съ крымцами, русскія окраины; прибѣгали даже къ чисто разбойничьимъ пріемамъ и дѣлали то, „чего ни въ одномъ государствѣ не ведется", т. е. убивали и грабили московскихъ гостей (купцовъ), пріѣзжавшихъ въ Казань на Арскую ярмарку. Василій рѣшился наказать казанцевъ и предпринялъ противъ нихъ въ 1523 и 1524 гг. два похода, безрезультатные въ военномъ смыслѣ, но весьма важные въ томъ отношеніи, что во время этихъ походовъ была заложена на устьѣ Суры крѣпость Васильсурскъ—первый ключъ къ Казанскому царству, и учреждена, въ подрывъ Казани, на Волгѣ знаменитая впослѣдствіи Макарьевская ярмарка, причемъ русскимъ купцамъ запрещено было ѣздить въ Казань, и тѣмъ причиненъ ей чувствительный вредъ.

На долю преемника Василія, Ивана IV Грознаго, выпало нанести Казани окончательный ударъ. Вѣроломство казанцевъ, проявившееся съ особенной силой во время малолѣтства Грознаго, было наказано, когда Иванъ Васильевичъ пришелъ въ возрастъ, а Казань оказалась съ малолѣтнимъ царемъ. Въ 1550 году умеръ Сафа-Гирей, и царемъ былъ провозглашенъ двухлѣтній сынъ его Утямышъ. Казанцы стали сноситься съ Крымомъ, видя въ немъ противовѣсъ русскому вліянію. За это Иванъ IV пошелъ на Казань войной въ 1550 году. Походъ этотъ не достигъ своей цѣли, но онъ знаменателенъ тѣмъ, что теперь русскіе рѣшились сдѣлать еще новый шагъ въ пріобрѣтеніи Поволжья. На пути домой, во время стоянки у устья Свіяги, Ивану Васильевичу пришла мысль—новую „учинить тѣсноту Казанской землѣ", т. е. поставить въ виду уже самой Казани крѣпость. Весной 1551 года на нагорной сторонѣ Волги у устья Свіяги уже красовался *первый русскій городъ* на землѣ Казанской и древней Болгарской—*Свіяжскъ* (на картѣ Ж II). Чуваши и горные черемисы заявили о своемъ желаніи подчиниться зависимости отъ Россіи и послали своихъ представителей въ Москву для переговоровъ о присягѣ; потомъ и присяга была принята, и инородцы даже ходили въ сраженія противъ казанцевъ, за что русскій царь жаловалъ ихъ „паче своихъ воиновъ".

Такъ таяло мало-по-малу Казанское царство, теряя земли, лишаясь

вассальныхъ союзниковъ, тратя своихъ людей въ безпрерывныхъ войнахъ, безпрерывно гоняя и убивая царей. Дни его были сочтены.

Казанцы предложили Россіи выдать Утямыша, а себѣ опять стали просить Шигъ-Алея, питая втайнѣ надежду, что съ Шигъ-Алеемъ вернется и отложившееся Поволжье до Свіяги. Шигъ-Алея имъ дали, но Поволжья—нѣтъ. Но такъ какъ Шигъ-Алей самъ обѣщалъ казанцамъ, что возвратитъ Поволжье, а между тѣмъ сдѣлать этого не могъ, то и возбудилъ противъ себя тотчасъ-же сильное неудовольствіе; оно возросло еще болѣе, когда казанцы узнали, что ихъ царь обязался выдать Россіи русскихъ плѣнниковъ, которыхъ накопилось въ разное время огромное количество—болѣе 60.000 человѣкъ. Натянутость отношеній между царемъ и его подданными не замедлила обнаружиться въ



Калмыцкій хурулъ близъ Астрахани, (*По фот. М. П. Дмитріева*).

дѣйствіяхъ. Царь началъ казни: 70 улановъ и мурзъ было казнено, многіе бѣжали изъ Казани. Истерзанная безконечными невзгодами и распрями, Казань не знала, что дѣлать. Отчаявшись когда-либо имѣть такого царя, который былъ бы хорошъ одновременно всѣмъ, она рѣшилась наконецъ заявить русскому царю, что ужъ лучше ей имѣть *русскаго намѣстника*, чѣмъ Шигъ-Алея, который грабитъ и убиваетъ и отнимаетъ женъ и дочерей. Такимъ образомъ пришло время, когда, вслѣдъ за чувашами и черемисами, изнеможенное Казанское—старое Болгарское—царство добровольно отдалось Россіи. Въ Казани уже приносили присягу на подданство; приготовляли дворы для русскихъ должностныхъ лицъ; вмѣсто отозваннаго Шигъ-Алея явился намѣстникъ Микулинскій... Но Казань уподобилась человѣку, который, рѣшаясь на самоубійство, въ самую послѣднюю минуту, объятый ужасомъ и руководимый инстинктомъ само-

сохраненія, останавливается въ своемъ рѣшеніи. Казанцы раздумали и не пустили прибывшихъ къ нимъ русскихъ бояръ. Какъ утопающій хватается за соломенку, они рѣшили еще разъ извѣдать счастья и взять царя отъ ногаевъ. Тѣ послали имъ астраханскаго царевича, по имени Едигера. Но было уже поздно: въ Москвѣ состоялось рѣшеніе *покончить* съ Казанью. Лѣтомъ 1552 года стопятидесяти-тысячное русское войско, во главѣ съ самимъ царемъ, въ послѣдній разъ обложило Казань, и началась знаменитая осада. Второго октября 1552 года, послѣ взрыва городскихъ стѣнъ, послѣ приступа и ожесточенной битвы, пала гордая аристократическая Казань, а съ ней и грозная татарская сила, цѣлые вѣка тяготѣвшая надъ Россіей. Вмѣстѣ съ татарами изъявили свою покорность арскіе люди (вотяки) и луговая черемиса.

Еще ранѣе того (въ 1480 г.) пала Сарайская орда, на развалинахъ которой образовалось было *Астраханское царство*, но ненадолго. Общественное устройство здѣсь, какъ и въ Казанскомъ царствѣ, въ силу однихъ и тѣхъ же причинъ, основывалось на раздѣленіи всего населенія на всесильное дворянство и простой народъ. Верховная власть хана находилась въ такомъ же положеніи относительно дворянства, какъ и власть казанскихъ царей среди князей и мурзъ. Отсюда проистекали тѣ же постоянныя интриги вокругъ престола, то же вѣчное недовольство аристократіи своими царями и постоянная смѣна царей.

Покончивъ съ Казанью, Иванъ Васильевичъ рѣшилъ воспользоваться и астраханскими неурядицами. Тамъ какъ разъ предъ этимъ прогнали хана Дербыша, который обратился за помощью къ Московскому царю, присягнувъ на подданство Россіи и обѣщая платить дань. Иванъ Васильевичъ послалъ подъ Астрахань свое войско и посадилъ Дербыша на царство. Измѣна Дербыша послужила причиной окончательнаго занятія города русскими и присоединенія Астраханскаго царства къ Московскому государству въ 1557 году.

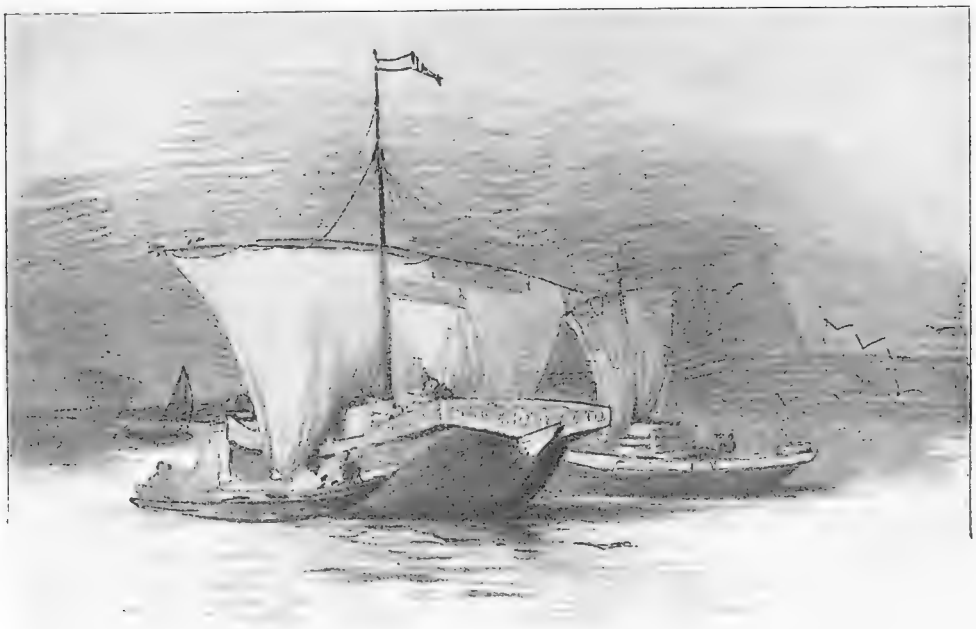
Ногаи, бродившіе по окрестнымъ степямъ и по Яику, хлопотали только о правѣ кочевать подъ Астраханью, ловить рыбу по Волгѣ и торговать. Но, понимая, къ чему стремится русское правительство, они безнадежно говорили: „русскій царь взялъ всю Волгу, скоро возьметъ и Сарайчикъ, возьметъ весь Яикъ, Шемаху и Дербентъ, и намъ всѣмъ быть отъ него взятымъ“. Имъ ничего не оставалось, какъ только принять покровительство Москвы. Тогда же добровольно подчинились башкиры, жившіе по притокамъ Камы—Бѣлой и Уфѣ — и стали платить русскимъ ясакъ.

Такимъ образомъ, мы подошли къ тому моменту въ историческихъ судьбахъ нашей области, когда вся Средняя и Нижняя Волга, знаменитая рѣка, на берегахъ которой лежатъ развалины старинныхъ городовъ: Итиля,—столицы хазарской, Болгара,—столицы камско-волжскихъ болгаръ, Сарая,—столицы Золотой орды и напоминаютъ о древнихъ народахъ, когда-то жившихъ здѣсь и исчезнувшихъ изъ исторіи,—Волга, громадная водная артерія, великій транспортный путь, ключъ всей восточной торговли, Волга съ ея разноплеменнымъ тюркско-финскимъ населеніемъ и несмѣтными природными богатствами: лѣсами, черноземными тучными нивами, необозримыми лугами, богатѣйшими въ мірѣ рыбными ловлями,—все, все стало русскимъ достояніемъ.

За покореніемъ Поволжья долженъ былъ слѣдовать рядъ мѣро-

пріятій къ полному умиротворенію края, къ его колонизаціи, просвѣщенію и обрусѣнію—мѣропріятій, потребовавшихъ большихъ усилій и жертвъ со стороны правительственной власти, громадной работы народнаго духа по внѣдренію въ новой инородческой области началъ русской культуры, государственности и вѣры, — работы, неустанно продолжающейся и до настоящаго времени. Къ изложенію этихъ мѣропріятій мы сейчасъ и переходимъ.

Прежде всего надо было заселить край русскимъ населеніемъ. До покоренія Казани, въ нашей области, именно въ сѣверо-западномъ углу ея было всего два русскихъ города: *Курмышъ* (на картѣ ГІІ) на Сурѣ, пограничный пунктъ русскихъ владѣній, построенный въ 1372 году Нижегородскимъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ, въ видахъ защиты отъ вторженіи въ Нижегородскую землю засурскихъ инородцевъ, да *Свіяжскъ* (на картѣ ЖІІ), построенный, какъ мы видѣли, Иваномъ Грознымъ въ стратегическихъ цѣляхъ всего за два года до завоеванія Казани. По взятіи Казани началась усиленная постройка городовъ тамъ, гдѣ прежде по улусамъ жили татары и кочевые инородцы.



Старинныя суда на Волгѣ. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

Внизъ по Волгѣ и ея притокамъ, начиная отъ устья Ветлуги, появились города: весной 1557 г. *Лаишевъ*, вблизи устьевъ Камы, на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно ногайцы переходили съ лѣвой луговой стороны на правую нагорную; съ нимъ одновременно возникли *Чебоксары* (на картѣ Д І); въ 1578 г. построены *Царевококшайскъ* (на картѣ Е І) и *Тетюши* (на картѣ Ж ІІІ); въ 1583 г. основанъ *Козьмодемьянскъ* (на картѣ Д І); въ 1584 г. основанъ *Цивильскъ* (на картѣ Е ІІ). Одновременно съ

этимъ колонизація начала свое поступательное движеніе къ юго-востоку и съ низовьевъ рр. Оки и Суры: въ 1578 году вновь укрѣпленъ *Арзамасъ* (въ Нижегор. губ., о которомъ мы уже упоминали въ I томѣ, стр. 435) и основанъ *Алатырь* (на картѣ Д III), сдѣлавшіеся оплотомъ дальнѣйшаго развитія русскаго вліянія въ этой мѣстности; оба города соединялись линіей засѣкъ. Тогда же былъ возстановленъ и Курмышъ.

Всѣ эти города первоначально были ничто иное, какъ рядъ остроговъ, населенныхъ преимущественно служилыми и ратными людьми. Но сюда усиленно разными льготами привлекали и мирныхъ жителей изъ разныхъ концовъ Россіи; иные, впрочемъ, шли добровольно. Сама Казань, какъ созданіе государственное, на первое время была освобождена отъ всякихъ повинностей: здѣсь даже торговцы были казенными „переведенцами“ изнутри Россіи, и правительство давало имъ „бѣлые“ дворы и безоброчныя лавки. Черныхъ русскихъ людей влекло сюда льготное положеніе тяглаго населенія въ новопокоренномъ краѣ на земляхъ служилыхъ людей, монастырей и высшаго духовенства, которымъ были розданы казанскія земли. Такимъ образомъ, подъ защитой цѣлаго ряда городовъ-остроговъ начало занимать свободныя земли по правую и лѣвую сторону Волги великорусское крестьянское населеніе, преимущественно съ верхней Волги и ея притоковъ, „и дворы поставили, и лѣсъ сѣкли, и перелоги (новь) раздирали и землю распахали“.

Русская колонизація Нижняго Поволжья и постройка здѣсь городовъ шла гораздо медленнѣе, чѣмъ на сѣверѣ нашей области. Правда, тотчасъ же послѣ покоренія Казани отъ устья Камы до впаденія Волги въ Каспійское море было разставлено московскимъ правительствомъ нѣсколько остроговъ, но они, далеко отстоя одинъ отъ другого, не могли служить защитой мирному населенію; поэтому послѣднее долго не рѣшалось проникать въ южный Приволжскій край, тѣмъ болѣе, что обитатели этого края, формально подчинившись Россіи, долго не хотѣли отказаться отъ обладанія привольными берегами рѣки, гдѣ они свободно ловили рыбу, пасли скотъ и вели торговлю. Прошло болѣе вѣка послѣ присоединенія Астрахани къ Москвѣ въ борьбѣ русскихъ изъ-за Волги. Крымцамъ, ногайцамъ, кубанцамъ, калмыкамъ и киргизамъ въ борьбѣ съ Москвой долго помогала приволжская вольница, особенно усилившаяся въ юго-восточныхъ степяхъ съ половины XVI в. Сюда бѣжали всѣ недовольные Москвой, переживавшей жестокія времена Грознаго. Голытьба жгла суда и грабила всѣ московскія поселенія мирныхъ обитателей на пустынныхъ окраинахъ и берегахъ Волги. У Московскаго правительства оставалось одно, давно испытанное средство защиты—начать постройку городовъ въ новомъ краѣ. Постройка началась, съ ней началось и заселеніе края. Въ 1586 г. построена Самара; чрезъ три года явился Царицынъ, чрезъ годъ послѣ Царицына въ 1590 г.—Саратовъ. Но наступившее вслѣдъ за этимъ смутное время надолго остановило всюду успѣхи русской колонизаціи. Дальнѣйшее развитіе ея уже относится ко времени Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича и стоитъ въ тѣсной связи съ правительственными мѣрами для обороны границы.

Къ половинѣ XVII в. на сѣверо-западѣ нашей области русское населеніе переходитъ р. Суру и начинаетъ все болѣе продвигаться на востокъ, вслѣдствіе чего явилась необходимость оградить Засурье съ при-

шлыми русскими людьми отъ набѣговъ кочевниковъ укрѣпленной линіей. Правительство, озабоченное этой мыслью, занялось постройкой новыхъ городовъ. Первымъ въ 1648 году возникъ г. *Симбирскъ* на правомъ берегу Волги. Отъ Симбирска по направленію къ юго-западу начала строиться такъ называемая *Симбирская* укрѣпленная черта, т. е. земляной валъ, защищенный рвомъ, тыномъ, засѣками, башнями и острогами, для защиты правой стороны низового Поволжья. Тутъ одинъ за другимъ появляется рядъ сторожевыхъ остроговъ и небольшихъ городовъ—таковы: *Тунай* (*Юшанскъ*), *Урень*, *Корсунь*, (*Малый Корсуновъ*), *Погорѣлый*, *Аргашъ*, *Сурскъ*, *Саранскъ*, *Инсаръ*, *Верхній* и *Нижній Ломовы* и *Тамбовъ* (послѣдніе пять находятся уже въ Среднерусской черноземной

Пристань старинныхъ судовъ на Волгѣ. (*Рис. акад. живоп. Ѳ. Васильева*).

области, и о нихъ см. во II томѣ). Заселеніе этой мѣстности происходило также не вполнѣ добровольно: правительству приходилось силой переселять на „черту“ военныхъ колонистовъ изъ болѣе сѣверныхъ поселеній. Такъ, Инсаръ былъ заселенъ переселенцами изъ Темникова, Корсунь — изъ Алатыря, Симбирскъ—изъ Тетюшей. Одновременно съ Симбирской чертой, нѣсколько южнѣе, противъ Сенгилея, начата линія укрѣпленій, извѣстная подъ именемъ *Закамской* черты. По этой чертѣ устроены: г. *Бѣлый Яръ* (на картѣ Ж III), остроги: *Ерыклинскъ*, *Тѣнскъ*, *Билярскъ*, *Новошешминскъ*, *Кичуевскъ*, г. *Заинскъ* (на картѣ II III) и *Мензелинскій острогъ* (1652—1656 гг.). При построеніи *Сызрани* (на картѣ Ж IV) въ 1684 году устроена была черта, на востокъ доходившая до *Надѣина Усолья*, а на западъ—до р. *Суры*. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ возникновенія Сызранской черты, построено было на правомъ, высокомъ

берегу Волги, южнѣе Сызрани, новое укрѣпленіе, получившее названіе *Кашпира* (с. Кашпуръ, на картѣ Ж IV). Подъ прикрытіемъ этой линіи не только мѣстности на сѣверъ отъ нея становятся безопасными, но и на югъ отъ нея проникаютъ первые поселенцы, начиная водворяться въ той части государства, которая, по своему климату и плодородной почвѣ, имѣла преимущество передъ другими частями его. На крайнемъ же югѣ нашей области колонизація въ это время была еще совершенно немыслима. Въ первой половинѣ XVII в. въ астраханскихъ степяхъ на смѣну ногайцамъ появился новый народъ — *калмыки*, вышедшіе изъ средне-азіатскихъ степей. Хотя въ 1655 году они приняли русское подданство, давъ Московскому государю запись, по которой обѣщались „не дѣлать грабежей по Волгѣ, оставить въ покоѣ рыбные промыслы, не переманивать къ себѣ и не раззорять астраханскихъ татаръ, не жечь русскихъ поселеній, ходить на недруговъ государя, не безчестить посланцевъ московскихъ и отъ всѣхъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать“,—тѣмъ не менѣе продолжали свои набѣги на русскія поселенія. Для большаго обезпеченія самой Астрахани правительству пришлось въ 1627 г. заложить г. *Черноярскъ* (Черный Яръ) и нѣсколько позже—другой городъ близъ Астрахани, въ дельтѣ р. Волги—*Красный Яръ* (на картѣ Е XI). Юго-восточная окраина также долгое время остается опасной; поэтому и колонизація здѣсь не идетъ дальше городскихъ укрѣпленій Саратова и Царицына [1]); и лишь на исходѣ XVII в. здѣсь прибавилось нѣсколько городовъ и населенныхъ пунктовъ: *Хвалынскъ* (на картѣ Е V) и *Вольскъ* (на картѣ Е V), образовавшіеся изъ монастырскихъ поселковъ, и г. *Дмитріевскъ-Камышинъ* (на картѣ Г VII)—на Волгѣ [1]).

За Волгу русское поселеніе проникаетъ также чрезвычайно медленно. Вплоть до Петра Великаго сплошныя русскія поселенія почти не двинулись дальше Закамской черты. Р. *Черемшанъ* была границей поселеній; только при Петрѣ выдвинулся южнѣе ея г. *Сергіевскъ* на р. Сокѣ (на картѣ И IV), благодаря своимъ минеральнымъ источникамъ. Но со времени Петра частые башкирскіе бунты заставляютъ правительство обратить вниманіе на колонизацію этого края. Дѣло начинается съ того, что, при Аннѣ Ивановнѣ, старая Закамская линія передвигается южнѣе, къ окраинѣ осѣдлаго населенія: отъ Сенгилея западная ея оконечность передвигается къ Самарѣ (чрезъ Алексѣевскъ, Красноярскую крѣпость и Сергіевскъ къ Новошешминску). Затѣмъ, изъ оборонительнаго положенія правительство переходитъ въ наступательное. Возникаетъ смѣлый планъ—прорѣзать поселенія инородцевъ укрѣпленной линіей по р. Яику (Уралу), окруживъ, такимъ образомъ, съ тыла поселенія башкиръ и отрѣзавъ сообщенія съ ихъ постоянными союзниками — киргизами. Въ 1734—44 гг. этотъ планъ приводится въ исполненіе Кирилловымъ, Татищевымъ и Неплюевымъ; возникаетъ новая *Оренбургская* черта укрѣпленій; съ Волгой ее соединяетъ особая линія крѣпостей по р. Самарѣ. Послѣ этихъ мѣропріятій весь край между старой и новой линіями сдѣлался совершенно безопаснымъ. Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды Самарской губерніи начинаютъ быстро наполняться переселенцами. Колонизація Нижняго Поволжья, южнѣе

[1]) Еще при Петрѣ Великомъ жители этихъ городовъ „ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не смѣли“, за опасеніемъ внезапныхъ набѣговъ кочевниковъ.

Самары, значительно подвинулась впередъ только во второй половинѣ XVIII в., благодаря приглашенію Екатериной II иностранцевъ и бѣжавшихъ заграницу раскольниковъ селиться въ Поволжьѣ. На призывъ откликнулось значительное количество нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся по теченію Волги, и раскольниковъ, основавшихъ свои скиты по р. *Иризу* (на картѣ Е, Ж, З, V, VI). На югъ отъ Иргиза и на востокъ отъ Волги населеніе еще не рѣшается двигаться; также остается пустыннымъ пространство между Дономъ и Волгой южнѣе Царицына, не представлявшее, впрочемъ, особенной приманки по бѣдности водой и почвеннымъ условіямъ. Только уже въ XIX столѣтіи всѣ эти мѣстности получили сколько-нибудь значительное населеніе. Обширные южные уѣзды Самарской губерніи (Николаевскій и Новоузенскій), а также Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи оффиціально открыты только въ 1836 году.

Еще больше усилій со стороны правительства потребовалось для умиротворенія съ половины XVI вѣка завоеваннаго края, тѣмъ болѣе, что первое время владѣнія новымъ краемъ совпало съ самымъ тяжелымъ временемъ русской исторіи. Волненія въ краѣ начались тотчасъ же по удаленіи завоевателей. Черемисы и другіе инородцы волновались 5 лѣтъ съ 1552 по 1557 гг.; въ 1556 г. возмутились казанцы-магометане; по усмиреніи, они были выселены изъ города и образовали особую слободу (нынѣ *Старая Татарская*); всѣ татарскія мечети въ городѣ были уничтожены. Съ 1572 по 1584 гг. продолжались инородческія волненія, простиравшіяся до Сибири. Несчастная вторая половина царствованія Грознаго, со всѣми ужасами опричины, и наступившее послѣ его смерти смутное время, непрерывныя войны, истощавшія населеніе, хищническое управленіе страной, при установившейся системѣ кормленія, закрѣпощеніе крестьянъ при Борисѣ Годуновѣ, рядъ общественныхъ бѣдствій, обрушившихся на всю Россію, въ видѣ многолѣтнихъ неурожаевъ, голода и мора,— все это было причиной полнаго раззоренія населенія и вызывало массовое бѣгство обнищалыхъ крестьянъ и холоповъ со своихъ насиженныхъ мѣстъ. Русь „брела розно“. „Голытьба“, а, по оффиціальному выраженію документовъ того времени, „голутвенные люди“ или „воровскіе казаки“, нашли себѣ пріютъ въ разсматриваемой области, среди широкаго, но еще пустыннаго волжскаго раздолья. Здѣсь, вдали отъ назойливаго присмотра власти, имъ была „вольная воля“, избавленіе ото всякой „тяготы мірской“. „Понизовая вольница“ „гуляла“ по Волгѣ и по Каспійскому морю, т. е. занималась разбоями, обижала царскихъ пословъ, грабила купеческіе караваны. Излюбленными мѣстами ея были Переволока [1]) и особенно Самарская лука, гдѣ правый берегъ Волги достигаетъ наибольшей высоты и называется Жигулевскими горами. Здѣсь вольницѣ привольно было строить свои разбойничьи гнѣзда, скрытыя въ лѣсахъ и пещерахъ, среди горныхъ утесовъ и буераковъ. Почти всѣ волжскіе атаманы побывали здѣсь, и чуть не каждый оврагъ и высота Жигулей связаны съ именами Стеньки Разина, Булавина, Заметаева и др. Побывали здѣсь и герои завоеванія Сибири — Ермакъ и Кольцо, именами которыхъ называются донынѣ двѣ деревни—*Ермаково* и *Кольцовка*.

[1]) Самое узкое мѣсто между Волгой и Дономъ, гдѣ обыкновенно вольница перебиралась съ Дона на Волгу и обратно.

Сначала голытьба хотѣла только укрыться въ волжскомъ низовьѣ со своей независимостью отъ московскихъ властей; но событія смутнаго времени въ началѣ XVII в. втянули ее въ дѣятельную политическую роль. Понизовая вольница въ Астрахани поддерживала Заруцкаго и Маршу, съ сыномъ Ивашкой, бѣжавшихъ сюда отъ преслѣдованій царскаго отряда. Разъ отвѣдавъ политической роли, голытьба долго уже не хотѣла отказаться отъ заманчиваго вліянія на государственныя дѣла, не только мечтая всю Русь перестроить по началамъ своего демократическаго уклада, но и дѣлая неоднократныя попытки къ осуществленію этой мечты. Вотъ почему воровскіе казаки не были въ глазахъ народа простыми разбойниками, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; они нападали на суда, на людей, грабили ихъ, убивали, но по обширному кругу, въ которомъ хотѣла выразиться ихъ дѣятельность, названіе разбойниковъ для нихъ не достаточно. Сами они говорятъ въ своихъ пѣсняхъ: „мы не воры, не разбойники—мы удалые добрые молодцы“. Народъ часто терпѣлъ отъ нихъ, но сочувствовалъ имъ, окруживъ ихъ память разнообразными преданіями, воспѣвъ ихъ дѣянія въ цѣломъ кругѣ необыкновенно поэтическихъ пѣсенъ, представляющихъ любопытный образчикъ богатырско-разбойничьяго эпоса. Въ этихъ пѣсняхъ старые богатыри породнились съ болѣе новыми народными любимцами—казацкими удальцами Ермакомъ Тимофеевичемъ и Разинымъ, съ атаманами и „господами разбойничками“.

Къ числу самыхъ видныхъ предпріятій понизовой вольницы, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести бунтъ Стеньки Разина, вспыхнувшій на территоріи нашей области въ 1670 году и втеченіе пяти лѣтъ державшій въ огнѣ все Поволжье.

Донской казакъ, Стенька Разинъ, особенно ненавидѣвшій гнетъ и вліяніе правящихъ и именитыхъ людей, явился выразителемъ настроенія голытьбы и истолкователемъ ея смутныхъ намѣреній. Собравъ вокругъ себя голытьбу и объявивъ, что пора идти „выводить воеводъ и бояръ“, онъ засѣлъ у Камышина на холмахъ, которые и теперь называются *буграми Стеньки Разина*. Отсюда онъ пошелъ „гулять“ по Волгѣ и по Каспійскому морю, нападая на русскихъ купцовъ и воеводъ, отнимая у нихъ товары и пушки, дѣлая набѣги на персидскія владѣнія. Правительство пошло было на уступки, объявивъ прощеніе Разину, если онъ выдастъ пушки и распуститъ свое войско. Послѣдній согласился и возвратился домой—на Донъ. Но голытьба снова стала стекаться къ нему отовсюду и разсказывать про горькую долю бѣдноты на Руси. Тогда Разинъ съ 10.000 войска вновь двинулся на Волгу, объявивъ, что уничтожитъ всякую власть, а также „царскихъ богомольцевъ“ (духовенство) и вездѣ введетъ вольное казачество. Народъ повсюду встрѣчалъ его любовно, какъ смирителя „нашихъ лиходѣевъ“, называлъ его своимъ „батюшкой“, кланялся ему въ землю, сдѣлалъ его героемъ своихъ пѣсенъ. Приволжскіе инородцы, не вполнѣ еще умиротворенные и также немало страдавшіе отъ злоупотребленій русскихъ служилыхъ людей, охотно приставали къ нему, увеличивая собой его войско. Города вверхъ по Волгѣ одинъ за другимъ сдавались Разину. Бунтъ разлился до Оки, Камы и Урала.

Но подъ Симбирскомъ Разинъ встрѣтился съ царскимъ войскомъ, обученнымъ по европейски, и былъ разбитъ на голову. Рать его раз-

сѣялась, самъ онъ, весь израненный, бѣжалъ, но былъ пойманъ, отправленъ въ Москву и тамъ казненъ. Такъ кончилась эта попытка понизовой вольницы водворить свои порядки на Руси.

Поволжье однако не умиротворилось. На смѣну Разинскому движенію начались *башкирскіе бунты*. Въ 1705 и 1706 гг. въ Башкиріи задумано было смѣлое дѣло возстановленія въ предѣлахъ Россіи самостоятельнаго магометанскаго ханства. Въ 1708 г. толпа мятежныхъ башкиръ подступила почти къ самой Казани, но бунтовщиковъ усмирили, и выданный ими ханъ былъ казненъ. Этимъ однако башкирскія волненія не прекратились и продолжались вплоть до 1728 года. Колонизаціонное движеніе русскихъ въ башкирскія земли снова вызвало въ 1735 году движеніе среди башкиръ, превратившееся въ 1740 году въ явное возстаніе, съ большой силой выразившееся въ 1755 году. Этотъ мятежъ касался и мусульманъ Казанскаго края и былъ послѣдней попыткой русскаго магометанства вооруженнымъ возстаніемъ вытѣснить русскихъ съ востока, воспрепятствовать колонизаціонному движенію ихъ туда. На этотъ разъ вопросъ былъ окончательно и безповоротно рѣшенъ въ отрицательномъ для мусульманъ смыслѣ.

Между тѣмъ и волжская вольница далеко еще не успокоилась. При Петрѣ Великомъ возникъ бунтъ въ Астрахани, гдѣ жива была память о Разинѣ, гдѣ масса раскольниковъ, бѣглецовъ и инородцевъ всегда готова была подняться, чтобы „заколыхать всѣмъ государствомъ“. Въ 1705 году стрѣлецъ Москвитинъ поднялъ астраханскій сбродъ изъ всякаго рода выходцевъ, предлагая, пока царь далеко бьется со шведами, „старую вѣру утвердить“, иначе этотъ „отступникъ повыдастъ всѣхъ русскихъ дѣвицъ за нѣмцевъ“. Астраханцы въ одно воскресенье сыграли до сотни свадебъ, убили воеводу съ его помощниками „за многія обиды и налоги“ и разослали грамоты о томъ, что они „стали за вѣру, противъ брадобритія, нѣмецкаго платья и табаку“, собирались идти и на столицу, чтобы „корень весь вывести“, но были усмирены.

Не успѣла успокоиться Астрахань, какъ запылалъ мятежъ на Дону. Голытьба, недовольная тѣмъ, что „царь нашу вѣру перевелъ и отнимаетъ у насъ бороды и усы“, подъ предводительствомъ Булавина рѣшила „стать за домъ Богородицы, за истинную вѣру“, да „не спущать неправеднымъ судьямъ, князьямъ и боярамъ, прибыльщикамъ и нѣмцамъ“. Мятежъ съ Дона перешелъ и въ нашу область, распространившись по Хопру и Медвѣдицѣ. Помощникъ Булавина, Некрасовъ, доходилъ даже до Саратова. Но вскорѣ и этотъ бунтъ былъ усмиренъ. Тѣмъ не менѣе Поволжье продолжало волноваться. Населявшіе его инородцы и русская голытьба представляли очень неспокойный элементъ, который усилился благодаря государственнымъ нестроеніямъ первой половины XVIII в. и еще разъ далъ себя сильно почувствовать правительству во второй половинѣ вѣка, проявившись въ небываломъ еще по своей силѣ и широтѣ размаха народномъ движеніи, извѣстномъ Пугачевскомъ бунтѣ, главнымъ театромъ дѣйствій котораго явилась также область Средняго и Нижняго Поволжья.

Воспользовавшись ходившими послѣ кончины Петра III слухами, что онъ живъ, но только скрывается до времени, преслѣдуемый боярами, донской казакъ Емельянъ Пугачевъ объявилъ себя Петромъ III и сталъ привлекать на свою сторону ласками и обѣщаніемъ разныхъ

льготъ всѣхъ недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей: казакамъ обѣщалъ свободу отъ рекрутской повинности, инородцамъ—религіозную вѣротерпимость, крѣпостнымъ крестьянамъ — свободу отъ помѣщиковъ, раскольниковъ жаловалъ „крестомъ и бородою“ и всѣмъ обѣщалъ дать свободу отъ чиновниковъ и праведный судъ. Мятежъ, вспыхнувъ за Волгой, въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи, вскорѣ перешелъ и въ нашу область, превратившись изъ казацкаго бунта въ крестьянскую войну. Крѣпостные жгли помѣщичьи усадьбы, грабили помѣщичьи дома, убивали своихъ „лиходѣевъ“. Въ страшной паникѣ дворяне покидали свои помѣстья и бѣжали со своими семьями въ Москву и ближайшіе къ ней уѣзды; воеводы и начальники оставляли свои города и посты на произволъ судьбы; бѣжали также коменданты, секретари и другіе дѣятели, которымъ ввѣрена была защита края. Наконецъ, явился въ предѣлы нашей области изъ Вятской губерніи и самъ Пугачевъ со своей арміей и въ короткое время прошелъ почти всю область съ сѣвера на югъ, взявъ Казань, Курмышъ, Алатырь, Петровскъ, Саратовъ (еще ранѣе сподвижниками Пугачева взята была Самара), Дубовку и приступилъ къ Царицыну; но у *Сальникова завода* (недалеко отъ Чернаго Яра) мятежниковъ нагнали регулярныя войска подъ начальствомъ Михельсона и нанесли имъ жестокое пораженіе. Пугачевъ бѣжалъ за Волгу, но его же ближайшіе помощники измѣнили ему, арестовали его близъ с. *Александрова Гая* Новоузенскаго уѣзда (на картѣ Г IX), привезли въ *Яицкій городокъ* и выдали властямъ. Въ Москвѣ, куда самозванецъ былъ отправленъ отсюда, его ожидала участь Разина.

Наряду съ колонизаціей и умиротвореніемъ края шло постепенно, хотя и медленно, водвореніе русской культуры, государственности и вѣры. Главная культурная роль въ нашей области, какъ и слѣдовало ожидать, выпала на долю *Казани*, которую по всей справедливости слѣдуетъ признать столицей Поволжья. Подъ Казанью христіанская Европа столкнулась съ магометанской Азіей, издавна свившей себѣ здѣсь, какъ мы видѣли, прочное гнѣздо, — столкнулась и побѣдила ее. Подъ стѣнами столицы татарскаго царства былъ положенъ конецъ торжеству мусульманской луны надъ крестомъ. Вотъ почему походъ на Казань въ глазахъ современниковъ имѣлъ значеніе крестоваго похода, какимъ сохранила его намъ народная память, воспѣвшая его въ многочисленныхъ пѣсняхъ. Первой же заботой Грознаго, по завоеваніи Казани, было—сдѣлать столицу полумѣсяца христіанскимъ городомъ, а затѣмъ насадить христіанство и во всемъ новопокоренномъ краѣ. Немедленно были устроены три церкви, за городомъ основанъ Зилантовъ монастырь, разрушены всѣ татарскія мольбища; въ цѣляхъ обращенія инородцевъ края въ христіанство—учреждена епархія, и архіепископомъ назначенъ св. Гурій, отправленный изъ Москвы съ особенной торжественностью въ завоеванное невѣрное царство распространять христіанство; въ этомъ смыслѣ данъ былъ ему особый наказъ. Миссіонерская дѣятельность Гурія и его сподвижниковъ св. Варсонофія и Германа увѣнчалась обращеніемъ въ христіанство нѣсколькихъ тысячъ магометанъ и язычниковъ, а также устройствомъ многихъ церквей и монастырей, сдѣлавшихся, въ свою очередь, также миссіонерскими пунктами. По преданію, при Зилантовомъ и Спасо-Преображенскомъ монастыряхъ въ Казани и

при Успенскомъ монастырѣ въ Свіяжскѣ даже учреждены были школы для инородческихъ дѣтей. Но наступившее вслѣдъ затѣмъ смутное время и непрерывныя волненія инородцевъ и казаковъ на цѣлое столѣтіе остановили дальнѣйшее распространеніе христіанства въ краѣ и содѣйствовали даже возвращенію многихъ крещенныхъ инородцевъ въ магометанство и язычество. Съ другой стороны, впрочемъ, и въ это время продолжалось сближеніе русскихъ съ инородцами,—сближеніе, происходившее между казаками и инородцами во время бунтовъ противъ правительства.

Черемисская школа. Игры между уроками. *(По фот. Шумилова).*

Въ XVIII вѣкѣ, съ воцареніемъ Петра Великаго, миссіонерское дѣло въ Казанскомъ краѣ вновь оживилось, распространившись на всѣхъ инородцевъ области: татаръ, башкиръ, черемисъ, чувашъ, мордву, вотяковъ, калмыковъ и др. Въ 1731 году учреждена была даже особая *Новокрещенская контора.* Къ сожалѣнію, втеченіе всего этого вѣка обращеніе инородцевъ стояло на невполнѣ вѣрной почвѣ: правительство старалось привлекать магометанъ и язычниковъ въ христіанство разными льготами и матеріальными выгодами (освобожденіемъ отъ рекрутской повинности, отъ платежа податей и т. п.) и очень мало принимало мѣръ воздѣй-

ствія на сознаніе инородцевъ; поэтому нерѣдко бывали случаи отпаденія обращенныхъ въ христіанство черемисъ, чувашъ и вотяковъ въ язычество и даже обращенія въ исламъ. Правда, втеченіе XVIII в. сдѣлано было нѣсколько попытокъ учрежденія инородческихъ школъ, но всѣ онѣ оказались неудачными. На вполнѣ правильный путь, путь просвѣщенія и воспитанія молодого инородческаго поколѣнія миссіонерское дѣло выведено было уже въ XIX столѣтіи Н. И. Ильминскимъ, извѣстнымъ переводчикомъ священныхъ и богослужебныхъ

Крещено-татарская школа. (*По фот. Шумилова*).

книгъ на инородческіе языки и основателемъ центральной крещено-татарской школы и инородческой учительской семинаріи въ Казани, послужившихъ разсадниками учителей для сотенъ инородческихъ школъ въ краѣ. Немало для просвѣщенія инородцевъ сдѣлано также и *Казанской духовной академіей*. Въ виду особаго положенія этой академіи въ центрѣ инородческаго востока, въ курсъ ея введена была особая группа миссіонерскихъ предметовъ, каковы: изученіе инородческихъ языковъ—татарскаго съ арабскимъ и монгольскаго съ калмыцкимъ и бурятскимъ,—этнографія и вѣроученіе инородцевъ, исторія распространенія

Вотская школа грамоты. (*По фот. Шумилова*).

между ними христіанства и миссіонерская педагогика. Насколько плодотворна оказалась дѣятельность академіи по приготовленію миссіонеровъ,—достаточно упомянуть, что она воспитала такихъ просвѣтителей инородческаго края, какъ Ильминскій, Бобровниковъ и др. Нельзя не упомянуть и о существующемъ въ Казани (съ 1867 г.) просвѣтительномъ обществѣ — „Братствѣ св. Гурія", поставившемъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности цѣлью — утвержденіе въ христіанствѣ инородцевъ путемъ школьнаго образованія, и для этого открывшемъ множество инородческихъ школъ.

Насажденіе *общаго образованія* въ нашей области началось съ Петра Великаго. Правительству нужно было позаботиться о распространеніи высшихъ профессіональныхъ знаній, какихъ требовала тогда жизнь государства, а также объ образованіи духовенства. И вотъ въ 1716 г. открыта была въ Казани цыфирная школа, а чрезъ два года славяно-латинская школа, впослѣдствіи (въ 1732 г.) получившая названіе семинаріи. Школа эта скоро достигла такого совершенства, сравнительно съ другими семинаріями, что приравнивалась даже къ академіямъ—Кіевской и Московской и долго была центромъ высшаго образованія въ краѣ. Въ второй половинѣ XVIII в. было положено начало и свѣтскому образованію. Въ 1758 году была основана въ Казани, по образцу Московской, гимназія или, точнѣе, двѣ гимназіи—для дворянъ и разночинцевъ, съ цѣлью подготовлять слушателей для Московскаго университета, а въ началѣ XIX в. былъ открытъ въ Казани и свой областной университетъ. Въ XIX же вѣкѣ (1841 г.) получилъ свое названіе Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, долгое время бывшій единственнымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ края; чрезъ годъ послѣ него—Казанская духовная академія и въ концѣ третьей четверти вѣка—ветеринарный институтъ. Благодаря этимъ учебнымъ заведеніямъ, Казань сдѣлалась центромъ высшаго образованія, насадительницей плодовъ европейской науки и просвѣщенія въ глухомъ, наполовину еще дикомъ краѣ. Университетъ съ академіей кромѣ того развили выдающуюся ученую дѣятельность, выдвинувъ рядъ громкихъ именъ въ разнообразныхъ отрасляхъ знанія, и оказали большое вліяніе на общественную жизнь области, приготовивъ много полезныхъ слугъ государству на разныхъ поприщахъ административной, судебной, научной и общественной дѣятельности. Достаточно напомнить, что въ первой половинѣ XIX вѣка въ Казанскомъ университетѣ подвизался геніальный Лобачевскій, а въ самые первые годы своего существованія этотъ университетъ уже выпустилъ одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей С. Т. Аксакова. Въ Казанскомъ же университетѣ учился гр. Л. Н. Толстой, а также многіе изъ лучшихъ нашихъ оріенталистовъ.

Приводимъ на стр. 137 статистическія данныя о числѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ — для характеристики *современнаго культурнаго состоянія* Средняго и Нижняго Поволжья.

Приведенная табличка ясно показываетъ, что роль просвѣтительнаго и культурнаго центра области осталась за Казанью и въ настоящее время. Здѣсь сосредоточены всѣ высшія (университетъ, духовная академія и ветеринарный институтъ) и почти половина среднихъ учебныхъ заведеній края. Второе мѣсто по количеству среднихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ занимаетъ Саратовская гу-

бернія, затѣмъ слѣдуютъ Самарская и Симбирская и, наконецъ, Астраханская.

Начальное народное образованіе области представлено въ таблицѣ на стр. 138.

Изъ приведенной таблицы нельзя не видѣть, что народное образованіе въ краѣ стоитъ еще на низкой степени развитія: одна школа приходится на 96 квадр. верстъ и на 1.840 жителей, а учащихся на 1.000 жителей—всего 32 человѣка, причемъ образованіе дѣвочекъ распространено въ три раза слабѣе, нежели образованіе мальчиковъ. По отдѣльнымъ губерніямъ области положеніе начальнаго образованія значительно укло-

Губерніи.	Высшія учебныя заведенія.			Среднія учебныя заведенія.					
	Число учебныхъ заведеній.	Число обучающихся.		Число учебн. заведеній.		Число обучающихся.		Общее число учебныхъ заведеній.	Общее число обучающихся обоего пола.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.		
Казанская	3	1561	—	21	8	3 391	2.591	32	7.533
Самарская	—	—	—	5	3	1.116	1.341	8	2.457
Саратовская	—	—	—	12	8	2.722	2.438	20	5.160
Симбирская	—	—	—	5	3	1.427	844	8	2.271
Астраханская	—	—	—	3	3	939	617	6	1.556
По всей области. . .	3	1561	—	46	25	9.595	7.831	74	18.977

няется отъ приведенныхъ среднихъ цифръ: по числу учащихся на 1.000 жителей первое мѣсто занимаетъ Саратовская губернія (43 на 1.000), по густотѣ школъ—Казанская (1 школа на 47 кв. вер.), а по числу жителей на школу—Самарская (1.588). Послѣднее мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ занимаетъ Астраханская губернія, гдѣ 1 школа приходится на 590 кв. вер. и на 2.834 жителя, а учащихся—17 на 1.000 жителей. Такое слабое развитіе народнаго образованія въ Астраханской губерніи стоитъ, повидимому, въ зависимости отъ того, что въ ней нѣтъ земскихъ учрежденій, на которыхъ въ прочихъ губерніяхъ лежитъ главная забота о народномъ образованіи.

Вообще же говоря, начальное образованіе въ краѣ замѣтно идетъ впередъ: достаточно сравнить земскіе расходы на названный предметъ за рядъ лѣтъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Губерніи.	Численность населенія по переписи 1897 г.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Министерства Народнаго Просвѣщенія и Земства.			Духовнаго вѣдомства (церковно-приходск. и школы грамоты).			Другихъ вѣдомствъ.			Общее число.				% отношеніе дѣвочекъ къ общему числу учащихся.	Школа приходится.		Показатель образованія.
			Школъ.	Учащихся.		Школъ.	Учащихся.		Школъ.	Учащихся.		Школъ.	Учащихся.		Учащихся обоего пола.		На жителей.	На квадр. версть.	
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					
Астрахан.	994.775	207.193,1	132	5.886	1.899	219	6.719	2.236	—	—	—	351	12.605	4.135	16.740	24,1	2.834	590,3	1,68
Казанская.	2.191.058	55.954,8	660	29.939	7.100	528	13.245	1.908	4	174	—	1.192	43.358	9.008	52.266	17,2	1.838	46,9	2,39
Самарская.	2.763.478	136.713,8	735	53.373	25.771	1.005	25.763	7.837	—	—	—	1.740	79.136	33.608	112.744	29,9	1.588	78,6	4,08
Саратовск.	2.419.844	74.244,8	612	52.944	22.778	727	23.254	5.316	—	—	—	1.339	76.198	28.094	104.292	27,0	1.808	55,4	4,31
Симбирск.	1.549.461	43.491,0	487	24.644	4.954	281	6.313	1.219	—	—	—	768	30.957	6.173	37.130	16,6	2.018	56,9	2,40
По области	9.918.616	517.597,2	2.626	166.786	62.502	2.760	75.291	18.516	4	174	—	5.390	242.254	81.018	323.272	25,0	1.840	96,0	3,28

[1]) Данныя о числѣ школъ и учащихся въ нихъ относятся къ 1896 году.

Губерніи.	1868	1871	1875	1881	1885	1889	1894	1896
	Тысячи рублей.							
Астраханская [1])	—	—	—	—	—	—	—	—
Казанская	25	51	99	169	187	240	254	308
Самарская	49	82	174	231	257	257	326	405
Саратовская	13	23	77	137	165	180	238	255
Симбирская	6	17	66	93	94	80	92	112
По всей области	93	173	416	630	703	757	910	1.080

Изъ таблички видно, что за тридцатилѣтіе расходы земства на народное образованіе возросли, въ общемъ по области, болѣе чѣмъ въ 10 разъ.

На одну наличную душу населенія (по послѣдней переписи) земскіе расходы на народное образованіе въ 1896 году, по сравненію съ 1885 годомъ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи.	1885	1896	Возрастаіе расходовъ за 12 л. въ %
	Въ копѣйкахъ.		
Астраханская	—	—	—
Казанская	9,0	13,4	48,9
Самарская	10,7	14,6	36,4
Саратовская	7,4	10,9	47,3
Симбирская	6,2	7,0	12,9
По всей области	7,8	11,2	43,6

О томъ же непрерывномъ ростѣ грамотности въ народѣ свидѣтельствуетъ и статистика *грамотныхъ новобранцевъ*.

[1]) Въ Астраханской губерніи, какъ уже было выше сказано, нѣтъ земскихъ учрежденій.

Губерніи.	% новобранцевъ только грамотныхъ.			% новобранцевъ со льготой по свидѣтельству начальной школы.		
	Къ общему числу новобранцевъ.					
	1876	1886	1896	1876	1886	1896
Астраханская	21,6	26,5	37,1	0,4	3,1	6,1
Казанская	10,2	10,0	15,6	1,6	6,6	13,2
Самарская	10,0	13,3	19,1	0,7	4,3	8,6
Саратовская	17,3	20,2	32,0	0,7	4,3	8,9
Симбирская	14,3	16,4	20,9	1,0	11,1	20,0
По всей области	13,4	15,4	22,8	1,0	6,0	11,6

Въ заключеніе приводимъ цифровыя свѣдѣнія о числѣ типографій, литографій, книжныхъ складовъ и пр., а также библіотекъ.

Губерніи.	Общее количество.			
	Типографій и литографій.	Книжныхъ складовъ, магазиновъ и лавокъ.	Библіотекъ.	
			Публичныхъ.	Народныхъ читаленъ.
Казанская	15	17	19	?
Самарская	12	22	11	237
Саратовская	21	84	27	66
Симбирская	7	9	6	42
Астраханская	11	20	9	?
По всей области	65	152	72	?

Изъ таблицы видно, что наиболѣе отсталой по количеству типографій, книжныхъ лавокъ и библіотекъ является Симбирская губернія.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Средняго и Нижняго Поволжья по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

М. М. Сырнева.

Распредѣленіе населенія по территоріи.—Сравнительная густота населенія.—Ростъ количества населенія за вторую половину XIX вѣка.—Естественное движеніе населенія за послѣднее десятилѣтіе.—Административное дѣленіе области.—Относительное количество городского и сельскаго населенія, величина и ростъ городовъ.—Сельское населеніе, число, частота и людность селеній.—Распредѣленіе населенія по поламъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.—Этнографическій составъ населенія.—Общія замѣчанія о великоруссахъ, малоруссахъ, нѣмцахъ-колонистахъ, черемисахъ и киргизахъ.—Татары.—Чуваши.—Мордва.—Калмыки.

Среднее и Нижнее Поволжье занимаетъ огромную площадь въ 514.290 кв. верстъ, что составляетъ почти $^1/_8$ часть пространства всей Европейской Россіи. На этой широко раскинувшейся теоріи, орошаемой первой по величинѣ и богатству русской рѣкой, живетъ, по даннымъ переписи 1897 г., 9.927.400 человѣкъ обоего пола, т. е. около 19,3 душъ на 1 кв. версту. Такая густота населенія должна быть признана нѣсколько меньшей по сравненію со средней густотой населенія всей Европейской Россіи, гдѣ она доходитъ до 22,2 человѣкъ на квадратную версту. Впрочемъ, отдѣльныя губерніи, вслѣдствіе изложенныхъ уже нами въ IV главѣ историческихъ причинъ колонизаціи края, значительно уклоняются, по густотѣ населенія, отъ средней по области величины. Абсолютныя данныя количества населенія и размѣровъ площадей, занимаемыхъ пятью губерніями Средняго и Нижняго Поволжья, таковы:

Губерніи.	Пространство въ кв. верстахъ (по Стрѣльбицкому).	Населеніе обоего пола (по переписи 1897 года).	На 1 кв. версту приходится человѣкъ.
Астраханская	207.840	1.003.550	4,8
Казанская	55.988	2.191.060	39,2
Самарская	132725	2.763.480	20,8
Саратовская	74.246	2.419.850	32,6
Симбирская	43.491	1.549.460	35,6
Вся область	514.290	9.927.400	19,3

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ оказывается, что по пространству первое мѣсто занимаетъ Астраханская губернія, за ней слѣдуютъ Самарская, Саратовская, Казанская и Симбирская; въ отношеніи же густоты населенія эти губерніи идутъ въ обратномъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ стоитъ Казанская, затѣмъ Симбирская, Саратовская, Самарская, и послѣднее мѣсто занимаетъ Астраханская. Такимъ образомъ, наиболѣе густо населенной мѣстностью, какъ это видно и изъ прилагаемой картограммы, является сѣверъ нашей области—Казанская губернія, бывшая центромъ древняго Болгарскаго царства и имѣвшая значительное населеніе еще въ до-русскій періодъ своей исторіи. Затѣмъ отсюда же, съ сѣвера, или вѣрнѣе—съ сѣверо-запада началась и русская колонизація области, подвигаясь медленно и постепенно втеченіе трехъ съ половиной вѣковъ на юго-востокъ, въ крайнихъ пунктахъ котораго не закончилась и до настоящаго времени. Поэтому населеніе Казанской губерніи оказывается почти вдвое гуще, чѣмъ въ Самарской, и въ восемь разъ гуще Астраханской. Въ послѣдней губерніи, впрочемъ, мало благопріятствуютъ колонизаціи почвенныя и климатическія условія. Къ Казанской губерніи по густотѣ населенія приближаются Симбирская и Саратовская. Во всѣхъ этихъ трехъ губерніяхъ населеніе оказывается плотнѣе, чѣмъ въ среднемъ по Европейской Россіи,—въ Казанской на 43,3%, въ Симбирской—на 37,7% и въ Саратовской—на 31,9%. Въ Самарской губерніи, наоборотъ, плотность населенія слабѣе средней по Европейской Россіи на 6,3%, а въ Астраханской—на 78,4%. Послѣдняя губернія превосходитъ по густотѣ населенія только Вологодскую, Олонецкую и Архангельскую—т. е. крайній сѣверъ.

Если сравнить современную плотность населенія съ таковой же полвѣка тому назадъ, то мы замѣтимъ значительный ея ростъ. Нижеслѣдующая табличка даетъ объ этомъ наглядное представленіе:

Губерніи.	Количество населенія.			Приростъ (въ %) населенія съ 1851 г.		
	1851 г.	1858 г.	1897 г.	1851 г.	1858 г.	1897 г.
Астраханская	386.760	477.490	1.003.550	100	126	251
Казанская	1.347.350	1.543.340	2.191.050	100	115	163
Самарская	1.320.100	1.530.040	2.7634.80	100	116	209
Саратовская	1.444.500	1.636.140	2.419.850	100	113	168
Симбирская	1.024.290	1.140.970	1.549.460	100	111	151
По всей области . . .	5.523.000	6.327.980	9.927.400	100	115	179

Изъ этой таблицы видно, что населеніе области возрастаетъ съ неимовѣрной быстротой: въ среднемъ по области за 46-лѣтній періодъ оно увеличилось съ 5.523.000 человѣкъ до 9.927.400 чел., или на 79%. Такой быстрый ростъ населенія объясняется не столько естественнымъ приростомъ, столько притокомъ въ край новаго населенія изъ другихъ областей Россіи. По отдѣльнымъ губерніямъ этотъ ростъ совершался далеко не въ одинаковыхъ размѣрахъ: тогда какъ въ Симбирской губерніи онъ достигъ 51%,—въ Самарской 109%, а въ Астраханской даже—151%. Это значитъ, что въ Симбирской губерніи, равно какъ и въ Казанской и Саратовской, другими словами—по правую сторону Волги колонизаціонный процессъ къ началу разсматриваемаго періода уже въ значительной степени завершился, тогда какъ заволжскія степи Самарской и отчасти Астраханской губерній за послѣднія десятилѣтія усиленно привлекали къ себѣ переселенцевъ изъ другихъ губерній.

Естественное движеніе населенія за послѣднія десять лѣтъ 1888—1897 въ нашей области можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Число жителей въ тысячахъ.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	На 100 жителей.			
					Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ населенія.
Астраханская	815	4.949	31.474	24.270	0,61	3,86	2,98	0,88
Казанская . .	2.102	21.395	91.612	70.881	1,02	4,36	3,37	0,99
Самарская . .	2.624	26.717	151.285	117.149	1,02	5,77	4,46	1,31
Саратовская .	2.344	22.767	129.728	101.382	0,97	5,53	4,33	1,20
Симбирская .	1.541	12.809	78.350	61.808	0,83	5,08	4,01	1,07
По всей обл. .	9.426	88.637	482.449	375.490	0,94	5,12	3,98	1,13

Изъ этой таблички видно, что въ отношеніи *брачности* наша область стоитъ довольно высоко: на 100 жителей приходится 0,94 брака, т. е. выше средней брачности по Россіи на 6,3%. Изъ отдѣльныхъ губерній области наибольшей брачностью отличаются Казанская и Самарская губерніи, превышающія самую слабую въ этомъ отношеніи Астраханскую губернію на 35%. Послѣдняя губернія по коэффиціенту брачности рѣзко выдѣляется не только въ ряду губерній нашей области, но и среди всѣхъ губерній Европейской Россіи, занимая предпослѣднее мѣсто (ниже

ея стоитъ только Петербургская губернія, имѣющая 0,5 брака на 100 жителей). Средняя по области *рождаемость* также превышаетъ среднюю по Россіи на 4,7‰. Наибольшая рождаемость наблюдается въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, выдѣляющихся въ этомъ отношеніи среди губерній Европейской Россіи (Самарская занимаетъ второе мѣсто, а Саратовская—пятое). Наименьшей же рождаемостью отличается Астраханская губернія, ниже которой стоятъ только Витебская, всѣ прибалтійскія и Петербургская.

Смертность въ области также очень высока и превышаетъ среднюю по Россіи на 14‰. Наибольшей смертностью отличаются тѣ-же губерніи, что и рождаемостью, т. е. Самарская и Саратовская, стоящія въ этомъ отношеніи выше всѣхъ губерній Европейской Россіи, кромѣ Воронежской, а наименьшей смертностью отличается Астраханская губ.

Естественный приростъ населенія, въ среднемъ по области (1,13), а также и по отдѣльнымъ губерніямъ оказывается значительно ниже, чѣмъ средній приростъ по Россіи (1,41), и только въ Саратовской губерніи (1,31) нѣсколько приближается къ послѣднему, а въ Астраханской уклоняется отъ него на 37,6‰; ниже этого приростъ наблюдается только въ столичныхъ, прибалтійскихъ и Ярославской губерніяхъ.

Въ административномъ отношеніи пять губерній Средняго и Нижняго Поволжья дѣлятся на 44 уѣзда, которые, въ свою очередь, подѣлены на 109 становъ и 968 волостей и станицъ. По отдѣльнымъ губерніямъ эти административныя единицы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Количество.		
	Уѣздовъ.	Становъ.	Волостей.
Астраханская	7 [1])	13	49
Казанская	12	28	182
Самарская	7	27	305
Саратовская	10	25	278
Симбирская	8	16	154
По всей области	44	109	968

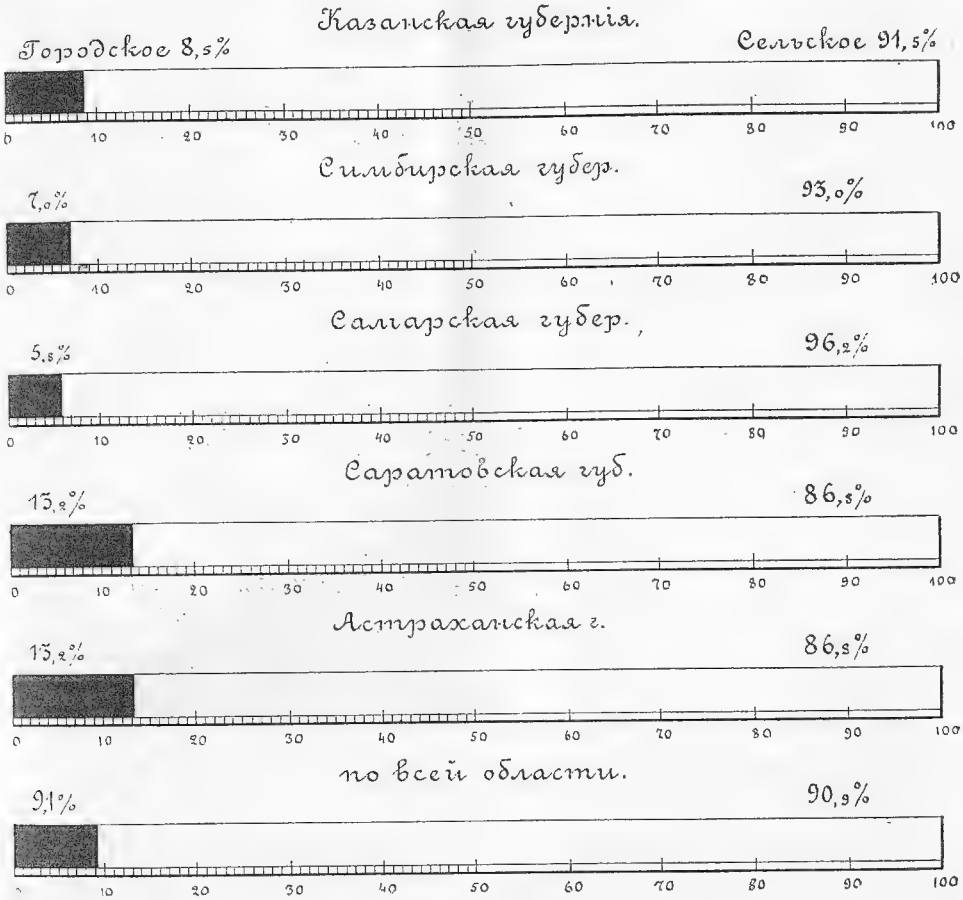
Кромѣ 5 губернскихъ и 57 уѣздныхъ городовъ, въ нашей области находится 3 города заштатныхъ, не имѣющихъ своихъ уѣздовъ, 5 посадовъ и 19.475 селеній.

[1]) 5 уѣздовъ, Калмыцкая степь и Киргизская

Изъ общаго числа городовъ:

16	городовъ	имѣли	отъ	1	до	5	тыс.	жит.,	всего	въ	нихъ	49.709	жит.
8	„	„	„	5	„	10	„	„	„	„	„	54.731	„
10	„	„	„	10	„	20	„	„	„	„	„	133.195	„
5	„	„	„	20	„	50	„	„	„	„	„	143.430	„
2	„	„	„	50	„	100	„	„	„	„	„	147.639	„
3	„	„	свыше			100	„	„	„	„	„	381.618	„

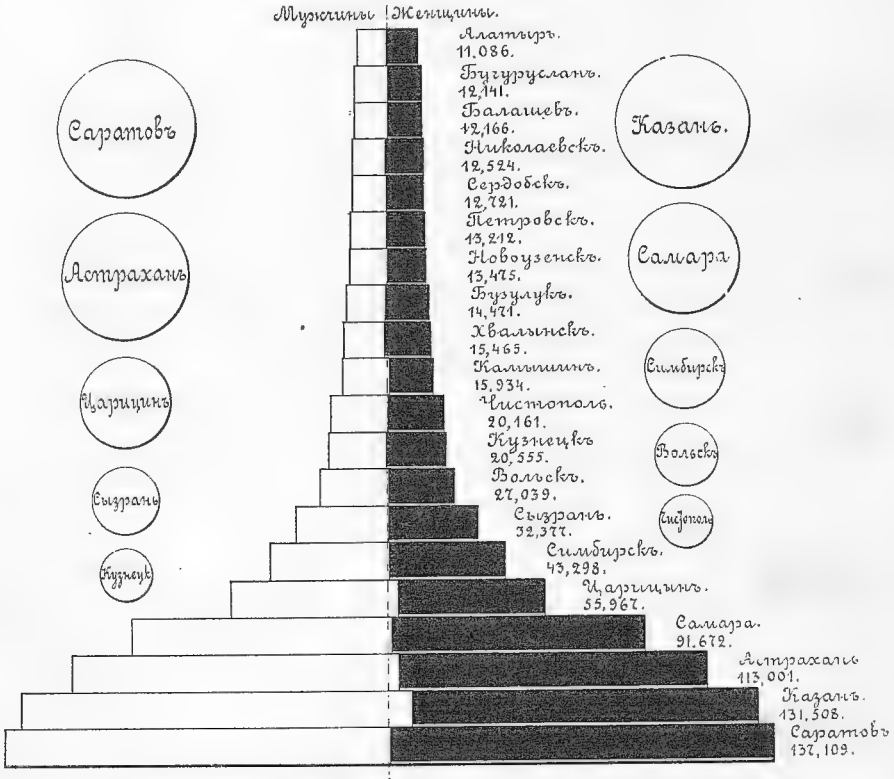
Относительное количество сельскаго и городскаго населенія.



Всего городского населенія въ 1897 году насчитывалось 910.320 чел. обоего пола, что составляетъ только 9,1% общаго числа населенія; вся же остальная масса населенія живетъ въ селахъ. Наглядное представленіе о *сравнительномъ количествѣ сельскаго и городскаго населенія* даетъ діаграмма на этой страницѣ, изъ которой между прочимъ видно, что изъ отдѣльныхъ губерній области городская жизнь наиболѣе развита въ

Астраханской и Саратовской губерніяхъ, гдѣ % городского населенія поднимается до 13; за ними слѣдуютъ Казанская (8,5%), Симбирская (7,0%) и Самарская, въ которой % городского населенія падаетъ до 5,8%.

Крупнѣйшіе по населенію города Средняго и Нижняго Поволжья могутъ быть наглядно представлены нижеслѣдующей діаграммой, изъ которой видно, что самыми крупными городами области являются Саратовъ, Казань и Астрахань: количество населенія каждаго изъ нихъ превышаетъ 100 тысячъ человѣкъ. Наиболѣе сильный *ростъ* какъ этихъ, такъ и прочихъ городовъ области наблюдается съ 60-хъ годовъ XIX сто-

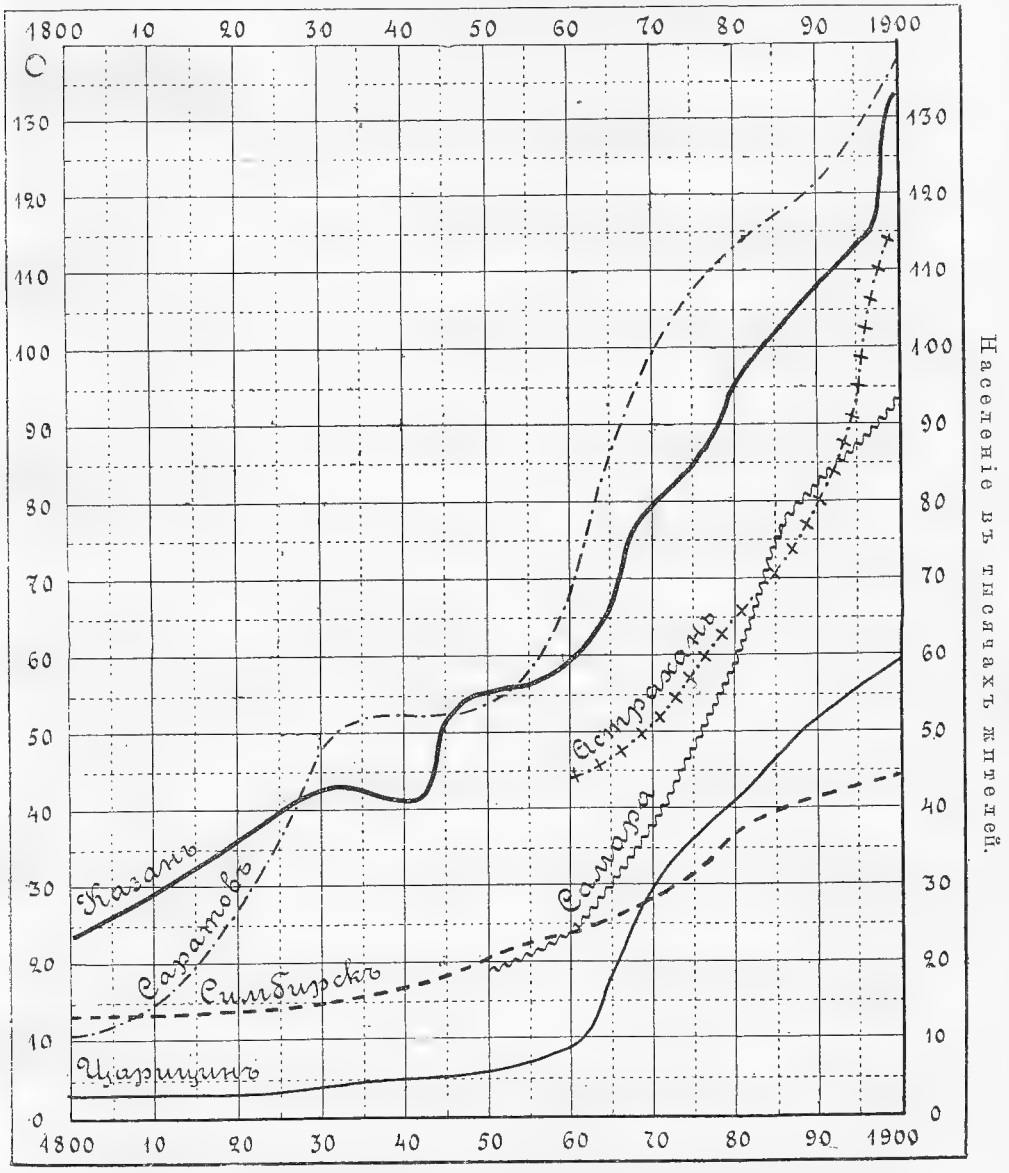


Населеніе городовъ Средняго и Нижняго Поволжья.

лѣтія, какъ слѣдствіе крестьянской реформы, сопровождавшейся необыкновенно быстрымъ развитіемъ производительныхъ силъ страны. Достаточно указать на то, что за послѣднія 40 лѣтъ населеніе Казани, Саратова, Симбирска и Сызрани увеличилось вдвое, Астрахани—втрое, Самары—въ четыре раза, а Царицына—даже въ восемь разъ. Наглядно ростъ наиболѣе крупныхъ городовъ области изображаетъ графика на стр. 147.

По *сословному* своему составу населеніе Средняго и Нижняго Поволжья можетъ быть охарактеризовано діаграммой, помѣщенной на стр. 148, изъ которой видно, что преобладающій элементъ населенія области состав-

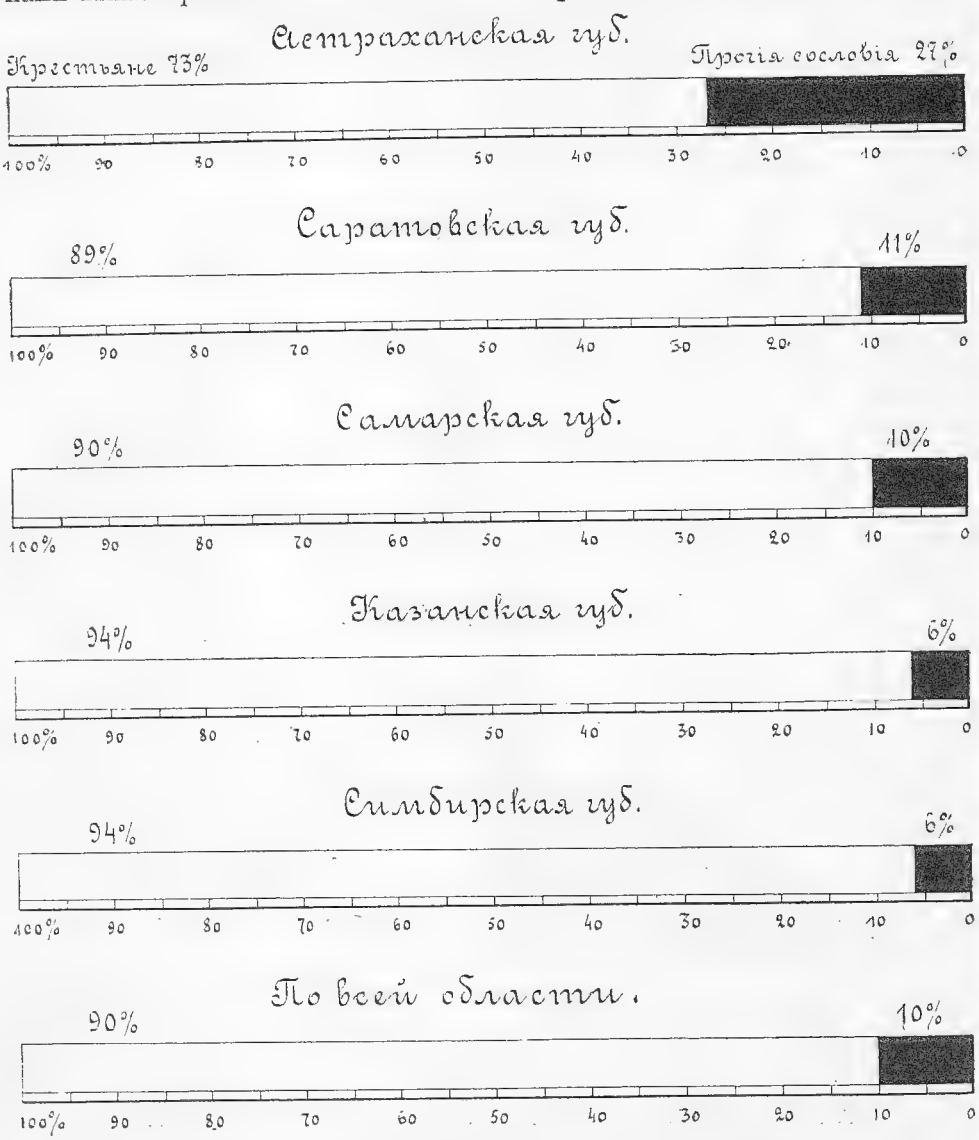
ляютъ *крестьяне;* послѣднихъ насчитывается 90%, на долю же всѣхъ прочихъ сословій приходится только 10%, причемъ этотъ процентъ въ



Ростъ главнѣйшихъ городовъ въ XIX вѣкѣ.

сущности еще менѣе, такъ какъ всѣ инородцы Астраханской губерніи отнесены здѣсь къ некрестьянскимъ сословіямъ. По отдѣльнымъ губерніямъ количество некрестьянскихъ сословій колеблется въ предѣ-

лахъ отъ 6% въ Казанской и Симбирской губерніяхъ до 27% въ Астраханской, гдѣ % этотъ поднимается такъ высоко по объясненной нами выше причинѣ. Сопоставленіе % городского населенія съ % не-



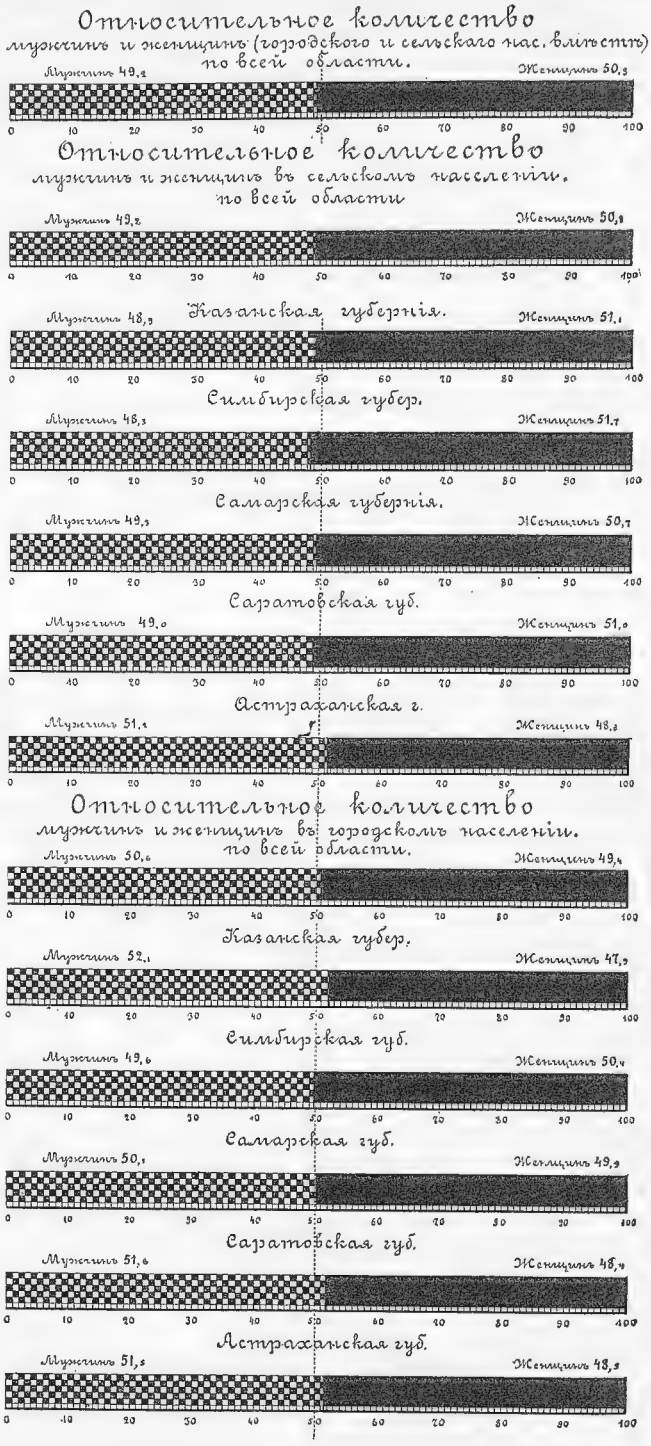
Количество крестьянъ по сравненію съ прочими сословіями.

крестьянскихъ сословій въ среднемъ по области приводитъ насъ къ заключенію, что всѣ почти лица некрестьянскихъ сословій живутъ въ городахъ. Изъ отдѣльныхъ же губерній области значительная часть лицъ некрестьянскихъ сословій живетъ внѣ городовъ въ Астраханской

губерніи (калмыки и киргизы) и небольшая — въ Самарской. Въ остальныхъ же губерніяхъ наблюдается обратное явленіе: часть крестьянъ живетъ въ городахъ, не порывая связи съ землей; особенно это явленіе замѣтно въ Казанской и Саратовской губерніяхъ, благодаря такимъ крупнымъ центрамъ Поволжья, какъ Казань и Саратовъ, привлекающимъ на разные городскіе заработки многихъ крестьянъ.

Сельскаго населенія, по даннымъ послѣдней переписи, въ нашей области насчитывается 9.017.100 чел. обоего пола, или 90% общаго числа населенія. Распредѣленіе его по губерніямъ и отношеніе къ числу городского населенія представлено уже на діаграммѣ, изображенной на страницѣ 145.

Всѣхъ селеній въ нашей области насчитывается 19.475. По губерніямъ они распредѣляются такъ:



Губерніи.	Число селеній.	На одно селеніе приходится.	
		Жителей.	Кв. верстъ пространства.
Астраханская	1.223	622	169
Казанская	5.868	342	9,5
Самарская	4.192	621	32
Саратовская	4.693	443	15
Симбирская	3.499	412	12
По всей области . . .	19.475	509	26,4

Изъ этой таблички видно, что по числу селеній первое мѣсто въ краѣ занимаетъ Казанская губернія, за ней слѣдуютъ Саратовская, Самарская, Симбирская и Астраханская. Что же касается частоты и людности селеній, то онѣ находятся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи. Всего рѣже селенія въ Астраханской губерніи, гдѣ одно селеніе приходится на 169 кв. верстъ, а всего чаще—въ Казанской, гдѣ одно селеніе приходится всего на 9,5 кв. вер.; зато въ Астраханской губерніи на 1 селеніе приходится въ среднемъ 622 жителя, а въ Казанской—342. Остальныя губерніи въ отношеніи частоты и людности селеній занимаютъ промежуточное мѣсто. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что, по людности селеній, Астраханская губернія занимаетъ первое мѣсто не только въ ряду губерній нашей области, но и среди всѣхъ губерній Европейской Россіи, Самарская—второе, Саратовская—восьмое, Симбирская— десятое и Казанская—шестнадцатое.

По *поламъ* населеніе области распадается на двѣ, не вполнѣ равныя части: женщины въ количественномъ отношеніи преобладаютъ надъ мужчинами—на 100 мужчинъ приходится около 103 женщинъ. Въ частностяхъ, впрочемъ, изъ этого общаго правила наблюдаются исключенія: среди городского населенія въ Астраханской, Казанской и Самарской губерніяхъ, а въ Астраханской губерніи и среди сельскаго замѣчается преобладаніе мужчинъ надъ женщинами, какъ это видно изъ таблички на стр. 151.

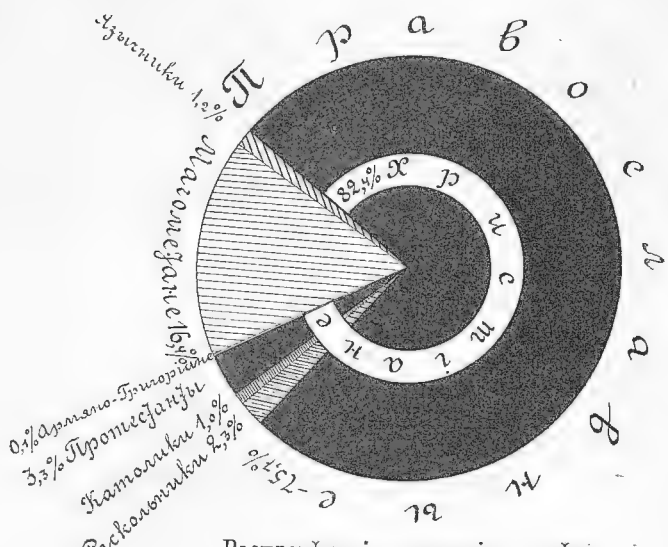
Графически отношеніе мужского населенія къ женскому по губерніямъ въ % можетъ быть представлено діаграммой, помѣщенной на стр. 149.

Губерніи.	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.
Астраханск.	69.423	65.108	93,7	439.835	420.409	95,5	509.258	485.517	95,3
Казанская .	97.433	89.523	92,0	980.070	1.024.032	104,5	1.077.503	1.113.555	103,3
Самарская .	79950	79.535	99,5	1.285.265	1.318.728	102,7	1.365.215	1.398.263	102,3
Саратовская	159.996	159.992	100,0	1.028.931	1.071.035	104,0	1.188.927	1.230.957	103,6
Симбирская	54.142	55.033	101,8	695.659	744.627	106,9	749.801	799.660	106,7
По всей обл.	460.944	449.121	97,4	4.429.760	4.578.831	103,4	4.890.704	5.027.952	102,8

Нижеслѣдующая табличка, а также діаграмма, помѣщенная на стр. 152, представляютъ относительное распредѣленіе населенія области по *вѣроисповѣданіямъ* въ процентахъ:

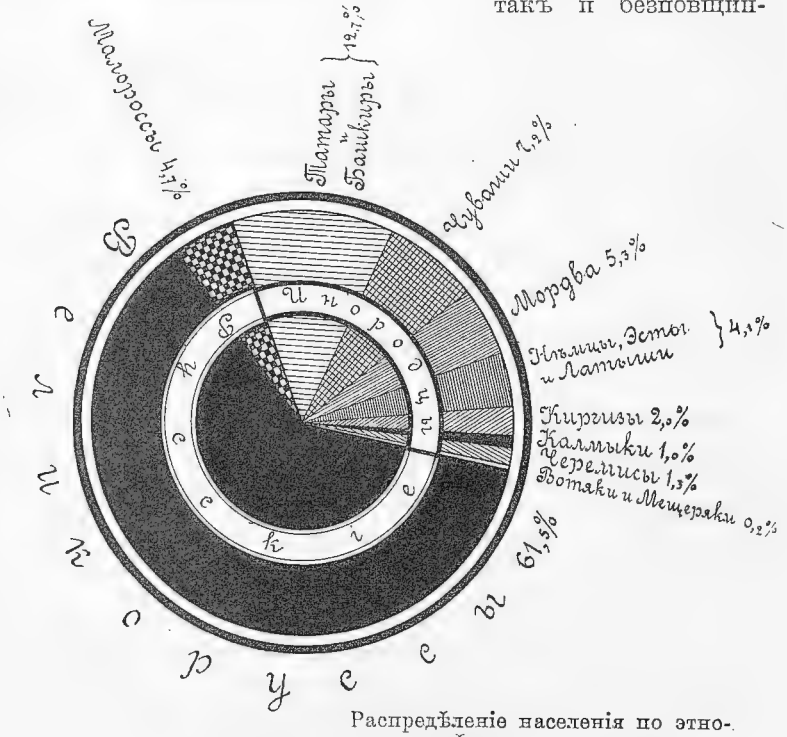
Губерніи.	Православныхъ и единовѣрцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Протестантовъ.	Армяно-грегоріанъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Язычниковъ.
Астраханская	63,2	0,5	0,1	0,1	1,0	0,1	25,0	10,0
Казанская	68,5	1,4	0,03	0,02	—	0,02	29,3	0,7
Самарская	77,1	3,5	2,3	6,7	—	0,12	10,2	0,1
Саратовская	86,1	2,8	1,5	6,0	—	—	3,6	0,01
Симбирская	88,5	2,0	0,1	0,1	—	0,03	9,2	0,03
По всей области . . .	75,7	2,3	1,0	3,3	0,1	0,05	16,4	1,2

Изъ таблички и помѣщенной на этой страницѣ діаграммы видно, что православное населеніе области составляетъ $^3/_4$ всего населенія; за нимъ, по количеству, слѣдуютъ магометане (татары, башкиры и киргизы —16,4%), протестанты (3,3%), раскольники (2,3%), язычники (главнымъ образомъ калмыки-ламаиты — 1,2%), католики (1%), армяно - грегоріане (0,1%) и евреи (0,05%).



Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ.

Расколъ въ области имѣетъ представителей почти всѣхъ извѣстныхъ толковъ, какъ поповщинскихъ (бѣглопоповцы, австрійское согласіе), такъ и безповщин-



Распредѣленіе населенія по этнографическому составу.

скихъ (поморцы, спасово согласіе, некудышники, средники и др.), а равно и сектъ раціоналистическихъ (молокане, штундисты, субботники или жидовствующіе, изъ протестантскихъ—баптисты, методисты, мормоны, монтаны и др.) и мистическихъ (хлысты и скопцы). Главнымъ центромъ поповщины служитъ мѣстность по р. Б. Иргизу въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, гдѣ поселились раскольники, бѣжавшіе было отъ преслѣдованій заграницу, но, по манифесту имп. Екатерины II, въ 1762 году возвращенные въ Россію. Остальныя секты и толки распространены по области болѣе или менѣе равномѣрно.

По своему *этнографическому составу* населеніе Средняго и Нижняго Поволжья представляетъ необыкновенное разнообразіе; изъ исторіи колонизаціи края мы видѣли, что въ XIII в. областью, населенной разнообразными финско-тюркскими племенами, завладѣли татары; въ половинѣ XVI вѣкѣ, съ покореніемъ Казани и Астрахани, сюда хлынула новая колонизаціонная волна, состоявшая изъ различныхъ оттѣнковъ великорусской народности сосѣдней средней Россіи, а съ конца XVII вѣка стали проникать и отдѣльныя малорусскія слободы; въ XVII же вѣкѣ на югѣ области появился новый народъ монгольскаго племени—калмыки, а въ XVIII в. свободныя мѣста по нижнему теченію Волги заселены нѣмцами. Всѣ же новыя народныя наслоенія, перемѣшиваясь постепенно со старожилами, образовали такую пеструю этнографическую смѣсь, какую едва-ли можно встрѣтить въ какой-либо другой области Европейской Россіи. Пока не опубликованы данныя народной переписи 1897 г., конечно, трудно дать точную картину количественнаго распредѣленія всѣхъ народностей, обитающихъ въ краѣ, тѣмъ не менѣе составить хотя бы приблизительный учетъ ихъ намъ представляется немаловажнымъ. Попытку такого учета представляетъ таблица на стр. 154.

Изъ этой таблицы видно, что цѣлую треть населенія области составляютъ инородцы. Изъ нихъ первое мѣсто по численности занимаютъ татары съ башкирами, за ними слѣдуютъ чуваши, затѣмъ мордва, нѣмцы, киргизы, черемисы, калмыки, вотяки и мещеряки. Самой инородческой губерніей слѣдуетъ признать Казанскую, гдѣ русское населеніе составляетъ всего 41% ; затѣмъ слѣдуютъ: Астраханская (65%), Симбирская (70,2%), Самарская (72,3%) и Саратовская (80%). Наглядно распредѣленіе народностей въ краѣ изображено на прилагаемыхъ картѣ и діаграммѣ (стр. 152).

Переходя къ описанію *быта* различныхъ народностей края, мы ограничимся относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ только общими замѣчаніями, въ виду того, что онѣ описываются (какъ напр. великоруссы) въ ближайшихъ томахъ „Россіи". Подробнѣе же остановимся только на татарахъ, чувашахъ, мордвѣ и калмыкахъ, какъ обитающихъ главными своими массами въ нашей области.

Великоруссы, несмотря на сравнительную краткость своего пребыванія въ области ($3^1/_2$ вѣка), успѣли, какъ это видно изъ прилагаемой карты, болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлиться по всѣмъ частямъ ея и въ количественномъ отношеніи въ настоящее время превосходятъ почти въ два раза все инородческое населеніе, вмѣстѣ взятое. Русская колонизація въ разсматриваемой области началась во второй половинѣ XVI в. раздачей правительствомъ помѣстій и вотчинъ русскимъ служилымъ людямъ въ нынѣшнихъ Казанской и Симбирской

Губерніи.	Русскихъ.		Инородцевъ.									Всего.	% инородческаго населенія.
	Великорусовъ.	Малороссовъ.	Татаръ и башкиръ.	Чувашъ.	Мордвы.	Нѣмцевъ, эстовъ и латышей.	Киргизовъ.	Калмыковъ.	Черемисъ.	Вотяковъ.	Мещеряковъ.		
Астраханская . . .	503.542	150.000	50.000	—	—	—	200.000	100.000	—	—	—	1.003.542	35,0
Казанская	898.358	—	674.800	471.100	24.100	—	—	—	113.900	8.800	—	2.191.058	59,0
Самарская	1.868.978	130.000	287.000	105.000	150.000	220.500	—	—	—	2.000	—	2.763.478	27,7
Саратовская . . .	1.767.184	172.000	106.800	17.000	160.000	187.000	—	—	—	—	9.900	2.419.884	20,0
Симбирская . . .	1.084.961	—	148.500	126.000	190.000	—	—	—	—	—	—	1.549.461	29,7
По всей области	6.123.023 61,5%	452.000 4,7%	1.267.100 12,7%	719.100 7,2%	524.100 5,3%	407.500 4,1%	200.000 2,0%	100.000 1,0%	113.900 1,3%	10.800 0,1%	9.900 0,1%	9.927.423 100%	33,8

губерніяхъ и переселеніемъ въ эти помѣстья ихъ новыхъ владѣльцевъ съ ихъ крѣпостными людьми. Но гораздо бо̀льшее количество переселенцевъ состояло изъ такихъ выходцевъ изъ Московскаго государства, которые являлись на Волгу на свой рискъ и страхъ: это были разные любители приключеній, гулящіе люди и бродяги, искавшіе привольнаго житья подальше отъ назойливаго присмотра властей и господъ.

Великоруссъ Симбирской губ. въ старинномъ одѣяніи. (*По фот. Каррика*).

Всѣ эти бѣглые, не помнящіе родства, воровскіе казаки и понизовая вольница, а также сектанты разныхъ толковъ, среди широкаго раздолья своеобразно-дикой и богатой природы, превратились въ отважное, смышленное и полное жизни населеніе, которое, по приходѣ на Волгу, не сразу принималось за осѣдлую жизнь и правильную эксплоатацію страны, а бросалось сначала на всякаго рода хищничество. Въ концѣ XVI в. это приволжское воровское казачество дало Строгано-

вымъ главный контингентъ для славнаго подвига открытія и завоеванія Сибири, а въ началѣ XVII в. — безславнымъ подвигамъ грабежей и убійствъ, совершеннымъ самозванцами и анархистами, подобными Болотникову и Заруцкому. Со введеніемъ порядка на Руси и воцареніемъ дома Романовыхъ, правительство принялось болѣе систематично за русскую колонизацію разсматриваемой области, но встрѣчало трудно одолимыя препятствія въ борьбѣ со своевольными и буй-

Деревенскіе ребята Симбирской губ.
(*По фот. Каррика*).

ными элементами понизовой вольницы, вполнѣ подчинившейся государственной власти только въ концѣ XVII вѣка, послѣ гибели Стеньки Разина. Съ тѣхъ поръ осѣдлые торговые и земледѣльческіе элементы колонизаціи уже начали брать верхъ надъ бродячими. Ревностными колонизаторами явились русскіе помѣщики сосѣднихъ областей—Центральной черноземной и Московской промышленной, которые, по свидѣтельству сенатора XVIII в. кн. Я. П. Шаховского, „своевольствомъ казенныя земли присвоивали и заселяли“. Какъ бы то ни было, осѣдлая русская

колонизація стала твердой ногой на всемъ Поволжьѣ, а смутные элементы удалились въ Заволжье и обнаружили себя только во второй половинѣ XVIII в. въ Пугачевскомъ бунтѣ. Осѣдлая русская колонизація въ Заволжьѣ развилась постепенно въ XVIII в., и ей въ особенности способствовало проведеніе Оренбургской защитной линіи противъ набѣговъ азіатскихъ кочевниковъ, о чемъ мы говорили выше (стр. 128). Но особенно усилилась русская колонизація въ Заволжьѣ во второй половинѣ XIX в. вслѣдствіе освобожденія крестьянъ. Разновременный наплывъ переселенцевъ изъ разныхъ частей Россіи въ разсматриваемую область произвелъ въ приволжскомъ великоруссѣ типъ, нѣсколько отличный отъ типа великоруссовъ двухъ сосѣднихъ, болѣе коренныхъ великорусскихъ областей. Не осталось безслѣднымъ для этого типа и продолжительное сосѣдство его съ финско-тюркскими племенами. Если само великорусское племя представляется не чисто славянскимъ, а смѣшаннымъ, то здѣсь, въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ, славяно-финская основа была еще разъ видоизмѣнена новымъ притокомъ инородческой стихіи, не только финской, но и татарской. Что здѣсь происходило этнографическое смѣшеніе—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Волга, въ своемъ среднемъ и нижнемъ теченіи, съ окрестными землями пересыпаны финскими и татарскими названіями урочищъ, селъ и деревень, которыхъ нынѣшнее населеніе—совершенно русское по языку, религіи, нравамъ и обычаямъ, но гдѣ видимо произошелъ какой-то процессъ обрусѣнія, замѣтный въ физическомъ типѣ. Вліяніе инородческаго элемента сказалось и на среднемъ ростѣ населенія области. По изслѣдованію г. Анучина о ростѣ новобранцевъ, губерніи Средняго и Нижняго Поволжья могутъ быть распредѣлены, по росту ихъ обитателей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи.	Средній ростъ новобранцевъ.	
Астраханская	1651 миллим.	165 сантиметровъ (1646—1655 мм.).
Саратовская	1642 »	164 сантиметра (1636—1645 мм.).
Самарская	1641 »	
Симбирская	1637 »	
Казанская	1626 »	163 сантиметра (1626—1635 мм.).

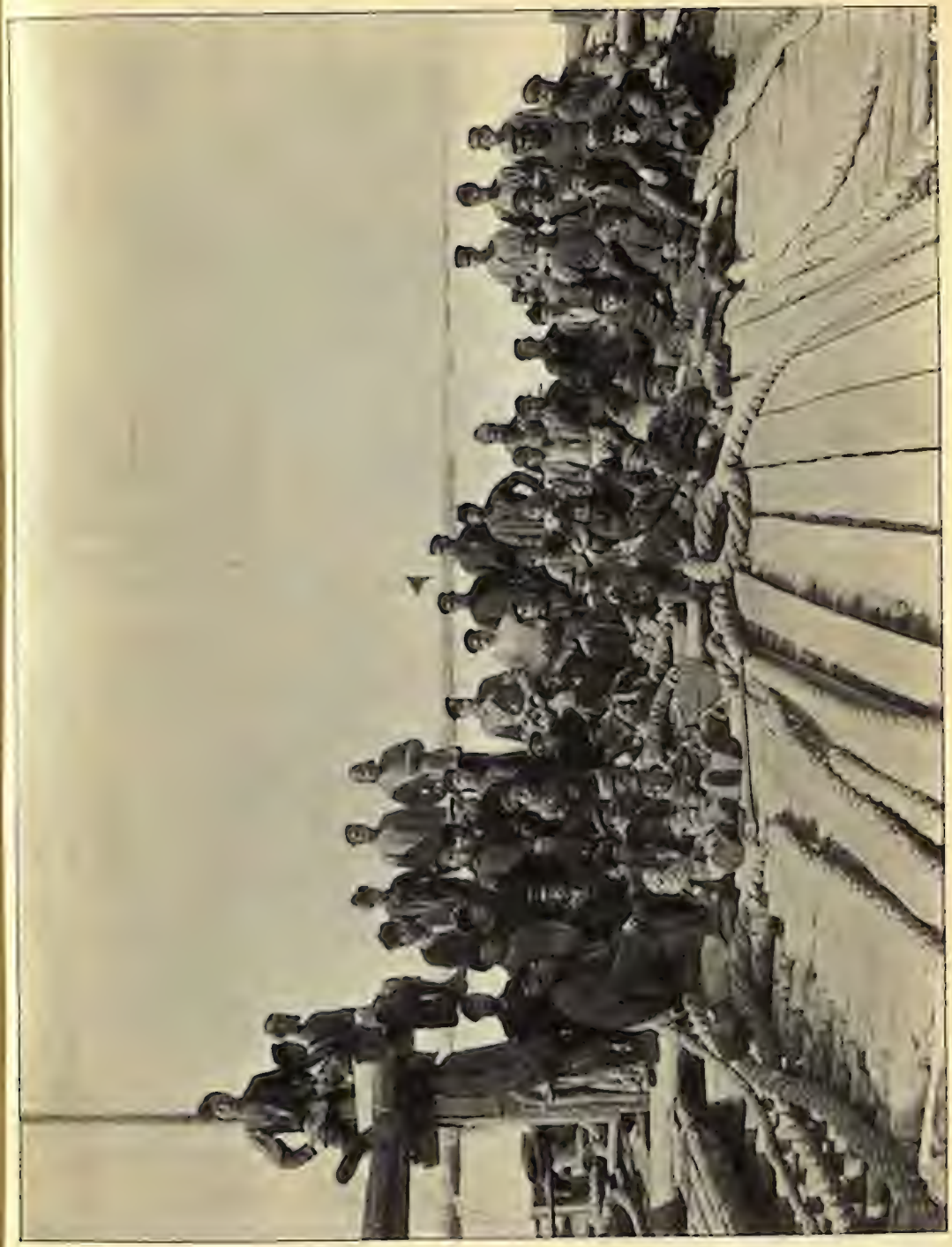
Изъ этой таблички видно, что по отдѣльнымъ губерніямъ области средній ростъ новобранцевъ подвергается значительному колебанію—въ предѣлахъ 25 мм., и что самая инородческая—Казанская губернія—отличается и самымъ малымъ среднимъ ростомъ, находясь въ этомъ отношеніи въ ряду другихъ губерній Европейской Россіи на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ. Въ Астраханской губерніи средній ростъ новобранцевъ слѣдуетъ признать нѣсколько выше средняго по Европейской Россіи, въ остальныхъ губерніяхъ области—среднимъ.

Обходя описаніе великорусскаго племени въ бытовомъ отношеніи, какъ уже описаннаго въ другомъ томѣ (см. I т. Россіи, стр. 101—118), переходимъ къ другимъ народностямъ.

Малороссы живутъ во всѣхъ уѣздахъ Самарской губерніи, главнымъ же образомъ въ Новоузенскомъ, Николаевскомъ и Бугурусланскомъ, въ Аткарскомъ, Балашовскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи и во всѣхъ уѣздахъ Астраханской губерніи. Общее количество ихъ въ области свыше 450.000 (около 5% общаго числа населенія). Въ предѣлахъ нашей области они впервые появились только въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, когда, по приказанію Петра Великаго, въ предупрежденіе набѣговъ на Саратовскій край кубанскихъ татаръ, была устроена отъ Дмитріевска (Камышина) къ Иловлѣ или отъ Царицына къ Дону сторожевая линія, и на ней поселены малороссы преимущественно изъ губерній Полтавской, Харьковской, Черниговской и Воронежской. Позднѣе малороссійское населеніе увеличилось еще болѣе, когда началась разработка Эльтонскаго озера, и развилось такъ называемое чумачество, въ видахъ перевозки добываемой соли въ губерніи Тамбовскую, Воронежскую и лежащія за ними. Малороссы живутъ частью отдѣльными слободами, частью вмѣстѣ съ великоруссами, но почти никогда съ другими народностями. Живущіе отдѣльно отъ великороссовъ сохраняютъ въ неприкосновенности свой бытъ и языкъ, а поселившіеся вмѣстѣ съ великоруссами замѣтно теряютъ свои типичныя отличія, подчиняются вліянію ихъ въ костюмѣ, языкѣ и пр.

Бурлакъ. (*Рис. акад. жив. Θ. Васильева*).

Нѣмцы-колонисты—выходцы изъ разныхъ частей Германіи, преимущественно изъ Вестфаліи, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, также изъ Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи, живутъ въ 190 колоніяхъ Самарской (Николаевскій и Новоузенскій уѣзды) и Саратовской губерній (главнымъ образомъ Камышинскій уѣздъ и отчасти Аткарскій, Саратовскій и Царицынскій) въ количествѣ свыше 400.000 человѣкъ. Общее количество владѣемой ими земли (надѣльной и пріобрѣтенной въ собственность) достигаетъ 1½ милл. десятинъ. Замѣчательно, что саратовскія колоніи почти всѣ носятъ русскія названія, тогда какъ колоніи заволжскія, лежащія въ Самарской губерніи, удержали за собой большей частью названія нѣмецкія, напоминающія далекую родину выходцевъ: Шафгаузенъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Брокгаузенъ и пр. (на картѣ Д VI).



Спланщики Жаланъ на Волгѣ. (*По фот. М. Н. Дмитріева*)

Первые колонисты явились на Волгу во второй половинѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе извѣстныхъ манифестовъ имп. Екатерины II (отъ 4 декабря 1762 г. и 22 іюля 1763 г.), коими призывались изъ Европы всѣ желающіе, кромѣ евреевъ, свободно поселяться въ „наивыгоднѣйшихъ къ населенію и обитанію рода человѣческаго полезнѣйшихъ мѣстахъ имперіи, до сего праздно остающихся". Указомъ 19 марта 1764 г. была точно опредѣлена и мѣстность для иностранныхъ поселенцевъ: Поволжье отъ Чардыма до Царицына, отсюда къ Дону, затѣмъ по границѣ казачьихъ земель до Хопра, вверхъ по лѣвому берегу Хопра до селъ Знаменскаго и Долгорукова, а потомъ подлѣ земель Пензенской губерніи до Саратовскаго уѣзда и чрезъ него полосой къ Чардыму. Всѣмъ, желающимъ поселиться на указанныхъ мѣстахъ, были отведены надѣлы по 30 дес. на семью, кромѣ того дарованы многочисленныя льготы, въ видѣ денегъ на проѣздъ и водвореніе, освобожденія отъ податей и налоговъ втеченіе 30 лѣтъ, свободы отъ рекрутской повинности, права на безпошлинную торговлю втеченіе 10 лѣтъ и пр.

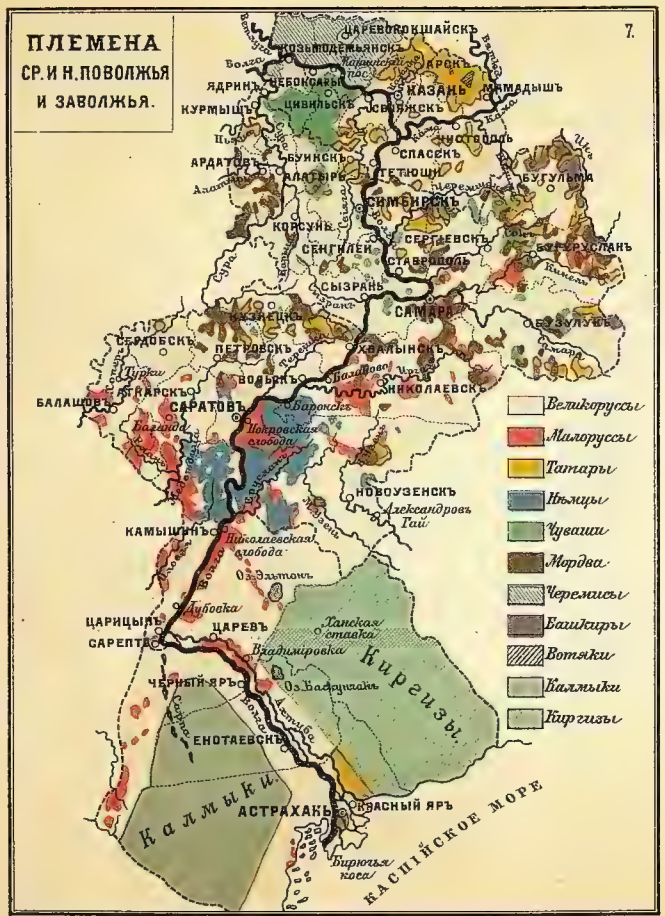
По внѣшнему благоустройству и благосостоянію жителей, нѣмецкія колоніи превосходятъ русскія поселенія, но справедливость требуетъ отмѣтить, что, будучи поставлены въ такія исключительно благопріятныя условія при самомъ своемъ возникновеніи и потомъ долгое время пользуясь такими льготами, какихъ не было дано другимъ поселенцамъ края, онѣ могли бы успѣть въ своемъ развитіи еще гораздо болѣе. Главнымъ занятіемъ колонистовъ служитъ земледѣліе и въ частности табаководство, подсобными—разныя ремесла: кузнечное, слесарное, столярное, ткацкое и др. Способъ владѣнія землей общинный.

Во отношеніи *религіи* большинство колонистовъ принадлежатъ къ лютеранамъ и разнымъ протестантскимъ сектамъ (гернгутеры, меноніты, штундисты), частью же къ католикамъ. Для образованія католическаго духовенства въ Саратовѣ имѣется особая семинарія. Протестантское духовенство получаетъ образованіе въ Прибалтійскомъ краѣ, съ которымъ вообще колонисты поддерживаютъ постоянныя сношенія.

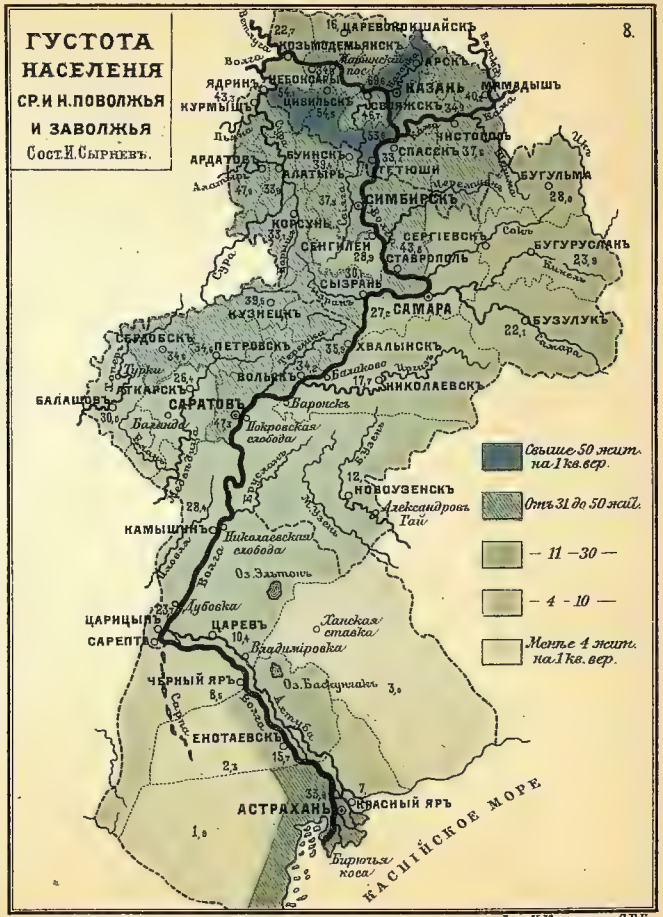
Въ бытовомъ и культурномъ отношеніяхъ нѣмецкое населеніе поволжскихъ колоній представляетъ какъ бы государство въ государствѣ,—совершенно особый и самодовлѣющій міръ, рѣзко отличающійся отъ окружающаго его русскаго населенія по вѣрѣ, по языку, по типу людей, по характеру построекъ, по одеждѣ, по всему житейскому строю.

Улицы въ нѣмецкихъ селеніяхъ (*колонкахъ*, какъ называютъ ихъ русскіе)—прямыя и пересѣкаются такими же поперечными, образуя кварталы. Жилища, по своему внутреннему расположенію, обстановкѣ и чистотѣ, отличаются отъ крестьянскихъ: въ нихъ нѣтъ ни русскихъ палатей, ни громадной русской печи; полы всегда выметены и при входѣ усыпаны свѣжимъ пескомъ. Колонисты большіе охотники до пестраго убранства комнатъ: столы, скамейки, сундуки, шкафы, часто ставни и двери пестрятъ яркими цвѣтами. Въ каждомъ домѣ въ углу лучшей комнаты стоитъ высокая двухспальная кровать съ пестрымъ пологомъ, массой подушекъ и высоко взбитымъ пуховикомъ; здѣсь помѣщается глава семейства со своей супругой; остальные члены размѣщаются на ночь на полу тутъ же или въ другихъ комнатахъ.

Одежда колонистовъ мужчинъ состоитъ: лѣтняя—изъ картуза, бѣлой рубахи, темно-синихъ, коричневыхъ или черныхъ холщевыхъ панталонъ,



„Россія" Т. VI. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.



Лит. И. Кадушина С.П.Б.

черной или пестрой жилетки, со стеклянными или металлическими пуговицами, изъ кафтана, длиннополаго сюртука или куртки темной матеріи; лаптей они не носятъ; бороду и усы брѣютъ. Женщины носятъ лѣтомъ короткія, темно-синія, а по праздникамъ цвѣтныя, холщевыя, домашняго издѣлія юбки, передники, бѣлыя рубашки и кофты, преимущественно темныхъ цвѣтовъ, на головѣ—платокъ, а на ногахъ—бѣлые, синіе или пестрые чулки, своей работы. Зимой нѣмцы ходятъ въ овчинныхъ тулупахъ, полушубкахъ и мѣховыхъ шапкахъ.

По своему характеру колонисты живутъ совершенно замкнутой жизнью и ревниво оберегаютъ свою національность, устраняя себя, по возможности, отъ всякаго соприкосновенія съ жизнью окружающаго населенія, нерѣдко относясь враждебно или пренебрежительно ко всему русскому. Масса не знаетъ и даже не хочетъ знать русскаго языка; нечего уже и говорить о томъ, что колонисты не смѣшиваются браками ни съ какой народностью. Болѣе столѣтія прожили они, не соприкасаясь съ жизнью русскаго народа, не сроднились съ пріютившей ихъ страной, не научились любить ее и считать своей родиной.

Черемисы представляютъ собой обширную вѣтвь финскаго племени и дѣлятся на *луговыхъ* и *горныхъ*, т. е. живущихъ по лѣвую и по правую сторону р. Волги. Въ предѣлахъ нашей области они живутъ въ количествѣ свыше 100.000 душъ (болѣе 1%.) только въ сѣверныхъ уѣздахъ Казанской губерніи—въ Царевококшайскомъ, Козьмодемьянскомъ и частью въ Чебоксарскомъ, Казанскомъ и Мамадышскомъ. Мѣстность, занимаемая черемисами, находится въ неразрывной связи со смежными уѣздами Вятской губерніи (Яранскимъ, Малмыжскимъ и Уржумскимъ), гдѣ число черемисъ еще болѣе значительно, почему подробное описаніе быта этого племени, равно какъ и другой финской вѣтви — *вотяковъ*— читатель найдетъ въ V томѣ настоящаго изданія (Пріуралье).

Мещеряки, въ количествѣ не болѣе 10.000 человѣкъ, живутъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Балашовскаго и Сердобскаго уѣздовъ Саратовской губерніи. Они явились одними изъ первыхъ колонистовъ края, но присоединеніи его къ Московскому государству, переселившись сюда изъ Рязанской области. Долгое совмѣстное проживаніе ихъ съ русскими способствовало ихъ полному обрусѣнію.

Киргизы или *киргизъ-кайсаки* — кочевой народъ, принадлежащій къ тюркамъ степныхъ областей и въ частности къ *Малой ордѣ*. Часть этой орды, кочующая въ предѣлахъ нашей области, —именно въ заволжскихъ частяхъ уѣздовъ Красноярскаго, Енотаевскаго, Черноярскаго и Царевскаго Астраханской губерніи — называется *Внутренней* или *Букеевской ордой*. Количество обитающаго въ ней населенія нѣсколько превышаетъ 200.000 человѣкъ, что составляетъ менѣе 10% общаго числа киргизовъ, кочующихъ главнымъ образомъ въ среднеазіатскихъ степныхъ областяхъ и частью въ Оренбургской губерніи. Поэтому описаніе быта киргизъ читатель найдетъ въ XVIII томѣ настоящаго изданія.

Переходимъ къ народностямъ, обитающимъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Средняго и Нижняго Поволжья.

Татары — потомки приволжскихъ ордъ Казанской и Астраханской, числомъ свыше 1.200.000 человѣкъ — живутъ во всѣхъ губерніяхъ области, главнымъ же образомъ въ Казанской, гдѣ ихъ болѣе половины общаго числа татарскаго населенія края. Второе мѣсто по

численности татаръ занимаетъ Самарская губернія, затѣмъ слѣдуютъ Симбирская, Саратовская и, наконецъ, Астраханская. Въ Астраханской губерніи татаръ сравнительно немного (не болѣе 50.000); астраханскіе татары раздѣляются на *юртовскихъ* и *кундровскихъ*. Первые живутъ въ самомъ городѣ Астрахани особой слободой, называемой *Тіекъ* или *Царево*, и въ нѣсколькихъ селеніяхъ, Астраханскаго уѣзда, а кундровскіе — въ Красноярскомъ уѣздѣ. Послѣдніе татары по лѣтамъ ведутъ еще кочевой образъ жизни.

По своему *физическому типу* татары должны быть признаны самыми красивыми изо всѣхъ инородцевъ края. Сложены они хорошо; ростъ средній; широкія плечи, высокая грудь и толстая, короткая шея обнаруживаютъ силу, здоровье и крѣпость; продолговатый овалъ лица, пропорціональный прямой носъ, умные, выразительные черные глаза съ правильнымъ разрѣзомъ и клинообразная негустая борода—придаютъ типу татарина красоту, общая гармонія которой нѣсколько нарушается слегка выдающимися скулами и толстыми губами.

Татарки, красивыя собой, также не рѣдкость, но, къ сожалѣнію, многія изъ нихъ портятъ свою красоту: густо намазываютъ лица бѣлилами и румянами, сурмятъ брови и рѣсницы, чернятъ зубы и красятъ ногти.

Одежда татаръ—восточная, отличающаяся своей длиной и шириной. Рубашка—бѣлая или цвѣтная, ситцевая или же изъ синей крашенины, съ широкими рукавами, спускается ниже колѣнъ и не подпоясывается; штаны, также широкіе, запускаются за сапоги или завертываются за онучи. Поверхъ рубашки татары носятъ безрукавый камзолъ, или зилянъ, доходящій до колѣнъ и сшитый обыкновенно изъ нанки, а у богатыхъ изъ пестрой шелковой матеріи, затѣмъ халатъ, подпоясываемый гаруснымъ или шелковымъ кушакомъ—и, наконецъ, шубу. Казанскіе татары-купцы носятъ обыкновенно поверхъ зиляна нанковый или суконный кафтанъ съ опушкой, похожій покроемъ на русскій купеческій. Эта скромная одежда отличается у богатыхъ только тѣмъ, что сукно тоньше и кафтанъ вообще опрятнѣе; зато они носятъ много драгоцѣнностей: золотые перстни, кольца съ брилліантами, массивныя золотыя цѣпи и пр.

Выбритая гладко голова татарина покрывается ермолкой (тюбетейкой), иногда расшитой золотомъ и жемчугомъ, затѣмъ шапкой, у богачей опушенной бобромъ. Муллы и хаджи, т. е. совершившіе путешествіе въ Мекку, и вообще почетные татары носятъ бѣлую чалму (зеленыя чалмы присвоены только однимъ потомкамъ Магомета), масса же татаръ поверхъ тюбетейки носитъ бѣлыя поярковыя шляпы.

Женская одежда состоитъ изъ длинной и широкой ситцевой рубашки съ нагрудникомъ и шароваръ. На рубашку татарки надѣваютъ зилянъ, а на голову накидываютъ полотняное или ситцевое покрывало, замѣняемое иногда простымъ платкомъ; богатыя вмѣсто зиляна носятъ халатъ изъ парчи, изъ шелковой матеріи или изъ китайки съ длинными рукавами; халатъ накидывается прямо на голову и служитъ такимъ образомъ вмѣсто чадры (покрывала). Головнымъ уборомъ служатъ шелковые или бархатные колпачки, съ дорогой бахромой, позументами, мелкими серебряными монетами и драгоцѣнными камнями, или же бархатныя круглыя шапочки съ плоскимъ верхомъ, отороченныя соболемъ. Кромѣ того татарки очень любятъ разныя украшенія изъ благородныхъ

металловъ и самоцвѣтныхъ камней: ожерелья, массивныя серьги, браслеты, перстни, въ косы вплетаютъ разныя металлическія подвѣски, монеты и пр. Черезъ лѣвое плечо татарки носятъ перевязь съ карманомъ для храненія алкорана или амулета, украшенную каменьями и монетами. Обувь богатыхъ татаръ и татарокъ составляютъ сафьянные ботинки-ичеги съ галошами разныхъ цвѣтовъ, вышитые шелкомъ или золотомъ, и туфли краснаго сафьяна, вышитыя также серебромъ или золотомъ.

Особенности татарскаго *жилища* заключаются лишь въ томъ, что печь всегда отдѣляется отъ остальной части избы занавѣсью, за которой обыкновенно скрывается женская половина населенія, и у передней стѣны устраиваются широкія нары для спанья, съ пышными перинами и многочисленными подушками за занавѣсью. Необходимой принадлежностью татарской избы являются также мѣдные кувшины и большой тазъ для омовеній, имѣющихъ религіозный характеръ, а также самоваръ, такъ какъ татары слывутъ большими любителями чая, преимущественнокирпичнаго. У болѣе состоятельныхъ жилище дѣлится на двѣ половины, съ сѣнями между ними, гдѣ обыкновенно совершается домашнее богомолье. Комнаты устилаются коврами, вдоль стѣнъ ставятся красиво обитые сундуки, на окнахъ горшки съ бальзаминами и пр. Татарское жилище у зажиточныхъ содержится весьма опрятно. Простонародье же въ общемъ живетъ довольно грязно Чесотка, лишаи, парши на головѣ отъ грязныхъ любетеекъ, не пропускающихъ головныхъ испареній и пр. указываютъ на присутствіе въ татаринѣ-простолюдинѣ какой-то особой нечистоплотности, несмотря на частыя религіозныя омовенія.

Татарка съ ребенкомъ.

Дома расположены безпорядочно, такъ что татарская деревня похожа на случайно разбросанный таборъ: улицы кривы, узки, дома не выходятъ на улицу, а, по восточному обычаю, прячутся за заборами во дворахъ.

Питаются татары лучше не только остальныхъ поволжскихъ инородцевъ, но и русскихъ. Татаринъ—большой любитель поѣсть и на пищу тратитъ бо́льшую часть своего бюджета, чѣмъ его сосѣди другихъ народностей; мясомъ онъ лакомится чаще своихъ сосѣдей. Любимымъ и наиболѣе употребительнымъ кушаньемъ служитъ *салма*—похлебка съ мучными шариками, въ которой варится баранина, козлятина или конина, а также кумысъ, молоко, пироги, лепешки, разныя печенья, большей частью сдобныя. Очень любятъ бѣлый хлѣбъ, который покупаютъ при малѣйшей возможности, и ѣдятъ съ чаемъ, до котораго также большіе охотники.

Татарскимъ лакомствомъ служитъ обыкновенное кухонное коровье масло, которое намазываютъ на хлѣбъ и ѣдятъ. При употребленіи мяса требуется, чтобы животное было заколото непремѣнно татариномъ; свинина татарамъ запрещена кораномъ. Вино татарамъ также запрещено; зато разрѣшенъ „бальзамъ“, подъ видомъ котораго нерѣдко идетъ обыкновенная водка; часто вино замѣняется и пивомъ (кабацкимъ), которое пришлось татарамъ особенно по вкусу.

Главнымъ *занятіемъ* массы татарскаго населенія служитъ земледѣліе, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что татары—плохіе земледѣльцы, несмотря на то, что занимаютъ сравнительно хорошія земли. Причинъ этого нѣсколько: прежде всего недостаточность надѣловъ, обезлѣсеніе мѣстности, служащее причиной частыхъ засухъ, и плохая техника земледѣлія. Татары разселились громадными селеніями по нѣскольку сотъ дворовъ, вслѣдствіе чего поля ихъ раскинулись на десятки верстъ, и дальнія полосы не могутъ быть удобряемы; кромѣ того, среди татаръ наблюдается наибольшій процентъ безлошадныхъ, которымъ приходится или отдавать свои надѣлы за ничтожную плату въ аренду, или обработывать кое-какъ наймомъ, что также даетъ мало дохода. Будучи дурными земледѣльцами, татары—плохіе и плательщики податей. Задолженность татарскаго населенія — податная и продовольственная—громадна и значительно превышаетъ задолженность остальныхъ народностей края. Недоимки и ссуды для татарина составляютъ уже нормальное явленіе, и рѣдкій годъ онъ не обращается въ земство за ссудой, вполнѣ увѣренный, что „русскій царь бугàта—курмѝтъ“. Но если татары плохо организуютъ свое собственное хозяйство, то въ чужомъ хозяйствѣ являются очень хорошими работниками. Вообще татары способны ко всякому труду. Поступая въ услуженіе, въ видѣ кучеровъ, дворниковъ, сторожей, скоро пріобрѣтаютъ полное довѣріе своей честностью, исправностью, услужливостью и готовностью на всякое дѣло. Въ физическомъ трудѣ отличаются большой силой и необыкновенной выносливостью; на волжскихъ пристаняхъ считаются самыми лучшими крючниками и грузчиками, свободно таская на себѣ тюки съ тяжестями по 12—18 пудовъ. Но въ общемъ татаринъ, сибаритъ по натурѣ, любитъ и предпочитаетъ всему легкій трудъ, особенно торговлю, къ которой онъ, подобно еврею, чувствуетъ большую склонность и способность. Стоитъ татарину скопить нѣсколько рублей, какъ онъ пускается въ торговлю. Торгуютъ татары рѣшительно всѣмъ, чѣмъ только можно, и съ большимъ умѣньемъ и выгодой для себя. Многіе изъ нихъ скоро обогащаются; въ Казани есть татары-милліонеры. Нѣкоторыя отрасли торговли въ краѣ монополизированы татарами, какъ

напр. торговля фруктами, скупка по деревнямъ яицъ, скупка въ городахъ старья („шурумъ-бурумъ“).

Не ограничиваясь торговлей на мѣстахъ, татары отправляются даже въ отхожіе промыслы по торговой части: всѣмъ извѣстны столичные скупщики старья („халатъ-халатъ“) и ресторанные лакеи.

Татары, какъ извѣстно, исповѣдуютъ магометанскую *религію* сунпитскаго толка, т. е. признаютъ не только коранъ, но еще и сунну—сохраненныя преданіемъ изустное ученіе и дѣянія Магомета, собранныя первыми халифами: Абу-бекромъ, Омаромъ и Османомъ. Лишь очень небольшая часть казанскихъ татаръ (тысячъ до сорока)—христіане. Они крещены были въ два пріема: вскорѣ послѣ покоренія Казани (еще при Грозномъ) и въ половинѣ XVIII в. Первые называются старокрещенными, послѣдніе—новокрещенными. Большинство изъ нихъ были христіанами лишь по имени: старокрещенные татары, какъ неуспѣвшіе еще хорошо освоиться съ магометанствомъ, болѣе держались языческихъ обрядовъ, новокрещенные же, оторванные отъ магометанства уже послѣ того, какъ послѣднее укоренилось среди татаръ, держались болѣе магометанскихъ обрядовъ. Неудивительно поэтому, что въ началѣ XIX столѣтія стали наблюдаться массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ отъ христіанства и продолжались вплоть до 60-хъ годовъ. Всѣхъ отпавшихъ въ настоящее время насчитывается до 30 тысячъ. Зато магометанство среди татаръ все болѣе и болѣе укореняется. Большинство изъ нихъ предано своей религіи до фанатизма; религія проникаетъ все существо татарской жизни—нравы, обычаи, языкъ, просвѣщеніе, литературу, характеръ, типъ и ставитъ татарскій народъ совершенно особнякомъ среди другихъ народностей края. Нѣтъ почти магометанскаго селенія, въ которомъ не было бы мечетей и молитвенныхъ домовъ съ многочисленнымъ духовенствомъ—муллами, ахунами (благочинными), имамами (начальниками прихода), муэцзинами (пономарями), мюдариссами (учителями) и др. Всѣ они, вмѣстѣ взятые, представляютъ изъ себя стройную организацію, которая, вмѣстѣ съ богатыми и вліятельными татарами, держитъ въ рукахъ все татарское населеніе и воспитываетъ его въ духѣ преданности магометанству. При каждой мечети у татаръ существуютъ училища (медресе и мектебе). Муллы и ихъ многочисленные помощники, вполнѣ обезпеченные сборомъ десятины отъ своихъ прихожанъ, учатъ мальчиковъ, а жены ихъ—дѣвочекъ, вслѣдствіе чего среди татаръ грамотность распространена гораздо больше, чѣмъ среди русскихъ. Дѣти принимаются въ школу семи лѣтъ и остаются въ ней 5 лѣтъ; тѣ же изъ нихъ, которые желаютъ быть священнослужителями, продолжаютъ свое ученіе еще нѣсколько лѣтъ и затѣмъ, для окончанія курса, отправляются на нѣкоторое время въ Бухару, либо въ другіе средне-азіатскіе города, а также въ Египетъ. Обученіе въ школахъ состоитъ въ усвоеніи татарской азбуки, послѣ которой переходятъ къ чтенію сокращеннаго

Пожилой татаринъ.
(По фот. К. Сафонова).

корана и затѣмъ читаютъ разныя татарскія книги, печатаемыя главнымъ образомъ въ Казани.

Наконецъ, ученикамъ даютъ понятіе о торговлѣ. Верхомъ татарской учености служитъ употребленіе въ рѣчи арабскихъ и персидскихъ словъ, хотя и безо всякаго смысла. Русскій языкъ въ татарскихъ школахъ не преподается. Говорить по-русски татары-мужчины выучиваются уже по необходимости, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній, и притомъ говорятъ съ сильнымъ акцентомъ, почти никогда не достигая правильнаго выговора, а татарскія женщины въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не знаютъ русскаго языка. Вообще направленіе татарской учености и народнаго образованія носитъ на себѣ рѣзкій магометанско-обособительный характеръ. Руководящимъ просвѣтительнымъ центромъ для татаръ не только нашей области, но и всего магометанскаго населенія Имперіи, служитъ Казань. Здѣсь муллы получаютъ образованіе и общее направленіе своей дѣятельности, отсюда же пользуются совѣтами и указаніями во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, находясь со своими руководителями въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ. Въ Казани же ежегодно печатается масса татарскихъ книгъ и распространяется болѣе чѣмъ въ милліонѣ экземпляровъ.

Молодой татаринъ.
(По фот. К. Сафонова).

Татары очень набожны и отличаются сильной приверженностью къ обрядамъ своей религіи, исправно посѣщаютъ богослуженіе и обязательно пять разъ въ день совершаютъ моленіе, которому всегда предшествуетъ омовеніе. Нахожденіе даже въ пути не освобождаетъ татарина отъ исполненія религіозныхъ обязанностей, и онъ свято выполняетъ ихъ. Самымъ важнымъ въ религіозномъ отношеніи у татаръ считается мѣсяцъ рамазанъ—девятый мѣсяцъ въ лунномъ году мусульманскаго лѣтосчисленія, такъ какъ, по словамъ корана, въ этомъ мѣсяцѣ основатель ислама началъ получать откровенія Божіи, и потому всѣ мусульмане, кромѣ дѣтей, престарѣлыхъ, беременныхъ женщинъ, больныхъ и путешественниковъ, обязаны держать въ этотъ мѣсяцъ постъ. Постъ состоитъ въ томъ, что съ появленіемъ утренней зари всѣ воздерживаются отъ употребленія пищи и питья, куренія и пр., а съ наступленіемъ вечерней зари разрѣшаютъ себѣ не только принятіе пищи и питья, но и удовлетвореніе другихъ потребностей человѣческой природы, безъ какихъ-либо ограниченій.

Въ виду несовпаденія луннаго года съ солнечнымъ, постъ этотъ начинается изъ года въ годъ одиннадцатью днями раньше, и слѣдовательно можетъ приходиться во всякое время года. Когда онъ случится зимой, то не представляетъ для постящихся большого лишенія, такъ какъ зимній день кратокъ, а втеченіе длинной ночи мусульманинъ можетъ ѣсть и пить сколько угодно. Зато лѣтомъ, при длинотѣ дня и зноѣ, рамазанъ очень тяжелъ, особенно для рабочихъ, вынужденныхъ цѣлыми днями находиться на солнцѣ и испытывать сильную

жажду. Втеченіе всего рамазана въ мечетяхъ совершаются ежедневныя богослуженія.

Другой важный татарскій праздникъ—*курбанъ-байрамъ*—установленъ въ память жертвоприношенія Авраамова и празднуется чрезъ два мѣсяца послѣ рамазана; онъ продолжается 11 дней; наканунѣ его татарами соблюдается строгій постъ, а съ разсвѣтомъ совершается богослуженіе, и каждый татаринъ долженъ собственноручно заколоть одно или нѣсколько животныхъ, по числу членовъ семьи. Къ народнымъ праздникамъ принадлежитъ *сабанъ* (соха, плугъ), сохранившійся отъ древнихъ временъ и установленный въ честь весны и начала весеннихъ работъ. Праздникъ этотъ справляется обыкновенно въ концѣ апрѣля, вслѣдъ за сходомъ снѣга и передъ началомъ весенней пахоты. Время празднованія сабана въ той или другой деревнѣ устанавливается съ общаго согласія деревенской молодежи цѣлаго околотка деревень поочередно. Праздникъ этотъ состоитъ въ томъ, что татарская молодежь собирается на какомъ-нибудь полѣ и предается разнымъ играмъ и физическимъ упражненіямъ, какъ-то: борьбѣ, состязанію въ бѣгѣ, скачкамъ и проч. Въ играхъ принимаютъ участіе только мужчины, женщины же лишь издали смотрятъ. Побѣдителей награждаютъ мелкой серебряной монетой, полотенцами, платками и другими вещами. Полотенца обыкновенно собираются со всѣхъ женившихся втеченіе года послѣ предыдущаго сабана.

Татарская дѣвушка.
(*По фот. К. Сафонова*).

Свадьбы татаръ устраиваются почти исключительно черезъ свахъ-старухъ. Послѣднія необходимы въ силу магометанскаго обычая, ибо женихъ не долженъ видѣть своей невѣсты прежде, чѣмъ она сдѣлается его женой. Однако, проворные парни и любопытныя дѣвушки, при помощи старухъ, находятъ случай еще и до сватовства взглянуть на своихъ суженыхъ. Получивъ нѣкоторое понятіе о намѣченной дѣвушкѣ, женихъ, а чаще его отецъ, отправляетъ къ ея родителямъ сваху. Первый отвѣтъ родителей обыкновенно бываетъ уклончивый: „надо подумать,—приходи черезъ нѣсколько дней“, а тѣмъ временемъ собираются всевозможныя свѣдѣнія о женихѣ: о его лѣтахъ, о состояніи, поведеніи и т. д.; тогда же посылаютъ муллѣ рублевку, съ просьбой, чтобы онъ записалъ свой сонъ въ слѣдующую ночь и объяснилъ его предзнаменованіе. Въ случаѣ благопріятныхъ предзнаменованій и удовлетворительныхъ свѣдѣній о женихѣ, родители невѣсты даютъ сватающемуся согласіе и вступаютъ съ родителями жениха въ торгъ о калымѣ и приданомъ. Размѣръ калыма колеблется въ зависимости отъ состоятельности родителей жениха—отъ нѣсколькихъ рублей до нѣсколькихъ тысячъ. Когда всѣ переговоры о калымѣ и приданомъ будутъ окончены, происходитъ обрученіе.

Обрученіе бываетъ двоякаго рода. Первое—чисто народнаго происхожденія—состоитъ въ обмѣнѣ подарками: черезъ сваху женихъ даритъ невѣстѣ матеріи на платье, бѣлила, румяна и фрукты, а невѣста отда-

ритъ бѣльемъ, или шлетъ жениху подстилку подъ ноги во время молитвы, тюбетейку, сукно для казакина, бухарской матеріи для халата, или карманные часы. Это обрученіе не налагаетъ на жениха и невѣсту никакихъ правовыхъ обязательствъ. Другое обрученіе носитъ на себѣ уже религіозный характеръ и представляетъ собой прототипъ свадьбы: мулла спрашиваетъ при свидѣтеляхъ черезъ родителей согласіе жениха и невѣсты и читаетъ молитву. Послѣ этого обрученія, если бы женихъ и невѣста разошлись, то они расходятся уже по праву, какъ мужъ и жена, хотя на дѣлѣ таковыми не были.

Съ самаго дня помолвки женихъ почти ежедневно посылаетъ своей невѣстѣ подарки, а въ день свадьбы обязанъ непремѣнно послать ей кадку меду и кадку коровьяго масла. Масло и медъ составляютъ необходимость и первое кушанье свадебныхъ пировъ. Кромѣ того отъ жениха посылаются пироги, жареныя утки, гуси, индѣйки, бѣлый хлѣбъ въ видѣ огромныхъ караваевъ съ изюмомъ; все это должно быть въ четномъ числѣ. Свадебныхъ пировъ бываетъ нѣсколько. Первый свадебный пиръ устраивается въ домѣ невѣсты въ день свадьбы. Собираются нѣсколько муллъ и знакомыхъ мужчинъ со стороны невѣсты. Пріятели жениха между тѣмъ съѣзжаются къ нему на квартиру и затѣмъ всѣ вмѣстѣ на четномъ числѣ экипажей отправляются къ невѣстѣ, но безъ жениха: онъ остается дома. У невѣсты жениховыхъ гостей принимаютъ съ особеннымъ почетомъ. Наконецъ пріѣзжаетъ главный мулла, который послѣ обычныхъ привѣтствій усаживается въ переднемъ углу на полъ, устланный коврами или кошмами, и всѣ слѣдуютъ его примѣру: сложивъ ноги по восточному, садятся и образуютъ кругъ; при этомъ отецъ жениха сидитъ на особой подушкѣ, которая нарочно приготовляется невѣстой и поступаетъ ему въ даръ. Мулла спрашиваетъ отца невѣсты о калымѣ [1]), затѣмъ выбираетъ кого-нибудь изъ присутствующихъ и посылаетъ ихъ спросить невѣсту, согласна-ли она выйти замужъ за такого-то. Когда выборные свидѣтели возвратятся съ утвердительнымъ отвѣтомъ, то мулла читаетъ на арабскомъ языкѣ молитву, въ которой испрашиваетъ у Бога благословенія вступающимъ въ бракъ, а затѣмъ торжественно допрашиваетъ сначала отца невѣсты, согласенъ-ли онъ выдать дочь за такого-то, а затѣмъ отца жениха, согласенъ-ли онъ взять дочь такого-то въ замужество за своего сына. Тотъ и другой даютъ отвѣты въ прошедшемъ времени: „выдалъ“, „взялъ“. Такимъ образомъ, въ татарской свадьбѣ ни женихъ, ни невѣста не присутствуютъ; взамѣнъ ихъ присутствуютъ, въ качествѣ довѣренныхъ, ихъ родители или ближайшіе родственники.

Послѣ молитвы и допроса мулла записываетъ новобрачныхъ въ книгу и дѣлаетъ въ ней отмѣтку о томъ, сколько уже выплачено магяра и сколько еще слѣдуетъ уплатить, въ случаѣ развода. Тутъ же росписываются и свидѣтели, уполномоченные со стороны невѣсты и жениха. Этимъ и заканчиваются брачныя формальности, послѣ которыхъ начинается свадебный пиръ. Прежде всего подаются на двухъ блюдахъ масло и медъ, которые намазываются на хлѣбъ и съѣдаются каждымъ изъ присутствующихъ съ торжественнымъ видомъ священнодѣйствія.

---

[1]) У казанскихъ татаръ это понятіе выражается арабскимъ словомъ „мехръ“, а, по мѣстному произношенію, „магяръ“

Затѣмъ подаются другія блюда, число и разнообразіе которыхъ по истинѣ удивительны. Послѣ продолжительнаго обѣда подаютъ гостямъ кружку разведеннаго на водѣ меда (шербетъ); каждый изъ гостей выпиваетъ изъ кружки по глотку или по два и кладетъ на подносъ съ шербетомъ денегъ, смотря по состоянію, отъ мелкой монеты до 5 рублей и болѣе. Послѣ меда подается чай. Окончивъ чаепитіе и дружно прочитавъ про себя краткую молитву, гости разъѣзжаются.

Такъ кончается свадебный обѣдъ. Но новобрачный еще не является къ своей молодой: соединеніе ихъ пока лишь только формальное. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней устраивается другой свадебный пиръ — исключительно для женщинъ; называется—онъ „смотрѣть подарки". Каждая пріѣхавшая гостья должна сдѣлать невѣстѣ подарокъ. Богатыя родственницы дарятъ для камзола парчи или бархата, шелковой матеріи на платье, дорогіе платки и т. п.; подарки менѣе богатыхъ состоятъ изъ недорогихъ матерій, вышитыхъ колпачковъ, лентъ, позументовъ для обшивки и т. д. Всѣ подарки раскладываются на столѣ, и сваха показываетъ ихъ вновь прибывшимъ и объясняетъ, кто что подарилъ. Пока продолжается пріѣздъ гостей и разсматриваніе подарковъ, начинается угощеніе: сначала подается чай, затѣмъ слѣдуютъ лакомства, наконецъ—обѣдъ. Обѣдъ начинается обязательнымъ свадебнымъ блюдомъ—масломъ съ медомъ, съѣдаемымъ съ такой же благоговѣйной важностью, какъ и во время мужского свадебнаго пира. Послѣ обѣда, такого же обильнаго и продолжительнаго, какъ и первый, гостьи разъѣзжаются.

Проходитъ еще недѣля, а иногда и болѣе. Наконецъ настаетъ заранѣе условленный день соединенія новобрачныхъ. Часовъ въ 9 — 10 вечера сваха отправляется за молодымъ; для него отъ жены посылается особая лошадь. При входѣ въ комнату, гдѣ находится молодая, въ сѣняхъ молодого останавливаютъ мальчики — братья или родственники жены—и пускаютъ въ комнату не прежде, чѣмъ онъ заплатитъ имъ выкупъ. Молодая встрѣчаетъ своего мужа, одѣвшись въ лучшее платье. Въ Казани передъ первымъ приходомъ мужа новобрачная надѣваетъ мѣховой камзолъ и закрывается большимъ парчевымъ пологомъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ молодая прячется подъ кровать, подъ перину или подушки; мужу слѣдуетъ найти ее и открыть ей лицо. Часто случается, что въ этотъ моментъ онъ въ первый разъ видитъ свою жену и впервые разговариваетъ съ ней. Затѣмъ молодые молятся, пьютъ чай, ѣдятъ медъ и масло, причемъ мужъ долженъ положить денегъ въ пользу жены. Прислуживаетъ молодымъ сваха, она же устраиваетъ и брачную постель, за что получаетъ отъ молодого особую плату. Когда молодые покончатъ ужинъ и помолятся еще разъ, сваха желаетъ имъ спокойной и пріятной ночи, гаситъ огни и уходитъ. На другой день рано утромъ молодые идутъ въ баню, которую топятъ родственники или сваха; мужъ оставляетъ тамъ деньги въ пользу тѣхъ, кто готовилъ баню. Послѣ бани являются подростки-родственники справляться о здоровьѣ новобрачныхъ; молодая даритъ имъ рубашки.

Тогда же супругъ дѣлаетъ своей женѣ самый богатый подарокъ, по своему состоянію; но бываетъ и такъ, что, не встрѣтивъ въ новобрачной желаемыхъ качествъ, на другой же день оставляетъ ее и беретъ у муллы разводную. Если же все обстоитъ благополучно, то молодой остается у жены три дня; за это время къ нимъ никто не входитъ,

кромѣ свахи: она подаетъ молодымъ чай, пищу, воду и все необходимое. На четвертый день утромъ молодой уѣзжаетъ къ своимъ родителямъ. Вечеромъ отъ жены за мужемъ посылается лошадь, иначе онъ не пріѣдетъ, какъ бы не желанный. Такъ повторяется каждый день втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ это время молодой избѣгаетъ встрѣчи съ тестемъ и тещей, пока не будетъ устроено особое свиданіе этихъ новыхъ родственниковъ, причемъ они обмѣниваются подарками. Молодая остается жить въ домѣ своихъ родителей и проводитъ у нихъ еще годъ, два, три, иногда даже десять лѣтъ, въ зависимости отъ ихъ матеріальнаго достатка.

Наконецъ приходитъ время переѣхать женѣ въ домъ мужа. Начинается разборка приданаго: накладываются сундуки, завязываются узлы, чистится посуда; затѣмъ все это ставится на подводы. По переѣздѣ новобрачной къ мужу, начинаются свадебные пиры въ домѣ молодого. Особенность ихъ заключается лишь въ томъ, что послѣ многочисленныхъ блюдъ подаютъ на трехъ подносахъ громадной величины пирожное—коктышъ; отвѣдавъ этого пирожнаго, каждый изъ гостей часть его беретъ съ собой, чтобы привезти домашнимъ свадебнаго гостинца.

Разводъ у татаръ совершается очень легко, по желанію одной изъ сторонъ, заявленному муллѣ, который даетъ разводное письмо. Разведенные, по желанію, могутъ снова вступить въ бракъ, но для этого требуется, чтобы жена побыла за кѣмъ-нибудь другимъ замужемъ, хотя самое короткое время.

Магометанскій законъ дозволяетъ татарамъ многоженство; каждый татаринъ можетъ имѣть по четыре жены и неограниченное число наложницъ, но на практикѣ многоженство встрѣчается не часто; эту роскошь позволяютъ себѣ главнымъ образомъ богатые татары. Первая жена считается старшей и имѣетъ право на особое почтеніе къ ней со стороны младшихъ женъ. Веденіе хозяйства и ласки мужа всѣ жены дѣлятъ между собой поочереди.

Чуваши живутъ главнымъ образомъ въ Казанской губерніи, гдѣ ихъ насчитывается до $^2/_3$ всего чувашскаго населенія области, затѣмъ въ Симбирской, Самарской и немного въ Саратовской. Всѣ они раздѣляются на верховыхъ и низовыхъ. Къ первымъ принадлежатъ живущіе на правомъ берегу р. Суры, въ Ядринскомъ и Козьмодемьянскомъ уѣздахъ, ко вторымъ—въ остальныхъ уѣздахъ Казанской и прочихъ губерніяхъ. Отличаются они другъ отъ друга нѣкоторыми особенностями въ нарѣчіяхъ, костюмѣ и религіозныхъ обрядахъ.

Происхожденіе и исторія чувашъ—чрезвычайно темны: ни въ сочиненіяхъ арабскихъ писателей, ни въ русскихъ лѣтописяхъ не встрѣчается даже самаго имени чувашъ. Первое извѣстіе о нихъ относится къ 1551 году, когда русскіе, уже наканунѣ покоренія Казани, проникли въ чувашскую землю; но несомнѣнно народъ этотъ существовалъ и ранѣе этого времени и, по всей вѣроятности, входилъ въ составъ прежняго Болгарскаго царства. Отсутствіе историческихъ данныхъ о чувашахъ не позволяетъ съ точностью установить даже, къ какому племени принадлежитъ этотъ народъ: одни изслѣдователи относятъ его къ финскому, другіе къ тюркскому племени, одни считаютъ чувашъ никѣмъ инымъ, какъ старинными *буртасами*, жившими на Волгѣ между хазарами и болгарами, другіе считаютъ ихъ потомками самихъ волж-

скихъ болгаръ. Правильнѣе однако считать ихъ отюрченными или оболгарившимися финнами.

Физическій типъ чувашъ не отличается красотой. Ростъ небольшой, тѣлосложеніе слабое, походка тяжелая, съ переваливаніемъ, лица блѣдныя, видъ апатичный. Отличительныя черты типа—выдающіяся скулы, узкій разрѣзъ глазъ, низкій, покатый назадъ лобъ, смуглый цвѣтъ кожи, каріе или черные глаза и темнорусые волосы. Женщины еще болѣе некрасивы: тѣлосложеніемъ онѣ похожи на мужчинъ, а узкій разрѣзъ глазъ, выдающіяся скулы и неуклюжая походка у нихъ еще болѣе рѣзко выражены.

Чуваши-язычники Казанской губ. (*По фот. Шумилова*).

Характера чуваши тихаго, миролюбоваго, отличаются трудолюбіемъ, хорошіе хозяева и семьяне, поэтому пользуются значительной зажиточностью и почти совсѣмъ не знаютъ нищихъ; умственно мало развиты, но способны къ воспріятію знаній и охотно учатся. Къ недостаткамъ чувашъ относятся страсть ихъ къ пьянству и конокрадству. Главнымъ занятіемъ служитъ земледѣліе; способъ пользованія землей общинный, но передѣлы бываютъ рѣдко; второстепеннныя занятія: пчеловодство, охота, извозъ, бурлачество и нѣкоторые кустарные промыслы—плетеніе рогожъ, кулей, лаптей, изготовленіе телѣгъ, саней, гнутой (черемуховой) мебели и др. Языкъ чувашъ сходенъ съ татарскимъ.

Одежда мужчинъ сходна съ русской. Кафтаны чувашъ большей частью сѣраго цвѣта и безъ откладныхъ воротниковъ, обшиты черной тесьмой. Рубашки изъ холста вышиваются красной шерстью или бумагой кругомъ шеи, около плечъ, на груди и рукавахъ разными фигурами неприхотливаго воображенія чувашскихъ женщинъ. Обувью обыкновенно служатъ лапти, надѣваемые на онучи изъ чернаго сукна, тщательно перевязываемыя бичевками.

Женская одежда болѣе разнообразна и оригинальна, причемъ у крещеныхъ нѣсколько отличается отъ одежды некрещеныхъ. Юбка, спускающаяся ниже колѣнъ, обшивается разноцвѣтными тесемками; на грудь надѣвается лифъ съ длинными рукавами, обшитыми галуномъ; затѣмъ слѣдуютъ передникъ съ нагрудникомъ и подвязями сзади, обшитыми бахромой; лифъ дѣлается изъ темнаго коленкора, а рукава и передникъ изъ ситца, ярко-краснаго цвѣта съ желтыми цвѣтами или квадратами; сверху всего надѣвается поясъ, обвивающій станъ два раза и спускающійся съ правой стороны.

Дѣвицы на головѣ не носятъ ничего, а женщины надѣваютъ повязку—масмакъ, поверхъ которой на самый лобъ надѣвается хошпа, видъ плоской діадемы, унизанной въ 4 ряда мелкими монетами, сначала пятачками,потомъ гривенниками, пятиалтынными и, наконецъ, двугривенными. Некрещеныя чувашки на головѣ носятъ сарпанъ—покрывало изъ бѣлаго полотна, нѣсколько закрывающее плечи и упадающее на грудь, гдѣ оно кончается подвязкой изъ кожи, въ видѣ усѣченнаго конуса, украшеннаго кораллами и мелкими монетами. Сверху покрывала надѣвается хошпа—шапка, имѣющая видъ монгольскаго шлема, сдѣланная изъ кожи и въ верхней своей части вышитая разноцвѣтнымъ бисеромъ, спачала мелкимъ, а потомъ все болѣе и болѣе крупнымъ, потомъ рядами бусъ, наконецъ, рядами монетъ, начиная съ пятачковъ и кончая четвертаками; сзади этого головного убора спускается ремень, унизанный мѣдными монетами. Дѣвичій головной уборъ, похожій на хошпу, называется тохья и имѣетъ видъ тюбетейки, украшенной чешуей, бисеромъ и монетами. На грудь надѣваются украшенія, вродѣ тѣхъ нагрудниковъ, которые носили у древнихъ евреевъ первосвященники; эти нагрудники унизываются монетами, бѣлымъ и краснымъ бисеромъ, раковинами и ужевками. На уши посредствомъ ремня надѣваются серьги изъ длиннаго ряда монетъ, а на шею—два ожерелья: одно—изъ монетъ, къ затылку мелкихъ, а къ груди все крупнѣе и крупнѣе, и другое—изъ разноцвѣтныхъ бусъ, оканчивающихся старинным мѣднымъ крестомъ, а у язычницъ—крупной монетой. Обувь составляетъ непремѣнную принадлежность костюма чувашскихъ женщинъ, такъ какъ онѣ считаютъ за особый грѣхъ и стыдъ ходить босыми и вообще показывать свои ноги мужчинамъ; даже въ семействѣ въ этомъ отношеніи соблюдается извѣстная осторожность. Обувью служатъ кожаные коты, надѣваемые на чулки, а больше лапти съ онучами изъ толстаго чернаго сукна, причемъ особенность чувашскаго, равно какъ и мордовскаго, вкуса требуетъ, чтобы ноги были обернуты онучами какъ можно толще и напоминали бы собой бревна.

Чувашскія *жилища*, какъ по расположенію своему въ селеніяхъ, такъ и по своему устройству, наружному и внутреннему, совершенно

напоминаютъ собой мордовскія жилища и отличаются такой же нечистоплотностью.

Главную и любимую *пищу* чувашъ въ прежнее время составляло лошадиное мясо. Некрещеные чуваши и теперь его охотно употребляютъ: свинину прежде, изъ подражанія татарамъ, не ѣли; нынче не отказываются и отъ нея. Изъ мяса приготовляютъ похлебку, супъ съ крупой и особый родъ колбасы—ширтонъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, мясная пища уступаетъ преобладающее мѣсто хлѣбной; изъ горячихъ блюдъ приготовляются—супъ изъ крупы съ молочной забѣлкой, называемый яшка, каша изъ разныхъ крупъ и общее съ татарами кушанье—салма, вродѣ лапши, приготовляемое слѣдующимъ образомъ: изъ прѣснаго тѣста крошатся небольшіе кусочки кубической формы и варятся въ водѣ съ кислой капустой или въ молокѣ. Изъ печеній употребляютъ пироги съ разнообразной начинкой, лепешки, блины; хлѣбъ пекутъ кислый. Изъ творога приготовляютъ родъ сыра, изъ молока—квашеное питье—ойранъ, замѣняющее квасъ.

Основу чувашской *религіи* составляетъ дуализмъ: начало доброе—Тора и злое—Шайтанъ, находящіеся въ вѣчной враждѣ между собой. Посредниками между ними и человѣкомъ служитъ пѣлый рядъ второстепенныхъ боговъ, добрыхъ и злыхъ. Къ числу добрыхъ боговъ принадлежатъ: богъ свѣта и теплоты, творецъ душъ, вдохнувшій ихъ въ людей и понынѣ раздающій ихъ всякому являющемуся на свѣтъ младенцу; богъ солнца, богъ мѣсяца, богъ грома и молніи, богъ вѣтра; богъ, управляющій дѣлами, судьбой человѣка, и у него помощники, раздающіе людямъ счастливый или несчастный жребій, богатство или бѣдность, а также надѣляющіе людей душевными качествами и сообщающіе жрецамъ (йомзямъ) пророческія видѣнія; послѣдніе боги были также богами огня и покровителями пастуховъ и скота; богъ—покровитель супружеской и семейной жизни; богъ плодородія; богъ—покровитель промышленныхъ издѣлій; богъ жертвоприношеній—посредникъ между богами и людьми; богъ—покровитель путешествующихъ; домовой, покровитель скотнаго двора, хранитель лѣсовъ, блюститель полей и многіе другіе. Всѣ почти боги, по представленію чувашъ, имѣютъ женъ и дѣтей. Злые боги сначала не были такими. Происхожденіе ихъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Старшій сынъ высшаго бога Сюльди—Тора, Кереметь, однажды разъѣзжалъ по землѣ въ колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, водворяя повсюду довольствіе; люди, будучи подъ вліяніемъ хмѣльныхъ напитковъ и подстрекаемые злымъ началомъ—Шайтаномъ, убили его и, чтобы лучше скрыть свое преступленіе, сожгли тѣло и разсѣяли прахъ по воздуху. Отъ прикосновенія праха къ землѣ выросли деревья, а съ ними вмѣстѣ народилось безчисленное множество злыхъ боговъ Кереметей; число ихъ еще болѣе увеличилось, когда эти Керемети переженились, такъ что каждая деревня имѣла своего Кереметь. За совершенное преступленіе Сюльди—Тора разсѣялъ людей по всей землѣ, смѣшавъ ихъ языки и назначивъ каждому свой жребій. Съ этихъ-то поръ появилось 77 языковъ, различіе племенъ и благосостоянія. Изъ Кереметей наиболѣе замѣчательны: главный, которому приносились въ жертву лошади, коровы и овцы въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлый околотокъ селеній постигало общее несчастіе: повальная болѣзнь, засуха, дождь, градъ, неурожай, пожаръ и пр.; за-

тѣмъ серебряный, которому приносились въ даръ деньги или оловянные кружечки при всякомъ предпріятіи, въ отвращеніе убытковъ; наконецъ, злой, внушавшій чувашамъ особенный ужасъ и умилостивляемый принесеніемъ ему въ жертву скотины чернаго цвѣта. Кромѣ Кереметя были еще злые боги, происшедшіе прямо отъ Шайтана, какъ то: духъ смерти, поражающій внезапной смертью, лѣшій, посѣщающій людей разными внутренними болѣзнями, духъ наружныхъ болѣзней (Йирихъ), домовой и пр. Всѣхъ этихъ боговъ чуваши должны умилостивлять жертвами, по указанію йомзей (жрецовъ).

Кромѣ вѣры въ разныхъ боговъ, у чувашъ сохранилось еще почитаніе предковъ, которые послѣ смерти становятся высшими существами и требуютъ себѣ умилостивительныхъ жертвъ.

Религіозный культъ чувашъ заключается въ жертвоприношеніяхъ, изъ коихъ важнѣйшія слѣдующія: 1) моленіе о хлѣбѣ, совершавшееся по уборкѣ хлѣба въ половинѣ ноября и совпадавшее съ началомъ чувашскаго года, 2) предъ началомъ яроваго сѣва, 3) предъ началомъ озимаго сѣва, 4) Кереметямъ и 5) поминки. Общественныя поминки совершаются въ семикъ (на Троицкой недѣлѣ), въ мѣсяцъ поминовенія усопшихъ (въ ноябрѣ и декабрѣ), и на третій день Пасхи, и состоятъ въ томъ, что родственники умершаго отвозятъ на его могилу разныя кушанья и питія и, упавъ на землю у самой могилы, слезно умоляютъ покойника не тревожить ихъ видѣніями, не брать къ себѣ преждевременно и не посылать бѣдствій и болѣзней, изъ коихъ нѣкоторыя—боль въ поясницѣ, рѣзь въ животѣ—исключительно посылаются мертвецами, требующими себѣ поминовенія. Поминки эти обыкновенно кончаются попойками. Частныя поминовенія устраиваются на третій, седьмой и сороковой день послѣ смерти.

Религіозныхъ зданій у чувашъ не существовало, за исключеніемъ самаго неприхотливаго деревяннаго зданія—забора для Кереметей, гдѣ и совершались жертвоприношенія особыми жрецами—йомзями, которые совмѣщали въ себѣ знахарей, колдуновъ и врачевателей отъ разныхъ болѣзней. Чуваши относятся къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и страхомъ, такъ какъ вѣрятъ, что они могутъ испортить людей, послать болѣзнь, умертвить, соединить въ любви или разлучить и пр.

Въ настоящее время бо́льшая часть чувашъ уже крещена (язычниковъ не болѣе $2^0/_0$), и, разумѣется, языческая религія въ томъ чистомъ видѣ, какъ она у насъ описана, уже не сохранилась: часть старыхъ религіозныхъ представленій забыта, часть слилась съ христіанскими представленіями, часть сохранилась лишь въ видѣ пережитка старины. Достаточно упомянуть, что разныя качества своихъ древнихъ боговъ чуваши перенесли на христіанскихъ святыхъ, позабывъ совершенно мѣстами о жертвоприношеніяхъ. Они легко признали апостоловъ Петра и Павла, архангела Михаила, Георгія Побѣдоносца, Илью пророка, ангела-хранителя, Матерь Божію—помощницу при родахъ и пр.

Разумѣется, чувашинъ—плохой христіанинъ и о Христѣ имѣетъ крайне смутное представленіе: для него Николай чудотворецъ, котораго онъ называетъ „Микола—богъ“, гораздо важнѣе Христа. Весь кругъ знакомства съ христіанскимъ вѣроученіемъ у массы едва ли не ограничивается только умѣніемъ изображать на себѣ крестное знаменіе, знаніемъ, что, по русской вѣрѣ, праздничный день—воскресенье и

что въ среду и пятницу грѣхъ ѣсть скоромное. Икону чувашинъ называетъ „богомъ угла“ и представляетъ живымъ существомъ, которое находится въ сообществѣ со священникомъ и передаетъ ему о всѣхъ отступленіяхъ чувашина отъ православія; поэтому онъ оборачиваетъ ее ликомъ къ стѣнѣ, когда намѣревается въ чемъ-нибудь прегрѣшить, напримѣръ поѣсть въ постъ скоромнаго и пр. Но съ теченіемъ времени чуваши дѣлаются христіанами не по имени только, тѣмъ болѣе, что среди нихъ замѣчается большая склонность къ обрусѣнію. Послѣдній предѣлъ, къ которому стремится честолюбіе чувашъ, —это желаніе вступить въ родство съ русскими: отдать дочь за русскаго или женить сына на русской. Большую роль въ дѣлѣ обрусѣнія чувашъ должна сыграть школа, за послѣднее время дѣлающая среди инородческаго населенія большіе успѣхи въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что чуваши охотно учатся, а теперь добавимъ, что въ дѣлѣ ученья они способны достигать и значительныхъ успѣховъ: есть между ними уже священники, волостные писаря, сельскіе учители, вполнѣ обрусѣвшіе и служащіе хорошими проводниками обрусѣнія.

Женятся чуваши очень рано, т. е. 18—19 лѣтъ, но дѣвушки выходятъ замужъ сравнительно поздно. Родители медлятъ выдавать ихъ замужъ, цѣня въ нихъ рабочую силу. Въ прежнее время нерѣдко бывало, что пятнадцатилѣтняго мальчика женили на тридцатилѣтней дѣвицѣ. Браки чувашская молодежь устраиваетъ большей частью сама, знакомясь предварительно другъ съ другомъ на посидѣлкахъ или такъ называемыхъ дѣвичьихъ пирахъ, устраиваемыхъ обыкновенно въ промежуткѣ времени между Рождествомъ и Масляницей. Для своихъ гулянокъ иногда дѣвицы снимаютъ особый домъ, куда и собираются, принося съ собой пива и водки; иногда же просто собираются въ топленыхъ баняхъ. На посидѣлки являются молодые парни, и начинается веселье. Кромѣ игръ и плясокъ, поются пѣсни, сказываются сказки, загадки и прибаутки. Любимая игра чувашъ—„въ лычки“, состоящая въ томъ, что, взявъ пукъ лыкъ, концы его раздаютъ по рукамъ, и та пара, у которой концы оказались отъ одного лычка, должна поцѣловаться. Жмурки—также весьма употребительная игра между молодежью. Необходимой принадлежностью всѣхъ подобныхъ собраній служитъ также музыка. Чуваши—очень музыкальный народъ и знакомы со многими музыкальными инструментами, какъ-то: пузыремъ, гуслями, гудкомъ, дудкой, гармоніей, балалайкой и скрипкой; наиболѣе древній и оригинальный изъ нихъ—пузырь. Во время посидѣлокъ молодежь иногда очень близко сходится между собой, и здѣсь же предрѣшаются многіе браки. Сближенію молодежи между собой много содѣйствуетъ повѣрье чувашъ, что каждая дѣвушка должна выйти замужъ; въ противномъ случаѣ она на томъ свѣтѣ сдѣлается женой злого бога (духа смерти) и будетъ мыть его бѣлье.

Задумавъ жениться и намѣтивъ себѣ невѣсту, парень объявляетъ о томъ отцу, который, если находитъ дѣвушку подходящей, начинаетъ дѣло. Когда невѣста мало извѣстна, стараются предварительно подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ высмотрѣть ее. Убѣдившись, что дѣвушка отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, посылаютъ свата. Послѣдній, по приходѣ къ невѣстѣ, ставъ подъ матицу съ ременнымъ кнутомъ въ

рукѣ, послѣ обычнаго привѣтствія, заявляетъ: „у васъ есть дочь — невѣста, а у меня—женихъ, сынъ такого-то; если желаете отдать за него вашу дочь, — отдайте". Отвѣтъ на это всегда бываетъ уклончивый вродѣ: „подумаемъ, да спросимъ свою дочку; если она будетъ согласна— увѣдомимъ". Сватунъ уходитъ. Родители невѣсты начинаютъ совѣщаться, причемъ, уговорившись сами, призываютъ дочь и спрашиваютъ ея согласіе. Получивъ отъ нея утвердительный отвѣтъ, извѣщаютъ сватуна и приглашаютъ родителей жениха, съ которыми вступаютъ въ переговоры о калымѣ за невѣсту, о днѣ свадьбы и другихъ предбрачныхъ условіяхъ. Изъ-за калыма всегда происходятъ длинные разговоры: отецъ невѣсты желаетъ взять калыма какъ можно больше, увѣряя сватовъ, что невѣста еще молода, что она нужна ему въ хозяйствѣ и пр. Когда, наконецъ, сговорятся о калымѣ, доходящемъ отъ 3 до 100 руб., смотря по состоянію жениха и достоинствамъ невѣсты, то ставятъ на столъ каравай съ салмой, молятся, торжественно передаютъ калымъ, и начинается взаимное угощеніе привезеннымъ съ собой родителями жениха виномъ и принесеннымъ съ погреба пивомъ, которымъ обноситъ гостей сама невѣста.

Свадьбы чувашскія устраиваются большей частью весной передъ Троицей или лѣтомъ—въ промежутокъ времени отъ Петрова до Ильина дня. Послѣ сговора до дня свадьбы женихъ отгуливаетъ съ молодежью свое холостое время, а невѣста остается дома въ обществѣ подругъ и приготовляетъ свое приданое, распѣвая съ ними пѣсни, сообразныя съ ея положеніемъ, и причитая о своей долѣ. Ко дню свадьбы у жениха и невѣсты заготовляютъ въ большомъ количествѣ пива, вина и всевозможныхъ яствъ, чисто выметаютъ дворы и устраиваютъ посреди двора амфитеатромъ лавки съ площадкой посрединѣ, гдѣ ставятъ столы съ угощеніемъ для женихова поѣзда. Къ этому же дню избираютъ должностныхъ свадебныхъ лицъ: свадебнаго голову, посаженнаго отца, дружку изъ зятьевъ, сваху къ жениху — обыкновенно жену дружки, полдружку изъ холостыхъ пріятелей жениха и музыкантовъ. Утромъ, въ день свадьбы, полдружка, нарядившись въ лучшую одежду, верхомъ на лошади съ колокольчиками и бубенчиками объѣзжаетъ родственниковъ и односельцевъ, извѣщаетъ о предстоящемъ торжествѣ и приглашаетъ на свадьбу. Когда гости соберутся, и женихъ одѣнется къ вѣнцу, всѣ отправляются къ невѣстѣ: женихъ, дружка, его жена, полдружка и музырщикъ, а также вся молодежь верхомъ, а остальные въ разныхъ повозкахъ и кибиткахъ. Женщины ѣдутъ стоя. За деревней поѣздъ останавливается, и всѣ молятся, потомъ продолжаютъ путь съ шумомъ, гикомъ, съ пѣснями, свистомъ и хлопаньемъ въ ладоши, подъ звуки музыря, колокольчиковъ и бубенчиковъ. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, посаженный отецъ и дружка спрашиваютъ позволенія въѣхать во дворъ. Дѣло не обходится безъ сопротивленій, большей частью притворныхъ, если калымъ выплаченъ; наконецъ, ворота раскрываются. Женихъ и его родня три раза объѣзжаютъ назначенный для нихъ почетный столъ и усаживаются вокругъ него, причемъ женихъ трижды ударяетъ нагайкой по назначенному для него мѣсту, въ увѣренности, что онъ этимъ отгоняетъ отъ пиршества шайтана. Начинается угощеніе, а невѣста тѣмъ временемъ въ избѣ оканчиваетъ свое одѣваніе къ вѣнцу и прощается со своими родными, оплакиваетъ ихъ и каждому подноситъ ковшъ вина, стано-

вясь на одно колѣно и оставаясь въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока угощаемый не опуститъ въ ковшъ денегъ, сколько можетъ. Затѣмъ входятъ въ избу жениховы гости со своими припасами и музыкантами; начинается всеобщее угощеніе, пѣсни, шумъ, пляска. Невѣста еще разъ прощается со своими родными, и всѣ выходятъ на дворъ къ своимъ экипажамъ. Свахи выводятъ изъ избы невѣсту, посаженный отецъ сажаетъ ее на лошадь верхомъ въ сѣдло, и поѣздъ трогается. За околицей женихъ подъѣзжаетъ къ невѣстѣ и, распахнувъ ея покрывало, смотритъ ей въ лицо, потомъ трижды ударяетъ ее нагайкой, въ знакъ того, что онъ будетъ глядѣть ей въ глаза, т. е. любить ее, но за непослушаніе будетъ взыскивать съ нея строго, какъ господинъ и повелитель.

По возвращеніи изъ церкви, молодыхъ вводятъ въ избу, подъ звуки музыки и пѣсенъ, ставятъ у печки и накрываютъ кошмой, а братъ молодого начинаетъ плясать, съ суковатой палочкой въ видѣ вилки, и два раза дотрогивается ею до покрывала новобрачной, а въ третій разъ срываетъ его. Вслѣдъ за этимъ на молодую надѣваютъ масмакъ и сарпанъ и покрываютъ хошпой. Молодая даритъ всѣхъ родныхъ своего мужа какой-нибудь вещью и отправляется съ мужемъ, въ сопровожденіи дружки, въ клѣть. Возвратившись чрезъ нѣкоторое время къ пирующимъ, молодая снова обноситъ всѣхъ подарками и отправляется съ золовкой или съ ближайшей родственницей мужа, въ сопровожденіи дѣвицъ и молодыхъ людей, на рѣку или къ колодцу за водой. Золовка черпаетъ воду, а молодая два раза правой ногой опрокидываетъ ведро, а въ третій разъ беретъ ведро и несетъ въ домъ, подаривъ чѣмъ-нибудь черпавшую ей воду дѣвушку. Принесенной водой молодая поитъ всѣхъ и затѣмъ варитъ яшку, которую всѣ ѣдятъ. Свадьба тѣмъ и оканчивается. Мѣстами устраиваются два брачныхъ поѣзда: большой—изъ дома невѣсты въ домъ жениха и малый—въ церковь для вѣнчанія, а кое-гдѣ замѣтно еще татарское вліяніе, сказывающееся въ томъ, что послѣ бракосочетанія невѣста остается нѣсколько дней въ домѣ своихъ родителей и уже потомъ вмѣстѣ съ приданымъ торжественно переѣзжаетъ къ мужу.

Бываетъ, что женихъ, не имѣя средствъ заплатить калымъ или опасаясь несогласія родителей избранной имъ невѣсты, рѣшается устроить такъ-называемую свадьбу-самокрутку, т. е. безъ предварительнаго согласія родителей невѣсты, но съ вѣдома своихъ родителей и самой невѣсты. Обязанность уплаты калыма остается и при этомъ условіи, но размѣръ его значительно сокращается; соотвѣтственно уменьшаются и остальные свадебные расходы.

Въ случаѣ несогласной жизни супруговъ, допускается разводъ. Внѣшнимъ символическимъ выраженіемъ его является разрываніе полотенца на двѣ части, изъ которыхъ одна остается у мужа, другая—у жены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводу предшествуетъ судъ стариковъ, которые разбираютъ обстоятельства, послужившія поводомъ къ разводу, устанавливаютъ условія разлученія супруговъ, дѣлятъ между ними имущество и дѣтей, если они есть, а также принимаютъ участіе и въ обрядѣ развода, состоящемъ въ томъ, что супруговъ ставятъ другъ къ другу спинами и связываютъ кушакомъ, и одинъ изъ стариковъ перерѣзываетъ его, а недовольные супруги, въ знакъ презрѣнія, въ это

время стараются шутъ другъ друга и бѣгутъ на рѣчку умываться, приговаривая: „какъ берега рѣки никогда не сходятся, такъ бы и мы не сходились".

Чувашскую семью, состоящую изъ двухъ, трехъ женатыхъ, нераздѣленныхъ сыновей, можно встрѣтить, какъ рѣдкость. Обыкновенно выдѣлъ женатаго сына бываетъ довольно скоро и тѣмъ скорѣе, чѣмъ сварливѣе мать и жена сына. Въ благоустроенной семьѣ выдѣляющемуся сыну строятъ общими силами домъ съ необходимыми при немъ службами, неподалеку отъ родительскаго и снабжаютъ необходимымъ скотомъ. Точно также выдѣляется и второй сынъ, и третій, а младшій, за нѣкоторыми исключеніями, остается въ отцовскомъ домѣ, который и наслѣдуетъ по смерти родителей.

Молодая бездѣтная вдова можетъ выйти изъ семьи тотчасъ послѣ смерти мужа, причемъ приданый скотъ получаетъ обратно съ приплодомъ. Всѣ раздѣлы и наслѣдованія у чувашъ совершаются безо всякихъ письменныхъ актовъ. Незаконнорожденные въ правахъ наслѣдованія уравниваются съ законными дѣтьми.

Мордва, въ древнѣйшій періодъ своей исторіи, занимала пространство, заключенное между рѣками Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши, т. е. нынѣшніе уѣзды Нижегородскій, Арзамасскій, Княгининскій и Лукояновскій Нижегородской губерніи, Алатырскій и Ардатовскій—Симбирской, Городищенскій, Инсарскій, Краснослободскій и Наровчатской—Пензенской, Спасскій, Темниковскій и Шацкій—Тамбовской губерніи. Нынѣ кромѣ того она занимаетъ своими поселеніями значительныя пространства въ губерніяхъ Казанской, Самарской, Саратовской, Уфимской и Оренбургской.

Мордва, какъ мы уже упоминали въ I томѣ, съ давнихъ поръ раздѣляется на двѣ основныя группы—*эрзю* и *мокшу* [1]). По численности и району своего распространенія эрзя преобладаетъ надъ мокшей. Обнимая своими поселеніями южные уѣзды Нижегородской и Симбирской губерній, она заходитъ въ губернію Тамбовскую (часть въ Темниковскомъ, Кадомскомъ и Спасскомъ уѣздахъ) и Пензенскую (Саранскій и Городищенскій у.у.), по мѣстамъ смѣшиваясь съ мокшей. Эрзя же составляетъ главный контингентъ мордовскаго населенія въ степяхъ Заволжья—въ губерніяхъ Самарской, Уфимской и Оренбургской. Въ губерніи Саратовской она чередуется съ мокшей.

По своему *физическому типу* мордва рѣзко отличается отъ другихъ финновъ Камско-Волжскаго бассейна—черемисъ, вотяковъ, пермяковъ—своимъ ростомъ, массивнымъ сложеніемъ, здоровымъ цвѣтомъ кожи и размѣромъ физическихъ силъ, и, въ то время какъ менѣе благопріятно обставленные сѣверные ея собратья мѣстами близки къ вырожденію,—мордва принадлежитъ къ самымъ плодовитымъ народностямъ восточной Россіи. Мокша, при одинаково высокомъ ростѣ, отличается большей массивностью сложенія и меньшей поворотливостью, чѣмъ эрзя. Въ походкѣ, въ говорѣ, въ жестахъ мокшанскихъ дѣвушекъ и женщинъ

---

[1]) Въ литературѣ упоминаются еще двѣ сравнительно меньшихъ группы—*терюхане* въ Нижегородской губерніи и уѣздѣ и *каратаи*—въ Казанской, но первые обрусѣли, вторые—отатарились, и опредѣлить ихъ отношеніе къ названнымъ крупнымъ группамъ въ настоящее время чрезвычайно трудно.

видно больше силы и энергіи, чѣмъ граціи и изящества, не чуждыхъ эрзянскимъ женщинамъ. Мокшанская толпа представляетъ большее разнообразіе типовъ сравнительно съ эрзянской. Рядомъ съ бѣлокурыми, сѣроглазыми и обладающими свѣтлой кожей лицами, изъ которыхъ состоитъ эрзянская толпа, среди мокши встрѣчается значительное, едва ли не преобладающее, количество людей, обладающихъ черными волосами и глазами и смуглымъ, желтоватымъ цвѣтомъ кожи. Какъ эрзя, такъ и мокша, имѣетъ круглыя лица, но среди преобладающей массы круглыхъ лицъ у мокши встрѣчаются овальныя лица, съ тонкимъ, правильно очерченнымъ носомъ. Люди, обладающіе такими лицами, имѣютъ большіе черные глаза, желтоватую кожу и черные волосы.

Мордва. (*По фот. Сафонова*).

Языкъ мордвы распадается на два нарѣчія — эрзянское и мокшанское, различающіяся между собой и фонетикой, и лексическимъ составомъ. „У мордвы двѣ морды, а голова одна", говоритъ мѣстная пословица. Различіе это такъ велико, что мокшанинъ и эрзянинъ, если они не изъ сосѣднихъ пограничныхъ деревень, не въ состояніи понять другъ друга и вынуждены прибѣгать для объясненій между собою къ русскому языку.

Переходя ко *внѣшнему быту* мордвы, мы остановимся прежде всего на ея питаніи и жилищѣ.

Пища мордвина мало отличается отъ русской. Черный хлѣбъ, пироги, блины, лепешки, оладьи, щи, кулага, каша изъ разныхъ крупъ — составляютъ существенное содержаніе мордовской кухни, какъ и русской. Къ числу кушаній спеціально мордовскихъ относятся: нумолонъ-

прайста—пельмени съ зайчиной, вери-прайста—видъ малорусскихъ варениковъ, приготовленныхъ на коровьемъ или свиномъ салѣ, баланда—лебеда, вареная въ молокѣ съ крутыми яйцами, пидьяфъ-верпа — кушанье изъ поджареной свиной крови, а также различнаго рода сыры, которые очень хвалятъ люди, пробовавшіе ихъ. Животную пищу мордвинъ употребляетъ чаще, чѣмъ его русскій сосѣдъ. Пьетъ мордва квасъ и свой національный напитокъ изъ меда—пуре, представляющій собой родъ сыченаго пива.

Современное *жилище* мордвина представляетъ результатъ его сожительства съ русскимъ народомъ и мало чѣмъ отличается отъ жилища послѣдняго. Встарину мордовскія избы отличались отъ русскихъ бо̀льшей разбросанностью, строились безо всякаго порядка, какъ попало, и большей частью посредѝнѣ двора, или же если и на улицу, то выходили къ ней не фасадомъ, а бокомъ, причемъ окна прорубались исключительно въ стѣнахъ, выходящихъ на дворъ. Улицы въ мордовскихъ селеніяхъ и въ настоящее время большей частью неправильны и узки. Внутреннее убранство мордовскихъ избъ крайне неприглядно. Всю мебель составляютъ: лавка вдоль стѣны, столъ и нары для спанья. Топка—часто еще по черному; нерѣдко полъ замѣняетъ земля, убитая сверху глиной [1]); зимой, кромѣ людей, помѣщаются въ избѣ телята, ягнята, поросята, куры, и воздухъ мордовскаго жилья пропитанъ одуряющимъ запахомъ; къ тому же не достаетъ и дневного свѣта, такъ какъ маленькія окна промерзаютъ насквозь; всюду грязь, нечистота, по щелямъ тысячи таракановъ, вездѣ виситъ паутина, обитатели часто страдаютъ накожными и глазными болѣзнями.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ холщевой бѣлой рубахи — по̀нара, съ синей оторочкой по косому вороту и съ красной вышивкой по подолу, и набойчатыхъ холщевыхъ портовъ; на головѣ, несмотря на время года, носятъ бѣлыя бараньи шапки, на ногахъ носились до послѣдняго времени постоянно лапти и рѣдко сапоги, которые въ иныхъ семьяхъ хранились, какъ завѣтная вещь, и надѣвались лишь по большимъ праздникамъ или на свадьбѣ; верхнее платье зимой и лѣтомъ составляютъ полушубки, поверхъ которыхъ зимой надѣваются тулупы или армяки изъ домашняго сукна. Женскій костюмъ мордвы, особенно головные уборы, представляетъ необыкновенное разнообразіе формъ. Нижняя одежда мордовки состоитъ изъ рубашки, имѣющей видъ прямого мѣшка съ разрѣзомъ посредѝнѣ груди и вышитымъ подоломъ, и штановъ. Рубашку свою мокшанка носитъ иначе, чѣмъ эрзянка. Въ то время, какъ у эрзянки рубашка спускается почти до пятъ, мокшанка поддергиваетъ свой длинный понаръ у пояса и не спускаетъ его ниже колѣнъ. Поверхъ его лѣтомъ она не надѣваетъ ничего, тогда какъ полный туалетъ эрзянки предполагаетъ необходимо шушпанъ, вышитый верхній кафтанъ, тождественный по формѣ съ черемисскимъ шобо̀ромъ или сюсьпаномъ. Шушпанъ встарину имѣлъ желтый цвѣтъ и широкіе (до полуаршина) рукава; въ настоящее время онъ дѣлается бѣлый и особенно богато расшивается на груди узорами, въ видѣ четырехугольника. У эрзи Тамбовской губерніи шуш-

[1]) Въ мордовскомъ языкѣ нѣтъ даже слова, обозначающаго „полъ“; понятіе это выражается словомъ „мастыръ“—земля.

панъ носитъ названіе шубейки и представляетъ изъ себя сшитую изъ кумача на легкой подкладкѣ и отороченную мѣхомъ безрукавку съ мѣховымъ воротникомъ. Шушпанъ отъ мордвы перешелъ къ великоруссамъ черноземныхъ губерній. Терюханскій женскій костюмъ отличается отъ эрзянскаго лишь характеромъ вышивокъ. Въ болѣе холодную погоду мордовки сверху надѣваютъ сермягу—узкій до пояса и расширяющійся книзу кафтанъ изъ бѣлаго самодѣльнаго сукна, украшенный по подолу разными узорами. Женская обувь состоитъ большей частью изъ лаптей и рѣдко изъ тяжелыхъ, неуклюжей формы башмаковъ — котовъ.

Мордва. *(По фот. Сафонова).*

На ноги навертываются до колѣнъ толстымъ слоемъ онучи и чѣмъ толще, тѣмъ, по мнѣнію мордвы, красивѣе. Головные уборы мордвы и другія украшенія—вѣнецъ творчества мордовскихъ женщинъ—имѣютъ безчисленные варіанты. Отмѣтимъ наиболѣе характерные изъ нихъ. У заволжской мордвы, а также въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи характерными принадлежностями костюма являются: круглый, вышитый бисеромъ кокошникъ въ видѣ полуцилиндра, со спускающейся на спину широкой, унизанной блестками лопастью и сдѣланные изъ толстой ткани и убранные рядами ужевокъ, бубенчиковъ и бусъ—передникъ и назадникъ. Въ Симбирской губерніи, а также въ сосѣднемъ Саранскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи и въ Лукояновскомъ и Сергачскомъ Нижегородской губерніи мордовки носятъ высокій, узкій, под-

нимающійся надо лбомъ въ видѣ рога кокошникъ и такъ называемый, пулагай—толстый бисерный, украшенный длинной черной бахромой назадникъ. У тамбовской эрзи кокошникъ отличается характерными придатками по бокамъ, надъ ушами, въ видѣ свитыхъ изъ красныхъ питокъ или шерсти мячей. Сзади кокошникъ унизанъ особаго рода мелкими мѣдными пуговицами и производитъ впечатлѣніе чувашской тохьи. Мѣсто пулагая и длиннаго назадника занимаетъ прикрѣпленная сзади къ поясу бисерная накладка. Среди пензенской и тамбовской мокши распространенъ головной уборъ, имѣющій видъ нѣсколько срѣзаннаго черемисскаго тюрика или же видъ лопатообразныхъ черемисскихъ сорокъ. У обрусѣвшей терюханской мордвы существуетъ такъ называемый „вѣнецъ"—головной уборъ, сохранившійся у очень немногихъ мордовокъ и употребляющійся при вѣнчаніи. „Вѣнецъ" состоитъ изъ проволочной діадемы, отъ которой на спину спускаются нитяныя кисти, унизанныя ужевками. Спереди къ вѣнцу привѣшивается широкая лента изъ толстаго холста, унизанная серебряными монетами. Отъ ушей до пояса и ниже спускаются такія же ленты или ремни, унизанные деньгами—это такъ называемые плетни. Въ ушахъ мордовки носятъ огромныя мѣдныя или оловянныя серьги, на пальцахъ—массу мѣдныхъ и оловянныхъ колецъ. Кромѣ указанныхъ главныхъ особенностей мордовскаго женскаго костюма, существуетъ множество мелкихъ отличій въ формахъ пояса, поясныхъ, грудныхъ и шейныхъ украшеній, характерѣ вышивокъ и пр. Вообще мордовскій костюмъ стоитъ въ тѣсной связи съ южно-великорусскимъ Центральной черноземной области, и взаимное вліяніе ихъ другъ на друга бросается въ глаза.

Переходя къ описанію мордовскихъ вѣрованій, остановимся прежде всего на самомъ крупномъ пережиткѣ родового быта—культѣ предковъ, вытекавшемъ изъ тѣхъ воззрѣній на смерть, которыя мордва повидимому раздѣляла съ остальными восточными финнами. Мордвинъ представлялъ себѣ смерть, какъ переходъ въ иной міръ, гдѣ для умершаго продолжается то же существованіе, что и на землѣ. Онъ уноситъ съ собой туда всѣ свои потребности и привычки, весь строй своей жизни: онъ сѣетъ тамъ хлѣбъ, занимается извозомъ, торгуетъ, пьяница — пьетъ, вдовецъ или холостякъ женится, дѣвушка выходитъ замужъ. О такомъ воззрѣніи мордвы на смерть свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ похоронныхъ и поминальныхъ обрядовъ. Къ умершему обыкновенно стекались со всей деревни посѣтители, и каждый приносилъ съ собой въ даръ блиновъ, хлѣба, соли, пуре, по грошику денегъ, причемъ надъ покойникомъ приговаривали: „вотъ тебѣ деньги, сдѣлай на нихъ все, что хочешь; пойдешь, можетъ быть, въ бесѣду, на крестины, на свадьбу, поворожи за насъ (живыхъ)". Въ гробъ покойнику клали водки—опохмѣлиться на томъ свѣтѣ и угостить старшихъ покойниковъ, чтобы приняли ласковѣй; денегъ на покупку земли, топоръ и дубинку—отгонять собакъ при переходѣ на тотъ свѣтъ; дѣвушкѣ клали, вмѣстѣ съ серпомъ, сюльгамъ и перстень, въ знакъ того, что она должна выйти замужъ на томъ свѣтѣ; съ ребенкомъ клали чашку, ложку и сдѣланные изъ пшеничной муки орѣшки. Въ самую могилу бросали захваченныхъ съ собою кушаній, чтобы расположить къ погребаемому родичей, умершихъ раньше.

Какъ и на землѣ, люди, по старинным вѣрованіямъ мордвы, груп-

пируются въ загробномъ мірѣ по родамъ. Каждый новый умершій присоединяется за гробомъ къ своему роду, къ своимъ родителямъ, дѣдамъ и прадѣдамъ, и является вмѣстѣ съ ними покровителемъ оставшихся въ живыхъ потомковъ. Къ этимъ предкамъ, какъ къ существамъ высшаго порядка, мордва обращалась во всѣ важные моменты жизни, испрашивая у нихъ согласія и благословенія, къ нимъ же направляла свои просьбы: дать долгую жизнь, увеличить благосостояніе, послать хорошіе урожаи, прибыль скота и пр., въ честь ихъ устраивала поминальныя моленія. Разныя житейскія неудачи и несчастья, какъ-то: болѣзни, безплодіе, моръ на скотину и т. п. мордва нерѣдко приписывала гнѣву предковъ за непочтеніе и спѣшила ихъ умилостивить. Съ культомъ предковъ у мордвы связывался цѣлый рядъ обрядовъ, не утратившихъ своего значенія и въ настоящее время.

Предки, такимъ образомъ, являлись первыми и наиболѣе близкими къ мордвѣ сверхъестественными существами. За ними слѣдовалъ обширный міръ во всемъ подобныхъ имъ боговъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стояли повидимому духи, покровительствующіе непосредственно жилищу: хранитель дома, хранительница домашняго огня, хранитель цѣлаго двора (у эрзи) и хранительница хлѣвовъ (у мокши), мать гумна, хозяйка овина, хозяйка бани. Съ духами-хранителями населеннаго мѣста мордвинъ встрѣчался на каждомъ шагу и при выходѣ со своего двора: эрзя знала бога улицы и деревенскаго бога, мокша предполагала на мельницѣ и даже на кладбищѣ существованіе особой хозяйки. Мокша и эрзя въ одинаковой степени были убѣждены въ существованіи особыхъ хранителей воздѣланныхъ человѣкомъ полей и устроенныхъ имъ пчельниковъ. У эрзи кромѣ былъ особый богъ лубковъ и бревенъ, хранитель сохи и богиня жита.

За духами-покровителями отдѣльныхъ элементовъ человѣческаго быта слѣдовали духи стихій и явленій природы. Такъ, существовали боги и богини водъ: рѣкъ, ручьевъ, колодцевъ и озеръ; этимъ богамъ ближайшимъ образомъ принадлежало и распоряженіе дождями; къ нимъ, на родники и озера, отправлялись обыкновенно весной съ молитвами о ниспосланіи дождей и урожая. Эти же боги и богини являются въ мордовскихъ вѣрованіяхъ покровителями любви и дѣторожденія; къ нимъ обращались съ мольбами о поданіи дѣтей молодыя пары; ихъ гнѣву приписывалось долговременное безплодіе женщины.

Далѣе слѣдовали боги атмосферныхъ явленій: вѣтра, грома, молніи. Во главѣ всего мірозданія стоялъ богъ солнца, имя котораго стало нарицательнымъ для обозначенія божества. Предвѣстница солнца — заря представлялось отдѣльнымъ отъ него женскимъ существомъ; въ видѣ особаго существа являлся также и результатъ дѣятельности солнца — ясная погода. Противникомъ солнца и творцомъ холода являлся также особый богъ мороза. Были также особыя богини луны, огня и лѣсовъ, а также, въ частности, и отдѣльныхъ породъ деревьевъ.

Всѣ эти боги были, по вѣрованію мордвы, человѣкообразны, тѣлесны, смертны, имѣли полъ, плодились и множились, какъ люди, вступали въ браки даже съ земными женщинами и отдавали за людей своихъ дочерей. Сверхъестественными дѣлали ихъ нѣкоторыя тайныя знанія, которыми они обладали, какъ напр. способность принимать разные виды: великановъ, обыкновенныхъ людей, животныхъ, рыбъ, птицъ и пр.

Наряду съ перечисленными богами мордва вѣрила, повидимому, въ существованіе предвѣчнаго Шкая (неба) и предвѣчной матеріи — воды. Шкай—творецъ видимаго міра, по вѣрованіямъ мордвы, являлся свѣтлымъ, благимъ божествомъ, а Шайтанъ, происшедшій отъ его плевка—злымъ, вѣчнымъ противникомъ Шкая. Соперничество Шкая и Шайтана отразилось и на послѣднемъ актѣ творенія — на созданіи духовъ, наполняющихъ міръ. Однажды Шкай ударялъ камнемъ о камень, и отъ этихъ ударовъ изъ камней вылетали боги. Увидѣвъ эту работу, Шайтанъ сталъ дѣлать то же самое, и отъ его ударовъ изъ камней стали вылетать злые духи. Шкай и эту работу Шайтана обратилъ на благо человѣка: изъ камней стали вылетать огненныя искры, и человѣкъ научился такимъ образомъ добывать огонь. Созданные Шайтаномъ духи сдѣлались носителями разнообразныхъ болѣзней. Таковы были, повидимому въ общихъ чертахъ языческая теогонія и космогонія мордвы.

Въ связи съ изложенными выше религіозными представленіями находился и языческій культъ мордвы. Предметомъ поклоненія являлись боги, которые царили надо всѣмъ міромъ, въ рукахъ которыхъ были сосредоточены свѣтъ, тепло, дождь, громъ, молнія, которые могли дать и не дать урожай, приплодъ скота, дѣтей. Способы, которыми мордвинъ привлекалъ къ себѣ благоволеніе боговъ, являлись жертвы, обильно приносимыя во время многочисленныхъ общественныхъ моленій, такъ называемыхъ молянъ. Въ жертву обыкновенно приносились: скотъ, домашняя птица, разныя кушанья и напитки и пр. Мѣстами моленій богамъ у мордвы служили горы, лѣсныя поляны, овраги, въ которыхъ берутъ свое начало ручьи. Въ позднѣйшую пору, когда лѣса, покрывавшіе мордовскій край, стали расчищаться подъ пашни, изъ остатковъ лѣса, обрамлявшаго молебныя поляны, возникли священныя рощи. Посредниками между богами и людьми, способными угадывать волю боговъ, привлекать ихъ благоволеніе и отвлекать гнѣвъ, встарину являлись особые избранники—родъ шамановъ. Въ настоящее время роль наслѣдниковъ этихъ шамановъ ограничивается почти исключительно знахарствомъ и леченіемъ отъ разныхъ болѣзней.

Само собой разумѣется, что обрисованныя выше черты языческаго міровоззрѣнія мордвы въ чистомъ видѣ въ настоящее время уже не сохранились. Мордва болѣе трехъ вѣковъ находится подъ культурнымъ, бытовымъ и религіознымъ вліяніемъ сосѣдней русской народности и уже болѣе двухъ вѣковъ какъ обращена въ христіанство. Болѣе всего обрусѣніе мордвы, какъ результатъ сожительства ея съ великорусскимъ племенемъ, сказалось на нижегородскихъ терюханахъ, среди которыхъ есть цѣлый рядъ совершенно обрусѣлыхъ селеній. Обрусѣлыя селенія есть также и въ мокшанскомъ краѣ — въ Шацкомъ, Моршанскомъ и Спасскомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи и въ Чембарскомъ Пензенской губерніи и въ эрзянскомъ: въ Саратовской губерніи и за Волгой— въ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. Обрусѣніе саратовской и заволжской эрзи идетъ по мѣстамъ еще быстрѣе, чѣмъ на коренныхъ ея земляхъ. Независимо отъ того, что она оказывается здѣсь оторванной отъ родной земли и окруженной русскимъ населеніемъ, быстрота обрусѣнія обусловливается духовными качествами русскихъ сосѣдей. Образовавшееся главнымъ образомъ изъ бѣглыхъ крестьянъ и раскольниковъ, русское населеніе Заволжья представляло массу, въ

которой было болѣе сильныхъ характеровъ, духовныхъ потребностей и колонизаторскихъ способностей. Немудрено, что подъ вліяніемъ этой массы эрзя обрусѣла сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, заимствовавъ у своихъ сосѣдей не только черты внѣшняго быта, но и языкъ и духовныя потребности. Въ остальныхъ мѣстностяхъ, особенно на сѣверѣ Пензенской губерніи (въ уѣздахъ Краснослободскомъ, Наровчатскомъ и Инсарскомъ) обрусѣніе мордвы идетъ значительно медленнѣе, но и здѣсь процессъ этотъ замѣтно подвигается впередъ. Мы уже видѣли, какъ отразилось русское вліяніе на внѣшнемъ бытѣ мордвы — на жилищѣ и частью на одеждѣ. Теперь скажемъ о вліяніи въ духовной области, выразившемся главнымъ образомъ въ языкѣ и религіозныхъ представленіяхъ. Все мужское населеніе, а частью женское, знаетъ русскій языкъ; мѣстами русская рѣчь звучитъ почти безъ акцента. Языческія религіозныя представленія постепенно уступили мѣсто христіанскимъ, оставаясь лишь въ видѣ неясныхъ пережитковъ. Разумѣется, процессъ этотъ совершился не сразу, и въ настоящее время его далеко еще нельзя считать законченнымъ. Обращенная въ XVIII вѣкѣ въ христіанство почти насильственнымъ образомъ, мордва фактически долго оставалась язычницей, долго сопротивлялась, не хотѣла носить крестовъ, била миссіонеровъ, бунтовала, но, частью уступая силѣ, частью привлекаемая разными матеріальными выгодами и льготами, вынуждена была смириться. Старая вѣра мало-по-малу стала входить въ компромиссъ съ новой, христіанскіе обряды стали сливаться съ языческими молянами, христіанскіе святые—съ языческими богами. Такъ, Николая Чудотворца мордва считала пасомъ (богомъ) и называла его Николапасъ; весной—отождествляла его съ Мастыръ-пасомъ, богомъ плодородія, а зимой — съ Назаромъ-пасомъ, богомъ зимы, ночи и луны; Георгій Побѣдоносецъ отождествлялся со Свѣтъ-Верешки-Веленъ-пасомъ, богомъ земли и травъ; Іоаннъ Креститель сливался съ Нишки-пасомъ, богомъ неба, солнца, свѣта, тепла; пророкъ Илья—съ богомъ грома—Пургине-пасомъ; Фролъ и Лавръ—съ богами коневодства—Ангаръ-озаисомъ и Лишманъ-озаисомъ. Въ началѣ XIX столѣтія возникла было попытка со стороны одного мордовскаго мечтателя, извѣстнаго въ простомъ народѣ подъ именемъ „Кузьки—мордовскаго бога“, возстановить старую вѣру, послѣ чего, по словамъ проповѣдника, „весь свѣтъ приметъ законъ, обычаи и одежду мордовскія и во всемъ будетъ слѣдовать мордовскимъ обрядамъ, а они мордвины, будутъ свободны, не будутъ принадлежать помѣщикамъ и платить оброка, а будутъ первыми людьми“,— но и въ этой попыткѣ сказалась какая-то странная смѣсь языческихъ религіозныхъ представленій съ христіанскими. Христосъ, Божія Матерь, ангелы, царь Давидъ—здѣсь являются рядомъ съ какимъ-то мордовскимъ „Перей“ и „Мельцедеемъ—громовымъ сыномъ“, во время мордовскихъ молянъ возлѣ кадокъ съ медомъ стоитъ икона св. Николая и т. п. Съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія обрусѣніе мордвы во всѣхъ отношеніяхъ пошло быстрыми шагами. Окруженная тѣснымъ кольцомъ русскихъ поселеній, мордва все болѣе и болѣе впитываетъ въ себя элементы русскаго быта, забывая свои моляны, отвыкая отъ старыхъ вѣрованій и обычаевъ.

Саратовская и заволжская эрзя, окруженная раскольническимъ населеніемъ, обнаруживаетъ даже склонность къ сектанству. Среди жен-

щинъ здѣсь развилось такъ называемое черничество. Молодыя дѣвушки отрекаются отъ брачной жизни, запираются въ кельи для того, чтобы молиться и читать богоугодныя книги. Правда, идеалъ спасенія не вездѣ осуществляется, и чернички, вообще говоря, не пользуются у мордвы лестной славой, но въ ихъ кельяхъ все же поднимаются и обсуждаются религіозные вопросы, слова Писанія; здѣсь же возникаютъ разные религіозные толки, уклоняющіеся отъ православія, отсюда выходятъ провозвѣстники новыхъ ученій. Въ черническихъ кельяхъ Бугурусланскаго, Бузулукскаго и Самарскаго уѣздовъ нашли, напр., себѣ прочную почву секты „блаженныхъ", „собесѣдниковъ" и „людей божіихъ".

Открывая доступъ въ среду мордвы русскимъ раскольническимъ толкамъ, сожительство этого племени съ русскими ведетъ его къ обрусѣнію и другимъ, болѣе желательнымъ, путемъ—черезъ школу. Школа и книга, къ которымъ мордва обнаруживаетъ большую склонность, ускоряютъ процессъ обрусѣнія, разрушая старое языческое міровоззрѣніе и подготовляя почву для новыхъ идей, новыхъ настроеній.

Отличительнымъ признакомъ старинной мордовской *семьи* была многотягольность. Уже самое устройство мордовскаго двора указываетъ на задружное устройство семьи у этого народа, такъ какъ и до сихъ поръ еще можно зачастую встрѣтить по три и даже по четыре избы въ одной общей связи, подобно южно-великорусскимъ постройкамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ черноземнаго центра. Но процессъ распаденія большой семьи начался уже и среди мордвы, особенно эрзянской вѣтви, и, кажется, недалеко то время, когда мордовская семья по своему составу ничѣмъ не будетъ отличаться отъ нашей русской, преобладающей нынѣ однотягольной семьи. И эрзя и мокша прекрасно сознаютъ экономическія выгоды большой семьи, говоря: „сними обручъ—вода изъ бочки потечетъ", тѣмъ не менѣе та и другая должна уступать давленію своей молодежи, требующей выдѣла у родителей и при помощи назойливости своихъ бабъ нерѣдко достигающей своей цѣли. Мокша, впрочемъ, придумала нѣкоторый компромиссъ, примиряющій стремленія молодежи къ раздѣлу съ заботами стариковъ—не ломать хозяйства. Вынужденный къ раздѣлу отецъ дѣлитъ движимость, но землю оставляетъ неприкосновенной: онъ строитъ своимъ женатымъ дѣтямъ избы въ одномъ съ собой дворѣ и требуетъ лишь общаго выѣзда на полевыя работы. Цѣль молодежи, такимъ образомъ, достигается, такъ какъ она живетъ своей, самостоятельною жизнью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дворъ не раззоряется, а продолжаетъ процвѣтать на зависть русскимъ сосѣдямъ, которые иначе не могутъ объяснить мордовскую зажиточность, какъ тѣмъ, что она—мордва колдуетъ и „не тому богу молится".

Въ многотягольной семьѣ бываетъ обыкновенно одинъ голова, старшкъ или хозяинъ. Онъ распоряжается имуществомъ семьи, хотя и не безконтрольно: практика установила, что ни одинъ путный хозяинъ не предприметъ ничего важнаго, не посовѣтовавшись предварительно съ семейскими. Если кто-нибудь изъ членовъ семьи провинится, то голова семьи вправѣ „поучить" его, а иногда можетъ прибѣгнуть даже и къ розгамъ. Хозяинъ является и представителемъ семьи передъ властями, передъ общиной и передъ церковью; онъ отвѣчаетъ за свой домъ передъ начальствомъ, уплачиваетъ за всю семью подати и повинности, —однимъ словомъ ведетъ всѣ дѣла дома. Онъ же является нѣкоторымъ

образомъ и отвѣтчикомъ за членовъ своей семьи, причемъ ему ставится на видъ, чтобы „и воли не давалъ и безчинства не допущалъ“. Большуха существуетъ въ мордовской семьѣ лишь постольку, поскольку она—жена большака. Всѣ члены семьи слушаются большухи такъ же точно, какъ и самого большака, такъ какъ, по мордовской пословицѣ, „мужъ и жена—изъ одного кремня искры“, а семейскія женщины находятся въ полнѣйшей власти большухи и не могутъ ступить шага безъ ея разрѣшенія.

Положеніе женщины въ мордовской семьѣ довольно хорошо. Юридически она не участвуетъ въ общесемейскомъ совѣтѣ, но пользуется большимъ нравственнымъ вліяніемъ на мужа и дѣйствуетъ черезъ него. Отношенія между мужемъ и женой отличаются большой сердечностью, и мужъ совѣтуется съ женой по всѣмъ вопросамъ. „Мужъ говоритъ, а жена думаетъ“,—гласитъ мордовская пословица. Въ случаѣ неповиновенія жены, мужъ можетъ ее и побить, безъ опасенія подвергнуться за это наказанію, но сосѣди осудятъ его въ нравственномъ отношеніи, какъ человѣка, который не съумѣлъ приманить жену къ себѣ и заставить уважать свое слово и желаніе. „Съ сосѣдомъ (обходись) рублемъ, а съ женой—лаской“,—говоритъ мордовская народная мудрость,—и „гдѣ любовь не поможетъ—ничего не подѣлаетъ палка“. Тѣмъ не менѣе не всегда сохраняются добрыя отношенія между супругами. Бываютъ случаи, что замотавшіеся мужья и бьютъ своихъ женъ, которыя, вообще говоря, относятся къ своей судьбѣ довольно терпѣливо, и лишь въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ заступничеству стариковъ, т. е. дѣда или отца. Случаи обращенія женъ съ жалобами на мужей въ волостной судъ чрезвычайно рѣдки, такъ какъ мордва въ своихъ семейныхъ дѣлахъ не любитъ выносить изъ избы соръ или „хвастаться дырявымъ горшкомъ“.

Дѣти въ мордовской семьѣ обязаны безусловнымъ повиновеніемъ своимъ родителямъ. Волю родительскую мордва ставитъ чрезвычайно высоко: „и царь хотѣлъ, да отецъ не велѣлъ“,—гласитъ мокшанская пословица. Отецъ является безапелляціоннымъ судьей въ домашнихъ дѣлахъ, безконтрольнымъ распорядителемъ семейнаго имущества. Непочтительнаго сына отецъ можетъ лишить наслѣдства и выгнать изъ дома. Мокша лишаетъ такого сына даже надѣла. Отсюда, однако, нельзя дѣлать заключенія, чтобы всѣ отношенія между дѣтьми и родителями основывались лишь на одномъ страхѣ. Мордва понимаетъ, что нельзя основывать дѣло воспитанія на одной внѣшней силѣ и создала даже пословицу: „собаку учи дубиной, дитя—любовью“. Въ свою очередь и дѣти должны прежде всего любить своихъ родителей и повиноваться имъ не изъ страха передъ физической силой, а изъ боязни огорчить ихъ. Матеріальная опека родителей надъ дѣтьми продолжается обыкновенно до тридцатилѣтняго возраста, къ которому пріурочиваютъ раздѣлы, если въ нихъ является настоятельная необходимость; нравственная же опека не прекращается никогда, такъ какъ, по воззрѣніямъ мордвы, „отецъ и въ гробѣ найдетъ“. Какъ, однако, ни велика власть родителей надъ дѣтьми, мордва очень рѣдко злоупотребляетъ этой властью и предоставляетъ своимъ дѣтямъ въ ихъ личныхъ дѣлахъ большую свободу.

Въ браки мордовская молодежь вступаетъ въ большинствѣ случаевъ по обоюдному согласію, а иногда даже и по взаимному влеченію. Требуется непремѣнно и согласіе родителей. Безъ родительскаго бла-

гословенія бракъ считается немыслимымъ. Поэтому въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда молодежь вѣнчается безъ согласія родителей, все же необходимо добиться родительскаго благословенія, хотя бы уже и послѣ совершенія брака. Обыкновенно родители посердятся для вида на явившихся съ повинной молодыхъ, а потомъ прощаютъ.

Возрастомъ для вступленія въ бракъ у эрзи считается для жениха 18—19 лѣтъ, а для невѣсты 16—17; женихъ долженъ быть года на два старше невѣсты. У мокши, наоборотъ, невѣста должна быть старше жениха года на два: если жениху 18—19 лѣтъ, то невѣста должна быть 20—21 года. Встарину практиковалось соединеніе формальными брачными узами взрослыхъ дѣвушекъ съ мальчиками отъ 10 лѣтъ. Само собой понятно, что при такомъ порядкѣ вещей молодая женщина фактически дѣлалась достояніемъ взрослыхъ членовъ семьи и ближайшимъ образомъ главы дома, что и вело къ такъ называемому сноха-честву.

Въ мордовской свадьбѣ различаются слѣдующіе моменты: сватовство, сговоръ, пропой, оплачка съ дѣвичникомъ, самая свадьба и послѣсвадебный пиръ. Если женихъ не знаетъ, на комъ именно остановить свой выборъ, то посылаетъ на смотрины сватовъ, которые переговариваются съ родителями невѣсты, намѣреваются ли они выдать ее замужъ и чѣмъ думаютъ наградить ее при замужествѣ, а затѣмъ идутъ осматривать домъ и дворъ жениха. Если найдутъ все въ удовлетворительномъ видѣ, то просятъ позволенія явиться отцу жениха и начать дѣло. Вторымъ моментомъ свадьбы служитъ сговоръ, когда въ домъ невѣсты являются родители жениха; ихъ сажаютъ на самое почетное мѣсто, которое находится не въ переднемъ углу, какъ у русскихъ, а на передней скамейкѣ подъ самой матицей; тутъ начинаются переговоры, подробный и обстоятельный торгъ о выкупѣ за невѣсту, о приданомъ, о количествѣ предстоящаго пропоя и пр. Какъ у эрзи, такъ и у мокши, женихъ, или вѣрнѣе, его родители должны уплатить „питнэ“,—извѣстную сумму денегъ, представляющую собой нѣчто подобное калыму, вносимому мужчиной за пріобрѣтеніе имъ жены. Деньги эти, въ размѣрѣ 25—100 рублей, сдаются всегда у эрзи на руки отцу невѣсты, который оставляетъ ихъ у себя въ видѣ вознагражденія за понесенные имъ расходы на снаряженіе невѣсты, на ея приданое. У мокши „питнэ“ выдается невѣстѣ, и изъ него она дѣлаетъ себѣ постель, шубу и болѣе цѣнныя вещи изъ носильнаго платья. Отъ русскихъ мордва переняла слова: „приданое“ и „коробъ“, означающіе ту рухлядь, которую невѣста получаетъ изъ дома родительскаго. Коробъ бываетъ иногда весьма цѣннымъ, въ особенности, если въ него войдутъ наголовникъ съ монетами, монеты и т. п., но въ послѣднемъ случаѣ онъ находится у молодой только въ пользованіи и долженъ быть переданъ ею ея дочери. Приданое готовится самими дѣвушками. Съ раннихъ лѣтъ онѣ начинаютъ вышивать себѣ рубашки и мало по малу пополнять свой гардеробъ, подбирая бусы, пуговицы, ракушки, теньки, дѣлая полотна, полотенца, сукно и т. п. Матеріалъ для этого они берутъ изъ семейнаго имущества, въ чемъ имъ нѣтъ никакого запрета. Пропой у эрзи лежитъ на обязанности родителей невѣсты, которые никогда по этой части не ударятъ лицомъ въ грязь и сдѣлаютъ все возможное, чтобы пропить свою дочь на славу. У мокши, наоборотъ, пропой цѣликомъ лежитъ

на обязанности семьи жениха и достигаетъ зачастую значительной суммы въ 50—60 рублей; о количествѣ пропоя мокша уговаривается раньше, и онъ составляетъ какъ-бы непремѣнную часть „питнэ“.

Когда всѣ переговоры между родителями вступающихъ въ бракъ будутъ покончены, и назначено будетъ время для пропоя и свадьбы, призываютъ и невѣсту, которая угощаетъ своихъ будущихъ свекра и свекровь виномъ и пурэ, но прежде того помолятся Богу, прилѣпивъ къ столу восковую свѣчу, чтобы испросить благословеніе на начатое дѣло; совершатъ молянъ и по старинному, съ поклонами и поднятіемъ рукъ вверхъ, чтобы боги-покровители браковъ и умершіе предки благословили вступающихъ въ бракъ. Въ видѣ жертвы этимъ добрымъ богамъ-хранителямъ отецъ невѣсты вырѣзаетъ изъ коровая хлѣба тремя ударами ножа „божій кусокъ“ и, посоливъ его, кладетъ подъ порогъ, гдѣ помѣщаются мордовскіе пенаты.

Дальнѣйшимъ моментомъ является рукобитье или пропой, признаваемый мордвой едва-ли не самымъ важнымъ и рѣшительнымъ моментомъ сватовства и брака. Отецъ жениха созываетъ прежде всего свою родню къ себѣ въ домъ и справляетъ домашній молянъ богамъ-охранителямъ очага; затѣмъ берутъ съ собой хлѣба, соли, пироговъ, вина, пива, пурэ и отправляются всей толпой въ домъ невѣсты; здѣсь опять справляется молянъ указаннымъ выше порядкомъ, съ жертвоприношеніемъ домашнимъ богамъ, и бьютъ по рукамъ, послѣ чего невѣста должна доказать, что она не бѣлоручка, а трудолюбивая, хорошая работница. Будущій свекоръ получаетъ отъ нея нижнее бѣлье, портянки, вышитое полотенце, женихъ — рубаху, которую долженъ обновить въ день свадьбы. Женихъ и его родители отдариваютъ невѣсту деньгами, разными женскими украшеніями и т. п., и начинается угощеніе, которое тянется далеко за полночь. Въ прежнее время послѣ пропоя женихъ фактически вступалъ уже въ права супруга. У бѣдной мордвы нерѣдко всѣ помянутые три момента—сватовство, сговоръ и пропой—сливаются въ одинъ.

Въ промежутокъ времени между пропоемъ и брачнымъ торжествомъ устраиваются пиры, на которые у жениха собираются его друзья и пріятели, а у невѣсты исключительно ея подруги, поютъ пѣсни и помогаютъ ей шить одежду и приготовлять бѣлье; въ пѣсняхъ подруги хвалятъ невѣсту, подробно перечисляя всѣ ея физическія и нравственныя достоинства и наоборотъ, всячески бранятъ жениха, его родителей и родителей невѣсты за то, что они лишаютъ ихъ подруги; а сама невѣста плачетъ и причитаетъ о своей дѣвичьей волѣ. Одинъ изъ такихъ пировъ у невѣсты, ближайшій ко дню свадьбы, называется дѣвичникомъ. Съ ранняго утра въ день дѣвичника невѣста отправляется по своимъ подругамъ, которыхъ приглашаетъ къ себѣ поработать, помочь ей и раздѣлить съ ней посѣтившее ее горе. Въ этотъ же день мѣстами невѣста дѣлаетъ, въ сопровожденіи брата или ближайшаго парня—родственника, визиты своей роднѣ и знакомымъ, прощается съ ними, бладаритъ за расположеніе ихъ къ ней и плачетъ о своей горькой участи. Къ вечеру пріѣзжаетъ въ домъ невѣсты будущій ея свекоръ съ добрымъ запасомъ „пурэ“, которымъ и угощаетъ всѣхъ присутствующихъ изъ яблоноваго ковша, игравшаго въ прежнее время важную роль въ молянахъ и жертвоприношеніяхъ. Первый ковшъ онъ подноситъ не-

вѣстѣ съ безчисленными пожеланіями ей хорошей жизни, любви, плодородія, богатства, причемъ обмачиваетъ свои пальцы въ пурэ и брызгаетъ съ нихъ на невѣсту, затѣмъ подаетъ ей ковшъ, который она должна выпить весь до дна. Послѣ этого обряда невѣста начинаетъ вопить, плакать и прощаться со всѣми присутствующими; дѣвушки принимаются за работу и поютъ жалобныя пѣсни.

Въ день, назначенный для свадьбы, женихова родня и свадебные чины—дружка со свахой—съ ранняго утра, а иногда и съ вечера наканунѣ этого дня, собираются въ домъ жениха и приготовляютъ почетную кибитку для невѣсты, обтягивая ее вышитымъ разными узорами холстомъ. Когда все къ отъѣзду готово, отецъ жениха совершаетъ молитву по христіанскому и языческому обрядамъ и благословляетъ жениха иконой и хлѣбомъ, послѣ чего весь поѣздъ отправляется въ домъ невѣсты. Здѣсь приближающійся поѣздъ встрѣчаютъ запертые ворота, и каждый шагъ въ домъ невѣсты женихова родня должна оплатить деньгами или водкой. Пока поѣзжане угощаютъ невѣстину родню, идетъ одѣваніе невѣсты къ вѣнцу, затѣмъ совершается молянъ и благословеніе невѣсты тѣмъ же порядкомъ, какъ и благословеніе жениха, послѣ чего весь поѣздъ отправляется въ церковь.

Всѣ обычаи и обряды, сопровождающіе свадьбу, проникнуты отпечатками воспоминанія о совершавшемся прежде насиліи, объ увозѣ невѣсты женихомъ. Передъ отъѣздомъ изъ дома родителей невѣсты женихъ долженъ одарить всѣхъ ея подругъ, заплатить имъ выкупъ за невѣсту; мать жениха передъ свадьбой ходитъ по родственникамъ невѣсты и всюду оставляетъ по ковригѣ хлѣба, въ качествѣ выкупа за невѣсту; невѣста все время должна обнаруживать недовольство своей судьбой и оказывать сопротивленіе своей роднѣ и подругамъ, снаряжающимъ ее подъ вѣнецъ: невѣсту насильно одѣваютъ, насильно выносятъ изъ избы и сажаютъ въ повозку; во время остановки поѣзда невѣста выходитъ изъ повозки и бросается въ ноги лошадямъ, умоляя ихъ не спѣшить везти ее къ чужимъ людямъ, сбрасываетъ съ себя на дорогу фату, чтобы задержать поѣздъ и оставить слѣдъ для предполагаемой погони; по окончаніи обряда, когда священникъ предлагаетъ молодымъ поцѣловаться, молодая оказываетъ сопротивленіе своему мужу, такъ что послѣднему приходится прибѣгать къ помощи свекра; наконецъ, молодая не садится съ мужемъ въ повозку, и онъ насильно уноситъ ее и сажаетъ съ собой въ поѣздъ, который отправляется въ домъ родителей жениха. Разумѣется, всѣ сопротивленія невѣсты лишь симулируются ею, въ качествѣ пережитка, сохранившагося отъ болѣе или менѣе отдаленнаго времени.

По окончаніи обряда свадьбы, подруги невѣсты и дѣвушки изъ жениховой деревни встрѣчаютъ молодыхъ укорительными пѣснями по адресу молодого, подробно перечисляя его холостыя похожденія, и продолжаютъ свои пѣсни до тѣхъ поръ, пока родня жениха не догадается угостить ихъ водкой, а главное подарить братьевъ молодой, которые и разгоняютъ дѣвушекъ. Молодой тѣмъ временемъ, по заведенному обычаю, скрывается въ клѣть, гдѣ уже приготовлено брачное ложе. Молодую вносятъ на рукахъ въ избу поѣзжане; свекровь встрѣчаетъ ее съ образомъ въ рукахъ, а ближайшая родственница молодого обсыпаетъ молодую съ ногъ до головы хмѣлемъ. Затѣмъ происходитъ обрядъ озна-

комленія молодой съ печью, причемъ молодая кланяется печи, проситъ ее не марать, а любить и слушаться; тутъ же даютъ ей на руки ребенка, послѣ чего уводятъ въ клѣть къ молодому, гдѣ сваха кормитъ молодыхъ съ одной ложки и оставляетъ въ покоѣ. Чрезъ нѣкоторое время молодые возвращаются къ пирующимъ гостямъ и угощаютъ ихъ съ поклонами виномъ, а молодая разноситъ всѣмъ присутствующимъ подарки, преимущественно своихъ трудовъ; гости отдариваютъ молодую, кто чѣмъ можетъ. Никакихъ доказательствъ дѣственности молодой не предъявляется, да она и не имѣетъ, повидимому, значенія, такъ какъ среди мордовской молодежи существуютъ очень свободныя внѣбрачныя отношенія, и нерѣдко парень и дѣвушка слюбятся и сойдутся гораздо ранѣе брака. Не бѣда, если дѣвушка даже родитъ до брака, а иногда такая даже предпочитается, какъ доказавшая свою способность къ дѣторожденію. Свадебные пиры продолжаются, смотря по состоянію молодыхъ, три дня, недѣлю и болѣе.

Какъ пережитокъ стариннаго умыканія невѣстъ, у мордвы, особенно мокшанской вѣтви, сохранились еще браки увозомъ—самокрутки или, по мордовски, „лисезь“. Фиктивное похищеніе при этомъ совершается различно: въ однихъ случаяхъ умыкаетъ дѣвушку глава семьи со своими домочадцами, въ другихъ—женихъ съ товарищами, въ третьихъ—женихъ единолично, а иногда и совершенно постороннія лица, опытныя въ этомъ дѣлѣ. За похищеніемъ слѣдуетъ погоня, часто также фиктивная, а потомъ примиреніе съ родителями похищенной.

Бракъ, по воззрѣніямъ мордвы, нерасторжимъ. „Свадьба—цѣпь“, говоритъ мокша, а эрзя поясняетъ: „свадьба сковала—никто не можетъ расковать“. Въ случаѣ несчастнаго брака, супруги терпятъ до послѣдней крайности и только, при рѣшительной невозможности устроить между собою миръ, рѣшаются на разрывъ, хотя и не добиваются развода, въ юридическомъ смыслѣ.

Въ имущественномъ отношеніи мужъ и жена составляютъ одно нераздѣльное цѣлое. „Четверо граблей въ одну кучу гребутъ“,—говоритъ мордовская пословица, подчеркивая мысль, что труды обоихъ супруговъ должны быть направлены на наживу единаго, семейнаго имущества. Непреложную бабью собственность составляютъ лишь принесенныя женщиной въ домъ „коробья“ (по мордовски—„паркь“), головной уборъ и ожерелье, которыя передаются по наслѣдству отъ женщины къ женщинѣ. Огородный приплодъ, молочина, птица, пряжа и волна хотя также считаются бабьимъ имуществомъ, но изо всего этого бабы должны кормить и одѣвать семью и только избытки могутъ продавать и деньги обращать въ свою пользу; чаще всего и эту выручку бабы употребляютъ на дѣтей и на мужа.

Въ случаѣ смерти мужа, жена у эрзи не считается наслѣдницей его имущества; послѣднее, если вдова бездѣтна, цѣликомъ возвращается въ семью мужа, причемъ вдова получаетъ лишь кое-что „на память“; если вдова останется съ дѣтьми, то наслѣдниками считаются дѣти, она же при нихъ только опекуншей. У мокши въ томъ и другомъ случаѣ наслѣдницей считается вдова; права ея при дѣтяхъ на безконтрольное распоряженіе имуществомъ ограничиваются лишь тѣмъ, что она не можетъ его ни продать, ни заложить. Если у умершаго нѣтъ прямыхъ нисходящихъ родственниковъ и родныхъ братьевъ, то у эрзи призы-

ваются къ наслѣдству изъ боковой линіи двоюродные братья, а если таковыхъ не имѣется, то двоюродныя сестры—не наслѣдницы, и имущество переходитъ уже къ троюроднымъ братьямъ и т. д.; у мокши же наслѣдованіе идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала призываются двоюродные братья по мужу, затѣмъ таковые по женѣ, потомъ двоюродныя сестры мужа, двоюродныя сестры жены, троюродные братья мужа и т. д. Солдатъ на службѣ въ прежнее время не имѣлъ наслѣдственной доли; у эрзи и въ настоящее время, если у него нѣтъ жены и дѣтей, онъ не участвуетъ въ наслѣдствѣ; мокша же во всѣхъ случаяхъ солдата считаетъ равноправнымъ членомъ семьи. Выморочное имущество ни въ какомъ случаѣ не поступаетъ въ собственность міра, а должно идти на добрыя дѣла: у эрзи—на церковь и нищимъ, у мокши—обыкновенно въ монастырь, на вѣчное поминовеніе покойниковъ.

При *раздѣлѣ* семейнаго имущества у мордвы, такъ же какъ и у великоруссовъ, наблюдаются четыре способа: 1) раздѣлъ въ собственномъ смыслѣ, или полюбовное и равномѣрное распредѣленіе между членами семьи имущества, оставшагося послѣ смерти главы семьи, причемъ отцовскій домъ поступаетъ старшему изъ братьевъ, который обязанъ взамѣнъ этого помочь остальнымъ братьямъ выстроить дома и кромѣ того выплатить имъ стоимость ихъ частей въ недѣлимомъ имуществѣ; у старшаго же брата обыкновенно остается жить и мать-старуха; 2) выдѣлъ, когда глава семьи, въ силу своихъ личныхъ соображеній или побуждаемый постоянными ссорами въ семьѣ, рѣшается удалить неспокойнаго члена семьи, съ выдѣломъ ему части имущества; размѣръ получаемаго выдѣляемымъ членомъ имущества въ этомъ случаѣ всецѣло зависитъ отъ главы семьи; 3) отдѣлъ, когда по необходимости, напр., вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія или другихъ причинъ, семьѣ приходится отдѣлить одного или нѣсколькихъ членовъ; въ этомъ случаѣ раздѣлъ имущества происходитъ полюбовно, и отдѣляемый получаетъ свою часть вполнѣ; наконецъ, 4) отходъ, когда выходъ изъ семьи совершается самимъ членомъ, безъ дозволенія и согласія главы семьи, а иногда даже и совершенно въ разрѣзъ съ его волей; такое самовольство карается семьей лишеніемъ непокорнаго всякой доли въ имуществѣ.

Калмыки, по своему происхожденію, принадлежатъ къ западной вѣтви монголовъ и въ предѣлахъ нашей области впервые появились въ XVII вѣкѣ. Оставивъ свою родину—Джунгарію, они, подъ предводительствомъ своего хана Хо-Юрлука, двинулись на сѣверъ и въ 1630 году, ворвавшись въ Европейскую Россію, заняли обширное степное пространство по правую сторону низовья Волги, подчинили своей власти кочевавшихъ здѣсь татаръ, туркменъ, ногайцевъ, эдишкульцевъ, эдисанцевъ, и другихъ народцевъ и начали свои разбойничьи набѣги на русскія поселенія. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ Хо-Юрлукъ напалъ на Астрахань, мечтая возстановить Золотую орду, но былъ убитъ. Калмыки поняли, что бороться съ Московскимъ государствомъ имъ не подъ силу, и должны были признать верховнымъ своимъ повелителемъ великаго Московскаго государя и дать шертную запись, по которой обѣщались „быть у Московскаго царя въ вѣчномъ послушаніи“. Однако послушаніе оказалось фиктивнымъ. Почти полтора вѣка калмыки продолжали дѣлать нападенія на русскихъ, „грабили ихъ, брали въ полонъ и учуги

раззоряли". Все Поволжье—до Самары и Симбирска—трепетало отъ калмыцкой орды. Только съ 1771 года, когда русское правительство размѣстило въ кочевьяхъ орды постоянныя воинскія команды, строго ограничило самодержавіе хановъ и подчинило ихъ контролю русской администраціи, организованные разбои мало-по-малу прекратились. Но калмыки, недовольные такимъ порядкомъ вещей, подъ предводительствомъ своего хана Убаши, въ томъ же году огромной частью своей орды покинули предѣлы Россіи и бѣжали къ себѣ на родину, въ Монголію; осталось не болѣе 5.000 семей или кибитокъ, жившихъ по правую сторону Волги и, по случаю разлива рѣки, не успѣвшихъ присоединиться къ бѣглецамъ.

Калмыкъ.

Потомки ихъ до сихъ поръ живутъ въ Россіи подъ именемъ приволжскихъ, придонскихъ и ставропольскихъ калмыковъ, главнымъ образомъ въ степномъ пространствѣ между Ергенями, Волгой, побережьемъ Каспія и Кумой. Такимъ образомъ въ разсматриваемой области они занимаютъ такъ называемую Калмыцкую степь, т. е. юго-западную часть Черноярскаго и западныя части Енотаевскаго и Астраханскаго уѣздовъ. Общественное устройство оставшихся калмыковъ, въ видахъ постепеннаго подчиненія ихъ русскому законодательству, было нѣсколько измѣнено: власть хана уничтожена, и весь калмыцкій народъ раздѣленъ на семь отдѣльныхъ (впослѣдствіи образовано было восьмое) владѣній или улусовъ. Основаніемъ для такого раздѣленія калмыцкой орды послужило число старшихъ въ родѣ нойоновъ, происходившихъ, какъ прямые потомки, изъ ханскихъ родовъ и получавшихъ власть наслѣдственно. Имъ были подчинены всѣ калмыки—простолюдины не только въ экономическомъ, но и въ судебно-административномъ отношеніи, даже съ правомъ собирать съ нихъ „албанъ", т. е. подать въ свою пользу. Каждый улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ (отокъ), которые дѣлились на аймаки, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся, въ свою очередь, на хотоны. Для ближайшаго управленія аймаками нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ родственникамъ, которые получали званіе зайсанговъ. Нойоны могли не только назначать зайсанговъ, но и отнять у провинившагося зайсанга аймакъ; тѣмъ не менѣе, въ силу укоренившагося обычая наслѣдственности зайсанговскаго званія, изъ этихъ правителей образовалось особое сословіе зайсанговъ. Изъ общаго улуснаго строя выдѣлялось духовенство, свободное отъ податей и имѣвшее для своего содержанія особую челядь „шабинеровъ", составлявшихся изъ людей

различныхъ родовъ, переданныхъ родоправителями хуруламъ (монастырямъ) и ламамъ.

Въ 1834 году было издано „Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ", имѣвшее въ виду дальнѣйшее регулированіе калмыцкой жизни. Старое дѣленіе калмыковъ на улусы и ихъ родовые правители—нойоны были оставлены, по наслѣдствомъ и сопряженными съ нимъ правами на владѣніе калмыцкимъ народомъ могъ пользоваться исключительно старшій сынъ. Въ случаѣ бездѣтности нойона, улусъ дѣлался коронымъ и переходилъ въ завѣдываніе особаго правителя, назначаемаго на срокъ, по волѣ русскаго начальства, а входившіе въ составъ улуса калмыки обращались въ государственныхъ крестьянъ и платили „албанъ" уже не наслѣдникамъ умершаго нойона, и въ общегосударственную казну. Кромѣ того „Положеніемъ" власть нойоновъ была сильно ограничена: имъ воспрещалось дробить улусы между своими сыновьями, они лишались прежняго владѣнія калмыками на основаніи крѣпостного права и не могли ни продавать, ни закладывать, ни дарить своихъ людей; прежде неограниченные ихъ поборы были исчислены теперь въ 7 р. 14 коп. съ каждой кибитки. Званіе зайсанговъ, какъ аймачныхъ правителей, было признано также наслѣдственнымъ и должно было переходить къ старшему въ родѣ; остальные родовичи, хотя и носили званіе зайсанговъ, но не имѣли никакого отношенія къ дѣлу управленія. Сборы съ народа въ пользу аймачныхъ зайсанговъ были ограничены 57 коп. съ каждой податной кибитки.

Административная власть была ввѣрена „улусному управленію", въ составъ котораго входили: нойонъ и особые правительственные чиновники—улусный попечитель, съ однимъ или нѣсколькими помощниками. Судъ сосредоточивался въ особомъ учрежденіи, извѣстномъ подъ именемъ „зарго", въ которомъ, кромѣ нойона и зайсанговъ, засѣдали попечитель и его помощникъ, обязанные судить проступки калмыковъ на основаніи ихъ древняго обычнаго права, а, при недостаткѣ или неполнотѣ его, примѣнялись законы имперіи.

Въ 1892 году въ степяхъ, наконецъ, обнародованъ былъ законъ, по которому калмыки совершенно освобождались „отъ обязательнаго отношенія къ ихъ привиллегированному сословію". Всѣ особыя права нойоновъ и зайсанговъ отмѣнены, и калмыкамъ-простолюдинамъ предоставлены права свободныхъ сельскихъ обывателей. Денежные сборы въ пользу нойоновъ и зайсанговъ также были отмѣнены, а взамѣнъ ихъ каждая калмыцкая кибитка обложена податью по 6 руб. въ годъ въ пользу казны. Управленіе калмыками всецѣло сосредоточено въ рукахъ улусныхъ попечителей и ихъ помощниковъ, а родовымъ общинамъ предоставлено управляться, взамѣнъ зайсанговъ, чрезъ особыхъ выборныхъ изъ народа, на правахъ волостныхъ старшинъ. Таково въ общихъ чертахъ историческое прошлое калмыковъ.

По своему *физическому типу* калмыкъ—средняго роста, коренастаго сложенія; относительно большая, широкая голова, съ плоскимъ, скуластымъ лицомъ, черные прямые волосы; жидкая, поздно выростающая бородка; узковатые „калмыцкіе" глаза; приплюснутый при корнѣ носъ, смуглый желто-красноватый цвѣтъ кожи.

Характеръ калмыковъ отличается двойственностью. Отъ природы они искренни, доброжелательны, всегда готовы оказать услугу, отлича-

ются строгой честностью въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ, сердечностью во взаимныхъ отношеніяхъ и общественной солидарностью. Но эти лучшія стороны своего характера, въ силу историческихъ причинъ, они обнаруживаютъ только въ отношеніяхъ къ своимъ; въ сношеніяхъ же съ русскими они скрытны, недовѣрчивы, хитры, мстительны; если чувствуютъ свою силу — грубы, дерзки и нахальны, но трусливы и, когда чувствуютъ свое безсиліе, — скромны, покорны и льстивы; ко власть имущимъ раболѣпны. Къ недостаткамъ калмыковъ слѣдуетъ отнести ихъ апатичность къ своему положенію, лѣнь, безпечность, ненаходчивость въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и страсть къ конокрадству и пьянству. Водку любятъ и пьютъ не только мужчины, но и женщины, дѣвушки и дѣти. Нельзя не упомянуть также о страсти калмыковъ къ картамъ, въ которыя они иногда проигрываютъ все, что у нихъ есть, и къ табаку. Куренію табака предаются всѣ калмыки—отъ мала до велика, и женщины даже больше, чѣмъ мужчины.

Калмычка съ ребенкомъ.

Одежда калмыковъ состоитъ изъ холщевой или ситцевой рубахи, по формѣ своей похожей на женскую кофту, и штановъ. Верхнюю одежду составляетъ халатъ, который, впрочемъ, встрѣчается теперь только у стариковъ, да и то весьма рѣдко; большая же часть калмыковъ носитъ одноборгные бешметы кавказскихъ горцевъ, съ широко-вырѣзанной грудью. Бешметъ стягивается у тальи ременнымъ поясомъ, у богатыхъ—съ серебряными насѣчками на желѣзныхъ пластинахъ; поясу придается такая важность, что быть безъ него считается неприличіемъ. Зимой поверхъ бешмета надѣвается овчинная, а у богатыхъ лисья шуба. Шапки національнаго калмыцкаго покроя, съ четырехугольной тульей, всѣмъ извѣстны, такъ какъ образецъ ихъ позаимствованъ для нашихъ ямщиковъ и кучеровъ. Впрочемъ, за послѣднее время калмыкамъ пришлись по вкусу русскіе форменные картузы съ цвѣтными околышами.

Обувь калмыковъ составляютъ сапоги съ длинными голенищами на высокихъ съ подковками каблукахъ. Страсть имѣть хорошіе сапоги заставляетъ многихъ отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ, лишь бы раздобыть денегъ на покупку щегольской обуви. Женская одежда состоитъ изъ длинной и широкой блузы и шароваръ. На головѣ женщины и дѣвушки носятъ обыкновенно низенькія, желтыя съ чернымъ околышемъ шапочки—„махассъ“; праздничныя шапки шьются иногда изъ золотого глазета и украшаются густой красной бахромой. Старухи но-

сятъ шапки одинаковаго покроя съ мужскими. Волосы дѣвочкамъ лѣтъ до 14 стригутъ въ длинную скобку, а позднѣе заплетаютъ въ одну косу. Въ уши продѣваютъ серьги, близко подходящія къ формѣ старинныхъ русскихъ серегъ. На ногахъ женщины носятъ сапоги изъ краснаго сафьяна.

Не будучи разборчивъ въ *пищѣ*, калмыкъ ѣстъ все и во всякомъ видѣ, не исключая дохлой домашней скотины и полевыхъ мышей. Всему же предпочитается козье и баранье мясо. Послѣднее считается даже цѣлебнымъ—именно крѣпкій наваръ съ него, называемый „шулюмомъ", калмыки употребляютъ, какъ лѣкарство. Хлѣбъ всѣ очень любятъ, но печь его не умѣютъ. Вмѣсто хлѣба приготовляютъ „пышки", выпекаемыя въ горячей золѣ изъ круто замѣшаннаго тѣста изъ ржаной или пшеничной муки, безъ соли; печенье это не вкусно и въ сухомъ видѣ неудобосъѣдаемо. Кромѣ пышекъ, изъ муки же приготовляется „буданъ",—молоко, смѣшанное съ мукой и прокипяченное въ котлѣ; бѣдняки приготовляютъ буданъ просто на одной водѣ. Богатые лакомятся также „бормонциксами", т. е. шариками изъ пшеничнаго тѣста, жареными на бараньемъ салѣ. Самой же обычной, постоянной и незамѣнимой пищей служитъ „калмыцкій чай". Приготовляется онъ изъ прессованнаго плитками чайнаго сора, который крошится ножемъ, толчется въ порошокъ и бросается въ кипящую въ котлѣ воду. Послѣ достаточнаго кипѣнія, къ чайному навару прибавляютъ соль, муку, бараній жиръ или же масло, и чай готовъ. Пьютъ его изъ деревянныхъ маленькихъ чашечекъ съ хлѣбомъ и пышками. Выпивъ всю жидкость, оставшіяся въ котлѣ твердыя части чая („шару") собираютъ въ холщевый мѣшочекъ, выжимаютъ и сушатъ, чтобы потомъ опять изъ „шары" варить чай, и это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока „шара" совершенно перестанетъ окрашивать воду и сообщать ей особый вкусъ. Богатые сдабриваютъ запахъ „чая" порошкомъ изъ мускатнаго орѣха. „Чай" для калмыковъ составляетъ органическую потребность, и безъ него они обходиться не могутъ, употребляя его въ невѣроятномъ количествѣ; поэтому, нанимаясь куда-нибудь на работу, ставятъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ихъ поили чаемъ. Изъ молочныхъ продуктовъ калмыки приготовляютъ арьянъ—квашеное молоко, изъ котораго выдѣлывается спиртный напитокъ, извѣстный подъ названіемъ араки или калмыцкой водки. При выдѣлкѣ ея остается родъ творога—бозо, изъ котораго приготовляется калмыцкій сыръ. Зимой его варятъ въ водѣ съ мукой, лѣтомъ ѣдятъ сырымъ съ масломъ. Изъ овечьяго молока приготовляютъ сладковатый сыръ, а изъ кобыльяго—кумысъ.

Жилище калмыковъ находится въ зависимости отъ ихъ образа жизни. До самаго послѣдняго времени калмыки оставались такими же кочевниками-скотоводами, какими и были на своей родинѣ—въ Монголіи. „Гдѣ развелъ огонь, тамъ и жилище, гдѣ привязалъ коня—тамъ и пастбище",—говоритъ калмыцкая пословица. Кочуя со своими стадами съ мѣста на мѣсто, калмыкъ долженъ имѣть и переносное жилище, каковымъ и является кибитка или юрта, представляющая изъ себя войлочный шалашъ на деревянномъ остовѣ. Освѣщается кибитка только черезъ харачи или верхнее отверстіе юрты, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и дымникомъ. Убранство юрты составляетъ низкая кровать съ нѣсколькими войлоками. Влѣво отъ кровати помѣщается ящикъ, въ которомъ хра-

нятся „бурханы“ или кумиры и другіе предметы, а равно всѣ драгоцѣнности калмыковъ. Передъ бурханами ставится маленькій деревянный, украшенный рѣзьбой, красками и позолотой столикъ, съ серебряными или мѣдными чашечками, въ которыя кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства. Необходимую принадлежность семейной кибитки составляютъ таганъ и котелъ, занимающіе средину кибитки; этотъ очагъ, на которомъ варится пища, почитается священнымъ мѣстомъ. Вотъ и все убранство незатѣйливаго жилища калмыка.

Живя въ такой жалкой кибиткѣ, лишенной не только удобствъ, но и возможности защиты отъ непогодъ, калмыки отличаются крайней неприхотливостью и ограниченностью въ своихъ потребностяхъ. Привычки къ чистотѣ нѣтъ въ натурѣ калмыка; по внѣшнему своему виду онъ грязенъ до невозможности; грязно и все то, что есть у него въ домашнемъ обиходѣ. Посуда никогда не моется и не чистится, если не вылижутъ ее собаки, почему она всегда покрыта толстымъ слоемъ грязи. Молоко всегда съ навозомъ и волосами, одежда перепачкана, засалена и въ дырахъ; лицо, въ особенности же голова, шея, уши и руки, покрыты грязью; насѣкомыя вездѣ въ невѣроятномъ количествѣ. Все пропитано непріятнымъ запахомъ копоти, который присущъ каждому калмыку, какъ нѣчто специфическое. Въ кибиткѣ царитъ полный безпорядокъ.

Русскимъ правительствомъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы пріучить калмыковъ къ осѣдлости, но эти мѣры не имѣли достаточнаго успѣха. Въ 1846 году, въ видахъ заселенія дорогъ, пролегающихъ черезъ Калмыцкую степь, было основано по тракту, идущему изъ Астрахани на Ставрополь, 44 станицы, каждая въ 50 дворовъ русскихъ крестьянъ и въ 50 дворовъ калмыковъ, съ отводомъ поселенцамъ земли по 30 дес. на душу; за поселенцами-калмыками, кромѣ того, сохранилось право на участіе въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ; наконецъ, каждому калмыку выдавалось еще при поселеніи по 15 руб. Несмотря на такія льготы, калмыки ни на одномъ изъ отведенныхъ имъ участковъ не поселились, и выстроенные для нихъ дома остались незанятыми; только русскіе крестьяне быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ среди калмыковъ появилось значительное число русскихъ поселеній. Въ 1862 г. предположено было основаніе новыхъ, небольшихъ калмыцкихъ поселковъ, тянущихся чрезъ всю степь, съ востока на западъ, по линіи такъ называемаго крымскаго тракта. Колонизація эта была опять неудачна: калмыки не селились вовсе. Съ этого времени началось генеральное межеваніе калмыцкихъ земель и надѣленіе ими калмыковъ для осѣдлаго поселенія: нойонамъ было нарѣзано по 1.500 дес., аймачнымъ зайсангамъ — по 400 дес., безаймачнымъ—по 200 дес., а простолюдинамъ — отъ 20 до 60 дес., смотря по качеству избираемой земли. Только эта послѣдняя мѣра до нѣкоторой степени содѣйствовала переходу калмыковъ отъ кочевого къ осѣдлому образу жизни, хотя и повлекла за собой сокращеніе калмыцкаго скотоводства.

Со времени разверстки земли между отдѣльными калмыцкими родами и съ ограниченіемъ количества ея, районъ кочевій поневолѣ долженъ былъ съузиться и войти въ точно опредѣленныя границы. Нужда заставила избрать опредѣленныя мѣста для зимнихъ стоянокъ и на

ихъ устраивать базы, т. е. защиты для скота отъ зимнихъ вьюгъ и бурановъ.

Необходимость взаимопомощи заставила калмыковъ селиться не одиноко, а „хотонами", т. е. группами кибитокъ, по преимуществу въ мѣстахъ зимнихъ стойбищъ. Эти-то зимніе хотоны съ базами, огородами и кое-гдѣ торчащими землянками являются зародышами будущихъ калмыцкихъ осѣдлыхъ поселеній на русскій ладъ.

Постройки дѣлаются пока еще неумѣлыми руками — приземисты, косы, кривы, съ подслѣповатыми окнами, съ низкими и узкими дверями, и въ расположеніи ихъ замѣчается полное отсутствіе симметріи и плана. Матеріаломъ для построекъ, вслѣдствіе отсутствія лѣса, служитъ „саманъ", т. е. сырцовый кирпичъ (глина съ навозомъ и соломой), затѣмъ просто грязь, смѣшанная съ соломой, и курай (степной бурьянъ), въ изобиліи растущій на распаханныхъ поляхъ.

Главнымъ *занятіемъ* калмыковъ, какъ мы уже сказали, служитъ скотоводство. Впрочемъ, съ начала семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія, въ силу многихъ неблагопріятныхъ условій, какъ-то: частыхъ чумныхъ эпизоотій, уничтоженія камышей, служившихъ естественной защитой для скота отъ зимнихъ бурановъ, стѣсненія въ свободѣ перекочевокъ, суровыхъ зимъ, гололедицы и пр., скотоводство и овцеводство стали быстро падать. Слѣдующая табличка показываетъ уменьшеніе калмыцкаго скота за послѣднее тридцатилѣтіе:

Годы.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Верблюдовъ.	Итого.
1868	86.985	163.551	711.797	23.541	22.760	1.008.641
1872	69.958	132.599	579.507	14.142	18.763	814.969
1884	51.043	180.504	468.361	9.851	13.786	723.545
1899	65.434	113.751	351.969		18.468	549.987

Хозяйство калмыцкое ведутъ почти исключительно женщины; онѣ доятъ коровъ, чинятъ кожи, шьютъ одежду и обувь, приготовляютъ полсти, собираютъ аргалъ (скотскій пометъ) для топлива, чинятъ и ставятъ на мѣсто кибитки, носятъ воду, варятъ пищу и пр. Сами же калмыки, кромѣ дозора за скотомъ и лѣтомъ—косьбы травъ и хлѣба, за рѣдкими исключеніями, рѣшительно ничѣмъ не занимаются. Впрочемъ, за послѣднее время, въ виду сокращенія скотоводства, многимъ приходится искать заработка на сторонѣ и наниматься на разнаго рода работы, главнымъ образомъ на рыбные и соляные промыслы, гдѣ владѣльцы промысловъ оказываютъ имъ даже предпочтеніе передъ другими рабочими за ихъ необыкновенную выносливость и неприхотливость.

Персіане-грузчики на пристани въ Астрахани. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

Калмыки исповѣдуютъ буддійскую *религію*, но относительно пониманія духа ея стоятъ на низкой ступени развитія и крайне суевѣрны; ученія Будды не понимаютъ, не только простолюдины, но и ихъ гэлюны, т. е. духовенство. Въ основу своихъ вѣрованій они ставятъ десять заповѣдей положительнаго и отрицательнаго характера—добрыхъ и злыхъ (черныхъ) дѣлъ. Къ чернымъ дѣламъ относятся: лишеніе жизни, грабежъ, прелюбодѣяніе, ложь, угрозы, грубыя слова, празднословіе, зависть, злоба въ сердцѣ; добрыя дѣла: миловать отъ смерти, дѣлать подаянія, соблюдать нравственную чистоту, говорить привѣтливо, говорить всегда правду, быть миротворцемъ, поступать по ученію священныхъ книгъ, быть довольнымъ своимъ состояніемъ, помогать ближнему и вѣрить въ предопредѣленіе. Къ духовному мѣстному главѣ своей религіи „бакшѣ“ (учителю) калмыки относятся съ глубокимъ уваженіемъ. Наружные знаки уваженія простираются до того, что цѣлуютъ слѣдъ его и пьютъ воду, которой онъ моетъ руки и лицо во время служенія; послѣднее дѣлается съ увѣренностью въ святости и цѣлебности такой воды. Къ гэлюнамъ же и гоцуламъ (священникамъ и діаконамъ), благодаря ихъ невоздержной жизни, въ особенности пьянству, строго запрещенному буддизмомъ, народъ потерялъ уваженіе и подчасъ относится даже иронически.

Калмыки вступаютъ въ *бракъ* въ очень раннемъ возрастѣ: съ 16 лѣтъ, а дѣвушки съ 14. Невѣсту выбираютъ родители или родственники жениха. Сватовство тянется очень долго, и свадьба совершается не прежде, чѣмъ женихъ уплатитъ роднѣ невѣсты все, что слѣдуетъ по обычаю и договору—на покупку водки, одежды, подарковъ для невѣсты и припасовъ для брачнаго пира; все это обходится не дешево—иногда 100 и болѣе рублей. Передъ свадьбой въ домѣ жениха и невѣсты бываютъ пирушки, количество которыхъ соотвѣтствуетъ достатку брачущихся; но по одной пирушкѣ дѣлается непремѣнно у каждаго, такъ какъ на этихъ празднествахъ доставляются свадебные подарки. Передъ свадьбой обѣ семьи прикочевываютъ поближе другъ къ другу. Самая свадьба совершается въ кочевьѣ невѣсты, но въ юртѣ жениха; по окончаніи брачныхъ торжествъ молодые перекочевываютъ въ кочевье новобрачнаго. Религіозные свадебные обряды представляютъ смѣсь шаманскихъ и буддійскихъ вѣрованій. При совершеніи браковъ духовенство участвуетъ только въ богатыхъ семьяхъ, у бѣдняковъ же бракъ есть чисто гражданскій актъ, основанный на словесномъ договорѣ между родителями брачущихся. Калмыцкія женщины отличаются рѣдкой у другихъ поволжскихъ инородцевъ чистотой нравовъ: среди нихъ почти совсѣмъ не встрѣчается нарушенія супружеской вѣрности; также безупречно и поведеніе дѣвушекъ: случаи рожденія дѣтей до замужества чрезвычайно рѣдки, и для опороченной дѣвушки почти невозможно найти себѣ мужа.

Религія и обычное право у калмыковъ дозволяютъ многоженство, но оно не въ обычаѣ народа, и имъ, какъ роскошью, пользуются только богатые люди, да и то чрезвычайно рѣдко и по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ, напр., по случаю безплодія жены и пр. Въ свадебныхъ обычаяхъ сохранились пережитки умыканія невѣстъ: такъ, женихъ долженъ силой увезти жену изъ родительской кибитки, причемъ родственники и сосѣди невѣсты оказываютъ ему сильное противодѣй-

ствіе; молодые родственники жениха, до самаго конца брачнаго пира, ѣздятъ верхомъ вокругъ кибитки, въ видѣ сторожевой охраны, какъ бы наблюдая за тѣмъ, нѣтъ-ли погони за невѣстой или же попытокъ хитростью увезти ее отъ жениха. Разводъ, по обычному праву калмыковъ, совершается очень легко, такъ какъ мужъ всегда воленъ возвратить жену ея родителямъ, и это не возбуждаетъ никакихъ неудовольствій, если только мужъ честно возвратитъ назадъ приданое. Справедливость, однако, требуетъ отмѣтить, что, несмотря на такую легкость развода, калмыки прибѣгаютъ къ нему рѣдко.

Относительно *наслѣдства* обычное право калмыковъ охраняетъ только интересы мужчинъ, и то по прямой линіи. Все имущество семьи, при жизни главы ея, дѣлится на столько частей, сколько есть въ ней мужчинъ—безъ различія возраста и степени родства; жена же и дочери не имѣютъ части въ дѣлежѣ имущества и имѣютъ права собственности только на то, что имъ подарено главой семьи или другими имущественно правоспособными ея членами. Послѣ же смерти того или другого члена семьи, собственно ему принадлежащее имущество, если онъ бездѣтенъ, не поступаетъ въ раздѣлъ между оставшимися въ живыхъ родственниками, а отдается въ буддійскіе хурулы (монастыри) на поминъ души умершаго.

Въ похоронныхъ обрядахъ калмыковъ участвуетъ и духовенство. Калмыки не знаютъ кладбищъ и умершихъ не зарываютъ въ землю, а, завернувъ въ старый войлокъ и обвязавъ веревкой, бросаютъ трупъ обыкновенно въ старую, заброшенную копань (колодецъ), а то и просто въ первую попавшуюся сколько-нибудь глубокую яму, зимой же и просто въ сугробъ снѣга—не всегда вдали отъ своихъ стойбищъ. Только трупы князей и ламъ сжигаются по индійскому обычаю, при исполненіи многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ. Похоронивъ своихъ мертвецовъ такимъ простымъ способомъ, калмыки рѣшительно не заботятся объ участи трупа и не обращаютъ вниманія на то, что собаки, отыскавъ трупъ, таскаютъ части его по степи. Нечего и говорить о томъ, насколько вреденъ въ санитарномъ отношеніи подобный обычай похоронъ, особенно во время господства эпидемій, что́ въ Калмыцкой степи, при отсутствіи медицинской помощи и плохихъ санитарныхъ условіяхъ, бываетъ нерѣдко. Главными бичами калмыковъ являются тифъ и оспа, изъ коихъ послѣднюю калмыки считаютъ воплощеніемъ злого духа „Чичика“. Въ послѣднее время, впрочемъ, по требованію русскихъ властей, калмыки стали зарывать своихъ покойниковъ въ землю.

Персы въ довольно значительномъ количествѣ живутъ только въ Астрахани, гдѣ они чрезвычайно полезны, въ качествѣ превосходныхъ работниковъ по нагрузкѣ товаровъ. Описаніе этнографическихъ особенностей персовъ читатель найдетъ въ XV томѣ „Россіи“.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

П. П. Сырцева.

Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, кочевникамъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ, и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ владѣльцевъ.—Размѣры частной собственности и крестьянскаго двора.—Распредѣленіе земель по угодьямъ и посѣвамъ.—Системы хозяйства. — Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ. — Мѣстные сельскохозяйственные промыслы: огородничество, бахчеводство, садоводство, хмѣлеводство, пчеловодство, скотоводство, овцеводство, коневодство и птицеводство.—Лѣсные промыслы. — Рыболовство. — Звѣроловство и охота. — Горнодобывающая промышленность. — Кустарные промыслы. — Фабрично-заводская промышленность. — Отхожіе промыслы.

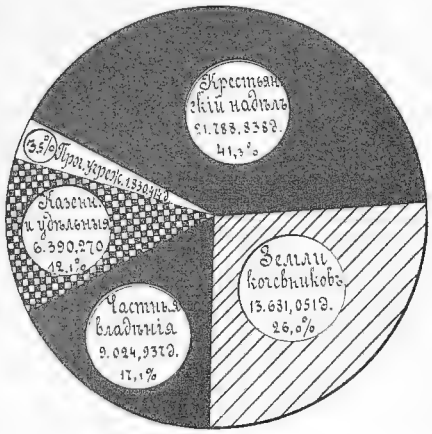
Среднее и Нижнее Поволжье является областью довольно разнообразной по роду экономической дѣятельности населенія. Главнѣйшимъ занятіемъ въ краѣ, дающимъ населенію средства къ существованію, служитъ однако *земледѣліе*.

При такомъ характерѣ края, распредѣленіе въ немъ *поземельной собственности* пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Мы уже видѣли, что разсматриваемая нами область занимаетъ площадь въ 514.290 кв. верстъ, или 52.715.510 десятинъ. Все это количество земли находится во владѣніи крестьянъ и казаковъ, астраханскихъ кочевниковъ, частныхъ лицъ, казны и разныхъ учрежденій, распредѣляясь между указанными категоріями такъ, какъ показываетъ таблица на стр. 203.

Изъ этой таблицы видно, что первое мѣсто въ краѣ, по размѣрамъ земельной собственности, занимаютъ *крестьянскія общества*, въ пользованіи которыхъ состоитъ 21.788.838 десятинъ, или 41,3% всей земельной площади области, въ отдѣльныхъ же губерніяхъ (Саратовской, Самарской и особенно въ Казанской) крестьянскими надѣлами занято болѣе половины всей земли и только въ Астраханской, наименѣе пригодной, по своимъ естественнымъ условіямъ, къ земледѣлію и въ значительной своей части обитаемой кочевниками (киргизы и калмыки), крестьянскія земли составляютъ всего 25,2% общей земельной площади губерніи. Второе мѣсто, по участію въ поземельной собственности, занимаютъ *калмыки и киргизы*, въ распоряженіи которыхъ для цѣлей кочеванія въ Астраханской губерніи находится 13.681.051 дес. или 26,0% общей площади края. Далѣе слѣдуютъ *частные собственники*, владѣющіе землей въ количествѣ 9.024.937 дес. или 17,1% всѣхъ земель области. Наиболѣе значительно частное землевладѣніе въ губерніяхъ Самарской (26,2%), Симбирской (32,9 %) и Саратовской (37,2 %); менѣе же всего оно развито въ Астраханской губерніи, гдѣ оно едва превышаетъ 2% общей площади этой губерніи. *Казна съ удѣломъ* владѣютъ 6.390.270 десятинами (12,1%); между отдѣльными же губерніями области

ГУБЕРНІИ.	З Е М Л И.										
	Надѣльныя, крестьянскія и казачьи.		Частныхъ владѣльцевъ.		Калмыковъ и киргизовъ.		Казны и удѣла.		Остальныхъ учрежденій и вѣдомствъ.		Всего.
	Десятины.										
		%		%		%		%		%	
Астраханская.	5.417.706	25,2	498.041	2,3	13.681.051	63,4	707.697	3,2	1.278.140	5,9	21.582.635
Казанская	3.397.417	59,5	767.316	13,5	—	—	1.474.122	26,0	57.210	1,0	5.696.065
Самарская.	7.444.698	54,3	3.590.631	26,2	—	—	2.559.499	18,6	124.380	0,4	13.719.208
Саратовская.	3.793.896	51,3	2.750.734	37,2	—	—	259.684	7,4	300.554	4,1	7.404.868
Симбирская.	1.735.121	40,2	1.418.215	32,9	—	—	1.089.268	25,3	70.130	1,6	4.312.734
По всей области .	21.788.838	41,3	9.024.937	17,1	13.681.051	26,0	6.390.270	12,1	1.830.414	3,5	52.715.510

казенное и удѣльное землевладѣніе распредѣлено весьма неравномѣрно: болѣе всего земли во владѣніи казны и удѣла состоитъ въ губерніяхъ Самарской, Симбирской и Казанской (отъ 18,6% до 26,0%); въ остальныхъ же двухъ губерніяхъ размѣры этого вида землевладѣнія сравнительно незначительны, а именно: въ Саратовской — 7,4% и въ Астраханской—3,2%. Послѣднее мѣсто, по размѣрамъ землевладѣнія въ области, занимаютъ *разныя учрежденія и вѣдомства* (города, церкви, монастыри и пр.), владѣющіе 1.830.414 дес., что составляетъ всего 3,5% общей земельной площади края. Прилагаемая на этой страницѣ діаграмма показываетъ наглядно относительное распредѣленіе земельной собственности въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ.



Распредѣленіе земель по владѣніямъ.

По *размѣрамъ* частное землевладѣніе въ области распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число владѣльцевъ.	% общаго числа владѣльцевъ.			% общаго числа земли у владѣльцевъ.		
		Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (отъ 50 до 1.000 дес.).	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).	Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (отъ 50 до 1.000 дес.).	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).
Астраханская . .	158	25,3	49,6	25,3	0,1	6,7	93,2
Казанская	2.488	62,7	30,6	6,7	2,3	31,7	66,0
Самарская . . .	4.260	45,9	37,8	16,3	1,4	13,1	85,5
Саратовская . . .	5.232	57,5	33,2	9,3	1,4	19,8	78,8
Симбирская . . .	4.422	68,3	25,4	6,3	2,8	26,3	70,9
По всей области .	16.560	57,9	32,1	10,0	1,6	18,6	79,8

Такимъ образомъ оказывается, что, *по числу владѣльцевъ*, въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ преобладаетъ мелкое землевладѣніе: лицъ, имѣющихъ менѣе 50 дес. земли насчитывается почти 58%; за нимъ

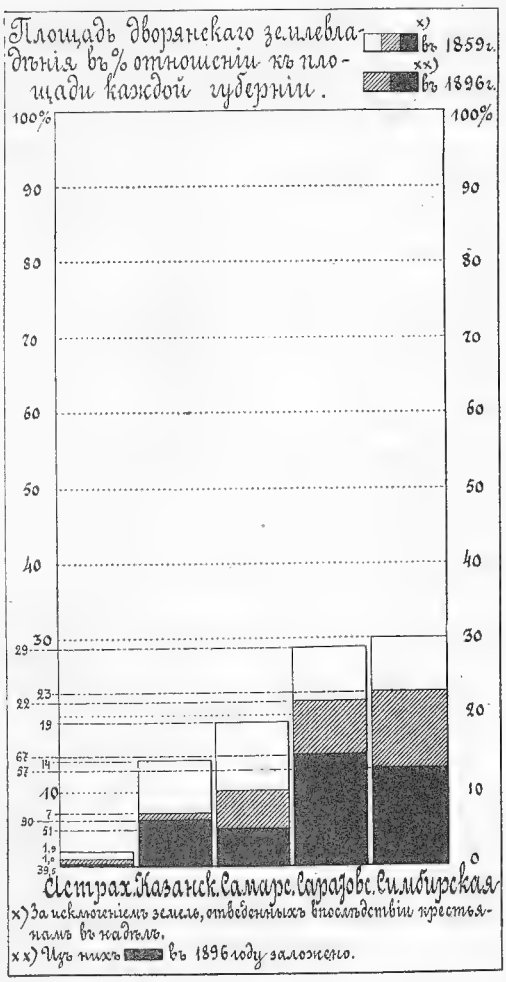
слѣдуетъ среднее землевладѣніе (отъ 50 до 1.000 дес.) — 32% и, наконецъ, крупное—всего 10%. Это отношеніе между указанными разрядами землевладѣльцевъ приблизительно сохраняется и въ отдѣльныхъ губерніяхъ области, кромѣ Астраханской, гдѣ крупныхъ владѣльцевъ, т. е. имѣющихъ свыше 1.000 дес. земли, оказывается столько же, сколько и мелкихъ—25%. По *количеству же владѣемой земли* первое мѣсто въ краѣ принадлежитъ крупному землевладѣнію, въ рукахъ котораго находится почти 80% всего количества частновладѣльческой земли; далѣе слѣдуетъ среднее землевладѣніе — 18,6%; на долю же мелкаго приходится всего 1,6%. *Средній размѣръ* частнаго землевладѣнія въ области равняется 552 десятинамъ, колеблясь въ предѣлахъ отъ 285 десятинъ (въ Симбирской губерніи) до 2.530 дес. (въ Астраханской). Наиболѣе крупными собственниками земли являются купцы и дворяне. Во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Самарской, средній размѣръ дворянскихъ имѣній больше, чѣмъ купеческихъ; въ Самарской же, а равно и въ среднемъ по области, купеческія имѣнія крупнѣе дворянскихъ: въ первыхъ, въ среднемъ по области, приходится на одно имѣніе 1.209 дес., а въ послѣднихъ—1.125 дес. Средній размѣръ земельной собственности мѣщанъ опредѣляется въ 188 дес., колеблясь въ предѣлахъ отъ 72 дес. (въ Симбирской губ.) до 427 дес. (въ Самарской губ.), а владѣнія крестьянъ достигаютъ въ среднемъ 158 дес., при колебаніяхъ отъ 49 дес. въ Симбирской губерніи до 599 дес. въ Астраханской.

Средній размѣръ собственности крестьянскаго двора, при среднемъ составѣ семьи въ 6 душъ, для всей области опредѣляется въ 16 дес.; по отдѣльнымъ же губерніямъ—колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: въ Симбирской—7,4 дес., въ Казанской—10,1 дес., въ Саратовской—11,0 дес., въ Самарской—17,6 дес. и въ Астраханской—28,5 дес.

Въ предѣлахъ каждой отдѣльной губерніи, разумѣется, также наблюдаются колебанія въ ту и другую сторону отъ приведенныхъ среднихъ величинъ. Для характеристики этихъ колебаній приведемъ слѣдующую таблицу, въ которой выдѣлимъ % населенія, недостаточно обезпеченнаго землей (имѣющаго менѣе 9 десятинъ на дворъ), % населенія, обезпеченнаго землей болѣе или менѣе достаточно (отъ 9 до 15 дес. на дворъ), и % населенія, обезпеченнаго землей съ избыткомъ (болѣе 15 дес. на дворъ).

Губерніи.	% крестьянскаго населенія, владѣющаго землей, на дворъ.		
	до 9 дес.	отъ 9 до 15 дес.	свыше 15 дес.
Астраханская . . .	5,6	3,4	91,0
Казанская	75,4	24,6	—
Самарская	20 2	20,5	59,3
Саратовская	60.8	17,4	21,8
Симбирская	93,8	6,2	—
По всей области . .	55,3	17,4	27,3

Такимъ образомъ оказывается, что, если не считать Астраханской губерніи, въ которой, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ условій, земледѣліе въ народномъ хозяйствѣ имѣетъ ничтожное значеніе, — наиболѣе обезпечены землей крестьяне Самарской губерніи, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится земли болѣе 17 дес., и число населенія, съ избыткомъ обезпеченнаго землей, достигаетъ почти 60% наименѣе же обезпечены землей крестьяне Казанской и Симбирской губерній, изъ коихъ въ послѣдней на дворъ приходится всего 7,4 дес., и почти 94% населенія обезпечены землей недостаточно.



По *сословіямъ* первое мѣсто въ частномъ землевладѣніи принадлежитъ дворянамъ, въ собственности которыхъ находится 5.383.964 дес., или 59,7% всей частновладѣльческой земли. По отдѣльнымъ губерніямъ наибольшее преобладаніе въ поземельной собственности дворянское сословіе пріобрѣло въ Симбирской губерніи (73%), потомъ слѣдуетъ Саратовская губернія (62%), Самарская (55%), Казанская (51%) и, наконецъ, Астраханская (45%). Второе мѣсто въ ряду частныхъ землевладѣльцевъ, какъ въ общемъ по области, такъ и въ отдѣльныхъ губерніяхъ, занимаютъ купцы, владѣющіе 1.816.174 дес. земли, что составляетъ 20,1% всѣхъ частныхъ земель; только въ Симбирской губерніи купеческое землевладѣніе уступаетъ крестьянскому, въ остальныхъ же губерніяхъ и въ общемъ по области владѣльцы-крестьяне занимаютъ, по размѣру землевладѣнія, третье мѣсто: въ ихъ рукахъ находится земли 1.300.694 десятины, или 14,4%. Землевладѣніе мѣщанъ и остальныхъ сословій, по своимъ размѣрамъ, весьма незначительно: мѣщанамъ принадлежитъ всего 274.552 дес., или 3,0%, а остальнымъ сословіямъ—249.553 десятины, или 2,8% всѣхъ частныхъ земель.

Въ распредѣленіи частной земельной собственности между указанными категоріями владѣльцевъ наблюдаются значительныя измѣненія:

землевладѣніе дворянъ, какъ это видно изъ приводимой на стр. 208 таблицы, изъ года въ годъ замѣтно уменьшается.

Изъ этой таблицы видно, что съ 1859 по 1877 г. у дворянъ по всей области убыло болѣе милліона десятинъ земли, или 14,2% всей земельной собственности этого сословія, а къ 1896 году эта убыль превзошла уже 2½ милліона десятинъ, или 36%. Главными пріобрѣтателями земельной собственности являются крестьяне и купцы. Землевладѣніе двухъ этихъ группъ за время съ 1877 по 1887 г. возросло почти на 1.400 тыс. дес. (крестьянъ на 756.687 дес. и купцовъ 639.881 дес.), увеличившись по отдѣльнымъ губерніямъ—Симбирской, Саратовской и Самарской—почти въ три раза.

Задолженность частновладѣльческихъ земель въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ представлена въ таблицѣ на стр. 208.

Изъ таблицы видно, что частное землевладѣніе въ нашей области отличалось значительной задолженностью еще и во времена крѣпостного права: изъ общаго числа душъ бывшихъ крѣпостныхъ по IX ревизіи было заложено 570.600 душъ, или 76%, за 35.793.769 рублей. Но въ позднѣйшее время задолженность возросла еще болѣе, достигнувъ къ 1 января 1894 года 94.034.165 рублей (увеличеніе на 163%). Что касается, въ частности, задолженности дворянскаго землевладѣнія, то оказывается, что къ 1 ноября 1896 года состояло въ залогѣ учрежденіямъ ипотечнаго кредита, въ среднемъ по области, 61,1% всей дворянской земли, причемъ по отдѣльнымъ губерніямъ эта задолженность колебалась отъ 39% въ Астраханской губерніи до 90% въ Казанской. Убыль и задолженность дворянскаго землевладѣнія можетъ быть наглядно представлена діаграммой на стр. 206.

Господствующей *формой владѣнія* землей у крестьянъ всѣхъ разрядовъ служитъ общинная; въ подворномъ владѣніи состоитъ всего 316.741 дес. (1,5%).

Переходимъ къ *распредѣленію земель по угодьямъ*. Пригодныя для сельско-хозяйственнаго пользованія земли, т. е. пахотная, сѣнокосная и пастбищная, за исключеніемъ земель кочевниковъ, составляютъ 47,1%, или около половины всего пространства области; обработываемая же площадь немного превышаетъ ⅓ этого пространства (34,5%). Изъ отдѣльныхъ губерній области наибольшей площадью воздѣлываемой земли отличается Саратовская губернія, гдѣ обработывается болѣе ⅔ всѣхъ земель (5.098.285 дес.), далѣе слѣдуютъ: Симбирская — 2.418.359 дес. (56,1%), Казанская—3.009.778 дес. (52,8%), Самарская — 6.877.716 дес. (50,1%) и, наконецъ, Астраханская, въ которой воздѣлывается ничтожное количество земли—770.677 дес. (3,6%). Лугами и пастбищами, если не считать степей астраханскихъ кочевниковъ, болѣе всего изобилуетъ Самарская губернія, гдѣ этого рода угодья достигаютъ 29% всей площади, а менѣе всего лугами и пастбищами обезпечена Казанская губернія, гдѣ эти угодья едва достигаютъ 9,3%. *Лѣсная площадь* въ области не превышаетъ 10%; по отдѣльнымъ же губерніямъ подвергается сильному колебанію: тогда какъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ лѣса занимаютъ около ⅓ всей площади этихъ губерній, въ Астраханской наблюдается полное отсутствіе лѣса (0,3%).

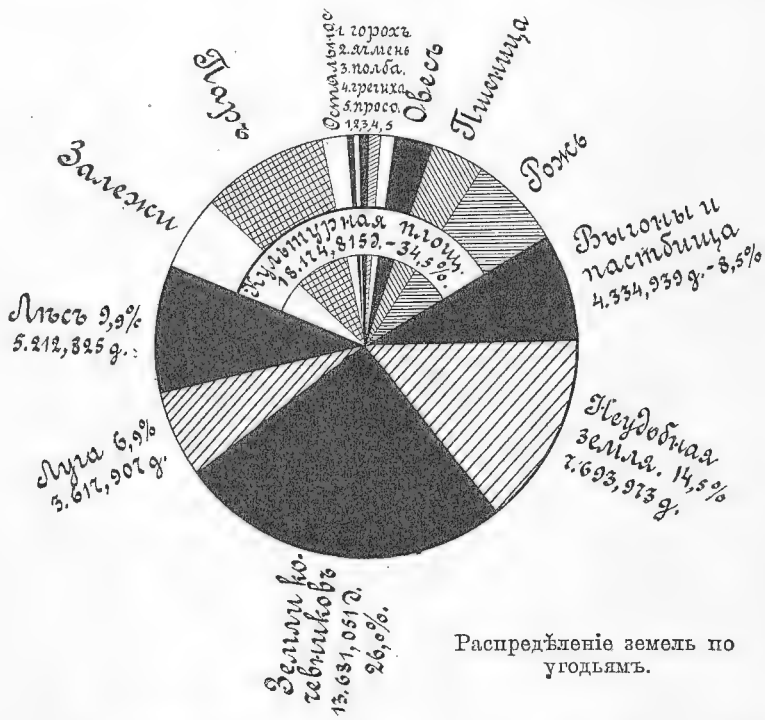
Взаимное соотношеніе угодій въ крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствахъ нѣсколько различно между собой: пашня у крестьянъ

Губерніи.	Площадь дворянскаго землевладѣнія къ 1859 г. *).	Убыль (—) или прибыль (+) съ 1859 по 1877 г.		Площадь дворянскаго землевладѣнія къ 1877 г.	Убыль (—) или прибыль (+) съ 1877 по 1895 г.		Площадь дворянскаго землевладѣнія къ 1896 г.	Убыль (—) или приб. (+) землевладѣнія за 1859—1895 гг.	
		Количество десятинъ.	% общей убыли или прибыли.		Количество десятинъ.	% общей убыли или прибыли.		Количество десятинъ.	% общей убыли или прибыли.
	Тысячи десятинъ.			Тысячи десятинъ.			Тысячи десятинъ.		
Астраханская	74	— 20	—27,0%	54	+ 42	+77,8%	96	+ 22	+29,0%
Казанская	780	— 189	—20,5%	591	— 194	—32,8%	397	— 383	—49,1%
Самарская	2.524	— 491	—19,4%	2.033	— 620	—30,5%	1.413	—1.111	—44,0%
Саратовская	2.486	— 226	— 9,1%	2.260	— 606	—27,0%	1.654	— 832	—33,5%
Симбирская	1.264	— 90	— 7.1%	1.174	— 196	—16,7%	978	— 286	—22,6%
По всей области	7.128	—1.016	—14,2%	6.112	—1.574	—25,8	4.538	—2.590	—36,3%

*) За вычетомъ земель, поступившихъ впослѣдствіи въ надѣлъ крестьянамъ.

Губерніи.	Долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.			Выкупная ссуда (капитальный долгъ) къ 1 января 1892 года въ рубляхъ.	Долги современнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.			
	Число душъ бывшихъ крѣпостныхъ по IX ревизіи.	Число душъ, заложенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.	Сумма долга къ 1859 г. въ рубляхъ		Общее количество земли въ личной частной собственности.	Въ томъ числѣ принадлежащей потомственнымъ дворянамъ.	Количество заложенной земли къ 1 января 1894 года.	Сумма долговъ къ 1 Января 1894 г. (въ рубляхъ).
					Десятины.			
Астраханская	6.198	1.925 31,0%	244.987	433.564	376.358	73.975	65.141 17,3%	530.360
Казанская	99.516	84.457 84,9%	4.820.437	6.743.056	714.320	450.001	395.063 55,3%	12.330.985
Самарская	111.277	70.122 63,0%	4.211.607	5.668.094	3.254.272	1.498.844	1.161.331 33,0%	15.649.378
Саратовская	322.931	258.583 80,0%	15.849.540	19.316.405	2.833.183	1.844.130	1 565.111 55,0%	43.615.740
Симбирская	211.415	155 513 73,0%	10.667.198	15.755.934	1.302.855	1.004.300	679.331 52,1%	21.907.702
По всей области	751.337	570.600 76,0%	35.793.769	47.917.053	8.480.988	4.871.250	3.865.977 45,6%	94.034.165

занимаетъ большій процентъ площади, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, а лѣса — наоборотъ. Въ среднемъ по области у крестьянъ пашня составляетъ 55% ихъ владѣній (11.017.291 дес.), а лѣса — только 4,4% (962.868 дес.), между тѣмъ какъ у частныхъ землевладѣльцевъ подъ пашней находится 4.300.502 дес., т. е. 47,6% общей площади ихъ владѣній, а подъ лѣсомъ 1.573.030 дес., или 17,4%. Остальныя угодья, какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ составляютъ приблизительно одинаковый процентъ. Впрочемъ, особенно рѣзко разница во взаимномъ соотношеніи угодій у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ сказывается только въ наиболѣе лѣсныхъ губерніяхъ нашей области— Казанской и Симбирской: въ первой подъ лѣсами у частныхъ владѣль-



Распредѣленіе земель по угодьямъ.

цевъ—30,9% ихъ земельной собственности, а въ послѣдней—даже 38,7%, тогда какъ у крестьянъ въ первой—7,5%, а во второй — только 2,5%; соотвѣтственно этому у крестьянъ преобладаетъ пашня, достигающая въ Казанской губерніи 71,3% всего надѣла, а въ Симбирской губерніи—даже 79,2%.

Отношенія между главными составными частями пахотныхъ земель въ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ отдѣльныхъ хозяйствахъ также нѣсколько различны. Крестьяне, какъ менѣе обезпеченные землей, вынуждены подвергать ежегодной обработкѣ бо́льшую часть пахотныхъ земель, нежели частные владѣльцы. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ среднемъ по области, подъ посѣвомъ находится 60% имѣющейся въ

ихъ распоряженіи пахотной земли; у частныхъ же владѣльцевъ посѣвамъ отведено менѣе половины всей пашни (47,6%); вся же остальная часть находится подъ паромъ (22,3%), подъ залежами, сѣнокосами и пр. (30,1%).

По *посѣвамъ* культурная площадь Средняго и Нижняго Поволжья распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Главнѣйшими *зерновыми хлѣбами* въ области являются: *рожь, пшеница* и *овесъ*. Подъ посѣвами озимой ржи занято 3.726.945 дес., или 40,2% всей засѣваемой площади; пшеница занимаетъ 2.171.983 дес. (23,4%), а овесъ—1.560.313 дес. (16,9%); остальные хлѣба высѣваются въ незначительномъ сравнительно количествѣ: *просо*—431.717 дес. (4,7%), *гречиха* — 405.097 дес. (4,4%), *полба*—263.467 дес. (2,9%) и *ячмень*—190.247 дес. (2,5%).

Изъ *стручковыхъ* растеній повсемѣстно сѣются *горохъ* и *чечевица*, но въ очень небольшомъ количествѣ, такъ что площадь подъ ними равняется всего 127.860 дес., или 1,3% всѣхъ посѣвовъ. *Картофель* занимаетъ 71.475 дес. (0,8%). Подъ культурой торгово-промышленныхъ растеній находится 245.488 дес., или 2,7% всей посѣвной площади. *Кормовыя травы* сѣются въ очень ограниченномъ количествѣ (менѣе 0,08% всей посѣвной площади) и притомъ главнымъ образомъ у помѣщиковъ Саратовской и Симбирской губерній. Помѣщенная на стр. 210 діаграмма наглядно представляетъ какъ распредѣленіе земель по угодьямъ, такъ и распредѣленіе посѣвной площади между отдѣльными воздѣлываемыми растеніями.

Пріемы веденія хозяйства въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ, въ зависимости отъ разнообразія почвенныхъ и климатическихъ условій, весьма разнообразны. Губерніи Казанская, Симбирская и болѣе лѣсистая часть Саратовской (кромѣ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ) составляютъ районъ господствующаго *трехполья*. Отличительными признаками этого района служатъ: малоземелье, сильная распаханность земель (мѣстами до 80% площади), недостатокъ луговъ и пастбищъ (не болѣе 10% площади), необходимость въ удобреніи полей, малое количество и плохое содержаніе скота, наконецъ избытокъ рабочихъ рукъ и отходъ на заработки. Въ нѣкоторыхъ частныхъ хозяйствахъ трехпольнаго района начинаетъ примѣняться совмѣстное введеніе въ сѣвооборотъ злаковыхъ растеній, корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, дающее основаніе для высшаго развитія *плодоперемѣнной* системы хозяйства. Южная часть Самарской губ. и Астраханская губернія отличаются господствомъ первобытной *залежной* системы хозяйства, при которой пахотныя земли представляютъ небольшія пространства, разбросанныя среди еще нетронутыхъ плугомъ или запущенныхъ подъ степь земель. При этой формѣ хозяйства полевая культура чередуется съ болѣе или менѣе продолжительными періодами залежи, служащей для возстановленія производительныхъ силъ земли; главнѣйшей доходной статьей при этомъ является скотоводство, въ видѣ разведенія овецъ, крупнаго рогатаго скота или лошадей. Далѣе въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ южной части Саратовской губ. и сѣверной части Самарской имѣетъ распространеніе зерновая культура при улучшенной залежной или *многопольно-выгонной* системѣ. Районъ этотъ характеризуется производствомъ въ большомъ количествѣ наиболѣе цѣнныхъ, такъ называемыхъ, красныхъ хлѣбовъ, преимущественно предназначенныхъ для заграничнаго отпуска. Отличіе

господствующей здѣсь системы отъ обыкновенной залежной заключается въ стремленіи къ созданію искусственныхъ луговъ и пастбищъ, замѣняющихъ прежнюю залежь и включаемыхъ въ болѣе или менѣе правильный сѣвооборотъ. Благодаря этимъ лугамъ и пастбищамъ здѣсь существуетъ довольно обширное скотоводство и притомъ, по преимуществу, тонкорунное овцеводство. Возстановленіе плодородія почвы достигается исключительно болѣе или менѣе продолжительными періодами залежи, которая сдѣлана производительной, благодаря разведенію на ней посѣвныхъ травъ. Общая площадь залежи въ области достигаетъ 2.227.923 дес., что составляетъ 12,3% всей культурной площади. Наконецъ, на крайнемъ югѣ области — у кочевниковъ Астраханской губерніи существуетъ еще *первобытно-пастбищная* система хозяйства.

Въ отношеніи *почвы*, болѣе половины пространства области покрываетъ черноземъ, пересѣкающій широкой полосой все Среднее и часть Нижняго Поволжья съ юго-запада на сѣверо-востокъ. При этомъ сѣверной его границей можно считать приблизительно линію Ядринъ-Казань—Арскъ, къ сѣверу отъ которой расположены дерново-подзолистыя и песчаныя почвы, южной же границей является приблизительно линія Царицынъ—Саратовъ—Николаевскъ—Бузулукъ, южнѣе которой идутъ сначала каштановыя и свѣтлобурыя почвы сухихъ степей съ солончаками, а затѣмъ, ближе къ Каспійскому морю — солончаковыя супеси и барханные пески. Кромѣ того, по долинѣ Волги тянется узкая полоса пойменныхъ почвъ. Въ черноземной полосѣ описываемой области наблюдаются, въ зависимости отъ геологическаго прошлаго, отдѣльными пятнами и полосами всевозможныя разновидности чернозема: деградированный (измѣненный выросшимъ на немъ лѣсомъ), супесчаный (вблизи песчаныхъ образованій), грубый, обыкновенный, тучный, южный шоколадный.

Обработка почвы въ нестепной части области въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ производится большей частью плугами различныхъ системъ; крестьяне же пашутъ почти исключительно одноконными сохами, подобными сѣвернымъ сохамъ, но нѣсколько болѣе крупными въ своихъ составныхъ частяхъ и могущими вспахивать почву нѣсколько глубже, на 2—2½ вершка. Вспашка производится на лошадяхъ. Что же касается степной полосы, то тяжелыя степныя почвы не допускаютъ возможности первоначальной ея обработки легкими орудіями, вродѣ сохи, почему обработка земли здѣсь производится большей частью тяжелыми плугами мѣстнаго изобрѣтенія и домашней постройки, по устройству похожими на малороссійскій плугъ или сабанъ; вспашка производится на волахъ. Мѣстами малороссійскіе плуги замѣняются многолемешными плугами, изобрѣтенными и изготовляемыми въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи, извѣстными подъ названіемъ буккеровъ.

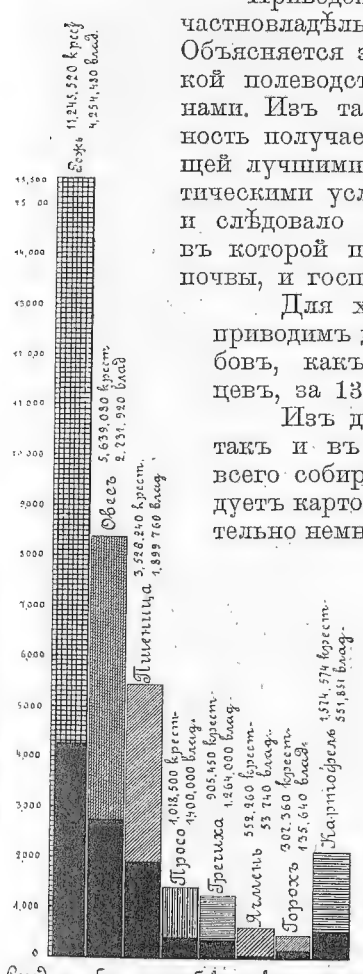
Улучшенныя земледѣльческія орудія распространены преимущественно въ Николаевскомъ, Новоузенскомъ и отчасти Бузулукскомъ и Самарскомъ уѣздахъ, гдѣ у болѣе 8.000 дворовъ числится, по земской переписи, около 11.000 желѣзныхъ плуговъ, около 440 конныхъ молотилокъ, 1.880 вѣялокъ, 195 жнеекъ и 150 косилокъ.

Средняя *урожайность* главнѣйшихъ хлѣбовъ съ 1 каз. десятины на земляхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ опредѣляется по отдѣльнымъ губерніямъ разсматриваемой области слѣдующимъ образомъ (въ четвертяхъ):

Губерніи.	Рожь.		Пшеница.		Овесъ.		Ячмень.		Гречиха.		Картофель.	
	влад.	крест.	влад.	крест.	влад.	крест.	влад.	крест.	влад.	крест.	влад.	крест.
Казанская .	$5^3/_4$	$4^3/_4$	$4^1/_4$	$3^3/_4$	$7^1/_4$	$6^1/_2$	5	$4^1/_2$	4	$3^1/_2$	39	31
Симбирская	6	5	$4^3/_4$	$4^1/_4$	$8^1/_4$	$7^1/_4$	$5^1/_2$	5	$3^3/_4$	$2^1/_4$	37	32
Самарская .	5	$4^1/_4$	$4^1/_4$	$3^3/_4$	7	$6^1/_4$	4	$3^1/_2$	$3^1/_2$	3	33	27
Саратовская	$5^3/_4$	$4^3/_4$	4	$3^1/_2$	$7^1/_2$	6	4	$3^1/_2$	$3^1/_4$	$2^3/_4$	36	30
Астраханск.	$1^1/_2$	1	2	$1^1/_2$	$2^1/_2$	2	$2^1/_2$	2	—	—	—	—

Приведенная таблица показываетъ, что урожайность частновладѣльческихъ полей всюду выше крестьянскихъ. Объясняется это главнымъ образомъ болѣе высокой техникой полеводства у помѣщиковъ, по сравненію съ крестьянами. Изъ таблицы видно также, что наивысшая урожайность получается въ Симбирской губерніи, какъ обладающей лучшими почвами и наиболѣе благопріятными климатическими условіями; наименьшей же урожайностью, какъ и слѣдовало ожидать, отличается Астраханская губернія, въ которой преобладаютъ малоплодородныя солончаковыя почвы, и господствуетъ жаркій и сухой климатъ.

Для характеристики урожайности нашей области приводимъ діаграмму, изображающую средніе сборы хлѣбовъ, какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ, за 13 лѣтъ (съ 1883 по 1895 г).



Средніе сборы хлѣбовъ у крестьянъ (верхъ столбиковъ) и у частныхъ владѣльцевъ (низъ столбиковъ) за 13 лѣтъ (1883–1895 гг).

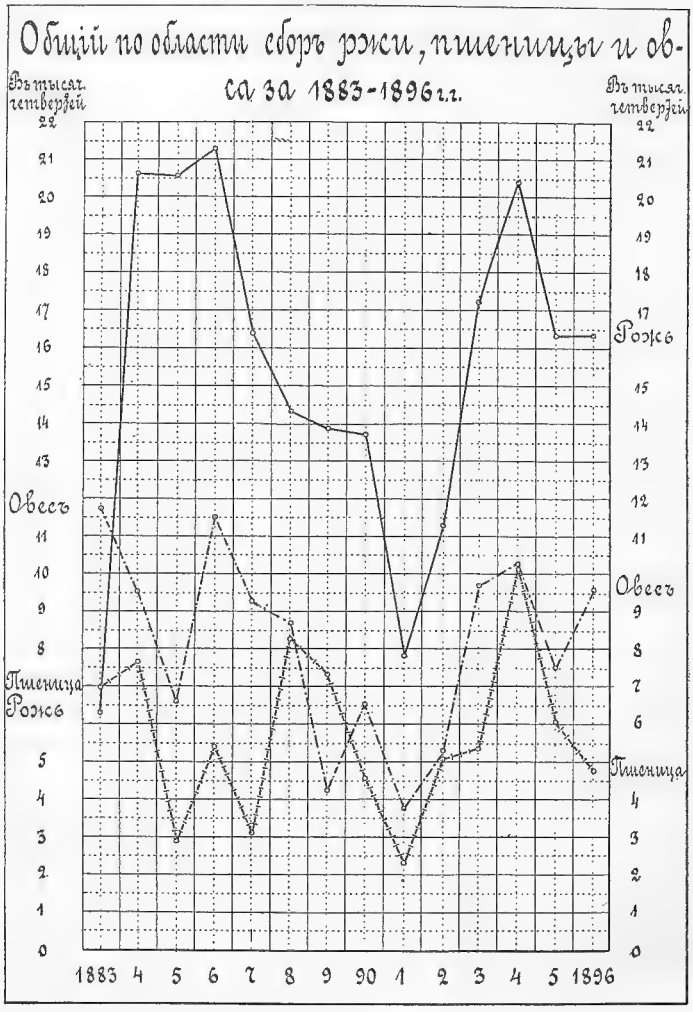
Изъ діаграммы видно, что какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ больше всего собирается ржи, овса и пшеницы, а за ними слѣдуетъ картофель; остальныхъ хлѣбовъ собирается сравнительно немного, и слѣдуютъ они, по величинѣ сборовъ, въ такомъ порядкѣ: просо, гречиха и ячмень; горохъ же занимаетъ послѣднее мѣсто.

Колебанія урожаевъ главнѣйшихъ хлѣбовъ области — ржи, овса и пшеницы—за послѣднія 17 лѣтъ могутъ быть наглядно представлены графикой на стр. 214.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса объ *обезпеченности* населенія Средняго и Нижняго Поволжья *продовольственными средствами*. Если принять продовольственную норму въ 12,12 пуда пищевого хлѣба на душу наличнаго населенія обоего пола,[1]) то размѣръ продовольственныхъ нуждъ сельскаго населенія области втеченіе года опредѣлится въ 109.184.000 пуд. зерна; средній же чистый (за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ) сборъ ржи съ крестьянскихъ земель достигаетъ 9.001.520 четвертей или, принимая вѣсъ четверти рав-

[1]) Норма эта выведена Отдѣломъ сельской экономіи и сельско-хоз. статистики М. З. и Г. И.

нымъ 6 пудамъ, 81.013.680 пудовъ, и пшеницы — 2.836.240 четвертей или 28.362.400 пудовъ, при среднемъ вѣсѣ четверти въ 10 пудовъ, а общій сборъ обоихъ хлѣбовъ равняется 109.376.000 пудамъ; слѣдовательно получается, въ среднемъ по области, небольшой избытокъ продовольственныхъ средствъ, сравнительно съ потребностями,—равный почти



192.000 пудамъ. Этотъ избытокъ, а также доходъ отъ продажи овса и прочихъ яровыхъ растеній идетъ у крестьянъ на покрытіе разныхъ сборовъ, платежей и другихъ расходовъ населенія.

По отдѣльнымъ губерніямъ избытокъ или недостатокъ продовольственныхъ средствъ представленъ нами въ діаграммѣ на стр. 216.

Изъ діаграммы этой видно, что наиболѣе обезпеченной продоволь-

ственными средствами является Самарская губернія, въ которой имѣется избытокъ ржи и пшеницы въ 4.242 тыс. пудовъ, что составляетъ на каждую наличную душу сельскаго населенія 1,7 пуда. За нею слѣдуетъ Саратовская губернія, съ избыткомъ хлѣба въ 2.500 тыс. пуд., или 1,2 пуда на душу, и Казанская—съ избыткомъ въ 1.400 тыс. пудовъ (0,7 пуд. на душу). Что же касается остальныхъ двухъ губерній—Симбирской и Астраханской, то въ нихъ замѣчается недостатокъ хлѣба на продовольствіе: въ первой—сравнительно небольшой—256 тыс. пуд. (0,2 пуда на душу), а въ послѣдней, какъ губерніи неземледѣльческой,—громадный, достигающій 7.100 тысячъ пудовъ, что составляетъ по 8,9 пуда на каждую наличную душу.

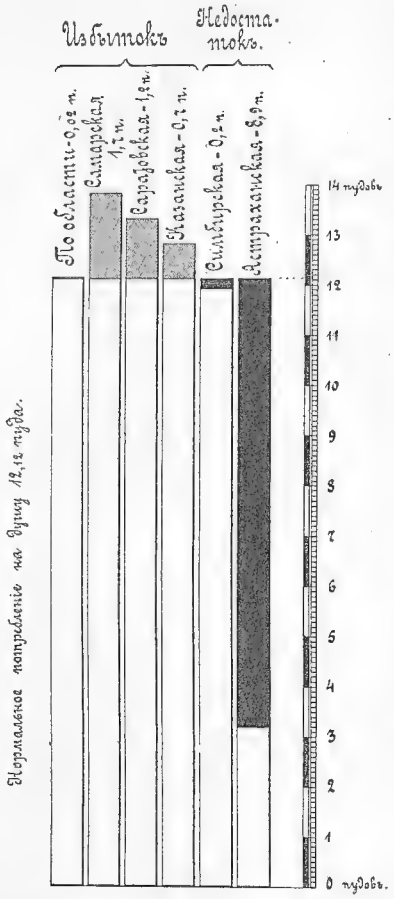
Если же принять во вниманіе всѣ продовольственные зерновые хлѣба, производимые въ области, какъ на крестьянскихъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ, то приблизительный учетъ потребностей въ хлѣбѣ всего населенія Средняго и Нижняго Поволжья можетъ быть представленъ въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ на всѣхъ земляхъ области въ тыс. пуд.	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) по сравненію съ тѣмъ, что требуется для продов. всего населенія обл.	
		Въ валов. цифрахъ (тыс. пуд.).	Въ среднемъ на наличн. душу (пуд.).
Астраханская . . .	3.976	— 8.187	— 8.2
Казанская	33.812	+ 7.256	+ 3,3
Самарская	58.362	+ 24.919	+ 9,0
Саратовская	50.096	+ 20.667	+ 8,5
Симбирская	30.275	+ 11.495	+ 7,5
По всей области . .	176.521	+ 56.200	+ 5,6

Изъ этой таблички видно, что только Астраханская губ. производитъ хлѣба гораздо меньше, чѣмъ нужно для потребностей ея населенія; въ остальныхъ же губерніяхъ замѣчается значительный избытокъ въ хлѣбѣ, достигающій въ Самарской губ. почти 25 милл. пуд., что составляетъ 9 пудовъ на каждую наличную душу; общій же избытокъ хлѣба по области (кромѣ овса) равняется 56 милл. пуд. (5,6 пуд. на душу), которые и поступаютъ на рынокъ.

Кромѣ культуры зерновыхъ хлѣбовъ, видное подспорье для сельскаго населенія составляютъ нѣкоторыя *спеціальныя культуры растеній*, имѣющихъ, главнымъ образомъ, *промышленное и торговое значеніе*. Изъ

нихъ болѣе всего сѣются: *подсолнечникъ*, подъ культурой котораго занято въ области 100.000 дес., или 1,1% всей посѣвной площади, *ленъ*—73.475 дес. (0,8%) и *конопля*—72.000 дес. (0,8%). Всѣ эти растенія воздѣлываются, главнымъ образомъ, на сѣмя для выдѣлки масла. Въ ряду отдѣльныхъ губерній области промышленныя растенія наибольшимъ распространеніемъ пользуются въ Саратовской губерніи, гдѣ ихъ высѣвается почти $^2/_3$ общаго количества по области, причемъ площадь подъ ними замѣтно годъ отъ году увеличивается. Наряду съ расширеніемъ площади посѣва промышленныхъ растеній развивается и маслобойное производство. Въ 1897 году всѣхъ маслобойныхъ заводовъ въ области было 58 (9% всѣхъ заводовъ въ Имперіи), изъ нихъ 38 въ Саратовской губерніи. Общая производительность ихъ достигла 2.658.500 рублей, увеличившись за послѣднее десятилѣтіе на 20%. Изготовляемое подсолнечное масло, за весьма малымъ исключеніемъ, находитъ себѣ сбытъ на внутреннемъ рынкѣ; подсолнечные же жмыхи (т. е. осадки отъ прессовки, выжимки) имѣютъ большой спросъ и сбытъ заграницу, какъ прекрасное кормовое средство для скота и птицы. Стебли, шляпки и шелуха (лузга), въ виду безлѣсья Нижняго Поволжья, употребляются въ качествѣ топлива, являясь весьма важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, особенно въ годы неурожая хлѣбовъ. Получаемая изъ стеблей лузги зола идетъ на поташные заводы.



Избытокъ и недостатокъ хлѣба на продовольствіе населенія.

Изъ прочихъ промышленныхъ растеній заслуживаютъ упоминанія табакъ и горчица.

Площадь подъ *табакомъ* въ области достигаетъ 4.000 дес., главнымъ образомъ въ заволжскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ Самарской губерніи. Воздѣлываются преимущественно низкосортные табаки (Nicotiana rustica), употребляемые низшими классами населенія для куренія, или въ трубкѣ, или въ видѣ папиросы, сдѣланной изъ простой газетной или писчей бумаги. Табакъ низкосортныхъ породъ (махорка) употребляется кромѣ того для мытья овецъ, въ видахъ уничтоженія коросты или парши, и для истребленія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, вредныхъ для садоводства и огородничества. Впрочемъ, мѣстами воздѣлываются и черные сигарные табаки, хотя и невысокаго сорта.

Культура *горчицы* и *горчичное* производство, составляя замѣтную

отрасль земледѣлія и довольно крупную отрасль промышленности, является особенностью Саратовской и отчасти Астраханской губерній. Центромъ культуры этого растенія слѣдуетъ считать окрестности нѣмецкой колоніи *Сарепты* въ южной части Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи (на картѣ В IX), гдѣ она было впервые введена въ концѣ XVIII столѣтія, по почину Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Отсюда уже растеніе это распространилось и въ прилегающія мѣстности.

Наряду съ воздѣлываніемъ горчицы тутъ же на мѣстѣ идетъ и техническая переработка этого растенія. Въ 1897 г. въ Саратовской губерніи существовало 6 паровыхъ заводовъ, съ производительностью въ 268 тысячъ рублей, и сверхъ того нѣсколько (до 20) мелкихъ маслобоенъ по различнымъ селамъ. Кромѣ этихъ заводовъ, вырабатывающихъ горчицу и масло, другихъ въ Россіи не имѣется. Что касается потребленія сырого продукта заводами, то только на шести паровыхъ заводахъ перерабатывается около 250—270 тысячъ пудовъ сѣмени, причемъ получается до 50—55 тысячъ пудовъ масла и 100—110 тысячъ пудовъ столовой горчицы всѣхъ сортовъ; считая же и мелкіе заводы, можно принять, что ежегодно перерабатывается свыше 300 тысячъ пудовъ горчичнаго сѣмени. Получаемые продукты почти всецѣло потребляются въ Россіи. Районъ сбыта обнимаетъ всѣ губерніи Европейской и Азіатской Россіи; главными же постоянными рынками служатъ: Москва, Петербургъ и Нижегородская ярмарка. Заграничный сбытъ пока незначителенъ и не имѣетъ существеннаго вліянія на ходъ дѣла.

Культурѣ горчичнаго сѣмени, въ виду неприхотливости растенія, его урожайности, доходящей въ хорошій годъ до самъ 50—60, нечувствительности къ засухамъ, а также благодаря его качеству ограждать другіе хлѣба отъ сусликовъ, предстоитъ въ будущемъ широкое развитіе на югѣ Россіи.

Огородничество въ разсматриваемой нами области развито сравнительно слабо и притомъ существуетъ главнымъ образомъ для домашнихъ потребностей. Въ видѣ же промысла оно главнымъ образомъ сосредоточивается около большихъ городовъ, представляющихъ собою естественные рынки сбыта огородныхъ продуктовъ. Болѣе всего промышленное огородничество развито въ Саратовской губерніи. Въ окрестностяхъ г. Саратова *Александровская* волость (на картѣ Г VI) производитъ въ значительномъ количествѣ помидоры, а въ деревнѣ *Быковкѣ* (на картѣ Г VI) выгоняютъ капусту и ранній картофель. Саратовскій уѣздъ не только удовлетворяетъ потребности большого города, но и поставляетъ огородные продукты за предѣлы губерніи. Скупщики со всего уѣзда свозятъ овощи, главнымъ образомъ картофель, въ г. Саратовъ, откуда сплавляютъ его внизъ по Волгѣ. Разведеніе капусты съ промышленной цѣлью сосредоточено въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Вольскаго уѣзда, расположенныхъ по теченію рѣкъ *Чернавки* и *Плетневки*. Тамъ же, недалеко отъ с. *Улыбовки* (на картѣ Д V) есть деревня, спеціально промышляющая огородничествомъ, именно — разведеніемъ капусты и огурцовъ, съ цѣлью полученія сѣмянъ, расходящихся отсюда въ другіе уѣзды. Въ большихъ размѣрахъ капуста разводится также въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ селахъ по *Хопру* и въ Петровскомъ уѣздѣ, особенно въ селѣ *Малой Сердобѣ* (на картѣ В V). Нѣмцы-колонисты

разводятъ много брюквы. Подъ огороды здѣсь занимаютъ низменные и легко орошаемые участки, преимущественно по берегамъ рѣкъ, на островахъ и т. п., такъ какъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, безъ искусственнаго орошенія здѣсь почти невозможна культура многихъ растеній. При этомъ, вслѣдствіе тѣхъ же климатическихъ условій, овощи садятъ не на гряды, какъ это практикуется въ мѣстностяхъ болѣе сѣверныхъ и западныхъ, съ избыткомъ атмосферныхъ осадковъ и тяжелыми почвами, а въ углубленныя борозды. На лугахъ и поляхъ Саратовской губерніи встрѣчаются въ изобиліи лѣкарственныя травы, собираемыя крестьянами для сельскихъ и городскихъ аптекъ.

Въ Симбирской губерніи подъ огородами насчитывается болѣе 7.000 дес., причемъ наибольшаго развитія огородничество достигло въ мордовскихъ селеніяхъ Алатырскаго и Ардатовскаго уѣздовъ; въ южной части губерніи культивируются въ большомъ количествѣ огородныя сѣмена, сбываемыя на Симбирской сборной ярмаркѣ. Въ с. с. *Заборовкѣ* и *Енифановкѣ* Сызранскаго уѣзда (на картѣ Ж IV) и въ *Анкудиновской* волости Сенгилеевскаго уѣзда воздѣлывается на продажу капуста, въ с. *Трубетчинѣ* (на картѣ Е IV)—лукъ, въ *Базарно-Сызранской* волости Карсунскаго уѣзда (с. *Никулино*, на картѣ Д III)—разныя овощи на большую сумму.

Въ Астраханской губерніи огородничествомъ занимаются преимущественно татары нѣсколькихъ селеній Астраханскаго уѣзда и крестьяне села *Черепахи*. Избытокъ овощей вывозится съ выгодой въ Баку и другіе порты Каспійскаго моря, а также и въ Закаспійскій край. Крестьяне села *Началова* Астраханскаго уѣзда разводятъ въ большомъ количествѣ красный стручковый перецъ, извѣстный подъ именемъ астраханскаго, идущій въ Москву и по всей Россіи.

Въ Самарской и Казанской губерніяхъ огородничество, за исключеніемъ городскаго и подгороднаго, развито весьма слабо. Подъ Казанью въ значительномъ количествѣ воздѣлывается мята и другія душистыя травы, требующіяся на мѣстные мыльные заводы. Въ связи съ выращиваніемъ мяты стоитъ и маслогонное производство изъ этого продукта. Въ *Пеньковской* волости Свіяжскаго уѣзда 107 человѣкъ занимаются добываніемъ мятнаго масла, которое и сбываютъ въ Казань по 3—5 р. за фунтъ.

Болѣе широкое развитіе въ Нижнемъ Поволжьѣ, собственно—въ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и южной части Самарской,—имѣетъ *бахчеводство*,—эта низшая въ техническомъ смыслѣ форма огородничества, представляющая собою переходъ отъ полевой культуры къ чисто огородной. Бахчи или *баштаны* устраиваются на лучшихъ цѣлинныхъ и залежныхъ земляхъ, притомъ обыкновенно лишь на одинъ годъ, послѣ чего участки изъ-подъ бахчей поступаютъ подъ полевую культуру и засѣваются зерновыми хлѣбами. Культура бахчей производится безо всякаго удобренія и обыкновенно безъ орошенія (поливки). Разводятъ въ баштанахъ преимущественно арбузы, дыни, огурцы и тыквы, рѣже—подсолнечникъ, рѣдьку, фасоль, помидоры, макъ и капусту. Бахчи обыкновенно содержатся особыми предпринимателями (особенно охотно занимаются бахчеводствомъ малороссы и отчасти мѣщане-великоруссы), которые арендуютъ для этого участки земли величиной отъ 1 до 40 десятинъ и болѣе. Получаемые при этомъ продукты большею частью сбываются на мѣстѣ производства и въ сосѣднихъ городахъ, но мѣстами производство

достигаетъ огромныхъ размѣровъ и находитъ сбытъ на сторонѣ. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ центровъ промышленнаго бахчеводства является Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи, гдѣ разведеніе арбузовъ развито въ с. *Быковѣ* (на картѣ ВГ VIII), на Волгѣ, и въ сосѣднихъ волостяхъ. Отсюда, черезъ Царицынъ и Камышинъ и затѣмъ по желѣзной дорогѣ, идетъ огромное количество арбузовъ. Черезъ Царицынъ отправляются въ столицы также въ большомъ числѣ лучшія дыни, которыя производятся въ посадѣ *Дубовкѣ* (на картѣ В VIII). Кромѣ того бахчеводство развито въ нѣмецкой колоніи *Сарептѣ* (на картѣ В XI) и другихъ поволжскихъ селеніяхъ Самарской, Саратовской и Астраханской губерній (въ послѣдней этимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ татары), откуда плоды идутъ въ громадномъ количествѣ во внутреннія губерніи, а также въ обѣ столицы, потребляющія ежегодно до 600.000 штукъ однихъ арбузовъ. Большей извѣстностью на рынкахъ пользуются быковскіе арбузы, извѣстные подъ названіемъ камышинскихъ—крупные бѣлокожіе съ полосами (с. Быково лежитъ недалеко отъ Камышина—отсюда и названіе), и астраханскіе круглые, бѣлые и зеленые. Изъ *дынь* наиболѣе распространена обыкновенная гладкокожая (желтая), мало-ароматная, употребляемая мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ въ большомъ количествѣ; мѣстами разводятся и лучшіе сорта: дубовка (сарептская, продолговатая, ранняя), канталупы, ананасная и др. Урожай съ 1 десятины бахчи опредѣляется вообще отъ 7.000 до 8.000 штукъ арбузовъ, цѣной отъ 2 до 10 руб. за сотню на мѣстѣ; дынь 50—70 возовъ, отъ 1 р. 50 к. до 5 рублей за сотню.

Садоводство,—собственно та его форма, которая извѣстна подъ именемъ плодоводства,—также сильно развито въ разсматриваемой нами области и послѣ Крыма, Малороссіи и Бессарабіи занимаетъ первое мѣсто. Культура плодовыхъ растеній въ садахъ, съ цѣлью полученія фруктовъ, встрѣчается во всѣхъ губерніяхъ области, а мѣстами получила весьма большое промышленное значеніе. Фруктовые сады здѣсь расположены преимущественно по правому, нагорному берегу Волги и въ долинахъ, образуемыхъ развѣтвленіями приволжскихъ возвышенностей, а также на уступахъ и склонахъ послѣднихъ, обращенныхъ главнымъ образомъ къ югу и расположенныхъ въ недалекомъ разстояніи отъ воды. Крестьянскіе сады въ рѣдкихъ случаяхъ достигаютъ одной десятины; у многихъ же частныхъ владѣльцевъ и горожанъ они встрѣчаются въ 20—40 и болѣе десятинъ.

Изъ разводимыхъ плодовыхъ деревьевъ первое мѣсто занимаютъ яблони; въ нѣкоторыхъ садахъ въ значительномъ количествѣ разводятся вишни. Груши и сливы разводятся только мѣстами и въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ часто страдаютъ отъ неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій (вымерзаютъ). Кромѣ того разводятся всякія ягоды: малина, красная и черная смородина, земляника, клубника, барбарисъ и крыжовникъ. Въ Астраханской и южныхъ уѣздахъ Саратовской и Самарской губерній довольно успѣшно разводится айва и виноградъ, извѣстный въ продажѣ подъ именемъ астраханскаго, особенно въ посадѣ *Дубовкѣ* и въ нѣмецкой колоніи *Сарептѣ* (въ послѣдней площадь подъ виноградниками достигаетъ 130 десятинъ); въ Хвалынскомъ уѣздѣ онъ уже встрѣчается только въ рѣдкихъ садахъ и не всегда вызрѣваетъ [1]).

[1]) Сорта разводимыхъ въ краѣ плодовъ слѣдующіе: 1) яблоки: анисъ (сѣрый, голубой, полосатый и алый), антоновка, боровинка, пудовщина, апортъ, черное

Владѣльцы садовъ извлекаютъ изъ нихъ доходы, или непосредственно продавая фрукты потребителямъ и торговцамъ, или сдавая сады въ аренду. Непосредственная продажа плодовъ производится большей частью мелкими садовладѣльцами, въ особенности крестьянами, на мѣстныхъ базарахъ; обладатели же крупныхъ садовъ рѣдко удерживаютъ сады за собой, а обыкновенно отдаютъ ихъ на разные сроки въ арендное содержаніе особымъ спеціалистамъ-арендаторамъ, каковыми являются или мѣстные жители — болѣе состоятельные крестьяне, мѣщане и торговцы изъ ближайшихъ городовъ, или же пріѣзжіе изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей—купцы и промышленники, спеціально занимающіеся арендой садовъ и перепродажей фруктовъ. Сады сдаются обыкновенно на одно лѣто и только въ рѣдкихъ случаяхъ—на болѣе продолжительный срокъ (3—6—12 лѣтъ). Арендная плата за сады сильно колеблется изъ года въ годъ, въ зависимости отъ видовъ на урожай фруктовъ, отъ возраста сада, отъ сорта фруктовыхъ деревьевъ, густоты насажденія, разстоянія сада отъ рынка, отъ ближайшей пароходной или желѣзнодорожной станціи и другихъ причинъ. Арендная плата назначается съ дерева, съ десятины, или же безъ разбора—на взглядъ, за цѣлый садъ огуломъ. Кромѣ денежной платы, владѣльцы садовъ выговариваютъ себѣ извѣстное количество фруктовъ для домашняго обихода, а иногда право косить въ саду траву и т. п. Средняя арендная плата за десятину составляетъ около 150 рублей, но нерѣдко плата бываетъ значительно выше; за дерево обыкновенно колеблется отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. Вообще дѣло аренды садовъ носитъ характеръ спекуляціи и въ благопріятные годы быстро обогащаетъ арендаторовъ, въ неурожайные же—разоряетъ ихъ окончательно.

Происходитъ послѣднее, главнымъ образомъ, оттого, что арендаторы, изъ опасенія конкурренціи, спѣшатъ снять сады, когда урожай плодовъ еще очень мало опредѣлился, большей частью въ цвѣту, или тотчасъ послѣ цвѣтенія, когда только покажется завязь. Судя по количеству цвѣта, арендаторы предлагаютъ извѣстную цѣну и затѣмъ выплачиваютъ условленную сумму тотчасъ, или выдаютъ владѣльцамъ задатки съ обязательствомъ внести остальныя деньги въ 2—3 срока. Морозы, вредныя насѣкомыя и другія обстоятельства нерѣдко разрушаютъ всѣ надежды арендаторовъ, и если имъ не удается выговорить сбавки арендной платы, то они нерѣдко скрываются, теряя задатки и внесенные платежи. Въ урожайные годы, наоборотъ, теряютъ садовладѣльцы, такъ какъ арендаторы, снимая садъ въ цвѣту, изъ боязни дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ условій созрѣванія плодовъ, естественно, даютъ сравнительно низкую арендную плату.

дерево, титовка, скрутъ, арабка, скороспѣлка, бѣль (до тридцати сортовъ: пеструшка, хорошавка, расплетка, паточная для варенья, кубовая и др.), рѣже: кременщина (употребляется преимущественно для мочки), ятманка, дурманъ, зимовка, крымское, царскій шипъ, рѣпка, добрый крестьянинъ (въ Саратовской губ.), баклажанъ, бѣлое дерево, долгостебелька, цареградское (въ Симбирской губ.), мальтъ, осиновое, зерновка, коробковское, рамбуръ, грушевка и китайскія (въ Казанской губ.), 2) груши: безсѣмянка, астраханка, бергамотъ, дули, мелкій сортъ, скороспѣлка (желтая и крупная) и др.; 3) сливы: простая, ренклодъ, красная, венгерка, желтая и фіолетовая и др.; 4) вишни: владимірка, русская, морель, садовая, смоленская, скороспѣлка, ростунья, поздняя крупная (поспѣвающая въ августѣ), родительская, украинская, черешня, шпанская (въ грунтовыхъ сараяхъ) и дикая лѣсная.

Сборъ плодовъ производится, большей частью, начиная со Средняго Спаса (6 августа) и по 1 сентября. Фрукты и ягоды обыкновенно сбываются въ свѣжемъ видѣ какъ на мѣстные рынки, такъ и въ болѣе отдаленныя мѣстности: водой—на Нижегородскую ярмарку, въ Вятку, въ Пермь, и по желѣзнымъ дорогамъ—въ Пензу, Оренбургъ, Уральскъ, въ обѣ столицы и въ Сибирь. Однихъ яблокъ въ общемъ сбывается нѣсколько милліоновъ пудовъ. Въ послѣднее время въ Саратовѣ стали усиленно заниматься сушкой плодовъ и приготовленіемъ различнаго рода варенья, вывозимаго для продажи въ разныя мѣста, главнымъ образомъ въ Москву. Цѣны на фрукты подвержены весьма большимъ колебаніямъ и зависятъ отъ урожая фруктовъ въ данномъ году, качества плодовъ, сорта, времени продажи, разстоянія мѣста производства отъ рынка и пр. Цѣны на яблоки колеблются отъ 30 коп. до 3 руб. за пудъ, а въ неурожайные годы—даже до 9 руб. за пудъ (высокіе сорта); вишни—отъ 80 коп. до 5 руб. за пудъ; но въ урожайные годы падаютъ до баснословной цѣны—до 40 коп., не окупая совершенно расходовъ по производству.

Говоря о садоводствѣ въ краѣ, нельзя не упомянуть объ одной любопытной бытовой чертѣ, имѣющей мѣсто, впрочемъ, и въ другихъ садоводныхъ районахъ,—это о воровствѣ фруктовъ, производящемся мѣстами въ довольно широкихъ размѣрахъ и вызывающемъ чувствительные расходы по охраненію садовъ. Главную массу хищниковъ составляетъ крестьянская молодежь—мальчишки и парни; взрослые воруютъ сравнительно рѣже. По весьма распространенному убѣжденію народа, воровство фруктовъ—дѣло вовсе не предосудительное, такъ какъ плоды „даетъ Богъ"; а парни, нападающіе на сады, съ цѣлью запастись лакомствомъ для угощенія дѣвокъ на посидкахъ, смотрятъ на это дѣло, какъ на случай проявить свое молодечество и удаль.

Наибольшаго развитія въ нашей области садоводство достигло въ Саратовской губерніи. Сады здѣсь сосредоточены преимущественно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ правому берегу Волги, въ окрестностяхъ г. г. Хвалынска, Вольска, Саратова, Камышина и Царицына; особенной же извѣстностью, въ качествѣ садовыхъ центровъ, пользуются: посадъ *Дубовка*, село *Золотое* Камышинскаго уѣзда (на картѣ Г VII) и колонія *Сарепта* Царицынскаго уѣзда. За предѣлами приволжской полосы садоводства почти не существуетъ, кромѣ Сердобскаго уѣзда, гдѣ у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ встрѣчаются значительные фруктовые сады. По земской переписи, у крестьянъ 6 уѣздовъ (Вольскаго, Балашовскаго, Кузнецкаго, Хвалынскаго, Сердобскаго и Камышинскаго) числилось около 33.270 садовъ, въ которыхъ было: 977.400 яблонь, 73.400 грушъ, 38.150 сливъ, 1.284.700 вишенъ и 652.100 ягодныхъ кустовъ. Въ техническомъ отношеніи промыселъ этотъ въ губерніи стоитъ довольно высоко, и сады пользуются сравнительно хорошимъ уходомъ; мѣстами примѣняется даже искусственное орошеніе — помощью насосовъ, чигирей и пр., а также замѣчается нѣкоторое развитіе промысла въ смыслѣ расширенія садовъ и улучшенія разводимыхъ сортовъ яблонь. Саратовскій анисъ пользуется широкой и вполнѣ заслуженной извѣстностью. Саратовская же губернія является и громаднымъ питомникомъ плодовыхъ деревьевъ на все Поволжье. Спеціально выращиваніемъ и торговлей присадковъ занимаются крестьяне упомянутаго уже с. Золотого, откуда ежегодно развозится

громадное количество саженцевъ, расходящихся въ губерніяхъ центральныхъ черноземныхъ, отчасти малороссійскихъ, поволжскихъ, заволжскихъ и пріуральскихъ—Казанской, Самарской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской, Астраханской, Воронежской, Пензенской, Харьковской и областяхъ Уральской и Войска Донского. Затѣмъ много разсадниковъ сосредоточено около г.г. Саратова, Вольска (с. *Сидовка*—на картѣ Д V) и въ Хвалынскомъ уѣздѣ (въ послѣднемъ—въ окрестностяхъ с. с. *Подлѣснаго*, *Михайловки*, *Старой* и *Новой Яблонки*, на картѣ EV), гдѣ выращиваніемъ саженцевъ занимаются какъ русскіе, такъ и мордва. Хвалынскіе содержатели питомниковъ сбываютъ свой товаръ въ весьма значительномъ районѣ (до Уральска и Вятской губ.), но не заходятъ на югъ, гдѣ золотовскіе крестьяне не знаютъ себѣ соперниковъ. Наиболѣе выдающіеся сады и питомники принадлежатъ гр. Воронцовымъ-Дашковымъ въ имѣніяхъ: *Тепловкѣ* (на картѣ Г V) Саратовскаго уѣзда (70 дес.) и *Алексѣевскомъ* (на картѣ Е V) Хвалынскаго уѣзда; въ послѣднемъ имѣется и школа садоводства.

Въ Симбирской губерніи промышленное фруктовое садоводство преимущественно развито въ уѣздахъ: Симбирскомъ (особенно *Тушинская* волость), Курмышскомъ (с. с. *Ягодное*, *Майданъ* и *Ратово*—на картѣ Г II) Сызранскомъ (с. с. *Батраки*, *Старые Костычи* и *Раменская* лѣсная дача удѣльнаго вѣдомства, арендуемая садоводами — на картѣ Ж IV), Сенгилеевскомъ и отчасти въ Ардатовскомъ; особенно изобилуетъ садами волжское побережье. Разведеніе плодовыхъ деревьевъ составляетъ одно изъ любимыхъ занятій приволжскихъ жителей, а, при ограниченныхъ размѣрахъ хлѣбопашества, сады нерѣдко являются для малоземельныхъ крестьянъ главнымъ источникомъ дохода. Въ уѣздахъ Алатырскомъ, Карсунскомъ и Буинскомъ садоводствомъ занимаются сравнительно мало; сады существуютъ тамъ преимущественно у землевладѣльцевъ и рѣдко имѣютъ промышленное значеніе. Наиболѣе значительный плодовый садъ купца Кнерцера въ Карсунскомъ уздѣ заключаетъ въ себѣ 200 дес.

Въ Казанской губерніи промышленные, яблоневые и ягодные, сады встрѣчаются почти во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно же въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Симбирской губерніи, по берегу рѣки Волги въ уѣздахъ: Тетюшскомъ (волости *Алексѣевская*, *Среднебалтинская*, *Шангутская* и *Шамбулыхчинская*) и Свіяжскомъ (с. с. *Теньки* и *Антоновка*, на берегу Волги—на картѣ Ж II). Чистопольскій уѣздъ отличается обиліемъ дикорастущихъ тамъ яблонь, черной смородины, малины, клубники и ежевики. Въ окрестностяхъ Казани крестьяне занимаются разведеніемъ, въ значительныхъ размѣрахъ, ягодъ—клубники, земляники, малины и смородины. Изъ болѣе значительныхъ садовъ въ губерніи необходимо отмѣтить: садъ князя Гагарина, въ с. *Теньках*, на 12 казенныхъ десятинахъ, имѣющій до 7.000 деревъ, и садъ Казанской сельскохозяйственной фермы Министерства Земледѣлія и Государственыхъ Имуществъ (въ 7 верстахъ отъ Казани) съ питомниками, снабжающими своими культурными саженцами окрестныхъ садоводовъ. Садъ занимаетъ около 4 десятинъ; въ немъ разводятся: яблони, вишни, груши, ягодные кустарники и декоративныя растенія.

Въ Заволжьѣ садоводство развито значительно слабѣе; тѣмъ не менѣе въ окрестностяхъ г. г. Самары, Николаевска и въ нѣмецкихъ колоніяхъ на луговомъ берегу Волги встрѣчаются значительные сады, имѣю-

щіе промышленное значеніе. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ: колонія *Екатериненштадтъ* (*Баронскъ*), село *Грачевъ Кустъ* Николаевскаго уѣзда (на картѣ ДVI, ЗV), слобода *Александровъ Гай*, с. *Вольское* Новоузенскаго уѣзда (на картѣ ЖVII, ГVI) и с. *Канаевка* Николаевскаго уѣзда (на картѣ ЗV). Кромѣ того въ Самарской губерніи существуютъ такъ называемые „вишневые садки"—природныя насажденія вишенника или степной вишни, доставляющія владѣльцамъ ихъ значительные доходы. Вишенника отличаютъ два сорта: съ кислыми и сладкими плодами; деревца очень низки—рѣдко достигаютъ $1^1/_2$ аршинъ и обыкновенно лишь немного возвышаются надъ окружающей травой. Весь уходъ за вишневыми садками ограничивается очищеніемъ ихъ отъ суши и огражденіемъ отъ скота. Владѣльцы садковъ сдаютъ ихъ обыкновенно въ аренду. Плоды дикой вишни частью идутъ на морсы и наливки, частью сушатся и вмѣстѣ съ другими дикорастущими плодами и ягодами (рябиной, черемухой, клубникой, смородиной) идутъ на приготовленіе, „башкирской пастилы", сбываемой въ Оренбургъ и Ташкентъ.

Въ Астраханской губерніи фруктовое садоводство также не имѣетъ значительнаго распространенія, такъ какъ, вслѣдствіе климатическихъ условій мѣстности, требуетъ искусственнаго орошенія и большого ухода, безъ котораго запущенные сады быстро погибаютъ. Въ настоящее время болѣе всего садовъ встрѣчается въ самой *Астрахани* и ея окрестностяхъ, а также и въ г. *Красномъ Яру* (на картѣ Е XI), подъ *Царевомъ* (на картѣ Г IX) и въ Енотаевскомъ уѣздѣ. Главный продуктъ мѣстнаго садоводства составляетъ виноградъ, площадь подъ которымъ въ губерніи достигаетъ 1.000 десятинъ. По преданію, основаніе современному виноградарству въ Астрахани положилъ въ началѣ XVII столѣтія плѣнный австріецъ, который, принявъ православіе, пошелъ въ монахи и близъ монастыря началъ сажать персидскія виноградныя лозы. Виноградники, повсюду обильно орошаемые водой изъ Волги, расположены, главнымъ образомъ, на буграхъ; лозы-же, закапываемыя на зиму въ землю, разсажены въ параллельныя борозды и образуютъ крытыя аллеи. Бо́льшая часть винограда продается въ свѣжемъ видѣ въ приволжскихъ губерніяхъ, или посылается въ Москву и Петербургъ, часть же перерабатывается на вино. Винодѣліе, впрочемъ, въ губерніи никогда не было сильно развито, а въ послѣднее время замѣтно упало, не будучи въ состояніи выдерживать возрастающей конкуренціи другихъ винодѣльныхъ районовъ. Общее производство вина не превышаетъ 20.000 ведеръ въ годъ, причемъ вина получаются сравнительно невысокаго качества. Самая большая и извѣстная фирма — Зворыкина приготовляетъ до 5.000 ведеръ вина въ годъ. Съ 1895 года въ Астрахани существуетъ школа садоводства и огородничества.

Хмѣлеводство въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ имѣетъ сравнительно небольшое распространеніе. Хмѣль разводится исключительно крестьянами при ихъ усадьбахъ для удовлетворенія домашнихъ нуждъ. Болѣе или менѣе промышленное значеніе воздѣлываніе хмѣля имѣетъ лишь въ Чебоксарскомъ и Царевококшайскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

Пчеловодство въ области развито довольно значительно, хотя въ большинствѣ мѣстностей ведется первобытнымъ способомъ и лишь мѣстами, благодаря заботамъ земствъ, начинаютъ прививаться разборные

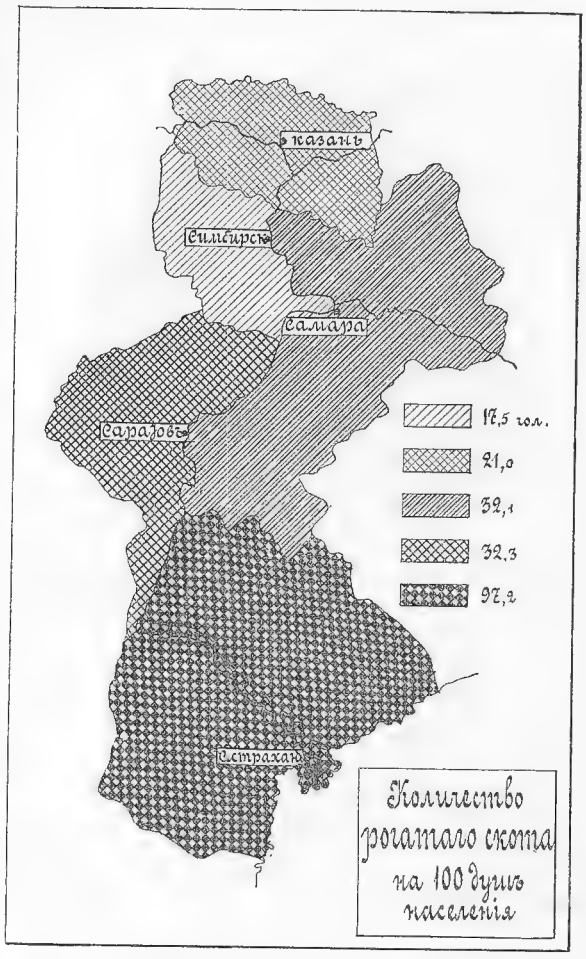
рамочные ульи, искусственная вощина, посѣвъ медоносныхъ травъ и прочіе пріемы раціональнаго пчеловодства. По даннымъ земскихъ подворныхъ переписей, всѣхъ ульевъ числилось въ концѣ 80-хъ годовъ въ Самарской губерніи у 13.810 пчеловодовъ — до 180.040 штукъ, въ Саратовской губерніи у 8.360 пчеловодовъ—до 127.140 штукъ и въ Казанской губерніи—преимущественно въ уѣздахъ Мамадышскомъ и Чистопольскомъ—до 70.000 штукъ.

Скотоводство въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ пользуется широкимъ развитіемъ: общее количество скота въ области въ $1^1/_2$ раза превышаетъ число населенія обоего пола. Самостоятельнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ жителей скотоводство служитъ лишь на крайнемъ югѣ нашей области—въ нижне-волжскихъ степяхъ, у астраханскихъ кочевниковъ—киргизовъ и калмыковъ. Астраханская губернія, поэтому, въ отношеніи количества скота всякаго рода, занимаетъ первое мѣсто въ ряду губерній нашей области (на 100 душъ населенія приходится болѣе 450 головъ скота). Скотъ для кочевниковъ—все: онъ доставляетъ не только матеріалъ для одежды и жилища, но и всю необходимую пищу; продажей скота кочевники добываютъ также необходимыя деньги для уплаты податей, для покупки домашней утвари, предметовъ роскоши и пр. По пріемамъ веденія хозяйства, скотоводство здѣсь носитъ первобытный характеръ. Круглый годъ, не исключая и зимы, скотъ остается среди открытыхъ степей. Весной, едва земля обнажится отъ снѣга, кочевники передвигаются со своими стадами къ мѣстностямъ болѣе возвышеннымъ, на которыхъ трава появляется скорѣе. За весну скотъ пользуется обильнымъ подножнымъ кормомъ и жирѣетъ отъ питательной растительности степей—ковыля, полыни и другихъ травъ. Кочевники также обильно питаются, пользуясь молокомъ и мясомъ животныхъ и заготовляя себѣ впрокъ кумысъ, айранъ, сыръ и пр. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ скотъ страдаетъ отъ насѣкомыхъ, а иногда, при засухѣ—и отъ недостатка воды и корма. Осень опять является для него благопріятнымъ временемъ года. Съ зимой наступаетъ бѣдственный періодъ: скотъ долженъ добывать себѣ кормъ изъ-подъ снѣга; сѣномъ, заготовляемымъ обыкновенно въ самомъ ограниченномъ количествѣ, пользуется только молодой скотъ, всѣ же остальныя домашнія животныя ежедневно съ утра выгоняются въ степь. Впереди всегда идутъ табуны лошадей, разбивающихъ своими крѣпкими копытами снѣгъ и достающихъ засохшую степную растительность для своего прокормленія, а также и для рогатаго скота и овецъ, идущихъ за ними; шествіе обыкновенно заключается верблюдами, которые, по своей неприхотливости, поѣдаютъ все, что осталось отъ другихъ животныхъ, но которые сами не могутъ доставать кормъ изъ-подъ снѣга. Такой способъ зимняго продовольствія скота называется у мѣстныхъ жителей *тебеневкой*. Глубокіе снѣга и образованіе ледяной коры по поверхности пастбища (гололедицы) являются иногда непреодолимымъ препятствіемъ для добыванія корма даже лошадьми; поэтому въ неблагопріятныя зимы скотъ кочевниковъ гибнетъ отъ голода огромными массами.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ области скотоводство стоитъ въ тѣсной связи съ земледѣліемъ. Въ степной черноземной полосѣ, при обиліи пастбищъ, благодаря залежной системѣ хозяйства, скотоводство развито сильнѣе, чѣмъ въ районѣ трехполья, гдѣ большая часть земель

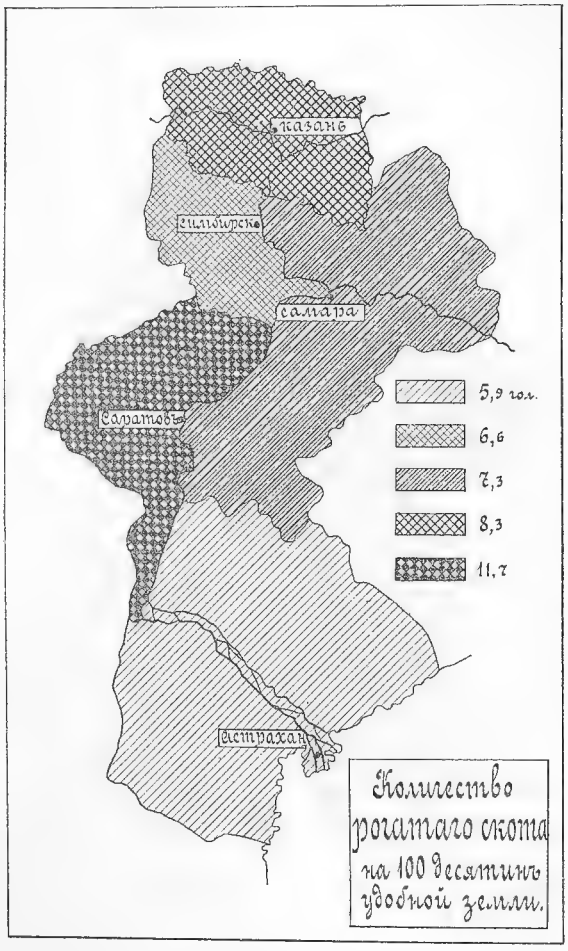
распахана, спеціальныхъ пастбищъ нѣтъ, и скотъ содержится лишь какъ рабочая сила и для удовлетворенія домашнихъ потребностей (шерсть, молоко и проч.). Въ общемъ по области на 100 жителей приходится 34 головы рогатаго скота; въ отдѣльныхъ же губерніяхъ на 100 жителей и на 100 десятинъ удобной земли приходится количество головъ рогатаго скота, показанное на картограммахъ на стр. 225 и 226.

Изъ породъ рогатаго скота въ Среднемъ Поволжьѣ распространенъ обыкновенный великорусскій мелкій скотъ, а въ Нижнемъ Поволжьѣ — крупный степной, способный къ работѣ и откорму на мясо. Наибольшее хозяйственное значеніе имѣетъ красная калмыцкая порода, распространенная по правую сторону теченія Волги. Скотъ этотъ отличается своей скороспѣлостью, способностью къ откорму и хорошимъ качествомъ мяса. По лѣвую сторону Волги распространенъ киргизскій скотъ. По росту и вѣсу онъ нѣсколько меньше калмыцкаго, масти бурой, черной и черно-пестрой; мясныя и рабочія качества его довольно хороши. Молочная производительность той и другой породы весьма незначительна.



Овцеводство, благодаря присутствію въ области значительныхъ степныхъ пространствъ, представляющихъ собой прекрасныя пастбища, и сравнительной продолжительности пастбищнаго періода (въ Астраханской губерніи у кочевниковъ—почти круглый годъ), развито довольно сильно, а у калмыковъ и киргизовъ—составляетъ исключительное занятіе, доставляющее имъ всѣ средства существованія. Общее число овецъ въ области превышаетъ 8 милліоновъ головъ, причемъ болѣе 3 милліоновъ приходится на долю Астраханской губ. Относительное число овецъ, въ общемъ по области, достигаетъ 82 головъ на 100 жителей, но отдѣльнымъ же губерніямъ распредѣляется такъ, какъ показываетъ картограмма на стр. 227.

Овцы разводятся какъ *тонкорунныя*, или *мериносовыя*, такъ и *простыя*, или *грубошерстныя*; первыя—почти исключительно частными землевладѣльцами и арендаторами крупныхъ земельныхъ участковъ, а послѣднія—также и крестьянами и астраханскими кочевниками. Изъ типовъ мериносовъ наиболѣе распространены *электоральный* или саксонскій типъ и французскій камвольный или *рамбулье*, а также усовершенствованный типъ овецъ *негретти*, извѣстный подъ именемъ *инфантадо*. Въ среднемъ, тонкорунныя овцы даютъ 7 фунтовъ грязной шерсти съ головы въ годъ; въ отдѣльныхъ же лучшихъ стадахъ выходы шерсти бываютъ весьма значительны, достигая въ среднемъ 12 фунтовъ, а племенныя овцы даютъ 10—25 фунтовъ—матки и бараны—16—30 ф.

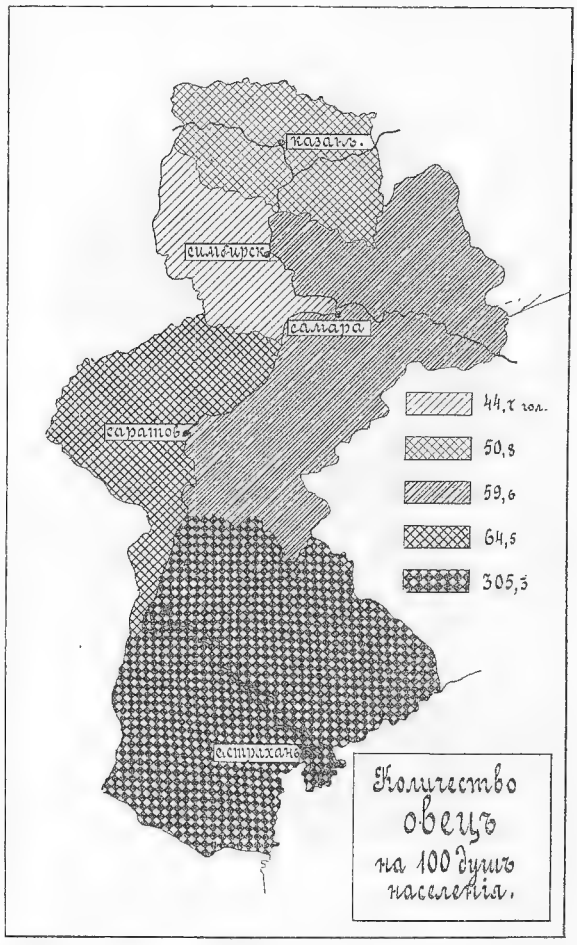


За отсутствіемъ крупныхъ шерстяныхъ рынковъ въ описываемомъ районѣ и по отдаленности отъ главнаго торговаго шерстянаго центра—Харькова, — шерсть и другіе продукты овцеводства сбываются по большей части на мѣстахъ, скупщикамъ, разъѣзжающимъ по имѣніямъ; болѣе же извѣстные овцеводы отправляютъ шерсть прямо въ Москву, или имѣютъ дѣло непосредственно съ фабрикантами. Цѣна на шерсть колеблется отъ 7 до 13 р. за пудъ грязной и отъ 20 до 40 р.—мытой. Въ послѣднее время паденіе цѣнъ на мериносовую шерсть, развитіе хлѣбопашества, отнявшаго у овцеводства лучшія дѣвственныя пастбища, неурожай травъ и крайне ограниченный сбытъ баранины—содѣйствовали сокращенію тонкоруннаго овцеводства. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время число тонкорунныхъ овецъ въ нашей области достигаетъ 600.000 головъ. Наиболѣе извѣстные овчарные заводы будутъ указаны въ III отдѣлѣ книги.

Что касается грубошерстныхъ овецъ, то разведеніе ихъ имѣетъ промышленный характеръ, главнымъ образомъ, въ частныхъ хозяй-

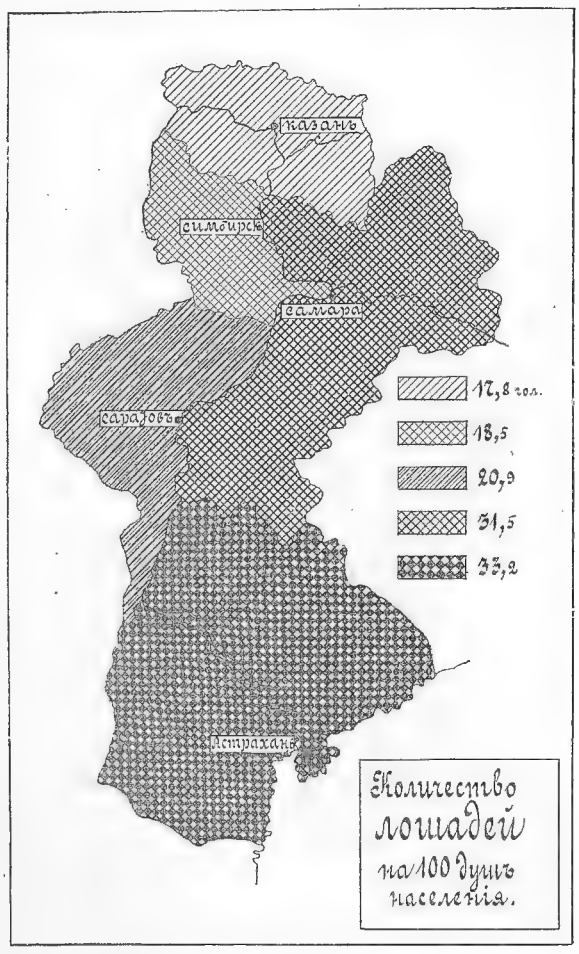
ствахъ и у кочевниковъ, у крестьянъ же оно служитъ большей частью для удовлетворенія домашнихъ нуждъ въ одеждѣ и пищѣ, да и далеко не всѣ крестьяне содержатъ овецъ.

Въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ описываемой области, разводятся слѣдующіе три типа грубошерстныхъ овецъ: а) простая, иначе называемая русской, б) волошская (или черкасская) и в) курдючная, разводимая въ калмыцкихъ и киргизскихъ степяхъ. Эта порода замѣчательна по своей удивительной выносливости. Громадное отложеніе жира, скопляющееся втеченіе лѣта, при хорошемъ питаніи, на крестцѣ этихъ овецъ, служитъ для нихъ запаснымъ питательнымъ матеріаломъ въ періодъ зимнихъ голодовокъ. Крѣпкія, мускулистыя ноги дѣлаютъ эту овцу способной къ далекимъ передвиженіямъ, необходимымъ при перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто, въ поискахъ за кормомъ.



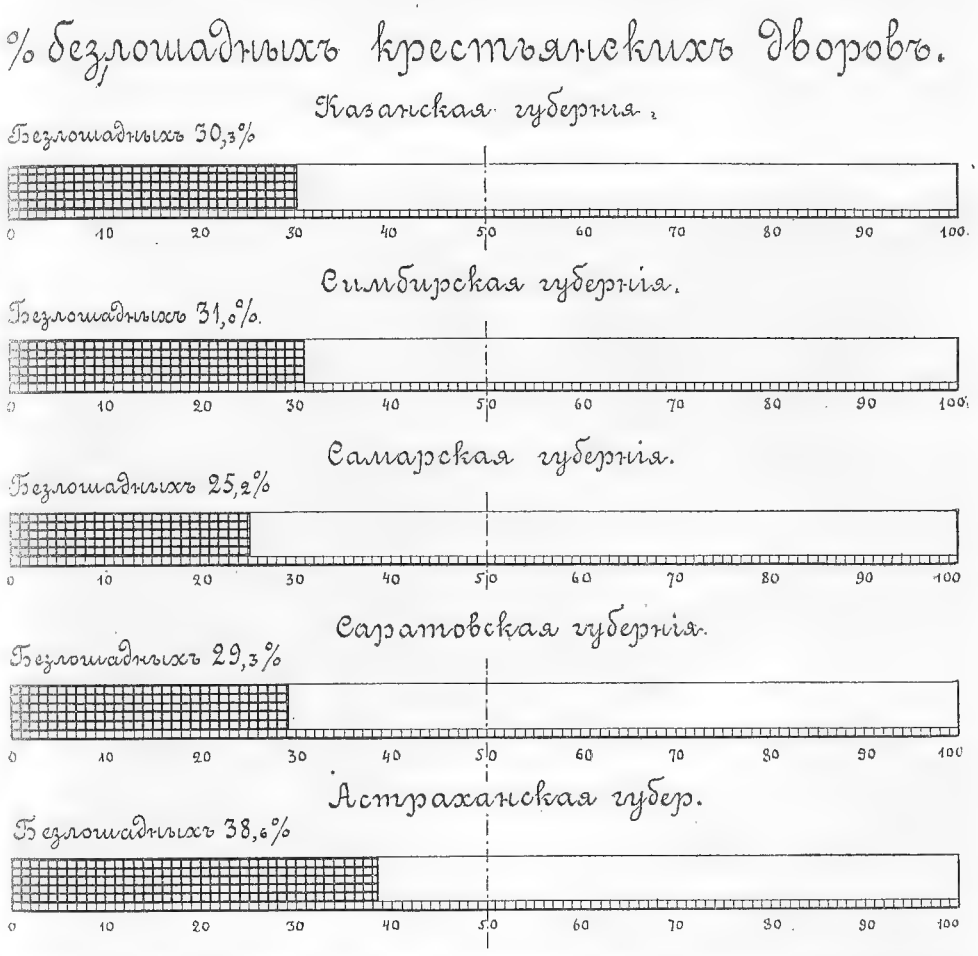
Шерсть грубошерстныхъ овецъ сравнительно невысокаго качества и даетъ небольшіе выходы—отъ 3 до 5 фунтовъ. Шерсть простыхъ русскихъ овецъ идетъ на приготовленіе грубыхъ суконъ, войлоковъ, на вязаніе чулокъ, тесьмъ и пр. Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ, причемъ бѣлая цѣнится сравнительно дороже черной и цвѣтной. Шерсть отъ волошскихъ овецъ, извѣстная въ заграничной торговлѣ подъ названіемъ „донской“, довольно длинная, мягкая, съ глянцемъ, идетъ на приготовленіе армейскихъ суконъ. Донской поярокъ, или шерсть съ волошскихъ ягнятъ, высокаго качества и идетъ на сукна, фланели и одѣяла. Шерсть курдючныхъ овецъ, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ „ордынской“, очень груба, жестка, разноцвѣтна и смѣшана съ жесткими волосами, отчего легко скатывается и при промывкѣ теряетъ много вѣса. Шерсть эта идетъ, главнымъ образомъ, на войлоки, кошмы, набивку тюфяковъ и крестьянскія грубыя сукна. Шерсть сбывается на

мѣстахъ особымъ скупщикамъ, оперирующимъ или за свой счетъ, или по порученію оптовыхъ торговцевъ, мойщиковъ и фабрикантовъ. Среди скупщиковъ много татаръ. Цѣны на простую шерсть колеблются для донской—отъ 4 до 10 р. за пудъ (по послѣдней цѣнѣ продается поярокъ); простая русская шерсть—отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 50 к. пудъ; ордынская шерсть цѣнится еще ниже. Кромѣ шерсти овцы даютъ еще мясо и сало. Овцы простой русской породы даютъ довольно малоцѣнное мясо, которое потребляется большей частью самими крестьянами и рѣдко идетъ въ продажу, по крайней мѣрѣ большими партіями; мясо волошскихъ и калмыцкихъ курдючныхъ овецъ вкуснѣе. Калмыцкія овцы даютъ мяса отъ 60 до 100 фунтовъ. Сала получается съ матки и барана отъ 25 до 50 ф. съ курдюкомъ. Сало идетъ, главнымъ образомъ, на салотопенные заводы, которыхъ особенно много въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, откуда, по открытіи навигаціи на Волгѣ, отправляется въ разныя мѣста, но главнымъ образомъ въ Петербургъ для продажи.



Коневодство въ области имѣетъ довольно видное значеніе. Преобладающее распространеніе имѣетъ обыкновенная крестьянская лошадь и степная; въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ разводятся и породистыя заводскія лошади. Изъ степныхъ породъ, пригодныхъ болѣе для верховой ѣзды, на югѣ области распространены киргизская и калмыцкая. Обѣ эти породы некрасивы и невелики ростомъ, но отличаются крѣпкимъ сложеніемъ, легкостью, быстротой, неприхотливостью на кормъ и необыкновенной выносливостью. Между киргизскими лошадьми попадается очень много рѣзвыхъ иноходцевъ. Насколько цѣнный матеріалъ представляетъ степная лошадь, можно заключить изъ того, что въ послѣднее время она получила хорошій сбытъ, обративъ на себя вниманіе какъ скупщиковъ, такъ и ремонтеровъ, которые находятъ возможнымъ

закупать ее большими партіями для кавалеріи. Конскіе заводы въ области имѣютъ значительное распространеніе. Въ Самарской губерніи насчитывается до 47 частныхъ заводовъ, при 275 жеребцахъ и 2.300 маткахъ, въ Саратовской—87 заводовъ съ 250 жеребцами и 1.800 матками и въ Симбирской — 52 завода со 175 жеребцами и 1.340 матками. Наиболѣе выдающіеся частно-владѣльческіе заводы будутъ указаны въ III



отдѣлѣ книги. Кромѣ того для улучшенія породъ лошадей въ Саратовѣ содержится конюшня государственнаго коннозаводства.

По даннымъ послѣднихъ военно-конскихъ переписей 1893 и 1896 годовъ, всѣхъ лошадей въ области числилось 2.385.600 головъ, что составляетъ по 24 лошади на 100 жителей обоего пола. Изъ этого числа 2.147.300 лошадей или 90% общаго числа лошадей было у крестьянъ въ сельскихъ обществахъ, 193.690 лошади или 8,1%—у частныхъ владѣльцевъ въ уѣздахъ и 44.610 лошадей или 1,6%—у городскихъ жителей.

Число безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ, по даннымъ тѣхъ же переписей, опредѣляется по области цыфрой 357.570 или 30%. По отдѣльнымъ губерніямъ число безлошадныхъ въ % изображено на діаграммѣ на стр. 229.

Торговля лошадьми производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: *Ханская* весенняя и осенняя — въ *Ахунскомъ хуторѣ* Внутренней Букеевской орды, *Сборная* въ Симбирскѣ, *Сборная*, *Казанская* и *Воздвиженская* въ Самарѣ, *Мартовская* и *Воздвиженская* въ Бугульмѣ и *Покровская*—въ Новоузенскѣ. Весьма развитъ во многихъ мѣстностяхъ нашей области и *кумысный* промыселъ, въ особенности въ Самарскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ. Подъ Самарой имѣются нѣсколько кумысолечебныхъ заведеній, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется заведеніе Аннаева.

Доеніе кобылъ для кумыса.

Сильнымъ распространеніемъ въ Астраханской и Самарской губерніяхъ пользуется также *верблюдоводство*, но объ его размѣрахъ не имѣется достаточно удовлетворительныхъ цыфровыхъ данныхъ. Русское населеніе этихъ губерній приспособило телѣги къ запряжкѣ ихъ верблюдами. Въ заволжскихъ степяхъ разсматриваемой области можно иногда встрѣтить по дорогамъ крестьянскія телѣги, запряженныя въ корень верблюдомъ, а на пристяжкѣ—лошадью.

Въ заключеніе обзора животноводства, нельзя не упомянуть о *птицеводствѣ*, состоящемъ въ разведеніи простыхъ куръ, съ цѣлью полученія яицъ, и имѣющемъ немаловажное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Лучшія яйца получаются въ Казанской и Симбирской губерніяхъ и отсюда идутъ не только на внутренніе рынки, но и служатъ предметомъ значительнаго вывоза заграницу. Въ Симбирскѣ имѣютъ мѣстопребываніе главные агенты заграничныхъ фирмъ, спеціально занимающіеся скупкой яицъ. Въ 1897 году Казань отправила яицъ 511 тысячъ пудовъ.

Лѣсные промыслы существуютъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ лѣсистыхъ уѣздахъ Казанской губерніи—Царевококшайскомъ, Козьмодемьянскомъ и частью Чебоксарскомъ и Мамадышскомъ, и состоятъ въ рубкѣ и валкѣ лѣса, возкѣ его къ пристанямъ, пилкѣ дровъ, сплавѣ бревенъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ въ низовыя

Приготовленіе кумыса.

малолѣсныя губерніи, въ выжиганіи древеснаго угля, гонкѣ смолы, сидкѣ дегтя и различныхъ древодѣльныхъ кустарныхъ промыслахъ. О послѣднихъ впрочемъ, мы скажемъ ниже особо.

Рыбные промыслы, по размѣрамъ своихъ оборотовъ, достигающихъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей и дающихъ заработки многимъ тысячамъ мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ, имѣютъ громадное значеніе въ народномъ хозяйствѣ разсматриваемаго нами края; поэтому мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе. Всю Каспійско-Волжскую рыболовную область можно подраздѣлить на 3 района: на районъ верхней Волги, отъ озера Селигера до Казани или до впаденія Камы въ Волгу [1]); на средній—отъ устья Камы до Камышина, и

[1]) Почти весь этотъ районъ описанъ уже въ I томѣ „Россіи“, стр. 67, 143—145.

на нижній — отъ Камышина до впаденія Волги въ море, съ сѣверной частью Каспійскаго моря. Въ прежнее время Волга была богата рыбой на всемъ своемъ протяженіи, но съ теченіемъ времени, благодаря капитализаціи промысла, центръ тяжести рыболовства постепенно сталъ перемѣщаться сверху въ низовья Волги и переходить даже въ море. За послѣднія 30 лѣтъ рыболовство, если можно такъ выразиться, скатилось внизъ по Волгѣ верстъ на 800: въ Самарѣ нынѣ такіе же уловы, какъ по количеству, такъ и по качеству и размѣрамъ рыбъ, какіе были въ Нижнемъ-Новгородѣ въ концѣ 60-хъ годовъ, а въ Нижнемъ—какіе тогда были въ Твери, гдѣ въ настоящее время никакого промышленнаго лова нѣтъ, и стерлядей вовсе не ловится. Отъ Казани до Самары и отъ Самары до Камышина рыболовство еще сравнительно незначительно; тѣмъ не менѣе и въ этой части Волги, со всѣми впадающими въ нее рѣками и

Верблюды въ Новоузенскѣ.

лежащими въ ея области озерами, улавливается ежегодно до милліона пудовъ разнаго рода рыбы. Но болѣе крупное промышленное значеніе волжское рыболовство пріобрѣтаетъ въ нижнемъ теченіи Волги. На плесѣ отъ г. *Царицына* до г. *Чернаго-Яра* (на картѣ Г XI) рыболовство является уже главнымъ промысломъ населенія, а хлѣбопашество и скотоводство только подспорьемъ къ нему; ниже Чернаго Яра, по мѣрѣ приближенія къ г. *Енотаевску* (на картѣ Д X), хлѣбопашество значительно уменьшается, а около Астрахани и ниже по взморью рыболовство захватываетъ всѣ интересы населенія: о хлѣбопашествѣ нѣтъ и помину. Описаніемъ этого нижневолжскаго рыболовства мы главнымъ образомъ и займемся.

Въ административномъ отношеніи Каспійско-волжское рыболовство подчинено Астраханскому управленію рыбными и тюленьими промыслами, съ Астраханскимъ губернаторомъ во главѣ. Для удобства надзора все промысловое водное пространство (рѣчное и морское) раздѣлено на участки рѣчные и морскіе, съ особыми надзирателями и смотрите-

лями и цѣлымъ штатомъ низшей прислуги, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за правильностью производства промысла. Главныя обязанности надзора въ рѣчныхъ участкахъ заключаются въ недопущеніи рыболовства въ запретное время (съ 15 мая до 15 іюля), въ наблюденіи за точнымъ расположеніемъ тоней не менѣе какъ въ двухверстномъ разстояніи одна отъ другой и въ преслѣдованіи незаконныхъ орудій лова. Главная задача морского надзора заключается въ огражденіи отъ незаконнаго облова запретныхъ полосъ, лежащихъ противъ устьевъ Волги на пространствѣ 3.645 квадр. верстъ и обставленныхъ бакенами, а также въ преслѣдованіи незаконныхъ орудій лова и безбилетнаго рыболовства.

Однимъ изъ главнѣйшихъ собственниковъ нижневолжскихъ рыболовныхъ водъ является казна, воды которой, разбитыя нынѣ на 144 участка, сдаются въ арендное пользованіе съ торговъ; остальныя воды распредѣлены между различными собственниками, какъ отдѣльными лицами, такъ различными учрежденіями и обществами: таковы воды Астраханскаго казачьяго войска, главнаго управленія Калмыцкимъ народомъ, удѣльнаго вѣдомства (въ Саратовской губ.), воды крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ, городскія, приказа общественнаго призрѣнія, монастырей и различныхъ частныхъ лицъ. Всего насчитывается около 80 мелкихъ и 15 крупныхъ частновладѣльческихъ и общественныхъ участковъ. Самыя обширныя изъ частныхъ владѣній — воды фирмы бр. Сапожниковыхъ (занимаютъ 16.730 дес.), и воды *Синеморскаго* имѣнія Ѳ. И. Базилевскаго (29.064 дес., на картѣ Ж XI). Оба эти владѣнія расположены весьма выгодно, при выходѣ въ море, на западномъ (воды Сапожниковыхъ) и на восточномъ (воды Базилевскаго) углахъ волжской дельты.

Условія владѣнія водами распредѣлили рыболовство между мелкимъ и крупнымъ промысломъ, между ловцомъ и рыбопромышленникомъ. Ловецъ, работающій преимущественно собственной силой и силой своей семьи, при помощи немногочисленныхъ и недорогихъ орудій промысла, пользуется правомъ рыболовства, выправляя билетъ на ловъ рыбы въ городскихъ водахъ, рыбача наравнѣ съ другими однообщественниками (крестьянами и мѣщанами) или станичниками въ своихъ общественныхъ или арендованныхъ обществами водахъ, или является, наконецъ, допущеннымъ къ лову въ чужихъ водахъ за плату, или изъ части улова (вольный ловецъ), или же изъ обязательства сдавать уловленную рыбу владѣльцу тѣхъ водъ за опредѣленную плату (подрядный ловецъ). Крупный рыбопромышленникъ ведетъ дѣло на широкую ногу: содержитъ промысловыя конторы съ цѣлымъ штатомъ служащихъ, съ управляющими, приказчиками, распорядителями лова и пр. и массой простыхъ рабочихъ, имѣетъ крупныя и усовершенствованныя орудія лова, содержитъ цѣлую флотилію спеціальныхъ судовъ, парусныхъ и паровыхъ, какъ для лова, такъ и для перевозки орудій лова и уловленной рыбы; далѣе сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ и обработывающую часть рыболовнаго промысла, занимаясь изготовленіемъ (консервированіемъ) различныхъ рыбныхъ товаровъ, въ виду обильныхъ улововъ и невозможности сбыта всей рыбы въ живомъ или свѣжемъ видѣ на дальніе рынки, наконецъ, ведетъ обширную торговлю рыбными товарами не только своего улова, но и скупленными у мелкихъ ловцовъ.

Промысловыя рыбы Каспійско-Волжскаго бассейна, какъ было уже

сказано выше (стр. 99), раздѣляются на рыбу красную, безчешуйную, каковы всѣ осетровыя породы, и рыбу частиковую, куда причисляются рыбы, покрытыя чешуей, улавливаемыя сѣтными орудіями съ частыми (частиковыми) ячеями.

До половины XIX столѣтія въ Астрахани господствовало почти одно красноловье; частиковая же рыба имѣла столь малую цѣну, что нѣкоторые хозяева промысловъ пренебрегали ею и отдавали въ пользу своихъ прикащиковъ, а болѣе дешевая рыба, какъ вобла, сельдь и пр., шла на жиротопленіе; даже судакъ, лещъ и сазанъ ловились только между прочимъ и въ количествѣ, заранѣе опредѣленномъ хозяиномъ, поскольку можно было выгодно продать ихъ на Макарьевской ярмаркѣ. Главной причиной этого было отсутствіе спроса на дешевый частиковый товаръ вслѣдствіе дорогизны доставки его въ болѣе отдаленныя мѣста потребленія, бѣдныя рыбой, какъ Малороссія и Западный край. Но, съ развитіемъ пароходства и постройкой желѣзныхъ дорогъ, когда, благодаря дешевымъ фрахтамъ, явилась возможность доставлять рыбу не только въ отдаленные углы Имперіи, но и заграницу, ловъ частиковой рыбы усилился и въ 4—5 разъ превысилъ ловъ красной рыбы. Въ настоящее время главный предметъ промысла составляютъ вобла и сельдь, извѣстная въ прежнее время подъ именемъ бѣшенки и считавшаяся простымъ народомъ вредной къ употребленію.

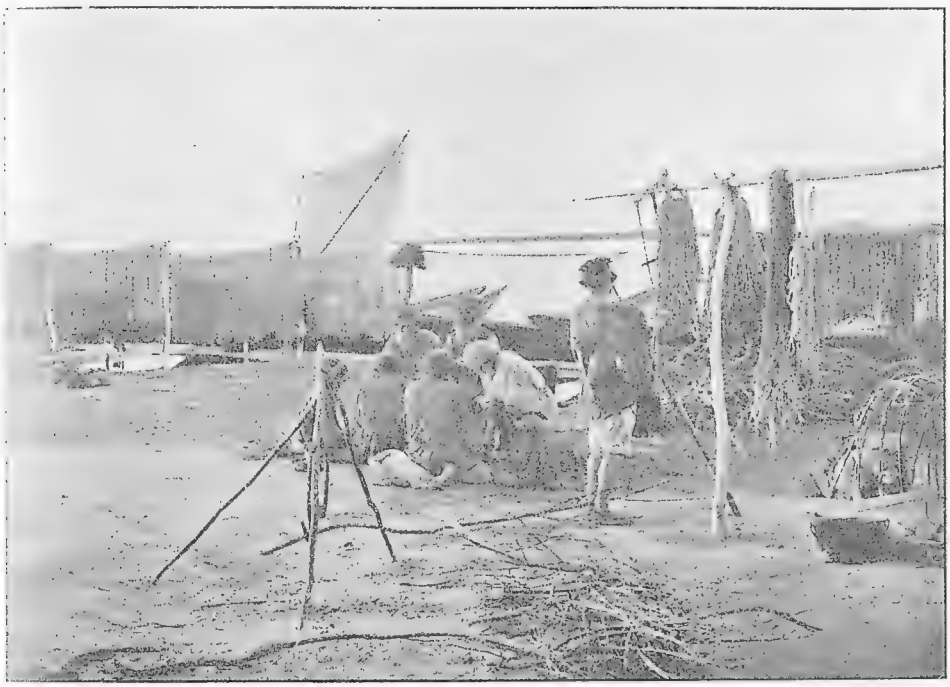
По образу жизни волжскія рыбы, какъ уже было указано на стр. 100, раздѣляются на *туводныхъ и проходныхъ*. Соотвѣтственно характеру хода рыбы и промысловой ловъ рыбы производится не постоянно, а періодически, тѣмъ болѣе, что во время самаго икрометанія рыбы—съ 15 мая по 15 іюля рыболовство запрещено закономъ. Рыболовные періоды называются „путинами“. Первая, самая важная въ промысловомъ отношеніи, весенняя путина продолжается съ 1 марта по 15 мая, затѣмъ съ 15 іюля по 15 августа идетъ вторая, такъ называемая „жарковская“ или „жаркая“ путина, наконецъ, съ 15 августа до 6 декабря — осенняя путина.

Главныя орудія, которыми производится рыболовный промыселъ, слѣдующія: 1) сѣтныя орудія (какъ подвижныя орудія неводного лова—неводъ, волокуша, бредень, плавныя сѣти и накидная сѣть, такъ и неподвижныя—ставныя сѣти): 2) орудія, представляющія собою переходъ отъ чисто сѣтныхъ къ сдѣланнымъ изъ дерева (вентерь и секретикъ); 3) древесныя орудія (котцы, ванды, нереды) и наконецъ 4) крючковыя (ручная удочка, подледникъ или подпускъ, клокъ, сомовникъ, сидебка и снасти—глистная, шашковая и самоловная). Кромѣ перечисленныхъ орудій рыболовства, необходимо указать на нѣкоторыя приспособленія, служащія къ усиленію лова вообще: таковы забойки разнаго рода и перегородки, совершенно преграждающія собой извѣстное водовмѣстилище, съ цѣлью возможно полнаго вылова задержанной ими рыбы, равно какъ и служащіе такими же загражденіями земляные завалы, съ устраиваемыми въ нихъ коробами (плетеными корзинами) для лова рыбы, задерживаемой въ этихъ коробахъ при спускѣ водъ изъ-за плотины завала.

Такъ какъ большая часть рыбы улавливается въ отдаленіи отъ мѣстъ потребленія, и наибольшіе уловы производятся въ ограниченное время, именно во время хода рыбы, то, само собой разумѣется, является необходимость въ обработкѣ уловленной добычи для рынковъ сбыта.

Эта обработка производится на такъ называемыхъ *промыслахъ* или *ватагахъ*. По берегу моря сосредоточиваются по преимуществу промыслы красноловные, т. е. обработывающіе красную рыбу, на рѣчныхъ берегахъ—ватаги частиковыя. Впрочемъ, съ развитіемъ за послѣдніе годы морского (прибрежнаго) частиковаго лова, и на береговой полосѣ моря стала развиваться обработка частиковой рыбы и, такимъ образомъ, возникло существованіе промысловъ смѣшаннаго характера, одновременно красноловныхъ и частиковыхъ.

Главнѣйшую принадлежность „промысла" составляетъ рыбосольная



Тони въ низовьяхъ Волги. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

посуда, различной формы и наименованія (лари, колоды, чаны, ванны, пересѣки пр.). Нѣсколько деревянныхъ, обитыхъ желѣзными обручами „чановъ" (въ поперечникѣ, по дну, отъ $3^1/_2$ до 5 арш. и глубиной отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ арш.), врытыхъ въ землю и прикрытыхъ навѣсомъ, образуютъ лабазъ, т. е. теплое (безъ ледниковъ) помѣщеніе для посола рыбы. Начиная отъ мелкаго лабаза, всего съ десяткомъ чановъ, съ голой землей между ними, составляющаго, вмѣстѣ съ убогимъ переноснымъ жильемъ-шалашомъ самого хозяина, весь мелкій промыселъ (рыбопромысловый станъ), и кончая прекрасными лабазами, выстроенными изъ теса, съ цѣлою сотней и болѣе чановъ, съ деревяннымъ и даже (на промыслахъ Базилевскаго) съ асфальтовымъ поломъ между чанами, —

лабазъ всюду сохраняетъ свой общій типъ. Въ каждый чанъ среднихъ размѣровъ входитъ до 30—40.000 мелкихъ частиковыхъ рыбъ.

Также вездѣ однородно, и на мелкихъ, и на крупныхъ волжскихъ промыслахъ, другое, обычное на нихъ, помѣщеніе для посола рыбы — „выходъ“, или холодное помѣщеніе. Выходъ представляетъ изъ себя большой, врытый до половины своей высоты въ землю, удлиненный ледникъ, раздѣленный продольно на три части; въ боковыхъ отдѣленіяхъ хранится ледъ, а среднее, болѣе широкое, раздѣлено въ нижней своей половинѣ продольными и поперечными деревянными перегородками на ряды четырехугольныхъ ящиковъ, имѣющихъ деревянное же дно и носящихъ названіе „ларей“ по бокамъ выхода и „колодъ“ по его серединѣ; лари бываютъ обыкновенно около 6 аршинъ длиной, до 4 шириной и 3 аршина глубиной, т. е. около $2^2/_3$ куб. саж. вмѣстимости; колоды почти вдвое длиннѣе ларей (до 9 аршинъ). Лари обыкновенно вмѣщаютъ въ себѣ до 75.000 штукъ сельдей. Съ одного, передняго конца выхода, а иногда и съ обоихъ, устраиваются широкія двери и ливорота, обыкновенно двойныя, такъ что передъ выходомъ образуется еще особое помѣщеніе, „предвыходъ“, изъ котораго боковыя двери ведутъ въ соляные амбары, гдѣ хранится употребляемая для посола соль. Выходы заключаютъ въ себѣ отъ 4 до 40—50 ларей. Въ хорошо устроенныхъ выходахъ лари и колодки замѣняются иногда ваннами. При такомъ устройствѣ выходовъ въ нихъ держится вплоть до осени довольно низкая температура (не выше+8,+9 R). Въ выходахъ солятся рыбы, требующія, по нѣжности своего мяса, низкой температуры (сельдь, красная рыба).

Необходимой принадлежностью рыбопромышленныхъ заведеній является также и „плотъ“, или помостъ, на который принимается подвозимая къ промыслу рыба, и съ котораго грузятся на баржи приготовляемые на промыслѣ рыбные товары. Благоустроенный плотъ для защиты отъ вѣтра въ холодную погоду имѣетъ тесовыя стѣны, состоящія обыкновенно сплошь изъ воротъ, въ теплое время раскрывающихся настежъ. Около плота помѣщается икряное отдѣленіе, гдѣ готовится икра красной рыбы, и „вязижная палатка“, гдѣ вывѣшивается вязига и сушится клей. На плоту производятся главнѣйшія промысловыя работы; здѣсь рыба сортируется, промывается, освобождается отъ внутренностей и раздѣлывается самымъ различнымъ образомъ, смотря по роду товара. Поэтому плотъ является самымъ оживленнымъ мѣстомъ промысла, представляющимъ весьма пеструю картину: далеко разносится съ него шумъ и пѣсни промысловыхъ работницъ—„рѣзалокъ“, одѣтыхъ въ особый костюмъ: въ пеструю кофту, бѣлыя панталоны до колѣнъ, чулки, башмаки и обыкновенный цвѣтной фартукъ.

„Балычная“ на морскихъ и „жиротопня“ на рѣчныхъ промыслахъ присоединяются иногда къ описаннымъ рыбопромысловымъ постройкамъ. Матеріальный амбаръ для склада разныхъ припасовъ и для храненія орудій лова и рыболовныхъ принадлежностей, помѣщенія для служащихъ, казармы для рабочихъ, кашеварни и хлѣбопекарни, иногда баня и лишь изрѣдка аптечка съ небольшой больницей, да помѣщеніе пожарнаго обоза дополняютъ перечень построекъ крупнаго промысла.

Главнымъ консервирующимъ средствомъ на промыслахъ является соль, которой ежегодно расходуется до 7 милл. пудовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ рыбу сушатъ на воздухѣ, какъ напр. воблу въ

Астрахани; этимъ же способомъ готовятся весьма цѣнные балыки изъ спинокъ бѣлуги, осетра, севрюги, шипа и бѣлорыбицы.

Техническая сторона рыболовства и въ особенности заготовленія рыбы впрокъ и отправки ея въ свѣжемъ видѣ на дальнія разстоянія вообще сдѣлала въ послѣдніе годы значительные успѣхи. Рыбопромышленники заготовляютъ рыбу сообразно требованію различныхъ рынковъ, измѣняя способы раздѣлки рыбы и ея посолки и вводя разныя усовершенствованія въ дѣло консервированія рыбныхъ продуктовъ. На промыслахъ Сапожниковыхъ дѣлаются довольно удачные опыты заготовленія маринованной сельди. Въ устьяхъ Волги, близъ *Бирючьей косы* (на картѣ Е XII), есть большой консервный заводъ Ильина, приготовляющій стерлядь, лососину, сельдь на манеръ сардины, судака и проч. въ маслѣ, маринадѣ, томатѣ. Весной и осенью пріѣзжаетъ въ Астрахань консервный торговецъ Романовъ изъ Петербурга и также приготовляетъ консервы. Въ Астрахани же существуетъ особый заводъ для замораживанія рыбы.

На мѣстѣ потребляется самое незначительное количество улавливаемой рыбы и приготовляемыхъ изъ нея товаровъ; большая же часть каспійско-волжскихъ улововъ находитъ себѣ сбытъ на сторонѣ, внутри Россіи и въ заграничныхъ государствахъ. Центральнымъ рынкомъ, куда стекаются всѣ рыбные товары, служитъ г. *Царицынъ*; здѣсь они поступаютъ, для своего дальнѣйшаго движенія, или на пароходы вверхъ по Волгѣ, или на линіи начинающихся отъ Царицына желѣзныхъ дорогъ на Грязи и Калачъ (на Дону), а также Звѣрево (Юго-Вост. ж. д.) и Тихорѣцкую (Владикавк. ж. д.). Главными рынками назначенія служатъ: Ирбитская ярмарка (Пермской губ.), куда идутъ наиболѣе цѣнные товары—икра и балыки, Нижній, потребляющій преимущественно „коренные", т. е. сильно соленые товары, обѣ столицы, требующія въ большомъ количествѣ свѣжую, какъ красную, такъ и частиковую рыбу, западныя губерніи и Царство Польское—щуку, окуня и судака свѣжаго и нѣкоторые малосолы, Константинополь—икру частиковыхъ рыбъ, Берлинъ и Вѣна—зернистую икру и т. д.

Цѣны на рыбные товары подвержены, смотря по размѣрамъ улова и настроенію рынка, весьма значительнымъ колебаніямъ; тѣмъ не менѣе, при сравненіи среднихъ цѣнъ за различные промежутки времени, съ несомнѣнной очевидностью выясняется постоянное ихъ повышеніе, не говоря уже о томъ, что за послѣднее время получила стоимость самая мелкая рыба и такіе сорта ея, какъ сопа, чехонь и бѣлоглазка, не имѣвшіе прежде никакой цѣнности на рынкѣ. Особенно рѣзко измѣнились цѣны на воблу и сельдь, составляющія центръ низовой рыбопромышленности. Такъ, сухая вобла — колодка, продававшаяся въ Астрахани въ половинѣ 60-хъ годовъ по цѣнѣ отъ 60 к. до 3 р. 50 к. за тысячу, нынѣ цѣнится уже не ниже 6—18 р., причемъ лучшіе сорта достигаютъ стоимости 20—25 р. за тысячу; астраханская селедка еще въ началѣ 70-хъ годовъ продавалась 7—10 р. за тысячу, а въ послѣдніе годы она идетъ не ниже 20—30 р. за тысячу, достигнувъ въ 1900 году громадной цѣны 40—55 р.

Каспійско-Волжскіе промыслы привлекаютъ сотни тысячъ рабочихъ рукъ, занятыхъ здѣсь или втеченіе круглаго года, или по большей части, лишь въ опредѣленные періоды лова, именуемые, какъ мы уже

упомянали выше, „путинами“. Въ весеннюю путину большинство рабочихъ нанимается съ „распаленія“, т. е. вскрытія рѣки. Наибольшее стеченіе рабочихъ бываетъ при главнѣйшемъ, весеннемъ рыболовствѣ, значительно (почти вдвое) меньше ихъ бываетъ въ осеннюю путину и еще меньше во время „жаркаго“ и зимняго лова. По приблизительнымъ исчисленіямъ, весной бываетъ на всѣхъ промыслахъ до 100.000—120.000 чел. мужчинъ и женщинъ, какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго рабочаго люда, въ томъ числѣ до 50.000 кочевниковъ (киргизовъ и калмыковъ), не считая находящихся при женщинахъ дѣтей, которыхъ насчитываютъ до 10.000 чел. Небольшая лишь часть рабочихъ на промыслахъ нанимается на цѣлый годъ (годовые рабочіе); сюда принадлежатъ тѣ, главнымъ образомъ, изъ нихъ, которые исполняютъ работу, требующую не столько физическаго труда, сколько знанія разнообразныхъ техническихъ пріемовъ — таковы: солельщики, икрянники, неводчики и пр. Трудъ, требующій примѣненія личной силы, выпадаетъ на долю срочныхъ, путинныхъ рабочихъ, составляющихъ главнѣйшій контингентъ рабочаго люда.

По характеру труда различаются двѣ группы рабочихъ: неводныхъ и ватажныхъ или промысловыхъ, именуемыхъ, по главной работѣ ихъ на плоту, плотовыми; первые — ловятъ рыбу, вторые — занимаются ея „уборкой“—приготовленіемъ ея впрокъ. Неводная работа требуетъ цвѣтущаго возраста, большой физической силы и выносливости: втеченіе 7—9 часовой трудной работы по грудь въ водѣ [1]), при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ камышевыхъ шалашахъ, землянкахъ и рѣже кибиткахъ, а иногда подъ открытымъ небомъ. Самыми лучшими и выносливыми неводными рабочими считаются калмыки, но и они не застрахованы отъ спеціальной промысловой болѣзни—болотной лихорадки, составляющей 25% всѣхъ мѣстныхъ заболѣваній. Вознагражденіе неводные рабочіе получаютъ за путину въ размѣрѣ 20—30 рублей, при готовомъ содержаніи, состоящемъ изъ 3 ф. ржаного хлѣба въ день, частиковой рыбы, сколько съѣдятъ, и кирпичнаго чая, иногда еще пшена и пшеничной муки. Плотовая работа легче неводной, какъ по напряженію физическихъ силъ, такъ и по условіямъ труда, но продолжительнѣе ея по времени (продолжительность рабочаго дня на промыслахъ лѣтомъ 10—12 часовъ, а осенью даже 14—15 часовъ). На плоту работаютъ не только мужчины, но и женщины, на долю которыхъ выпадаетъ бо́льшая часть промысловой работы, и даже подростки. Главнѣйшая плотовая работа заключается весной въ уборкѣ воблы и сельди, а осенью въ приготовленіи различныхъ „малосоловъ“ и состоитъ изъ цѣлаго ряда манипуляцій, каковы: „выливка“ рыбы, или вычерпываніе ея „сюзьгами“ (сакъ) изъ прорѣзей на рыбопріемный плотъ, „низаніе“ ея на петли, „рѣзка“ или раздѣлка рыбы, соленіе и укладка рыбы въ ларяхъ, вывѣшиваніе просолившейся рыбы на вѣшала или укладка въ тары и нагрузка готовыхъ уже къ отправкѣ товаровъ на баржи. Плотовые рабочіе живутъ въ большинствѣ случаевъ въ тѣсныхъ казармахъ, питаются такъ же, какъ

[1]) Для предохраненія отъ воды употребляется особый непромокаемый костюмъ изъ лошадиной кожи, называемый „бахилы“; онъ выдается рабочимъ отъ хозяина, но рѣдко отличается исправностью и потому не защищаетъ бѣлье рабочихъ отъ промоканія.

и неводные рабочіе, и получаютъ—женщины 10—20 руб. за весеннюю путину, а мужчины на 2—5 руб. больше.

Говоря о волжскомъ рыболовствѣ, нельзя не напомнить читателю объ уменьшеніи рыбности Волги хотя этотъ вопросъ съ зоологической точки зрѣнія уже и былъ разсмотрѣнъ выше (стр. 106 — 110). Мы уже имѣли случай замѣтить, что верхняя и средняя Волга почти совсѣмъ обезрыблена; теперь приходится сказать, что и въ нижнемъ теченіи Волги, гдѣ нынѣ почти всецѣло сосредоточивается промысловое рыболовство, замѣчается уменьшеніе рыбнаго богатства, особенно цѣнныхъ осетровыхъ породъ и сельди. [1]). Причины этого слѣдующія:

1) Увеличившееся число низовыхъ промысловъ [2]), которые, благодаря сближеннымъ тонямъ, неограниченности размѣровъ неводовъ, волокушъ и т. д., несоблюденію сроковъ для рыболовства, захватываютъ ходовую рыбу въ самомъ началѣ устьевыхъ протоковъ на протяженіи какихъ-нибудь 10—20 верстъ и вылавливаютъ ее всю, не давая ей войти въ рѣку и подняться вверхъ до своихъ нерестилищъ, гдѣ происходитъ процессъ ея размноженія [3]).

2) Хищническіе способы рыболовства, къ каковымъ прежде всего относится ловля мелкоячейными сѣтями и неводами, въ которыхъ остается не только рыба-подростокъ, но и почти „малекъ“. Употребленіе частоячейныхъ орудій лова повело къ громадному вылову мелкой рыбы, которая иногда, при обильныхъ уловахъ, даже не используется, а выбрасывается въ воду мертвая и часто уже протухлая, вмѣстѣ съ рыбой, небрежно приготовленной и также испортившейся, или закапывается вблизи промысловъ въ землю, образуя собою огромныя рыбныя кладбища, распространяющія отъ себя страшное зловоніе [4]). Нерѣдко выбрасывается въ воду и достаточно крупная рыба, вполнѣ годная для посола, съ тѣмъ только, чтобы не пропустить, во время сильнаго хода сельди и воблы, товаръ въ руки сосѣдняго промысла и тѣмъ не подорвать своей фирмы.

3) На средней Волгѣ истребленію самой цѣнной породы рыбъ—стерлядей способствуетъ употребленіе для ловли шашковыхъ снастей, воспрещенныхъ еще Петромъ Великимъ, но и до сихъ поръ имѣющихъ самое широкое примѣненіе. Онѣ состоятъ изъ веревки съ привязанными, на разстояніи 4—6 вершковъ длины, крючками на концахъ; крючки около 1 вершка длины, угловатой формы и съ весьма длиннымъ и острымъ жаломъ; къ крючку привязывается на поводкѣ поплавокъ (шашка), который удерживаетъ крючекъ съ поводцемъ въ наклонномъ положеніи, въ сторону теченія. Острые крючки, при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ рыбы, идущей вверхъ противъ теченія, какъ бы впиваются стер-

---

[1]) Уловы сельди съ 315 млн. штукъ въ 1886 году постепенно уменьшались и въ 1898 году упали до 58 млн. штукъ.

[2]) По даннымъ 1894 года, всѣхъ рыбопромышленныхъ заведеній, рѣчныхъ и морскихъ, насчитывается 564, не считая такъ называемыхъ „ловецкихъ станьевъ“, тогда какъ въ 1865 году низовыхъ промысловъ было всего 66.

[3]) Сельдь мечетъ икру выше Чернаго Яра, красная рыба—выше Сарепты, бѣлорыбица—въ верхней Волгѣ и Камѣ.

[4]) Какъ великъ причиняемый этимъ ущербъ рыбнымъ запасамъ, можно видѣть изъ того, что въ 1894 году двумя крупными фирмами было выброшено въ море 15 млн. штукъ мелкой рыбы; подобное же явленіе обнаружено нынѣ на Синеморскихъ промыслахъ, арендуемыхъ Марковой и Беззубиковымъ, гдѣ зарыто было въ землѣ нѣсколько милліоновъ воблы; на это обращено вниманіе санитарнаго надзора.

ляди въ бокъ или въ спину, и очень часто почти на каждомъ крючкѣ шашковой снасти извивается въ страшныхъ мукахъ рыба. Пойманная такимъ варварскимъ способомъ стерлядь, будучи поранена, скоро снетъ въ садкахъ, не идетъ для отправки на болѣе дорогіе рынки, а служитъ для мѣстнаго потребленія, почему и цѣнится въ 3 — 4 раза дешевле, чѣмъ стерлядь, пойманная неводами, сѣтями и вандами. Въ послѣднее время стали употреблять мелкіе крючки (1.000 штукъ вѣсомъ 3 фунта), при помощи которыхъ вылавливается самая мелкая стерлядь отъ $1^1/_2$—2 вершковъ, вслѣдствіе чего происходитъ двойное зло—и обезрыбленіе Волги, и обезцѣненіе рыбнаго богатства.

4) Немало приноситъ вреда рыбнымъ запасамъ и ловля рыбы осенью при помощи „заваловъ", загораживающихъ протоки изъ озеръ, откуда вычерпывается вся рыба, причемъ гибнутъ милліарды малька. Благодаря всѣмъ этимъ хищническимъ способамъ лова, за послѣднія 10—15 лѣтъ вылавливаются и поступаютъ на рынокъ сотни милліоновъ $1^1/_2$—2-хъ вершковыхъ стерлядокъ, продаваемыхъ по 40 коп. за пудъ, пятивершковыхъ судачковъ, лещиковъ, сазанчиковъ, 2—3-хъ вершковой воблы и прочей рыбной молоди въ возрастѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и такимъ образомъ совершенно непроизводительно губится молодое рыбное поколѣніе, и наносится громадный вредъ рыбному запасу.

Являясь причиной обезрыбленія Волги, ловъ маломѣрной рыбы является вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдствіемъ, и показателемъ этого обезрыбленія, такъ какъ, вслѣдствіе хищническаго вылова въ низахъ ходовой рыбы, явился спросъ и на рыбу мелкую, которая еще въ 50-хъ годахъ, по свидѣтельству академика Бэра, совсѣмъ не вылавливалась.

Наконецъ 5) на истребленіе рыбнаго населенія Каспійско-Волжскаго района оказываетъ сильное вліяніе загрязненіе Волги нефтяными продуктами. Ежегодно изъ Баку провозятся Волгой сотни милліоновъ пудовъ нефти. Перевозка совершается въ деревянныхъ баржахъ [1]) наливомъ, причемъ, въ виду легкаго прониканія нефти черезъ дерево, происходитъ значительная утечка этого продукта [2]); кромѣ того въ Волгу поступаетъ откачиваемая въ обильномъ количествѣ изъ трюмовъ тухлая и пропитанная нефтью вода, а также выбрасываемые въ воду остатки отъ перевозимой нефти, при очисткѣ судовъ; нерѣдко нефтянки, по ветхости своей, подвергаются въ пути аваріи, причемъ вся содержимая ими нефть выливается въ воду. Такимъ образомъ ежегодно милліоны пудовъ нефти поступаютъ въ воды Волги, загрязняя ее. До послѣдняго времени вопросъ о вредѣ нефти для для рыбы оставался спорнымъ, но произведеннымъ въ 1898 году проф. гигіены Г. В. Хлопинымъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ установлены слѣдующія положенія: а) нефть, мазутъ и керосинъ представляютъ смертельный ядъ не только для рыбъ различныхъ родовъ, какъ молодыхъ, такъ и взрослыхъ, но и для людей и для растеній, б) отравляющее дѣйствіе на рыбъ замѣчается одинаково, будетъ ли вода предварительно взболтана съ нефтью или нефть и мазутъ будутъ налиты только на поверхность воды, и в) нефть и мазутъ рас-

---

[1]) У одного только „Товарищества бр. Нобель" есть нѣсколько желѣзныхъ наливныхъ судовъ.

[2]) Гриммъ опредѣляетъ размѣръ утечки перевозимыхъ нефтяныхъ продуктовъ въ 3%.

Названіе рыбъ.	Въ 1897 году счетомъ.			Въ 1898 году счетомъ.				
	Въ рѣкахъ.	Въ морѣ.	Всего.	Въ рѣкахъ.	Въ морѣ.	Всего.	Болѣе.	Менѣе.
Сельди	35.697.329	34.776.430	70.473.759	21.393.749	36.970.021	58.363.770	—	12.109.989
Воблы	187.969.659	97.168.325	285.137.974	247.451.750	241.009.154	488.460.904	203.322.930	—
Судака	10.283 449	5.640.420	15.923.869	23.186.162	13.000.235	36.186.397	20.262.528	—
Леща	11.175.166	1.133.239	12.308.405	37.612.078	2.148.784	39.760.862	27.452.457	—
Сазана	1.886.203	3.059.623	4.945.926	2.578.157	5.151.369	7.729.526	2.783.600	—
Сома	540.830	21.740	562.570	471.920	183.618	655.538	92.968	—
Берша	5.521.152	281.231	5.802.383	5.010 318	137.865	5.148.183	—	654.200
Щуки	1.680.777	240.545	1.921.322	1 950.058	192.678	2.142.736	221.414	—
Миноги	18.254.500	—	18.254.500	3.555.220	—	3.555.220	—	14.699.278
Бѣлорыбицы	1.494	9.321	10.815	4.117	31.674	35.791	24.976	—
Лосося и лоха	7.258	23.569	30.818	3.934	16.081	20.015	—	10.803
Стерляди	74.342	547	74.889	102.582	1.215	103.797	28 908	—
Жериха	712.151	389.051	1.101.202	1.263.920	258.876	1.522.796	421.594	—
Тарани	43.276.157	11.283.012	54.559.169	36.733.318	11.597 837	48.331.155	—	6 228.014
Сопы	22.714.900	2.524.990	25.239.890	22.750.352	782.526	23.532.878	—	1.707.012
Красноперки	5.254.785	2.897 407	8.152.192	3.367.905	1.354.905	4.722.810	—	3.429.382
Чехони	9 372.446	2.830.255	12.202.701	10.022.072	3.163.857	13.185.929	983.228	—
Линя	473.126	173.339	650.465	325.742	225.463	551.205	—	99.260
Окуня	3.184.600	472.200	3.656.800	2.253.985	130.250	2.384.235	—	1.272.565
Севрюги	42.285	129.270	171.555	45.561	313.440	359.001	187.446	—
Осетра	59.674	129.109	188.783	52.806	248.628	301.434	112.651	—
Бѣлуги	1.574	43.982	45.556	928	65.623	66.551	20.995	—
Добыто икры:								
Изъ частик. рыбъ	—	—	55.978 п. 35 ф.	—	—	161.186 п. 15 ф.	105.204 п. 20 ф.	—
Бѣлужьей	—	—	8.223 » 23 »	—	—	9.652 » 18 »	1.428 » 25 »	—
Осетровой	—	—	7.277 » 16 »	—	—	8.011 » 5 »	733 » 29 »	—
Севрюжьей	—	—	4.950 » 4 »	—	—	5.653 » 32 »	703 » 28 »	—
Жира рыбьяго	—	—	10.625 » 20 »	—	—	19.642 » 8 »	9.016 » 28 »	—

творяются въ водѣ, такъ что загрязненіе ими рѣкъ не поверхностное только, но и внутреннее, ибо часть растворенныхъ въ водѣ веществъ осаждается по берегамъ и на дно рѣки, уничтожая выметанную рыбью икру и личинки миріадъ насѣкомыхъ, составляющихъ необходимую пищу для рыбы, г) ядовитое дѣйствіе нефтяныхъ продуктовъ соотвѣтствуетъ количеству веществъ, растворяющихся изъ нихъ въ водѣ, д) огражденіе р. Волги, такъ же какъ и другихъ рѣкъ, отъ загрязненія нефтью и ея продуктами является дѣломъ громадной экономической и санитарной важности.

Всѣ указанныя выше нестроенія въ Каспійско-Волжскомъ рыболовномъ промыслѣ вызвали со стороны правительства составленіе, взамѣнъ устарѣвшаго уже закона 25 мая 1865 года, новаго законопроэкта, имѣющаго въ виду урегулировать волжское рыболовство и оградить рыбное богатство Волги отъ хищническаго истребленія. Проэктъ этотъ находится нынѣ на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Въ заключеніе обзора рыбопромышленности приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о Каспійско-Волжскомъ рыболовствѣ.

Всѣхъ тоней въ 1897 году было 1.110; селедочныхъ плавовъ—61, лодокъ на нихъ 1.247; билетовъ на право лова рыбы и боя тюленей было выдано 28.322, на сумму 353.774 рубля.

Уловы рыбы въ 1898 году выразились въ слѣдующихъ, сравнительныхъ съ 1897 г., цыфрахъ, которыя видны изъ таблицы на стр. 241.

Для обработки уловленной рыбы существовало 565 промысловъ съ 25.877 ларями и чанами, въ 12.479.778 куб. футовъ вмѣстимости. Средняя годичная отправка рыбы и рыбныхъ товаровъ съ Царицынскаго рынка, по среднему исчисленію за 6 лѣтъ (1887—1892 г.г.), достигаетъ 12.082.900 пуд., на сумму до 25 милл. руб. Кромѣ того вывезено изъ Астрахани въ 1898 г. тюленьихъ шкурокъ 105.255 шт. и чистаго топленаго тюленьяго жира 72.872 пуд. Доходность всѣхъ рыболовныхъ водъ, какъ казенныхъ, такъ общественныхъ и частныхъ, опредѣляется въ 1.374.270 руб. Капитализированная изъ 5% стоимость рѣчныхъ водъ опредѣлится въ 27.485.400 руб. Стоимость всѣхъ рыбопромысловыхъ построекъ, судовъ и вооруженія, приблизительно, опредѣляется въ 25.000.000 руб.

Промысловыя *звѣроловство* и *охота* также имѣютъ мѣсто въ нашей области, хотя и не вездѣ. Наибольшимъ развитіемъ они пользуются въ Астраханской и Казанской губ. Въ Астраханской губ. на первомъ планѣ стоитъ бой *тюленя*. Онъ производится, главнымъ образомъ, весной и осенью, когда тюлени появляются большими косяками на низменныхъ частяхъ острововъ и на безлюдныхъ сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Группа *Тюленьихъ острововъ* (особенно острова *Святой* и *Подгорный*) служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ залежекъ тюленя. Орудіемъ лова служитъ колотушка, или „чекуша“ (толстая палка, усаженная на одномъ концѣ желѣзными шпильками и окованная до половины желѣзомъ), иногда ставныя сѣти или аханы, въ которыя загоняютъ тюленей шумомъ, крикомъ, ударами веселъ по водѣ или колотушекъ по лодкамъ и т. п. Убитаго тюленя тутъ же на мѣстѣ и „раздѣлываютъ“ — отрубаютъ голову, распарываютъ животъ и вынимаютъ внутренности, вмѣстѣ съ костями и прилегающимъ къ нимъ мясомъ, и всѣ эти отбросы или зарываютъ въ землю, или выбрасываютъ въ море. Тюленьи шкурки, съ

толстымъ—въ ладонь—на нихъ слоемъ сала, солятся въ трюмѣ лодокъ и въ нихъ доставляются въ Астрахань. Здѣсь отдѣляютъ отъ кожъ сало; кожи, посоленныя снова, чтобы не портились, поступаютъ на кожевенные заводы, гдѣ ихъ и обработываютъ; весьма цѣнныя шкурки новорожденныхъ тюленей, называемыхъ „бѣльками", или „бѣленькими", легко подкрашиваются и выдѣлываются въ довольно красивые и мягкіе мѣха, шкурки же взрослыхъ тюленей идутъ на обивку сундуковъ и другихъ предметовъ, а также на ранцы. Сало поступаетъ на жиротопенные заводы (нынѣ такихъ заводовъ въ Астрахани четыре), и тамъ изъ него вытапливается жиръ нѣсколькихъ сортовъ (бѣлый, алый и темно-красный). Нынѣ, за вытѣсненіемъ изъ техники вообще животныхъ жировъ минеральными маслами, тюленій жиръ утратилъ свою прежнюю цѣнность и, благодаря этому, тюленій промыселъ клонится къ упадку. Въ 1898 году убито тюленя 105.693 штуки, вѣсомъ 98.826 пуд.

Промысловая охота развита главнымъ образовъ въ двухъ приморскихъ уѣздахъ—Астраханскомъ и Красноярскомъ. Первенствующее значеніе имѣетъ охота на водяныхъ птицъ — утокъ, гусей, лебедей, цапель, также разныхъ морскихъ фламинго, пелекановъ, баклановъ, чаекъ—для добычи шкурокъ, пуха и перьевъ; изъ наземной дичи добываются здѣсь въ большомъ количествѣ сѣрыя куропатки, фазаны, дрофы, стрепеты и пр. Изъ звѣрей наибольшее значеніе имѣютъ лисицы, зайцы, сайгаки, а за ними уже слѣдуютъ кабаны, волки, хорьки, корсаки и суслики. Кромѣ того практикуется массовый сборъ яицъ водяныхъ птицъ, носящій даже промысловой характеръ, и скупка шкурокъ, головъ, хвостиковъ и крыльевъ не только водяныхъ, но и всякихъ вообще птицъ, отличающихся красивымъ опереніемъ. Перо идетъ на модныя украшенія и вывозится въ значительномъ количествѣ заграницу. Большинство звѣря и птицы промышляется ружьемъ съ собакой; кабановъ, волковъ и лисицъ ловятъ капканами, зайцевъ—тенетами. Въ Калмыцкой и отчасти въ Киргизской степяхъ развита охота съ борзыми, загонка волка на лошадяхъ, и мѣстами сохранилась еще соколиная охота. Всѣхъ промысловыхъ охотниковъ въ Астраханской губерніи насчитывается до 1.200, съ общимъ доходомъ отъ 15 до 20 тысячъ рублей.

Въ Казанской губерніи, какъ наиболѣе лѣсистой, промысловымъ центромъ, въ которомъ охота составляетъ важное побочное занятіе крестьянъ-черемисъ, являются заволжскія, такъ называемыя луговыя лѣстничества Царевококшайскаго и отчасти Козьмодемьянскаго и сѣверной части Чебоксарскаго уѣздовъ. Главнымъ предметомъ добычи служатъ бѣлка и рябчикъ, въ меньшемъ же количествѣ бьютъ и ловятъ зайцевъ, лисицъ, тетеревовъ, глухарей, утокъ и пр. На рябчиковъ, тетеревовъ и прочую дичь охотятся съ 15 августа, на тетеревовъ, кромѣ того, весной на току и зимой на чучела, на бѣлку—съ 15 октября до выпаденія глубокаго снѣга, но во всякомъ случаѣ не далѣе послѣднихъ чиселъ декабря; на зайцевъ—въ октябрѣ и ноябрѣ, на медвѣдя же, волка и лисицу — зимой. Количество промысловыхъ птицъ и звѣрей въ губерніи, особенно рябчика и бѣлки, замѣтно уменьшается вслѣдствіе безконтрольной охоты, вырубки лѣса и увеличенія числа охотниковъ. Всего въ 1896 году приблизительно добыто въ губерніи до 30.000 бѣлокъ и до 25.000 рябчиковъ. Промысловыхъ охотниковъ числится до 2.500 человѣкъ, заработавшихъ до 85.000 рублей.

Перейдемъ къ *горнодобывающей* промышленности. Въ тѣсной экономической связи съ рыболовствомъ стоитъ *соледобываніе*, дающее послѣднему обильный консервирующій матеріалъ. Соляная промышленность сосредоточена исключительно въ Астраханской губерніи. Великая Арало-Каспійская впадина, воронкообразно окаймляющая Каспійское море и когда-то служившая дномъ обширнаго моря, заключаетъ въ себѣ множество соляныхъ озеръ. Самымъ богатымъ по содержанію соли считается озеръ *Эльтонъ* (въ 140 верстахъ отъ Волги—на картѣ Д VIII), занимающее площадь болѣе 160 кв. верстъ и сплошь заполненное солью на неизслѣдованную до сихъ поръ глубину; за нимъ слѣдуетъ озеро *Баскунчакъ* (на картѣ Д IX) и еще 23 болѣе мелкихъ озера. Въ настоящее время добыча соли ведется главнымъ образомъ на Баскунчакскомъ озерѣ, находящемся въ 50 верстахъ отъ Волги и соединенномъ съ нею спеціальной солевозной желѣзной дорогой къ слободѣ *Владиміровкѣ* Царевскаго уѣзда (на картѣ Г IX). Всѣ соляныя озера находятся въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и эксплоатируются путемъ сдачи ихъ въ аренду отдѣльными участками. Въ 1898 году было въ арендѣ 88 участковъ Баскунчакскаго озера и 57 участковъ прочихъ соляныхъ озеръ; арендная плата за нихъ превысила 180 тысячъ рублей. Втеченіе года добыто соли 13.417.385 пудовъ на Баскунчакѣ и 2.641.280 пудовъ на прочихъ озерахъ, а всего 16.058.665 пудовъ, что составляетъ 30% всей добытой въ этомъ году самосадочной соли; изъ этого количества 9.804.740 пуд. вывезено за предѣлы губерніи. Ломкой и выволочкой соли на берегъ занято было на Баскунчакѣ 1.755 человѣкъ и на прочихъ озерахъ 800 человѣкъ, а всего 2.555 человѣкъ. Главную массу рабочихъ составляютъ киргизы, калмыки и татары; русскихъ на всѣхъ промыслахъ работаетъ незначительный процентъ. Цѣна за пудъ соли на мѣстѣ добычи колебалась въ слѣдующихъ предѣлахъ: баскунчакская при озерѣ — $1^3/_4$ — $2^3/_4$ коп., на Владимірской пристани съ погрузкой на баржи $5^3/_4$—$6^1/_2$ коп.; южно-астраханская на пристаняхъ 5—$6^1/_2$ коп. Для перемола добываемой соли имѣется 8 мельницъ, изъ нихъ 5 паровыхъ, двѣ ручныя и одна съ коннымъ приводомъ.

Изъ другихъ отраслей горнодобывающей промышленности обращаютъ на себя вниманіе асфальтъ, жерновой камень и сѣрный колчеданъ. *Асфальтовая* промышленность сосредоточивается въ Симбирской губерніи, неподалеку отъ г. Сызрани, на правомъ берегу Волги, при деревнѣ *Бахиловой* и селахъ *Батраках*ъ и *Печерском*ъ (на картѣ Ж IV), гдѣ, по даннымъ 1896 года, на 6 ломкахъ двухъ акціонерныхъ компаній добыто было 1.267.550 пудовъ асфальтоваго камня и 75 куб. саж. гудроннаго песчаника. Переработка добытаго сырого матеріала производилась тамъ же на 4 заводахъ, которыми приготовлено асфальтовой мастики 1.020.060 пудовъ и асфальтоваго гудрона 123.000 пудовъ. Асфальтъ встрѣчается также въ Казанской губерніи (въ Тетюшскомъ уѣздѣ и около г. Чистополя) и въ Самарской (на границѣ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ), но не разработывается, точно также какъ и нефть, встрѣчающаяся на берегу Волги около Сызрани, и по р. *Соку*.

Жерновой камень добывается главнымъ образомъ въ Саратовской и Симбирской губерніяхъ, а *сѣрный колчеданъ*—на правомъ, нагорномъ берегу Волги въ Симбирской губерніи (въ 1893 году добыто кустар-

нымъ способомъ до 200.000 пудовъ сѣрнаго колчедана). Залежи самородной *сѣры* встрѣчаются въ Казанской губерніи, около устья Камы, на правомъ берегу Волги (село *Сюкеево*—на картѣ Ж Ш), въ Самарской губерніи (около *Серіевскихъ минеральныхъ водъ*) и близъ соляныхъ астраханскихъ озеръ, но не разработываются. Въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка въ разсматриваемой нами области кое-гдѣ (въ Казанской губ.) добывались еще *мѣдныя руды*, но, вслѣдствіе неблагонадежности залежей (гнѣздами), добыча эта совершенно прекратилась къ 60-мъ годамъ.

Землѣдельческая и добывающая промышленность, составляя главное занятіе населенія области, въ то же время не могутъ втеченіе всего года занимать всѣ наличныя рабочія руки; часть послѣднихъ вынуждена или круглый годъ, или же только во время, свободное отъ

Заводъ Печерскаго общества асфальт. и горной промышленности. *(По фот. П. А. Ососкова).*

земледѣльческихъ работъ, обращаться къ домашнимъ—кустарнымъ промысламъ, поступать на фабрики и заводы и искать заработка на сторонѣ, въ такъ называемыхъ отхожихъ промыслахъ. Къ описанію этихъ подсобныхъ занятій населенія мы теперь и перейдемъ.

Для удобства обозрѣнія *кустарныхъ промысловъ* мы раздѣлимъ ихъ на слѣдующія шесть большихъ группъ: 1) промыслы по обработкѣ дерева, 2) промыслы по обработкѣ металловъ, 3) промыслы по обработкѣ минеральныхъ веществъ, 4) промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ, 5) промыслы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и, наконецъ, 6) смѣшанныя производства.

Изъ *древодѣльныхъ* промысловъ обращаетъ на себя особенное вниманіе *экипажный*, т. е. изготовленіе телѣгъ, колесъ, саней, санныхъ полозьевъ и дугъ. Производствомъ разнаго рода экипажей болѣе всего

славится Казанская губернія. Казанскія сани, возки и тарантасы съ давнихъ временъ извѣстны въ приволжскихъ, заволжскихъ и многихъ центральныхъ губерніяхъ. Промысломъ этимъ занимается до 900 дворовъ кустарей въ уѣздахъ: Казанскомъ, Свіяжскомъ, Козьмодемьянскомъ, Лаишевскомъ, Мамадышскомъ и Царевококшайскомъ. Лучшія издѣлія приготовляются въ селахъ: *Чебаксп*, *Борисоглѣбскомъ*, *Поповкѣ* и дер. *Большихъ Дербышкахъ* Казанскаго уѣзда. Изъ другихъ губерній области промыселъ встрѣчается главнымъ образомъ въ Саратовской губерніи, а именно въ Кузнецкомъ уѣздѣ въ двухъ волостяхъ—*Дубровской* и *Наскафтымской* (на картѣ Г V) насчитывается свыше 1.000 колесниковъ и телѣжниковъ, а также въ Хвалынскомъ и частью Вольскомъ и Сердобскомъ. Издѣлія поступаютъ не только на мѣстные рынки, но и въ Заволжье, особенно въ Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, а также въ область войска Донского. Въ Симбирской губерніи промыселъ существуетъ главнымъ образомъ въ Карсунскомъ, Алатырскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, гдѣ насчитывается до $2^1/_2$ тысячъ кустарей, съ заработкомъ въ 110 тыс. рублей. Въ Самарской губерніи промыселъ развитъ сравнительно слабо; здѣсь заслуживаетъ вниманія *Дымская* волость Бугульминскаго уѣзда (на картѣ К Ш), въ которой имѣется до 400 кустарей, изготовляющихъ телѣги и сани.

Плетеночный промыселъ состоитъ въ выдѣлкѣ корзинъ, плетенокъ для экипажей и гнутой мебели. Онъ распространенъ преимущественно въ Казанской губерніи. Плетеніемъ корзинъ занимаются крестьяне-черемисы нѣсколькихъ деревень *Виловатовражской* волости (*Большая Яктерля*, *Малый Сундырь* — село *Троицкое* тожъ, дер. *Насолы*), а также нѣсколько кустарей (до 30 дворовъ) въ Казанскомъ уѣздѣ. Плетенки для экипажей изъ черемуховыхъ и вязовыхъ вѣтвей изготовляются кустарями-чувашами (до 85 дворовъ) въ *Никольской* волости Чебоксарскаго уѣзда, а также въ Царевококшайскомъ уѣздѣ. Наконецъ, изготовленіемъ гнутой черемуховой мебели занимаются, главнымъ образомъ, крестьяне-черемисы *Кулаковской* (особенно деревня *Замятина*), *Большеюнгинской* и *Малокарачкинской* волостей Козьмодемьянскаго уѣзда. Выдѣлываются главнымъ образомъ стулья, которыхъ ежегодно вывозится изъ уѣзда около 1.100 дюжинъ; изъ нихъ до 500 дюжинъ идетъ въ Москву, остальные расходятся по приволжскимъ мѣстностямъ. Дюжина такихъ стульевъ стоитъ, на заказъ, 6 руб., кресло—отъ 80 к. до 1 р. за штуку. Кромѣ того работаются еще табуреты, диваны и столы. Выдѣлка гнутой мебели встрѣчается также въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи (село *Кабаево*—на картѣ Д Ш) и въ Вольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи.

Бондарный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ бочекъ, боченковъ, кадокъ, ушатовъ, цвѣточныхъ банокъ и пр., встрѣчается повсемѣстно, но болѣе всего развитъ въ Казанской губерніи, гдѣ имъ занято 625 дворовъ кустарей во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно же въ Мамадышскомъ (до 30 селеній разныхъ волостей) и Чебоксарскомъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ приготовляютъ также различныхъ сортовъ клепку.

Столярно-плотничный промыселъ развитъ сравнительно слабо. Простую мебель, какъ-то: шкафы, столы, стулья и пр., дѣлаютъ больше всего въ Казанскомъ уѣздѣ, а также въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, и въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской—изготовляютъ сундуки. Производство окон-

ныхъ рамъ сильно развито въ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, а также въ с. *Жадовкѣ* Карсунскаго уѣзда (на картѣ Д IV), откуда издѣлія доходятъ до Кавказа, Дона, Оренбурга и Сибири. Въ деревнѣ *Новыхъ Ключищахъ* Мамадышскаго уѣзда (на картѣ З I) и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Казанскаго уѣзда изготовляютъ дубовый паркетъ. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ свыше 500 человѣкъ занимаются распиливаніемъ досокъ и выдѣлываніемъ товарныхъ ящиковъ для свѣчъ, мыла, стекла и стеклянной посуды, и сбываютъ ихъ въ Казань на заводы по 12—13 рублей за тысячу.

Щепной и *токарный* промыселъ развитъ главнымъ образомъ въ Казанской губерніи и частью въ лѣсныхъ уѣздахъ Симбирской и Саратовской губерній. Выдѣлываются чашки, тарелки, ложки, складни изъ березоваго и липоваго дерева, лопаты, корыта, баляснички, ткацкія берда и челноки, веретена, цѣвки, ульи рамочные, могильные кресты и пр. Нельзя здѣсь не упомянуть также о производствѣ нѣмцами-колонистами трубокъ. Центромъ его служатъ: колонія *Лѣсной Карамышъ* и *Поповка* Камышинскаго уѣзда (на картѣ Г VII) и др. Матеріаломъ служитъ кленъ, получаемый изъ Заволжья. Промысломъ занято до 250 человѣкъ, изготовляющихъ въ годъ до 800.000 трубокъ, на сумму до 300.000 руб. Трубки расходятся, главнымъ образомъ, среди мѣстныхъ же колонистовъ, хотя вывозятся въ значительномъ количествѣ и за предѣлы губерніи—въ землю войска Донского и въ Заволжье, а также употребляются и мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Трубки и чубуки (чувашскіе) производятся также въ Тетюшскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

Къ дерево-обдѣлочному промыслу можно отнести также *тканье* изъ мочала *рогожъ и кулей* и *плетенье* изъ лыка *лаптей* и ручныхъ мукосѣйныхъ *рѣшетъ*. Промыселъ развитъ главнымъ образомъ въ Казанской губерніи и отчасти въ Симбирской, Саратовской (Кузнецкій уѣздъ) и Самарской (Бугульминскій уѣздъ). Однихъ рогожниковъ въ Казанской губерніи насчитывается до 5.000 человѣкъ, преимущественно среди инородческаго населенія Казанскаго (вся *Балтасинская* волость), Мамадышскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ. Кули и рогожи выдѣлываются кустарями въ большинствѣ случаевъ, по заказу хлѣбныхъ торговцевъ или скупщиковъ, изъ матеріала, доставляемаго заказчиками; иногда кустари работаютъ и изъ своего матеріала. Нѣкоторые кустари-кульевщики уходятъ работать на сторону. Заработки рогожниковъ ничтожны — отъ 40 до 100 рублей въ зиму. Промыселъ переживаетъ кризисъ и клонится къ упадку, вслѣдствіе уменьшенія спроса на рогожныя издѣлія, съ одной стороны, и дороговизны и недостатка матеріала—съ другой.

Изъ промысловъ по химической обработкѣ дерева видное мѣсто занимаетъ *смолокуреніе* и *сидка дегтя*. Промыселъ наиболѣе развитъ въ лѣсныхъ уѣздахъ Казанской губерніи—Царевококшайскомъ и Козьмодемьянскомъ и отчасти въ Мамадышскомъ (въ видѣ отхожаго промысла), Спасскомъ и Чистопольскомъ. Почти всѣ смолокуры жгутъ также уголь. Всѣхъ кустарей въ губерніи насчитывается до 15.000 человѣкъ. Въ остальныхъ губерніяхъ этотъ промыселъ встрѣчается весьма рѣдко. Смола, вырабатываемая въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, поступаетъ на два скипидарные завода, находящіеся въ окрестностяхъ д. *Отаръ*, гдѣ за пудъ смолы платятъ 25—30 коп. Спасскіе кустари сбываютъ смолу

(по 45—60 коп.) и уголь (50—70 коп. четверть) въ *Спасскій затонъ* на судостроптельный заводъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій". Промысломъ этимъ въ губерніи занимаются преимущественно черемисы, русскіе же и татары—мало; для производства кустари организуются въ артели численностью отъ 5 до 8 человѣкъ. Заработокъ въ зиму колеблется отъ 40 до 60 рублей на человѣка. Промыселъ также падаетъ, причиной чему служитъ, съ одной стороны, истощеніе лѣсовъ, а съ другой—сильно сократившееся въ послѣдніе годы требованіе на смолу въ среднихъ и низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ, вслѣдствіе замѣны смолы болѣе дешевыми нефтяными продуктами.

Промыслы *по обработкѣ металловъ* нашли себѣ наибольшее развитіе главнымъ образомъ въ Казанской губерніи. Особенно выдающимися изъ нихъ слѣдуетъ считать кузнечный и ювелирный.

Кузнечный промыселъ, заключающійся, главнымъ образомъ, въ оковкѣ городскихъ экипажей и въ изготовленіи разнаго рода домовыхъ принадлежностей, какъ-то: оконныхъ и дверныхъ петель, крючковъ, накладокъ замковъ, ухватовъ, топоровъ, рѣшетокъ, кроватей и пр , сосредоточенъ въ *Кощаковской* и *Алатской* волостяхъ Казанскаго уѣзда. Центромъ производства является село *Чебакса*, гдѣ кузнецовъ - домохозяевъ считается болѣе 80 человѣкъ, а съ семейными работниками—до 200 человѣкъ. Всѣ почти кузнецы находятся въ прямой и постоянной зависимости отъ хозяевъ казанскихъ экипажныхъ заведеній и владѣльцевъ желѣзныхъ лавокъ; первые даютъ имъ заказы на оковку экипажей, а вторые ссужаютъ желѣзо для выдѣлки разныхъ мелкихъ издѣлій; при этомъ, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, желѣзо ставится кустарямъ на 30—50% выше рыночной цѣны, и такъ называемый „угаръ" идетъ за счетъ кустаря. Чистый доходъ кузницы колеблется отъ 100 до 250 руб. въ годъ; болѣе же состоятельные владѣльцы рессорныхъ кузницъ (съ 4—5 наемными работниками) получаютъ чистаго дохода до 600 рублей.

Кромѣ того въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ изготовляютъ топоры, заступы и мотыги; въ Мамадышскомъ уѣздѣ зубрятъ серпы, дѣлаютъ сошники, топоры, вѣялки (село *Тавели*, на картѣ И II), ножи и ножницы (д. д. *Старыя Уча* и *Нижняя Русь*—на картѣ И II). Деревня *Крюкъ* ежегодно выдѣлываетъ изъ проволоки до 50 000 штукъ крючковъ и петель къ платью и до 500 аршинъ цѣпочекъ. Въ Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ (село *Бездна*) дѣлаютъ вѣялки, плуги и сошники и въ Царевококшайскомъ уѣздѣ—косули. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ-то: куколеотборниковъ, вѣялокъ, плуговъ, встрѣчается также въ Симбирской губ., а болѣе всего въ Саратовской губ., гдѣ центромъ этого производства является нѣмецкая колонія *Лъсной Карамышъ* (на картѣ Г VII). Выдѣлкой вѣялокъ, такъ называемыхъ „колонистскихъ", здѣсь занято до 125 человѣкъ, производящихъ приблизительно до 750 вѣялокъ, на сумму свыше 25.000 руб. въ годъ. Издѣлія распространяются, главнымъ образомъ, въ Заволжьѣ и въ землѣ войска Донского.

Ювелирный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ изъ латуни и польскаго серебра разнаго рода колецъ, браслетовъ, цѣпочекъ, крестиковъ и украшеній для инородческихъ костюмовъ, распространенъ главнымъ образомъ въ *Рыбной слободѣ* (на картѣ З II) Лаишевскаго уѣзда,

гдѣ въ послѣднее время насчитывалось до 140 кустарей-серебряниковъ, а также въ деревнѣ *Чалымкиной* Козьмодемьянскаго уѣзда. Издѣлія расходятся какъ на мѣстныхъ рынкахъ, такъ проникаютъ и въ самыя отдаленныя мѣстности, въ киргизскія степи Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Промыселъ даетъ заработка отъ 80 до 120 руб. въ годъ. Производство мѣдной посуды существуетъ въ деревнѣ *Верхнихъ Ачахъ* Лаишевскаго уѣзда (на картѣ З II), гдѣ до 80 человѣкъ кустарей изготовляютъ татарскіе мѣдные кувшины (калганы), и въ с. *Кукморѣ* Мамадышскаго уѣзда (на картѣ И I), гдѣ 30 человѣкъ занято выдѣлкой самоваровъ и другой мѣдной посуды; здѣсь же въ Кукморѣ есть и чугунно-литейные мастера.

Изъ *минеральныхъ* веществъ, служащихъ кустарямъ для выдѣлки различныхъ издѣлій, преобладающимъ является глина. Выдѣлкой *гончарныхъ* издѣлій занято въ Казанской губерніи до 470 человѣкъ, преимущественно въ Казанскомъ, Свіяжскомъ и Спасскомъ уѣздахъ. Большинство гончаровъ занимается промысломъ лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и только нѣкоторые, не имѣющіе земельныхъ надѣловъ, работаютъ круглый годъ, напр. въ с. *Юрткули* Спасскаго уѣзда. Центромъ производства является село *Пестрецы* (на картѣ ЖII) Казанскаго уѣзда, гдѣ гончарствомъ занято до 70 дворовъ. Выдѣлываются кустарями по заказу: черепица и гончарныя трубы, а для рынка—разная посуда: горшки, корчаги, блюда, чашки, миски. Техника производства невысока: работа производится на ручныхъ кругахъ; въ „поливу“ употребляютъ, главнымъ образомъ, свинецъ и деготь. Заработокъ не превышаетъ 6—7 рублей въ мѣсяцъ. Промыселъ встрѣчается и въ остальныхъ губерніяхъ, но не имѣетъ большого распространенія.

Кирпичное производство существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но развито въ слабой степени.

Обработка камня въ видѣ выдѣлки жернововъ встрѣчается въ Симбирской губерніи, а также въ Кузнецкомъ и Вольскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Въ Камышинскомъ уѣздѣ производится выдѣлка каменныхъ зубчатыхъ катковъ.

Изъ промысловъ по обработкѣ *животныхъ продуктовъ* заслуживаютъ вниманія слѣдующіе.

Кожевенное производство (выдѣлка и дубленіе разныхъ сортовъ кожи), въ видѣ особаго кустарнаго промысла, имѣетъ значительное распространеніе только въ Казанской и Саратовской губерніяхъ нашей области. Въ первой изъ этихъ губерній кожевенныя заведенія находятся въ Казанскомъ (волости *Кощаковская* и *Собакинская*), Чистопольскомъ, Лаишевскомъ, Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и Царевококшайскомъ уѣздахъ. Болѣе же всего промыселъ развитъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, гдѣ находится крупный кожевенный центръ—село *Богородское* (*Шереметевка*, на картѣ I II). Въ этомъ селѣ имѣется 46 заводиковъ съ 270 рабочими, выдѣлывающими 7.650 пудовъ шорнаго товара, 5.400 пудовъ чернаго товара и 1.840 тысячъ паръ рукавицъ. Въ послѣдней изъ названныхъ губерній кожевенное производство болѣе всего развито въ Саратовскомъ уѣздѣ, гдѣ оно сосредоточивается въ двухъ волостяхъ, *Базарно-Карабулакской* и *Алексѣевской*, а также въ нѣмецкихъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда. Всѣхъ кожевниковъ въ указанныхъ волостяхъ насчитывается до 240 человѣкъ, а въ колоніяхъ—до 165 человѣкъ. Пере-

работывается слѣдующее сырье, получаемое частью на мѣстѣ, частью же изъ-за Волги и изъ Астрахани: яловица, полуялокъ, баранья кожа, выростокъ, опоекъ, конина и бычачья кожа. Кромѣ того промыселъ встрѣчается въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи.

Скорняжный промыселъ наиболѣе развитъ въ Казанской губерніи, гдѣ имъ занято до 460 кустарей въ уѣздахъ: Казанскомъ (*Алатская* волость), Мамадышскомъ, Царевококшайскомъ и Цивильскомъ. Въ Казанскомъ уѣздѣ скорняки выдѣлываютъ овчины и мерлушку, которыя идутъ въ Казань и на Нижегородскую ярмарку, а въ остальныхъ уѣздахъ производится дубленіе овечьихъ шкуръ для собственныхъ потребностей мѣстныхъ жителей. Кромѣ того промыселъ встрѣчается въ Симбирской губерніи, въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской (*Евлашевская* волость) и Бугульминскомъ Самарской: въ с. *Б. Ефановкѣ* (на картѣ К III) ежегодно выдѣлывается до 1.000 овчинъ.

Сапожный и *башмачный* промыселъ наиболѣе развитъ въ Казанской губерніи, гдѣ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ болѣе же всего—въ Казанскомъ и Мамадышскомъ. Въ Казанскомъ же уѣздѣ существуетъ оригинальный промыселъ — изготовленіе сафьяновой азіатской обуви („ичеги"). Промысломъ занимается главнымъ образомъ татарское населеніе подгородныхъ слободъ Казани—*Суконной*, *Николаевской*, *Адмиралтейской* и др., а также немногихъ подгородныхъ деревень. Въ промыслѣ участвуютъ главнымъ образомъ женщины (до 2.000 человѣкъ), менѣе—мужчины (до 500 чел.). Всего приблизительно производится „ичегъ" до 3.000.000 паръ, на сумму до 5.000.000 рублей. Все производство находится въ рукахъ нѣсколькихъ (до 10) крупныхъ казанскихъ торговцевъ, которые имѣютъ своихъ закройщиковъ изъ мѣстныхъ татаръ и раздаютъ работу мастерицамъ. „Ичеги" сбываются, кромѣ Казани, на Нижегородской, Ирбитской и другихъ ярмаркахъ, а отсюда распространяются въ Закавказьѣ, Туркестанѣ и другихъ азіатскихъ странахъ. Въ Саратовской губерніи сапожный промыселъ существуетъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ *Павловской* волости Хвалынскаго уѣзда, особенно же развитъ въ *Алексѣевской*, *Базаро-Карабулакской* и *Нееловской* волостяхъ Саратовскаго уѣзда, причемъ въ первой волости существуетъ и въ видѣ отхожаго промысла: болѣе половины сапожниковъ работаетъ на сторонѣ — въ Самарской и Астраханской губ., гдѣ мѣстное сапожничество развито сравнительно слабо. Въ Симбирской губерніи шитьемъ сапогъ и рукавицъ занято въ Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ до 1.500 кустарей, заработывающихъ до 100.000 рублей.

Шорное производство существуетъ въ 23 селеніяхъ *Алатской* волости Казанскаго уѣзда, въ Мамадышскомъ (село *Кукморъ*, на картѣ И I) и Чистопольскомъ (село *Богородское*, на картѣ I II) уѣздахъ, а также въ Симбирской губерніи и въ Кузнецкомъ и Вольскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Дѣлаютъ разную сбрую: сѣделки, сѣдла, хомуты, шлеи, узды и пр.

Къ пятой группѣ кустарныхъ промысловъ принадлежатъ промыслы по обработкѣ *волокнистыхъ* веществъ. Сюда относятся слѣдующія производства: ткацкое и прядильное, шерстобитно-валяльное, вязальное, кружевное, веревочное и портняжное.

Приготовленіе *ткацкихъ издѣлій* изъ хлопчатой бумаги, такъ называемыхъ *сарпинокъ*, распространено среди кустарей въ нѣмецкихъ

колоніяхъ Саратовской губерніи, особенно въ Камышинскомъ уѣздѣ. Здѣсь ткачествомъ занимаются до 7.000 человѣкъ (изъ нихъ до 3.500 мужчинъ), изготовляющихъ приблизительно до 12 милліоновъ аршинъ саршинки, на сумму до 2 милліоновъ рублей въ годъ. Промыселъ является домашней формой крупнаго фабричнаго производства. Всѣмъ дѣломъ заправляютъ нѣсколько лицъ, такъ называемыхъ „фабрикантовъ", выписывающихъ матеріалъ для работъ и раздающихъ его ткачамъ, работающимъ у себя на дому. Въ производствѣ имѣется извѣстное раздѣленіе труда: такъ, существуютъ размотчики пряжи, сновальщики и собственно ткачи. Размоткой занимаются дѣти и старики, сновальщики работаютъ почти всегда у „фабриканта", за помѣсячную плату, наконецъ ткачи работаютъ у себя, получая задѣльную плату съ аршина. За саршинку, какого-бы рисунка она ни была, ткачъ получаетъ по 3 коп. за аршинъ, за юбочную матерію—4 коп. Ткачъ можетъ сработать, въ среднемъ, въ день отъ 11 до 15 аршинъ, слѣдовательно, въ день можетъ заработать отъ 33 до 45 коп. Работа производится, главнымъ образомъ, въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ занятій время, и кустарь, слѣдовательно, не отрывается отъ земли.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ въ промыслѣ введено употребленіе усовершенствованныхъ станковъ, съ автоматическимъ движеніемъ челноковъ, такъ называемыхъ „станковъ-самолетовъ". Главнымъ средоточіемъ ткацкаго промысла въ Самарской губерніи слѣдуетъ считать Бугульминскій уѣздъ. Въ 12 селеніяхъ *Александровской* волости буквально всѣ семьи заняты ткаными холста, суконъ, полотенецъ, кушаковъ и пр. Ежегодно приготовляется холста разнаго свыше 40.000 аршинъ; въ одномъ селѣ *Большой Ефановкѣ* (на картѣ К III) изготовляется холста до 10.000 аршинъ, сукна крестьянскаго до 3.000 аршинъ и полотенецъ до 1.300 штукъ. Ткачество существуетъ еще въ *Микулинской* и *Дымской* волостяхъ; въ первой всѣ женщины ткутъ холсты изо льна и поскони, а въ послѣдней свыше 500 семей приготовляютъ холсты, полотенца, сукна, половики, кушаки, юбки и пр. Въ Казанской губерніи ткачество развито сравнительно слабо: въ Мамадышскомъ уѣздѣ (село *Кукморъ*, на картѣ И I) изготовляютъ пряжу, въ Казанскомъ ткутъ салфетки, въ Чебоксарскомъ—тесьму изъ цвѣтной бумаги, употребляемую вмѣсто кружевъ для обшивки сорочекъ.

Ковровое производство распространено въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи, особенно въ насадѣ *Дубовкѣ*. Промысломъ занято, главнымъ образомъ, женское населеніе. Техника работы весьма несложна, такъ что за нее усаживаютъ дѣвочекъ уже съ 8—9 лѣтняго возраста. Все дѣло находится здѣсь въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяекъ, ковершицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Опытная ковершица можетъ выткать въ день не болѣе $^1/_2$ арш. ковра въ $1^1/_4$ арш. ширины. При такой работѣ, требующей большой усидчивости, мастерица за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 р. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день. Ковершицы проводятъ за ткаными около 6 мѣсяцевъ въ году, что даетъ имъ отъ 27 до 32 рублей годового заработка. Лѣтомъ же всѣ взрослыя ковершицы уходятъ на поденную работу, дающую имъ отъ 1 р. до 1 р. 20 к. въ день. Только въ самые неурожайные годы мастерицы не оставляютъ своихъ станковъ. Дубовскіе ковры замѣчательны по своей прочности;

но недостатокъ въ узорахъ, грубо окрашенная шерсть и низкое качество шерсти (коровьей), употребляемой для тканья, понижаетъ ихъ качество. Цѣны на ковры—довольно высокія: такъ, напримѣръ, коверъ въ 2 аршина длины и $1^1/_4$ арш. ширины стоитъ у ковершицъ отъ 8 до 10 рублей; на пристани же, въ Дубовкѣ, онъ продается уже по 16 руб.

Шерстобитный и валяльный промыслы наиболѣе развиты въ Казанской губерніи. Промыселъ этотъ по большей части носитъ характеръ отхожаго. Шерстобиты переходятъ со своими инструментами не только по окрестнымъ селеніямъ, но даже уходятъ и въ сосѣднія губерніи. Въ Лаишевскомъ и Спасскомъ уѣздахъ переработываютъ поярковую и простую овечью шерсть, скупаемую торговцами для ярмарокъ: Нижегородской, Ирбитской, Тюменской и др. Промысломъ занято до 400 семей; впрочемъ, съ распространеніемъ шерстобитныхъ машинъ, онъ начинаетъ клониться къ упадку. Валяльный промыселъ, состоящій въ выдѣлкѣ теплой обуви: сапоговъ съ мушками, галошъ, туфель, татарскихъ бѣлыхъ шляпъ, кошмъ и войлоковъ, сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Казанскомъ *Алатская* и *Каймарская* волости) и Мамадышскомъ (села *Кукморъ и Тавели*) уѣздахъ. Валяльщики работаютъ или прямо для рынка изъ своей шерсти или же, по заказамъ крестьянъ и мѣстныхъ скупщиковъ, изъ матеріала заказчика; въ послѣднемъ случаѣ плата берется или съ фунта шерсти (10—25 коп.) или съ пары валенокъ (до 60 коп.). Мѣстами, напр., въ Кукморѣ промыселъ уже капитализировался и представляетъ изъ себя лишь домашнюю форму фабричнаго производства. Кукморскій валенокъ въ большомъ количествѣ идетъ въ Сибирь. Кромѣ указанныхъ мѣстностей шерстобитно-валяльный промыселъ существуетъ въ Симбирской губерніи, (преимущественно въ уѣздахъ: Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сызранскомъ, гдѣ насчитывается болѣе 3.000 кустарей, съ заработкомъ до 130 тысячъ рублей), въ Саратовскомъ, Кузнецкомъ, Вольскомъ, Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи и Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи.

Вязаньемъ шерстяныхъ чулковъ, носковъ, варегъ и перчатокъ занимается женское населеніе почти во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, болѣе же всего—въ Царицынскомъ и Камышинскомъ и самомъ городѣ *Камышинѣ*. Здѣсь промыселъ этотъ настолько уже организованъ, что приготовляемый товаръ вывозится въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, не говоря уже о сбытѣ его въ Саратовѣ и на пристаняхъ вдоль Волги. Промыселъ даетъ ничтожный заработокъ—отъ 15 до 20 рублей втеченіе осени, зимы и весны. Изъ прочихъ мѣстностей промыселъ наиболѣе развитъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи (*Александровская* и *Дымская* волости).

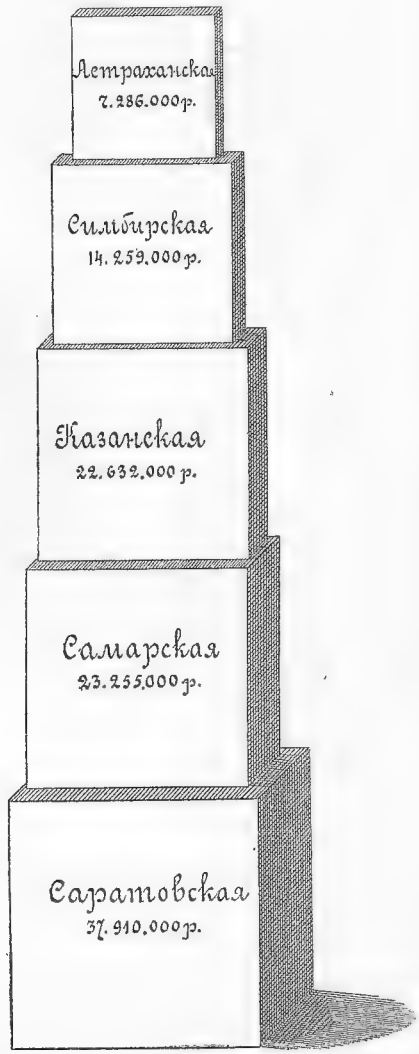
Сѣтевязальный промыселъ существуетъ въ Симбирской губерніи, въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской и Бугульминскомъ Самарской губ.

Кружевничество имѣетъ исключительно мѣстный характеръ и существуетъ лишь въ нѣсколькихъ селеніяхъ уѣздовъ Лаишевскаго (село *Рыбная Слобода* съ деревней *Полянкой*, въ которыхъ насчитывается до 600 кружевницъ) и Мамадышскаго (село *Абди* и дер. *Ныртыи* *Покровка*—на картѣ И П) Казанской губерніи. Кромѣ кружевъ здѣсь приготовляютъ также вязаныя салфетки, косынки, одѣяла, накидки и т. п.

Здѣсь же упомянемъ о плетеніи изъ простой пшеничной и ржаной соломы *шляпъ*—промыслѣ, существующемъ въ *Панинской* и *Екатери-*

ненштадтской волостяхъ Николаевскаго у. Самарской губ., преимущественно среди нѣмцевъ-колонистовъ (занято до 8.000 кустарей).

Веревочное производство наиболѣе развито въ Казанской и Саратовской губерніяхъ. Въ первой веревочниковъ больше всего въ уѣздахъ Казанскомъ (*Алатская* волость), Мамадышскомъ (село *Кукморъ* съ окрестными деревнями, на картѣ И I), Цивильскомъ (село *Урмары*—на картѣ Е II) и Ядринскомъ. Изготовляютъ преимущественно веревки, но также и возжи, тяжи, канаты, плетеныя кудельныя шлеи и пр. Цѣна веревокъ и канатовъ колеблется отъ 1 р. 20 коп. до 4 руб. за пудъ. Въ Саратовской губерніи промыселъ существуетъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ (волости *Евлашевская, Никольская и Анненковская*—на картѣ Д IV), а также въ Саратовскомъ, Сердобскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ.



Суммы производствъ по губерніямъ.

Портняжничество, для удовлетворенія домашнихъ потребностей, существуетъ почти повсемѣстно, но наибольшее развитіе получило въ Мамадышскомъ (село *Кукморъ*), Спасскомъ, Царевококшайскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи, а также въ Кузнецкомъ, Саратовскомъ, Сердобскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи и Бугульминскомъ—Самарской. Въ Симбирской губерніи портныхъ насчитывается 1.600 человѣкъ, съ заработкомъ въ 55.000 рублей. Промыселъ состоитъ въ шитьѣ крестьянской одежды, какъ мѣховой, такъ и изъ фабричнаго матеріала, а также картузовъ, шапокъ и пр.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о промыслахъ, которые не могутъ быть отнесены ни къ одной изъ предъидущихъ группъ. Къ числу этого рода промысловъ слѣдуетъ отнести *красильно-набивной*, состоящій въ окрашиваніи, по заказу, пряжи, а также холста, скатертей и пр. Въ небольшихъ размѣрахъ промыселъ существуетъ нѣкоторыхъ въ уѣздахъ Саратовской, Симбирской, а также почти во всѣхъ уѣздахъ Казанской губ., болѣе же всего—въ Лаишевскомъ (въ селѣ *Елагинѣ*—на картѣ З II—промысломъ занято до 65 семей). Изготовленіе *музыкальныхъ инструментовъ* встрѣчается

въ Симбирской и Казанской губерніяхъ, особенно въ послѣдней. Въ Казанскомъ уѣздѣ дѣлаютъ гармоники, въ Козьмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ—гусли и въ Чебоксарскомъ—скрипки.

Перейдемъ къ *фабрично-заводской* промышленности. По оффиціальнымъ даннымъ за 1897 годъ, въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ было около 2.100 фабрикъ и заводовъ, съ 64.600 рабочими и общей суммой производительности въ 105.342.000 рублей. По отдѣльнымъ губерніямъ *суммы производствъ* представлены нами на діаграммѣ на стр. 253, изъ которой видно, что первое мѣсто, по размѣрамъ фабрично-заводской

Сравнительная величина фабр.-зав. производствъ.

промышленности, въ области принадлежитъ Саратовской губерніи (37.910 тыс. руб.), затѣмъ слѣдуютъ: Самарская (23.255 тыс. руб.) и Казанская (22.632 тыс. руб.) съ одинаковой почти производительностью, затѣмъ Симбирская (14.259 тыс. руб.), наконецъ послѣднее мѣсто занимаетъ Астраханская губ. съ незначительной сравнительно промышленностью (7.286 тыс. руб.).

Для удобства обозрѣнія фабрично-заводской промышленности, раздѣлимъ всѣ производства на слѣдующія группы, положивъ въ основу дѣленія матеріалы обработки: 1) производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: хлопка, шерсти, льна, пеньки и пр.; 2) питательныхъ продуктовъ; 3) животныхъпродуктовъ; 4) производства по обработкѣ де-

рева; 5) металловъ; 6) минеральныхъ веществъ и керамическія производства; 7) химическія производства и 8) прочія производства.

Величина производствъ (въ рубляхъ) по каждой изъ указанныхъ группъ наглядно изображена нами на помѣщенной на стр. 254 діаграммѣ.

Здѣсь прежде всего рѣзко бросается въ глаза то преобладающее значеніе, какое имѣетъ въ фабрично-заводской промышленности края обработка *питательныхъ продуктовъ*. Общая сумма производствъ этой группы превышаетъ 60 милліоновъ рублей, что составляетъ 57% всей фабрично-заводской производительности разсматриваемой области. Второе мѣсто въ ряду фабрично-заводскихъ производствъ въ краѣ принадлежитъ обработкѣ животныхъ продуктовъ (13.829 тыс. руб., или 13%), третье—обработкѣ шерсти (8.780 тыс. руб., или 8%). Эти три главнѣйшія группы производствъ, обнимающія собой болѣе $^3/_4$ всей промышленности края, свидѣтельствуютъ объ общемъ земледѣльческомъ характерѣ разсматриваемой области, показывая какъ нельзя болѣе наглядно, что фабрично-заводская промышленность края почти всецѣло покоится на земледѣліи.

Обратимся къ первой, самой крупной отрасли промышленности, имѣющей дѣло съ обработкой *питательныхъ продуктовъ*. По губерніямъ Средняго и Нижняго Поволжья эта отрасль распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	469	25.060	66,1	4.645
Самарская	157	20.600	36,3	5.090
Казанская	138	6.850	30,2	2.425
Симбирская . . .	138	6.220	43,7	2.015
Астраханская . .	52	1.280	17,3	515
Всего . . .	954	60.010	57,0	14.690

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ *мукомольное* и находящееся съ нимъ въ связи *крупяное* производства; общая сумма ихъ производительности достигаетъ 45.350 тыс. рублей, что составляетъ 75,6% всего производства группы питательныхъ продуктовъ и 43,1% всего фабрично-заводскаго производства области. Если принять, что общая сумма мукомольнаго производства въ Россіи, по послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ, равняется 254.040 тыс. рублей, то нельзя не видѣть, что мукомольное дѣло Средняго и Нижняго Поволжья является не только господствующимъ въ ряду другихъ производствъ этой области, но за-

нимаетъ видное мѣсто и во всей мукомольной промышленности Россіи, достигая почти $^1/_5$ части общей суммы мукомольнаго производства въ государствѣ. Среди отдѣльныхъ губерній разсматриваемой области первое мѣсто въ мукомольной промышленности принадлежитъ Саратовской губерніи, производящей муки и крупы на 19.600 тыс. рублей. Паровыя мельницы здѣсь сосредоточены главнымъ образомъ въ *Саратовѣ* (бр. Шмидтъ и Борель). Второе мѣсто въ мукомольной промышленности края занимаетъ Самарская губернія, въ которой сумма этой отрасли производства достигаетъ 14 милл. рублей. Наиболѣе замѣчательны мельницы: Башкировыхъ, бр. Шихобаловыхъ въ *Самарѣ* и Мельникова на Иргизѣ, близъ села *Быкова Острога* Николаевскаго уѣзда (на картѣ E VII). Далѣе слѣдуетъ Казанская губернія, съ производительностью въ 6 милл. рублей, причемъ здѣсь же находятся и самыя лучшія крупорушки, производящія крупы на сумму до 1 милл. руб. (Романова—въ Казанскомъ уѣздѣ). Затѣмъ слѣдуетъ Симбирская губернія (до $5^1/_2$ милл. руб.). Наконецъ, послѣднее мѣсто занимаетъ Астраханская губернія, въ которой мукомольное производство развито сравнительно слабо (143 тыс. руб.).

Послѣ мукомольнаго въ ряду производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ наибольшее значеніе, по суммѣ производительности, имѣютъ: *винокуренное*, *спиртоочистительное* и *водочное* производства, достигающія суммы 3.306 тыс. руб. и встрѣчающіяся во всѣхъ губерніяхъ, болѣе же всего—въ Саратовской. Далѣе слѣдуетъ *маслобойное* производство (3.420 тыс. руб.), сосредоточивающееся главнымъ образомъ въ Саратовской губерніи, гдѣ насчитывается 38 заводовъ съ производительностью въ 2.890 тыс. руб.

Затѣмъ слѣдуетъ *свеклосахарное* и *рафинадное* производства (2.880 тыс. рублей), сосредоточивающіяся исключительно на трехъ заводахъ Самарской губерніи.

Пиво-медоваренные заводы производятъ на 1.766 тыс. руб. Наиболѣе значительные изъ нихъ находятся въ Самарѣ (Жигулевскаго товарищества—на 708 тыс. ведеръ) и въ Казани (Петцольдъ и К°—на 56 тыс. ведеръ).

Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ отмѣтимъ: *солемольное* (709 тыс. рублей), наиболѣе развитое въ Астраханской губерніи; *кондитерское* (591 тыс. руб.), существующее повсемѣстно; *консервное* (294 тыс. руб.), сосредоточивающееся почти исключительно въ Астраханской губерніи (рыбоконсервный заводъ Ильина на *Бирючьей Косѣ*—на картѣ E XII), и только отчасти въ Саратовской; *горчичное* (268 тыс. руб.), нашедшее себѣ развитіе исключительно въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи (въ самомъ г. *Царицынѣ*, посадѣ *Дубовкѣ* и нѣмецкой колоніи *Сарептѣ*), *дрожжевое* (237 тыс. руб.), развитое главнымъ образомъ въ Казанской и Саратовской губ., производство *искусственныхъ минеральныхъ водъ* (217 тыс. руб.), существующее повсемѣстно, но болѣе развитое въ Казанской губ., *крахмальное* (159 тыс. руб.), развитое главнымъ образомъ въ Симбирской губ., а также производства: *пряничное*, *макаронное*, *паточное*, *солодовенное* и др., сумма производительности которыхъ по области не превышаетъ 100 тыс. руб.

Переходимъ ко второй, наиболѣе крупной отрасли промышленности—ко группѣ производствъ по обработкѣ *животныхъ продуктовъ*. Сумма производствъ этой группы по области достигаетъ 13.830 тыс. рублей, распредѣляясь по отдѣльнымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	160	2.020	5,3	990
Самарская	52	1.715	7,3	1.100
Казанская	61	8.525	37,7	3.050
Симбирская . . .	12	345	2,4	140
Астраханская . .	50	1.225	16,9	260
Всего . . .	335	13.830	13,1	5.540

Первое мѣсто въ этой группѣ, по величинѣ производства, достигающей 4.950 тыс. рублей, принадлежитъ выдѣлкѣ *стеариновыхъ свѣчъ*, *олеина* и *глицерина*. Производство сосредоточено исключительно въ *Казани*, на заводѣ братьевъ Крестовниковыхъ, и, по количеству и цѣнности вырабатываемыхъ продуктовъ, занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, превосходя даже извѣстное Невское стеариновое товарищество въ Петербургѣ. Качественная сторона дѣла и техника производства также не находятъ себѣ соперниковъ. Кромѣ того заводъ этотъ является единственнымъ, приготовляющимъ чистый кристаллическій глицеринъ, очистка котораго доведена до такой степени, что продуктъ этотъ можетъ считаться обладающимъ всей возможной степенью чистоты и служитъ предметомъ вывоза даже заграницу.

За стеариновымъ слѣдуетъ *кожевенное* производство, съ суммой вырабатываемыхъ продуктовъ до 2.520 тыс. рублей, изъ коихъ болѣе половины (1.320 тыс. руб.) падаетъ на Казанскую губернію. Производство это относится къ древнѣйшимъ отраслямъ промышленности края. Кожевеннымъ промысломъ славилось еще Болгарское царство. Съ переходомъ Казани къ татарамъ, вслѣдствіе большого потребленія ими сафьяна и другихъ кожевенныхъ издѣлій, промыселъ усилился еще болѣе и въ такомъ видѣ перешелъ къ русскимъ при Грозномъ. Наиболѣе извѣстнымъ русскимъ кожевеннымъ товаромъ была *юфть*, которая издавна находила себѣ сбытъ заграницей. Отличительной особенностью промысла служитъ многочисленность заводовъ (145) и мелкій ихъ характеръ (въ среднемъ заводъ производитъ товаровъ на сумму не свыше 17.000 руб.). Особенно мелкимъ характеромъ отличается кожевенное производство въ Саратовской губ., гдѣ насчитывается 80 заводовъ, производящихъ на 527 тыс. руб., т. е. въ среднемъ всего на 6.600 руб. каждый. Наиболѣе крупные заводы сосредоточены въ Казани, гдѣ особенно славится заводъ общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ. Въ Казанской же губерніи, и въ частности въ *Казани*, наиболѣе развито производство кожевенной обуви (на 69 тыс. руб). Наиболѣе крупная фабрика Егорова, а также Галѣева (азіатская обувь).

Далѣе слѣдуетъ *салотопенное* и *свѣчно-сальное* производство, сумма производительности котораго достигаетъ 1.430 тыс. руб. Наибольшимъ развитіемъ оно отличается въ Самарской губерніи, гдѣ имѣется 13 заводовъ, выдѣлывающихъ сала на 785 тыс. руб.

Большое значеніе въ промышленности края имѣетъ также *мыловаренное* производство, съ общей суммой вырабатываемыхъ продуктовъ въ 1.300 тыс. руб.; изъ нихъ до 840 тыс. падаетъ на Казанскую губернію, издавна славящуюся своимъ мыломъ и занимающую, по размѣрамъ производства, въ ряду всѣхъ губерній Имперіи четвертое мѣсто, послѣ Московской, Петербургской и Херсонской.

Изъ остальныхъ производствъ заслуживаютъ упоминанія: *выдѣлка восковыхъ свѣчъ*, преимущественно на епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, съ общей цѣнностью производства въ 1.300 тыс. рублей, *скорняжное* и *овчинное* производства, достигающія, по своимъ размѣрамъ, 890 тыс. рублей и развитыя главнымъ образомъ въ Казанской и отчасти въ Саратовской губерніяхъ, *щетинное*, существующее исключительно въ Саратовской губерніи, съ производствомъ на сумму 350 тыс. руб., *костемольное* и *костеобжигательное*, сосредоточивающіяся въ Самарской губерніи, съ размѣромъ

Заводъ бр. Крестовниковыхъ въ Казани.

производства въ 235 тыс. руб., наконецъ *клееваренное* (80 тыс. руб. и проч.

Третью, наиболѣе крупную отрасль фабрично-заводской промышленности края составляетъ *обработка шерсти*, съ общей суммой производствъ по этой отрасли въ 8.780 тыс. руб., распредѣляющейся по отдѣльнымъ губерніямъ области слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	12	1.780	4,7	2.890
Самарская	5	422	1,8	690
Казанская	13	345	1,5	900
Симбирская . . .	21	6.166	43,2	9.110
Астраханская . .	4	67	1,0	330
Всего . . .	55	8.780	8,3	13.920

Матеріаломъ для обработки въ разсматриваемой отрасли промышленности служитъ шерсть простыхъ и тонкорунныхъ овецъ, производимая въ избыткѣ нашей же областью, какъ это мы уже видѣли изъ описанія овцеводства. Главными производствами этой группы являются: *суконное* и *шерстоткацкое* и связанныя съ ними *шерстомойное и шерстопрядильное*. Сукна выдѣлываются преимущественно низкихъ и дешевыхъ сортовъ—солдатское, крестьянское, хотя мѣстами вырабатываются и болѣе высокіе сорта, а также искусственный боберъ и шерстяныя одѣяла. Общая сумма выдѣлываемыхъ этими производствами товаровъ равняется 8.430 тыс. руб. Наибольшаго развитія выдѣлка суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій достигла въ Симбирской губерніи (6.170 руб.), гдѣ особенно славится Румянцевская - Селиверстовская суконная фабрика А. Д. Протопопова въ селѣ *Румянцевѣ* Карсунскаго уѣзда (на картѣ Д IV), а также въ Саратовской губерніи (1.780 тыс. руб.). Изъ другихъ производствъ этой группы заслуживаетъ вниманія *валяльное*. Выдѣлывается главнымъ образомъ валеная обувь и отчасти войлокъ на сумму до 360 тыс. руб. Производство сосредоточено почти исключительно въ Казанской губерніи.

Слѣдующую по размѣрамъ группу производствъ составляетъ *обработка дерева*, оцѣниваемая въ 5.815 тыс. рублей, что составляетъ 5,5% всей фабрично-заводской производительности области. По отдѣльнымъ губерніямъ число фабрикъ и заводовъ по этой группѣ распредѣляется, какъ показываетъ таблица на стр. 260.

Первое мѣсто въ ряду производствъ по обработкѣ дерева занимаетъ *лѣсопильное*, цѣнность котораго опредѣляется въ 4.350 тыс. руб., что составляетъ $^3/_4$ цѣнности всѣхъ древообрабатывающихъ производствъ.

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ производ. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	39	2.424	6,4	1.165
Самарская	28	569	2,4	510
Казанская	47	1.016	4,5	2.450
Симбирская . . .	21	397	2,8	615
Астраханская . .	53	1.409	19,3	880
Всего . . .	188	5.815	5,5	5.620

Лѣсопильное дѣло существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но болѣе всего развито въ Саратовской губерніи, производящей на 2.230 тыс. рублей и занимающей, по размѣрамъ производства, въ ряду всѣхъ губерній Имперіи пятое мѣсто (послѣ Архангельской, Лифляндской, Петербургской и Херсонской). Такое значительное развитіе лѣсопильнаго производства въ безлѣсной Саратовской губерніи объясняется характеромъ волжской лѣсной торговли. Волга, какъ извѣстно, является громаднымъ воднымъ путемъ, по которому сѣверныя лѣсныя губерніи снабжаютъ лѣсомъ безлѣсный степной югъ. На мѣстахъ заготовки лѣсные матеріалы большей частью получаютъ лишь первую грубую обдѣлку и рѣдко распиливаются. Операція эта преимущественно производится на главныхъ водныхъ путяхъ, скрещивающихся съ желѣзными дорогами, куда лѣсъ приходитъ на плотахъ въ видѣ бревенъ. Такимъ образомъ, съ Камы, Вятки, Унжи, Суры, Ветлуги и другихъ притоковъ Волги ежегодно сплавляется до Самары, Саратова, Царицына, Дубовки и Астрахани до 10 милліоновъ бревенъ. Здѣсь лѣсъ распиливаютъ и отправляютъ по желѣзнымъ дорогамъ частью заграницу, частью на внутренніе рынки степного края. Главнымъ распредѣлителемъ сплавного лѣса по южному степному району является *Царицынъ*, черезъ который по желѣзной дорогѣ проходитъ весь лѣсъ, идущій на Донъ. Этимъ и объясняется большое развитіе лѣсопильнаго дѣла въ Саратовской губерніи.

За лѣсопильнымъ слѣдуетъ *бондарное* производство, оцѣниваемое въ 765 тыс. рублей и распространенное главнымъ образомъ въ Астраханской губерніи, гдѣ выдѣлывается разнаго рода бочекъ, для упаковки и перевозки рыбныхъ товаровъ, на 620 тыс. рублей. Далѣе слѣдуетъ *рогожное* производство, съ общей суммой выработываемыхъ издѣлій въ 390 тыс. руб. Главнѣйшее развитіе производство это получило въ Казанской губерніи, гдѣ выдѣлывается разныхъ рогожъ, кулей и пр. на 310 тыс. рублей. Въ Казанской же губерніи существуетъ *паркетное* производство, цѣнность котораго опредѣляется въ 90 тыс. рублей. Изъ остальныхъ

производствъ, менѣе значительныхъ по своимъ размѣрамъ, упомянемъ: *столярное*—въ Казанской, Саратовской, Самарской и Астраханской губерніяхъ—на сумму 80 тыс. руб.; *иконописное*—въ Казанской, Самарской и Астраханской губерніяхъ—на сумму 70 тыс. руб.; *пробочное*—въ Самарской губ. на 25 тыс. руб.; *мебельное*—въ Казанской на 25 тыс. рублей; *сухую перегонку дерева*—въ Симбирской и Казанской губерніяхъ на 15 тыс. руб.; *кожемольное*—въ Саратовской губ. на 5 тыс. руб. и *рамочно-багетное*—въ Казанской губ. на 5 тыс. рублей.

Дальнѣйшую группу производствъ представляютъ издѣлія по обработкѣ *металловъ*, *производство машинъ* и пр., составляющія, по своей цѣнности, 4,7% всего фабрично-заводскаго производства разсматриваемой области. Общая сумма вырабатываемыхъ издѣлій по этой группѣ опредѣляется въ 4.980 тысячъ рублей и по отдѣльнымъ губерніямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

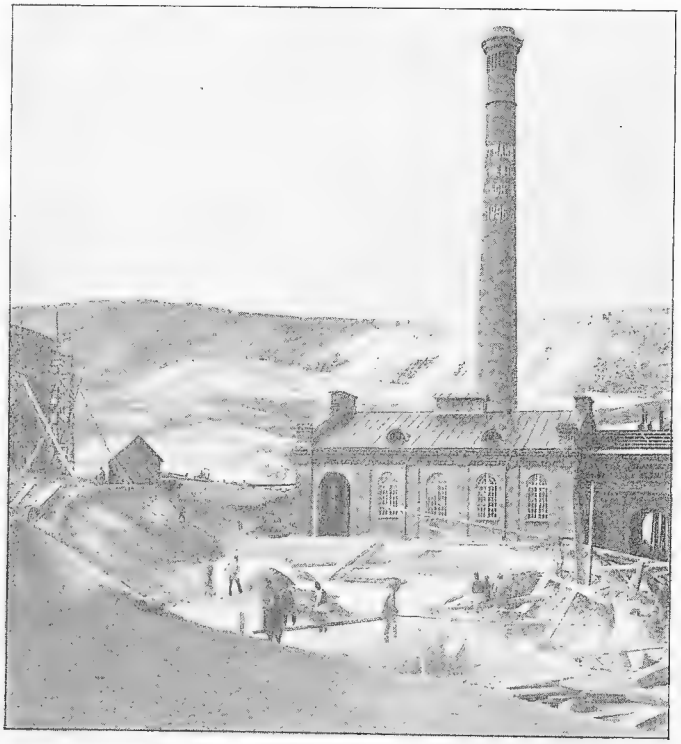
Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	28	1.625	4,3	1.540
Самарская	11	565	2,4	660
Казанская	27	1.825	8,7	1.265
Симбирская . . .	8	95	0,7	95
Астраханская . .	33	870	12,0	810
Всего . . .	107	4.980	4,6	4.370

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ *машиностроительное и механическое* производство, цѣнность котораго превышаетъ половину цѣнности всѣхъ металлическихъ производствъ (2.660 тыс. руб.). Наибольшую долю изъ этой суммы поглощаютъ пароходостроительные заводы и ремонтныя мастерскія (1.875 тыс. руб.). Болѣе значительные пароходостроительные заводы и мастерскія принадлежатъ пароходному обществу „Кавказъ и Меркурій" и находятся въ *Спасскомъ затонѣ* Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, и въ *Астрахани*, а также извѣстенъ пароходный заводъ Журавлева въ *Самарѣ*. На прочихъ машиностроительныхъ заводахъ изготовляются паровые котлы, сельскохозяйственныя машины и орудія, пожарныя машины и трубы, разные механизмы и машинныя части.

Изъ другихъ металлическихъ производствъ заслуживаютъ вниманія: *чугунолитейное* (315 тыс. руб.), существующее главнымъ образомъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, *колокольное* (80 тыс. руб.)—преимущественно въ Саратовской губерніи, приготовленіе *артиллерійскихъ снарядовъ* (казенный заводъ въ *Казани*), *желѣзныхъ издѣлій*, *слесарное и кузнечное* производства, *золотыхъ*, *серебряныхъ и мѣдныхъ издѣлій* и пр.

Къ слѣдующей группѣ производствъ принадлежатъ: обработка *минеральныхъ веществъ* и *керамическія производства*. Цѣнность ихъ опредѣляется въ 2.260 тыс. рублей, что составляетъ около 2,2% всей фабрично-заводской производительности края. По отдѣльнымъ губерніямъ эти производства распредѣляются такъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	58	280	0,7	364
Самарская	22	410	1,3	1.327
Казанская	20	400	1,8	1.095
Симбирская . . .	16	250	1,4	414
Астраханская . .	48	920	12,7	1.359
Всего . . .	164	2.260	2,1	4.559



Цементный заводъ въ Вольскѣ.

Первое мѣсто между производствами этой группы принадлежитъ *кирпичному*, существующему во всѣхъ губерніяхъ области и оцѣниваемому, въ общемъ, въ 895 тыс. рублей. Далѣе слѣдуютъ: *стекольное* и *бутылочное* производства (715 тыс. руб.), получившія наибольшее развитіе въ Астраханской (Софійскій стеклянный заводъ наслѣдниковъ Бекунова) и Казанской губерніяхъ; *цементное* и *бетонное* (250 тыс. руб.) —въ Саратовской губерніи; *известковое* и *алебастровое* (65 тыс. руб.), изразцовое, гончарное и черепичное (30 тыс. руб.) и др.

Производства *по обработкѣ хлопка* развиты въ области сравнительно слабо; общая сумма производительности этой отрасли промышленности не превышаетъ 1.750 тыс. руб., или 1,7% По отдѣльнымъ губерніямъ хлопчато-бумажное производство распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.	
				На фабрикахъ.	Внѣ фабрикъ.
Саратовская . . .	37	1.010	2,7	240	2.465
Самарская. . . .	—	—	—	—	—
Казанская	5	700	3,1	185	—
Симбирская . . .	—	—	—	—	—
Астраханская . .	5	40	0,6	20	—
Всего . . .	47	1.750	1,1	445	2.465

Первое мѣсто въ этой группѣ производствъ занимаетъ выдѣлка *сарпинки*, сосредоточенная исключительно въ нѣмецкихъ колоніяхъ Саратовской губерніи и имѣющая здѣсь характеръ домашней формы фабричнаго производства. Издѣлія ткутся большей частью мастерами на дому изъ матеріала „фабрикантовъ", раздающихъ съ этой цѣлью хлопка на суму до 915 тысячъ рублей. Изъ остальныхъ производствъ наиболѣе значительны: *ситценабивное* производство, оцѣниваемое въ 615 тыс. руб. (въ Казанской губерніи); *ватное* (135 тыс. руб.)—въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ и др.

Издѣлія изъ *льна*, *пеньки* и другихъ волокнистыхъ веществъ по цѣнности своей не превышаютъ 1.980 тысячъ рублей (1,9% всей фабрично-заводской производительности области), распредѣляясь по отдѣльнымъ губерніямъ такимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . . .	15	210	0,6	220
Самарская	1	6	0,02	15
Казанская . . .	7	1.596	4,5	2.360
Симбирская . . .	3	158	4,1	225
Астраханская . .	3	10	0,1	20
Всего . . .	29	1.980	1,9	2.840

Наиболѣе значительныя производства этой группы слѣдующія: *льнопрядильное и мноткацкое*, существующія исключительно въ Казанской губерніи и оцѣниваемыя въ 980 тыс. рублей, *канатное и веревочное* (120 тыс. руб.), развитое главнымъ образомъ въ Самарской губерніи, *пенькотрепальное*—также въ Саратовской губерніи (105 тыс. руб.) и пр.

Послѣднюю, менѣе всего развитую группу фабрично-заводскихъ производствъ составляютъ *химическія производства*, цѣнность которыхъ опредѣляется всего въ 1.320 тыс. рублей (1,2%). Производства эти, хотя и въ разной степени, встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ области, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ. (въ тыс. рубл.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабрикахъ.
Саратовская . .	40	740	2,0	428
Самарская	9	70	0,3	168
Казанская	8	473	2,1	334
Симбирская . . .	4	4	0,03	40
Астраханская . .	3	33	0,5	10
Всего . . .	64	1.320	1,2	980

Наибольшую цѣнность въ этой группѣ представляетъ производство *состава для предохраненія дерева отъ гніенія* (520 тыс. рублей), существующее въ Саратовской губерніи. Затѣмъ слѣдуетъ *поташное* производство (195 тыс. руб.), существующее также преимущественно въ Саратовской губерніи. Производство *купороснаго масла* (на сумму 170 тыс. руб.) существуетъ исключительно въ Казанской губерніи, гдѣ оно вызвано къ жизни и поддерживается артиллерійскимъ вѣдомствомъ, потребляющимъ въ большомъ количествѣ купоросное масло для выдѣлки бездымнаго (пироксилиноваго и пироколлодійнаго) пороха на заводѣ въ *Казани*. Изъ другихъ химическихъ производствъ укажемъ на *газовое* (45 тыс. руб.) въ *Казани*, *спичечное* (40 тыс. руб.)—главнымъ образомъ въ Самарской и Казанской губерніяхъ; на производства красокъ и красящихъ веществъ (35 тыс. руб.)—въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ и на незначительныя производства *сульфата, соляной кислоты, альбумина, соды и косметическихъ товаровъ*.

Общее количество *рабочихъ* на фабрикахъ и заводахъ Средняго и Нижняго Поволжья, по оффиціальнымъ даннымъ за 1897 годъ, простиралось до 52.960 человѣкъ. Это общее число рабочихъ распредѣлялось, по группамъ производствъ и по участію въ производствахъ женскаго и дѣтскаго труда, слѣдующимъ образомъ:

Группы производствъ.	Число фабрич-ныхъ рабоч.	Въ томъ числѣ жен-щинъ.	Процентъ жен-щинъ.	Въ числѣ мужчинъ и женщинъ.			
				Подростковъ.		Дѣтей.	
				м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1. Хлопчато-бумажное . .	444	2	0,5	—	—	—	—
2. Шерстяное.	13.920	2.670	19,2	705	593	243	204
3. Льняное, пеньковое и пр.	2.836	727	25,6	216	—	42	10
4. Обработка дерева. . . .	5.620	19	0,3	62	—	12	—
5. Обработка метал. и механич.	4.370	—	—	273	—	152	—
6. Обработка минер. и керамич.	4.560	233	5,1	139	41	104	19
7. Обработка животн. продуктовъ	5.540	934	16,8	128	76	3	—
8. Обработка питат. веществъ	14.690	479	3,3	385	9	59	—
9. Химическія производства	980	176	16,0	113	22	2	12
Всего. . . .	52.960	5.240	10,0	2.021	741	616	245

Кромѣ земледѣлія въ широкомъ смыслѣ слова, рыболовства, соледобыванія, кустарныхъ и фабрично-заводскихъ промысловъ, населеніе Средняго и Нижняго Поволжья частью вынуждено искать себѣ заработка и на сторонѣ, причемъ передвиженіе рабочихъ совершается главнымъ образомъ въ предѣлахъ самой же области, которая, какъ извѣстно, привлекаетъ къ себѣ массу рабочихъ еще изъ сосѣднихъ центральныхъ губерній. По приблизительнымъ даннымъ, общее число *отхожихъ промышленниковъ* въ области превышаетъ 400 тысячъ человѣкъ, что составляетъ 4,5% всей массы сельскаго населенія. Разныя губерніи области участвуютъ въ отхожихъ промыслахъ далеко не въ одинаковой степени. Болѣе всего рабочихъ въ отхожіе промыслы отпускаетъ Казанская губернія, какъ наименѣе обезпеченная землей и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ. По приблизительному подсчету, изъ Казанской губерніи ежегодно уходитъ на заработки свыше 180 тысячъ человѣкъ, или до 9% всего сельскаго населенія. Менѣе же всего рабочихъ на сторону отпускаетъ Самарская губернія и притомъ лишь сѣверные ея уѣзды, откуда уходятъ на заработки до 30.000 человѣкъ, что состав-

ляетъ всего 1,2% сельскаго населенія губерніи. Что же касается обильныхъ пажитями, но бѣдныхъ рабочей силой южныхъ уѣздовъ заволжскихъ степей, то они не только не отпускаютъ населенія на сторону, но громадными массами привлекаютъ его къ себѣ какъ съ сѣвера Самарской губерніи, такъ и изъ Казанской, Симбирской, Саратовской и сосѣднихъ губерній центральной черноземной полосы. По даннымъ коммиссіи по упорядоченію отхожихъ промысловъ (1894—1895 г.г.), размѣры нужды Заволжья Самарской губерніи въ пришлыхъ рабочихъ опредѣляются въ 230.000 человѣкъ. Симбирская и Саратовская губерніи, по размѣру отпуска рабочихъ на сторону, занимаютъ среднее мѣсто между указанными губерніями: изъ первой ежегодно уходитъ на заработки до 45.000 человѣкъ (3,1% сельскаго населенія), а изъ послѣдней—до 60.000 человѣкъ (2,8%). Астраханская губернія въ отношеніи отхожей промышленности занимаетъ совершенно особое положеніе. Она почти совсѣмъ не выпускаетъ рабочихъ на сторону; только небольшая часть крестьянъ Царевскаго уѣзда уходитъ на сельско-хозяйственныя работы въ Самарскую губернію и въ область войска Донского. Зато въ предѣлахъ губерніи происходитъ ежегодно въ опредѣленное время большое передвиженіе рабочихъ на рыбные и соляные промыслы, составляющіе главный жизненный нервъ всего населенія губерніи. По оффиціальнымъ даннымъ за 1898 годъ, въ губерніи уходило на заработки 94.465 человѣкъ (11% всего сельскаго населенія), въ томъ числѣ 23.715 киргизовъ и 17.730 калмыковъ. Кромѣ того рыбные и соляные промыслы привлекаютъ большое количество рабочихъ изъ другихъ губерній и областей [1]).

Всѣ отхожіе промыслы населенія области могутъ быть подраздѣлены на двѣ большія группы—на промыслы *земледѣльческіе* и *неземледѣльческіе*. Тотъ и другой видъ отхода имѣютъ приблизительно одинаковое развитіе. Главнымъ мѣстомъ, куда направляется земледѣльческій отходъ, служитъ Заволжье (губерніи Самарская, Оренбургская и Уфимская), а также Ставропольская губернія и Донская область. Съ половины апрѣля ежегодно начинается движеніе рабочихъ „въ низа“, продолжающееся вплоть до сентября. Первымъ на этомъ пути рынкомъ рабочей силы является г. *Сызрань* Симбирской губерніи. Здѣсь всегда можно найти 50—200 человѣкъ рабочихъ; въ весеннее время число рабочихъ, преимущественно женщинъ, доходитъ до 500—800 человѣкъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ число косцовъ доходитъ до 1.000—1.500 человѣкъ, и наконецъ, въ страдное время (въ праздникъ Казанской Божіей Матери 8 іюля)—отъ 8 до 12 тысячъ человѣкъ. Здѣсь рабочіе нанимаются главнымъ образомъ въ сѣверные уѣзды Самарской, въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи. Вторымъ рынкомъ служитъ *Саратовъ*. Въ 1895 году черезъ него прошло приблизительно 60.000 человѣкъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ—преимущественно изъ Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерній. Небольшая часть изъ нихъ остается въ Саратовѣ для найма въ самомъ городѣ и ближайшихъ къ нему экономіяхъ (гр. Воронцова-Дашкова, Столыпина, кн. Щербатовыхъ, Плотицына, Устинова и др.); огромное же большинство переправляется за Волгу. Здѣсь рабочіе сосредоточиваются въ слободѣ *Покровской* (до 10.000 человѣкъ), *Дьяковкѣ*, *Ма-*

[1]) Выше мы видѣли, что на однихъ рыбныхъ промыслахъ въ горячее время работаетъ до 120.000 человѣкъ.

ломъ *Узень* и *Дерачахъ*. Кромѣ того рабочіе собираются—для Николаевскаго уѣзда въ селахъ: *Балаковѣ* (по воскреснымъ днямъ бываетъ отъ 3 до 5 тысячъ человѣкъ), *Баронскѣ* (*Екатериненштадтѣ*), *Таловомъ Хуторѣ*, *Перелюбѣ*, *Семеновкѣ*, *Большой Глушицѣ* и гор. *Николаевскѣ*; для Новоузенскаго уѣзда—въ селахъ: *Орловомъ Гаѣ*, *Перекопномъ*, слободѣ *Ровной* и гор. *Новоузенскѣ*; для Бузулукскаго, уѣзда въ селахъ: *Балыйкѣ*, *Покровкѣ*, *Алексѣевкѣ* и гор. *Бузулукѣ* и др. Изъ неземледѣльческихъ отхожихъ промысловъ, кромѣ указанныхъ уже рыболовства, соляныхъ и солевозныхъ промысловъ (чумачество), наиболѣе развиты грузка судовъ и плотовъ, судовыя работы, сплавъ лѣса, бурлачество, плотничество, пилка лѣса, валяльный и шерстобитный промыслы, каменныя и малярныя работы, портняжество, извозъ, пастьба скота, земляныя работы и пр.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

И. И. Сырнева.

Древніе водные пути.—Бурлачество.—Лошадиная тяга.—Измѣненія въ судостроеніи послѣ введенія пароходства.—Размѣры современнаго судоходства и грузового движенія.—Главнѣйшіе грузы и ихъ цѣнность.—Каспійское судоходство.—Современное судостроеніе.—Старинные грунтовые пути Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья.—Современные грунтовые пути.—Постройка желѣзныхъ дорогъ.—Грузовое движеніе по нимъ.—Обезпеченность Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья въ путяхъ сообщенія.

Извѣстно, что древняя Русь не знала искусственныхъ путей сообщенія. Самыми древними и самыми естественными путями были водные пути: по нимъ наши предки „добывали“ себѣ новыя земли, по нимъ вели внутреннюю и внѣшнюю торговлю, по нимъ и заселяли свободныя пространства. Понятно, какое важное значеніе съ самыхъ древнихъ временъ должна была имѣть Волга, какъ путь сообщенія, въ нашей области, которую она перерѣзываетъ своимъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ на всемъ ея протяженіи съ сѣвера на югъ на пространствѣ 1.870 верстъ. Уже въ VIII вѣкѣ, когда не существовало еще и самое русское государство, по Волгѣ шелъ великій торговый путь, соединявшій Среднюю Азію, чрезъ Хвалынское (Каспійское) море, съ Восточной Европой, вплоть до Балтійскаго моря. Азіатская и арабская торговля шла на сѣверъ, черезъ страну *хазаръ* на устьяхъ Волги (съ главнымъ городомъ—*Итилемъ*), вверхъ по этой рѣкѣ, чрезъ землю *буртасовъ*, къ нынѣшней Казани, въ *Приволжскую Болгарію*. Здѣсь былъ большой торговый центръ, куда приходили купцы изъ средней Россіи и съ запада, съ Балтійскаго моря. На этомъ пути, по Волгѣ и въ бассейнѣ Балтійскаго моря, найдено много восточныхъ монетъ VII — XI вѣковъ, свидѣтелей этой нѣкогда славной и обширной торговли, балансъ которой, повидимому, былъ на сторонѣ вывоза товаровъ сѣвера въ Азію передъ ввозомъ азіатскихъ, такъ какъ большое количество восточныхъ денегъ (главнымъ образомъ

бухарскихъ) перешло изъ Азіи въ Россію. Изъ Россіи арабскіе и еврейскіе купцы вывозили преимущественно мѣха (лисицъ, соболей, горностаевъ, куницъ, бобровъ), затѣмъ разные продукты рыболовства (клей, сушеную рыбу), медъ, воскъ, хлѣбъ, а также разные металлы и рабовъ. Съ собой восточные купцы привозили разныя дорогія ткани, главнымъ образомъ хлопчатобумажныя и шелковыя, атласъ, парчу, ковры, затѣмъ оружіе, сирійскіе стеклянные товары, разные туалетные предметы, металлическія зеркала, ювелирныя издѣлія и пр., морскія раковины и вино. Болгары и хазары, какъ наиболѣе культурные народы и притомъ занимавшіе среднее и нижнее теченіе Волги, были первыми и главными посредниками въ этой торговлѣ; славяне же, бывшіе въ сношеніяхъ съ одной стороны съ болгарами и хазарами, а съ другой, съ балтійскими странами, въ силу вещей могли принимать въ ней лишь второстепенное участіе.

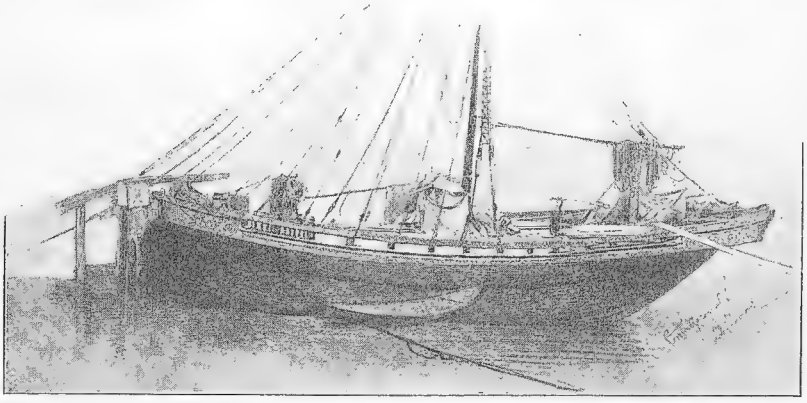
Впослѣдствіи, когда на развалинахъ Болгарскаго царства возникло царство Казанское, русскіе купцы (въ XIV и XV в. в.) ѣздили для торговли въ Казань, доставляя татарамъ европейскія шерстяныя матеріи, а отъ нихъ получая лошадей, бывшихъ въ то время въ большой славѣ. Въ XV же вѣкѣ русскіе посылали свои суда по Волгѣ въ Астрахань за солью.

Старинныя суда на Волгѣ. *(Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева).*

Но торговля съ Казанью и Астраханью была далеко не безопасна. Въ 1523 г. въ Казани татары перебили всѣхъ русскихъ купцовъ. Путешествіе въ Астрахань было также рискованно, вслѣдствіе частыхъ разбоевъ на пути. Неудобство сообщенія по Волгѣ, при сознаніи важности этого пути, съ самыхъ древнихъ временъ будило въ славянахъ желаніе явиться когда-нибудь на немъ и господами положенія. Вотъ почему, едва лишь организовавшись въ государство, русскіе втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ, отъ Святослава до Грознаго (969—1552 г.г.), ведутъ непрерывную и упорную борьбу за преобладаніе въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ. За это время и князья со своими дружинами и просто „удалые добрые молодцы—новгородскіе ушкуйнички“ не одинъ десятокъ разъ ходили на Волгу „испить шеломомъ ея воды“, проникая иногда до южныхъ и западныхъ береговъ Каспійскаго моря, пока наконецъ, съ покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, великая рѣка на всемъ своемъ теченіи, отъ истока до устья, не сдѣлалась русскимъ достояніемъ.

Съ покореніемъ приволжскихъ народовъ къ намъ переходятъ и ихъ торговыя связи съ Персіей, Бухарой, Хивой и Шемахой; усиливается значеніе Руси, какъ посредницы между азіатскимъ Востокомъ и европейскимъ Западомъ. Торговля съ Персіей особенно сильно зани-

мала въ XVI вѣкѣ умы и не въ одной Россіи, но и на Западѣ, такъ какъ надѣялись при ея посредствѣ совершенно измѣнить торговые пути всего міра. Полагали черезъ Персію установить сухопутную торговлю съ Индіей, о сказочныхъ богатствахъ которой ходили разсказы, и тѣмъ подорвать монополію Италіи и Португаліи. Думали направить путь въ Индію черезъ Астрахань по Волгѣ, Каспійскому морю, Оксѣ (Аму-Дарьѣ)—по неполнотѣ географическихъ свѣдѣній считая, что она впадаетъ въ Каспійское море—и затѣмъ волокомъ въ Индію. Надежда осуществить путь въ Индію по Волгѣ привлекла въ Россію предпрімчивыхъ англичанъ, которые при Грозномъ образовали для этого компанію. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ правительство дѣлаетъ серьезныя попытки завязать сношенія съ Индіей, поощряя купечество, посылая посольства и пр. Открыть ближайшій путь въ Индію не удалось, но настойчивыя попытки въ этомъ направленіи все-же вызвали усиленіе торговыхъ сношеній Россіи съ Востокомъ. Астрахань, которая во второй



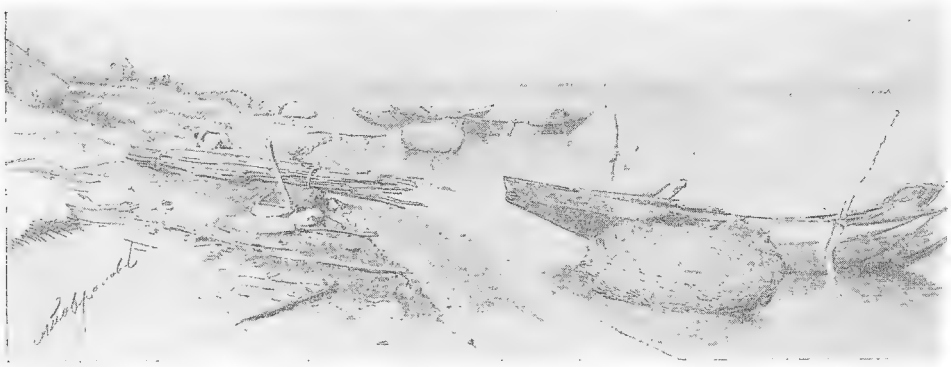
Старинное волжское судно. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

половинѣ XV в. была кучей мазанокъ, стала однимъ изъ важныхъ узловъ международныхъ сношеній: оттуда потянулись по Волгѣ караваны большихъ судовъ (въ 30.000 пудовъ) съ солью, рыбой, овчинами, съ пряностями и драгоцѣнными камнями Азіи.

Но и послѣ этого, втеченіе XVI и XVII вѣковъ, пока нижняя Волга не была заселена мирнымъ русскимъ населеніемъ, плаваніе по ней было невполнѣ безопасно отъ разбоевъ волжскихъ казаковъ, жившихъ въ неизвѣданныхъ еще закоулкахъ лѣсистаго и скалистаго правобережья Волги. Суда поэтому рѣдко отваживались ходить по одиночкѣ, а обыкновенно отправлялись другъ съ другомъ вмѣстѣ, караванами, нерѣдко въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ, плывшихъ на передовомъ суднѣ, снабженномъ орудіями. Судовые караваны ходили по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью дважды въ годъ; одинъ рейсъ назывался весеннимъ, другой осеннимъ караваномъ. Верховые товары приходили въ Астрахань лѣтомъ, а низовые и персидскіе товары приходили въ Нижній осенью и, по наступленіи зимы, развозились изъ Нижняго на саняхъ. Каждый годъ назначался начальникъ каравана, командовавшій

стрѣльцами и дѣтьми боярскими; въ караванѣ бывали послы персидскіе въ Москву, московскіе въ Персію и служилые люди, отправлявшіеся въ Астрахань и низовые волжскіе города. Съ ними-то обыкновенно плыли съ товарами купцы разныхъ городовъ: москвичи, ярославцы, нижегородцы, костромичи, юрьевцы, нижегородцы, арзамасцы, казанцы. Уже при Грозномъ караваны эти состояли изъ пятисотъ большихъ судовъ, изъ которыхъ одни построены были въ Нижнемъ, а другіе приплывали съ товарами изъ разныхъ сторонъ въ Нижній и ожидали тамъ начальника каравана. Когда все было готово, караванъ, окруженный конвоемъ, пускался въ путь, употребляя на него, при благополучномъ плаваніи, около мѣсяца. Но и конвой не всегда обезпечивалъ спокойное плаваніе. Не только отдѣльныя суда, а иногда и цѣлые караваны со всѣмъ грузомъ и экипажемъ дѣлались добычей „низовой вольницы", прославившей свои подвиги въ пѣсняхъ:

„Мы рукой махнемъ—караванъ возьмемъ".



Волжскія рыбачьи лодки. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

Были на Волгѣ мѣста, особенно прославленныя разбоями, и торговцы всегда радовались, когда удавалось проплыть ихъ благополучно. Таково было устье р. *Усы* въ Жигулевскихъ горахъ (на картѣ ЖIV), *Казачья гора* въ 15 верстахъ ниже Самары, устье *Камышинки* (на картѣ ГVII) и др.

Съ Востокомъ Астрахань сообщалась при посредствѣ такъ называемыхъ *бусъ*,—приспособленныхъ для морского плаванія казенныхъ судовъ. Бусы ходили постоянно дважды въ годъ между Астраханью и Карагапскимъ пристанищемъ для торговли съ Хивой и Бухарой. Одинъ поѣздъ совершался весной, другой осенью. Сношенія съ Персіей производились также на казенныхъ бусахъ, которыя приставали въ Баку и Дербентѣ, откуда купцы ѣздили въ Шемаху, гдѣ происходилъ торгъ персіанъ съ русскими. Сверхъ того въ Астрахань приходили персидскія бусы, по наружному виду отличныя отъ русскихъ и лучше ихъ умѣвшія лавировать въ морѣ. Плаваніе по Каспійскому морю подвергало купцовъ различнымъ опасностямъ: во-первыхъ, нерѣдко бусы бывали разбиваемы бурями, господствующими на этомъ морѣ, во-вторыхъ, по

морю крейсировали морскіе разбойники, которые нападали на суда, грабили и умерщвляли людей. Для охраненія русскихъ судовъ царь Алексѣй Михайловичъ построилъ русскій корабль „Орелъ", но Стенька Разинъ истребилъ его.

Суда, плававшія по Волгѣ въ допетровскія времена, были плоскодонныя, различались по длинѣ, ширинѣ и фигурѣ и сообразно этому носили разныя названія. Большое судно, длиной до 10 саженъ и болѣе,—*досчаникъ*; меньше досчаника были *насады* и *струги*; они были отъ 6 до 5 саженъ въ длину; меньше нихъ были *кладныя* лодки, а еще менѣе—*неводникъ*; менѣе неводника—*плавная лодка*, *однодеревка* и *ботникъ*. При большихъ судахъ, т. е. досчаникахъ, стругахъ и насадахъ, были маленькія лодки, называемыя *завознями*, *подвозками*, *паузками* и пр. Названіе струга было самое употребительное и часто означало судно вообще.

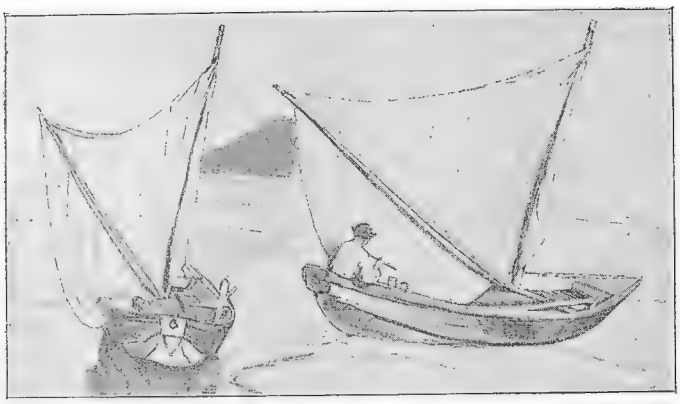
Лодки у берега Волги. (*Рис. акад. жив. Ѳ. Васильева*).

Большой стругъ на средней и нижней Волгѣ поднималъ отъ 30 до 50, а насадъ и досчаникъ—до 80 тысячъ пудовъ груза. Суда приводились въ движеніе гребцами, а при попутномъ вѣтрѣ распускались паруса. Плаваніе по Волгѣ вверхъ было затруднительно, такъ какъ гребцы могли управлять судами только при попутномъ вѣтрѣ (низовомъ), и съ трудомъ управляли ими въ безвѣтріе, но когда подымался верховой вѣтеръ, тогда гребцы и рабочіе выходили на берегъ и тянули суда лямкой, проплывая въ день не болѣе 14 верстъ. Нерѣдко суда наскакивали на мели, которыми Волга и въ тѣ времена была обильна. Тамъ, гдѣ берегъ не позволялъ идти лямкой, суда передвигались при помощи завозныхъ

якорей. Для этого на небольшой лодкѣ, называемой завозней, завозили и закидывали впереди судна якорь, канатъ отъ котораго вытягивали на судно лямками, и такимъ образомъ оно подвигалось противъ теченія; когда судно доходило до якоря, завозили другой якорь и т. д.

Этотъ египетскій трудъ выпадалъ на долю цѣлой арміи рабочихъ, называемыхъ *бурлаками*. На каждую тысячу пудовъ отправляемаго вверхъ груза требовалось, въ среднемъ, приблизительно $3^1/_2$ человѣка. Бурлачествомъ занимались главнымъ образомъ прибрежные жители р. Волги и ея притоковъ. Въ цвѣтущую пору бурлачества, въ первой половинѣ XIX вѣка и въ особенности передъ введеніемъ пароходства, армія волжскихъ бурлаковъ достигала 300.000 человѣкъ. Бурлаки представляли изъ себя собранныя въ отдѣльныя артели общества, съ особой внутренней организаціей, со спеціальнымъ распредѣленіемъ занятій между членами.

Изо всей артели выдѣлялся водоливъ, родъ начальника надъ бурлаками, представитель на суднѣ хозяина товара (кладчика); ему довѣрялся грузъ, состоявшій на его отвѣтственности; у него хранились документы рабочихъ и деньги на харчи бурлакамъ; онъ долженъ былъ сверхъ того быть плотникомъ, чтобы дѣлать на суднѣ, какія понадобятся, починки. Далѣе изъ артели выдѣлялся лоцманъ („дядя“ или „букашникъ“ на народномъ языкѣ), на обязанности котораго лежало управленіе судномъ во время пути; онъ долженъ былъ обладать большой опытностью и искусствомъ и въ совершенствѣ знать фарватеръ рѣки, чтобы не посадить судно на мель. Для веденія хозяйства артели и представительства ея интересовъ выбиралось особое лицо, именуемое десятникомъ. Изъ остальныхъ рядовыхъ бурлаковъ выдѣлялся, такъ называемый, шишка, обыкновенно самый сильный изо всѣхъ бурлаковъ, шедшій впереди лямки. Въ хвостѣ лямки шли двое косныхъ, которые должны были „ссаривать“ (сбрасывать) бичеву съ деревьевъ и вообще устранять преграды, встрѣчаемыя бичевой на пути. Самый молодой изъ артели, обыкновенно мальчикъ 11—12 лѣтъ, былъ кашеваромъ, на обязанности котораго лежало приготовленіе бурлакамъ пищи. По положенію въ артели, бурлаки раздѣлялись на коренныхъ, взятыхъ на весь путь и заподряженныхъ еще зимой, съ задаткомъ, и на добавочныхъ, нанятыхъ временно, безъ срока и безъ задатка, на мѣсто больныхъ или неявившихся и бѣжавшихъ, вообще послѣ нагрузки судна.



Волжскія парусныя лодки. *(Рис. акад. жив. Θ. Васильева).*

Дорогу свою по Волгѣ бурлаки называли „путиной“ и раздѣляли путины на дальнія и короткія. Дальними считались путины отъ Астрахани до Нижняго и до Рыбинска. На дорогу отъ Астрахани до Нижняго требовалось 70—75 дней: обыкновенно требовалось, чтобы бурлаки пришли въ Нижній къ Ильину дню. Всѣ путины дѣлились на „перемѣны“. Перемѣнами назывались пространства плеса (верстъ 25), на которыя дѣлилась вся Волга. Онѣ изъ года въ годъ были на одномъ мѣстѣ. Всѣхъ перемѣнъ отъ Астрахани до Нижняго было 57. Перемѣны эти были весьма неравны по своему протяженію, и не слѣдуетъ, конечно, думать, чтобы бурлаки безсмѣнно тянули лямку на всемъ разстояніи отъ одной перемѣны до другой: они должны были мѣняться и во многихъ другихъ мѣстахъ. Эти же общеизвѣстныя перемѣны имѣли особенное значеніе, благодаря тому обстоятельству, что, по преданію, во время путешествія Екатерины II на этихъ мѣстахъ были остановки для смѣны людей. Эти перемѣны и теперь еще прочно живутъ въ памяти народной и даже продолжаютъ имѣть значеніе для плывущихъ по Волгѣ всевозможныхъ судовъ, плотовъ и пароходовъ.

На Сурѣ въ Симбирской губ. (*По фот. Каррика*).

Заработокъ бурлаковъ колебался въ большихъ предѣлахъ: лоцмана получали отъ Астрахани до Нижняго отъ 30 до 120 рублей, водоливы—50—60 руб., а рядовые бурлаки 28 — 40 рублей. Трудъ бурлака былъ чрезвычайно тяжелъ. Надо было имѣть очень крѣпкое здоровье и особенно крѣпкую грудь, чтобы вынести всѣ тяжести дальней путины: отъ

ступанія съ усиліемъ по мягкому, разсыпающемуся песку у бурлаковъ на ногахъ растягивались жилы; камни портили ноги; отъ сильнаго налеганія на лямку грудью развивалась чахотка, а отъ постояннаго наклоненія головы, къ ней приливала кровь, отчего у бурлаковъ портились глаза. Тяжесть пути въ значительной степени зависѣла также отъ противнаго вѣтра и низкой воды: при низкой водѣ суда приходилось перегружать, а противный вѣтеръ не давалъ двигаться впередъ. То и другое сильно задерживало бурлаковъ въ пути, и, чтобы поспѣть къ сроку въ Нижній, они должны были употреблять невѣроятныя усилія и спать не болѣе 2—3 часовъ въ сутки. Недаромъ сложилась бурлацкая пословица: „Волга ину пору мать, а ину—мачиха".

Съ начала XIX столѣтія для передвиженія большихъ грузовъ стали примѣнять вмѣсто людской лошадиную силу. *Конныя машины* или *коноводки*, съ помощью 30 лошадей, запряженныхъ въ воротъ, подтягивались къ завезенному впередъ противъ теченія якорю и тянули за собой караванъ съ $^1/_2$ милліона пудовъ груза версты по 2 въ часъ. Вмѣсто коноводокъ вскорѣ ввели *кабестаны*, гдѣ сорокасильные паровые вороты замѣняли лошадей и дѣлали противъ теченія $2^1/_2$ версты въ часъ; но и они недолго просуществовали и должны были уступить свое мѣсто *пароходамъ*, которымъ и принадлежитъ нынѣ господствующая роль въ перевозкѣ кладей и пассажировъ по Волгѣ.

Исторія волжскаго пароходства уже изложена въ I томѣ „Россіи" (стр. 195—197); поэтому мы здѣсь ограничимся лишь указаніемъ на то, что введеніе парового двигателя, въ виду его большей производительности, быстроты развиваемаго имъ движенія и дешевизны перевозки кладей при его помощи, быстро распространилось на Волгѣ и перевернуло весь строй прежняго судоходства. Замѣна парусовъ паромъ, бичевой—лямки и лошадей—буксирами прежде всего отразилась на *судостроительной архитектурѣ*, потребовавъ новыхъ скрѣпленій, измѣненія отношеній длины къ ширинѣ и пр.

Существовавшіе ранѣе разнообразные, смотря по мѣсту постройки, и многочисленные (до 50) типы судовъ, разсчитываемые въ большинствѣ случаевъ лишь на одну навигацію, оказались, по своимъ размѣрамъ и устройству, мало пригодными для условій буксирной тяги: потребовались суда большей вмѣстимости, болѣе совершенной и прочной конструкціи и съ наименьшимъ сопротивленіемъ водѣ. Такимъ судномъ явилась *баржа*.

На Волгѣ баржи строятъ большей частью изъ дерева, рѣдко изъ желѣза. Длиной баржи бываютъ отъ 9 до 48 саженъ, шириной—отъ 3 до 7 саженъ и осадкой при полномъ грузѣ—отъ 2 до 9 футовъ. Такія баржи поднимаютъ отъ 7 до 180 тысячъ пудовъ. Стоимость ихъ, въ зависимости отъ размѣровъ и доброкачественности постройки, колеблется отъ 4 до 10 тысячъ рублей. Баржа въ навигацію успѣваетъ дѣлать два, рѣдко три рейса въ 1.500 верстъ каждый, причемъ первый весенній рейсъ дѣлается съ полнымъ грузомъ въ 7—8 футовъ осадки, другія же путины баржа идетъ съ осадкой въ 3—$3^1/_2$ фута и несетъ груза только $^1/_3$ часть. Служба деревянной баржи считается обыкновенно 8—15 навигацій, а, при тщательномъ ежегодномъ ремонтѣ, —и до 20 лѣтъ. Желѣзныя и стальныя баржи разсчитываютъ свое погашеніе на 30 лѣтъ. Въ баржахъ перевозятся: хлѣбъ, соль, нефть, дрова, хлопокъ, рыба, известь, лѣсные матеріалы, посуда, фрукты и вообще всевозможный товаръ, ко-

торый грузится въ трюмъ баржи на подстилкахъ, въ кулях'ъ, мѣшкахъ, насыпью или наливомъ (нефтяные продукты). Иногда, если путь длиненъ, и грузовое движеніе происходитъ лишь по одному направленію, назадъ же судну пришлось бы идти порожнимъ, выгоднѣе бываетъ ему не возвращаться. Въ такихъ случаяхъ и нынѣ суда строятся лишь для одного рейса и, по прибытіи на мѣсто, въ низовья Волги, ломаются на дрова и на постройки. Типомъ такихъ судовъ являются *бѣляны*, которыя строятся въ лѣсныхъ верховьяхъ рѣкъ и грузятся лѣсными матеріалами: полозьями для саней, ободьями, спицами для колесъ, оглоблями, обручами, клепкой для бочекъ и т. п. товаромъ, который имѣетъ высокую цѣну въ безлѣсныхъ „низахъ" Волги. Бѣляны строятся длиной до 50 саженъ и шириной до 7 саженъ; осадка такихъ судовъ доходитъ до 2 саженъ; товара они поднимаютъ до 300.000 пудовъ.

Введеніе паровой силы на Волгѣ, кромѣ судостроенія, отразилось и на экономическомъ бытѣ значительной части населенія. Мы уже видѣли, что до буксирныхъ пароходовъ было распространено бурлачество, въ которомъ находило себѣ заработокъ до 300.000 человѣкъ. Со введеніемъ парового двигателя, бурлацкая сила замѣнилась пароходами, и демократическія расшивы отжили свой вѣкъ, уступивъ свое мѣсто баржамъ и другимъ типамъ судовъ, плавающихъ на буксирѣ пароходовъ.

Длина всѣхъ *водныхъ путей* Средняго и Нижняго Поволжья можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Длина путей въ верстахъ.				
	Сплавныхъ.		Судоходныхъ въ обѣ стороны.	Итого.	Въ числѣ судоходныхъ пароходныхъ.
	Исключительно для лѣса въ плотахъ	Для груженыхъ судовъ.			
Астраханская	250	—	1.021	1.271	1.021
Казанская	98	379	969	1.446	775
Самарская	—	190	1.111	1.301	1.095
Саратовская	121	221	671	1.013	671
Симбирская	35	—	869	904	658
По всей области . .	504	790	4.641 [1])	5.935 [1])	4.220 [1])

[1]) Въ этотъ итогъ входятъ 892 версты, показанныя вдвойнѣ, такъ какъ длина эта приходится на границу между нѣсколькими смежными губерніями области; слѣдовательно, судоходныхъ путей въ области вообще слѣдуетъ считать 3.749 вер., а пароходныхъ—3.328 верстъ.

Продолжительность навигаціи на Волгѣ ниже устья Камы въ среднемъ за десятилѣтіе 1887—1896 гг. колебалась отъ 189 до 256 дней.

Чтобы судить о *размѣрахъ современнаго волжскаго судоходства*, приведемъ нѣсколько послѣднихъ статистическихъ данныхъ, опубликованныхъ Министерствомъ Путей Сообщенія. Къ сожалѣнію, эти данныя относятся не исключительно къ нашей области, а ко всему бассейну р. Волги ниже города Рыбинска, кромѣ однако бассейна р. Оки. По произведенной въ 1895 году переписи по Волгѣ, въ указанныхъ выше предѣлахъ плавало 1.191 паровое судно; изъ нихъ 92 пассажирскихъ, 83 товаро-пассажирскихъ, 19 товарныхъ, 92 буксиро-пассажирскихъ, 844 буксирныхъ и 61 служебныхъ. Изъ этихъ цыфръ видно, что преобладающее значеніе въ составѣ волжскихъ перевозочныхъ средствъ имѣютъ суда буксирныя (78,6%), служащія для тяги барокъ и плотовъ; второе мѣсто, по численности, занимаютъ пассажирскіе пароходы, а за ними слѣдуютъ служебныя и товарныя суда. Общее число номинальныхъ силъ всѣхъ этихъ судовъ опредѣлялось въ 78.825 паровыхъ лошади;

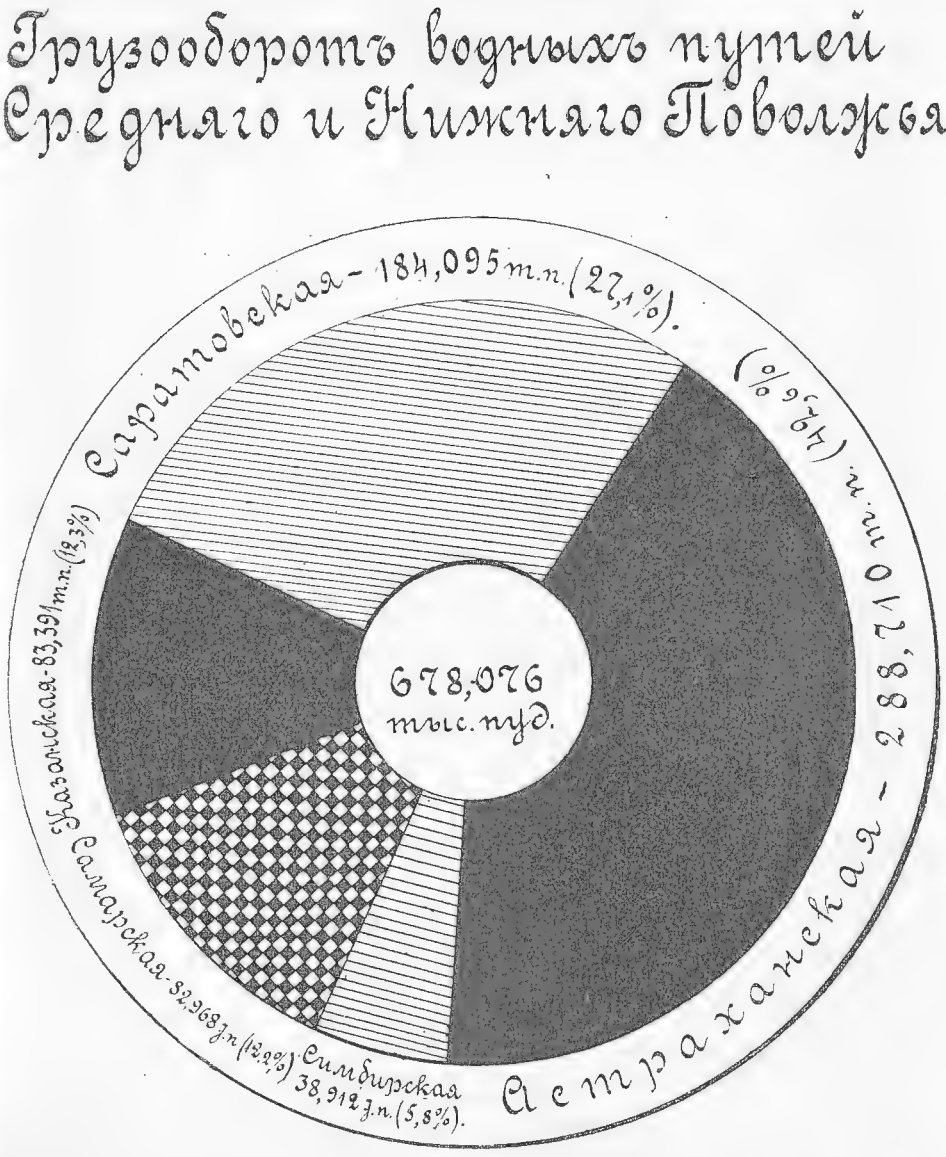
Караванъ судовъ на Волгѣ.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

подъемная способность—въ 6.778.300 пудовъ. Количество пассажировъ, принимаемое въ опредѣленный моментъ всѣми пароходами, занимающимися этого рода перевозкой, исчислялось почти въ 80.000 человѣкъ, а количество груза, принимаемаго на буксиръ противъ теченія всѣми буксирными пароходами—въ 98.907.100 пудовъ. Число служащихъ на всѣхъ пароходахъ было 18.830 человѣкъ. Первоначальная стоимость всѣхъ паровыхъ судовъ опредѣлялась въ 55.356.500 рублей. Преобладающимъ топливомъ на волжскихъ пароходахъ являются нефтяные остатки, которыми отопляется 1.081 паровое судно (90%). Всего нефти сжигается въ навигацію 48.937.600 пудовъ. Дровами отопляется 102 судна, сжигающихъ 27.940 кубическихъ саженъ, и каменнымъ углемъ—всего 8 пароходовъ, употребляющихъ 170.450 пудовъ угля.

Непаровой волжскій флотъ еще болѣе поражаетъ своими размѣрами. Всѣхъ непаровыхъ судовъ (болѣе 30 типовъ) насчитывалось 5.341. Изъ нихъ наиболѣе распространеннымъ являлись: *баржа* (3.372 деревянныхъ и 65 желѣзныхъ), *барка* (489), *асланка* (437), *коломенка* (384) и *бѣляна* (108). Всѣхъ служащихъ на непаровыхъ судахъ было 36.120 человѣкъ;

подъемная способность опредѣлялась въ 297.584.730 пудовъ, а первоначальная стоимость—въ 27.215.470 рублей.

Въ навигацію 1897 года по Волгѣ, мимо Александровскаго моста (Самаро-Златоустовской желѣзной дороги), прошло вверхъ 407 легко-



пассажирскихъ, 449 товаро-пассажирскихъ и 1.190 буксирныхъ пароходовъ и 2.398 непаровыхъ судовъ, а всего 4.444 судна, что составляетъ въ среднемъ въ сутки 22 судна; внизъ же прошло 413 легко-пассажирскихъ, 471 товаро-пассажирскихъ, 1.153 буксирныхъ пароходовъ и

2.976 непаровыхъ судовъ, а всего 5.013 судовъ (25 судовъ въ сутки); сверхъ того прошелъ 2.561 плотъ (13 плотовъ въ сутки).

Размѣръ грузового движенія по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ нашей области, по даннымъ Министерства Путей Сообщенія за 1897 годъ, представляется въ таблицѣ на стр. 279—280, изъ которой видно, что со всѣхъ пристаней области было отправлено 24.171 судно съ грузомъ, изъ нихъ 13.331 судно вверхъ по рѣкамъ и 10.840 судовъ—внизъ по теченію. Прибыло ко всѣмъ пристанямъ 16.554 судна съ грузомъ (7.419 снизу и 9.135 сверху). Кромѣ того отправлено внизъ 3.293 плота и прибыло сверху 3.041 плотъ. Вѣсъ отправленнаго груза равнялся 417.802.000 пудовъ, вѣсъ прибывшаго груза достигалъ 260.274.000 пудовъ, а весь грузооборотъ—678.076.000 пудовъ (въ томъ числѣ вѣсъ плотовъ 72.018.000 пудовъ). Объявленная цѣнность всѣхъ отправленныхъ грузовъ равнялась 112.929.000 рублей; цѣнность прибывшихъ грузовъ достигала 69.418.000 рублей, а цѣнность всего грузооборота—182.347.000 рублей (въ томъ числѣ цѣнность плотовъ 2.856.000 рублей). Изъ рѣкъ области въ грузовомъ движеніи наибольшее участіе принимала *Волга*. Волжскія пристани отправили 364.371.000 пудовъ, или 87,2% всѣхъ грузовъ отправленія, а приняли 257.246.000 пудовъ, или 98,8% всѣхъ грузовъ прибытія; весь же грузооборотъ волжскихъ пристаней выразился цыфрой 621.617.000 пудовъ, или 91,7% всего воднаго грузооборота области.

Изъ *губерній* первое мѣсто по отправленію грузовъ занимала *Астраханская*, отпустившая со своихъ пристаней 244.643.000 пудовъ (58,6% всѣхъ грузовъ отправленія); далѣе слѣдуютъ: *Самарская* — 57.739.000 пуд. (13,8%), затѣмъ *Казанская*—55.222.000 пуд. (13,2%), *Саратовская*—36.580.000 пуд. (8,8%) и *Симбирская*—23.618.000 пуд. (5,6%). По прибытію грузовъ первое мѣсто принадлежитъ Саратовской губерніи, къ пристанямъ которой прибыло 147.515.000 пудовъ (56,7% всѣхъ грузовъ прибытія); затѣмъ слѣдуютъ: Астраханская—44.067.000 пуд. (16,9%), Казанская—28.169.000 пуд. (10,8%), Самарская—25.229.000 пуд. (9,7%) и Симбирская—15.294.000 пуд. (5,9%). Весь грузооборотъ области по губерніямъ представленъ нами на діаграммѣ на стр. 277.

Такое большое количество грузовъ, привлекаемое Волгой и ея притоками, объясняется тѣмъ, что водные пути являются самыми дешевыми средствами сообщенія. Размѣръ волжскихъ *фрахтовъ* колеблется въ зависимости отъ многихъ условій: отъ состоянія пути, длины пробѣга груза, количества свободныхъ судовъ, количества предлагаемаго къ перевозкѣ груза, отъ направленія груза (вверхъ по рѣкѣ, или внизъ по теченію) и пр. Такъ, въ мелководье, когда судоходство затруднено и сопровождается перегрузкой товаровъ на болѣе мелкосидящія суда, перевозка обходится дороже. Въ годы обильныхъ урожаевъ, въ виду того, что хлѣбъ является однимъ изъ главныхъ волжскихъ грузовъ, фрахты бываютъ выше, въ неурожайные годы—ниже. Наконецъ, за перевозку внизъ по теченію, при прочихъ равныхъ условіяхъ, естественно, судовладѣльцы берутъ дешевле, чѣмъ за подъемъ грузовъ вверхъ по рѣкѣ. Но и при всемъ колебаніи фрахтовъ, въ зависимости отъ указанныхъ выше условій, все же въ общемъ ихъ слѣдуетъ признать баснословно дешевыми. Приводимъ данныя Министерства Путей Сообщенія о среднихъ фрахтахъ на средней и нижней Волгѣ за четырехлѣтіе 1893—

ГУБЕРНІИ.	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ.					
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество (въ тыс. пудовъ).				Объявленная цѣнность (въ тыс. руб.).	
							Отправленныхъ.		Прибывшихъ.			
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.	Сверху.	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Отправленныхъ.	Прибывшихъ.
Астраханская: Р. Волга	3.952	315	23	2.975	2	77	239.609	5.011	367	43.700	55.185	22.222
„ Ахтуба	—	7	—	—	—	—	—	23	—	—	—	39
	3.952	322	23	2.975	2	77	239.609	5.034	367	43.700	55.185	22.261
Казанская: Р. Волга	2.106	2.094	1.812	1.242	69	1.809	11.776	12.007	10.609	15.687	11.444	6.775
„ Кама	64	423	36	52	1	89	162	12.143	387	968	4.266	399
„ Вятка	17	102	179	34	22	72	8	1.573	234	136	576	81
„ Бездна	—	62	87	—	—	6	—	2.417	148	—	718	19
„ Мѣшкала	—	1	—	—	—	—	—	122	—	—	61	—
„ Архаровка	—	5	—	—	—	—	—	253	—	—	92	—
„ Берсула	—	14	—	—	—	—	—	219	—	—	23	—
„ Шешма	—	19	—	—	—	—	—	1.203	—	—	314	—
„ Свіяга	—	36	—	—	—	—	—	1.055	—	—	640	—
„ Илеть	—	5	—	—	210	—	—	1 493	—	—	47	—
„ М. Кокшага	—	13	—	—	506	—	—	2.622	—	—	110	—
„ Б. Кокшага	—	8	2	—	902	—	—	4.005	—	—	129	—
„ Цивиль	—	26	3	—	—	—	—	1.215	—	—	552	—
„ Рутка	—	10	—	—	187	—	—	2.602	—	—	188	—
„ Сура	—	7	—	—	1			347	—	—	129	—
	2.187	2.825	2.119	1.328	1.898	1.976	11.946	43.276	11.378	16.791	19.289	7.274

ГУБЕРНІИ.		Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ.					
		Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество (въ тыс. пудовъ).				Объявленная цѣнность (въ тыс. руб.).	
								Отправленныхъ.		Прибывшихъ.			
		Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.	Сверху.	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Отправленныхъ.	Прибывшихъ.
Самарская	Р. Волга	2.239	1.707	1.578	1.347	36	351	35.980	15.098	11.738	12.336	3.465	3.837
	„ Иргизъ	—	31	3	—	—	29	—	523	1.103	—	284	112
	„ Сокъ	—	19	—	—	—	—	—	1.611	—	—	433	—
	„ Черемшанъ	—	90	15	—	—	—	—	1.379	52	—	660	51
	„ Майна	—	135	2	—	—	—	—	3.148	—	—	1.313	—
		2.239	1.982	1.598	1.347	36	380	35.980	21.759	12.893	12.336	6.155	4.000
Саратовская	Р. Волга	3.607	4.192	2.757	3.022	2	566	12.037	16.419	89.219	58.296	23.099	33.577
	„ Сура	—	19	—	—	631	—	—	7.184	—	—	213	—
	„ Кадода	—	—	—	—	93	—	—	940	—	—	24	—
		3.607	4.211	2.757	3.022	726	566	12.037	24.543	89.219	58.296	23.336	33.577
Симбирская	Р. Волга	1.346	1.481	922	463	—	42	10.546	5 888	12.536	2.758	8.751	2.306
	„ Сура	—	19	—	—	631	—	—	7.184	—	—	213	—
		1.346	1.500	922	463	631	42	10.546	13.072	12.536	2.758	8.964	2.306
	По всей области.	13.331	10.840	7.419	9.135	3.293	3.041	310.118	107.684	126.393	133.881	112.929	69.418

1896 гг. на перевозку главнѣйшихъ грузовъ: хлѣба, соли, нефти, желѣза и чугуна. Хлѣбъ (въ томъ и другомъ направленіи, т. е. вверхъ и внизъ)— $^1/_{202}$ копѣйки съ пудо-версты; соль—$^1/_{170}$ коп; нефть—$^1/_{302}$ коп.; желѣзо и чугунъ — внизъ $^1/_{183}$, а вверхъ — $^1/_{127}$ коп. Такимъ образомъ фрахты колеблются отъ самыхъ дорогихъ (за желѣзо и чугунъ) $^1/_{127}$ коп. до самыхъ дешевыхъ (за нефть) $^1/_{320}$ коп. съ пудо-версты.

Чтобы отмѣтить наиболѣе важные центры волжскаго судоходства, приведемъ нѣсколько цыфровыхъ данныхъ о цѣнности грузовъ, при-

Буксировка баржей на Волгѣ.

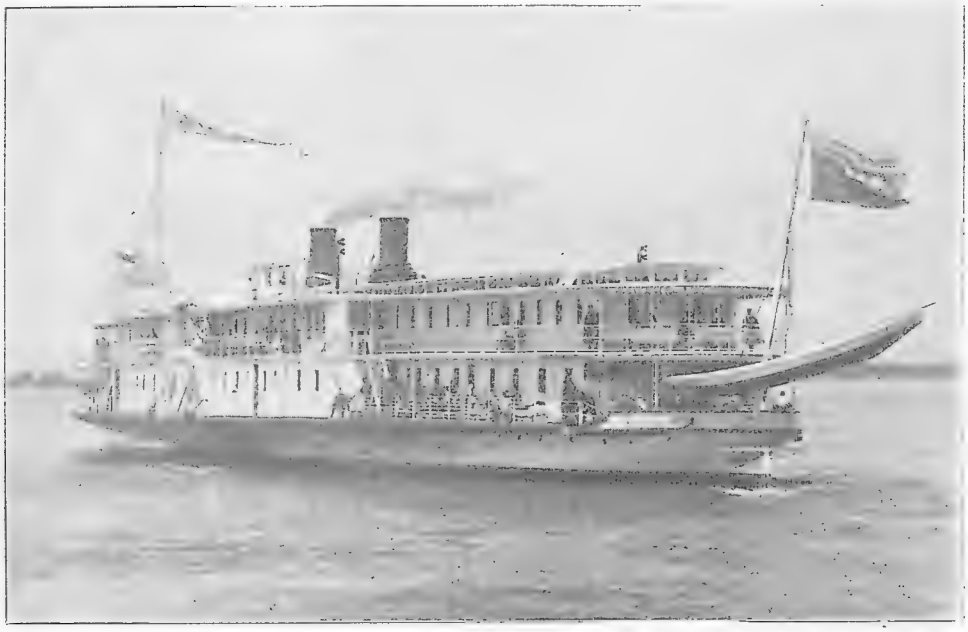
бывшихъ въ 1897 году къ нѣкоторымъ пристанямъ и отправленныхъ отъ этихъ пристаней на сумму свыше 5 милліоновъ рублей.

Пристани отправленія:	Тысячи рублей:
Астрахань	51.861
Самара	13.978
Казань	8.844
Балаково	7.350
Царицынъ	6.350
Саратовъ	6.596

Пристани прибытія:	Тысячи рублей:
Астрахань	22.011
Царицынъ	19.779
Саратовъ	11.172
Казань	5.955

Главнѣйшими грузами на Волгѣ и другихъ рѣкахъ Средняго и Нижняго Поволжья являются лѣсные строительные матеріалы и дрова, нефть и нефтяные остатки, хлѣбъ, рыба, соль и др. Наиболѣе важными пунктами прибытія являются для *лѣса и дровъ*: Царицынъ—47,8 милліоновъ пудовъ; Казань—24,5; Саратовъ—23,9; Астрахань—20,7; Самара—15,5; для *нефти и нефтяныхъ остатковъ*: Царицынъ—39,9; Саратовъ—23,7; Казань—8,2; Самара—7,0; Сызрань—6,2; для *хлѣба*: Астрахань—5,9; Саратовъ—5,7; для *рыбы*: Царицынъ—4,0; Саратовъ—0,6; для *соли*: Астрахань—3,8; Царицынъ—2,5; Саратовъ—1,7; для *чугуна и желѣза*: Царицынъ—1,6; Астрахань—0,9 мил. пуд.

Буксирное пароходство на средней и нижней Волгѣ находится въ

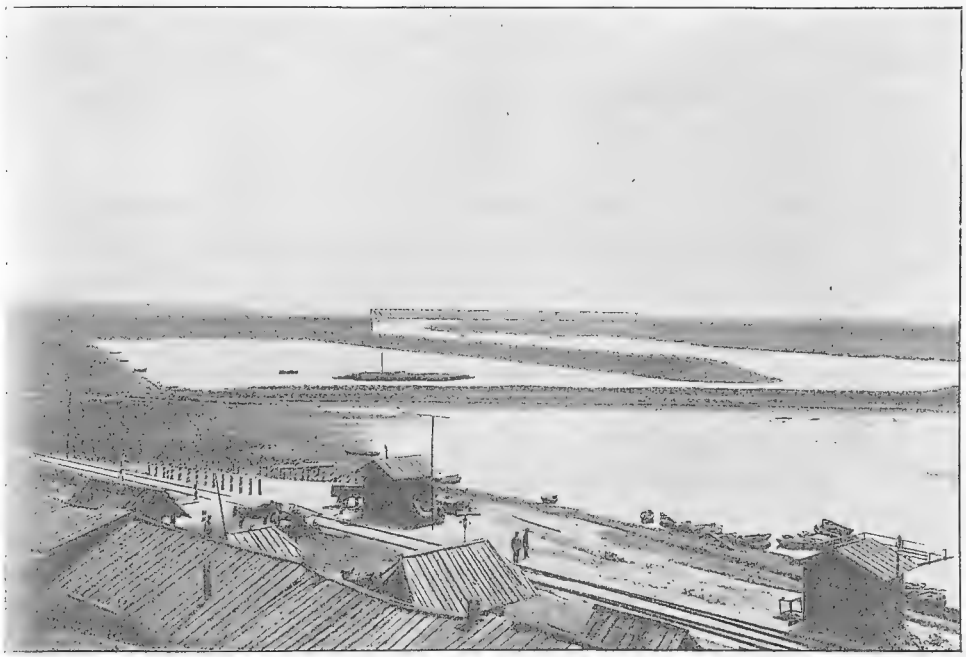


Волжскій пассажирскій пароходъ. *(По фот. М. П. Дмитріева).*

рукахъ какъ частныхъ лицъ, такъ и разныхъ акціонерныхъ обществъ, товариществъ и компаній; пасажирское же пароходство сосредоточено почти исключительно въ рукахъ обществъ, каковы: „Общество по Волгѣ“ (существуетъ съ 1843 года), „Кавказъ и Меркурій“, „Самолетъ“, „Надежда“ (бывш. Зевеке) и др. Пароходы названныхъ компаній представляютъ собою плавучіе трехъэтажные гиганты-дворцы, освѣщаемые электричествомъ и совмѣщающіе въ себѣ быстроту движенія (внизъ по теченію до 30 верстъ въ часъ), дешевизну (отъ 0,27 коп. въ 3 классѣ до 1 коп. въ 1 классѣ съ пассажиро-версты на дальнихъ разстояніяхъ) и полный комфортъ.

Кромѣ рѣчного судоходства, имѣетъ отношеніе къ нашей области и судоходство Каспійскаго моря, такъ какъ почти всѣ паровыя и парус-

ныя каспійскія суда приписаны къ Астраханскому порту и имѣютъ своимъ назначеніемъ—обмѣнивать каспійскіе грузы съ волжскими. Каспійскій паровой флотъ создался главнымъ образомъ нефтянымъ дѣломъ. По мѣрѣ распространенія нефтяныхъ продуктовъ внутри Россіи, увеличивалась дѣятельность парового флота. Всѣхъ паровыхъ судовъ въ Каспійскомъ морѣ плавало къ началу 1893 года 125, вмѣстимостью въ 48.842 регистровыхъ тонны, а къ 1 января 1899 года ихъ уже было 247 (изъ нихъ 226 приписано къ Астраханскому порту), вмѣстимостью въ 117.503 регистровыхъ тонны, причемъ только за послѣднее трехлѣтіе прибыло 67 паровыхъ судовъ въ 41.071 тонну чистой вмѣ-



Искусственная бухта на р. Самарѣ близъ желѣзнодорожнаго моста.
(По фот. М. П. Дмитріева).

стимости. Изъ общаго числа каспійскихъ пароходовъ было 6 пассажирскихъ и почтово-пассажирскихъ, вмѣстимостью въ 3.708 тоннъ, 54 товаро-пассажирскихъ (19.232 тонны), 18 товарныхъ (6.339 тоннъ), 129 наливныхъ и товаро-наливныхъ (85.274 тонны); остальныя 40 судовъ были буксирныя, служебныя и спасательныя (2.951 тонна). Такимъ образомъ преобладающее значеніе въ каспійскомъ паровомъ флотѣ составляютъ наливные и товаро-наливные пароходы, обладающіе вмѣстимостью въ 72,6% всего тоннажа. Общая грузоподъемность всѣхъ каспійскихъ пароходовъ выражается цыфрой 8.980.240 пудовъ. Наибольшую часть груза поднимаютъ также наливные и товаро-наливные пароходы — 6,9 милл. пуд., что составляетъ 77,6% грузоподъемности всѣхъ паровыхъ судовъ каспійскаго флота. Число паровыхъ силъ всѣхъ судовъ рав-

няется 27.757 номинальныхъ и 110.517 индикаторныхъ. Первоначальная стоимость всѣхъ пароходовъ исчисляется въ 36.023.532 рубля, изъ коихъ большая часть падаетъ на наливные (24.590.012 руб.); затѣмъ слѣдуютъ товаро-пассажирскіе (6.857.189 руб.), товарные (2.026.023 руб.), буксирные и служебные (1.864.615 руб.) и, наконецъ, пассажирскіе и почтово-пассажирскіе (685.693 рубля).

Парусный флотъ Каспійскаго моря (шкуны, бриги, шаланды и пр.) къ 1 января 1899 года состоялъ изъ 469 судовъ [1]) (изъ нихъ 460 приписаны къ Астраханскому порту), съ чистой вмѣстимостью въ 107.895 тоннъ. Количество поднимаемаго ими груза достигаетъ 8.246.089 пудовъ, а первоначальная стоимость всѣхъ судовъ—5.691.365 рублей.

Главными грузами какъ парового, такъ и паруснаго каспійскаго флота, служатъ нефть и ея продукты, лѣсъ съ Волги и хлопокъ изъ Средней Азіи. Будущность Каспійскаго флота хорошо обезпечена, какъ развитіемъ нефтянаго дѣла на Кавказѣ, такъ и успѣхами новой жизни въ Средней Азіи, которая тамъ закипѣла со времени русской колонизаціи въ ней и проведенія Среднеазіатской желѣзной дороги. Пароходство на Каспійскомъ морѣ сослужило уже службу тѣмъ, что уничтожило морскіе разбои и набѣги азіатовъ на мирныхъ промышленниковъ; въ будущемъ оно послужитъ къ дальнѣйшей цивилизаторской миссіи, которая судьбой вручена Россіи надъ Средней Азіей.

О размѣрахъ каспійскаго судоходства могутъ дать представленіе слѣдующія цыфровыя данныя: въ 1896 году съ Каспійскаго моря пришло къ Астраханской таможнѣ и отошло отъ нея 8.322 судна, съ оборотомъ по привозу и вывозу—заграничнымъ путемъ на 5.085 тыс. руб., а по каботажу—съ русскими прикаспійскими портами на 104.173 т. руб. (на 64 милл. руб. по привозу и на 40 милл. по отпуску). Отпускъ товаровъ заграницу шелъ въ Персію: туда отправлено было на сумму до 568 тыс. руб. Главные предметы привоза — нефтяные продукты, свыше 21 милл. пуд., на сумму свыше 32 милл. руб., рыбные продукты — на 4 милл. руб., затѣмъ—сухіе фрукты, виноградныя вина, хлѣбъ, хлопокъ, металлы и пр. Вывозятся болѣе всего хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, на 18 милл. руб., и хлѣбныхъ продуктовъ, на 1.109 тыс. руб.

Громадный морской и рѣчной флотъ области требуютъ ежегоднаго возобновленія путемъ постройки новыхъ судовъ. Часть ихъ строится заграницей, но большая часть—тутъ же, на Волгѣ. Изъ судостроительныхъ заводовъ Средняго и Нижняго Поволжья укажемъ на заводъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ въ *Спасскомъ Затонѣ* Спасскаго уѣзда Казанской губерніи и на заводъ Журавлева въ *Самарѣ*.

О количествѣ построенныхъ въ 1897 году въ нашей области паровыхъ судовъ можетъ дать представленіе таблица на стр. 285.

Непаровыхъ судовъ въ томъ же году построено въ области 37, съ грузоподъемностью въ 2.399.000 пудовъ и первоначальной стоимостью въ 429.775 руб. Большая часть построенныхъ судовъ падаетъ на Казанскую (18) и на Саратовскую (14) губерніи.

---

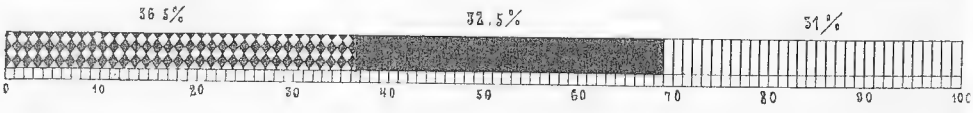
[1]) Кромѣ баржъ, которыхъ насчитывается 131, съ чистой вмѣстимостью въ 91.578 тоннъ.

Губерніи.	Суда (корпуса).				Машины.		Котлы.
	Число.	Въ томъ числѣ желѣзныхъ.	Подъемная способность въ пудахъ.	Первоначальная стоимость съ машин. и котл. въ рубл.	Число.	Номинальныя силы всѣхъ.	Число.
Астраханская	15	15	9.245	119.900	9	158	11
Казанская	3	2	94.000	410.000	3	580	6
Самарская	5	4	32.270	247.950	5	295	7
Саратовская	6	6	38.150	245.000	7	226	5
По всей области .	29	27	173.665	1.022.850	24	1.259	29

Въ заключеніе умѣстно будетъ сказать о попыткахъ къ сооруженію *искусственныхъ водныхъ путей* въ области. Всѣ онѣ стремились къ разрѣшенію задачи соединенія бассейна Волги съ бассейномъ Дона. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для этого представлялась та узкая перемычка, гдѣ Волга и Донъ при посредствѣ своихъ притоковъ—Камышинки и Иловли—почти сходятся между собою. Въ этомъ мѣстѣ в. кн. Игорь, на обратномъ пути послѣ перваго неудачнаго похода въ Грецію, поднявшись изъ Азовскаго моря вверхъ Дономъ, пошелъ волокомъ на Волгу. Здѣсь же турецкій султанъ Селимъ пытался провести свои войска съ Дона на Волгу для войнъ съ Персіей и Астраханью, для чего приказалъ рыть каналъ, но предпріятіе его кончилось неудачно. Впослѣдствіи Петръ Великій мечталъ соединить въ этомъ мѣстѣ Волгу съ Дономъ, для чего приказалъ въ 1698 году инженеру Беркелю приступить къ прорытію канала между Камышинкой и Иловлей, но Беркель проворовался и бѣжалъ заграницу. Надъ той же задачей работали при Екатеринѣ II, и также неудачно. Нѣкоторые слѣды Петровскаго и Селимова каналовъ уцѣлѣли и до нашихъ дней.

Кромѣ водныхъ путей въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ издавна существовали *грунтовые пути.* Еще въ концѣ XV вѣка, когда средняя и нижняя Волга находилась въ рукахъ татаръ, изъ Астрахани, бывшей въ то время важнѣйшимъ пунктомъ торговли съ Востокомъ, ходили въ Москву и обратно цѣлые караваны. Путешествіе это было очень затруднительно, по недостатку пристанищъ, продовольствія и частымъ разбоямъ на пути. Поэтому купцы старались везти свои товары тогда, когда астраханскій царь посылалъ московскому великому князю подарки, что случалось почти каждый годъ. Съ этимъ посольствомъ отправлялось до трехсотъ русскихъ и восточныхъ купцовъ съ това-

рами, а татары за караваномъ гнали стада лошадей на продажу. Караванъ шелъ по правой сторонѣ Волги, но иногда сначала по лѣвой, для избѣжанія нападеній кочевниковъ и воровскихъ казаковъ; самое опасное мѣсто было тамъ, гдѣ Волга въ своемъ теченіи сближается съ Дономъ. Потомъ караванъ переправлялся снова на правую сторону Волги на плотахъ и шелъ по степи до жилыхъ предѣловъ Россіи. Путь его лежалъ чрезъ *Рязань* и *Коломну*. Дорогъ совершенно не было. Негдѣ было укрыться отъ дождя и зноя. Путники ночевали подъ открытымъ небомъ, ограждаясь повозками въ видѣ укрѣпленія и ставя при нихъ часовыхъ. Путь этотъ назывался *Ордобазарной большой дорогой* (Ногайскій шляхъ). Впослѣдствіи изъ нея и возникъ извѣстный Астраханскій трактъ. Путешествіе въ области Нижняго Поволжья было небезопасно вплоть до XVIII столѣтія, когда край, подъ прикрытіемъ крѣпостей и остроговъ, сталъ заселяться русскимъ населеніемъ. Дошедшіе до насъ различные акты XVII вѣка постоянно напоминаютъ Саратовскимъ и Царицынскимъ воеводамъ, чтобы они, при отправленіи людей изъ одного города въ другой, наблюдали крайнюю осторожность: „и съ Царицына, смотря по вѣстямъ, идти на Саратовъ съ великимъ береженьемъ, и около конскихъ табуновъ, для береженья, посылати въ разъѣзды почасту и самимъ разъѣзжати въ день и въ ночь, и на станѣхъ на караулѣхъ стояти бережно



Относительная длина путей сообщенія.

и усторожливо и во всемъ держати береженье великое, чтобы въ дорогѣ и на станѣхъ казыевскіе или крымскіе, и едисанскіе, и енбулацкіе, и калмыцкіе люди, и воры-казаки, или иные какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и какого дурна не учинили".

Почтовые пути сообщенія въ нашей области впервые учреждены были только при Петрѣ Великомъ. Приморскія каспійскія страны, какъ извѣстно, въ глазахъ Петра имѣли большую важность; поэтому, для скорѣйшаго сношенія по дѣламъ служебнымъ и частнымъ, въ 1722 г. велѣно было учредить отъ Москвы до Астрахани почту. Путь шелъ отъ Москвы черезъ Коломну, Зарайскъ, Скопинъ, Ряжскъ, Козловъ, Тамбовъ, отсюда на Новохоперскую крѣпость, на Царицынъ и въ Астрахань (Астраханскій трактъ), по направленію стараго Ногайскаго шляха.

При преемникахъ Петра I до Екатерины II устроено почтовое сообщеніе *отъ Казани*: 1) *на Москву*, черезъ *Свіяжскъ*, *Чебоксары*, *Козьмодемьянскъ*, Нижній-Новгородъ, Муромъ и Владиміръ, 2) *на Пермь* и *въ Сибирь* и 3) *на Оренбургъ*; кромѣ того соединены *Саратовъ съ Москвой*, черезъ Пензу, Арзамасъ, Муромъ и Владиміръ, и *Самара*—съ *Оренбургомъ* чрезъ *Сергіевскъ*. Всѣ эти пути, впрочемъ, получили окончательное и надлежащее устройство лишь при Екатеринѣ II.

Въ настоящее время всѣ грунтовые пути въ области раздѣляются на дороги: 1) губернскія и уѣздныя, состоящія въ вѣдѣніи земствъ,

а въ неземской Астраханской губерніи—въ вѣдѣніи губернской администраціи, и 2) проселочныя дороги, составляющія большей частью натуральную повинность сельскихъ обществъ. Расходы земствъ на дорожное дѣло въ четырехъ земскихъ губерніяхъ нашей области въ 1895 г. составляли 209.890 руб.; въ частности, по Казанской губерніи—69.750 руб., по Самарской—40.470 руб., по Саратовской—26.650 руб. и по Симбирской—73.030 рублей. Съ 1896 года ассигновки земствъ на дорожное дѣло значительно возросли. Закономъ 1 іюня 1895 года расходы по уплатѣ казнѣ пособій на содержаніе судебно-административныхъ учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюня 1889 года, а равно издержки на содержаніе мировыхъ, судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ, перенесены на счетъ казны, съ обращеніемъ освобождающихся въ земскихъ бюджетахъ суммъ на образованіе спеціальныхъ дорожныхъ капиталовъ. Благодаря этому закону земства получили возможность затрачивать на улучшеніе своихъ грунтовыхъ путей бо́льшія суммы, чѣмъ прежде.

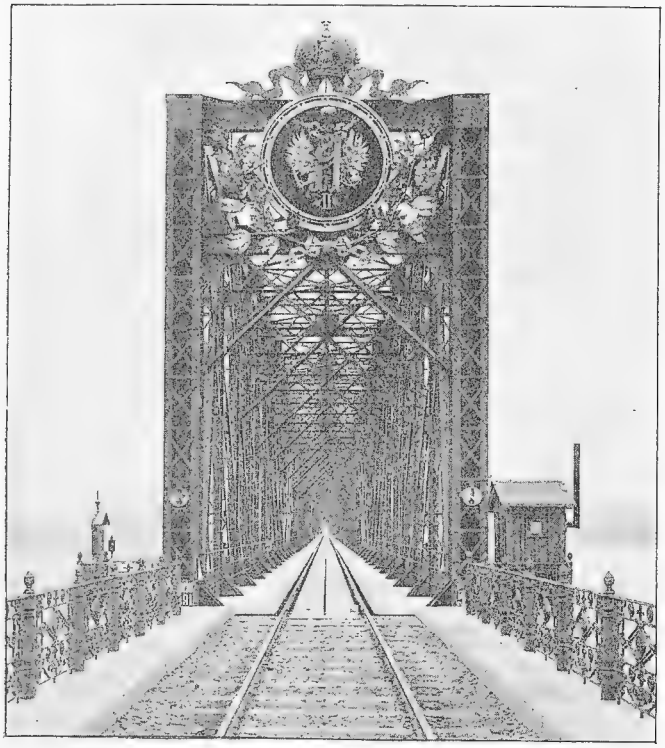
По смѣтамъ на 1898 годъ, земскіе расходы на дорожную повинность по упомянутымъ четыремъ губерніямъ достигли суммы 844.740 руб. (по Казанской—227.584 рубля, по Самарской—205.120 руб., по Саратовской—223.723 руб. и по Симбирской 188.313 руб.). Нѣкоторыя земства (напр. Саратовское) приступили уже къ экономическому и техническому обслѣдованію своихъ грунтовыхъ путей, для выработки плана расширенія и улучшенія сѣти земскихъ дорогъ, и въ недалекомъ будущемъ грунтовые пути области, можно думать, придутъ въ удовлетворительное состояніе.

На содержаніе проселочныхъ путей въ области мірскіе расходы въ 1894 году достигали 188.500 рублей, въ томъ числѣ по Астраханской губерніи — 13.925 руб., по Казанской — 43.935 руб., Самарской — 59.113 руб., Саратовской—41.693 руб. и Симбирской — 29.834 рубля. Учесть, хотя сколько-нибудь приблизительно, натуральные расходы сельскихъ обществъ (трудомъ и матеріалами) на содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, мостовъ и переправъ — не представляется возможности.

Передвиженіе грузовъ по грунтовымъ путямъ также не поддается учету; но во всякомъ случаѣ оно исчисляется многими милліонами пудовъ, такъ какъ грунтовыя дороги часто служатъ подъѣздными путями къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ рѣчнымъ пристанямъ По этимъ же путямъ подвозятся и развозятся всѣ грузы потребленія и сбыта всѣхъ поселеній, лежащихъ внѣ желѣзныхъ дорогъ и рѣчныхъ путей.

Первые *рельсовые пути* въ предѣлахъ Средняго и Нижняго Поволжья появились только съ 1870 года. Правда, еще въ 1858 году была разрѣшена постройка Волго-Донской желѣзной дороги, а въ 1859 году—Московско-Саратовской, но желѣзно-дорожныя общества, получившія это разрѣшеніе, не могли найти средствъ для исполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Вслѣдствіе этого обществу Саратовской дороги разрѣшено было ограничиться постройкой дороги отъ Москвы до Рязани, и самая дорога получила названіе Московско-Рязанской, далеко не дойдя, такимъ образомъ, до предѣловъ разсматриваемой нами области. Въ концѣ 60-хъ годовъ, когда Россію охватила такъ называемая „желѣзнодорожная горячка“, въ желѣзнодорожномъ строительствѣ при-

няли участіе и земства. Въ 1868 году земства Саратовской губерніи и Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи, совмѣстно съ обществомъ города Саратова, получили концессію на постройку *Тамбово-Саратовской* желѣзной дороги (къ этому времени въ Центральной Россіи были уже открыты желѣзнодорожныя линіи Рязань-Козловъ и Козловъ-Тамбовъ), съ выпускомъ акцій на 27% капитала и облигацій на 73% и съ обезпеченіемъ первыхъ земской гарантіей въ 5% и $^1/_{12}$% погашенія. И при этомъ условіи частныхъ средствъ оказалось недостаточно: облигаціи, за невозможностью ихъ реализировать, вынуждено было пріобрѣсть правительство, по курсу 66 за 100. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ нашей области въ 1870 году появилась первая желѣзнодорожная линія, перерѣзавшая Сердобскій, Аткарскій и Саратовскій уѣзды на протяженіи 238 вер. Чрезъ 4 года отъ этой линіи была построена частнымъ лицомъ маленькая вѣтвь (въ 18 верстъ) — *Вертуновка-Бековo* (на картѣ Б V). Въ 1869 году земство Борисоглѣбскаго уѣзда (Тамбовской губерніи) получило концессію на сооруженіе участка отъ Борисоглѣбска до Царицына, съ выпускомъ акцій на $^1/_2$ капитала и облигацій на $^2/_3$. Этотъ участокъ, открытый къ движенію въ 1871 году, слитъ былъ съ ранѣе построенной тѣмъ же земствомъ желѣзной дорогой отъ Борисоглѣбска до Грязей и получилъ названіе *Грязе-Царицынской* желѣзной дороги, причемъ акціи всей дороги были гарантированы земствомъ, а облигаціи куплены правительствомъ. Эта дорога задѣла нашу область только своимъ концомъ въ Царицынскомъ уѣздѣ, на протяженіи 40 верстъ. Въ томъ же 1871 г. былъ осуществленъ и проэктъ *Волго-Донской* желѣзной дороги. Соединяя Царицынъ на Волгѣ съ Калачемъ на Дону, эта дорога впослѣдствіи слилась съ Грязе-Царицынской дорогой.



Сызранскій мостъ. *(По фот. М. П. Дмитріева).*

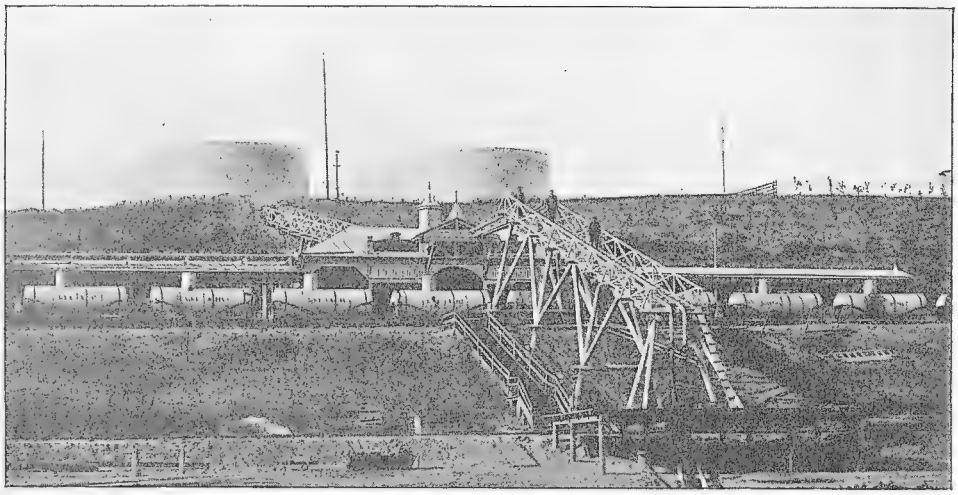
Вынужденное незначительной доходностью дорогъ въ первое время привлекать частные капиталы на желѣзнодорожныя предпріятія, гарантируя ихъ доходность, правительство однакоже нашло возможнымъ въ

дальнѣйшемъ выдавать гарантіи не на все время существованія обществъ, а только на 15 лѣтъ. При такихъ условіяхъ въ 1872 г. выдана была концессія на постройку *Моршанско-Сызранской* желѣзной дороги, впослѣдствіи (въ 1892 г.) выкупленной въ казну и образовавшей, при сліяніи съ Ряжско-Моршанской и Ряжско-Вяземской, теперешнюю *Сызрано-Вяземскую* казенную желѣзную дорогу. Линія эта была открыта къ движенію въ октябрѣ 1874 года и прошла по нашей области въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи и Сызранскаго уѣзда Симбирской—на протяженіи 204 верстъ. Въ этомъ же году было образовано акціонерное общество по подпискѣ на сооруженіе *Оренбургской* желѣзной дороги, которая и была открыта въ январѣ 1877 года. Эта новая линія явилась первой въ заволжской части нашей области и потребовала сооруженія черезъ Волгу у Батраковъ величественнаго моста, перваго по величинѣ на всемъ Евро-

Нефтяной поѣздъ у Царицынской пристани.

пейскомъ континентѣ; дорога перерѣзала Самарскій и Бузулукскій уѣзды на пространствѣ 398 верстъ. Съ 1 января 1893 года дорога эта перешла въ казну. Вслѣдъ за постройкой Оренбургской линіи въ желѣзнодорожномъ строительствѣ нашей области наступаетъ большой перерывъ вплоть до начала 90-хъ годовъ. За все это время казной были построены двѣ линіи: въ 1882 году *Баскунчакская* (52 версты), соединяющая соленое озеро *Баскунчакъ* съ пристанью *Владиміровкой* на Ахтубѣ (на картѣ Д IX) въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи, и въ 1888 году—*Самаро-Уфимская*, впослѣдствіи продолженная на Златоустъ, Челябинскъ и въ Сибирь. Эта послѣдняя линія отдѣлилась отъ станціи *Кинель* Оренбургской желѣзной дороги (на картѣ И IV) и прошла по Самарскому, Бузулукскому и Бугурусланскому уѣздамъ Самарской губерніи на протяженіи 219 верстъ. Съ начала 90-хъ годовъ желѣзнодорожное строительство въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ значительно оживилось, и наша область обогатилась цѣлымъ рядомъ линій. Въ 1891 году обществу Московско-

Рязанской желѣзной дороги передано сооруженіе линіи отъ Рязани до Казани, вслѣдствіе чего и самое общество получило наименованіе *Московско-Казанскаго*. Линія прошла по Казанскому и Свіяжскому уѣздамъ Казанской губ. и по Алатырскому и Ардатовскому уѣздамъ Симбирской губерніи, на пространствѣ 313 верстъ, и была открыта къ движенію въ 1893 году. Въ 1892 году была уступлена въ аренду казенная Козлово-Саратовская желѣзная дорога обществу Рязанско-Козловской желѣзной дороги, переименованному въ общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги, и этому же обществу поручено было построить желѣзно-дорожную линію *Тамбовъ—Камышинъ*, открытую въ 1894 году и прошедшую по нашей области черезъ Балашовскій и Камышинскій уѣзды на пространствѣ 300 верстъ, а также линію *Покровская Слобода—Уральскъ* (узкоколейную, на картѣ Г—З VI, VII) съ вѣтвями *Ершовъ—Николаевскъ* и *Урбахъ—Александровъ Гай*. Эта послѣдняя линія прошла почти всецѣло по

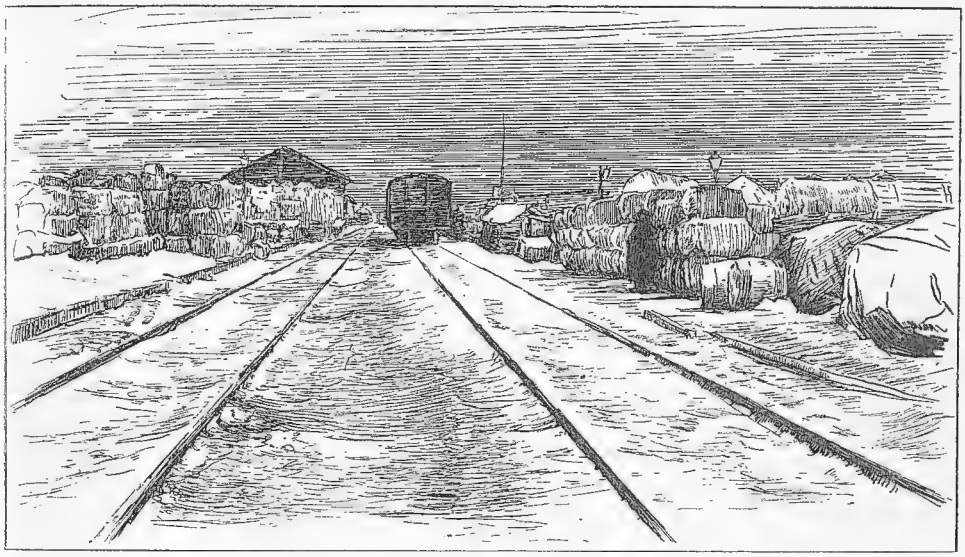


Нефтяные резервуары въ Царицынѣ.

нашей области, изрѣзавъ въ разныхъ направленіяхъ южные уѣзды Самарскаго Заволжья на протяженіи 560 верстъ. То же общество и въ то же время должно было выстроить двѣ вѣтви отъ главной Саратовской магистрали: *Аткарскъ—Вольскъ* и *Аткарскъ—Баланда*, всего 315 верстъ, и линію, соединяющую Сызрано-Вяземскую дорогу у г. *Пензы* съ Тамбово—Камышинской дорогой у станціи *Таволжанки* (Балашовскій у.), и съ вѣтвью *Павловка—Турки*, всего на протяженіи 160 верстъ. Обществомъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1895—96 годахъ была выстроена *Балашово-Харьковская* линія, коснувшаяся нашей области лишь своимъ концомъ на протяженіи 24 верстъ. Въ томъ же 1895 году предположено было устроить на счетъ казны желѣзно-дорожную вѣтвь узкоколейнаго типа отъ станціи *Кротовки* Самаро-Златоустовской желѣзной дороги до г. *Сергіевска* (на картѣ И IV), протяженіемъ въ 81 версту. Дорога была открыта въ 1897 году. Въ томъ же году послѣдовало открытіе линіи

Тихорѣцко—Волжской, построенной обществомъ Владикавказской желѣзной дороги и коснувшейся Нижняго Поволжья лишь немного близъ Ергеней (120 верстъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ). Послѣдней (въ 1899 г.) была открыта линія *Рузаевка* (Московско-Казанской желѣзной дороги)—*Сызрань*, съ вѣтвью *Инза-Симбирскъ* (на картѣ Д, Е III, IV), прошедшая въ нашей области по Карсунскому, Симбирскому и Сызранскому уѣздамъ на протяженіи 376 верстъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще строющуюся небольшую линію отъ с. *Часовни*, на лѣвомъ берегу Волги, противъ Симбирска, до пос. *Мелекесъ* Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи (на картѣ Ж, З III), а также предполагаемыя къ постройкѣ линіи: 1) *Московско-Кыштымскую*, пересѣкающую Курмышскій у. Симбирской губ., Ядринскій и Цивиль-



Складъ среднеазіатскаго хлопка въ Царицынѣ.
(Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Родзевича).

скій уу. Казанской губ., соединяющуюся съ нынѣшней Московско-Казанской у ст. *Шихраны* и далѣе черезъ Казань и части уѣздовъ Мамадышскаго и Чистопольскаго направляющуюся на пересѣченіе Камы, 2) линію отъ *Астрахани* до *Царицына* по правому берегу Волги или до *Камышина* по лѣвому берегу Волги, 3) отъ *Александрова-Гая* до *Чарджуя* (ст. Среднеазіатской желѣзной дороги); послѣднюю линію, впрочемъ, оспариваетъ другое направленіе Оренбургъ—Ташкентъ (линія уже строится казной), и пока она отложена, и 4) линію отъ *Царицына* къ *Челябинску*, пересѣкающую Волгу выше Царицына, направляющуюся по Царевскому и Новоузенскому уѣзду къ Уральску и дающую вѣтвь къ соляному озеру Эльтону.

Такимъ образомъ, всѣхъ открытыхъ къ движенію желѣзнодорожныхъ путей въ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ насчитывается 3.439

верстъ. По отдѣльнымъ губерніямъ они распредѣляются крайне неравномѣрно. Болѣе всего путей въ Саратовской и Самарской губерніяхъ: въ первой 1.260, а въ послѣдней 1.259 верстъ; далѣе слѣдуетъ Симбирская губернія, имѣющая желѣзныхъ дорогъ 612 верстъ, Казанская—159 верстъ и Астраханская—149 верстъ.

По времени открытія, большая часть дорогъ (2.250 верстъ или 65,4% относится уже къ послѣднему десятилѣтію; въ предыдущее десятилѣтіе построено всего 272 версты и въ первое десятилѣтіе (1870—1880 гг.)—917 верстъ.

Грузовое движеніе желѣзныхъ дорогъ области, за исключеніемъ транзита, по даннымъ Министерства Путей Сообщенія, относящимся къ 1897 году, выражается цыфрой 626.444 тыс. пудовъ (389.094 тыс. пуд. по отправленію и 237.350 тыс. пуд. по прибытію грузовъ). Первое мѣсто въ движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ занимаетъ Саратовская губернія, грузооборотъ которой достигаетъ 326.227 тыс. пуд. (222.676 т. пуд. по отправленію и 103.551 тыс. пуд. по прибытію), что составляетъ болѣе половины всего товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ области. Далѣе слѣдуютъ: Самарская губернія—57.704 тыс. пуд. (отправляетъ 76.709 тыс. пуд. и получаетъ 134.413 тыс. пуд.) и Симбирская—товарное движеніе которой опредѣляется въ 130.916 тыс. пуд. (70.242 тыс. пуд. отправленія и 60.674 тыс. пуд. прибытія). Слабое сравнительно участіе въ движеніи грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаютъ: Астраханская губернія, оборотъ которой равняется всего 26.495 тыс. пуд. (13.917 тыс. пуд. отправленія и 12.578 тыс. пуд. прибытія), и Казанская—съ оборотомъ въ 8.393 тыс. пуд. (5.550 тыс. пуд. отправленія и 2.843 тыс. пуд. прибытія).

Главнѣйшими грузами на желѣзныхъ дорогахъ Средняго и Нижняго Поволжья служатъ: хлѣбъ, лѣсные строительные матеріалы и дрова, нефть, нефтяные остатки, керосинъ и другіе нефтяные продукты, соль, рыба, каменный уголь и пр. Наиболѣе важными пунктами *прибытія* являются для *хлѣба*: Самара—6.667 тыс. пуд., Саратовъ—6.253 тыс. пуд. и Царицынъ—1.021 тыс. пуд.; для *соли*: Владиміровка—12.417 тыс. пуд.; важнѣйшими пунктами *отправленія* служатъ для *хлѣба*: Батраки—35.320 тыс. пуд., Царицынъ—8.155 тыс. пуд., Саратовъ—4.065 тыс. пуд. и Самара—1.746 тыс. пуд.; для *соли*—Царицынъ—1.501 тыс. пуд.; для *нефти, керосина* и пр.—Царицынъ—21.626 тыс. пуд., Камышинъ—2.428 т. пуд., Самара—1.913 тыс. пуд. и Батраки—1.007 тыс. пуд.; для *лѣса* и *дровъ*—Царицынъ—16.787 тыс. пуд., Камышинъ—2.141 тыс. пуд. и Самара—1.429 тыс. пуд.

Такимъ образомъ оказывается, что наиболѣе важными желѣзнодорожными станціями, какъ по отправленію, такъ и по прибытію грузовъ, являются большія волжскія пристани, на которыхъ происходитъ обмѣнъ между водными и желѣзнодорожными грузами. Волга играетъ роль громаднаго товарнаго собирателя для упирающихся въ нее вѣтвей русской желѣзнодорожной сѣти, развозя въ свою очередь и сама товары съ желѣзнодорожныхъ путей внутренней Россіи на отдаленнѣйшіе рынки. Эта тѣсная связь и взаимоотношеніе между Волгой и желѣзными дорогами, при отсутствіи у насъ достаточнаго количества подъѣздныхъ путей и вообще недостаточности сѣти, являются особенно благотворными. Благодаря Волгѣ подвозятся на громадныя разстоянія и за

Губернія.	Число верстъ водныхъ путей.	Приходится.		Число верстъ жѣзныхъ путей.	Приходится.		Число верстъ грунтовыхъ почтовыхъ путей.	Приходится.		Число верстъ всѣхъ путей.	Приходится.	
		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.		На 1.000 кв. верстъ.	На 100.000 жителей.
Астраханская	1.271	6,7	127	149	0,7	14,9	645	3,4	64,5	2.065	10,9	206,5
Казанская	1.446	25,8	65,7	159	2,8	7,2	1.137	20,3	51,7	2.742	49,1	124,6
Самарская	1.301	9,8	47,1	1.259	9,5	45,7	695	5,2	25,0	3.255	24,5	117,9
Саратовская	1.013	13,6	41,8	1.260	17,0	52,5	515	7,0	21,4	2.788	37,7	116,0
Симбирская	904	20,8	58,3	612	14,1	39,5	818	18,8	52,8	2.334	53,6	150,6
По всей области . . .	5.043	9,8	51,0	3.439	6,6	34,7	3.810	7,4	38,5	12.292	23,9	124,1

весьма низкую плату большія массы товаровъ, и такимъ образомъ передаются на желѣзныя дороги грузы отдаленныхъ районовъ, которые иначе не имѣли бы выхода. Такъ, существованіе Волги даетъ возможность значительному количеству хлѣбныхъ грузовъ восточнаго района сократить свой пробѣгъ по желѣзнымъ дорогамъ, благодаря чему зерновые продукты волжскаго края могутъ съ успѣхомъ участвовать въ предложеніи на болѣе отдаленныхъ рынкахъ, рядомъ съ произведеніями ближайшихъ мѣстностей. Точно такъ же нефть и керосинъ съ береговъ Каспійскаго моря легко проникли при посредствѣ Волги на восточныя и центральныя желѣзныя дороги. Соль, лѣсъ и въ особенности горнозаводскія произведенія далекаго Урала и многіе сибирскіе товары сплавляются по Камѣ и ея притокамъ до Волги, которая, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, открываетъ имъ удобный и дешевый путь на всѣ русскіе рынки. По Волгѣ же поступаютъ на внутренніе желѣзные пути кавказскіе, персидскіе и среднеазіатскіе товары.

Въ заключеніе приводимъ на стр. 293 таблицу, показывающую, въ какой степени обезпечены Среднее и Нижнее Поволжье вообще и каждая губернія въ частности путями сообщенія.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII.

Среднее Поволжье.

М. Н. Сырисва.

Волга отъ устья Ветлуги до Казани. — Казань. — Московско-Казанская ж. д.—Сибирскій трактъ.—Волга отъ Казани до устья Камы.—Кама и устье Вятки.—Волга отъ устья Камы до Симбирска.—Симбирская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д.—Волга отъ Симбирска до Самары.

Волга вступаетъ въ предѣлы нашей области, а именно въ Козьмодемьянскій у. Казанской губ., изъ Нижегородской губерніи, описанной въ I томѣ „Россіи", немного ниже с. *Юрьина*, принимая въ себя съ лѣвой стороны лѣсную р. *Ветлугу* (т. I, стр. 392). Противъ устья Ветлуги, на правомъ нагорномъ берегу, расположено село *Большая Юнга* (*Покровское*, на картѣ Д I), основанное болѣе 300 лѣтъ тому назадъ рыбаками изъ суздальскихъ предѣловъ и принадлежавшее суздальскимъ архіереямъ. Церковь, построенная въ 1729 году, сначала была деревянная, а потомъ въ 1813 г. замѣнена каменной. Въ селѣ, имѣющемъ свыше 1.000 жителей, находятся два училища — земское съ 1866 г. и церковно-приходское—съ 1884 г.; здѣсь происходятъ еженедѣльные базары и ярмарка съ 1 по 8 октября. Въ 60-хъ годахъ на ярмарку привозилось товаровъ на 65—80 тыс. руб., а нынѣ—всего на 15 тыс. руб. При селѣ имѣется лѣсопильный заводъ, съ производительностью до 5 тыс. руб., и пристань, съ которой въ 1897 г. было отправлено 224 тыс. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Прежде оживленіе на лѣсной пристани с. Юнги по веснамъ было очень большое: „Юнга — вторая Москва", — говорили стекавшіеся сюда ветлужскіе бурлаки-сплавщики лѣса. Нынѣ, съ перенесеніемъ ветлужской лѣсной биржи внизъ по теченію Волги — къ Козьмодемьянску, это оживленіе затихло. Въ 1897 г. на пристани с. Покровскаго построено 4 баржи, съ подъемной способностью въ 100 тыс. пуд. и первоначальной стоимостью въ 7.150 руб.

Неподалеку отъ с. Большой Юнги, при р. *Малой Юнгѣ*, близъ праваго берега Волги, расположено небольшое с. *Малая Юнга* (*Спасское* до 300 жит.). Здѣсь, среди черемисъ, въ 1625 г. былъ основанъ Юнгинскій Спасскій мужской монастырь и возобновленъ въ 1720—25 гг. митрополитомъ Казанскимъ Тихономъ. До 1652 г. въ немъ

подвизался іеромонахъ Антоній, до постриженія бывшій священникомъ въ Зачатейскомъ женскомъ монастырѣ въ Нижнемъ и имѣвшій сына Іоанна, который, принявъ иночество подъ именемъ Иларіона, удалился во Флорищеву пустынь Владимірской губ., гдѣ и былъ первымъ игуменомъ (см. „Россія", т. I, стр. 313). Іеромонахъ Антоній замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1652 г. былъ избранъ въ патріархи, но, по старости, отказался отъ этого сана въ пользу знаменитаго впослѣдствіи Никона. Юнгинскій монастырь, упраздненный въ 1764 г., въ свое время имѣлъ большое вліяніе на распространеніе христіанства среди черемисъ.

Рядомъ съ Большой Юнгой, при устьѣ рѣчки *Большой Юнги*, расположенъ *Троицкій посадъ* (на картѣ Д I), основанный, по преданію, въ 1585 году. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ поселеній въ новопокоренномъ Казанскомъ краѣ; здѣсь содержался воинскій станъ, охранявшій русскія границы отъ набѣговъ казанскихъ татаръ. Первыми поселенцами посада были переселившіеся сюда изъ внутренней Россіи разные посадскіе люди, которымъ и были отведены здѣсь угодья. Посадомъ селеніе сдѣлано въ 1830 году. Въ немъ есть каменный пятиглавый храмъ, отстроенный вмѣсто деревяннаго стараго въ 1883 г. и на площади красивая часовня во имя св. Александра Невскаго. Училищъ два — мужское и женское; оба содержатся земствомъ. Жителей до 1.800. Главнымъ занятіемъ ихъ, вслѣдствіе малоземелья служатъ разные рѣчные промыслы: грузка на суда лѣсныхъ матеріаловъ, сплавъ плотовъ и дровъ по Волгѣ въ низовые города, судовой промыселъ и разныя работы на пристаняхъ. Между прочимъ жители посада занимаются и постройкой судовъ: въ 1897 г. было построено двѣ баржи, съ подъемной способностью въ 65 тыс. пудовъ и первоначальной стоимостью въ 3.800 рублей. Торговля въ посадѣ ничтожна и ограничивается продуктами мѣстнаго потребленія; по пятницамъ бываютъ незначительные базары. Противъ посада, на берегу р. Волги находится песчаная присыпь, а ниже затонъ, называемый „Грязнымъ". Вблизи посада есть старинный курганъ.

Въ 7 верстахъ ниже Троицкаго посада, на правомъ берегу Волги амфитеатромъ раскинулся на $2^1/_2$ версты уѣздный городъ Казанской губерніи—**Козьмодемьянскъ** (на картѣ Д I). О происхожденіи имени города существуетъ слѣдующее преданіе. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, возвращаясь въ 1552 году, послѣ покоренія Казани, на судахъ вверхъ по Волгѣ, 1 ноября, въ день св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана, остановился на мѣстѣ, гдѣ теперь городъ, на ночлегъ. Мѣстность ему понравилась, и онъ назначилъ здѣсь быть крѣпости во имя святителей, изъ соединенія именъ которыхъ и получилось названіе города. На мѣстѣ Козьмодемьянска существовало поселеніе еще до постройки острога. Оно служило пограничнымъ русскимъ пунктомъ, откуда и произошло чувашское его названіе „*Чикметола*". Первыми поселенцами Козмодемьянска были стрѣльцы и однодворцы; къ нимъ присоединились новокрещенцы и впослѣдствіи совершенно обрусѣли. Причиной, вызвавшей построеніе острога въ 1583 г., послужилъ бунтъ луговыхъ черемисъ, начавшійся съ 1582 года и продолжавшійся до конца царствованія Грознаго. Для усиленія обороны острога сюда переводились люди изъ разныхъ мѣстностей—изъ Свіяжска, изъ Нижегородской губерніи и др. Основателями острога были кн. Туренинъ и кн. Солнцевъ-Засѣкинъ; одинъ изъ нихъ былъ первымъ воеводой города. Острогъ былъ расположенъ на горѣ. Съ южной стороны естественной оградой былъ глубо-

кій оврагъ, отъ котораго тянулся земляной валъ, незначительные признаки котораго сохранились донынѣ. Около рва вѣроятно существовала и деревянная стѣна, но никакихъ признаковъ ея въ настоящее время не сохранилось. Съ именемъ города Козьмодемьянскъ упоминается въ актахъ подъ 1609 годомъ, по случаю отписки смоленскихъ жителей служилымъ смолянамъ, во время осады Смоленска поляками. Впослѣдствіи Козьмодемьянскъ принималъ дѣятельное участіе въ бунтѣ Стеньки Разина. Въ уѣздѣ въ 1669 г. взволновались села архіепископскія и помѣщичьи; къ нимъ присоединились чуваши и черемисы и собрались въ шайки. Толпа мятежниковъ понеслась къ городу; въ городѣ также произошло возмущеніе—пригородныхъ слободъ, а потомъ стрѣльцовъ, пушкарей, ямщиковъ и посадскихъ. Козьмодемьянцы убили своего воеводу и подъячаго, выбрали старшиной какого-то посадскаго человѣка и освободили тюремныхъ сидѣльцевъ; одного изъ нихъ—Ильюшку Долгополаго—избрали начальникомъ шайки и отправили для распространенія бунта на Ветлугу. Потомъ, когда послѣ погрома Разина подъ Симбирскомъ приступлено было къ

Козьмодемьянскъ.

подавленію мятежа среди инородцевъ, въ октябрѣ 1670 г. кн. Данила Барятинскій съ войскомъ остановился лагеремъ въ 25 вер. отъ Козьмодемьянска. Козьмодемьянцы, подъ начальствомъ атамана Проньки Иванова и соборнаго попа Михаила Ѳедорова, 31 октября напали на Барятинскаго, но были отбиты. 2 ноября Барятинскій подступилъ къ городу. Козьмодемьянцы оробѣли и вышли съ повинной: впереди шли священники съ образами. Барятинскій началъ розыскъ: 60 человѣкъ казнилъ смертью; сотнѣ мятежниковъ отрубили по пальцу на правой рукѣ; у другихъ отсѣкали совсѣмъ руки, а 400 человѣкъ были биты нещадно кнутомъ. Пока Барятинскій пребывалъ въ Козьмодемьянскѣ, многіе жители покинули городъ и присоединились къ мятежникамъ. Послѣдніе, въ количествѣ 12 тысячъ черемисъ, казаковъ и крестьянъ, съ атаманомъ Ивашкой Константиновымъ во главѣ, 15 ноября вечеромъ подступили къ городу, сбили татарскую стражу, зажгли слободы, но войско Барятинскаго отбило приступъ, преслѣдовало мятежниковъ и разбило ихъ, отнявъ двѣ пушки и семь знаменъ. Во время пугачевщины козьмодемьянцы не пристали къ мятежникамъ: они, напротивъ, вооружились противъ нихъ и, поднявъ изъ с. Владимірскаго икону Божіей Матери,

дали обѣтъ защищаться до послѣдней крайности. Пугачевъ обошелъ городъ въ 12 верстахъ и черезъ с. *Малый Сундырь* направился на городъ Ядринъ. Въ 1781 г. Козьмодемьянскъ назначенъ уѣзднымъ городомъ вновь учрежденнаго Казанскаго намѣстничества. Въ 1798 г. городъ былъ посѣщенъ имп. Павеломъ I. Домъ, въ которомъ помѣщался государь, съ тѣхъ поръ сталъ называться „царскимъ дворцомъ"; онъ былъ двухъэтажный, крытый тесомъ. Въ 1833 г., во время большого пожара, бывшаго въ Козьмодемьянскѣ и уничтожившаго много документовъ, относящихся къ исторіи города, домъ этотъ сгорѣлъ; въ настоящее время на его мѣстѣ находится часовня въ память 300-лѣтія Козьмодемьянска. Городъ неоднократно истреблялся пожарами; особенно сильные пожары были въ 1694, 1758, 1833 и 1872 г.г. Съ Волги, если ѣхать вверхъ по теченію, Козьмодемьянскъ виденъ издали и имѣетъ очень красивый видъ. Съ берега на высотѣ около 27 саженъ открывается также прелестный видъ вверхъ и внизъ по Волгѣ и по Ветлугѣ на далекое пространство; въ хорошій ясный день отсюда видна Чебоксарская гора. Въ городѣ 40 застроенныхъ кварталовъ и три площади; лучшія улицы: Набережная, Успенская и Дальняя Вознесенская; первую украшаетъ длинный бульваръ, засаженный деревьями и огороженный рѣшеткой. Церквей въ Козьмодемьянскѣ семь и пять часовень; всѣ онѣ каменныя. Самая древняя церковь—Богоявленская, построенная въ 1734 г. На ея мѣстѣ существовала ранѣе тоже Богоявленская церковь, но деревянная; по преданію — это была первая изо всѣхъ церквей Козьмодемьянска. Въ церкви хранится древняя икона Печерской Божіей Матери; изъ надписи на ней видно, что поселеніе Козьмодемьянска существовало еще до основанія острога и носило то же имя, что и теперь. Въ принадлежащей этой церкви одной изъ часовень, обращенныхъ къ Волгѣ, есть нѣсколько старинныхъ окрашенныхъ рѣзныхъ изъ дерева изображеній святыхъ: Николая Чудотворца, мученицы Параскевы и др. На берегу Волги же стоитъ другая часовня, приписанная къ Успенской церкви; она замѣчательна тѣмъ, что построена на мѣстѣ бывшей Спасской башни козьмодемьянскими стрѣльцами, ходившими, въ числѣ 240 человѣкъ, при Петрѣ Великомъ, на Азовъ и, по возвращеніи, ознаменовавшими это событіе. Въ этой часовнѣ находится старинное рѣзное изображеніе вв. Николая Чудотворца, два образа Іоанна Предтечи и Іоанна Воина, вложенные въ складни, обитые кожей, которая во многихъ мѣстахъ стерта, и двухъярусное мѣдное литое паникадило съ двуглавымъ на верху орломъ, стиля XVII вѣка. Въ Козьмодемьянскѣ есть *Троицкій Черемисскій* женскій монастырь учрежденный въ 1877 г., съ училищемъ для черемисскихъ дѣвушекъ Казанскаго братства св. Гурія, больницей и рисовальнымъ классомъ. Всѣхъ сестеръ въ обители 190. Кромѣ черемисской школы въ городѣ существуетъ трехклассное городское училище, при которомъ имѣется съ 1 іюля 1886 г. метеорологическая станція Главной Физической Обсерваторіи 2-го разряда, двѣ мужскихъ церковно-приходскихъ школы и женское училище. Съ 1882 года существуетъ городская общественная библіотека (до 1.500 томовъ), городской общественный банкъ, судоходная дистанція, земская хорошо устроенная больница съ бактеріологической лабораторіей, ссудосберегательное товарищество и богадѣльня. Доходы городского хозяйства опредѣляются въ 22 тыс. руб. Черезъ Волгу содержится перевозъ. Населеніе города за послѣднія 40 лѣтъ

почти не увеличилось: въ эпоху освобожденія крестьянъ оно простиралось до 5 тысячъ, а, по всеобщей переписи 1897 г., равнялось 5.170 чел. Торговля и промышленность города ничтожны. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ, а въ окрестностяхъ—три завода: пиво-медоваренный и два лѣсопильныхъ. Въ 1847 г. въ городѣ были учреждены двѣ Никольскихъ ярмарки—весенняя и зимняя, но постепенно пришли въ упадокъ и теперь ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ еженедѣльныхъ базаровъ, бывающихъ по пятницамъ. Взамѣнъ этого около города на Волгѣ по веснамъ развился торгъ лѣсомъ, сплавляемымъ сюда съ Унжи и Ветлуги. Сначала плоты приставали около с. Большой Юнги, затѣмъ, съ 60-хъ годовъ, вслѣдствіе измѣненія направленія устья Ветлуги, лѣсная пристань отодвигалась все ниже и ниже къ Козьмодемьянску. Плоты располагаются, главнымъ образомъ, по правому берегу Волги отъ устья рѣчки Малой Юнги внизъ, на протяженіи 7 верстъ, гдѣ и производится осмотръ, покупка и продажа лѣса. Плоты начинаютъ прибывать съ половины мая и позже, что зависитъ отъ времени разлива рѣкъ. Въ 1897 г. отъ Козьмодемьянской пристани отправлено 850 тыс. пуд. разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ, лѣса и дровъ, на сумму 1.200 тыс. руб. Нераспроданные плоты сплавляются владѣльцами внизъ по Волгѣ въ разныя мѣста. Количество рабочихъ, прибывающихъ съ плотами въ Козьмодемьянскъ, достигаетъ 2.000 человѣкъ. Въ 1 верстѣ отъ города, на правомъ берегу Волги находится обнаженіе красновато-бурыхъ и сѣроватыхъ песчаниковъ, а близъ пристани—песчаниковъ и пестрыхъ мергелей пермской системы. Козьмодемьянскъ соединенъ большой дорогой съ г. Ядриномъ (см. ниже).

Противъ Козьмодемьянска на лѣвомъ берегу Волги расположено с. *Ахмылово* (*Коротни*—на картѣ Д I), имѣющее до 300 жит., школу, больницу, лавки, соляной складъ и лѣсную пристань, отправляющую лѣсныхъ матеріаловъ до 400 тыс. пудовъ.

Противъ Козьмодемьянска въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ лѣсная р. *Рутка*, длина теченія которой—250 верстъ. Рѣка не судоходна, но въ весеннее половодье по ней сплавляется въ большомъ количествѣ лѣсъ. Недалеко отъ устья рѣки стоитъ небольшая деревня *Русская Рутка* (на картѣ Д I), имѣющая до 200 жителей и извѣстная какъ значительная лѣсная пристань, отпустившая въ 1897 году лѣса, дровъ и прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ свыше 2½ милл. пуд. На пристани работаетъ лѣсопильный заводъ Образцовыхъ. Въ деревнѣ—земская больница на 4 кровати.

Немного ниже устья р. Рутки, поодаль отъ праваго берега Волги, на горѣ, имѣющей до 1.000 фут. высоты, расположено старинное село *Владимірское* (*Бусурманово*, на картѣ Д I). По преданію, оно основано вскорѣ по взятіи Казани, близъ того мѣста, гдѣ царь Иванъ Грозный, на обратномъ пути изъ Казани въ Москву, задавалъ пиръ; гора эта называется и понынѣ Ивановской. Въ XVI и XVII вѣкахъ во Владимірскомъ содержался станъ военной стражи для охраны г. Козьмодемьянска и острога. Въ 1692 г. въ грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей жители села Бусурманова названы новокрещенными. Вѣроятно за это окружные черемисы ненавидѣли жителей Бусурманова и въ началѣ XVIII вѣка сожгли село и церковь; спасена была только икона Владимірской Божіей Матери, весьма чтимая окрестнымъ населеніемъ. Съ 1719 г. ее носятъ съ крестнымъ ходомъ въ Козьмодемьянскъ 10 іюня; въ село стекается много народа на богомолье. Въ селѣ—до 300 жителей и земское училище, основанное въ 1877 году. Вблизи села, на отлогостяхъ Ивановской горы, находятся древній курганъ и могилы. Въ музеѣ этнографіи и древностей Казанскаго университета хранятся различныя вещи и монеты, найденныя при раскопкѣ указанныхъ могилъ и кургана.

Противъ с. Владимірскаго въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ

р. *Арда*, въ устьѣ которой находится такъ называемая *Кушарская Дубовая пристань*, отпускающая до милліона пудовъ разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ; близъ пристани работаютъ три лѣсопильныхъ завода.

За Козьмодемьянскомъ Волга дѣлаетъ поворотъ къ юго-востоку. Фарватеръ Волги, вслѣдствіе впаденія въ нее въ этомъ мѣстѣ трехъ рѣкъ: *Малой Юнги*, *Рутки и Арды*, дѣлается очень запутаннымъ, разбиваясь на нѣсколько струй; возникаетъ цѣлая группа острововъ, и вся рѣка принимаетъ расширенный видъ. Острова подъ Козьмодемьянскомъ изстари носятъ названіе *Туричьихъ*. Между ними находятся двѣ мели—*Туричья* и *Кушарская*, съ наименьшей глубиной въ 30 вершковъ.

Верстахъ въ трехъ отъ Кушарской пристани находится с. *Отары* (на картѣ Д 1) — лѣсная и дровяная пристань, на которой съ 1886 г. существуетъ лѣсопильный заводъ Шитокина, выдѣлывающій досокъ на 15 тыс. рублей. Неподалеку отъ Туричьихъ острововъ, у подошвы горы праваго берега Волги расположено с. *Аккозино*, называемое иначе *Малый Сундырь* и *Троицкое* (на картѣ Д 1). По преданію, Волга въ прежнее время протекала подъ самой этой горой, на вершинѣ которой существовалъ древній городъ, извѣстный подъ названіемъ *Чалымскаго городка*; возлѣ города былъ затонъ, гдѣ пристывали суда съ солью. Послѣ Волга приняла другое направленіе, удалившись отъ горы верстъ на 5 въ луговую сторону. Гора съ остатками древнихъ укрѣпленій — валовъ и рвовъ — высока и утесиста и съ Волги имѣетъ неприступный видъ; съ вершины ея въ ясный день внизъ по Волгѣ за 50 верстъ можно видѣть городъ Чебоксары. Кругомъ укрѣпленія по всей горѣ въ прежнее время былъ дубовый лѣсъ. Говорятъ, что встарину въ окрестностяхъ Сундырской горы, при распашкахъ, часто находили ядра и пули, а рыбаки разъ нашли на островѣ нѣсколько серебряныхъ монетъ; мѣстные черемисы увѣрены, что въ горѣ хранится несмѣтная заколдованная казна—сорокъ бочекъ золота. Сохранилось преданіе и о борьбѣ Чалымскаго городка съ русскими: жители города, при нападеніи русскихъ съ Волги, будто бы катали на нихъ съ вершины горы огромные дубовые кряжи, которыми и низвергали ихъ въ волны р. Волги. Этотъ разсказъ имѣетъ слѣдующее историческое основаніе. Противъ этого города, вѣроятно, потерпѣлъ пораженіе отъ черемисъ кн. Палецкій, плывшій на судахъ въ 1524 году изъ Нижняго Новгорода до Казани. Тамъ, гдѣ Волга, усѣянная островами, стѣсняется между ними, черемисы запрудили рѣку деревьями и камнями. Суда, увлекаемыя теченіемъ Волги, сталкивались и разбивались о камни, а съ высокаго берега сыпались на нихъ стрѣлы и катились бревна, пускаемыя черемисами. Погибло нѣсколько тысячъ людей, убитыхъ и утонувшихъ, а кн. Палецкій, оставивъ въ рѣкѣ большую часть военныхъ снарядовъ, съ немногими судами достигъ стана подъ Казанью. Это бѣдствіе, какъ думаютъ, создало старинную пословицу: „съ одной стороны черемиса, а съ другой берегися“. Сохранилось преданіе и о взятіи Чалымскаго города русскими, напоминающее сказаніе о взятіи греками Трои. Одинъ изъ подвластныхъ татарамъ черемисскихъ старшинъ подарилъ однажды прекраснаго жеребца управлявшему этимъ городомъ и всей черемисской страной татарскому вельможѣ, но послѣдній остался недоволенъ подаркомъ и велѣлъ вырѣзать у лошади спину. Черемисскій старшина былъ этимъ сильно обиженъ и рѣшилъ отомстить вельможѣ. Съ согласія своего начальника, онъ отправился въ Нижній-Новгородъ за русскими товарами; здѣсь онъ явился къ русскому царю, шедшему тогда походомъ на Казань, и предложилъ ему свои услуги для завоеванія Чалымскаго городка, прося дать ему лишь сто человѣкъ воиновъ и нѣсколько возовъ пороху. Царь принялъ его предложеніе. Черемисинъ, подъѣзжая къ городу вечеромъ, спряталъ воиновъ въ воза и прикрылъ рогожами, а ночью, когда городъ уснулъ, выпустилъ воиновъ, которые взорвали городъ и большую часть жителей истребили. Царь щедро наградилъ хитраго черемисина. Нынѣ с. Малый Сундырь населено также черемисами (до 70 человѣкъ). Въ селѣ два училища: мужское, существующее съ 1839 г., и женское—съ 1889 г., пріемный покой для больныхъ и небольшая аптека. еженедѣльные базары по понедѣльникамъ и Троицкая ярмарка. Въ одной верстѣ отъ Чалымскаго городка, близъ д. *Населы*, находится нѣсколько кургановъ, въ которыхъ при раскопкахъ найдено много вещей, преимущественно разныхъ металлическихъ украшеній и монетъ, хранящихся въ музеѣ этнографіи и древностей при Казанскомъ университетѣ.

Чебоксары. (По фот. М. П. Дмитріева).

Ниже Малаго Сундыря возвышенности праваго берега опять приближаются къ Волгѣ и по своей красотѣ напоминаютъ Фадѣевы горы (I т. „Россіи", стр. 390); особенно живописна мѣстность—*Ильинская Пустынь* (на картѣ Д I), расположенная у подножія горъ и окаймленная дубовой корабельной рощей. Около 1720 г. здѣсь учреждена была пустынь для монаховъ Спасо-Юнгинскаго монастыря, названная Ильинской, но скоро была упразднена,—вѣроятно одновременно съ упраздненіемъ монастыря около 1767 г. Въ 1868 г. село посѣтилъ в. кн. Алексѣй Александровичъ, въ память чего въ концѣ села поставленъ большой каменный столбъ, окрашенный бѣлой краской. Жители до 130 душъ—большей частью мѣщане и земледѣліемъ не занимаются; главное занятіе составляютъ: лѣтомъ рыболовство, а зимой—содержаніе постоялыхъ дворовъ. При селеніи находится значительная лѣсная пристань, отпускающая съ лѣваго лѣсного берега Волги около 100 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Козьмодемьянскій уѣздъ, по которому до сихъ поръ шла Волга, въ большой, заволжской своей части покрытъ сплошными лѣсами и имѣетъ песчаную и отчасти суглинистую малоплодородную почву. На правой сторонѣ Волги въ уѣздѣ есть болѣе плодородныя земли. Населеніе уѣзда—по преимуществу инородческое, состоящее изъ черемисъ и чувашъ, съ 8% русскаго элемента. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ почти не было крѣпостныхъ, и только одинъ помѣщикъ владѣлъ болѣе чѣмъ 100 душами мужескаго пола. Верстахъ въ 20 отъ Ильинской Пустыни Волга вступаетъ въ предѣлы Чебоксарскаго уѣзда и вскорѣ подходитъ къ „столицѣ чувашскаго царства", уѣздному городу Казанской губерніи—**Чебоксарамъ** (на картѣ Д I). Городъ расположенъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчекъ *Чебоксарки* и *Кайбалки*, въ очень живописной котловинѣ. Время основанія города въ точности неизвѣстно. По преданію, на мѣстѣ города была въ древнія времена деревня, въ которой жилъ чувашенинъ Шабксаръ, который и передалъ свое имя въ испорченномъ видѣ рѣчкѣ Чебоксаркѣ; отъ нея уже потомъ получилъ названіе и городъ. Впервые исторически достовѣрныя упоминанія о Чебоксарахъ относятся къ 1371 году,—ко времени путешествія в. кн. Дмитрія Донского въ орду къ Мамаю. Потомъ о Чебоксарахъ упоминается при Иванѣ IV, въ 1557 году, когда, послѣ покоренія Казани и по усмиреніи луговой земли Казанскаго царства, русскіе приступили къ устроенію въ этомъ краѣ новыхъ крѣпостей; въ это время и въ Чебоксарахъ была построена крѣпость и занята стрѣльцами. Въ 1555 году св. Гурій, первый архіепископъ новопокореннаго края, на пути изъ Москвы въ Казань, освятилъ мѣсто, предназначенное для основанія крѣпости, которая и была третьимъ русскимъ городомъ въ Среднемъ Поволжьѣ. Подъ 1567 годомъ Чебоксары упоминаются по случаю особаго бѣдствія. „Пріиде, говоритъ лѣтописецъ, на Казанскія да на Свіяжскія мѣста, да на Чебоксарскія мышь малая съ лѣсовъ тучами великими... и не оставиша ни единаго колоса... и хлѣбъ поядоша въ житницахъ и закромахъ". Съ 1601 года Чебоксары были мѣстомъ ссылки тещи Ѳедора Никитича Романова, кн. Маріи Шестуновой. Она была привезена сюда по приказанію Бориса Годунова, пострижена игуменомъ Троицкаго монастыря Іоанникіемъ и заключена въ дѣвичій Никольскій монастырь. Въ смутное время „приходили въ Чебоксаръ волжскіе казаки и они-де въ тѣ поры градъ Чебоксары

взяли, и прежняго ихъ игумена съ башни скинули и многихъ посадскихъ людей въ тѣ поры побили и казну заграбили", но вскорѣ были за это жестоко наказаны: въ 1669 году „ноября въ 22 день государевъ бояринъ Θед. Ив. Шереметевъ съ товарищи подъ Чебоксары воровскихъ людей побили на голову и топтали и кололи, что свиней, и трупу ихъ положили на семь верстъ". Въ 1659 г. былъ въ городѣ большой пожаръ, какъ видно изъ грамотъ, сохранившихся въ Чебоксарскомъ Введенскомъ соборѣ, когда вѣроятно сгорѣли и городскія укрѣпленія; отъ нихъ уцѣлѣлъ только древній валъ, при выѣздѣ изъ города на Московскій трактъ. Другой большой пожаръ былъ въ апрѣлѣ 1773 года, когда сгорѣло 29 церквей, 717 обывательскихъ домовъ, 14 заводовъ кожевенныхъ, сальныхъ и колокольныхъ, 49 амбаровъ на пристаняхъ съ хлѣбомъ и другими припасами, 38 торговыхъ лавокъ, казенный амбаръ съ илецкой солью и 4 питейныхъ дома съ ледниками и напитками. Въ 1767 году Чебоксары посѣтила имп. Екатерина II. Въ 1781 году Чебоксары сдѣланы уѣзднымъ городомъ. Въ Чебоксарахъ имѣется *Троицкій* мужской монастырь 3 класса, основаный въ 1566 г., вскорѣ послѣ взятія Казани. Въ монастырѣ 3 церкви. Въ часовнѣ монастыря находится старинный рѣзной образъ Николая Чудотворца (вѣроятно перенесенный изъ упраздненнаго Никольскаго монастыря), къ которому русскіе, чуваши и черемисы приходятъ судиться при спорахъ. Здѣсь же находятся скульптурныя изображенія Іисуса Христа и Николая Чудотворца. Въ XVI в. въ городѣ существовалъ еще Николаевскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приходскую церковь. Въ этой церкви находится погребальный склепъ, въ которомъ, по преданію, была похоронена бабка царя Михаила Θедоровича, кн. Марія Шестунова. Въ г. Чебоксарахъ существовалъ когда-то еще Благовѣщенскій женскій монастырь; съ 1764 г. онъ считался упраздненнымъ, но тѣмъ не менѣе, при посѣщеніи Чебоксаръ акад. Фалькомъ, въ 1773 году, онъ еще существовалъ. Здѣсь же былъ когда-то и Срѣтенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приходскую церковь. Чебоксары, какъ старинный городъ, бывшій прежде очень богатымъ, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе путешественника обиліемъ церквей, ихъ архитектурнымъ разнообразіемъ, звономъ многочисленныхъ церковныхъ колоколовъ [1]) и цѣнными памятниками древности, хранящимися въ церквахъ. Въ Чебоксарахъ 2 собора, 10 церквей, 1 монастырь и 11 часовенъ. Изъ церквей особенно замѣчателенъ пятиглавый соборъ Введенія, построенный въ 1657 г. Въ немъ находится икона Владимірской Божіей Матери, которой благословилъ городъ св. Гурій; она украшена богатой ризой и во всякое время привлекаетъ много богомольцевъ; особенное уваженіе къ ней имѣютъ православные чуваши. Кромѣ того здѣсь сохранился образъ Смоленской Божіей Матери, вышитый золотомъ и украшенный частицами мощей св. Гурія, Варсонофія и Германа; онъ пожертвованъ Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ, которому подаренъ имеретинскимъ царемъ Арчиломъ Вахтанговичемъ. Не такъ давно еще неподалеку отъ берега Волги была замѣчательная ста-

[1]) Въ чебоксарскихъ церквахъ насчитываютъ 122 колокола вѣсомъ до 5½ тысячъ пудовъ. Всѣ они пожертвованы мѣстными колокольныхъ дѣлъ мастерами въ XVIII столѣтіи, когда процвѣтало здѣсь литье колоколовъ.

ринная колокольня Вознесенской церкви, наклонившаяся отъ времени и видомъ своимъ напоминавшая знаменитую Пизанскую башню. Теперь она уже разобрана. Нѣкогда въ городѣ процвѣтали промышленность и торговля: еще въ XVIII вѣкѣ здѣсь было 1.037 купцовъ и ремесленниковъ, имѣлись юфтяные заводы, была таможня. Нынѣшнее торговое и промышленное значеніе города очень незначительно: нѣтъ ни одной фабрики и завода, ни одной ярмарки. Населеніе съ XVIII в. также почти не увеличилось: въ 1768 г. числилось 4.380 душъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ—4.700, а, по переписи 1897 года, оказалось 4.570. Пристань, отпускавшая товаровъ въ 60-хъ годахъ свыше 1.700 т. пудовъ, главнымъ образомъ хлѣба и лѣса, теперь едва отпускаетъ тѣхъ же товаровъ 1 милл. пуд. Въ городѣ есть духовное училище, библіотека городского общества и судоходная дистанція. Доходы городского хозяйства опредѣляются въ 22 тыс. руб. Черезъ Волгу содержится перевозъ.

Въ 1 верстѣ отъ Чебоксаръ, на правомъ берегу Волги находится слобода *Геронтьевская Пустынка.* Здѣсь въ XVI в. существовала при св. Гуріѣ Геронтьева мужская пустынь. Икона Владимірской Божіей Матери, которой св. Гурій благословилъ г. Чебоксары, стояла затѣмъ въ монастырѣ, отчего и пустынь называлась также Владимірской. Названіе пустыни Спасо-Геронтьевской происходитъ отъ ея игумена Геронтія (1671—74), поставившаго здѣсь церковь Спаса. Въ 1838 г. пустынь была упразднена. Съ 1892 г. здѣсь существуетъ паровой лѣсопильный заводъ Ефремова, распиливающій досокъ, при 38 рабочихъ, на сумму до 30 тыс. рублей.

Немного выше и ниже Чебоксаръ въ берегахъ Волги замѣтны обнаженія породъ пермской системы (пестрыхъ мергелей, песчаниковъ, глинъ и конгломератовъ). Противъ Чебоксаръ на Волгѣ находятся три острова—*Новосельскій* и два городскіе; возлѣ нихъ есть два переката: *Чебоксарскій* и *Гремячевскій.* Ниже Чебоксаръ мели были еще въ XVII в., о чемъ свидѣтельствуетъ путешествіе Олеарія по Волгѣ въ 1638 г.

На лѣвомъ берегу Волги противъ Чебоксаръ лежитъ деревня *Голодяиха*—лѣсная пристань, отпускающая лѣсу и дровъ свыше 400 тыс. пудовъ; здѣсь же съ 1889 года существуетъ паровой лѣсопильный заводъ Хлѣбникова въ 18 силъ, выдѣлывающій, при 20 рабочихъ, досокъ на сумму до 40 тыс. рублей.

Къ югу отъ Чебоксаръ, верстахъ въ 40, находится старинное чувашское село *Ишаки* (Срѣтенское, Байзарино—на картѣ Д 11). По преданію, оно основано еще въ XIV в. Въ христіанство жители его обращены въ 1748 г.; тогда же построена была въ селѣ церковь во имя Срѣтенія Господня. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ до 800 жителей, существуетъ двухклассная миссіонерская школа, съ педагогическимъ при ней классомъ, и имѣетъ цѣлью приготовленіе учителей для сельскихъ чувашскихъ школъ и школъ грамоты. Кромѣ обычныхъ предметовъ школьнаго обученія, въ школѣ преподаются еще рисованіе и иконопись. Въ 1897 г. обучалось въ школѣ 97 учениковъ, изъ нихъ 91 чувашинъ. 9 мая въ селѣ бываетъ однодневная ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму болѣе 6.000 руб.

Въ 15 верстахъ ниже Чебоксаръ на Волгѣ находится большой островъ *Козинъ;* противъ него въ Волгу впадаетъ съ правой стороны сплавная р. *Цивиль,* отпустившая въ 1897 году разнаго хлѣба свыше 1.200 тыс. пуд.

Верстахъ въ 40 отъ устья Цивили, на правомъ берегу этой рѣки расположенъ уѣздный городъ Казанской губерніи **Цивильскъ.** Мѣстности Цивильска при-

писываютъ давнюю извѣстность. Первое упоминаніе о ней относится еще къ 1183 году, ко временамъ Всеволода, князя Владимірскаго, воевавшаго съ болгарами. Есть преданіе, что войско Всеволода, высадившееся на берегъ на р. Цивили (Цевлѣ, Цевилѣ, Чивлѣ), нашло здѣсь болгарскій городокъ *Тужчинъ*, на развалинахъ котораго вѣроятно и построенъ Цивильскъ. При Иванѣ III упоминается о Цивильской области, но о городѣ ничего не говорится. Положительно же время построенія Цивильска неизвѣстно. Въ качествѣ города Цивильскъ упоминается только въ 1584 году, при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, когда въ немъ, по распоряженію Бориса Годунова, устроена была крѣпость, населенная русскими. О построеніи крѣпости сохранилось слѣдующее преданіе: чуваши, вполнѣ подчинившіеся русскимъ въ концѣ XV вѣка, будто бы просили о построеніи въ ихъ землѣ города, куда они могли бы являться для сдачи ясака. Одинъ изъ чувашскихъ старшинъ, Пулодъ, уступилъ подъ постройку Цивильска свой поселокъ *Сюрби-ялъ*, жителей котораго перевелъ на другое мѣсто (дер. *Ново-Сюрбеево*). По этой причинѣ Цивильскъ у чувашъ называется *Сюрби-хола* (Сюрби—городъ). Въ смутное время, въ 1609 году, Цивильскъ взяли и сожгли черемисы. Въ 1671 г. городъ подвергся нападенію одной изъ шаекъ Стеньки Разина. Въ 1773 г. имъ овладѣли шайки Пугачева. Уѣзднымъ городомъ Цивильскъ состоитъ съ 1781 года. При изданіи штатовъ Казанской губерніи въ 1803 году, Сенатъ полагалъ было обратить Цивильскъ въ заштатный городъ, но имп. Александръ I оставилъ его уѣзднымъ городомъ. Въ г. Цивильскѣ въ XVII в. существовалъ Вознесенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Нынѣ въ городѣ 4 каменныхъ церкви, изъ коихъ соборъ св. Троицы построенъ еще въ XVII в. Въ соборѣ хранится святыня—икона Тихвинской Божіей Матери, явившаяся нѣкоей Іуліаніи объявить свою волю и проявившая свое заступничество за городъ во время нашествія Стеньки Разина. При городѣ расположенъ *Тихвинскій-Богородицкій* женскій монастырь, бывшій первоначально (до 1870 г.) мужскимъ. Этотъ монастырь основанъ между 1671—75 гг. жителями города въ благодарность за избавленіе города отъ нападенія шаекъ Стеньки Разина въ 1671 г. Въ монастырѣ поставлена копія съ иконы Тихвинской Божіей Матери, писанная въ 1675 г. и привлекающая массу богомольцевъ. Вслѣдствіе удаленности города отъ главныхъ путей сообщенія, торгово-промышленное значеніе города ничтожно, почему и населеніе города возрастаетъ слабо: въ эпоху освобожденія крестьянъ здѣсь было 1.730 жителей, а, по переписи 1897 г., здѣсь оказалось жителей всего 2.330.

Вер. въ 15 отъ Цивильска къ с., на рч. Рыкшѣ находится с. *Абашево* (до 1.000 жит., на картѣ Д II), около котораго есть два древнихъ кургана, а къ с.-в. с. *Чурашево* (ок. 1.500 жит., на картѣ Е II), въ 2 в. отъ котораго находятся развалины какого-то древняго татарскаго города. Оба эти селенія расположены въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.

На лѣвомъ берегу Волги, противъ острова Козина, лежитъ д. *Спѣдельникова* (на картѣ Е I), извѣстная своей лѣсной пристанью, отправляющей лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ свыше 300 тыс. пудовъ.

За Козинымъ островомъ сейчасъ же, въ красивой гористой мѣстности праваго берега Волги, при впаденіи въ нее двухъ небольшихъ рѣчекъ—*Верхней* и *Нижней Сундырокъ*, расположенъ *Маріинскій посадъ* (на картѣ Е I), въ просторѣчіи извѣстный болѣе подъ именемъ *Сундыря*. Около двадцатаго года XVII вѣка на этомъ мѣстѣ находилась лишь „пустынька Сундырская". И вотъ здѣсь начинаютъ селиться крестьяне, образовывается небольшая община, положившая основаніе селу Сундырю, которое царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ 1624 году пожаловалъ въ вотчину Крутицкому митрополиту Сильвестру. На бойкомъ мѣстѣ, подъ защитой сильнаго человѣка, какимъ несомнѣнно въ то время былъ митрополитъ, Сундырская крестьянская община начала быстро развиваться, не только заселивъ мѣстность, непосредственно примыкающую къ Волгѣ, но и отдѣливъ отъ себя цѣлый рядъ колоній, въ видѣ починковъ, разбросанныхъ кругомъ Сундыря на нѣсколько верстъ. Въ 1646 году у Сундыря было уже 7 починковъ. Въ 1774 г. Сундырь подвергался нашествію Пугачева и его сообщниковъ, переправившихся изъ-за Волги отъ с. Кокшайскаго. Мятежники селеніе сожгли,

церкви разграбили и священника убили. Недостатокъ земли впослѣдствіи и выгодное въ промышленномъ отношеніи положеніе села Сундыря и прилегающихъ къ нему деревень: *Коноваловой*, *Денисовой* и *Ворошиловой*—на берегу Волги, противъ впаденія двухъ сплавныхъ рѣкъ,—побудило проживавшихъ въ этомъ селѣ и деревняхъ государственныхъ крестьянъ оставить хлѣбопашество и заняться ремеслами и торговлей, преимущественно хлѣбной и лѣсной. Въ виду этого мѣстными жителями во второй половинѣ XIX в. было возбуждено ходатайство о переименованіи села Сундыря со смежными деревнями въ безъуѣздный городъ или посадъ, причемъ просили назвать его Маріинскимъ, въ честь имп. Маріи Александровны. Со своей стороны жители обязывались построить на свой счетъ богадѣльню на двадцать человѣкъ для призрѣнія бѣдныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ жителей. Въ 1856 году ходатайство это было уважено, и изъ села Сундыря со смежными деревнями образованъ посадъ Маріинскій. Въ настоящее время въ посадѣ 2.400 жителей, 3 каменныхъ церкви и 4 часовни, земская больница на 15 кроватей, почтово-телеграфное отдѣленіе, общественная библіотека, 4 начальныхъ училища, низшая лѣсная школа, почта, телеграфъ, до 30 торговыхъ заведеній, еженедѣльные базары, ярмарка 15—18 сентября, съ привозомъ товаровъ на сумму до 20 тыс. рублей и значительная пристань на Волгѣ—пассажирская и товарная, съ которой въ 1897 году отправлено разныхъ товаровъ 800 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ хлѣба и лѣса. Посадъ расположенъ на низменности и рѣчкой Сундыркой отдѣляется отъ очень высокой горы, извѣстной подъ именемъ „Государевой", на которой, по преданію, обѣдала имп. Екатерина II, во время поѣздки своей по Волгѣ въ 1767 году. На этомъ мѣстѣ предполагаютъ существованіе сторожевого пункта во время татарскаго владычества. Немного ниже пристани Сундыря имѣется хорошее обнаженіе породъ пермской системы (пестрыхъ мергелей, известняковъ и глинъ съ окаменѣлостями).

Въ 2 вер. къ ю.-в. отъ Сундыря лежитъ небольшая *д. Амачкина* (400 жит., на картѣ E I), при которой находится винокуренный заводъ Зарубина, выкуривающій, при 60 рабочихъ, спирта на сумму до 175 тыс. руб.

Почти тотчасъ же за Маріинскимъ посадомъ въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Б. Кокшага*, въ устьѣ которой стоитъ *с. Кокшайское* (Царевококшайскаго у.), имѣющее всего до 300 жителей, но являющееся однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній края. Основаніе его относится еще къ 1574 году. Прежде оно было городомъ, въ задачи котораго входило защищать страну отъ набѣговъ черемисъ. Городъ имѣлъ свой уѣздъ и своего воеводу, въ немъ было 4 церкви, магистратъ, таможня, крѣпостная и казацкая конторы. Въ 1685 г. городъ сгорѣлъ и былъ упраздненъ, но слѣды крѣпостныхъ валовъ и рвовъ видны еще и понынѣ. Въ 1774 г. на Кокшайскомъ перевозѣ съ луговой стороны на нагорную переправился Пугачевъ и его сообщники. Въ настоящее время въ селѣ есть церковь, основанная въ 1793 году, 4 часовни (одна каменная и три деревянныхъ), училище. Главнымъ занятіемъ жителей служатъ разные лѣсные промыслы: рубка, пилка и возка лѣса и дровъ, выжиганіе угля, сидка дегтя и смолы, бурлачество, а также рыболовство и огородничество; хлѣбопашествомъ совсѣмъ не занимаются, вслѣдствіе низкаго положенія земли. Село служитъ сборнымъ мѣстомъ лѣса, дровъ и про-

чихъ лѣсныхъ матеріаловъ, сплавляемыхъ по р.р. Большой и Малой Кокшагамъ. Первая сюда сплавляетъ до 4 милліоновъ пудовъ лѣса и дровъ. Въ 1869 г. село посѣтили имп. Александръ III съ имп. Маріей Ѳедоровной и в. кн. Алексѣемъ Александровичемъ. Въ устьѣ р. Кокшаги, противъ с. Кокшайскаго обнажается толща пестрыхъ мергелей пермской системы, переслаивающихся съ песчаниками и известняками. Отъ с. Кокшайскаго есть грунтовая дорога въ Царевококшайскъ (см. ниже, стр. 350). Верстахъ въ трехъ отъ Б. Кокшаги въ Волгу впадаетъ другая лѣсная рѣка—*М. Кокшага*. Рѣка эта, равно какъ и лѣвый притокъ ея *Кундышъ*, орошая лѣсное Заволжье Казанской губерніи (у. Царевококшайскій и Чебоксарскій) и будучи сплавными почти на всемъ своемъ протяженіи, отпускаютъ ежегодно свыше $2^1/_2$ милл. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Впаденіе въ Волгу двухъ Кокшагъ вызвало образованіе противъ *д. Ураковой* (на картѣ E I) острова и мелей, извѣстныхъ подъ именемъ *Нижнеураковскаго* и *Верхнеураковскаго* перекатовъ, имѣющихъ наименьшую глубину 26 — 28 вершковъ.

Верстахъ въ трехъ отъ д. Ураковой на правомъ же берегу Волги лежитъ с. *Кушниково* (на картѣ E I)—небольшая лѣсная пристань, отпускающая до 30 тыс. пуд. лѣса и дровъ. Ниже Ураковой, верстахъ въ 15, на правомъ берегу Волги расположена старинная дер. *Чекуры* (на картѣ E II). Въ писцовыхъ книгахъ 1685 года упоминаются Чекурскія воды и рыбныя ловли преосвященнаго Варсонофія, митрополита Сарскаго и Подонскаго, и на устьѣ рѣчки Чекурки—дворъ ватажныхъ работниковъ. Жители выселились сюда изъ Маріинскаго посада (см. выше, стр.305). Въ настоящее время въ Чекурахъ насчитывается населенія до 600 человѣкъ. Поселокъ расположенъ на небольшой песчаной площадкѣ, ежегодно заливаемой весенними водами Волги. Главными занятіями жителей служатъ: лѣтомъ—рыболовство, а зимой, когда почтовый трактъ между Казанью и Нижнимъ переводится на Волгу,—содержаніе постоялыхъ дворовъ. Въ прежнюю пору, во время процвѣтанія тракта, соединявшаго Москву съ Сибирью, черезъ Чекуры проходило въ зиму до 25 тысячъ извощиковъ; нынѣ же, съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути и Казанско-Рязанской линіи, движеніе по тракту значительно сократилось, и промыселъ чекурцевъ пришелъ въ упадокъ.

Противъ Чекуръ находится *Чекурскій затонъ*, извѣстный болѣе подъ именемъ *Звенигскаго*. Имѣя до 600 саженъ длины и 100 саженъ ширины, при достаточной глубинѣ, затонъ этотъ является однимъ изъ самыхъ удобныхъ мѣстъ для зимовки судовъ. Здѣсь зимуютъ суда, принадлежащія пароходному обществу „Дружина“, здѣсь же съ 1860 года существуетъ и механическій заводъ этого общества для постройки и ремонта судовъ. Въ 1896 году на заводѣ было произведено паровыхъ котловъ, нефтяныхъ насосовъ и различныхъ ремонтныхъ работъ на сумму до 50 тыс. рублей, при 139 рабочихъ. При заводѣ имѣется больница.

По сосѣдству съ Чекурами, на возвышенной окраинѣ праваго берега Волги находится мѣстность, которую чекурцы называютъ „*Разбойничій городокъ*“, а мѣстные чуваши — „*Карманъ ду*“ (каменная или укрѣпленная гора). Эта мѣстность перерыта ямами и канавами; послѣднія приписываютъ жильцамъ городка—разбойникамъ, а первыя—искате-

лямъ кладовъ. Народъ до сихъ поръ вѣритъ, что въ горѣ есть ходъ, запертый желѣзными дверями, а въ немъ—окованный желѣзомъ сундукъ съ сокровищами; сундукъ этотъ будто-бы выходитъ по ночамъ изъ горы, но завладѣть имъ удастся только тому, кто отъ креста колокольни въ с. *Красномъ Яру* на лѣвомъ берегу Волги (на картѣ Е I), протянетъ до горы шелковую веревку; до того же сундукъ охраняется по ночамъ солдатомъ съ саблей, котораго, какъ увѣряютъ жители, многіе видѣли.

Верстахъ въ 15 къ ю.-з. отъ Чекуръ, на Московскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ д. *Аккозино* (*Исмели*—на картѣ Е II), въ которой находится земская больница на 20 кроватей и почтовая станція, съ пріемомъ и выдачей корреспонденціи въ лѣтнее время.

Немного ниже Чекуръ по оврагамъ обнажены толщи мергелей пермской системы съ прослойками бѣлыхъ, рыхлыхъ и сѣрыхъ известняковъ и отчасти глинъ съ чешуями рыбъ, обугленными растительными остатками и раковинами. За Чекурами, верстахъ въ пяти, на правомъ берегу Волги лежитъ небольшая деревня *Кріуши* (на картѣ Е II), извѣстная лишь какъ лѣсная пристань, отправляющая дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ свыше 100 тысячъ пудовъ. По преданію, здѣсь, на мысу, образуемомъ берегомъ Волги и рѣчки *Кинерки*, у подошвы котораго стоитъ деревня, была татарская крѣпость, начальниками которой были двое татарскихъ вельможъ, но нынѣ никакихъ признаковъ крѣпости не сохранилось.

Верстахъ въ 10 отъ Кріушъ находится деревня *Ямская* (въ картѣ Е II), близъ которой было древнее мусульманское кладбище; находившіеся на немъ камни съ татарскими надписями расхищены мѣстными жителями. По сосѣдству съ этой же деревней на пахотномъ полѣ сохранился бугоръ каменныхъ развалинъ. Мѣстные сторожилы утверждаютъ, что лѣтъ 100 тому назадъ на этомъ мѣстѣ былъ каменный дворецъ, похожій на колокольню, выстроенный будто-бы для Екатерины II. Проф. Шпилевскій видитъ въ этомъ бугрѣ развалины древней татарской башни.

Верстахъ въ 10 отъ Кріушей, съ лѣвой стороны въ Волгу впадаетъ лѣсная рѣка *Илеть*, сплавляющая дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ до 1½ милліоновъ пудовъ, а съ правой стороны—небольшая рѣчка *Аништ*, противъ которой на Волгѣ находится перекатъ *Аништевскій*, имѣющій наименьшую глубину 34 вершка. Ниже устья Илети, не доѣзжая 2 вер. до д. *Козловки* (на картѣ Е II), на правомъ берегу Волги обнажаются породы пермской системы (пестрые мергели, известняки, песчаники и глины съ малымъ количествомъ раковинъ и обугливши мися растительными остатками). При д. Козловкѣ, имѣющей болѣе 600 жителей, находится значительная пристань пассажирская и товарная. Въ 1897 году на ней грузилось разныхъ товаровъ свыше милліона пудовъ, главнымъ образомъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и хлѣба. Козловка замѣчательна еще какъ крупная яичная пристань. Въ лѣтнее время сюда свозятся изо всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень милліоны яицъ; скупаемыя здѣсь яица отправляются въ Англію и частью въ Петербургъ. Въ деревнѣ существуютъ школа съ 1845 года, земская больница на 10 кроватей, лавки, еженедѣльные базары и Воздвиженская ярмарка, на которую въ 60-хъ годахъ привозилось товаровъ на 45 тыс., а нынѣ—всего на 8 тыс. рублей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Козловка вмѣстѣ съ нѣкоторыми сосѣдними деревнями принадлежала самому крупному изъ помѣщиковъ Чебоксарскаго уѣзда Ив. Дмитр. Леонтьеву,

владѣвшему здѣсь 3 тыс. десятинъ земли. Близъ Козловки на Волгѣ есть перекатъ, съ наименьшей глубиной въ 40 вершковъ.

Верстахъ въ двухъ къ ю.-в. отъ Козловки находятся д. *Комаровка* (360 жит.), при которой въ 60-хъ годахъ былъ винокуренный заводъ Мясниковыхъ, и д. *Курганъ*, самое названіе которой указываетъ на существованіе здѣсь древняго городища.

За Козловкой расположено с. *Бѣловоложское* (600 жит., волостное правленіе, школа, ярмарка), принадлежавшее до 1856 г. знаменитому русскому геометру Ник. Ив. Лобачевскому (род. въ 1783 г., ум. въ 1856 г.)—здѣшнему уроженцу. Окончивъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ и получивъ степень магистра, Лобачевскій уже въ 18-лѣтнемъ возрастѣ преподавалъ тамъ небесную механику и теорію чиселъ, а съ 1816 г. (23 лѣтъ) былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ чистой математики. Ниже Козловки, верстахъ въ трехъ, въ лѣсу находится на правомъ берегу Волги обнаженіе породъ пермской системы—доломитовыхъ известняковъ и мергелей съ характерными окаменѣлостями: Athyris concentrica, Productus Cancrini и пр.

Чебоксарскій уѣздъ, по которому до сихъ поръ шла Волга, въ меньшей своей заволжской части покрытъ лѣсами, а на правой сторонѣ рѣки пропорція пашенъ, при болѣе плодородной суглинистой почвѣ, значительнѣе. Населеніе Чебоксарскаго уѣзда, по преимуществу инородческое, состоитъ главнымъ образомъ изъ чувашъ и отчасти черемисъ и татаръ, но пропорція русскихъ уже достигаетъ 20%, вслѣдствіе чего въ эпоху освобожденія крестьянъ число крѣпостныхъ крестьянъ было здѣсь больше, чѣмъ въ Козьмодемьянскомъ у., и въ 6 имѣніяхъ состояло крѣпостныхъ отъ 100 до 350 душъ мужского пола. Верстахъ въ 5 ниже Козловки Волга оставляетъ Чебоксарскій у. и вступаетъ въ предѣлы Казанскаго (лѣвый берегъ) и Свіяжскаго (правый берегъ) уѣздовъ. По вступленіи Волги въ Свіяжскій у., на правомъ берегу ея, близъ *д. Курочкиной* (800 жит., на картѣ Ж II), находятся обнаженія слоевъ пермской системы (известняковъ и рухляковъ). Находящаяся при деревнѣ пристань отправляетъ грузовъ свыше 700 тыс. пуд.

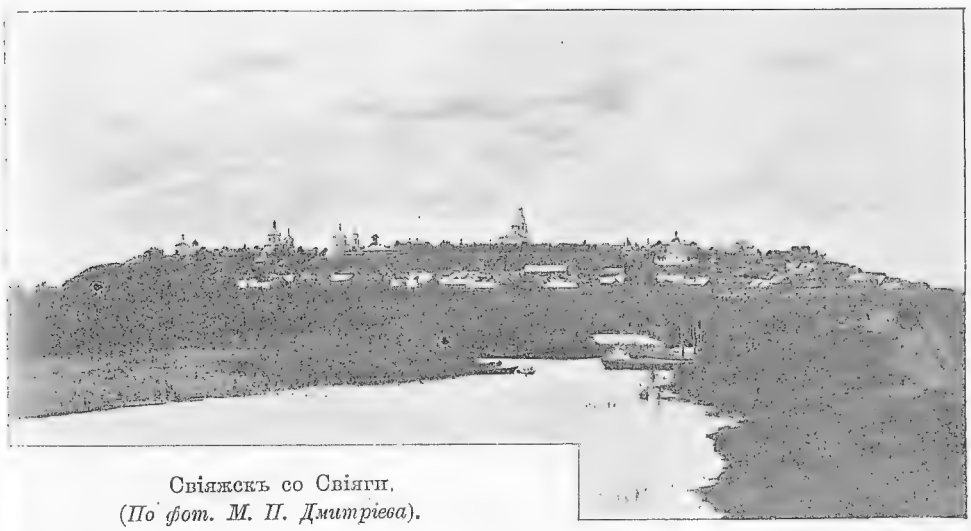
Въ 5 верстахъ ниже возвышенности праваго берега Волги подъ с. *Верхними Вязовыми* (*Троицкимъ*) и д. *Нижними Вязовыми* достигаютъ 30—40 саженъ и извѣстны подъ названіемъ *Вязовыхъ* горъ; въ нихъ замѣтны обнаженія породъ пермской системы (известняковъ со значительными залежами гипса и доломитоваго оолита съ Productus Cancrini), причемъ слои изогнуты. Д. *Нижнія Вязовыя*, „на озерѣ на Вязовскомъ, у рѣки у Волги, подъ Вязовыми горами“, упоминается въ писцовыхъ книгахъ Свіяжскаго уѣзда въ половинѣ XVII вѣка. Это была монастырская деревня на земляхъ Успенско-Богородицкаго Свіяжскаго монастыря, „а въ той деревнѣ было 7 дворовъ крестьянскихъ, да у нихъ дѣтей и сосѣдъ 16 человѣкъ“. Въ настоящее время въ селѣ и деревнѣ до 1.200 жителей, небольшая хлѣбная пристань и однодневная (Троицкая) ярмарка съ привозомъ товаровъ на сумму до 10 тыс. рублей. У Вязовыхъ къ Волгѣ подходитъ Московско-Казанская жел. дорога, имѣющая здѣсь свой перевозъ къ ст. *Зеленый Долъ* (на лѣвомъ берегу Волги).

За Вязовыми начинается островъ *Васильевскій*, при концѣ котораго на лѣвомъ берегу Волги стоитъ *с. Васильево*, по преданію, основанное въ XVII в. разбойникомъ Василіемъ, вышедшимъ изъ с. Свиногорья Вятской губ. Въ 1693 г. Васильево—тогда еще деревня—была отдана

въ вотчину Раифской пустыни. Въ 1871 г. здѣсь выстроена каменная церковь. Въ селѣ, имѣющемъ до 1.000 жителей, есть земское училище, открытое въ 1875 г. Недалеко отъ села находится удобный затонъ „Васильевскій“ и два переката: *Верхне- и Нижне-Васильевскій*, съ наименьшей глубиной въ 36—38 вершковъ. Къ селу подходитъ Московско-Казанская желѣзная дорога, а черезъ Волгу здѣсь содержится большой перевозъ. По лѣтамъ Васильево служитъ дачнымъ пунктомъ для казанскихъ жителей. Близъ села были находимы орудія каменнаго вѣка.

Верстахъ въ трехъ ниже Васильева въ Волгу впадаетъ съ правой стороны *р. Свіяга*, замѣчательная тѣмъ, что она на всемъ своемъ протяженіи въ 370 верстъ течетъ параллельно съ Волгой, въ разстояніи отъ нея отъ 6 до 20 верстъ, но въ діаметрально противуположномъ направленіи. Свіяга судоходна только въ весеннее половодье и на небольшомъ разстояніи, верстъ на 40 отъ Волги до д. *Соболевской*, гдѣ существуетъ пристань, отправляющая хлѣба около 1 милл. пудовъ. На правомъ берегу Свіяги, въ трехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Волгу, на конусовидномъ холмѣ, окруженномъ низменностями, расположенъ г. **Свіяжскъ** (на картѣ Ж II)—первый, по времени основанія, послѣ Курмыша русскій городъ въ нашей области. Весной окрестныя низменности заливаются водами Волги и Свіяги, и городъ представляется стоящимъ на острову, съ котораго открывается въ это время одна изъ прекраснѣйшихъ картинъ Поволжья. Не менѣе красивъ и видъ съ Волги на городъ, который возвышается надъ окрестной широкой водной равниной въ видѣ острова, издалека выдѣляясь группой бѣлыхъ церквей и колоколенъ. По спаденіи весеннихъ водъ, у подошвы горы остаются озерки и болота. Основаніе города относится къ 1551 году, но мысль объ его основаніи возникла у Ивана Грознаго еще въ 1550 году, когда онъ, во время второго своего похода подъ Казань, остановился съ войскомъ для отдыха у устья Свіяги. Мѣсто это показалось царю очень удобнымъ для того, чтобы „новую учинить тѣсноту“ Казанской землѣ—подъ самой столицей Казанскаго царства образовать русскій укрѣпленный наблюдательный пунктъ и запереть Свіягу, по которой жили разные инородцы, подчиненные казанцамъ. Выборъ мѣста, какъ мы знаемъ изъ исторіи, оказался весьма удачнымъ. Недаромъ оно сдѣлалось предметомъ поэтическихъ сказаній и разныхъ видѣній, предсказывавшихъ гибель Казани. Однажды нѣсколько черемисъ охотились вблизи Круглой горы, на которой потомъ возникъ городъ Свіяжскъ; они слышали, какъ звонили тамъ невидимые колокола. Нѣсколько удальцовъ отправились изслѣдовать дѣло; близъ горы они услышали церковное пѣніе невидимаго клира. Они пришли въ ужасъ, смѣнившійся яростью, увидавъ инока, обходящаго съ крестомъ гору и окропляющаго ее водой. Черемисы пустили въ инока множество стрѣлъ, но онѣ безвредно падали къ его ногамъ. Наконецъ инокъ скрылся,—умолкло пѣніе и звонъ. Испуганные черемисы бросились къ своимъ товарищамъ и разсказали имъ свое видѣніе. Слухъ о чудѣ достигъ до Казани и произвелъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Начали припоминать, какъ Сафа-Гирей, послѣ удачнаго похода на русскихъ, былъ пораженъ предсказаніемъ своей жены, передъ которой онъ сталъ хвастаться добычей: „Не радуйся, царь! Эта радость и веселье ненадолго будутъ намъ, хотя и по твой животъ; но оставшимся послѣ тебя въ Казани онѣ обратятся въ плачъ и безконечное сѣтованіе: за неповинную кровь христіанскую они прольютъ свою, и звѣри и псы поѣдятъ ихъ тѣла; отраднѣе будетъ тогда еще не родившимся и умершимъ; послѣ тебя въ Казани не будетъ уже болѣе царя нашей вѣры, а городъ перейдетъ въ русское самодержавіе“. Воля царя была исполнена быстро: городъ былъ устроенъ въ четыре недѣли. Въ апрѣлѣ 1551 года воеводы, въ числѣ которыхъ былъ окольничій Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ, отецъ знаменитаго царскаго любимца, двинулись на судахъ къ мѣсту впаденія Свіяги въ Волгу и принялись за работу. Для первоначальнаго устройства города стѣны крѣпости и церкви, срубленныя въ лѣсахъ угличскихъ, были сплавлены оттуда на судахъ Волгой; онѣ прибыли на мѣсто 24 мая. Густой лѣсъ, покрывавшій гору, былъ немедленно срубленъ войсками князя Серебрянаго-Оболенскаго, и крѣпость заложена, причемъ построены церкви во имя Рождества Богородицы и св. Сергія. Городъ имѣлъ въ окружности 1.200 саж., нѣсколько башенъ и воротъ; его окружали рвы и валы, остатки которыхъ сохранились и понынѣ. Прогнанный незадолго передъ тѣмъ съ Казанскаго престола Шигъ-Алей съ 500 знатныхъ казанцевъ, такихъ же изгнанниковъ, какъ и онъ, и со значительнымъ войскомъ былъ назначенъ управителемъ „Новграда Свіяжскаго“, названнаго,

по словамъ лѣтописца, „въ царское имя—Иванъ-градъ". Имя это однако за городомъ не укрѣпилось, и онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Свіяжска. Первыми поселенцами города, по преданію, были жители стариннаго города Перевитска, существовавшаго въ древнемъ Рязанскомъ княжествѣ, на Окѣ, между Коломной и нынѣшней Рязанью, гдѣ указываютъ его мѣсто въ замѣтныхъ остаткахъ городского вала, близъ деревни Перевитскій Торжокъ. Новый городъ являлся ключемъ къ Казанскому царству. Прежде всего рѣшено было примыкающій къ крѣпости правый берегъ Волги присоединить къ московскимъ владѣніямъ: иначе новая крѣпость была бы отрѣзана отъ Москвы. Чуваши, мордва, черемисы, бывшіе данники татаръ, дали клятву въ вѣрности Россіи, были приписаны къ Свіяжску и освобождены на три года отъ уплаты ясака. Свіяжскъ, властвовавшій надъ нагорной стороной Волги, представлялъ въ первое время, среди Казанскаго царства, новое царство, принадлежавшее уже Россіи. Свіяжскъ игралъ важную роль и въ самомъ покоренін Казани, служа постоянной угрозой Казани и удобнымъ пунктомъ наблюденія надъ нею. Въ 1552 году городъ этотъ былъ первымъ сборнымъ пунктомъ войскъ, назначенныхъ Иваномъ IV для покоренія Казанскаго царства, отсюда началось его движеніе на Казань, здѣсь отдыхалъ царь послѣ взятія столицы Казанскаго царства.



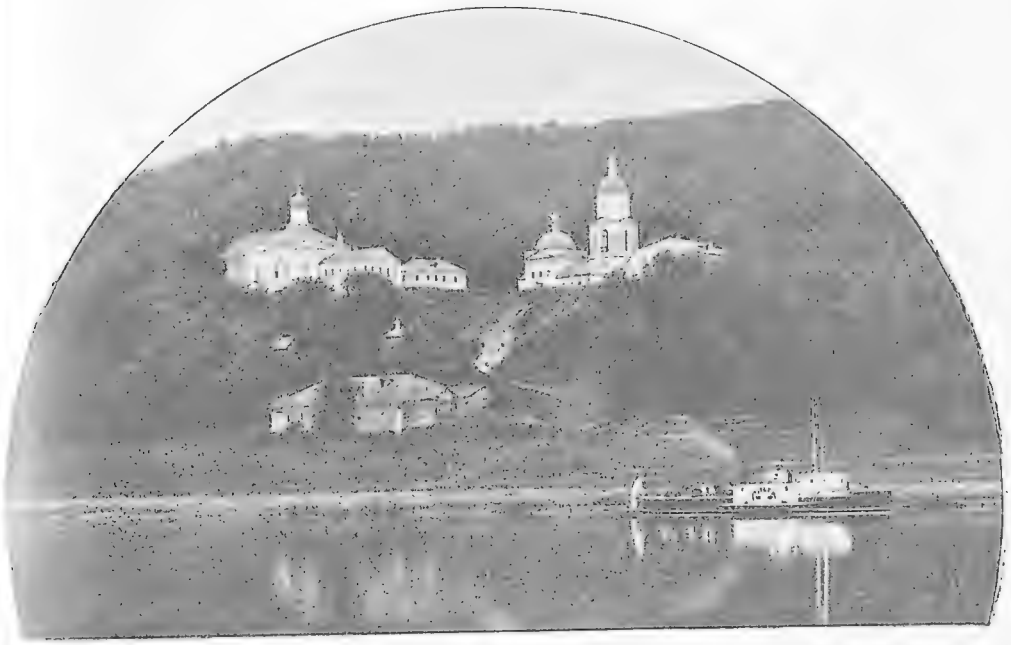
Свіяжскъ со Свіяги.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

Свіяжскъ упоминается и впослѣдствіи, именно въ 1606 году, въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, по поводу самозванца Лжепетра, мнимаго сына царя Ѳедора, который проходилъ въ этомъ году со своей шайкой мимо Свіяжска. Въ смутное время, въ 1610 и 1611 г. шайки воровскихъ людей осаждали городъ Свіяжскъ и такъ распоряжались въ его уѣздѣ, что многіе люди, по выраженію современниковъ, „разбрелися". Въ 1606 г. вспыхнулъ мятежъ и въ самомъ городѣ Свіяжскѣ въ пользу Дмитрія Самозванца. Мятежъ усмиренъ былъ Казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ путемъ отлученія возставшихъ отъ церкви. При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 году, Свіяжскъ, какъ уѣздный городъ, вошелъ въ составъ Казанской губерніи; въ 1719 г. назначенъ провинціальнымъ городомъ Свіяжской провинціи; въ 1781 г. сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Съ совершеннымъ водвореніемъ въ Казанскомъ краѣ русскихъ, Свіяжскъ потерялъ значеніе сторожевой крѣпости и вошелъ въ составъ обыкновенныхъ городовъ, но все же до конца XVIII в. сохранилъ значеніе важнаго торговаго города; здѣсь жилъ воевода, было 3 монастыря, 8 церквей, школа, таможня, конская изба, кабацкая контора и считалось 319 купцовъ, сюда съѣзжались купцы также изъ Москвы, Ярославля, Нижняго-Новгорода и другихъ мѣстъ; но мало по малу торговое и промышленное населеніе стало переходить въ сосѣднюю Казань, и городъ пришелъ постепенно въ упадокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Свіяжскѣ числилось 2.080 жителей, а, по всеобщей переписи

1897 г., ихъ оказалось 2.360. При проведеніи въ 1891—93 годахъ Рязанско-Казанской линіи Свіяжскъ былъ обойденъ желѣзной дорогой (станція того-же имени—въ 12 верстахъ отъ города). Въ настоящее время знаменитый нѣкогда городъ извѣстенъ лишь своими древними церквами, да монастырями. Городской соборъ во имя Рождества Богородицы принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Казанской губерніи: онъ существовалъ уже въ 1551 году; въ немъ сохранились многія древнія иконы, сосуды, колокола и другая церковная утварь; мѣстная икона Рождества Богородицы привезена сюда въ даръ основателемъ города—царемъ Иваномъ Грознымъ. *Успенскій* мужской монастырь I класса основанъ въ 1555 г. архимандритомъ, впослѣдствіи св. Германомъ, преемникомъ св. Гурія. Прославившійся еще въ свою бытность архимандритомъ обращеніемъ въ православіе нѣсколькихъ тысячъ магометанъ и язычниковъ, св. Германъ былъ сдѣланъ архіепископомъ Казанскимъ въ 1564 г., а въ 1566 г. былъ призванъ въ Москву съ саномъ митрополита. Но бесѣды св. Германа не понравились любимцамъ Ивана Грознаго: Германъ былъ отстраненъ, и преставился въ 1569 г. въ Москвѣ, откуда его мощи были перенесены въ 1595 г. въ Свіяжскій Успенскій мон. Здѣсь сохранились: келья св. Германа, дикаріи, выточенный имъ изъ дерева посохъ и шапочка, въ которой онъ первоначально былъ похороненъ. Въ этомъ же монастырѣ, подлѣ кельи св. Германа, погребенъ архіепископъ Казанскій Владиміръ Ужинскій, скончавшійся въ 1855 г. Ризница монастыря весьма богата старинной утварью, а въ древнемъ архивѣ его хранится едва-ли не самый подробный синодикъ, заключающій съ себѣ перечень жертвъ гнѣва Ивана Грознаго. Въ половинѣ XVIII в. монастырь имѣлъ 7.250 душъ крестьянъ мужского пола. *Предтеченскій* женскій монастырь 3 класса, на берегу рѣки Свіяги, основанъ царемъ Иваномъ Грознымъ вскорѣ послѣ покоренія Казани и первоначально былъ мужскимъ. Въ 1588 г. въ Предтеченскій мон. былъ сосланъ и здѣсь постриженъ подвергшійся опалѣ Аверкій Ивановичъ Палицынъ, впослѣдствіи столь прославившійся въ исторіи смутнаго періода Авраамій Палицынъ, пробывшій, повидимому, въ монастырѣ до воцаренія Василія Ивановича Шуйскаго, за близкія отношенія къ которому онъ, собственно говоря, и попалъ въ опалу. Храмы въ монастырѣ: 1) Соборный Іоанна Предтечи, 2) Сергія Радонежскаго, построенный въ 1605 году Борисомъ Годуновымъ изъ бѣлаго камня, и 3) Живоначальной Троицы—древній храмъ изъ дубовыхъ бревенъ, привезенный сюда, при Иванѣ Грозномъ, уже въ срубленномъ видѣ; иконостасъ въ этомъ храмѣ—старинной живописи, а оклады самаго грубаго чекана, временъ XIV столѣтія. Эта замѣчательная въ археологическомъ отношеніи церковь, для лучшаго ея сохраненія, въ 1800 году обита снаружи тесомъ. Къ числу святынь монастыря относится чудотворная икона преп. Сергія Радонежскаго. Оба названные монастыря извѣстны своей колонизаціонной дѣятельностью въ предѣлахъ нынѣшнихъ Казанскаго и Свіяжскаго уѣздовъ. Свіяжская писцовая книга, хранящаяся въ библіотекѣ Казанскаго университета, указываетъ на существованіе возлѣ самаго города стариннаго городища, слѣдовъ котораго въ настоящее время уже не сохранилось. Въ окрестностяхъ Свіяжска находили остатки мамонтовъ. Между Свіяжскомъ и Казанью во время навигаціи поддерживается постоянное сообщеніе на пароходахъ Каменева. По Свіягѣ и ея притокамъ находится цѣлый рядъ городищъ, свидѣтельствующихъ, что мѣстность эта была густо населена еще задолго до колонизаціи ея русскими. Такъ, городища существуютъ: при с. *Куралов*ѣ, расположенномъ по обоимъ берегамъ р. *Сулицы*, праваго притока Свіяги, и при с. *Уланов*ѣ, находящемся верстахъ въ двухъ къ востоку отъ Сулицы, на почтовомъ трактѣ изъ Свіяжска въ Буинскъ (на картѣ Ж II). Куралово имѣетъ до 1.300 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Вас. Вас. Обухову, владѣвшему здѣсь 3.700 дес. земли. Уланово имѣетъ до 1.000 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ входило въ составъ имѣній дворянской фамиліи Еремѣевыхъ, владѣвшихъ, въ предѣлахъ уѣзда, болѣе чѣмъ 10.000 дес. земли. Казанскіе Еремѣевы—старый дворянскій родъ, происходившій отъ воеводы Ив. Борис. Еремѣева, убитаго въ 1550 г. въ Казанскомъ походѣ. На этомъ же трактѣ лежитъ татарская деревня *Маметкозина* и въ четырехъ верстахъ отъ нея къ югу—д. *Сеитова*; въ дачахъ этихъ селъ находятся древніе надгробные камни, къ которымъ татары ближайшихъ селеній приходятъ поклоняться, почитая эти могилы за мѣсто погребенія татарскихъ святыхъ имамовъ Мамметъ-Хоззя и Сеитъ-Хоззя, по имени которыхъ называются и самыя деревни. Маметкозино имѣетъ до 1.000 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Баратаевымъ, владѣвшимъ здѣсь 3.000 д. земли. Кн. Баратаевы—грузинскаго происхожденія, въѣхали въ Россію съ царемъ Вахтангомъ въ 1724 г. и сдѣлались казанскими помѣщиками, вѣроятно, съ тѣхъ поръ, какъ кн. Сем. Михайл. Баратаевъ былъ, съ 1789 г. по 1796 г., казанскимъ гу-

бернаторомъ. Дер. Сентова имѣетъ болѣе 1.000 жителей. Къ западу отъ Свіяги, верстахъ въ четырехъ отъ границы Цивильскаго уѣзда расположена д. *Тавлина*, вблизи которой на довольно крутомъ и высокомъ холмѣ сохранились слѣды бывшаго нѣкогда укрѣпленія. По преданію, здѣсь живали казанскіе цари, что подтверждается жалованными грамотами на земли этой мѣстности, въ которыхъ говорится, что онѣ принадлежали когда-то царю Мухаммедъ-Аминю. Въ окрестностяхъ Тавлина въ прежнее время выпахивались разныя желѣзныя вещи: копья, наконечники стрѣлъ, бердыши, а также кирпичи, черепица и т. п. Съ версту отъ д. Тавлиной къ сѣверу находятся три селенія: с. *Кирмели* (*Спасское*, 400 жит.), д. *Новые Кирмели* и с. *Троицкое* (*Косяково*), при которыхъ также существуютъ древнія городища. Троицкое имѣетъ 400 жит., волостное правленіе, школу, больницу, лавки, базары и ярмарку, на которую привозится товаровъ на сумму до 12 тыс. рублей.

На правомъ берегу Свіяги, почти въ серединѣ теченія ея по Свіяжскому уѣзду



Макарьевская пустынь на Свіягѣ (*По фот. М. П. Дмитріева*).

расположено с. *Утяково*, вблизи котораго сохранились остатки древняго укрѣпленія. Утяково—небольшое селеніе, имѣющее 600 жит., извѣстно лишь своей Тихвинской ярмаркой, на которую привозится товаровъ на сумму до 15 тыс. руб. Такое же городище сохранилось на р. *Кубнѣ*, лѣвомъ притокѣ Свіяги, въ 1 верстѣ отъ д. *Луковской*.

Къ ю.-з. отъ Свіяжска лежитъ цѣлый рядъ старинныхъ селеній, явившихся первыми колонизаціонными пунктами для русскаго населенія, хлынувшаго сюда послѣ покоренія Казани. Таковы: *Исаково* (700 жит.) и *Подберезье*, основаніе которыхъ относится еще къ XVI в. Подберезье — одно изъ крупныхъ селеній въ уѣздѣ и имѣетъ 3.000 жит., школу, лавки, красильни и еженедѣльные базары. Верстахъ въ трехъ отъ послѣдняго, на р. Кубнѣ лежитъ с. *Турминское* (*Чутей*), имѣющее до 1.000 жителей, еженедѣльные базары и Ивановскую ярмарку, на которую привозится товаровъ на сумму до 6 тыс. руб. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Турминское принадлежало А. Е. Лебедеву, владѣвшему здѣсь 1.700 дес. земли.

Въ 2 вер. къ вост. отъ г. Свіяжска, близъ впаденія Свіяги въ Волгу на горномъ склонѣ, въ 30 саж. отъ подошвы крутой горы, расположена *Макарьевская* мужская пустынь, основанная, по не особенно достовѣрному преданію, еще св. Мака-

ріемъ Желтоводскимъ въ XV в., когда онъ возвращался изъ татарскаго плѣна. Несомнѣнное же существованіе монастыря восходитъ къ XVII в. Въ 1693 г. сюда былъ сосланъ патріархомъ Досифеемъ отлученный отъ церкви епископъ Арсеній. Въ 1668 г. игуменомъ монастыря былъ Ѳеодосій Муравей; принадлежавшая ему старинная икона находится въ здѣшней Макарьевской церкви.

Немного ниже устья Свіяги выступаютъ обнаженія пермской системы—доломитовые известняки съ гипсомъ и многочисленными окаменѣлостями—Athyris concentrica и пр. Такіе же слои выступаютъ и у самаго города Свіяжска.

Въ 8 верстахъ отъ устья Свіяги, на правомъ нагорномъ берегу Волги, лежитъ д. *Набережные Морквашки*, представляющая изъ себя выселокъ изъ с. *Спасскаго* (Морквашки), находящагося отъ Волги верстахъ въ пяти, на Московскомъ почтовомъ трактѣ.

Село это—одно изъ старинныхъ поселеній Средняго Поволжья. Основаніе его относится ко второй половинѣ XVI вѣка, а нерусское названіе заставляетъ предполагать, что мѣстность эта была обитаема еще до водворенія здѣсь русскихъ, которымъ естественнѣе всего было селиться на пустошахъ, т. е. на разработанныхъ уже земляхъ, но покинутыхъ, при наплывѣ русскаго населенія, прежними своими обитателями. Московское правительство, послѣ завоеванія Казанскаго царства, поспѣшило раздачей земель служилымъ людямъ и православному духовенству закрѣпить край за Россіей, связавъ такимъ образомъ ихъ интересы съ господствомъ въ немъ русскаго правительства. При этомъ значительная часть земель, заселенныхъ уже явившимися изъ Россіи крестьянскими общинами, обложенными со стороны правительства оброкомъ, отдана была служилому сословію, обязанному службой въ городѣ Свіяжскѣ и имѣвшему, по тогдашнимъ понятіямъ, право, за свою службу, на извѣстный доходъ. Однимъ изъ первыхъ такихъ поселеній, отданныхъ служилымъ людямъ, и было с. Спасское (Морквашки), имѣющее 1.200 жит. и нѣсколько лавокъ.

Выселокъ изъ него, Набережные Морквашки, образовался, вѣроятно, значительно позднѣе и имѣетъ 350 жит. Здѣсь въ 60-хъ годахъ былъ винокуренный заводъ, а нынѣ—паровая мукомольная мельница Оконишникова, производящая муки-крупчатки на 450 тыс. рублей, при 50 рабочихъ. Добываніе камня, извести и обжиганіе ея служатъ здѣсь однимъ изъ главныхъ занятій жителей. Недалеко отъ Морквашъ по берегу Волги тянутся красивыя дачи. Выше и ниже с. Морквашъ, благодаря значительнымъ каменоломнямъ, имѣются хорошія обнаженія доломитовыхъ известняковъ съ гипсомъ и многочисленными окаменѣлостями—Athyris concentrica, Productus Cancrini и пр. и мергелей пермской системы.

Верстахъ въ 8 ниже по Волгѣ у д. *Печищъ* обнажается глинистый известнякъ пермской системы съ Productus Cancrini, Athyris concentrica и обугленными остатками. Здѣсь находятся обширныя каменоломни и замѣчается антиклинальная складка горныхъ породъ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края—деревня Печищи—лежитъ на правомъ берегу Волги. Она основана на земляхъ Свіяжскаго Троице-Сергіева монастыря въ 1592 году выходцами изъ с. Верхняго Услона. Въ концѣ XVI в. въ деревнѣ было уже 120 человѣкъ жителей. Въ настоящее время жителей—до 1.000 душъ. Кромѣ земледѣлія они занимаются обжиганіемъ извести и алебастра (на сумму до 10.000 руб.). Въ Печищахъ есть большой керосиновый складъ и керосино-очистительный заводъ Гордѣевой. Послѣдній, при 16 рабочихъ, очищаетъ керосина на сумму свыше 50 тыс. рублей.

Рядомъ съ Печищами, противъ Казанскихъ пристаней, на правомъ берегу Волги, тянется цѣпь возвышенностей, достигающихъ 70 саж.

надъ уровнемъ Волги и носящихъ названіе *Услонскихъ* горъ; горы эти сложены изъ пестрыхъ (бѣлаго, зеленаго и краснаго) мергелей и туфовиднаго известняка, а также известняковъ и доломитовъ съ гипсомъ и множествомъ характерныхъ для пермской системы окаменѣлостей—Productus Cancrini, Athyris concentrica и пр. На склонѣ этихъ горъ, на самомъ берегу Волги, цѣлой полосой болѣе 2½ верстъ длины тянется одно изъ древнѣйшихъ селеній области—с. *Верхній Услонъ*, называвшійся прежде также Большимъ Услономъ. Оно основано еще въ XVI вѣкѣ на земляхъ Свіяжскаго женскаго Предтеченскаго монастыря. Въ 1652 г. въ Б. Услонѣ было уже 122 двора крестьянскихъ и 25 дворовъ бобыльскихъ. Въ 1728 г. лѣтомъ здѣсь проѣхалъ на пути въ ссылку знаменитый Александръ Даниловичъ Меньшиковъ съ семьей и здѣсь похоронилъ свою супругу, княгиню Дарью Михайловну, рожденную Арсеньеву. Караванъ ссыльныхъ Меньшиковыхъ (князь, княгиня, сынъ и двѣ дочери, изъ которыхъ одна, Марія, была обрученной невѣстой императора Петра II) 10 мая 1728 г. приплылъ къ Верхнему Услону. Княгиня, уже потерявшая зрѣніе около с. Вязовыхъ, дальше не могла ѣхать по своему болѣзненному состоянію и въ крестьянской избѣ с. Услона, окруженная своей семьей и солдатами, скончалась. Надъ прахомъ княгини былъ положенъ камень и построена церковь. Но церковь эта давно уже сгорѣла, и до 1863 года на священническомъ погостѣ, на могилѣ между крапивой и полынью, лежалъ одинъ растрескавшійся камень, на которомъ можно было разобрать слѣдующую высѣченную надпись: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Даріи—sic transit gloria mundi". Въ 1863 г. княземъ Ал. Серг. Меньшиковымъ могила была оправлена, и на ней сооружена часовня. Въ 1798 г. черезъ село проѣзжалъ имп. Павелъ I. Нынѣ въ Услонѣ до 1.700 жителей, раздѣляющихся на бобылей и пахарей, причемъ первыхъ—большинство; они занимаются главнымъ образомъ судопромышленностью. Въ селѣ есть каменная церковь, двѣ часовни, двѣ школы, волостное правленіе, почта и телеграфъ, 12 лавокъ и казенная обозная мастерская, основанная въ 1868 г. для изготовленія артиллерійскаго, лазаретнаго и прочаго военнаго обоза. Въ мастерской до 100 человѣкъ рабочихъ изготовляютъ на 60 тыс. руб. издѣлій. Изъ села открывается великолѣпный видъ на Казань и на Волгу съ ея плотами, баржами, пароходами, островами, лугами и въ даль уходящими берегами, заселенными селами и деревнями. Б. Услонъ—мѣстность излюбленная дачниками. Около села есть пристань для парохода, который во время навигаціи непрерывно совершаетъ правильные рейсы черезъ Волгу между селомъ и устьемъ Казанки, перевозя пассажировъ и грузъ.

Недалеко отъ Б. Услона, по лѣвую сторону Волги расположена **Казань**—„краса востока" и „столица Поволжья", подъ 55° 47′ сѣверной широты и 18° 47′ восточной долготы отъ Пулкова. Она занимаетъ площадь, равную 14 кв. вер. Окружность этой площади представляетъ ломаную линію въ 16 верстъ, причемъ наибольшее ея протяженіе съ с.-в. на ю.-з. равняется 5½ верстамъ, а наименьшее—съ с.-з. на ю.-в.—4½ вер. Общая длина всѣхъ 237 ея улицъ и переулковъ достигаетъ 122 вер. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. *Казанки*, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу и при озерѣ *Кабанъ*, соединяющемся съ Казанкой протокомъ *Булакомъ*. Центральная часть города, отстоящая

отъ Волги на 7 верстъ, находится на возвышенности, а остальныя части, равно какъ и предмѣстья города—на низменности долины р. Казанки. Во время весенняго разлива Волги и Казанки все громадное пространство между Казанью и Волгой и къ сѣверу отъ Казанки на протяженіи 7—10 верстъ, заливается водой, которая такимъ образомъ окружаетъ значительную часть города съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, запада и юга. Вешнія воды, при высокомъ разливѣ, затопляютъ и части самаго города, а именно: низменныя мѣста Подлужной Слободы, Нижне-Ѳедоровской и Засыпкиной улицъ, нѣкоторыя улицы въ Адмиралтейской и Ягодной слободахъ, все Устье, а также части Мокрыхъ и Ямскихъ улицъ.

Названіе Казани производятъ отъ татарскаго слова „казанъ“, что значитъ котелъ. Такое названіе нѣкоторые объясняютъ положеніемъ города на низкомъ мѣстѣ, какъ бы въ котловинѣ; другіе предполагаютъ, что городъ получилъ названіе отъ рѣки (Казанка), на которой онъ стоитъ, отличающейся будто бы обиліемъ омутовъ и котловинъ; наконецъ, третьи считаютъ вѣроятнымъ, что городъ Казань получилъ такое названіе отъ имени своего основателя, ордынскаго хана Туда-Менгу (Казанъ-хана). Нынѣшняя Казань носитъ названіе стараго города, лежавшаго въ 45 верстахъ отъ нея, также при рѣкѣ Казанкѣ (близъ деревни Князь-Камаевой, на картѣ 3 I), называемой татарами „Иски-Казань“, т. е. старая Казань; на мѣстѣ этого города въ настоящее время видны только ровъ и высокій валъ (см. объ этомъ ниже, стр. 353). Время перенесенія города изъ глухихъ арскихъ лѣсовъ на нынѣшнее мѣсто относятъ къ первой половинѣ XV в., а главной побудительной причиной къ этому перенесенію считаютъ стремленіе къ Волгѣ—этому великому водному пути на востокъ. О перенесеніи города на новое мѣсто дошли до насъ и татарскія преданія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Одинъ богатый казанецъ обыкновенно бралъ съ собой свою прекрасную дочь, когда посѣщалъ свои пчельники, которые стояли въ лѣсу, гдѣ теперь Казань и Зилантовъ монастырь (по татарски Джиланъ-тау—змѣиная гора). Когда она вышла замужъ и черпала однажды воду изъ Казанки, то бранила строителя города. Это дошло до тогдашняго хана Али-Бея, который потребовалъ ее къ себѣ. Она сказала, что основатель города, которому воду приносятъ его слуги, не могъ знать, какъ будетъ трудно подниматься на высокую гору бѣднымъ беременнымъ женщинамъ. Вмѣстѣ съ этимъ она хвалила мѣстность около устья Казанки, гдѣ стояли ея пчельники. Ханъ возражалъ, что тамъ нельзя строиться по причинѣ змѣй на Джиланъ-тау и дикихъ свиней (кабановъ), водившихся въ углу Булака и Казанки, но владѣтельница пчельниковъ при устьѣ Казанки предполагала, что колдуны могли бы сжечь тѣхъ и другихъ. Хану самому не нравился его городъ; поэтому онъ послалъ своего наслѣдника съ двумя вельможами и съ сотней воиновъ къ устью Казанки отыскать лучшее мѣсто и, когда они объ этомъ согласятся,—раскрыть его запечатанное повелѣніе. Они выбрали мѣсто нынѣшней Казани. Въ ханскомъ приказаніи заключалось, чтобы одинъ изъ трехъ посланныхъ, на котораго падетъ жребій, былъ зарытъ живымъ на выбранномъ мѣстѣ. Жребій палъ на наслѣдника хана, но его скрыли и вмѣсто него зарыли собаку. Когда Али-Бей послѣ того пріѣхалъ осмотрѣть выбранное мѣсто, то очень печалился о потерѣ сына; тогда послы открыли истину. Ханъ радовался о сохраненіи сына, но пророчески сказалъ: „нашимъ городомъ и нашимъ государствомъ овладѣютъ враги правовѣрнаго мухаммеданскаго ученія, которыхъ мы считаемъ за собакъ!“ Одинъ волшебникъ осенью собралъ всѣхъ змѣй въ одно мѣсто и приказалъ зимой навозить туда дровъ, а весной сжегъ змѣй. Свиньи были изгнаны сожженіемъ лѣса около озера Кабана (Свиное озеро). Двуглавый летающій змѣй улетѣлъ на Джилантау, но впослѣдствіи искусствомъ колдуновъ былъ умерщвленъ. Въ воспоминаніе этого ханъ избралъ гербомъ города дракона, изображеніе котораго и въ настоящее время украшаетъ гербъ г. Казани.

Татарская Казань составляла лишь очень незначительную часть нынѣшней Казани и состояла изъ „крѣпости“, соотвѣтствующей нашему кремлю, и „посада“. Та и другая часть отдѣлялись со стороны нынѣшней Воскресенской улицы Тезицкимъ („купеческимъ“) оврагомъ, проходившимъ черезъ нынѣшнюю Ивановскую площадь, мимо Іоанновскаго монастыря и зданія городской думы; черезъ этотъ ровъ былъ перекинутъ мостъ. Крѣпость обнесена была со стороны Казанки и Булака деревянной стѣной, шедшей съ трехъ сторонъ, соотвѣтственно нынѣшей кремлев-

ской стѣнѣ. Внутри крѣпости стояли каменныя мечети и дворецъ царей Казанскихъ. Въ разныхъ концахъ крѣпости устроены были ворота: 1) Муралеевы (нынѣ — Тайницкія), 2) къ сѣверу отъ нихъ — Элбугины, въ сѣверо-западномъ углу крѣпости, 3) Збойловыя или Дмитріевскія, противъ Пятницкой церкви (существуютъ и нынѣ), 4) Тюменскія — около ограды Спасскаго монастыря и церкви Киприана и Устиніи; ворота эти, какъ и Элбугины, теперь заложены. Внутри большой башни надъ Муралеевыми воротами былъ устроенъ подземный ходъ къ ключу, выходившему изъ горы къ Казанкѣ. Посадъ, отдѣленный отъ крѣпости Тезицкимъ рвомъ, также былъ обнесенъ стѣной, соединявшейся съ крѣпостной и составлявшей съ ней замкнутую ломаную линію. Посадская стѣна, перейдя черезъ Тезицкій оврагъ, со стороны Казани, шла впереди нынѣшней Пятницкой церкви къ женскому монастырю, гдѣ, на мѣстѣ нынѣшняго каземата, стояли Кайбатскія (Тульскія) ворота, и отсюда стѣна шла къ Арскимъ воротамъ, расположеннымъ при концѣ нынѣшней Покровской улицы, около почтовой конторы. Отъ Арскихъ воротъ стѣна шла къ Царевымъ воротамъ (Спасскія ворота), которыя стояли возлѣ Клиническаго бугра. Затѣмъ стѣна по Университетской улицѣ огибала новыя университетскія зданія, около которыхъ, по Малой и Большой Проломнымъ улицамъ, находились Ногайскія ворота, а ниже ихъ—Крымскія; отсюда стѣна шла къ Аталыновымъ (Проломнымъ) воротамъ, стоявшимъ приблизительно на углу Поперечно - Воскресенской и Большой Проломной улицъ, недалеко отъ Богоявленской церкви; далѣе стѣна шла вдоль Булака, съ башней около Гостинодворскаго моста, наконецъ, стѣна проходила черезъ Тезицкій оврагъ къ Тюменскимъ (Преображенскимъ или Сергіевскимъ) воротамъ, которыя стояли позади Спасскаго монастыря. Стѣны вокругъ Казани сдѣланы были изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, были двойныя и широкія, до 4 саженъ шириной; внутренность стѣнъ была наполнена камнями, пескомъ и глиной. Съ востока городъ окружало Арское поле, начинавшееся тогда отъ нынѣшнихъ Николаевской и Театральной площадей. Отъ Арскаго поля шла черезъ густые лѣса Арская дорога—нынѣшній Сибирскій трактъ. Съ южной стороны подъ Казанью, на мѣстѣ нынѣшней Сѣнной площади, на лугахъ Волги, находился „Царевъ лугъ“, гдѣ расположился своимъ станомъ въ 1552 году царь Иванъ Грозный. Здѣсь же находились Отучева мечеть и татарское кладбище.

Исторія города Казани въ татарскій періодъ отождествляется съ исторіей Казанскаго царства, которая была изложена нами выше (см. стр. 119—124). Во главѣ же исторіи Казани въ русскомъ періодѣ мы должны поставить просвѣтительную дѣятельность перваго казанскаго архіепископа св. Гурія и достойныхъ его сотрудниковъ св. Германа и св. Варсонофія. Св. Гурій, посвященный въ казанскіе архіепископы изъ игуменовъ Селижаровскаго монастыря (см. „Россія“ т. I, стр. 422), былъ отправленъ изъ Москвы весной 1555 г. въ завоеванное невѣрное царство, для распространенія христіанства и утвержденія тамъ нравственнаго наряда, съ необыкновеннымъ торжествомъ. Послѣ молебна, отслуженнаго въ Успенскомъ соборѣ митрополитомъ, все московское духовенство со крестами, евангеліями и иконами провожало казанскаго архіепископа до Спасскихъ воротъ; за нимъ шелъ царь съ братьями, князьями, боярами и множествомъ народа. Послѣ второго молебна царь и митрополитъ простились съ первымъ казанскимъ архіепископомъ, который ѣхалъ въ Казань со всѣмъ своимъ духовенствомъ воднымъ путемъ—по Москвѣ, Окѣ и Волгѣ. Гурію былъ данъ наказъ, въ которомъ между прочимъ было сказано, что архіепископъ долженъ „къ себѣ татаръ пріучать и приводить любовью на крещеніе, а страхомъ ко крещенію никакъ не приводить“, что лучшихъ изъ крещенныхъ онъ долженъ „держать у себя въ епископіи, поучать христіанскому закону и покоить какъ можно“. Въ I томѣ „Россіи“ (стр. 322) мы уже имѣли случай охарактеризовать св. Гурія; здѣсь повторимъ только то, что онъ принадлежалъ къ одному изъ самыхъ возвышенныхъ типовъ святителей русской земли. Св. Гурій и его сотрудники въ великомъ подвигѣ насажденія христіанства въ татарскомъ царствѣ, св. Германъ и св. Варсонофій, дѣйствовали съ неимовѣрнымъ успѣхомъ, благодаря своей кротости, милосердію и человѣколюбію: втеченіе десятилѣтія много тысячъ магометанъ и язычниковъ добровольно обратились въ православіе. Первый сподвижникъ св. Гурія—Германъ, происходилъ изъ знатнаго рода князей Пѣлевыхъ, потомковъ князей Смоленскихъ. Въ мірѣ онъ назывался Григоріемъ, получилъ постриженіе въ Волоколамскомъ мон. и, вызванный знавшимъ его лично св. Гуріемъ, сдѣлался его достойнымъ сподвижникомъ въ санѣ архимандрита Свіяжскаго мон., а, по кончинѣ св. Гурія, въ 1564 г.,—его преемникомъ, т. е. вторымъ архіепископомъ Казанскимъ (см. выше, стр. 312). Въ концѣ XVI в., съ 1589 г., т. е. со времени учрежденія на Руси патріаршества, во главѣ казанской епархіи сталъ возведенный

въ санъ казанскаго митрополита знаменитый Гермогенъ, казанецъ родомъ. Прямой, рѣшительный, непреклонный въ своихъ убѣжденіяхъ, горячій патріотъ и ревнитель православія, онъ игралъ выдающуюся роль въ эпоху тяжелой смуты, когда „шатаніе“ охватило большинство московскихъ дѣятелей. Вызванный въ Москву Лжедмитріемъ въ 1605 г., онъ, за настойчивое требованіе о принятіи Мариной Мнишекъ православія, былъ возвращенъ въ Казань и заточенъ въ Спасскомъ мон. Возведенный въ 1606 г. въ санъ патріарха всероссійскаго, онъ явился, во время междуцарствія, однимъ изъ главныхъ спасителей Россіи отъ поляковъ, хотя и погибъ въ борьбѣ съ ними въ 1612 г., сдѣлавшись жертвой своего высокаго и непреклоннаго патріотизма.

Русская Казань была въ XVI и XVII в. чисто военнымъ городомъ. Стѣны города, разрушенныя при взятіи Казани, по повелѣнію Грознаго, были возобновлены; сначала только часть стѣнъ (на протяженіи 30 саженъ со стороны города) была сложена изъ камня, остальныя же стѣны попрежнему были деревянныя, дубовыя, а впослѣдствіи всѣ стѣны сдѣланы были каменныя. Для управленія городомъ назначены были воеводы, которые должны были объѣзжать городъ денно и нощно, наблюдая за порядкомъ внутри города, повѣряя посты и оберегая народъ отъ поджоговъ или нападеній окрестнаго враждебнаго населенія; на башняхъ стѣнъ постоянно стояли стрѣльцы, вооруженные пищалями и ружьями; всѣ городскія ворота на ночь запирались городничими, а ключи отъ города хранились у боярина и воеводы большого. По лѣвую сторону Спасскихъ воротъ на деревянной часовнѣ повѣшены были два колокола: одинъ большой „ратный“, а другой малый, который звонилъ „къ городовымъ воротамъ“ (т. е. запирать ихъ). Внутри крѣпости (на мѣстѣ нынѣшняго военно-тюремнаго замка) выстроенъ былъ „Государевъ дворъ“, гдѣ жили правители Казани—большіе воеводы, и „дьячья изба“, въ которой сосредоточивалось управленіе городомъ. Видъ военной крѣпости Казань сохраняла вплоть до XVII в.; такой представляетъ ее описаніе и рисунокъ Олеарія, бывшаго въ ней въ 1636 году, вмѣстѣ съ голштинскимъ посольствомъ, отправлявшимся въ Персію. Послѣдніе остатки деревянной стѣны вокругъ города были уничтожены только въ 1729 году, по распоряженію тогдашняго Казанскаго губернатора, знаменитаго впослѣдствіи министра Анны Ивановны, Волынскаго. Первыми русскими поселенцами города, кромѣ разнаго рода ратныхъ людей, были ссылаемые сюда опальные князья, бояре и ихъ дѣти, переведенцы изъ другихъ городовъ—ремесленники, мастера и торговые люди, ямщики и пр. Татарское населеніе, послѣ бунта 1556 г., было выселено изъ города въ особую слободу (нынѣ Старая Татарская). Въ 1579 и 1595 г.г. Казань была опустошена пожарами; въ первый разъ сгорѣла часть города вблизи Кремля, всѣ посады, Государевъ дворъ и Спасо-Преображенскій монастырь въ Кремлѣ, а во второй—пожаръ истребилъ сѣверо-западную часть города, близъ нынѣшняго Казанскаго женскаго монастыря. Къ наступившему затѣмъ смутному времени Казань въ общемъ отнеслась равнодушно. Только когда въ 1611 году, по смерти Шуйскаго, въ Казани узнали о занятіи Москвы поляками, о протестѣ противъ поляковъ патріарха Гермогена, уже въ самой Казани начались смуты и междоусобія. Казанцы раздѣлились на двѣ партіи: одна, съ дьякомъ казанскаго воеводскаго управленія Шульгинымъ, стояла за „царя Дмитрія Ивановича“ (тушинскаго вора), другая, съ казанскимъ воеводой Бѣльскимъ во главѣ, убѣждала не цѣловать „вору“ креста, а тому, кто будетъ избранъ царемъ на Московское государство. Шульгинъ побѣдилъ, и начался приводъ къ присягѣ Лжедмитрію и въ то же время расправа съ единомышленниками Бѣльскаго, который былъ сброшенъ съ башни. Оказалось, что дьякъ Шульгинъ замышлялъ отдѣлиться отъ Москвы и, при содѣйствіи персидскаго шаха, казаковъ и татаръ, образовать понизовое государство подъ главенствомъ Лжедмитрія или, за смертью тушинскаго вора,—„царевича Ивана, Маринкина сына“. Когда началось общеземское движеніе для освобожденія Москвы отъ поляковъ въ 1611 и 1612 годахъ, равнодушіе казанцевъ выступило еще болѣе рѣзко: воззванія, грамоты къ казанцамъ отъ ярославцевъ, костромичей и владиміръцевъ—помочь общему русскому дѣлу—не привели ни къ чему, даже и тогда, когда послана была въ Казань грамота отъ имени всѣхъ земскихъ ополченій, стянувшихся вокругъ Москвы.

Но послѣ того, какъ архимандритъ Діонисій, да келарь Авраамій Палицынъ и соборные старцы „били челомъ всей Руси подвигъ сотворити, и аще до смерти пострадати за православную христіанскую вѣру неотложно“,—казанцы рѣшились, „собравъ ратныхъ людей, идти подъ Москву, въ сходъ къ боярамъ и ко всей землѣ, очищать Московское государство отъ враговъ, разорителей вѣры хрестьянскія, отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей“ и склонили къ тому же пермяковъ и вятчанъ.

Когда же „промышленникъ и поборатель по Христовой вѣрѣ“ Прокофій Ляпуновъ былъ убитъ казаками, то митрополитъ и всякіе люди Казанскаго государства, „и князи, и мурзы, и татарове, и чуваши, и черемисы, и вотяки согласились съ Нижнимъ-Новгородомъ и со всѣми городы поволжскими, и горними и луговыми, на томъ, чтобы быть всѣмъ въ совѣтѣ и съединеніи и за Московское и Казанское царство стоять, и другъ друга не побивати и не грабити и дурно ни надъ кѣмъ не учиняти, а выбрати бы на Московское государство Государя всею землею Россійскія державы“. Отправившееся подъ Москву, для освобожденія ея отъ поляковъ, казанское ополченіе взяло съ собой изъ женскаго Богородицкаго монастыря Казанскую икону Божіей Матери. По преданію, преподобный Сергій возвѣстилъ архіепископу Арсенію, явившись ему во снѣ, что Москва будетъ освобождена заступничествомъ Казанской Божіей Матери. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по всему русскому войску и воодушевила его на борьбу. Когда 22 октября 1612 года Москва была освобождена отъ поляковъ, всѣ приписали эту побѣду Казанской святынѣ. Въ 1654 г. Казань постигло страшное бѣдствіе—моровая болѣзнь, истребившая до 48 тысячъ человѣкъ. Въ память избавленія города отъ этой болѣзни ежегодно 26 іюня приносится изъ *Седміозерной пустыни* (см. ниже, стр. 351) чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Встрѣча иконы производится съ особенной торжественностью и привлекаетъ десятки тысячъ богомольцевъ изо всего Камско-Волжскаго края. Встрѣча эта очень картинно описана Печерскимъ (Мельниковымъ) въ его извѣстномъ романѣ „Въ лѣсахъ“. Бунтъ Стеньки Разина, распространившійся въ 1669 и 1670 годахъ по нижнему и среднему Поволжью, хотя и не коснулся непосредственно Казани, но вызвалъ большія смуты и мятежи инородцевъ Казанскаго края—черемисъ, мордвы, чувашъ и др. Въ 1672 и 1684 г.г. Казань вновь сильно пострадала отъ пожаровъ, истребившихъ почти весь городъ.

Съ начала XVIII в. Казань сдѣлалась не только крупнымъ административнымъ пунктомъ, но и виднымъ торгово-промышленнымъ центромъ всего востока Россіи. Счастливое географическое положеніе города на Волгѣ, соединяющей Казань съ отдаленными низовыми городами и, черезъ посредство Камы,—съ богатой Сибирью, вызвало выдающуюся торговую дѣятельность. Петръ Великій, оцѣнивъ выгодное положеніе города въ узлѣ широкаго воднаго пути, задумалъ сдѣлать Казань центромъ торговыхъ сношеній съ Сибирью, Китаемъ, Персіей и со среднеазіатскими ханствами. Съ этой цѣлью Петръ стремился развить въ Казани торговлю и промышленность и самъ учредилъ здѣсь суконную фабрику и кожевенный (сыромовый) заводъ, а затѣмъ адмиралтейство для каспійскаго флота. При адмиралтействѣ была учреждена цыфирная школа; въ ней обучались „цыфири и геометріи“, „какъ дѣти духовенства, такъ и дѣти дьяковъ, поддьяковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства“. Въ 1722 г. во время похода въ Персію, великій преобразователь самъ осчастливилъ Казань своимъ посѣщеніемъ. Въ этомъ же году вышелъ указъ, коимъ отмѣнена обязанность обучать поповскихъ и дьяконскихъ сыновей въ цыфирныхъ школахъ, а повелѣвалось для нихъ каждому епископу учреждать особую школу при своемъ домѣ. Вслѣдствіе этого при Ѳедоровскомъ монастырѣ была открыта славяно-латинская школа, въ нее въ 1726 г. черезъ разсыльныхъ и приставовъ для обученія было собрано 70 дѣтей церковниковъ и 10 мальчиковъ изъ инородцевъ. Черезъ 6 лѣтъ эта школа была преобразована въ семинарію, и для нея построено было особое зданіе близъ Петропавловской церкви. Самыми выдающимися изъ казанскихъ губернаторовъ въ XVIII в. были Петръ Матв. Апраксинъ и знаменитый впослѣдствіи Арт. Петр. Волынскій. П. М. Апраксинъ, будучи назначенъ намѣстникомъ въ 1709 г., во время башкирскаго бунта нашелъ край въ большомъ разореніи: „въ Казанскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ пожжено и разорено было селеній 303, людей погибло и въ плѣнъ отведено 12.705 человѣкъ“. Повидимому Апраксину удалось въ два года успокоить край въ такой мѣрѣ, что, когда ему пришлось въ 1711 г. предпринять свой удачный походъ на Кубань, то онъ уже не побоялся послать изъ Царицына въ Казань указъ о томъ, что оставляетъ за себя въ Казани намѣстникомъ своего 4-хъ-мѣсячнаго сына Алексѣя, а, по малолѣтству его, приказываетъ старымъ служилымъ людямъ его именемъ справлять всякія дѣла. Указъ прочтенъ былъ при собраніи казанскихъ жителей, на публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи сына, котораго онъ приказалъ держать въ это время подъ одѣяломъ. „А какъ онъ самъ въ Казань возвратился, тогда своего сына приказалъ мамѣ вынести подъ одѣяломъ въ палату, гдѣ множество людей было, и благодарилъ его за мудрые его поступки; а онъ сталъ плакать, и ближній бояринъ (т. е. Апраксинъ) ко всѣмъ людямъ молвилъ тако: „вотъ-ста смотрите, какое у меня умное дитя: обрадовался мнѣ и плакать сталъ“, и люди ему отвѣтствовали: „весь, государь, въ тебя“. На то

онъ людямъ сказалъ: „да не въ кого-же де-ста быть, что не въ насъ, Апраксиныхъ“. А. П. Волынскій, женатый съ 1722 г. на двоюродной сестрѣ Петра Великаго Алекс. Льв. Нарышкиной, былъ назначенъ въ 1725 г. имп. Екатериной I Казанскимъ губернаторомъ. При истинно государственномъ умѣ и несомнѣнной талантливости, Волынскій однакоже не былъ чуждъ обычнымъ недостаткомъ тогдашнихъ администраторовъ—необузданному самоуправству и корыстолюбію. Неуживчивость ввела его въ непрерывныя распри съ казанскимъ епископомъ Сильвестромъ, и нескончаемые ихъ доносы другъ на друга имѣли послѣдствіемъ удаленіе въ 1730 г. Волынскаго изъ губернаторовъ и заключеніе епископа сначала въ Невскій монастырь, а потомъ въ Выборгскую крѣпость, гдѣ Сильвестръ и скончался въ тяжкомъ заключеніи ранѣе 1740 г. Государственныя способности Волынскаго и его противодѣйствіе идеямъ олигархической конституціи, которую хотѣли навязать Аннѣ Ивановнѣ при ея вступленіи на престолъ, вывели его въ кабинетъ-министры императрицы, но его неуживчивость, необузданность и корыстолюбіе дали противъ него такое оружіе его врагамъ, что въ 1740 г. голова его пала на плахѣ.

Въ 1742, 1749 и 1757 г.г. Казань сильно пострадала отъ пожаровъ, истребившихъ бо́льшую часть города, въ томъ числѣ каѳедральный соборъ, монастыри Спасскій, Іоанновскій и Казанскій, губернскую канцелярію съ архивомъ, зданіе семинаріи, гостиный дворъ и много приходскихъ церквей. Въ 1758 г. вышелъ указъ сената объ учрежденіи въ Казани „для размноженія наукъ“ гимназіи къ обученію дворянъ и разночинцевъ. Для обученія въ нее сначала поступило 30 человѣкъ, затѣмъ это число возросло до 95, а во второй годъ ученія учащихся уже было свыше 120 человѣкъ. Въ 1767 г. Казань посѣтила имп. Екатерина II, прибывшая сюда по Волгѣ, на галерѣ „Тверь“. Городъ произвелъ на нее хорошее впечатлѣніе; въ письмѣ къ Олсуфьеву она писала: „сей городъ—безспорно первый въ Россіи послѣ Москвы; во всемъ видно, что Казань столица большого царства; по всей дорогѣ пріемъ мнѣ былъ весьма ласковый и одинаковый, только здѣсь еще кажется градусомъ выше“. Въ другомъ письмѣ она писала: „Пріемъ мнѣ отмѣнный; еслибъ дозволить, то горожане себя вмѣсто ковра постлали бы, и въ одномъ мѣстѣ, по дорогѣ, мужики свѣчи давали, чтобы предо мною поставить, съ чѣмъ ихъ и прогнали“. Пугачевскій бунтъ, охватившій Поволжье въ 1773—1775 годахъ, причинилъ Казани много бѣдствій. 12 іюля 1774 года, отъ с. *Царицына*, со стороны Арскаго поля подступилъ къ Казани во главѣ многочисленнаго войска самъ Пугачевъ, незадолго передъ тѣмъ (въ началѣ 1773 г.) содержавшійся въ казанской тюрьмѣ въ качествѣ арестанта, но бѣжавшій оттуда. Послѣ отказа казанцевъ покориться и сдаться „государю императору Петру Ѳедоровичу“, Пугачевъ 12 іюля рано утромъ началъ штурмъ Казани. Отряды самозванца, овладѣвъ сѣверной и юго-восточной частью Казани, ворвались въ городъ и начали производить насилія, убійства, грабежи и пожары: до 2.200 домовъ, 28 церквей и гостиный дворъ со всѣми 777 лавками сдѣлались жертвой сначала грабежа, а затѣмъ пламени. Въ церквахъ пугачевцы срывали ризы съ иконъ, забирали сосуды и пр. Защитники Казани, во главѣ съ Потемкинымъ и архіепископомъ Веніаминомъ, заперлись въ крѣпости и ждали смерти, но были освобождены подоспѣвшимъ отрядомъ Михельсона, обратившимъ въ бѣгство Пугачева. Въ ряду защитниковъ Казани особенно отличалась казанская гимназія, выставившая, подъ предводительствомъ директора фонъ-Кранца, особый „корпусъ“ изъ 74 человѣкъ учителей, служащихъ и учениковъ гимназіи [1]). Въ 1798 г. Казань посѣтилъ имп. Павелъ I съ великими князьями Александромъ и Константиномъ. Пребываніе ихъ въ Казани воспѣто знаменитымъ казанскимъ уроженцемъ Державинымъ въ его стихотвореніи „Арфа“, написанномъ имъ вдали отъ родины, на берегахъ Волхова:

„Звучи, о, арфа, все ты о Казани мнѣ,
Звучи, какъ Павелъ въ ней явился благодатенъ!
Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ!
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!“

Начало XIX в. въ исторіи Казани ознаменовалось открытіемъ университета (1804), который, съ первыхъ же дней своихъ, принявъ дѣятельное участіе въ жизни города, содѣйствовалъ поднятію его, въ отношеніи благоустройства, просвѣщенія и различныхъ культурныхъ начинаній, на высоту одного изъ лучшихъ горо-

[1]) „Корпусъ“ проявилъ большую храбрость: два учителя и 1 ученикъ были убиты, 5 учениковъ и самъ директоръ ранены, 5 учениковъ пропали безъ вѣсти.

1. Памятникъ Имп. Александру II.

2. Памятникъ Н. И. Лобачевскому.

3. Университетъ.

4. Духовная академія.

5. Кремль и типы татаръ.

6. Памятникъ воинамъ, павшимъ при взятіи Казани.

7. Мечеть и базаръ

8. Лечебница Всѣхъ Скорбящихъ.

9. Петропавловскій соборъ.

10. Памятникъ Г. Р Державину.

11. Русскіе типы.

12. Гербы уѣздныхъ городовъ Казанской губ.

Виды Казани.

довъ Россіи [1]). Первые свѣтлые годы зарожденія и развитія Казанскаго университета съ необыкновенной талантливостью описаны однимъ изъ первыхъ его питомцевъ С. Т. Аксаковымъ въ его „Воспоминаніяхъ". Но другіе, недобрые, черные дни привелось пережить Казанскому университету во время попечительства въ Казанскомъ учебномъ округѣ Мих. Леонт. Магницкаго (1819—1826), который сдѣлался попечителемъ послѣ произведенной имъ ревизіи, причемъ предлагалъ даже разрушить до основанія самое зданіе университета. Въ семь лѣтъ своего попечительства Магницкому удалось если не разрушить самое зданіе, то по крайней мѣрѣ привести университетъ въ полный упадокъ. Смѣщенный въ 1826 году по повелѣнію молодого имп. Николая I, Магницкій оставилъ по себѣ недобрую память не только въ Казани, но и въ исторіи русскаго просвѣщенія, а университетъ постепенно снова выросъ изъ своего пепла и черезъ десятокъ лѣтъ пришелъ въ прежнее цвѣтущее положеніе, разливая лучи просвѣщенія во всей разсматриваемой нами области. Развитію торгово-промышленной дѣятельности Казани способствовали главнымъ образомъ: крестьянская реформа 1861 г., географическое положеніе города въ узлѣ водныхъ путей Поволжья и развитіе пароходства. Поэтому и ростъ населенія города становится особенно замѣтнымъ со второй половины XIX столѣтія: съ начала 60-хъ годовъ населеніе Казани увеличилось болѣе чѣмъ вдвое. По своему этнографическому составу, бывшая столица Казанскаго царства и нынѣ еще носитъ на себѣ татарскій отпечатокъ, такъ какъ татары составляютъ здѣсь довольно замѣтную этнографическую группу (до 15%). Промышленная дѣятельность города нынѣ опредѣляется 92 фабриками и заводами, производящими товаровъ на сумму около 10 милл. руб., при 5.900 рабочихъ. Преобладающими заводами являются обработывающіе животные и питательные продукты.

Начнемъ обозрѣніе города съ Волги. Всѣ волжскія, камскія, бѣльскія и вятскія пароходства имѣютъ свои пристани на устьѣ Казанки, соединенномъ съ городомъ телефонами и конно-желѣзной дорогой, замѣненной въ послѣднее время электрической. Около пристаней образовалась цѣлая слободка изъ различныхъ торгово-промышленныхъ заведеній. Во время навигаціи здѣсь господствуетъ необыкновенное оживленіе. Достаточно упомянуть о томъ, что на Казанской пристани нагружаются и выгружаются десятки милліоновъ пудовъ разнообразнаго груза. Въ 1897 г. на Казанскую пристань прибыло свыше 23½ милліоновъ пудовъ, цѣнностью въ 6 милл. руб., а отправлено свыше 10½ милл. пуд., цѣнностью около 9 милл. руб. Главнымъ грузомъ отправленія служитъ хлѣбъ, а грузами прибытія—дрова, лѣсъ и нефть. Во время весенняго разлива Волги и Казанки все „Устье" вплоть до Адмиралтейской слободы затопляется, и потому на это время пароходныя пристани переводятся на р. Казанку, на „Ближнее Устье", къ *Адмиралтейской слободѣ*. Слобода эта, по величинѣ и благоустройству имѣющая видъ хорошаго уѣзднаго города, представляетъ собою живой памятникъ существованія въ Казани адмиралтейства, учрежденнаго въ 1718 г. Петромъ Великимъ съ цѣлью постройки судовъ для Каспійскаго флота. Для адмиралтейства взята была земля села Бежболды, принадлежавшаго Зилантову монастырю. По пріѣздѣ въ 1722 г. въ Казань, великій преобразователь подробно осмотрѣлъ адмиралтейство и личнымъ распоряженіемъ весьма много внесъ въ его благоустройство; съ этого времени на казанской верфи стали усиленно строить для каспійской флотиліи: корабли, фрегаты, легкія гребныя и торговыя суда; всего съ 1722 г. построено было 342 судна; спускъ ихъ производился во время разлива Волги, причемъ происходили пышныя церемоніи. Адмиралтейство оставалось въ Казани до 1826 г., когда оно было переведено въ Астрахань. Остатками его нынѣ служатъ гардкотный и другіе сараи. Въ нихъ, между прочимъ, хранится галера „Тверь",

[1]) Доходы городского хозяйства на 1900 г. были исчислены въ 720 тыс. руб.

на которой совершила свое путешествіе по Волгѣ, лѣтомъ 1767 года, императрица Екатерина II. Судно устроено на 12 большихъ веселъ и имѣетъ 22 сажени длины и 4 сажени ширины. На палубѣ помѣщается рубка изъ 8 каютъ, въ которыхъ были покои императрицы; подъ ними находятся другія 8 каютъ, служившихъ для свиты государыни. Здѣсь нынѣ хранится еще катеръ императора Павла I, на которомъ онъ въ 1799 г. прибылъ изъ Свіяжска въ Казань. Катеръ представляетъ изъ себя очень красивое судно и является единственнымъ уцѣлѣвшимъ памятникомъ судостроенія бывшаго Казанскаго адмиралтейства. Лучшимъ украшеніемъ слободы служитъ городской скверъ имени бывшаго казанскаго губернатора Андреевскаго. Въ слободѣ находится колонія малолѣтнихъ преступниковъ и большая крупчатая паровая мельница Журавлева, существующая съ 1865 г. и приготовляющая муки и отрубей, при 200 рабочихъ, на сумму около 1½ милл. руб. въ годъ. Адмиралтейская слобода соединяется съ городомъ двумя дамбами, пролегающими по низменной, затопляемой весенними водами, долинѣ рѣки Казанки. По одной дамбѣ пролегаетъ полотно Московско-Казанской желѣзной дороги, а другая служитъ для экипажнаго движенія и для трамвая. При въѣздѣ на дамбу изъ слободы, невольно бросается въ глаза необыкновенное зданіе, массивное и высокое (10 саженъ высотой и 10 саженъ въ основаніи во всѣ 4 стороны), въ видѣ каменной усѣченной пирамиды съ несоотвѣтственно малымъ позолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Съ четырехъ сторонъ пирамиды устроены фронтоны на колоннахъ, къ которымъ ведутъ широкія и высокія каменныя лѣстницы. Это—*памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ*, павшихъ при взятіи Казани. Здѣсь сначала былъ мужской Успенскій монастырь, заложенный самимъ царемъ Иваномъ Грознымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была ставка и походная церковь царя во время покоренія Казани, и гдѣ были погребены убитые при взятіи города воины. Но въ 1559 г. постройки монастыря были повреждены весеннимъ разливомъ; тогда, по распоряженію царя, монастырь былъ перенесенъ на вершину сосѣдней горы (Зилантовой), т. е. на то мѣсто, гдѣ онъ находится и нынѣ. По перенесеніи монастыря, надъ общей могилой русскихъ воиновъ поставлена была только часовня, въ которой по временамъ и служили панихиды. Въ 1823 году былъ открытъ настоящій памятникъ, съ церковью внутри во имя Спаса Нерукотвореннаго, въ честь царскаго знамени, съ которымъ пришелъ Иванъ Грозный для взятія Казани. Подъ церковью устроено глубокое подземелье, въ которое входятъ при свѣтѣ восковой свѣчи, по каменной лѣстницѣ; узкій и въ то же время чрезвычайно мрачный и холодный, подземный ходъ приводитъ въ центральный склепъ съ деревяннымъ поломъ, настланнымъ на грудахъ человѣческихъ костей, идущихъ въ глубь грунта земли. На полу, посрединѣ склепа, стоитъ большая гробница, наполненная человѣческими костями, съ распятіемъ Христа въ головахъ, освѣщаемымъ неугасимой лампадой. 2 октября, въ день взятія Казани, въ церкви памятника совершается торжественное богослуженіе, съ крестнымъ ходомъ изъ Зилантова монастыря.

При взглядѣ на этотъ памятникъ, который увѣковѣчилъ собой одно изъ важнѣйшихъ событій русской исторіи, стоившихъ Московскому государству такихъ многочисленныхъ жертвъ, невольно воспоми-

наются слова одной изъ народныхъ пѣсенъ, воспѣвшихъ походъ Грознаго подъ Казань:

„Казань—городъ на горѣ стоитъ,
Казаночка—рѣчка кровава течетъ,
Мелки ключики—горючи слезы,
По лугамъ, лугамъ—все волосы,
По крутымъ горамъ—все головы,
Молодецкія, все стрѣлецкія".

Неподалеку отъ памятника, какъ мы уже сказали, на высокомъ берегу Казанки (Зилантова гора) находится *Зилантовъ Успенскій* мужской монастырь 2-го класса. Въ монастырѣ—5 церквей. Соборный храмъ—во имя Успенія Божіей Матери — сооруженъ въ 1625 г. Иконостасъ въ церкви пожертвованъ супругой Грознаго Анастасіей Романовной. Здѣсь заслуживаетъ вниманія мѣстная икона Смоленской Божіей Матери древняго византійскаго письма; по преданію, она была въ походѣ подъ Казань царя Ивана Васильевича. Въ церкви Успенія погребенъ архіепископъ Суздальскій Іосифъ, сосланный сюда въ 1634 г. и скончавшійся 5 іюня 1642 г. Въ 1740 г. въ монастырѣ была учреждена школа для

Весенняя пароходная пристань въ Казани.

обученія русскому языку и христіанскому вѣроученію татарскихъ, чувашскихъ, черемисскихъ и мордовскихъ дѣтей. Монастырь огражденъ каменной стѣной съ башнями и двумя воротами; по стѣнѣ устроены крытые переходы и бойницы; такія военныя укрѣпленія необходимы были для монастыря среди враждебнаго магометанскаго населенія, которое въ 1574 г. разграбило монастырь. Внутри монастыря и внѣ его растутъ вѣковые вязы, липы и дубы, придающіе ему живописный видъ.

Дамба приводитъ насъ изъ предмѣстій въ центральную часть города. Обозрѣніе этой части мы начнемъ съ Кремля. *Кремль* или *Крѣпость* расположенъ на высокомъ и крутомъ берегу р. Казанки, при впаденіи въ нее протока *Булака*, и окруженъ высокой каменной стѣной. На мѣстѣ Кремля, во время татарскаго владычества, была также крѣпость, но, какъ мы видѣли, деревянная. Главныя ворота, ведущія въ крѣпость, называются *Спасскими*. Съ лѣвой стороны къ воротамъ примыкаетъ такъ называемая *Спасская башня*, съ церковью внутри ея во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя. Предполагаютъ, что башня эта

построена въ 1555 году. На передней сторонѣ башни въ особой нишѣ находится образъ Нерукотвореннаго Спаса. Эта икона есть точный снимокъ съ изображенія знамени Ивана Грознаго въ походѣ его подъ Казань. Устроенная во второмъ этажѣ башни церковь въ 1836 г., по повелѣнію императора Николая I, въ бытность его въ Казани, перечислена въ военное вѣдомство; храмъ внутри украшенъ военной арматурой. На Спасской башнѣ, увѣнчанной двуглавымъ орломъ, находится набатный колоколъ, извѣщающій жителей объ опасности. Въ башнѣ хранится нѣсколько каменныхъ ядеръ, которыми стрѣляли русскія войска въ осажденную Казань.

При въѣздѣ въ крѣпость, съ лѣвой стороны находится мужской *Спасо-Преображенскій* монастырь 2-го класса, особенно чтимый казанскими жителями по воспоминаніямъ о первыхъ просвѣтителяхъ края, св. Гуріѣ и Варсонофіѣ. Онъ основанъ въ 1556 г. на мѣстѣ, указанномъ Грознымъ; архимандритомъ монастыря былъ назначенъ св. Варсонофій, сотрудникъ св. Гурія въ распространеніи христіанства между иновѣрцами Казанскаго края. Варсонофій въ 1567 г. изъ Казани былъ назначенъ епископомъ въ Тверь, но, по оставленіи епископской каѳедры, онъ возвратился въ любимый имъ монастырь, гдѣ въ 1576 г. и былъ погребенъ около св. Гурія, скончавшагося въ 1564 г. Мощи этихъ святителей открыты 4 октября 1596 г.; поэтому установлено праздновать ихъ память въ тотъ же день, когда было и торжественное вшествіе Ивана Грознаго въ Казань. На мѣстѣ прежняго погребенія казанскихъ святителей устроена часовня. Въ 1640 г. мощи св. Гурія были перенесены въ городской Благовѣщенскій соборъ. Въ монастырѣ находится еще могила бывшаго Казанскаго митрополита Ефрема, который во время междуцарствія игралъ важную политическую роль, оставшись, послѣ смерти патріарха Гермогена, старшимъ представителемъ русской іерархіи. Митрополитъ Ефремъ первый подписался на избирательной грамотѣ Михаила Ѳедоровича на царство, онъ же и возложилъ вѣнецъ на перваго царя изъ дома Романовыхъ, во время вѣнчанія его на царство. Въ этой же обители покоятся ученики св. Гурія—Іона и Нектуарій, а также кахетинскій царь Темурза и два греческихъ архіерея: Епифаній, архіепископъ Іерусалимскій, и Арсеній, епископъ Андрузскій. При основаніи монастыря были построены двѣ церкви: одна деревянная во имя Преображенія Господня, другая—каменная во имя Николая Чудотворца (Николы Ратнаго). Послѣдняя церковь сохранилась и донынѣ; устроена она вмѣстѣ съ трапезой; это—низкое зданіе со сводами, посреди котораго уставлены столы для трапезованія братіи; передняя стѣна, отдѣляющая самую церковь отъ трапезной, уставлена иконами, а въ серединѣ стѣны находится дверь, ведущая въ самую церковь. Церковь небольшая, выложена изъ бѣлаго камня; алтарь—полукруглый. Утварь монастыря въ первые годы его учрежденія была очень бѣдная: церковные сосуды—оловянные, звѣздицы—желѣзныя, паникадило—мѣдное, подсвѣчники—деревянные, а ризы—изъ простыхъ и грубыхъ матерій. На мѣстѣ деревянной церкви въ 1596 г. былъ построенъ каменный Преображенскій соборъ. Послѣ св. Варсонофія въ монастырѣ сохранились слѣдующіе предметы: 1) уставъ, писанный (первая половина) самимъ святителемъ; онъ является повтореніемъ строгаго устава греческихъ монастырей и лавры св. Сергія и 2 деревянный жезлъ, окованный внизу желѣзомъ съ узорами. Въ

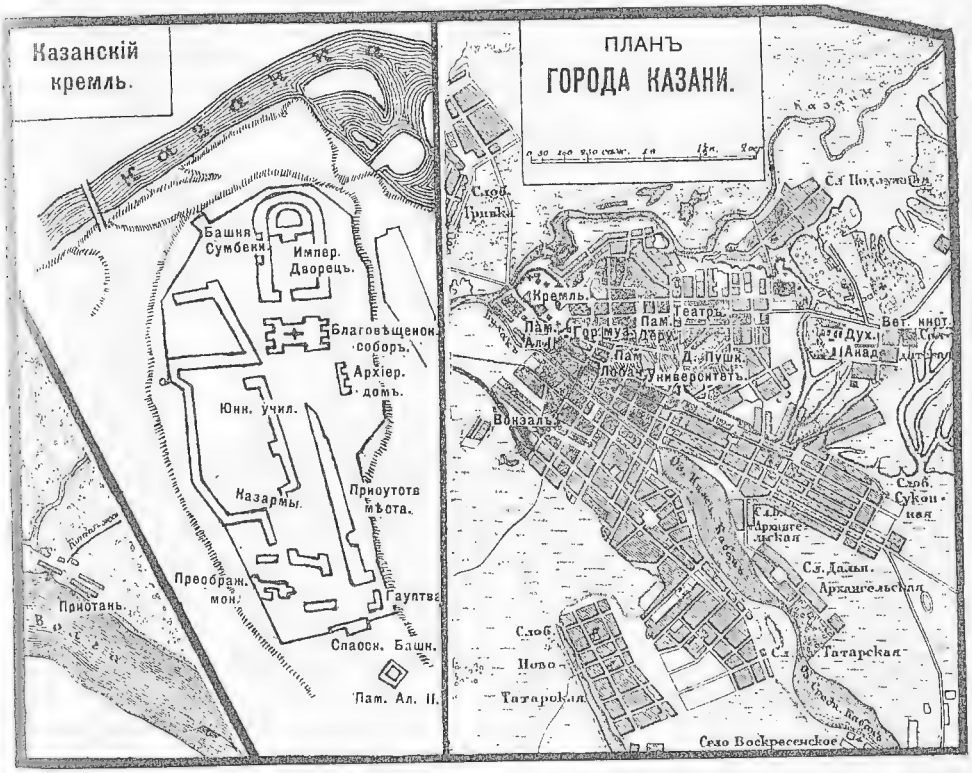
Спасо-Преображенскомъ монастырѣ имѣютъ свое мѣстожительство викаріи Казанской епархіи; здѣсь же живутъ студенты миссіонерскаго отдѣленія и слушатели миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи.

Рядомъ со Спасскимъ монастыремъ находится приписанная къ нему церковь во имя св. Киприана и Устиніи. Эта церковь, такъ называемая „обыденная", построена, по повелѣнію Ивана Грознаго, тотчасъ же по взятіи Казани. Первоначально церковь была деревянная. Въ 1595 г. она сгорѣла, и на мѣстѣ ея была выстроена каменная, совершенно такихъ же размѣровъ и архитектуры. Въ день взятія Казани (2 октября) здѣсь бываетъ торжественная служба съ крестнымъ ходомъ. Рядомъ съ церковью находится обширное зданіе *Юнкерскаго училища*. Противъ Спасскаго монастыря, по правую сторону отъ воротъ помѣщаются: *военный казематъ*, *губернскія присутственныя мѣста* и *архіерейскій домъ*. Далѣе слѣдуетъ каѳедральный *Благовѣщенскій* соборъ. Онъ заложенъ Иваномъ Грознымъ 4 октября 1552 г., въ день торжественнаго въѣзда его въ покоренную Казань. Сначала храмъ былъ деревянный, а потомъ перестроенъ въ каменный и 15 августа 1562 г. освященъ св. Гуріемъ. Соборъ со времени своего основанія нѣсколько разъ подвергался пожарамъ; поэтому онъ неоднократно исправлялся и потерялъ первоначальный свой видъ. Въ соборѣ на лѣвой сторонѣ отъ входа, между колоннами покоятся мощи св. Гурія, въ серебряной вызолоченной ракѣ, перенесенныя сюда въ 1640 году изъ Спасо-Преображенскаго монастыря. Около раки находится фелонь изъ камки, въ которой святитель лежалъ во гробѣ, и его жезлъ. Въ соборѣ сохранились многія иконы и священные предметы, замѣчательные по своей древности или воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними. Таковы три иконы, пожертвованныя Грознымъ: Господа Вседержителя, Тихвинской Божіей Матери и Николая Чудотворца; иконы эти очень стариннаго письма. Въ соборной ризницѣ хранятся: панагія съ частицей мощей св. Гурія, ризы святителя, евангеліе, привезенное св. Варсонофіемъ изъ Твери, написанное полууставомъ, плащаница XVI в., вышитая княгиней Темкиной, саккосъ, покрытый прекрасно вышитыми изображеніями съ надписью, что онъ подаренъ братьями Дм. и Гр. Строгановыми Казанскому митрополиту Лаврентію, девять митрополичьихъ клобуковъ, въ томъ числѣ два связанные св. Варсонофіемъ, ковшъ патріарха Филарета Никитича, одностороннее сѣдло, которое употребляли казанскіе архипастыри при шествіи на осляти въ Вербное воскресенье, и мн. др. При соборѣ въ 1867 г. учреждено „*Братство св. Гурія*", имѣющее своей цѣлью утвержденіе и распространеніе христіанства среди крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ и православія среди старообрядцевъ.

За соборомъ, направо отъ улицы, открывается площадь передъ *Императорскимъ дворцомъ*. Постройка дворца тѣсно связана съ пребываніемъ въ Казани въ 1836 г. имп. Николая I, который лично выбралъ мѣсто для сооруженія военно-губернаторскаго дома съ помѣщеніемъ въ немъ Императорской квартиры. Постройка была окончена въ 1848 г. Во время татарскаго владычества здѣсь былъ дворецъ казанскихъ царей, разрушенный при взятіи Казани и обращенный въ складъ пороха и другихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Впослѣдствіи на мѣстѣ дворца былъ выстроенъ комендантскій домъ. Направо отъ дворца, по

линіи Кремлевской улицы выступаетъ *Сумбекина башня*, представляющая, по своей древности, по красотѣ и оригинальности архитектуры и по обилію связанныхъ съ ней преданій, одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей Казани. Мѣстные археологи признаютъ ее единственнымъ памятникомъ татарскаго владычества въ городѣ. Изъ многочисленныхъ разнорѣчивыхъ предположеній о постройкѣ и назначеніи Сумбекиной башни болѣе достовѣрнымъ считается то, что она было минаретомъ главной Муралеевой мечети, о которой говоритъ кн. Курбскій при описаніи татарской крѣпости въ Казани. Послѣ завоеванія города, Муралеева мечеть была обращена къ христіанскій храмъ *Введенія*. Въ ужасный пожаръ 1815 г. церковь сгорѣла, послѣ чего остались однѣ стѣны. Въ такомъ полуразрушенномъ состояніи церковь оставалась до 1849 г.; нижними сводами ея пользовались для склада казеннаго пороха. Въ 1859 г. церковь была возобновлена и стала служить дворцовой. Изъ дворца устроенъ къ церкви широкій корридоръ. Минаретъ Муралеевой мечети остался и сохранился до нашего времени, хотя вѣроятно подвергался нѣкоторымъ передѣлкамъ. У татаръ существуютъ разныя преданія о Сумбекиной башнѣ: одни говорятъ, что это остатокъ ханскаго дворца, другіе прибавляютъ, что подъ башней похороненъ благочестивый магометанинъ, и что изъ его черепа бьетъ родникъ, образующій Тайничный ключъ; третьи утверждаютъ, что башня построена ханшей Сумбекой, отъ которой она и получила свое названіе. Народныя легенды рисуютъ Сумбеку очаровательной и добродѣтельной женщиной, на долю которой досталась жизнь, исполненная горя и страданій. Сумбека играла очень важную роль въ послѣдніе годы Казанскаго царства, будучи послѣдовательно женой трехъ послѣднихъ хановъ—Еналая, Сафа-Гирея и Шигъ-Алея. Послѣ смерти Сафа-Гирея, за малолѣтствомъ своего сына Утямышъ-Гирея, Сумбека была правительницей Казанскаго царства, стоя во главѣ крымской партіи, враждебно настроенной къ Москвѣ. Въ 1551 г. царь Иванъ Васильевичъ, нанеся казанцамъ пораженіе, потребовалъ выдачи Сумбеки и ея малолѣтняго сына, а въ Казань назначилъ царемъ своего подручнаго Шигъ-Алея, отправивъ Сумбеку въ Москву. Татарскія легенды передаютъ очень трогательное прощаніе Сумбеки съ Казанью и плачъ ея на гробѣ своего мужа Сафа-Гирея; нѣкоторыя мѣста этого плача, по своему поэтическому настроенію, напоминаютъ извѣстный плачъ Ярославны въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ и считаются пророческими. Впослѣдствіи Грозный отдалъ Сумбеку въ жены бывшему сопернику ея второго мужа, Шигъ-Алею, брату перваго ея мужа Еналая, а сына ея Утямыша крестилъ подъ именемъ Александра; прахъ послѣдняго покоится въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ. Башня Сумбеки представляетъ изъ себя кирпичное зданіе, постепенно съуживающееся кверху и имѣющее семь уступообразныхъ этажей, надъ которыми поднимается шпицъ съ русскимъ орломъ на верхушкѣ; первые три этажа—четырехугольные, а послѣдніе—восьмиугольные; ея размѣры—около 7 саж. въ большомъ и болѣе 5 въ меньшемъ діаметрѣ четыреугольнаго основанія, высота—35 саж. Въ серединѣ нижняго этажа сдѣланъ проѣздъ, внутри котораго имѣются отверстія для входа по внутреннимъ каменнымъ лѣстницамъ въ верхніе этажи; по этимъ лѣстницамъ послѣдовательно можно подняться до самаго верха, откуда открывается чудный видъ на Казань и ея окрестности.

За Сумбекиной башней начинается спускъ къ *Тайницкимъ* (бывшимъ Муралеевымъ) воротамъ, которыя ведутъ изъ Кремля къ р. Казанкѣ. Надъ воротами возвышается башня съ нѣсколькими окнами; внутри ея нынѣ помѣщается архивъ Казанской казенной палаты. Подъ Муралеевыми воротами въ татарской Казани находился подземный ходъ къ рѣкѣ (тайникъ), по которому осажденные татары получали воду. Взрывъ этого тайника русскими войсками, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ моментовъ паденія Казани. Вокругъ западныхъ и южныхъ стѣнъ Кремля расположенъ бульваръ, съ котораго весной открывается роскошный видъ на громадный разливъ Волги и Казанки, на Кизиче-



скую и Адмиралтейскую слободы съ Зилантовымъ монастыремъ, на Забулачье и заволжскія горы. Кремлевскій бульваръ когда-то былъ излюбленнымъ мѣстомъ весенняго гулянья казанцевъ. Подъ бульваромъ обнажаются послѣтретичныя глины и известнякъ пермской системы съ Productus Cancrini, Athyris pectinifera и concentrica.

Передъ главными воротами крѣпости расположена *Ивановская площадь*, получившая свое названіе отъ находящагося здѣсь заштатнаго *Іоанно-Предтеченскаго* мужского монастыря. Монастырь этотъ основанъ св. Германомъ между 1555 и 1564 гг. въ честь патрона царя Грознаго. Первоначально монастырь былъ деревянный, но въ пожаръ 1649 г. сгорѣлъ до тла. Нынѣ въ монастырѣ, вмѣсто разобранной за ветхостью

церкви Іоанна Предтечи, построена новая церковь, вполнѣ похожая на разобранную и, по своей оригинальной архитектурѣ, напоминающая церковь св. Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Здѣсь находится икона св. Германа съ частицей его мощей, перенесенная въ 1756 г. изъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря. По другую сторону площади находится зданіе *городской думы*, въ которомъ помѣщаются: *городская публичная библіотека*, имѣющая до 10.000 названій книгъ въ 20.000 томахъ, городской банкъ, цѣховыя знамена и другія городскія учрежденія. Противъ думы находится зданіе *гостинаго двора*, въ части котораго, обращенной къ площади, помѣщается *Казанскій городской музей*, открытый для публики съ 1895 г. Въ музеѣ 4 отдѣленія: учебное, естественно-историческое, историко-этнографическое, промышленное и особый „музей имени А. Ѳ. Лихачева", представляющій собой богатую коллекцію археологическихъ, историческихъ, этнографическихъ и художественныхъ вещей (14.600 номеровъ), относящихся преимущественно къ Волжско-Камскому краю, а также древнихъ монетъ (24.600 штукъ). Картинная галлерея Лихачева состоитъ изъ 464 произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ различныхъ школъ и эпохъ, а также изъ собранія гравюръ, портретовъ и фотографій. Библіотека состоитъ изъ 780 названій въ 1.470 томахъ. Замѣчательны коллекціи: болгарскихъ древностей (коллекція считается единственной въ мірѣ по своей полнотѣ), орудій каменнаго вѣка и курганныхъ находокъ. Внутри гостинаго двора находится одна изъ древнѣйшихъ казанскихъ церквей — *Николо-Гостинодворская*, построеніе которой относится еще къ XVI в. Въ 1870 г. церковь обновлена. Въ этой церкви былъ священникомъ знаменитый Гермогенъ, сдѣлавшійся въ 1589 г. Казанскимъ митрополитомъ, а въ 1606 г.—патріархомъ.

Въ центрѣ Ивановской площади находится *памятникъ Александру II*. На высокомъ постаментѣ возвышается величественная фигура императора во весь ростъ, въ спускающейся съ плечъ порфирѣ, съ непокрытой головой и лицомъ, обращеннымъ къ древнему Казанскому кремлю. Лѣвая рука императора покоится на колоннѣ (символическое изображеніе закона), съ лежащими на ней императорской короной и скипетромъ. По тремъ сторонамъ постамента надписи исчисляютъ реформы монарха. По угламъ нижней части пьедестала расположены бронзовыя фигуры дракона зиланта (Казанскаго герба), соединенныя гирляндами и лавровыми вѣнками.

Отъ Ивановской площади начинается лучшая улица города—*Воскресенская*. На ней противъ гостинаго двора находится одна изъ лучшихъ казанскихъ гостинницъ—„*Европейская*". Направо отъ гостинаго двора идетъ улица *Гостинодворская*, на которой находится излюбленное казанскимъ простонародьемъ торговое мѣсто, извѣстное подъ именемъ „*Толчка*", а налѣво—улица ведетъ къ „*Черному Озеру*". Такъ называется садъ, устроенный на мѣстѣ дѣйствительно бывшаго здѣсь озера. Онъ издавна служитъ любимымъ и наиболѣе люднымъ мѣстомъ для лѣтняго гулянья казанцевъ, благодаря ежедневной военной музыкѣ по вечерамъ и безплатному входу. Садъ освѣщается электричествомъ. На нижней площадкѣ сада по зимамъ устраивается катокъ. Отъ сада начинается линія конной желѣзной дороги къ Арскому полю.

Рядомъ съ гостинымъ дворомъ находится обширное зданіе *духовной семинаріи*, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщаются классы и

общежитіе съ домовой церковью для учащихся, а нижній этажъ отдается подъ магазины. Семинарія — самое старѣйшее учебное заведеніе Казани. Она получила свое начало въ 1733 г., будучи преобразована изъ духовнаго училища, находившагося при Ѳедоровскомъ монастырѣ, и первоначально помѣщалась въ Зилантовомъ монастырѣ, до постройки на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится теперь, особыхъ каменныхъ зданій. Къ постройкѣ было приступлено тотчасъ же по основаніи семинаріи. Въ концѣ XVIII в. семинарія, находившаяся въ цвѣтущемъ состояніи и имѣвшая до 500 человѣкъ учениковъ, была преобразована въ академію, въ которую должны были посылаться изъ другихъ семинарій лучшіе ученики для усовершенствованія въ высшихъ наукахъ, но черезъ 20 лѣтъ, въ 1818 г., она была снова обращена въ семинарію. Впродолженіе полуторавѣкового существованія въ ней воспитывалось немало лицъ, извѣстныхъ въ исторіи русской науки, напр. извѣстный проповѣдникъ временъ имп. Елизаветы Гедеонъ Криновскій, отличный синологъ о. Іакинфъ Бичуринъ (1777—1853), филологъ акад. Петръ Спир. Билярскій (1819—1867) и др.

Противъ семинаріи находится одна изъ лучшихъ казанскихъ гостинницъ—„*Франція*“. Направо отъ семинаріи идетъ *Петропавловская* улица, на которой находится *Петропавловскій* соборъ. Въ качествѣ приходской церкви онъ существовалъ еще въ 1566 г.; въ настоящемъ же своемъ видѣ сооруженъ въ 1726 г. купцомъ Михляевымъ въ память пребыванія въ Казани Петра Великаго. Зодчій и мастера для постройки храма были флорентійцы, присланные Петромъ Великимъ. Соборъ—каменный, двухъэтажный; по красотѣ и оригинальности своей архитектуры и отдѣлки, онъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ храмамъ не только въ Казани, но и въ Россіи. Изъ церковныхъ облаченій и утвари замѣчательны три старинныя ризы и стихарь, унизанные жемчугомъ, и лжица съ латинской надписью „Peter Michlaeff“; предполагаютъ, что эта лжица была подаркомъ Петра Великаго Михляеву, а послѣднимъ пожертвована въ церковь.

Противъ Петропавловскаго собора въ небольшомъ переулкѣ помѣщаются зданія *Маріинской женской гимназіи*, существующей съ 1859 г., и *Судебной Палаты*. Въ послѣднемъ зданіи, принадлежавшемъ прежде Соболевымъ, жила имп. Екатерина II, во время своего пребыванія въ Казани въ 1767 г. На углу Петропавловской и Воскресенской улицъ помѣщается *Военный клубъ*, а наискось — прекрасное зданіе городского *Пассажа*, пожертвованное городу извѣстной мѣстной благотворительницей Александровой-Гейнсъ. Кромѣ множества магазиновъ, въ пассажѣ помѣщаются хорошо устроенные номера для пріѣзжающихъ. Далѣе по Воскресенской улицѣ находятся: по правую сторону — *Военно-Окружный Судъ*, *Окружный Судъ*, а по лѣвую—*Волжско-Камскіе номера* и *Воскресенская церковь*, основанная въ XVII в. Новый храмъ, освященный въ 1890 г., представляетъ одну изъ лучшихъ церквей Казани по простору и изяществу вырѣзного, но безъ позолоты, иконостаса. Отъ Воскресенской церкви направо идетъ *Фуксовская* улица, названная такъ въ честь одного изъ первыхъ профессоровъ Казанскаго университета и знаменитаго врача-практика К. Ѳ. Фукса (1805—1833 гг.), отличавшагося необыкновенно широкимъ, разностороннимъ образованіемъ и много потрудившагося надъ изученіемъ Казанскаго края въ историческомъ,

археологическомъ, этнографическомъ, антропологическомъ и другихъ отношеніяхъ. Налѣво идетъ улица, носящая имя знаменитаго русскаго математика, „Коперника геометріи“ или „русскаго Эвклида“, бывшаго профессора и ректора (1827—1846 гг.) Казанскаго Университета Ник. Ив. *Лобачевскаго*, которому тутъ же на площади противъ церкви воздвигнутъ въ 1896 г. памятникъ въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія великаго математика. Противъ памятника съ одной стороны находится зданіе *Ксенінинской женской гимназіи*, существующей съ 1876 г., а съ другой — начинаются обширныя зданія *Имп. Казанскаго Университета*, основаннаго въ 1804 г. Въ настоящемъ своемъ видѣ они закончены уже около половины XIX в., въ ректорство Лобачевскаго, бывшаго первымъ питомцемъ университета, занявшимъ въ немъ профессорскую каѳедру. Лобачевскому же обязана своимъ образцовымъ устройствомъ университетская *библіотека*; въ основаніе ея была положена богатая библіотека Потемкина; нынѣ въ ней насчитывается до 160 тыс. томовъ. При университетѣ находится цѣлый рядъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій: обсерваторіи (астрономическая, метеорологическая, магнитная), музеи (отечествовѣдѣнія, древностей и искусствъ, нумизматическій и др.), многочисленные кабинеты и лабораторіи и типографія. При университетѣ же состоятъ ученыя общества: врачей, археологіи, этнографіи и исторіи, нервопатологовъ и психіатровъ, естествоиспытателей, физико-математическое и юридическое; пять изъ нихъ выпускаютъ спеціальныя періодическія изданія. Благодаря университету зародилась въ Казани и періодическая печать. Черезъ 5 лѣтъ по открытіи университета, при немъ начали издаваться „Казанскія Извѣстія“—первый въ Россіи провинціальный органъ печати. Въ числѣ вышедшихъ изъ университета выдающихся ученыхъ, литераторовъ, и другихъ дѣятелей, кромѣ Лобачевскаго, назовемъ писателей: высокоталантливаго Серг. Тим. Аксакова, Влад. Ив. Панаева (1792—1856), гр. Л. Н. Толстого, бывшаго министромъ финансовъ А. М. Княжевича (1792—1870), химика-акад. Зинина (1812—1898), знаменитаго синолога акад. Вас. Пав.Васильева (1818—1900), технолога проф. Мод. Яковл. Киттары (1820—1880), химика акад. Алекс. Ник. Бутлерова (1828—1886), зоолога и литератора („Котъ Мурлыка“) проф. Ник. Петр. Вагнера (род. 1829), медика проф. Алек. Вас. Петрова (1837—1888), зоолога проф. Мод. Ник. Богданова (1841—1888), химика проф. Ег. Ег. Вагнера (род. 1849 г.), геолога проф. Алекс. Мих. Зайцева (род. 1856), ботаника акад. Серг. Ив. Коржинскаго, медика проф. Ник. Вас. Петрова, историка проф. Дм. Алекс. Корсакова. Изъ числа выдающихся профессоровъ Казанскаго университета, не бывшихъ его питомцами, кромѣ первоначальныхъ его профессоровъ зоолога Эверсмана, ботаника Клауса, очень много способствовавшихъ познанію фауны и флоры не только разсматриваемаго нами края, но и сосѣдняго Пріуральскаго, и кромѣ уже названнаго нами выше К. Ѳ. Фукса, мы можемъ еще назвать: монголиста Ос. Мих. Ковалевскаго (1810—1878), астронома Мар. Альб. Ковальскаго (1823—1883), оріенталиста Ник. Ив. Ильминскаго (1822—1895), медика Ник. Андр. Виноградова (1831—1886), лингвиста Бодуенъ-де-Куртенэ (род. 1845) и др. Противъ Университета въ переулкѣ находится старое зданіе факультетскихъ *клиникъ*, построенное на капиталъ въ 200.000 руб., отпущенный изъ казны во время пребыванія въ Казани имп. Николая I въ 1836 г. За университетомъ кончается Воскресенская улица.

Возвращаемся къ Кремлю. Между присутственными мѣстами и архіерейскимъ домомъ находится узкій Крѣпостной переулокъ, ведущій къ воротамъ, называвшимся въ татарской Казани *Забойловыми*, а нынѣ *Дмитріевскими*—по имени находившейся возлѣ нихъ церкви Дмитрія Солунскаго. Рядомъ съ воротами стоитъ зданіе *пересыльной тюрьмы*, гдѣ въ началѣ XVIII в. была суконная фабрика купца Михляева. Во время посѣщенія Казани въ 1722 г. Петромъ В., фабрика удостоилась подробнаго осмотра со стороны императора и произвела на него настолько пріятное впечатлѣніе, что великій преобразователь подарилъ Михляеву и казенную фабрику, дѣла которой шли плохо, а также удостоилъ Михляева собственоручнымъ рескриптомъ. Крутой и длинный спускъ отъ Дмитріевскихъ воротъ, служащій преимущественно для пѣшеходовъ, ведетъ къ *Пятницкой* церкви, построенной тѣмъ же купцомъ Михляевымъ. Рядомъ съ Пятницкой церковью начинается обширная ограда *Казанскаго Богородицкаго* женскаго монастыря. Начало монастыря относится къ концу XVI в. Тамъ, гдѣ стоитъ нынѣ монастырь, былъ домъ стрѣльца Данилы Онучина, сгорѣвшій въ большой пожаръ 1579 г. На мѣстѣ сгорѣвшаго дома десятилѣтняя дочь Онучина Матрена нашла икону Божіей Матери, вскорѣ прославившуюся чудесами. Царь Иванъ Грозный, узнавъ объ явленіи чудотворной иконы, приказалъ на мѣстѣ ея нахожденія устроить церковь во имя Богородицы и при ней учредить женскій монастырь. Дѣвица Матрена была первой сестрой-послушницей монастыря, а впослѣдствіи приняла монашество, подъ именемъ Марѳы, и была настоятельницей монастыря. Вскорѣ Казанская икона получила всероссійское значеніе. Она была взята въ походъ Казанскимъ ополченіемъ, отправившимся въ Москву для освобожденія ея отъ поляковъ. Спасеніе Россіи отъ грозившей гибели было приписано заступничеству Казанской святыни. Избранный, послѣ освобожденія Москвы, на царство Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ построилъ въ Москвѣ въ честь Казанской иконы соборъ и установилъ праздновать въ Москвѣ память ея два раза въ году: 8 іюля—въ день обрѣтенія въ Казани чудотворной иконы, и 22 октября—въ день освобожденія Москвы отъ поляковъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда у него въ 1649 году, 21 октября, во время всенощного богослуженія, наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери, родился наслѣдникъ престола, праздникъ 22 октября установленъ былъ для всей Россіи. При Петрѣ Великомъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери перенесена была изъ Москвы въ Петербургъ въ началѣ XIX в., гдѣ выстроенъ былъ Казанскій соборъ, въ которомъ Казанская святыня находится и понынѣ. Икона Богородицы богато украшена. Она имѣетъ двѣ ризы: одна изъ чистаго золота, осыпана 18 крупными брилліантами и 412 драгоцѣнными камнями; другая риза сплошь унизана жемчугомъ, съ брилліантовой короной, пожертвованной имп. Екатериной II, при посѣщеніи Казани въ 1767 г.; эта риза украшена 479 брилліантами, 100 алмазами и 1.120 другими драгоцѣнными камнями. Соборная церковь въ монастырѣ во имя Казанской святыни построена въ 1594 г. и сначала была деревянная, а потомъ замѣнена каменной. Въ 1772 г., во время нашествія на Казань Пугачева, монастырь и церковь подверглись страшному разрушенію, которое такъ художественно описано гр. Салiасомъ въ его романѣ „Пугачевцы“. Въ 1791 г. Екатерина II утвердила планъ новаго храма и

отпустила на построеніе его изъ кабинета 25.000 руб. Въ 1798 г., во время пребыванія въ Казани имп. Павла I, положено основаніе новаго собора, освященнаго въ 1803 г. и существующаго до настоящаго времени. Соборъ отличается просторомъ и величественной архитектурой. Кромѣ собора, въ монастырѣ имѣются еще 7 церквей, кельи, гостинницы, больница и училище, въ которомъ, между прочимъ, обучаютъ иконописанію.

Противъ монастыря находится зданіе *Духовнаго мужского училища*, выходящаго одной своей стороной на *Воздвиженскую* улицу, на которой почти противъ училища находится *Крестовоздвиженская* церковь, основанная еще въ XVI в. Въ 1836 г. церковь, по повелѣнію имп. Николая I, передана *первой гимназіи*, зданіе которой находится рядомъ съ церковью. Гимназія основана въ 1758 г. съ двумя отдѣленіями—для дворянскихъ дѣтей и для дѣтей разночинцевъ. Въ первый разъ въ гимназію принято было 14 человѣкъ и среди нихъ Г. Р. Державинъ; одними изъ первыхъ же учениковъ были: С. Т. Аксаковъ, Лобачевскій, Перевощиковъ, астрономъ и математикъ, А. М. Княжевичъ, впослѣдствіи министръ финансовъ, и др. Въ „Воспоминаніяхъ“ Аксакова подробно описаны первые годы существованія въ Казани гимназіи. Первая гимназія, какъ мы уже говорили, прославилась мужественной защитой Казани отъ Пугачева. Въ 1867 г. гимназіи присвоено наименованіе Императорской. Воздвиженская улица непосредственно переходитъ въ *Покровскую*, на которой находятся слѣдующія замѣчательныя зданія: *земская больница* на 175 кроватей и при ней *фельдшерская школа* съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями, *Покровская* церковь, при которой въ старомъ храмѣ помѣщается *Владимірская читальня*, гдѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ устраиваются религіозно-нравственныя бесѣды. Далѣе по Покровской улицѣ, на углу *Театральной* площади находятся обширныя зданія почтово-телеграфной конторы. На площадь же выходятъ прекрасныя зданія *Городского театра* и *Дворянскаго Собранія*. Противъ театра возвышается *памятникъ* знаменитому казанскому уроженцу поэту *Гавр. Ром. Державину*, открытый въ 1847 году. Сначала памятникъ былъ поставленъ на университетскомъ дворѣ, но потомъ перенесенъ на настоящее мѣсто противъ театра. На пьедесталѣ, украшенномъ барельефами сценъ изъ сочиненій поэта, возсѣдаетъ бронзовая фигура поэта, съ поднятыми къ небу глазами. Къ памятнику примыкаетъ красивый скверъ, названный въ честь поэта „*Державинскимъ*“, — любимое мѣсто гулянья казанской аристократіи. Позади театра находится зданіе центральной *электрической станціи* и *Театральный садикъ*, отъ котораго начинается *Верхне-Ѳедоровская* улица, приводящая къ заштатному мужскому *Ѳедоровскому-Троицкому* монастырю. Онъ расположенъ на крутомъ сѣверо-восточномъ берегу р. Казанки, на живописномъ мѣстѣ, называемомъ „старымъ городищемъ“, такъ какъ здѣсь проходила старая стѣна города. Монастырь основанъ около 1600 г. въ память, какъ предполагаютъ, сына Бориса Годунова, Ѳедора Борисовича, погибшаго отъ самозванца. Въ 1723 г. при монастырѣ была устроена „славяно-латинская школа“ для дѣтей духовнаго званія, черезъ 10 лѣтъ преобразованная въ семинарію и переведенная въ Зилантовъ монастырь; на мѣстѣ ея въ Ѳедоровскомъ монастырѣ была открыта инородческая школа. Нынѣ при монастырѣ находится епархіальный свѣчной заводъ. Отъ Театральной пло-

шади начинается *Грузинская* улица, составляющая продолженіе Покровской и получившая свое названіе отъ находящейся на ней церкви *Грузинской Божіей Матери*. На углу Поперечно-Грузинской ул. помѣщается *Учительскій Институтъ*, существующій съ 1876 г. Грузинская улица приводитъ къ *Арскому Полю*, которое въ исторіи татарской Казани играло очень видную роль, съ одной стороны, какъ мѣсто торговли Казани съ Русью и съ востокомъ и мѣсто для гуляній во время татарскихъ праздниковъ, съ другой стороны—какъ наиболѣе доступное мѣсто для нападенія на Казань непріятелей и потому ставшее полемъ частыхъ и страшныхъ кровопролитій. Впитавшее въ себя въ прошломъ массу человѣческой крови, нынѣ обширное Арское поле сплошь застроилось просвѣтительными учрежденіями.

Прежде всего на Арскомъ полѣ помѣщается *Родіоновскій Институтъ* благородныхъ дѣвицъ—старѣйшее изъ женскихъ учебныхъ заведеній Казани. Институтъ открытъ въ 1841 г. на средства, пожертвованныя извѣстной благотворительницей А. Н. Родіоновой, урожденной Нестеровой (1751—1827), завѣщавшей на этотъ институтъ бо́льшую часть своихъ имѣній. Противъ Института съ одной стороны находится новое зданіе *Бактеріологическаго Института*, а съ другой—*Промышленное соединенное училище*, состоящее изъ средняго химико-техническаго и низшихъ: механико-химико—и строительно-техническихъ училищъ. По другую сторону Промышленнаго училища начинаются обширныя зданія новыхъ *университетскихъ клиникъ* на 135 кроватей. Рядомъ съ Родіоновскимъ институтомъ находится церковь *св. Варвары*, около которой лѣтъ 40 тому назадъ стояли *Сибирскія ворота* и мостъ, нынѣ разрушенный. На этомъ мосту, по злой ироніи судьбы, нѣкогда встрѣтились два знаменитыхъ государственныхъ дѣятеля и въ то же время врага: Биронъ и Минихъ. Биронъ возвращался изъ Сибири, а Минихъ, арестовавшій, по просьбѣ Анны Леопольдовны, и сославшій Бирона въ Сибирь, ѣхалъ въ ссылку туда же, и что еще болѣе замѣчательно—въ тотъ же городъ Пелымъ и даже въ тотъ домъ, планъ устройства котораго Минихъ составилъ для Бирона собственноручно.

За бывшими Сибирскими воротами находятся: *Военный госпиталь*, *Центральная станція конныхъ желѣзныхъ дорогъ* и *Духовная Академія*, открытая въ 1842 г. Одной изъ главныхъ задачъ академіи было поставлено христіанское просвѣщеніе инородцевъ Волжско-Камскаго края, съ каковой цѣлью при ней открыто миссіонерское отдѣленіе съ противомусульманскимъ, буддійскимъ и раскольническимъ отдѣлами. При академіи имѣется богатая спеціальная библіотека (около 70 тыс. томовъ), наиболѣе драгоцѣнное сокровище которой составляетъ старинная библіотека Соловецкаго монастыря, переданная, въ числѣ 1.593 названій книгъ и рукописей, въ академію въ 1854 г., во время восточной войны, когда Соловецкому монастырю угрожала вошедшая въ Бѣлое море англійская эскадра. Соловецкая библіотека привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ силъ академіи и послужила богатымъ матеріаломъ для изученія вопросовъ древне-русской письменности и расколовѣдѣнія. Для печатанія трудовъ академіи при ней издается особый органъ—„*Православный Собесѣдникъ*“. При академіи имѣется общежитіе для студентовъ, больница, обширный садъ и прекрасная домовая церковь.

Наискось отъ Академіи находится *кладбище*, противъ котораго помѣщается зданіе *Казанской центральной крещено-татарской школы*. Въ ней—два отдѣленія или, точнѣе, двѣ особыя школы: мужская и женская. Изъ школы выходятъ учителя для миссіонерскихъ инородческихъ школъ. Въ мужской школѣ въ 1896 г. учащихся было 75 чел.; въ томъ числѣ крещеныхъ татаръ 71, некрещеныхъ—1, вотяковъ—1 и русскихъ—2. Въ женской школѣ учащихся было 42 чел. — 41 татарка и 1 чувашка. При школѣ есть прекрасная домовая церковь, въ которой особенно замѣчательна мѣстная икона Спасителя, съ раскрытымъ евангеліемъ, въ которомъ по татарски написано: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари". Въ этой церкви богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ, при прекрасномъ хоровомъ пѣніи учащихся. На окраинѣ Арскаго поля, при выѣздѣ изъ города, находится *Ветеринарный Институтъ*, основанный въ 1874 г.; при немъ имѣется бактеріологическая станція для приготовленія предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ. За Арскимъ полемъ, противъ Духовной Академіи и возлѣ кладбища, находится загородный садъ, извѣстный подъ именемъ „*Русской Швейцаріи*". Одной своей стороной онъ спускается крутыми склонами къ рѣкѣ Казанкѣ и составляетъ прекрасный пригородный уголокъ для гулянья. Въ саду есть ресторанъ, открытая сцена и гимнастика для дѣтей. Рядомъ съ Русской Швейцаріей находится дачное мѣсто, называемое *Нѣмецкой Швейцаріей*. Здѣсь во многихъ оврагахъ обнажаются пласты послѣтретичныхъ глинъ съ остатками мамонта, лося, лошади и быка, а также допотопнаго носорога, вмѣстѣ съ прѣсноводными и сухопутными раковинами.

Возвращаемся опять къ нашему отправному пункту—Кремлю. Мы уже упоминали, что въ прежнее время Кремль отдѣлялся отъ города Тезицкимъ рвомъ. Нынѣ ровъ этотъ засыпанъ, и по нему устроенъ отъ Ивановской площади мощеный спускъ къ низменнымъ частямъ города. У подошвы этого спуска начинается самая торговая улица Казани—*Проломная*, на которой, въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, находятся двѣ церкви: *Николо-Ляпуновская* и *Николо-Низская*. На мѣстѣ первой когда-то существовалъ Николаевскій женскій монастырь, упраздненый въ 1764 г. На углу Гостинодворской и Проломной улицъ, возлѣ номеровъ Щетинкина „*Казанское подворье*" находится станція конныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ которой идутъ двѣ линіи—одна къ волжскимъ пристанямъ на „Устье", а другая — по Проломной и Георгіевской улицамъ. Далѣе на Проломной улицѣ находится зданіе *Биржи*, въ которомъ помѣщается и *Купеческій клубъ*. Еще далѣе находится церковь *Богоявленія*, расположенная около того мѣста, гдѣ въ татарской Казани стояли одни изъ воротъ городской стѣны, въ которыя ворвались въ городъ русскія войска 2 октября 1552 г. Вслѣдствіе этого ворота и пролегающая около нихъ улица получили названіе „Проломныхъ", и самая церковь Богоявленія, построенная въ XVII вѣкѣ, долгое время называлась „у Проломныхъ воротъ". Наискось отъ Богоявленской церкви находится домъ, въ которомъ жилъ нѣкогда Лобачевскій, о чемъ свидѣтельствуетъ мраморная доска съ соотвѣтственной надписью. Проломная улица оканчивается *Рыбнорядской* площадью, на которой сосредоточивается торговля съѣстными продуктами. На площади находятся большіе *Рыбнорядскіе номера*, отъ которыхъ начинается

Георгіевская улица, получившая свое названіе отъ находящейся на ней *Георгіевской церкви*. За ней начинается *Суконная слобода*. Образованіе слободы относится къ началу XVIII в., когда Петръ В., стараясь насадить въ Казани промышленность, основалъ въ ней въ 1714 г. казенную суконную фабрику. Во время своего пребыванія въ Казани въ 1722 г., Петръ подробно осматривалъ ее и, оставшись недоволенъ фабрикой, подарилъ ее купцу Михляеву, который имѣлъ свою фабрику и велъ на ней дѣла превосходно. Подъ управленіемъ Михляева фабрика скоро настолько развилась, что чрезъ 30 лѣтъ около нея составилось поселеніе,—нынѣшняя Суконная слобода, почти въ 2.000 человѣкъ. Въ 1749 г., послѣ пожара, фабричное зданіе было сдѣлано уже каменное, и устроенъ красильный заводъ съ сукновальной мельницей. Въ 1883 г. фабрика, принадлежавшая въ послѣднее время Осокинымъ, прекратила свою дѣятельность.

Возвращаемся къ Рыбнорядской площади. Къ сѣверу отъ нея идетъ *Рыбнорядская* улица, приводящая къ *Николаевскому* скверу, разбитому на мѣстѣ Николаевской, а еще ранѣе — Кузнечной площади. Направо отъ сквера идутъ *Малая* и *Большая Лядскія* улицы, получившія свое названіе отъ дома генерала Ляцкаго, въ которомъ жилъ имп. Николай I въ 1836 году. На Б. Лядской ул. находится увеселительный *Панаевскій Садъ*, въ которомъ имѣются: лѣтній театръ, открытая сцена и ресторанъ; здѣсь же находится лѣтнее помѣщеніе *Шахматнаго Клуба*. Къ югу отъ Рыбнорядской площади расположено озеро *Кабанъ*. Оно имѣетъ до 7 верстъ длины, до 1/2 версты ширины и будто бы отъ 7 до 18 саженъ глубины. Кабанъ раздѣляется на Дальній и Ближній, соединяющіеся узкимъ перешейкомъ. Изъ Ближняго Кабана, на уровнѣ Рыбнорядской улицы, вытекаетъ протокъ *Булакъ*, прорѣзывающій низменную юго-западную часть города. Нѣкогда онъ былъ крѣпостнымъ рвомъ. На лѣвой набережной Булака находятся зданія реальнаго училища и 2-й мужской гимназіи. Булакъ тянется почти на 1 1/2 версты къ своему устью около Кремля, гдѣ и впадаетъ въ Казанку. На устьѣ Булака бываетъ ярмарка, называемая „весенней биржей". Продолжаясь съ 1 мая по 1—5 іюня, ярмарка имѣетъ характеръ больше розничной, даже мелочной торговли. Привозятъ главнымъ образомъ посуду, ярославское полотно, саратовскую сарпинку, деревянныя издѣлія кустарнаго производства, вятскую мебель, екатеринбургскія горныя издѣлія и пр. Обороты ярмарки за послѣдніе годы колебались: для привоза— отъ 200 до 760 тыс. руб., а для продажи—отъ 130 до 530 тыс. руб. У татаръ съ именемъ Кабана соединяется нѣсколько легендъ. Такъ, увѣряютъ, что на днѣ его сидитъ злая волшебница, которая не хотѣла пережить покоренія царства, но, поклявшись мстить русскимъ, бросилась въ Кабанъ и понынѣ тянетъ на дно купающихся. Иные утверждаютъ даже, что это царевна Горшанда [1]); каждый несчастный случай на озерѣ относятъ къ ея жертвамъ. По озеру Кабану съ 1878 г. совершается по

[1]) Горшанда (Ковгоршадъ), сестра Казанскаго царя Мухаммедъ-Аминя, играла въ Казани очень важную роль: въ 1531 г., послѣ изгнанія Сафа-Гирея, отъ нея и всей Казанской земли было послано посольство въ Москву. Степенная книга говоритъ объ ней, что она была научена грамотѣ татарской „и многому бѣсовскому волхвованію" и предсказала въ Казани, передъ московскими послами, что г. Казань скоро будетъ взятъ русскими.

лѣтамъ правильное пароходное движеніе—главнымъ образомъ для дачниковъ, проживающихъ по берегамъ его. Отправляясь по Кабану, съ лѣвой стороны его мы будемъ имѣть университетскій *Ботаническій садъ*, а съ правой—часть города, называемую *Плетени*. Въ нихъ находятся: единовѣрческая церковь *Четырехъ Евангелистовъ*, главная (соборная) татарская *Юнусовская* мечеть и на высокомъ берегу Кабана—одно изъ замѣчательныхъ учебныхъ заведеній Казани, *Учительская семинарія*, основанная извѣстнымъ просвѣтителемъ инородцевъ Казанскаго края Н. И. Ильминскимъ въ 1872 году для приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно инородческихъ. При семинаріи существуютъ четыре инородческихъ училища для практическихъ занятій питомцевъ семинаріи (мордовское, черемисское, чувашское и вотяцкое). Въ Плетеняхъ же раскинулся цѣлый городокъ *стеариноваго и мыловареннаго завода* бр. Крестовниковыхъ. На заводѣ, основанномъ въ 1855 году, выдѣлывается до 150 тыс. пудовъ стеариновыхъ свѣчъ и до 205 тыс. пудовъ мыла въ годъ, для чего перерабатывается до 1.600 тыс. пуд. сала, которое получается не только изъ Казанской и сосѣднихъ губерній, но и далеко за предѣлами ихъ, даже изъ Австраліи и Южной Америки. Кромѣ свѣчъ и мыла заводъ вырабатываетъ до 90 тыс. пуд. глицерина, между прочимъ—кристаллическаго, затѣмъ до 220 тыс. пуд. оленновой кислоты. Для своихъ цѣлей заводъ вырабатываетъ до 140.000 пудовъ сѣрной кислоты и перерабатываетъ до 1 милл. пуд. нефтяныхъ остатковъ. При заводѣ постоянно работаютъ до 2.200 рабочихъ. Общая производительность завода въ 1898 г. простиралась до 6 милл. рублей. При заводѣ есть больница на 20 кроватей. За Плетенями по берегамъ Кабана тянется цѣлый рядъ дачъ, утопающихъ въ зелени. На дальнемъ Кабанѣ, близъ дачъ *Серебренникова,* находится очень живописная мѣстность, называемая *Чертовъ уголъ,*—любимое мѣсто казанцевъ для загородныхъ пикниковъ. Неподалеку отъ него расположены *лѣтніе юнкерскіе бараки* и загородный *Воскресенско-Іерусалимскій* архіерейскій домъ. Здѣсь въ XVIII в. существовалъ неизвѣстно когда основанный монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1781 г., по приказанію имп. Екатерины II, здѣсь былъ устроенъ каменный домъ для лѣтняго пребыванія Казанскаго епископа Веніамина Григоровича, напрасно оклеветаннаго въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ и возведеннаго, послѣ его оправданія, въ санъ митрополита, въ 1775 г. За озеромъ Дальнимъ Кабаномъ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ юнкерскихъ бараковъ, противъ дер. *Борискова* находится *Сельско-хозяйственная ферма* Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, открытая въ 1897 г. При ней сначала былъ элементарный общеобразовательный и четырехлѣтній практическій курсъ, а затѣмъ открыто среднее *Земледѣльческое училище.*

Изъ Казани идетъ единственная линія желѣзной дороги—*Московско-Казанская*, участокъ которой отъ Казани до Рязани открытъ для движенія въ 1893 году. Въ предѣлахъ разсматриваемой нами области дорога проходитъ на протяженіи 691 версты, изъ которыхъ на долю главной магистрали (Казань—Чамзинка) приходится 315 верстъ, вѣтви Рузаевка—Сызрань—221 вер. и вѣтви Инза—Симбирскъ—155 вер. Начинаясь отъ *Казанскаго вокзала*, очень краснваго зданія, расположеннаго въ низменной Забулачной части города, линія идетъ по высокой дамбѣ,

пересѣкаетъ заливаемую весенними водами низменность р. Казанки и, прорѣзавъ *Адмиралтейскую слободу*, достигаетъ первой своей платформы—*Пороховой*. Возлѣ нея находится *Казанскій пороховой* заводъ, основанный въ царствованіе имп. Екатерины II, въ 1787 г. Заводъ представляетъ собой обширную огороженную рощу, въ которой разбросаны отдѣльныя фабрики, мастерскія и другія заводскія зданія. Съ 1888 г. заводъ, работавшій ранѣе конной силой, окончательно перешелъ къ механическимъ двигателямъ. Производство завода, снабжающаго порохомъ все Поволжье, Сибирь, Среднюю Азію и Кавказъ, громадно. Втеченіе перваго столѣтія своего существованія заводъ приготовилъ до 2 милл. пудовъ пороха различныхъ сортовъ. Въ послѣднее время производство завода еще болѣе увеличилось, вслѣдствіе открывшейся на немъ выдѣлки бездымнаго пороха. Налѣво отъ порохового завода расположена *Большая Игумнова слобода*, въ которой находится химическій заводъ П. К. Ушакова и К°, устроенный въ 1893 г. Заводъ ежегодно вырабатываетъ около 300 тыс. пуд. сѣрной кислоты, изъ которой болѣе половины идетъ на нужды неподалеку лежащаго казеннаго порохового завода. Кромѣ того ежегодно здѣсь вырабатывается около 200 тыс. пудовъ сульфатовъ и до 60 тыс. пуд. соляной кислоты. Рабочихъ на заводѣ 170 человѣкъ. Къ западу отъ Игумновой слободы въ аллювіальныхъ песчано-глинистыхъ отложеніяхъ находятъ мамонтовые остатки. Съ востока къ улицамъ порохового завода примыкаетъ *Ягодная слобода* (8.750 жит.), въ которой находится заводъ наслѣдниковъ Алафузова, состоящій изъ двухъ отдѣленій: 1) кожевенный заводъ съ военно-аммуниціонными мастерскими и 2) льно-прядильная и ткацкая фабрика. Число всѣхъ рабочихъ простирается до 2.420 человѣкъ, а общая производительность завода доходитъ до 4.300 тыс. руб. При заводѣ устроена школа съ женскимъ ремесленнымъ классомъ и больница, а также строится аудиторія съ народнымъ театромъ.

Правѣе порохового завода расположены предмѣстья Казани: *Козья Слобода* (950 жит.) и отдѣленная отъ нея *Козьимъ озеромъ слобода Гривка* (240 жит.), а позади ихъ *Кизическая слобода* (950 жит.) съ *Кизическимъ-Введенскимъ* мужскимъ монастыремъ, основаннымъ около 1690 г., при митрополитѣ Казанскомъ Адріанѣ, который въ томъ же году былъ возведенъ въ патріархи. Онъ былъ послѣднимъ всероссійскимъ патріархомъ и умеръ въ 1700 г. Сначала здѣсь была часовня, служившая мѣстомъ отдыха для духовенства и народа во время крестнаго хода съ иконой Смоленской Божіей Матери изъ Седмиозерной пустыни въ Казань. Основателемъ монастыря считается іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ, который, послѣ путешествія въ Палестину, принесъ изъ города Кизикъ часть мощей девяти мучениковъ и завѣщалъ эту святыню монастырю. Монастырь особенно почитается черемисами. Въ настоящее время при монастырѣ устроены: церковно-приходская школа и школа для приготовленія псаломщиковъ. Отъ Пороховой желѣзная дорога направляется параллельно лѣвому берегу Волги и пересѣкаетъ оживленную дачную мѣстность со многочисленными красивыми дачами. Здѣсь первой встрѣчается *Лагерная платформа*, около которой находятся лагерные бараки для лѣтняго пребыванія квартирующихъ въ Казани войскъ. Далѣе, минуя платформы: *Арахчино*, близъ которой были находимы орудія каменнаго вѣка, и *Красную Горку*, желѣзная дорога на 15-й верстѣ отъ Казани достигаетъ платформы *Займище*.

Въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ нея находится *Раифская Богородицкая* мужская пустынь, расположенная въ очень живописной мѣстности, на берегу озера, окруженаго сосновымъ боромъ. Она основана въ 1613 году іеромонахомъ Филаретомъ, удалившимся сюда изъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и построившимъ здѣсь церковь во имя Св. Евфимія Новгородскаго. Обитель обнесена каменной стѣной съ 8 башнями. Зданія въ монастырѣ каменныя и хорошей архитектуры; церквей 4, въ соборной хранится чудотворная икона Грузинской Божіей Матери.

На 35-й верстѣ отъ Казани, минуя платформы *Лаврентьево*, *Васильево* и *Атлашкино*, линія желѣзной дороги достигаетъ первой своей станціи—*Зеленый Долъ*, за которой переходитъ на правый берегъ Волги. За неимѣніемъ постояннаго моста черезъ Волгу, здѣсь пассажиры вынуждены оставлять поѣздъ и перебираться на правый берегъ Волги, лѣтомъ — на пароходѣ, принадлежащемъ желѣзнодорожному обществу, а зимой—по льду въ саняхъ. Во время весенняго и осенняго ледохода сообщеніе черезъ Волгу бываетъ крайне затруднительно, и Казань при желѣзной дорогѣ на нѣкоторое время бываетъ отрѣзана ото всего міра такъ же, какъ и до проведенія желѣзной дороги. Грузы за Волгой скопляются тысячами вагоновъ, и торговля отъ этого терпитъ большіе убытки. Желѣзную дорогу, причиняющую городу столько непріятностей, недовольные мѣстные обыватели прозвали „учрежденіемъ безъ названія“. Въ 1897 г. станція Зеленый Долъ отправила товаровъ 54 тысячи пудовъ, главнымъ образомъ хлѣба. На правомъ берегу Волги, верстахъ въ трехъ отъ рѣки, расположена станція *Свіяжскъ* отстоящая отъ города, какъ мы уже говорили выше (стр. 312), на 12 верстъ; станція отправляетъ около 2 милліоновъ пудовъ волжскихъ грузовъ, главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ, хлѣба и соли.

На 65-й верстѣ отъ Казани желѣзная дорога входитъ въ предѣлы Чебоксарскаго уѣзда и достигаетъ станціи *Тюрлема* (на картѣ Е II), лежащую близъ небольшого села того же имени съ населеніемъ до 500 человѣкъ. Станція отправляетъ разныхъ товаровъ свыше 200 тыс. пудовъ, преимущественно хлѣба. Мѣстность, по которой далѣе проходитъ дорога, была густо заселена еще задолго до русской колонизаціи края, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ древнихъ городищъ, кургановъ и кладбищъ, сохранившихся и до настоящаго времени.

Верстахъ въ 15 на западъ отъ станціи Тюрлемы, недалеко отъ полотна желѣзной дороги, около дер. *Чешлама* (750 ж.) есть слѣды древняго татарскаго кладбища, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе три надгробныхъ камня, на одномъ изъ которыхъ ясно сохранилась обведенная рѣшетчатой каемкой надпись татарскими буквами. По мнѣнію мѣстныхъ чувашъ, на кладбищѣ живетъ какой-то злой духъ—кереметь, ненавидящій людей и скотину и поражающій первыхъ глазной болѣзнью, что и заставляетъ больныхъ глазами чувашъ молиться керемети и приносить жертвы. Въ трехъ верстахъ отъ д. Чешламы, на вершинѣ рѣчки *Бѣлой Воложки* въ лѣсу есть признаки древняго укрѣпленія, а около д. *Казаковой* (400 ж.)—старинный курганъ. Близъ с. *Янибулова* (*Рождественскаго* – на картѣ Е II) находятся древнія кладбища; неподалеку отъ этого же мѣста, около дер. *Шихабылова* (100 ж.) есть курганъ и земляная насыпь или валъ; здѣсь чуваши находятъ много русской мѣдной монеты временъ Ивана Грознаго, Петра Великаго и Екатерины II.

Черезъ 15 верстъ за станціей Тюрлемой желѣзная дорога входитъ въ предѣлы Цивильскаго уѣзда и еще черезъ 5 верстъ достигаетъ станціи *Урмары* (на картѣ Е II), отправляющей до 435 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба. Въ лежащемъ близъ станціи селѣ

того же имени (1.300 жит.) почти все мужское населеніе занимается веревочнымъ производствомъ.

Въ 42 верстахъ далѣе, линія желѣзной дороги подходитъ къ станціи *Шихраны* (на картѣ ЕП), вблизи селенія того же имени, имѣющаго до 800 жителей. При селѣ земствомъ организовано образцовое хозяйство. Станція отпускаетъ разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, до 900 тыс. пудовъ.

Верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу отъ станціи, на р. *Цивили*, расположено село *Шихазаны* (на картѣ ЕП). Въ селѣ, имѣющемъ до 600 жителей, есть волостное правленіе (Седелѣвской вол.), школа, 56 лавокъ, земская больница на 16 кроватей и еженедѣльные базары, а также ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму свыше 5.000 рублей. Верстахъ въ 20 къ востоку отъ станціи Шихраны находится с. *Можарки* (на картѣ Е П), на р. *Утѣ*, самое крупное селеніе въ Цивильскомъ уѣздѣ, имѣющее болѣе 2.000 жителей, школу, красильни и еженедѣльные базары, а также ярмарку, на которую привозится товаровъ на сумму до 15 тыс. рублей.

Цивильскій уѣздъ Казанской губ., діагонально пересѣкаемый желѣзнымъ путемъ, имѣетъ отчасти суглинистую и супесчаную почву и въ значительной мѣрѣ покрытъ лѣсами. Населеніе уѣзда, преимущественно инородческое (русскихъ только 8%), состоитъ главнымъ образомъ изъ крещеныхъ чувашъ. При такомъ составѣ населенія поселки уѣзда большей частью мелки. Крѣпостного населенія въ Цивильскомъ уѣздѣ было очень мало, и дворянъ-помѣщиковъ, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 100 душами, въ эпоху освобожденія крестьянъ было только 6 (Акчурины, Арцыбашевы, Есиповы, Леонтьевы, Лукошковы и Матюнины).

Въ 28 верстахъ отъ Шихранъ желѣзная дорога вступаетъ въ Буинскій уѣздъ Симбирской губерніи и чрезъ 9 верстъ доходитъ до ст. *Ибреси* (на картѣ ДП), отпускающей разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, до 1 милліона пудовъ; на станціи имѣется земское зернохранилище.

Минуя въ 33 верстахъ отъ Ибреси незначительную станцію *Киря* (на картѣ ДП), при рѣчкѣ того же имени, отправившую въ 1897 г. грузовъ 14 тыс. пудовъ, и перейдя черезъ мостъ на р. *Сурѣ*, желѣзная дорога въ 36 верстахъ отъ Кири подходитъ къ городу **Алатырю** (на картѣ ДШ), расположенному на лѣвомъ берегу этой рѣки, при впаденіи въ нее р. *Алатыря*. Алатырь, по времени своего основанія,—второй городъ Симбирской губерніи: древнѣе его только городъ Курмышъ. По нѣкоторымъ татарскимъ сказаніямъ, Алатырь (Алатуръ) существовалъ еще при владычествѣ болгаръ. Интересно, что слово „горючій алатырь-камень“ встрѣчается и въ русскихъ былинахъ. По русскимъ преданіямъ, основаніе Алатыря приписывается Ивану Грозному во время послѣдняго его похода на Казань въ 1552 году. Документальныхъ доказательствъ на это не имѣется, а изъ дошедшаго до насъ маршрута видно только то, что Грозный дѣйствительно въ этихъ мѣстахъ останавливался и переправился за Суру. Очень можетъ быть, что въ эту пору царь назначилъ только мѣсто для построенія города, а самое построеніе произошло позднѣе. Несомнѣнно лишь то, что Алатырь возникъ въ царствованіе Грознаго: въ актахъ 1572 года онъ значится уже существующимъ, и въ немъ управляютъ воеводы. Назначенный для наблюденія за новопокоренными краемъ и для защиты его отъ вторженій ордынцевъ, Алатырь высылалъ свои сторожи довольно далеко—на востокъ къ Волгѣ, а на западъ—ко Цнѣ. Въ волненіяхъ смутнаго времени, сопровождавшихся въ среднемъ Поволжьѣ бунтами инородцевъ, Алатырь принималъ весьма дѣятельное участіе. Русское населеніе преимущественно дѣйствовало во имя царе-

вича Дмитрія. Въ 1606 году алатырцы отказались отъ присяги Василію Шуйскому, вырѣзали начальныхъ людей и дворянъ, а воеводу Ждана Сабурова утопили и во имя Дмитрія двинулись на Нижній-Новгородъ. Алатырь былъ значительнѣйшимъ городомъ въ этомъ краѣ, а поэтому образъ его дѣйствій служилъ примѣромъ для другихъ окрестныхъ городовъ: съ алатырцами соединились курмышцы, арзамасцы, цивильцы, ядринцы и пр. Въ 1609 году большія толпы мятежниковъ старались завладѣть Свіяжскомъ, чтобы потомъ дѣйствовать на Казань, стоявшую тогда за законное правительство. Попытки эти кончились, однако, весьма неудачно. Жители городовъ, оставшихся вѣрными царю, какъ напримѣръ муромцы, писали алатырцамъ, чтобы они „отъ вражьей прелести отстали и, принеся вины свои, цѣловали бы крестъ Василію Ивановичу“, но такія воззванія не достигали своей цѣли, и Алатырь, кажется, во все время до избранія на престолъ Михаила Ѳедоровича, оставался въ числѣ непокорныхъ городовъ. Избраніе Михаила Ѳедоровича умиротворило взволнованное государство; Алатырь цѣловалъ крестъ новому царю, но еще довольно долго не могъ воспользоваться полнымъ спокойствіемъ: разсѣявшіяся повсюду мелкія шайки мятежниковъ и ляховъ производили грабежи и смуты. Въ 1614 году Алатырю грозила еще болѣе серьезная опасность отъ шаекъ Заруцкаго, пробравшагося съ Мариной въ Астрахань и на Яикъ и пытавшагося взбунтовать тамошнихъ казаковъ и Поволжье. Къ Заруцкому присталъ ногайскій мурза Иштерекъ. Ногайцы стали производить набѣги на всю юго-восточную русскую окраину. Одинъ изъ ихъ отрядовъ проникъ къ самому Алатырю и, разоривъ окрестности, угналъ скотъ. Алатырскіе воеводы, князь Черкасскій и Ѳеофилатьевъ, собравъ на Алатырѣ всякихъ людей, у кого лошади были въ городѣ, отправили въ погоню казацкаго голову Ивана Осорьина, который счастливо разбилъ ногайцевъ и освободилъ „полоняниковъ, мужиковъ и женокъ и робятъ 137 человѣкъ“. Для охраны здѣшняго края отъ крымцевъ, ногайцевъ и Заруцкаго тогда отправлены были въ Алатырь князья Сулешевъ и Барятинскій съ войсками, собранными въ Рязани, Тулѣ, Мценскѣ и пр. Уничтоженіе послѣднихъ шаекъ Заруцкаго возстановило обычный порядокъ въ Алатырѣ: онъ сталъ отправлять прежнюю сторожевую службу, высылая наблюдательные разъѣзды по направленію къ Волгѣ и Цнѣ; въ крѣпость его стали высылаться, для содержанія подъ стражей, полоняники, взятые въ начавшейся тогда войнѣ съ Польшей; ходили и сами алатырцы на войну въ западную украину. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича наступила новая смутная пора для здѣшняго края, сопровождавшаяся бѣдствіями, несравненно бо́льшими, чѣмъ эпоха самозванцевъ. Стенька Разинъ, не успѣвъ совершенно овладѣть Симбирскомъ, началъ возмущать весь край, подготовленный уже къ возстанію волненіями крестьянъ 1657 года. Въ 1670 г. бунтъ охватилъ всю здѣшнюю сторону. Алатырцы, однако, держались и въ первое время даже дѣйствовали вмѣстѣ съ царскими войсками: въ одной отчаянной стычкѣ подъ Симбирскомъ, алатырецъ Семенъ Степановъ схватилъ было Разина и повалилъ его на землю, но былъ самъ убитъ подъ нимъ. Упорно Алатырь сопротивлялся и противъ отправленнаго Разинымъ атамана Максима Осипова, котораго выдавали тогда за недавно умершаго царевича Алексѣя Алексѣевича, будто бы бѣжавшаго отъ жестокостей отца и взявшаго съ собой бывшаго

патріарха Никона. Но бунтовщики взяли городъ и сожгли его: воевода Акинѣъ Бутурлинъ съ семействомъ и множествомъ дворянъ сгорѣли въ соборѣ. Послѣ этого въ Алатырскомъ уѣздѣ произошло общее возстаніе, и сюда стеклось до 15.000 всякаго сброду, который произвелъ страшное опустошеніе. Князь Юрій Барятинскій разбилъ эти скопища близъ Уренской слободы (въ Карсунскомъ уѣздѣ), и тогда алатырцы явились съ повинной, били челомъ, чтобы князь или самъ шелъ на Алатырь, или прислалъ воеводу. Барятинскій отправилъ къ нимъ воеводу Шильникова съ солдатами и стрѣльцами, а самъ пошелъ съ войскомъ вдоль Карсунской черты. Усмиривъ селенія, лежащія при чертѣ, въ концѣ ноября Барятинскій прибылъ въ Алатырь и началъ укрѣплять его. Мятежники не хотѣли уступить этотъ весьма важный пунктъ въ краѣ и въ началѣ декабря, собравъ послѣднія силы, двинулись къ Алатырю, но были разбиты нѣсколько разъ и разсѣяны. Совершенно очищенъ былъ отъ воровъ Алатырскій уѣздъ въ концѣ декабря 1670 года. Въ 1671 г. стольникъ Иванъ Еверлановъ построилъ въ Алатырѣ новую крѣпость вмѣсто разрушенной мятежниками. Городъ послѣ того сталъ поправляться, хотя безпорядки въ краѣ и продолжались еще долго, такъ какъ сюда бѣжало очень много крестьянъ изъ южной окраины, которые собирались въ шайки и грабили селенія. Алатырь, занимавшій выгодное положеніе на пути между Москвой и низовой Волгой, въ концѣ XVII вѣка считался значительнымъ торговымъ городомъ; отсюда отправлялись „государевы пособные запасы“; здѣсь устроена была таможня; посадскихъ и торговыхъ людей считалось тогда въ Алатырѣ 125 дворовъ. Къ числу достопримѣчательностей города относятся: древній соборъ Іоанна Предтечи, основаніе котораго относятъ ко времени Грознаго, и два монастыря: Троицкій мужской 3-го класса и Кіево-Николаевскій женскій 3-го же класса. Въ соборѣ хранится образъ Іоанна Предтечи, пожертвованный Иваномъ Грознымъ. *Троицкій* монастырь существуетъ съ XVII вѣка. Въ 1612 г. онъ былъ разворенъ, а затѣмъ снова возстановленъ. Изъ настоятелей его извѣстенъ своими литературными трудами Симонъ Азарьинъ. Этотъ послѣдній, будучи боленъ, пришелъ къ извѣстному архимандриту Троицко-Сергіевской лавры Діонисію и, получивъ отъ него исцѣленіе, шесть лѣтъ служилъ ему келейникомъ. *Кіево-Николаевскій* (Николаевскій Новый) монастырь, на берегу р. Суры подъ горой, основанъ въ 1639 г. вышедшими „отъ гоненія Литвы“, какъ сказано въ одномъ документѣ XVII в., изъ Прилуцкаго Ладинскаго женскаго монастыря Полтавской губ. игуменьей Елизаветой и инокинями. Въ монастырѣ—3 церкви; одна изъ нихъ соборная во имя Св. Николая. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Алатырѣ было 7.600 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 11.100 жителей. Въ Алатырѣ есть мужская и женская прогимназіи, духовное училище, типографія, метеорологическая станція, городской общественный банкъ, общество взаимнаго кредита и нѣсколько гостинницъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 36 тыс. рублей. Торгово-промышленная дѣятельность развита довольно значительно: въ городѣ 24 фабрикъ и заводовъ (9 мельницъ, 10 кирпичныхъ заводовъ, водочный, лѣсопильный, чугунно-литейный, маслобойный и овчинный), съ общей производительностью въ 160 тыс. рублей, при 180 рабочихъ. Съ 14 по 24 сентября здѣсь бываетъ Крестовоздвиженская ярмарка, на кото-

рой продается товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ, на сумму до 20 тыс. руб.

Отъ Алатыря до *Васильсурска* (I т. Россіи стр. 392), вплзъ, и до *Промзина Городища* вверхъ, во время навигаціи ходятъ небольшіе пароходы, но безъ опредѣленнаго росписанія. Городская пристань отпускаетъ товаровъ, главнымъ образомъ лѣсу и дровъ, свыше милліона пудовъ; станція желѣзной дороги также отправляетъ грузовъ до 1.200 тыс. пудовъ, изъ коихъ большая часть падаетъ на лѣсъ и хлѣбъ. Въ 1897 г. на пристани въ Алатырѣ построены двѣ баржи, съ подъемной способностью въ 210 тыс. пудовъ и первоначальной стоимостью въ 16.500 р.

Въ 2 вер. отъ Алатыря находится *Алатырскій посадъ*, бывшій прежде городской слободой, населенной ямщиками, отправлявшими государскую гоньбу, отчего и селеніе называлось Ямской слободой; нынѣ здѣсь до 2.000 жит.

Въ 2 вер. къ ю. отъ г. Алатыря, близъ праваго берега р. Суры находится церковь, принадлежавшая прежде къ Духову мужскому монастырю, неизвѣстно когда основанному и упраздненному въ 1764 г. Окрестности Алатыря богаты бобовой или болотной желѣзной рудой. Слѣды старинной добычи этой руды сохранились во многихъ мѣстахъ въ Алатырскомъ Засурьѣ.

Отъ Алатыря вверхъ и внизъ по лѣвобережью судоходной Суры, ея лѣвымъ притокамъ и почтовому тракту, идущему большей частью въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Суры, отъ Промзина-Городища на Сурѣ черезъ Алатырь на Курмышъ и Ядринъ, расположенъ цѣлый рядъ значительныхъ населенныхъ мѣстъ и сурскихъ пристаней, съ которыми мы и познакомимся, слѣдуя отъ Алатыря сначала вверхъ по Сурѣ до Промзина-Городища, откуда начинается сурское судоходство, а потомъ внизъ по Сурѣ—до Курмыша и Ядрина.

Первое значительное село вверхъ по Сурѣ находится всего только въ 5 вер. отъ Алатыря; оно называется *Стемасъ*, по имени рѣки, при устьѣ которой расположено, и имѣетъ до 2.000 жит., 2 церкви, школу и лавки. Второе значительное село вверхъ по Сурѣ *Иваньково* имѣетъ болѣе 2.000 жит., волостное правленіе, школу, паровую мельницу, винокуренный заводъ, базары и пристань, на которой строятся суда. Въ 1897 г. здѣсь построены 2 баржи съ подъемной способностью въ 130 тыс. пуд. и стоимостью въ 4.000 р. Верстахъ въ 10 къ з. отъ Иванькова, на большомъ трактѣ отъ Алатыря къ Промзину (17 вер. отъ города), на р. *М. Саркѣ* расположено с. *Ждамирово*, имѣющее до 3.500 жит., волостное правленіе, школу, больницу, 14 вѣтряныхъ мельницъ, красильни, кожевенныя и овчинныя заведенія, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ждамирово и Иваньково входили въ составъ обширнаго имѣнія кн. Алекс. Серг. Урусовой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 15 тыс. дес. земли. Третье крупное селеніе, расположенное на Сурѣ при устьѣ Б. Сарки, называется *Сара*; оно имѣетъ до 2.000 жит., волостное правленіе и лавки. Въ самомъ верховьѣ р. Б. Сарки, вер. въ 25 отъ Сары къ з., находится с. *Дюрки*, имѣющее до 2.200 жит. Четвертое значительное селеніе вверхъ по Сурѣ *Барышская слобода* (на картѣ Д Ш) расположено въ 30 вер. отъ Алатыря противъ устья р. *Барыша*, праваго притока Суры. Оно имѣетъ свыше 5.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, лавки и базаръ. Прежде на этомъ мѣстѣ было *Баранчево городище*; возлѣ него Грозный въ 1552 г. останавливался и переправился чрезъ Суру. Въ селѣ есть значительная пристань, отправляющая до 250 тыс. пудовъ разныхъ товаровъ, преимущественно хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. На пристани производится въ большихъ размѣрахъ постройка судовъ: въ 1897 г. было выстроено 10 баржъ и 1 бѣляна, подъемная способность которыхъ опредѣляется въ 450 тыс. пудовъ, а первоначальная стоимость—въ 30 тыс. рублей. При селѣ находится мукомольная мельница гр. Рибопьера, выдѣлывающая муки, отрубей и пшена на 85 тыс. рублей, при 30 рабочихъ, и его же паровой лѣсопильный заводъ. Пятое и притомъ самое значительное селеніе и самое торговое изъ присурскихъ селеній, расположено въ 44 верстахъ отъ Алатыря. Это *Промзино-Городище* (на картѣ Д Ш), имѣющее болѣе 6.000 жителей. Въ селѣ есть волостное правленіе, больница, 2 училища, почтово-телеграфная контора, аптека, 8 рядовъ лавокъ, красильни, солодовни, свѣчное и поташное заведенія, еженедѣльные базары, 2 ярмарки и значительная пристань, отправ-

ляющая болѣе 700 тыс. пудовъ разнаго груза, главнымъ образомъ хлѣба. Въ селѣ развито также судостроеніе: въ 1897 году выстроено 4 баржи и 3 бѣляны, съ подъемной способностью въ 337 тыс. пудовъ и стоимостью въ 13.300 руб. При селѣ находится паровая мукомольная мельница Попова въ 30 силъ и большое имѣніе гр. Рибопьера (19 тыс. дес.), въ которомъ ведется раціональное молочное хозяйство и обширное овцеводство. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Промзино-Городище и Барышская слобода входили въ составъ обширнаго имѣнія Алекс. Ник. Потемкина, владѣвшаго здѣсь 35.000 дес. земли. Въ с. Промзиномъ-Городищѣ существовала когда-то упраздненная въ 1764 г. Николаевская (Старо-Николаевская) женская пустынь. Акад. Лепехинъ записалъ въ 1768 г., при своемъ посѣщеніи этихъ мѣстъ, устное преданіе объ основаніи этого монастыря, гласящее, что онъ возникъ на мѣстѣ явленія иконы св. Николая Чудотворца еще до покоренія Казани, когда въ этихъ мѣстахъ проходила сторожевая линія, и на Промзино-Городище, бывшее русскимъ укрѣпленіемъ, дѣлали набѣги кочевники, причемъ явленная икона неразъ спасала жителей отъ нападеній. Есть, впрочемъ, и другая версія объ основаніи этого монастыря, гласящая, будто онъ основанъ игуменьей Таисіей въ 1622 г.; послѣдняя, впрочемъ, могла быть только его обновительницей, а не основательницей.

Въ 10 вер. къ ю.-ю.-з. отъ Промзина-Городища находится с. *Гулюшево*, на р. *Ашнѣ*, имѣющее болѣе 3.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, красильни, 16 лавокъ и ярмарку. Въ Гулюшевской волости къ ю.-з. отъ волостного селенія находится еще крупное селеніе *Налитово*, имѣющее до 2.500 жит. Къ з. отъ Гулюшева находится с. *Чеберчино*, имѣюшее до 2.600 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, красильни, поташное заведеніе, 10 лавокъ и базары. Въ Чеберчинской же волости, верстахъ въ 3 къ с. отъ Чеберчина расположены села *Морга* и *Николаевка*, имѣющія свыше 2 000 жит. Наконецъ къ с.-з. отъ Чеберчина, въ двухъ верстахъ одно отъ другого расположены еще два крупныя бывшія удѣльныя селенія *Дубенки* и *Поводимово*. Дубенки имѣютъ до 4.000 жит., волостное правленіе, поташный заводъ, лавки, базары и ярмарку. Поводимово имѣетъ 3.600 жит., волостное правленіе, школу, поташныя и овчинныя заведенія и 16 вѣтряныхъ мельницъ.

Перейдемъ теперь къ селеніямъ, лежащимъ отъ Алатыря внизъ по Сурѣ и по почтовому тракту въ Курмышъ. Первое селеніе внизъ по Сурѣ отъ Алатыря *Явлеи* находится въ 8 верстахъ отъ города; оно имѣетъ болѣе 2.000 жит., 2 церкви (православную и единовѣрческую), школу и лавки. Второе селеніе—*Кладбище*, въ 15 верстахъ отъ города, находится немного въ сторонѣ (въ 1 в.) отъ Суры на р. *Ичиксѣ*. Оно имѣетъ 3.700 жит., 3 церкви, волостное правленіе, школу, лавки, красильню и ярмарку. Къ з. отъ Кладбища, вер. 10 выше по той же р. Ичиксѣ, на почтовомъ трактѣ, въ 25 вер. отъ города находится с. *Кувакино*, имѣющее свыше 3 000 жит., волостное правленіе, школу, лавки, красильни, базары и ярмарку. 6 вер. далѣе къ с. по Курмышской дорогѣ, при рч. *Калѣ* расположено с. *Сутяжное*, имѣющее до 2.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе и красильни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было вотчиной кн. Тенишевыхъ. Родъ этотъ—одинъ изъ княжескихъ родовъ казанскаго царства. Ближайшій предокъ алатырскихъ Тенишевыхъ былъ казанскимъ губернаторомъ въ 1760-хъ годахъ. Вотъ какъ характеризуетъ тогдашняго губернатора и его чиновниковъ энергическій и знаменитый усмиритель Пугачевскаго бунта Ал. Ил. Бибиковъ: „здѣшній губернаторъ кн. Тенишевъ, находясь здѣсь около 8 лѣтъ (сначала вице-губернаторомъ), какъ видно, доволенъ тѣмъ, что до сихъ поръ собралъ, и отъ лихоимства воздерживается, но не достаетъ ему нужныхъ для его должности знаній, потому въ дѣлахъ слѣдуетъ совѣтамъ секретарскимъ, и подъяческое пронырство къ отягченію челобитчиковъ находитъ средства помѣщаться“.

Возвращаемся къ Сурѣ. Въ 25 вер. ниже устья р. Ичиксы на лѣвомъ берегу р. Суры лежитъ большое торговое село и значительная пристань *Порѣцкое* (на картѣ Д II). Въ селѣ, имѣющемъ до 6.000 жителей,—4 церкви, волостное правленіе, учительская семинарія и нѣсколько начальныхъ училищъ, земская больница, аптека, почта и телеграфъ, метеорологическая станція, ссудо-сберегательное товарищество, 13 кожевенныхъ и овчинныхъ заведеній, 6 поташныхъ, 2 солодильни, чугунно-литейный и колокольный заводъ, паровая и 12 вѣтряныхъ мельницъ, 63 лавки, еженедѣльные базары и ярмарка, на которой продается товаровъ на 30 тысячъ рублей. Пристань с. Порѣцкаго отправляетъ товаровъ до 1.200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 1897 г. на пристани было выстроено двѣ баржи, подъемная способность которыхъ опредѣлялась въ 175 тыс. пуд., стоимостью въ 10.500 рублей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Порѣцкое было главнымъ селеніемъ

въ обширной вотчинѣ Праск. Ив. Мальцевой, владѣвшей здѣсь и въ смежныхъ частяхъ Курмышскаго уѣзда болѣе чѣмъ 40 тыс. дес. земли. Второе по своей людности селеніе Мальцевской вотчины *Семеновское* расположено въ 14 вер. къ ю.-з. отъ него на Алатырско-Курмышскомъ трактѣ. Оно имѣетъ до 2.400 жит., волостное правленіе (Турдаковской вол.), 10 лавокъ, красильню, шерсточесальныя и овчинныя заведенія, еженедѣльные базары и ярмарки.

Алатырскій уѣздъ раздѣляется рѣкой Сурой, протекающей по нему на протяженіи 250 вер., на двѣ весьма различныя между собой части. Часть уѣзда по правую сторону Суры имѣетъ почву песчаную и суглинистую, вся покрыта лѣсами, преимущественно хвойными, слабо населена и не имѣетъ крупныхъ селеній (см. выше стр. 3). На лѣвой сторонѣ Суры почва частью черноземная, частью суглинистая; земледѣльческое населеніе живетъ нерѣдко въ крупныхъ селеніяхъ. Населеніе это русское и православное, и только къ ю.-з. углу уѣзда есть необрусѣвшія мордовскія селенія.

Слѣдующее значительное село на трактѣ *Анастасово* (на картѣ Г II) имѣетъ 1.500 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, поташные заводы и ломки известняка пермской системы, выступающаго здѣсь, вслѣдствіе смѣщенія (дислокаціи), изъ-подъ породъ юрской системы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Анастасово съ сосѣдней дер. *Бахматовой* той же волости (до 1.000 жит.) принадлежало братьямъ Пановымъ, владѣвшимъ здѣсь 8.500 дес. Верстахъ въ 8 за Анастасовымъ почтовая дорога проходитъ черезъ с. *Кочетовку* (*Троицкое*), имѣющее до 1.500 жит. и волостное правленіе. Въ волости этого села верстахъ въ 4 къ ю.-з. отъ него находится с. *Рогожка* (*Георгіевское*), имѣющее до 900 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Ник. Ив. Енгалычеву, владѣвшему здѣсь 5.500 дес. земли. Верстахъ въ 12 за Кочетовкой почтовый трактъ достигаетъ татарской деревни *Красный Островъ* на р. *Большой Мѣдянъ*. Село это имѣетъ болѣе 3.500 жит., волостное правленіе, 3 мечети, лавки и до 20 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 8 верстахъ отъ Краснаго Острова къ в. на самой Сурѣ находится с. *Ратово*, имѣющее болѣе 2.000 жит., школу, 24 лавки, еженедѣльные базары и ярмарку. 6 верстъ далѣе по этому же тракту на р. Большой Мѣдянѣ расположено также татарское селеніе *Новые Мочалеи*, имѣющее болѣе 2.800 жит., мечеть, школу, красильни и 10 вѣтряныхъ мельницъ. Волостное селеніе этой татарской волости *Петрякса* находится въ 8 верстахъ къ с.-в. отсюда. Оно имѣетъ болѣе 4.000 жит., 4 мечети, волостное правленіе, 3 школы, лавки, красильни и до 20 вѣтряныхъ мельницъ. Въ той же волости вер. въ 2 находится почти столь же крупное селеніе *Собачій Островъ*, имѣющее до 4.000 жит., 4 мечети, лавки, красильни и 14 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 5 вер. къ в. отъ Собачьяго Острова на самой Сурѣ находится русское село *Барятино*, имѣющее всего до 600 жит., но замѣчательное тѣмъ, что оно сохранило имя доблестнаго побѣдителя Стеньки Разина и энергичнаго умиротворителя здѣшняго края кн. Юр. Никит. Барятинскаго, помѣстьемъ котораго вѣроятно и было. Во всякомъ случаѣ Барятино перешло въ другой родъ и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Ел. Алекс. Болтиной, владѣвшей здѣсь только 1.200 дес. Верстахъ въ 10 ниже Барятина на Сурѣ находится волостное село этой волости *Языково*, имѣющее 1.200 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 35 лавокъ, базары, ярмарку и пристань. Верстахъ въ 10 отъ Языкова за Сурой, на р. *Алашкѣ* находится с. *Алаши*, имѣющее 2.800 жит., волостное правленіе, школу, красильню, дегтярное заведеніе и лавки. Это—единственное крупное село въ Засурской части Курмышскаго уѣзда. Въ Языковской же волости на р. Мал. Мѣдянѣ находится болѣе крупное село *Мѣдяны*, имѣющее до 3.000 жит., 3 церкви, школу, лечебницу, лавки, красильни, базары и ярмарку. Въ другую сторону отъ Алатырско-Курмышскаго почтоваго тракта, въ 11 верстахъ выше по р. Большой Мѣдянѣ расположено большое татарское село *Чимбелей*, имѣющее болѣе 4.000 жит., 4 мечети, волостное правленіе, 2 школы и до 20 вѣтряныхъ мельницъ. Татарская Чимбелеевская волость состоитъ изъ 4 крупныхъ селеній. Изъ нихъ *Татарская Мѣдяна* находится въ 4 верстахъ выше по рѣкѣ и имѣетъ до 3.900 жит., 4 мечети и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ, а два очень близкія между собой селенія *Большое* и *Малое Рыбушкино*, расположенныя верстахъ въ 7—8 отъ волостного селенія, имѣютъ въ совокупности до 5.500 жит., 5 мечетей, 2 школы и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ. Пройдя вер. 11 къ сѣверу, большой Алатырско-Курмышскій трактъ оставляетъ немного въ сторонѣ влѣво с. *Жданово* (*Троицкое*) на р. *Пьянѣ*, имѣющее до 1.600 жит., волостное правленіе, школу, 10 лавокъ, базары и ярмарку. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями, принадлежало дворянской фамиліи Андреевскихъ, владѣвшихъ здѣсь болѣе чѣмъ 15.000 дес. земли. Перейдя р. Пьяну нѣсколько ниже Жданова, почтовый трактъ

черезъ 5 в. достигаетъ с. *Пиловальнаго Завода*, имѣющаго 2.800 ж., волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, школу, лавки, красильни и значительную мельницу на р. Пьянѣ, принадлежащую Флорищевой пустыни Гороховецк. у. Влад. губ. (см. „Россія“, т. I, стр. 313). Далѣе по тракту въ 10 в. находится с. *Можаровскій Майданъ*, принадлежащее къ той же волости, но имѣющее до 6.000 ж., школу, шерстобитни, красильни, 4 поташныхъ заведенія, 16 вѣтряныхъ мельницъ, лавки, базары и ярмарку. Наконецъ 23 в. далѣе по тракту расположено с. *Дьяново* (на картѣ Г. II), имѣющее 1.000 ж., волостное правленіе, школу и красильни. Вблизи него выступаютъ глины юрской системы (келловейскаго и оксфордскаго ярусовъ) съ характерными аммонитами и белемнитами.

Въ 12 верстахъ отъ Дѣянова на лѣвомъ берегу Суры расположенъ уѣздный городъ Симбирской губерніи **Курмышъ**, самый древній русскій городъ разсматриваемой нами области. Основаніе его относится еще ко второй половинѣ XIV вѣка. Въ то время Сура со своимъ лѣвымъ притокомъ Пьяной была границей, отдѣляющей русскія владѣнія отъ орды. Пограничная мѣстность, входившая въ составъ Нижегородскаго княжества, постоянно подвергалась нападеніямъ со стороны татаръ, вслѣдъ за которыми обыкновенно поднималась и мордва. Такъ, въ 1366 году одинъ изъ ордынскихъ узурпаторовъ, Булатъ или Пулатъ-Темиръ, опустошилъ приволжскія села княжества Нижегородскаго. Встрѣченный князьями, онъ бѣжалъ отъ нихъ въ предѣлы нынѣшняго Курмышскаго уѣзда и также произвелъ грабежъ, но потерпѣлъ сильное пораженіе во время переправы черезъ рѣку Пьяну. Такія нападенія повторялись довольно часто. Нижегородскій князь Борисъ Константиновичъ, желая оградить свою область отъ вторженій неспокойныхъ сосѣдей, въ 1372 году поставилъ на возвышенности лѣваго берега Суры, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ враги, при своихъ нападеніяхъ на Нижегородскую область, обыкновенно переправлялись черезъ рѣку, городъ и назвалъ его *Курмышъ*, что по мордовски значитъ „деревня.“ Новому городку скоро пришлось вступить на военное поприще, потому что самое построеніе его, безъ сомнѣнія, вызывало ордынцевъ къ набѣгамъ. Орда въ это время опять приняла грозный видъ: разрозненныя ея части соединились подъ властью Мамая, стремившагося возстановить времена Батыя. Въ 1375 году одинъ изъ отрядовъ Мамая проникъ за Суру и произвелъ большое опустошеніе. Черезъ два года здѣсь, въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, около р. Пьяны произошла извѣстная несчастная битва русскихъ съ татарами и мордвой, описанная уже въ I томѣ „Россіи“ (стр. 311). Желая оградить свое княжество отъ набѣговъ татаръ, Борисъ Константиновичъ не ограничился построеніемъ города, а старался еще колонизировать Присурье русскимъ населеніемъ. Въ 1393 году, жалуя Спасскому и Благовѣщенскому нижегородскимъ монастырямъ рыбныя ловли и бобровые гоны отъ Курмыша по Сурѣ, онъ разрѣшалъ имъ водворять поселянъ, которымъ давалъ льготы въ платежѣ пошлинъ и запрещалъ курмышскимъ намѣстникамъ вмѣшиваться въ судъ и расправу этихъ монастырскихъ селеній. Въ 1406 г. Курмышъ упоминается въ духовномъ завѣщаніи в. кн. Василія Дмитріевича, по которому онъ отдавалъ этотъ городъ своей супругѣ. Въ 1445 году, когда Улу-Махметъ, ханъ новой орды Казанской, завладѣлъ Нижнимъ-Новгородомъ, сыновья его Махмудъ Бекъ и Якубъ у Суздаля, подъ стѣнами Спасо-Евфиміева монастыря, разбили русскихъ и полонили вел. кн. Василія Васильевича со множествомъ бояръ и подручныхъ князей (см. „Россія“, т. I, стр. 302). Послѣ этого царевичи черезъ Муромъ воротились въ Нижній и сдали плѣнниковъ отцу. Улу-Махметъ отправился изъ Нижняго на Суру и, остановившись въ Курмышѣ, отправилъ отсюда посла къ Дмитрію Шемякѣ съ извѣстіемъ о полонѣ Темнаго и съ предложеніемъ союза. Шемяка въ отвѣтъ на то просилъ, чтобы Улу-Махметъ задержалъ великаго князя въ неволѣ навсегда. Но посолъ Шемяки замедлилъ въ дорогѣ, а между тѣмъ къ Улу-Махмету изъ Казани пришло извѣстіе, что ею завладѣлъ какой-то Алибей. Эти обстоятельства побудили Улу-Махмета войти въ соглашеніе съ Василіемъ, и онъ, обязавъ его уплатить громадный выкупъ, отпустилъ его и всѣхъ плѣнныхъ изъ Курмыша, а самъ пошелъ къ Казани. Со времени успленія Казанскаго царства, Курмышъ пріобрѣлъ болѣе важное значеніе, какъ одна изъ крѣпостей, пограничныхъ съ казанскими владѣніями, а послѣ покоренія Казани сдѣлался наблюдательнымъ пунктомъ за спокойствіемъ новоприсоединеннаго края: тогда онъ уже управлялся воеводами и считался уѣзднымъ. Какъ всѣ сторожевые города, Курмышъ высылалъ свои сторожи очень далеко, въ Рязанскую окраину, на рѣку Цну. Въ смутный періодъ начала XVII столѣтія весь здѣшній край сильно волновался, чему, безъ сомнѣнія, наиболѣе благопріятствовала разноплеменность населенія, далеко еще невполнѣ покореннаго и не терявшаго надежды возстановить свою независимость. Въ 1605 году Курмышъ признавалъ надъ собою власть Лжедмитрія;

а, по убіеніи его, держался партіи другихъ самозванцевъ. Въ 1609 году курмышцы, вмѣстѣ съ алатырцами, арзамасцами и жителями другихъ окрестныхъ городовъ, соединившись съ мордвой, чувашами и черемисами, отправились было на Свіяжскъ и Казань, присягнувшіе Василію Шуйскому, но въ дер. Бурундуковѣ были разбиты стрѣлецкими головами Зюзинымъ и Хохловымъ и потеряли всѣ свои „набаты и знамена". Когда же, по слову Минина, встала русская земля на освобожденіе Москвы, то курмышцы, какъ видно, всячески уклонялись отъ участія въ патріотическомъ походѣ, несмотря на многократныя „челобитья" кн. Пожарскаго. Они продолжали сноситься съ арзамасцами и козьмодемьянцами, гдѣ еще держались открытые сторонники самозванца, такъ что дьякъ Никаноръ Шульгинъ, управлявшій дѣлами Казани, вынужденъ былъ угрожать Курмышскому воеводѣ Елагину: „а буде ты учнешь впередъ такъ дѣлати, ратныхъ людей собравъ, въ Нижній не пошлешь и съ Казанскимъ государствомъ учнешь розни чинити—и мы, не ходя въ Нижній, со всѣми ратными людьми придемъ подъ Курмышъ и, тебя взявъ, отошлемъ въ Казань или въ Нижній Новгородъ". Съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича мало-помалу водворилось и здѣсь спокойствіе. Курмышъ въ это царствованіе, какъ видно изъ актовъ, служилъ мѣстомъ заключенія польскихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Смоленскомъ, куда высылались войска и отъ Курмыша. Въ церковномъ управленіи Курмышъ, вмѣстѣ съ Алатыремъ, подчиненъ былъ тогда личному суду патріарха Филарета. Въ 1670 году, когда явились подъ Симбирскомъ шайки Разина и начали бунтовать всѣхъ жителей, разсылая „прелестные листы", опять, какъ въ эпоху самозванцевъ, поднялись и инородцы—мордва, чуваши, черемисы. Атаманъ Максимъ Осиповъ, выдававшій себя за царевича Алексѣя Алексѣевича, разоривъ Алатырь, приступилъ къ Курмышу. Воевода здѣшній съ прочими властями съ великимъ почетомъ встрѣтилъ казаковъ и, „одобренный" въ своемъ поведеніи жителями, оставленъ былъ на воеводствѣ, а городъ уцѣлѣлъ отъ грабежа. Курмышъ очищенъ былъ впослѣдствіи отъ воровскихъ казаковъ кн. Даніилой Барятинскимъ, родственникомъ знаменитаго кн. Юрія Никитича. Такъ какъ въ XVII в. черезъ Курмышъ пролегала одна изъ бойкихъ торговыхъ дорогъ къ Макарьеву, то здѣсь была учреждена таможня; на ней однако въ 1698 году запрещено было взимать пошлину съ товаровъ, потому что во время ярмарки сборъ ея предоставлялся въ пользу Макарьевскаго монастыря. Въ 1780 году Курмышъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества. Въ 1768 г. городъ посѣтилъ извѣстный путешественникъ Лепехинъ; онъ нашелъ здѣсь остатки развалившейся деревянной крѣпостной стѣны на низменномъ земляномъ валу, который защищалъ городъ съ двухъ сторонъ, на протяженіи 150 саженъ, съ другихъ же двухъ сторонъ городъ защищался крутизнами рѣкъ Суры и Курмышки. Въ эпоху пугачевщины Присурскій край вновь испыталъ тѣ бѣдствія, какія постигли его во время бунта Стеньки Разина. Курмышъ и Алатырь при этомъ пострадали болѣе всѣхъ городовъ Симбирской губерніи. Въ Курмышѣ существовали два монастыря: мужской Богородицкій, упоминаемый еще въ 1584 г., и Троицкій женскій, существовавшій еще въ XVII в. Оба монастыря упразднены въ 1764 г., а монастырскія церкви Троицкая и Рождества Богородицы обращены въ приходскія. Въ настоящее время Курмышъ—небольшой захолустный городокъ, имѣвшій въ эпоху освобожденія крестьянъ немного болѣе 1.500 жит., а нынѣ имѣющій, по переписи 1897 года, всего 3.480 жит. Фабрикъ и заводовъ въ немъ нѣтъ, торговля ничтожна. Доходы городского хозяйства на 1900 годъ исчислены въ 15 тыс. рублей. Городская пристань отправляетъ до 700 тыс. пуд. товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба.

Холмы около Курмыша состоятъ изъ красной глины. Въ ключахъ, вытекающихъ изъ этихъ холмовъ, много желтоватой охры. На правомъ берегу р. Суры находятся залежи вязкой синеватой глины, годной для выдѣлки простой глиняной посуды. Въ 2 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Суры, находится с. *Ильина Гора* (на картѣ Г II), имѣющая 700 жит. и поташное заведеніе. Въ дачахъ села есть залежи сѣрнаго колчедана. Въ 60-хъ годахъ здѣсь существовалъ сѣрный заводъ. Вообще въ окрестностяхъ Курмыша (также какъ и вообще въ Присурьѣ вверхъ до г. Алатыря и выше послѣдняго до впаденія въ Суру р. Барыша), въ области развитія юрскихъ и мѣловыхъ породъ, изъ полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ упомянутаго выше сѣрнаго колчедана, встрѣчаются: сферосидериты (съ содержаніемъ отъ 25 до 40% желѣза въ сырой и отъ 30 до 52% въ обожженой рудѣ), бурый желѣзнякъ, фосфориты, а затѣмъ—въ болѣе новѣйшихъ наносныхъ и рѣчныхъ отложеніяхъ—болотная или бобовая руда (съ содержаніемъ отъ 33 до 47% желѣза въ сырой рудѣ) и бѣлый, годный для высшихъ сортовъ стекла песокъ. Вымываемый въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ сростковъ (желваковъ) изъ черныхъ и темно-сѣрыхъ

юрскихъ и нижнемѣловыхъ глинъ, сѣрный колчеданъ попадается здѣсь во всѣхъ почти рѣчкахъ и ручьяхъ по ту и другую сторону р. Суры; собираемый крестьянами иногда въ значительныхъ количествахъ (въ 1892—3 гг. до 500 тыс. пуд.), сѣрный колчеданъ отправляется главнымъ образомъ въ поволжскіе химическіе заводы Ярославской и Костромской губ., гдѣ идетъ для добыванія сѣрной кислоты.

Курмышскій уѣздъ, самый сѣверный въ Симбирской губерніи, также какъ и Алатырскій, раздѣленъ р. Сурой на двѣ части, изъ которыхъ восточная, по правую сторону Суры, имѣетъ почву песчаную и суглинистую, покрытую лѣсами и малонаселенную, а западная, по лѣвую сторону Суры, отчасти черноземная или суглинистая, болѣе густо заселенная и земледѣльческая. Инородцевъ въ уѣздѣ—болѣе 40%. Половина ихъ—чуваши, изъ остальной половины—80% татаръ и 20% мордвы.

Верстахъ въ 12 ниже Курмыша Сура входитъ въ Казанскую губернію и черезъ 8 вер. достигаетъ уѣзднаго города Ядрина. **Ядринъ** расположенъ на возвышенной и открытой равнинѣ праваго берега Суры. Объ основаніи города нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Сохранилось лишь преданіе, что на мѣстѣ города лились ядра во время послѣдняго похода Грознаго на Казань, въ память чего и на гербѣ города изображены треугольной пирамидой сложенныя чугунныя ядра въ красномъ полѣ. Первое документальное извѣстіе о городѣ относится къ 1614 году, когда въ актахъ упоминается о высылкѣ ядринскихъ стрѣлковъ на государеву службу. Можетъ быть, учрежденіе въ немъ укрѣпленнаго мѣста, населеннаго стрѣльцами, относится ко времени Ѳеодора Ивановича, т. е. къ 1584 году, когда, по распоряженію Бориса Годунова, возникли въ этомъ краѣ нѣкоторыя крѣпости (Цивильскъ, Царевококшайскъ, Тетюши). Въ 1781 г. Ядринъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества. Въ г. Ядринѣ существовали въ XVII в. Казанскій мужской и Архангельскій женскій монастыри, упраздненные въ 1764 г. Нынѣ городъ, похожій болѣе на село, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ числилось 2.500 жит., а, по переписи 1897 г., въ немъ оказалось 2.470 жителей.

Верстахъ въ 5 къ югу отъ Ядрина лежитъ волостное село *Болдаево* (на картѣ Г II), имѣющее болѣе 300 жит., школу, аптеку и торжокъ. Близъ села находится винокуренный заводъ бр. Таганцевыхъ, выкуривающій спирта, при 58 рабочихъ, до 200 тыс. ведеръ, на сумму около 90 тысячъ рублей. Сѣвернѣе Балдаева, въ 7 в. отъ Ядрина находится с. *Выла*, самое людное въ уѣздѣ, имѣющее до 1.200 жит.

Въ 25 вер. къ в. отъ Ядрина расположено с. *Шуматово* (на картѣ Д II), имѣющее до 250 жит., еженедѣльные базары и земскую больницу.

Возвращаемся къ Алатырю, чтобы послѣдовать отъ него далѣе на ю.-з. по Рязанско-Казанскому желѣзному пути. Пройдя вер. 14 въ этомъ направленіи отъ Алатыря, дорога достигаетъ границы Ардатовскаго уѣзда, оставляя въ небольшомъ разстояніи вправо отъ себя два интересныя селенія *Баево (Ахматово)* и *Тургенево*.

Оба эти села находятся на р. *Алатырь*, въ 5 вер. одно отъ другого по старой большой дорогѣ изъ Алатыря въ Ардатовъ—послѣднее только въ 6 вер. отъ Ардатова, въ Ардатовской волости. *Баево* имѣетъ до 1.000 жит.; *Тургенево*—до 700 жит. и большую мукомольную мельницу товарищества Ардатовскихъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ, существующую съ 1876 г. и перемалывающую муки на 170 тыс руб., при 55 рабочихъ.

Баево и Тургенево въ 1670 г. играли видную роль въ исторіи Разинскаго бунта. Доблестный побѣдитель Стеньки Разина подъ Симбирскомъ, кн. Юрій Никит. Барятинскій, послѣ бѣгства Разина, обратился на усмиреніе обширнаго, охваченнаго Разинскимъ бунтомъ, края. Послѣ новой побѣды на Урени онъ поспѣшилъ занять Алатырь и укрѣпиться въ немъ. Между тѣмъ воровскіе атаманы мурза Калка, Алешка Савельевъ, Янка Никитинскій и Ивашка Леонтьевъ, собравъ свои послѣднія силы, двинулись на Алатырь въ надеждѣ еще захватить этотъ важный стратегическій пунктъ. Объ этомъ движеніи провѣдалъ шедшій на соединеніе съ кн. Барятинскимъ царскій воевода Василій Панинъ и, поспѣшивъ наперерѣзъ ворамъ, столкнулся съ ними подъ Баевымъ 7 декабря 1670 г. Панину удалось разбить воровскихъ атамановъ, взять одну пушку, 10 знаменъ и немало плѣнныхъ, и вогнать ихъ въ ихъ обозъ, находившійся при с. Тургеневѣ, но взять обоза онъ не могъ и вынужденъ былъ отступить вечеромъ къ Баеву. Ночью явился сюда изъ Алатыря самъ кн. Юрій Барятинскій, и на другой день оба воеводы отправились къ с. Тур-

геневу и взяли воровскіе обозы приступомъ, преслѣдовали разинцевъ и сѣкли ихъ на протяженіи 15 верстъ, отнявъ у нихъ три пушки, три бочки пороху, 8 знаменъ и 37 мушкетовъ. Алатырь былъ спасенъ. Въ 2 вер. отъ Тургенева, ближе къ Ардатову (въ 4 вер. отъ него) находится крупное село *Четвертаково*, имѣющее до 3.500 жит., 2 церкви, красильни, шерстобитни и 15 вѣтряныхъ мельницъ.

Желѣзный путь, отойдя 25 верстъ, достигаетъ станціи *Ардатова*, которая находится въ 10 вер. отъ города того же имени. Она грузитъ до 1 милл. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 10 вер. къ с. отъ нея находится уѣздный городъ Симбирской губерніи **Ардатовъ**. Ардатовъ становится извѣстнымъ съ конца XVII вѣка. Ардатово было мордовское село, основанное крещенымъ мордвиномъ Кирилломъ Степановымъ въ 1688 г. Въ 1698 году здѣсь была построена церковь во имя св. Живоначальныя Троицы, почему и село стало называться Ново-Троицкимъ. Село это состояло въ дворцовомъ вѣдомствѣ и до 1780 г. числилось въ Алатырской провинціи Нижегородской губ., а въ 1780 году назначено уѣзднымъ городомъ Симбирской губ. Въ 1798 году городъ оставленъ былъ за штатомъ, но въ 1802 году опять возстановленъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Ардатовѣ числилось 5.200 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось 4.840. Въ городѣ есть женская прогимназія, общественная библіотека, городской общественный банкъ, земская больница. Доходы городского хозяйства на 1900 годъ исчислены въ 22 тыс. рублей. Торговое и промышленное значеніе Ардатова ничтожно: въ городѣ всего одна небольшая спичечная фабрика и два кожевенныхъ заводика съ 13 рабочими и общей производительностью въ 4½ тыс. рублей.

Къ с.-в. отъ Ардатова за широкой и пустынной лѣсной полосой, сопровождающей съ лѣвой стороны теченія р. Алатыря, а именно по дорогѣ въ Арзамасъ, есть только два замѣчательныхъ селенія. Одно изъ нихъ, *Куракино*, находится въ 14 вер. отъ города и имѣетъ до 1.000 жит., шерстобитни, паровую мельницу и кирпичные заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Мих. Дм. Волконскому, который владѣлъ здѣсь 8.000 дес. земли. Далѣе по Арзамасской дорогѣ, въ 40 вер. отъ города, находится другое замѣчательное село *Б. Талызино*, на р. *Пьянъ*, имѣющее до 1.700 жит., волостное правленіе, школу, красильни, поташныя заведенія, лавки, базары и двѣ ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Варв. Ник. Долгорукой, владѣвшей здѣсь 5.000 дес. Третье замѣчательное селеніе сѣверной, отрѣзанной лѣсной полосой части уѣзда *Керженаны* находится вер. на 10 южнѣе Талызина и Арзамасскаго тракта на р. *Манъ*. Оно имѣетъ до 2.500 жит., волостное правленіе, школу, шерстобитню, поташный заводъ и 15 вѣтряныхъ мельницъ.

Къ ю.-з. отъ Ардатова по южному берегу р. *Алатыря* и нѣсколько южнѣе ея есть немало значительныхъ селеній. Вер. въ 5 выше Ардатова по обѣимъ сторонамъ р. Алатыря есть группа, состоящая изъ почти смежныхъ селеній *Рыдкодубья* и *Турдакова*, имѣющихъ въ совокупности болѣе 2.000 жит., красильни, кожевни, пивоварни и кирпичный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ селенія эти принадлежали Ник. Серг. Ланскому, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 13 тыс. дес. земли. Выше по р. *Сенгилею*, въ 25 вер. отъ города находится с. *Луньга*, имѣющее свыше 2.000 жит. и 4 поташныхъ завода. Еще далѣе, въ 30 вер. отъ города, расположенъ *Луньганскій Майданъ*, имѣющій 2.300 жит. и 2 поташныхъ завода. Вер. въ 3 къ югу отъ Луньганскаго Майдана на р. *Инелейкѣ* находится с. *Ведянцы*, имѣющее 2.400 ж. и красильни. Еще далѣе, въ 40 вер. отъ города на р. Сенгилеѣ находится группа изъ трехъ селеній, состоящая изъ с. *Береговыхъ Сыресъ*, *Семищъ* и *Папулева*, имѣющихъ въ совокупности до 5.000 жит., 2 церкви, школу, 10 солодовенъ, красильное, кожевенное и до 20 поташныхъ заведеній. Селищи замѣчательны по бывшему здѣсь въ 1670 г. сраженію, въ которомъ воевода Леонтьевъ напалъ на бѣжавшихъ сюда, послѣ пораженія ихъ при с. Апраксинѣ, въ устроенныя имъ засѣки разинцевъ, сидѣвшихъ здѣсь въ своихъ обозахъ съ женами и дѣтьми, взялъ засѣки приступомъ, чѣмъ и потушилъ окончательно бунтъ въ Алатырскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ. Волостное село послѣднихъ 4 селеній *Тарханово* расположено очень близко отъ нихъ на р. *Нуръ* и имѣетъ до 2.000 жит., школу, красильни, кожевенныя заведенія, 20 лавокъ и еженедѣльные базары.

Возвращаемся къ желѣзному пути.

Вблизи Ардатовской станціи находится с. *Чухары*, имѣющее до 2.000 жит. и 9 вѣтряныхъ мельницъ.

Слѣдующая за Ардатовской станціей *Атяшево*—въ 30 вер. отъ нея (на картѣ Г III), грузитъ 500 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Село *Атяшево* имѣетъ болѣе 2.600 жит., волостное правленіе, школу и 13 вѣтряныхъ мельницъ.

Вер. въ 2 отъ Атяшева и въ его волости находится другое крупное селеніе *Батушево*, имѣющее до 2.000 жит., 11 вѣтряныхъ мельницъ и поташныя заведенія. Вер. 20—24 къ з. отъ Атяшева находится группа крупныхъ селеній. Изъ нихъ волостное селеніе *Лобаски* имѣетъ 3.300 жит., 2 церкви, волостное правленіе, красильни, 9 солодовенъ, поташное заведеніе, 10 вѣтряныхъ мельницъ, 22 лавки, базары и ярмарку. Изъ остальныхъ селеній волости *Парадѣево* и *Чемаково* имѣютъ до 2.500 жит. каждое, а послѣднее солодовни, красильни и 11 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ половиной Парадѣева владѣлъ кн. Ив. Ал. Гагаринъ, имѣвшій здѣсь 5.000 дес. земли.

Въ 12 вер. къ ю. отъ Атяшева находится с. *Шеинъ-Майданъ*, на рч. *Ломаткѣ*, съ 1.500 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцемъ этого села былъ Петръ Алекс. Ижоринъ, которому принадлежало здѣсь до 6.000 дес.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 22 вер. отъ Атяшева онъ проходитъ между двумя недалеко отстоящими отъ него селеніями *Апраксинымъ* и *Сабуровымъ Мачкасомъ*.

Апраксино, расположенное на р. Нуѣ, имѣетъ только 500 жит., волостное правленіе, школу и лавку и замѣчательно по сраженію, бывшему здѣсь въ 1670 г., въ которомъ воевода Леонтьевъ разбилъ разинцевъ, бѣжавшихъ отсюда въ свои лѣсныя засѣки подъ Селищемъ. *Сабуровы Мачкасы* (на картѣ Г III) имѣютъ до 1.700 ж. и находятся въ Мадаевской волости. Въ селѣ основано и содержится на % съ капитала, пожертвованнаго землевладѣльцемъ Краснокутскимъ, ремесленное училище, въ которомъ преподаются столярное, слесарное и кузнечное ремесла. Волостное село *Мадаево*, въ 8 вер. къ ю.-в. отъ Мачкасовъ, имѣетъ 2.600 жит., волостное правленіе, школу и шерстобитни. Оба села въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали дворянамъ Краснокутскимъ, владѣвшимъ здѣсь болѣе чѣмъ 8.000 дес. земли. Вер. въ 15—20 къ ю.-в. отъ Мадаева находится цѣлая группа крупныхъ селеній Бузаевской волости. Волостное село *Шугурово* на р. *Домашѣ* имѣетъ до 4.000 жит., волостное правленіе, школу и 11 вѣтряныхъ мельницъ. *Парахино* на р. *Штырмѣ*—до 2.000 ж., *Симкино*—2.300 жит., *Тазино* на рч. *Чернелейкѣ*—до 2.300 жит., имѣетъ поташное заведеніе, 14 лавокъ, базары и ярмарку. Всѣ эти селенія были удѣльными. Восточнѣе этой группы на р. *Ламѣ* параллельной съ р. Штырмой, находится еще значительное село *Кайбичево*, имѣющее 1.800 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Серг. Ник. Муханову, владѣвшему здѣсь 4.500 дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 30 вер. за Атяшевымъ онъ достигаетъ ст. *Чамзинки*, грузящей до 800.000 пуд. преимущественно хлѣба. Село *Чамзинка*, Наченальской волости, имѣетъ 1.300 жит.

Волостное село *Наченалы* находится въ 10 вер. къ с.-с -з. отъ станціи, имѣетъ до 2 тыс. жит., волостное правленіе, школу, больницу, красильню, шерстобитни, 18 маслобоенъ и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Къ ю.-в. отъ станціи находится людное с. *Пичеуры*. Село это имѣетъ до 4.000 жит., волостное правленіе, школу, сукновальню, шерсточесальню, 10 вѣтряныхъ мельницъ. Въ волости этого села находятся еще два крупныя селенія: *Косогоры*—въ 12 вер. къ ю. отъ волостного села, съ 4.000 ж., школой, овчинными заведеніями, шерсточесальней и красильней, и *Найманы*—въ 10 вер. къ ю.-в. съ 3.000 жит., школой, шерсточесальней и красильней.

Отъ Чамзинки желѣзный путь слѣдуетъ еще вер. 10 по Ардатовскому уѣзду, оставляя въ 2 вер. въ сторонѣ крупное село *Маресево*, и затѣмъ выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области въ Пензенскую губернію.

С. *Маресево* имѣетъ болѣе 3.000 жит., шерстобитню, овчинное заведеніе и 20 вѣтряныхъ мельницъ.

Ардатовскій уѣздъ Симбирской губерніи раздѣляется р. Алатыремъ на двѣ неравныя части. Сѣверная треть, менѣе населенная, имѣетъ почву преимущественно

песчаную и отчасти глинистую и пересѣкается широкой полосой лѣсовъ, сопровождающихъ теченіе р. Алатыря. Въ южныхъ двухъ третяхъ уѣзда преобладаетъ почва черноземная и отчасти суглинистая. Лѣсныя площади есть только въ западной части этихъ двухъ третей уѣзда. Двѣ трети населенія уѣзда принадлежатъ къ русскому племени, а одна треть—къ мордовскому племени эрзя. Огромное большинство жителей—православные.

Возвращаемся къ оставленной нами Казани.

Кромѣ прекраснаго воднаго пути, какой представляетъ собою Волга, и желѣзной дороги на Москву, отъ Казани радіусами идетъ нѣсколько почтовыхъ трактовъ, соединяющихъ ее съ собственными уѣздными городами и сосѣдними губерніями, лежащими внѣ районовъ водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей.

Первый изъ этихъ почтовыхъ трактовъ идетъ на с.-з. отъ Казани на *Царевококшайскъ* (на картѣ Е I). Выходя изъ Казани черезъ слободу *Порохозаводскую*, о которой мы уже упоминали (стр. 337), трактъ на 30-й верстѣ отъ Казани оставляетъ по лѣвую сторону два большія села *Ключи* и *Параты*, имѣющія каждое свыше 1.500 жителей. Въ Ключахъ есть школа, лавки и земская больница на 8 кроватей. По правую сторону тракта здѣсь же остается татарская дер. *Юртушъ* (на картѣ Ж I), на р. *Апшъ*, имѣющая до 1.400 жителей и двѣ спичечныя фабрики, производящія спичекъ, при 58 рабочихъ, на сумму около 20.000 рублей. Далѣе трактъ идетъ по малонаселенной лѣсистой мѣстности и на 133-й верстѣ отъ Казани достигаетъ уѣзднаго города Казанской губерніи *Царевококшайска*, расположеннаго на берегу р. *Малой Кокшаги*.

Царевококшайскъ, извѣстный первоначально подъ именемъ Кокшажска, а нѣсколько позднѣе „Кокшацкаго города“ и „Царева города на Кокшагѣ“, основанъ около 1578 г., и головой въ этотъ городокъ назначенъ В. В. Сабуровъ переведенный отсюда воеводой въ Свіяжскъ, а въ 1581 г.—въ Казань. Построеніе въ немъ крѣпости, по распоряженію Бориса Годунова, относится къ 1584 году, ко временамъ Ѳедора Ивановича. Имя Кокшацкаго города встрѣчается въ актахъ 1609 и 1610 г.г. Въ 1781 г. Царевококшайскъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества. Отъ крѣпости и до сихъ поръ сохранились на лѣвомъ берегу Кокшаги валы и рвы. Въ г. Царевококшайскѣ существовалъ когда-то Троицкій женскій монастырь, который былъ упраздненъ въ 1764 г. и обращенъ въ церковь. Въ этой церкви до сихъ еще сохраняется статуя Спасителя, называемая „истиннымъ Христомъ“. Около начала 90-хъ годовъ XIX в. въ Царевококшайскѣ основанъ *Дѣвичій* монастырь для распространенія религіознаго просвѣщенія между черемисскими женщинами. Нынѣ городъ носитъ характеръ сельскаго поселенія; расположенный въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами, удаленный отъ всякихъ путей сообщенія, онъ не отличается ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было менѣе 1.200 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 1.790 чел. Въ окрестностяхъ города есть только одинъ винокуренный заводъ торговаго дома „Булыгинъ и сынъ“, выдѣлывающій, при 38 рабочихъ, спирта на сумму 245 тыс. рублей.

Въ 15 верстахъ къ сѣв.-вост. отъ г. Царевококшайска, при д. *Ежовой* (на картѣ Е I) находится *Мироносицкая* мужская пустынь, основанная въ 1647 г. жителями Царевококшайска по случаю явленія 1 мая этого года чудотворной иконы Жент Мироносицъ. Икона эта, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, приносилась въ Москву, а нынѣ ежегодно относится крестьянами въ Царевококшайскъ, гдѣ и остается до 20 августа. При монастырѣ есть школа. Въ деревнѣ, имѣющей болѣе 500 жит., 1 мая бываетъ ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму до 35 тыс. рублей.

Въ 110 верстахъ къ ю.-в. отъ города находится село *Морки* (*Богоявленское*—на картѣ Ж I), имѣющее до 250 жителей, церковь, училище, еженедѣльные базары и земскую больницу на 12 кроватей. Въ 5 вер. отъ села находится *Кужерскій* стекольный заводъ Хохряковой, существующій съ 1856 г. и выдѣлывающій бутылокъ и оконнаго стекла на сумму свыше 80 тыс. руб., при 112 рабочихъ.

Въ 120 вер. къ в. отъ Царевококшайска лежитъ с. *Воскресенское* (*Петровское*—на картѣ Ж I), имѣющее 300 жит.; при немъ съ 1870 г. существуетъ стекольный заводъ Сайдашева, выдѣлывающій бутылокъ, химической посуды и оптическихъ стеколъ на сумму до 120 тыс. руб., при 466 рабочихъ.

Пересѣченный упомянутымъ трактомъ обширный Царевококшайскій уѣздъ есть самый захолустный и малонаселенный изъ уѣздовъ Казанской губерніи. Песчаная почва преобладаетъ въ уѣздѣ, и три четверти его площади заняты лѣсами. По отношенію къ своему населенію уѣздъ представляется по преимуществу инородче-

скимъ, такъ какъ болѣе 50% его населенія состоитъ изъ большей частью крещеныхъ черемисъ, болѣе 25%—изъ татаръ-мусульманъ и только остальные—русскіе. Населеніе разселено мелкими поселками. Крѣпостное право такъ мало проникло въ уѣздъ, что въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было только два помѣщика, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 100 душами. Одинъ изъ нихъ, Алексѣй Дмитр. Желтухинъ, оставилъ по себѣ добрую память, работая по дѣлу освобожденія сначала въ качествѣ члена губернскаго комитета, а потомъ и члена редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу.

Возвращаемся къ Казани.

Второй изъ почтовыхъ трактовъ, выходящихъ изъ Казани, направляется къ с., на группу крупныхъ татарскихъ селеній *Больше-Атнинской* и *Больше-Менгерской* волостей и далѣе въ городъ *Уржумъ* Вятской губерніи, проходя по Казанской губ. 95 верстъ. Первое замѣчательное селеніе на самомъ трактѣ—*Кадышево*—находится въ 12 вер. отъ Казани. Оно имѣетъ до 800 жит., волостное правленіе Каймарской волости и лавки. Вер. въ 3 къ ю.-в. и къ ю.-з. отъ Кадышева расположены по обѣимъ сторонамъ почтоваго пути два замѣчательныхъ селенія этой волости *Сухая Рѣка* и *Борисоглѣбское*. Сухая Рѣка имѣетъ до 2.200 жит., 2 церкви, школу, колесныя и овчинныя заведенія и двѣ лавки. Борисоглѣбское, имѣющее только 600 жит. и колесныя заведенія, замѣчательно тѣмъ, что воздвигнуто по указу царя Бориса Годунова, снабдившаго церковной утварью и книгами церковь села во имя Бориса и Глѣба. Къ с. отъ села Борисоглѣбскаго, верстахъ въ 3, на берегу р. Казанки лежитъ небольшая д. *Щербакова*, имѣющая до 200 жит.; при ней находится мукомольная мельница Сусловой, приготовляющая муки и отрубей на сумму до 15 тыс. руб. Близъ д. Щербаковой на правомъ берегу Казанки обнажаются бѣлые доломитовые, нѣсколько мергелистые и оолитовые известняки пермской системы съ массой характерныхъ окаменѣлостей—Strophalosia horrescens и пр.

Къ сѣверо-западу отъ Щербаковой, по лѣвую сторону почтовой дороги, въ 17 вер. отъ Казани, при рч. *Солоницѣ* и озерѣ, образовавшемся изъ 7 небольшихъ озерковъ, находится *Седміозерная* мужская пустынь, основанная въ 1613 г. инокомъ Евфиміемъ, выходцемъ изъ гор. Великаго Устюга, принесшимъ съ собой икону Смоленской Божіей Матери. Икона почитается чудотворной и ежегодно 26 іюня весьма торжественно приносится съ крестнымъ ходомъ въ Казань, въ память избавленія города отъ моровой болѣзни въ 1654 году; икона остается въ Казани до 27 іюля. Въ Седміозерной пустыни въ 1782 г. скончался бывшій Казанскимъ епископомъ Веніаминъ Григоровичъ, мужественный защитникъ Казани отъ Пугачева, оклеветанный жедоносчикомъ Аристовымъ въ сношеніяхъ съ самозванцемъ, но затѣмъ оправданный, щедро награжденый, удостоенный личнаго рескрипта императрицы и возведенный въ санъ митрополита. При монастырѣ имѣется больница и школа, а близъ пустыни обнажены слои пермской системы—известняки и песчаники съ Productus Cancrini.

Въ 10 вер. за Кадышевымъ почтовая дорога достигаетъ с. *Каймары*, отъ котораго волость получила названіе, хотя волостное ея правленіе находится въ Кадышевѣ. Каймары имѣютъ до 1.700 жит. и крупную мукомольную мельницу торг. дома Оконишниковыхъ, приготовляющую муки и отрубей на сумму свыше 200.000 руб. ежегодно. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало Наст. Львъ. Баратынской: она была самой крупной изъ владѣльцевъ Казанскаго уѣзда и имѣла здѣсь и при Иски-Казани 7.500 дес.

За Каймарами до упомянутой выше татарской группы селеній Больше-Атнинской волости на протяженіи 38 вер. нѣтъ крупныхъ селеній. Зато нѣсколько въ сторонѣ, влѣво, вер. въ 10 отъ тракта и въ 50 вер. отъ Казани, расположенъ пригородъ *Алатъ* (на картѣ Ж I), имѣющій до 600 жителей. Въ XVII в. онъ принадлежалъ къ числу сторожевыхъ городовъ, выстроенныхъ для наблюденія за татарами покореннаго Казанскаго царства. Въ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на губерніи, Алатъ былъ показанъ въ числѣ 72 городовъ Казанской губ. и только съ 1766 г. исключенъ изъ списка городовъ. Въ XVIII в. около Алата существовалъ мѣдиплавильный заводъ. Вблизи пригорода находится с. *Ивановское* (*Потаниха*), извѣстное своимъ стариннымъ винокуреннымъ заводомъ, построеннымъ еще до 1758 г. купцомъ Кубышкинымъ. Потомъ заводъ принадлежалъ Шувалову, а нынѣ—торговому дому „Булыгинъ и сынъ". Заводъ, извѣстный подъ именемъ „Алатскаго № 12", при 70 рабочихъ, выкуриваетъ спирта на сумму свыше 60 тыс. руб. Жители Алата кромѣ хлѣбопашества занимаются выдѣлкой кожъ, глиняной посуды, тканьемъ китайки, кумачей и плотничествомъ.

Въ 38 вер. отъ Каймаръ (60 отъ Казани) почтовый трактъ достигаетъ группы

татарскихъ селеній Больше-Атнинской волости. Изъ нихъ *БольшаяАтня* имѣетъ до 3.000 жит., 2 мечети, волостное правленіе, 2 школы, красильни, шорныя и мѣдныя заведенія, 16 лавокъ и еженедѣльные базары. Другое селеніе той же волости *Большіе Верези* имѣютъ 2.600 жит. и мечеть, а третье, состоящее изъ двухъ смежныхъ селеній—*Верхнихъ* и *Нижнихъ Верезокъ*, имѣетъ до 3.000 жит., 3 мечети, 2 школы, кожевни и лавки. Въ 7 вер. за Большой Атней по тому же тракту расположено также татарское селеніе *Большіе Менгеры*, имѣющее до 2.200 жит., 3 мечети, волостное правленіе, 4 школы, 17 лавокъ и базары. Далѣе почтовый путь на своемъ 28-верстномъ протяженіи до границы Вятской губерніи уже не встрѣчаетъ крупныхъ селеній.

Третій почтовый путь направляется изъ Казани къ с.-в., на *Арскъ*, въ *Малмыжъ* Вятской губ., и до Арска слѣдуетъ почти параллельно р. Казанкѣ вверхъ ея теченія. Это такъ называемый *Сибирскій трактъ*, отличавшійся въ прежнее время большимъ оживленіемъ, а нынѣ, съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, въ значительной степени утративній свое значеніе. Выходя изъ Казани чрезъ *Арское поле*, трактъ въ 4 верстахъ отъ города оставляетъ въ лѣвой сторонѣ *Окружную центральную лечебницу для душевнобольныхъ во имя Всѣхъ Скорбящихъ* на 350 кроватей, одно изъ старѣйшихъ (откр. въ 1869 году) и образцовыхъ учрежденій этого рода. Направо отъ тракта, въ 7 вер. отъ Казани лежитъ с. *Царицыно*, имѣющее болѣе 800 жителей. Село получило названіе, по преданію, отъ убитой здѣсь русскимъ войскомъ казанской царицы, бѣжавшей за городъ со своими отборными ногайскими татарами. Около села имѣются каменоломни, въ которыхъ обнажены оолитовые известняки пермской системы съ остатками рыбъ и массой окаменѣлостей, какъ-то: Productus Cancrini, Athyris concentrica и пр.

По правую сторону тракта въ 8 и 11 в. отъ Казани лежатъ дер. *Б.* и *М. Дербышки* (600 и 200 ж.), при которыхъ находили орудія каменнаго вѣка. Въ 14 верстахъ отъ Казани, по правую сторону тракта находится д. *Киндери* (500 ж.), близъ которой обнажаются желтые оолитовые известняки пермской системы съ характерными окаменѣлостями. Въ 2 верстахъ отъ нея расположена д. *Чебакса*, имѣющая свыше 1.200 жит., школу, лавки, 64 кузницы и извѣстная своими прекрасными экипажами (тарантасами), изготовляемыми здѣсь кустарнымъ способомъ.

По лѣвую сторону тракта, въ 5 вер. отъ Киндери и въ 24 вер. отъ Казани, на р. Казанкѣ расположена д. *Кульсеитова*, имѣющая до 400 жит. и извѣстная своей крупной мукомольной мельницей Романова, перемалывающей муки пшеничной, при 70 рабочихъ, на сумму свыше 700 тыс. руб.

Въ 24 верстахъ отъ Казани по Сибирскому тракту лежитъ первая почтовая станція—д. *Собакино* (*Янчурино*). Небольшая деревня, имѣющая до 400 душъ населенія, замѣчательна тѣмъ, что въ окрестностяхъ ея находится древнее татарское кладбище, почитаемое священнымъ; проѣзжающіе черезъ деревню татары останавливаются у этого кладбища и омываются водой изъ протекающаго здѣсь ручья, считаемаго также священнымъ. Въ 5 верстахъ къ с. отъ Собакиной находится д. *Бимери* (на картѣ 3 I), имѣющая до 800 жит.; около нея на горѣ есть остатки древняго городища, а также находятъ нѣкоторыя татарскія вещи и монеты.

На 36-й верстѣ отъ Казани по Сибирскому тракту лежитъ с. *Чепчуги*, (на картѣ 3 II). По преданію, село основано ссыльными изъ разныхъ мѣстъ татарами, чувашами, черемисами и евреями, которые впослѣдствіи обрусѣли. Фамиліи Черемисовыхъ, Мурзиныхъ и др. свидѣтельствуютъ о разноплеменномъ составѣ основателей села. Кромѣ того въ селѣ встрѣчаются фамиліи Маіоровыхъ, Капраловыхъ. Говорятъ, что предки этихъ крестьянъ были произведены въ маіоры и капралы Пугачевымъ, проходившимъ со своей шайкой черезъ село. На рѣчкѣ *Ящермъ* съ самозванцемъ, котораго старики и старухи до сихъ поръ называютъ царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ, была битва: „противъ нашего царя Петра Ѳедоровича, разсказываютъ они, шелъ бусурманскій царь „Милькисонъ“ (полковникъ Михельсонъ); у нашего царя войско было плохенькое, набранное изъ крестьянъ, изъ которыхъ онъ понадѣлалъ маіоровъ и капраловъ, а у бусурмана были настоящіе воины въ кованыхъ латахъ“. Убитыхъ зарыли въ общую яму при впаденіи р. Ящермы въ Казанку; на этомъ мѣстѣ поставленъ былъ крестъ, и теперь тутъ ежегодно служатъ панихиду. Неподалеку отъ этого мѣста зарыты также, говорятъ, въ шкурѣ лошади деньги, взятыя у Пугачева. Село имѣетъ до 2.000 жит., волостное правленіе, земское училище, больницу, аптеку, красильню, овчинное заведеніе, солодовни, 35 лавокъ и торжокъ. Въ ½ верстѣ отъ д. Чепчуговъ находятся два могильныхъ камня съ надписями. Одинъ изъ нихъ хорошо сохранился, а отъ другого осталась только нижняя половина. У Чепчуговъ обнажаются плитняковые известняки, мергели и песчаники пермской системы.

Въ 5 верстахъ отъ Чепчуговъ, при р. *Казанкѣ*, расположена русская д. *Князь-Камаево* (на картѣ 3 I); вблизи отъ нея находится мѣсто, которое татары зовутъ *Иски-Казань*, т. е. Старая Казань. Здѣсь нынѣ видны лишь слѣды древняго укрѣпленія—двойной валъ и ровъ и слабые признаки мѣстъ, гдѣ находились городскія башни. Въ окрестностяхъ городища находятся три древнія татарскія кладбища; на одномъ изъ нихъ, по татарскому преданію, лежитъ Мулла-Хозей, бывшій будто-бы однимъ изъ основателей Старой Казани и почитаемый татарами за святого, а на другомъ—сестра его, Гейша-Бикя, по имени которой, повидимому, получило и названіе сосѣдняго селенія *Айши*. На мѣстѣ городища Старой Казани находятъ много серебряныхъ болгарскихъ, татарскихъ и другихъ восточныхъ монетъ, а также нѣкоторыя древнія вещи. Возникновеніе Старой Казани относится къ второй половинѣ XIII вѣка. Въ Степенной книгѣ Казань упоминается въ числѣ городовъ, данныхъ въ вено за ханской дочерью, вышедшей за Ѳедора Ростиславича Черниго, князя Ярославскаго, и принявшей крещеніе подъ именемъ Анны. У татаръ объ основаніи Старой Казани существуетъ слѣдующая легенда. Храбрый ханъ Тимуръ-Ланъ (Тамерланъ), котораго татарское преданіе называетъ еще Тимуръ-Аксакомъ, что по русски значитъ „Желѣзная Бѣлая Борода“, или „Желѣзный Старикъ“, завоевавъ въ концѣ XIV в. Болгарское царство отъ Яика до Волги, разрушилъ болгарскій городъ Бряхимовъ, плѣнилъ и умертвилъ хана Абдуллу. Но сыновья Абдуллы — Алтынъ-Бекъ и Аланъ-Бекъ успѣли бѣжать и скрывались до удаленія Тимуръ-Лана изъ предѣловъ Болгаріи. Послѣ его удаленія братья основали на берегу р. Казанки новый городъ. Однажды слуга носилъ воду для бани своего господина и уронилъ въ воду котелъ, по татарски „казанъ“; это, будто бы, дало поводъ князю назвать рѣку и стоящій на ней городъ—Казанью. Болѣе достовѣрныя извѣстія о Старой Казани относятся уже къ XV в. Когда въ 1437 г. ханъ Золотой орды Улу-Махметъ отпустилъ изъ Мамадыша взятаго его сыновьями въ плѣнъ в. кн. Василія Темнаго за огромный выкупъ, ханъ поплылъ внизъ по Волгѣ, но дорогой былъ убитъ своимъ сыномъ Махмудъ-Бекомъ, который и занялъ Старую Казань, убивъ княжившаго въ ней Либея, и утвердился въ ней. Затѣмъ онъ вызвалъ переселенцевъ изъ Золотой Орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласилъ себя самостоятельнымъ царемъ и, такимъ образомъ, положилъ начало царству Казанскому. Но вскорѣ, понимая невыгоды положенія своей столицы, удаленной отъ Волги на 50 верстъ, Махмудъ-Бекъ перенесъ свое мѣстопребываніе къ Волгѣ, избравъ для этого холмъ, при впаденіи Булака въ Казанку, гдѣ выстроилъ крѣпость, ограждаемую съ трехъ сторонъ естественными преградами — р. Казанкой, Булакомъ и топкими болотистыми лугами. По поводу перенесенія города на новое мѣсто, на которомъ онъ находится въ настоящее время, также сохранилось нѣсколько татарскихъ преданій. По одному изъ нихъ, татарскія женщины, которымъ приходилось носить съ рѣки воду, жаловались на неудачное положеніе города на высокой горѣ. Въ числѣ прочихъ выражала недовольство и сноха хана. Когда ханъ спросилъ сноху, гдѣ же удобнѣе построить городъ, она просила послать двухъ рыболововъ съ удами, по теченію Казанки, по обоимъ берегамъ; гдѣ попадетъ на уду золотая рыбка, тамъ и строить городъ. Противъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ такъ называемая Сумбекина башня, рыболовы поймали золотую рыбку. Но такъ какъ мѣсто нынѣшней Казани было отчасти гористо, отчасти болотисто, то ханъ опять спросилъ сноху: „гдѣ же заложить новую Казань?“ Сноха отвѣчала: „противъ того мѣста, гдѣ поймали золотую рыбку, на горѣ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ закипитъ безъ огня полный воды, врытый въ землю, большой котелъ (по татарски казанъ—котелъ).“ Но на этомъ мѣстѣ оказалось множество змѣй; по совѣту ханской снохи, змѣи были истреблены тѣмъ же способомъ, который указывается въ другихъ преданіяхъ. Одинъ изъ змѣевъ гнался верстъ 50 за всадникомъ изъ Старой Казани, богатыремъ, который зажегъ солому; наконецъ, змѣй настигъ богатыря у оврага, неподалеку отъ нынѣшняго села Гурихина, и тутъ растерзалъ его на шесть частей, отчего этотъ оврагъ и понынѣ у татаръ называется *Алты-Кутаръ* (у русскихъ—Кутарка), что значитъ шесть частей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ д. Иски-Казань принадлежала Нат. Льв. Баратынской, а небольшая часть ея—маркизѣ Мар. Карл. Траверсе.

Слѣдующая почтовая станція на Сибирскомъ трактѣ, въ 50 верстахъ отъ Казани, с. *Чурилино* (на картѣ 31), имѣетъ школу, лавки и около 1.500 жит. Въ 3 вер. отъ него, при дер. *Кишметьевой* (на картѣ 31), есть небольшой винокуренный заводъ, выкуривающій спирта 23 тыс. ведеръ. У деревни, въ обнаженіяхъ по р. Казанкѣ, видны плитняковые известняки, мергели и песчаники пермской системы. Въ 13 вер. отъ Чурилина по тракту стоитъ заштатный г. **Арскъ**. Онъ получилъ свое названіе отъ племени вотяковъ, называвшихся „ари“ или „арины“ и занимавшихъ еще

въ XIV вѣкѣ страну между Вяткой и Казанью, принадлежавшую Болгаріи; страна эта, по переселеніи сюда ариновъ, называлась Арской. По татарскимъ преданіямъ, на мѣстѣ нынѣшняго пригорода находился въ древности городъ, построенный ордынскимъ царемъ Батыемъ, называемый *Арескъ*. Остатки его на правомъ и крутомъ берегу р. Казанки, состоящіе изъ обвалившагося вала и рва, видны и въ настоящее время. Изъ лѣтописей также видно, что начало города относится еще къ XIII вѣку; по крайней мѣрѣ въ Степенной книгѣ сохранилось извѣстіе, что Арескъ, въ числѣ прочихъ 36 болгарскихъ городовъ, монгольскимъ ханомъ Ногаемъ былъ отданъ Ѳедору Ростиславичу Чермному, князю Ярославскому, въ вено за дочерью его, въ св. крещеніи названной Анной. Въ 1379 г. лѣтописи упоминаютъ о походѣ вятчанъ-ушкуйниковъ въ Арскую землю; впослѣдствіи упоминается *Арская дорога*, какъ въ смыслѣ пути отъ Казани на с.-в. къ р. Вяткѣ, такъ и въ смыслѣ области, по которой шла эта дорога. Первымъ покорителемъ земли Арской изъ великихъ князей русскихъ былъ Иванъ III. Въ 1489 году воеводы его, покоривъ Арскую область, взяли въ плѣнъ туземныхъ князей, которые были отправлены въ Москву и оттуда, обязанные клятвой на подданство, отпущены на родину. Однако безспліе Арской земли еще долго послѣ того подчиняло ее близкому владычеству и вліянію Казанскаго царства, до тѣхъ поръ, пока Иванъ Грозный въ 1552 году окончательно не присоединилъ ее къ Россіи. Съ цѣлью удержанія за собой новопокоренной страны, Грозный поселилъ въ Арскѣ и около него нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ и казаковъ, надѣливъ ихъ землей. Стратегическое значеніе городъ сохранялъ еще долгое время: по крайней мѣрѣ въ 1609 году, во время смутъ, онъ упоминается въ числѣ городовъ еще подъ именемъ крѣпости. На гербѣ города, утвержденномъ въ 1781 г., изображена срубленная изъ дубоваго лѣса съ тремя башнями въ серебряномъ полѣ крѣпостца, „каковая, какъ сказано въ описаніи герба, въ семъ городѣ въ самомъ дѣлѣ и понынѣ имѣется“. Въ 1781 г. Арскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества; при изданіи штата Казанской губерніи въ 1796 г., оставленъ за штатомъ. Въ городѣ еще въ 70-хъ годахъ XIX ст. была деревянная ветхая башня дивной архитектуры. По преданію, такихъ башенъ было много, и между ними находились деревянныя стѣны. Нынѣ въ Арскѣ, имѣющемъ, по переписи 1897 г., 1.240 жителей, есть двѣ церкви, почта и телеграфъ, земская больница на 15 кроватей, богадѣльня на 15 призрѣваемыхъ, училище, земскій складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и еженедѣльные базары. У восточнаго конца города на берегу р. Казанки обнажаются плитняковые известняки, мергели и песчаники пермской системы.

Минуя на 70-й верстѣ отъ Казани почтовую станцію *Метески*, трактъ на 95-й верстѣ подходитъ къ станціи *Карадуванъ* (на картѣ 31). Недалеко отъ деревни, около почтовой дороги, находится древнее магометанское кладбище, на которомъ сохранился камень съ татарской надписью. При деревнѣ въ 60-хъ годахъ XIX ст. была китаечная и кумачная фабрика, а нынѣ—только небольшой салотопенный заводъ Якунова. Далѣе трактъ, минуя с. *М. Лызи*, проходитъ чрезъ д. *Ахматово* (*Болтасъ*—на картѣ 31), въ которой съ 1885 г. существуетъ небольшой заводъ валянной обуви Мулюкова, и д. *Б. Нурму* (на картѣ 31), съ ситценабивной фабрикой Ишмуратова. За Нурмой трактъ вступаетъ въ Малмыжскій уѣздъ Вятской губерніи, выходя такимъ образомъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Четвертый трактъ идетъ изъ Казани за Волгу къ ю.-з. на *Буинскъ* въ Симбирскую губ. О первыхъ четырехъ селеніяхъ при этомъ трактѣ *Сеитовѣ*, *Кураловѣ*, *Маметкозинѣ* и *Улановѣ* мы уже упоминали выше (стр. 312). Вер. въ 15 за Улановымъ почтовая дорога переходитъ черезъ р. *Свіягу* и достигаетъ второй своей станціи отъ Казани—татарской деревни *Больш. Бурундуки*. Деревня эта имѣетъ 1.700 жит., мечеть, больницу, лавки и красильни. Вер. въ 8 къ ю.-з. отъ станціи, въ сторонѣ отъ тракта (41 вер. отъ Казани) находится с. *Федоровское*, имѣющее до 1.000 ж., школу, лавки, базаръ и ярмарку, на которую привозится товаровъ на 25 — 30.000 р. Слѣдующая почтовая станція *Индырчи* (300 ж.) находится уже въ Тетюшскомъ уѣздѣ. Въ 3 вер. отъ нея, влѣво отъ тракта находится большое с. *Шонгуты*, около котораго есть слѣды древняго городища. Въ селѣ—до 2.500 жителей, волостное правленіе, училище, земская больница на 20 кроватей, сыромятныя и овчинныя заведенія, солодовни, красильни, 15 горшечныхъ заводовъ, еженедѣльные базары и ярмарка 18—21 сентября, съ привозомъ товаровъ до 30 тыс. руб. Почтовый трактъ пересѣкаетъ Тетюшскій уѣздъ, слѣдуя почти параллельно Свіягѣ. Вся эта середина Тетюшскаго уѣзда была густо заселена еще задолго до колонизаціи ея русскими, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ старинныхъ городищъ, кургановъ и надгробныхъ памятниковъ: при д. *Деушевѣ*, селахъ *Большомъ Фроловѣ*, *Ямбухтинѣ*, *Байтеряковѣ*,

д. *Ялчикахъ*, и с. *Большой Тоябъ*. Первое изъ этихъ селеній *Деушево* (до 700 ж. татаръ, мечеть и школа) расположено въ 2 вер. отъ почтовой дороги, по Свіягѣ, второе *Больш. Фролово*, вер. въ 9 влѣво отъ дороги, за Свіягой, имѣетъ до 2.800 ж., церковь, волостное правленіе, школу и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Третье—*Ямбухтино* далеко къ в. отъ Свіяги и ближе къ Волгѣ (14 вер. отъ Тетюшъ) на р. *Улемъ*; оно имѣетъ 1.200 ж. русскихъ, церковь, школу, лавки и базары. Здѣсь, по преданію, былъ татарскій городъ *Ямбухта*, въ которомъ насчитывалось 1.400 домовъ; бо́льшая часть его жителей, съ приходомъ русскихъ, ушла въ нынѣшній Спасскій уѣздъ. Остальныя три селенія расположены на трактѣ изъ Буинска въ Цивильскъ. Изъ нихъ *Байтеряково*—русское селеніе, имѣющее до 600 ж., *Ялчики*—до 1.600 ж., имѣетъ земскую больницу на 15 кроватей и ярмарку, на которую привозится товаровъ на 95 тыс. руб. Наконецъ *Б. Тояба* имѣетъ до 1.000 ж. Отъ Тоябы шелъ старинный валъ къ Буинску.

Послѣ 35 вер. пути черезъ Тетюшскій уѣздъ почтовый трактъ переходитъ въ Буинскій уѣздъ Симбирской губ. и, пройдя по нему 3 версты, достигаетъ города *Буинска*.

Буинскъ, уѣздный городъ Симбирской губ., расположенный на р. *Карлы*, принадлежитъ къ числу новыхъ городовъ, образованныхъ при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества. Самое же селеніе Буинское возникло во время царствованія Ивана и Петра Алексѣевичей, когда водворился здѣсь, въ 1691 г., ясачный крестьянинъ Бѣлобородовъ, снимавшій земли у татаръ. Надо, однако, замѣтить, что здѣшняя мѣстность была заселенной и въ древности, какъ можно судить по оставшимся памятникамъ. Въ трехъ верстахъ къ югу отъ нынѣшняго города, по направленію рѣчки Карлы, пролегаетъ валъ и ровъ, тянущійся отъ р. Свіяги до р. Суры; два большіе бугра въ этомъ валѣ носятъ названіе *Глухой* и *Проѣзжей Башенъ*. Этотъ валъ еще во времена Алексѣя Михайловича, когда устранвалась „Симбирская черта", назывался уже „старымъ". Мѣстные жители утверждаютъ, что валъ былъ сооруженъ русскими по взятіи Казани, но что еще и прежде того въ здѣшнемъ краѣ находилось владѣніе особаго татарскаго князька. Остатки городковъ, принадлежавшихъ этому владѣтелю, указываютъ во многихъ мѣстахъ южной половины уѣзда. Въ 1780 г. Буинскъ изъ села того-же имени назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества и донынѣ остается въ Симбирской губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было 3.950 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 4.220 душъ, причемъ $^1/_3$ изъ нихъ—татары. Въ городѣ есть каменный соборъ и часовня, деревянная мечеть, уѣздное училище и два начальныхъ, метеорологическая станція и городской общественный банкъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 25 тыс. руб. Съ 27 сентября по 5 октября бываетъ значительная ярмарка, обороты которой по продажѣ достигаютъ 250 тыс. руб. Около Буинска шелъ древній валъ, такъ называемая *Карлинская черта*, начинавшаяся отъ лѣваго берега Свіяги и шедшая по правому берегу р. Карлы до р. Бездны, а тамъ—на Алатырь и Арзамасъ, мимо дер. *Байбулатова*, *Альшихова*, *Енбулатова*, *Байтерякова*, *Буянова*, *Шемурши*, *Андреевки*. Всѣ эти селенія расположены по р. Картѣ на разстояніи отъ 2 до 52 вер. отъ города. Самое значительное между ними — *Енбулатово* имѣетъ 1.500 ж., школу, лавки и базары. Въ 12 вер. къ ю. отъ Буинска, на берегу р. Свіяги, находится с. *Кіять* (*Богоявленское* — на картѣ ЖПІ), имѣющее до 900 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Кіять принадлежало Ник. Мих. Теренину, владѣвшему здѣсь 3.500 земли. Нынѣшній владѣлецъ Ал. Ник. Теренинъ имѣетъ здѣсь мельницу и конскій заводъ рысистыхъ лошадей. Въ 14 вер. отъ Буинска находится образцовое имѣніе Михайловой *Отрада* (на картѣ ЕШ). Имѣніе (477 дес.) замѣчательно искусственными сооруженіями. Поля изрѣзаны оврагами, которые успѣшно закрѣпляются устройствомъ плотинъ и системой плетней. Въ лѣсу и на арендуемыхъ удѣльныхъ лугахъ, съ помощью такихъ же сооруженій, производится обводненіе площади до 75 дес.

Отъ Буинска почтовый трактъ идетъ по Буинскому уѣзду еще верстъ на 26, проходя въ 9 вер. отъ города черезъ значительное татарское село *Старый Студенецъ*, имѣющее 2 400 ж., волостное правленіе, 2 мечети и лавки. Въ Старо-Студенецкой волости, исключительно состоящей изъ татарскихъ селеній, есть еще два значительныя селенія, находящіяся въ сторонѣ отъ тракта вправо—одно въ 6, а другое въ 12 вер. Это—*Стар.* и *Нов. Тинчали*, изъ которыхъ каждое имѣетъ по 2.400 ж. и по 3 мечети. Дальнѣйшее продолженіе тракта по Симбирскому уѣзду будетъ разсмотрѣно нами изъ Симбирска.

Въ Буинскомъ уѣздѣ есть еще нѣсколько крупныхъ татарскихъ селеній. Одно

изъ нихъ—*Каримъ-Цыльна (Малая Цыльна)* находится въ 37 вер. къ ю.-з. отъ города, на р. *Цыльнѣ* и имѣетъ до 4.000 ж., 4 мечети 4 школы, поташное заведеніе, лавки и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Другое—*Шихарданы* въ 50 вер. къ с.-з отъ города на р. *Бурлѣ* имѣетъ 3.500 ж., волостное правленіе, 2 мечети, 2 школы и лавки. Третье—*Татарскіе Чукалы*, къ ю.-з. отъ города, имѣетъ до 2.400 ж., волостное правленіе и 3 мечети.

Буинскій уѣздъ — одинъ изъ четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ Симбирской губерніи, лежитъ въ сторонѣ отъ Волги, не имѣетъ судоходныхъ рѣкъ и пересѣкается только въ с.-з. своемъ углу Московско-Казанскимъ желѣзнымъ путемъ (ст. Ибреси, см. стр. 339). Почва уѣзда въ восточной и южной частяхъ—черноземная, на ю.-з.—песчаная и отчасти глинистая, лѣса занимаютъ 33% пространства. Болѣе половины населенія принадлежитъ къ русскому племени; татаръ здѣсь болѣе 30%, остальные инородцы—чуваши и мордва.

Возвратимся отъ Казани, для того, чтобы оттуда слѣдовать внизъ по Волгѣ.

Верстахъ въ 10 отъ Казанской пристани внизъ по теченію Волги, на правомъ высокомъ берегу ея стоитъ с. *Нижній Услонъ*, основанное выходцами изъ Верхняго Услона (см. выше, стр. 315) въ 1637 году. Въ селѣ—до 1.800 жит., волостное правленіе и 12 лавокъ. Земледѣліемъ занимаются очень немногіе. Главными занятіями служатъ: судопромышленность, рыболовство, садоводство и огородничество; у многихъ жителей имѣются свои собственныя суда, остальные служатъ на чужихъ судахъ—капитанами, лоцманами, водоливами, машинистами, масленщиками, матросами и т. п. Садоводство очень развито; разводятъ главнымъ образомъ яблони и „землянику-шпанку". Отъ Нижняго Услона до д. *Лабышки*, на протяженіи 20 верстъ по набережной линіи Волги, земля, лѣсъ и другія угодья принадлежатъ маркизѣ Паулуччи.

Рядомъ съ Нижнимъ Услономъ, немного ниже, на правомъ же берегу Волги расположено с. *Ключищи*, принадлежавшее нѣкогда Нарышкинымъ, которыми, по преданію, въ 1804 г. выстроена каменная церковь съ высокой двухъярусной колокольней. Въ церкви есть особенно чтимая икона—лѣпное изображеніе св. Іоанна Предтечи, пожертвованное Нарышкиной. Жителей въ селѣ—около 900 человѣкъ. Кромѣ земледѣлія, всѣ они занимаются садоводствомъ, продавая ежегодно болѣе 1.000 пудовъ яблоковъ, ломкой камня для добыванія извести, окраской холста и нитокъ и отхожими промыслами. Въ селѣ есть земское училище и усадьба мѣстной землевладѣлицы маркизы Паулуччи. Противъ Ключищъ находится довольно обширный и глубокій затонъ—*Ключищенскій*, удобный для стоянки судовъ, и островъ „*Жерновъ*". О Ключищахъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ еще Олеарій. Верстахъ въ трехъ отъ Ключищъ, на правомъ же берегу Волги лежитъ д. *Матюшина*, принадлежавшая также Нарышкинымъ. Жителей въ деревнѣ—до 470 человѣкъ. Главныя занятія ихъ, кромѣ хлѣбопашества,—садоводство и ломка камня для добыванія извести. Яблоковъ ежегодно продается около 2.000 пудовъ. Въ селѣ съ 1887 г. существуетъ земское училище. Верстахъ въ 3 ниже, на правомъ берегу Волги находится с. *Ташевка* (*Никольское*, на картѣ Ж П), существовавшее еще въ XVII в., когда грамотой царей Ивана и Петра Алексѣевичей она была пожалована, въ числѣ прочихъ деревень, кравчему Кириллу Нарышкину. Селеніе расположено на берегу Волги, въ долинѣ, между двухъ горъ—*Гребневской* и *Якимовской*. Послѣдняя, по разсказамъ стариковъ, служила мѣстопребываніемъ разбойника Якима, который со своей шайкой

производилъ грабежи по Волгѣ. Въ селѣ, имѣющемъ до 500 жителей, есть церковь во имя Покрова Богородицы, построенная въ 1736 г., волостное правленіе и земское училище, открытое въ 1886 г. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются садоводствомъ и добываніемъ алебастра и извести. Находящійся противъ села островъ называется „Юнусовъ". За Ташевкой слѣдуетъ небольшая д. *Гребени*, имѣющая около 300 жителей, занятіями которыхъ, кромѣ земледѣлія, служатъ: садоводство и ломка камня для добыванія извести. При деревнѣ существуетъ винокуренный заводъ маркизы Паулуччи, выкуривающій, при 30 рабочихъ, спирта 63 тыс. ведеръ на сумму до 35 тыс. рублей.

Далѣе внизъ по Волгѣ, верстахъ въ трехъ, на правомъ берегу стоитъ старинное село *Шеланга* (иначе *Никольское* и *Христорождественское*, на картѣ Ж П), заселенное въ концѣ XVI в. и находившееся сначала въ дворцовомъ вѣдомствѣ, а потомъ пожалованное, въ 1693 г., стряпчему Кириллу Нарышкину. Въ селѣ есть каменная церковь во имя Рождества Христова, построенная въ 1783 году, вмѣсто старой деревянной, и земское училище, существующее съ 1868 г. По южнымъ склонамъ волжскихъ горъ раскинулись фруктовые сады. Въ селеніи—болѣе 1.500 жит., школа, лавка, красильня, 4 толчеи и еженедѣльные базары. Жители, кромѣ земледѣлія и садоводства (въ урожайные годы продаютъ яблоковъ до 2.000 пудовъ), занимаются еще ломкой гипса, обжиганіемъ извести и приготовленіемъ корья. Противъ села находится островъ *Тарлашинскій* и перекатъ *Шеланшинскій* съ наименьшей глубиной въ 41 вершокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шеланга и лежащія выше ея нарышкинскія вотчины принадлежали еще Дм. Павл. Нарышкину, имѣвшему здѣсь въ своемъ владѣніи до 20 тыс. дес. земли. Нынѣ всѣ занадѣльныя земли этой вотчины принадлежатъ маркизѣ Паулуччи.

Верстахъ въ 5 ниже Шеланги, на правомъ берегу Волги находится деревня *Лабышка* (около 700 жителей), при которой имѣется значительная пристань пассажирская и товарная. Въ 1897 г. съ пристани отправлено разныхъ товаровъ до 175 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ хлѣба и льняного сѣмени. Въ деревнѣ развито садоводство. Близъ деревни на Волгѣ существуетъ перекатъ, гдѣ въ сухое время воды бываетъ до 40 вершковъ.

Далѣе, немного ниже по Волгѣ, на возвышенной покатости праваго ея берега расположено с. *Теньки* (*Троицкое*—на картѣ Ж П)—одно изъ первыхъ по времени поселеній Казанской губерніи. Оно образовалось на одной изъ пустошей, покинутыхъ прежними обитателями, при наплывѣ русскаго населенія вслѣдъ за покореніемъ Казани. Въ 1668 году это уже было сравнительно старое и многолюдное селеніе, изъ котораго правительство нашло возможнымъ часть жителей (по одному съ 20 дворовъ) переселить на строившуюся въ то время Закамскую черту вмѣстѣ съ полоцкой шляхтой, взятой въ плѣнъ при взятіи Полоцка, при началѣ войны съ Польшей, при Алексѣѣ Михайловичѣ. При этомъ „села Теньковъ староста и всѣ крестьяне великаго государя указу не послушали, учинились сильны, къ книгамъ рукъ не приложили и сказокъ за руками не дали". Неизвѣстно, приведено ли было въ исполненіе намѣреніе правительства. О мѣстности, занимаемой Теньками, есть нѣсколько словъ въ путешествіи Олеарія. „Мы доплыли, пишетъ онъ, до кабака Тень-

ковскаго и засѣли на большой, весьма извѣстной мели. Рѣка здѣсь идетъ шире, и вездѣ мели". Въ началѣ XIX столѣтія здѣсь были остатки древнихъ валовъ и городища (вѣроятно болгарскихъ), но теперь все разрыто, распахано, и валы сравнялись съ поверхностью земли. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ свыше 3.000 жителей, есть каменная церковь, построенная въ 1791 г., два училища—земское и церковно-приходское, волостное правленіе и земская больница на 10 кроватей, 5 красильнъ, шерстобитня, 60 лавокъ, 43 вѣтряныя мельницы, еженедѣльные базары, ярмарка и пристань, съ которой въ 1897 г. было отправлено 12 тыс. пуд. хлѣба. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ земледѣліе, а затѣмъ садоводство. Послѣднее, несмотря на первобытные способы ухода за фруктовыми деревьями, служитъ большимъ источникомъ дохода для мѣстнаго населенія: въ селѣ—676 садовъ, съ которыхъ выручается до 8.000 рублей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Теньки были вотчиной кн. Серг. Серг. Гагарина, владѣвшаго здѣсь 21.500 дес. земли. На берегу Волги расположена прекрасная каменная усадьба нынѣшняго землевладѣльца кн. Гагарина и огромный фруктовый садъ, состоящій преимущественно изъ яблоновыхъ деревьевъ. Противъ села на Волгѣ находится перевалъ (мель), съ наименьшей глубиной въ 45 вершковъ. Близь села, у нагорнаго берега Волги есть затонъ, имѣющій значительную глубину (9 футовъ) и могущій вмѣстить въ себѣ на зимовку до 60 судовъ.

Противъ Теньковъ Волга своимъ лѣвымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ Казанскаго уѣзда. Уѣздъ этотъ, съ важнѣйшими населенными мѣстами котораго мы уже достаточно ознакомились, находится весь на лѣвой сторонѣ Волги. Почва уѣзда въ восточной части суглинистая, въ западной и по берегу Волги песчаная, чернозема же въ уѣздѣ очень мало. Лѣса, по преимуществу хвойные, составляютъ только 21% пространства и находятся преимущественно въ сѣверной и западной частяхъ уѣзда. Несмотря на то, что Казанскій уѣздъ былъ центромъ татарскаго Казанскаго царства, русскіе составляютъ нынѣ въ уѣздѣ 62% населенія, а татары—только 38%.

Верстахъ въ 5 отъ Теньковъ близь праваго берега Волги находится с. *Буртасы* (*Рождественское*—на картѣ Ж II). Селеніе возникло въ XVII в. и отдано было во владѣніе татарскому мурзѣ Бикметкѣ Аймякову. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ до 400 жителей, есть каменная церковь, построенная въ 1761 г., и земское училище. Процвѣтаетъ садоводство: имѣется 62 сада, дающихъ дохода до 5.000 руб. въ годъ. Около с. Буртасъ неоднократно были находимы каменныя орудія, по формѣ болѣе всего похожія на наконечники легкихъ копій, острогъ и т. п. Ученые относятъ ихъ къ неолитической эпохѣ.

Противъ Буртасъ, на лѣвомъ берегу Волги, уже въ Лаишевскомъ уѣздѣ, лежитъ д. *Карташиха* (на картѣ Ж II), основанная, по преданію, Стенькой Разинымъ, который будто бы иногда жилъ близь находящейся около деревни Лысой горы, гдѣ, какъ увѣряютъ, зарыто много кладовъ. Мѣстоположеніе деревни неудобное, такъ какъ въ весеннее половодье поля и луга заливаются водой. Населенія насчитывается около 1.200 жителей; существуютъ лавки и съ 1878 г. земская школа. Близь деревни находится паровая мукомольная мельница торговаго дома „бр. Блиновы". Ниже Карташихи на берегу Волги находится казенный лѣсъ, извѣстный подъ именемъ „*Митрополичьяго бора*": Около Карташихи былъ найденъ кладъ съ древними русскими монетами, вычеканенными въ періодъ времени между Василіемъ Темнымъ и Иваномъ Грознымъ.

Немного ниже по Волгѣ, на правомъ берегу, еще въ Свіяжскомъ у., расположено с. *Красновидово* (на картѣ Ж II), названное такъ, по мѣстному преданію, имп. Екатериной II, во время путешествія ея по Волгѣ, за красивое мѣстоположеніе. Въ селѣ есть двухъэтажная церковь, построенная въ 1777 г., и земское училище, открытое въ 1872 г. Жителей около 2.000, 14 вѣтряныхъ мельницъ. Развито садоводство: имѣется 350 садовъ, дающихъ дохода 3.500 рублей въ годъ. Съ находящейся при селѣ пристани въ 1897 г. было отправлено разныхъ грузовъ около 120 тыс. пудовъ. Противъ села есть островъ, называемый *Жуковъ*, *Красновидовскій* перекатъ и затонъ. У села находится извѣстное обнаженіе породъ пермской системы—пестрыхъ мергелей, глины и известняковъ. Около села были находимы обломки грубыхъ глиняныхъ издѣлій,—произведеніе людей каменнаго вѣка. За Красновидовымъ Волга своимъ правымъ берегомъ входитъ въ предѣлы Тетюшскаго уѣзда.

Площадь Свіяжскаго уѣзда, находящагося всецѣло на правой сторонѣ Волги и ограниченнаго ею съ с. и в., прилежитъ къ Волгѣ верстъ на 90 и прорѣзана посрединѣ Свіягой. Почва уѣзда—суглинистая, только вдоль Свіяги иловатая, и отчасти черноземная. Лѣса занимаютъ 18% площади уѣзда. Свіяжскій уѣздъ, по своему населенію, представляется еще болѣе русскимъ, чѣмъ Казанскій: татаръ въ немъ только 20%, да немного чувашъ.

Верстахъ въ 5 ниже Красновидова лежитъ с. *Антоновка* (на картѣ ЖII), расположенное на возвышенности, называемой *Юрьевскими горами*, по имени проживавшаго здѣсь нѣкогда атамана разбойниковъ Юрія. Въ селѣ, имѣющемъ около 1.800 жителей, существуетъ деревянная церковь и земское училище. Село замѣчательно своими садами, которыми занято 145 десятинъ земли (отсюда яблоко „антоновка“). Антоновская пристань отправляетъ грузовъ около 250 тыс. пуд. Около села есть значительная пещера, имѣющая 35 саженъ глубины. Въ 3 верстахъ отъ села ниже по Волгѣ есть мѣстность, называемая *„Городокъ“*; здѣсь, по преданію, были соляные амбары и кабакъ, отчего находящійся здѣсь оврагъ до сихъ поръ носитъ названіе *„Кабацкій Долъ“*; въ этой мѣстности находятъ старые ножи, сабли и монеты.

Ниже по Волгѣ, верстахъ въ 15 отъ Антоновки, на возвышенномъ правомъ берегу, почти противъ устья Камы расположено с. *Богородское* (*Камское Устье*—на картѣ Ж II). Село основано еще въ XVII в. Сначала здѣсь былъ рыбацкій поселокъ, принадлежавшій казанскому архіепископу, а въ 1692 г. уже существовало село съ деревянной церковью, вмѣсто которой въ 1802 г. построена каменная, существующая и донынѣ. Въ селѣ—до 2.200 жителей, почтово-телеграфное отдѣленіе, земская больница на 5 кроватей, волостное правленіе, 22 лавки, базары и училище, открытое въ 1860 г. Изъ занятій жителей процвѣтаетъ садоводство, дающее дохода до 8.000 руб. При селѣ имѣется значительная пассажирская и товарная пристань, отправляющая разныхъ грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба, свыше 500 тыс. пудовъ. У пристани обнажаются пестрые мергели и известняки пермской системы. Сейчасъ же за Богородскимъ въ Волгу впадаетъ р. *Кама*.

Вер. въ 10 отъ устья, вверхъ по Камѣ, на прав. берегу ея лежитъ татарская д. *Табаево* (*Атабаево*), имѣющая 800 ж., мечеть и лѣсную пристань, отправляющую дровъ до 65 тыс. пуд. Вблизи селенія находятъ слѣды поселенія каменнаго вѣка. Рядомъ съ ней—д. *Епанчино* (на

картѣ 3 II), лежащая на берегу Камы и на почтовомъ трактѣ изъ Лаишева въ Спасскъ. Въ Атабаевѣ, имѣющемъ до 800 жителей, есть мечеть, почтовая станція и перевозъ черезъ Каму, а въ Епанчинѣ—до 1.000 жит. и школа.

Возлѣ Епанчина въ Каму съ правой стороны впадаетъ р. *Мёша*, по которой лежитъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ селеній и мѣстностей. Верстахъ въ 10 отъ устья Мёши находятся двѣ деревни—*Ташкирмень* и *Макаровка* (на картѣ 3 II), между которыми попадаются въ оврагахъ кости первобытнаго человѣка, черепки древней посуды, и здѣсь же въ одномъ мѣстѣ сохранились слѣды древняго укрѣпленія (рва и вала) на мысу ручья. Укрѣпленіе это, по преданію, устроено послѣ взятія Казани бунтовавшими инородцами подъ предводительствомъ старшинъ Зейзета и Сарыя. На курганѣ, говорятъ, находится камень, который весьма почитали татары и лѣтъ 50 тому назадъ увезли неизвѣстно куда. Въ Троицынъ день на курганъ пріѣзжаетъ много татаръ, гдѣ они молятся Богу, а потомъ гуляютъ. Въ курганѣ находятся человѣческія кости. Въ Ташкирменѣ—1.300 жит., волостное правленіе и школа, въ Макаровкѣ—болѣе 300 жит. Верстахъ въ 15 выше, на правомъ берегу Мёши лежитъ с. *Рождествено* (*Укречъ*—на картѣ 3 II), въ окрестностяхъ котораго къ с. видно превосходное обнаженіе послѣтретичныхъ глинъ и песковъ съ раковинами. Здѣсь въ древности было раскинуто поселеніе, слѣды котораго сохранились въ видѣ остатковъ кургана, насыпаннаго на черноземномъ слоѣ, въ которомъ, такъ же какъ и кругомъ въ полѣ, встрѣчается масса черепковъ древней посуды, костей животныхъ и кусковъ обугленнаго дерева. Въ $1^1/_2$—2 вер. къ ю. отъ Укреча находятся слѣды такого же древняго поселенія. Въ древности къ этому мѣсту примыкало неширокое, сильно вытянутое въ длину озеро, слѣды котораго сохранились въ видѣ залежей торфа съ раковинами и остатками костистыхъ рыбъ и известковаго туфа, отчасти размытыхъ р. Мёшей. Въ Рождественѣ—болѣе 1.000 жит., лавки, красильня, шерстобитня, суконовальня и водяная мельница.

Гораздо выше по Мёшѣ, тамъ, гдѣ она протекаетъ по границѣ Казанскаго уѣзда, на правомъ (казанскомъ) берегу ея расположено с. *Кулаево*, имѣющее до 800 жит., волостное правленіе, лавки и красильни. Въ $2^1/_2$ вер. къ ю.-ю.-в. отъ с. Кулаева (на картѣ 3 II), въ низменной равнинѣ, примыкающей къ р. Мёшѣ, близъ оз. *Осиновки* и *Гусиной Отрасли* попадаются осколки кремневыхъ орудій каменнаго вѣка. Постоянное же поселеніе каменнаго вѣка повидимому находилось верстахъ въ 2—3 къ с.-з. отсюда близъ д. *Арышхадзи*, на болѣе высокомъ мѣстѣ, откуда первобытный человѣкъ спускался въ долину Мёши для рыбной ловли. Верстахъ въ 5 отъ Кулаева, на правомъ берегу р. Мёши, въ той же волости, расположено с. *Пестрецы* (на картѣ 3 II)—центръ кустарной дереводѣльной и кузнечной промышленности; здѣсь же существуетъ паркетная фабрика. Около села добывается лучшая глина, употребляемая для выдѣлыванія простой посуды. Пестрецы имѣютъ 2.200 жит., школу, больницу, 24 лавки, красильни, базары и до 45 горшечныхъ заведеній. Отъ Пестрецовъ къ ю.-з. въ Лаишевскомъ уѣздѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ Мёши расположено крупное татарское селеніе *Шали*, имѣющее 2.200 жит., мечеть и школу. Верстахъ въ 12 выше Пестрецовъ, опять въ Лаишевскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Мёши, близъ д. *Юнусовой* (до 700 жит., на картѣ 3 II) обнажаются известняки, мергели и песчаники пермской системы. Въ окрестностяхъ с. *Низж. Серды* (450 жит., на картѣ 3 II) обнажаются въ небольшихъ каменноломняхъ желтовато-бѣлые доломитовые известняки съ массой характерныхъ для пермской системы окаменѣлостей. Къ западу отъ с. *Читы* (болѣе 1.000 жит., мечеть) въ оврагѣ видны выходы послѣтретичныхъ глинъ съ известковыми конкреціями и костями мамонта. Здѣсь же сохранилось древнее магометанское кладбище. Верстахъ въ 4 къ востоку отъ Н. Серды лежитъ с. *Казыли* (на картѣ 3 II), имѣющее до 1.200 жителей, волостное правленіе, 2 школы, 28 лавокъ, еженедѣльные базары и земскую больницу на 12 кроватей. Далѣе вверхъ по р. Мёшѣ лежитъ с. *Тюлячи* (*Покровское*—на картѣ 3 II), имѣющее до 1.300 жит., волостное правленіе, школу, лавки, красильни, кожевни и ярмарку съ привозомъ товаровъ на сумму до 25 тыс. руб. При селѣ есть небольшой винокуренный заводъ Каширской, выкуривающій спирта до 35 тыс. ведеръ. Выше р. Мёша, уже на границѣ Лаишевскаго и Мамадышскаго у., образуется изъ сліянія Большой и Малой Мёши. У этого сліянія, на правомъ берегу р. *Б. Меши*, близъ д. *Карашурмы*, находится интересный разрѣзъ мергелей, известняковъ и песчаниковъ пермской системы съ характерными окаменѣлостями. Около нихъ къ востоку лежитъ татарская д. *Зюри* (на картѣ И II), вблизи которой на берегу р. Мёши сохра-

нились остатки древняго городища. Д. Зюри, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, имѣющая нынѣ только 800 жит. и школу, была одной изъ важнѣйшихъ въ Казанскомъ краѣ; по имени ея называлось старинная дорога, шедшая изъ Казани по направленію къ Камѣ (*Зюрейская* дорога).

Возвращаемся къ теченію р. Камы. Выше Епанчина, вер. въ 5, на правомъ берегу Камы расположено с. *Мансурово* (*Воскресенское*—на картѣ З П), имѣющее около 2.400 жит., школу, лавки и красильни. Окрестности этого села такъ же, какъ и сосѣдняго с. *Мысовъ* (болѣе 1.500 жит.), славятся находками остатковъ допотопныхъ млекопитающихъ. При Мансуровѣ есть лѣсная пристань, отправляющая дровъ до 40 тыс. пуд. Въ Мысахъ имѣется также лѣсная пристань, съ которой въ 1897 г. было отправлено 120 тыс. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. Верстахъ въ 5 отъ с. Мысовъ вверхъ по Камѣ на правомъ возвышенномъ ея берегу расположенъ г. **Лаишевъ**. Онъ былъ построенъ въ 1555—57 гг. для защиты отъ ногаевъ и крымцевъ и заселенъ стрѣльцами и новокрещенцами. До этого времени Лаишевъ былъ татарскимъ селеніемъ, основателемъ котораго, по преданію, былъ старикъ Лаишъ или Айшъ. По мнѣнію же жителей г. Лаишева, татарское селеніе Лаишевъ (Айшевъ) находилось нѣсколько къ востоку отъ города; здѣсь теперь расположена пашня. Въ прежніе годы на этомъ мѣстѣ часто выпахивали цѣпи, курки ружей, ножи и другія желѣзныя орудія и оружіе, но теперь здѣсь такихъ вещей не находится. Въ 1609 г. Лаишевъ упоминается въ старинныхъ актахъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими казанскими городами, впослѣдствіи подчиненными вѣдѣнію приказа Казанскаго дворца. Въ XVIII в. городъ носилъ еще характеръ военной крѣпости: въ немъ было шесть деревянныхъ башенъ и при нихъ девять чугунныхъ пушекъ. Нѣкогда въ Лаишевѣ былъ Троицкій мужской монастырь, основанный въ 1614 г. и приписанный къ Седміозерной пустыни (см. выше, стр. 351), но неизвѣстно когда упраздненный. Въ настоящее время Лаишевъ, имѣющій, по переписи 1897 г., 3.750 жит., замѣчателенъ лишь своей „Караванной“ ярмаркой, бывающей съ 20 мая по 20 іюня. На ярмарку привозится желѣза, чугуна и лѣса, отправляемыхъ весной изъ горныхъ уральскихъ заводовъ, на сумму до 6 мил. руб. Здѣсь продается желѣзныхъ матеріаловъ и лѣса на сумму до 1 милл. рублей, а остальное перегружается для отправки въ Нижній и Астрахань. Кромѣ желѣза Лаишевская пристань отправляетъ разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба и лѣса, до 400 тыс. пудовъ.

Въ 18 верстахъ отъ Лаишева, на правомъ берегу Камы и на Оренбургскомъ трактѣ, лежитъ небольшое село *Полянки* (*Троицкое* — на картѣ З П), имѣющее 350 жителей и пристань, отправляющую до 80 тыс. пуд. хлѣба, льняного сѣмени и другихъ грузовъ. Неподалеку отъ Полянокъ лежитъ татарская дер. *Именькова* (650 жит.), около которой сохранились слѣды древняго городка (вѣроятно болгарскаго), окруженнаго двумя земляными валами. По другую сторону деревни, на берегу р. *М. Мёши*, находится громадный земляной курганъ, далеко господствующій надъ окрестностью и по формѣ представляющій усѣченный конусъ съ воронкообразнымъ углубленіемъ посрединѣ и со слѣдами производившихся когда-то раскопокъ. По сохранившимся въ Именьковѣ преданіямъ, курганъ хранитъ въ себѣ богатые клады и драгоцѣнности. Разсказываютъ, что мѣстные жители неоднократно при-

ступали къ раскопкамъ кургана, но попытки были всегда неудачны: кладоискатели будто бы внезапно заболѣвали корчами съ сильнѣйшимъ разстройствомъ кишекъ и въ испугѣ покидали курганъ. Около Именькова находится также какое-то древнее кладбище.

Рядомъ съ Полянками на томъ же трактѣ и на возвышенномъ берегу Камы расположено село и почтовая станція *Шуранъ* (до 1.000 ж., на картѣ 3 II), бывшее нѣкогда родовое имѣніе Нормацкихъ, одинъ изъ которыхъ, капитанъ Андрей Петровичъ, именовавшій себя „норманскимъ герцогомъ", въ XVIII столѣтіи стяжалъ себѣ громкую, но весьма печальную извѣстность. Образовавъ изъ крѣпостной дворни и изъ бѣглаго бродячаго люда сильную шайку, онъ съ ней разбойничалъ на Камѣ, разбивая тянувшіеся зимой обозы,—а лѣтомъ плывшія барки. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей вдохновлялись „страшными" разсказами о немъ; таковъ, напр., Марлинскій, описавшій Шуранъ съ подземельями, кольцами, цѣпями, на которыхъ томились заключенные, въ повѣсти „Латникъ". Около села на берегу Камы сохранились остатки древняго городища, въ которомъ, на основаніи арабскихъ писателей, предполагаютъ болгарскій городъ *Кошанъ* (см. карту Болгарскаго царства, стр. 115). Въ самомъ городкѣ и въ окрестностяхъ на пашняхъ находили прежде много древнихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, разныхъ вещей и украшеній. Въ 1881 г. около Шурана и сосѣдней деревни *Сорочьихъ Горъ* были произведены г. Пономаревымъ раскопки, въ результатѣ которыхъ, кромѣ массы черепковъ и расколотыхъ костей различныхъ животныхъ, было найдено до 400 предметовъ, сдѣланныхъ преимущественно изъ кости (молотки, иглы, лопатки, ложки, шилья, стрѣлы, гарпуны, удочки, пропизки изъ клыковъ медвѣдя и рѣзцовъ бобра и другіе предметы), а также нѣсколько каменныхъ и желѣзныхъ орудій. По типу находокъ, разсматриваемыя городища близко подходятъ къ чудскимъ городищамъ Пермской и Вятской губерній. Около Шурана правый берегъ Камы достигаетъ наибольшей своей высоты — 137 футовъ надъ уровнемъ воды. Въ Шуранѣ содержится перевозъ черезъ Волгу, такъ какъ здѣсь Казанско-Оренбургскій трактъ переходитъ на ту сторону рѣки. Въ этомъ мѣстѣ переправлялась черезъ Волгу во время весенней распутицы съ опасностью жизни мать С. Т. Аксакова, ѣхавшая спѣшно въ Казань къ своему больному сыну, о чемъ такъ трогательно разсказывается въ его „Воспоминаніяхъ".

Верстахъ въ 12 отъ Шурана, на лѣвомъ берегу Камы и на томъ же Оренбургскомъ трактѣ находится д. *Мурзиха* (на картѣ 3 II) — значительная пассажирская и грузовая пристань, отправляющая около 1 милл. пуд. разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба и дровъ. Въ деревнѣ, имѣющей около 1.000 жителей, находится почта и телеграфъ.

Къ югу отъ Мурзихи, верстахъ въ 8, лежитъ сельцо *Городокъ*, самое названіе котораго показываетъ, что это селеніе расположено на мѣстѣ какого-то древняго городища. Верстахъ въ 10 къ ю.-в. отъ Мурзихи, около д. *Провальная Яма* (на картѣ 3 II) находится небольшое озеро воронкообразной овальной формы, весьма значительной глубины, несомнѣнно провальнаго характера. Въ 11 верстахъ къ востоку, на Оренбургскомъ трактѣ расположено большое и торговое село *Алексѣевское* (на картѣ 3 II), имѣющее болѣе 3.500 жит., волостное правленіе, почту и телеграфъ, солодовни, паровую крупяную обдерку, до 40 лавокъ и еженедѣльные базары. Южнѣе Алексѣевскаго въ 20 вер. въ с.-в. углу Спасскаго уѣзда находится крупное татарское селеніе *Аккозино* (*Средн. Ти аны*), имѣющее до 2.500 жит., 2 мечети и лавки. Около села есть остатки древняго городища.

За Мурзихой верстахъ въ 15, близъ праваго берега р. Камы расположено с. *Масловка*, при устьѣ р. *Ошкяны* (до 1.200 жит., на картѣ З Ш)—также пристань, отпускающая хлѣба до 180 тыс. пудовъ. Въ селѣ существуетъ сельско-хозяйственное начальное училище, находящееся въ завѣдываніи совѣта Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ. Училище это пользуется субсидіей отъ Министерства Земледѣлія и отъ земства. Преподаваніе сельскаго хозяйства введено съ 1891 г., когда были заведены при училищѣ: практическое поле, садъ, огородъ и пчельникъ.

Верстахъ въ 12 къ с.-с.-з. отъ Масловки вверхъ по р. Ошкянѣ, при устьѣ которой расположена Масловка, находится татарское селеніе *Большой Ошкянъ*, имѣющее 2.000 жит. и двѣ мечети. Три версты выше на томъ же Ошкянѣ лежитъ с. *Карнаухово* (на картѣ З Ш), имѣющее до 500 жителей и выдающееся хозяйство съ коннымъ и винокуреннымъ заводами Макашина; послѣдній заводъ существуетъ съ 1868 г. и выкуриваетъ спирта болѣе 100 тыс. ведеръ на сумму около 40 тыс. рублей.

Верстахъ въ 10 выше Мурзихи по Камѣ, на правомъ берегу лежитъ с. *Рыбная Слобода* (на картѣ З Ш). Селеніе существовало, вѣроятно, еще при царяхъ Казанскихъ. Первыми поселенцами его были рыбаки, отчего оно и получило свое названіе. Въ концѣ XVI в., при царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда всѣ пустоши и порожнія земли были „отписаны“ на государя, въ число такихъ мѣстностей попала и Рыбная Слобода. Въ это время слобода представляла изъ себя уже значительное селеніе; жители ея обязаны были ставить рыбу на государя, для чего въ слободѣ было устроено „государево садовое озеро“. Въ XVII в. здѣсь былъ затинный городокъ съ 4 пушками и одной пищалью для охраненія границъ отъ башкиръ и ногайцевъ. Въ настоящее время въ селѣ—до 2.500 жителей. Пахатной земли они не имѣютъ, а одни лишь сѣнокосы; поэтому издавна въ слободѣ развились неземледѣльческія занятія — торговля, отхожіе промыслы и кустарничество; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны ювелирный и кружевной промыслы. Вещи, выдѣлываемыя серебряниками Рыбной Слободы, большей частью служатъ для украшенія головныхъ уборовъ, шеи, рукъ и одежды инородцевъ Средняго и Нижняго Поволжья; въ послѣднее время впрочемъ начали дѣлать пепельницы, ножи разрѣзные, щипцы для сахара и другіе мелкіе предметы домашняго обихода; всего издѣлій приготовляется на сумму свыше 100 тыс. руб. Въ селѣ существуютъ почта и телеграфъ, школа, земская больница на 10 кроватей, земская метеорологическая станція, еженедѣльные базары и ярмарка съ 28 іюня по 1 іюля, съ привозомъ товаровъ на сумму до 15 тыс. руб. При селѣ есть значительная пассажирская и грузовая пристань, съ которой въ 1897 г. было отправлено разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, до 150 тыс. пудовъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Рыбная Слобода составляла вотчину дворянской фамиліи Донауровыхъ, владѣвшихъ здѣсь 13.000 дес. земли. Родъ Донауровыхъ происходитъ изъ Грузіи. Мих. Ив. Донауровъ былъ секретаремъ при имп. Павлѣ I, одинъ изъ сыновей его—Петръ—былъ государственнымъ контролеромъ, и другой—Иванъ—былъ извѣстнымъ въ свое время композиторомъ романсовъ.

Около Рыбной Слободы сгруппировано нѣсколько крупныхъ селеній. Изъ нихъ *Анатышъ* находится только въ 2 вер. къ с. отъ слободы, и здѣсь помѣщается волостное правленіе той волости, къ которой принадлежитъ Рыбная Слобода. Село имѣетъ

2.400 жит., волостное правленіе и школу. Въ 12 вер. къ с.-с.-з. отъ Анатыша, въ Анатышской волости расположено с. *Шумово*, имѣющее 2.200 жит., 2 церкви, школу и лавки. Въ 8 вер. къ в.-с.-в. отъ Анатыша на р. *Ураѣ* находится с. *Урай-Донауровскій*, имѣющее свыше 1.200 жит. и принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ Петру Мих. Донаурову.

Немного выше Рыбной Слободы, на правомъ же берегу Камы стоитъ с. *Урай-Троицкое* (на картѣ З II), имѣющее 2.000 жителей. Здѣсь въ XVII в. былъ мужской Троицкій монастырь, приписанный къ Новоспасскому Московскому монастырю; о времени основанія и упраздненія его ничего неизвѣстно.

Верстахъ въ 10 выше Урай-Троицкаго, немного поодаль отъ Камы, на берегу лѣваго притока ея рч. *Шанталы* лежитъ с. *Остолопово (Богоявленское*—на картѣ З II), имѣющее болѣе 2.200 жителей. У с. Остолопова обнажаются оолиты пермской системы, переполненные окаменѣлостями, и мергели, а также послѣтретичныя глины и пески.

Выше Остолопова Кама вскорѣ входитъ лѣвымъ своимъ берегомъ въ предѣлы Чистопольскаго уѣзда. Здѣсь встрѣчается цѣлый рядъ замѣчательныхъ мѣстностей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Болгарскаго царства. Таковы лежащія на лѣвомъ берегу Камы смежныя селенія: *Савинъ-Городокъ, Жукотино, Донауровка* и *Березовка*. Въ ½ верстѣ отъ Савина Городка сохранились остатки древняго городища, на мѣстѣ котораго былъ извѣстный болгарскій городъ *Жукотинъ* (см. карту Болгарскаго царства на стр. 115). По описанію Артемьева, городище расположено было на высокомъ крутомъ мысу, образуемомъ рѣкой Камой и ручьемъ *Каменный-мостъ* (р. *Жукотъ*). Обѣ эти стороны обрыты, а съ сѣверной сдѣланъ небольшой ровъ. Съ востока и юга городище обведено тремя валами, изъ которыхъ средній—самый высокій. Валы образуютъ неправильный полукругъ, восточная половина котораго раздѣлена на 4 отдѣльныя части; два изъ этихъ разрывовъ служили, вѣроятно, воротами для сообщенія крѣпости съ предмѣстьями города; самыя же большія ворота находились въ серединѣ полукруга. Валы и рвы имѣли болѣе 2 саженъ ширины; въ настоящее время городище это большей частью распахано. Въ прежнее время на мѣстѣ городища находили много древнихъ вещей и монетъ татарскаго владычества. Противъ городища, на другомъ берегу ручья находилось древнее кладбище; бывшіе на немъ надгробные камни частью разобраны окрестными крестьянами для домашнихъ потребностей, частью увезены татарами, которые чтутъ мѣста погребенія предковъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ г. Жукотинъ упоминается въ первый разъ въ 1360 году, когда „боляринъ Великаго Нова-города Анеалъ Микитинъ ходилъ ратью на Каму, да взялъ городъ Жукотинъ“. Въ 1391 году, когда царевичъ Бектутъ, по приказанію Тамерлана, разграбилъ Вятку, вятчане на другой же годъ, въ отмщеніе, разграбили Жукотинъ, съ помощью новгородцевъ и устюжанъ. Въ 1399 году Жукотинъ пострадалъ отъ князя Василія Дмитріевича за разореніе Нижняго-Новгорода татарами. Послѣ этого событія Жукотинъ исчезаетъ изъ лѣтописей, и только въ 1411 году упоминается о Жукотинскомъ князѣ Талычѣ, поддерживавшемъ права князей нижегородскихъ. Нынѣ въ Жукотинѣ съ Донауровкой и Березовкой болѣе 2.100 жителей. При селѣ, равно какъ и близъ д. Донауровки, обнажаются сѣрые мергели и бѣлые известняки пермской системы. Въ 5 верстахъ къ югу отъ Жу-

котина, около дер. *Утяковой* (700 жит.) также есть слѣды древняго городища.

Выше Савина Городка, въ 7 верстахъ, на ровной, нѣсколько наклонной къ рѣкѣ возвышенности лѣваго берега Камы расположенъ уѣздный городъ Казанской губерніи **Чистополь**. Историческое прошлое города ничѣмъ не замѣчательно. До 1781 г. онъ былъ простымъ селомъ, называвшимся *Чистымъ Полемъ*. Названіе это объясняютъ тѣмъ, что первоначальными жителями села были бѣглые помѣщичьи крестьяне, которые въ половинѣ XVIII ст. были водворены къ своимъ господамъ, такъ что на мѣстѣ поселка образовалось „чистое поле". Но выгодное положеніе этой мѣстности на р. Камѣ и на бойкомъ трактѣ въ Оренбургъ скоро привлекло сюда новыхъ поселенцевъ. Образовавшееся поселеніе такъ развилось, что въ 1781 г. было возведено уже на степень уѣзднаго города Казанскаго намѣстничества. По выгодности города въ торговомъ отношеніи, въ немъ уже въ 1793 г. считалось 178 купцовъ и болѣе 40 мѣщанъ и цеховыхъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Чистополь имѣлъ уже болѣе 10 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., имѣетъ 20.160 жителей и является однимъ изъ цвѣтущихъ уѣздныхъ городовъ Прикамья. Въ городѣ имѣются: женская прогимназія, духовное училище, низшая ремесленная школа, городская общественная библіотека, городской общественный банкъ, отдѣленіе государственнаго банка, судоходная дистанція, частная типографія, Никольская ярмарка съ привозомъ товаровъ на 30 тыс. руб., 21 заводъ, съ производствомъ на 150 тыс. руб., при 540 рабочихъ, и крупная пристань на Камѣ, отправляющая разныхъ грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба, около 9 милл. пудовъ. Около города есть залежи асфальта и встрѣчаются мамонтовые остатки. У Чистополя обнажаются пестрые мергели верхняго отдѣла пермской системы, продолжающіеся до *с. Зміева* (1.600 жит., на картѣ И II), лежащаго по рч. *Прости*, лѣвомъ притокѣ Камы. Близъ этого села находятся валы и остатки древнихъ укрѣпленій.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Зміево принадлежало Алекс. Ник. Стрекаловой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 11.000 дес. земли. Вверхъ по той же рѣчкѣ Прости въ 8 верстахъ къ с.-в. отъ с. Зміева лежитъ с. *Булдырь* (2.200 жит., на картѣ И II), а въ 18—с. *Сарсасы* (1.800 жит., 2 церкви,—на картѣ И II), при которыхъ также находятся старинныя городища.

Вер. въ 4 выше Чистополя въ Каму впадаетъ справа (въ Лаишевскомъ уѣздѣ) рч. *Шумбутъ*. На ней, къ сѣверу отъ Чистополя верстахъ въ 20, находится с. *Шумбутъ* (на картѣ И II), имѣющее болѣе 1,500 жит., волостное правленіе и базары. Въ началѣ XVIII в. при немъ существовалъ Берсутскій мѣдиплавильный заводъ, прекратившій свою дѣятельность вслѣдствіе невыгодности разработки руды, имѣющей гнѣздовый характеръ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ бывшіе владѣльцы этихъ заводовъ, Кандалинцевы, владѣли здѣсь 16.000 дес. земли. Нынѣ при селѣ существуетъ винокуренный заводъ Лихачева, выдѣлывающій спирта, при 30 рабочихъ, 90 тыс. вед. на сумму до 30 тыс. руб. Верстахъ въ 10 отъ него къ сѣверу, близъ д. *Чаллы* (*Тябердина*), имѣющей болѣе 1.000 жит., на рч. Шумбутѣ находится городище, около котораго сохранилось старинное кладбище. По татарскимъ преданіямъ, городъ Чаллы построенъ былъ казанскимъ ханомъ въ самомъ центрѣ Ногайской дороги, т. е. дороги изъ Казани къ погайскому хану, жившему около Мензелинска. Устроивъ, для защиты отъ ногайцевъ, городъ Чаллы на этой дорогѣ, по имени которой и весь здѣшній край сталъ называться Ногайской дорогой—казанскій ханъ поставилъ здѣсь одного человѣка беемъ, т. е. губернаторомъ. Черезъ нѣкоторое время городъ очень усилился, сталъ многолюденъ и богатъ; одинъ изъ беевъ его—Хаджи или Гази Гирей—рѣшился отдѣлиться отъ Казани и объявилъ себя независимымъ ханомъ. Съ Казанью началась сильная война; Казанскій ханъ

взялъ Чаллы, разорилъ и уничтожилъ его до конца. Чаллинскій ханъ съ семействомъ бѣжалъ въ Бухару. Верстахъ въ 12 къ с.-в. отъ Чаллы, уже въ Мамадышскомъ у., находится д. *Берсутъ* (на картѣ И II), въ которой въ началѣ XVIII в. былъ мѣдиплавильный заводъ. Въ 1801 г., когда руда истощилась, крѣпостные рабочіе завода были проданы владѣльцамъ Златоустовскаго завода. Нынѣ въ селеніи до 1.000 жит., мечеть и школа.

Лаишевскій уѣздъ, къ которому принадлежитъ вышеописанное с. Шумбутъ, прилегаетъ къ Волгѣ только верстъ на 30, и потому его можно назвать прикамскимъ, такъ какъ часть его переходитъ на лѣвую сторону Камы. Почва его—по преимуществу суглинистая, а черноземъ встрѣчается на сравнительно небольшихъ пространствахъ. Лѣсовъ только 20% всей площади. По населенію уѣздъ преимущественно русскій, такъ какъ татары составляютъ только 33% его населенія.

Покончивъ съ Лаишевскимъ уѣздомъ, возвращаемся теперь къ Чистопольскому. Отъ Чистополя на ю.-ю.-з. идетъ почтовая дорога черезъ Билярскъ въ г. Сергіевскъ, Самарской губ. Первое значительное (татарское) село на этомъ пути, въ 22 вер. отъ города, *Муслюмкино*, имѣетъ до 2 тыс. жит., волостное правленіе и 2 мечети. Пригородъ *Билярскъ*, на р. *Билярѣ*, находится въ 52 вер. отъ Чистополя. Въ 1654 г., уже послѣ устройства Закамской черты, „изъ степи по вотчинной дорогѣ приходили воинскіе ногайскіе люди и засѣку просѣкли и прошли закамскія мѣста и погромили Савы Аристова село Жукотино, и назадъ прошли тою же дорогою“. Послѣ этого правительство распорядилось построить между Тѣпинскомъ и Новошешминскомъ, подлѣ Малаго Черемшана и вотчинной дороги, въ нынѣшнемъ Чистопольскомъ уѣздѣ, новый острогъ, получившій отъ рѣчки, на которой онъ стоялъ, и отъ стараго городища, названіе *Билярскаго* (на картѣ И III). Для заселенія новаго „города“ изъ Ахтачинскаго острога переведены были сто стрѣльцовъ съ семействами, которые и поселились въ слободѣ около города; вмѣсто денежнаго жалованья они надѣлены были землей. Въ пригородѣ Билярскѣ и его окрестностяхъ до сего времени сохранились признаки городищъ и древнихъ кладбищъ, обнесенныхъ валами. Здѣсь предполагаютъ существованіе знаменитаго болгарскаго города *Бюлара*. Соотвѣтственно важности города бывшія вокругъ его укрѣпленія представляютъ сложную тройную систему валовъ и рвовъ, расположенныхъ одинъ отъ другого на разстояніи отъ 40 до 300 саженъ, а окружность внѣшняго вала достигаетъ 12 верстъ. Внутри круга, ограниченнаго внутреннимъ валомъ, находится много бугровъ, свидѣтельствующихъ о существованіи здѣсь построекъ. Дѣйствительно, въ древности здѣсь были развалины огромныхъ каменныхъ зданій, расхищенныя нынѣ безъ слѣда мѣстными жителями. Рычковъ, посѣтившій Билярскъ въ 1769 г., видѣлъ эти развалины, среди которыхъ обращалъ особенное вниманіе огромный каменный столбъ (бывшій вѣроятно минаретомъ), построенный изъ кирпича и дикаго камня. По поводу этого столба существовало преданіе о сокровищахъ, подъ нимъ скрытыхъ. По этому преданію, въ городѣ жилъ нѣкогда храбрый государь, который очень обогатился военной добычей; государь этотъ не считалъ своихъ потомковъ достойными наслѣдовать его сокровища; поэтому онъ построилъ столбъ и подъ нимъ подземную палату, куда и скрылъ всѣ свои сокровища. Никто не могъ проникнуть въ заклятое зданіе, такъ какъ входъ въ него сторожила ужасная черная собака, прикованная на цѣпяхъ. Страшное преданіе не защитило развалины отъ расхищенія: жители пригорода до основанія разрушили самый столбъ и всѣ окружавшія его зданія. Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія видны еще были небольшіе остатки „столба“, но Второвъ, посѣтившій Билярскъ въ 1839 году, не нашелъ уже ничего, кромѣ ямъ и бугровъ съ кучей камней. Нынѣ въ Билярскѣ около 4.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, красильни, горшечныя заведенія, до 30 лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарка съ общей суммой привоза товаровъ свыше 50 тыс. руб.

Въ 21 вер. къ ю. отъ Билярска на р. *Мурась* находится с. *Старое Альметево*, имѣющее до 2.000 жит., волостное правленіе, мечеть, лавки и базары. Въ этой татарской волости ниже по Мурасѣ есть селеніе *Кулькаева Мураса*, имѣющее до 2.800 жит., 2 мечети и школу. *Новое Альметево* имѣетъ 1.400 жит., мечеть, школу и слѣды древняго городища.

Къ ю.-в. отъ Билярска, верстахъ въ 40, расположено с. *Аксубаево* (на картѣ И III), имѣющее болѣе 1.300 жит. Въ селѣ есть училище, сельскій банкъ, 18 лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму болѣе 10 тыс. руб. Въ 12 вер. къ ю. отъ Аксубаева находится с. *Кривозерки* (на картѣ И III), въ которомъ болѣе 1.000 жит., волостное правленіе, школа, базары и земская больница на 25 кроватей. Рядомъ съ Кривозерками, близъ д. *Карасы* той же волости,

имѣющей 2.200 жит., мечеть, школу и дегтярныя заведенія (на картѣ И III), находятся остатки древняго городища и вала; здѣсь были найдены древнія монеты.

Другая торговая дорога отъ Чистополя направляется къ ю.-ю.-з. на села Изгарь, Кутему, въ г. Бугуруслань. Первое значительное селеніе на этомъ пути *Татарскій Толкишъ*, въ 18 вер. отъ города, имѣетъ до 2.800 жит., 2 мечети и лавки. Второе—*Изгарь*, въ 30 вер. отъ города, имѣетъ до 2.000 жит., волостное правленіе, школу, метеорологическую станцію, лавки и старинное городище. Далѣе по тому же тракту, въ 45 вер. отъ города, находится принадлежащее къ Изгарской же волости село *Чебоксарка*, имѣющее 2.300 жит., 2 церкви, школу, красильни, 14 лавокъ и еженедѣльные базары. Въ той же волости, въ 4 вер. къ ю. отъ волостного селенія на р. *Мал. Черемшанъ* находится татарское селеніе *Служилая Елтань*, имѣющая до 2.000 жит., 2 мечети и школу. Далѣе, немного влѣво отъ тракта, въ 54 вер. отъ города расположена русская слобода *Екатерининская*, имѣющая до 2.500 жит., церковь и школу. Еще далѣе, въ 60 вер. отъ города, на самомъ трактѣ находится слобода *Черемухова* (*Архангельская*, на картѣ И III), имѣющая до 4.000 жит., школу, еженедѣльные базары и Вознесенскую ярмарку съ привозомъ 25.000 руб. Около слободы находится старинный курганъ, а по берегамъ рч. *Черемушки* и *Быстрой*—много сѣрныхъ ключей. Еще далѣе, въ 70 вер. отъ города, на самомъ же трактѣ находится слоб. *Волчья (Козьмодемьянская)*, имѣющая до 3.500 жит. и школу. Далѣе, въ 80 вер. отъ города, находится волостное село этой же волости *Кутема* (на картѣ И III), имѣющее свыше 2.500 жит., волостное правленіе, школу, болѣе 20 лавокъ и еженедѣльные базары. Нѣсколько въ сторонѣ отъ тракта, вправо, въ разстояніи 9 и 18 вер. отъ Волчьей находятся два татарскія села *Новое* и *Старое Ибрайкино*, на р. *Мал. Сульчѣ*; каждое изъ нихъ имѣетъ болѣе 2.500 жит., двѣ мечети и древнее городище. Ниже Ибрайкиныхъ на р. Сульчѣ находится село *Мамыково* (*Успенское*), имѣющее 1.600 жит., школу, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало дворянской фамиліи Ждановыхъ, владѣвшихъ здѣсь болѣе чѣмъ 8.000 дес. земли. За Кутемой торговый трактъ вступаетъ въ предѣлы Самарской губерніи и тамъ уже переходитъ р. *Больш. Черемшанъ*, на которой, еще въ предѣлахъ Чистопольскаго уѣзда, расположена цѣлая группа крупныхъ селеній. Самое верхнее по Б. Черемшану изъ этихъ селеній *Николо-Тояба* (108 вер. отъ Чистополя) имѣетъ болѣе 2.000 жит., молитвенный старообрядческій домъ, школу и базары. Ниже по р. Черемшану находится д. *Старая Ештебенькина* съ 2.300 жит. и старообрядческимъ молитвеннымъ домомъ. Еще ниже—*Стар. Челны* съ 1.800 жит., школой и базарами. Волостное село этихъ двухъ селеній *Сидькино* находится не на самомъ Черемшанѣ, а на его притокѣ *Тархань*. Оно имѣетъ 2.300 жит., волостное правленіе, школу, 15 лавокъ, базары и ярмарку. Къ той же волости принадлежитъ также не находящееся на р. Черемшанѣ с. *Старое Токмаково*, имѣющее до 2.000 жит. Еще далѣе въ той же волости находится с. *Бурметево* (*Киклы*), имѣющее 2.200 жит., 3 мечети, 2 школы и воскобойни.

Есть еще одна почтовая дорога, идущая изъ Чистополя на ю.-в. въ Оренбургъ. Она оставляетъ нѣсколько въ сторонѣ влѣво татарское селеніе *Старое Романкино*, имѣющее до 2.200 жит., 3 мечети, 2 школы и лавки. Далѣе по тракту, въ 24 вер. отъ города, находится татарское же селеніе *Карлами*, имѣющее до 2.200 жит., волостное правленіе, 2 мечети и лавки. Въ волости этого селенія расположены, вправо отъ тракта, еще два другія крупныя татарскія селенія: *Шахмалкино*, имѣющее свыше 2.000 жит. и мечеть, и *Простые Челны* съ 800 жит., 2 мечетями и 2 школами. Далѣе Оренбургскій трактъ выходитъ на р. *Шешму*. О пришешминскихъ селеніяхъ мы будемъ говорить ниже.

Возвращаемся къ Камѣ. Вер. въ 8 выше устья р. *Безпута* въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Шешма*.

Р. Шешма не судоходна, но замѣчательна цѣлымъ рядомъ старинныхъ укрѣпленій, относящихся частью къ болгарской эпохѣ, частью же—ко времени царя Михаила Ѳедоровича, когда въ этихъ мѣстахъ проводилась старая *Закам кая черта*, шедшая отъ Мензелинска къ Симбирску. Верстахъ въ 15 отъ устья р. Шешмы находится пригородъ *Старошешминскъ* (на картѣ И II), основанный въ половинѣ XVII ст. и имѣющій около 3½ тыс. жителей. Въ пригородѣ бываетъ Казанская ярмарка (8—12 іюля), на которую привозится товаровъ на сумму до 6 тыс. руб. Около Старошешминска, на правомъ берегу Шешмы, у верхняго конца села наблюдается разрѣзъ мергелей и песчаниковъ пермской системы. Верстахъ въ 15 отъ Старошешминска, на лѣвомъ притокѣ Шешмы *Толкишъ* (на картѣ И II), расположено село того же названія, близъ котораго находится древній валъ, обведенный

рвомъ. Въ 1881 г. здѣсь былъ найденъ кладъ въ 4.805 джучидскихъ монетъ, вѣсомъ въ 20⅓ фунтовъ. Отъ Старошешминска шла укрѣпленная черта къ пригороду *Новошешминску*, расположенному также на р. Шешмѣ. Здѣсь, въ разстояніи 74 саженей отъ рѣки, на горѣ поставленъ былъ острогъ, длиной 58 саженъ и шириной 60 саженъ, съ шестью башнями, изъ которыхъ двѣ (на югъ и на сѣверъ) были проѣзжія, остальныя глухія и угольныя; всѣ башни въ этомъ острогѣ были съ вышками, а въ нихъ „для бою“ устроены были „лавы“, и находился вѣстовой колоколъ. Вооруженіе Новошешминскаго острога состояло изъ пищали желѣзной въ станкѣ, на колесахъ, другой пищали—полковой и десяти затинныхъ. Что касается населенія Новошешминскаго острога, то въ немъ водворены были переведенные изъ Старошешминска стрѣльцы въ количествѣ ста человѣкъ съ ихъ семьями. Отъ Новошешминска Закамская укрѣпленная черта шла въ предѣлы Самарской губ. къ пригороду *Тѣнску* (см. объ этомъ ниже). Нынѣ въ Новошешминскѣ до 4.000 жит., волостное правленіе, 2 школы, лавки, еженедѣльные базары и ярмарка (1—8 октября), на которую привозится товаровъ на сумму до 8.000 рублей. Въ пригородѣ, на вершинѣ высокаго праваго берега р. Шешмы, близъ церкви, находятся извѣстныя ломки въ мергеляхъ и известнякахъ пермской системы. Верстахъ въ 7 отъ Новошешминска и въ 3 в. на ю. отъ *Архангельской* слободы (на картѣ И II), въ такъ называемомъ „Каменномъ оврагѣ“, находятся ломки мергелистаго известняка пермской системы, добываемаго жителями для разныхъ построекъ и подѣлокъ. Въ Новошешминской волости на р. Шешмѣ находится с. *Новотроицкое*, имѣющее до 1.800 жит., школу, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Дм. Ник. Блудову, владѣвшему здѣсь 6.500 дес. земли. Гр. Д. Н. Блудовъ родился въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губ., гдѣ родовое имѣніе Блудовыхъ уже во время его дѣтства вышло изъ ихъ рода, удержавшаго въ своемъ владѣніи свои казанскія имѣнія. Гр. Д. Н. Блудовъ былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и выдающихся дѣятелей при имп. Николаѣ I и Александрѣ II, когда онъ поочередно занималъ должности министра Внутр. Дѣлъ, Юстиціи, главноуправляющаго II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, президента Акад. Наукъ и наконецъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта въ самую эпоху освобожденія крестьянъ. Между Новошешминскомъ и Тѣнскомъ Закамская черта пересѣкала „старую вотчинную дорогу“, по которой обыкновенно вторгались въ русскіе предѣлы разные кочевники. Отъ рва Новошешминскаго острога укрѣпленная черта направлялась къ с.-в., приближаясь постепенно къ рѣкѣ Камѣ. На 12-й верстѣ отъ Новошешминска она переходила въ новый острогъ, который стоялъ недалеко отъ притока Шешмы рч. *Кичуя*, отъ которой и острогъ получилъ названіе *Кичуевскаго*. Изъ городовъ и остроговъ, построенныхъ на Закамской чертѣ, Кичуевскій острогъ, повидимому, былъ самый малый. Въ острогѣ находилось четыре башни, изъ которыхъ двѣ были глухія, а двѣ—съ проѣзжими воротами; послѣднія башни имѣли вышки и, по обыкновенію, обращены были одна къ сѣверу, другая къ югу. Кромѣ проѣзжихъ и глухихъ башенъ, въ острогѣ находилось еще два вывода. Острогъ былъ снабженъ также „лавами для бою“ и вооруженіемъ; но послѣднее было въ немъ очень незначительно и состояло изъ одной полковой пищали, для которой было припасено 50 ядеръ, „полтора пуда зелья (пороху) ручного, свинцу тожъ, пушечнаго зелья три пуда“. Постояннаго населенія въ острогѣ сначала не было, а „стояли въ немъ по перемѣнамъ по пятьдесятъ человѣкъ казанскихъ стрѣльцовъ“. Это былъ послѣдній острогъ на Закамской чертѣ въ нашей области; за нимъ черта тотчасъ же вступала въ предѣлы нынѣшней Уфимской губерніи и шла къ Заинску. Слѣды острога сохранились и до настоящаго времени. Въ 4 верстахъ отъ него находится с. *Ямаши* (*Рождественское*, на картѣ I II), заселенное въ XVIII в. мордвой, принявшей православіе. Нынѣ въ селѣ до 1.800 жителей. Въ окрестностяхъ села, кромѣ остатковъ Закамской линіи, сохранились слѣды еще болѣе древняго населенія, въ видѣ могильныхъ насыпей и камней съ арабскими и монгольскими надписями. Около села по рч. *Кичую* красный песчаникъ пермской системы представляетъ значительное развитіе. Въ 6 вер. къ сѣв. отъ Ямашъ, на лѣвомъ берегу р. *Ямашки* находится *„Бѣлая Гора“*, на вершинѣ которой имѣются ломки оолита пермской системы. Въ 3 вер. отъ Ямаши, при с. *Ракашевѣ* у церкви и при д. *Тавели* находятся обнаженія породъ пермской системы (мергелей, песчаниковъ и оолитовыхъ плитняковъ). Подобные же разрѣзы наблюдаются по р. Кичую и близъ д. *Б. Сосновки*, *Ерыклы*, *Утяшкина* (противъ мечети).

Отъ Новошешминска на ю.-в. къ *Петропавловской* и *Екатерининской* слободамъ (на картѣ I II) также идетъ рядъ старинныхъ укрѣпленій съ перерывами различной величины. Слобода *Петропавловская* на Шешмѣ имѣетъ до 3.000 жит. и школу. О слободѣ Екатерининской мы говорили выше (стр. 367).

Верстахъ въ 7 отъ устья Шешмы въ Каму съ правой стороны впадаетъ небольшая рѣчка *Омарка*.

На ней въ 4 вер. отъ Камы лежитъ крупное село *Благовѣщенское* (*Омары*), имѣющее, со смежнымъ *Омарскимъ Починкомъ*, болѣе 5.000 жит., волостное правленіе, школу, 16 лавокъ, базары и ярмарки. Выше по Омаркѣ, верстахъ въ 20 отъ Камы, расположено с. *Русскіе Кирмени*, имѣющее до 1.700 жит. Вблизи него находился древній болгарскій городъ *Кирменчукъ* (см. карту Болгарскаго царства на стр. 115). При селѣ находится мѣдиплавильный заводъ, на которомъ переплавлено въ 1896 г. 15 тыс. пуд. руды.

На лѣвомъ берегу Камы, верстахъ въ 20 отъ устья Шешмы, лежитъ с. *Полянки* (на картѣ I II), имѣющее до 2.000 жит., школу, красильни и значительную пристань, отправляющую разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба и дровъ, до 300 тыс. пудовъ.

У Полянокъ впадаетъ въ Каму рч. *Уратьма*, на которой, въ 5 вер. отъ Полянокъ, расположено сельцо *Поповка* (*Уратьма*), имѣющее до 1.300 жит., школу и поташныя заведенія. Сельцо это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало дворянской фамиліи Нератовыхъ, владѣвшихъ здѣсь 6.500 дес. земли. Анат. Ив. Нератовъ, проведшій свои дѣтскіе и юношескіе годы въ Уратьмѣ, былъ однимъ изъ почтенныхъ дѣятелей въ эпоху реформы царствованія имп. Александра II, сначала въ качествѣ посредника, затѣмъ коммисара въ Царствѣ Польскомъ, губернатора въ одной изъ польскихъ губерній, члена учредительнаго комитета и наконецъ сенатора 2-го (крестьянскаго) департамента Сената. Верстахъ въ 2 выше Уратьмы находится другая *Уратьма* или с. *Богородское* (*Шереметевка*—на картѣ I II). Въ XVII в. дачя села Богородскаго принадлежала татарскому мурзѣ Уркѣеву, а въ половинѣ XVIII в. куплена графомъ Серг. Вас. Шереметевымъ. По своему богатству и промышленности—это одно изъ лучшихъ селъ въ губерніи. Жителей въ немъ—до 3.800 д. Кромѣ хлѣбопашества, они занимаются приготовленіемъ кожъ; всѣхъ заводовъ въ селѣ—53; на нихъ приготовляется сапожный товаръ, подошвы, красная и бѣлая юфть, опойки, рукавицы, узды, сапоги и т. п., всего товара въ годъ на сумму до 80.000 руб. Въ селѣ есть волостное правленіе, школа, 11 лавокъ, клееварни, кулевыя заведенія, церковь, земская больница, ссудо-сберегательное товарищество, еженедѣльные базары и Ивановская ярмарка (24—27 іюня), на которую привозится товаровъ на сумму до 15.000 руб.

Выше по Камѣ, верстахъ въ 20 отъ Полянокъ, на возвышенномъ правомъ берегу расположено с. *Сокольи Горы* (на картѣ I II), основаніе котораго относится къ концу XVII в. Вскорѣ послѣ возникновенія деревни, она была пожалована вліятельному Московскому Донскому Богородскому монастырю. Нынѣ въ селѣ около 1.500 жителей. Кромѣ земледѣлія, главнымъ занятіемъ ихъ издавна служатъ рѣчные промыслы. При селѣ, находящемся въ узлѣ волжскаго, камскаго, вятскаго и бѣльскаго пароходствъ, существуетъ оживленная пассажирская и значительная товарная пристань, отправляющая грузовъ до 50 тыс. пуд. Во время навигаціи на пристани бываетъ почта и телеграфъ. Верстахъ въ 2 отъ Сокольихъ Горъ, на правомъ же берегу Камы расположена д. *Грахань* (болѣе 500 жит.,на картѣ I II), небольшая грузовая пристань, отправляющая товаровъ до 30 тыс. пуд. Возлѣ Грахани въ Каму впадаетъ *р. Вятка*, а Кама въ этомъ мѣстѣ круто поворачиваетъ на востокъ и выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области. По р. Вяткѣ, правымъ своимъ берегомъ омывающей границы Казанской губерніи, съ 1863 г. существуетъ пароходство между городами Казанью и Вяткой.

Чистопольскій уѣздъ, составлявшій до сихъ поръ лѣвобережье Камы, занимаетъ ю.-в. часть губерніи и есть самый обширный изъ уѣздовъ Казанской губерніи. Почва его черноземная, и уѣздъ, по своему плодородію, вмѣстѣ съ сосѣднимъ

Спасскимъ, есть лучшій въ губерніи. Лѣсами онъ не особенно обиленъ (до 30% всей площади уѣзда); самыя значительныя лѣсныя его площади находятся: въ с.-в. части уѣзда, по правой сторонѣ р. Шешмы, по обѣимъ сторонамъ Малаго Черемшана и между Большой и Малой Сульчей, такъ что весь уѣздъ имѣетъ характеръ лѣсостепи, а въ южной своей части имѣетъ уже степной характеръ, съ ковыльными степями. Уѣздъ—наполовину инородческій: въ немъ болѣе 30% татаръ, 14% чувашъ и 4% мордвы. Въ уѣздѣ немало дворянъ-землевладѣльцевъ; между ними есть весьма крупные.

Верстахъ въ 5 выше устья Вятки, на правомъ ея берегу находится село *Пеньки (Покровское)*, имѣющее болѣе 2.000 жит. 10 верстъ выше Покровскаго находится первая пароходная пристань по р. Вяткѣ,—уѣздный городъ Казанской губ. **Мамадышъ**, расположенный на правомъ берегу рѣки, при впаденіи въ нее рч. *Ошмы*. Если вѣрить одной татарской рукописи, на мѣстѣ г. Мамадыша въ давніе годы поселился татаринъ Мамадышъ; онъ ушелъ сюда послѣ раззоренія Болгара Тамерланомъ. Когда впослѣдствіи, въ XVII в., здѣсь стали селиться русскіе и построили здѣсь церковь, село стало называться Троицкимъ, но старое названіе также держалось. Село принадлежало Богородицкому Свіяжскому монастырю, который въ 1617 г. поставилъ въ своей вотчинѣ острожекъ для береженія своихъ прикащиковъ и запасовъ отъ ногайцевъ. Въ 1774 г. Пугачевъ, на пути изъ Осы въ Казань, былъ встрѣченъ въ Мамадышѣ колокольнымъ звономъ. Въ 1781 г. село было переименовано въ уѣздный городъ Казанскаго намѣстничества, Нынѣ въ городѣ, имѣвшемъ въ эпоху освобожденія крестьянъ 3.500 жит., а нынѣ имѣющемъ, по переписи 1897 г., 4.200 жит., находятся двѣ церкви, изъ которыхъ одна—соборная во имя Св. Троицы—построена на мѣстѣ старой въ 1780 г., три начальныхъ училища, библіотека городского общества, судоходная дистанція и частная типографія. Доходы городского хозяйства на 1900 г. были исчислены въ 12 тыс. руб. Въ зарѣчной части города, называемой Заошминской и заселенной крестьянами, есть винокуренный заводъ Щербакова, выкуривающій спирта, при 50 рабочихъ, на сумму до 130 тыс. руб. Городская пристань въ 1897 г. отпустила грузовъ, преимущественно хлѣба, 850 тыс. пуд. У сѣвернаго конца города на р. Вяткѣ обнажаются пестрые мергели, известняки и песчаники пермской системы. Въ четырехъ верстахъ отъ города находится небольшая котловина, извѣстная подъ названіемъ *Святая чаша*, на которую 8 мая ходятъ на богомолье изъ Мамадышскаго и Елабужскаго уѣздовъ.

Отъ Мамадыша идетъ почтовый трактъ къ г. Арску, гдѣ онъ соединяется съ большимъ Сибирскимъ трактомъ. Въ 3 вер. отъ города по Арскому тракту находится с. *Красная Горка* на р. Ошмѣ, имѣющая болѣе 2.500 жит., волостное правленіе, школу, войлочныя и овчинныя заведенія и кирпичные заводы. 4 вер. далѣе по тому же тракту и на той же Ошмѣ находится татарское селеніе *Нижняя Ошма*, имѣющее также болѣе 2.500 жит., 4 мечети, 4 школы, лавки и спичечные заводы. Въ 35 вер. отъ Мамадыша на этомъ трактѣ находится торговое с. *Тавели* (на картѣ И II), имѣющее около 2.000 жителей, волостное правленіе, школу, красильню, 12 лавокъ, базары и три ярмарки, съ привозомъ товаровъ на сумму свыше 20 тыс. руб. Далѣе по тракту, въ 60 верстахъ отъ Мамадыша, при р. Мёшѣ, расположенъ *Мешинскій заводъ* (*Ныртъ*—на картѣ И II). Первое названіе деревня получила отъ существовавшаго въ ней на р. Мёшѣ мѣдиплавильнаго завода, а второе—отъ сосѣдней, одноименной съ ней татарской деревни. Заводъ, положившій основаніе селенію, былъ построенъ въ 1749 г., по указу Бергъ-Коллегіи, казанскимъ купцомъ Келаревымъ въ дачахъ казенныхъ крестьянъ дер. Ныртовъ для добыванія и выплавки „добротныя, мѣдь содержащія руды“ Рабочіе, составившіе населеніе завода, были

куплены у помѣщиковъ, переведены съ другихъ заводовъ и приняты изъ числа бѣглыхъ, гулящихъ людей. Въ 1874 году заводъ сгорѣлъ, и выплавка мѣди съ тѣхъ поръ не производилась. Жители завода (болѣе 2.000 душъ) въ настоящее время большей частью землекопы. Въ селеніи есть школа, земская больница на 30 кроватей, красильня, 16 лавокъ, почтовое отдѣленіе и базары. Верстахъ въ 15 къ с.-в. отъ Ныртовъ лежитъ д. *Ст. Уча* (350 жит., волостное правленіе, на картѣ И II), близъ которой въ XVIII в. былъ мѣдный рудникъ на р. *Учѣ*, лѣвомъ притокѣ р. Шіи, но прекратилъ свою дѣятельность вслѣдствіе недостатка руды. Верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ Ныртовъ находится большое торговое и промышленное село *Кукморъ* (*Таишевскій заводъ*—на картѣ И I). Селеніе это возникло въ началѣ второй четверти XVIII столѣтія, съ устройствомъ здѣсь мѣдиплавильнаго завода. До постройки завода мѣстность, гдѣ находится село, принадлежала, подъ именемъ вымороченной статьи, ясачнымъ татарамъ деревни Таишевой. Первымъ устроителемъ завода былъ казанскій купецъ Иноземцевъ. Рабочими на заводѣ были пришлые люди, искавшіе хорошаго вознагражденія за свой трудъ. Самымъ цвѣтущимъ временемъ для завода были двадцатые годы истекшаго столѣтія при помѣщикѣ Ярцевѣ; затѣмъ заводъ сталъ приходить въ упадокъ вслѣдствіе истощенія рудъ. Въ 1851 году заводъ сгорѣлъ и до настоящаго времени не возобновленъ. Первая деревянная церковь въ заводѣ была построена въ 1765 году, существующая же каменная—въ началѣ XIX столѣтія. Въ богатомъ церковномъ архивѣ хранятся, между прочимъ, документы, относящіеся къ Пугачевскому бунту. Жители (около 1.200 душъ) рѣзко отличаются отъ крестьянъ Казанской губерніи домашней обстановкой, нравственнымъ складомъ, говоромъ и родомъ занятій, напоминая собой горожанъ. Большая часть жителей—ремесленники, и изо всѣхъ ремеслъ особенно выдѣляется мѣдное производство. Въ селѣ есть каменная церковь, училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, 126 лавокъ, красильня, 3 мѣднолитейныя заведенія, пять крупныхъ заведеній валеной обуви, на которыхъ работаетъ до 750 рабочихъ, приготовляющихъ товаровъ на сумму до 60 тыс. руб. Въ окрестномъ селеніи *Ершовомъ Починкѣ* (1.600 жит., на картѣ И I) также имѣются заводы валеной обуви.

Въ 35 верстахъ отъ Мамадыша, на лѣвомъ берегу Вятки, въ чрезвычайно живописной мѣстности расположена д. *Лубяны* (*Гурьевка*, 120 ж., на картѣ I I), при которой находится значительное имѣніе Лебедева. Въ имѣніи существуетъ конскій заводъ для разведенія упряжныхъ рысистыхъ и рабочихъ (першероны) лошадей, а также паровой лѣсопильный заводъ въ 40 силъ, распиливающій досокъ, при 50 рабочихъ, на сумму до 30 тыс. руб. При деревнѣ есть пассажирская и грузовая пристань, отправляющая товаровъ, главнымъ образомъ лѣса, свыше 500 тыс. пуд. Немного выше Лубянъ, на правомъ берегу Вятки лежитъ д. *Плаксиха* (*Кубанъ-Чуръ*—на картѣ I I, до 600 жит.), въ верстѣ отъ которой вверхъ по берегу Вятки находится возвышенная мѣстность—„Вятскій Курганъ", заканчивающаяся каменистымъ неприступнымъ утесомъ. На этомъ курганѣ, величественно возвышающемся надъ рѣкой, находятъ частицы кольчугъ, ножей, кинжаловъ и древнія мелкія монеты. Есть преданіе, что въ XVII столѣтіи здѣсь находился разбойничій хуторъ, изъ котораго разбойники дѣлали нападенія на плывущія по р. Вяткѣ суда и грабили ихъ. Плаксиха—послѣдняя деревня Казанской губ., расположенная на р. Вяткѣ; дальше рѣка эта выходитъ уже изъ предѣловъ разсматриваемой нами области въ Вятскую губ.

Мамадышскій уѣздъ, окруженный съ в. и ю. судоходными р. р. Вяткой и Камой, принадлежитъ къ числу нечерноземныхъ уѣздовъ Казанской губ., такъ какъ почва его преимущественно суглинистая, въ западной части — супесчанная, а черноземъ встрѣчается рѣдко. Уѣздъ принадлежитъ къ числу не особенно лѣсистыхъ; подъ лѣсами—31% всей площади. Лѣса наполовину дубовые; много въ лѣсахъ осины (до 20%), липы (10%), а хвойныя деревья не составляютъ и 5%. Уѣздъ—по преимуществу инородческій, такъ-какъ въ немъ до 60% инородцевъ, въ томъ числѣ 55% приходится на долю татаръ. Въ Мамадышскомъ уѣздѣ крѣпостное право было мало

развито: въ эпоху освобожденія крестьянъ помѣщиковъ, имѣвшихъ во владѣніи болѣе 100 душъ, было всего только три.

Возвратимся къ устью Камы, чтобы послѣдовать внизъ по Волгѣ. Вблизи устья Камы Волга, уклоняясь къ западу, раздѣляется на три протока: правый называется *Коренной Волгой*, средній—*Воложкой*, а лѣвый—*Чертыкомъ*. Острова, образуемые этими рукавами, носятъ названіе *Каратаевскаго*, *Кирельскаго* и *Чертыка*. Верстахъ въ 8 отъ устья Камы, на склонѣ высокой горы „*Соколъ*", спускающейся къ Волгѣ, расположено с. *Кирельское* (*Воскресенское* или *Туба* — на картѣ Ж II). Вблизи села находятся малозамѣтные остатки укрѣпленія бывшаго здѣсь болгарскаго города *Ошеля*, на который въ 1220 г. князь Святославъ Всеволодовичъ сдѣлалъ удачный походъ. По словамъ лѣтописи, городъ былъ огороженъ, вокругъ него былъ дубовый тынъ, а затѣмъ два оплота и между ними „валъ ссыпанъ". Несмотря на такія сооруженія, русскіе, завладѣвъ Ошелемъ, сожгли его, что произвело сильное впечатлѣніе на болгаръ. На вершинѣ горы Соколъ, находится высокая насыпь, въ видѣ маяка, обнесенная валами. Названіе горы будто бы происходитъ отъ водившихся здѣсь встарину соколовъ, которые ловились для государя. Начало заселенія этой мѣстности русскими относится къ первымъ годамъ XVII в., когда село принадлежало казанскимъ митрополитамъ. Существующая здѣсь церковь построена въ 1754 г. Нынѣ въ селѣ до 1.700 жителей, церковно-приходская школа, лавки, еженедѣльные базары и двѣ ярмарки; развито садоводство. При селѣ есть пристань, отправляющая грузовъ до 90 тыс. пуд. Противъ села на Волгѣ расположены островъ *Соколъ* и *Кирельскій затонъ*, имѣющій въ ширину 60 саж. и въ глубину 7 футовъ.

Немного ниже Кирельскаго, возлѣ лѣваго, низменнаго берега Волги, при р. *Безднѣ*, расположенъ обширный и весьма удобный для зимовки судовъ заливъ, имѣющій 80 саженъ въ ширину и 8 фут. въ глубину, извѣстный подъ названіемъ *Спасскаго затона* (на картѣ ЖЗ II). Здѣсь находится *Николаевскій* пароходо-строительный заводъ, существующій съ 1858 г., и пристань пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій". На заводѣ, имѣющемъ 1.500 жит., въ 1897 г. было построено два товаро-пассажирскихъ парохода, съ подъемной способностью въ 86 тыс. пуд., стоимостью въ 350 тыс. руб. При заводѣ существуетъ больница на 10 кроватей. Въ затонѣ зимуютъ пароходы общества „Кавказъ и Меркурій".

Въ Спасскій затонъ впадаетъ р. *Бездна*, судоходная только въ весеннее время на протяженіи 10 верстъ—отъ устья до уѣзднаго города Казанской губерніи **Спасска** (на картѣ З II). Мѣстность, занимаемая городомъ, была обитаема въ очень древнія времена, о чемъ свидѣтельствуетъ найденный вблизи него въ 1869 г. мѣдный кувшинъ и разныя заключавшіяся въ немъ серебряныя или позолоченныя, большей частью филигранныя издѣлія,—повидимому восточнаго происхожденія, относящіяся къ IX—XI вѣкамъ. Русское поселеніе на мѣстѣ города образовалось лишь въ началѣ XVIII в. изъ переселенцевъ с. Никольскаго, основаннаго въ XV в., жители котораго призваны были сюда для караула монастырскихъ угодій, принадлежавшихъ Воскресенскому монастырю, „что на Эдемскомъ острову", и для ловли рыбы. Островъ этотъ находился между Чертыкомъ и Волгой и названіе *Эдемскаго* получилъ оттого, что здѣсь былъ лѣтній домъ Казанскаго архіепископа. Когда впослѣд-

ствіи островъ началъ подмываться Волгой, то жители с. Никольскаго переселились на нынѣшнее мѣсто г. Спасска и основали здѣсь поселокъ. Въ 1781 г. поселокъ этотъ былъ переименованъ изъ села уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ 1.500 жит. Нынѣ въ городѣ, по переписи 1897 г.,— 2.780 жителей, одна церковь во имя св. Троицы, библіотека городского общества и городской общественный банкъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 16 тыс. руб. Промышленность города почти исключительно ограничивается мукомольнымъ производствомъ. Самая крупная паровая мельница, принадлежащая Блинову, производитъ муки на сумму до 50 тыс. руб. Городская пристань въ весеннее время отпускаетъ разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба, до 2½ милл. пуд.

Мѣстность, окружающая г. Спасскъ, равно какъ и самый городъ, была обитаема въ древнія времена, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ старинныхъ городищъ, слѣды которыхъ сохранились и донынѣ. Такъ, въ 4 вер. къ с.-в. отъ Спасска, около с. *Куралова* (1.200 жит., на картѣ 3 Ш), находится древнее укрѣпленіе, окруженное двумя валами, между которыми находится ровъ. Нѣсколько подобныхъ же укрѣпленій расположено по р. *Актаю*, а именно: при д. *Христофоровкѣ* (*Измери*—на картѣ 3 Ш), въ 20 вер. отъ Спасска, на почтовомъ трактѣ въ Казань, при д. *Татарскія Измери* (600 жит.), гдѣ находится и почтовая станція, около с. *Пичкасы*, д. *Ямкина*, *Войкина*, у с. *Караваева*, с. *Матакъ* (на картѣ 3 Ш, 3 Ш). Городокъ около с. Караваева иначе называется еще *Марининъ кладъ*, по имени женщины Марины, которая первая начала искать здѣсь клады. На нѣкоторыхъ изъ этихъ городковъ находятъ различныя татаро-болгарскія древности. Отъ с. *Буракова* (на картѣ 3 Ш), расположеннаго по обоимъ берегамъ Актая, тянется старинный земляной валъ до г. Спасска, на протяженіи 20 верстъ. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ около Спасска, да и вообще въ Спасскомъ уѣздѣ, есть немало значительныхъ селеній. Вер. въ 18 къ с.-в. отъ города, на р. Актаѣ находится с. *Пичкасы (Николаевское)*, имѣющее болѣе 2.000 жит., волостное правленіе, лавки и базары. Въ той же волости, въ 4 вер. отъ волостного селенія выше по Актаю находится с. *Бураково (Богородское)*, имѣющее 1.500 жит., шерстобитни и кирпичный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Вѣрѣ Юр. Трубниковой, имѣвшей здѣсь въ своемъ владѣніи до 8.000 дес. земли. Вер. въ 14 къ в.-с.-в. отъ Буракова находится село *Левашово*, имѣющее 1.500 жит., 2 церкви и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Ал. Андр. Ниротморцеву, владѣвшему здѣсь 5.000 дес. земли. Въ Левашовской же волости, къ с.-з. и с. отъ волостного селенія находятся еще два крупныя селенія: *Лебедино (Троицкое)*, имѣющее 2.400 жит., лавки и болѣе 10 вѣтряныхъ мельницъ, и *Кадыкуль (Новоспасское)*, имѣющее 1.500 жит. Оба селенія принадлежали въ эпоху освобожденія крестьянъ Пав. Льв. Толстому. Толстые владѣли здѣсь 16.000 дес. земли. Въ верховьяхъ р. Актая, къ в.-ю.-в. отъ Спасска находится село *Базарные Матаки*, имѣющее до 1.200 жит., волостное правленіе, лавки, базары и ярмарку, съ привозомъ на 10 тыс. руб. Въ волости этого села расположено, вер. въ 6 отъ него къ с.-в., другое болѣе значительное татарское селеніе *Новые Челны*, имѣющее до 3.000 жит., 2 мечети и 2 школы. Вер. въ 14 отъ Нов. Челнъ къ ю.-в., за р. Черемшаномъ, у границы Чистопольскаго у. находится с. *Мараса (Мураса)*, имѣющее 1.200 жит., волостное правленіе, больницу, лавки, базары и ярмарку. Въ эпоху оовобожденія крестьянъ село это принадлежало Алекс. Петр. Ермоловой, владѣвшей здѣсь 7.000 дес. земли. Въ 24 вер. къ ю.-в. отъ Спасска, на той же рѣкѣ Безднѣ, на которой расположенъ и городъ Спасскъ, находится село *Гусиха (Воскресенское)*, имѣющее до 1.500 жит., 2 церкви, волостное правленіе, шорныя заведенія, лавки и базары, и въ близкомъ отъ него разстояніи, внизъ по р. Безднѣ — село *Бездна*, съ 2.000 жит., школой, лавками и 13 вѣтряными мельницами. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Бездна пріобрѣло себѣ печальную извѣстность тѣмъ, что оно было единственнымъ въ Россіи, въ которомъ, при объявленіи положенія 19 февр. 1861 г., по недоразумѣнію бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, пришлось прибѣгнуть къ оружію для того, чтобы прекратить охватившее населеніе волненіе. Въ 10 вер. къ ю.-ю.-з. отъ города расположено с. *Щербеть*, имѣющее до 1.500 жит., волостное правленіе, школу, лавки, и вер. въ 4 отъ волостного села—с. *Красная Слобода* съ 1.300 жит. Первое изъ этихъ селъ въ эпоху освобожденія крестьянъ вхо-

дило въ составъ Молоствовскихъ имѣній (см. ниже, стр. 380), а второе принадлежало гр. Адел. Альб. Комаровской, владѣвшей здѣсь 4.500 дес. земли.

Верстахъ въ 20 отъ пароходной пристани Спасскій затонъ находится с. *Болгары* (*Успенское*), на почтовой дор. изъ Спасска въ Тетюши, въ 6 в. отъ Волги, на луговой ея сторонѣ (на картѣ Ж Ш). Окрестности села и самое село замѣчательны развалинами древней столицы Болгарскаго царства *Болгаръ* или *Булгара*, называемаго въ нашихъ лѣтописяхъ *Великимъ-городомъ*. Краткая исторія Болгарскаго царства изложена нами въ IV главѣ этой книги. Поэтому здѣсь мы скажемъ только о самомъ городѣ. Время основанія его неизвѣстно, но въ X вѣкѣ онъ уже существовалъ, что видно изъ монетъ, въ немъ вычеканенныхъ. По свѣдѣніямъ восточныхъ писателей, городъ былъ обширенъ, но дома въ немъ были деревянные; были также большія мечети съ училищами. Въ 968 году городъ испыталъ на себѣ нашествіе русскихъ подъ предводительствомъ воинственнаго в. кн. Кіевскаго Святослава и былъ разоренъ; но и послѣ того въ немъ было до 10.000 жителей. Это былъ крупный торговый центръ сѣверо-востока Европы, въ которомъ сосредоточивалась торговля болгаръ какъ съ сосѣдними славянскими и финскими племенами, такъ равно съ азіатскимъ востокомъ и Аравіей. Болгары снабжали въ голодные годы славянъ хлѣбомъ; черезъ этотъ же городъ, какъ впослѣдствіи черезъ Нижній-Новгородъ, шли въ Россію восточные товары — пряности, ароматы, шелковыя матеріи, драгоцѣнные камни, атласъ, золотыя и серебряныя издѣлія, какъ-то: блюда, цѣпочки, запястья, кольца, булавки, пуговки, бляхи и пр. Въ ряду крупнаго торговаго значенія столицы Болгарскаго царства, населеніе этого города представляло довольно пеструю этнографическую смѣсь. Между разными народностями, преимущественно восточными, въ Великомъ-городѣ были и русскіе, не только находившіеся въ плѣну, но и проживавшіе здѣсь добровольно по торговымъ дѣламъ. Лаврентьевская лѣтопись сохранила намъ подъ 1229 годомъ извѣстіе о томъ, что въ Болгарахъ, среди коренного магометанскаго населенія, жили и христіане, у которыхъ было свое особое кладбище. Одинъ изъ христіанъ, по имени Авраамій, въ этомъ году, по сказанію лѣтописи, былъ замученъ магометанами, принуждавшими его отречься отъ Христа. Мощи его въ слѣдующемъ 1230 году были перенесены во Владиміръ. Въ 1236 году столица Болгарскаго царства испытала на себѣ татарское нашествіе подъ предводительствомъ одного изъ полководцевъ Батыя—Субудай-багадура и подверглась полному разгрому. Болгарскіе князья Баянъ и Джику изъявили покорность, но вскорѣ опять возстали. Послѣ этого Субудай окончательно овладѣлъ ихъ землей. Разрушенный городъ, однако, скоро опять поправился, населеніе его возросло до 50 тысячъ человѣкъ, и самъ Батый въ иные годы избиралъ его своей резиденціей. Татарское нашествіе вызвало даже оживленіе торговли на Волгѣ. Русскія суда продолжали плавать по Волгѣ и имѣли склады въ Сараѣ; въ то же время по Волгѣ ходили суда татарскія, армянскія, болгарскія и вообще—различныхъ „бесерменъ“. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1382 годомъ описывается грабежъ русскихъ купцовъ въ г. Болгарѣ. Это извѣстіе служитъ указаніемъ на продолжавшіяся до конца XIV столѣтія торговыя сношенія русскихъ съ болгарами и на пребываніе въ г. Болгарѣ русскихъ по торговымъ дѣламъ. Но со второй половины XIV вѣка городъ быстро пошелъ къ упадку, вслѣдствіе цѣлаго ряда постигшихъ его бѣдствій. Въ 1361 году онъ испыталъ на себѣ нашествіе Пуладъ-Теймура (Тамерлана). Въ 1398 году г. Болгары Великіе, въ то время уже татарскій городъ, былъ взятъ братомъ московскаго великаго князя Василія Дмитріевича Юріемъ. Это была важная побѣда русскихъ надъ своими побѣдителями—татарами. Въ 1431 году Болгары вновь взяты были русскими войсками, подъ начальствомъ князя Өед. Давыд. Пестраго. Съ этого времени славная нѣкогда столица Болгарскаго царства теряетъ уже всякое значеніе и нигдѣ не упоминается въ качествѣ важнаго политическаго или торговаго центра. Роль ея всецѣло переходитъ къ Казани. Русскія поселенія въ окрестностяхъ древней болгарской столицы стали появляться послѣ покоренія Казани. Вся эта мѣстность, насколько извѣстно, была отдана на кормленіе и содержаніе казанскихъ митрополитовъ. На *Эдемскомъ островѣ*, близъ Спасскаго затона былъ устроенъ митрополичій загородный дворецъ. Когда рѣка подмыла и уничтожила этотъ островъ, въ началѣ XVIII вѣка казанскому митрополиту Тихону пришла мысль о перенесеніи этого дворца на мѣсто древняго болгарскаго городища и о построеніи здѣсь православнаго монастыря. Монастырь былъ основанъ около 1712 года и просуществовалъ до 1732 года, когда былъ упраздненъ; взамѣнъ его въ 1764 году былъ основанъ другой—въ г. Чебоксарахъ. Памятникомъ существованія въ Болгарахъ монастыря нынѣ служитъ каменная палата близъ церкви, одинаковой кладки и постройки съ остальными памятниками Болгаръ. Въ этой палатѣ была церковь св.

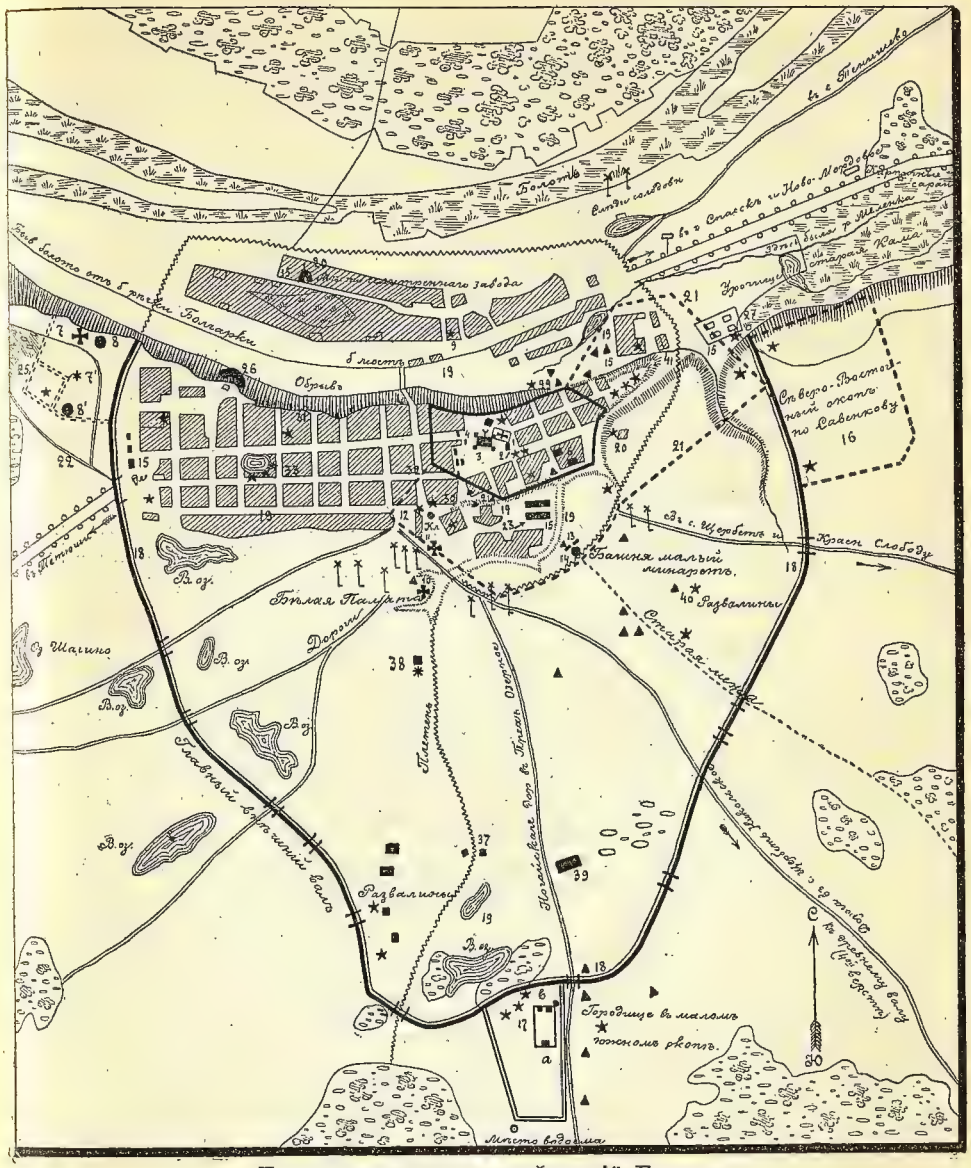
Николая Чудотворца, упраздненная въ 1732 году, съ постройкой Успенской приходской церкви. Нынѣшнее село *Болгары* (Успенское), по преданію и разсказу старниковъ, существуетъ болѣе 100 лѣтъ и было основано среди пустынныхъ развалинъ, гдѣ болѣе 300 лѣтъ не было жителей. Памятникомъ знаменитой болгарской столицы остались валы, рвы и развалины каменныхъ зданій, время постройки которыхъ археологи относятъ къ XIII вѣку, т. е. къ эпохѣ монгольскаго владычества. Къ сожалѣнію, развалины эти, расхищавшіяся въ прежнее время окрестными жителями на постройки, въ настоящее время большей частью представляютъ безформенныя груды камня, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ. Болгарскія развалины привлекали на себя вниманіе многихъ ученыхъ, археологовъ и любителей, оставившихъ подробное ихъ описаніе, каковы: Лепехинъ, Палласъ, Озерецковскій, Эрдманъ, Свиньинъ, Кафтанниковъ, Л. Кавелинъ, Второвъ, И. Н. Березинъ, Новоструевъ, Риттихъ, Шпилевскій и др. Кромѣ того до насъ дошло два описанія болгарскихъ памятниковъ XVIII вѣка: дьяка Михайлова (1712 года) и полковника Савенкова и геодезиста Крапивина (1732 гг.). По

Развалины Болгаръ.

(*По фот. К. Сафонова*).

этимъ описаніямъ городъ Болгаръ былъ окруженъ валомъ, рвомъ и деревянной стѣной. Окружность вала достигала 7 верстъ, площадь внутри его—$3^1/_2$ квадратныхъ версты. Въ настоящее время валъ во многихъ мѣстахъ уже обвалился, а ровъ засыпался, но все же виденъ на всемъ его протяженіи. Вся фигура вала напоминаетъ насыпь полотна желѣзной дороги, съ высотой въ сажень и съ шириной у основанія до 4 саженъ; такихъ же приблизительно размѣровъ и ровъ. По бокамъ главнаго вала, повидимому, были сторожевыя башни или городки, окруженные особыми окопами, а внутри вала, въ восточной части нынѣшняго селенія былъ центральный окопъ, служившій цитаделью, послѣднимъ убѣжищемъ осажденныхъ. Внутри и внѣ вала находятся развалины многочисленныхъ зданій, все болѣе и болѣе разрушающіяся. Палласъ и Озерецковскій, посѣтившіе Болгары въ концѣ XVIII в., насчитали здѣсь до 44 каменныхъ зданій, довольно хорошо сохранившихся. Въ настоящее время ихъ сохранилось уже немного. Въ центральномъ окопѣ находится знаменитый „*Четырехугольникъ*“, остатки котораго хорошо замѣтны и нынѣ. Большинство изслѣдователей предполагаютъ, что въ этомъ четырехугольникѣ была мечеть; объ этомъ свидѣтельствуютъ и магометанскія преданія, записанныя дьякомъ Михайловымъ и полковникомъ Савенковымъ; и нынѣ внутренняя площадь четырехугольника служитъ мѣстомъ молитвы для всѣхъ пріѣзжающихъ сюда мусульманскихъ поклонниковъ. Впрочемъ, Свиньинъ и Риттихъ предполагаютъ, что въ четырехугольникѣ былъ ханскій дворецъ, укрѣпленный какъ цита-

дель. Возлѣ самаго четырехугольника стояла круглая высокая (12 саженъ) башня, извѣстная подъ названіемъ *„Большого минарета“*. Эта башня стояла до сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія. Она уцѣлѣла долѣе другихъ болгарскихъ зданій, благодаря заботливости Петра Великаго, который, при посѣщеніи развалинъ Болгара, приказалъ верхнюю часть этой башни оковать двумя желѣзными обручами. Въ 1837 г. башня еще существовала, но въ 1846 г., при посѣщеніи Болгара Березинымъ, ея уже не было. Она развалилась, по предположенію Риттиха, въ 1841 г., подрытая, вѣроятно, искателями кладовъ. Близъ четырехугольника, нѣсколькс восточнѣе его, расположена палата, служившая когда-то *церковью св. Николая*. Относительно назначенія этой развалины въ древности ученые расходятся. Свиньинъ неправильно считалъ ее одной изъ башенъ четырехугольника; Кафтанниковъ и Второвъ считали ее кладовой; Палласъ предполагалъ здѣсь мечеть, а Березинъ—мусульманскую „тюрбэ“, т. е. надгробную молельню. Савенковъ и Крапивинъ вполнѣ подтверждаютъ это послѣднее мнѣніе. Они еще въ началѣ XVIII вѣка записали объ этой палатѣ слѣдующее татарское преданіе: „слыхали-де они отъ старыхъ своихъ людей, что въ той палатѣ было кладбище“. Новымъ подтвержденіемъ мнѣнія Березина является найденная въ 1889—90 гг. противъ входной двери палаты надгробная плита съ татарской надписью, гласящей о смерти женщины, умершей въ 690 г. геджры. Церковь этой палаты, какъ мы уже сказали, упразднена въ 1732 г. На сѣверъ отъ четырехугольника, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ Большого минарета, близъ главнаго входа въ нынѣшнюю сельскую церковь, находится палата, служившая нѣкоторое время *монастырскимъ погребомъ*. Палата—четырехугольная, имѣющая 4 сажени въ поперечникѣ, вверху переходящая въ восьмиугольникъ. Березинъ предполагаетъ, что она была надгробной молельной. Выпись дьяка Михайлова подтверждаетъ это мнѣніе, сообщая, что въ этой палатѣ были каменья кладбищные съ татарской надписью, а Савенковъ дополняетъ, что, судя по находкѣ здѣсь остатковъ длинныхъ волосъ и парчевой одежды,—здѣсь хоронили женщинъ. Въ настоящее время палата ремонтирована, покрыта заново выкрашенной многогранной деревянной крышей, угламъ которой придана оригинальная, звѣздообразная форма. Внутри малаго окопа, неподалеку отъ четырехугольника, были еще три большія палаты, въ которыхъ, по описи дьяка Михайлова, былъ *домъ прежнихъ царей*. Но въ настоящее время этихъ палатъ не существуетъ; вѣроятно, онѣ давно разрушились, потому что объ нихъ не упоминаетъ даже Палласъ. По предположенію Шпилевскаго, нынѣшняя церковь стоитъ на мѣстѣ этого царскаго дома. Внѣ окопа и внѣ бывшаго монастыря и монастырской слободы или нынѣшняго села, но внутри большого городского вала, находились слѣдующія древнія строенія: 1) *„Черная“* или *„Судная палата“*, сохранившаяся лучше всѣхъ зданій древняго Болгара. Въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ о болгарскихъ древностяхъ (въ описяхъ Михайлова и Савенкова) этихъ названій ей не приписывается. Судейской или Судной палата названа впервые въ описаніи Палласа, а вслѣдъ за нимъ такъ называютъ ее Эрдманъ и Кафтанниковъ, считавшіе это зданіе за главное болгарское судилище,—судейскій домъ. Эти же послѣдніе два изслѣдователя называютъ палату Черной, причемъ Кафтанниковъ, въ объясненіе этого названія, приводитъ татарскую рукописную легенду „о несгораемой прекрасной болгарской царевнѣ и двухъ ея братьяхъ, воспитанныхъ въ лѣсу“. Легенда эта разсказываетъ, что во время приступа Тамерлана къ городу, ханъ Абдуллахъ, съ женами и нѣкоторыми дѣтьми, заперся въ Судейской палатѣ. Тамерланъ приказалъ завалить палату снизу до верху бревнами, облитыми горючими веществами, и зажечь. Ханъ Абдуллахъ сгорѣлъ со всѣми приближенными, за исключеніемъ одной изъ дочерей, которая спаслась чудеснымъ образомъ. По сожженіи палаты, ее увидѣли сидящей на сводѣ, обернутой въ бѣлую одежду муллы Хисамутдина, почитавшагося тогда за святого, гробница котораго стояла подъ одной палатой на ханскомъ кладбищѣ, близъ минарета. Ханская дочь, по своей набожности, цѣломудрію и добродѣтели, издавна почиталась за святую, а, по необыкновенной красотѣ, ее называли райской гуріей. Когда ее представили Тамерлану, онъ удивился чудному спасенію и, прельщенный ея красотой, по отступленіи отъ города, взялъ съ собой царевну и ея брата. Этимъ пожаромъ судейской палаты Кафтанниковъ и объясняетъ названіе ея—*Черной*, т. е. закопченной дымомъ. Березинъ находитъ, что названіе „Судной палаты“ принадлежитъ къ числу новѣйшихъ и притомъ ложныхъ толкованій. По его мнѣнію, Судная палата есть ничто иное, какъ одна изъ лучшихъ болгарскихъ мечетей. Сдѣлавъ затѣмъ подробное описаніе памятника, онъ прибавляетъ: „съ сѣверо-западной стороны примыкало къ мечети особенное строеніе,—можетъ быть, что-нибудь вродѣ *медрессе*,—духовнаго училища“. Описаніе



Планъ развалинъ и укрѣпленій Болгаръ.

1. Нын. Успенск. церк. 2. Упразд. церк. св. Николая. 3. Фундам. „четырехуг.“ или „цитадели“. 4. Мѣсто „Больш. минар.“. 5. Палата, бывш. монаст. погреб. 6. Мѣсто „ханск. палатъ“ или „бани“. 7. Слѣды „греч. палаты“ или „армянск. церкви“. 8. Мѣста „бывш. у дороги столба со сводами“. 9. Мѣсто развал. палатъ съ башн. на возв. курганѣ, гдѣ былъ маякъ. 10. Мѣсто „Бѣл. палаты“ и сосѣдн. здан. 11. Реставр. часть „Черн. палаты“. 12 и 13. Фундам. палатъ у сельск. кладб. и у „Мал. минар.“. 14. Мал. минар. 15 и 20. Мѣсто селитр. зав. 16. Мѣсто сѣв.-вост. окопа. 17. Городище съ „Мал. южн. окопомъ или городкомъ“. 18. Валъ со рвомъ. 19. Мѣста бывш. водохраним. 21. Участ. селитр. зав. 22. Екатер. дор. къ Чертыку, къ прист. Царск. и Ага Базаръ. 23. Насыпи „Татарскія постели“. 24. Мѣсто вала бывш. центр. окопа. 25. Признаки вала зап. окопа. 26. „Бабій бугоръ“—мѣсто, обильн. челов. костями. 27. „Капитанск. колодезь“.

Савенкова, относящееся къ первой половинѣ XVIII столѣтія, но открытое въ архивахъ много позднѣе березинскаго описанія, вполнѣ подтверждаетъ послѣднее предположеніе, такъ какъ и тогда эту палату считали за бывшую школу: „оная де палата, какая де была—того они не знаютъ, токмо признакомъ признаютъ, что знатно была школа". Въ настоящее время палата реставрирована и выкрашена въ бѣлый цвѣтъ, такъ что совсѣмъ не оправдываетъ своего названія. 2) *„Бѣлая Палата"*—нынѣ не существующая, находившаяся на разстояніи саженъ 100 къ югу отъ Черной Палаты. Впервые она названа этимъ именемъ у Эрдмана. Палласъ предполагалъ здѣсь усыпальницу знатныхъ лицъ или школу. Свиньинъ не рѣшился высказать опредѣленнаго заключенія, замѣтивъ лишь о сходствѣ Палаты съ индѣйскими пагодами; затѣмъ всѣ другіе археологи принимаютъ Бѣлую палату за бывшую баню. Въ описи Савенкова и Крашенина также записано преданіе: „та де палата была баня". Эрдманъ и Кафтанниковъ открыли въ зданіи слѣды бассейна и остатки глиняныхъ и желѣзныхъ водопроводныхъ трубъ. Зданіе состояло изъ трехъ частей—средней, главной и обширнѣйшей и двухъ примыкающихъ къ ней пристроекъ съ юга и сѣвера. Средняя часть представляла собой квадратъ, внутри котораго по 4 угламъ устроены были четыре, тоже квадратныя, комнаты, такъ что центральная комната получала крестообразную форму. Къ этой главной средней части съ боковъ примыкали пристройки—съ юга изъ трехъ и съ сѣвера—изъ двухъ комнатъ. Длина палаты была 13 саженъ и 2 арш., ширина $4^1/_2$ сажени. Совершенно бѣлый видъ палаты зависѣлъ отъ свойства известково-мѣловой породы камня, изъ котораго она выстроена. 3) *Малый минаретъ*—въ 260 саженяхъ къ востоку отъ Черной Палаты—представляетъ изъ себя хорошо сохранившуюся башню, имѣющую 8 саженъ въ окружности у основанія и 7 саженъ вышины. Зданіе это начало было разрушаться, но богатые татары ремонтировали его: покрыли желѣзной крышей, оканчивающейся шпицемъ съ луной; кромѣ того, около верхняго отступа устроили перила, такъ что зданіе приняло красивую форму. Саженяхъ въ 10 отъ минарета замѣтны развалины двухъ палатъ, въ которыхъ всѣ ученые единогласно признаютъ бывшія мечети. Вблизи нихъ обозначено рѣшеткой мѣсто, на которомъ, по словамъ мусульманъ, покоится прахъ нѣсколькихъ святыхъ, проповѣдниковъ мусульманства. Татары очень чтутъ указанную мѣстность. Внѣ вала, на сѣверо-западъ отъ села къ р. Волгѣ была палата четырехугольная безъ сводовъ, длиной $5^1/_2$ и шириной $3^1/_2$ саж., а возлѣ нея небольшой столбъ, вышиной въ $1^1/_2$ саж., вродѣ часовни. Палата эта извѣстна подъ названіемъ *Греческой Палаты*. Большинство изслѣдователей полагаютъ, что это была христіанская церковь и около нея христіанское кладбище, всего вѣроятнѣе—армянскія, такъ какъ около этой церкви находили надгробные памятники съ надписями, которыя походили на армянскія.

Памятниками древняго г. Болгара, кромѣ развалинъ каменныхъ зданій, являются надписи—мусульманскія (арабско-татарскія) и армянскія, а также различныя вещи и монеты. Въ первый разъ надписи эти были списаны въ 1722 г., по повелѣнію Петра Великаго. Русскій переводъ былъ напечатанъ Лепехинымъ, подлинныя же надписи съ новымъ переводомъ были опубликованы въ 1831 году Клапротомъ. Новый исправленный переводъ ихъ впослѣдствіи сдѣланъ Эрдманомъ и Березинымъ. Всего до настоящаго времени списано около 50 надгробныхъ надписей, писанныхъ арабско-татарскимъ, и шесть — армянскимъ шрифтомъ. Арабско-татарскія надписи начинаются обыкновенно 60 стихомъ XXV главы корана, затѣмъ слѣдуетъ обозначеніе имени погребеннаго, молитвенное воззваніе о немъ и годъ смерти. Между именами погребенныхъ встрѣчаются пришельцы изъ отдаленныхъ странъ: Шемахи, Самарканда, Ширвана и др., что свидѣтельствуетъ о дѣятельномъ сношеніи г. Болгара съ азіатскимъ востокомъ, а армянскія надписи говорятъ, что среди коренного магометанскаго населенія столицы въ началѣ XII вѣка жили христіане—или болгары, или армяне-пришельцы. Изъ числа мусульманскихъ надписей 7 принадлежатъ лицамъ женскаго пола. Въ этихъ надписяхъ любопытны эпитеты, прилагавшіеся къ погребеннымъ, характеризующіе въ извѣстной степени воззрѣнія волжскихъ болгаръ на достоинство женщины: уважаемая, великодушная, цѣломудренная, прекрасная, чистая, невинная, набожная, безгрѣшная, милая, безпорочная, благородная, многотерпѣливая, многопостная. Самые камни съ надписями большей частью уже не сохранились, такъ какъ въ разное время впослѣдствіи ими пользовались, въ качествѣ строительнаго матеріала: часть ихъ пошла на фундаментъ церкви бывшаго Успенскаго монастыря, а часть—подъ фундаменты частныхъ домовъ. И если бы Петръ Великій не распорядился списать надписи, то матеріалъ, въ нихъ заключающійся, совершенно пропалъ бы для науки.

Вещи въ Болгарскомъ городищѣ находятъ съ давняго времени, такъ какъ

объ этомъ есть упоминаніе еще у Татищева, продолжаютъ находить и теперь. Больше всего предметовъ найдено въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „*Бабій бугоръ*“. Къ сожалѣнію, много вещей попадаетъ въ руки лицъ, совершенно не интересующихся древностями, и перепродаются серебреникамъ и мѣдникамъ на сплавъ. Тѣмъ не менѣе были попытки составленія изъ вещей, находимыхъ въ Болгарѣ, цѣлыхъ коллекцій. Такъ, извѣстны коллекціи Савельева и Фукса, пропавшія безслѣдно, Березина, Толмачева (55 вещей, пріобрѣтенныхъ Казанскимъ университетомъ), Ешевскаго (200 вещей, находящихся въ настоящее время въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ). Новѣйшимъ и самымъ богатымъ собраніемъ болгарскихъ древностей является коллекція Лихачева, хранящаяся въ Казанскомъ городскомъ музеѣ. Въ указанныхъ коллекціяхъ находятся предметы, принадлежавшіе еще къ каменному и бронзовому вѣкамъ, причемъ послѣднихъ вещей находится очень небольшое количество, почему ученые и полагаютъ, что въ Болгаріи бронзовый вѣкъ былъ очень кратковременный, и быстро совершился переходъ къ желѣзному. Изъ каменныхъ орудій находятъ: копья, ножи, скребки, стрѣлы, долота, клинья и пр. Изъ бронзы и мѣди встрѣчаются разные сосуды: котелки, ведерки, чаши, лампы, а также предметы убранства и комфорта, какъ то: перстни, кольца, разныя привѣски, грудныя застежки, металлическія зеркала и пр. Кромѣ того, въ Болгарѣ, какъ въ городѣ по преимуществу торговомъ, часто попадаются принадлежности вѣсовъ: различной величины бронзовыя чашечки, различнаго вида тяжести, бронзовыя гирьки, иногда со знаками. Желѣзо болгарскихъ издѣлій отличается чистотой и вязкостью металла. Изъ него приготовлялись земледѣльческія орудія (лемехи, серпы и косы), разнообразное оружіе (ножи, топоры, рогульки, клинки, наконечники стрѣлъ, копій, кольчуги и пр.), предметы домашняго обихода (замки, ключи, ножницы, щипцы, гвозди и пр.). Изъ серебра и золота выдѣлывались: кольца, перстни съ камнями, серьги, привѣски, браслеты и пр. Обращаютъ на себя вниманіе также находимыя въ с. Болгарахъ издѣлія изъ кости и керамическія. Больше всего попадаются рукоятки ножей или кинжаловъ изъ костей мамонтовой, слоновой и моржевой. Изъ другихъ предметовъ встрѣчаются: пуговицы, пряжки, привѣски, игральныя кости, шахматы и пр. Къ керамическимъ издѣліямъ принадлежатъ сосуды различной формы и предметы украшеній, удобства и забавы. Извѣстно было волжскимъ болгарамъ также и стекло, такъ какъ въ ихъ столицѣ находятъ разныя издѣлія изъ стекла: бусы, поддѣльные драгоцѣнные камни, браслеты, кольца и т. п. О крупномъ торговомъ значеніи Болгаръ свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь во множествѣ серебряныя, мѣдныя и золотыя монеты, не только мѣстныя, но и принадлежавшія отдаленнымъ восточнымъ странамъ, съ которыми вели торговлю волжскіе болгары, какъ то: арабскія, афганскія, самаркандскія и даже римскія. Изъ монетъ, находимыхъ въ Болгарахъ, было составлено нѣсколько нумизматическихъ коллекцій, напр. Поттo, Фукса, Клауса, пріобрѣтенныя Казанскимъ университетомъ, Лихачева и др.; изъ нихъ особенно замѣчательна, по своей полнотѣ и богатству, послѣдняя[1]). Кромѣ мусульманскихъ древностей въ Болгарахъ находятъ старинные мѣдные и каменные образки, принадлежавшіе, вѣроятно, христіанскому населенію древняго г. Болгара. Въ мѣстной церкви есть древній мѣдный вызолоченный образъ греческой работы, найденный въ болгарскихъ развалинахъ.

Въ 1722 году Болгары посѣтилъ Петръ Великій, на пути въ Астрахань. Замѣтивъ, что многія изъ существовавшихъ тогда болгарскихъ зданій „приходили въ совершенное разрушеніе“, императоръ приказалъ верхнюю часть Большого минарета, на которомъ оказалась трещина, оковать двумя желѣзными обручами. Кромѣ того, изъ Астрахани Петръ писалъ казанскому губернатору Салтыкову, чтобы онъ немедленно отправилъ въ Болгары нѣкоторое число каменьщиковъ для исправленія поврежденныхъ зданій и „впредь бы старался о сохраненіи ихъ отъ разрушенія“. Въ 1767 году Болгары посѣтила имп. Екатерина II, во время путешествія изъ Казани въ Симбирскъ. Для пріема государыни была устроена на рукавѣ р. Волги пристань, въ семи верстахъ отъ Болгаръ, близъ мѣста, называемаго „Ага-Базаръ“. Отсюда проложили въ с. Болгары дорогу, которая до сихъ поръ называется царской или государевой дорогой. Объ этомъ своемъ посѣщеніи развалинъ древняго города императрица подробно писала Вольтеру. Съ 1879 г. болгарскія развалины, вмѣстѣ съ землей подъ ними въ количествѣ 852 кв. саженъ, изъяты изъ

[1]) Эта замѣчательная коллекція, какъ мы уже говорили выше (стр. 328), нынѣ принадлежитъ Казанскому городскому музею.

владѣнія крестьянъ села Успенскаго и переданы въ вѣдѣніе Казанскаго археологическаго общества. Съ 1882 г. общество стало получать отъ казны ежегодно по 300 рублей на храненіе развалинъ и на поддержаніе ихъ въ приличномъ видѣ. Село Болгары замѣчательно еще тѣмъ, что здѣсь два раза возникало обширное селитровареніе. Первый селитряный заводъ, бывшій въ вѣдѣніи казанскаго порохового завода, былъ основанъ въ концѣ XVIII в. Во второй разъ подобный же заводъ, только частный, возникъ въ 1857 году, но скоро закрылся. Въ настоящее время въ Болгарахъ до 2.500 жителей, почтовая станція, лавки, 14 вѣтряныхъ мельницъ и базары.

Въ 5 вер. къ югу отъ Болгаръ находится д. *Три Озера* (*Рождественское* — на картѣ Ж III), имѣющее болѣе 3.000 жит., волостное правленіе, школу, 16 вѣтряныхъ мельницъ и базары. При селѣ есть водочный заводъ Граве. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Три Озера, вмѣстѣ съ нѣкоторыми сосѣдними селеніями, принадлежало старой дворянской фамиліи Молоствовыхъ, владѣвшей здѣсь 30 тыс. дес. земли и происходившей изъ Новгорода, но уже съ XVII в. получившей помѣстья въ Казанской губ. Дмитр. Ив. Молоствовъ былъ стольникомъ въ 1684 г., а потомъ воеводой въ Уфѣ. Влад. Порф. былъ попечителемъ Казанскаго университета при Николаѣ I, а затѣмъ—сенаторомъ и владѣлъ еще Тремя Озерами въ 1859 г. Внукъ его, происходившій по матери, рожденной кн. Суворовой, отъ фельдмаршала, наслѣдовалъ нѣкоторыя заповѣдныя имѣнія князя Италійскаго.

Возвращаемся къ Волгѣ.

Противъ Спасскаго затона, на противуположной сторонѣ Волги, находится с. *Мордовскіе Каратаи* (*Рождественское*—на картѣ Ж II), имѣющее до 1.200 жителей. Село заселено мордвой, платившей ясакъ, еще до покоренія Казани, царямъ казанскимъ. Мордва эта замѣчательна тѣмъ, что совершенно утратила свой типъ и даже говоритъ татарскимъ языкомъ. Въ дачахъ села, на берегу Волги, находится въ гипсахъ 5 провальнаго характера пещеръ, такъ называемыхъ *Сюкѣевскихъ*; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ лежатъ озера сѣроводородной прозрачной воды, нерѣдко лѣтомъ покрытой льдомъ. Немного ниже лежитъ большое с. *Сюкѣево* (на картѣ Ж II), имѣющее около $3^1/_2$ тыс. жит., волостное правленіе, школу, 13 лавокъ, 2 торжка и ярмарку, Въ селѣ есть каменная церковь, построенная въ 1813 г. и земское училище, открытое въ 1874 г. Здѣсь процвѣтаетъ садоводство, дающее дохода до 15 тыс. руб. Пристань при селѣ отправляетъ грузовъ до 370 тыс. пуд.

Неподалеку отъ Сюкѣева есть древній болгарскій городокъ, называемый *„Татарскимъ жилищемъ“*; въ немъ находятъ небольшія мѣдныя монеты, изъ коихъ нѣсколько экземпляровъ оказались Хызръ-Хана, битыя въ Гюлистанѣ въ 762 году (1360 г. по Р. Х.). Эти монеты весьма хорошо сохранились. Тутъ же неподалеку, на югъ отъ села Сюкѣева, было городище *„Сѣрный городокъ“*, названный такъ потому, что здѣсь въ древнее время вѣроятно вырабатывалась горючая сѣра, самородки которой иногда попадаются и нынѣ; но въ настоящее время никакихъ признаковъ городища не уцѣлѣло. Въ 3 верстахъ отъ села есть асфальтовый заводъ, принадлежащій торговому дому Браунъ и К⁰ и выдѣлывающій продуктовъ на 8.000 р. при 22 рабочихъ.

Немного ниже Спасскаго затона, на лѣвомъ же берегу Волги расположена д. *Тенишева* (на картѣ Ж II), около которой находится мѣсторожденіе нефтяныхъ источниковъ; здѣсь же встрѣчаются различныя болгаро-татарскія древности, свидѣтельствующія объ обитаніи этой мѣстности еще задолго до русскаго господства въ ней. Въ деревнѣ 1.400 человѣкъ жителей и церковно-приходская школа. Противъ деревни находится *Тенишевскій затонъ*, имѣющій въ ширину до 60 саж. и глубину 4 фута.

Въ 16 верстахъ отъ Тенишева, на правомъ же берегу Волги, расположенъ уѣздный городъ Казанской губерніи **Тетюши**. Здѣсь правый берегъ Волги, возвышающійся на 70 саж. надъ уровнемъ воды, сложенъ сплошь изъ пластовъ пестрыхъ мергелей и глинъ пермской системы съ прослойками бѣлаго туфовиднаго известняка. Съ Волги города не видно, лишь на склонѣ горы расположены складочные магазины мѣстной пристани. На мѣстѣ нынѣшняго города, еще до устройства русскаго острога, было какое-то инородческое селеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ отчасти татарская надпись на одномъ надгробномъ камнѣ, найденномъ при ремонтѣ церкви въ Тетюшахъ (хранится въ полицейскомъ управленіи). На этомъ камнѣ надпись гласитъ о смерти какого-то мусульманина, скончавшагося въ 1283 году. Сохранилось преданіе, что на мѣстѣ Тетюшъ находился какой-то болгарскій городъ, и въ немъ, также какъ и въ самой болгарской столицѣ, развалины которой находятся въ 18 верстахъ отъ Тетюшъ, былъ выстроенъ высокій столбъ, служившій какъ бы телеграфомъ между столицей и этимъ городомъ (на столбахъ зажигались костры, и такимъ образомъ передавались извѣстія). На сѣверной сторонѣ за Тетюшами указываютъ даже неясные признаки когда-то существовавшихъ укрѣпленій. По другому преданію, г. Тетюши получилъ наименованіе отъ какого-то татарскаго князя Тетюша. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится каменная церковь, замѣтно было нѣсколько основаній каменныхъ зданій; говорятъ, здѣсь былъ домъ этого князя. При копкѣ для церкви фундамента, было открыто нѣсколько гробницъ, также найдено нѣсколько татарскихъ монетъ и разныхъ женскихъ украшеній, ремень съ серебряными, по мѣстамъ покрытыми позолотой, бляхами, который вѣроятно служилъ для пояса или сабельной портупеи. Первое достовѣрное извѣстіе о существованіи русскаго укрѣпленія въ Тетюшахъ относится къ 1571 году, когда сторожевому головѣ велѣно было объѣзжать берегъ Волги отъ г. Казани, черезъ городъ Тетюшковъ. О Тетюшахъ сохранилась краткая замѣтка Олеарія, путешествовавшаго въ 1638 г. по Волгѣ. Онъ пишетъ, что „18 августа, около полудня видѣнъ сталъ Тетюшъ на правомъ высокомъ берегу и горѣ, по которой разбросаны дома и церкви, всѣ деревянные; вмѣсто стѣны городъ окруженъ частоколомъ“. Изъ дальнѣйшаго описанія Олеарія можно заключить, что жители Тетюшъ въ то время занимались преимущественно ловлей рыбы, которой было такое изобиліе, что Олеарію и его спутникамъ было продано 55 большихъ лещей за 50 коп. По словамъ рукописнаго описанія, находящагося въ Казанской губернской чертежной, „оный городъ начало свое воспринялъ 1781 года, прежде сего былъ пригородкомъ онаго-жъ названья, а съ 1797 года упраздненъ; но въ 1802 г. по высочайшему повелѣнію, возобновленъ и окопанъ рвомъ; внутри его помѣщалась каменная церковь, построенная въ 1773 году“. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было 2.500 жит., а нынѣ 4.750 жителей, двѣ церкви, — соборная, построенная въ 1777 г., и приходская, 1 часовня и татарская мечеть. Главную мѣстную святыню составляетъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери, находящаяся въ соборѣ и обрѣтенная въ 7 верстахъ отъ Тетюшъ, въ мѣстности, называемой „Богородицынъ рынокъ“ (см. ниже), куда ежегодно, 28 іюня, бываетъ крестный ходъ. Доходы городского хозяйства исчислялись на 1900 г. въ 20 тыс. руб. Въ городѣ имѣется общественная би-

бліотека, уѣздное училище, два приходскихъ училища и русскій классъ для обученія татаръ-магометанъ, ссудо-сберегательное товарищество и земская больница на 70 кроватей. Промышленная дѣятельность города весьма незначительна: имѣется лишь одна солемольная мельница, съ производительностью въ 60 тыс. руб. Въ городѣ развита хлѣбная торговля, о чемъ краснорѣчиво говорятъ до 70 амбаровъ, стоящихъ на берегу Волги. Волжская пристань отправляетъ грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 3 милліоновъ пудовъ. Говоря о Тетюшахъ, нельзя не упомянуть о знаменитомъ *„Тетюшскомъ кладѣ“*; онъ былъ найденъ въ 1856 году,—неизвѣстно въ какомъ именно мѣстѣ уѣзда. Кладъ заключалъ болѣе 10.000 монетъ, относящихся къ періоду съ 1281 по 1393 гг., причемъ большинство монетъ съ именемъ Тохтамыша. За Тетюшами высокій правый берегъ Волги густо покрытъ лѣсомъ верстъ на 20, а затѣмъ онъ отклоняется отъ рѣки и уступаетъ мѣсто обширной заливной равнинѣ, тянущейся верстъ на 25. Обогнувъ излучину, Волга вновь подходитъ къ высокому берегу. Здѣсь въ берегахъ ея уже появляются глинистыя отложенія юрской системы, налегающія на толщу пестрыхъ мергелей пермской системы.

Внизъ по Волгѣ, въ 7 верстахъ отъ Тетюшъ, есть мѣстечко, называемое *„Богородицынъ рынокъ“* [1]) или *„Старые Тетюши“*. Мѣсто это можно отнести къ самымъ красивымъ уголкамъ Поволжья. Съ Волги видны высокія обрывистыя горы, сплошь заросшія лѣсомъ, только на крутыхъ уступахъ не держится дерево, но и здѣсь кое-гдѣ цѣпляются березки и сосны. Въ этомъ мѣстѣ горы отступили нѣсколько отъ берега, у подножія ихъ прилѣпилась площадка, обросшая съ двухъ сторонъ лѣсомъ и полуприкрытая деревьями со стороны Волги. Въ половодье вода забирается подъ скромную деревянную часовенку, стоящую на площадкѣ, и подъ кельи, гдѣ живутъ полуотшельницы, обитательницы Богородицына рынка. Здѣсь былъ нѣкогда Никольскій монастырь, упоминаемый въ грамотѣ 1589 года. Монастырь этотъ, по народному преданію, былъ сожженъ разбойниками въ половинѣ XVII вѣка. Въ концѣ XVIII в. здѣсь была найдена рыбаками окруженная сіяніемъ икона такого же вида и величины, какъ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ (см. выше, стр. 331). Икона эта была перенесена въ Тетюшскій Троицкій соборъ, а въ часовнѣ Богородицына рынка поставлена копія съ нея. Изъ Тетюшъ 28 іюня ежегодно при большомъ стеченіи народа совершается крестный ходъ на Богородицынъ рынокъ. Относительно Богородицина рынка существуетъ нѣсколько преданій. Чуваши и мордва увѣряютъ, что г. Тетюши прежде стоялъ здѣсь. Существуетъ еще весьма распространенное преданіе, восходящее до временъ цвѣтущаго состоянія Болгарскаго царства. Разсказываютъ, будто бы одинъ изъ болгарскихъ царей ходилъ войной на русскую землю. Походъ былъ удаченъ, и въ числѣ богатой добычи царь привезъ русскую княжну необычайной красоты. Онъ сдѣлалъ ее своей женой и сталъ склонять въ магометанство, но не успѣлъ въ этомъ; любя ее, царь позволилъ ей исповѣдывать христіанство. Великимъ постомъ царица удалялась изъ Болгаръ на другой берегъ Волги и здѣсь, будто-бы на мѣстѣ Богородицына рынка, проводила весь постъ въ молитвѣ, живя въ тѣсной кельѣ.

[1]) Слово „рынокъ“ по мѣстному значитъ мысъ.

Верстахъ въ 12 отъ Тетюшъ, на лѣвомъ берегу Волги, расположено сельцо *Болымери* (*Булымеръ*—на картѣ Ж Ш), возникшее на мѣстѣ какого-то древняго татарскаго городища. Въ памяти 1659 г. о бывшихъ за патріаршимъ домомъ на рѣкахъ Майнѣ и Уткѣ рыбныхъ ловляхъ, землѣ и покосахъ упоминается близъ Утки „на высокой горѣ татарское Болымерское городище",—нынѣ сельцо, имѣющее около 1.000 жителей; оно замѣчательно крупной мукомольной мельницей бр. Блиновыхъ, существующей съ 1874 г. и выдѣлывающей муки и отрубей на сумму до 1.300 тыс. рублей, при 113 рабочихъ; паровой двигатель на мельницѣ въ 145 силъ. Пристань при селѣ отправляетъ грузовъ свыше 200 тыс. пуд. На востокъ отъ Булымера тянется большой земляной валъ, вѣроятно окружавшій въ древности бывшій здѣсь городъ. Къ югу, по направленію къ селу *Никольскому* (*Полянки*) тянется другой валъ. Около сельца, по лѣвую сторону дороги въ с. Болгары, находится огромная насыпь, вышиной до 10 и въ окружности — до 200 саженъ, извѣстная подъ названіемъ „*Шеломъ*". Народное преданіе говоритъ, что въ боку этого насыпного кургана виднѣлся проходъ и въ немъ желѣзныя двери, но нынѣ ничего этого и слѣдовъ нѣтъ. Охотники до чудесъ и кладовъ разсказываютъ, что въ шеломѣ этомъ зарыты большія сокровища, вывезенныя изъ Болгарскаго царства. Были находимы въ Болымерахъ и разныя древнія вещи и монеты. Такъ, осенью 1862 г., при распахиваніи одной межи въ полѣ, былъ найденъ зарытый неглубоко въ землю глиняный сосудъ съ монетами; часть этой находки удалось пріобрѣсти извѣстному нумизмату Лихачеву. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Болымеры принадлежало кн. Петру Сем. Баратаеву, владѣвшему здѣсь 5.000 дес. земли.

Въ окрестностяхъ с. Болымеры находится множество остатковъ древняго обитанія этой мѣстности. Въ деревнѣ *Волосниковой* (до 1.500 ж. на картѣ Ж Ш) находятся два городка, обнесенные земляными валами; въ нихъ находятъ желѣзныя стрѣлы и копья, да горшки красной глины. Жители разсказываютъ, что при этихъ городкахъ встарину была битва русскихъ съ татарами; русскіе напали съ поля, съ южной стороны селенія и, послѣ долгой битвы, побѣдили и прогнали всю невѣрную силу. Около дер. *Маклашеевки* (800 ж., на картѣ Ж Ш), существуетъ городище, которое документы XVII вѣка называютъ Уткинскимъ татарскимъ городищемъ. Въ 1856 году здѣсь въ полѣ найденъ кладъ, состоящій изъ значительнаго числа бувейгидскихъ монетъ. По разсказамъ, монеты зашиты были въ сгнившую кожу, и ихъ было такъ много, что одинъ изъ рабочихъ, первый открывшій кладъ, наполнилъ ими свой карманъ; остальными воспользовались другіе. Одна изъ этихъ монетъ, попавшая къ археологу Лихачеву, оказалась принадлежащей Ададъ-Эддауле, Абу-Мансаръ-Бувейгу, но годъ и мѣсто чеканки не ясны. Между с.с. *Старой Грязнухой* (500 ж., на картѣ Ж Ш) и *Новой Грязнухой* (400 ж.) находилось древнее городище. Въ дачахъ села *Зеленовки* (500 ж. на картѣ Ж Ш), верстахъ въ 2 отъ Волги, при распашкѣ земли крестьяниномъ найдено было металлическое восточное зеркало.

Къ ю.-в. отъ Болымери, верстахъ въ 10, на р. *Уткѣ* лежитъ с. *Танкѣевка* (на картѣ Ж Ш), имѣющее до 900 жителей и земскую больницу на 30 кроватей. При селѣ расположено имѣніе и конскій заводъ Левашевой для разведенія полурысистыхъ лошадей. Выше по р. Уткѣ расположено с. *Кокрять* (на картѣ Ж Ш), въ которомъ болѣе 1.300 жит. и винокуренный заводъ Наймушиныхъ, выкуривающій спирта, при 15 рабочихъ, до 50 тыс. ведеръ, и с. *Петропавловское* (болѣе 2.000 жит.— на картѣ З Ш), въ которомъ было найдено металлическое восточное зеркало, свидѣтельствующее, что мѣстность эта была обитаема еще задолго до русскаго господства въ ней. Въ 20 вер. къ с.-в. отъ послѣдняго села лежитъ с. *Сиктерьма* (на картѣ З Ш), имѣющее до 800 жителей и земскую больницу на 26 кроватей.

Немного ниже Болымери, въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Волги лежитъ с. *Полянки* (*Никольское*), основанное еще въ началѣ XVII в. царемъ Борисомъ Годуновымъ, при проведеніи Тетюшской засѣки. Тогда оно называлось Полянскимъ городкомъ или острожкомъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сюда была переведена „полоцкая шляхта", взятая въ плѣнъ во время польской войны. Въ 1655 г. поселеніе было раззорено башкирами, шляхта перешла на службу въ Симбирскъ; послѣ того часть земли пожалована стольнику Ѳедору Зміеву, отъ котораго перешла въ родъ Лихачевыхъ. Съ сѣверной стороны села проходитъ земляной валъ. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ около 1.500 жителей, существуетъ церковь во имя Покрова, основанная въ 1778 г., земская больница на 12 кроватей, училище и еженедѣльные базары.

Ниже Полянокъ, поодаль отъ праваго берега Волги, находится чувашская д. *Пролей-Каша* (на картѣ Ж Ш), основанная еще въ XVII в. Олеарій, проѣзжавшій по Волгѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія, упоминаетъ объ островѣ „Пролей-Каша", но селенія очевидно не замѣтилъ, такъ какъ пишетъ, что за Тетюшами „до конца Волги уже не встрѣчается болѣе ни одного селенія". Въ 1747—1748 гг. чуваши-язычники были крещены. Нынѣ здѣсь до 1.200 ж. Верстахъ въ 2 къ югу отъ Пролей-Каши лежитъ мордовское с. *Урюмъ* (на картѣ Ж Ш), около котораго находится древнее кладбище; сохранившаяся здѣсь на одномъ изъ надгробныхъ камней татарская надпись свидѣтельствуетъ, что могила относится къ 1325 году по Р. Х. Урюмъ имѣетъ 2.200 ж., школу, лавки и базары.

Противъ Урюма, въ нагорномъ берегу Волги находится *Урюмскій* затонъ, шириной до 60 саж. и глубиной до 8 фут. Ниже Урюмскаго затона въ Волгу слѣва впадаютъ, еще въ предѣлахъ Спасскаго уѣзда Казанской губ., двѣ рѣки: *Утка* и *Майна*; послѣдняя судоходна на протяженіи 8 верстъ и въ большей части своего 70-верстнаго теченія служитъ границей Казанской и Самарской губ. На пристани при ея устьѣ грузится до $2^1/_2$ мил. пуд. хлѣба. Ниже устья Майны Волга обоими своими берегами выходитъ изъ предѣловъ Казанской губ. и правымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ Симбирскую губ., а лѣвымъ въ Самарскую.

Въ верховьяхъ рѣкъ Утки и Майны и въ ихъ сосѣдствѣ въ Спасскомъ уѣздѣ есть нѣсколько крупныхъ селеній. Изъ нихъ наиболѣе близкое къ Волгѣ село *Русскій Урткуль* расположено сѣвернѣе р. Утки при оз. *Церковномъ*. Оно имѣетъ до 2.500 ж., школу, лавки, солодовки, базары и до 20 вѣтряныхъ мельницъ. Къ востоку отъ него лежитъ с. *Кузнечиха*, на самой р. Уткѣ. Оно имѣетъ до 3.000 ж., волостное правленіе, школу и базары. Отъ этой Кузнечихи къ югу находится большое татарское село *Старый Баранъ*, имѣющее свыше 4.000 ж., 3 мечети, школу и красильни. Близъ села расположено старое городище. Наконецъ къ с.-в. отъ Ст. Барана, въ одной съ нимъ волости *(Юхмачинской)* находится татарское же селеніе *Рыковая Поляна (Шибащи)*, имѣющая 2.500 ж., мечеть, школу, красильни и солодовни.

Этими и упомянутыми выше крупными селами исчерпываются замѣчательныя мѣста Спасскаго уѣзда. Уѣздъ этотъ, низменный и ровный, по плодородію своей почвы, отчасти черноземной, отчасти суглинистой и иловатой по теченію Камы и Волги—есть одинъ изъ лучшихъ въ губерніи. Хотя мѣстные жители называютъ его степнымъ, но онъ собственно, по характеру своему принадлежитъ къ лѣсостепнымъ, т. к. около 2% его площади покрыты лѣсами, главнымъ образомъ лиственными и группирующимися по преимуществу въ сѣверной половинѣ уѣзда. Спасскій уѣздъ болѣе русскій, чѣмъ инородческій. Татаръ въ немъ 30%, чувашъ 7% и мордвы менѣе 4%. Селенія вообще крупныя; крупныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ немало.

Отдѣляемый отъ Спасскаго уѣзда Волгой Тетюшскій уѣздъ, какъ правобережный, холмистъ и пересѣченъ оврагами, имѣетъ почву сѣрыхъ лѣсныхъ земель и только отчасти черноземную. Онъ менѣе плодороденъ, чѣмъ Спасскій, и есть наиболѣе бѣдный лѣсами изо всѣхъ уѣздовъ Казанской губ. Лѣса въ немъ были уже истреблены наполовину въ первой половинѣ XIX в. и нынѣ составляетъ

только 10½% всей площади уѣзда. Тетюшскій уѣздъ — болѣе инородческій, чѣмъ русскій, такъ какъ въ немъ татаръ 44%, чувашъ 12% и мордвы до 4%. Селенія вообще не такъ крупны, какъ въ Спасскомъ. Крупныхъ землевладѣльцевъ въ немъ мало. Въ эпоху освобожденія крестьянъ было однако три помѣщика, владѣвшихъ отъ 3½ до 6 тыс. дес. земли, а именно Сверчковъ, кн. Ухтомская и Раевская.

Въ 8 верстахъ выше устья на Майнѣ стоитъ уже село Самарской губ. Ставропольскаго уѣзда *Старая Майна* (на картѣ Ж Ш). Село получило начало въ 1670 г., когда московское правительство, для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ русскаго населенія, начавшаго колонизовать Заволжье, рѣшило построить нѣсколько острогов на рр. Уткѣ и Майнѣ. Майновскій острогъ имѣлъ 900 саженъ въ длину и 200 въ ширину; окружность же его равнялась 2.200 саж. Въ острогѣ было 12 башенъ глухихъ и 6 проѣздныхъ. Вокругъ острога былъ выкопанъ ровъ, а за городомъ подлѣ слободъ со степной стороны поставленъ былъ острогъ. Въ отличіе отъ другихъ, возведенныхъ здѣсь городовъ, въ Майнѣ были устроены приказная и съѣзжая избы, и назначенъ былъ воевода. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ до 3 тыс. жителей, есть церковь, волостное правленіе, почтово-телеграфная контора, врачебный пунктъ, частная аптека, школа и большая хлѣбная пристань, на которую свозится хлѣбъ изъ трехъ сосѣднихъ уѣздовъ Самарской губ. и двухъ—Казанской губ. Въ 1897 г. съ пристани было отправлено свыше 600 тыс. пуд. хлѣба. При селѣ расположена большая мукомольная мельница Першина. Около села есть Майновское городище, обыкновенно называемое „Городокъ“. Оно расположено на вытянутомъ мысу, имѣющемъ правильную трехугольную площадку, возвышающуюся надъ уровнемъ р. Майны около 85 футовъ. Близъ Ст. Майны, въ имѣніи *Застѣномъ* существуетъ конско-рысистый заводъ Павлищевыхъ. Вер. въ 5 къ ю.-з. отъ Ст. Майны, на р. *Урень* лежитъ с. *Головкино* (на картѣ Ж Ш), имѣющее свыше 1.500 жит., церковь, училище и пристань, отпускающую свыше 230 тыс. пудовъ разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба. При селѣ есть конскій заводъ и небольшая мукомольная мельница Наумова.

На правомъ берегу Волги, близъ границы Казанской и Симбирской губ. у д. *Долиновки* обнажаются породы пермской системы (пестрые мергели, съ раковинами Anthracosia, Esteria и остатками рыбъ, песчаники и известнякъ съ гипсомъ), покрытыя песками, фосфоритовыми конгломератами и сѣрыми глинами юрской системы съ характерными аммонитами и белемнитами.

За Долиновкой правый нагорный берегъ отступаетъ отъ Волги. Вер. въ 20 ниже границы Симбирской губ. и вер. въ 5 отъ Волги находится татарское с. *Ельш. Тарханы*, имѣющее до 2.800 ж., волостное правленіе, 4 мечети, 2 школы, лавки и пристань на Волгѣ (*Тарханбаши*), грузящую до 50 т. п. Немного ниже на Волгѣ находится пристань отстоящей отъ Волги въ 4 верстахъ дер. *Безсоновой*, имѣющей до 1.700 ж., школу и шерстопрядильни. Безсоновская пристань грузитъ до 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и отчасти шерсти. Безсоново извѣстно своей „безсоновской“ глиной юрской системы. Къ с. Ундорамъ правый нагорный берегъ Волги подходитъ къ рѣкѣ; здѣсь находится знаменитое обнаженіе юрскихъ и нижнемѣловыхъ породъ — черныхъ и сѣрыхъ глинъ, глауконитовыхъ и желѣзистыхъ песчаниковъ, фосфоритовыхъ конгломератовъ и битуминозныхъ сланцевъ съ характерными окаменѣлостями—аммонитами и белемнитами. С. *Ундоры* (*Воскресенское*)—на картѣ Ж Ш), имѣющее до 2.200 жителей, расположено въ живописномъ ущельѣ приволжскихъ горъ. Въ началѣ XIX столѣтія оно принадлежало извѣстному адъютанту Суворова, герою Очакова и Измаила, Петру Никифоровичу Ивашеву. Сюда обыкновенно съѣзжалось образованное общество того времени, не только мѣстное, но и изъ другихъ губерній и столицъ. Нѣкоторые пріѣзжали со спеціальной цѣлью лечиться желѣзистымъ минеральнымъ источникомъ, открытымъ въ Ундорахъ. Здѣсь лечился, между прочимъ, бывшій вице-президентъ Академіи

Художествъ Ал. Ѳед. Лабзинъ, извѣстный издатель „Сіонскаго Вѣстника“ и многихъ другихъ религіозныхъ и мистическихъ сочиненій, охарактеризованный въ „Знакомствѣ съ мартинистами“ С. Т. Аксакова, сосланный въ 1821 году сначала въ Сенгилей, а потомъ въ Симбирскъ. Единственный сынъ Ивашева былъ извѣстнымъ декабристомъ и сосланъ въ каторжныя работы. Одна изъ дочерей его вышла замужъ за П. М. Языкова, брата извѣстнаго поэта, къ которому перешло и с. Ундоры. Въ 50-хъ годахъ, когда владѣльцами этого богатаго имѣнія были младшій сынъ П. М. Языкова, Алекс. Петр. и его блестящая супруга Алекс. Ив., рожд. княжна Гагарина, въ Ундорахъ царили роскошь и веселье. Въ эпоху освобожденія крестьянъ А. П. Языковъ владѣлъ здѣсь 7.000 дес. земли. Впослѣдствіи бывшее знаменитое имѣніе перешло въ третьи руки, къ богатому самарскому хлѣботорговцу, купцу Шихабалову. Около села существуютъ остатки земляныхъ окоповъ, служившихъ нѣкогда становищемъ одного изъ волжскихъ разбойничьихъ атамановъ — Герасима. Нынѣ въ селѣ есть церковь, училище, земская больница съ метеорологической станціей при ней, еженедѣльные базары, ярмарка, конскій заводъ Чебоксаровыхъ для разведенія рысистыхъ лошадей и тяжеловозовъ—арденовъ и пристань на Волгѣ, на которой грузится до 350 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Сосѣдняя д. *Городищи* имѣетъ также пристань, отпускающую до 300 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Противъ Ундоръ русло Волги имѣетъ самое большое расширеніе—до 27 верстъ. У Ундоръ на Волгѣ находится перекатъ.

Отъ Волги у Городищей въ XVII в. начиналась укрѣпленная линія, которая шла на Промзино-Городище (см. стр. 342, 343); остатки ея въ настоящее время видны только между Волгой и Свіягой на разстояніи 9 верстъ. Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ Ундоръ, на лѣвомъ берегу Свіяги, при впаденіи въ нее р. Бирюча, и на почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Казань расположено с. *Шумовка* (на картѣ Е III), имѣющее до $2^1/_2$ тыс. жит. Село основано въ XVII в. казаками. Въ 10 вер. отъ села, среди глубокихъ, крутыхъ и непроходимыхъ овраговъ праваго берега Волги съ XVII вѣка существовала *Соловецкая* мужская пустынь, иначе называвшаяся *Симбирскихъ горъ Воскресенскимъ* монастыремъ. Въ 1764 г. пустынь эта была упразднена, причемъ утварь и книги были переданы въ Покровскій Симбирскій монастырь, церковь св. Зосимы и Савватія продана въ с. Шумовку, а остальное расхищено, и на мѣстѣ пустыни остались лишь щебень, ямы, вишневыя и яблоновыя деревья. Нынѣ въ селѣ есть волостное правленіе, училище, почтовая станція съ выдачей корреспонденціи, лавки и красильни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шумовка принадлежала кн. Мих. Ал. и Серг. Мих. Голицынымъ, которые владѣли здѣсь 8.400 дес. земли. Вер. въ 18 ниже Шумовки по р. *Свіягѣ* и въ 12 в. въ с.-з. отъ Ундоръ находится крупное татарское селеніе *Елхово-Озерная*, имѣющее свыше 3.000 жит., ниже котораго въ 4 вер. въ Свіягу впадаетъ пограничная съ Казанской губ. р. *Цыльна*. На этой рѣкѣ, вер. 12 выше ея пересѣченія Симбирско-Казанскимъ трактомъ, находится татарское селеніе *Б. Цыльна*, имѣющая болѣе 2.500 ж., 3 мечети, 2 школы, лавки и поташные заводы. Въ волости этого села находится еще два замѣчательныя селенія. Татарское селеніе *Ст. Шаймурзино*, въ 4 вер. къ с. отъ волостного селенія, имѣетъ болѣе 3.000 ж., 3 мечети, 3 школы, лавки и поташные заводы. Село *Русская Цыльна*, вер. въ 6 къ з. отъ волостного селенія, имѣетъ 1.600 ж., лавки и шерсточесальни и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Ив. Ег. и Ник. Алекс. Мотовиловымъ, владѣвшимъ въ этой мѣстности 8.000 дес. земли. Сынъ послѣдняго Геор. Ник. Мотовиловъ былъ однимъ изъ почтенныхъ дѣятелей при введеніи судебныхъ уставовъ 1864 года. Онъ умеръ въ 1879 г. въ званіи сенатора кассаціоннаго департамента. Мотовиловы—старинный дворянскій родъ, производимый отъ Ѳед. Ив. Шевляги, брата Андрея Ивановича Кобылина, родоначальника рода Романовыхъ. Въ верховьяхъ р. Цыльны есть еще одно крупное селеніе *Ст. Алгаши*, имѣющее свыше 3.000 ж., школу и лавки.

По р. Бирючу, впадающему въ Свіягу при с. Шумовкѣ, есть также нѣсколько

замѣчательныхъ селеній. Вер. въ 12 выше Шумовки на рч. *Бирючъ* лежитъ с. *Нагаткино* (*Богородское*, на картѣ Е III), имѣющее около 1.500 жит., волостное правленіе, лавки и базары. Въ 1769 г. село посѣтили ученые путешественники Лепехинъ и Палласъ, которые видѣли здѣсь мамонтовыя кости, вымываемыя р. Бирючемъ. Нынѣ въ селѣ существуетъ пріютъ для престарѣлыхъ и дѣтей и земская больница, при которой, между прочимъ, ведутся и метеорологическія наблюденія подъ руководствомъ врача. При селѣ есть имѣніе и конный рысистый заводъ Бѣляковой. Вер. въ 10 до 20 къ з.-с.-з. отъ Нагаткина по притоку р. Бирюча рч. *Темирзянъ* расположены 4 селенія *Нов.*, *Ниж.*, и *Верхн. Темирзяны*, имѣющія въ совокупности до 9.000 жит. Изъ нихъ Нов. Темирзяны принадлежатъ къ Нагаткинской волости, а остальныя составляютъ волость Верхне-Темирзянскую.

Въ 15 вер. за Городищемъ на Волгѣ у д. *Поливны* (*Поливный Врагъ*— на картѣ Ж III) имѣется хорошее обнаженіе юрскихъ и нижнемѣловыхъ песчано-глинистыхъ и сланцевыхъ слоевъ съ характерными аммонитами и белемнитами. При деревнѣ, имѣющей около 800 жителей, находится пристань, на которой грузится свыше 100 тыс. пудовъ хлѣба. Здѣсь же помѣщается лагерь кадетскаго корпуса.

Верстахъ въ 6 къ з. отъ Поливны на р. *Свіягѣ* находится с. *Ишеевка* (на картѣ Е III), въ которомъ болѣе 1.500 жит., лавки, шерсточесальни и суконная фабрика Арацкова, приготовляющая сукна, трико, байки и бобрика на сумму свыше 350 тыс. руб., при 600 рабочихъ. Ишеевка, Поливны и нижеупоминаемое Полдомасово принадлежали старинному роду дворянъ Кротковыхъ, принадлежавшихъ къ числу самыхъ богатыхъ помѣщиковъ Симбирской губ. Богатство ихъ значительно увеличилось во время Пугачевскаго бунта. Послѣ разгрома Пугачева въ Казани, когда онъ переправился черезъ Волгу и пошелъ на Алатырь и Пензу, шайки его разбрелись въ разныя стороны; одна изъ нихъ пошла на Симбирскъ и уже была недалеко отъ него. Помѣщики и благоразумные крестьяне, при приближеніи пугачевцевъ, уходили въ лѣсъ, забравъ туда свое имущество, и тамъ выжидали ухода разбойниковъ. Такъ сдѣлалъ и Кротковъ со своими крестьянами, удалившись въ лѣсъ между Свіягой и Волгой. Пугачевцы сдѣлали на гумнахъ и огородахъ Ишеевки привалъ, но, будучи застигнуты гусарами, бѣжали въ безпорядкѣ, оставивъ награбленное въ Казани имущество, состоявшее большей частью изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, драгоцѣнныхъ тканей и мѣховъ; гусары, въ пылу преслѣдованія, не замѣтили этихъ богатствъ, и всѣ они достались Кроткову. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кротковы владѣли здѣсь 11 тыс. дес. земли. Въ сосѣднемъ селѣ *Полдомасовѣ* (800 жит.), расположенномъ въ 4 вер. ниже Ишеевки на Свіягѣ, въ 60-хъ годахъ была суконная фабрика. Въ 4 вер. къ ю.-з. отъ Поливны, выше по р. Свіягѣ расположена д. *Лапшевка* (900 жит., на картѣ Е III), при которой находится имѣніе и конный заводъ гр. Кассини для разведенія рысистыхъ лошадей. Въ 9 вер. отъ Ишеевки на рч. *Сухомъ Бурючѣ*, впадающей въ Свіягу противъ Ишеевки, расположена дер. *Бирючевка* (до 600 ж.), при которой находится имѣніе татарина Мухамета Абушаева (950 дес.), замѣчательное по своему полеводству (четырехпольная система), коневодству, пчеловодству, но въ особенности по плодоводству. Плодовый садъ, разведенный съ 1875 года, занимаетъ 30 дес., окруженъ защитными лѣсными опушками и въ послѣдніе году давалъ уже отъ 4 до 6.000 р. дохода; яблокъ здѣсь разводится до 30 лучшихъ сортовъ.

Въ 9 верстахъ ниже Поливнаго Врага, на высокой горѣ праваго берега Волги, возвышающейся надъ уровнемъ рѣки на 80 саженъ, расположенъ губернскій городъ **Симбирскъ**. Гора, на которой раскинулся городъ, представляетъ собою широкій перевалъ между рр. Волгой и Свіягой; послѣдняя, направляясь параллельно съ Волгой, но въ противуположную сторону, около Симбирска такъ близко подходитъ къ Волгѣ, что городъ оказывается расположеннымъ на правыхъ берегахъ обѣихъ этихъ рѣкъ. Симбирскъ обязанъ своимъ возникновеніемъ стремленію русской колонизаціи въ богатое Поволжье съ конца XVI в. Государственный интересъ требовалъ упроченія положенія новыхъ поселенцевъ въ краѣ. Между тѣмъ разставленные московскимъ правительствомъ въ

разныхъ мѣстахъ по Волгѣ острожки оказались недостаточными для наблюденія за кочевниками и воровскими казаками и для защиты края отъ непріятельскихъ вторженій. Городовъ, т. е. значительныхъ укрѣпленій, по Волгѣ было мало: на всемъ протяженіи береговъ этой рѣки отъ Казани до Астрахани съ XVI вѣка существовали только Тетюшовъ (нынѣ Тетюши), Самара, Саратовъ и Царицынъ, да и тѣ были далеко не сильны. Эти соображенія побудили правительство къ основанію новаго города въ здѣшнемъ краѣ и проведенію отъ него укрѣпленной линіи или „черты". Въ 1648 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, посланъ былъ окольничій Богд. Матв. Хитрово съ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ въ понизовые города „для обереганья отъ приходу ногайскихъ людей и для строенія новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ р. Барыша до р. Волги". Строеніе началось съ крайняго пункта Волги — Симбирска или, какъ тогда болѣе правильно называли—Синбирска [1]). Новый городъ построенъ былъ по всѣмъ правиламъ тогдашняго крѣпостного искусства. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ, на вѣнцѣ Синбирской горы, выстроенъ былъ кремль (рубленый городъ или крѣпость), представлявшій изъ себя правильный четырехугольникъ, обнесенный бревенчатой стѣной, по угламъ и сторонамъ которой возвышались башни, а кругомъ стѣны былъ глубокій ровъ. Кремль былъ центромъ военной, административной и судебной части уѣзда: въ немъ жили воевода, дворяне, боярскія дѣти и разнаго рода вопискіе служилые люди, и помѣщались тогдашнія присутственныя мѣста: воеводскій дворъ, приказная изба и пр. Посрединѣ кремля стоялъ Троицкій соборъ, а къ западной стѣнѣ его примыкалъ Спасскій женскій монастырь. За „городомъ" слѣдовалъ „острогъ", обнесенный рвомъ и тыномъ и заключавшій въ себѣ „посадъ", за которымъ находились „слободы". Отъ новаго города провели по направленію къ юго-западу, къ построенному за годъ передъ тѣмъ на р. Барышѣ г. Карсуну „черту" — непрерывный земляной валъ со рвомъ, увѣнчанный деревяннымъ тыномъ и сверхъ того защищенный мѣстами башнями и острогами. Назначеніе черты, какъ и всѣхъ подобныхъ сооруженій того времени, было „оберегать, чтобъ всякіе воинскіе люди и шатущіе воры-казаки обманомъ въ Русь не прошли и дурна какого-бъ не учинили", а съ тѣмъ вмѣстѣ „чтобъ и всякіе товары безпошлинно въ Русь и изъ Руси не проходили". Охраненіе черты поручено было стрѣльцамъ и казакамъ, которые въ значительномъ числѣ поселены были на чертѣ. Вскорѣ, однако, вся Симбирская черта и самый Симбирскъ сдѣлались театромъ одной изъ самыхъ кровавыхъ драмъ въ русской исторіи, извѣстной подъ именемъ бунта Стеньки Разина. Новой крѣпости привелось сослужить большую службу Московскому государству — выдержать мѣсячную осаду и отразить нападеніе знаменитаго атамана понизовой вольницы. Послѣ трехлѣтняго удачнаго и безнаказаннаго „гулянья" по низовой Волгѣ и Каспійскому морю, 20 іюля 1669 года, Стенька со своей голытьбой отправился вверхъ по Волгѣ, распустивъ слухъ, что въ его станѣ находится царевичъ Нечай — Алексѣй Алексѣевичъ (незадолго передъ тѣмъ умершій)

[1]) Названіе свое городъ получилъ отъ стариннаго Синбирскаго городища, находящагося въ 18 верстахъ ниже по Волгѣ (см. объ этомъ ниже).

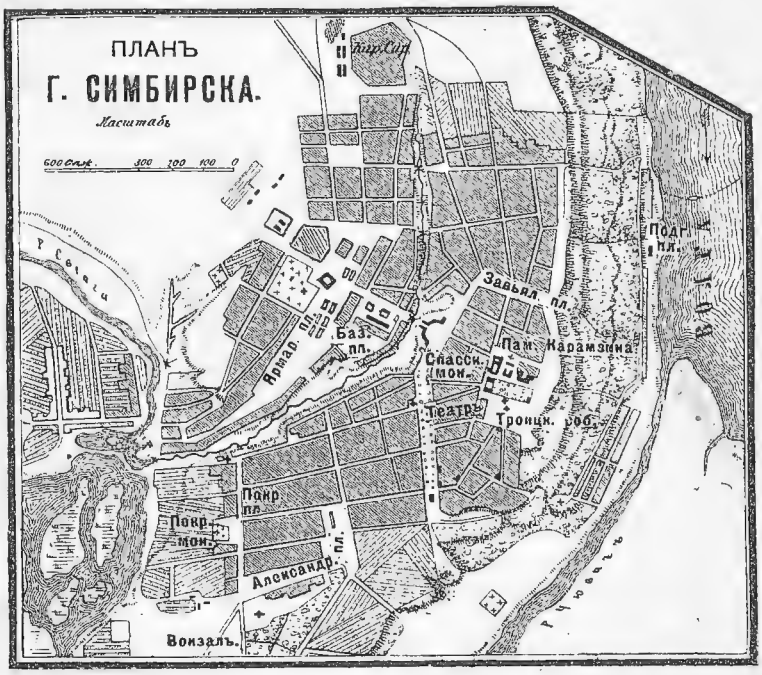
и бывшій патріархъ Никонъ, и что онъ идетъ освобождать самого царя, который будто бы томится въ неволѣ у бояръ—измѣнниковъ. Низовые города — Царицынъ, Саратовъ, Самара — одинъ за другимъ сдавались Стенькѣ и примыкали къ народному движенію, охватившему огромную площадь. 4 сентября 1670 г. мятежники приступили къ Симбирску. Здѣсь ихъ ожидало серьезное сопротивленіе. Часть города, малоукрѣпленная, извѣстная подъ именемъ „посада", немедленно передалась Стенькѣ, но не такъ легко было взять самый „городъ" или кремль, гдѣ сидѣлъ, запершись съ гарнизономъ изъ четырехъ стрѣлецкихъ

Симбирскъ. (*По фот. Степанова*).

приказовъ и значительнымъ числомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Симбирскаго уѣзда, бояринъ Ив. Богд. Милославскій. Цѣлый мѣсяцъ мятежники осаждали Симбирскъ, укрѣпили острогъ, вырыли вокругъ города высокій земляной валъ, метали въ кремль зажигательные снаряды — дрова, солому, сѣно, но все безуспѣшно. Наконецъ въ началѣ октября пришла изъ Казани осажденнымъ симбирцамъ помощь, подъ предводительствимъ окольничаго кн. Юрія Барятинскаго. Стенька вышелъ къ нему навстрѣчу, но потерпѣлъ жестокое пораженіе, едва не поплатившись жизнью. Онъ былъ два раза раненъ—пулей въ ногу и саблей въ голову и едва не попался въ плѣнъ: какой-то смѣлый алатырецъ, Семенъ Степановъ, схватилъ было атамана и повалилъ на землю, но самъ былъ убитъ подъ нимъ. Стенька понялъ, что его дѣло

проиграно, и вмѣстѣ со своими казаками темной ночью бѣжалъ внизъ по Волгѣ, оставивъ предводительствуемую имъ разношерстную толпу мятежниковъ на произволъ судьбы. Милославскій съ Барятинскимъ безъ труда овладѣли этой толпой и жестоко расправились съ ней, подвергнувъ смертной казни до 800 человѣкъ: весь берегъ Волги былъ уставленъ рядомъ висѣлицъ съ воровскими казаками. Такимъ образомъ на долю Симбирска выпала очень важная роль въ дѣлѣ усмиренія разинскаго бунта, грозившаго принять ужасающіе размѣры. Какъ ранѣе необыкновенное счастье и успѣхъ Стеньки увеличивали число его сообщниковъ, такъ теперь симбирское пораженіе уронило обаяніе удалого атамана въ глазахъ обольщеннаго народа. Полнаго спокойствія для Симбирска впрочемъ еще не настало. Въ іюлѣ 1671 года, въ то время, когда уже Стенька Разинъ и братъ его Фролка были привезены въ Москву, явился подъ Симбирскомъ съ новыми мятежными шайками Ѳедька Шелудякъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотоварищей Разина, находившійся прежде въ Астрахани. Воеводой въ Симбирскѣ тогда былъ бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ. Приступы Шелудяка были отбиты; пораженные казаки удалились на Самарскую луку, въ Надѣинское Усолье, а потомъ въ Самару и завели оттуда переписку съ Шереметевымъ, изъявляя покорность и ожидая милостивой грамоты, но не дождавшись ея, бѣжали въ Астрахань. По усмиреніи бунта, Симбирскъ началъ мирно развиваться, благодаря приливу населенія изъ внутреннихъ губерній. По произведенной въ 1678 г. описи Симбирска, въ немъ оказалось 605 дворовъ и 1.579 жителей. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Симбирскъ былъ причисленъ, въ качествѣ провинціальнаго города, къ Казанской губерніи, и тогда же было уничтожено существовавшее до того времени въ Симбирскѣ военное управленіе Симбирской чертой. Въ 1717 г., при новомъ распредѣленіи губерній, Симбирскъ вошелъ въ составъ вновь образованной Астраханской губ. и числился въ ней до 1728 г., когда былъ возвращенъ въ Казанскую губ. Въ XVIII в. Симбирскъ, повидимому, не отличался красотой и благоустройствомъ, по крайней мѣрѣ, на посѣтившую городъ въ 1763 г. имп. Екатерину II онъ произвелъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. „Городъ самый скаредный,—писала она Никитѣ Ив. Панину, — и всѣ дома, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи (за недоимки)“. Во время пугачевщины Симбирскъ избѣгъ участи многихъ поволжскихъ городовъ и не былъ въ рукахъ самозванца. Разбитый подъ Казанью Михельсономъ, Пугачевъ направился было въ предѣлы нынѣшней Симбирской губ., разсылая во всѣ стороны отдѣльные отряды для возмущенія населенія, но изъ Алатыря повернулъ на Саранскъ и Пензу, оставивъ Симбирскъ въ сторонѣ. Къ 1780 г., ко времени открытія Симбирскаго намѣстничества, въ городѣ было 16 церквей, два монастыря, 1.400 домовъ и болѣе 10 тыс. жит.; отъ прежняго „рубленаго города“ тогда сохранились только остатки пяти деревянныхъ башенъ и кое-гдѣ слѣды рва; укрѣпленій никакихъ уже не было видно. Въ 1796 г., при новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Симбирскъ переименованъ въ губернскій городъ, а намѣстничество—въ губернію. Въ началѣ XIX в. Симбирскъ, какъ отдаленный отъ столицъ городъ, былъ иногда мѣстомъ ссылки выдающихся людей. Такъ, въ 1823 г. здѣсь былъ водворенъ извѣстный А. Ѳ. Лабзинъ, о которомъ мы упоминали выше (стр. 386). Въ Симбирскѣ

же около десяти лѣтъ прожила грузинская царевна Тамара, бывшая фрейлина имп. Александры Ѳедоровны, супруги Николая I, сосланная сюда изъ Грузіи въ 1829 г., послѣ открытаго въ Тифлисѣ заговора грузинскихъ князей. Въ 1864 г. Симбирскъ постигло страшное бѣдствіе: огромнымъ пожаромъ, продолжавшимся 9 дней кряду (съ 13 по 21 августа), уничтожено почти ³/₄ города: сгорѣло 12 церквей, Спасскій монастырь, 30 казенныхъ и общественныхъ зданій, каменный гостинный дворъ, ярмарочные ряды и 1.480 частныхъ домовъ; жертвой пламени сдѣлались сотни человѣческихъ жизней, масса имущества, драгоцѣнностей и архивныхъ документовъ. По переписи 1897 г., жителей въ Симбирскѣ оказалось 43.300 чел. Нынѣ въ городѣ 29 право-



славныхъ церквей, изъ нихъ три соборныхъ, 11 приходскихъ и 15 домовыхъ, и 3 часовни, одна единовѣрческая церковь, лютеранская кирка, католическій костелъ и татарская мечеть; 39 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ: классическая гимназія, кадетскій корпусъ, духовная семинарія, женская гимназія, епархіальное училище, фельдшерская школа, учительская чувашская школа, два ремесленныхъ училища и пр.; городской театръ, Карамзинская библіотека, библіотека-читальня въ память И. А. Гончарова, губернская ученая архивная коммиссія, общество врачей, общество сельскаго хозяйства, музыкальное общество, общество изящныхъ искусствъ, метеорологическая станція, нѣсколько благотворительныхъ обществъ, земская и городская больницы, лечебница для приходящихъ, четыре богадѣльни, четыре пріюта, домъ призрѣнія неимущихъ и домъ трудолюбія. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Симбирскъ, уступая другимъ крупнымъ поволжскимъ городамъ, все же

является довольно виднымъ торговымъ центромъ, который собираетъ различные грузы, сырье и обработанные товары и распредѣляетъ ихъ, какъ внутри губерніи, такъ и за предѣлами ея. Всего товаровъ прибываетъ на Симбирскую пристань до $2^1/_2$ милл. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, соли, нефти и пр., на сумму свыше 700 тыс. руб., а отправляется около 6 милл. пуд., съ общей стоимостью свыше 4 милл. руб.; главнымъ предметомъ отпуска является хлѣбъ (болѣе 4 милл. пуд.). Оптовая торговля города преимущественно происходитъ во время такъ называемой *Сборной ярмарки* (на первой и второй недѣлѣ великаго поста)—одной изъ важнѣйшихъ на востокѣ Россіи вообще и въ нашей области въ частности. О времени возникновенія этой ярмарки точныхъ свѣдѣній не сохранилось, но во всякомъ случаѣ начало ея не восходитъ далѣе конца XVIII в., причемъ она сначала была не болѣе, какъ большимъ базаромъ, продолжавшимся два—три дня. Болѣе значительные размѣры обороты ярмарки приняли съ начала 40-хъ годовъ XIX стол., когда привозъ товаровъ превысилъ милліонъ рублей. Въ 1882 г. привозъ товаровъ достигъ высшей цифры—10.300 тыс. руб. [1]), а затѣмъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, началъ постепенно падать и въ 1898 г. равнялся всего 4.830 тыс. руб. Главнымъ предметомъ привоза служатъ мануфактурные товары, кожи, шерсть и лошади. Ярмарка эта имѣетъ немаловажное значеніе по отношенію къ предстоящимъ, съ открытіемъ навигаціи на Волгѣ, сдѣлкамъ на хлѣбъ. Здѣсь выясняются, между прочимъ, цѣны на хлѣба и на фрукты. Розничная торговля, кромѣ отдѣльныхъ магазиновъ въ центрѣ города, сосредоточивается главнымъ образомъ на Базарной площади, гдѣ находятся постоянные каменные корпуса лавокъ, принадлежащихъ городу и сдаваемыхъ торговцамъ въ аренду. О размѣрахъ Симбирской торговли можно судить по слѣдующимъ цыфровымъ даннымъ: въ 1897 г. въ городѣ торговало по гильдейскимъ документамъ 171 лицо и по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ 562 лица; кромѣ того въ городѣ было 526 хозяевъ различныхъ ремесленныхъ цеховъ. Для надобностей промышленности и торговли въ Симбирскѣ существуютъ слѣдующія кредитныя учрежденія: отдѣленіе Государственнаго банка, Городской общественный банкъ, Общество взаимнаго кредита, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, отдѣленіе Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ. Фабрично-заводская дѣятельность въ Симбирскѣ развита слабо: всего насчитывается 37 промышленныхъ заведеній съ общимъ производствомъ около 800 тыс. руб., при 500 рабочихъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 183 тыс. руб.

Симбирскъ славится своими знаменитыми уроженцами, къ которымъ прежде всего слѣдуетъ отнести семью Тургеневыхъ. Ив. Петр. Тургеневъ, первый симбирскій массонъ, былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; онъ руководилъ Карамзинымъ на первыхъ порахъ его дѣятельности. Старшій сынъ Ив. Петр., поэтъ Андр. Ив., другъ Жуковскаго и Мерзлякова, стоялъ, по отзыву современниковъ, „на распутьи всѣхъ дорогъ, ведущихъ къ славѣ“, но смерть слишкомъ рано похитила его: онъ скончался на 23-мъ году отъ роду. Братъ

[1]) Тогда здѣсь закупался товаръ для Оренбургской, Уфимской и Самарской губерній.

его Алекс. Ив. имѣлъ обширныя познанія, серьезный умъ и симпатичный, общительный характеръ; онъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей конца царствованія имп. Александра I. Младшій изъ Тургеневыхъ, Ник. Ив., былъ горячимъ поборникомъ освобожденія крестьянъ и авторомъ извѣстной книги „la Russie et les russes“. Къ симбирскимъ же урожещамъ принадлежали братья Петръ и Ник. Мих. Языковы, первый—извѣстный геологъ, а второй—знаменитый поэтъ Пушкинскаго времени. Петръ Мих. большую часть жизни провелъ въ Симбирскѣ. Въ Симбирскѣ родился, воспитывался и нѣкоторое время служилъ знаменитый писатель Ив. Алекс. Гончаровъ. Домъ, въ которомъ родился Гончаровъ, на углу Большой Саратовской и Московской улицъ, сохранился до настоящаго времени и принадлежитъ нынѣ гг. Юргенсъ. Въ Симбирскѣ же родились поэты Ми-

Домъ въ Симбирскѣ, гдѣ родился И. А. Гончаровъ. (*По фот. Степанова*).

наевы, отецъ—Дм. Ив. и сынъ—Дмитр. Дмитр. Они постоянно жили на Солдатской улицѣ, хотя и не имѣли тамъ своего дома; городской думой возбуждено ходатайство о переименованіи въ память о нихъ Солдатской улицы въ Минаевскую.

Внѣшній видъ Симбирска, составъ его населенія, а также вліяніе экономическихъ и историческахъ условій на бытъ мѣстныхъ жителей, даютъ возможность, при обозрѣніи современнаго состоянія города, раздѣлить его на три части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, а именно: на дворянскую, на торговую и на мѣщанскую. Симбирску уже давно присвоено названіе „дворянскаго города“ по преимуществу, и недаромъ: самая лучшая и богатая его часть—дворянская; она расположена на самой вершинѣ Симбирской горы, называемой „Вѣнцомъ“, и заключаетъ въ себѣ пространство между Верхней Набережной и Большой Саратовской улицей, а также улицы: Московскую, Покровскую и Лисиную. Въ этой части города помѣщаются соборы, всѣ губернскія и городскія административныя учрежденія, почти всѣ учебныя и благотворительныя заведенія, театръ, общественные сады и бульвары, клубъ, лучшія го-

стинницы и пр. Здѣсь прежде почти всѣ богатые помѣщики губерніи имѣли свои дома, но за послѣднее время число такихъ домовъ замѣтно стало уменьшаться. Отсутствіе скученности въ этой части города, широкія улицы, значительныя площади, бульвары и фруктовые сады почти у каждаго дома (сплошные ряды домовъ встрѣчаются только по Большой Саратовской и Дворцовой улицамъ) придаютъ всему городу своеобразную внѣшность, отличающую его отъ другихъ приволжскихъ городовъ. Торговую часть города составляютъ: часть Большой Саратовской улицы, занимаемая гостинымъ дворомъ, и затѣмъ вся мѣстность за рѣчкой Симбиркой, заключающая въ себѣ двѣ большія площади: Базарную и Ярмарочную. Въ этой части сосредоточивается торговая дѣятельность города; здѣсь же живетъ и большинство купцовъ. Наконецъ, мѣщанскую, самую бѣдную часть города, составляютъ его окраины: на сѣверѣ—мѣстность, называемая „Кирпичные сараи“, на западѣ—Большая и Малая Конныя улицы и вообще мѣстность, прилегающая къ рѣкѣ Свіягѣ, на югѣ—слобода „Туть“ и на востокѣ—подгорная часть.

Съ „Вѣнца“ Симбирской горы, вдоль которой устроенъ бульваръ, открывается дивный видъ на Волгу и Заволжье, почему это мѣсто служитъ любимымъ гуляньемъ мѣстныхъ жителей. За бульваромъ раскинулась *Соборная площадь*, расположенная въ предѣлахъ стариннаго „рубленнаго города“; на ней находятся два каѳедральныхъ собора: Николаевскій (старый) и Троицкій (новый). *Николаевскій* соборъ построенъ въ 1712 г., въ память побѣды надъ Стенькой Разинымъ, на мѣстѣ прежней деревянной Троицкой церкви, современной основанію Симбирска. Въ этомъ соборѣ находятся слѣдующія достопримѣчательности: иконостасъ съ древними иконами, напрестольный серебряный со св. мощами крестъ, даръ царя Алексѣя Михайловича, прострѣленный однимъ казакомъ изъ шайки Разина во время крестнаго хода, другой напрестольный крестъ, даръ патріарха Адріана; древній образъ Смоленской Божіей Матери, присланный Петромъ I вскорѣ посѣщенія имъ Симбирска въ 1723 г., евангеліе 1677 и 1693 гг. и пр. *Троицкій* соборъ построенъ по почину симбирскаго дворянства въ память отечественной войны 1812 г. на мѣстѣ, выбранномъ для собора, гдѣ прежде, по преданію, былъ крѣпостной арсеналъ, построенный въ первые годы существованія Симбирска. Закладка храма была произведена 7 сентября 1824 г., въ присутствіи имп. Александра I, который собственноручно положилъ въ его основаніе первый камень. Постройка собора окончена была только въ 1841 г. По формѣ соборъ—крестообразный, окруженый колоннадами, надъ которыми покоится величественный куполъ, также окруженный колоннами, и по внѣшнему очертанію немного напоминаетъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ. Въ пожаръ 1864 г. соборъ обгорѣлъ, причемъ погибло немало хранившихся въ немъ памятниковъ старины, но въ 1868 г. онъ былъ снова возстановленъ. Наискось отъ соборной площади находится *Спасскій* женскій *монастырь*, основанный одновременно съ городомъ и примыкавшій къ западной сторонѣ тогдашняго „рубленнаго города“. Монастырь нѣсколько разъ горѣлъ, и въ послѣдній разъ былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1864 г., но потомъ опять возобновленъ. При монастырѣ имѣется пріютъ для дѣвицъ духовнаго званія.

Противъ монастыря находится одна изъ самыхъ важныхъ досто-

примѣчательностей города—*памятникъ* знаменитому уроженцу Симбирской губ., историку Ник. Мих. *Карамзину*, поставленный въ 1844 г. Площадь, на которой возвышается памятникъ, обсажена деревьями и носитъ названіе *Карамзинской*. Памятникъ состоитъ изъ гранитнаго, четырехугольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы исторіи Кліо: она оперлась правой рукой на скрижаль, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, поставленъ бюстъ Карамзина и подъ нимъ подпись: „Н. М. Карамзину, историку Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I 1844 года". Въ боковыя стороны пьедестала врѣзаны два мѣдныхъ барельфа, на которыхъ изображено, въ аллегорической формѣ, съ лѣвой стороны—чтеніе Карамзинымъ отрывковъ изъ своей исторіи, передъ имп. Александромъ I, во дворцѣ в. княгини Екатерины Павловны, въ Твери, въ мартѣ 1811 г.; Карамзинъ изображенъ стоящимъ передъ государемъ въ римской тогѣ; съ правой стороны—вручепіе умирающему Карамзину рескрипта имп. Николая I, отъ 13 мая 1826 года, о пожалованіи 50 тысячъ рублей на путешествіе въ Италію, для излеченія; здѣсь Карамзинъ представленъ лежащимъ на смертномъ одрѣ, окруженный своимъ семействомъ; фортуна изъ рога изобилія сыплетъ дары, а ребенокъ собираетъ разсыпанныя сокровища. Памятникъ имѣетъ вышины до 4 саженъ и обнесенъ красивой желѣзной рѣшеткой. Съ 1865 г. вокругъ памятника разбитъ скверъ. Памятникъ составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній города, но, къ сожалѣнію, аллегорическій характеръ, приданный ему, значительно уменьшаетъ производимое имъ впечатлѣніе. Постановка статуи Кліо и изображеніе лицъ на барельефахъ въ ненатуральномъ положеніи и полуобнаженными представляется совершенно непонятнымъ, особенно простому народу, въ которомъ памятникъ слыветъ подъ названіемъ „чугунной бабы". Съ именемъ Карамзина же связана другая достопримѣчательность Симбирска—публичная библіотека, помѣщающаяся недалеко отъ памятника, въ домѣ дворянскаго собранія. Мысль о ней возникла еще въ 30-хъ годахъ XIX в., но осуществленіе ея относится уже къ 1846 году, когда былъ утвержденъ уставъ библіотеки, и присвоено ей наименованіе Карамзинской. Въ 1864 году библіотека имѣла уже около

Памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ.

11 тысячъ томовъ различныхъ книгъ и изданій, но въ августѣ этого года все богатство библіотеки было безслѣдно уничтожено пожаромъ. Вскорѣ однако библіотека возникла вновь и въ настоящее время насчитываетъ уже у себя болѣе 16 тысячъ названій въ 34 тысячахъ томовъ; кромѣ того библіотека имѣетъ неприкосновеннаго капитала болѣе 16 тыс. руб. Наиболѣе крупными пожертвованіями, обогатившими библіотеку, являются пожертвованія высочайшихъ особъ и собранія книгъ, принадлежавшихъ сыну исторіографа В. Н. Карамзину (2.100 томовъ, въ числѣ которыхъ имѣются рѣдкія изданія амстердамскія, итальянскія и парижскія XVII и XVIII столѣтій), А. М. Языкову (3.000 томовъ) и Н. П.Соловцову (5.000 томовъ). Карамзинскую площадь окружаютъ: губернаторскій домъ, зданіе городского общества и классическая гимназія, преобразованная въ 1809 г. изъ главнаго народнаго училища. Къ 1 январю 1898 г. въ ней числилось 455 учениковъ. Изъ питомцевъ гимназіи получили общую извѣстность поэты Минаевы—отецъ и сынъ—и писатель Д. П. Садовниковъ. Наискось отъ Карамзинской площади, на углу Спасской и Сѣнной улицъ находится прекрасное зданіе земскихъ учрежденій, а по другую сторону площади на Спасскую же улицу выходитъ фасадомъ зданіе городского театра; на этой же улицѣ находится домъ, нѣкогда принадлежавшій поэту Языкову; въ немъ нынѣ помѣщается гостинница для пріѣзжающихъ, называемая, въ память прежняго владѣльца дома, „Языковскими номерами“. Начинающаяся отъ Карамзинской площади Дворцовая улица приводитъ къ гостиному двору, находящемуся на Большой Саратовской улицѣ. На ней помѣщается Духовная семинарія, съ 328 учащимися, открытая въ 1840 г., Вознесенскій соборъ—одинъ изъ старѣйшихъ симбирскихъ храмовъ, домъ Юргенса (противъ собора), въ которомъ родился И. А. Гончаровъ, Троицкая церковь, почтово-телеграфная контора и отдѣленіе государственнаго банка, расположенное на углу Комиссаріатской улицы. На послѣдней находится кадетскій корпусъ, основанный, по иниціативѣ Симбирскаго губернскаго земства и при его пособіи, въ 1873 г. Въ западной части города, въ концѣ Покровской улицы, фасадомъ на Покровскую площадь выходитъ архіерейскій домъ, обращенный въ 1832 г. изъ Покровскаго мужского монастыря, основаннаго въ 1698 г. канцеляристомъ П. И. Муромцевымъ на его собственной землѣ. При обращеніи монастыря въ архіерейскій домъ его братія была переведена въ Вознесенскій монастырь въ г. Сызрани (см. ниже). Въ концѣ XVIII столѣтія при монастырѣ было устроено кладбище, на которомъ хоронились именитые граждане, преимущественно богатые дворяне. Здѣсь, между прочимъ, погребены извѣстные массоны: издатель „Сіонскаго Вѣстника“ А. Ѳ. Лабзинъ и кн. Баратаевъ.

За Свіягой, къ городу примыкаетъ такъ называемая *Конно-Подгородная слобода*, получившая свое начало при Петрѣ I, когда ближнимъ стольникомъ кн. Никитой Репнинымъ былъ образованъ въ Симбирскѣ конный полкъ, поселенный по лѣвую сторону р. Свіяги особой слободой. Въ Конной слободѣ съ 1889 г. существуетъ картофельно-крахмальный заводъ Понизовкиныхъ, приготовляющій муки картофельной, при 120 рабочихъ, на сумму свыше 60 тыс. руб.

Нагорная часть сообщается съ подгорной при помощи шести спусковъ: *Петропавловскаго*, *Тихвинскаго*, *Духовскаго*, *Никольскаго*, *Завьяловскаго* и *Смоленскаго*. Въ подгорной части почти весь скатъ

Симбирской горы, отъ Вѣнца къ Волгѣ, покрытъ многочисленными фруктовыми садами (до 300 дес.), составляющими одинъ изъ главныхъ предметовъ промышленности мѣстныхъ жителей. Въ XVIII в. подгорье представляло весьма населенную и оживленную торговую часть города, нынѣ же заселено только между полотномъ желѣзной дороги и р. Волгой, въ мѣстности, называемой „*Успенской слободой*“, такъ какъ здѣсь встарину былъ Успенскій монастырь, на мѣстѣ котораго нынѣ стоитъ часовня. Остальная часть подгорья застроена многочисленными хлѣбными амбарами, къ которымъ примыкаютъ пароходныя пристани. Въ южной части подгорья находится кладбище Св. Духа, на которомъ, погребены симбирскіе уроженцы Минаевы—отецъ и сынъ. Близъ Симбирска обнажаются въ правомъ берегу Волги слои мѣловой системы, преимущественно нижняго ея отдѣла.

Дер. Киндяковка близъ Симбирска.

Въ 13 вер. отъ Симбирска находится Карамзинская колонія для душевно-больныхъ (120 больныхъ, при 2 врачахъ, 2 фельдшерахъ и 1 фельдшерицѣ), построенная на средства, пожертвованныя В. Н. Карамзинымъ. Она расположена на участкѣ земли въ 320 дес. разныхъ угодій.

Отъ Симбирска идетъ вѣтвь *Московско-Казанской* желѣзной дороги, соединяющаяся съ другой вѣтвью той же дороги (Рузаевка-Сызрань) на станціи *Инзя*. Направляясь къ юго-западу, желѣзная дорога выходитъ изъ Симбирска съ окраины города, извѣстной подъ названіемъ Южнаго городского выгона, гдѣ находится и вокзалъ. На 7-й верстѣ отъ Симбирска полотно желѣзной дороги подходитъ къ полустанку *Киндяковкѣ* (на картѣ E III).

Верстахъ въ 2 отъ станціи, близъ праваго берега Волги, лежитъ деревня того же названія (до 500 ж.), замѣчательная по своему живописному мѣстоположенію. Въ этой деревнѣ происходитъ дѣйствіе извѣстнаго романа Гончарова „Обрывъ“.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ эта деревня принадлежала Ал. Льв. Киндякову, котораго вѣроятно посѣщалъ Гончаровъ. Близъ станціи расположена д. *Вырыпаевка* (до 1.200 жит., на картѣ Е III), при которой находится имѣніе (2.100 дес.) и винокуренный заводъ Сачкова, выкуривающій до 2½ милл. градусовъ спирта на сумму свыше 25 тыс. руб., при 45 рабочихъ. Въ имѣніи заведены четырехпольный сѣвооборотъ и усозершенствованное скотоводство. Близъ Вырыпаевки находится ферма Симбирскаго общества сельскаго хозяйства (133 дес.), на которой въ 1896 г. Симбирскимъ губернскимъ земствомъ устроена низшая сельско-хозяйственная школа съ учебными мастерскими, опытнымъ полемъ, метеорологической станціей, усовершенствованнымъ скотоводствомъ, пчеловодствомъ (37 ульевъ), фруктовымъ садомъ, питомникомъ (2¼ дес.) и огородомъ. Въ 5 вер. къ югу отъ Вырыпаевки, вверхъ по р. Свіягѣ лежитъ с. *Грязнуха* (до 1.200 жителей—на картѣ Е III), близъ котораго расположено образцовое имѣніе (1.155 дес.) Өед. Ал. Анненкова, съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ; при имѣніи съ 1875 г. существуетъ картофельно-крахмальный и декстринный заводъ, выдѣлывающій этихъ продуктовъ на сумму до 40 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Верстахъ въ 5 къ с.-з. отъ Киндяковки по Московскому тракту находится с. *Баратаевка*, родовое имѣніе князей Баратаевыхъ, вышедшихъ изъ Грузіи при Петрѣ Великомъ, въ лицѣ князя Мелхиседека Баратаева. Внукъ послѣдняго, Михаилъ Петровичъ, былъ извѣстнымъ массономъ и, поселившись въ Баратаевкѣ въ началѣ XIX столѣтія, открылъ въ Симбирскѣ масонскую ложу подъ названіемъ „Ключъ добродѣтели“. Пользуясь большимъ уваженіемъ, князь привлекалъ въ свою ложу очень многихъ представителей современнаго ему Симбирскаго общества. Собранія ложи, какъ обыкновенныя, такъ и экстренныя (торжественное собраніе бывало въ ночь на Ивановъ день), происходили въ гротѣ, устроенномъ въ саду Баратаевки, гдѣ поставленъ былъ гробъ, и разложены на столѣ евангеліе, мечъ, черепъ и разные символическіе знаки, а по стѣнамъ развѣшивались мантіи отсутствующихъ членовъ и массонскіе аттрибуты. Этотъ гротъ сохранился и до настоящаго времени. Онъ представляетъ изъ себя круглое помѣщеніе со сводомъ, вышиной около пяти аршинъ и въ діаметрѣ не болѣе трехъ саженъ. Свѣтъ проникалъ туда черезъ три круглыхъ окна, изъ которыхъ два сохранили свою первоначальную форму, равно какъ и дверное отверстіе съ желѣзными крючьями, на которыхъ подвѣшена была, съ овальнымъ верхомъ, дверь. Наружный входъ грота, повидимому, имѣлъ лѣпныя украшенія символическаго характера. Баратаевка на р. *Сельдь* (нынѣ 800 ж.) въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала сыну массона кн. Мих. Мих. Баратаеву, а нынѣ имѣніе при селѣ принадлежитъ его внуку кн. Серг. Мих. Баратаеву, владѣющему здѣсь 1.170 дес., съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, коннымъ заводомъ, усовершенствованнымъ скотоводствомъ, плодовымъ садомъ (2.000 яблонь), оранжереями и искусственнымъ орошеніемъ. Вер. въ 6 къ зап. отъ Баратаевки вверхъ по р. Сельдѣ и по тому же тракту расположена *Арская Слобода* (600 ж.), основанная въ XVII в. казаками, переведенными сюда, по указу царя Алексѣя Михайловича, изъ г. Арска. Арское въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Гл. Серг. Ниротморцевой. Ниротморцевы въ то время владѣли въ Симбирскомъ уѣздѣ 6.000 дес. земли. Вер. въ 4 выше Арской слободы на р. Сельдѣ лежитъ село и почтовая станція *Тетюшское* (на картѣ Е III), имѣющее до 2½ т. жит., волостное правленіе, школу, больницу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало кн. Серг. Ник. Вяземскому, владѣвшему здѣсь 13.500 дес. земли. При селѣ находится конно-рысистый и картофельно-крахмальный заводы Нечаева; на послѣднемъ заводѣ, при 60 рабочихъ, приготовляется картофельной муки на сумму до 15 тыс. руб.

На 21-й вер. отъ Симбирска желѣзная дорога достигаетъ первой своей станціи *Охотничьей* (на картѣ Е III).

Въ 18 верстахъ отъ нея къ с.-з. лежитъ с. *Юшанскъ* (болѣе 1.000 жит., школа и лавки, на картѣ Е III). Въ половинѣ XVII столѣтія это былъ небольшой острожекъ на Симбирской укрѣпленной чертѣ, шедшей отъ Симбирска къ р. Суръ. Въ томъ же направленіи, въ 40 вер. отъ Охотничьей, при р. Бирючѣ находится с. *Старое Чириково* (до 1.000 жит.—на картѣ Е III). Въ 1769 г. село посѣтилъ извѣстный ученый путешественникъ Палласъ, видѣвшій здѣсь найденную въ берегахъ Бирюча вещь изъ слоноваго зуба. Нынѣ имѣніе при селѣ принадлежитъ наслѣдникамъ извѣстнаго библіографа и издателя сочиненій Пушкина—П. В. Анненкова. Въ домѣ Анненковыхъ хранится библіотека покойнаго библіографа и рукописи, въ числѣ которыхъ есть много цѣнныхъ автографовъ нашего геніальнаго поэта.

На 53-й вер. отъ Симбирска расположена станція жел. дороги *Майна* (на картѣ Е III).

Въ 25 вер. къ с. отъ нея, на Московскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Та-*

гай (на картѣ Е III). Основаніе его современно устроенію Симбирской черты, т. е. относится къ періоду времени 1648—1654 г.г. Тагай составлялъ одинъ изъ укрѣпленныхъ городковъ этой черты; строеніе его производилъ стольникъ Петръ Измайловъ. Вскорѣ по основаніи этого городка ему пришлось играть немаловажную роль въ исторіи Симбирскаго края. Въ 1670 году, когда явился подъ Симбирскомъ Стенька Разинъ, всѣ городки, расположенные по чертѣ, поддались „прелестнымъ письмамъ", разосланнымъ отъ Разина, и забунтовали. Тагай присталъ къ мятежу однимъ изъ первыхъ. Князь Юрій Барятинскій, освободивъ Симбирскъ отъ осады, въ октябрѣ того же года двинулся вдоль черты для водворенія порядка. Пройдя быстро и съ полнымъ успѣхомъ до р. Барыша и разбивъ огромныя шайки мятежниковъ, Барятинскій отступилъ въ Тагай, въ ожиданіи повиновенія отъ Карсуна и другихъ городковъ, куда отпущены были нѣкоторые изъ плѣнниковъ для убѣжденія жителей къ покорности. Однако ожиданія Барятинскаго не сбылись; бунтовщики собрались вновь въ большихъ массахъ и грозили идти опять на Симбирскъ. Барятинскій поспѣшилъ предупредить ихъ, вышелъ изъ Тагая, въ половинѣ ноября напалъ на мятежниковъ при Усть-Уреньской слободѣ и разбилъ ихъ на голову. Это пораженіе послужило началомъ водворенія полнаго спокойствія во взволнованномъ краѣ. Тагай, основанный исключительно съ военной цѣлью, мало развивался въ промышленномъ отношеніи. Изъ росписи сборовъ на жалованье стрѣльцамъ мы узнаемъ, что въ 1681 году въ немъ считалось только 7 посадскихъ дворовъ, и окладу съ нихъ получалось 5 рублей 20 алтынъ. Считаясь пригородомъ, Тагай подчиненъ былъ симбирскимъ воеводамъ, а потомъ, съ упраздненіемъ черты, сдѣлался простымъ селомъ и оставался имъ до учрежденія Симбирскаго намѣстничества, когда назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ; въ 1796 году Тагай уже не показанъ въ числѣ штатныхъ городовъ Симбирской губерніи. Нынѣ въ селѣ около 2½ тыс. жит., почтовая станція съ выдачей корреспонденціи, земская больница и при ней метеорологическая станція, волостное правленіе, училище, 35 лавокъ, еженедѣльные базары и 10 поташныхъ заведеній.

Вер. въ 7 къ с.-з. отъ ст. Майны расположено на рч. *Майнѣ* с. *Старое Аксаково* (*Трошиково*)—родовое гнѣздо дворянскаго рода Аксаковыхъ, предковъ Серг. Тим. (пожалованное имъ еще при первыхъ Романовыхъ), упоминаемое въ „Семейной Хроникѣ" по поводу выѣзда отсюда въ XVIII в. въ с. Новое Аксаково (Знаменское) Бугуруславскаго у. дѣда Серг. Тим. Степана Михайловича. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ст. Аксаково принадлежало Арк. Тим. Аксакову (брату Серг. Тим.), владѣвшему здѣсь 4.400 дес. земли, а затѣмъ перешло къ его сыну. Далѣе къ с.-з отъ Майны, верстахъ въ 30, расположено с. *Языково* (на картѣ Е III)—родовое имѣніе извѣстныхъ симбирскихъ уроженцевъ—Петра и Ник. Мих. Языковыхъ. Здѣсь Ник. Мих., жившій обыкновенно въ Москвѣ, провелъ пять лѣтъ (съ 1833 по 1838 г.). Здѣсь два раза навѣстилъ его А. С. Пушкинъ, въ 1833 году, проѣздомъ въ Оренбургъ и обратно, когда онъ собиралъ матеріалы для своей „Исторіи Пугачевскаго бунта". Въ письмахъ своихъ къ женѣ Пушкинъ пишетъ, что 12 сентября 1833 года, проѣзжая въ Оренбургъ, онъ заѣхалъ къ Языкову, но не засталъ его дома, переночевалъ и вернулся обратно въ Симбирскъ, гдѣ принималъ его Петръ Мих. Въ концѣ того же мѣсяца Пушкинъ, возвращаясь въ свое имѣніе, с. Болдино, Лукоян. у. Нижегор. губ., вторично заѣхалъ въ с. Языково; на этотъ разъ онъ засталъ всѣхъ братьевъ и. переночевавъ у нихъ, уѣхалъ къ себѣ въ деревню. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ до 1.200 жителей, есть почта и телеграфъ, волостное правленіе и большая суконная фабрика Степанова, существующая съ 1877 года и производящая суконъ простыхъ, одѣялъ, платковъ и шалей на сумму около 300 тыс. руб., при 470 рабочихъ. Въ 5 вер. къ западу отъ Языкова находится с. *Базарный Урень* (на картѣ Д III). Оно возникло въ половинѣ XVII в., въ качествѣ укрѣпленнаго пункта на такъ называемой Симбирской чертѣ. Извѣстный путешественникъ Палласъ, посѣтившій село въ 1769 г., засталъ еще здѣсь остатки укрѣпленій. Нынѣ въ селѣ, свыше 1.800 жит., школа, 20 лавокъ, солодовни, дегтярни, салотопни, поташныя заведенія и еженедѣльные базары. Къ сѣверу отъ этого села, вер. въ 3 расположено крупное с. *Теньковка*, имѣющее до 2.700 ж., школу и красильни, а еще сѣвернѣе, верстахъ въ 12 отъ Теньковки лежитъ с. *Старое Кузьмино* (на картѣ Д III), имѣющее около 1.500 жителей. Въ селѣ находится старинная суконная фабрика Крыловой, существующая съ 1827 г. и выдѣлывающая сукна простого на сумму около 180.000 рублей, при 280 рабочихъ. Къ ю.-в. отъ Майновской станціи вер. въ 17 расположено с. *Карлинское* Сенгилеевскаго у., имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу, 14 лавокъ, красильню, солодовни, кожевни, кирпичный заводъ и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало гр. Н. П. Зубовой, вла-

дѣвшей здѣсь 15 тыс. дес. земли. Къ югу отъ Майны, верстахъ въ 20, лежитъ село Сенгилеевскаго уѣзда *Игнатовка* (1.300 жит., школа, больница, лавки, на картѣ E IV), въ которомъ съ 1863 г. существуетъ суконная фабрика Виноградова, выдѣлывающая сукна на сумму около 130 тыс. руб., при 200 рабочихъ. Рядомъ съ Игнатовкой лежитъ с. *Поповка* (на картѣ E IV), въ которомъ около 1.500 жит., почта и телеграфъ, училище, ярмарка, базаръ и паровая мукомольная мельница въ 15 силъ.

Въ 60 верстахъ отъ Симбирска линія желѣзной дороги выходитъ изъ предѣловъ Симбирскаго уѣзда и вступаетъ въ Карсунскій уѣздъ, гдѣ черезъ 7 в. проходитъ мимо с. *Анненкова* на р. *Майнѣ*, имѣющаго 2.500 ж., волостное правленіе, базары и ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало Андр. Дм. Анненкову. Всѣ Анненковы владѣли въ то время въ уѣздѣ 8.500 дес. земли. На 12-й верстѣ отъ границы Карсунскаго у. желѣзный путь доходитъ до ст. *Чуфарова* (на картѣ E V). Село *Чуфарово* на р. Майнѣ имѣетъ 1.600 ж., 2 церкви и школу. Это то самое Чуфарово, которое принадлежало въ XVIII в. родственнику Аксаковыхъ М. М. Куроѣдову, женатому на двоюродной сестрѣ Степ. Мих. Аксакова (дѣда автора „Сем. Хроники"), Над. Ив. Аксаковой и охарактеризованному въ „Сем. Хроникѣ" С. Т. Аксаковъ въ „Сем. Хроникѣ" съ восторгомъ описываетъ богатую здѣшнюю усадьбу на горѣ съ двадцатью чудными родниками и плодовымъ садомъ и свое пребываніе тамъ у Над. Ив. Куроѣдовой. Одной изъ владѣлицъ Чуфарова въ эпоху освобожденія крестьянъ была Тат. Дм. Слѣпцова, владѣвшая здѣсь 3.700 дес. земли. Нынѣ при Чуфаровѣ находится выдающееся хозяйство (2.000 дес.) Гулакъ-Артемовской.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ ст. Чуфарова при р. *Барышѣ* лежитъ с. *Репьевка* (на картѣ E III), имѣющее около 1.600 жит. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало Дм. и Вас. Андр. Бестужевымъ, владѣвшимъ здѣсь 6 тыс. дес. земли. При селѣ существуетъ выдающееся хозяйство Бестужева и винокуренный заводъ Сачкова, выкуривающій спирта на сумму около 25 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Верстахъ въ 12 къ с.-з. отъ Чуфарова лежитъ д. *Оборино* на р. Барышѣ (съ 600 ж., (на картѣ Д III), при которой существуютъ конскій и винокуренный заводы Маркьяновича; на послѣднемъ выкуривается спирта на сумму около 15 тыс. руб., при 34 рабочихъ.

На 93-й вер. отъ Симбирска ж. д. подходитъ къ ст. *Вешкаймъ* (на картѣ Д IV).

Верстахъ въ 10 къ с.-з. отъ нея находится село того же имени, въ которомъ до 3.800 жителей, волостное правленіе, школа, больница, 11 маслобоенъ, овчинныя заведенія, сапожныя и пр. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало братьямъ Родіоновымъ, владѣвшимъ въ уѣздѣ 23.000 дес. земли. Нынѣ при селѣ находится образцовое хозяйство Родіонова, въ которомъ практикуется раціональное полеводство съ подсѣвомъ травъ; ведется также племенное скотоводство и молочное хозяйство; при имѣніи есть конскій и винокуренный заводы; послѣдній существуетъ съ 1863 г. и выкуриваетъ спирта на 25 тыс руб., при 43 рабочихъ. Отъ Вешкаймы идетъ почтовая дорога въ г. *Карсунъ*. Не доѣзжая до послѣдняго версты 4, расположено с. *Таволжанка* на р. *Барышѣ*, имѣющее 2.800 жит. и школу.

Уѣздный г. **Карсунъ** расположенъ при р.р. *Барышѣ* и *Карсункѣ*. Время основанія Карсуна неизвѣстно, но можно его относить къ XVI столѣтію. Въ 1571 году царь Иванъ Грозный, желая дать правильное устройство сторожевой и станичной службѣ, поручилъ боярину князю Воротынскому привести въ извѣстность тогдашнее число и состояніе всѣхъ существовавшихъ въ Московскомъ государствѣ сторожевыхъ пунктовъ. По собраннымъ Воротынскимъ свѣдѣніямъ, оказалось, что самая восточная сторожевая линія, называемая Мещерской, начиналась отъ рѣки Барыша, притока Суры, и тянулась къ юго-западу до Ломова, притока Цны. На этой линіи располагалось только четыре сторожи, и первая изъ нихъ находилась въ окрестностяхъ нынѣшняго Карсуна: сюда высылалось изъ Алатыря по 6 человѣкъ, „а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ". На мѣстѣ этой сторожи, по всей вѣроятности, возникъ „городъ", когда рѣшено было устроить Симбирскую черту, что относится къ періоду 1648 — 1654 г.г. Во время бунта Стеньки Разина, партія бунтовщиковъ, подъ начальствомъ Мишки Харитонова, въ сентябрѣ 1670 г. двинулась изъ-подъ Симбирска по чертѣ на западъ, призывая крестьянъ побить бояръ, женъ и дѣтей ихъ, а домы разворить. Призывъ этотъ встрѣтилъ полное сочувствіе въ здѣшнихъ жителяхъ. Карсунцы тотчасъ пристали къ ворамъ, составили „кругъ", засудили на смерть воеводу, подъячаго и стрѣлецкаго голову; затѣмъ, учредивъ у себя казацкое устройство и управленіе, двинулись къ Саранску, избивая вездѣ помѣщиковъ по селамъ и деревнямъ. Бунтъ быстро и со страшной силой охватилъ громадное пространство. Въ концѣ октября князь Юрій Барятинскій двинулся съ

войскомъ по чертѣ и, разбивъ шайки мятежниковъ на р. Уренѣ, отпустилъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ уговаривать карсунцевъ къ повиновенію. Мѣра эта не достигла цѣли: бунтовщики, собравъ еще болѣе народа, расположились въ Усть-Уренской слободѣ, верстахъ въ 17 отъ Карсуна. Мятежъ послѣ рѣшительной побѣды кн. Барятинскаго подъ Усть-Уренемъ былъ подавленъ: Карсунъ опять сдѣлался сторожевымъ городомъ, управляясь то воеводами, то коммисарами до 1780 года, когда въ немъ учреждены были уѣздныя присутственныя мѣста. Карсунъ—небольшой захолустный городъ, имѣвшій въ эпоху освобожденія крестьянъ 3.800 ж., а нынѣ имѣющій, по переписи 1897 г., 4.140 жит. Фабрикъ и заводовъ, кромѣ небольшого кожевеннаго заводика, нѣтъ. Торговля также незначительна и оживляется главнымъ образомъ во время Троицкой десятидневной ярмарки, на которой продается мануфактурныхъ товаровъ, лошадей, рогатаго скота и пр. на сумму около 300 тыс. руб.

Въ 20 вер. къ с.-в. отъ города на р. *Уренѣ* находится слоб. *Уреньско-Карлинская*, имѣющая болѣе 2.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода принадлежала дворянской фамиліи Исленьевыхъ. владѣвшихъ здѣсь 6.500 дес. земли. Родъ Исленьевыхъ считается одного происхожденія съ Воронцовыми, Вельяминовыми и Аксаковыми, отъ легендарнаго племянника норвежскаго короля Гакона, кн. Шимона, выѣхавшаго „изъ Варягъ“ въ Кіевъ при в. кн. Ярославѣ Мудромъ. Ближайшимъ родоначальникомъ симбирскихъ Исленьевыхъ былъ сподвижникъ Суворова ген.-поруч. Петръ Алекс. Исленьевъ. Въ Уреньско-Карлинской волости есть, въ 4 вер. къ зап. отъ волостного селенія, еще болѣе крупное с. *Бѣлозерье*, имѣющее свыше 4.500 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Вл. и Ник. Трубецкимъ, владѣвшимъ здѣсь 6.000 дес. земли. Въ 8 вер. отъ Бѣлозерья и въ 17 вер. отъ Карсуна, при впаденіи р. Уреня въ *Бичкышъ*, расположено с. *Усть-Урень*, имѣющее болѣе 2.000 ж., волостное правленіе, лавки и красильни. Село это замѣчательно въ особенности потому, что здѣсь въ 1670 г. сосредоточились главныя силы разинскихъ мятежниковъ, противъ которыхъ поспѣшилъ кн. Барятинскій, и, послѣ жестокой битвы, „воровъ тѣхъ побилъ и обозъ взялъ, до 11 пушекъ, до 24 знамени“. По донесенію побѣдителя, „на полѣ, въ обозѣ и въ улицахъ слободы за трупами нельзя было и проѣхать, а крови пролилось столько, какъ отъ дождя большіе ручьи потекли“. Эта побѣда произвела такой страхъ и „плачь неутѣшимую“ между бунтовщиками, что изъ Карсуна, Карсунова, Тальскаго и другихъ остроговъ Карсунской черты немедленно явились къ Барятинскому челобитчики и изъявили безусловную покорность. Нынѣ с. Усть-Урень замѣчательно по своей суконной фабрикѣ, существующей съ 1805 года и нынѣ принадлежащей Кузнецову. Фабрика приготовляетъ сукна сѣраго на 135 тыс. руб., при 250 рабочихъ. Суконная же фабрика существуетъ въ отстоящемъ отсюда въ 8 вер. къ с. *Никитинѣ* (около 1.600 жит.—на картѣ Д III), но сравнительно меньшихъ размѣровъ, такъ какъ выдѣлываетъ шерстяной пряжи на 50 тыс. руб., при 60 рабочихъ.

Къ с. отъ г. Карсуна идетъ трактъ на Промзино-Городище, сначала параллельно теченію Барыша по лѣвую сторону рѣки, а отъ с. *Б. Кондарати* уклоняется къ с.-з. Первое значительное селеніе на этомъ трактѣ *Поселки* на р. Барышѣ, въ 7 вер. отъ Карсуна, имѣетъ 2.500 ж. Въ 8 вер. отъ него, немного въ сторонѣ отъ тракта лежитъ с. *Потьма*, имѣющее 2.200 ж., волостное правленіе, школу, 5 клееваренныхъ заведеній и 9 водяныхъ мельницъ. По тому же тракту въ 16 вер. отъ Карсуна находится *Валдиватская слобода* на р. Барышѣ, имѣющая 2.000 ж., и с. *Б. Кондаратъ*, имѣющая 2.800 ж., школу, больницу, 18 лавокъ, красильни, чесальни, салотопни, базары и ярмарку. За Кондаратью трактъ круто поворачиваетъ къ с.-з. и черезъ 8 вер. достигаетъ с. *Бѣлаго Ключа* (1.300 ж., волостное правленіе, школа и красильни). Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало гр. Ал. Дм. Гурьеву, владѣвшему здѣсь 11.500 дес. земли. Въ началѣ XIX в. с. Бѣлый Ключъ принадлежалъ гр. Дм. Алекс. Гурьеву, бывшему министромъ финансовъ при Александрѣ I до 1823 г.; сынъ его, Ал. Дм., которому село принадлежало въ эпоху освобожденія крестьянъ, былъ предсѣдателемъ департ. госуд. экономіи Госуд. Совѣта и умеръ въ 1865 г. Родъ Гурьевыхъ извѣстенъ съ XV в., а въ графское достоинство возведенъ гр. Дм. Ал. въ 1819 г. За Бѣлымъ Ключемъ находится с. *Лава* (1.800 ж., школа, красильни, кожевенныя и овчинныя заведенія), принадлежавшая въ эпоху освобожденія крестьянъ Мар. Серг. Бутурлиной, владѣвшей здѣсь 13.000 дес. земли.

Въ 25 вер. къ с.-з. отъ Карсуна при р. Сурѣ и рч. Горинкѣ лежитъ пригородъ *Котяковъ* (на картѣ Д III). Время основанія пригорода неизвѣстно, но можно полагать, что поселокъ на его мѣстѣ образовался во время устройства Симбирско-

Карсунской черты, близъ которой поселены были слободы и станицы [1]). Въ XVII столѣтіи, во время полнаго разгара бунта, произведеннаго Разинымъ, с. Котяково упоминается, какъ одно изъ важныхъ мѣстъ дѣйствій противъ мятежниковъ, на сторонѣ которыхъ находились и котяковцы. Въ ноябрѣ 1670 года кн. Юрій Барятинскій, очищая черту отъ бунтовщиковъ, разбилъ ихъ толпы подъ Усть-Уренской слободой и затѣмъ остановился со всѣмъ войскомъ въ Котяковѣ. Устрашенные мятежники послѣ этого начали смиряться и выслали депутаціи въ Котяковъ съ изъявленіемъ покорности и обѣщаній, что ни къ какимъ воровскимъ прелестямъ впередъ приставать не будутъ. Барятинскій, довольствуясь ихъ клятвами, вскорѣ затѣмъ выступилъ изъ Котякова въ Алатырь. Котяковъ оставался селомъ до учрежденія Симбирскаго намѣстничества, когда былъ переименованъ городомъ, въ 1781 г. Но въ 1796 году онъ уже не показанъ въ числѣ штатныхъ городовъ Симб. губ. Нынѣ въ Котяковѣ около 800 ж. и пристань на Сурѣ, отправляющая грузовъ до 160 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Близъ Котякова добывается мѣлъ и выжигается на известь. Въ 5 вер. ниже Котякова на Сурѣ находится с. *Кадышево*, имѣющее болѣе 3.000 ж., школу, салотопни, красильни и базаръ. Вер. въ 14 выше Котякова на правомъ берегу р. Суры лежитъ д. *Бахметевка* — пристань на Сурѣ, отправляющая до 130 тыс. пуд. хлѣба. Къ югу отъ Бахметевки, верстахъ въ 20, расположена небольшая бумажно-оберточная фабрика Скурлыгина, съ производствомъ на сумму около 5.000 руб. при 50 рабочихъ. Вер. въ 6 выше Бахметевки на Сурѣ расположено с. *Коржевка*, имѣющая до 2.800 ж., вол. правл., почту и телегр., школу, больницу, лавки, кулетк., овчинн. зав., красильни, базары и ярмарку. Вер. въ 24 выше Коржевки въ Суру съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Киша*, на которой, недалеко отъ ея устья, расположено с. *Больш. Березняки* (до 3.300 ж., вол. правл., почта и телегр., школа, трудовая мастерская съ читальней, больница, лавки, салотопни, кожевни, красильни, пар. мельн. и вин. зав., Пуколова съ произв. свыше 10 т. р., мыловар. зав. Симонова съ произв. 10 т. р., еженед. баз. и 2 ярм.). Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало Елиз. Петр. Пуколовой, владѣвшей здѣсь 6.800 дес. земли. Въ той же волости ея сестра Ек. Петр. Арапова владѣла 6.400 дес. земли (с. *Марьяновка*, болѣе 1.000 ж.). Въ Б.-Березняковской вол. находятся еще 2 крупныхъ селенія: *Судосево* (до 4.000 ж.) и *Пердмись* (3.200 ж.). Вер. въ 16 выше устья р. Киши на правомъ берегу Суры находится с. *Сурскій Острогъ*, имѣющее до 2.000 ж., волостн. правл. и школу. Самое названіе уже показываетъ, что оно было острогомъ на сторожевой линіи. Въ волости этого села расположено, вер. въ 12 отъ него, близъ границы Пензенской губ. с. *Сабаево*, имѣющее 3.200 ж., лавки, шерсточесальни и базары.

Возвращаемся къ г. Карсуну. Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ него расположенъ пригородъ *Малый Карсунъ* (*Погорѣловъ*), возникшій въ XVII в. на Симбирской чертѣ въ качествѣ острога. Нынѣ пригородъ имѣетъ до 2.400 жит., волостное правленіе, школу и базары. Въ 12 вер. къ з.-ю.-з. отъ него находится с. *Сосновка* (2.400 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школа, больница и еженедѣльные базары). Въ эпоху освобожденія крестьянъ Сосновка вмѣстѣ съ Вешкаймой (см. выше, стр. 400), принадлежало Родіоновымъ, во владѣніи которыхъ собственно при Сосновкѣ было до 10.000 дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Минуя полустанокъ *Шарлово*, въ 123 вер. отъ Симбирска онъ подходитъ къ ст. *Глотовка* (200 ж.), а затѣмъ, минуя полустанокъ *Юловку* (*Знаменское*, до 1.000 ж.), на 155-й вер. отъ Симбирска подходитъ къ конечной станціи Симбирской вѣтви—*Инзъ*, гдѣ и примыкаетъ къ Сызранской вѣтви Моск.-Каз. жел. дороги. Объ Инзѣ см. ниже, при этой вѣтви.

Отъ ст. Инзы къ с.-з. находится крупный пригородъ *Аргашъ*, имѣющій до 3.000 ж., волостное правленіе, почту, школу, больницу, 16 лавокъ, овчинныя и дегтярныя заведенія, базары и ярмарку. Аргашъ основанъ въ видѣ укрѣпленія въ XVII в. Въ той же волости находится с. *Труслейка*, также имѣющая до 3.000 ж., школу, кожевни, кулевыя, овчинныя и дегтярныя заведенія, сукновальни и еженедѣльные базары.

Возвращаемся къ Волгѣ.

На лѣвомъ берегу ея, противъ Симбирска, расположены три городскія слободы: сѣверная—*Часовня* (1.370 жит.), средняя—*Канава* (1.010 жителей) и южная—*Королѣвка* (или *Корольчиха*—1.120 жителей). Слободы

[1]) Сохранилось преданіе, что первымъ поселенцемъ Котякова былъ мордвинъ Котякъ, отчего и поселокъ получилъ свое названіе.

эти имѣютъ вполнѣ сельскій характеръ, такъ какъ жители ихъ, хотя и причислены къ симбирскимъ мѣщанамъ, но занимаются только садоводствомъ, огородничествомъ и отчасти хлѣбопашествомъ на арендуемой у города землѣ.

Изъ Часовни нынѣ строится желѣзная дорога въ посадъ *Мелекесъ* Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи, расположенный при устьѣ р. *Мелекеса*, впадающей въ Большой Черемшанъ (на картѣ З Ш). Первая попытка заселенія мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ посадомъ, относится еще къ 1626 г., но предпріимчивые колонисты (выходцы изъ Елабужскаго уѣзда Вятской губ.) скоро должны были покинуть облюбованное мѣсто, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ кочевниковъ. Болѣе прочное заселеніе этой мѣстности стало возможно лишь съ проведеніемъ, въ половинѣ XVII в., укрѣпленной Закамской линіи. Въ XVIII в. въ Мелекесѣ находились казенные винокуренные заводы, при которыхъ образовалась слобода, гдѣ жили заводскіе рабочіе и разные торгово-промышленные люди. Въ 30-хъ годахъ XIX в. казенные заводы закрылись, слобода же осталась. Нынѣ въ посадѣ, имѣющемъ, по переписи 1897 г., 8.500 жителей, состоящихъ изъ купцовъ и мѣщанъ, приписанныхъ къ разнымъ городамъ, есть почтово-телеграфная контора, общественный банкъ, земская больница, училище, земскій складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, частная аптека, 8 мукомольныхъ мельницъ, винокуренный заводъ, льнопрядильная и ткацкая фабрика, съ общей производительностью свыше милліона рублей, и до 50 торговыхъ заведеній.

Къ западу отъ Мелекеса, верстахъ въ 15, находится с. *Мулловка* (*Рождественское* — на картѣ З Ш), имѣющее болѣе 2 тыс. жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Мулловка принадлежала кн. Ек. Петр. Трубецкой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 16.000 дес. земли Въ селѣ есть волостное правленіе, суконная паровая фабрика, принадлежавшая прежде кн. Трубецкой, а нынѣ татарину Алѣеву, и выдѣлывающая сукна простого на сумму около 400 тыс. руб., при 800 рабочихъ, и два винокуренныхъ завода Марковыхъ, выкуривающихъ спирта на 150 тыс. руб., при 60 рабочихъ; на этихъ же заводахъ производится ректификація казеннаго спирта. Къ с. отъ Мелекеса въ 16 вер. находится пригородъ *Тіинскъ*, имѣющій болѣе 5.500 ж., 2 церкви, вол. пр., 7 лавокъ, 3 водян. и 5 вѣтр. мельницъ и еженедѣльные базары. Пригородъ этотъ основанъ на Старой Закамской линіи въ концѣ XVIII в. Для заселенія Тіинскаго острога въ 1653 году перевели сюда пятьдесятъ конныхъ стрѣльцовъ съ семьями изъ Ахтачинскаго острожка; къ нимъ присоединены были сто человѣкъ челнинскихъ пашенныхъ крестьянъ; на всѣхъ ихъ здѣсь возложена была конная казачья служба. Поселены были они возлѣ Тіинскаго острога въ двухъ слободахъ, въ 136 дворахъ. Вскорѣ населеніе Тіинска еще болѣе увеличилось. Въ 1655 году рѣшено было водворить „на вѣчное житье“ въ Казанской губерніи смоленскихъ шляхтичей, попавшихъ въ плѣнъ при взятіи Смоленска въ 1654 году во время войны съ Польшей за Малороссію. Шляхта прислана была въ Казань, причемъ ее „велѣно было устроить по Закамской чертѣ дворами и землями и сѣнными покосами и всякими угодьи“. Вслѣдствіе этого въ Тіинскій острогъ присланы были 141 человѣкъ смоленскихъ шпоземцевъ и поселены на житье. Всѣ поселенцы должны были нести конную казачью службу и до 1830 г. числились пахатными солдатами. Въ 10 вер. сѣвернѣе Тіинска находится крупное село *Хмѣлевка*, имѣющее болѣе 4.500 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, 6 лавокъ, 8 вѣтр. мельн. Къ с.-з. отъ Тіинска въ 14 вер. находится еще крупно село *Больш. Кандала*, имѣющая до 3.800 ж., школу, поташн. зав., 6 вѣтр. мельн. и базары. Наконецъ въ 15 вер. къ с.-в. отъ исходнаго пункта Мелекесской жел. дороги расположено село *Архангельское* (*Репьевка*), имѣющее 2.800 жит., вол. пр., лавки, паровую, водяную и вѣтр. мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Кротковымъ, владѣвшимъ здѣсь почти 15 тыс. дес. земли. Старый дворянскій родъ Кротковыхъ владѣлъ въ то время въ Симбирскомъ уѣздѣ 11.000 дес. земли. Симбирскія вотчины принадлежали Кротковымъ съ XVII в. Въ 1769 г. крестьяне с. Ишеевки (см. выше, стр. 387) были строго наказаны за бунтъ противъ помѣщицы Кротковой. Къ с.-в. отъ Архангельскаго находится с. *Головкино* на р. *Уренги*, имѣющее 1.600 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Мих. Ник. Наумову, владѣвшему здѣсь 21.000 дес. земли.

Ниже Симбирска, верстахъ въ 10, близъ лѣваго берега Волги расположено с. *Красный Яръ* (на картѣ Ж Ш), въ которомъ насчитывается около 2.000 ж. и есть небольшая пристань, отправляющая до 250 тыс. пуд. разныхъ грузовъ. Здѣсь въ 1895 году обнаруженъ новый видъ раскола раціона-

листическаго характера, такъ называемыхъ „бѣлоризцевъ", получившихъ названіе отъ усвоенной ими бѣлой одежды, долженствующей напоминать христіанину, чтобы онъ не грѣшилъ, былъ чистъ душой. По ихъ ученію, православная церковь отпала отъ благочестія. На вопросъ, какъ могло это случиться, бѣлоризцы отвѣчаютъ ученіемъ объ антихристѣ, который властвуетъ, по ихъ мнѣнію, и теперь будетъ властвовать неопредѣленное время. Признавая необходимымъ для спасенія таинства, бѣлоризцы не раздѣляютъ однако ученія о таинствахъ православной церкви. Про исповѣдь они выражаются, что исповѣдываться можно прямо передъ Богомъ, передъ иконой, или даже другъ предъ другомъ. Не видятъ особой необходимости и въ священствѣ, говоря: „всѣ мы іереи Бога Вышняго". Не согласны бѣлоризцы и съ ученіемъ православной церкви о таинствѣ крещенія. По ихъ ученію, не въ крещеніи второе рожденіе бываетъ, а тогда, когда человѣкъ придетъ въ „чувство" и начнетъ новую жизнь, согласную съ евангельскимъ ученіемъ. Бѣлоризцы отвергаютъ и пользу поминовенія усопшихъ.

Верстъ на 10 ниже Краснаго Яра, близъ праваго берега Волги, на почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Сенгилей лежитъ с. *Кременки* (на картѣ Ж III), основанное въ XVII в. на дворцовыхъ земляхъ. Въ селѣ, имѣющемъ до 3 тыс. жит., есть 2 церкви, школа, лавки, овчинныя заведенія, красильни, торжокъ и почтовая станція. Жители села занимаются кромѣ земледѣлія садоводствомъ и огородничествомъ. Сады жителей находятся не только въ селеніи, но тянутся и на нѣсколько верстъ по шиханамъ (холмамъ), а огороды раскинуты у подножья шихановъ. Въ садахъ всего болѣе разводятся яблони и красная смородина. Около Кременковъ на высотахъ праваго берега Волги появляются отложенія мѣловыхъ мергелей и бѣлаго мѣла (туронскаго и сенонскаго ярусовъ мѣловой системы) съ характерными раковинами изъ рода Inoceramus, белемнителлами (Bel. mucronata), остатками морскихъ ежей (Ananchites ovata) и пр.

Въ 10 верстахъ отъ Кременковъ, при р. *Свіяги* и на почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Саратовъ находится с. *Ключищи* (на картѣ Е III), основанное одновременно съ Кременками; въ селѣ болѣе 5 тыс. жителей, волостное правленіе, двѣ школы, почтовая станція съ выдачей корреспонденціи, лавки, болѣе 30 картофельно-паточныхъ и картофельно-терочныхъ заведеній, красильни и овчинныя заведенія. Въ 10 вер. выше Ключищъ въ Свіягу впадаетъ справа рч. *Гуща*, на которой близъ ея устья расположено с. *Елшанка*, имѣющее до 1.500 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Топорнинымъ, владѣвшимъ здѣсь 5.000 дес. земли. Вер. въ 6 къ ю.-з. отъ Елшанки находится сельцо *Карамзинка (Знаменское)*, имѣющее 350 ж. Здѣсь 1 декабря 1766 г. родился знаменитый историкъ Ник. Мих. Карамзинъ. Деревянный барскій домъ Карамзиныхъ былъ сломанъ только въ 1870-хъ годахъ, т. е. цѣлое столѣтіе послѣ рожденія историка. Древній дворянскій родъ Карамзиныхъ владѣлъ вотчинами въ Симбирской губ. съ XVII вѣка. Въ 1 вер. выше устья р. Гущи въ Свіягу впадаетъ справа р. *Ташла*. На этой Ташлѣ расположены, въ 10 и 20 вер. къ ю.-в. отъ Елшанки, два крупныя селенія. Одно изъ нихъ—*Солдатская Ташла* имѣетъ до 3.200 ж., 2 церкви, больницу, паточныя, картофельно-терочныя, поташныя, овчинныя заведенія и базары. Другое селеніе—*Ясачная Ташла* имѣетъ 3.000 ж., школу, лавки, красильни, торжки и ярмарку. Крестьяне обоихъ селъ занимаются добычей и выдѣлкой жерновыхъ камней, точилъ и брусьевъ изъ кварцитовыхъ третичныхъ песчаниковъ, добывая ежегодно нѣсколько сотъ жернововъ на сумму свыше 10 тыс. руб.

Ниже Кременковъ, на правомъ же берегу Волги расположено с. *Кріуши* (на картѣ Ж III), имѣющее болѣе 3000 жит., 2 школы, овчинныя заведенія, красильни и пристань. Близъ села Кріушъ два мѣста

посятъ названіе городковъ. Одинъ городокъ между д. *Панской* и слободой Кріушами, а другой на р. *Арбугѣ*, при впаденіи ея въ р. *Тушонку*, вблизи самаго с. Кріушъ: это и есть древній *Арбухимъ*, о которомъ говоритъ въ своихъ запискахъ Олеарій, видѣвшій развалины г. Арбухима. Народная молва относитъ существованіе г. Арбухима (какъ показываетъ и названіе) къ татарскому владычеству. Въ настоящее время отъ г. Арбухима остались два рва, съ возвышеніемъ между ними, параллельно идущіе на западъ. Здѣсь прежде находили много металлическихъ и глиняныхъ вещей. Нынѣ самый городокъ распахивается подъ посѣвъ. Г. Арбухимъ съ востока былъ защищенъ высокими горами, извѣстными подъ именемъ *Арбуженскихъ*. Даже всѣ окрестныя села около Кріушъ назывались Арбуженской волостью, и нынѣ кріушинскихъ крестьянъ по Волгѣ зовутъ „арбугой“.

Противъ Кріушъ, близъ лѣваго берега Волги, находятся села *Крестовыя Городищи* и *Кайбелы* (на картѣ Ж Ш), замѣчательныя по находкамъ въ окрестностяхъ ихъ древнихъ вещей. Между этими вещами были: массивная золотая цѣпь на четыре грани съ золотой массивной подвѣской и большая золотая серьга, вѣсомъ въ 23 золотника. Подвѣска и серьга хранятся нынѣ въ Московской оружейной палатѣ (по описи № 3.491). Между Кайбелами и с. Крестовыми-Городищами еще до сихъ поръ замѣтны остатки стариннаго „Синбирскаго городища“, построеннаго на нѣсколько столѣтій ранѣе основанія Симбирска однимъ знаменитымъ въ свое время болгарскимъ княземъ Синбиромъ, отъ котораго, какъ мы говорили выше, и Симбирскъ получилъ свое названіе. Въ древнее время Синбирское городище имѣло важное значеніе и считалось главнымъ городомъ Синбирской области обширнаго царства волжскихъ болгаръ, но было разрушено Тамерланомъ, когда онъ преслѣдовалъ Тохматыша. Крестовое Городище имѣетъ 3.500 ж., волостное правленіе и 12 вѣтряныхъ мельницъ, Кайбелы—до 1.300 ж. и 3 вѣтряныхъ мельницы.

Верстахъ въ 5 къ ю. отъ Кріушъ находится с. *Екатериновка* (на картѣ Ж Ш), имѣющее менѣе 200 ж., но извѣстное своей суконной фабрикой, существующей съ 1854 г. и выдѣлывающей сукна на сумму свыше 200 тыс. руб., при 300 рабочихъ. Немного южнѣе Екатериновки, на почтовомъ трактѣ въ Сенгилей, лежитъ с. *Тушна* (на картѣ Ж Ш), основаніе котораго относится къ XVII в. Въ селѣ около 4.500 ж. волостное правленіе, почт. станція, школа, 11 лавокъ, овчинныя заведенія и красильни.

Ниже Кріушъ, верстахъ въ 10, на правомъ берегу Волги расположено с. *Шиловка* (на картѣ Ж Ш), возникшее одновременно съ Тушной и нынѣ имѣющее до 4.500 жит., школу, лавки, красильни и овчинныя заведенія. Близъ села есть имѣніе и конный заводъ Языкова для разведенія рысистыхъ лошадей, почта, телеграфъ и пристань, отправляющая разныхъ грузовъ около 200 тыс. пуд. Около села въ берегахъ Волги также обнажается бѣлый мѣлъ съ характерными окаменѣлостями Belemnitella mucronata. Здѣсь въ большомъ количествѣ разработывается мѣлъ, отправляемый въ города Поволжья. Вер. въ 8 ниже Шиловки Волга своимъ правымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ Симбирскаго уѣзда.

Обширный Симбирскій уѣздъ почти весь расположенъ на правой сторонѣ Волги. Почва его—хорошій суглинистый, глинистый и песчаный черноземъ. Лѣсами занято только 26% пространства; лѣса лиственные. Внутренняя часть уѣзда между Свіягой, Бирючемъ и ю.-в. границей Буинскаго уѣзда безлѣсна. Инородческая примѣсь населенія едва превышаетъ 20% населенія и состоитъ изъ татаръ (9%), чувашъ (7%) и мордвы (5%). Въ уѣздѣ много крупныхъ селеній и немало крупныхъ дворянскихъ землевладѣній.

Верстахъ въ 7 ниже границы Симбирскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, въ красивой мѣстности, среди горъ, при рѣчкахъ *Сенгилейкѣ* и *Тушонкѣ* расположенъ уѣздный городъ Симбирской губерніи **Сенгилей.** Еще до основанія русскаго города, на мѣстѣ Сенгилея существовало какое-то татарское селеніе. Основаніе Сенгилея произошло не ранѣе половины XVII столѣтія, когда обращено было особенное вниманіе на устроеніе охранительной линіи по Волгѣ. Первоначально Сенгилей былъ обыкновеннымъ сторожевымъ городкомъ. Первые жители Сенгилея были вродѣ казаковъ и отправляли должность сторожевыхъ людей, оберегая границы отъ набѣговъ татаръ, жившихъ за Волгой, для чего была построена на возвышенности Волги, въ 5 верстахъ отъ Сенгилея, сторожевая дубовая башня, а по Бутырской сторонѣ города, за домами отъ Волги шелъ земляной высокій валъ къ Симбирску, на протяженіи 8 верстъ, до Тушнинской горы. При Алексѣѣ Михайловичѣ сенгилейскіе казаки надѣлены были землями и другими угодьями. Въ началѣ XVIII столѣтія сюда сосланы были взбунтовавшіеся стрѣльцы полковъ Выборгскаго и Бутырскаго и поселены здѣсь за помянутыми рѣчками, отчего часть города внизъ по Волгѣ получила названіе „Бутырокъ", а вверхъ по Волгѣ—называлась „Выборной" (испорченное слово Выборгской); середина же, заселенная кореннымъ населеніемъ, носила названіе „станичной". Когда русская колонизація проникла далѣе въ степь, сторожевая служба сенгилейцевъ оказалась уже ненужной; ихъ записали по первой ревизіи въ пахатные солдаты и обложили подушной податью. Съ того времени Сенгилей окончательно утратилъ значеніе военнаго поста и сдѣлался простымъ селомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Покровскаго.* Въ 1779 г. село переименовано въ городъ, съ именемъ Сенгилей, потому что до покоренія Казани здѣсь было татарское селеніе Сингили. Въ 1798 г. городъ оставленъ за штатомъ, но потомъ въ 1802 г. опять возстановленъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1823 году сюда былъ сосланъ на житье бывшій вице-президентъ академіи художествъ Алекс. Ѳед. Лабзинъ (см. выше, стр. 386, 396), но вскорѣ переведенъ въ Симбирскъ, гдѣ и умеръ въ 1825 году и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было свыше 4.000 ж., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 5.735; здѣсь есть двѣ церкви, изъ коихъ соборъ во имя Покрова Богородицы построенъ въ 1814 г., на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, современной основанію города, пять учебныхъ заведеній, публичная библіотека, городской общественный банкъ, земская больница и Ольгинскій домъ трудолюбія. Доходы городского хозяйства на 1900 г. опредѣлены въ 30 тыс. руб. Промышленность города ограничивается мукомольнымъ производствомъ: въ 1899 г. дѣйствовало 9 мукомольныхъ мельницъ, съ производствомъ свыше полмилліона руб. Съ городской пристани отправляется грузовъ, главнымъ образомъ муки, болѣе 1.200 тыс. пудовъ. Возлѣ города на Волгѣ есть перекатъ. Въ окрестностяхъ Сенгилея въ бору находятся кумысныя заведенія и дачи. Многіе жители города занимаются разведеніемъ луковичныхъ плантацій и ведутъ торговлю лукомъ.

На западъ отъ Сенгилея въ 7 верстахъ, по лѣвому берегу *Бѣлаго ключа,* впадающаго въ р. Сенгилейку между казенной фермой и д. *Карапинымъ* (800 ж., кирпичный зав.), въ ложбинѣ, между двухъ кряжей-холмовъ, имѣющихъ 15—20 саж. высоты, находится *Карапинскій* или *Сенгилеевскій городокъ.* Городокъ этотъ извѣстенъ

въ народѣ подъ названіемъ *Худояровой* (Кудеяровой) *Казны*, потому что народъ считаетъ, что здѣсь какой-то ханъ Кудеяръ зарылъ свои несмѣтныя сокровища и самъ, какъ безсмертный волшебникъ-кощей, хранитъ свою казну въ обширной пещерѣ, гдѣ онъ день и ночь, не смыкая глазъ, сидитъ за каменнымъ столомъ. Вся эта мѣстность носитъ названіе „городковъ". Къ ю. отъ Каранина находился с. *Елауръ*, имѣющее 2.800 ж., школу и лавки.

Противъ Сенгилея, на лѣвомъ берегу воложки, расположенъ пригородъ Ставропольскаго уѣзда—*Бѣлый Яръ* (на картѣ Ж III). Основаніе Бѣлаго Яра стоитъ въ зависимости отъ намѣренія московскаго правительства устроить Закамскую укрѣпленную черту, съ цѣлью оградить закамское населеніе, опасность котораго со стороны степныхъ кочевниковъ была несравненно сильнѣе, чѣмъ у обитателей правой нагорной стороны. Въ самомъ началѣ второй половины XVII столѣтія (въ 1651 г.) правительство командировало въ Закамскую сторону для изслѣдованія мѣстности служилыхъ людей, которымъ поручено было составить планъ укрѣпленной Закамской черты или линіи. Для помощи въ этомъ дѣлѣ къ нимъ прикомандированы были „въ вожахъ" нѣкоторые инородцы, имѣвшіе вотчины за рѣкой Камой и хорошо знавшіе здѣшнія мѣста. Такимъ образомъ составлена была „роспись и чертежъ Закамской засѣчной землѣ", по которой должны были быть выстроены „городы и жилые стоялые остроги и всякія засѣчныя и земляныя и деревянныя крѣпости отъ рѣки Волги до Ику рѣки и по Ику внизъ до Камы рѣки". Изготовленные планы казанскими воеводами отосланы были въ Москву въ Казанскій приказъ; здѣсь ихъ разсмотрѣли, одобрили и въ 1652 г. прислали обратно въ Казань къ боярину и воеводѣ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищами, съ повелѣніемъ, чтобъ они устроили все „по росписи и чертежу, въ которыхъ мѣстахъ городкамъ и острогамъ и засѣчнымъ крѣпостямъ быть пристойно". Вслѣдствіе этого приказанія въ 1652 году, съ наступленіемъ лѣта, „по государевой грамотѣ", открылись работы по устроенію укрѣпленной Закамской черты или линіи и продолжались „въ осень не по одинъ годъ". По мѣрѣ построенія черты на нее переселяли людей изъ разныхъ мѣстъ, водворяя ихъ здѣсь на время, или „на вѣчное житье"; кромѣ того, по чертѣ заводились „проѣзжія станицы", которыми начальствовали головы, руководимые „вожами" изъ тѣхъ же, знакомыхъ со страной, инородцевъ. Какъ результатъ подобныхъ работъ, появился на луговой сторонѣ Волги, выше впаденія въ нее рѣки Черемшана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка были рыбныя ловли Покровскаго монастыря „въ Нижнихъ Тетюшахъ", *городъ* „Бѣлый Яръ", поставленный въ 88 саженяхъ отъ Волги, на низкомъ мѣстѣ. Построенъ былъ городъ изъ сосноваго лѣса и представлялъ собой четырехугольникъ, стороны котораго были почти равны (142 сажени въ длину и 140 саженъ въ ширину). Городъ былъ окруженъ тараснымъ валомъ въ сажень вышины и столько же ширины; на валу утвержденъ былъ „острогъ", подымавшійся изъ тарасовъ на двѣ сажени; съ половодной стороны къ тарасамъ устроенъ былъ земляной привалъ, а на валу въ разныхъ мѣстахъ „для бою дѣланы лавы" [1]). По валу устроены были восемь башенъ, четыре изъ нихъ—восьмиугольныя, глухія—стояли по угламъ города, а остальныя—четырехугольныя; изъ числа послѣднихъ три имѣли проѣзжія во-

[1]) Мосты, по которымъ сходили сражавшіеся изъ укрѣпленія.

рота съ иконами надъ ними, отчего и ворота прозывались Спасскими, Казанскими и пр. Проѣзжія башни были расположены въ городѣ слѣдующимъ образомъ: одна съ сѣверной стороны („въ Казанскую сторону"), другая съ западной стороны („отъ Волги") и третья съ южной стороны („отъ воложки Бушуйки"); одна изъ проѣзжихъ башенъ и четыре угловыхъ имѣли на верху вышки для часовыхъ, наблюдавшихъ за появленіемъ на горизонтѣ непріятеля. Въ городѣ около проѣзжихъ воротъ находились караульныя избы; кромѣ того, въ немъ помѣщались общественныя зданія, церковь, дворы причта и нѣсколько стрѣлецкихъ дворовъ. Вооруженіе Бѣлоярскаго города состояло изъ трехъ пищалей мѣдныхъ въ станкахъ на колесахъ, трехъ пищалей полковыхъ и 405 самопаловъ. Кругомъ города, въ разстояніи двухъ саженей отъ вала, выкопанъ былъ ровъ въ двѣ сажени глубиной, отъ наугольной башни города съ южной стороны до Волги „поставлены были двойные надолбы". Для заселенія Бѣлоярскаго города были высланы „на вѣчное житье" изъ Лаишева Казанской губ. 100 конныхъ служилыхъ казаковъ „добрыхъ и семьянистыхъ", 29 человѣкъ „полоняниковъ" изъ Тетюшъ съ ихъ десятниками и 9 человѣкъ ссыльныхъ. Всѣ переселенцы, опредѣленные въ бѣлопашенные конные казаки, поселены были за городомъ, и изъ нихъ образовались двѣ слободы, защищенныя отъ непріятельскихъ нападеній надолбами. Съ развитіемъ колонизаціи въ Самарскомъ Заволжьѣ, Бѣлый Яръ утратилъ значеніе крѣпости. Нынѣ въ немъ болѣе 5.500 жителей, церковь, волостное правленіе, училище, лавки и значительная пристань на Волгѣ, на которой грузится разныхъ товаровъ, преимущественно хлѣба, болѣе 300 тыс. пуд.

Въ 10 вер. къ в.-с.-в. отъ Бѣлаго Яра находится село *Суходолъ (Петропавловское)*, имѣющее 3.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки и поташныя заведенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Суходолъ принадлежалъ П. А. Сампсонову, владѣвшему здѣсь 5.400 дес. земли.

Непосредственно отъ Бѣлаго Яра начиналась укрѣпленная Закамская черта, состоявшая изъ группы сооруженій, тянувшихся по правой сторонѣ Большого Черемшана, такъ что кочевому непріятелю надобно было при вторженіи пройти сначала эту рѣку, и потомъ онъ уже встрѣчался съ укрѣпленной чертой. Отъ Бѣлаго Яра до рѣчки *Ерыклы* „всего валового и надолбнаго и острожнаго и засѣчнаго дѣла" было устроено на разстояніи девятнадцати верстъ и 343 саженей. Здѣсь, на рѣчкѣ Ерыклѣ, текущей съ сѣвера и впадающей въ Большой Черемшанъ, на правомъ берегу ея былъ построенъ новый острогъ, получившій отъ рѣчки названіе *Ерыклинскаго* (на картѣ Ж III). Острогъ этотъ стоялъ подъ горой въ лощинѣ и по величинѣ много уступалъ городу Бѣлому Яру. Острогъ имѣлъ видъ четырехугольника, длина котораго равнялась 52, а ширина 42 саженямъ. Вышина острога была около трехъ саженъ, и въ немъ находилось шесть башенъ; изъ нихъ двѣ, обращенныя одна на сѣверъ, а другая на югъ, имѣли проѣзжія ворота и вышки и были нѣсколько больше остальныхъ четырехъ, угловыхъ и глухихъ, безъ вышекъ. На вышкѣ одной изъ проѣзжихъ башенъ острога (на сѣверной) находился „государевъ вѣстовой колоколъ". Въ Ерыклинскомъ острогѣ, какъ и въ Бѣлоярскомъ городѣ, „по острогу для верхняго бою дѣланы лавы"; внутри острога у двоихъ проѣзжихъ воротъ тоже встрѣчаемъ двѣ караульныхъ избы и сверхъ того общественныя зданія, съ тѣмъ отличіемъ, что въ Ерыклинскѣ нѣкоторыя зданія, какъ церковь со дворами причта, не могли помѣститься въ серединѣ, а потому построены были внѣ острога у сѣверныхъ проѣзжихъ воротъ. Вооруженіе Ерыклинскаго острога было еще незатѣйливѣе Бѣлоярскаго: одна пушечка въ станкѣ на колесахъ и шесть пищалей затинныхъ составляли весь арсеналъ острога. Подобное вооруженіе можетъ, съ одной стороны, свидѣтельствовать о скудости въ то время правительственныхъ средствъ, съ другой стороны, такое вооруженіе указываетъ и на слабость силъ у того непріятеля, противъ котораго оно могло считаться достаточнымъ средствомъ защиты.

Въ Ерыклинскомъ острогѣ, какъ и въ Бѣломъ Яру, на опредѣленномъ разстояніи отъ острога выкопанъ былъ ровъ въ двѣ сажени глубины и въ три ширины „въ государеву сажень". Ровъ въ случаѣ надобности могъ наполняться водой изъ рѣчки Ерыклы. Для заселенія Ерыклинскаго острога были переведены въ 1653 году, изъ села Челновъ сто пятьдесятъ человѣкъ пашенныхъ крестьянъ и „устроены въ казачью службу". Около острога они построили себѣ 133 двора и поселились въ двухъ слободахъ. Въ 1655 году имъ отвели пашенной земли и сѣнокоса въ опредѣленномъ количествѣ, обезпечивающемъ лично каждаго, смотря по его званію. Въ 1781 г. острогъ былъ упраздненъ. Нынѣ въ Ерыклинскѣ болѣе 3.600 жит., церковь, волостное правленіе, училище, до 30 лавокъ, поташныя заведенія, еженедѣльные базары и незначительная ярмарка 8 іюля.

Отъ Ерыклинскаго острога, на разстояніи 32 верстъ до рѣчки *Тіи*, впадающей въ р. Черемшанъ съ правой стороны, шла укрѣпленная черта, на которой стоялъ *Тіинскъ* (см. выше стр. 403). Отъ Тіинска Закамская укрѣпленная черта шла въ предѣлы нынѣшняго Чистопольскаго уѣзда Казанской губ., къ описанному уже нами Новошешминску (стр. 368).

Верстахъ въ 25 ниже Сенгилея въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Б. Черемшанъ*, берущая начало въ Бугульминскомъ уѣздѣ и имѣющая въ длину болѣе 200 верстъ. Рѣка эта судоходна только на протяженіи 30 верстъ, до с. *Никольскаго*. Выше судоходству препятствуетъ отчасти мелководье, а главнымъ образомъ множество устроенныхъ на рѣкѣ мельницъ. По р. Б. Черемшану во многихъ мѣстахъ имѣются обнаженія пластовъ пермской системы и послѣтретичныхъ глинъ. Около устья рѣки стоитъ большое, торговое село *Хрящевка* (*Георгіевское*, на картѣ Ж IV), въ которомъ числится болѣе 5.500 жит., есть волостное правленіе, 2 училища 12 лавокъ, шерстобитни, кредитное товарищество, еженедѣльные базары, мукомольная мельница Жирновой, съ производствомъ до 16 т. руб., 36 вѣтряныхъ мельницъ. и обширная хлѣбная торговля. Пристань при селѣ отпускаетъ до 1.350 тыс. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба. У с. Хрящевки находятъ мамонтовые остатки. Вер. въ 25 выше Хрящевки на р. Черемшанѣ расположено село *Черемшанъ* (*Никольское*), откуда начинается судоходство по р. Черемшану. Село имѣетъ до 1.300 ж., волостное правленіе, школу, 24 лавки, солодовни, базары и ярмарку. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Влад. Ал. Сологубу, владѣвшему здѣсь 18.000 дес. земли. Владѣлецъ Черемшана, талантливый беллетристъ, родившійся въ 1814 г., войдя во владѣніе своимъ имѣніемъ въ 1840 г., долженъ былъ, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, совершить всю свою поѣздку изъ Москвы въ тарантасѣ. Подъ впечатлѣніемъ этой поѣздки и была повидимому написана имъ лучшая и наиболѣе извѣстная его повѣсть „Тарантасъ". Гр. Влад. Ал. Сологубъ былъ внукомъ литовско-польскаго вельможи, перешедшаго на русскую службу въ 1790 г. и умершаго въ 1832 г. Къ ю.-в. отъ Черемшана на р. *Бирлѣ* расположено село *Рязаново*, имѣющее 800 ж., 2 церкви и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Вл. Петр. Орлову-Давыдову, владѣвшему здѣсь 25.000 дес. земли. На той же рѣкѣ Бирлѣ находится село *Вишенки* (*Куроѣдово*), въ XVIII в. принадлежавшее Над. Ив. Аксаковой (двоюродной сестрѣ дѣда автора „Сем. Хроники" Степ. Мих.), вышедшей замужъ за жестокаго майора М. М. Куроѣдова, и охарактеризованной въ „Семейной Хроникѣ". Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вишенки принадлежали Серг. Тим. и его брату Ник. Тим. Аксаковымъ, владѣвшимъ здѣсь 2.700 дес. земли.

Вер. въ 19 ниже Черемшана на правой сторонѣ Волги расположено село *Подвалье* (*Богоявленское*), имѣющее до 3.000 ж., школу, лавки, красильни и овчинныя заведенія.

Въ 8 вер. ниже Подвалья, на правомъ же берегу Волги, между голыми мѣловыми горами, расположено с. *Новодѣвичье* (*Благовѣщенское* — на картѣ Ж IV). Мѣстность, занимаемая селомъ, была пожалована въ 1683 г., московскому Новодѣвичьему монастырю, который скоро развилъ здѣсь широкую хозяйственную дѣятельность, такъ какъ, по свидѣтельству „Путешествія Корнилія де-Бруина черезъ Московію", въ началѣ XVIII в. на берегу Волги уже „раскинулось довольно обширное село, густо застроенное, съ нѣсколькими церквами и высокой колокольней", носившее названіе монастыря-владѣльца—Новодѣвичье. Нынѣ въ селѣ около 4.500 жит., волостное правленіе, почта и телеграфъ, училище, 63 лавки,

кожевни, овчинныя заведенія, 40 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары, ярмарка и значительная пассажирская и грузовая пристань на Волгѣ, отпускающая разныхъ товаровъ до 600 тыс. пуд. Главнымъ предметомъ отпуска служитъ хлѣбъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные амбары, стоящіе на берегу. Въ селѣ развито также садоводство и торговля яйцами, которыхъ отправляется отсюда болѣе 1 милл. штукъ.

Верстахъ въ 25 къ с.-з. отъ Новодѣвичья, на рч. *Тукшумъ*, находится с. *Подъячевка* (*Воскресенское*—на картѣ Ж IV), въ которомъ около 1.000 жит.; здѣсь есть суконная фабрика Евсѣевыхъ, существующая съ 1852 г. и выдѣлывающая сукна на

Волга близъ Новодѣвичья.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

сумму до 80 тыс. руб., при 260 рабочихъ. Выше Подъячевки по Тушкуму находится с. *Кротково*. Село это имѣетъ до 2.500 ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кротково, старая вотчина дворянъ Кротковыхъ (см. выше, стр. 387, 403), принадлежало братьямъ Фатьяновымъ. владѣвшимъ здѣсь 8.000 дес. земли. Вверхъ по теченію рѣки выше Кроткова лѣвый берегъ р. Тукшума гористый; на этомъ берегу, въ 5 верстахъ отъ Кроткова выдается изъ ряда возвышенностей, хотя небольшая, но очень крутая гора, на которой замѣтны валы и рвы, окружающіе неправильно многоугольную площадь, носящую названіе „городка“. Отъ него замѣтны слѣды бывшаго вала по направленію къ Сенгилею. Въ прежнее время, какъ разсказываютъ старожилы, тамъ находили часто старое оружіе и утварь: бердыши, кольчуги, стрѣлы, луки, подковы, посуду и т. п.; все это находилось при поискахъ заговорнаго клада, положеннаго тамъ, по преданію, Кудеяромъ. Преданія о Кудеярѣ очень смутны и разнятся между собою. По однимъ сказаніямъ это былъ разбойникъ, грабившій населеніе, по другимъ опальный бояринъ, скрывшійся тутъ отъ гнѣва царя Грознаго, по третьимъ — Кудеяръ былъ братъ Ивана Грознаго, который его вызвалъ въ Казань и хотѣлъ казнить, но Кудеяръ, узнавъ это, укрѣпился временно на Кротковскомъ городкѣ. Ниже Подъячевки по

р. Тукшуму расположены с. *Старый* и *Новый Тукшумъ*, имѣющіе каждый до 2.000 ж. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Стар. Тукшумъ принадлежалъ О. П. Хвощинской, владѣвшей здѣсь почти 8 тыс. дес. земли, а Нов. Тукшумъ — гр. Вл. Петр. Орлову-Давыдову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 8 тыс. дес. земли.

Берстахъ въ 15 къ в. отъ Новодѣвичья, за Волгой, при озерѣ *Большомъ* лежитъ с. *Ягодное* (*Воскресенское*—на картѣ Ж IV), въ которомъ болѣе $3^1/_2$ тыс. населенія, волостное правленіе, училище, 8 лавокъ, 20 вѣтряныхъ мельницъ и базары. Село основано въ XVIII в. для обученія хлѣбопашеству и другимъ сельскимъ промысламъ новокрещенныхъ калмыковъ, поселившихся въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Въ вер. къ в.-с.-в. отъ Ягоднаго находится людное с. *Бритовка (Бритовскіе высемки)*, имѣющее до 4.500 ж., церковь, 2 мечети, волостное правленіе, до 10 лавокъ и 14 вѣтряныхъ мельницъ. Еще далѣе въ томъ же направленіи, въ 10 и 15 вер. находятся два почти столь же людныя селенія: *Нижн. Сенчельево*, имѣющее болѣе 4.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки, и *Верхн. Сенчельево*, имѣющее до 4.000 ж. и школу.

За Новодѣвичьимъ, вер. въ 16 за дер. *Климовкой* (1.000 ж.) правый берегъ Волги выходитъ изъ предѣловъ Сенгилеевскаго уѣзда.

Въ 25 вер. къ з.-ю.-з. отъ Климовки, также на границѣ Сенгилеевскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. *Усы* находится село *Шигоны*, имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки, красильни, суконную фабрику и овчинныя заведенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шигоны принадлежали В. П. Кротковой, владѣвшей здѣсь до 8 тыс. дес. земли.

Сенгилеевскій уѣздъ, къ западнымъ селеніямъ котораго мы еще вернемся ниже, отъ Сызрано-Инзенской желѣзной дороги, прилегая къ Волгѣ восточной своей стороной, протягивается вер. на 100 вглубь отъ Волги. Почва его черноземная въ средней и южной частяхъ, на с.-з.—песчано-суглинистая, а къ Волгѣ суглинистая и известково-каменистая, дающая хорошіе урожаи пшеницы. Лѣсами занято 33% поверхности уѣзда. Въ его населеніи инородческія примѣси составляютъ 22%, а именно: 11% мордвы и по $4^1/_2$% чувашъ и татаръ. Въ крупныхъ селеніяхъ нѣтъ недостатка. Крупное землевладѣніе удержалось въ рукахъ дворянства.

По выходѣ изъ Сенгилеевскаго уѣзда теченіе Волги встрѣчаетъ на своемъ пути горный кряжъ, образованный сдвинутыми пластами известняковъ каменноугольной системы и огибаетъ его, образуя луку (излучину), тянущуюся на протяженіи 200 верстъ и извѣстную подъ именемъ *Самарской луки*. Почва луки чрезвычайно плодородна; въ горахъ скрыты большія минеральныя богатства: соляные источники, много горючей сѣры, асфальта, гудрона и пр. Въ прежнее время и горы, и вся лука были покрыты непроходимыми лѣсами: писцы въ XVII в., вслѣдствіе густоты лѣсовъ, не могли проходить черезъ нихъ для измѣренія здѣшнихъ земель; и нынѣ сѣверо-восточная, наиболѣе высокая часть луки, покрыта почти сплошь лѣсами. Въ сѣверной части луки нагорный берегъ Волги достигаетъ наибольшей своей высоты и поднимается до 1.000 футовъ надъ уровнемъ рѣки. Возвышенности эти извѣстны подъ названіемъ *Жигулей* или *Жигулевскихъ горъ*. Онѣ не составляютъ сплошного кряжа, но прорѣзаны глубокими ущельями, носящими названіе *буераковъ*; подножія ихъ скалъ отъ прибоя водъ прорыты пещерами. Въ этихъ то буеракахъ и пещерахъ и находили себѣ пріютъ знаменитые волжскіе разбойники: здѣсь они могли легко укрываться отъ преслѣдованій, отсюда же могли слѣдить за проходящими мимо судами. Къ Волгѣ Жигули спускаются крутыми обрывами, а вершины ихъ, покрытыя густымъ лѣсомъ, то идутъ ровными плоскостями, то заканчиваются какъ бы сплоченными рядами конусообразныхъ холмовъ. Господствующая въ ихъ составѣ порода—известнякъ, во многихъ мѣстахъ обнаженный и ярко бѣлѣющій среди окружающей его зелени. При

влажности воздуха или передъ непогодой горы окутываются туманомъ. Жигулевскія горы по справедливости считаются самой красивой частью Волги. Изрѣзанныя глубокими, лѣспстыми оврагами, съ парохода онѣ представляются длинной цѣпью горъ, спускающихся къ Волгѣ живописными обрывами, съ причудливыми и безконечно разнообразными очертаніями, невольно приковывающими вниманіе путника и очаровывающими его какой-то своеобразно-дикой прелестью.

Котловины между горъ—что чаши,
Зеленымъ виномъ налитыя съ краями...
Гдѣ мѣста привольнѣе, гдѣ—краше?
Что красой сравнится съ Жигулями?..
Высоко взобрàлись на шиханы [1])
Темныхъ сосенъ траурныя гривы;
Низко-низко нà берегъ песчаный
Плещутъ волнъ, пѣвучихъ волнъ приливы.
По буграмъ—разросся лѣсъ дремучій;
По-надъ лѣсомъ—гребни да утесы...
Каждый разъ—надъ ними встрѣтясь съ тучей,
Вѣтеръ ей объ нихъ расчешетъ косы:
Словно хмѣльный, ходитъ Жигулями,
А они—все выше, да все краше...

Недалеко отъ г. Ставрополя, противъ с. *Усолья* (на картѣ Ж IV), возвышается одна изъ самыхъ крупныхъ вершинъ Жигулевскихъ горъ—*Карульный бугоръ*, иначе называемый „*Усольской Свѣтелкой*“, съ тѣхъ поръ, какъ на мѣстѣ старинной сторожевой башни владѣлецъ села Усолья гр. В. П. Орловъ-Давыдовъ построилъ здѣсь изящный бельведеръ (свѣтелку), изъ которой открывается чудная панорама почти на 100 вер. въ окружности. Отсюда видны: Симбирскъ, изломы Новодѣвичьихъ горъ, Стенькины курганы, „Сенгилейскія уши“ и многочисленные курганы-могилы, а также лѣсокъ, называемый „Рубленое мѣсто“. Объ этомъ мѣстѣ сохранилось преданіе, что во время происходившей здѣсь битвы между русскими и татарами, между русскими появилась на конѣ русская женщина - богатырь, воодушевившая такъ своихъ соотечественниковъ, что татары были совершенно разбиты. Караульный бугоръ встарину былъ укрѣпленъ, и съ вершины его наблюдали за движеніемъ враждебныхъ татаръ. Близь Усолья находится также другая гора, получившая названіе отъ стоявшаго прежде на ней кабака—*Кабацкой* (иначе *Армянской*). Гора эта высока и со стороны Волги утесиста, состоитъ изъ известковой опоки; на вершинѣ ея находятся остатки укрѣпленія, имѣвшаго въ окружности до 500 саж.

С. *Усолье* расположено на упраздненномъ почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Самару, при рч. *Усолкѣ* и *Тепловкѣ*, верстахъ въ 4 отъ Волги. Полагаютъ, что село было основано еще въ половинѣ XVI в. выходцами съ р. Камы, привлеченными сюда удобствами рыбной ловли, мѣсторожденіями горючей сѣры, соляными источниками и другими естественными богатствами. Въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, когда этимъ мѣстамъ угрожало нападеніе Заруцкаго, велѣно было, въ 1614 году, отправленному изъ Казани стрѣлецкому головѣ Гордѣю Пальчикову поставить острогъ на устьѣ Усы, на сѣверномъ склонѣ Самарской луки, и оттуда „Волгою на низъ до Самары и Усою, вверхъ посылати въ легкихъ стругахъ по часту“ и наблюдать, чтобы не появились тамъ ногаи или воровскіе казаки. Тогда же другому стрѣлецкому головѣ Сунгуру Соковнину поручено ѣхать „до переволоки, гдѣ переволочаться съ Волги на Усу рѣку

[1]) Шиханы—бугры со сферическими полуобнаженными вершинами.

и, разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожекъ и въ острожкѣ укрѣпиться, а укрѣпляясь стояти съ великимъ береженіемъ, чтобы воровскіе люди безвѣстно откуды не пришли и дурна какого не учинили, да и рыбныхъ ловцовъ оберегать, чтобъ ихъ воровскіе люди не погромили". Эти острожки выполняли свои обязанности удовлетворительно для тогдашняго времени, и подъ ихъ защитой населеніе здѣсь увеличивалось. Торговый человѣкъ Надѣй Свѣтешниковъ и его сынъ Семенъ близъ Усинскаго острожка завели соляныя варницы для добычи соли, которой въ изобиліи насыщены были ключи рч. Усолки. Въ 1632 г. Усолье съ окружными селеніями было пожаловано царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Надѣю Свѣтешникову, отчего оно и называлось нѣкоторое время *Надыинскимъ Усольемъ*. Послѣ смерти послѣдняго изъ братьевъ Свѣтешниковыхъ, Усолье досталось сестрѣ ихъ, вдовѣ Антонидѣ, но въ 1660 г., по распоряженію царя Алексѣя Михайловича, было взято отъ нея за 6.500 руб. и пожаловано въ вотчину Саввину-Сторожевскому монастырю. Въ 1670 г., во время бунта Стеньки Разина, послѣ бѣгства его изъ-подъ Симбирска, въ Усольѣ укрывалась шайка казаковъ въ 2.000 чел., сопротивлялась правительственнымъ войскамъ. Въ 1710 г. Усолье было подарено кн. Меньшикову, но, послѣ ссылки его въ Березовъ, взято въ казну, а въ 1768 г. съ большей частью Жигулевскихъ горъ отдано гр. Орлову, потомки котораго владѣютъ имъ и донынѣ. Въ эпоху освобожденіе крестьянъ гр. Вл. П. Орловъ-Давыдовъ, владѣя с. Усольемъ и нѣсколькими сосѣдними селами и деревнями, имѣлъ здѣсь въ своей собственности свыше 100 тыс. дес. земли. Въ селѣ до 2.000 жит., волостное правленіе, 2 церкви, 2 школы, 2 больницы, лавки, еженедѣльные базары, почта и телеграфъ, земскій складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и прекрасно устроенное имѣніе и барская усадьба гр. Орлова-Давыдова. При имѣніи—тонкорунное овцеводство и два завода: лѣсопильный и для выдѣлки земледѣльческихъ орудій и машинъ. Пристань с. Усолья отправляетъ грузовъ до 80 тыс. пуд.

Ниже Усолья въ Волгу съ правой стороны впадаетъ р. *Уса*, имѣющая въ длину 110 верстъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи она идетъ поперекъ Самарской луки, разрѣзывая собою Жигулевскія горы. Устье Усы втеченіе почти трехъ вѣковъ, вплоть до половины XIX ст., было самымъ страшнымъ мѣстомъ на Волгѣ. Здѣсь было настоящее разбойничье гнѣздо, въ которомъ сидѣли „удалые добры молодцы" и сторожили проходившія по Волгѣ суда. Завидѣвъ издали, съ какого-либо высокаго обрыва судно, они спѣшили къ берегу, прятались въ кусты, отвязывали свои лодки и поджидали. Какъ только судно приближалось, раздавался страшный разбойничій крикъ: „*сарынь на кичку*!" Эти слова производили магическое дѣйствіе,—никто не рѣшался сопротивляться. Бурлаки, тянувшіе лямку, ложились на землю, рабочіе, бывшіе на суднѣ, выбѣгали на палубу и тоже ложились въ носовой ея части, лицомъ внизъ. Наступала мертвая тишина. Хозяинъ судна торопливо вручалъ деньги старшему рабочему для передачи разбойникамъ, а самъ, въ своей каютѣ, клалъ земные поклоны передъ иконой, освѣщенной лампадой. Разбойники поднимались на палубу и брали все, что имъ нравилось. Рабочіе же лежали неподвижно; если кто-нибудь изъ нихъ рѣшался шевельнуться, его убивали. Сопротивленіе влекло за собой смерть всѣхъ, начиная съ хозяина, разграбленіе всего добра и потопленіе судна. Взявъ съ судна дань, „понизовая вольница" нерѣдко нападала на него вторично. Въ то время какъ судно огибало Самарскую луку, разбойники садились на свои легкія ладьи и плыли поперекъ луки къ южному ея колѣну, къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ с. *Переволока* (на картѣ ЖIV). Здѣсь они переволакивали свои ладьи по суху съ Усы въ Волгу и опять встрѣчали судно своимъ грознымъ и магическимъ окликомъ: „сарынь на кичку!"

Вотъ какая сказка связана со здѣшней мѣстностью. При устьѣ Усы когда-то росъ высокій дубъ, подъ корнемъ котораго таилось чудное подземелье. Въ немъ жили 12 удалыхъ сестеръ, выходившихъ на крутые приволжскіе яры воевать „та-

тарву невѣрную". 12 лѣтъ жили тутъ сестры-богатыри, „и не было имъ витязя подъ силу, и не было имъ добра молодца на утѣху". Сколько ни приходило удальцовъ, всѣхъ молодыя дѣвушки „великой своей силой валятъ о земь какъ колосъ въ полѣ". Наконецъ приходитъ къ нимъ изъ святорусской земли калика-перехожій. Ростомъ онъ малъ, бородой сѣдъ, ногами кривъ. Засмѣяли калику-перехожаго удалыя дѣвки и даже бороться съ нимъ не хотѣли. Только самая младшая схватилась со старикомъ, но и опомниться не успѣла, какъ онъ бережно положилъ ее на шелковую мураву. Вслѣдъ за ней уже вышла на борьбу другая сестра, а за ними и остальныя. Такъ и всѣхъ поборолъ старикъ до единой. Но еще пущее диво сдѣлалъ калика-перехожій. Послѣ честнаго пира подъ дубомъ вѣковымъ пригласили сестры его въ свое чудное подземелье. Вошли они съ нимъ туда дѣвками, а наутро всѣ до одной вышли бабами. „Гой-еси ты калика-перехожій, много-ли у васъ на Руси богатырей такихъ?"—спрашиваютъ сестры.—„Что я за богатырь: сами видите: и сѣдъ, и малъ, и ногами кривъ. Самый я послѣдній и изъ послѣднихъ на русской землѣ, самый немощный изъ придорожныхъ старцевъ". „И затуманились сестры-богатыри, видно почуяли, что придетъ сюда изъ Руси сила великая и всю ихъ землю подъ себя возьметъ".

Съ начала XIX вѣка, а въ особенности со времени развитія волжскаго пароходства разбойничья слава Жигулей отошла въ область преданій:

Давно въ горахъ не свищетъ пуля,
Кистень въ лѣсу не сторожитъ,
Лишь чайка въ воздухѣ дрожитъ,
Свою добычу карауля.
Изъ трубъ поселковъ дымъ взлетаетъ,
Земля сохою поднята
Стучитъ топоръ, и выплываютъ
Въ горахъ сѣдые беркута.

Вер. въ 5 отъ устья р. Усы къ югу находится богатое село *Жигули*, имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары и владѣющее пристанью на Волгѣ, которая грузитъ до 1½ мил. пудовъ, преимущественно хлѣба и дровъ. Отъ Жигулей къ в. верстахъ въ 9 находится село *Сосновый Солонецъ*, имѣющее до 2.300 ж., школу, лавки и базары; 6 вер. далѣе въ томъ же направленіи расположено волостное село этой волости *Аскулъ*; имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Аскулъ принадлежало кн. Нат. Вл. Долгорукой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 20 тыс. дес. земли.

Противъ устья р. Усы. на Волгѣ находится большой островъ *Калмыцкій*, а за нимъ на лѣвомъ берегу *Куньей воложки* расположенъ уѣздный городъ Самарской губ. **Ставрополь.**

Основаніе города вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ: однимъ изъ внуковъ Калмыцкаго Аюки хана Тайшинъ, обратившись въ христіанство, подъ именемъ Петра явился въ 1736 г. въ Петербургъ съ ходатайствомъ, чтобы отдали ему всѣхъ крещеныхъ калмыковъ и позволили для нихъ построить въ удобномъ мѣстѣ городъ. Правительство, видя пользу въ отдѣленіи крещеныхъ калмыковъ отъ некрещеныхъ и въ пріученіи первыхъ къ осѣдлости, обратило вниманіе на просьбу Тайшина и, хотя послѣдній скоро умеръ, рѣшилось привести въ исполненіе задуманный Тайшиномъ планъ. Въ 1737 г. вдовѣ Тайшина Аннѣ данъ былъ титулъ княгини и право быть главой всѣхъ обращеныхъ въ православіе калмыковъ; тогда же велѣно было, вызвавъ изъ Астрахани, Царицына и другихъ мѣстъ крещеныхъ калмыковъ, построить для нихъ городъ. Въ 1738 г. на волжскомъ протокѣ Куньей воложкѣ, на мѣстѣ, избранномъ начальникомъ Оренбургскаго края знаменитымъ Вас. Петр. Татищевымъ, построена была калмыцкая крѣпость и названа Ставрополемъ, т. е. городомъ св. креста. Для пріученія калмыковъ къ земледѣлію, между ними поселили русскихъ крестьянъ, но всѣ старанія

пріучить калмыковъ къ осѣдлой жизни, оказались безуспѣшными, и черезъ сто лѣтъ, въ 1742 г. ставропольскіе калмыки были переведены въ Оренбургскую губернію. Въ 1780 г. Ставрополь назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества, а съ 1850 г. состоитъ въ Самарской губ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ставрополь имѣлъ только немного болѣе 2.000 ж., а нынѣ, по переписи 1897 г., въ городѣ около 6.000 жит., 3 учебныхъ заведенія, городская публичная библіотека, городской общественный банкъ, небольшой мыловаренный заводъ и значительная торговля хлѣбомъ. Городская пристань, помѣщающаяся весной у околицы города, а лѣтомъ—въ 4 вер., за песчанымъ островомъ, отпускаетъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, около 2 милл. пудовъ. Близъ города въ сосновой рощѣ находится 6 кумысныхъ заведеній и 25 меблированныхъ дачъ, цѣной отъ 35 до 250 р. за сезонъ.

Отъ Ставрополя на с.-в., а потомъ на с. идетъ почтовая дорога въ Мелекесъ. На этой дорогѣ, въ 42 вер. отъ Ставрополя, расположено с. *Мусорка*. Село это имѣетъ до 4.000 ж., лавки и базары. Отъ Мусорки вер. въ 11 къ с.-в. находится село *Нов. Виноградка*, имѣющая 2.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 16 вѣтряныхъ мельницъ и базары. Въ волости этого села, вер. въ 9 къ с.-в. отъ него расположено с. *Сухіе Аврали*, имѣющее свыше 3.000 ж., школу, лавки, 12 вѣтряныхъ мельницъ и еженедѣльные базары. Вер. въ 18 къ в. отъ Мусорки находится село *Нов. Буянъ*, имѣющее 2.000 ж., волостное правленіе, лавки и базары. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Ек. Петр. Трубецкой, которая владѣла здѣсь 14.000 дес. земли. Нынѣ здѣсь находится образцовое имѣніе Ушковой, въ которомъ есть винокуренный и конскій заводы, лѣсопильня, мастерская для починки сельскохозяйственныхъ машинъ, паровая и 9 водяныхъ мельницъ съ производствомъ на 29.000 р., при 80 рабочихъ.

Противъ Ставрополя, на правомъ берегу Волги, внизъ отъ устья р. Усы тянется плоская возвышенность, спускающаяся обрывомъ къ рѣкѣ и извѣстная въ народѣ подъ названіемъ *Лепешки*, а за ней встаетъ новая горная масса—*Молодецкій камень* или *курганъ*, состоящій изъ мощныхъ пластовъ известняка, между слоями котораго видны ямы или пещеры. Съ именемъ этой горы связана легенда о трагической смерти какого-то молодца, сброшеннаго своей возлюбленной, во время сна, съ вершины кургана. Съ рѣчной стороны гора утесиста, а съ востока отдѣляется отъ цѣпи горъ глубокимъ буеракомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Жигулевской трубы*. Въ этомъ-то буеракѣ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, и расположено село *Жигули* (см. выше стр. 414, на картѣ ЖIV).

Ниже Молодецкаго камня среди Жигулевскахъ горъ выдѣляются двѣ возвышенности: *Дѣвичій курганъ* и *Два брата*,—двѣ, дѣйствительно, похожія другъ на друга вершины. Высота каждой изъ этихъ горъ болѣе 100 саж. надъ уровнемъ Волги. Съ этими возвышенностями связана одна волжская легенда, облеченная поэтомъ А. Коринфскимъ въ слѣдующихъ строфы:

Заалѣвъ подъ лучами
Огневого заката,
Поднялись надъ волнами
Два утеса—Два Брата
Два утеса... Два Брата,—
Быль то, сказка-ли это,—
Здѣсь стояли когда-то
Въ стародавнія лѣта.
Въ стародавнія лѣта
Въ ночь заспорили братья,
Вплоть до бѣлаго свѣта
Слали небу проклятья.
Слали небу проклятья,
Мать-сырою-землею
Зарекались; заклятья
Были пьяны враждою.
Были пьяны враждою
Братьевъ буйные споры;

Имъ внимали грядою
Молчаливыя горы.
Молчаливыя горы
На безумцевъ глядѣли;
Съ горъ имъ слали укоры
Тихошумныя ели.
Тихошумныя ели
Съ горъ глядѣлися въ волны,
Стаи тучекъ летѣли—
Предъ враждою безмолвны...
Предъ враждою безмолвны
Были братскія мысли,—
Лютой гордости полны—
Тучи злобы нависли;
Тучи злобы нависли
Надъ врагами родными...
Вдругъ—мечты поднялись-ли,
Всплыли-ль грезы надъ ними,—
Всплыли-ль грезы надъ ними,—
Только поняли братья
Что словами своими
Накликали проклятья,—
Накликали проклятья,
Грѣхъ великій плодили...
Открывайтесь, объятья!
Правда міра не въ силѣ!..
Правда міра не въ силѣ...
Только—пальцемъ не двинуть,
Ноги—точно застыли,
Головы—не вспрокинуть,
Головы—не вспрокинуть,
Сердца холоденъ пламень...
Грѣхъ успѣлъ душу вынуть;
Кровь твердѣетъ, что камень...
Кровь твердѣетъ, что камень...
И—глядятъ въ глубь заката
Съ той поры черезъ рамень
Два утеса—*Два Брата*...

За островомъ *Телячьимъ* Жигулевскія горы разрываетъ слѣдующій буеракъ—*Морквашинскій*, получившій названіе по имени деревни *Морквашки* (600 ж.), живописно-расположенной въ немъ, въ углу, образуемомъ двумя утесами. Съ правой стороны Морквашинскаго буерака поднимается одна изъ наболѣе высокихъ вершинъ Жигулей—*Лысая гора*, возвышающаяся надъ Волгой на 120 саж. Есть преданіе, что на вершину Лысой горы всходилъ Петръ Великій, написавшій будто бы на камнѣ „1720“, но теперь никакихъ признаковъ этого камня нѣтъ.

Верстахъ въ 3 отъ Морквашъ, поодаль отъ Волги, расположена д. *Бахилова* (на картѣ 3VI), имѣющая болѣе 1.000 жит. Выше деревни въ Бахилово-Аскульской удѣльной лѣсной дачѣ съ 70-хъ годовъ существуютъ два завода: Сызранскаго асфальтоваго товарищества, приготовляющій изъ битуминознаго песчаника, при 18 рабочихъ, на 12 тыс. руб. гудрона [1]) и Общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности, приготовляющій гудрона на 55 тыс. руб., при 163 рабочихъ.

Верстахъ въ 20 ниже по Волгѣ находится *Ширяевскій буеракъ*, въ которомъ расположена деревня того же названія (иначе *Богоявленское*—на картѣ 3 VI). При деревнѣ *Ширяевой*, имѣющей свыше 800 жит., есть известковый заводъ Макарова, выжигающій извести на 12 тыс. руб., при 30 рабочихъ, и значительная пристань, на которой грузится свыше 400 т. пудовъ. Въ 1720 г. въ Ширяевъ буеракъ былъ переведенъ изъ Сергіевска сѣрный заводъ, переданный въ 1757 г. купцу Мартову, но въ непродолжительное время заводъ этотъ пришелъ въ упадокъ отъ небрежности и нерадѣнія.

Противъ Ширяева, поодаль отъ лѣваго берега Волги расположено село Ставропольскаго уѣзда *Курумоч* (*Богоявленское*—на картѣ 3VI), въ которомъ до 2.000 жит., церковь, земское училище, лавки, поташныя заведенія, 4 вѣтряныхъ мельницы, базары и пристань, отправляющая до 125 тыс. пуд. грузовъ.

---

[1]) Въ послѣдніе годы Сызранское асфальтовое товарищество, вслѣдствіе истощенія на арендованномъ имъ участкѣ залежей гудроннаго песчаника, перешло на искусственный гудронъ, добываемый изъ нефтяныхъ остатковъ.

Ширяево у Жигулей. (*По фот. М. П. Дмитріева.*)

Волостное селеніе этой волости, *Стар. Бинарадка*, имѣетъ до 3.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 5 вѣтряныхъ мельницъ и базары.

Противъ Ширяева Волга своимъ лѣвымъ берегомъ вступаетъ изъ Ставропольскаго уѣзда въ Самарскій и вер. 6 ниже достигаетъ устья р. Сока.

Ставропольскій уѣздъ Самарской губ. имѣетъ плодородную почву, отчасти черноземную, отчасти глинистую и супесчаную, но уже довольно сильно выпаханную. Подъ лѣсами нѣсколько менѣе 24% всей площади. Между ними есть хвойные—сосновые и лиственные; внутри уѣзда и въ бассейнѣ Черемшана лѣса лиственные. Между населеніемъ уѣзда 25% инородческаго: татаръ 12%, мордвы 11% и чувашъ 3%. Поселки преобладаютъ крупные; дворянскія землевладѣнія также есть очень крупныя.

Въ устьѣ Сока стоитъ *Царево-Курганская Слобода* (*Царевщина, Рождественское*), въ которой болѣе 1.300 жит., школа, больница и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Царевщина принадлежала Е. В. Дашкову, владѣвшему здѣсь 11 тыс. дес. земли. Село расположено у подошвы возвышенности, извѣстной подъ именемъ *Царева кургана* и имѣющей продолговато-круглую форму съ крутыми боками и голой вершиной. О происхожденіи кургана сохранилось нѣсколько легендъ, одна изъ которыхъ разсказана была нами выше, на стр. 32. Отъ Царева Кургана по лѣвому берегу Сока тянутся *Соколовы* или *Сокольи горы*. Господствующая въ этихъ горахъ порода—каменноугольный известнякъ, мѣстами выходящій наружу, мѣстами же покрытый лѣсомъ; южнѣе, въ известковыхъ пластахъ пермской системы заключаются гипсовыя толщи, содержащія мѣстами чистую кристаллическую сѣру. Эта мѣстность принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ на Волгѣ, особенно со стороны Жигулевскихъ горъ. Здѣсь Волга, встрѣтивъ въ Царевомъ курганѣ препятствіе, мѣняетъ свое восточное направленіе, круто поворачивая къ югу. Ущелье, въ которое здѣсь входитъ Волга, и составляетъ такъ называемыя *Жигулевскія ворота*.

Рѣка *Сокъ* замѣчательна обиліемъ въ ея верховьяхъ сѣрныхъ и нефтяныхъ ключей, находящихся въ ея долинѣ. Сѣрное вещество сосредоточивается въ огромныхъ массахъ при впаденіи въ Сокъ рч. *Сургута* и въ окрестностяхъ рч. *Шунута* и *Молочной*. Вода этихъ рѣчекъ до того пропитана сѣрой, что даже скотъ не пьетъ ее; а близъ устья Сургута изъ подошвы горы бьютъ цѣлебные источники *Серіевскіе*. Самая рыба, водящаяся въ Сокѣ, отзывается на вкусъ сѣрой и отличается какой-то блѣдностью. Воды Сока, впадая въ Волгу, не смѣшиваются съ ней, а текутъ вдоль лѣваго берега отдѣльной струей, довольно замѣтной на значительномъ протяженіи, какъ по молочно-зеленоватому цвѣту, такъ и по особенному вкусу. Во время половодья суда съ Волги входятъ въ Сокъ до *с. Краснаго Яра* (на картѣ И IV), лежащаго въ 20 вер. отъ устья; въ обыкновенное время Сокъ, по мелководью, не судоходенъ. Красный Яръ основанъ въ 1732 г., при проведеніи новой Закамской линіи, въ которой онъ былъ крѣпостью. Нынѣ въ селѣ до 2.000 ж., почта и телеграфъ, школа, станція, лавки, вѣтряныя мельницы, базары и пристань, отправляющая свыше 1.600 тыс. пуд., почти исключительно хлѣба.

Выше по Соку лежатъ селенія: *Больш. Каменка* (*Астраханское*—на картѣ И IV), имѣющее до 4.000 жит., волостное правленіе, училище, водяныя и вѣтряныя мельницы и базары, и *Раковка* (на картѣ И IV), въ которомъ 2.800 жит., школа, лавки, небольшая мукомольная мельница и базары. На правомъ притокѣ Сока—*Кондурчѣ* расположены три селенія. Изъ нихъ *Старый Буянъ* (на картѣ З IV) имѣетъ до 1.500 жит., сельско-хоз. общество, ремесленную школу со слесарно-кузнечнымъ и столярно-токарнымъ ремеслами и конскій заводъ Афанасьева, *Елховка* имѣетъ до 2.400 ж., волостное правленіе, школу, 5 лавокъ, вѣтряныя мельницы, базары и 2 ярмарки; *Красное Поселеніе* (на картѣ ЗИ IV) имѣетъ 2.000 жит., лавки и низшую сельскохозяйственную школу, и наконецъ с. *Кошки* (на картѣ И III) имѣетъ до 3.000 ж., больницу, лавки и базары.

Лѣвый берегъ Волги на пространствѣ 25 верстъ между устьями рѣкъ Сока и Самары представляетъ изъ себя горный кряжъ, мѣстами мало уступающій по высотѣ Жигулевскимъ горамъ праваго берега и носящій названіе *Соколовыхъ* или *Сокольихъ горъ*, о которыхъ мы только что упоминали. Горы эти—единственная на всемъ громадномъ теченіи Волги горная гряда, примыкающая къ лѣвому берегу Волги. Геологическое строеніе ихъ одинаково со строеніемъ хребта, образующаго Самарскую луку. Южнѣе, среди этихъ горъ, вер. въ 12 отъ Самары находится урочище *Барбашина Поляна*, въ которомъ расположено военное кумысо-лечебное заведеніе. Немного ниже, не доѣзжая 8 вер. до Са-

Кумысолечебное заведеніе Аннаева близъ Самары. *(По фот. М. П. Дмитріева).*

мары, въ живописной мѣстности, на лѣвомъ берегу Волги, находится загородный архіерейскій скитъ—киновія, въ которомъ есть деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи и лѣтній архіерейскій домъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на городъ, на Жигулевскія горы и на необозримое пространство широко раскинувшейся Волги.

Немного ниже, въ такой же живописной мѣстности, расположено старѣйшее кумысолечебное заведеніе д-ра Постникова, основанное въ 1858 г. Еще ниже горы оканчиваются живописнымъ обрывомъ, состоящимъ изъ известняка и сѣраго поздреватаго песчаника. Обрывъ этотъ называется *Вислымъ Камнемъ*, такъ какъ подошва его напоромъ Волги глубоко подмыта, а вершина громадными каменными глыбами нависла надъ рѣкой. Въ урочищѣ Вислый Камень расположено кумысолечебное заведеніе и дачи Аннаева, существующія съ 1863 г. Помѣщенія для

больныхъ разбросаны въ паркѣ на высокомъ живописномъ берегу Волги. Съ городомъ заведеніе сообщается конно-желѣзной дорогой. Въ этомъ же урочищѣ на берегу Волги находится мужской *монастырь* во имя *св. Николая Чудотворца*, основанный въ 1863 году.

На противуположномъ правомъ берегу Волги, поодаль отъ рѣки, расположено с. *Рождествено* (на картѣ 3 IV),—одно изъ древнихъ поселеній на Самарской лукѣ; оно существовало еще въ половинѣ XVII в. и принадлежало патріарху. Село имѣетъ до 500 ж., волостное правленіе, школу, лавки и красильни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Викт. Ник. Панину, владѣвшему здѣсь 3.500 дес. земли. Нынѣ при селѣ находится образцовое имѣніе Ушкова (43.000 дес.), въ которомъ между прочимъ организована правильная эксплоатація лѣса и искусственное лѣсоразведеніе на песчаныхъ мѣстахъ; производится также разработка камня.

ГЛАВА IX.

Нижнее Поволжье.

М. И. Сырнева.

Самара.—Самаро-Златоустовская желѣзная дорога.—Вѣтви Сергіевская и Оренбургская. — Линія Сызрань — Инза Московско-Казанской желѣзной дороги. — Сызрано-Вяземская линія.—Волга отъ Самары до Вольска.—Вѣтвь Рязанско-Уральской желѣзной дороги Вольскъ—Аткарскъ.—Волга отъ Вольска до Саратова.—Рязанско-Уральская желѣзная дорога съ вѣтвями: Аткарскъ—Баланда, Таволжанка—Ртищево—Пенза, Павловка — Турки, Вертуновка—Бековo, Покровская слобода — Уральскъ, Ершовъ—Николаевскъ, Урбахъ—Александровъ-Гай.—Волга отъ Саратова до Камышина.—Линія Рязанско-Уральской желѣзной дороги Камышинъ — Тамбовъ.—Волга отъ Камышина до Царицына.—Линіи Грязе-Царицынская, Волжско-Звѣревская и Волжско-Тихорѣцкая.—Волга отъ Царицына до Владиміровки.—Баскунчакская желѣзная дорога. — Волга отъ Владиміровки до Астрахани и отъ Астрахани до взморья.—Взморье.

Немного ниже Рождествена на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. *Самары*, раскинулся одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ приволжскихъ городовъ **Самара.**

Городъ возникъ вслѣдствіе стремленія русской колонизаціи въ щедро одаренное природными богатствами Заволжье. Стремленіе это обнаружилось вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, но долгое время встрѣчало себѣ сильное противодѣйствіе со стороны старожиловъ этой мѣстности—издавна кочевавшихъ здѣсь инородцевъ: ногаевъ, башкиръ, калмыковъ, киргизовъ и татаръ. Чтобы сломить это противодѣйствіе, московское правительство предприняло въ началѣ царствованія Ѳедора Ивановича (въ 1586 г.) постройку перваго русскаго города на лѣвомъ берегу Волги. Это намѣреніе заволжскими кочевниками было совершенно вѣрно понято и правильно истолковано, такъ какъ ногайскій князь Урусъ не замедлилъ тотчасъ же заявить свой протестъ астраханскому воеводѣ кн. Лобанову-Ростовскому противъ построенія русскихъ городовъ на Уфѣ и Самарѣ. Уруса успокоили тѣмъ, что Самара построена вовсе не для стѣсненія ногаевъ, а для ихъ же защиты отъ воровскихъ волжскихъ казаковъ, но несомнѣнно, что Самара явилась первымъ серьезнымъ шагомъ русской колонизаціи въ Заволжьѣ. Впрочемъ, кромѣ исторически достовѣрныхъ свѣдѣній о времени возникновенія Самары, сохранились еще мѣстныя преданія, которыя пытаются установить, что лѣвый берегъ Волги около нынѣшней Самары былъ обитаемъ русскими еще въ XIV стол. Сохранилось преданіе, что св. Алексѣй, митрополитъ Кіевскій, Московскій и всея Руси,

въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Золотую Орду, во второй половинѣ XIV в., проѣзжая мимо устья р. Самары, посѣтилъ жившаго здѣсь благочестиваго пустынника и, благословляя его на подвижничество, предсказалъ о возникновеніи здѣсь въ будущемъ большого города, почему жители Самары издревле особенно чтятъ святителя Алексѣя, признавая его покровителемъ своего города. Есть и еще легенда о Самарѣ. Она утверждаетъ, что рѣка Самара получила свое названіе, означающее на татарскомъ языкѣ „воловье ярмо", оттого, что въ былое время здѣсь мусульмане на воловьемъ ярмѣ распинали христіанъ, принуждая ихъ къ принятію ислама. Оставляя преданія и обращаясь къ историческимъ актамъ, мы находимъ извѣстіе, что Самарой уже съ 1591 года управляли воеводы (Игнатій Вельяминовъ и Иванъ Милюковъ), и что здѣсь была пристань царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью. Къ началу XVII в. городъ считался уже настолько значительнымъ, что его включили въ описаніе Московскаго государства, составленное въ 1610 году для королевича Владислава. Въ смутное время на Самару имѣлъ виды Заруцкій. Разбитый княземъ Одоевскимъ подъ Воронежемъ, онъ перебрался на Волгу и утвердился въ Астрахани. Отсюда онъ началъ сноситься съ ногаями и съ донскими и волжскими казаками, разсчитывалъ даже на помощь шаха Персидскаго и похвалялся, что возьметъ Самару, прежде чѣмъ придутъ войска изъ Москвы. Къ Заруцкому пристали ногаи и донскіе казаки; послѣднимъ было все равно, „гдѣ бы ни добыть зипуновъ", а ногайскіе летучіе отряды уже на самомъ дѣлѣ начали рыскать между Волгой и Дономъ и даже проникли за Суру. Въ виду такихъ обстоятельствъ, изъ Казани отправлены были стрѣлецкіе головы Пальчиковъ и Соковнинъ, которымъ, между прочимъ, поручено было, въ случаѣ нападенія мятежниковъ на Самару, идти на помощь къ тамошнему воеводѣ кн. Пожарскому. Къ счастію, всѣ эти тревоги миновали благополучно: Заруцкій, бѣжавшій изъ Астрахани на Яикъ, былъ схваченъ тамъ съ Мариной и ея сыномъ. Послѣ этого Самара опять попрежнему служила главнымъ образомъ одной изъ „низовыхъ" крѣпостей противъ разныхъ кочевниковъ. Проѣзжавшій мимо Самары въ 1634 г. извѣстный Олеарій оставилъ краткое описаніе и изображеніе современнаго ему города. Городъ въ то время представлялъ собой продолговатый четырехугольникъ, обнесенный бревенчатой стѣной съ башнями; внутри стѣнъ возвышалась группа домовъ и нѣсколько церквей. Въ длину городъ занималъ 822 и въ ширину 162 саж. и былъ обнесенъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Къ крѣпости примыкалъ женскій Спасо-Преображенскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1639 году Самара подверглась нападенію со стороны калмыковъ, кочевавшихъ по рѣкамъ Торгуну, Еруслану и Узенямъ. Задумавъ пробраться въ камско-волжскіе предѣлы, они на пути встрѣтили Самару, которую и окружили въ числѣ 10.000 человѣкъ. Самарскій воевода еще прежде просилъ о посылкѣ помощи изъ Казани и, въ ожиданіи ея, рѣшился защищаться. Несмотря на свою многочисленность, калмыки, вооруженные только стрѣлами, не могли успѣшно штурмовать городъ и потому держали его въ крѣпкой осадѣ. Наконецъ изъ Казани прибыла пѣхота на судахъ и сухопутьемъ конница. Калмыки были окружены войсками, бросились вплавь черезъ Самару, но потерпѣли страшное пораженіе, такъ что спастись удалось весьма немногимъ. Кромѣ мѣстной сторожевой службы, въ важнѣйшихъ случаяхъ войска, располагавшіяся въ Самарѣ, были отправляемы въ отдаленные пункты: такъ, въ 1633 г. самарцы участвовали въ осадѣ Смоленска. Въ 1645 г. велѣно было вылить для Самары вѣстовой колоколъ, который былъ повѣшенъ въ проходѣ на вѣстовой башнѣ и, въ случаѣ опасности, онъ долженъ былъ будить набатнымъ звономъ окрестныхъ жителей. Будучи первоначально исключительно военнымъ городомъ, Самара впослѣдствіи, съ проведеніемъ въ половинѣ XVII в. Закамской линіи, содѣйствовавшей умиротворенію края, стала пріобрѣтать и торговое значеніе, особенно когда здѣсь образовался перевозъ черезъ Волгу на торговой дорогѣ изъ Уральской стороны, гдѣ стала принимать широкое развитіе рыбная промышленность, съ продуктами которой шли караваны черезъ Самару два раза въ годъ—весной и осенью. Для сбора пошлинъ съ приходившихъ судовъ и обозовъ, исключая принадлежавшихъ Троицко-Сергіевской лаврѣ и Савво-Сторожевскому монастырю, въ Самарѣ была учреждена таможня. Въ 1670 г. Самара отворила ворота Стенькѣ Разину. Воевода Алфимовъ палъ отъ руки мятежниковъ, дворяне, подъячіе и всѣ носившіе благородное званіе были потоплены въ Волгѣ, и имущество ихъ разграблено. Разбитый подъ Симбирскомъ, Разинъ бѣжалъ на Донъ; но Самара все еще держалась его стороны, потому что посланные для усмиренія бунтовщиковъ воеводы дѣйствовали преимущественно на правомъ берегу Волги. Въ 1671 году, по слѣдамъ Разина двинулся изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ одинъ изъ главнѣйшихъ его сообщниковъ, Ѳедька Шелу-

дякъ, въ Самарѣ соединился съ нимъ такой же воръ Ивашка Константиновъ. Они также старались овладѣть Симбирскомъ, но, потерпѣвъ неудачу, отступили на Самарскую луку, а потомъ перебрались въ Самару и стали сноситься письмами съ Симбирскимъ воеводой Шереметевымъ, изъявляя покорность царю и прося отъ него себѣ милостивой грамоты. Видя, однако, что грамота къ нимъ не приходитъ, Шелудякъ со своей шайкой оставилъ Самару и уплылъ опять въ Астрахань. Тогда заняли городъ царскіе воеводы. Внутренній мятежъ былъ подавленъ, но мелкія разбойничьи шайки еще долгое время производили здѣсь грабежи. Въ 1688 г. Самара была переименована въ городъ, а жители, въ награду за ихъ усердную службу и защиту края отъ набѣговъ кочевниковъ, надѣлены землей, въ количествѣ около 120.000 десятинъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, эти земли значительно раздробились, большіе участки отведены были жителямъ слободъ Краснаго Яра, Падовки и другихъ, а еще болѣе пожаловано было графамъ Орловымъ и князю Долгорукому, такъ что въ концѣ XVIII в. оставалось у города земли менѣе 42.000 десятинъ. Въ 1708 г. Самара значится, по табели губерній, девятымъ городомъ Казанской губерніи, въ 1719 г. перечислена въ Астраханскую губернію; тогда въ ней было 210 обывательскихъ домовъ и 107 домовъ ясачныхъ крестьянъ. Въ Самарѣ, едва-ли не съ самаго ея основанія, существовалъ мужской Спасо-Преображенскій монастырь, на мѣстѣ между нынѣшними Преображенской и Успенской церквами. Извѣстно, что въ 1631 г. въ немъ былъ игуменомъ Ѳеодоритъ. Въ 1685 г., при игумнѣ Іоасафѣ, монастырь былъ разоренъ Стенькой Разинымъ, но вскорѣ снова возобновленъ. Когда онъ упраздненъ—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ при генеральномъ межеваніи, въ 1783 г., онъ еще значился существующимъ.

Въ первой половинѣ XVIII в., умиротворивъ волжское побережье, правительство рѣшило упрочить свою власть и въ прилегавшихъ къ Волгѣ степныхъ пространствахъ, выдвинувъ свои передовыя поселенія впередъ, на юго-востокъ отъ проведенной уже Закамской линіи. Самара послужила пунктомъ, отъ котораго потянулся рядъ крѣпостей къ Оренбургу по р. Самарѣ и къ Сергіевску по р. Соку. Подъ прикрытіемъ этихъ крѣпостей въ Заволжье могучей волной хлынула русская колонизація, и край оправдалъ на себѣ слѣдующее обращеніе къ нему С. Т. Аксакова:

„Чудесный край, благословенный,
Хранилище земныхъ богатствъ!
Не вѣчно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паствъ.
И люди побѣгутъ толпами,
Твое приволье полюбя,
И—не узнаешь ты себя“.

Въ 1764 г. Самара утратила званіе города, будучи приписана со всѣмъ уѣздомъ къ Сызрани. Во время пугачевщины Самара занята была мятежниками, но вскорѣ освобождена отъ нихъ майоромъ Муфелемъ и генераломъ Мансуровымъ. Въ 1780 г. Самара была вновь сдѣлана уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи. Въ это время въ городѣ было 889 жит. мужского пола. Въ положеніи уѣзднаго города Самара оставалась до 1851 г., когда образована была Самарская губернія. Въ это время въ Самарѣ было около 15 тыс. душъ населенія, 62 каменныхъ дома и 1.583 деревянныхъ. Съ мѣста, гдѣ нынѣ находится Троицкая площадь, тогда бывшая на краю города и называвшаяся „Сѣнной“, раскидывалась степь. Площадь, на которой расположена нынѣ Воскресенская церковь, и все пространство отъ нея до Волги и ниже до мѣста, занимаемаго нынѣ женскимъ монастыремъ включительно, было покрыто лѣсомъ, называлось *Дубровой* и служило мѣстомъ загородныхъ лѣтнихъ прогулокъ для жителей. Городъ имѣлъ тогда до полуторы версты ширины и до трехъ верстъ въ длину по берегу Волги. Кромѣ соборнаго храма во имя Казанской Божіей Матери, доселѣ называемаго Старымъ Соборомъ, и понынѣ существующей часовни во имя св. Алексѣя, митрополита Московскаго, покровителя города, въ немъ было 6 церквей. Изъ учебныхъ заведеній въ Самарѣ было одно только уѣздное училище. Народное здравіе оберегалось также весьма слабо; на весь городъ была одна больница, одна аптека и одинъ врачъ. Театра не существовало, библіотеки для чтенія не было; не было даже ни одной книжной лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Самара уже имѣла до 24 тыс. жит. и значительно развилась и украсилась, чему много способствовала заботливая и разумная дѣятельность губернатора Конст. Карл. Грота. Въ Самарскомъ губернскомъ комитетѣ выдавался своей дѣятельностью высокоталантливый крупный землевладѣлецъ Самарской губ. Юр. Ѳед. Самаринъ, одинъ

изъ корифеевъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ. Онъ же былъ, по назначенію правительства, предсѣдателемъ перваго губернскаго земскаго собранія въ 1864 году.

Съ назначеніемъ Самары губернскимъ городомъ, съ развитіемъ на Волгѣ пароходства, а главное—съ проведеніемъ черезъ городъ желѣзныхъ дорогъ,—Самара за послѣдніе полвѣка быстро превратилась изъ ничтожнаго захолустья въ громадный цвѣтущій городъ, явивъ собой яркій примѣръ такого быстраго роста, какой выпалъ на долю очень немногимъ русскимъ городамъ. Недаромъ ее сравниваютъ съ быстро растущими городами Америки. Достаточно упомянуть, что населеніе города въ 46 лѣтъ возросло въ 6 разъ, достигнувъ ко времени первой всеобщей переписи 1897 г. 91.670 чел. Число православныхъ храмовъ въ городѣ въ настоящее время достигаетъ 24; изъ нихъ два собора:

Самара съ р. Самары. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

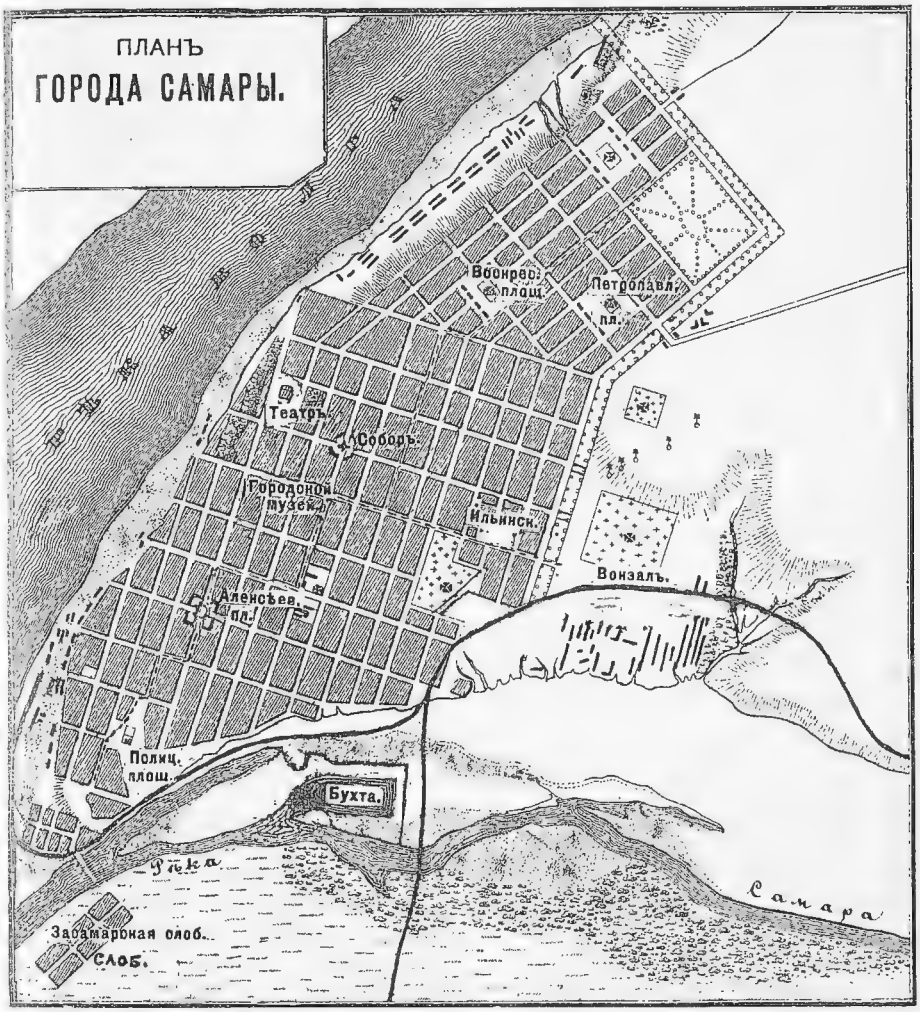
Вознесенскій каѳедральный и Казанскій; кромѣ того два монастыря—Николаевскій мужской и Иверскій женскій, единовѣрческая церковь, протестантская кирка, католическая каплица, 4 раскольничьихъ молельни и магометанская мечеть. Наиболѣе древніе изъ храмовъ слѣдующіе: *Вознесенскій соборъ*, близъ берега Волги, выстроенъ въ 1765 г., а въ 1843 г. перестроенъ, въ какомъ видѣ находится и въ настоящее время. При образованіи губерніи церковь эта оказалась лучшей и наиболѣе центральной въ городѣ, почему и назначена была каѳедральнымъ соборомъ. Но въ 1869 г. заложенъ былъ новый соборъ по плану проф. архитектуры Жибера. Соборъ, постройка котораго обошлась болѣе $^1/_2$ милл. руб., по своей грандіозности и красотѣ, представляетъ одинъ изъ лучшихъ храмовъ Поволжья, картинно рисуясь на самой высокой точкѣ города, окружаемый садомъ на обширной площади. *Церковь* во имя *Казанской Божіей Матери* (старый соборъ) на Хлѣбной площади—была

соборной до 1851 г. Въ этой церкви хранится евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1657 г. и древній деревянный крестъ большого размѣра, покрытый мѣдной ризой, по преданію, принесенный изъ Персіи. *Спасо-Преображенская церковь*, самая древняя въ городѣ, существуетъ съ 1685 г. На мѣстѣ ея прежде существовалъ Спасскій женскій монастырь, неизвѣстно кѣмъ и когда устроенный. По упраздненіи монастыря въ 1764 г., монастырская церковь была приписана къ Троицкому собору, но въ 1765 г. сгорѣла, а въ 1772 г. возобновлена и сдѣлана приходской. Въ ней хранится древняя икона Смоленской Божіей Матери, по преданію вынесенная изъ Персіи. Въ честь ея въ 1873 г. выстроенъ особый каменный храмъ, по образцу греческой церкви въ Петербургѣ. Церковь Успенія Божіей Матери, называемая иначе церковью Алексѣя митрополита, построена въ 1768 г., но въ 1807 г. сгорѣла, а въ 1828 г. возобновлена. *Иверскій женскій монастырь*, расположенный на скатѣ крутого волжскаго берега, основанъ въ 1855 г., сначала въ видѣ женской общины, а потомъ уже въ 1860 г. переименованъ въ женскій общежительный монастырь. Въ немъ есть каменный храмъ во имя Иверской Божіей Матери и церковь св. Николая Чудотворца. Домовъ въ городѣ—свыше 6.000, изъ нихъ 1.360 каменныхъ. Учебныхъ заведеній—свыше 40, въ числѣ которыхъ: 2 гимназіи—мужская и женская, реальное училище имени имп. Александра I, духовная семинарія, техническое желѣзнодорожное училище, духовное училище, епархіальное женское училище, школа для образованія сельскихъ учительницъ, земская фельдшерско-акушерская школа, нѣсколько городскихъ низшихъ школъ и церковно-приходскихъ.

На лучшей площади въ городѣ, *Алексѣевской*, воздвигнутъ *памятникъ* имп. *Александру II*. На пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита стоитъ бронзовая фигура императора во весь ростъ. У подножія Царя-Освободителя помѣщены эмблематическія фигуры, олицетворяющія собой четыре величайшихъ событія его царствованія: 1) освобожденіе крестьянъ, 2) покореніе Кавказа, 3) освобожденіе славянскихъ племенъ и 4) завоеванія въ Средней Азіи. Памятникъ имѣетъ много общаго съ Казанскимъ и сооруженъ такъ же, какъ и послѣдній, по проэкту академика Шервуда. Вокругъ памятника разбитъ красивый скверъ съ фонтаномъ.

На Алексѣевской площади находятся: губернаторскій домъ, благородное собраніе, окружный судъ, редакція „Самарской газеты“ и лучшія гостинницы: Аннаева, Корнилова и Филимонова. Главныя улицы: Дворянская, Саратовская, Соборная, Самарская, Преображенская, Казанская и др. На Дворянской улицѣ находятся: городская дума, губернское правленіе, контрольная палата, отдѣленіе государственнаго банка, почтово-телеграфная контора, Александровская публичная библіотека, публичный музей и залъ имп. Александра II, губернская земская управа, Коммерческое собраніе, Николаевскій сиротскій домъ, лютеранская кирка, редакція газеты „Самарскій Вѣстникъ“ и гостинницы: бр. Ивановыхъ и Шемякина. На берегу Волги, между Алексѣевской и Александровской улицами расположенъ городской *Струковскій садъ*, съ тѣнистыми аллеями, цвѣтниками, фонтанами и рестораномъ, съ терассы котораго открывается дивный видъ на Волгу. Противъ него на площади стоитъ каменный городской театръ.

Въ Самарѣ существуетъ конно-желѣзная дорога. Начинаясь отъ Духовной площади въ юго-западномъ концѣ города, она выходитъ мимо Алексѣевской площади на Дворянскую улицу, затѣмъ поворачиваетъ на Панскую, съ которой переходитъ на Соборную и по Москательной, направляется къ вокзалу. Другая линія идетъ отъ угла Москательной по



Самарской улицѣ за городъ, къ земской больницѣ [1]) и Молоканскому саду.

Торгово-промышленное значеніе Самары весьма велико. Выгодное географическое положеніе города на берегу Волги въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ центральныя губерніи съ Заволжьемъ, сдѣлало

[1]) Больница на 250 кроватей, съ родильнымъ покоемъ и бактеріологической станціей; при больницѣ есть фельдшерская школа.

Самару однимъ изъ важнѣйшихъ въ Имперіи рынковъ по торговлѣ хлѣбомъ, скотомъ и саломъ. Открытіе движенія по Великой Сибирской желѣзной дорогѣ еще болѣе выдвинуло значеніе этого города, какъ главнаго пункта скрещенія грузовъ, слѣдующихъ съ Дальняго Востока и изъ Центральной Азіи. На Самарскій хлѣбный рынокъ подвозится масса хлѣба, какъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, такъ сплавомъ по р.р. Волгѣ и Самарѣ, а также и на возахъ изъ окрестныхъ селъ и деревень Самарскаго, Бугурусланскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ. Общая годовая покупка хлѣба въ Самарѣ простирается до 18 милл. пуд., изъ нихъ пшеницы до 12 милл. пуд. Для храненія грузовъ въ Самарѣ имѣется частныхъ амбаровъ приблизительно на 12 милл. пуд. Большая часть собирающагося въ Самарѣ хлѣбнаго груза съ открытіемъ навигаціи грузится на баржи и отправляется въ города: Казань, Нижній-Новгородъ, Рыбинскъ и другіе торговые пункты. По удобству пристаней ни одинъ изъ низовыхъ приволжскихъ городовъ не можетъ сравниться съ Самарой, такъ какъ здѣсь Волга, протекающая у самаго города, имѣетъ постоянно весьма значительную глубину. Кромѣ того, устье Самары образуетъ глубокій, помѣстительный затонъ, въ которомъ сооружена искусственая бухта, свободно помѣщающая до 50 пароходовъ. Пароходныя пассажирскія и легко-грузовыя пристани расположены по Волгѣ, хлѣбныя пристани, къ которымъ проведена желѣзнодорожная вѣтвь, находятся на р. Самарѣ, гдѣ хлѣбъ грузится на суда непосредственно изъ хлѣбныхъ амбаровъ, къ которымъ во время половодья почти вплотную подходятъ баржи и пароходы. Стягивая къ себѣ хлѣбные грузы со всей Самаро-Златоустовской линіи и Оренбургской вѣтви, Самара является въ то же время однимъ изъ главныхъ поволжскихъ пунктовъ торговли пшеничной мукой, такъ какъ, кромѣ привозной муки, она имѣетъ въ своихъ окрестностяхъ нѣсколько паровыхъ мукомольныхъ мельницъ съ новѣйшими усовершенствованіями, на которыхъ переработывается въ годъ до 10 милл. пуд. пшеницы. Самарскія мельницы принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ: Шихабалову, Башкирову, Ромашеву, Красикову, Шадрину. Торговлей хлѣбомъ не исчерпывается коммерческая дѣятельность Самары. Городъ, соединенный желѣзной дорогой съ Оренбургомъ, покупаетъ и продаетъ много шерсти, кожъ, сала и прочаго сырья, получаемаго изъ сосѣднихъ киргизскихъ степей. Въ Самарѣ бываютъ три двухнедѣльныя ярмарки: Сборная, Казанская и Воздвиженская, на которыхъ въ общей сложности продается товаровъ на сумму свыше 300 тыс. руб. Главными предметами торговли служатъ мануфактурные товары и лошади. Фабрично-заводская промышленность города опредѣляется 46 фабриками и заводами, на которыхъ производится товаровъ на сумму свыше 8 милл. руб., при 2.200 рабочихъ. Первое мѣсто среди производствъ занимаетъ мукомольное (почти на 5 милл. руб.), затѣмъ слѣдуютъ: спиртоочистительное, салотопенное, пивоваренное, механическое, воскобѣлильное, маслобойное и др. На Самарскія пристани въ 1897 г. прибыло грузовъ болѣе 14 милл. пуд., а отправлено съ нихъ свыше 19 милл. пуд. Самара соединена съ Великимъ Сибирскимъ путемъ при посредствѣ *Самаро-Златоустовской желѣзной дороги*, имѣющей въ предѣлахъ описываемой области протяженія, съ двумя вѣтвями — Оренбургской и Сергіевской—700 верстъ. На Самарскую станцію прибыло грузовъ около 11½ милл. пуд., а отправ-

лено болѣе $8^1/_2$ милл. пуд. преимущественно хлѣба. При станціи находится элеваторъ закромной системы, съ механическими приспособленіями для передвиженія груза. Отъ Самарскаго вокзала, помѣщающагося на выѣздѣ изъ города, въ концѣ Москательной улицы, желѣзнодорожная линія направляется вдоль р. *Самары*.

Минуя полустанокъ *Безымянку*, желѣзная дорога влѣво оставляетъ д. *Томашевъ Колокъ* (на картѣ 3 IV), при которой находятся колонія душевно-больныхъ и опытное поле Самарскаго губернскаго земства. Задачами поля служатъ: изысканіе способовъ къ улучшенію господствующихъ въ губерніи системъ полевого хозяйства—трехпольной и залежной, содѣйствіе къ выясненію вопроса о травосѣяніи, выясненіе пригодности для губерніи разныхъ видовъ культурныхъ растеній и снабженіе населенія улучшенными сѣменами хлѣбовъ и травъ. При опытномъ полѣ устроена метеорологическая станція.

На 20-й вер. отъ Самары желѣзная дорога подходитъ къ ст. *Смышляевкѣ* (на картѣ И IV), близъ которой на р. *Падовкѣ* расположено село того же названія; въ немъ до 2.800 жит., школа, лавки, 11 вѣтряныхъ мельницъ, почта и телеграфъ. Станція въ 1897 г. отправила грузовъ 67 тыс. пудовъ. Около станціи находится кумысолечебное заведеніе Постникова.

Вер. въ 12 выше Смышляевки (*Ниж. Падовки*) находится с. *Сырейка* (*Средн. Падовка*), имѣющая 2.500 жит., лавки, 36 вѣтряныхъ мельницъ и базары. Верстахъ въ 10 къ в. отъ Смышляевки, на высокомъ правомъ берегу р. Самары, расположенъ пригородъ *Алексѣевскъ* (на картѣ И IV), основанный въ 1700 г. и названный въ честь царевича Алексѣя Петровича. Когда въ 1732 г. начата была отъ Самары къ Оренбургу укрѣпленная черта, въ пригородѣ была устроена крѣпость. Во время пугачевщины крѣпость была занята мятежниками, но вскорѣ освобождена отъ нихъ полковникомъ Гриневымъ. Нынѣ въ пригородѣ около 1.700 жит., волостное правленіе, школа, лавки, салотопня и 3 вѣтряныя мельницы. Близъ пригорода находятся источники минеральныхъ (сѣрныхъ) водъ. Вода этихъ источниковъ вытекаетъ, почти у самаго русла р. Самары, изъ плотныхъ, проникнутыхъ нефтью бурыхъ известняковъ и мергелей, перемежающихся съ мощными пластами гипса, который содержитъ мѣстами самородную сѣру въ видѣ зеренъ и кристалловъ. Минеральная вода Алексѣевскихъ источниковъ принадлежитъ къ типу холодныхъ, сѣрнощелочныхъ—сѣроводородныхъ водъ. Температура въ самомъ источникѣ колеблется отъ 9 до 9,5° Цельзія. Въ свѣжемъ состояніи вода—совершенно безцвѣтна, прозрачна, съ сильнымъ сѣроводороднымъ запахомъ и со слабо соленымъ вкусомъ [1]). Воды принадлежатъ удѣльному вѣдомству и находятся въ арендѣ у врача В. А. Горнича.

Перекинувшись мостомъ въ 10 саженъ черезъ р. Падовку, линія поднимается на холмы, составленные изъ темносѣрыхъ глинъ съ аралокаспійской фауной (Cardium и пр.), называемые „плывунами“, и дойдя до высшей точки, гдѣ расположенъ разъѣздъ *Падовка*, спускается съ возвышенности, пересѣкаетъ мостомъ въ 60 саж. р. *Б. Кинель*, притокъ р. Самары, и на 39-й вер. отъ города приближается къ ст. *Кинель* (на картѣ И IV). Здѣсь отъ главной магистрали Самаро-Златоустовской линіи отдѣляется вѣтвь на Оренбургъ. Станція на обѣ линіи отправляетъ грузовъ, преимущественно хлѣба, около 24 милл. пуд.

---

[1]) Произведенный въ 1890 г. въ лабораторіи Имп. Казанскаго университета Н. Зайцевымъ анализъ этихъ водъ показалъ, что въ 10.000 частяхъ минеральной воды содержится слѣдующее количество солей въ граммахъ: сѣрнокислаго калія—0,1556, сѣрнокислаго натрія—1,1302, сѣрноватистаго натрія—0,1036, сѣрнокислаго кальція (гипсъ)—13,5843, углекислаго кальція—2,7287, сѣрнокислаго магнія—1,7706, хлористаго магнія—0,2550, кремнезема—0,1387 и окиси желѣза—0,1083; всего 19,9750; удѣльный вѣсъ воды при 14° Цельзія—1,0014.

Отъ ст. Кинель къ ю.-в., вдоль и вверхъ р. Самары, расположено нѣсколько крупныхъ селеній. Вер. въ 8 къ ю.-в. отъ ст. Кинель, на правой сторонѣ р. Самары расположено с. *Бобровка*, имѣющее до 3.200 жит., волостное правленіе, школу, 4 лавки, 11 вѣтряныхъ мельницъ, базары и ярмарку. Выше по р. Самарѣ, въ той же волости, но на лѣвомъ берегу Самары находится с. *Спиридоновка*, имѣющее до 3.200 ж., школу, лавки и 9 вѣтряныхъ мельницъ.

Отъ ст. Кинель Самаро-Златоустовская линія, идя далѣе къ востоку, направляется по долинѣ р. Большого Кинеля, до впаденія въ нее р. *Кислы* близь ст. *Заплядина*.

На 53-й вер. отъ Самары желѣзный путь достигаетъ ст. *Тургеневки* (на картѣ И IV), отправляющей до 75 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Къ с. отъ нея, на правомъ берегу Кинеля лежитъ с. *Кривая Лука* (на картѣ И IV), заселенное въ половинѣ XVIII в. Въ селѣ около 1.500 жит., базаръ и небольшая спичечная фабрика Гайской, существующая съ 1863 г. У с. Кривой Луки въ аллювіальныхъ отложеніяхъ р. Кинеля были находимы кости вымершихъ млекопитающихъ. Такъ, въ 1885 г. здѣсь былъ найденъ черепъ элассмотерія (Elasmotherion Fischeri), хранящійся въ музеѣ Парижской Академіи Наукъ. Въ 3 вер. отъ Кривой Луки расположено волостное селеніе этой волости *Богдановка* (*Богородское*), имѣющее болѣе 1.000 ж., вол. правл., школу, 2 водяныхъ мельницы и ярмарку. Здѣсь есть кумысолечебное заведеніе врача Топорина. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Д. А. Путилову. Самарскіе Путиловы принадлежатъ къ дворянскому роду, извѣстному съ конца XVII в. Въ 1859 г. Путиловы владѣли въ Самарскомъ у. (при с. Богдановкѣ, Сарбаѣ и Путиловкѣ) 32 тыс. дес. земли.

За Тургеневкой линія желѣзной дороги вступаетъ въ предѣлы Бузулукскаго уѣзда, пересѣкаетъ мостомъ въ 25 саж. р. Кутулукъ, притокъ р. Кинеля, и на 74-й верстѣ отъ Самары достигаетъ станціи *Кротовки* (на картѣ IIV), отправляющей грузовъ около $1^1/_2$ милл. пуд.

Отъ Кротовки влѣво къ с.-з. отдѣляется вѣтвь на *Сергіевскъ*. Перейдя на 6-й верстѣ р. Кинель, дорога проходитъ западнѣе села *Тимашева* (*Трофимово*) до станціи *Тимашева* (на картѣ И IV), которая отправляетъ грузовъ около 300 тыс. пуд. Отъ Кротовки до Тимашева проложены три рельса. Отъ Тимашева до Сергіевска идетъ только узкая колея въ 1 метръ шириной; линія продолжается на сѣверо-западъ и поднимается на водораздѣлъ р.р. *Кинеля* и *Сарбая*. Въ с. *Тимашевѣ* Бугурусланскаго уѣзда, имѣющемъ до 1.000 жит., школу, лавки, ярмарку, почту и телеграфъ, существуетъ съ 1875 г. большой свекло-сахарно-рафинадный заводъ удѣльнаго вѣдомства, съ паровымъ двигателемъ въ 395 силъ. На заводѣ приготовляется сахара рафинада, сахарнаго песку, патоки черной и рафинадной на сумму свыше $1^1/_2$ мил. руб., при 630 рабочихъ. Отъ завода до станціи, на средства удѣльнаго вѣдомства, устроена вѣтка въ три рельса для широкой и узкой колеи.

Минуя разъѣздъ *Сарбай* (на картѣ И IV) на р. *Сарбаѣ* и незначительную станцію *Александрово*, жел. путь проходитъ черезъ ст. *Кабаново*. Село *Кабаново* имѣетъ вмѣстѣ со смежной дер. *Верхн. Козловкой* до 2.800 ж., лавки, водяныя и вѣтряныя мельницы. Вер. въ 11 ниже по р. *Козловкѣ* и въ 4 вер. вправо отъ желѣзнаго пути находится с. *Козловка* (*Богородское*), имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе, лавки, вѣтряныя и водяныя мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало А. Н. Чемодурову, владѣвшему здѣсь 32 тыс. дес. земли.

Далѣе въ 75 вер. отъ Кротовки желѣзный путь подходитъ къ ст. *Сѣрныя воды* на картѣ И IV). Здѣсь—самая возвышенная точка отлогихъ холмовъ праваго берега р. Сока. Къ этой грядѣ справа примыкаютъ *Сургутскія горы*, состоящія изъ известняка, содержащаго въ себѣ много сѣры; у подошвы ихъ расположены извѣстные *Сергіевскіе минеральные ключи*, а выше устья Сургута, на горѣ—*Сѣрноводскъ*. Извѣстность Сергіевскихъ водъ относится еще къ началу XVIII в., когда, по повелѣнію Петра Великаго, здѣсь основанъ былъ сѣрный заводъ, рабочіе котораго стали употреблять воды внутрь и снаружи при разныхъ хроническихъ сыпяхъ. Въ 1717 г. Петромъ былъ посланъ сюда лейбъ-медикъ Готлибъ-Шоберъ для изслѣдованія и описанія Сергіевскихъ водъ; но, съ закрытіемъ завода, источники опять остались безо всякаго употребленія. Впослѣдствіи естествоиспытатели временъ Екатерины II—Палласъ, Лепехинъ, Гюльденштедтъ, не оставили безъ вниманія эти источники; но важное и вполнѣ заслуженное значеніе было пріобрѣтено

водами только въ истекшемъ столѣтіи. Въ 1808 г. сѣрныя воды исцѣлили помѣщика Глазова отъ застарѣлой и упорной болѣзни, и съ этого времени на нихъ было обращено должное вниманіе. Тогдашній Оренбургскій губернаторъ князь Волконскій пригласилъ доктора Фукса, извѣстнаго профессора Казанскаго университета, научно изслѣдовать цѣлебную силу водъ. Затѣмъ вскорѣ произведены были химическіе анализы московскимъ проф. Яншемъ и казанскимъ Эрдманомъ. Съ 1820 г. сюда стали посылать на излеченіе нижнихъ чиновъ изъ Оренбурга, Казани, Симбирска, Уральскаго войска и другихъ мѣстъ. Съ этихъ поръ упрочилась извѣстность Сергіевскихъ водъ, установились правильные курсы леченія, и явились приличныя помѣщенія для пріѣзжающихъ больныхъ. Въ 1844 г. число больныхъ простиралось уже до 400 человѣкъ. До послѣдняго времени воды находились въ вѣдѣніи министерства Внутреннихъ Дѣлъ и сдавались въ аренду частнымъ лицамъ. Съ 1885 г. воды были сданы на 12 л. врачу Савицкому. Нынѣ онѣ находятся въ вѣдѣніи министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое предполагаетъ значительно улучшить благоустройство курорта.

Всѣхъ источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ сѣрныхъ водъ, — 11, и вливаются они въ такъ называемое *Сѣрное* озеро, на которомъ устроены купальни. Главные источники: *Солдатскій*, *Верхній*, *Нижній*, *Большой* и *Средній* — служатъ преимущественно для ваннъ, устраиваемыхъ въ заведеніи, обставленномъ довольно прилично. Сергіевскія воды принадлежатъ къ сильнымъ щелочно-сѣрнымъ, составляютъ типъ холодныхъ сѣрныхъ водъ (t° лѣтомъ + 6,3, + 6,5° R), изобилующихъ сѣрнистымъ водородомъ, сѣрно-кислыми солями и особенно сѣрно-кислой известью, имѣютъ сходство съ Кеммернскими водами (Курляндской губ.), а изъ иностранныхъ—съ Ахенскими и отчасти съ Крейцнахскими. Леченіе производится посредствомъ питья, а также посредствомъ ваннъ изъ воды или ила. Сергіевскія воды и грязи употребляются при леченіи ревматизма, золотухи, гемороя, нѣкоторыхъ нервныхъ страданій, накожныхъ болѣзней, сифилиса и др. Лечебный сезонъ—съ 15 мая по 15 августа. Жизнь недорога, не лишена удобствъ и развлеченій. Ванна стоитъ 50 к., полуванна—душъ 25 к., ванна изъ грязи—75 коп., ванна ильная—1 руб. При водахъ номера отъ 10 до 45 руб. въ мѣс. Семейныя квартиры отъ 20 руб. въ мѣс. съ мебелью и прислугой.

Слѣдующая и послѣдняя станція Сергіевской вѣтви — заштатный городъ Самарской губерніи **Сергіевскъ**. Начало города Сергіевска относится ко времени царствованія Петра Великаго. Занятый трудной сѣверной войной, нуждаясь въ порохѣ, Петръ, всегда и во всемъ старавшійся обходиться, по возможности, собственными средствами, обратилъ вниманіе на мѣсторожденія сѣры въ горахъ береговъ рѣки Сока и впадающихъ въ нее рѣчекъ Сургута и Шунгута. Горючая сѣра добывалась здѣсь еще въ XVII столѣтіи. Въ 1703 году велѣно было казанскому воеводѣ, стольнику Никитѣ Кудрявцеву, устроить въ этихъ мѣстахъ заводъ для добыванія сѣры и укрѣпить его. Повелѣніе было исполнено немедленно: въ томъ же 1703 г. построенъ былъ на урочищѣ „Казачьемъ Холмѣ“ городъ Сергіевскъ. „Городъ“ этотъ былъ срубленъ изъ дубоваго лѣса и покрытъ тесомъ; кромѣ того сдѣланъ былъ острогъ съ четырнадцатью башнями и пятью проѣзжими воротами. Когда же, по окончаніи всѣхъ работъ, донесено было о томъ Петру, то онъ въ 1704 году велѣлъ этотъ деревянный городъ весь разобрать и отправить водой въ Терскъ; а здѣсь велѣлъ устроить земляной валъ вышиной въ три сажени, съ уступами, а наверху поставить тынъ и насыпать хрящевой землей. Для производства этихъ работъ наряжено было изъ разныхъ мѣстъ Казанской области 4.000 конныхъ и пѣшихъ рабочихъ. Гарнизонъ крѣпостцы составленъ былъ изъ 215 человѣкъ разныхъ служилыхъ людей, переведенныхъ изъ закамскихъ пригородовъ; кромѣ того изъ дворцовыхъ самарскихъ селъ переведены сюда 100 человѣкъ въ качествѣ станичниковъ. Для заводскихъ же работъ переведены были 508 семействъ ясачныхъ крестьянъ, и присланъ изъ Симбирска мастеръ съ 15 подмастерьями. Впослѣдствіи переселено сюда еще изъ разныхъ низовыхъ городовъ 1.280 человѣкъ рейтаровъ и драгуновъ, которые и водворены по рѣкѣ Соку особыми слободами. Такимъ образомъ пустынная мѣстность заселилась. Заводъ былъ въ дѣйствіи однако недолго; въ 1720 году признано было за лучшее устроить его въ Жигулевскихъ горахъ Самарской луки, въ нынѣшнемъ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, близъ деревни Ширяевъ Буеракъ. Сергіевскъ же сдѣлался однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ, дѣлавшихъ набѣги на русскія поселенія; памятникомъ этихъ набѣговъ осталось одно урочище близъ Сергіевска, называемое „Воровской лѣсъ“, гдѣ кочевники имѣли обыкновеніе устраивать засады. Въ 1781 году Сергіевскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества Оренбургской области. Въ

1804 году, при изданіи штата Оренбургской губерніи, онъ не показанъ въ числѣ уѣздныхъ городовъ, а въ 1850 году, въ качествѣ заштатнаго города, вошелъ въ составъ вновь образованной Самарской губерніи. Нынѣ Сергіевскъ принадлежитъ къ числу поселковъ, имѣющихъ чисто сельскій характеръ; торговля и промышленность его ничтожны, а число жителей, по переписи 1897 г., едва достигаетъ 1.650 человѣкъ. Городская желѣзнодорожная станція отправляетъ грузовъ свыше 180 тыс. пуд.

Вер. въ 20 къ с. отъ Сергіевска находится с. *Красный Городокъ* на р. *Ильнѣ*, имѣющее болѣе 1.000 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Вѣрѣ Ник. Мезенцевой, владѣвшей, здѣсь 35.000 дес. земли. Верстахъ въ 40 къ с. отъ Сергіевска въ сѣв. части Самарскаго уѣзда находится с. *Зубовка* (*Успенское*—на картѣ II III), заселенное въ 1704 г. крестьянами гр. Зубовыхъ изъ Владимірской губ. Въ селѣ больше 2.000 жит., двѣ церкви, лавки, ярмарка и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ольгѣ Ник. Талызиной, владѣвшей здѣсь 12 тыс. дес. земли. Къ с.-в. отъ Сергіевска, на р. Сокѣ, вер. въ 35 лежитъ с. *Исаклы* (*Костино*—на картѣ I III), съ населеніемъ около 1.200 душъ. Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, училище, метеорологическая станція, сельско-хозяйственное общество, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, ярмарка и базаръ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Исаклы со многими деревнями принадлежало братьямъ Шелашниковымъ, владѣвшимъ въ уѣздѣ до 40.000 дес. земли. Близъ с. с. *Исакловъ*, *Камышловъ* и *Нов. Усмановой* на возвышенномъ правомъ берегу р. Сока имѣются классическія обнаженія мергелей и известняковъ пермской системы, изобилующихъ прекрасно сохранившейся глубоководной фауной кораллъ, мшанокъ и особенно плеченогихъ (Spirifer rugulatus, Productus hemisphaericus, Prod. Cancrini, Strophalosia horrescens, Dielasma elongata и др.). Одно изъ обнаженій у Камышловъ изображено въ настоящемъ томѣ на особой таблицѣ.

Возвращаемся къ Самаро-Златоустовской магистрали.

Отправляясь отъ ст. Кротовки, линія пересѣкаетъ мостомъ въ 10 с. р. *Куртамакъ*, притокъ Кинеля, и на 88-й верстѣ отъ Самары достигаетъ ст. *Мухановки* (на картѣ I IV), отправляющей грузовъ свыше 120 тыс. пудовъ.

Въ 4 вер. отъ Мухановки къ ю.-в. расположено обширное с. *Черновка*, имѣющее до 5.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, салотопни и 4 вѣтряныхъ мельницы.

Въ 12 вер. отъ Мухановки желѣзная дорога вступаетъ въ предѣлы Бугурусланскаго уѣзда и на 104-й вер. отъ Самары подходитъ къ ст. *Черкасской*, отправляющей болѣе $2^1/_2$ милл. грузовъ.

Близъ станціи, при р. Б. Кинелѣ расположена большая слобода *Кинель-Черкасская* (на картѣ I IV), имѣющая до 10 тыс. жит. Въ слободѣ 3 церкви, двухклассное училище, больница, аптека, почтово-телеграфная контора, ярмарка, еженедѣльные базары, 80 лавокъ, 7 кожевенныхъ заведеній и 6 вѣтряныхъ мельницъ. Это село служитъ средоточіемъ мѣстной хлѣбной торговли, преимущественно рожью, отправляя зерновые продукты въ Самару. При станціи имѣется спеціальный амбаръ для храненія зерна на 90 тыс. пуд. Близъ слободы, на участкѣ земли, подъ названіемъ „Казенная пашня“, министерствомъ Земледѣлія совмѣстно съ Самарскимъ губернскимъ земствомъ устроено и только что открыто среднее сельско-хозяйственное училище, обошедшееся въ 225 тыс. руб. (въ томъ числѣ 60 тыс. руб. земскихъ средствъ). Ежегодныя средства училища составляются изъ суммъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ (23.460 руб.) и губернскимъ земствомъ (22.500 руб.); кромѣ того, въ пользу училища поступаютъ доходы отъ угодій и хозяйства училища и плата съ приходящихъ учениковъ и своекоштныхъ пансіонеровъ. При училищѣ находится отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ. За Кинель-Черкасской, направо отъ полотна дороги остается мордовское с. *Фролкино* (*Ерзовка*—на картѣ I IV), имѣющее болѣе $1^1/_2$ тыс. жит. Село замѣчательно какъ родина мордовской секты „блаженныхъ“. Чернецъ Артемій объявилъ себя новымъ Христомъ, окружилъ себя „апостолами“, „женами мироносицами“ и избралъ изъ черничекъ Ерзовки „богородицу“; впослѣдствіи „богородицъ“ оказалось даже нѣсколько. Подъ управленіемъ этихъ высшихъ чиновъ создалась большая община „блаженныхъ“. Въ 80-хъ годахъ въ нее входили состоятельные члены

(„братцы"), свободные отъ работъ, и бѣдняки, которые выполняли для общины всѣ работы. „Блаженные" не отрицаютъ церкви и ея таинствъ, кромѣ брака, но считаютъ необходимымъ собираться и на особыя ночныя моленія. На этихъ моленіяхъ поются духовные стихи, читается Св. Писаніе, въ особенности Псалтирь и Притчи Соломоновы; можетъ быть эти моленія оканчивались и оргіями въ родѣ хлыстовскихъ, такъ какъ молва обвиняла „блаженныхъ" въ развратѣ.

Отправляясь отъ Кинеля къ востоку, линія переходитъ мостомъ въ 30 саж. р. *Малый Кинель* и, минуя разъѣздъ *Тунгузъ*, на 128-й вер. отъ Самары подходитъ къ ст. *Ключи* (на картѣ I IV), отправляющей свыше 200 тыс. пуд. разныхъ грузовъ. Самое село *Ключи* (*Архангельское*) имѣетъ 2.300 ж., школу, лавки и базары.

Въ 7 вер. къ з. отъ станціи, на притокѣ Кинеля *Саврушъ* расположена *Саврушская слобода* (на картѣ I IV), основанная въ половинѣ XVIII в., при проведеніи Закамской линіи. Нынѣ въ слободѣ 4.500 жит., училище, лавки, кожевенныя заведенія и мукомольная мельница Ларина. Въ 8 вер. къ з. отъ Саврушской слободы находится слоб. *Сарбайская* (на картѣ I IV), основанная въ половинѣ XVIII в., при проложеніи Закамской линіи. Въ слободѣ до 4.000 жит., церковь, волостное правленіе, школа, кожевенныя заведенія, базаръ и двѣ незначительныя ярмарки. Къ сѣверу отъ Ключей, вер. въ 25, лежитъ с. *Покровское* (*Сосновка*—на картѣ I IV), имѣющее до $1^1/_2$ тыс. жит. и заселенное единовѣрцами, а отчасти и раскольниками поповщинской секты. Въ селѣ есть единовѣрческая церковь, ярмарка 29 іюня и еженедѣльные базары.

Далѣе желѣзная дорога проходитъ мимо разъѣзда *Аверкино* (на картѣ I IV).

Отъ Аверкина верстахъ въ 8 находится большая слобода *Аманакская* (на картѣ I IV), имѣющая до 4.500 жит., училище, 10 лавокъ и еженедѣльные базары.

На 150-й верстѣ отъ Самары расположена ст. *Похвиснево* (до 1.000 ж., на картѣ I IV), отправляющая до 100 тыс. пуд. грузовъ.

Къ с. отъ Похвиснева, вер. въ 25, лежитъ с. *Кротково* (*Архангельское* или *Аскѣево*—на картѣ I IV), съ населеніемъ болѣе $2^1/_2$ тыс. Въ прежнее время здѣсь была суконная фабрика и винокуренный заводъ. Нынѣ въ селѣ есть метеорологическая станція, и бываютъ каждую недѣлю базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Н. Н. Кроткову, владѣвшему здѣсь 27 тыс. дес. земли.

На 169-й в. отъ Самары желѣзная дорога достигаетъ уѣзднаго города Самарской губерніи **Бугуруслана** (на картѣ K IV). Городъ находится въ 3 вер. отъ станціи, на плоской возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ горами, на правомъ берегу р. Кинеля, при впаденіи въ нее небольшой рч. *Тарханки*. Первоначально здѣсь была Бугурусланская слобода, основанная въ 1748 году; по указу Оренбургской губернской канцеляріи, велѣно было водворить здѣсь разныхъ выходцевъ и показывавшихъ себя непомнящими родства и племени. Первоначально они поселились на самой рѣчкѣ Бугурусланкѣ, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ нынѣшняго города, но послѣ перенесли свои жилища на настоящее мѣсто, а на прежнемъ городищѣ поселилась мордва. Мѣстность, занимаемая нынѣ Бугурусланомъ, повидимому, была заселена и въ старое время: на вершинѣ горы *Шихана*, близъ которой протекаетъ рѣчка Тарханка, сохранились еще остатки земляныхъ укрѣпленій. Старожилы-горожане еще помнятъ и слѣды бывшихъ здѣсь строеній. По ихъ разсказамъ, здѣсь находился или татарскій городокъ, или сторожевой русскій пунктъ. Во время пугачевщины жители Бугурусланской слободы приняли сторону самозванца, и одинъ изъ нихъ, Карповъ, собралъ значительную шайку и, подъ именемъ полковника,

производилъ въ окрестностяхъ грабежи, но былъ схваченъ и здѣсь же впослѣдствіи преданъ смертной казни. При учрежденіи Уфимскаго намѣстничества въ 1781 г., Бугурусланская слобода назначена была уѣзднымъ городомъ. Въ 1797 г. новый городъ оставленъ былъ за штатомъ, но въ 1802 году возстановленъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи, а въ 1850 году отдѣленъ уѣзднымъ же городомъ ко вновь образованной Самарской губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было до 6 тыс. ж., по переписи же 1897 г. оказалось 12.140. Церквей въ городѣ двѣ, *Покровскій* общежительный женскій *монастырь*, съ тремя храмами, основанный въ 1897 г., двѣ больницы, восемь учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ духовное училище и женская прогимназія, библіотека городского общества, типографія, отдѣленіе Московскаго международнаго торговаго банка, мыловаренный и воскобойный заводы. Городъ торгуетъ преимущественно хлѣбомъ. Нѣкоторые мѣстные торговцы ведутъ непосредственную торговлю съ портовыми городами: Петербургомъ, Либавой, Ревелемъ. Отсюда отправляется значительная партія ржаной муки. Гречиха и крупа гречневая также идутъ отсюда большими партіями до 400 тыс. пуд. въ годъ. При станціи, отправляющей грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 3.300 т. пуд., есть спеціальный амбаръ для храненія зерна на 90 тыс. пуд. Близъ города расположены: земское опытное поле и мукомольная мельница Шувалова, существующая съ 1875 г. и перемалывающая муки на 80 тыс. руб., при 32 рабочихъ.

Отъ Бугуруслана идетъ почтовый трактъ на *Бугульму*. На этомъ трактѣ, въ 18 вер. отъ Бугуруслана, находится село *Рождественское* (*Мордовскій Бугурусланъ*), имѣющее до 1.800 ж., волостное правленіе и лавки. Въ 30 вер. отъ города, направо отъ тракта остается с. *Знаменское* (*Новое Аксаково*—на картѣ К IV) — то самое знаменитое „Багрово“, которое такъ поэтично описано въ „Семейной Хроникѣ“ С. Т. Аксакова. Имѣніе это ранѣе принадлежало помѣщицѣ Грязевой, отъ которой въ половинѣ XVIII в. куплено дѣдомъ Сергѣя Тимоѳеевича, Степаномъ Михайловичемъ. Сюда онъ переселился на житье изъ своего родового гнѣзда с. Троицкаго (Стараго Аксакова) Симбирской губ. (см. стр. 399). Здѣсь С. Т. провелъ лучшіе годы своего дѣтства и отрочества въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., здѣсь впослѣдствіи, женившись, онъ поселился съ молодой женой, и здѣсь же въ 1817 г. у нихъ родился первенецъ—знаменитый впослѣдствіи славянофилъ Константинъ Сергѣевичъ. Церковь Знаменія Божіей Матери въ селѣ построена отцомъ С. Т. Тимоѳеемъ Степановичемъ въ концѣ XVIII в. Нынѣ въ селѣ около 1.000 жителей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Аксаковы владѣли здѣсь 7.500 дес. Верстахъ въ 45 отъ Бугуруслана, по лѣвую сторону Бугульминскаго тракта расположено с. *Святодухово* (*Бахметьево, Осоргино*), на р. *Саврушѣ*, имѣющее до 1.200 ж., волостное правленіе, школу, лавки, пивоваренный и водочный заводы, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это съ деревнями принадлежало помѣщикамъ Осоргинымъ, владѣвшимъ здѣсь 28 тыс. дес. земли. Въ 5 вер. отъ Святодухова расположено с. *Малое Рычково* (на картѣ К IV), при которомъ находится винокуренный заводъ Дунаева, выкуривающій 100 тыс. ведеръ спирта на сумму до 45 т. рублей, при 26 рабочихъ. За селомъ *Сокъ-Кармала* (1.200 ж., волостное правленіе, лавки, базары и почтовая станція) почтовый трактъ вступаетъ въ Бугульминскій уѣздъ. Вер. въ 11 отъ границы уѣзда и вер. 5 влѣво отъ тракта расположено село *Борискино*, имѣющее болѣе 3.500 ж., волостное правленіе, лавки и базары. Еще далѣе, въ 25 вер. отъ границы и въ 4 вер. влѣво отъ тракта расположено с. *Добрино*, имѣющее до 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу и водяную мельницу. Еще далѣе по этому тракту, вер. въ 6 отъ него вправо, и въ 15 къ югу отъ г. Бугульмы находится с. *Богоявленское* (*Сула, Верхосулье*), имѣющее до 1.300 ж., волостное правленіе и суконную фабрику. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Д. П. Рычкову; въ это время Рычковы владѣли въ Бугульминскомъ уѣздѣ 16 тыс. дес. земли, а самъ Рычковъ былъ почтеннымъ дѣятелемъ по крестьянскому дѣлу и

ревностнымъ сотрудникомъ Самарина въ губернскомъ комитетѣ. Прадѣдъ Рычкова, Петръ Ив. Рычковъ былъ извѣстнымъ авторомъ превосходной для своего времени „Оренбургской топографіи" и многихъ мѣстныхъ географическихъ и историческихъ изслѣдованій объ Оренбургскомъ краѣ. Онъ былъ также главнымъ сотрудникомъ знаменитаго организатора края Неплюева. Одинъ изъ сыновей этого Рычкова, полковникъ Андр. Петр. Рычковъ палъ при защитѣ Симбирска отъ пугачевцевъ. Другой сынъ П. И., Николай Петр. былъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, принималъ участіе въ экспедиціи Палласа и, объѣхавъ всю восточную Россію, издалъ „Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова". Еще далѣе по этому тракту, верстахъ въ 100 отъ Бугуруслана, при р. *Бугульминкѣ*, лѣвомъ притокѣ *Лѣсного Зая*, лежитъ уѣздный городъ Самарской губ. **Бугульма.** Основаніе Бугульмы (на картѣ К III) относится къ тому времени, когда знаменитый И. И. Неплюевъ, продолжая начатое Кирилловымъ и Татищевымъ устроеніе Оренбургскаго края, старался въ разныхъ его мѣстностяхъ основать русскія селенія, которыя бы могли служить кадрами для крѣпостныхъ гарнизоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ житницами. Такимъ образомъ въ 1741—1745 году на мѣстѣ татарской деревни возникла *Бугульминская* или *Богульминская слободы*, заселенная ясачными крестьянами, ссыльными и пахатными солдатами, переселенными сюда изъ крѣпостей Закамской линіи: Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тіинска, отчасти изъ самаго Оренбурга. Слобода эта назначена была центромъ управленія всѣхъ другихъ слободъ края: Письмянской, Кувацкой, Бугурусланской и др., почему здѣсь и учреждена была особая земская контора, существовавшая до тѣхъ поръ, какъ слобода была переименована въ уѣздный городъ. Во время Пугачевскаго бунта Бугульма уцѣлѣла отъ разворенія: здѣсь долгое время стоялъ отрядъ генерала Фреймана, впрочемъ мало принимавшій участія въ усмиреніи бунтовщиковъ. За то когда въ 1774 г. назначенъ былъ главнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева ген. анш. Ал. Ил. Бибиковъ, герой битвы (1759) при Франкфуртѣ на Одерѣ (въ которой онъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ прусскаго ген. Веркеса), то Бибиковъ избралъ Бугульму своей штабъ-квартирой. Несомнѣнно, что принятыя имъ разумныя и энергическія мѣры всего болѣе способствовали подавленію бунта, но самъ Бибиковъ, истощенный своими заботами и трудами, скончался въ Бугульмѣ. Въ 1781 г. Бугульминская слобода назначена была уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1796 г. вошла въ составъ Оренбургской губерніи, а въ 1850 г. назначена уѣзднымъ городомъ вновь образованной Самарской губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было 5 тыс. жит., а, по переписи 1897 года, оказалось 7.580 чел. Нынѣ въ городѣ существуетъ *Казанскій Богородицкій* женскій *монастырь* (основанный въ видѣ общины въ 1879 г. на средства крестьянки Матюшкиной и купца Стахѣева), 6 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ прогимназія и ремесленное училище, земская библіотека, почтово-телеграфная контора, метеорологическая станція, сельско-хозяйственное общество, двѣ больницы, богадѣльня, дѣтскій пріютъ, городской общественный банкъ, существующій съ 1862 г., городской ломбардъ, типографія, заводы—пивомедоваренный и два поташныхъ, и двѣ ярмарки: Воздвиженская (съ 14 до 21 сентября) и Мартовская, на которыхъ продается товаровъ на сумму болѣе 1.300 тыс. руб. На ярмарку привозятся бумажныя русскія издѣлія, бухарскіе товары, чай, верблюжье сукно, кожевенныя издѣлія, сырыя кожи, бакалейный и щепной товары, а также пригоняются въ большомъ количествѣ лошади и рогатый скотъ.

Въ 90 вер. къ з. отъ Бугульмы, на правомъ нагорномъ берегу р. *Черемшана* лежитъ с. *Черемшанъ* (*Черемшанская крѣпость*—на картѣ I III). Село сначала было крѣпостью, основано было въ 1741 г., при проложеніи новой Закамской линіи укрѣпленій, и населено пахатными солдатами, а до этого, по словамъ Татищева, здѣсь селились одни „бѣглые и безпутные гуляки и плуты, отъ которыхъ и калмыкамъ крещенымъ добраго приклада получить не можно". Лепехинъ, посѣтившій крѣпость въ 1768 г., слѣдовательно не болѣе какъ черезъ 28—30 лѣтъ послѣ ея основанія, нашелъ здѣсь 1.085 жит., состоявшихъ исключительно изъ отставныхъ военныхъ людей и ландмиліціи. Нынѣ въ селѣ болѣе 3.000 жит., церковь, больница, училище, ярмарка и базары. Неподалеку отъ с. Черемшана въ прибрежныхъ обрывахъ рѣки въ 1885 г. были найдены А. Зайцевымъ глинистыя отложенія, содержащія характерную каспійскую фауну (Cardium edule и пр.), однородную съ той, какая встрѣчается въ Постниковскомъ оврагѣ близъ Самары, въ плывучихъ глинахъ между ст. Смышляевкой и Кинелемъ и въ другихъ мѣстахъ Самарской и Казанской губ. Въ 30 вер. къ с. отъ с. Черемшана расположено с. *Павловка* (на картѣ К III), при которомъ существуетъ имѣніе и винокуренный заводъ Елачича, выку-

ривающій вина, при 57 рабочихъ, на сумму болѣе 80 тыс. руб. Въ селѣ до 1.500 жит., почта и телеграфъ.

Въ 15 вер. къ ю.-в. отъ Бугульмы, при с. *Спасскомъ* находится *Александровскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1867 г. Въ 54 в. къ ю.-в. отъ города лежитъ с. *Поповка* (1.100 ж., волостное правленіе, на картѣ К III), при которомъ съ 1874 г. существуетъ мукомольная мельница Афанасьева, приготовляющая муки на сумму до 70 тыс. руб. На ю.-з. отъ Бугульмы, въ 50 верстахъ, на берегу р. *Шешмы* лежитъ с. *Елизаветинка* (250 ж., на картѣ I III), при которомъ находится суконная фабрика Лермонтовой, выдѣлывающая сукна простого на сумму до 40 тыс. руб., при 80 рабочихъ.

Бугульминскій уѣздъ,—самый сѣверо-восточный въ губерніи, есть и наиболѣе уклоняющійся по своему характеру изъ ея уѣздовъ. Климатъ его суровѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ губерніи. Почва черноземная, отчасти суглинистая (лѣсныя земли). Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ 16,5% площади. Преобладаютъ лѣса лиственные, хвойные же (сосна, ель, лиственница) рѣдки. Инородческое населеніе достигаетъ здѣсь наибольшаго процента въ губерніи (60%) и состоитъ изъ татаръ (18%), тептярей (13%), башкиръ (6%), чувашъ (9%) и мордвы (5%). Хотя въ уѣздѣ есть очень крупныя селенія, но вообще такихъ селеній менѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, что объясняется значительной пропорціей инородцевъ.

Слѣдующая за Бугурусланомъ станція, на 190-й вер. отъ Самары,—*Заглядино* (на картѣ К IV), отправляющая грузовъ болѣе 160 тыс. пуд.

Въ 20 вер. къ ю. отъ станціи лежитъ с. *Троицкое* (*Толузаково*—на картѣ К IV). Село это имѣетъ 800 ж., волостное правленіе и лавки. Въ немъ находится образцово поставленное имѣніе Обухова (19.000 дес.), съ улучшеннымъ скотоводствомъ, коннымъ заводомъ и овцеводствомъ. Неподалеку находятся еще два выдающіяся имѣнія: при д. *Козловкѣ* (*Полтевка*—на картѣ К IV), принадлежащее Брянчаниновой (4.600 дес.), и при с. *Александровкѣ* (*Поповка*) съ 1.200 ж., лавками, базарами и ярмаркой (на картѣ К IV), принадлежащее кн. Голицыну (5.300 дес.).

Отъ ст. Заглядина, перейдя мостомъ въ 30 саж. р. *Кинель*, линія идетъ по долинѣ р. *Кислы* и на 200-й вер. отъ Самары достигаетъ ст. *Ассакъева* (на картѣ К IV), съ которой отправляется ежегодно свыше 100 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Въ 20 вер. къ с. отъ станціи лежитъ с. *Покровское* (*Палибино*—на картѣ К IV). Село это имѣетъ 600 ж., волостное правленіе и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Вас. Алекс. Карамзину, владѣвшему здѣсь 15 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь находится выдающееся хозяйство его сына (5.200 дес.) и метеорологическая станція.

Минуя разъѣздъ *Кислу*, желѣзная дорога на 219-й вер. отъ Самары достигаетъ ст. *Филипповки* (на картѣ К IV), отправляющей грузовъ до 150 тыс. пуд.

Достигнувъ, на 237-й вер. отъ Самары, у ст. *Сарай-Гиръ* (на картѣ КЛ IV), отправляющей свыше 500 пуд. грузовъ, высшей точки подъема на водораздѣлѣ (285 метр.), линія спускается къ наиболѣе пониженной точкѣ у слѣдующей станціи на 258 вер.—*Абдулину* (на картѣ Л IV). До открытія Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, т. е. до половины 80-хъ годовъ XIX в., здѣсь находилось только ничтожное башкирское селеніе. Географическое положеніе станціи среди плодородной мѣстности, удаленной отъ торговыхъ пунктовъ, создало быстро около полотна дороги значительное мѣсто по хлѣбной торговлѣ и вообще по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ настоящее время въ с. Абдулинѣ считается жителей свыше 2 тыс.; сюда подвозится хлѣбъ изъ Бугульминскаго, Белебеевскаго и Бузулукскаго уѣздовъ. Кромѣ мѣстныхъ хлѣбныхъ торговцевъ, сюда пріѣзжаютъ покупатели изъ Петербурга, Ревеля, Риги. Являются коммиссіонеры разныхъ торговыхъ

фирмъ, открываетъ свою дѣятельность русскій торгово-промышленный банкъ, выдающій ссуды подъ дубликаты накладныхъ. Близь станціи есть 4 водяныхъ мельницы съ производительностью 1.200.000 пуд. муки. Съ этой же станціи производится самое большое отправленіе груза гречихи. Возлѣ станціи находятся: паровая крупорушка, съ производствомъ до 600 пуд. въ сутки и гречеобдирныя мельницы Рогова, Свиридова и др., и потому отсюда въ наибольшемъ количествѣ вывозится гречневая крупа (въ урожайные годы до 750 тыс. пуд.). При станціи имѣется два амбара для храненія зерна, вмѣстимостью каждый по 30 тыс. пуд. Въ селѣ есть почта и телеграфъ, частная аптека и отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Верстахъ въ 45 къ ю.-в. отъ станціи, на берегу р. *Демы* расположено большое село *Богородское* (*Пономаревка*—на картѣ Л IV), имѣющее до 3.300 жит., волостное правленіе, 2 церкви, 2 школы, больницу, лавки, ярмарку и еженедѣльные базары.

Отъ ст. Абдулина линія опять начинаетъ подниматься на новый водораздѣлъ, переходитъ мостомъ въ 15 саж. р. *Икъ* и, направляясь къ Уфѣ, выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Бугурусланскій уѣздъ имѣетъ почву черноземную (довольно много глинистаго чернозема и отчасти сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ). Лѣса занимаютъ 14½% поверхности. Мастерскую, художественную характеристику природы Бугурусланскаго уѣзда можно найти въ „Семейной хроникѣ“ С. Т. Аксакова. Уѣздъ, благодаря русской колонизаціи, прочно водворившейся здѣсь со средины XVIII вѣка, представляется достаточно русскимъ, такъ какъ численность въ немъ инородцевъ (башкиръ, чувашъ и мордвы) не превосходитъ 20%. Поселки, какъ и вообще въ степныхъ уѣздахъ съ преобладаніемъ русской колонизаціи, многолюдны. Число крупныхъ дворянскихъ имѣній также еще очень значительно.

Возвратимся къ ст. *Кинель*, чтобы послѣдовать по *Оренбургской* вѣтви Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. На всемъ своемъ протяженіи линія имѣетъ степной характеръ, проходя по мѣстностямъ, гдѣ населеніе занимается исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Сначала желѣзный путь направляется по правому берегу р. *Самары* и, минуя разъѣздъ *Спиридоновку*, входитъ въ предѣлы Бузулукскаго уѣзда и на 58-й вер. отъ Самары достигаетъ ст. *Тростянки* (на картѣ И IV).

Верстахъ въ 15 къ ю.-з. отъ нея лежитъ большая слобода этого уѣзда—*Мочинская* (на картѣ И IV), имѣющая болѣе 3.500 ж. и лавки. Къ в. отъ слободы въ 10 вер. находится волостное ея селеніе *Малая Малышевка*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, два корпуса лавокъ и 9 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 7 вер. къ ю. отъ Мочинской слоб. на лѣвой сторонѣ р. Самары находится с. *Домашка* (*Никольское*), имѣющее до 5.000 ж., волостное правленіе, школу, 15 лавокъ и 4 вѣтряныхъ мельницы. Выше по р. Самарѣ, въ прямомъ направленіи отъ Домашки, въ 12 в. находится с. *Красносамарское* (на картѣ И V). Основаніе послѣдняго села относится къ 1736 г., когда проводилась укрѣпленная черта отъ Самары къ Оренбургу. Строитель черты Кирилловъ хотѣлъ сдѣлать Красносамарскую крѣпость главнымъ городомъ края, но скоро умеръ, и планъ его не осуществился. Преемникомъ Кириллова Татищевымъ (извѣстнымъ историкомъ) крѣпость въ 1739 г. была перенесена нѣсколько выше по р. Самарѣ. Нынѣ въ селѣ не болѣе 700 жителей. Еще верстъ на 20 южнѣе расположено с. *Зуевка* (на картѣ И V), основанное въ 1826 г. переселенцами изъ Воронежской губ. Въ селѣ болѣе 3.600 жит., волостное правленіе, училище съ учебной ремесленной мастерской и чтеніями по сельскому хозяйству, овчинныя заведенія, 7 вѣтряныхъ мельницъ и еженедѣльные базары.

Слѣдующая станція на 71-й вер. отъ Самары—*Грачевка* (на картѣ И IV), на которой грузится до 75 тыс. пуд. разныхъ товаровъ. Близь станціи расположено село того же названія, съ населеніемъ свыше

$2^1/_2$ тыс. жит., школой, лавками и водяной мукомольной мельницей Шихобалова.

Далѣе, минуя разъѣздъ *Кутулукъ*, желѣзный путь на 88-й вер. отъ Самары доходитъ до ст. *Богатаго* (на картѣ I IV), близъ которой находится с. *Павловка (Богатый Уметъ)*. Въ селѣ болѣе 1.500 жит., волостное правленіе, почта, аптека, паровой сахарный заводъ Богатовскаго товарищества въ 220 силъ, приготовляющій сахарнаго песку на сумму около 400 тыс. руб., при 130 рабочихъ, конскій заводъ и мельница Аржанова, перемалывающая муки пшеничной на сумму около 50 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Богатый Уметъ принадлежало Бор. Петр. Обухову, бывшему въ то время Самарскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а впослѣдствіи Самарскимъ губернаторомъ, товарищемъ министра Внутр. Дѣлъ и наконецъ сенаторомъ. Обуховъ владѣлъ здѣсь 8.000 дес. земли. При сосѣдней дер. *Ивановкѣ* есть мельница Прохорова, съ производительностью въ 2.230 тыс. пуд. при 140 рабочихъ. Со станціи Богатаго отправляется до 80 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Вер. въ 60 къ ю. отъ Богатаго, на берегу р. *Съѣзжей* расположено большое село *Алексѣевское (Земляки*—на картѣ II V), имѣющее до 4.500 ж., больницу, 2 школы, аптеку, 15 лавокъ, 5 вѣтряныхъ мельницъ, волостное правленіе, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, еженедѣльные базары и двѣ значительныя ярмарки.

Слѣдующая станція въ 97 вер. отъ Самары—*Марычевка* (на картѣ I IV), отправляющая грузовъ, главнымъ образомъ муки, до 1.300 тыс. пуд. Близъ станціи находится большая мукомольная мельница Прохорова, перемалывающая, при 130 рабочихъ, муки крупчатой и отрубей на сумму свыше 1.230 тыс. руб.

Далѣе желѣзный путь на 114-й вер. отъ Самары подходитъ къ ст. *Борской* (на картѣ I IV), грузящей до 1.250 тыс. пуд., преимущественно хлѣба въ зернѣ, близъ которой, на правомъ берегу р. *Самары* расположено с. *Борская Крѣпость* (на картѣ I IV).

Село основано въ 1736 г. въ числѣ крѣпостей Самарской охранной линіи. Крѣпость была построена лейтенантомъ флота Бахметевымъ, и въ ней устроены таможня и магазинъ. Названіе свое крѣпость получила отъ обширнаго казеннаго *Бузулукскаго бора*, который тянется отсюда по теченію р. Самары верстъ на 40, при ширинѣ въ 50 вер., и заключаетъ въ себѣ до 60.000 дес.; посрединѣ его протекаетъ рч. *Боровка*. Въ 1769 г. крѣпость посѣтилъ Палласъ и вынесъ впечатлѣніе, что въ военно-стратегическомъ отношеніи она имѣла мало значенія: стѣны и тогда уже совсѣмъ развалились, и „вмѣсто оныхъ поставлены только рогатки". Нынѣ въ селѣ болѣе $4^1/_2$ тыс. жит., 2 церкви, 2 школы, больница, аптека, почта, волостное правленіе, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, болѣе 40 лавокъ, кожевенныя, мыловаренныя заведенія и синильни. У села Борскаго замѣчательны песчаныя дюны, обязанныя своимъ происхожденіемъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ текущихъ водъ и вѣтровъ. Дюны эти улеглись на значительномъ протяженіи вдоль берега р. Самары и отъ станціи Борской скрываютъ даже село. Тѣ же наносные пески составляютъ коренную почву всей мѣстности, занимаемой обширнымъ Бузулукскимъ боромъ.

Въ 11 вер. къ ю.-в. отъ Борской лежитъ д. *Коробцовка* (на картѣ I V), при которой находится имѣніе Костромитинова (1.800 дес.), съ сѣменнымъ хозяйствомъ, улучшеннымъ скотоводствомъ и конннымъ заводомъ.

Минуя разъѣздъ *Поле-Лысъ* (на картѣ I IV), желѣзный путь достигаетъ ст. *Колтубанки* (1.700 жит., на картѣ I V), отправляющей разныхъ грузовъ около 1.400 тыс. пуд. При станціи расположена большая

мукомольная мельница бр. Коноваловыхъ съ 66 рабочими. Близъ станціи лежитъ также с. *Мойка (Новинки*, 350 ж.,—на картѣ I V), при которомъ существуетъ *Мойскій - Троицкій* мужской *монастырь*, учрежденный въ 1860 году.

Вер. въ 22 къ с. отъ Колтубанской станціи находится село *Могутово*, при рч. *Чертопольскѣ*, имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки и вѣтряныя мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало самому крупному изъ землевладѣльцевъ Бузулукскаго уѣзда Ник. Як. Стобеусу, владѣвшему въ немъ болѣе чѣмъ 30 тыс. дес. земли.

За Колтубанкой желѣзный путь, подходя къ разъѣзду *Елшанкѣ* (на картѣ I V), вправо отъ полотна дороги оставляетъ большое село того же названія, расположенное при впаденіи р. *Елшанки* въ Самару. Село основано въ 1736 г. и первоначально было крѣпостью въ ряду другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ Самарской оберегательной линіи. Крѣпость была построена извѣстнымъ историкомъ Татищевымъ, преемникомъ Кириллова по устройству Оренбургскаго края. Нынѣ въ селѣ около 4.000 жит., церковь, волостное правленіе, училище, лавки, еженедѣльные базары и ярмарка 22 октября. При селѣ есть мукомольная мельница Самарскаго архіерейскаго дома, перемалывающая муки крупчатой на сумму около 230 тыс. руб.

Подходя на 163-й вер. отъ Самары къ уѣздному городу Самарской губ. **Бузулуку** (на картѣ I V), желѣзнодорожная линія перекидывается мостомъ въ 100 саж. на лѣвый берегъ р. Самары. Основаніе Бузулука относится къ 1736 году, когда Кирилловъ, первый устроитель Оренбургскаго края, соорудилъ линію крѣпостей между Оренбургомъ и Самарой. Первыми поселенцами сюда были назначены 478 яицкихъ казаковъ, 19 погайцевъ, 12 калмыковъ и 47 разнаго званія людей, отчасти и ссыльныхъ. Мѣстность на лѣвомъ берегу Самары, близъ устьевъ рѣки Бузулука, гдѣ была основана крѣпость, оказалась неудобной по низменному положенію, почему вскорѣ крѣпость была переведена на болѣе возвышенное мѣсто, къ р. *Домашкѣ* и озеру *Банному*. Крѣпость была обведена валомъ, рвомъ и деревянными стѣнами съ рогатками, деревянными башнями на воротахъ и турами по угламъ; на башняхъ были поставлены чугунныя пушки. Окрестности крѣпости, отличающіяся плодородіемъ, вскорѣ же были заселены разными выходцами изъ внутренней Россіи; лѣтъ черезъ 20 здѣсь было уже до 200 дворовъ, и выстроены были двѣ церкви. Бузулукская крѣпость, послѣ бѣгства изъ нея коменданта Вульфа, была въ 1773 г. занята шайками Пугачева, но потомъ мятежники были разбиты на голову подоспѣвшимъ генераломъ Мансуровымъ, и крѣпость была освобождена. Свое военное значеніе Бузулукская крѣпость сохраняла до 1781 г., когда было учреждено Уфимское намѣстничество; съ этого времени подъ именемъ Бузулука она была назначена уѣзднымъ городомъ, съ причисленіемъ къ Оренбургской области. Вскорѣ въ 1785 г. Бузулукъ весь выгорѣлъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ городъ пріѣхалъ начальникъ Оренбургскаго края, баронъ Игельстромъ; его встрѣчали весьма торжественно, съ пушечной пальбой, причемъ произошелъ взрывъ порохового амбара, и пожаръ истребилъ весь городъ. Въ 1850 г. Бузулукъ вошелъ, въ качествѣ уѣзднаго города, въ составъ вновь образованной Самарской губерніи. По народнымъ преданіямъ, на мѣстѣ Бузулука существовалъ какой-то татарскій городъ, въ

которомъ будто-бы жилъ Аулганъ-Ханъ. Въ XVIII столѣтіи въ городѣ и его окрестностяхъ еще сохранялись развалины кирпичныхъ мечетей и другихъ зданій, совершенно разрушенныхъ и расхищенныхъ первыми поселенцами Бузулука, выбравшими кирпичъ на свои постройки. И теперь еще здѣсь замѣтны слѣды валовъ и рвовъ, и кое-гдѣ попадаются старинные кирпичи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Бузулукѣ было 6.000 ж., а нынѣ, по переписи 1897 г., 14.470 жит., 5 церквей, *Тихвинскій Богородицкій* женскій *монастырь*, учрежденный въ видѣ общины въ 1847 г., а въ 1859 г. возведенный на степень штатнаго монастыря, 7 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ два трехклассныхъ и низшая лѣсная школа, двѣ больницы, двѣ библіотеки — городская и земская, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, питомникъ лѣсного вѣдомства, три ярмарки, большая мукомольная мельница со 110 рабочими и колокольный заводъ Мининой, пользующійся извѣстностью во всемъ Заволжьѣ. Доходы городского хозяйства исчислены въ 60 тыс. руб. Въ городѣ получила большое развитіе хлѣбная торговля. Станція желѣзной дороги отправляетъ свыше 5 милл. пуд. грузовъ, и преобладающимъ изъ нихъ является хлѣбъ.

Въ $2^1/_2$ вер. отъ города находится *Спасо-Преображенскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1853 г. Близь монастыря, на одномъ изъ выдающихся холмовъ, на правомъ берегу Самары видны отложенія юрской системы (келловейскаго яруса) съ характерными окаменѣлостями, залегающія на конгломератахъ и песчано-мергельныхъ красноцвѣтныхъ породахъ пермской системы, слагающихъ собой возвышенности праваго берега рѣки Самары.

По почтовому тракту изъ Бузулука въ Бугурусланъ, неподалеку отъ почтовой станціи *Зимники* (на картѣ K IV), лежитъ с. *Державино* (*Смоленское*, 800 ж.), принадлежавшее нѣкогда знаменитому поэту Державину, который въ 1798 году выстроилъ здѣсь церковь Смоленской Божіей Матери; въ ней замѣчателенъ иконостасъ и образа, писанные въ Петербургской Академіи Художествъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Державино принадлежало братьямъ А. П. и Н. П. Миллерамъ, которые владѣли здѣсь 7.500 дес. земли.

Въ 185 вер. отъ Самары желѣзный путь подходитъ къ ст. *Погромной* (на картѣ K V), близь которой расположено село того же названія, имѣющее болѣе $2^1/_2$ тыс. жит. Въ селѣ есть волостное правленіе, Александровская низшая сельско-хозяйственная школа, земское начальное училище, лавки, базары и мукомольная мельница Киселевой.

Слѣдующая станція, въ 210 вер. отъ Самары,—*Тоцкая* (на картѣ KV); близь нея находится село *Тоцкое* или *Тоцкая Крѣпость*, основанное въ 1736 г., при построеніи Самарской укрѣпленной линіи. Первоначальными его поселенцами были казаки, переселенные сюда изъ закамскихъ пригородовъ. Въ 1773 г. крѣпость была занята Пугачевымъ, такъ какъ находившійся въ крѣпости атаманъ Чулошниковъ со всѣми своими подчиненными „преклонился къ императору Петру III“ и послалъ совѣтъ коменданту Бузулукской крѣпости сдѣлать то же. Нынѣ въ селѣ болѣе $6^1/_2$ тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, школа, мельница Киселевой, спиртьни, кожевенныя заведенія, базары и ярмарки.

Далѣе, на 234-й вер. отъ Самары желѣзный путь подходитъ къ станціи *Сорочинской* (на картѣ K V), отправляющей разныхъ грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба, 4.250 тыс. пуд. Близь станціи лежитъ большое село *Сорочинское* (*Сорочинская Крѣпость*), имѣющее болѣе 5 тыс. жит. Село было основано около 1730 г. при проведеніи Кирилловымъ Самарской линіи крѣпостей. Сорочинская крѣпость, по своей важности, счи-

талась главной по Самарской дистанціи; она была обведена валами, рвами и деревянными стѣнами съ башнями, на которыхъ были поставлены батареи съ пушками. Въ 1773 г. въ предѣлы Бузулукскаго уѣзда двинулся Пугачевъ со своими полчищами и взялъ Сорочинскую крѣпость. На помощь ему двинулись къ крѣпости ставропольскіе калмыки, въ количествѣ 600 кибитокъ, но правительственныя войска вовремя напали на нихъ и воротили на прежнія жилища, что заставило Пугачева повернуться и направиться на Казань. Нынѣ въ селѣ, имѣющемъ торгово-промышленный характеръ, существуютъ двѣ церкви, двѣ школы, волостное правленіе, больница, до 40 торговыхъ заведеній, почтово-телеграфная контора, частная аптека, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, еженедѣльные базары, ярмарка и крупная торговля хлѣбомъ въ зернѣ и мукѣ, а также гречневой крупой и пшеномъ. При селѣ есть большая паровая мукомольная мельница въ 100 силъ Соколовой и К°, со 160 рабочими.

Далѣе, пройдя на 259-й вер. отъ Самары ст. *Гамалѣевку* (на картѣ Л V), отправляющую грузовъ болѣе 200 тыс. пуд., желѣзный путь подходитъ къ станціи *Ново-Сергіевской* (на картѣ Л V), грузящей около 900 тыс. пуд., возлѣ которой расположено село того же имени.

Село это было прежде крѣпостью, которая первоначально построена, въ 1738 г., Татищевымъ нѣсколько выше по р. Самарѣ и названа *Тевкелевымъ Бродомъ*, но потомъ перенесена на настоящее мѣсто и названа Ново-Сергіевской. Крѣпость недолго сохраняла военное значеніе. Посѣтившій ее въ 1767 г. Палласъ писалъ о ней такъ: „въ крѣпости 67 худыхъ и почти совсѣмъ развалившихся домовъ и одна худая церковь; живутъ казаки и отставные солдаты". Нынѣ въ селѣ болѣе 3 тыс. жителей, церковь, школа, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, 9 лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарка.

За ст. Ново-Сергіевской желѣзный путь начинаетъ подниматься по косогору *Общаго Сырта* и, вступая въ Оренбургскую губ., выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Бузулукскій уѣздъ принадлежитъ, такъ же какъ и Бугурусланскій, къ лѣсостепному типу, съ преобладаніемъ степи. При черноземной почвѣ двухъ типовъ (обыкновенномъ и тучномъ, а также южномъ шоколаднаго цвѣта въ Общемъ Сыртѣ) и отчасти супесчаной, лѣса занимаютъ въ немъ $10^1/_2\%$ пространства, причемъ обширный вышеупомянутый (стр. 436) Бузулукскій боръ заключаетъ въ себѣ 60 тыс. дес. земли. Главныя лѣсныя породы: сосна, береза и осина. Притокъ русской колонизаціи въ эту часть Башкиріи (Бугурусланскій и Бузулукскій уѣзды), процессъ котораго такъ хорошо выясненъ С. Т. Аксаковымъ въ его „Семейной Хроникѣ", съ половины XVIII в. сдѣлалъ постепенно эти уѣзды вполнѣ русскими, такъ какъ инородцевъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ уже менѣе 5% (состоятъ они изъ башкиръ, тептярей, татаръ и чувашъ). Поселки, какъ и во всѣхъ уѣздахъ, сильно колонизованныхъ русскими на степныхъ окраинахъ, очень крупны; также крупно и частное землевладѣніе.

Возвращаемся къ *Самарѣ*. Отъ Самары западная часть Самаро-Златоустовскаго пути направляется сначала параллельно Волгѣ, затѣмъ пересѣкаетъ ее и на ст. Батраки соединяется съ Сызрано-Вяземской желѣзной дорогой. Въ 7 вер. отъ Самары желѣзный путь достигаетъ ст. *Кряжъ* (на картѣ З VI), отправляющей товаровъ свыше 400 тыс. пудовъ.

Близъ ст. Кряжъ находится мельница Шихобалова, перерабатывающая въ годъ до 1 мил. пуд. зерна, и скотобойня, на которой ежегодно убивается до 200 тыс. головъ овецъ. Въ 4 вер. отъ станціи находится кумысолечебное заведеніе г. Ященка для слабосильныхъ, переутомленныхъ и нервныхъ; чахоточные не при-

нимаются. Верстахъ въ 25 отъ нея къ ю.-в. лежитъ с. *Дубовый Уметъ* (на картѣ З IV), имѣющее болѣе 3.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки и 11 вѣтряныхъ мельницъ. Первыми поселенцами его были нѣсколько мордовскихъ семействъ съ р. Мочи, поселившихся здѣсь вскорѣ послѣ Пугачевскаго бунта. Въ дачахъ села находятся два мѣста, замѣчательныя въ устномъ преданіи народа; одно изъ нихъ — возвышенность въ лѣсу, называемая *Гайской Шишкой*; говорятъ, что какой-то ханъ Байбуръ, бѣжавшій въ Хиву, зарылъ здѣсь кладъ, привязавъ его цѣпями, но сержантъ Лагуловъ, по приказанію правительства, вырылъ и увезъ его. Другое мѣсто, въ 4 вер. отъ села по лѣвой сторонѣ грунтовой дороги въ Уральскъ, есть группа бугровъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Минькиныхъ*; жители утверждаютъ, что здѣсь было татарское побоище.

Отъ ст. Кряжъ желѣзнодорожная линія проходитъ по однообразной мѣстности долины р. Волги и находится въ сравнительно легкихъ условіяхъ сооруженія. Въ 15 вер. отъ Самары желѣзный путь достигаетъ ст. *Липяги*, близъ которой находится с. *Воскресенское*, имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Соф. Ал. Щербатовой, владѣвшей въ уѣздѣ 23 тыс. дес. земли. Въ 36 вер. отъ Самары желѣзный путь достигаетъ ст. *Томылова* (на картѣ З IV). Сосѣднее село *Томылово*, со смежнымъ селеніемъ *Горками*, имѣетъ болѣе 2.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. За Томыловымъ желѣзная дорога, перейдя р. *Мочу* по мосту въ 40 саж., подходитъ къ ст. *Безенчукъ* (на картѣ З V), отправляющей до 270 тыс. пуд. грузовъ. Въ 12 вер. отъ ст. Безенчука расположены двѣ паровыя мукомольныя мельницы Башкирова съ производствомъ до 3.000 п. въ сутки.

Выше желѣзно-дорожнаго моста по р. *Мочь*, вер. въ 18 отъ Томылова, уже въ Николаевскомъ уѣздѣ расположены два сосѣднія между собой крупныя селенія. Изъ нихъ *Каменный Бродъ* имѣетъ 3.400 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ 4 вер. отъ него, въ той же волости и также на р. Мочѣ находится с. *Вязовый Гай*, имѣющее болѣе 4.000 ж., школу и лавки. Верстахъ же въ 24 къ ю.-з. отъ ст. Безенчука, по рѣкѣ того же имени, находится с. *Ст. Студенецъ* (*Безенчукъ*), имѣющее 2.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 9 вѣтряныхъ мельницъ, базары и 3 ярмарки.

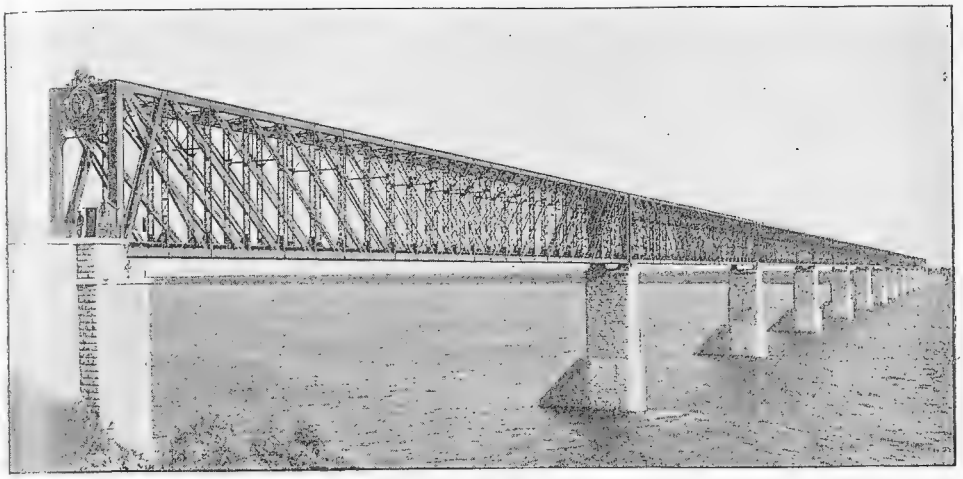
Пройдя далѣе незначительную станцію *Мыльную*, линія подходитъ къ ст. *Обшаровкѣ* (на картѣ Ж V). Близъ станціи лежитъ с. *Новые Костычи*, съ населеніемъ въ $4^1/_2$ тыс., волостнымъ правленіемъ, двухкласснымъ училищемъ, сельскохозяйственной опытной станціей министерства Земледѣлія, 13 лавками, многими мельницами съ производительностью до 1 милл. пудовъ въ годъ, еженедѣльными базарами и 3 ярмарками. Отъ Обшаровки желѣзный путь направляется къ Волгѣ и вступаетъ на знаменитый *Сызранскій Александровскій* мостъ.

Мостъ этотъ представляетъ собой одно изъ самыхъ грандіозныхъ созданій русскаго инженернаго искусства. По своей длинѣ (до $1^1/_2$ верстъ) онъ занимаетъ первое мѣсто на европейскомъ континентѣ и шестое — въ мірѣ. Мостъ имѣетъ 13 пролетовъ по 111 метровъ каждый, раскосной системы съ прямолинейными поясами, съ ѣздой по низу. Проектъ этого сооруженія принадлежитъ проф. Бѣлелюбскому; строителемъ моста былъ инж. Березинъ, сборкой моста завѣдывалъ инж. Михайловскій, работы по устройству кессонныхъ основаній и опоръ производили Рейнеръ и Кнорръ. Металлическія части поставлены изъ желѣза бельгійскихъ заводовъ и отчасти Брянскаго. Вся каменная кладка въ опорахъ моста, за исключеніемъ облицовки ледорѣзовъ и подферменныхъ камней, которые сдѣланы изъ выборгскаго гранита, выведена изъ мѣстнаго жигулевскаго известняка. Постройка моста обошлась около 7 мил. руб. Работы по постройкѣ начаты 17 августа 1876 года; мостъ открытъ для движенія 20 августа 1880 года и названъ, въ память двадцатипятилѣтія царствованія имп. Александра II, „Александровскимъ“. Мостъ

этотъ является пока единственнымъ звеномъ, соединяющимъ непосредственно общую сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Заволжьемъ, со степными пространствами, расположенными между Сибирью и Туркестаномъ, и съ громадными областями Сибири, простирающимися до береговъ Великаго океана. Съ Александровскимъ мостомъ мы еще разъ встрѣтимся, когда будемъ спускаться отъ Самары внизъ по Волгѣ.

Перерѣзавъ Волгу и направляясь параллельно правому ея берегу, полотно желѣзной дороги проходитъ возлѣ большого с. *Старыхъ Костычей* (*Городище*—на картѣ Ж IV) Сызранскаго уѣзда Симбирской губ.

Здѣсь нѣкогда была крѣпость, слѣды которой сохранились и до настоящаго времени; она состояла изъ толстой каменной стѣны, построенной въ видѣ полукружія; одинъ конецъ стѣны упирался въ Волгу, а другой въ буеракъ. Окрестности села изобилуютъ минеральными богатствами: есть мѣсторожденія селитры, нефти



Александровскій Сызранскій мостъ. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

и бураго желѣзняка, а также встрѣчаются горный известнякъ и проникнутая колчеданомъ глина юрской системы, употребляемая на выдѣлки кирпичей для устройства плавильныхъ печей на заводахъ. Въ селѣ болѣе 5.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школа и гончарно-изразцовый заводъ Родіонова.

За Костычами сейчасъ же дорога подходитъ, на 116-й вер. отъ ст. Самары, къ ст. *Батракамъ* (на картѣ Ж IV), отправляющей на всѣ линіи около 60 милл. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно транзитныхъ. Близъ станціи расположено с. *Батраки* на правомъ берегу Волги съ удобной пристанью для стоянки судовъ и пароходовъ. Въ селеніи до 2.500 жит., церковь, почта, телеграфъ, школа и лавки. Многіе жители занимаются садоводствомъ, имѣя прекрасные фруктовые сады. При селѣ есть солемольная мельница Аносова. Около станціи и пристани нефтепромышленниками устроены нефтяные и керосиновые баки (Нобель и др.). Нефть и керосинъ, ежегодно въ количествѣ до 10 милл. пуд., подвозятся въ баржахъ наливомъ и отсюда перевозятся въ особыхъ цистернахъ, принадлежащихъ заводчикамъ, преимущественно во внутреннія губерніи по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ и частью по Самаро-Златоустовской на востокъ. По побережью р. Волги находятся

залежи асфальтоваго, мѣстами доломитизированнаго известняка, перерабатываемаго въ большомъ количествѣ тутъ же, на асфальтовыхъ заводахъ близъ селъ Батраковъ и Печерскаго (см. ниже).

Въ 13 вер. отъ Батраковъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Сызрани* (на картѣ Ж IV), находящейся при г. Сызрани (см. ниже). Отъ Сызрани идутъ на западъ двѣ линіи желѣзныхъ дорогъ: Сызрано-Вяземская и вѣтвь Московско-Казанской дороги на *Инзу-Рузаевку*.

Первый отъ Сызрани разъѣздъ Инзо-Рузаевской линіи *Заборовка* (на картѣ Ж IV),—близъ села того же названія, имѣющаго свыше 3½ тыс. жителей. На 30 вер. отъ Сызрани линія желѣзной дороги достигаетъ первой своей станціи *Балашейки* (на картѣ Е IV). За ней слѣдуетъ *Рачейка* (на картѣ Е IV), расположенная около села того же названія, имѣющаго до 3.200 жит., училище, волостное правленіе, 19 лавокъ, овчинныя заведенія, сукновальни, шерсточесальни, ярмарки и еженедѣльные базары. Вер. въ 5 къ с.-з. отъ Рачейки лежитъ с. *Студенецъ* (*Троицкое*), имѣющее до 5.000 ж., школу, красильни, 20 овчинныхъ заведеній, сукновальни, шерсточесальни и 38 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 15 в. къ з. отъ Рачейки находится с. *Шереметево*, имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, два корпуса лавокъ, базары, ярмарку и винокуренный заводъ Огрызко, выкуривающій спирта, при 94 рабочихъ, на сумму около 100 тыс. руб. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало извѣстному въ русской литературѣ своими библіографическими трудами Мих. Ник. Лонгинову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 6.000 дес. земли. Имѣніе это было пріобрѣтено его отцомъ, талантливостью своею вышедшимъ изъ причетниковъ русской посольской церкви въ Лондонѣ, сначала въ секретари посольства, а впослѣдствіи въ статсъ-секретари имп. Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I) и въ завѣдывающіе учрежденіями ея имени. Сынъ его, Мих. Ник., получившій прекрасное образованіе, былъ несомнѣнно способный человѣкъ, пріобрѣлъ себѣ извѣстность литературными и всего болѣе основательными библіографическими трудами, а отчасти порнографическими стихотвореніями, напечатанными кѣмъ-то изъ его недоброжелателей въ Карлсруэ. Остроумный и блестящій въ свои молодые годы М. Н. Лонгиновъ пользовался большимъ успѣхомъ въ высшихъ кругахъ петербургскаго общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ въ дружбѣ и со многими литераторами (напр. съ Некрасовымъ, И. И. Панаевымъ и Дружининымъ). Въ совершенно иномъ свѣтѣ представился М. Н. Лонгиновъ въ зрѣлые годы, въ своей служебной дѣятельности. Будучи орловскимъ губернаторомъ, онъ явился сторонникомъ административной высылки тѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые представлялись неудобными въ глазахъ мѣстной администраціи, а дѣятельность М. Н. Лонгинова въ качествѣ начальника Гл. Управл. по дѣламъ печати была самымъ тяжелымъ временемъ для русской литературы во второй половинѣ XIX вѣка. Въ волости села Шереметева, въ 4 вер. отъ него, находится с. *Еделево*, имѣющее до 4.000 ж. и школу.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути за Рачейкой — *Безводовка* находится въ 60 вер. отъ Сызрани, уже въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, гдѣ вокругъ нея расположено нѣсколько замѣчательныхъ селеній западной части уѣзда. Вер. въ 4 къ в. отъ станціи находится с. *Большая Борла*, имѣющая 3.500 ж., 2 церкви, школу, 13 лавокъ, красильни и овчинныя заведенія. Вер. въ 8 къ с. отъ Большой Борлы расположены, въ близкомъ разстояніи одно отъ другого, села *Нижніе* и *Верхніе Коки*. Первое имѣетъ до 3.000, второе—до 2.000 ж. Въ каждомъ изъ нихъ есть школы, а въ первомъ овчинныя заведенія и кожевни. Вер. въ 16 отъ Верхн. Кокъ къ с. лежитъ большое торговое с. *Теренга* (на картѣ Ж IV), въ которомъ до 4 тыс. жит. Въ селѣ была заведена въ 1769 г. суконная фабрика кн. Голицыной, которая кромѣ того устроила здѣсь красильный и мыловаренный заводы. Суконная фабрика существовала еще въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в., но нынѣ закрыта. Въ селѣ есть двѣ церкви, волостное правленіе, школа, больница, 15 лавокъ, почта и телеграфъ, еженедѣльные базары и ярмарка. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало А. Н. Скребицкому, владѣвшему здѣсь 14 тыс. дес. земли. Вер. въ 16 къ с. отъ Безводовки находятся, въ 6 вер. одно за другимъ, села *Большая* и *Малая Ерыкла*. Первое имѣетъ болѣе 2.000 ж., 2 церкви, лавки и кожевни; второе имѣетъ нѣсколько менѣе 1.500 ж., школу и богадѣльню. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Алекс. Ник. Татаринову, владѣвшему здѣсь 3.500 дес. земли. А. Н. Татариновъ былъ однимъ изъ самыхъ почтенныхъ и гуманныхъ дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ, усердно работалъ сначала въ Симбирскомъ губернскомъ комитетѣ, а потомъ

въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, въ которыхъ онъ былъ дѣятельнымъ членомъ. Вер. въ 6 отъ Малой Ерыклы находится с. *Собакино* (*Чамбулъ*—на картѣ E IV). При царѣ Иванѣ Грозномъ село было пожаловано Собакину, дядѣ третьей его супруги Марфы Васильевны Собакиной, который построилъ здѣсь церковь во имя Іоанна Предтечи; въ честь Собакина село и получило свое названіе. Впослѣдствіи село перешло во владѣніе Соковниныхъ, родственниковъ Собакиныхъ. Соковнины принадлежали къ древнему дворянскому роду, происходившему, по показанію старинныхъ родословныхъ, отъ барона Іоганна ф. Икскюля, выѣхавшаго изъ Ливоніи въ XVI в. на службу къ Ивану Грозному. Въ XVII в. Соковнины были окольничьими и боярами, и имъ жалованы были вотчины въ нынѣшней Симбирской губ. Знаменитыя въ исторіи раскола боярыня Ѳедосья Прокоф. Морозова и сестра ея кн. Евдокія Урусова были рожденныя Соковнины. Одинъ изъ ихъ братьевъ бояринъ Алексѣй Прокоф. Соковнинъ, за участіе въ покушеніи на жизнь Петра Великаго, былъ казненъ въ 1697 г., другой, Ѳедоръ, былъ сосланъ въ свои симбирскія имѣнія. Соковнины въ 1796 году выстроили каменную церковь во имя Св. Троицы, а старую перенесли въ село Зеленецъ. Изъ древностей здѣсь замѣчательны: евангеліе, писанное въ 1681 г., тріодь, изданная въ 1686 г. Собакино въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало еще Соковнинымъ, владѣвшимъ здѣсь 5.500 дес. земли. Нынѣ въ селѣ 2.000 ж., волостное правленіе, школа, лавки и базары.

Въ 6 вер. къ з. отъ Малой Ерыклы находится с. *Чириково*, имѣющее до 1.200 ж., а въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Л. И. Ермолову. Симбирская вѣтвь стараго дворянскаго рода Ермоловыхъ владѣла въ эту эпоху при Чириковѣ и Чамбулѣ 3.800 дес. земли. Вер. въ 7 къ с. отъ Чирикова находится волостное село *Чертановка*, имѣющее 2.600 ж., школу, лавки и красильни.

За Безводовкой желѣзный путь достигаетъ полустанка *Кузоватова* (на картѣ E IV). Село этого имени имѣетъ болѣе 3.500 ж., волостное правленіе и школу. Въ 3 вер. отъ него находится другое село той же волости *Баевка*, имѣющее до 3.000 ж., школу, лавки и ярмарку. За Кузоватовымъ желѣзный путь на 93-й вер. отъ Сызрани подходитъ къ ст. *Темрязани* (на картѣ E IV), близъ которой находится стеклянный заводъ Киселевой, имѣющій болѣе 100 рабочихъ. Село *Мордовская Темрязань* имѣетъ до 2.000 ж. Въ 15 вер. къ ю. отъ станціи лежитъ с. *Лесное Матюнино* (на картѣ E IV), въ которомъ 1.500 жит. и суконная фабрика Толстошеева, существующая съ 1852 г. и выдѣлывающая сукна на сумму свыше 170 тыс. руб., при 310 рабочихъ. Въ 20 вер. къ с. отъ станціи лежитъ татарская деревня *Старо-Тимошкино* (на картѣ E IV), въ которой болѣе 5.000 жит., волостное правленіе, 9 мечетей и двѣ суконныхъ фабрики Акчуриныхъ, выдѣлывающія сукна армейскаго, верблюжьяго и крестьянскаго, урсовъ и бобриковъ на сумму болѣе 500 тыс. руб., при 850 рабочихъ. За ст. Темрязанью желѣзный путь выходитъ изъ Сенгилеевскаго уѣзда въ Карсунскій.

Сенгилеевскій уѣздъ имѣетъ почву въ средней и южной частяхъ черноземную, на с.-з. песчано-глинистую, а къ Волгѣ суглинистую, но въ общемъ весьма плодородную, стоящую на границѣ между ржаными и пшеничными землями. Лѣса, преимущественно лиственные, въ уѣздѣ занимаютъ 33½% пространства. При преобладаніи русскаго населенія, инородческое простирается еще до 20%, изъ коихъ 11% падаетъ на мордву, а 9% распредѣляется поровну между татарами и чувашами. Поселки крупны, и въ крупныхъ землевладѣніяхъ нѣтъ недостатка.

По переходѣ желѣзнаго пути въ Карсунскій уѣздъ, первая станція, въ 102 вер. отъ Сызрани—*Поливаново* (на картѣ E IV). Близъ станціи расположено имѣніе Поливанова *Акшуатъ* (4.900 дес.), при которомъ ведется племенное овцеводство, имѣется лѣсной питомникъ, мельница и винокуренный заводъ, существующій съ 1835 г. и выкуривающій спирта на сумму свыше 20 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Село *Акшуатъ* имѣетъ 1.200 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Поливановымъ, которые владѣли въ уѣздѣ 10 тыс. дес. земли. Эти симбирскіе Поливановы были сыновьями сенатора Ив. Петр. Поливанова, умершаго въ 1848 г. Родъ Поливановыхъ происходитъ отъ татарина Кочевы, выѣхавшаго изъ Орды на служеніе Дмитрію Донскому. Пройдя полустанокъ *Акчуринскій*, близъ котораго находится суконная фабрика Акчуриныхъ, выдѣлывающая сукна на 300 тыс. руб., при 500 рабочихъ, желѣзный путь на 121-й вер. отъ Сызрани достигаетъ ст. *Барыша* (на картѣ D IV). Близъ станціи лежатъ два селенія: с. *Куровдово* (*Троицкое*) и д. *Гурьевка* (на картѣ D IV). Въ первомъ (700 ж.) съ 1871 г. существуетъ писчебумажная фабрика Марьина, приготовляющая бумаги писчей, оберточной и картона на сумму до 30 т. руб., при 50 рабочихъ, а въ послѣдней съ 1823 г. существуетъ большая суконная фабрика Акчуриныхъ, выдѣлывающая сукна гвардейскаго на 750 тыс. руб., при

1.170 рабочихъ. Вер. въ 20 къ ю. отъ станціи, на р. *Сыръ-Барышъ* расположено с. *Румянцево* (на картѣ Д IV), въ которомъ проживаетъ около 3.000 жит. и находится имѣніе и большая суконная фабрика А. Д. Протопопова, существующая съ 1842 г. и приготовляющая сукна и суконныхъ издѣлій на сумму до 600 тыс. руб., при 700 рабочихъ. Въ Румянцевѣ находится цѣлый рядъ благотворительныхъ заведеній имени Н. Д. Селиверстова. Заведенія эти образуютъ цѣлый поселокъ и находятся въ вѣдомствѣ учрежденій имп. Маріи подъ ближайшимъ наблюденіемъ мѣстнаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Въ составъ этихъ заведеній входятъ слѣдующія: 1) мужское двухклассное ремесленное училище, въ которомъ преподаются столярное и слесарное ремесла, для чего устроены обширныя мастерскія со всѣми необходимыми приспособленіями, 2) женское училище съ рукодѣльными классами, 3) пріютъ-интернатъ для дѣтей обоего пола, 4) богадѣльня для престарѣлыхъ и къ труду неспособныхъ мужчинъ и женщинъ изъ числа бывшихъ рабочихъ на суконной фабрикѣ, принадлежавшей Селиверстову, 5) больница на 45 постоянныхъ кроватей и 6) образцовая пасѣка. Ник. Дм. Селиверстовъ, бывшій пензенскимъ губернаторомъ, а впослѣдствіи почетнымъ опекуномъ, былъ обязанъ своимъ богатствомъ находившейся въ принадлежавшемъ ему селѣ Румянцевѣ (при немъ въ эпоху освобожденія крестьянъ здѣсь было 9.000 дес. земли) суконной фабрикѣ, въ которой онъ хозяйничалъ съ замѣчательной энергіей и знаніемъ дѣла. Сознавъ въ своей старости, что онъ былъ обязанъ всѣмъ своимъ благосостояніемъ труду своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ и вообще работавшему на его фабрикѣ сельскому населенію всей волости (Жадовской), Селиверстовъ принялъ великодушное намѣреніе завѣщать значительный капиталъ на устройство въ с. Румянцевѣ цѣлой группы полезныхъ для мѣстнаго населенія филантропическихъ учрежденій его имени. Н. Д. Селиверстовъ палъ отъ руки убійцы въ Парижѣ въ 1890 г. Постройка всѣхъ учрежденій обошлась около 60 тыс. руб., а 400 тыс. составили неприкосновенный фондъ, обезпечивающій ихъ существованіе.

Близъ сосѣдней д. *Кармалейки*, въ верховьяхъ р. *Сызрана* добывается въ небольшомъ количествѣ торфъ на топливо. Въ окрестностяхъ с. Румянцева находится такъ называемая *„Сурская Шишка“*—высокое плоскогорье (130—140 саж. абсол. выс.), полого падающее во всѣ стороны. Отсюда берутъ начало и растекаются въ разныя стороны рѣки *Сура*, *Барышъ* и *Сызранъ* съ *Бекшанкой*. Верстахъ въ 3 къ с.-з. отъ Румянцева расположено большое село *Жадовка* (на картѣ Д IV), въ которомъ до 2.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школа, больница, лавки, кожевенныя заведенія, почта, телеграфъ, еженедѣльные базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ помѣщикомъ Жадовки былъ Вас. Вас. Обуховъ, владѣвшій въ уѣздѣ 15 тыс. дес. земли. Въ 3 вер. отъ села съ XVII в. существуетъ *Жадовская-Пичерская* (Аничерская, Пичевская, Ключевская) мужская *пустынь* съ явленной чудотворной иконой Казанской Божіей Матери. Пустынь была упразднена въ 1764 г., но затѣмъ въ 1848 г. снова возстановлена. На мѣстѣ явленія иконы построена церковь во имя Живоноснаго Источника. Въ 1722 г. игуменъ этой пустыни Михаилъ былъ приговоренъ къ смертной казни за укрывательство государственнаго преступника пензенскаго монаха Левина и за сношенія съ нимъ. При пустыни бываетъ ярмарка. Къ с.-в. отъ ст. Барыша, вер. въ 15, находится д. *Новая Измайловка* (на картѣ Е IV), при которой съ 1845 г. существуетъ крупная суконная фабрика Шатрова, приготовляющая сукна крестьянскаго на сумму до 375 тыс. руб., при 650 рабочихъ. Слѣдующій полустанокъ—*Заводская Рѣшетка* (на картѣ Д IV), близъ деревни того же названія, имѣющей 700 ж. Рядомъ съ ней расположено с. *Покровская Рѣшетка* (400 ж.), при которомъ находится небольшая картонная фабрика Марьина. Близъ д. *Заводской Рѣшетки* имѣются залежи болотной желѣзной руды. Къ с.-в. отъ полустанка лежитъ деревня *Ляховка* (на картѣ Д IV), при которой находится суконная фабрика Алѣевыхъ, существующая съ 1850 г. и приготовляющая разныхъ суконныхъ издѣлій на 50 тыс. руб., при 250 рабочихъ. Неподалеку отъ нея расположено с. *Старая Зиновьевка*, имѣющая болѣе 1.000 жит., волостное правленіе, школу, почту и еженедѣльные базары. При селѣ находится имѣніе Дурасовой съ мельницей и крупнымъ конскимъ заводомъ (12 жеребцовъ и 104 матки). Въ эпоху освобожденія крестьянъ Дурасовы владѣли здѣсь 6.500 дес. земли. На 152-й вер. отъ Сызрани желѣзный путь подходитъ къ ст. *Базарной* (на картѣ Д IV). Вер. въ 10 отъ станціи лежитъ с. *Базарный Сызранъ*, въ которомъ до 2½ тыс. жит., 2 церкви, школа, почта и телеграфъ, волостное правленіе, училище, суконная фабрика Бѣлоусова, выдѣлывающая сукна сѣраго, крашенаго, чернаго, байки и пр. на сумму болѣе 30 тыс. руб., при 200 рабочихъ, и писчебумажная фабрика Щербакова, приготовляющая бумаги писчей, оберточной и чайной на 20 тыс. руб., при 70 рабочихъ.

Минуя полустанокъ *Должниково*, желѣзная дорога на 182-й вер. отъ Сызрани подходитъ къ ст. *Инзѣ* (на картѣ Г IV), за которой уже выходитъ изъ разсматриваемой области въ Пензенскую губ.

Карсунскій уѣздъ имѣетъ почву премущественно глинистую, въ восточной части песчаную и только въ южной встрѣчается черноземная, да и то на небольшихъ пространствахъ. Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ до 40% площади его. По составу своего населенія уѣздъ представляется преимущественно русскимъ, такъ какъ инородцевъ въ немъ не болѣе 12%, а именно мордвы 8%, татаръ $2^1/_2$% и чувашъ $1^1/_2$%. Поселки крупны, да и въ крупномъ частномъ землевладѣніи нѣтъ недостатка.

Сызрано-Вяземская желѣзная дорога въ предѣлахъ нашей области имѣетъ протяженія 177 верстъ. Отходя отъ ст. *Сызрани*, грузящей до 3.250 тыс. пуд., линія на 22-й вер. достигаетъ первой своей станціи *Репьевки* (на картѣ Е IV), въ 3 вер. отъ которой расположено большое село того же названія, имѣющее до 4 тыс. жит., почту, волостное правленіе, училище и больницу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Репьевка принадлежала дворянской фамиліи Бестужевыхъ, которые въ эту эпоху имѣли здѣсь въ своемъ владѣніи до 14 тыс. дес. земли. Вѣроятно Бестужевы водворились здѣсь съ начала XVIII в., когда (въ 1701 г.) мы видимъ одного изъ Бестужевыхъ (Петра Мих.) воеводой въ Симбирскѣ. Владѣльцы Репьевки въ эпоху освобожденія крестьянъ были болѣе или менѣе близкими родственниками декабристовъ Бестужевыхъ, изъ коихъ одинъ, Алекс. Александровичъ, былъ извѣстнымъ въ свое время писателемъ, подъ псевдонимомъ Марлинскаго. Дворянская фамилія Бестужевыхъ извѣстна съ XV вѣка. Одинъ изъ Бестужевыхъ (Михаилъ) ѣздилъ посломъ отъ Ивана III въ Орду къ хану Ахмату. Три Бестужева погибли въ Казанскомъ походѣ. Одна изъ вѣтвей фамиліи получила отъ Петра Великаго дозволеніе именоваться Бестужевыми-Рюмиными. Нѣкоторые изъ этихъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ получили графское достоинство и были выдающимися дѣятелями при имп. Аннѣ, Елисаветѣ и Екатеринѣ II [1]). Нынѣ при селѣ Репьевкѣ находится большое имѣніе в. кн. Алексѣя Александровича, въ которомъ заведено образцовое хозяйство съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и съ 1894 г. существуетъ мукомольная мельница, производящая муки, пшена и отрубей на сумму болѣе 150 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Станція грузитъ до 500 тыс. пуд. разныхъ товаровъ. Окрестности ст. Репьевки расположены на линіи сдвига, выдвинувшаго Жигулевскія горы, а потому здѣсь, благодаря размывающему дѣйствію р. Сызрана, имѣются хорошія обнаженія горныхъ породъ—сѣрыхъ глинъ и глинистыхъ бурыхъ известняковъ юрской системы (ярусовъ келловейскаго, оксфордскаго и киммериджскаго) съ характерными окаменѣлостями — белемнитами и плеченогими, глинъ и мѣла мѣловой системы и наконецъ кремнистыхъ песчаниковъ и песковъ третичной системы.

Отъ Репьевки желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ направо два большія села *Коптевку* и *Томашево* (на картѣ Е IV).

Изъ нихъ *Коптевка* имѣетъ до 2.700 ж., а *Томашево* до 3.500, волостное правленіе, школу, лавки и базары. Къ с.-з. отъ Томашева, вверхъ по р. *Томашевкѣ* распо-

[1]) Историкъ Конст. Ник. Бестужевъ-Рюминъ не принадлежалъ къ симбирской отрасли Бестужевыхъ, а родился въ дер. Кудрешкахъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губ.

ложены еще три селенія. Изъ нихъ *Самайкино*, въ 8 вер. отъ Томашева, имѣетъ 2.400 ж., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцами въ этомъ селѣ были малолѣтніе Воейковы, у которыхъ въ имѣніи было до 12 тыс. дес. земли. Однимъ изъ этихъ Воейковыхъ былъ талантливый и прославившійся впослѣдствіи, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ метеорологовъ и географовъ — Алекс. Ив. Воейковъ, съ 1882 г. сдѣлавшійся профессоромъ Петербургскаго университета. Списокъ его печатныхъ трудовъ превосходитъ 250. Въ промежуткахъ между своими обширными путешествіями, въ значительной мѣрѣ обогатившими не только метеорологическую науку, но и русскую географію, А. И. Воейковъ нерѣдко заглядывалъ и въ интересную и родную ему мѣстность Жигулей. Родной дядя Ал. Ив. Воейкова, Алекс. Ѳед. Воейковъ, женатый на племянницѣ В. А. Жуковскаго, пользовался въ началѣ XIX в. извѣстностью какъ литераторъ и авторъ написанной еще въ 1814 г., но неоднократно дополнявшейся до 1838 г. сатиры на весь ему современный литературный міръ подъ заглавіемъ „Домъ сумасшедшихъ". Дворянскій родъ Воейковыхъ извѣстенъ съ XIV вѣка, когда, по сказаніямъ родословныхъ, предокъ этого рода славянинъ Воейко Войтеховичъ выѣхалъ изъ Пруссіи на службу къ Дмитрію Донскому. Между потомками его было немало выдающихся служилыхъ людей Московскаго государства. Одинъ изъ нихъ Андр. Матв. Воейковъ прославилъ себя окончательнымъ пораженіемъ уже слѣпого сибирскаго царя Кучума, котораго взялъ въ плѣнъ со всѣмъ его семействомъ, другой—Ив. Вас. Воейковъ, вмѣстѣ съ Валуевымъ застрѣлилъ перваго самозванца, третій, посланный Петромъ Великимъ въ обученіе заграницу, былъ впослѣдствіи въ 1762 г. генеральнымъ комиссаромъ захваченнаго русскими Кенигсберга, а въ 1766 г. Кіевскимъ и Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ. Основанная владѣльцемъ села Самайкина Ив. Ѳед. Воейковымъ въ 1817 г. суконная фабрика состоитъ съ 1880 г. въ арендѣ у купца Акчурина. Нынѣ имѣніе Самайкино находится въ совмѣстномъ владѣніи Ал. Ив. Воейкова и дѣтей его брата Дм. Ив. 9 верстъ выше с. Самайкина на р. Томашевкѣ находится с. *Шереметево* (*Никольское*), имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, два корпуса лавокъ, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Е. И. Пашкову, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. земли. Дворянскій родъ Пашковыхъ извѣстенъ со временъ Ивана Грознаго, къ которому предокъ Пашковыхъ выѣхалъ на службу. Объ Истомѣ Пашковѣ мы уже говорили въ I томѣ Россіи (стр. 311, 406 и 407). Сынъ его, Афанасій, бывшій воеводой въ Енисейскѣ и Дауріи и умершій въ 1664 г., оказалъ Россіи услуги въ ея наступательномъ движеніи въ Сибирь въ XVII вѣкѣ. Въ XVIII в. Ег. Ив. Пашковъ, бывшій деньщикомъ Петра Великаго, а впослѣдствіи (1735 г.) астраханскимъ губернаторомъ, былъ вѣроятно первымъ изъ Пашковыхъ—помѣщикомъ Симбирской губ. Пять верстъ выше Шереметева по р. Томашевкѣ находится еще людное село *Еделево*, имѣющее до 4.000 жителей и школу.

Далѣе желѣзный путь направляется къ ст. *Ново-Спасской* (на картѣ E IV), отпускающей грузовъ свыше 600 тыс. пуд. Близъ станціи лежитъ село *Спасское*, въ которомъ болѣе 2 тыс. жит., волостное правленіе, 2 церкви, школа, лавки, 10 овчинныхъ заведеній, почта и телеграфъ, базары, 2 ярмарки и большая мукомольная мельница Башкировыхъ, производящая на сумму до 185 тыс. руб., при 22 рабочихъ.

За Ново-Спасскимъ желѣзная дорога направляется къ пригороду *Канадею* (на картѣ E IV), расположенному при впаденіи рч. *Канадейки* въ р. Сызранъ. Основаніе Канадея относятъ къ послѣдней четверти XVII столѣтія, когда возведенъ былъ укрѣпленный городокъ Сызранъ, и отъ него проведена была черта на западъ, по направленію теченія рѣки Сызрана. Но и ранѣе этого времени въ здѣшней мѣстности существовало древнее поселеніе. Еще въ началѣ XIX столѣтія близъ Канадея стояли развалины какихъ-то древнихъ зданій, изъ дикаго камня; а густой кустарникъ, выросшій на развалинахъ, свидѣтельствовалъ о давнемъ разрушеніи этихъ зданій. Можно допустить, что это былъ одинъ изъ болгарскихъ городовъ, опустошенный и заброшенный послѣ татарскаго погрома. О

самомъ селеніи Канадеѣ историческаго ничего неизвѣстно. При учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1780 году, Канадей былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, но былъ имъ не болѣе 15 лѣтъ, такъ какъ уже съ 1796 года весь уѣздъ его былъ включенъ въ составъ Сызранскаго уѣзда. Нынѣ пригородъ походитъ на большое село и имѣетъ болѣе 4.500 жит., волостное правленіе, школу, 16 лавокъ, базары и ярмарку. На станціи грузится до 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Неподалеку отъ Канадея находятся два села: *Линевка* (700 ж.) и *Теплый Станъ* (1.100 ж., на картѣ E IV). Въ первомъ изъ нихъ съ 1883 г. существуетъ винокуренный заводъ Огрызко, на которомъ выкуривается спирта на сумму до 45 тыс. руб., при 60 рабочихъ, а въ послѣднемъ—суконная фабрика Иншакова, со 150 рабочими. Волостное селеніе Линевки и Теплаго Стана *Головино* на р. Сызранѣ имѣетъ 1.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и ярмарку и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало А. Л. Киндякову, владѣвшему здѣсь 5.700 дес. земли.

Слѣдующая желѣзнодорожная станція на 69-й вер. отъ Сызрани — *Прасковьино* (на картѣ E IV) отправляетъ грузовъ около 300 тыс. пуд. За нею линія идетъ нѣкоторое время по границѣ между Симбирской и Саратовской губ., оставляя въ сторонѣ направо д. *Николаевку* (на картѣ Д IV), при которой находятся конный заводъ и паровая мельница Ильина въ 40 силъ, выдѣлывающая крупчатки на сумму около 30 тыс. руб., при 24 рабочихъ. У деревни въ берегахъ р. *Канадейки* добывается кремнистый глауконитовый песчаникъ.

Минуя полустанокъ *Ключики* и оставляя влѣво, въ 6 вер. къ ю., большое село Хвалынскаго уѣзда Саратовской губ. *Баевку* (до 3.000 ж.), желѣзный путь на 94-й вер. отъ Сызрани подходитъ къ ст. *Никулину* (на картѣ Д IV), близъ села того же названія, въ которомъ до 1.000 жит., школа, базары и почта. Станція Никулино грузитъ разныхъ товаровъ свыше 500 тыс. пуд.

Въ окрестностяхъ станціи въ сѣверо-восточномъ и сѣверномъ направленіяхъ лежатъ пять замѣчательныхъ селеній (на картѣ Д VI). Изъ нихъ с. *Попиха*, въ 2 вер. отъ станціи, имѣетъ около 1.500 жит. и школу. Здѣсь находится имѣніе Насакина (1.544 дес.), въ которомъ заведено улучшенное полеводство съ 10-ти польнымъ сѣвооборотомъ и скотоводство. Крупное татарское селеніе *Саймань* находится въ 12 вер. къ с. отъ станціи, имѣетъ до 5.000 ж., волостное правленіе, 4 мечети, школу и суконвальни. Остальныя три селенія расположены въ Сайманской вол. При д. *Поспѣловкѣ* съ 1894 г. существуетъ лѣсопильный заводъ Ржевскаго, выдѣлывающій досокъ и брусьевъ на 20 тыс. руб., при 24 рабочихъ. Въ *Качкарлеѣ* болѣе 1.200 жит.; здѣсь существуетъ земская больница и метеорологическая станція. С. *Русская Бекшанка* (600 жит.)—родина извѣстнаго русскаго зоолога и путешественника Модеста Николаевича Богданова, изслѣдователя фауны Средняго и Нижняго Поволжья—отъ Казани до Астрахани, автора многочисленныхъ научныхъ сочиненій и популярныхъ очерковъ, каковы пользующіеся большой извѣстностью: „Мірскіе захребетники“, „Изъ русской жизни и природы“ и др.

За ст. Никулинымъ желѣзный путь входитъ уже въ Кузнецкій уѣздъ Саратовской губ. и на 108-й вер. отъ Сызрани достигаетъ ст. *Евлашева* (на картѣ Д IV), отправляющей грузовъ до 350 тыс. пуд. Село *Евлашево* имѣетъ болѣе 1.700 ж., веревочныя заведенія и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало ген.-ад. Анненкову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 6.000 дес. земли. Ник. Ник. Анненковъ былъ госуд. контролеромъ, Кіевскимъ ген.-губернаторомъ и членомъ Госуд. Совѣта. Сынъ его ген. Мих. Ник. Анненковъ пріобрѣлъ себѣ всемірную извѣстность какъ строитель Закаспійской желѣзной дороги.

Отъ ст. Евлашева желѣзный путь черезъ 15 вер. достигаетъ уѣзднаго города Саратовской губ. **Кузнецка**. Время основанія Кузнецка нельзя относить къ очень отдаленной эпохѣ. Русскіе стали водворяться въ здѣшней мѣстности не ранѣе конца XVII столѣтія, когда построенъ былъ городъ Сызранъ, и отъ него, по обычаю того времени, протянулась линія земляныхъ укрѣпленій на западъ, къ Сурѣ. До времени образованія Саратовскаго намѣстничества, въ 1780 г., Кузнецкъ былъ простымъ селомъ и носилъ названіе *Труева* или *Нарышкина*. Это послѣднее названіе также отчасти можетъ опредѣлить время заселенія Кузнецка, такъ какъ Нарышкины пріобрѣли извѣстность только въ послѣдней четверти XVII вѣка, когда царь Алексѣй Михайловичъ женился на Натальѣ Кириловнѣ Нарышкиной. Въ 1786 г. въ Кузнецкѣ было купцовъ и мѣщанъ 2.405 душъ, такъ что городъ этотъ являлся, послѣ Саратова, наиболѣе населеннымъ городомъ во всемъ намѣстничествѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кузнецкъ имѣлъ 13.000 жит., а, по переписи 1897 г., число жителей оказалось 20.555 чел. Главными занятіями массы жителей являются различныя ремесла, среди которыхъ особенно распространены кузнечный и кожевенный. Первый промыселъ повидимому существуетъ съ давняго времени, такъ какъ на гербѣ города, утвержденномъ въ 1781 г., изображены: наковальня, клещи и молотокъ въ красномъ полѣ, „понеже, какъ сказано въ описаніи герба, сей городъ наполненъ кузнецами, отъ котораго рукодѣлья и имя свое получилъ“. Довольно значительна также и фабрично-заводская дѣятельность; въ 1899 г. было 27 фабрикъ и заводовъ: 4 канатныхъ, 4 клееваренныхъ, 13 кожевенныхъ, 1 мельница, 4 овчинныхъ и 1 чугунно-литейный, съ общей производительностью около 300 тыс. руб., при 280 рабочихъ. По размѣрамъ торговыхъ оборотовъ городъ занимаетъ также довольно видное мѣсто. Главнымъ предметомъ торговли служатъ хлѣбъ и сырье: сало, овчины, кожи, шерсть и пр. Съ 30 мая по 6 іюня въ городѣ бываетъ ярмарка, на которой продается товаровъ на сумму до 200 тыс. руб.; главнымъ предметомъ торговли являются мануфактурные товары. Для потребностей торговли существуетъ общество взаимнаго кредита. Станція желѣзной дороги отправляетъ разныхъ товаровъ около 1.900 тыс. пуд. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 50 тыс руб. Въ окрестностяхъ города добываются сѣрыя глины третичной системы.

Къ ю. и ю.-з. отъ Кузнецка лежитъ нѣсколько замѣчательныхъ селеній. Село *Чибирлей* (на картѣ Д V), въ 15 вер. къ ю. отъ Кузнецка, имѣетъ до 2.000 ж., волостн. правл., 2 церкви и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Сем. Мих. Воронцову (см. ниже). Нынѣ здѣсь находится выдающееся имѣніе Балашевой (12.335 дес.), въ которомъ ведется улучшенное сѣменное хозяйство, винокуренный и лѣсопильный заводы. На послѣднемъ распиливается досокъ и брусьевъ на 25 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Въ Чибирлейской волости, въ 6 вер. къ в. отъ Чибирлея расположено село *Комаровка*, имѣющее 1.700 ж. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало А. А. Павлову, владѣвшему здѣсь 12.500 дес. земли. Вер. въ 12 къ ю. отъ Чибирлея находится с. *Теряевка*, имѣющее болѣе 1.000 ж., волостн. правл. и школу. Въ селѣ Теряевкѣ находится выдающееся имѣніе Иконникова (3.200 дес.), въ которомъ заведена улучшенная зерновая система полеводства, скотоводство, овцеводство (3½ тыс. головъ типа рамбулье), свиноводство (500 головъ іоркшировъ) и маслобойный заводъ. Вер. въ 4 къ з. отъ Теряевки внизъ по р. *Кададъ* расположены одно за другимъ три селенія *Кунчеровской* волости. Первое изъ нихъ—татарское—*Могилки* имѣетъ 3.500 жит. и 5 мечетей, второе *Демино*, также татарское, имѣетъ 2.500 жит. и 4 мечети, третье, отчасти русское и во-

лостное—*Кунчерово*—имѣетъ болѣе 1.000 ж., церковь и мечеть, волостное правленіе, больницу, лавки и базары. Въ с. Демиѣ на фабрикѣ Трегулова производится шерсти мытой на 25 тыс. руб., при 35 рабочихъ. Близь Теряевки (на картѣ Д V), при впаденіи рч. *Каслея* въ р. Кададу, есть пещеры, высѣченныя въ горахъ. Мѣсто это находится среди обширнаго сосноваго лѣса и вдали отъ жилья. Пещеры представляютъ собою длинный изогнутый рядъ высѣченныхъ въ горѣ отдѣльныхъ помѣщеній, соединенныхъ между собой узкими проходами. Мѣстные старожилы помнятъ, какъ открыты были эти пещеры, и передаютъ, что въ нихъ найдено было множество восковыхъ свѣчъ и старинные образа. Мѣсто это представляетъ любопытный слѣдъ одного изъ тѣхъ раскольническихъ скитовъ, которыхъ было такъ много въ лѣсистыхъ и глухихъ мѣстахъ Поволжья въ XVIII в., во время наибольшаго гоненія на раскольниковъ. Вер. въ 12 къ ю.-з. отъ Теряевки расположено с. *Старый Чирчимъ* (на картѣ Д V), имѣющее до 3.500 жит., волостн. правл., школу, лавки и еженедѣльные базары. Вер. въ 18 къ в. отъ Ст. Чирчима находится еще большое село *Планъ* (*Воронцовка*, *Архангельское*), имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ эта Воронцовка была центромъ обширной вотчины, принадлежавшей ген.-ад. кн. Сем. Мих. Воронцову, сыну знаменитаго кн. Мих. Сем. Воронцова, оказавшаго незабвенныя услуги Россіи своими заботами объ устройствѣ Новороссійскаго и Закавказскаго краевъ. Воронцовская вотчина въ Кузнецкомъ у. состояла изъ селъ Воронцовки (Плана), Чибирлея, Елшанки и отчасти Стараго Чирчима и заключала въ себѣ 22 тыс. дес. земли.

Вер. въ 12 къ ю. ю.-з. отъ Кузнецка по р. *Тютяру* расположенъ почти непрерывный рядъ селеній, тянущійся вдоль рѣки вер. на 6. Селенія эти: *Верхне-Аблязово*, *Мустафинка*, *Анненково*, *Тютняръ*, *Ханенково*, *Нижн. Аблязово* и *Ниж. Дубенское* принадлежатъ къ тремъ волостямъ (*Верхне Аблязовской*, *Анненковской* и *Нижне-Аблязовской*) и имѣютъ въ совокупности до 10.000 ж. Самое значительное изъ этихъ селъ *Верхнее Аблязово* имѣетъ до 3.000 ж., волостн. правл., школу, лавки и 10 вѣтр. мельницъ. Село Верхнее Аблязово (Преображенское) замѣчательно какъ вотчина старой дворянской фамиліи Радищевыхъ и какъ родина знаменитаго „вольнодумца“ и „врага рабства“ временъ имп. Екатерины II—Александра Никол. Радищева (1749—1802). Первымъ насельникомъ Верхняго Аблязова было Афан. Прокоф. Радищевъ, одинъ изъ „потѣшныхъ“ Петра Великаго, дослужившійся до бригадирскаго чина и переселившійся со своими крѣпостными на земли, жалованныя ему въ нынѣшнемъ Кузнецкомъ уѣздѣ. Старый бригадиръ далъ хорошее воспитаніе своему сыну Николаю, который сдѣлался добрымъ сельскимъ хозяиномъ и помѣщикомъ, снискавшимъ себѣ полную любовь и преданность своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Особенно трогательно выразилась эта преданность въ самый разгаръ пугачевскаго бунта, когда Ник. Аф. Радищевъ вынужденъ былъ скрываться въ лѣсу со старшими сыновьями, а младшихъ дѣтей отдалъ на сохраненіе своимъ крестьянамъ, которые сберегли ихъ и не выдали овладѣвшимъ селеніемъ пугачевскимъ шайкамъ. Старшій сынъ Радищева Александръ Никол., родившійся въ Аблязовѣ въ 1749 году, получилъ прекрасное воспитаніе, сначала въ Москвѣ у просвѣщеннаго родственника, а затѣмъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда былъ посланъ имп. Екатериной II въ Лейпцигскій университетъ для завершенія своего образованія. Здѣсь молодой Радищевъ, совмѣстно съ другими русскими студентами, слушая лекціи лучшихъ германскихъ профессоровъ того времени—права, философіи и химіи, „оказалъ знатные успѣхи“ въ наукѣ и превзошелъ „чаянія своихъ учителей“, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникся „духомъ просвѣщенія“ и идеями французской философіи конца XVIII вѣка. Понятно, какое впечатлѣніе должны были произвести на Радищева, сдѣлавшагося однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени, послѣ его возвращенія на родину, печальныя явленія тогдашней общественной и государственной жизни въ Россіи. Со смѣлой откровенностью своей чистой души, и даже съ нѣсколько страстнымъ негодованіемъ, вооружился Радищевъ противъ современной ему дѣйствительности, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: „Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву“, изданномъ имъ въ первый годъ французской революціи (1789), впрочемъ съ разрѣшенія цензуры. Въ этомъ сочиненіи Радищевъ возсталъ не только противъ обычныхъ явленій того времени: корыстолюбія и несправедливости судей, полнаго произвола и беззаконій начальниковъ, взяточничества мелкихъ чиновниковъ, противъ купеческихъ обмановъ и разврата, но и впервые въ русской литературѣ высказался категорически противъ крѣпостного права, опираясь на глубокое знаніе дѣйствительной народной жизни. Радищевъ предлагалъ освободить немедленно дворовыхъ людей, запретить брать

крестьянъ въ личное услуженіе, прекратить наказыванія ихъ безъ суда, дозволить имъ свободные браки безъ согласія помѣщиковъ и безъ выводныхъ денегъ, дозволить имъ покупать земли свободно, а не на имя помѣщиковъ, даровать имъ вообще полныя гражданскія права, признать ихъ собственниками ихъ движимости и надѣла земли, обработываемаго ими, и, наконецъ, опредѣлить сумму, за которую они могли бы выкупаться. Сосланный въ Сибирь за свое вольнодумство въ 1790 г., Радищевъ былъ возвращенъ только имп. Павломъ I въ 1796 г. и, съ его разрѣшенія, немедленно навѣстилъ свою родину—село Верхнее Аблязово и своихъ престарѣлыхъ родителей. Получивъ полную свободу только по воцареніи имп. Александра I, Радищевъ былъ даже вызванъ въ Петербургъ для участія въ нѣкоторыхъ законодательныхъ работахъ, но, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ представилъ правительству проэктъ о необходимыхъ, по его мнѣнію, законодательныхъ преобразованіяхъ, между которыми освобожденіе крестьянъ было выдвинуто на первый планъ. Къ сожалѣнію, проэктъ этотъ не сохранился для потомства, будучи принятъ очень неблагосклонно, и, вѣроятно, уничтоженъ гр. Завадовскимъ, предсѣдателемъ той коммиссіи, въ которую былъ приглашенъ Радищевъ. Потрясенный суровымъ выговоромъ и угрозами Завадовскаго, Радищевъ, при своей уже разстроенной нервной системѣ и сильно надорванномъ здоровьѣ, пришелъ къ убѣжденію, что „жизнь несносная должна быть насильственно прервана“, и покончилъ съ собой въ 1802 г. Судъ потомства однако же оправдалъ Радищева. Лучшіе изъ русскихъ писателей, обратившіе вниманіе на литературныя его произведенія—Пушкинъ, Бантышъ-Каменскій, митрополитъ Евгеній и др.—оцѣнили его заслуги какъ предвозвѣстника великаго вѣка освобожденія крестьянъ. Родной внукъ Радищева, талантливый художникъ Алексѣй Петр. Боголюбовъ соорудилъ и создалъ въ Саратовѣ достойный памятникъ Радищеву—городской музей (см. ниже). При учрежденіи музея, Высочайше разрѣшено было Боголюбову наименовать этотъ музей Радищевскимъ, въ честь его „именитаго дѣда“, какъ сказано было въ Высочайшемъ повелѣніи. Положеніе 19 февраля 1861 г. не только оправдало, но и осуществило предположенія и стремленія Радищева, задуманныя за 70 лѣтъ ранѣе этого осуществленія. Послѣ смерти А. Н. Радищева Верхнее Аблязово досталось его сыну Николаю Александр. Радищеву, бывшему нѣсколько лѣтъ сряду Кузнецкимъ предводителемъ дворянства и извѣстному не только по своей близости къ Жуковскому и Воейкову, но и по нѣкоторымъ своимъ литературнымъ трудамъ, изъ коихъ его „богатырское нѣсенотвореніе Алеша Поповичъ и Чурила Пленковичъ“ оказали несомнѣнное вліяніе на „Руслана и Людмилу“ Пушкина. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Верхнее Аблязово еще не совсѣмъ вышло изъ владѣнія рода Радищевыхъ. Здѣсь въ это время находилось имѣніе Камиллы Ив. Радищевой, вѣроятно внучки „именитаго дѣда“. С. *Алменково* (на картѣ Д IV), имѣющее болѣе 1.200 жит., волостн. правл. и ярмарку, замѣчательно винокуреннымъ заводомъ Иконникова, существующимъ съ 1797 г. Производительность завода опредѣляется въ 80 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Въ селѣ существуетъ еще маслобойный заводъ. Село *Тютняръ* (900 ж.) въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Карлу Вас. Нессельроде, знаменитому государственному дѣятелю, стоявшему втеченіе 40 лѣтъ (1816—1856) во главѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Гр. Нессельроде владѣлъ здѣсь въ то время болѣе чѣмъ 6.000 дес. земли и находилъ, что крѣпостное право одинаково благодѣтельно какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Къ *Нижне-Аблязовской* волости принадлежитъ село *Верхозимъ*, имѣющее до 1.000 ж. Въ Верхозимѣ (на картѣ Д V) имѣется суконная фабрика, существующая съ 1856 г. и принадлежащая татарину Дебердѣеву. На фабрикѣ выдѣлывается сукна тонкаго и армейскаго на 225 тыс. руб., при 470 рабочихъ. Къ ю.-в. отъ Кузнецка, по бывшему почтовому тракту въ Петровскъ, лежитъ также нѣсколько замѣчательныхъ селеній. Село *Новый Кряжимъ*, лежащее нѣсколько вправо отъ тракта, въ 26 верстахъ къ ю.-з. отъ города, имѣетъ 4.500 жит., волостн. правл., школу, два корпуса лавокъ, базары и ярмарку. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Софьѣ Петр. Голицыной, владѣвшей здѣсь 4.500 дес. земли. Въ с. *Пенделкѣ* (на картѣ Г III), имѣющемъ до 4.500 ж., волостн. правл., церковь, 3 мечети, школу, лавки и базары, есть суконная и шерстомойная фабрики Дебердѣевыхъ, а также щетинная и шерстомойная фабрики Ершовыхъ, съ производительностью въ 250 т. руб. Суконная же фабрика съ 1876 г. существуетъ въ *Мордовскомъ Камешкирѣ* (1.200 ж., на картѣ Г IV). *Русскій Камешкиръ* (*Сергіевское*, на картѣ Г V) при рч. *Камешкиркѣ*—одно изъ древнѣйшихъ селеній Кузнецкаго уѣзда, возникшее еще въ XVII в. Село это было образовано крестьянами разныхъ уѣздовъ, бѣжавшими изъ многочисленныхъ селъ и деревень московскаго Троице-Сергіева монастыря, почему и было отдано послѣднему въ

1728 г. По выписи 1748 г., въ Камешкирѣ числилось уже 1.050 душъ крестьянъ. Нынѣ въ селѣ 4 тыс. жит., волостное правленіе, двухклассное училище, почта, земская больница на 15 кроватей, много торговыхъ заведеній, еженедѣльные базары и двѣ ярмарки. Здѣсь развито горшечное производство, такъ какъ въ окрестностяхъ села находится въ избыткѣ сѣрая глина третичной системы. Въ селѣ были дѣлаемы находки золотоордынскихъ монетъ.

Отъ г. Кузнецка желѣзный путь направляется на з. къ слѣдующей станціи, отстоящей въ 148 вер. отъ Сызрани—*Сюзюму* (на картѣ Г IV), близъ села того же имени (иначе *Рождественское*), въ которомъ около 2.500 жит., волостное правленіе, лавки, почта и школа. Станція отправляетъ около 500 тыс. пуд. грузовъ.

Между Кузнецкомъ и Сюзюмомъ желѣзный путь оставляетъ въ нѣкоторомъ разстояніи вправо нѣсколько замѣчательныхъ селеній Кузнецкаго уѣзда. Первое изъ нихъ *Поселки* находится въ 7 вер. отъ города, очень близко къ полотну желѣзной дороги. Село это имѣетъ 2.300 ж., волостное правл., школу и 5 вѣтрян. мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Соф. Льв. Шуваловой, владѣвшей здѣсь 6.000 дес. земли. 4 версты далѣе желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ вправо на р. *Труевъ* село *Труево* (*Никольское*), имѣющее до 4.000 ж., волостн. правл., болѣе 20 маслобоенъ и 14 прядильныхъ заведеній. Вер. въ 10 отъ Труева къ с. на р. *Сурѣ* находится село *Траханіотово*, имѣющее до 1.500 ж., волостн. правл. и школу. Село это сохранило историческое имя дворянскаго рода Траханіотовыхъ, которыхъ было вотчиной въ XVII вѣкѣ. Родоначальникомъ этого рода былъ грекъ Георгій Траханіотъ, котораго Иванъ III отправлялъ посломъ въ 1849 г. къ австрійскому двору, гдѣ русскій посолъ былъ принятъ съ большою честью. Сынъ этого Траханіота былъ уже бояриномъ, когда ему въ 1552 г. пришлось выѣхать навстрѣчу возвращавшагося изъ Казанскаго похода Ивана Грознаго съ радостной вѣстью о рожденіи его первенца Дмитрія. Въ 1590 г. мы уже видимъ Траханіотова внука Смоленскимъ воеводой. Наконецъ въ 1648 г. мы видимъ потомка Георгія Траханіота, бывшаго вѣроятно основателемъ села Траханіотова, завѣдывающимъ Пушкарскимъ приказомъ въ Москвѣ и родственникомъ боярина Ильи Данил. Милославскаго. Противъ этого Траханіотова и другого родственника Милославскихъ Леонтія Плещеева поднялся народный бунтъ, кончившійся убіеніемъ Плещеева и казнью Траханіотова, что и усмирило разъяренную толпу. Родъ Траханіотовыхъ пресѣкся вѣроятно уже въ концѣ XVII в., и въ эпоху освобожденія крестьянъ Траханіотово принадлежало малолѣтнимъ князьямъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, владѣвшимъ здѣсь 14 тыс. дес. земли.

Верстахъ въ 12 къ с.-з. отъ станціи лежитъ д. *Нижняя Липовка* (*Липовый заводъ*—на картѣ Г IV), въ которой съ 1885 г. существуетъ суконная фабрика Карѣевыхъ, выдѣлывающая сукна армейскаго на 180 тыс. руб., при 475 рабочихъ. Близъ сосѣдней д. *Средней Липовки*, на лѣвомъ берегу ручья, текущаго въ Суру, находится укрѣпленіе въ видѣ прямоугольника, имѣющаго въ длину 130 и въ ширину 70 саженъ и состоящаго изъ земляного вала, имѣющаго теперь не болѣе $1^1/_2$—2 аршинъ вышины и $1^1/_2$ саж. ширины, и наружнаго рва въ сажень глубиной. Въ укрѣпленіи, носящемъ названіе *„Рѣчного городка“*, сохранились слѣды двухъ воротъ. На правомъ берегу ручья находится второе укрѣпленіе, въ видѣ полукруглаго вала; упирающагося своими концами въ оврагъ. При распашкѣ этихъ городковъ было найдено множество разныхъ вещей, какъ-то: сабли, копья, кинжалы, топоры, серпы, косы, плуги, ручные жернова, сковороды, корчаги, мѣдныя кольца, множество черепковъ и пр. Городки эти вѣроятно представляютъ собой остатки укрѣпленій, такъ называемой Сызранской черты, проведенной въ 1680 годахъ для охраненія тогдашней юго-восточной окраины русскаго царства отъ набѣговъ кочевыхъ ордъ.

На 148-й вер. отъ Сызрани желѣзный путь подходитъ къ ст. *Чаадаевкѣ* (на картѣ Г IV), на которой грузится болѣе 300 тыс. пуд.

Близъ станціи расположено село того же названія; въ немъ до 3 тыс. жит., волостное правленіе, школа, почта, 20 маслобоенъ, два корпуса лавокъ и еженедѣльные базары. Въ окрестностяхъ села есть городище, состоящее изъ земляного вала, согнутаго въ видѣ дуги и упирающагося своими концами въ р. Суру. Городокъ этотъ и до сихъ поръ сохранилъ еще снаружи глубокій (до 3 саж.) ровъ. На

мѣстѣ городка находили золотоордынскія монеты. Такія же находки были сдѣланы въ лежащихъ къ югу отъ станціи селеніяхъ *Средней Елюзани* и *Нижней Дубровкѣ* (на картѣ I IV V). Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Чаадаевка принадлежало малолѣтнимъ Спиягинымъ, владѣвшимъ здѣсь почти 16 тыс. дес. земли. Одинъ изъ нихъ Дмитрій Серг., род. въ 1853 г., состоитъ нынѣ министромъ Внутр. Дѣлъ. Дворянскій родъ Спиягиныхъ извѣстенъ съ XVI вѣка. Дѣдъ Дм. Серг. Ник. Март., участникъ наполеоновскихъ войнъ, во время своей служебной дѣятельности (онъ былъ между прочимъ тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ) былъ просвѣщеннымъ ревнителемъ распространенія образованія между нижними воинскими чинами.

За Чаадаевкой желѣзный путь выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области и направляется къ Пензѣ, но до станціи *Канаевки* (Пензенской губ.) слѣдуетъ еще по границѣ Кузнецкаго уѣзда, оставляя въ сторонѣ къ югу нѣсколько замѣчательныхъ селеній Кузнецкаго уѣзда. Сюда относятся отстоящія въ 4 и 8 вер. отъ желѣзнаго пути села *Трескино* (1.500 ж.. волостн. правл., школа, базары и ярмарка) и *Турдаки* (1.300 ж.). Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба села принадлежали дворянской фамиліи Астафьевыхъ, владѣвшихъ здѣсь 11.500 дес. земли. Также расположена влѣво, въ сторонѣ отъ желѣзнаго пути д. *Николаевка*, при которой съ 1853 г. существуетъ суконная фабрика, выдѣлывающая сукна, бобрика и байки на 670 тыс. руб., при 960 рабочихъ.

Вер. въ 16 къ ю. ю. в. отъ Канаевки находится въ Кузнецкомъ уѣздѣ с. *Наскартымъ*, имѣющее до 3.000 ж., волостн. правл., школу, больницу и двѣ ярмарки, а вер. въ 15 къ ю.-з. отъ этого села с. *Шемышейка* на р. *Узѣ*, имѣющее 3.500 ж., волостн. правл., школу, кожевенныя, красильныя и смоляныя заведенія, базары и ярмарку.

Кузнецкій уѣздъ, самый сѣверный изъ уѣздовъ Саратовской губ., имѣетъ почву, преимущественно черноземную, но отчасти песчано-глинистую и песчаную, такъ что лѣса его, занимающіе 38% поверхности уѣзда,—преимущественно сосновые. Въ населеніи уѣзда есть 30% инородцевъ; татаръ 15%, мордвы 13% и чувашъ менѣе 2%. Крупныхъ селеній въ уѣздѣ много, также немало и крупныхъ частныхъ землевладѣній.

Возвращаемся къ *Волгѣ*, оставленной нами у Самары. Отъ Самары Волга круто поворачиваетъ къ западу, чтобы, обогнувъ Самарскую луку, принять свое основное направленіе на югъ.

Верстахъ въ 30 ниже Самары, на правомъ берегу Волги расположено с. *Ермаково* (*Воздвиженское*) и немного ниже его—д. *Кольцовка* (на картѣ 3 IV). По преданію, здѣсь было становище знаменитыхъ покорителей Сибири—Ермака Тимофеевича и его подручника Ивана Кольца. Долго „гуляли“ они по Волгѣ, грабили караваны и наводили ужасъ на путниковъ. Но удалому атаману

„Надоѣло для корысти чуждой
Свой хороводъ разбойничій водить,
И захотѣлось честной, вѣрной службой
Свои грѣхи былые искупить.
Прослышалъ онъ, что кличутъ кличъ съ Урала,
Зовутъ на помощь съ камскихъ береговъ,
Гдѣ храбрыхъ горсть побѣдно охраняла
Обширный край отъ натиска враговъ.
И онъ пошелъ туда съ своей ватагой,
Вступилъ на службу къ воинамъ-купцамъ,
Тамъ вдоволь было тѣшиться отвагой
И разгуляться волжскимъ молодцамъ“.

Нынѣ Ермаково имѣетъ болѣе 1.600 ж., а Кольцово менѣе 300. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ермаково принадлежало В. И. Воейковой.

Ниже Ермакова, подаль отъ низменнаго лѣваго берега Волги, на р. *Безенчукъ* лежитъ большое торговое с. *Екатериновка* (на картѣ З IV), въ которомъ болѣе 1.500 жит., волостное правленіе, двухклассное училище, метеорологическая станція, почта и телеграфъ, больница, частная аптека, земскій складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, лавки, кожевенныя и салотопныя заведенія, базары, три ярмарки и значительная хлѣбная пристань, отпускающая грузовъ до $1^1/_2$ милл. пуд. При селѣ имѣются двѣ паровыя мукомольныя мельницы, съ производительностью та и другая болѣе 50 тыс. руб.

Ниже впаденія Безенчука, но на правомъ берегу Волги расположено с. *Брусяна* (на картѣ З IV), въ которомъ до $1^1/_2$ тыс. жит., школа и небольшая грузовая пристань, отправляющая около 100 тыс. пуд.

Верстахъ въ 12 ниже Брусяны на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Переволока* (на картѣ Ж IV), бывшее излюбленнымъ мѣстомъ волжскихъ разбойниковъ, которые здѣсь переволакивали свои легкія суда съ р. *Усы*, протекающей въ верстѣ отъ села, въ Волгу и обратно, чтобы не огибать Самарской луки. Около села, въ которомъ нынѣ 2.000 жит. и есть волостн. правл., школа и лавки, кончаются Жигулевскія горы. Лепехинъ видѣлъ близъ села древнее городище. Во многихъ мѣстахъ по южному берегу Самарской луки, какъ напр. выше с. *Винновки*, у с. *Ермакова*, выше д. *Мал. Рязани* и выше и ниже с. *Переволоки* имѣются геологическіе разрѣзы породъ пермской системы (брекчіевидныхъ сѣрыхъ известняковъ, оолитовыхъ марающихъ и плотныхъ свѣтлыхъ известняковъ), изобилующихъ характерными ископаемыми (Modiolopis Pallasii, Schizodus rossicus, Productus Cancrini и т. д.).

За Переволокой въ 6 вер. начинается с. *Печерское* (*Никольское*—на картѣ Ж VI), растянувшееся по берегу Волги на нѣсколько верстъ и получившее свое названіе отъ большого числа пещеръ, находящихся на берегу Волги. Село существовало уже въ 1684 г. и принадлежало къ Сызранской укрѣпленной чертѣ; нынѣ въ немъ болѣе 4.500 жит., школа, лавки и асфальтовый заводъ Общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности, существующій съ 1871 г. и приготовляющій асфальта, гудрона, асфальтоваго известковаго порошка и гудроннаго песчаника на сумму свыше 150 тыс. руб., при 65 рабочихъ. Близъ села по Волгѣ находятся значительныя ломки асфальта. Послѣдній или заполняетъ пустоты въ глыбахъ брекчіевиднаго известняка пермской системы, какъ это видно въ копяхъ „Удача“, и „Плитная“, принадлежащихъ Сызранской асфальтовой компаніи, или же пропитываетъ собою сплошь всю массу известняка, какъ это можно наблюдать въ принадлежащемъ товариществу Сызранскаго асфальта другомъ рудникѣ „Надежда“, гдѣ асфальтъ пропитываетъ слои известняка каменноугольной системы, изъ которыхъ сложенъ массивъ Жигулей. Верхнекаменноугольные швагериновые известняки, пропитанные асфальтомъ, тянутся отсюда до с. *Костычей*, гдѣ они покрываются песчано-глинистыми осадками юрской системы (келловейскаго яруса). Весь добываемый въ этой мѣстности асфальтъ (болѣе 1 милліона пудовъ въ годъ) перерабатывается здѣсь же на заводахъ общества и товарищества. Выше и ниже с. Печерскаго находятся два переката.

Добываемый въ штольнѣ „Надежда“ асфальтовый камень есть доломитизированный (т. е. представляющій соединеніе углекислой извести съ углекислой магнезіей) и пропитанный смолистыми веществами (битумомъ) известнякъ, въ которомъ содержаніе битума колеблется отъ 10 до 14%. Мощность битуминознаго известняка въ штольнѣ „Надежда“ достигаетъ 2 и болѣе саж., и запасы его кажутся неистощимыми. Товарищество въ 1894 г. добывало изъ штольни болѣе 560, а нынѣ уже болѣе 1.000 кубовъ битуминознаго известняка. Общество же въ 1894 г. добывало 300 куб., а въ 1892 г. уже 1.200 куб., считая вѣсъ сырого асфальтоваго известняка около 700—750 пуд. Большія заслуги по водворенію въ этой мѣстности асфальтоваго промысла и учрежденію товарищества имѣлъ одинъ изъ владѣльцевъ с. Самайкина (см. выше стр. 446) Дм. Ив. Воейковъ.

Верстахъ въ 20 къ с.-з. отъ Печерскаго, на бер. р. *Усы* расположено с. *Муранка* (на картѣ Ж IV), имѣющее до 2.000 жит. Неподалеку отъ с. Муранки (въ 4 вер.) на бер. р. Усы, около плотины удѣльной мельницы, въ началѣ 80-хъ годовъ случайно былъ открытъ при земляныхъ работахъ для укрѣпленія плотины могильникъ, свидѣтельствующій объ обитаніи этой мѣстности въ очень древнія времена. Прежде чѣмъ сдѣлаться предметомъ научныхъ изслѣдованій, могильникъ долгое время подвергался расхищенію со стороны мѣстныхъ жителей, и немало серебра изъ муранскихъ гробницъ попало на сплавъ сызранскимъ серебряникамъ. Въ 1890 г. впервые были произведены раскопки могильника г. Поливановымъ, которымъ въ 209 разныхъ могилахъ найдено было 530 разныхъ предметовъ, какъ-то: 1) татарскія серебряныя и мѣдныя монеты, относящіяся къ XIV в. и принадлежавшія ханамъ Золотой Орды: Узбеку, Джанибеку, Тимуръ-Ходжа-хану и др.; 2) различныя вещи домашняго обихода — топоры, ножи, огнива и пр.; 3) разнообразныя металлическія украшенія — подвѣски, браслеты, напрясла, серьги, кольца, бусы, амулеты и 4) глиняные горшки, черепки и пр. Кромѣ того было вырыто много череповъ (всѣ длинноголовые), которые, повидимому, принадлежатъ народу финскаго племени.

За Печерскимъ вскорѣ можно разсмотрѣть знаменитый Сызранскій мостъ, издали кажущійся тонкимъ кружевомъ, перекинутымъ черезъ Волгу. Объ этомъ мостѣ мы уже говорили выше (стр. 440—441); а за нимъ виднѣются Ст. Костычи, Батраки и Сызрань (на картѣ Ж IV), расположенная на правомъ берегу воложки. Весной пристань Сызрани находится въ городѣ, а лѣтомъ—въ 4 верстахъ на островѣ. Правый берегъ Волги между Батраками и Сызранью имѣетъ болѣе 130 метровъ вышины и состоитъ изъ свѣтлосѣрыхъ юрскихъ глинъ съ характерными окаменѣлостями (аммонитами, белемнитами и пр.). На мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ **Сызрань**, въ послѣдней четверти XVI столѣтія были „мордовскія бортныя ухожья“, т.-е. пчельники, заведенные въ лѣсу; а вблизи отъ нихъ пролегала довольно бойкая дорога на Уралъ. Лѣтомъ 1683 года симбирскому воеводѣ, князю Григорію Козловскому, поручено было набрать полкъ служилыхъ людей и вмѣстѣ съ набраннымъ полкомъ отправиться къ Самарской лукѣ; здѣсь, подлѣ южной стороны луки, на рѣкѣ *Сызранѣ*, ему велѣно было построить новый городъ. Для городской крѣпости кн. Козловскій выбралъ самое высокое мѣсто между р.р. Сызраномъ и *Крымзой* и построилъ городъ, укрѣпленный семиугольной бревенчатой стѣной съ башнями и окруженный валомъ и рвомъ. Для населенія новаго города въ 1684 году взяты были изъ Казани и Тетюшъ 236 солдатъ съ женами и дѣтьми, къ которымъ должны были присоединиться 239 человѣкъ изъ Чебоксаръ; всѣмъ имъ было выдано на дворовое строеніе по 4 рубля на человѣка—„противъ ихъ братьи переведенцевъ иныхъ городовъ, которые переведены въ новопостроенные пригороды по Симбирской и по Карсунской чертѣ“, и всѣ они опредѣлены были „на вѣчное житье въ новопостроенный городъ Сызрань“. Въ слѣдующемъ году сызранскимъ солдатамъ были отведены и земли. Въ то же время разрѣшено было водвориться въ Сызрани

Сызрань. (По фот. М. П. Дмитрина).

и симбирскимъ казакамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Назначеніе города было—охранять этотъ край отъ набѣговъ казанцевъ и крымцевъ, почему, вмѣстѣ съ городомъ, по обычаю того времени, устроена была и новая „черта", т. е. ровъ и валъ, тянувшіеся на востокъ къ Усѣ, а на западъ—за Суру, въ предѣлахъ нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи. По чертѣ и въ засѣчныхъ крѣпостяхъ въ разныхъ мѣстахъ поселены были служилые люди. Управленіе Сызранью въ первые годы ея существованія поручено было особымъ воеводамъ, которые однако состояли въ зависимости отъ воеводъ симбирскихъ. При сооруженіи самаго города старецъ Кириллъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми переведенцами изъ солдатъ подали (1683 г.) царямъ челобитную, прося разрѣшить имъ построить у города на мосту, между рѣками Сызраномъ и Крымзой, при устьѣ послѣдней, мужской *Вознесенскій монастырь*, чтобы мѣстнымъ жителямъ, давшимъ обѣтъ, можно было въ старости постричаться въ немъ. Постройка монастыря была разрѣшена правительствомъ, которое при этомъ отвело монашествующимъ на пропитаніе въ здѣшнихъ мѣстахъ 825 десятинъ пахотной, лѣсной и сѣнокосной земли. Монастырь существуетъ и понынѣ и возведенъ въ 1855 г. въ I классъ. Въ 1832 г. въ него были переведены иноки изъ Покровскаго Симбирскаго монастыря, обращеннаго въ архіерейскій домъ. Въ Вознесенскомъ монастырѣ находится весьма чтимая икона Ѳедоровской Божіей Матери. Вскорѣ послѣ построенія г. Сызрани, въ концѣ XVII вѣка, здѣсь уже существовалъ въ самомъ центрѣ города Богородицкій Казанскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. При отдѣленіи Астраханской губерніи отъ Казанской, городъ Сызрань приписанъ къ Астрахани (1717 г.), а въ 1764 году числился уже въ Симбирской провинціи Казанской губерніи. Въ 1780 году Сызрань назначена уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества. До половины XIX вѣка Сызрань развивалась слабо, но потомъ начала быстро расти. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Сызрани было болѣе 18 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 32.380, въ числѣ которыхъ много раскольниковъ. Занятіями главной массы жителей служатъ работы на мѣстной пристани и ремесла, между которыми особенно выдаются сапожное и кузнечное; также немаловажное значеніе имѣютъ: мелкая торговля, хлѣбопашество и садоводство. Главнымъ предметомъ торговли служитъ хлѣбъ, причемъ особенно значителенъ отпускъ пшена превосходной мѣстной обработки. Въ 1897 г. на Сызранской пристани грузилось около 3.300 тыс. пуд. Развита здѣсь также торговля и другими товарами. Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки: Крещенская (главная — 7—20 января) и Вознесенская (7—20 мая), на которыхъ продается разныхъ товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ, на сумму до 150 тыс. руб. Для надобностей торговаго класса въ городѣ существуютъ: отдѣленіе Государственнаго банка, городской общественный банкъ и отдѣленіе Волжско-Камскаго банка. Промышленность города опредѣляется 70 заводами, съ общей производительностью около 700 тыс. руб., при 470 рабочихъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 143 тыс. руб. Въ Сызрани существуютъ: реальное училище, женская гимназія, духовное училище, городская публичная библіотека, метеорологическая станція и судоходная дистанція. Сызрань извѣстна еще какъ крупная приволжская биржа сельскохозяйственнаго труда. Даже въ обыкновенное время здѣсь на рынкѣ можно

всегда найти отъ 50 до 200 рабочихъ. Въ весеннее же время число ихъ, преимущественно женщинъ, доходитъ до 500—800 человѣкъ, въ іюнѣ—отъ 1.000 до 1.500, а въ страдную пору—до 2.000. Противъ Сызрани, при выходѣ изъ Сызранской воложки находятся два переката.

Въ 27 вер. отъ Сызрани къ с.-з., на почтовой дорогѣ въ Симбирскъ, расположены смежныя села *Богородское* (*Дмитріево*) и *Троицкое* на рч. *Большомъ Тишерекѣ*. Оба села въ совокупности имѣютъ до 2.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ Богородскомъ въ 1760 г. родился въ знатной дворянской семьѣ, владѣвшей этимъ селомъ и происходившей отъ князей Смоленскихъ, Ив. Ив. Дмитріевъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ русскимъ поэтомъ и баснописцемъ. Знакомство съ Державинымъ открыло Дмитріеву, по собственному его выраженію, „путь къ Парнасу“, а дружба съ Карамзинымъ и участіе въ издаваемомъ имъ „Московскомъ журналѣ“ окончательно укрѣпило его положеніе въ литературѣ. Съ 1810 по 1813 г. И. И. Дмитріевъ былъ министромъ юстиціи, а, по выходѣ въ отставку, до своей кончины (1837 г.) жилъ въ Москвѣ, часто посѣщая свою родину. Въ эпоху освобожденія крестьянъ села Богородское и Троицкое принадлежали уже родному племяннику и наслѣднику Ив. Ив. Дмитріева, Мих. Александр., также бывшему поэтомъ, хотя весьма посредственнымъ, и владѣвшему въ Сызранскомъ уѣздѣ 3.200 дес. земли. Сынъ этого Дмитріева, Ѳед. Мих., родившійся въ 1829 г. и очень выдававшійся по своему уму и образованію, былъ съ 1859 по 1868 г профессоромъ исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ и горячимъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ. Выйдя въ отставку въ 1868 г., Ѳед. Мих. Дмитріевъ поселился въ своей сызранской вотчинѣ и втеченіе 14 лѣтъ работалъ съ большой пользой для края въ мировыхъ и земскихъ учрежденіяхъ Симбирской губерніи до тѣхъ поръ, пока въ 1882 г. не былъ призванъ на постъ попечителя Петербургскаго учебнаго округа. Онъ умеръ въ званіи сенатора въ 1895 г.

За Сызранью Волга опять направляетъ свое теченіе къ югу.

Въ 7 вер. ниже города на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. *Кашпирки*, находится пригородъ *Кашпуръ* (*Кашпиръ*—на картѣ Ж IV). Время построенія его въ точности неизвѣстно, но, такъ какъ сохранилось извѣстіе, что въ 1689 году изъ Москвы посланъ былъ въ *новопостроенный* городъ Кашпиръ нарочный, которому поручено было „въ томъ городѣ Кашпирѣ отвесть солдатамъ-переведенцамъ подъ дворы и подъ пашню земли“, причемъ отводомъ была захвачена часть сѣнокосовъ сызранскихъ жителей, то можно думать, что постройка Кашпура была произведена вскорѣ послѣ Сызрани. Кашпурское укрѣпленіе, выстроенное на приволжскихъ горахъ, состояло изъ четырехугольнаго дубоваго кремля, утвержденнаго на земляномъ валѣ, на каждой стѣнѣ котораго стояли три башни. Въ такомъ видѣ, лишь обветшаломъ, пригородъ Кашпуръ былъ въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, при посѣщеніи его путешественникомъ Лепехинымъ. Населеніе пригорода Кашпура, какъ пограничнаго военнаго пункта, состояло главнымъ образомъ изъ солдатъ, которые были тутъ водворены въ числѣ 188. Составъ населенія въ Кашпурѣ былъ, какъ и въ остальныхъ вновь созидаемыхъ городахъ, пестрый: солдаты, вѣроятно, были набраны изъ старыхъ поволжскихъ городовъ, и ихъ водворяли здѣсь вмѣстѣ съ семьями на вѣчное житье. Нынѣ въ пригородѣ около 4.000 жит., волостное правленіе и школа. Возлѣ селенія находится знаменитое обнаженіе пластовъ юрской и мѣловой системъ. Наиболѣе ясно выражены верхніе отдѣлы юрской системы, и въ особенности такъ называемые волжскіе ярусы, съ массой хорошо сохранившихся въ пластахъ глины окаменѣлостей (Ammonites virgatus, Aucella mosquensis, Belemenites absolutus, Ammonites Kaschpuricus, subditus, okensis, catenulatus), а затѣмъ нижнемѣловыя, тем-

ныя, какъ у Симбирска, глины (съ Ammonites versicolor, Inoceramus aucella, Ammonites bicurvatus, Deshayesi) и другія породы, вѣнчаемыя мѣловыми мергелями и бѣлымъ мѣломъ (у церкви). Мѣстные крестьяне собираютъ здѣсь окаменѣлости пудами и продаютъ всякому путешественнику. Въ окрестностяхъ Кашпура находятся курганы, называемые „Ногайскими могилами". Противъ Кашпура на Волгѣ есть перекатъ.

Въ 27 вер. къ ю. отъ Сызрани (въ Сызранскомъ уѣздѣ) находится с. *Дмитріево-Семіоновка*, на мѣстѣ которой въ 1712 г. былъ основанъ Сем. Конст. Дмитріевымъ (однимъ изъ предковъ поэта, умершимъ здѣсь въ 1725 г.) Троицкій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Верстахъ въ 20 отъ Кашпура, на правомъ бер. *Паньшинской ложки* расположено с. *Паньшино* (на картѣ Ж V), въ которомъ около 3.700 жит., волостное правленіе, школа, лавки, ярмарка и небольшая пристань, отпускающая до 25 тыс. пуд. грузовъ.

Въ Паньшинской волости, нѣсколько въ сторонѣ отъ Волги, въ 3 вер. отъ волостного села находится значительное с. *Вязовка*, имѣющее болѣе 2.000 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вязовка принадлежала Самаринымъ и Пустошкинымъ, изъ которыхъ первые владѣли здѣсь 7.300 дес., а вторые—4.800 дес. Старинный дворянскій родъ Самариныхъ владѣлъ еще большимъ количествомъ земли на другой сторонѣ Волги, въ Самарской губ.

Ниже Паньшина, на лѣвомъ Самарскомъ берегу Волги, почти рядомъ лежатъ два села *Спасское* и *Васильевское* (на картѣ Ж V), при которыхъ существуютъ пристани, отправляющія грузовъ, главнымъ образомъ заволжскаго хлѣба, болѣе $^1/_2$ милл. пуд. Въ обоихъ селахъ въ совокупности до 2.000 жит., волостное правленіе, школа, лавки, 5 вѣтряныхъ и 1 водяная мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба села принадлежали братьямъ Самаринымъ, владѣвшимъ здѣсь 30 тыс. десят. земли. Старшій изъ Самариныхъ, Юрій Ѳедоровичъ, именно въ эту эпоху былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей по освобожденію крестьянъ и талантливѣйшимъ русскихъ публицистомъ второй половины XIX вѣка. Хотя Ю. Ѳ. Самаринъ родился въ Москвѣ (въ 1819 г.) и учился въ Московскомъ университетѣ, но съ 1853 г. онъ подолгу жилъ въ своихъ приволжскихъ имѣніяхъ, изучая бытъ крестьянъ, ихъ потребности и экономическое положеніе. Непоколебимымъ въ своихъ глубоко-обдуманныхъ убѣжденіяхъ борцомъ за освобожденіе крестьянъ, съ надѣломъ землей и безъ ломки ихъ быта и искаженія его коренныхъ историческихъ началъ, явился Ю. Ѳ. Самаринъ въ эпоху великихъ реформъ, сначала въ учрежденіяхъ по освобожденію крестьянъ, а потомъ и въ только что возникавшихъ земскихъ учрежденіяхъ, и вездѣ его возвышенный характеръ, блестящія дарованія, обширное образованіе и глубокое знаніе Россіи давали ему громадный авторитетъ, особенно въ вопросахъ внутренней политики, гдѣ онъ являлся всегда защитникомъ русскихъ государственныхъ интересовъ.

Верстахъ въ 20 ниже Спасскаго, на лѣвомъ же берегу Волги, при с. *Софьинѣ* (на картѣ Ж V), имѣющемъ до 1.000 жит., волостное правленіе, школу и 7 лавокъ, находится пристань, грузящая до 50 тыс. пудовъ. Противъ Софьина Волга правымъ своимъ берегомъ выходитъ изъ Сызранскаго у. Симбирской губ. въ предѣлы Хвалынскаго уѣзда Саратовской губ.

Сызранскій уѣздъ, самый южный въ Симбирской губерніи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый возвышенный, такъ какъ онъ растянутъ вдоль всего продолженія кряжа,

огибаемаго Волгой въ Самарской лукѣ. Почва уѣзда преимущественно черноземная и весьма плодородная; лѣса занимаютъ 35% площади уѣзда. Сызранскій уѣздъ есть одинъ изъ наиболѣе русскихъ уѣздовъ губерніи; инородцевъ въ немъ только 9%, изъ коихъ 4% падаютъ на мордву, а остальные 5% пополамъ на татаръ и чувашъ. Селенія уѣзда вообще очень крупны; крупныхъ землевладѣній также встрѣчается немало.

Тянущіяся отъ Софьина вплоть до Хвалынска приволжскія горы носятъ названіе *Черно-Затонскихъ*, по имени села *Черный Затонъ* (на картѣ Ж V), въ которомъ около 1.500 жит., волостное правленіе, больница, аптека, красильныя и овчинныя заведенія и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало Васил. Арсен. Семевскому, владѣвшему здѣсь 17 тыс. дес. земли. При селѣ есть пристань, отправляющая грузовъ до 70 т. пуд. Близъ Чернаго Затона и сосѣднихъ селеній *Большой Ѳедоровки* (*Безводная*) и д. *Аграфеновки* лежитъ имѣніе графини Медемъ—*Александрія* (6.000 дес.), подробно изслѣдованное въ гидрогеологическомъ отношеніи г.г. Никитинымъ и Кравцевымъ. Минуя нѣсколько небольшихъ пристаней—*Аграфеновку*, *Давыдовку* и *Михалевку* (на картѣ Е V), Волга принимаетъ въ себя слѣва р. *Чагру*, служащую въ нижнемъ своемъ теченіи границей между Самарскимъ и Николаевскимъ уѣздами.

Самарскій уѣздъ, сравнительно узкій и растянутый отъ с. къ ю., дѣлится р. *Самарой* на двѣ половины, изъ коихъ южная имѣетъ уже совершенно степной характеръ. Почва, со значительнымъ преобладаніемъ чернозема, очень плодородна. Лѣса же имѣются только въ сѣверной половинѣ и составляютъ 9% всего пространства уѣзда; они почти исключительно лиственные. Инородческая примѣсь въ уѣздѣ значительна и составляетъ 27%, а именно мордвы 18½%, чувашъ 5% и татаръ 3½%. Селенія вообще очень крупны, также какъ и частныя землевладѣнія.

По р. *Чагрѣ*, въ Николаевскомъ уѣздѣ, у границъ Самарскаго есть нѣсколько очень крупныхъ селеній, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Чагры въ слѣдующемъ порядкѣ. С. *Новотулское* (*Воловій Врагъ*), имѣетъ 3.700 ж., волостное правленіе, школу, 30 лавокъ, базары и ярмарку; с. *Хворостянка* (*Ново-Покровское*)—болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, школу, 6 лавокъ, базары и 3 ярмарки. С. *Криволучье* (*Ивановка*) болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 10 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки. С. *Андросовка* (*Воздвиженка, Утевка*)—6.000 жит., волостное правленіе, школу, больницу, лавки, кожевни, овчинныя и красильныя заведенія, базары и 2 ярмарки. Наконецъ *Колокольцовка* имѣетъ только 800 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это послѣднее селеніе принадлежало Дмитр. Алекс. Колокольцову, владѣвшему здѣсь 20 тыс. дес. земли. Въ 4 вер. отъ Колокольцова есть кумысолечебное заведеніе, а въ 12 в. къ с.-в. расположенъ *Чагринскій Покровскій* женскій *монастырь*, учрежденный, подъ именемъ общины, въ 1874 г. и переименованный въ монастырь въ 1885 г. На лѣвомъ притокѣ р. Чагры—р. *Подовѣ*—есть также одно очень крупное селеніе. Это—*Марьино*, которое со смежной *Красовкой* имѣетъ 6.000 ж., волостное правленіе, 3 школы, синильни, лавки, болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ, базары и 3 ярмарки.

Противъ устья р. Чагры на правомъ берегу Волги, въ Хвалынскомъ уѣздѣ расположено село *Ѳедоровка* Черно-Затонской волости, имѣющее болѣе 2.000 жит. Село это очень замѣчательно по своимъ оползнямъ. Оно широко раскинулось на волжскихъ скатахъ и живописно глядитъ на сдавленную въ этомъ мѣстѣ своими берегами Волгу, которая, напирая на правый берегъ, много лѣтъ подмываетъ и подтачиваетъ основаніе горы. Какъ слѣдствіе разрушительной работы рѣки, произошелъ въ 1839 г. оползень горы: 70 домовъ сдѣлались жертвой этой катастрофы.

Въ 12 верстахъ ниже Ѳедоровки Волга подходитъ къ г. **Хвалынску**, расположенному въ котловинѣ между мѣловыми холмами праваго берега. О времени основанія Хвалынска нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Сохранилось

преданіе, по которому первое поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго города было основано будто бы митрополитомъ Алексѣемъ, въ одну изъ поѣздокъ его въ орду. Основываясь на этомъ преданіи, жители Хвалынска считаютъ св. Алексѣя покровителемъ ихъ города и имѣютъ его образа. По исторически же достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, первыя русскія поселенія въ этихъ мѣстахъ относятся къ XVI в. Въ 1556 г. на *„Сосновомъ Островѣ“* (противъ нынѣшняго города) былъ устроенъ русскій сторожевой пунктъ. Въ XVII в. здѣсь сначала было временное рыбацкое поселеніе знаменитаго Московскаго Чудова монастыря, а затѣмъ образовалось постоянное селеніе, называвшееся *Сосновымъ Островомъ* или *Сосновкой*. Въ XVIII ст. жители острова переселились на правый берегъ Волги. Въ поселкѣ была устроена, для защиты отъ набѣговъ ордынцевъ, небольшая крѣпостца съ воротами и башнями посрединѣ высокаго земляного вала, снабженнаго пушками и порохомъ. Поселокъ управлялся келаремъ Чудова монастыря. Въ 1722 г. здѣсь построена была первая церковь во имя св. Алексѣя, митрополита Московскаго. При составленіи монастырскихъ штатовъ, въ 1764 г. село поступило во владѣніе коллегіи экономіи, а, при учрежденіи Саратовскаго намѣстничества, въ 1780 г. назначено уѣзднымъ городомъ и названо *Хвалынскомъ*, въ память хвалиссовъ, нѣкогда обитавшихъ въ устьяхъ Волги и по берегу Каспійскаго моря. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Хвалынскъ имѣлъ 12.000 ж., а, по переписи 1897 г., въ Хвалынскѣ числится 15.465 жит. Торговая дѣятельность города довольно значительна и направлена главнымъ образомъ на закупку и продажу хлѣба, преимущественно пшеницы. Закупка обыкновенно производится зимой на базарахъ, на которыхъ собирается ежедневно до 1.000 возовъ. Хлѣбъ отправляется главнымъ образомъ въ Рыбинскъ водой, а до начала навигаціи хранится въ мѣстныхъ амбарахъ на берегу Волги, вмѣстимость которыхъ достигаетъ $3^1/_2$ милл. пуд. Всѣхъ грузовъ Хвалынская пристань отправляетъ около $5^1/_2$ милл. пуд. Въ городѣ есть женская прогимназія, городская публичная библіотека, городской общественный банкъ, городской ломбардъ и судоходная дистанція. Доходы городского хозяйства опредѣляются въ 80 тыс. руб. Гостинницы: Попова на Купеческой и Хрѣнова на Винновской ул. Въ 1892 г. въ городѣ свирѣпствовала холера, во время которой вспыхнулъ народный бунтъ, причемъ разъяренной толпой былъ убитъ врачъ Молчановъ. Близъ Хвалынска на правомъ берегу Волги обнажаются породы мѣловой системы (нижняго и верхняго отдѣловъ). Между этимъ городомъ и д. Алексѣевкой высоты образованы мѣломъ и песчаниками третичной системы (эоценовыми). Выше и ниже города на Волгѣ есть три переката *Духовщинскіе*.

Хвалынскъ считается раскольничьимъ городомъ. Въ шести или семи верстахъ отъ него находятся знаменитые *Черемшанскіе скиты*, являющіеся однимъ изъ немаловажныхъ въ Россіи духовныхъ центровъ старообрядчества, приверженцевъ „австрійскаго согласія“ или „бѣлокриницкой іерархіи“. Здѣсь имѣютъ резиденцію старообрядческіе архіереи. Скиты эти, впрочемъ, нынѣ приходятъ въ упадокъ. Особое уваженіе, которое такъ долго питали къ нимъ наши старовѣры, если и не утратилось до сихъ поръ, то во всякомъ случаѣ уже перестало проявляться въ постоянномъ притокѣ сюда свѣжихъ силъ фанатическихъ ревнителей „древле-православной церкви“, а главное—въ приливѣ богатыхъ денежныхъ вкладовъ и щедрыхъ вещевыхъ пожертвованій. Въ 12 вер. къ с.-з. отъ Хвалынска лежитъ большое с. *Елшанка* (на картѣ E VI), въ которомъ около 5.000 жит., двѣ церкви, волостное правленіе, училище и много торговыхъ заведеній. Въ концѣ XVIII в. около села,

по преданію, сидѣла хуторомъ какая-то разбойничья шайка, заставлявшая окрестныхъ поселянъ платить себѣ дань. Отправлялись на покосъ, на пашню, крестьяне не разлучались съ ружьемъ: „жнутъ, бывало, разсказываютъ старожилы, а ружья при себѣ имѣютъ, чуть что—и палятъ". Верстахъ въ 15 отъ него къ с.-в. лежитъ, на р. *Терешкѣ*, с. *Благодатное* (до 1.000 ж., на картѣ E V), при которомъ находится образцовое имѣніе Давыдова (4.800 дес.); въ немъ ведется зерновое хозяйство, улучшенное скотоводство и имѣется конный заводъ. Отъ Елшанки къ с. въ 10 вер. лежитъ село *Старая Лебежайка*, имѣющая до 3.000 ж., волостное правленіе, красильни, 13 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Вер. въ 16 отъ Лебежайки къ з. расположена татарская деревня *Старая Кулатка*, имѣющая болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, 8 мечетей, лавки и базары. Въ 12 вер. отъ Ст. Кулатки къ ю.-з. находится другое татарское селеніе *Стар. Мостякъ*, имѣющее до 4.000 ж., 7 мечетей и школу, а въ 10 в. къ с.-з. отъ Мостяка—волостное, также татарское, селеніе *Стар. Атлашъ*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, 5 мечетей, 2 школы, лавки, дегтярное заведеніе и базары. Изъ Хвалынска идетъ почтовая дорога въ Кузнецкъ. Первое значительное селеніе *Сосновая Маза*, вер. въ 12 къ з. отъ города, имѣетъ 3.500 ж., школу, лавки и овчинныя заведенія. Вер. въ 20 къ ю.-з. отъ Сосновой Мазы, нѣсколько въ сторонѣ отъ Кузнецкой дороги расположено большое с. *Самодуровка* (на картѣ E V), имѣющее болѣе 5 тыс. жит., волостное правленіе, школу, красильни, кожевни, 12 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Оно основано было раскольниками, бѣжавшими при Петрѣ Великомъ отъ двойного подушнаго оклада и преслѣдованій. Здѣсь въ горахъ и оврагахъ, покрытыхъ въ то время глухимъ сосновымъ лѣсомъ, въ землянкахъ укрывались бѣглецы—раскольники. Позднѣе къ нимъ присоединились крестьяне Пензенской и Тамбовской губ. При селѣ находятся три мельницы, съ производительностью въ 35 тыс. руб., при 20 рабочихъ. Самая Кузнецкая дорога, въ 45 вер. отъ Хвалынска, при селѣ *Поселкѣ*, переходитъ черезъ р. *Терешку*. Село это имѣетъ 2.600 жит., волостное правленіе, базары и 2 ярмарки. Въ 7 вер. къ з. отъ Поселка находится с. *Покурлей*, имѣющее 3.800 жит., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцами Покурлея были Игнатьевы, которымъ въ уѣздѣ принадлежало до 7 тыс. дес. Далѣе по тракту, въ 50 вер. отъ города находится село *Шихово* Покурлейской волости, имѣющее 2.500 ж., лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шихово было раздѣлено между тремя сестрами: Соф. И. Баратынской, княг. Над. И. Кугушевой и Елис. И. Обуховой, изъ которой каждая имѣла въ своемъ владѣніи отъ 2 до 2½ тыс. дес. Вер. въ 7 къ з. отъ Шихова находится большое село *Шаховское* (*Покровское*), имѣющее болѣе 4.500 жит., волостное правленіе, школу, красильныя и овчинныя заведенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцами здѣсь были Соф. Гавр. Евреинова (4.800 дес.) и Рябинина (6.800 дес.). Вер. 12 къ з. отъ Шаховского находится с. *Шалкино* (*Никольское*), имѣющее болѣе 4.500 ж., волостное правленіе, школу, красильныя и овчинныя заведенія. Въ Шалкинской волости находится одно крупное с. *Илюшкино*, имѣющее 4.000 жит., школу и 5 водяныхъ мельницъ на р. *Колмокшѣ*. Далѣе Кузнецкій путь идетъ на *Павловку*, отстоящую отъ Хвалынска въ 75 вер. и имѣющую 2.800 ж., волостное правленіе, школу, 10 лавокъ и кожевни. Этимъ и исчерпываются наиболѣе крупныя селенія Хвалынскаго уѣзда, удаленныя отъ Волги.

Противъ Хвалынска, на луговой сторонѣ Волги, находится значительная пристань *Духовницкое* (на картѣ E V), отпускающая товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, свыше 1 милл. пуд. Эта пристань служитъ важнымъ рынкомъ для найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Самарскую губ. Верстъ на 20 ниже, поодаль отъ праваго берега Волги, лежитъ с. *Старая Яблонка* (*Христорождественское*—на картѣ E V). Село основано разнымъ сбродомъ—казенными крестьянами, раскольниками и бѣглыми крѣпостными, скрывавшимися въ дремучихъ лѣсахъ, покрывавшихъ тогда Хвалынскій уѣздъ, отъ надзора начальства, которое долгое время не знало о существованіи поселка. Селеніе получило названіе отъ большого количества дикихъ яблонь, росшихъ въ лѣсу, гдѣ скрывались бѣглецы. Село это имѣетъ нынѣ болѣе 2.000 жит. При Ст. Яблонкѣ на Волгѣ есть пристань, грузящая до 275 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 5 вер. къ з. отъ Ст. Яблонки находится село *Новая Яблонка*, имѣющая 2.700 ж., школу и овчинныя заведенія. Въ 2 вер. къ ю. отъ Нов. Яблонки расположено волостное село *Селитьба*, имѣющее 3.800 ж., волостное правленіе, школу, красильныя и овчинныя заведенія, болѣе 10 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало Андр. Дмитр. Закревскому, внуку директора Акад. Художествъ Андр. Іос. Закревскаго (ум. 1804 г.), владѣвшему здѣсь 9.600 дес. земли. Въ Селитьбенской волости есть еще крупное село *Болтуновка* (3.000 ж.).

Ниже ст. Яблонки, верстахъ въ 15, на правомъ бер. Волги лежитъ с. *Алексѣевка* (на картѣ E V), въ которомъ болѣе 2.000 жит., волостное правленіе, училище, почта, телеграфъ, 12 лавокъ, механическія заведенія, слесарня, литейня, 2 водяныхъ и 7 вѣтряныхъ мельницъ и пристань на Волгѣ, пассажирская и грузовая, отправляющая товаровъ свыше 360 тыс. пуд. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало гр. Илар. Ив. Воронцову-Дашкову, владѣвшему здѣсь 13 тыс. дес. земли. Гр. Ил. Ив., бывшій министръ Двора, нынѣ членъ Госуд. Совѣта, владѣетъ здѣсь и въ настоящее время своимъ имѣніемъ, въ которомъ есть старинная овчарня, промышленный плодовый садъ (6.300 яблонь на 12 дес.) со школой садоводства и мельница. При Алексѣевкѣ общество „Самолетъ“ устроило для зимовки и сборки своихъ пароходовъ гавань и мастерскія. Противъ Алексѣевки на Волгѣ есть перекатъ. Отъ Алексѣевки начинаются и тянутся до окрестностей Вольска возвышенности праваго берега Волги, имѣющія мѣловыя обнаженія. Горы эти носятъ названіе *Дѣвичьихъ*, по мнѣнію однихъ, вслѣдствіе своей бѣлизны, и по мнѣнію другихъ—оттого, что на этихъ горахъ въ XVII в. держала притонъ страшной шайки какая-то удалая „дѣвушка Палагеюшка“, истребившая свое семейство и вступившая въ товарищество съ волжскими удальцами. По другому преданію, здѣсь жили сестры—дѣвушки-амазонки, грабившія и убивавшія проѣзжихъ безъ сожалѣнія и пощады, но если одна изъ нихъ, пощадивъ какого-либо добраго молодца, готова была сдѣлаться его женой, то ея сестры стаскивали ее въ воду съ крутого берега, въ убѣжденіи, что сила ихъ несокрушима лишь при условіи дѣвственности. Верстахъ въ 40 ниже по Волгѣ, на правомъ берегу расположено с. *Широкій Буеракъ* (на картѣ E V), въ которомъ до 5 тыс. душъ, двѣ церкви, волостное правленіе, почта, телеграфъ, больница, лавки, 20 вѣтряныхъ мельницъ и пристань на Волгѣ, отпускающая грузовъ болѣе 130 тыс. пуд. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Широкій Буеракъ принадлежалъ кн. Мих. Викт. Кочубею, владѣвшему здѣсь 18.500 дес. земли. При селѣ есть стекольный заводъ Поликарпова. Ниже села на Волгѣ есть перекатъ. Верстъ на 6 ниже Широкаго Буерака на лѣвомъ берегу Волги расположена „пшеничная столица“, богатое и многолюдное с. *Балаково* (на картѣ E V). Основанное возвратившимися по манифесту 1762 г. изъ Польши раскольниками, село быстро развилось. Въ 1774 г. здѣсь было уже 540 душъ муж. п. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Балаковѣ жителей считалось 2.700, а нынѣ—болѣе 16 тыс. Село имѣетъ видъ города: въ немъ 5 церквей, обширная торговая площадь, каменныя мостовыя, аптека, клубъ, много большихъ каменныхъ домовъ. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ и лѣсъ. По размѣрамъ покупокъ хлѣба и по высокому его качеству Балаковская пристань считается первой послѣ Самары; хлѣбъ подвозится къ ней преимущественно изъ степей Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской губ. и изъ Уральской области. Балаково ведетъ торговлю почти исключительно

одной пшеницей, которая идетъ на Оку на мельницы, затѣмъ въ Казань, Н.-Новгородъ, Плесъ, Кострому, Кинешму, Городецъ, Ярославль, Тверь, Москву, Рыбинскъ и Петербургъ. Хлѣбные амбары въ Балаковѣ занимаютъ громадную площадь и имѣютъ вмѣстимость до 7 милл. пуд., и большая часть ихъ принадлежитъ удѣльному вѣдомству, сдающему ихъ въ аренду хлѣбопромышленникамъ за сумму свыше 60 тыс. руб. въ годъ. Закупка хлѣба производится на мѣстныхъ базарахъ, а отправка съ двухъ пристаней: на р. *Балаковкѣ*, гдѣ суда грузятся въ полую воду и отправляются первымъ рейсомъ, и на р. Волгѣ, откуда послѣ половодья суда отходятъ вторымъ рейсомъ. Всего хлѣба Балаковскія пристани отправляютъ около 10 милл. пуд. Занимая выгодное положеніе на луговомъ берегу Волги, Балаково развило крупную торговлю лѣсомъ, являясь посредникомъ между лѣсными губерніями Верхняго Поволжья и безлѣсной степью. Сюда привозится ежегодно съ Ветлуги, Камы, Бѣлой и Вятки до 500 тыс. пуд. дровъ и до 2.800 тыс. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Часть ихъ переработывается здѣсь же на двухъ лѣсопильныхъ заводахъ, производящихъ на сумму болѣе 120 тыс. руб., при 50 раб. Торговля прочими товарами стоитъ въ тѣсной зависимости отъ хлѣбной торговли: степные жители, привозя хлѣбъ, на обратныхъ подводахъ увозятъ всѣ необходимые предметы для ихъ обихода. Для надобностей торговли въ селѣ существуютъ: агентство Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка, ссудо-сберегательное товарищество и почтово-телеграфная контора. Отъ Балакова обыкновенно ѣдутъ на Столыпинскія минеральныя воды (въ 40 вер., см. объ этомъ ниже).

Въ оврагахъ, у с. Широкаго Буерака, идущихъ къ р. Терсѣ, и по правому берегу Волги противъ с. Балакова, равно какъ и ниже къ г. Вольску, среди известковистыхъ и глинистыхъ рухляковъ и песчанниковъ нижнихъ ярусовъ мѣловой системы (верхняя часть неокомскаго яруса и аптскій ярусъ) залегаютъ горизонты конкрецій (сростковъ) и прослоевъ желѣзныхъ рудъ — сферосидеритовъ (глинистыхъ гипсоватыхъ известняковъ), переходящихъ вверху въ бурые желѣзняки. Общая мощность прослоекъ достигаетъ здѣсь мѣстами до 3 и болѣе фут.; содержаніе металлическаго желѣза колеблется:—въ бурыхъ желѣзнякахъ отъ 37 до 49%, а въ сферосидеритахъ—отъ 25 до 38% въ сырой и отъ 40 до 52% въ прокаленной рудѣ. Противъ Балакова Волга правымъ своимъ берегомъ выходитъ изъ Хвалынскаго уѣзда и вступаетъ въ предѣлы Вольскаго.

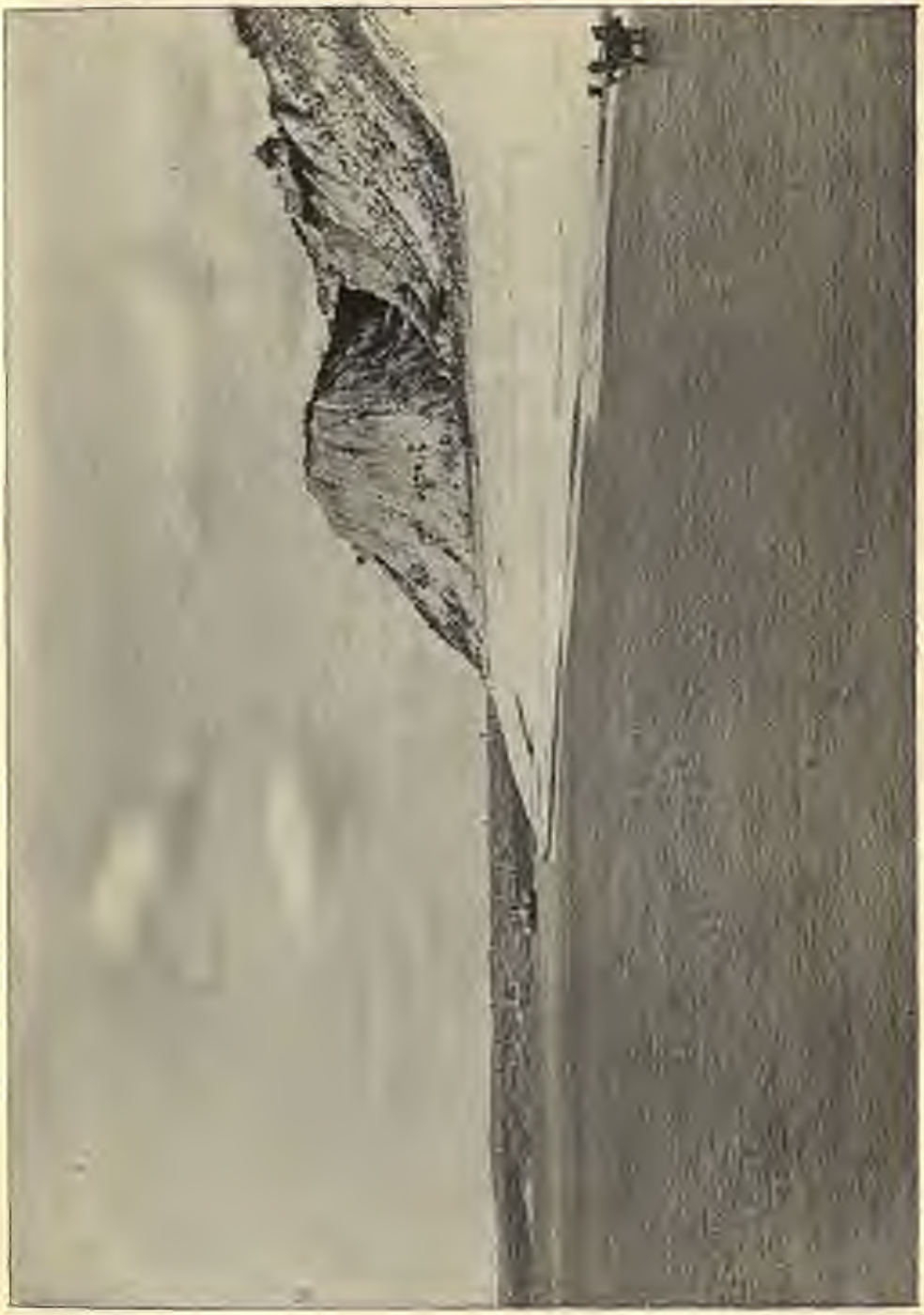
Хвалынскій уѣздъ, возвышенный и холмистый вдоль праваго берега Волги, имѣетъ плодородную черноземную почву и лѣсостепной характеръ. Площадь, занимаемая лѣсами, не превышаетъ 25%. Инородческой примѣси въ уѣздѣ до 40%; всего болѣе мордвы, а затѣмъ татаръ и чувашъ. Селенія очень людны; крупныхъ дворянскихъ землевладѣній немало.

Верстахъ въ 20 ниже Балакова правый берегъ Волги подходитъ къ с. *Терскъ* (*Архангельское*, на картѣ E V), имѣющему болѣе 4.500 жит., 2 церкви, волостное правленіе, училище, лавки, 5 водяныхъ и 8 вѣтряныхъ мельницъ. Въ XVI в. на мѣстѣ нынѣшняго села былъ рыбацкій станъ Новоспасскаго Московскаго монастыря. Нынѣ при селѣ есть пристань, грузящая болѣе 400 тыс. пуд., и имѣніе княгини Ливенъ (25.223 дес.), при которомъ существуетъ старинная овчарня и маслобойный заводъ, производящій на сумму около 50 тыс. руб., при 20 рабочихъ.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ Терса принадлежала княг. Ш. К. Ливенъ, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 32 тыс. дес. земли. Противъ села на Волгѣ есть мель—„розсыпь Терсинская".

Въ разстояніи 18 до 26 вер. къ с. и с.-с.-з. отъ Терсы находятся три крупныя селенія *Юловской* волости. Изъ нихъ *Юловская Маза* имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, лавки, базары и 2 ярмарки, *Труевская Маза*—2.300 ж., а самое ближнее изъ этихъ селеній къ Терсѣ *Петропавловское* (*Куликовка, Вязовый Ключъ*) — болѣе 2.500 ж., пріемный покой, лавки и 6 вѣтряныхъ мельницъ.

Верстахъ въ 10 ниже Терсы, на низменномъ правомъ берегу воложки, въ чрезвычайно живописной мѣстности расположенъ уѣздный городъ Саратовской губ. **Вольскъ.** Объ основаніи города преданіе говоритъ, что въ XVII ст. часть низовой вольницы облюбовала себѣ мѣстечко на высокомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рч. *Малыковки*, около кабачка, получившаго выразительное названіе „Разувая". Вокругъ этого „центра" стали собираться разные „пришлые люди", и образовалось сельцо, названное, по имени рѣчки, *Малыковкой*. Первая церковь была Предтеченская, переименованная потомъ въ Новый соборъ, существующій до сихъ поръ. Малыковка пожалована была Петромъ Великимъ знаменитому Меньшикову. Впослѣдствіи, съ паденіемъ его, село было конфисковано, поступило въ дворцовое вѣдомство и считалось рыбной слободой. Въ „Исторіи пугачевскаго бунта" Пушкина разсказывается, что въ 1772 г. въ Малыковкѣ былъ пойманъ бродяга, который подговаривалъ уральскихъ казаковъ бѣжать къ турецкому султану, говоря, что султанъ этотъ приготовилъ для бѣглецовъ милліоны денегъ на границѣ. Бродяга оказался подозрительнымъ, былъ битъ кнутомъ и на допросѣ объявилъ, что онъ—казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, 40 лѣтъ. Бродяга былъ препровожденъ въ Сибирь, а затѣмъ переведенъ въ Казань, откуда, по оплошности караула, бѣжалъ. Впослѣдствіи, когда пугачевщина охватила весь край отъ Яика до Волги, малыковцы, подстрекаемые раскольникомъ Сапожниковымъ, приняли сторону самозванца и убили управляющаго слободой и все его семейство. Для усмиренія бунта Бибиковымъ былъ посланъ лейбъ-гвардіи поручикъ Державинъ (извѣстный поэтъ). Разслѣдовавъ дѣло, онъ четырехъ главныхъ виновниковъ бунта, для устрашенія жителей, съ великой торжественностью повѣсилъ и 200 человѣкъ пересѣкъ плетьми. Незадолго до переименованія Малыковки въ уѣздъ, въ волостной избѣ этой слободы служилъ крестьянинъ Василій Злобинъ, заика, бѣднякъ, имѣвшій только холщевый халатъ, но умный, оборотливый, бережливый, ласковый со всѣми, искательный. Случайное знакомство его съ кн. Вяземскимъ, екатерининскимъ генералъ-прокуроромъ, важная услуга, оказанная этому царедворцу, открыли Злобину широкую дорогу къ почестямъ и богатству. Не безъ вліянія расположенія князя Вяземскаго къ Злобину, слобода Малыковка, при учрежденіи Саратовскаго намѣстничества въ 1780 г., назначена была уѣзднымъ городомъ подъ именемъ *Волгска* или *Вольска*. Злобинъ, уже значительный капиталистъ, покровительствуемый княземъ, сдѣлался городскимъ головой. Вскорѣ, вызванный княземъ въ Петербургъ, Злобинъ пустился въ откупа и другія предпріятія, нажилъ громадное состояніе и далъ ходъ многимъ своимъ односельчанамъ и постоянно заботился объ улучшеніи своего родного города. Многія зданія въ Вольскѣ построены Злобинымъ



Пещеры. (По фот. М. П. Демидова).

или при его содѣйствіи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вольскъ имѣлъ уже болѣе 23 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., въ Вольскѣ оказалось 27.000 жит., въ числѣ которыхъ много раскольниковъ. Главными занятіями массы жителей служатъ садоводство, бахчеводство и огородничество, а также работы на пристаняхъ. Купечество ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ, отправляя ежегодно около 2 милл. пудовъ, и лѣсомъ, закупая до $^1/_2$ милл. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Вольская пшеница назначается главнымъ образомъ для заграничнаго отпуска. Для надобностей торговли служатъ слѣдующія кредитныя учрежденія: городской общественный банкъ, отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка, ссудо-сберегательное товарищество и городской ломбардъ. Промышленность города также довольно значительна: въ немъ числится 34 завода, изъ нихъ 10 кирпичныхъ, 7 мельницъ, 4 кожевенныхъ, 4 овчинныхъ, 4 мыловаренныхъ, 3 маслобойныхъ, 2 пивоваренныхъ, винокуренный, цементный и судостроительный, съ общей производительностью около 1 милл. руб., при 500 рабочихъ. Городъ богатъ учебными заведеніями; въ немъ существуютъ: реальное училище, при которомъ находится метеорологическая станція, Маріинская женская гимназія, мужская прогимназія, военное училище, учительская семинарія, духовное училище и др. Доходы городского хозяйства на 1900 годъ исчислены въ 184 тыс. руб. Въ окрестностяхъ города находятся раскольничьи скиты. Близъ Вольска на правомъ берегу Волги обнажается бѣлый мѣлъ, пережигаемый на обыкновенную известь и употребляемый на выработку гидравлическаго портландскаго цемента.

Къ с.-з. отъ Вольска лежатъ, въ 15 и 25 вер. отъ города, два села *Верхняя* и *Нижняя Черноавка* (на картѣ Д V). Первое изъ нихъ имѣетъ до 2.400 ж., овчинныя и красильныя заведенія, второе—1.100 ж. и школу. При второмъ находится имѣніе Кокуевыхъ (7.000 дес.), съ большими посѣвами подсолнечника и техническими производствами—маслобойнымъ и винокуреннымъ, производительность которыхъ опредѣляется въ 80 тыс. руб., при 70 рабочихъ. Въ имѣніи существуетъ овчарня (до 6.000 головъ). Верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ Нижней Чернавки находится большое село *Черкасское (Знаменское* — на картѣ Д V), имѣющее болѣе 7.000 жит., волостное правленіе, больницу, 2 училища, почту, два корпуса лавокъ, кожевни, красильныя и овчинныя заведенія, двѣ ярмарки и еженедѣльные базары. Около села указываютъ три горы, встарину покрытыя лѣсомъ: *Кладоушу*—содержащую въ себѣ клады, *Дорониху* — гдѣ жилъ разбойникъ Дороня со своей шайкой, и *Видимъ*—съ которой видна вся окрестность на далекое разстояніе.

Отъ Вольска идетъ вѣтвь *Рязанско-Уральской* желѣзной дороги до соединенія съ магистралью у *Аткарска* (на картѣ В VI). Въ Вольскѣ желѣзная дорога имѣетъ двѣ станціи: *Вольскъ I* на берегу Волги и *Вольскъ II* или *Привольская*—на сѣверо-восточной окраинѣ города. Объ названныя станціи отправляютъ грузовъ около 1.300 тыс. пуд. На 36 й вер. отъ города желѣзный путь достигаетъ первой своей станціи *Шихановъ* (800 ж., школа, на картѣ Д V), на которой грузится болѣе 60 тыс. пуд. При селѣ имѣется конскій заводъ гр. Орлова-Давыдова и экономія гр. Шуваловой, съ искусственнымъ орошеніемъ луговъ и полей снѣговой водой и водой изъ ближайшихъ рѣчекъ, перепруживаемыхъ плотинами. Урожайность луговъ и полей повышается вслѣдствіе этого втрое. Верстахъ въ 15 отъ Шиханъ къ с.-с.-з. при р. *Терешкѣ* расположены два смежныя селенія: на правомъ ея берегу с. *Кряжимъ* (на картѣ Д V), а на лѣвой сторонѣ—с. *Улыбовка*, имѣющія въ совокупности 3.300 ж., волостное правленіе, школу, два корпуса лавокъ и торжки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ нынѣшнее волостное село Улыбовка принадлежало кн. С. С. Щербатовой, владѣвшей здѣсь 4 тыс. дес. Село Кряжимъ замѣчательно своеобразной сектой, утвердившейся здѣсь съ 70 г. XIX ст. Секта занесена сюда крестьянами Зиновьевымъ и Филатовымъ и носитъ названіе „перекрещенцевъ“. Сестра Филатова, Ирина, не довольствуясь крещеніемъ, посредствомъ котораго Филатовъ принималъ переходящихъ отъ православной церкви, основала свою секту. Всякій послѣдователь долженъ

былъ переродиться, что совершалось такъ: прежде всего приглашалась повивальная бабка, на этотъ случай нарочно избранная, которая приготовляла всѣ принадлежности къ рожденію младенца, какъ-то: бѣлье, пеленки, свивальникъ, мыло, тазъ съ водой и проч., потомъ Ирина надѣвала на себя бѣлую широкую и длинную рубашку и ложилась среди пола; и вотъ желающій переродиться обнажался съ головы до ногъ и пролѣзалъ подъ рубашкой. Ирина въ это время стонала, охала, а повивальная бабка работала около нея и ухаживала, какъ за дѣйствительной роженицей, а когда рождающійся пролѣзалъ (что дѣлалось очень медленно — около $^1/_2$ — 1 часа), бабка восклицала: „разрѣшилась!..“ „Слава Тебѣ, Господи“!—восклицала роженица; потомъ ее и клали въ постель. А рожденный въ это время лежалъ на полу и по-дѣтски покрикивалъ. Потомъ бабка начинала обмывать „младенца“, спеленывала его и съ помощью другихъ клала на печку. „Рожденный“ долженъ былъ быть въ такомъ положеніи 8 дней, кормиться изъ рукъ бабки, а въ 8-й день его крестили. Затѣмъ жизнь вступала въ свои права.

Слѣдующая станція на 58-й вер. отъ Вольска — *Куриловка* (*Каракозовка*, 1.300 ж., школа и лавки, на картѣ Д V), близъ села того же названія. Станція отправляетъ до 35 тыс. п. грузовъ. Въ 10 вер. къ з. отъ нея лежитъ с. *Вязовка*, имѣющая болѣе 4 тыс. ж., волостное правленіе, богадѣльню, лавки, овчинныя и красильныя заведенія, 10 вѣтряныхъ и 5 водяныхъ мельницъ, базары и 2 ярмарки. Семь верстъ далѣе находится село *Стригай*, имѣющее 3.000 ж. и волостное правленіе, а въ 6 вер. оттуда лежитъ с. *Старая Жуковка* (на картѣ Д V), въ которомъ до 2.000 жит. Близъ села находится буракъ, извѣстный подъ именемъ *Ергаева*, въ которомъ, по преданію, жилъ мордовскій князь Ергай, и гдѣ было капище, поставленное княземъ и разрушенное мѣстнымъ священникомъ.

На 72-й верстѣ отъ Вольска желѣзный путь подходитъ къ ст. *Барнуковкѣ* (на картѣ Д V), близъ села того же названія, въ которомъ болѣе 3.800 жит. Станція отправляетъ грузовъ до 43 тыс. пуд. Въ 7 вер. къ с.-в. отъ Барнуковки лежитъ с. *Сосновка* на рч. *Алатъ*, имѣющая 3.200 ж., волостное правленіе, школу, 8 лавокъ, красильни и базары, а вер. въ 15 къ с.-з.—с. *Царевщина* (на картѣ Д V), въ которомъ болѣе 2.000 жит., волостное правленіе, школа, больница, лавки и красильни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало бывшему министру Иностранныхъ Дѣлъ извѣстному графу К. В. Нессельроде, владѣвшему здѣсь 16 тыс. дес. И нынѣ въ имѣніи графа Нессельроде 16.000 дес., съ зерновымъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, конскимъ заводомъ и двумя мельницами. Верстахъ въ 10 къ с. отъ Царевщины, на рч. *Донгузъ*, между возвышенностями, изрѣзанными въ различныхъ направленіяхъ бураками и оврагами, лежитъ с. *Архангельское* (*Донгузъ*—на картѣ Д V), имѣющее 4.800 жит., волостное правленіе, школу, лавки, красильни, базаръ и двѣ ярмарки — 29 іюня и 1 ноября. Къ с.-в. отъ него, верстахъ въ 12, находится с. *Колояръ* (*Никольское*—на картѣ Д V), въ которомъ около 4 тыс. жит., волостное правленіе, школа и почта, лавки, красильни, базары и 2 ярмарки, а къ с.-з. — д. *Шмитовка* (на картѣ Д V), при которой съ 1894 г. существуетъ низшая сельско-хозяйственная школа, съ фермой при ней. Полевое хозяйство школьной фермы велось раньше при трехпольномъ сѣвооборотѣ, а нынѣ вводится семипольный сѣвооборотъ. При фермѣ существуетъ разсадникъ племеннаго скота, складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и учебныя мастерскія: кузнечно-слесарная, плотнично-столярная и шорная. Къ востоку отъ Шмитовки, верстахъ въ 6, при рч. Алатѣ лежитъ с. *Столыпино* (*Дмитріевское* — на картѣ Д V), имѣющее болѣе 1.000 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Столыпины владѣли въ уѣздѣ 8.500 дес. земли. Нынѣ при селѣ находится опытный хуторъ А. Д. Столыпина (1.130 дес.), на которомъ заведено производство сѣмянъ, возможныя для данной мѣстности полевыя культуры, садоводство, огородничество, сушка плодовъ и овощей, плодово-ягодное винодѣліе, улучшеніе рабочаго, мясного и молочнаго рогатаго скота, производство прочныхъ маслъ и сыровъ, шерстяное тонкорунное овцеводство, конный заводъ лошадей сельско-хозяйственнаго рабочаго сорта, свиноводство кровей беркширской, іоркширской и польско-китайской.

За Барнуковкой желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Саратовскаго уѣзда и на 105-й вер. отъ Вольска подходитъ къ ст. *Карабулаку* (на картѣ Д V), отправляющей грузовъ около 500 тыс. пуд., Вер. въ 5 отъ станціи къ югу лежитъ с. *Базарный Карабулакъ*, въ которомъ со смежной *Завьяловкой* болѣе 5 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, почта, телеграфъ, училище, низшая ремесленная школа, отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ, 26 кожевенныхъ и овчинныхъ заведеній, лавки и 5 небольшихъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Карабулакъ, вмѣстѣ съ другими селами (*Усовкой*, *Елшанкой*), при-

надлежалъ кн. Соф. Петр. и кн. Влад. Алекс. Щербатовымъ, владѣвшимъ въ уѣздѣ до 60 тыс. дес. земли. Въ 4 вер. къ с. отъ Карабулака расположено село *Лѣсная Неелювка*, имѣющая 1.200 ж., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Авам. Алекс. Столыпину, владѣвшему здѣсь вмѣстѣ съ Арк. Дм. Столыпинымъ до 20 тыс. дес. земли. Направляясь отъ Карабулака къ ст. *Бурасамъ* (на картѣ Г V), желѣзная дорога влѣво отъ полотна оставляетъ въ сторонѣ с. *Алексѣевку* (на картѣ Д V). Село это имѣетъ болѣе 1.000 жит., среди которыхъ развитъ кожевенный промыселъ, 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, 12 кожевень, 45 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Ст. *Бурасы*, въ 129 вер. отъ Вольска отправляющая около 100 тыс. пуд. грузовъ, лежитъ между двухъ селъ *Старыхъ* и *Новыхъ Бурасовъ*, изъ коихъ въ первомъ до 2.900 ж., волостное правленіе ,школа, лавки и суддо-сберег. товар., а во второмъ до 6.000 ж., волостное правленіе, школа, 10 лавокъ и базары, а также отдѣленіе земскаго склада земледѣльческихъ машинъ и орудій и училище. Вер. въ 18 къ с. отъ Ст. Бурасовъ находится село *Липовка*, имѣющее болѣе 3.000 ж., школу, лавки, 8 вѣтряныхъ мельницъ, базары и ярмарку. Въ 6 вер. къ югу отъ Новыхъ Бурасовъ лежитъ с. *Тепловка* (*Дмитріевское*), имѣющее болѣе 3.000 жит., почту и телеграфъ, 8 лавокъ, 10 водяныхъ мельницъ и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Илар. Ив. Воронцову-Дашкову, владѣвшему здѣсь до 40 тыс. дес. земли. Въ новѣйшее время гр. Воронцовъ-Дашковъ имѣетъ здѣсь улучшенное зерновое полеводство, фруктовый садъ (71 дес.), плодовый питомникъ, скотоводство, овцеводство, конный заводъ и маслобойный заводъ, который производитъ на сумму свыше 10 тыс. руб., при 14 рабочихъ. Отъ Тепловки къ ю.-з. вер. въ 10, на р. *Чардымъ* расположено с. *Михайловка* (300 ж.), при которомъ находится имѣніе баронессы Бенкендорфъ-Гинденбургъ (14.121 дес.), въ которомъ ведется зерновое хозяйство, скотоводство и овцеводство. Къ ю.-з. отъ Бурасовъ къ селеніямъ: *Лоху*, *Гремячкѣ*, *Сокуру*, *Озеркамъ* и *Кучугурамъ* (*Оркино* — на картѣ Г V), тянется очень волнистая мѣстность съ глубокими долами и ярами, служащая водораздѣломъ между басейнами Волги и Дона. Село *Лохъ* имѣетъ болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, лавки, сапожныя заведенія и 9 водяныхъ мельницъ. Село *Гремячка* въ той же волости имѣетъ болѣе 3.000 ж., школу, лавки, кожевенныя заведенія и 13 мельницъ. Село *Сокуръ* имѣетъ до 5.000 ж., волостное правленіе, школу, аптеку, лавки, 2 водяныхъ мельницы, базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Сокуръ принадлежалъ наслѣдникамъ кн. Мих. Мих. Голицына, владѣвшимъ здѣсь почти 18 тыс. дес. земли. Село *Озерки* имѣетъ 4.000 ж., волостное правленіе, школу, 9 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Село *Кучугуры* (*Орлино*), въ той же волости, имѣетъ болѣе 6.000 ж., школу и лавки. Возвышенности особенно характерны около с. Кучугуръ (*Караульныя горы*) и с. Лоха (*Кудеярова*, *Марунова* и др.). Объ этой мѣстности, покрытой встарину сплошными лѣсами и орошаемой ключемъ *Симовымъ*, сохранилось много народныхъ легендъ и преданій, относящихся ко времени проживанія здѣсь разбойниковъ. Разсказываютъ, что въ Караульныхъ горахъ, въ долинѣ разбойники имѣли землянки, и у нихъ былъ колоколъ, въ который звонили при тревогѣ для сбора шайки; впослѣдствіи они зарыли все награбленное и самый колоколъ въ землю. Разъ въ годъ, на Пасху между заутреней и обѣдней, колоколъ и землянки являлись въ прежнемъ видѣ: въ одной изъ послѣднихъ горѣлъ огонь, а на полу и по угламъ лежали кучи золота, серебра и разныхъ вещей; тогда же можно было войти въ эту землянку до трехъ разъ и брать драгоцѣнности, но при попыткѣ вернуться послѣ третьяго раза, дверь за вошедшимъ смѣльчакомъ затворялась и къ нему являлся хранитель этихъ сокровищъ, требуя отъ него собственную душу, или душу младенца, или того, что для него всего дороже. Говорятъ, что входившіе туда пропадали или нѣмѣли и потомъ отъ испугу скоро умирали; а если кто бралъ деньги и возвращался благополучно, то деньги эти впрокъ не шли: червонцы были *неразмѣнные* и возвращались назадъ, а за истраченные цѣлые золотые взявшій ихъ платился ущербомъ въ хозяйствѣ и смертью семейныхъ, наконецъ и самъ онъ дѣлался жертвой сухотки и умиралъ. Еще болѣе богата легендами Кудеярова гора. Кудеяръ, равно какъ и Ермакъ и Стенька Разинъ, является однимъ изъ любимыхъ народныхъ героевъ, воспѣтыхъ въ произведеніяхъ народной фантазіи. Про него сложилъ народъ одну изъ лучшихъ своихъ пѣсенъ, каждая строка которой полна глубокой поэтической прелести:

„Не шуми ты, мати, зеленая дубравушка,
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати,
Что заутра мнѣ, добру молодцу, на допросъ идти,
Передъ грознаго судью самого царя"...

Кудеяръ здѣсь является выразителемъ русскаго удальства, русской силы, пролагавшей пути русскому человѣку къ „вольнымъ степямъ", къ шири и простору отнятыхъ у татарщины земель. По народнымъ разсказамъ, „лицомъ онъ былъ пригожъ", „тѣломъ статенъ", „умъ имѣлъ обширный", „силу богатырску", „народу честно жаловалъ", „во пиру былъ ласковъ, во хмѣлю веселъ", „къ краснымъ дѣвицамъ ластился, молодицамъ проходу не давалъ". На основаніи народныхъ легендъ о Кудеярѣ Костомаровъ написалъ свой извѣстный романъ. Много легендъ, относящихся до Кудеяровой горы пріурочиваютъ къ находящейся въ ней пещерѣ. Разсказываютъ, что въ Лоховскихъ дачахъ когда-то жили разбойники, атаманомъ которыхъ былъ Кудеяръ (Костомаровъ относитъ его ко времени царствованія Ивана Грознаго). Недалеко отъ Кудеяровой горы, въ концѣ Маіорова дола, указываютъ урочище, носящее названіе *Пушка*: здѣсь, говорятъ, находили ружейные стволы, и теперь еще попадаются куски переженнаго желѣза; по народному сказанію, здѣсь была кузница Кудеяра, на которой изготовлялось оружіе для его войска. Самъ же Кудеяръ жилъ въ пещерѣ внутри нынѣшней Кудеяровой горы, въ которой вырыто было много тайныхъ ходовъ, и устроены роскошныя помѣщенія и кладовыя, наполненныя разными драгоцѣнными вещами; внутри жилье пещеры (дворецъ, какъ называютъ его разсказчики) было окружено корридоромъ. Уходя въ набѣгъ или на разбой, Кудеяръ скрывалъ и заваливалъ входъ, такъ что никто не могъ отыскать его. Народная легенда говоритъ, что подземный дворецъ цѣлъ до сихъ поръ, и въ кладовыхъ его множество богатствъ, спрятанныхъ за желѣзными дверями; двери заперты замками величиной въ поросенка; богатства сторожитъ *приставъ*, нечистый духъ въ образѣ сѣдого старца. Кто высушитъ Симовъ родникъ, тотъ найдетъ ключи отъ Кудеяровыхъ пещеръ. О Кудеярѣ и Кудеяровой горѣ существуетъ и новѣйшая легенда. Шелъ однажды лоховчанинъ около Кудеяровой горы; сдѣлалось темно; онъ заблудился и попалъ въ какую-то землянку; видитъ, въ ней сидитъ сѣдой старикъ; на вопросъ старика, откуда онъ и что ему нужно, онъ отвѣчалъ, что былъ на Кудеяровой горѣ, шелъ въ Лохъ и, когда стемнѣло, сбился съ дороги; на это старикъ отвѣчалъ, что онъ на Кудеяровой горѣ, а Кудеяръ онъ самъ. Въ это время влетѣла громадная птица, сѣла старику на голову и стала клевать ее до мозга; страдалецъ сидитъ и стонетъ: „О, Господи!" Долго долбила птица голову сѣдовласаго Кудеяра, наконецъ улетѣла къ разсвѣту; несчастный вздохнулъ и разсказалъ пришельцу, что болѣе вѣка, какъ онъ обреченъ сторожить свои сокровища въ горѣ, и по карѣ Божіей, за разбои, каждую ночь прилетаетъ эта огромная птица и клюетъ ему голову; конца не видитъ онъ этому мученію. Въ землянкѣ лежитъ краюха хлѣба, которая никогда не убываетъ. О Симовомъ или Симоновомъ родникѣ существуетъ особое преданіе: Кудеяръ и товарищъ его Симъ вздумали однажды состязаться въ силѣ и ловкости своихъ коней; положено было перескочить съ Маруновой горы на Кудеярову. Кудеяръ на своемъ конѣ перескочилъ, но Симъ оборвался и упалъ въ долину: въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ провалился съ конемъ подъ землю, и ударилъ родникъ, носящій донынѣ его имя. Нѣсколько верстъ отсюда, въ Петровскомъ уѣздѣ, указываютъ въ долахъ, принадлежащихъ Мих. Вас. Устинову, курганъ, гдѣ Кудеяръ похоронилъ свою жену или любовницу, зарывъ съ ней въ могилу всѣ драгоцѣнности, принадлежавшія покойницѣ.

За Бурасами вскорѣ желѣзная дорога вступаетъ въ предѣлы Петровскаго уѣзда и на 150-й вер. отъ Вольска подходитъ къ ст. *Устиновой* (на картѣ Г V), отправляющей грузовъ до 240 тыс. пуд. Вер. въ 3 отъ станціи къ с. з. находится село *Грязнуха (Андріановская, Устиновская)*, имѣющее 800 ж., волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ вотчинѣ Мих. Ник. Устинова, владѣвшаго здѣсь 10.000 дес. земли. Богатая дворянская фамилія Устиновыхъ владѣла въ эту эпоху въ уѣздѣ 35 тыс. десят. земли. Направляясь отъ Устинова къ Петровску, полотно желѣзной дороги оставляетъ вправо на р. *Медвѣдицу* с. *Вязьмино* (*Екатерининское*—на картѣ Г V), имѣющее 600 ж. и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ вотчинѣ бывшаго министра Иностр. Дѣлъ, графа Карла Вас. Нессельреде, владѣвшаго здѣсь 13 тыс. дес. земли. Нынѣ при этомъ имѣніи находится старинная овчарня.

На 178-й вер. отъ Вольска желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города Саратовской губ. **Петровска** (на картѣ Г V), расположеннаго по обоимъ берегамъ р. *Медвѣдицы*. Обѣ части города соединены по главной Московской улицѣ хорошимъ мостомъ и укрѣпленной дамбой. Основаніе Петровска относится къ царствованію Петра Великаго. До этого же времени мѣстность здѣшняя была незаселенной, и берега Медвѣдицы служили притономъ разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ многихъ проѣзжихъ между Пензой и Саратовомъ.

Впрочемъ, еще въ половинѣ XVII вѣка существовала здѣсь небольшая Петровская пустынь. Актовъ объ основаніи самаго Петровска не сохранилось; но преданіе, переходящее между мѣстными жителями изъ рода въ родъ, утверждаетъ, что закладка города произведена самимъ Петромъ, въ день его тезоименитства, 29 іюня 1698 года, когда Петръ ходилъ подъ Азовъ. Это была крѣпость, назначенная для охраненія края отъ вторженій крымскихъ и кубанскихъ татаръ. Крѣпость была построена на лѣвомъ берегу Медвѣдицы изъ дубоваго лѣса, имѣла форму четырехугольную, съ крѣпкими воротами и выдвигающейся впередъ рогаткой. Вокругъ крѣпости тянулся глубокій ровъ, на которомъ стояло восемь высокихъ башенъ, вооруженныхъ пушками. Первые жители города были выходцы изъ Пензы, Саратова, Инсара, Мокшана и другихъ мѣстъ, память о чемъ сохранилась донынѣ въ названіяхъ городскихъ улицъ: Пензенской, Саратовской, Инсарской и пр. Въ 1708 г. Петровскъ приписанъ къ Азовской губерніи, а въ 1717 г.—къ городу Астрахани. Въ этомъ же году городъ испыталъ на себѣ нападеніе крымскихъ и кубанскихъ татаръ, которыхъ привелъ сюда донской казакъ Некрасовъ. Въ 1764 г. въ спискѣ городовъ Петровскъ показанъ въ Симбирской провинціи Казанской губерніи. Въ пугачевщину жители Петровска сдались самозванцу безъ сопротивленія и встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. Державинъ, дѣйствовавшій въ Саратовскомъ краѣ противъ мятежниковъ, услыхавъ о движеніи Пугачева изъ Пензы въ Петровскъ, поспѣшилъ было туда съ отрядомъ донскихъ казаковъ для отраженія самозванца и вывоза изъ города казны и пороха. Они прибыли къ городу 1 августа 1774 г., въ то самое время, какъ тамъ встрѣчали Пугачева. Отрядъ, сопровождавшій Державина, перешелъ къ самозванцу, и только трое казаковъ остались съ Державинымъ и поскакали обратно въ Саратовъ. Пугачевъ пустился преслѣдовать Державина съ дротикомъ въ рукѣ и собственноручно закололъ одного казака; Державинъ однако спасся. Пугачевъ пробылъ въ Петровскѣ недолго, но, какъ и вездѣ, ознаменовалъ свое пребываніе страшными неистовствами. Въ 1780 г. Петровскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Саратовскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію; тогда же Петровскъ потерялъ значеніе военнаго города: крѣпость была уничтожена, а пушки и затинная пищаль, хранившіяся въ городскомъ цейхаузѣ, взяты. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было болѣе 9 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 13.270. Лучшая центральная часть города находится на лѣвой сторонѣ Медвѣдицы. Здѣсь находятся: Базарная площадь съ магазинами и лавками, Петропавловскій соборъ, Троицкая церковь и мужской *Николаевскій монастырь*. Петропавловскій соборъ построенъ еще въ то время, когда здѣсь было селеніе, а именно въ 1696 г. Соборъ построенъ по повелѣнію Петра Великаго, бывшаго здѣсь проѣздомъ. Въ соборѣ хранится евангеліе, пожертвованное Петромъ Великимъ, съ собственноручной его подписью. Кромѣ того Петромъ, возвращавшимся съ войны изъ Персіи, были оставлены въ Петровскомъ Петропавловскомъ соборѣ 7 знаменъ, алебарда (обоюдоострый ножъ, насаженный на четырехаршинную рукоятку), бердышъ (родъ большого топора, на двухаршинной рукояткѣ, вязоваго дерева). Всѣ эти вещи хранились въ соборѣ до 1873 г., когда были взяты въ Москву на политехническую выставку и оттуда не возвращены. Троицкая церковь — самая древняя въ Петровскѣ; по преданію, въ давнее время она принадлежала Покровскому женскому монастырю, упраздненному въ 1764 г. Николаевскій мужской (нынѣ заштатный) монастырь основанъ во второй половинѣ XVII в. невдалекѣ отъ Петровска, на возвышенномъ берегу р Медвѣдицы неизвѣстнымъ инокомъ Макаріемъ. Въ Петровскѣ родились: въ 1813 г. Иринархъ Ив. Введенскій, преподаватель Константиновскаго межевого института, талантливый переводчикъ Диккенса и Теккерея и сотрудникъ журналовъ 40-хъ годовъ — „Отечественныхъ Записокъ“, „Сѣвернаго Обозрѣнія“, „Современника“, и Алекс. Устин. Порѣцкій — создатель перваго въ Россіи дешеваго журнала для народа „Воскресный Досугъ“, авторъ извѣстной дѣтской пѣсенки „Ахъ, попалась, птичка, стой!“ Въ городѣ есть духовное училище и нѣсколько начальныхъ, общественная библіотека, типографія, городской общественный банкъ, агентства Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго и Донского земельныхъ банковъ. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 80 тыс. руб. Торгово-промышленная дѣятельность города опредѣляется 18 заводами, съ производительностью въ 200 тыс. руб., при 100 рабочихъ. Наибольшее значеніе имѣютъ мукомольное и маслобойное производства. Станція Петровскъ отправляетъ грузовъ больше 4½ мил. пуд.

На с.-в. отъ Петровска идетъ почтовый трактъ въ Кузнецкъ; вблизи тракта расположены слѣдующія крупныя селенія. *Козловка* (*Рождественское*), въ 3 вер. отъ города на рч. *Чичерь*, имѣетъ до 4.800 ж., волостное правленіе, школу, красильни,

маслобойни, 11 вѣтряныхъ мельницъ, 12 лавокъ и базары. *Пылково*, на р. *Узѣ*, въ 57 вер. отъ города, имѣетъ 3.300 ж., волостное правленіе, школу, кожевни, двѣ водяныхъ и 5 вѣтряныхъ мельницъ. Къ сѣверу отъ Петровска лежатъ два села: въ 25 вер. *Даниловка* (*Дмитровское*) и въ 50 вер. *Верхозимъ* (на картѣ Г V). Въ первомъ до 4 тыс. жит., волостное правленіе, школа, лавки, 7 вѣтряныхъ мельницъ и винокуренный заводъ удѣльнаго вѣдомства, выкуривающій спирта на 60 тыс. руб., при 70 рабочихъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Даниловка принадлежала гр. Юр. и Конст. Толстымъ, владѣвшимъ здѣсь 13.500 дес. земли. Въ Верхозимѣ болѣе $2^1/_2$ тыс. жит., волостное правленіе, школа, вѣтряныя мельницы, базары и два воскобойныхъ завода, съ производительностью въ 30 тыс. руб. Къ с.-з. отъ города направляется почтовая дорога въ Пензу, и влѣво отъ нея расположены два большія села: *Старое Славкино*, въ 35 вер. отъ города, имѣетъ до 6.000 ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу, лавки, базары и 2 ярмарки. Въ 33 вер. къ з.-с.-з. отъ города расположено село *Малая Сердоба* (на картѣ В V). Оно имѣетъ болѣе 6.000 жит., двѣ церкви, волостное правленіе, почту, телеграфъ, училище, лавки, базары и двѣ ярмарки. Въ 15 вер. къ ю.-з. лежитъ с. *Грязнуха* (на картѣ В V), при которомъ находится имѣніе Устинова со старинной овчарней и винокуреннымъ заводомъ, производящимъ на сумму до 45 тыс. руб., при 40 рабочихъ. Эту Грязнуху не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименнымъ селомъ (иначе Андріановская, Устиновская), упомянутымъ выше (стр. 469). Къ ю.-з. же, въ 12 вер. отъ города, на р. *Медвѣдицѣ* находится с. *Медвѣдицкое*, имѣющее до 1.000 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Алекс. Всев. Аплечееву, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 12 тыс. дес. земли. За Петровскомъ желѣзнодорожная линія, на 208-й вер. отъ Вольска, вступаетъ въ Аткарскій уѣздъ и подходитъ къ ст. *Березовкѣ* (на картѣ В V), отправляющей до 650 тыс. пудовъ.

Петровскій уѣздъ, о селеніяхъ котораго мы уже получили достаточное понятіе, имѣетъ почву по преимуществу черноземную и плодородную. Лѣса, занимающіе $14^1/_2\%$ площади уѣзда, преимущественно лиственные и всего болѣе сосредоточены въ сѣверной его части. Инородческая примѣсь въ уѣздѣ значительна и составляетъ 26%; изъ нихъ 19% мордвы, 5% татаръ и 2% чувашъ. Поселки вообще очень крупны, и въ крупныхъ частныхъ землевладѣніяхъ нѣтъ недостатка.

Затѣмъ желѣзнодорожная вѣтвь на 235-й вер. отъ Вольска достигаетъ своего конечнаго пункта—*Аткар ка*, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Возвращаемся къ Вольску. Почти противъ города въ воложку *Ревяку* тремя рукавами впадаетъ р. *Большой Иргизъ*, вытекающая изъ отроговъ *Общаго Сырта* въ восточной части Николаевскаго уѣзда Самарской губ., и перерѣзывающая уѣздъ на протяженіи 300 вер. чрезвычайно причудливыми зигзагами. Постоянно дѣлая повороты въ разныя стороны и огибая пространство въ 10—20 верстъ, рѣка нерѣдко возвращается къ прежнему мѣсту своего теченія, благодаря чему всю длину рѣки опредѣляютъ въ 1.000 верстъ. Иргизъ течетъ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, имѣетъ ширину 30—50 саженъ и въ весеннее время судоходенъ до г. Николаевска. Въ 1897 г. по рѣкѣ было отправлено 31 судно съ грузомъ въ 523 тыс. пуд. Съ Иргиза началась въ XVIII в. русская колонизація разсматриваемой части Заволжья, почему рѣка эта и является наиболѣе густонаселенной. По ней расположено болѣе 60 многолюдныхъ селеній и въ томъ числѣ уѣздный городъ Николаевскъ. Объ этомъ городѣ и значительнѣйшихъ селеніяхъ его уѣзда мы будемъ говорить ниже. Въ наносной почвѣ береговъ Иргиза попадаются кости мамонтовъ и другихъ допотопныхъ животныхъ.

Отъ г. Вольска тянутся, верстъ на 35 внизъ, по правому берегу Волги крутыя *Змѣевыя горы*, состоящія изъ песчаника и глинъ, съ шиханомъ „*Маякомъ*“,—самыя высокія между Сызранью и Саратовомъ (фут. до 500). Изъ глубокой старины сложился разсказъ, записанный еще Олеаріемъ, что онѣ получили названіе отъ неимовѣрной величины змѣя или полоза, жившаго долгое время на этой горѣ, дѣлавшаго много вреда и наконецъ разрубленнаго какимъ-то богатыремъ на три части, которыя тотчасъ же обратились въ камни. Въ Змѣевыхъ горахъ въ XVI в. стояли уже караулы, главнымъ образомъ наблюдавшіе пространство по теченію рѣкъ *Чардыма и Терешки*, гдѣ держался со своей шайкой атаманъ

Андрюшка Голощапъ. Въ 10 верстахъ отъ г. Вольска, на правомъ берегу Волги, лежитъ село *Рыбное* (*Рождественское* — на картѣ Д VI; въ XVIII ст.—дворцоваго вѣдомства Рыбная слобода). Лѣсная и гористая мѣстность около села служила встарину пріютомъ для разбойниковъ, изъ которыхъ особенно памятенъ мѣстнымъ жителямъ—*Кутыревъ;* въ шайкѣ его были три женщины. Нынѣ въ селѣ болѣе 2.500 жит., лавки, 9 водяныхъ мельницъ и пристань на Волгѣ, отправляющая грузовъ свыше 400 тыс. пуд. Близъ с. Рыбнаго и *Гродни* на правомъ берегу Волги, близъ оврага *Семеновскаго*, обнажаются самые верхніе горизонты мѣловой системы (бѣлый мѣлъ и слюдистый глауконитовый песчаникъ съ характерной окаменѣлостью Nautilus danicus), а также кремнистыя глины третичной системы (эоценъ) съ характерными окаменѣлостями. Выше Рыбнаго есть два переката. Въ 7 вер. ниже Рыбнаго, на правомъ же берегу Волги находится волостное село этой волости *Бѣлогородня*, имѣющее 1.800 жит., волостное правленіе и 2 водяныхъ мельницы. Верстъ на 30 ниже Рыбнаго, на правомъ же берегу Волги расположено с. *Воскресенское* (иначе *Троицкое, Змѣевыя Горы*—на карты Д IV). Село образовано въ началѣ XVIII в. на земляхъ, отведенныхъ подмосковному Воскресенскому монастырю. Первыми поселенцами были монастырскіе крестьяне, переведенные сюда изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ; къ нимъ сталъ присоединяться бѣглый и гуляшій людъ, которымъ тогда было такъ богато Низовое Поволжье. Въ Змѣевыхъ горахъ, примыкающихъ къ селу, по преданію, обиталъ огромный многоглавый змѣй, собиравшій дань съ жителей дѣвицами, которыхъ онъ поѣдалъ. Нынѣ въ селѣ до 6.500 жит., въ числѣ которыхъ много раскольниковъ, волостное правленіе, почта, училище, синильни, 16 лавокъ, 32 вѣтряныхъ мельницы, базары и пристань, грузящая болѣе 300 т. пуд. Въ Воскресенскомъ процвѣтаетъ садоводство, особенно вишневое. Противъ села на Волгѣ есть перекатъ. 8 верстъ ниже Воскресенскаго, на томъ же правомъ берегу Волги находится с. *Березники*, имѣющее болѣе 4.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, 15 вѣтряныхъ мельницъ и небольшую грузовую пристань. Близъ села, равно какъ и въ окрестностяхъ сосѣдняго села *Кошели*, находятся развалины какого-то древняго городища. Верстахъ въ 10 отъ Березниковъ Волга правымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Саратовскаго уѣзда. Здѣсь въ Волгу съ правой стороны впадаетъ р. *Терешка*, параллельный Волгѣ притокъ, имѣющій много общаго со Свіягой, но направленный въ противуположную сторону—на югъ.

Вольскій уѣздъ, который Волга оставляетъ своимъ правымъ берегомъ передъ устьемъ Терешки, имѣетъ почву черноземную, отчасти супесчаную и даже песчаную, вообще очень плодородную. Подъ лѣсомъ 21% площади, слѣдовательно уѣздъ имѣетъ лѣсостепной характеръ. Вольскій уѣздъ представляется однимъ изъ самыхъ русскихъ въ губерніи, такъ какъ инородческая примѣсь составляетъ только 5%, изъ коихъ половина падаетъ на мордву, а другая распредѣляется между татарами и чувашами.

По лѣвому берегу Волги отъ Вольска тянется цѣлый рядъ нѣмецкихъ колоній: *Шафгаузенъ*, *Гларусъ*, *Беттингеръ* (*Баратаевская*), *Базель*, *Цюрихъ*, *Золотурнъ*, *Панинская* (*Шенженъ*), *Цугъ*, *Люцернъ*, *Утервальденъ*, *Сузенталь*, *Клюдъ* (*Баскаковка*), *Нобъ* (*Рѣзановка*), *Брокгаузенъ*, *Гокельбергъ*, *Орловская*, *Обермонжъ* и *Екатериништадтъ* или *Баронскъ* (на картѣ Д VI), о которыхъ мы уже говорили выше, на стр. 158. Всѣ эти

колоніи входятъ въ составъ двухъ волостей—Панинской и Екатериштадтской и въ общей сложности заключаютъ въ себѣ болѣе 60 тыс. жит., занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Каждая изъ этихъ колоній, имѣетъ отъ 1.000 до 8.000 жит. Не менѣе 3.000 ж. имѣютъ: Шафгаузенъ 3.000, Базель 3.000, Цюрихъ 3.700, Золотурнъ 3.000, Люцернъ 3.000, Орловская 4.800. Главная изъ нѣмецкихъ колоній — *Екатериштадтъ*. Колонія основана въ 1765 г., голландскимъ выходцемъ, барономъ Борегаромъ, почему и до сихъ поръ носитъ названіе *Баронска*. Населеніе колоніи доходитъ до 8.000 человѣкъ. Занятіе жителей, кромѣ земледѣлія, составляютъ: табаководство, садоводство, промышленность и торговля. Сады почти въ каждомъ домѣ. Баронскій анисъ въ славѣ по всему Самарскому краю и пользуется преимуществомъ предъ обыкновеннымъ мелкимъ анисомъ. Промышленность сосредоточивается на мѣстныхъ заводахъ, которыхъ насчитывается шесть, съ общей производительностью болѣе 280 тыс. руб., при 200 рабочихъ. По размѣрамъ оборотовъ выдѣляется мельница Ласунова, производящая на 195 тыс. руб. Торгуетъ Баронскъ главнымъ образомъ хлѣбомъ и частью лѣсомъ, сплавляемымъ сюда съ Верхняго Поволжья для степного Заволжья. Хлѣбъ сюда подвозится почти исключительно гужевымъ способомъ изъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской губ. и отчасти изъ Вольскаго — Саратовской. Подвозка начинается тотчасъ по сборѣ хлѣба и продолжается всю осень и зиму. Хлѣбъ, купленный осенью, грузится тотчасъ же на баржи и отправляется осеннимъ рейсомъ или же ссыпается въ мѣстные амбары, способные вмѣстить до 5 милл. пуд. Амбары тянутся въ нѣсколько рядовъ на краю колоніи по берегу Волги, такъ что весной баржи прямо подходятъ къ амбарамъ. Хлѣбъ назначается главнымъ образомъ для вывоза заграницу и въ Петербургъ, часть же пшеницы идетъ въ Саратовъ и Нижній Новгородъ для перемола на мѣстныхъ мельницахъ. Въ 1897 г. Баронская пристань отправила грузовъ до 2.300 тыс. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 2.265 тыс. пуд. Въ колоніи есть православная церковь, лютеранская кирка и католическій костелъ, русское центральное училище, почтово-телеграфная контора, сельско-хозяйственное собраніе (клубъ), частная аптека и много торговыхъ заведеній. Лучшимъ украшеніемъ Екатериштата служитъ памятникъ имп. Екатеринѣ II. Красивая бронзовая статуя изображаетъ сидящую императрицу; она держитъ свитокъ съ подписью „Manifest den 25 Juni 1765“. На пьедесталѣ подпись: „Der Kaiserin Katharina aus Dankbarkeit von den Saratovschen Ansiedlern. D. 24 November 1840“. Въ 1774 г. Пугачевъ высадился въ Баронскѣ, ограбилъ лавки и увелъ множество лошадей.

Близъ Баронска на правомъ берегу Волги находится такъ называемая *Чирьева* гора, гдѣ обнажаются пески, песчаники и кремнистыя глины третичной системы съ характерными раковинами (сызранскаго и саратовскаго ярусовъ).

Въ устьѣ р. Чардыма лежатъ два селенія: *Чардымъ* и *Елшанка* (на картѣ Г VI); Чардымъ имѣетъ 1.500 ж. и школу, Елшанка—до 2.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки,, почту телеграфъ, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Елшанка принадлежала кн. Влад. Алекс. Щербатову, бывшему въ то время губернскимъ предводителемъ дворянства и владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 9.000 дес. земли.

За Чардымомъ Волга поворачиваетъ прямо на югъ и верстъ черезъ 25 подходитъ къ с. *Пристанскому*, у котораго крутой правый берегъ поднимается на 88 метровъ надъ уровнемъ рѣки и обнажаетъ пески и глины третичной системы, бѣдныя окаменѣлостями. Въ 14 вер. ниже Пристанскаго Волга подходитъ къ *Саратову*.

Подходъ судовъ къ Саратову въ лѣтнее время чрезвычайно затрудненъ. Городъ отдѣленъ отъ Волги низменнымъ песчанымъ полуостровомъ, или очень длинной косой, образующей подобіе залива, вслѣдствіе чего пристани въ межень бываютъ удалены отъ города версты на 3 и только въ половодье помѣщаются возлѣ города. Всѣ работы министерства Путей Сообщенія, предпринятыя для направленія главнаго русла Волги къ саратовскому берегу, остаются безуспѣшными.

Саратовъ расположенъ въ котловинѣ между тремя горами, отступающими въ этомъ мѣстѣ отъ берега и обходящими городъ полукругомъ: надъ самымъ городомъ съ сѣвера господствуетъ шиханъ или гора *Соколова* (вышиной до 80 саженъ), извѣстная своими грандіозными обвалами въ 1783, 1818, 1846 и 1884 г.г., когда на ней было разрушено много строеній. Гора эта состоитъ отчасти изъ послѣтретичныхъ отложеній, а главнымъ образомъ изъ черныхъ глинъ нижняго отдѣла мѣловой системы (аптскаго яруса) съ характерными аммонитами Amm. Deshayesi и др. Съ юго-запада возвышается гора *Лысая*, состоящая внизу изъ мѣловыхъ мергелей и мѣла съ характерными окаменѣлостями Inoceramus, Belemnitella и пр., а наверху—изъ кремнистыхъ глинъ и песчаниковъ третичной системы (эоценъ) съ характерными раковинами. Съ ю.-з. граничитъ гора *Алтынная* (до 76 саж.).

Мѣстность, на которой стоитъ теперь Саратовъ, и ея окрестности были обитаемы еще задолго до русской колонизаціи Средняго и Нижняго Поволжья. Въ нѣкоторыхъ татарскихъ лѣтописяхъ сообщается, что Саратовъ существовалъ еще въ то время, когда распространялся исламъ между болгарами. Извѣстный оріенталистъ Сенковскій допускалъ, что именно здѣсь должно считать мѣсто главнаго города буртасовъ, описаннаго арабами. Русское поселеніе съ именемъ Саратова первоначально было на 10 верстъ выше по Волгѣ и не на правомъ, а на лѣвомъ берегу ея, при устьѣ р. *Саратовки*. Слѣды стараго Саратовскаго городища еще недавно были очень замѣтны, но теперь все болѣе и болѣе подмываются разливами Волги. Названіе города производятъ отъ татарскаго слова „сары-тау“, что значитъ желтая гора, и объясняютъ это названіе тѣмъ, что ниже рч. Саратовки на правомъ берегу Волги возвышаются дѣйствительно сверху желтоватыя глинистыя горы, называемыя нынѣ Соколовыми. О времени основанія здѣсь Саратова точныхъ свѣдѣній не сохранилось, но можно полагать, что онъ возникъ въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, когда учреждена была линія разъѣздовъ и сторожъ по Волгѣ отъ Н.-Новгорода до Астрахани, а оттуда до Терека. Въ царскомъ наказѣ астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину въ 1591 году, городъ Саратовъ именуется „новымъ“: тамъ уже были свои воеводы, князь Засѣкинъ и Туровъ, которые въ 1589 году высылали воинскіе отряды для уничтоженія воровскихъ шаекъ на Медвѣдицѣ и въ другихъ мѣстахъ; здѣсь иногда зимовали царскія суда, шедшія изъ Астрахани съ солью. Въ 1596 г. въ Саратовѣ числилось 1.596 душъ мужскаго пола. Преданіе говоритъ, что заволжскій Саратовъ, кромѣ естественныхъ защитъ со степной стороны, состоящихъ изъ извилистаго теченія передъ городомъ рѣчки Саратовки, *Крупеного* оврага, шедшаго между рѣчками, былъ окруженъ двойнымъ валомъ съ надолбами, имѣлъ нѣсколько церквей, въ томъ числѣ во имя Нерукотвореннаго Спаса, запрестольный образъ котораго находится нынѣ въ Саратовѣ, въ старомъ соборѣ Св. Троицы. Соборъ былъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ; стѣны и потолокъ внутри, вмѣсто штукатурки, оклеены холстомъ, по которому рисовались образа. Колоколовъ не было; вмѣсто нихъ были металлическія доски, привѣшанныя на столбахъ около церкви, въ которыя ударяли особаго рода молотками (клепало). Другая церковь была Казанской Божіей Матери. Стѣны города были изъ хвороста, крѣпко сплетеннаго

въ два ряда; въ серединѣ была набита земля и песокъ. Въ началѣ XVIII столѣтія Саратовъ испыталъ общую участь всѣхъ городовъ юго-восточной Россіи, вовлеченныхъ въ смуты. Въ 1606 году онъ былъ разграбленъ волжскими казаками, распустившими молву, что между ними находится сынъ царя Ѳеодора Ивановича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка). Въ 1609 г., когда смятеніе охватило почти всю русскую землю, въ здѣшнемъ краѣ между казаками появились разомъ три самозванца: Августъ, Осиповикъ и Лавръ, изъ которыхъ одинъ выдавалъ себя за сына Ивана Грознаго, и два остальные именовались его внуками. Шайки ихъ приступали къ Саратову, но были отражены воеводами Замятней-Сабуровымъ и Аничковымъ. Въ досадѣ на неудачу казаки послѣ того повѣсили Осиповика на берегу Волги и ушли съ Августомъ и Лавромъ въ Тушино, гдѣ оба самозванца были повѣшены Лжедмитріемъ на московской дорогѣ. Въ 1610 году, когда Шуйскій былъ свергнутъ съ престола, и поляки, занявъ Москву, добились провозглашенія царемъ королевича Владислава, имя Саратова встрѣчается въ спискѣ городовъ, составленномъ для королевича. Всѣ эти извѣстія относятся къ старому Саратову, стоявшему на лѣвомъ берегу Волги. Когда и по какому именно поводу городъ перенесенъ на правый берегъ — документально неизвѣстно. Но Олеарій и Стрюйсъ видѣли Саратовъ на лѣвомъ берегу, первый—въ 1635, а послѣдній въ 1668 г., причемъ Олеарій оставилъ намъ даже рисунокъ Саратова того времени. Вѣроятно перенесеніе города на нынѣшнее мѣсто послѣдовало въ промежутокъ времени между 1671 и 1676 г.г. послѣ нашествія Стеньки Разина, которому городъ сдался безъ сопротивленія. На новомъ мѣстѣ городъ съ двухъ сторонъ имѣлъ естественную защиту — Волгу и глубокій буеракъ (*Гольбучевъ*); съ двухъ другихъ сторонъ — обнесенъ былъ валомъ съ воротами и башнями; кромѣ того со внутренней стороны вала возвышалась деревянная стѣна, а на вершинѣ Соколовой горы—сторожевая башня. Первыми поселенцами города были стрѣлки и ратники, но для поддержанія ихъ, а также для удовлетворенія ихъ матеріальныхъ потребностей и снабженія ихъ необходимыми ремесленными издѣліями, были поселены въ крѣпости и прикрѣплены къ ней еще посадскіе люди. Служба Саратова въ XVII в. преимущественно состояла въ наблюденіи за движеніями ордынцевъ, преслѣдованіи и истребленіи воровскихъ шаекъ, охраненіи во время проѣздовъ царскихъ судовъ въ Астрахань и обратно, встрѣчѣ и проводахъ пословъ шаха персидскаго и гонцовъ отъ ногайскихъ мурзъ и горскихъ князей. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій Саратовъ и его окрестности нѣсколько разъ подвергались разореніямъ со стороны понизовой вольницы, а также калмыковъ, ханъ которыхъ Аюка нерѣдко прикочевывалъ почти къ самому Саратову на лѣвомъ берегу Волги, вслѣдствіе чего городъ развивался слабо. Путешественникъ де Брунъ, посѣтившій Саратовъ проѣздомъ на востокъ въ 1702 и 1707 гг., нашелъ въ немъ лишь нѣсколько деревянныхъ церквей, которыя составляли самыя достопримѣчательныя зданія въ городѣ. Въ 1707 г. вспыхнулъ на Дону бунтъ Булавина. Одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ его, Игнатій Некрасовъ, разбитый подъ Азовомъ, пробрался на Волгу, надѣясь здѣсь найти отголосокъ своимъ замысламъ. Ограбивъ Царицынъ, разоривъ Камышинъ или Дмитріевскъ, онъ завладѣлъ и Саратовомъ, но, преслѣдуемый кн. Долгорукимъ, который шелъ за нимъ по пятамъ, не въ силахъ былъ держаться въ Поволжьѣ и убѣжалъ за Кубань. Въ 1714 г. въ Саратовъ пріѣзжало китайское посольство, для переговоровъ съ калмыцкимъ ханомъ Аюкой и, проживъ здѣсь около года, коротко ознакомилось съ городомъ. Слѣдуя въ персидскій походъ, Петръ Великій лично посѣтилъ Саратовъ въ 1722 г., гдѣ воевода Беклемишевъ встрѣтилъ его съ почестями, и за усердіе получилъ отъ императора въ подарокъ островъ на Волгѣ, до сихъ поръ называющійся именемъ Беклемишева. Петръ пробылъ въ Саратовѣ сутки, живя въ деревянномъ домикѣ, нарочно для него выстроенномъ неподалеку отъ нынѣшняго дѣвичьяго монастыря, осматривалъ городъ и соборъ. Здѣсь было устроено свиданіе Петра съ калмыцкимъ княземъ Аюкой, причемъ бывшая съ императоромъ императрица подарила женѣ Аюки часы и дорогія матеріи. Городъ влачилъ жалкое существованіе вплоть до сороковыхъ годовъ XVIII стол., когда учреждена была пограничная стража между Дономъ и приволжскими городами, а начиная отъ Самары до Оренбурга и Уральска была проведена вторая линія укрѣпленій. Съ этого времени Саратовъ, защищенный отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ и донскихъ казаковъ, теряетъ свой военный характеръ и постепенно пріобрѣтаетъ торгово-промышленное значеніе, а весь Саратовскій край начинаетъ быстро наполняться поселенцами. Первый толчокъ торгово-промышленному развитію города дала соляная промышленность. До 1749 г. эльтонская соль, составлявшая собственность казны, находилась въ вѣдѣніи соляныхъ комисарствъ въ Самарѣ, но въ этомъ году коми-

царство это было перенесено въ Саратовъ, гдѣ стало называться „соляным управленіемъ". Соль привозилась изъ озера въ казенные погреба, бывшіе въ двухъ пунктахъ: въ Саратовѣ и Дмитріевскѣ, и отсюда отправлялась въ верховые города на казенныхъ судахъ. Послѣдующія затѣмъ мѣропріятія правительства по колонизаціи края раскольниками и иностранными колонистами содѣйствовали дальнѣйшему развитію города. Вскорѣ однако Саратовъ еще разъ былъ разоренъ. 5 августа 1774 г. къ городу приступилъ Пугачевъ со своими шайками. Между защитниками города вышелъ споръ. Саратовскій воевода Бошнякъ и главный судья колонистовъ Лодыженскій долго спорили, кто изъ нихъ старше чиномъ, и кому начальствовать надъ войскомъ: Бошнякъ былъ полковникомъ, а Лодыженскій—статскимъ совѣтникомъ. Въ спорѣ принялъ участіе находившійся тогда въ Саратовѣ поручикъ гвардіи поэтъ Державинъ, состоявшій членомъ Царицынской секретной комиссіи по дѣламъ о пугачевскомъ бунтѣ. Онъ подалъ голосъ за гражданскаго генерала, но въ результатѣ взялъ верхъ всетаки полковникъ. Тогда Державинъ съ Лодыженскимъ выѣхали изъ города, а Бошнякъ вступилъ въ командованіе. Въ 3 верстахъ отъ города, близъ Соколовой горы, произошло сраженіе съ мятежниками. Первый приступъ пугачевцевъ былъ отбитъ. Тогда Пугачевъ поставилъ на Соколовой горѣ пушки и сталъ стрѣлять въ осажденныхъ. Въ городѣ открылась измѣна, во главѣ которой сталъ купецъ Кобяковъ. Комендантъ, видя невозможность защищаться, убѣжалъ внизъ по Волгѣ, успѣвъ увезти съ собой казну и дѣла. Пугачевъ вошелъ въ городъ, гдѣ народъ встрѣчалъ его съ честью; мятежники предались пьянству, буйству и грабежу: они грабили лавки, разбивали кабаки, вторгались въ частные дома, производили насилія надъ женщинами, вѣшали дворянъ и, послѣ трехдневнаго буйства, 9 августа оставили полуразрушенный городъ, направившись далѣе къ Камышину. Въ слѣдующемъ году Саратовъ испыталъ страшный голодъ. Въ 1750 г. было образовано Саратовское намѣстничество, и Саратовъ назначенъ губернскимъ городомъ. Къ этому времени Саратовъ имѣлъ сравнительно очень небольшіе размѣры. Границы его тогда обозначались деревяннымъ частоколомъ, тянувшимся отъ казанской церкви вдоль Глѣбучева оврага до того мѣста, гдѣ нынѣ находится киновія; оттуда частоколъ поворачивалъ внизъ и, идя по горѣ до Сергіевской церкви, спускался затѣмъ къ Волгѣ. За частоколомъ была степь и лѣсъ. Густой лѣсъ былъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Михаила Архангела. Мѣсто это до послѣдняго времени называлось, да и теперь еще иными зовется на „пенькахъ". Съ учрежденіемъ намѣстничества, городъ сталъ развиваться и въ культурномъ отношеніи. 22 сентября 1786 г. въ Саратовѣ было открыто первое народное училище, а въ 1806 г.—первая больница и богадѣльня. Въ первой половинѣ XIX в. Саратовъ перенесъ еще цѣлый рядъ бѣдствій: въ 1807 г. съ немъ появилась чума, свирѣпствовавшая четыре мѣсяца, въ 1811 страшный пожаръ обратилъ въ пепелъ всю лучшую часть города: нѣсколько церквей, монастырь, множество лавокъ, лабазовъ, строевой лѣсъ на пристани и пр., въ 1830 и 1848 гг. эпидемія холеры унесла въ общемъ до 20 тыс. жертвъ.

Со второй половины XIX ст. мирное процвѣтаніе города уже не нарушается такими крупными стихійными бѣдствіями и особенно быстро пошло впередъ со времени освобожденія крестьянъ и устройства на Волгѣ пароходства. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Саратовъ имѣлъ до 70 тыс. жит., а ко времени переписи 1897 г. населеніе его возрасло вдвое, достигнувъ 137 тыс. Теперь Саратовъ первый по величинѣ городъ во всемъ Среднемъ и Нижнемъ Поволжьѣ. Одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ ему и по торгово-промышленной дѣятельности, и по внѣшнему благоустройству. Главный предметъ торговли Саратова—хлѣбъ во всѣхъ видахъ, и фабрично-заводская промышленность города также преимущественно направлена на переработку питательныхъ веществъ. Подвозъ хлѣба къ Саратову производится и воднымъ путемъ, и рельсовымъ, и гужомъ. Всего Саратовъ закупаетъ и отправляетъ въ среднемъ около 10 мил. пудовъ разнаго рода хлѣба. Часть хлѣба отправляется по желѣзнымъ дорогамъ, главнымъ же образомъ—водой: вверхъ по Волгѣ—въ Н.-Новгородъ и Рыбинскъ къ Петербургскому порту и внизъ по Волгѣ—въ Астрахань. Кромѣ хлѣбной

Саратовъ. (По фот. М. М. Дмитріева).

торговли, Саратовъ играетъ роль крупнаго посредника въ торговлѣ нефтяными продуктами, которыми онъ снабжаетъ Московскій и Тульскій фабричные районы, лѣсомъ, рыбой, солью, шерстью, льнянымъ и подсолнечнымъ сѣменами и пр. Чтобы судить о размѣрахъ этой торговли, достаточно обратить вниманіе на слѣдующія цыфры: въ 1897 г. на Саратовскую пристань прибыло—нефтяныхъ продуктовъ 26.7 мил. пуд., лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ 10 мил. пуд., рыбы свыше 1 мил. пуд. и соли 700 тыс. пуд. Всѣхъ же товаровъ на Саратовскую пристань прибыло свыше 56 мил. пуд., цѣнностью свыше 11 мил. руб., и отправлено съ пристани 7.8 мил. пуд., цѣностью 6.6 мил. руб. Фабрикъ и заводовъ, по послѣднимъ даннымъ, въ Саратовѣ насчитывается до 150, съ общей производительностью свыше 25 мил. руб., при 6 тыс. рабочихъ. Первое мѣсто среди заводскихъ производствъ принадлежитъ мукомольному, цѣнность котораго составляетъ болѣе половины всѣхъ остальныхъ производствъ (15.600 тыс. руб.); второе мѣсто занимаетъ маслобойное (около 4 мил. руб.); далѣе выдѣляются: механическое, воскобѣлильное, табачное, водочное и пивоваренное и др. Значительная торгово-промышленная дѣятельность города вызвала и большую потребность въ кредитѣ. Въ настоящее время въ Саратовѣ оперируютъ слѣдующія кредитныя учрежденія: отдѣленіе Государственнаго банка, отдѣленіе Дворянскаго земельнаго банка, отдѣленіе Крестьянскаго земельнаго банка, городской общественный банкъ, Русскій для внѣшней торговли банкъ, отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго банка, общество взаимнаго кредита, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, станичный общественный банкъ и агенства Нижегородско-Самарскаго и Московскаго земельныхъ банковъ. По своему внѣшнему виду Саратовъ производитъ впечатлѣніе большого благоустроеннаго города, съ широкими, прямыми улицами, просторными площадями, красивыми зданіями, водопроводомъ, конно-желѣзными дорогами, телефонами и пр. Въ городѣ 37 церквей православныхъ, два монастыря, 16 часовенъ, 3 единовѣрческихъ церкви, 9 раскольничьихъ молелень, 1 лютеранская церковь, 1 римско-католическая, 1 синагога и 1 мечеть, 16.267 домовъ (въ т. ч. 2.458 каменныхъ), 665 магазиновъ и 2.095 лавокъ; больше 100 учебныхъ заведеній, 6 библіотекъ, 1 музей, 11 ученыхъ обществъ, 8 періодическихъ изданій (въ томъ числѣ два частныхъ ежедневныхъ [1]), три театра, двѣ больницы (земская на 200 кроватей и городская на 100 кроватей), пріемный покой, военный лазаретъ, лечебница уѣзднаго земства, пастеровская станція, психіатрическая лечебница, родильный домъ, частная лечебница и нѣсколько амбулаторій, 17 благотворительныхъ обществъ, 5 обществъ взаимопомощи, 11 обществъ вспомоществованія учащимся, 9 пріютовъ съ 800 дѣтей и 33 богадѣльни съ 1.000 призрѣваемыхъ. Доходы города на 1899 г. были исчислены въ 1.590 тыс. руб. Главная улица города—*Московская*, самая дѣятельная и оживленная, пересѣкающая весь городъ отъ самаго берега Волги и до прекраснаго зданія вокзала Рязанско-Уральской желѣзной дороги, лежащаго на окраинѣ. Здѣсь сосредоточена главная торговля, сюда выходятъ всѣ фасады общественныхъ зданій, здѣсь царитъ наибольшее оживленіе, и собраны всѣ наиболѣе интересныя для туриста зданія Саратова. Почти въ самомъ

[1]) „Саратовскій Листокъ“ и „Саратовскій Дневникъ“.

началѣ Московской улицы, недалеко отъ Волги, находится *Старо-Соборная площадь*, на которой расположенъ *Троицкій соборъ*, извѣстный

ПЛАНЪ

Г. САРАТОВА.

болѣе подъ названіемъ „Стараго". Это одна изъ самыхъ древнихъ церквей города: она построена въ 1697 г., въ память избавленія города отъ

чумы. Первоначально соборъ былъ деревянный, два раза горѣлъ и въ 1710 г. выстроенъ каменный, простой архитектуры. Въ соборѣ хранится чтимая мѣстными жителями икона Всемилостиваго Спаса, перенесенная еще изъ стараго Саратова (съ лѣваго берега Волги), древнія утварь и книги, напр. евангеліе 1698 г., потиръ, пожертвованный астраханскимъ епископомъ Антоніемъ и др. На площади близъ собора находится такъ называемый *нижній или Пышій базаръ*, *старый гостинный дворъ*, *вторая классическая гимназія и старое зданіе православной духовной семинаріи*, расположенное на мѣстѣ бывшаго воеводскаго дома. Неподалеку отъ Стараго собора находится *Казанская церковь*, современная основанію города, и *Крестовоздвиженскій* женскій *монастырь*, неизвѣстно когда основанный, но уже существовавшій въ XVII вѣкѣ. Монастырь въ 1774 г. сгорѣлъ, а въ 1829 г. возстановленъ.

Съ угла Московской и Полицейской ул., гдѣ стоитъ домъ *городской думы*, открывается видъ на *Михайло-Архангельскую площадь* и на ту часть города, которая вообще носитъ названіе „Горъ". На площади три церкви: *„Киновія"*, *единовѣрческая*, построенная въ половинѣ XVII в., и *св. Михаила Архангела*; тутъ же на площади—*губернаторскій домъ*. Далѣе Московскую улицу пересѣкаетъ *Торговая*, или иначе, *Хлѣбная площадь* (верхній базаръ); къ ней примыкаетъ *Театральная площадь*; объ площади окружены лучшими гостинницами и частными домами. На нее выходитъ своимъ главнымъ фасадомъ *новый гостинный дворъ*, и здѣсь же возвышаются два красивыя зданія: *городской театръ* и *Радищевскій музей*; послѣдній составляетъ самую главную достопримѣчательность Саратова, являясь важнымъ просвѣтительнымъ центромъ Поволжья. Музей устроенъ, при содѣйствіи города, профессоромъ живописи А. П. Боголюбовымъ, внукомъ Ал. Никол. Радищева, знаменитаго автора „Путешествія изъ Петербурга въ Москву", родившагося въ Кузнецкомъ у. Саратовской губ. (см. стр. 449). Музейпредставляетъ богатую сокровищницу искусствъ, картинную галлерею и интересныя коллекціи монетъ, кредитныхъ билетовъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ издѣлій, бронзовыхъ предметовъ и старинныхъ русскихъ серебряныхъ вещей. Здѣсь находится богатая библіотека и любопытная зала китайскихъ и японскихъ издѣлій, прекрасное собраніе старинной мебели изъ Испаніи и Франціи временъ Людовиковъ XIV и XV. Здѣсь же находится драгоцѣнный Тургеневскій кабинетъ, нѣсколько портретовъ знаменитаго романиста, гипсовая маска его, слѣпокъ его руки и другія вещи, пожертвованныя г-жей Віардо. Всѣхъ предметовъ въ настоящее время музей насчитываетъ до 4.000. Изъ нихъ многіе пожертвованы высочайшими особами, Имп. Академіей Художествъ, Эрмитажемъ, Боголюбовымъ, К. И. Радищевой и др. Въ зданіи музея помѣщается Боголюбовское рисовальное училище.

Отъ Хлѣбной площади идутъ параллельно двѣ улицы: *Николаевская* и *Александровская*—также лучшія и наиболѣе оживленныя улицы города. На углу Московской и Никольской улицъ находится великолѣпное зданіе *судебныхъ учрежденій*; противъ него—*пассажъ Лаптева*, съ рядами магазиновъ, рядомъ—домъ *дворянскаго собранія*. На Никольской же ул. находятся: *лютеранская церковь*, *Маріинская женская гимназія*, *контрольная палата* и *архіерейскій домъ*. Никольская ул. приводитъ ко главной площади въ городѣ—*Соборной*, на которой находится *новый каѳедральный соборъ*, заложенный въ 1815 г. во имя св. Александра Нев-

скаго и оконченный постройкой въ 1825 г. Соборъ построенъ на средства, пожертвованныя всѣми сословіями Саратовской губ., и поражаетъ своей оригинальной архитектурой. Напоминая собой громадныхъ размѣровъ памятникъ, онъ имѣетъ видъ большого куба съ фронтонами и портиками съ трехъ сторонъ и низкимъ римскимъ куполомъ наверху, а по всему карнизу его сдѣланы лѣпныя фигуры, изображающія ратниковъ. По мысли основателей, онъ долженъ былъ служить какъ бы памятникомъ убитымъ въ отечественную войну, въ воспоминаніе которой и въ честь торжества Россіи подъ Наполеономъ I и воздвигнутъ самый храмъ. Здѣсь хранятся знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ. Соборъ окруженъ съ трехъ сторонъ городскимъ бульваромъ, носящимъ названіе „*Липки*“ и служащимъ единственнымъ мѣстомъ для гулянія саратовскихъ жителей.

Отъ Соборной площади, на которой помѣщается зданіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, начинается *Нѣмецкая* улица, одна изъ главныхъ въ городѣ, съ прекрасными домами, блестящими магазинами и большимъ оживленіемъ; на ней находится католическій соборъ св. Климента, выстроенный въ романскомъ стилѣ, съ двумя готическими красными колокольнями, со статуей апостола Петра между ними. Нѣмецкая улица оканчивается *Митрофаніевской площадью*, съ церковью св. Митрофанія и базаромъ.

Къ числу лучшихъ же улицъ города принадлежитъ *Большая Сергіевская*, начинающеяся отъ Старо-Соборной площади и идущая параллельно Волгѣ. На ней находятся: *почтово-телеграфная контора*, *епархіальное женское училище*, *Александровская земская больница*, фельдшерская школа, мукомольныя мельницы Рейнеке, Шмидтъ, Зейфертъ и др.; за ними начинаются сады и дачи, широкой каймой охватывающіе Саратовъ съ юго-запада.

Въ 4 вер. къ сѣв.-зап. отъ Саратова, у подошвы *Лысой* горы, близъ источниковъ, которыми пользуется городъ для своего водопровода, въ красивой мѣстности расположенъ *Спасо-Преображенскій* (Спасскій) мужской *монастырь*, основанный первоначально, около 1680 г., въ самомъ городѣ при подошвѣ Соколовой горы, гдѣ и осталась его церковь. Въ 1811 г. монастырь сгорѣлъ и былъ въ 1814 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, причемъ на его возстановленіе было ассигновано 180 тыс. руб.; оконченъ онъ былъ въ 1822 г.

Въ заключеніе упомянемъ о нѣкоторыхъ выдающихся саратовскихъ уроженцахъ, каковы: С. И. Шевыревъ, глубокій знатокъ европейской словесности, даровитый профессоръ Московскаго университета и авторъ извѣстнаго сочиненія „Исторія русской словесности съ древнѣйшихъ временъ“, А. М. Княжевичъ, бывшій съ 1859 по 1862 г. министромъ финансовъ, питомцы Саратовской семинаріи: Н. Г. Чернышевскій и Г. Е. Благосвѣтловъ и воспитанники гимназіи: академикъ А. Н. Пыпинъ, авторъ многочисленныхъ сочиненій по исторіи русской литературы и общественности, знаменитый практическій врачъ проф. Г. А. Захарьинъ, извѣстный изобрѣтатель электрическаго освѣщенія П. Н. Яблочковъ, П. А. Ровинскій, Д. Л. Мордовцевъ и др.

Изъ Саратова въ сѣверо-восточномъ направленіи идетъ линія *Рязанско-Уральской* желѣзной дороги на Козловъ, съ вѣтвями Аткарскъ—Баланда, Таволжанка — Ртищево — Пенза, Павловка — Турки и Верту-

новка — Бековo. Въ предѣлахъ разсматриваемой нами области линія со всѣми названными вѣтвями имѣетъ протяженія 540 верстъ. Въ Саратовѣ желѣзная дорога имѣетъ нѣсколько станцій, каковы: собственно *Саратовъ*, *Князевка*, *Увѣкъ*, пристань *Нефтяная*, пристань *Ильинская*, пристань *Весенняя*, пристань *Улешовская*. На всѣ упомянутыя станціи прибываетъ грузовъ до $6^1/_2$ милл. пуд., а отправляется около 33 милл. пуд. При товарной станціи въ 1896 г. выстроенъ элеваторъ съ паровымъ двигателемъ, вмѣстимостью въ 1 милл. пуд., и 4 зернохранилища на 190 тыс. пуд.

Отправляясь отъ Саратова и минуя два разъѣзда *Трофимовскій* и *Разбойщину*, желѣзный путь на 25-й вер. отъ Саратова достигаетъ первой своей станціи *Курдюма* (на картѣ Г VI).

Село *Курдюмъ* расположено въ 5 вер. къ ю. отъ станціи, имѣетъ до 900 ж. и волостное правленіе. Въ 15 вер. южнѣе его, при д. *Злобовкѣ* (на картѣ Г VI) находится имѣніе Корбутовскаго (1.500 дес.), въ которомъ заведено улучшенное полеводство съ сѣмяннымъ хозяйствомъ и травосѣяніемъ, огородничество, питомникъ плодовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ и скотоводство.

Не доходя до слѣдующей станціи, желѣзный путь проходитъ мимо с. *Большой Идолги*, имѣющаго болѣе 2.500 ж., школу, лавки, 2 водяныхъ и 2 вѣтряныхъ мельницы. Слѣдующая желѣзно-дорожная станція, въ 37 вер. отъ Саратова—*Маріинская* (на картѣ Г VI), отправляетъ больше 55 тыс. пуд. грузовъ.

Вер. въ 10 къ ю.-ю.-з. отъ станціи на р. *Идолгѣ* лежитъ с. *Николаевское* (*Николаевскій городокъ*), имѣющее 700 ж., волостное правленіе и лавки. Село и сосѣднія деревни заселены питомцами воспитательнаго дома по ходатайству имп. Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I) и по указу имп. Николая I въ 1828 г. При селѣ находится почта, телеграфъ и Маріинское земледѣльческое среднее училище съ фермой при немъ, на которой между прочимъ устроено искусственное орошеніе. При фермѣ есть конный заводъ для разведенія тяжеловозовъ и рысистыхъ лошадей. Къ с. отъ ст. Маріинской лежатъ три бывшія нѣмецкія колоніи: *Скатовка*, *Побочная* и *Ягодная Поляна* (на картѣ Г VI). Скатовка имѣетъ болѣе 2.000 ж., Побочная—3.500, а Ягодная Поляна—до 8.000 ж., волостное правленіе, 2 школы, почту, земскій складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, 5 синильенъ, 7 водяныхъ мельницъ, 7 лавокъ, 2 базара и 2 ярмарки. По дорогѣ изъ Скатовки въ сосѣднее село *Полчаниновку* есть легендарное урочище *Уланова оврага*, гдѣ жилъ когда-то встарину со своей шайкой разбойникъ Уланъ, который будто бы зарылъ здѣсь нѣсколько бочекъ съ золотомъ.

За Маріинской станціей линія желѣзной дороги, минуя разъѣздъ *Никольскій*, вступаетъ въ предѣлы Аткарскаго уѣзда и на 60-й вер. отъ Саратова подходитъ къ ст. *Кологривовкѣ* (на картѣ В VI), отправляющей до 150 тыс. грузовъ. Село *Кологривовка*, лежащее близъ станціи (до 1.000 жит.)—родина одного изъ выдающихся героевъ кавказской войны генерала Н. П. Скворцова.

Въ 12 вер. къ с. отъ Кологривовской ст. находится с. *Вырыпаевка*, имѣющее до 1.200 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Мар. Ал. Киселевой, владѣвшей здѣсь 4.300 дес. земли. Въ волости этого села находится сельцо *Еленино* (*Графка*), имѣющее 700 ж. и бывшее въ эпоху освобожденія крестьянъ главнымъ въ вотчинѣ Балашовыхъ, владѣвшихъ здѣсь 17 тыс. дес. земли. Балашовы эти происходили отъ генер. Алекс. Дмитр. Балашова, бывшаго министромъ полиціи съ 1810 по 1816 г. и генералъ-губернаторомъ центральныхъ губерній (Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской) съ 1820 по 1825 г.

Минуя два разъѣзда *Синицыно* и *Красавку* (на картѣ В VI), желѣзный путь на 85-й вер. отъ Саратова подходитъ къ уѣздному городу

Саратовской губ. **Аткарску**, расположенному по обоимъ берегамъ рч. *Аткарки*, близь впаденія ея въ р. Медвѣдицу. Исторія города бѣдна извѣстіями. Существуетъ предположеніе, что рѣчка Иткарка (Аткарка) получила свое названіе по имени мурзы Иткара, который въ 1358 году являлся въ Русь грознымъ посломъ отъ хана Золотой Орды Бердибека. Не придавая большого значенія этой догадкѣ, такъ какъ она основана лишь на сходствѣ названій, все же слѣдуетъ признать, что въ Аткарскомъ уѣздѣ въ былое время существовали татарскія становища, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные курганы и татарскія названія урочищъ, хотя нынѣ и нѣтъ татаръ въ населеніи этого уѣзда. Самый Аткарскъ, вѣроятнѣе всего, возникъ не ранѣе конца XVII или начала XVIII вѣка, когда построенъ былъ Петровскъ, и отъ него протянулась линія сторожевыхъ пунктовъ на западъ къ Хопру. До времени учрежденія Саратовскаго намѣстничества здѣсь было село *Иткара* или *Еткара*, гдѣ преимущественно жили пахотные солдаты. Въ 1780 году село было назначено уѣзднымъ городомъ, подъ именемъ Аткарска, а жители его обращены въ мѣщанъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было уже болѣе 6.000 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 9.750. Промышленность въ городѣ не развита: нѣтъ ни одной фабрики и завода. Отпускная торговля довольно значительна. Главнымъ предметомъ торговли служитъ хлѣбъ. Въ 1897 г. городская станція отправила грузовъ болѣе $2^1/_2$ милл. пудовъ.

Отъ Аткарска кромѣ вышеописанной (стр. 466—471) Вольской вѣтви отдѣляется къ ю.-з. 80-верстная вѣтвь на *Баланду*, идущая на протяженіи 46 вер. параллельно р. *Медвѣдицѣ* по лѣвой сторонѣ ея теченія. Минуя разъѣздъ *Красавку*, при с. Красавкѣ (900 ж.), линія на 32-й вер. отъ Аткарска подходитъ къ первой своей станціи *Дурасовкѣ* (на картѣ B VI), при рч. *Идолгѣ*, имѣющей 900 ж. и отпускающей грузовъ болѣе 500 тыс. пуд. Волостное село этой Дурасовки *Большое Шереметево* расположено отъ нея вер. въ 7 къ ю.-з., имѣетъ до 2.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало богатой дворянской фамиліи Араповыхъ, владѣвшихъ здѣсь почти 23 тыс. дес. земли. Въ 4 вер. къ з. отъ станціи на правой сторонѣ р. Медвѣдицы расположено с. *Лопуховка*, имѣющее около 1.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Лопуховка принадлежала Елиз. Андр. Юрьевичъ, владѣвшей здѣсь 15.000 дес. земли. И нынѣ сохранилось здѣсь имѣніе фамиліи Юрьевичъ, которой принадлежитъ и находящаяся здѣсь мельница, производящая на сумму до 45 тыс. руб., при 17 раб. Въ сосѣднемъ (въ 5 вер.) селѣ *Бѣлязахъ*—(600 ж.) свѣжо еще преданіе объ убійствѣ здѣсь, во время пугачевщины, ѣхавшаго въ городъ Саратовъ въ августѣ 1774 года воеводы Лихарева, назначеннаго туда указомъ Сената 28 марта 1774 г., и двоюродной сестры его, дочери генералъ-лейтенанта, Натальи Ивановны Лихаревой; въ этомъ селѣ напалъ на нихъ съ шайкой пугачевскій полковникъ Ивановъ, разграбилъ обозъ, воеводу и сестру его убили, раздѣли до нага, по разсказамъ стариковъ, положили въ карету и столкнули въ омутъ рѣчки Бѣлгазы. Вер. въ 7 къ ю. отъ Бѣлгазы находится с. *Релька* (*Богоявленское*), имѣющее 2.000 ж., волостное правленіе, лавки и мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Сем. Ив. Араповицкому, владѣвшему здѣсь 13 тыс. дес. земли.

На 46-й вер. отъ Аткарска желѣзнодорожная вѣтвь подходитъ къ ст. *Лысымъ Горамъ* (на картѣ B VI), отправляющей грузовъ болѣе 400 тыс. пуд. Въ лежащемъ близь станціи селѣ того же названія, имѣющемъ 350 жит., церковь построена въ 1745 г. отцомъ извѣстнаго любимца Екатерины II князя Орлова.

Къ ю.-в. отъ станціи вер. въ 30 лежитъ село *Большая Дмитріевка*, на р. *Карамышѣ* (на картѣ B VI), въ которомъ до 2.000 жит., волостное правленіе, училище, больница, 12 лавокъ и паровая мельница. Близь села, въ долинѣ р. *Латрыки*, на пространствѣ 5—6 квадр. верстъ, разсѣяны курганы, которые народъ называетъ „марами“ и „могилами“; въ одномъ изъ такихъ кургановъ при раскопкѣ, произведенной И. А. Волковымъ въ 1887 г., найдены кости и многія цѣнныя вещи, въ

томъ числѣ бронзовая фигура съ двумя двугорбыми верблюдами. Вер. въ 5 ниже Б. Дмитріевки по р. Карамышу находится село *Широкій Карамышъ*, имѣющее 2.800 ж., волостное правленіе, школу, кожевни, 7 вѣтряныхъ мельницъ и 6 лавокъ. Въ началѣ XIX вѣка село это принадлежало знаменитому по своему государственному уму Викт. Павл. Кочубею, бывшему 24-хъ лѣтъ посланникомъ въ Константинополѣ, при Павлѣ I вице-канцлеромъ, при Александрѣ I министромъ Внутр. Дѣлъ, при Николаѣ I возведеннымъ въ княжеское достоинство, а въ 1827 году назначенному предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Широкій Карамышъ принадлежалъ кн. Льву Викт. Кочубею, владѣвшему здѣсь 30.000 дес. земли.

Къ югу отъ Лысогорской станціи внизъ по р. Медвѣдицѣ есть еще нѣсколько замѣчательныхъ селеній. Изъ нихъ ближайшее (вер. въ 33 ниже по Медвѣдицѣ) *Бѣлое Озеро* имѣетъ 1.300 жит., лавки и большую мукомольную мельницу Рейнеке, съ производствомъ въ 300 тыс. руб., при 65 рабочихъ. Нѣсколько ниже по Медвѣдицѣ расположено с. *Копены* съ 2.200 жит., волостнымъ правленіемъ, школой и кордусами лавокъ, базарами и ярмаркой. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Копены, вмѣстѣ съ с. *Александровкой*, принадлежали Марьѣ Дм. и Ал. Дм. Гурьевымъ, владѣвшимъ въ уѣздѣ 48 тыс. дес. земли. Нынѣ при селѣ находится большое имѣніе кн. Гагарина (23.200 дес.), въ которомъ заведено усовершенствованное полеводство, овцеводство и древесные питомники. Вер. въ 20 отъ Копенъ ниже по Медвѣдицѣ находится обширное с. *Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ*, имѣющее до 8.000 жит., волостное правленіе, школу, салотопни, синильни, 14 вѣтряныхъ мельницъ, базары и ярмарки. Еще ниже по Медвѣдицѣ (въ 91 вер. отъ Аткарска) находится с. *Бахметевка (Воскресенское)*, имѣющее до 900 жит. Село это основано внукомъ сенатора временъ имп. Елисаветы Петровны Ив. Ив. Бахметевымъ и было въ 1807 г. родиной его сына, извѣстнаго композитора Ник. Ив. Бахметева. Ник. Ив. Бахметевъ уже съ дѣтства, проведеннаго имъ въ деревнѣ (до поступленія въ Пажескій корпусъ), обнаружилъ музыкальныя способности: въ 12 лѣтъ онъ хорошо игралъ на скрипкѣ. Выйдя въ отставку полковникомъ, Ник. Ив. поселился въ своей Бахметевкѣ и завелъ здѣсь оркестръ и хоръ изъ своихъ крѣпостныхъ людей. Въ Бахметевкѣ давались оперы и концерты, на которыхъ въ 1850-хъ годахъ исполнялись симфоніи Бетховена. Передъ эпохой освобожденія крестьянъ Н. И. Бахметевъ, владѣвшій здѣсь 7.500 дес. земли, былъ саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ 1861 г., съ уничтоженіемъ крѣпостного права, оркестръ и хоръ Бахметева разошлись, а самъ онъ былъ назначенъ на мѣсто А. Ѳ. Львова директоромъ Импер. пѣвческой капеллы и занималъ этотъ постъ до 1883 г. Бахметевъ сочинилъ до 120 музыкальныхъ произведеній, въ томъ числѣ 32 духовныхъ. Большой популярностью пользовались въ свое время нѣкоторые его романсы: „Борода-ль моя бородушка“, „Ты душа-ль моя красна дѣвица“, „Пѣснь ямщика“ и его духовныя сочиненія. Родъ Бахметевыхъ происходитъ отъ знатнаго татарскаго мурзы Асланъ-бахмета, поступившаго на службу московскаго вел. кн. Василія Темнаго и крестившагося подъ именемъ Іереміи.

Возвращаемся къ Лысогорской станціи Баландинской вѣтви жел. пути. Перекинувшись мостомъ чрезъ р. *Медвѣдицу*, вѣтвь эта направляется къ своему конечному пункту и на 80-й в. отъ Аткарска достигаетъ ст. *Баланды* (на картѣ B VI), расположенной близъ села того же названія. *Баланда* (*Баландинскій Городокъ*)—большое торговое село, превосходящее по своей торговой дѣятельности г. Аткарскъ. Въ селѣ около 10 тыс. жит., 3 церкви, почтово-телеграфная контора, волостное правленіе, 2 училища, врачебный пунктъ, частная аптека, агентство русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка, много торговыхъ заведеній, корпусъ лавокъ и 34 отдѣльныя лавки, водяная и 14 вѣтряныхъ мельницъ, базары и двѣ ярмарки—Вознесенская и Крестовоздвиженская—съ продажей товаровъ до 150 тыс. руб. Главный предметъ вывозной торговли составляетъ хлѣбъ. Желѣзно-дорожная станція отправляетъ грузовъ до $2^1/_2$ милл. пуд. При станціи есть элеваторъ съ паровымъ двигателемъ, вмѣстимостью въ 150 тыс. пуд., и зернохранилище на 110 тыс. пуд. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Баланда принадлежала гр. Дм. Ник. Шереметеву, имѣвшему здѣсь въ своемъ владѣніи 42.000 дес. Вер. въ 10 къ с.-з. отъ Баланды находится село *Малая Дмитріевка* (*Ахтуба*), имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, лавки и 11 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало княгинѣ Ел. П. Кочубей, владѣвшей здѣсь 29 тыс. дес. земли. Въ 4 вер. къ с. отъ М. Дмитріевки находится село *Широкій Уступъ*, имѣющее 2.800 жит., волостное правленіе, школу, 5 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Софьѣ Ник. Шуваловой, владѣвшей

здѣсь 42 тыс. дес. земли. Вер. въ 35 къ с.-з. отъ Баланды на р. *Кривой Баландѣ* находится с. *Софьино*, имѣющее до 1.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Софьѣ Львовнѣ Шуваловой, владѣвшей здѣсь 42 тыс. дес. земли. Такимъ образомъ, во владѣніи Шуваловой въ это время въ уѣздѣ было болѣе 80 тыс. дес.

Аткарскій уѣздъ, съ самыми южными селеніями котораго мы познакомимся только ниже, имѣетъ по преимуществу черноземную плодородную почву. Уѣздъ имѣетъ лѣсостепной характеръ, такъ какъ лѣса занимаютъ въ немъ 8½% пространства. По составу населенія, уѣздъ исключительно русскій: инородцевъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Селенія въ немъ очень крупны, что объясняется условіями колонизаціи, развившейся съ особой силой въ XVIII вѣкѣ, когда дворяне-помѣщики переселяли сюда на земли, уступаемыя имъ государствомъ, цѣлыя селенія. Крупное дворянское землевладѣніе и донынѣ удержалось въ уѣздѣ.

Возвращаемся къ Аткарску.

Минуя два разъѣзда, *Капеллы* и *Енгалычевскій*, желѣзный путь на 110-й вер. отъ Саратова подходятъ къ ст. *Лопуховкѣ* (*Жуковка*—на картѣ B VI), отправляющей около 2.800 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

На протяженіи своемъ между Аткарскомъ и Лопуховкой желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ влѣво нѣсколько замѣчательныхъ селеній. Первое изъ нихъ, въ 21 вер. отъ города,—*Земляные Хутора*, расположено на р. *Аткаркѣ* и имѣетъ 2.800 ж., второе, *Новая Сластуха*, на той же рѣкѣ 9 вер. далѣе, имѣетъ 3.800 ж., волостное правленіе, школу, водяную мельницу, два корпуса лавокъ, базары и ярмарку. Третье село *Перелыдъ*, 10 вер. далѣе, имѣетъ 2.700 ж., волостное правленіе, базары и 2 ярмарки.

Вер. въ 22 къ ю.-з. отъ ст. Лопуховки, на берегу р. *Аркадака*, въ живописной мѣстности лежитъ с. *Ивановское Колѣно* (*Аркадакъ*—на картѣ B VI). О времени основанія села ничего неизвѣстно, но въ началѣ XIX в. здѣсь уже было болѣе 1.000 жит. Встарину въ окрестностяхъ села были большіе дубовые лѣса, служившіе притономъ шайкамъ разбойниковъ. Близъ села есть урочище, называемое *Быкъ-Гора*, и на ней курганъ. Существуетъ преданіе, что здѣсь въ лѣсахъ былъ встарину притонъ разбойничьихъ шаекъ; часто въѣзжали они въ село съ зажженными холстами на дротикахъ и съ крикомъ: „не воротись“ (не шевелись, не дѣлай тревоги) брали, что хотѣли. Быкъ-Гора служила для нихъ сторожевымъ пунктомъ. Мѣстные жители увѣрены, что въ лѣсахъ и въ оврагахъ по другую сторону р. Аркадака зарыты сокровища. Мѣстнымъ изслѣдователемъ А. Н. Мпнхомъ найдены въ курганахъ человѣческіе костяки и глиняные горшки, а по близости выпахано изъ земли бронзовое орудіе. Нынѣ въ селѣ 1.300 жит., волостное правленіе, школа, больница, лавки, 11 вѣтряныхъ мельницъ, базары и ярмарка. Въ церкви с. Аркадака есть древній четырехконечный серебряный вызолоченый крестъ со вложенными въ него мощами святыхъ — даръ царя Михаила Ѳедоровича окольничему Измайлову. Крестъ этотъ былъ пожертвованъ въ Аркадакскую церковь бывшими владѣльцами села, г.г. Абаза, въ 1838 г. Около *Дубоваго оврага* въ дачахъ дер. *Кондратовки* (на картѣ B VI), лежащей къ сѣверу отъ села Колѣна, на полугорѣ замѣтны два провала, которые мѣстные жители считаютъ за бывшія подземныя жилища разбойниковъ. У рѣчки *Баланды*, около нынѣшней дер. *Радушеньки* (на картѣ B VI), въ 20 вер. отъ с. Колѣна, есть курганъ, подобный Колѣнскому. На этихъ двухъ возвышенностяхъ ставились разбойниками *маяки*, которыми они давали другъ другу знать о проѣздахъ и другихъ случаяхъ; ночью для этого зажигали они насмоленные холсты, привязанные къ длиннымъ шестамъ; огни эти были ясно видны въ окрестностяхъ на далекое разстояніе.

Направляясь отъ Лопуховки далѣе, желѣзная дорога вступаетъ въ предѣлы Сердобскаго уѣзда и на 136-й вер. отъ Саратова достигаетъ станціи *Екатериновки* (на картѣ B V), грузящей около 1½ мил. пуд., преимущественно хлѣба. На станціи имѣется зернохранилище на 45 тыс. пуд., почта и телеграфъ.

Въ 14 вер. къ ю. отъ этой станціи въ верховьяхъ р. *Аркадака* находится крупное селеніе *Гриневка*, имѣющее болѣе 3.000 ж., водяную и 13 вѣтряныхъ мельницъ.

Слѣдующая станція въ 155 вер. отъ Саратова — *Салтыковка* (на

картѣ БV), отпускающая около $2^1/_2$ милл. пуд. грузовъ. При станціи есть почта, телеграфъ и два зернохранилища на 93 тыс. пуд.

Вер. въ 5 отъ станціи на р. *Изнаиръ* лежитъ село *Крутецъ*, имѣющее болѣе 3.500 ж. и школу. Верстахъ въ 4 выше Крутца по Изнаиру лежитъ с. *Борки* (на картѣ Б V), въ которомъ до 1.500 жит., волостное правленіе, лавки, ярмарка и базаръ. При селѣ существуетъ имѣніе саратовскаго губернскаго предводителя дворянства Кривскаго съ извѣстнымъ овцеводствомъ (5.000 головъ).

На 179-й вер. отъ Саратова желѣзно-дорожная линія подходитъ къ ст. *Ртищеву* (на картѣ БV), на которой имѣется элеваторъ съ керосиновымъ двигателемъ, вмѣстимостью въ 100 тыс. пуд. Станція отправляетъ грузовъ около 13 милл. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 3 вер. отъ станціи, при рч. *Ольшанкѣ* лежитъ с. *Ртищево*—одно изъ старѣйшихъ селъ Саратовскаго края (основ. въ XVII в.), родина перваго по времени мѣстнаго саратовскаго писателя—историка, статистика, археолога и бытописателя—Леопольдова. Въ селѣ до 1.000 жит., почтово-телеграфная контора, земская школа, частная аптека, лавки и базары.

На ст. Ртищевѣ Козлово-Саратовскую магистраль пересѣкаетъ линія *Тавлжанка—Пенза*. Направляясь отъ Ртищева къ с.-в., линія эта черезъ 25 вер. подходитъ къ ст. *Байкѣ* (на картѣ Б V), которая отпускаетъ грузовъ свыше 450 тыс. пуд. Село *Байка* (*Богоявленское*) находится вер. въ 10 къ с.-в. отъ станціи. Оно имѣетъ 2.800 ж., волостное правленіе, лавки, водяную и 32 вѣтряныхъ мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Гр. Ал. Кушелеву-Безбородко, владѣвшему здѣсь до 20 тыс. дес. земли.

Черезъ 20 вер. отъ ст. Байки линія подходитъ къ уѣздному городу Саратовской губ. **Сердобску** (на картѣ Б V), расположенному на правомъ берегу рч. *Сердобы*, въ холмистой мѣстности, прорѣзанной оврагами. Нынѣшній городъ, подъ именемъ села Большой Сердобы, существовалъ еще въ XVII стол., являясь однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ. Расположенное на окраинѣ государства, въ мѣстности мало заселенной, село находилось подъ постоянной угрозой нападенія на него ордынцевъ и разбойниковъ. Такъ, въ 1717 г. вторгнулись въ предѣлы нынѣшняго Сердобскаго уѣзда большія толпы татаръ крымскихъ и кубанскихъ и прошли даже до Пензы и Симбирска. Одинъ изъ отрядовъ подступилъ къ Большой Сердобѣ. Село, по обычаю того времени, было ограждено небольшимъ валомъ, а жители его—большей частью пахатные солдаты — уже привычны были къ нападеніямъ и потому, вооружившись кто чѣмъ могъ, рѣшились защищаться и мужественно отразили нападеніе. При учрежденіи Саратовскаго намѣстничества въ 1780 г., село было назначено уѣзднымъ городомъ и получило названіе Сердобска. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было немного болѣе 5.000 жит., а, по переписи 1897 г., здѣсь оказалось 12.720 жит. Промышленность развита очень слабо: въ городѣ существуетъ всего одинъ кирпичный заводъ, двѣ небольшихъ мельницы и двѣ крупянки, съ общей производительностью въ 25 тыс. руб., при 60 рабочихъ. Торговля развита нѣсколько болѣе. Съ 14 до 22 сентября бываетъ Воздвиженская ярмарка, на которой продается товаровъ, главнымъ образомъ мануфактурныхъ издѣлій и лошадей, на 30 тыс. руб. Главнымъ предметомъ отпускной торговли служитъ хлѣбъ. Въ 1897 г. съ городской желѣзнодорожной станціи отправлено грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 2 милл. пуд. На станціи есть элеваторъ съ паровымъ двигателемъ, вмѣстимостью въ 150 тыс. пуд.

Вер. въ 15 къ с.-з. отъ Сердобска, при впаденіи р. Сердобы въ *Хоперъ*, въ очень живописной мѣстности лежитъ с. *Надеждино* (*Куракино*)—помѣстье кн. Куракиныхъ, изъ которыхъ кн. Ал. Бор. Куракинъ долго жилъ здѣсь, какъ опальный, въ царствованіе Екатерины II. Село переименовано было имъ изъ Куракина въ Надеждино, такъ какъ, удалившись отъ двора, онъ надѣялся вскорѣ возвратиться къ нему, и надежда эта оправдалась съ воцареніемъ Павла I, котораго онъ былъ любимцемъ. Владѣлецъ Надеждина украсилъ его всѣми прихотями своего вѣка, но нынѣ все это приходитъ въ упадокъ. Посѣтители, впрочемъ, и нынѣ могутъ осматривать замокъ, гдѣ жилъ павловскій вельможа, и гдѣ хранятся фамильные портреты; есть здѣсь и архивъ съ цѣнными въ историческомъ отношеніи бумагами. Въ селѣ двѣ церкви—одна домовая, другая приходская, во имя Александра Невскаго, украшенная богатой утварью, волостное правленіе, лавки и базары. При селѣ расположена мукомольная мельница кн. Куракина, выдѣлывающая муки на сумму около 30 тыс.

руб., при 30 раб., и винокуренный заводъ, съ производительностью болѣе 40 тыс. руб. при 40 рабочихъ. Вер. въ 16 отъ Сердобска къ в. выше по р. Сердобѣ находится с. *Старая Сластуха*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и вѣтряныя мельницы. Въ 14 вер. еще выше по Сердобѣ находится село *Бажуры*, имѣющее болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, школу, 11 лавокъ, базары и 2 ярмарки.

Возвращаемся къ Сердобску. Въ 15 вер. отъ города, минуя ст. *Песчанку* (*Балтинка*—на картѣ B V), отправляющую грузовъ свыше 200 тыс. пуд., желѣзнодорожная линія на 82-й вер. отъ Ртищева подходитъ къ станціи *Колышлею* (на картѣ B V), съ которой отправляется разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба, около 1 милл. пуд. На станціи имѣется элеваторъ съ керосиновымъ двигателемъ, вмѣстимостью въ 100 тыс. пуд. Далѣе желѣзнодорожная линія направляется къ Пензенской губ. и на 100-й вер. отъ Ртищева подходитъ къ послѣдней станціи въ предѣлахъ нашей области—*Саловкѣ* (на картѣ B V), на которой грузится болѣе 500 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Вер. въ 10 отъ Саловки лежитъ с. *Покровское* (*Березовка*, 1.200 ж. и волостное правленіе), при которомъ находится имѣніе Васильчикова (13.200 дес.). Въ имѣніи находится извѣстная всему Поволжью овчарня, существующая 70 лѣтъ; здѣсь содержится 4.000 овецъ ново-электоральнаго типа. Стадо происходитъ отъ овецъ, выписанныхъ изъ Силезіи въ 1797 г. и купленныхъ въ 1862 г. у гр. Нессельроде; затѣмъ бараны покупались въ Саксоніи, цѣной по 500—1.000 р. за голову. Шерсть очень высокаго достоинства. Средній выходъ шерсти—10 фунтовъ. Въ имѣніи существуетъ низшая школа овчаровъ и разсадникъ племенныхъ овецъ: продается 100 головъ по 50—400 р. и 200 матокъ по 50—150 руб.

Къ ю.-з. отъ Ртищева желѣзно-дорожная линія направляется къ соединенію съ Тамбово-Камышинской желѣзной дорогой у станціи *Таволжанки*. Пройдя верстъ 20 отъ Ртищева, линія вступаетъ въ предѣлы Балашовскаго уѣзда и, минуя на 24-й вер. ст. *Кистендей* (на картѣ Б VI, до 1.500 ж.), отправляющую около 250 тыс. пуд. грузовъ, на 47-й вер. отъ Ртищева достигаетъ ст. *Аркадака* (на картѣ Б VI), при селѣ и рѣкѣ того же имени. Въ селѣ до 2 т. жит., почта и телеграфъ, училище, аптека, болѣе 20 лавокъ и базары по воскресеньямъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Аркадакъ принадлежалъ А. А. Абазѣ, владѣвшему здѣсь 13 тыс. дес. земли. Нынѣ въ Аркадакѣ находится имѣніе кн. Вяземскаго, въ которомъ есть овчарня и большой винокуренный заводъ, выкуривающій, при 100 рабочихъ, на 145 тыс. руб. спирта. Желѣзнодорожная станція отправляетъ болѣе 750 тыс. пуд. грузовъ. Вер. въ 10 къ в. отъ Аркадака выше по р. *Аркадаку* находится село *Крутецъ*, имѣющее 650 ж., волостное правленіе и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Ольгѣ Ник. Талызиной, владѣвшей здѣсь 11 тыс. дес. земли. Вер. въ 30 къ в.-ю.-в. далѣе и выше по р. Аркадаку находится с. *Алексѣевка*, имѣющее до 1.300 ж., лавки и салотопни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Алексѣю Серг. Уварову, владѣвшему здѣсь 12.400 дес. земли. За станціей, перекинувшись мостомъ черезъ р. *Хоперъ*, полотно желѣзнодорожной линіи проходитъ мимо с. *Завьялова* (на картѣ Б VI), въ которомъ до 1½ тыс. жит., волостное правленіе, больница, конскій заводъ кн. Волконской и мельница гр. Шувалова, съ производствомъ въ 40 тыс. руб., при 90 рабочихъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Завьялово принадлежало гр. Соф. Льв. Шуваловой, владѣвшей здѣсь 45.000 дес. земли.

На 60-й вер. отъ Ртищева линія подходитъ къ ст. *Павловкѣ* (на картѣ A VI), на которой грузится до 1½ милл. пудовъ. Отъ Павловки отдѣляется къ с.-з. небольшая вѣтка въ 13 верстъ къ торговому с. *Туркамъ* (на картѣ A V) на р. *Хопрѣ*, въ которомъ болѣе 6.000 жит., двѣ церкви, волостное правленіе, школа, больница, почта и телеграфъ, аптека, ссудо-сберегательное товарищество, учебныя ремесленныя мастерскія, земскій складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и кустарныхъ издѣлій, 35 лавокъ, двѣ ярмарки, мельница Любимова, 2 воскобойни, 2 салотопни, поташное заведеніе и маслобойный заводъ Серебренникова, съ производствомъ въ 60 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Станція отправляетъ 1.300 тыс. пуд. грузовъ. Вер. въ 8 къ с. отъ Турокъ, выше по Хопру, находится село *Журавка* (*Козьмодемьянское*), имѣющее 2.300 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Б. А. Лобанову-Ростовскому, владѣвшему здѣсь 7.760 дес. земли. Сыномъ Бор. Ал. былъ кн. Алексѣй Бор. Лобановъ-Ростовскій (1824—1897), бывшій съ 1859—63 г. посланникомъ въ Константинополѣ, съ 1863—1867 товарищемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ посломъ въ Константинополѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и съ 1895 г. министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Добрую память оставилъ по себѣ кн. Алекс. Бор., какъ умный дипломатъ, просвѣщенный патріотъ и любитель отечественной старины. Въ 4 вер. сѣвернѣе с. Журавки на Хопрѣ находится его

волостное село *Баклуши* (*Знаменское*), имѣющее 2.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Вер. въ 6 отъ Баклушъ выше по Хопру находится с. *Колычево* (*Покровское*), имѣющее 800 жит., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Колычево принадлежало бар. Н. Ф. Боде, владѣвшему здѣсь 7.500 дес. земли. Вер. въ 20 къ з.-с.-з. отъ с. Колычева расположена дер. *Михайловка* (до 1.000 ж., на картѣ A V); при ней находится имѣніе бар. Боде-Колычева, съ овчарней и маслобойнымъ заводомъ, производящимъ на сумму до 120 тыс. руб., при 36 рабочихъ. Бар. Мих. Льв. Боде, за смертью шт.-кап. Ник. Вас. Колычева, послѣдняго изъ знатной боярской фамиліи Колычевыхъ (къ которой принадлежалъ и знаменитый святитель русской церкви св. митрополитъ Филиппъ), получилъ въ 1878 г. право именоваться Боде-Колычевымъ. Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ Михайлова находится на р. *Карай* с. *Красное Колѣно* (650 жит., волостное правленіе, 18 лавокъ, базары и ярмарка) — имѣніе г. Сатина съ коннымъ заводомъ и извѣстнымъ овцеводствомъ.

Въ 20 вер. за Павловкой желѣзный путь достигаетъ ст. *Пады*, близъ села того же названія. Въ селѣ около 2.000 жит., волостное правленіе, почта и телеграфъ, метеорологическая станція и больница. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Пады принадлежало несовершеннолѣтнимъ Нарышкинымъ, владѣвшимъ здѣсь 102 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь находится имѣніе В. Л. Нарышкина (85 тыс. дес.) съ конскимъ и маслобойнымъ заводами и мельницей. Производительность маслобойнаго завода 75 тыс. руб., при 25 рабочихъ, а мельницы — 120 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Имѣніе прекрасно изслѣдовано въ 1890—91 г.г. въ естественно-историческомъ отношеніи цѣлой группы ученыхъ спеціалистовъ (Земятченскій, Силантьевъ, Траншель и др.), приглашенныхъ владѣльцемъ для этой цѣли. На 97-й вер. отъ Ртищева желѣзно-дорожная линія подходитъ къ ст. *Таволжанкѣ* (на картѣ A VI) Тамбово-Камышинской желѣзной дороги, съ которой мы встрѣтимся еще впереди.

Возвращаемся къ Ртищеву, какъ къ станціи Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Отъ Ртищева Козлово-Саратовская магистраль направляется къ с.-з. и на 20-й верстѣ оставляетъ въ сторонѣ направо с. *Свищевку* (*Архангельское*, 450 ж., — на картѣ B V), въ которомъ находится мельница и крупянка Кожевникова, съ производствомъ въ 60 тыс. руб., при 30 раб. Далѣе, перекинувшись мостомъ чрезъ р. *Хоперъ*, полотно желѣзной дороги подходитъ къ ст. *Вертуновкѣ* (*Сосновка*, на картѣ B V), расположенной близъ села того же названія. Село это—одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Сердобскомъ уѣздѣ: оно существовало еще до 1721 г. и принадлежало Московскому Благовѣщенскому собору („протопресвитеру съ братіею“). Нынѣ въ селѣ около 3.300 жит., волостное правленіе, почта, училище, лавки, водяная и 9 вѣтряныхъ мельницъ. На станціи, отправляющей грузовъ до 250 тыс. пуд., имѣется зернохранилище, вмѣстимостью въ 48 тыс. пуд.

Отъ Вертуновки къ с.-в. отдѣляется небольшая вѣтка въ 14 верстъ къ торговому с. *Бекову*, расположенному при р. Хопрѣ (на картѣ B. V) [1]). Село это также одно изъ древнѣйшихъ въ уѣздѣ; въ 1671 г. здѣсь былъ уже приходъ. Нынѣ въ селѣ $2^1/_2$ тыс. жит., церковь во имя Покрова, почтово-телеграфная контора, волостное правленіе, больница, частная аптека, четыре школы: министерская 2-хъ классная, съ ремесленными курсами—слесарнымъ и столярнымъ, церковно-приходская и двѣ ремесленныхъ — мужская и женская и библіотека. По своему наружному виду село отличается отъ обычнаго типа нашихъ селъ, а по торговому значенію и оживленности превосходитъ г. Сердобскъ. Съ 25 сентября по 5 ноября въ Бековѣ бываетъ Покровская ярмарка съ оборотами, достигающими по продажѣ 150 тыс. руб. Главными предметами торговли служатъ мануфактурные товары, лошади и скотъ. Желѣзно-дорожная станція, отправляетъ болѣе 1 милліона пудовъ грузовъ, преимущественно хлѣба. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Бековно принадлежало А. М. Устинову, владѣвшему здѣсь 27.500 дес. земли. И нынѣ при селѣ Бе-

[1]) По недосмотру, на большой справочной картѣ с. Бековно и ст. Вертуновка поставлены нѣсколько западнѣе р. Хопра, между тѣмъ какъ они должны находиться на самомъ Хопрѣ. *Ред.*

ковѣ находится имѣніе Устинова, въ которомъ заведено скотоводство, овцеводство и льноводство, а также существуетъ мельница, перемалывающая муки, при 15 рабочихъ, на сумму до 35 тыс. руб., и механическая мастерская, съ производствомъ чугунныхъ отливокъ и ремонтныхъ работъ на 15 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Въ 2 вер. отъ Бекова, также при р. Хопрѣ, лежитъ с. *Нарышкино*, имѣющее 3.700 ж., волостное правленіе, земское училище, богадѣльню и лавки. Къ с.-в. отъ Бекова находится нѣсколько старинныхъ селъ. С. *Хованщина* (*Никольское* или *Березовка*—на картѣ Б V) существовало еще въ XVII в., и въ 1695 г. въ немъ былъ уже приходъ. Ко времени второй ревизіи (въ 1745 г.) въ селѣ было было уже 519 душъ. Нынѣ въ селѣ 2.500 жит., волостное правленіе, земская школа и лавки. Въ с. *Никольскомъ* (*Пяшъ* — на картѣ Б V), при р. *Пяшѣ*, приходъ существуетъ съ 1679 г. Нынѣ въ немъ болѣе 2.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, училище, лавки, дубильни, войлочныя заведенія и мельницы. С. *Монастырщина* (*Пяшъ*, *Дмитріевское*) также существовало еще въ XVII в.; во время второй ревизіи въ немъ было 400 душъ, изъ которыхъ часть принадлежала Борисоглѣбскому Ростовскому монастырю, а нынѣ въ немъ до 1.500 ж., волостное правленіе, канатныя заведенія и мельницы. Въ 8 вер. къ ю.-в. отъ Бекова находится с. *Урусово*, имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе, школу, пріютъ для бѣдныхъ, лавки и поташни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Софьѣ Ив. Борхъ, владѣвшей здѣсь 8.000 дес. земли.

Вер. въ 10 къ западу отъ ст. Вертуновки, при р. Хопрѣ, въ чрезвычайно красивой мѣстности расположено с. *Зубриловка* (на картѣ Б V) — родовое имѣніе князей Голицыныхъ-Прозоровскихъ. Въ селѣ двѣ церкви: приходская и домовая. Здѣсь погребены кн. Д. А. Голицынъ, герой временъ Екатерины II и Павла I, и кн. Волконскіе. Въ саду воздвигнутъ обелискъ въ честь кн. Голицына. Въ имѣніи хранятся разныя драгоцѣнныя бумаги эпохи царствованія Екатерины II.

Отправляясь отъ Вертуновки далѣе, желѣзно-дорожная линія минуетъ разъѣздъ *Дуровку* (на картѣ АБ V), близъ села того же названія.

Село это—одинъ изъ древнихъ поселковъ края. Около него въ вершинѣ горы существуетъ съ незапамятныхъ временъ пещера. По преданію, здѣсь жили когда-то разбойники и оставили въ ней свои сокровища. Дуровка имѣетъ нынѣ до 3.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, богадѣльню, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцемъ Дуровки былъ П. А. Чихачевъ, создавшій себѣ громкую и заслуженную извѣстность своими путешествіями въ Алтаѣ и въ Малой Азіи во второй половинѣ XIX вѣка.

За Дуровкой путь направляется къ послѣдней въ предѣлахъ нашей области станціи *Тамалы* (на картѣ АV), отстоящей отъ Саратова на 228 верстъ. На станціи, отправляющей грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 1.700 тыс. пуд., имѣется зернохранилище, вмѣстимостью въ 48 тыс. пуд. Верстахъ въ 12 отъ Тамалы желѣзная дорога вступаетъ въ предѣлы Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Сердобскій уѣздъ принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ черноземнымъ уѣздамъ Саратовской губ. Характеръ его—лѣсостепной, такъ-какъ лѣса составляютъ 8% пространства уѣзда. По составу населенія уѣздъ совершенно русскій; инородческой примѣси въ немъ нѣтъ. Поселки преобладаютъ крупные. Между дворянскими землевладѣніями преобладаютъ средніе размѣры, но и въ крупныхъ нѣтъ недостатка.

Противъ Саратова за широкой Волгой, за громаднымъ островомъ *Беклемишевымъ*, по лѣвому берегу раскинулась большая торговая слобода *Покровская* (на картѣ ГVI), въ административномъ отношеніи принадлежащая къ Новоузенскому уѣзду, въ экономическомъ же и бытовомъ отношеніяхъ вполнѣ тяготѣющая къ г. Саратову, котораго она ранѣе 1836 г. составляла пригородную слободу. Съ городомъ она сообщается чрезъ посредство постояннаго перевоза на пароходѣ съ баржами, а также на пароходахъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги, а зимой — въ омнибусахъ-саняхъ Саратовской конно-желѣзной дороги. Мѣстность, занимаемая Покровской Слободой, и степь, прилегающая къ ней, извѣстная подъ именемъ „*Поганаго поля*“, встарину служила мѣ-

стомъ, гдѣ кочевали калмыки. Основаніе Покровской слободы относится къ половинѣ XVIII стол., когда правительство приняло инициативу правильной колонизаціи Нижняго Заволжья русскими и иностранными поселенцами. Указомъ Сената 1747 г. въ Новоузенскій уѣздъ вызывались малороссы изъ губерній Харьковской и Полтавской для перевозки соли съ Эльтонскаго озера, которымъ, въ видахъ привлеченія бо́льшаго количества поселенцевъ, были дарованы разныя льготы: свобода отъ всѣхъ повинностей и по 30 дес. земли на каждую душу. Такимъ образомъ явилась масса солеваровъ-малороссовъ, основавшихъ цѣлый рядъ селеній, въ томъ числѣ и Покровскую слободу. За перевозку соли казна назначала солеварамъ плату по 6 коп. съ пуда, а съ 1807 г.—по 10—13 коп. ассигнаціями. Кромѣ перевозки соли поселенцы обязаны были нести и лоцманскую повинность. Процессъ добыванія и перевозки казенной соли въ Покровскую слободу начинался съ 20 апрѣля и продолжался до 1 января; втеченіе этого времени каждый воловый транспортъ долженъ былъ совершить 5 оборотовъ, а конный—6. Въ Покровской слободѣ для этой цѣли выстроено было 18 деревянныхъ амбаровъ, куда временно складывалась соль. Благодаря своему положенію, въ качествѣ главнаго складочнаго и торговаго пункта, Покровская слобода уже въ 1773 г. имѣла 400 дворовъ и 2 церкви, а на базарной площади, по словамъ Палласа, „чрезвычайное множество лавокъ“. Нынѣ слобода имѣетъ болѣе 20 тыс. жит., преимущественно малороссовъ и отчасти нѣмцевъ, и по внѣшнему виду напоминаетъ уѣздный городъ: въ ней 6 каменныхъ церквей, много большихъ каменныхъ домовъ, немало всякаго рода торговыхъ лавокъ и магазиновъ, волостное правленіе, почтово-телеграфная контора, общественный банкъ, общественное собраніе, аптека, три лѣсопильныхъ заводовъ, мельница. Въ Покровской слободѣ—одна изъ самыхъ крупныхъ хлѣбныхъ пристаней на Волгѣ. Хлѣбъ сюда идетъ изъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ Самарской губ. и изъ Уральской области, на разстояніи до 200 верстъ. Подвозка производится по желѣзной дорогѣ и гужемъ на верблюдахъ, волахъ и лошадяхъ. Хлѣбъ разными торговыми фирмами закупается на слободскихъ базарахъ и складывается въ амбары, вмѣстимость которыхъ достигаетъ 4—5 милл. пуд. Въ зимнее время закупаемый въ слободѣ хлѣбъ перевозится въ большомъ количествѣ на перемолъ черезъ Волгу въ Саратовъ и отправляется въ зернѣ по желѣзной дорогѣ; весной же хлѣбные грузы идутъ водой вверхъ по Волгѣ и доходятъ до Петербургскаго порта; часть хлѣба остается для перемола въ Казани, Н.-Новгородѣ, Ярославлѣ и Костромѣ. Покровская пристань все болѣе и болѣе развивается, вслѣдствіе паденія хлѣбной торговли Саратова, вызваннаго удаленіемъ фарватера Волги къ лѣвому берегу и образованіемъ большой мели около города. Въ 1897 г. отъ пристани отошло 91 судно съ грузомъ свыше $5^1/_2$ милл. пуд. Покровская слобода извѣстна еще, какъ самая крупная биржа сельско-хозяйственнаго рабочаго труда. Съ наступленіемъ уборки хлѣбовъ, здѣсь на берегу Волги, у знаменитыхъ двухвѣковыхъ „осокорей“, собираются изъ разныхъ верховыхъ губерній многотысячныя партіи рабочаго люда въ наемку на уборку хлѣба въ степное Заволжье. На случай непогоды здѣсь устроены крытые деревянные лабазы, съ нарами внутри. Въ 1855 г. въ Покровской слободѣ были найдены серебряныя монеты, относящіяся

ко времени царствованія Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. Это доказываетъ, что еще задолго до образованія здѣсь постояннаго поселенія, по берегу Волги существовали временные хутора русскихъ поселенцевъ.

Отъ Покровской Слободы къ востоку идетъ узкоколейная линія желѣзной дороги на *Уральскъ* съ вѣтвями: *Урбахъ—Александровъ Гай* и *Ершовъ—Николаевскъ*. Общее протяженіе линіи съ названными вѣтвями въ предѣлахъ нашей области равняется 565 вер.; по ней двигаются восточно-азіатскіе товары къ берегамъ Волги. На станціи въ Покровской Слободѣ имѣется зерноочиститель и три зернохранилища, вмѣстимостью въ 350 тыс. пуд. Станція отправляетъ грузовъ до $2^1/_2$ милл. пуд. Направляясь отъ Покровской Слободы къ востоку, желѣзнодорожная линія минуетъ три незначительныя станціи: *Анисовку*, *Безымянку* и *Нахой* и на 83-й вер. достигаетъ ст. *Урбахъ* (на картѣ ГД VI), близъ одноименной нѣмецкой колоніи, носящей еще другое названіе *Липовъ Кутъ*. Колонія эта имѣетъ 1.500 ж., лютеранскую церковь, школу и лавки. Отъ станціи Урбахъ отдѣляется къ ю.-в. желѣзнодорожная вѣтвь на *Александровъ Гай*.

Оставляя въ 31 вер. отъ Урбаха незначительную станцію *Красный Кутъ* (на картѣ Д V), желѣзно-дорожная вѣтвь перекидывается мостомъ чрезъ р. *Еруланъ* и на 50-й вер. подходитъ къ ст. *Фриденфельдъ* (на картѣ Д VII, 1.500 ж., школа и лавки), отправляющей до 140 т. пуд. разныхъ грузовъ. Вер. въ 20 отъ станціи лежитъ большое село *Дьяковка* (на картѣ Д VII), съ населеніемъ около 5 тыс. жит., школой, 11 лавками, базарами, на которыхъ въ лѣтнее время бываетъ большое стеченіе рабочаго люда для найма на сельскохозяйственныя работы, и 3 ярмарками. Слѣдующая станція въ 80 вер. отъ Урбаха — *Питерка* (на картѣ Е VII) отпускаетъ грузовъ свыше 500 тыс. пуд. На станціи имѣется зернохранилище, вмѣстимостью въ 50 тыс. пуд. Близъ станціи на р. *Маломъ-Узенѣ* расположено с. *Питерка* (*Прозоръ*) съ населеніемъ свыше 5.500 душъ, школой, лавками и почтовымъ отдѣленіемъ. Верстахъ въ 8 къ с. отъ Питерки лежитъ с. *Морша* (на картѣ Е VII), имѣющее до 2.300 жит., волостное правленіе, школу, лечебницу, 5 лавокъ и ярмарку 15—28 января, съ продажей товаровъ на сумму до 7 тыс. руб. За Питеркой, перекинувшись мостомъ чрезъ р. *М. Узень*, желѣзно-дорожная вѣтвь направляется къ ст. *Малоузенску* (на картѣ Е VII), отстоящей отъ Урбаха въ въ 100 вер. Близъ станціи лежитъ слобода *Малоузенская*, въ которой до 4.500 жит., волостное правленіе, училище и почта, аптека, сельскій банкъ, метеорологическая станція и 10 лавокъ, а также Никольская ярмарка, съ продажей товаровъ на сумму до 35 т. руб. При слободѣ находится паровая мукомольная меньница Миллера въ 35 силъ, на которой работаетъ до 50 рабочихъ. Желѣзно-дорожная станція, имѣющая зернохранилище на 50 тыс. пуд., отправляетъ грузовъ свыше 500 тыс. пуд. Верстахъ въ 8 отъ слободы находятся два огромные кургана, имѣющіе вышины до 4 саж. Вершины ихъ немного разрыты, причемъ видны щебень и кирпичъ. Верстахъ въ 60 къ ю.-з. отъ Малоузенской слободы, при р. *Торгунѣ* находится с. *Савинка* (на картѣ Д VII), съ населеніемъ болѣе 3.000 чел., волостн. правленіемъ, школой и 15 лавками, замѣчательное по своей Козьмодемьянской ярмаркѣ (1—15 ноября), на которой продается товаровъ на сумму до 65 тыс. руб. Главными предметами торга служатъ: мануфактурный, галантерейный, бакалейный, желѣзный, кожевенный и щепной товары, лошади, рогатый скотъ и верблюды. Въ селѣ имѣется почтовое отдѣленіе и ссудо-сберегательное товарищество. Въ окрестностяхъ села обширныя степныя площади почти сплошь покрыты курганами и могильными насыпями различной величины; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ $1^1/_2$ саж. высоты и до 3 саж. въ діаметрѣ. Эти курганы расположены въ среднемъ теченіи р. Торгуна и частью въ низовьѣ его притока *Водянки*, какъ близъ названнаго села, такъ и близъ с. *Харьковки* и колоніи *Штрасбургъ*.

Направляясь отъ Малоузенска далѣе, желѣзнодорожная вѣтвь на 132-й вер. отъ Урбаха подходитъ къ уѣздному городу Самарской губерніи **Новоузенску** (на картѣ Е VII). Мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ Новоузенскомъ или Новымъ Узенемъ, представляла безлюдную пустыню еще въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія. Первыя поселенія въ этой мѣстности начали возникать съ того времени, какъ на Иргизѣ утвердились вышедшіе изъ заграницы, по манифесту Екатерины II

1762 г., раскольники, которые стали мало по малу устраивать хутора въ разныхъ мѣстахъ степи, подвергаясь постояннымъ нападеніямъ киргизовъ и калмыковъ. Въ числѣ прочихъ поселковъ возникла здѣсь, на рѣчкѣ *Алматъ*, деревня *Чертанла*. Водворивъ спокойствіе въ здѣшнемъ краѣ послѣ пугачевщины, правительство приняло рѣшительныя мѣры и для обузданія кочевниковъ. Въ этихъ видахъ въ 1787 г. генералъ-поручику Черткову повелѣно было устроить отъ города Камышина линію кордоновъ между Волгой и Ураломъ, а на урочищѣ Узеняхъ построить крѣпость, при которой поселить частію казаковъ бывшаго Волжскаго войска и въ особенности раскольниковъ—заграничныхъ выходцевъ. Крѣпость эта, называвшаяся также и городомъ *Узенями*, существовала недолго; но кордоны содержались еще до 1830-хъ годовъ. При упраздненіи крѣпости, тамошняя церковь перенесена была въ деревню Чертанлу, туда же переселились и нѣкоторые изъ жителей. Въ 1835 году, съ увеличеніемъ народонаселенія въ степномъ Заволжьѣ, были образованы три новыхъ уѣзда, причемъ Чертанла была назначена городомъ, съ переименованіемъ въ *Новый Узень* или *Новоузенскъ*, въ отличіе отъ упраздненной крѣпости, т. е. Стараго Узеня. Въ это время въ Чертанлѣ числилось удѣльныхъ крестьянъ 1.438 и казенныхъ 283 душъ мужского пола. Первые съ образованіемъ города перешли въ мѣщане, послѣдніе же выселились и образовали отдѣльную дер. *Петропавловку* (въ 25 вер.). Въ 1865 г. въ городѣ было 6.720 душъ обоего пола, а, по переписи 1897 г., насчитывается 13.475 чел., въ числѣ которыхъ много раскольниковъ. Главными занятіями жителей служатъ: земледѣліе, ремесла и торговля. Послѣдняя поддерживается главнымъ образомъ близостью Киргизской орды и, незначительная въ обычное время, особенно развивается во время Покровской и Рождественской ярмарокъ. На первой продается товаровъ на сумму до 770 тыс. руб., а на второй—до 75 тыс. р. Главными предметами торга служатъ мануфактурные, галантерейные, бакалейные, желѣзные, кожевенные и щепные товары, а также лошади, рогатый скотъ и верблюды. Для потребностей торговли служатъ: городской общественный банкъ и агентство русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка. Въ Новоузенскѣ существуетъ Свято-Троицкій женскій общежительный монастырь, городское трехклассное училище и пять приходскихъ, городская общественная и земская библіотеки, почтово-телеграфная контора, больница, частная аптека и дома призрѣнія и трудолюбія. Городская желѣзнодорожная станція, имѣющая зернохранилище на 150 тыс. пудовъ, отправляетъ грузовъ до 1.200 тыс. пудовъ.

Къ сѣверу отъ города, вверхъ по р. *Б. Узеню* находится рядъ въ томъ или другомъ отношеніи замѣчательныхъ селеній. На р. Большомъ Узенѣ въ 25 вер. отъ города лежитъ с. *Крѣпость Узень* (на картѣ E VII) Здѣсь, какъ мы уже говорили выше, находилась крѣпость, устроенная по указу 1787 г. для защиты русскихъ поселеній отъ набѣговъ калмыковъ и киргизовъ. Остатки земляныхъ укрѣпленій видны еще до сихъ поръ. Нынѣ въ селѣ до 2 тыс. жителей, школа, лавки и ярмарка. Въ с. *Ново-Троицкомъ* (*Куриловка*—на картѣ E VII), въ 4 вер. выше по р. Узеню,—до 5.000 жителей, волостн. правл., почтовое отдѣленіе, лавки и значительная ярмарка („осенняя“ 8—16 сентября), съ продажей товаровъ на сумму до 65 тыс. руб. Въ сл. *Орловомъ-Гаѣ* (на картѣ EЖ VI), расположенной также на р. Б. Узенѣ, вер. 20 выше,—до 9.000 жит., волостн. правл., почтово-телеграфное отдѣленіе, частная аптека, лавки, еженедѣльные базары и ярмарка. Слобода получила названіе отъ орла, свившаго гнѣздо въ рощицѣ, около которой стали селиться первые поселенцы—бѣглые молокане, искавшіе свободы отъ преслѣдованій въ привольныхъ киргизскихъ степяхъ. Впослѣдствіи, когда правительство признало за самовольными поселенцами юридическое право на пользованіе землей, къ нимъ стали приливать и ссыльные поселенцы изъ преступниковъ. Въ Орловомъ Гаѣ до сихъ поръ живутъ потомки девяти семей изъ духовныхъ, сосланныхъ сюда съ Соловецкихъ острововъ за убійство игумена Новопечерской лавры. Здѣсь же были поселены поляки, высланные правительствомъ, за участіе въ мятежѣ 1863 г., изъ губерній Ковенской, Виленской и Гродненской.

Отъ Новоузенска желѣзно-дорожная вѣтвь направляется къ конечной своей станціи—*Александрову Гаю* (на картѣ Ж VII), отстоящему отъ Урбаха въ 172 вер. Близъ станціи при р. Б. Узенѣ расположена большая слобода, носящая то же названіе, съ населеніемъ свыше 7.000 чел., въ числѣ которыхъ много раскольниковъ. Въ слободѣ есть волостное правленіе, училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, частная аптека, метеорологическая станція, сельско-хозяйственное общество, болѣе 30 лавокъ и Казанская ярмарка (22—30 октября), на которой продается товаровъ приблизительно на 15 тыс. руб. Около Александрова Гая во

время бѣгства отъ преслѣдованія правительственныхъ войскъ былъ взятъ своими же казаками самозванецъ Пугачевъ и выданъ властямъ. Желѣзно-дорожная станція, имѣющая зернохранилище на 50 тыс. пуд., отправляетъ грузовъ до 500 тыс. пудовъ.

Возвращаемся къ станціи Урбахъ, чтобы отправиться далѣе по Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ. Направляясь къ востоку отъ станціи, отправляющей грузовъ свыше 4.600 тысячъ пудовъ, желѣзный путь минуетъ разъѣздъ *Еруслань* и на 118-й верстѣ отъ Покровской слободы подходитъ къ станціи *Мокроусу* (на картѣ E VI). Станція имѣетъ небольшое зернохранилище на 12 тысячъ пудовъ и отпускаетъ грузовъ до 360 тысячъ пудовъ.

Оставляя далѣе незначительную станцію *Плесъ* (на картѣ E VI) и разъѣздъ *Жумидово*, линія желѣзной дороги на 170-й верстѣ отъ Покровской слободы достигаетъ станціи *Ершова* (на картѣ Ж VI), на р. *Маломъ Узенѣ*, имѣющей почтовое отдѣленіе и зернохранилище на 12 тысячъ пудовъ и отправляющей до $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ грузовъ.

Верстахъ въ 30 къ с.-з. отъ ст. Ершова находится въ Николаевскомъ уѣздѣ с. *Каменная Сарма* (*Столыпино*, на картѣ E VI). Село это имѣетъ 800 жит., волостн. правл., школу и лавки. На правомъ берегу р. *Кушума*, верстахъ въ 2 по рѣкѣ отъ д. *Новостолыпинки* имѣется соляно-желѣзный минеральный ключъ, входящій въ составъ группы *Столыпинскихъ минеральныхъ водъ*. Онъ вытекаетъ изъ желтовато-бурыхъ известняковъ, покрытыхъ рыхлымъ пескомъ, и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ хлористыя и отчасти сѣрнистыя соединенія натрія, кальція, магнія и желѣза. Непосредственно противъ д. Новостолыпинки съ лѣвой стороны р. Кушума находится еще болѣе сильный соляно-сѣрый ключъ приблизительно того же состава, на которомъ и построено извѣстное водолечебное заведеніе. Этотъ ключъ, или вѣрнѣе нѣсколько источниковъ одинаковаго состава вытекаютъ изъ сланцеватой солончаковой глины. Рядомъ съ соляно-минеральнымъ источникомъ и колодцемъ находится обыкновенная прѣсная вода, вполнѣ пригодная для питья. Верстахъ въ 3—4 внизъ по рѣкѣ, съ лѣвой ея стороны, въ низменной степи находятся 3 солончаковыя озера—болота, лѣтомъ отчасти совершенно пересыхающія и покрывающіяся твердой грязной соляной корой. Эта болотная грязь также утилизируется съ врачебной цѣлью. Въ Столыпинѣ съ 1860 г. существуетъ курортъ, на которомъ имѣются минеральныя воды сѣрно-соляныя и желѣзистыя и горькосоленыя озера (лиманы), грязелечебница и кумысолечебное заведеніе. Столыпинскія воды и грязи полезны отъ многихъ болѣзней, какъ-то: ревматизмъ, золотуха, англійская болѣзнь, меркуріализмъ и отравленіе другими металлическими ядами (свинцомъ, мышьякомъ), сифилисъ, опухоли надкостницы и суставовъ, накожныя болѣзни, геморрой, невралгіи, параличи, хроническія женскія болѣзни, блѣдная немочь, малокровіе и пр. При курортѣ имѣется врачебный персоналъ, аптека, ресторанъ, библіотека, курзалъ, театръ, музыка и пр. Для больныхъ имѣются дачи-особняки отъ 2 до 6 комнатъ и общія меблированныя комнаты. Содержаніе больного съ пользованіемъ ваннами и минеральными водами обходится за шестинедѣльный курсъ леченія 100—150 руб. Сезонъ съ 25 мая до 15 августа.

Отъ Ершова къ сѣверу отдѣляется желѣзнодорожная вѣтвь къ г. *Николаевску* (на картѣ Ж V). На 31-й вер. отъ Ершова вѣтка вступаетъ въ предѣлы Николаевскаго уѣзда и подходитъ къ ст. *Римско-Корсаковкѣ* (на картѣ Ж VI), имѣющей небольшое зернохранилище на 12 тыс. пуд. и грузящей свыше 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Минуя, на 63-й вер. отъ Ершова, незначительную станцію *Рукополь* (на картѣ Ж VI), желѣзнодорожная вѣтвь на 88-й вер. подходитъ къ уѣздному городу Самарской губ. **Николаевску**. Нынѣшній Николаевскій уѣздъ сталъ заселяться русскими сравнительно въ недавнее время. Въ началѣ XVII вѣка здѣсь были лишь немногочисленные рыбачьи станы Ново-Спасскаго Московскаго монастыря. Постоянныхъ поселеній здѣсь не могло образоваться вслѣдствіе крайней опасности жизни, угрожаемой нападеніями разныхъ кочевниковъ и воровскихъ шаекъ. Акты того времени упоминаютъ

о бродившихъ по Иргизу шайкахъ Мокроуса, Ворзиги и Максима Дутой Ноги. Начало колонизаціи осѣдло-земледѣльческаго населенія положено раскольническими общинами, поселившимися по р. Волгѣ до устья р. Иргиза и вверхъ по Иргизу, вслѣдствіе правительственныхъ указовъ 1716, 1718 и 1727 г.г. Массовое же заселеніе самарскихъ степей, положившее конецъ господству кочевниковъ, началось лишь съ 1762 г., когда послѣдовалъ манифестъ имп. Екатерины II, которымъ разрѣшено было бѣжавшимъ изъ Россіи раскольникамъ возвратиться на родину. Мѣстами для поселеній были отведены окрестности рѣчекъ Еруслана, Тарлыка, Иргиза. Нѣсколько семействъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, съ разрѣшенія Саратовской воеводской канцеляріи, записались въ дворцовые крестьяне, стали селиться по Иргизу, и одна часть ихъ основала слободу *Мечетную*, названную такъ потому, что поселенцы нашли здѣсь развалины трехъ мечетей. Вскорѣ затѣмъ выше и ниже Мечетной основались раскольничьи мужскіе и женскіе монастыри и скиты, изъ которыхъ впослѣдствіи пріобрѣли громкую извѣстность мужскіе—Верхне-Спасопреображенскій, Средне-Никольскій и Нижне-Воскресенскій, а женскіе—Покровскій и Успенскій, долгое время служившіе притонами для разныхъ безпокойныхъ людей, скрывавшихся сюда подъ видомъ гонимыхъ „за древле-отеческую вѣру“. Здѣсь, въ Средне-Никольскомъ монастырѣ и Пугачевъ получилъ первое благословеніе на самозванство, и жители слободы Мечетной были первыми его укрывателями. Въ началѣ XIX столѣтія населеніе на Иргизѣ настолько увеличилось, что въ 1835 году образовано было въ заволжской части тогдашней Саратовской губерніи три новыхъ уѣзда—Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій. Слобода Мечетная назначена была городомъ, съ переименованіемъ въ Николаевскъ. Въ 1850 г. Николаевскъ отчисленъ уѣзднымъ же городомъ во вновь образованную Самарскую губернію. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Николаевскѣ было населенія 5.900 душъ обоего пола; по переписи же 1897 г. оказалось 12.500 чел. Нынѣ въ городѣ 6 учебныхъ заведеній: духовное училище, городское трехклассное училище, женская прогимназія и три приходскихъ училища, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, агенство русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка, больница, частная аптека, метеорологическая станція и типографія. Торгово-промышленная дѣятельность города направлена главнымъ образомъ на скупку и отправку хлѣба и скота. Въ 1897 г. съ мѣстной желѣзнодорожной станціи, имѣющей элеваторъ и зернохранилище на 200 тыс. пуд., отправлено грузовъ свыше 1.200 тыс. пуд. Часть закупаемаго хлѣба еще до отправки переработывается въ муку на паровой мельницѣ Волковойнова, производящей на сумму около 60 тыс. руб., при 30 рабочихъ.

Въ окрестностяхъ Николаевска расположены два единовѣрческихъ монастыря: къ югу—*Никольскій* женскій и къ с.-в.—*Спасо-Преображенскій* мужской. Никольскій монастырь первоначально былъ мужскимъ. Онъ основанъ былъ въ 1764 г. монахомъ Сергіемъ, который въ свое время игралъ крупную роль въ старообрядческомъ мірѣ; недаромъ его называютъ „строителемъ Иргизскимъ“. Сергій далъ твердую организацію Иргизскимъ монастырямъ и сдѣлался главой „перемазанцевъ“. Иргизъ сталъ центромъ, снабжавшимъ всѣхъ бѣглопоповцевъ іереями. Самый чинъ пріема перемазанцами бѣглыхъ поповъ получилъ названіе „иргизской исправы“. Въ 1837 году монастырь былъ обращенъ въ единовѣрческую обитель. Верхне-Успенскій или Спасо-Преображенскій монастырь основанъ также въ 1764 г. монахомъ Филаретомъ. Около него образовался женскій Покровскій монастырь, основанный монахиней Маргаритой изъ Польши. Впослѣдствіи монастырь этотъ былъ перенесенъ на курганъ, находящійся въ самомъ центрѣ озера *Калача*, и въ 1841 г. былъ обращенъ въ единовѣрческій, но монахини единовѣрія не приняли, и монастырь закрылся. Преображенскій же монастырь принялъ единовѣріе и существуетъ до настоящаго времени. При монастырѣ имѣются ирригаціонныя сооруженія, существующія около 15 лѣтъ.

Вверхъ и внизъ отъ Николаевска по р. Б. Иргизу и его притокамъ расположенъ цѣлый рядъ въ томъ или другомъ отношеніи замѣчательныхъ селеній. Внизъ по Иргизу лежатъ слѣдующія большія села: *Каменка* въ 12 вер. ниже города (болѣе 4.000 жит., волостное правл., 3 ярмарки); сельцо *Варваровo* въ 13 вер. съ 700 жит., замѣчательное тѣмъ, что въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Марьѣ Алекс. Оболенской, владѣвшей здѣсь 19.000 дес. земли; *Толстовка* въ 14 вер. съ 3.700 ж.; *Березовый Яръ* въ 29 вер. (3.600 жит., волостн. правлен., 2 школы, 30 лавокъ, базары и 2 ярмарки); *Сулакъ* въ 30 вер. (до 5.000 ж., 2 церкви, волостн. правл., 2 школы, 2 корпуса и 8 отдѣльн. лавокъ, 12 промышл. заведеній, 27 вѣтр. мельн., ба-

зары и 2 ярмарки). Далѣе внизъ по Иргизу въ 55 вер. отъ города находится село *Криволучье* (на картѣ E VI), основанное въ 1764 г. вѣтковскими раскольниками, возвратившимися въ Россію по манифесту Екатерины II, и особенно замѣчательное по красотѣ мѣстности. Оно лежитъ на правомъ берегу р. Иргиза, на плоской возвышенности, съ которой въ свѣтлые дни открывается прекрасная панорама: съ юго-востока синѣютъ лѣса и воды, съ запада видны необозримые зеленые луга, съ сѣверо-запада высятся вдали вершины волжскихъ горъ. Въ селѣ болѣе 2.500 жит., волостн. правл., единовѣрческая церковь, почтовое отдѣленіе, лавки, базары и 2 ярмарки.. Близъ села находится *Нижне-Воскресенскій* монастырь, основанный въ 1763 г. раскольничьимъ инокомъ Авраміемъ, но въ 1829 г. обращенный въ единовѣрческій. Еще далѣе внизъ по Иргизу, въ 78 вер. отъ города находится село *Мал. Быковка* (4.000 ж., волостное правл., школа и лавки).

Вверхъ отъ Николаевска по Иргизу лежатъ слѣдующія замѣчательныя селенія: село *Таволжанка* въ 16 вер. выше города имѣетъ болѣе 5.000 ж., волост. правл., 2 школы, лавки, 30 вѣтр. мельницъ и 2 ярмарки, слобода *Порубежка* (на картѣ Ж V), въ 25 вер. отъ города, имѣетъ населенія болѣе 6.500 душъ, два училища, волостное правленіе, лавки и ярмарки. С. *Мосты* (на картѣ З V), въ 65 вер. отъ города, имѣетъ больше трехъ тыс. жителей, волостное правленіе, училище, лавки и ярмарку и замѣчательно находящимся близъ села высокимъ курганомъ, который мѣстные жители называютъ „маякомъ“, вслѣдствіе того, что онъ встарину служилъ становищемъ сторожевымъ людямъ во время набѣговъ кочевниковъ. Курганъ этотъ, какъ и многіе другіе въ Низовомъ Заволжьѣ, относится ко временамъ татарскаго владычества, когда онъ служилъ могилой какого-либо татарскаго мурзы, военоначальника или другого знатнаго лица. Выше по р. *Камелику* въ 90 вер. отъ города находится с. *Шестравка*, имѣющая до 6.000 жит., волостн. правл., школу, водочный зав., вѣтряныя и водяныя мельницы, лавки, базары и три ярмарки. 4 вер. далѣе, въ той же волости находится с. *Высокое*, имѣющее 4.000 ж., школу, лавки и 8 вѣтр. мельницъ. Еще выше по Иргизу въ 110 вер. отъ города находится с. *Малая Глушица* съ 3.600 ж., волостн. правл. и 4 лавками. Еще выше, въ 120 вер. отъ города расположено с. *Большая Глушица* (*Поганова*—на картѣ И V) съ 7 тыс. жит., имѣющая почтово-телеграфное отдѣленіе, волостное правленіе, училище, аптеку, 3 церкви, больницу, 18 лавокъ, кожевню, овчинныя и синильныя заведенія и 3 ярмарки.

Вер. въ 45 къ ю.-в. отъ Николаевска на р. *М. Чалыклъ* лежатъ два большихъ села: *Вязовка* (*Клинцовка*—на картѣ Ж VI), въ которомъ до 4 тыс. жит., почтовое отдѣленіе, волостное правленіе и училище, и *Любитское* (на картѣ Ж VI), имѣющее 3.700 жит., волостное правленіе, училище и 2 ярмарки. При селѣ министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ цѣляхъ искусственнаго орошенія, устроена запруда.

Николаевскій у. принадлежитъ къ числу степныхъ уѣздовъ, такъ какъ лѣса въ немъ занимаютъ только 1½% пространства. Почва его сѣвернѣе Иргиза черноземная (черноземъ обыкновенный, тучный и шоколадный), а южнѣе—каштановая (переходная къ глинистой степи). Населеніе его, увеличившееся послѣ освобожденія крестьянъ на 60%, — по преимуществу русское. Инородческая примѣсь состоитъ изъ 12% нѣмецкихъ колонистовъ, занимающихъ большую часть приволжской окраины уѣзда. Пропорція же почти обрусѣвшей мордвы и татаръ не превосходитъ 8%. Села преобладаютъ очень крупныя. Крупныхъ землевладѣній до эпохи освобожденія крестьянъ было немного. Четверо изъ нихъ владѣли отъ 20 до 24.000 дес. (гр. Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ, Вас. Алекс. Колокольцевъ и Столыпины), двое отъ 18 до 19.000 (кн. Мар. Алекс. Оболенская и Мих. Викт. Кочубей), двое отъ 10 до 14.000 дес. (княг. Ливенъ и Вас. Арс. Семевскій) и одинъ 8.000 дес. (Ник. Ив. Горяиновъ). Послѣ раздачи башкирскихъ земель Николаевскаго у. въ частную собственность явились скупщики земель изъ купцовъ, крестьянъ и уральскихъ казаковъ, которые постепенно сдѣлались крупными землевладѣльцами; изъ нихъ нѣкоторые владѣютъ въ Самарской губ. землями въ количествѣ отъ нѣсколькихъ десятковъ до сотни тысячъ десятинъ.

Возвращаемся къ ст. Ершову, чтобы послѣдовать далѣе по Уральской дорогѣ. На 188-й вер. отъ Покровской слободы желѣзнодорожная линія приближается къ ст. *Мавринкъ* (на картѣ Ж VI), имѣющей небольшое зернохранилище на 12 тыс. пуд. и отпускающей грузовъ до 30 тыс. пуд.

Верстахъ въ 25 къ ю. отъ Мавринки на р. *Большомъ Узени* лежитъ село *Новорѣчное* (на картѣ Ж VI), въ которомъ 6.500 жит., почтовое отдѣленіе, волостное правленіе, училище, 9 лавокъ, базары и Предтеченская ярмарка съ 29 августа по 5 сентября, на которой продается разныхъ товаровъ, лошадей и рогатаго скота на сумму до 260 тысячъ рублей.

Слѣдующая станція въ 209 вер. отъ Покровской слободы—*Алтата* (на картѣ Ж VI), съ зернохранилищемъ на 130 т. пуд. На станціи грузится до 370 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Верстахъ въ 5 къ ю. отъ ст. Алтаты лежитъ с. *Дерячи* (*Семениха*, на картѣ Ж VI), съ населеніемъ свыше 5.000 чел. Въ селѣ 2 церкви, почтово-телеграфная контора, волостное правленіе, два училища и двѣнадцатидневная Казанская ярмарка (22 октября), съ продажей разныхъ товаровъ, лошадей и рогатаго скота на сумму до 60 тыс. руб.

Направляясь далѣе отъ ст. Алтаты къ востоку, полотно желѣзной дороги минуетъ три незначительныхъ станціи: *Новорослейку*, *Чалыклу* и *Озинки* (на картѣ Ж З VI) и въ 300 верстахъ отъ Покровской слободы выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области, не доходя до станціи *Семилавато Мара*—высшаго пункта южнаго отрога *Общаго Сырта*, служащаго здѣсь границей между Самарской губерніей и Уральской областью.

Возвращаемся къ Волгѣ. Верстахъ въ 9 ниже Саратова на берегу Волги, при подошвѣ горы *Увѣкской* расположено село *Набережный Увѣкъ* (на картѣ Г VI). Самая вершина Увѣкской горы называется *Каланчей*; съ нея открывается дивный видъ на окрестности, раскидывающіяся на далекое пространство. Этотъ пунктъ, поднимающійся саженъ на 60 надъ уровнемъ Волги, представляетъ изъ себя прекрасный наблюдательный постъ. Старинные насельники Волги не могли не оцѣнить удобствъ этого мѣста; и теперь еще при подошвѣ горы, на нижней террасѣ, обращенной къ Волгѣ, ясно видны остатки земляного вала и развалины каменныхъ построекъ, заставляющихъ предполагать на этомъ мѣстѣ существованіе какого-либо древняго города. На протяженіи всего городища во множествѣ находятся осколки глиняной домашней посуды, разнообразныя вещи изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ, а также въ значительномъ количествѣ татарскія монеты; нѣкоторыя изъ послѣднихъ—съ именемъ города Увѣка. Предметы, находимые въ развалинахъ Увѣка, свидѣтельствуютъ о значительной культурности жителей: такъ, напр., здѣсь видны фундаменты изъ бутового камня съ кирпичной кладкой сверху, узорчатые плитняковые камни, водопроводныя гончарныя трубы, и были находимы алебарды, различнаго рода домашняя утварь, металлическія зеркала, монеты серебряныя и мѣдныя, чеканная машинка, подвязки, кольца, браслеты, золотые перстни, чашки, кувшины, а также божки. Путешественники XVI в. передаютъ, что здѣсь на высокомъ холмѣ былъ нѣкогда очень красивый замокъ Увѣкъ и подлѣ него городъ, называемый русскими Содомъ; этотъ городъ и часть замка провалились по правосудію Божію за грѣхи народа, здѣсь обитавшаго. Свидѣтельство же арабскихъ писателей (Абульфеды) и нумизматическія и другія находки среди развалинъ городища даютъ основаніе съ большой вѣроятностью заключать, что въ началѣ XIV вѣка на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка существовалъ значительный татарскій городъ Увѣкъ, сосредоточивавшій въ

себѣ, вѣроятно, улусное управленіе и чеканившій даже свою монету, наравнѣ съ другими главными городами Золотой Орды. Городъ этотъ, вѣроятно, былъ разрушенъ Тамерланомъ въ концѣ XIV столѣтія. Въ XVIII в., при имп. Елизаветѣ Петровнѣ, на Увѣкѣ были заведены селитренные заводы. Близъ Набережнаго Увѣка обнажается нижнемѣловая глина, имѣющая здѣсь до 20 метровъ мощности. Въ настоящее время Береговой (Набережный) Увѣкъ извѣстенъ по грандіознымъ сооруженіямъ и пароходнымъ пристанямъ Рязанско-Уральской жел. дор., какъ передаточный пунктъ этого пути черезъ Волгу на Уральскъ. Здѣсь неустанно работаютъ на передачѣ заволжскихъ грузовъ на правый берегъ и обратно паровой паромъ (лѣтомъ) и ледоколъ (зимой), переправляющіе цѣлые поѣзда.

Въ 1½ вер. отъ Увѣка находится хуторъ съ мельницей, принадлежащій Саратовскому Преображенскому монастырю; прежде здѣсь находился мужской Четыреxсвятскій монастырь, неизвѣстно когда основанный и упраздненный. Верстахъ въ 5 отъ Увѣка лежитъ д. *Александровка* (до 500 ж., на картѣ Г VI), при которой существуетъ съ 1888 г. мельница Коберъ, съ производительностью въ 50 тыс. руб. при 16 рабочихъ.

Верстахъ въ 15 ниже Увѣка, на правомъ бер. воложки расположено с. *Большая Хмѣлевка* (*Шахматовка*, на картѣ Г VI), съ 550 ж. и небольшой пристанью, отправляющей до 30 тыс. пуд. грузовъ. У села обнажаются верхнемѣловые песчаники съ характерными окаменѣлостями Inoceramus, Ostrea и Terebratula.

Въ окрестностяхъ села находится гора *Буданова* (до 75 саж. выс.), на которой, по преданію, жилъ разбойникъ Буданъ. Гора эта зовется въ народѣ *Буданихой*. Разсказываютъ, что Буданъ наблюдалъ съ вершины этой горы за большой дорогой, которая видна отсюда, и за караванами судовъ, шедшими по Волгѣ.

Немного пониже Хмѣлевки, у д. *Бѣленькой* находится на берегу Волги прекрасное обнаженіе бѣлыхъ и голубовато-сѣрыхъ верхнемѣловыхъ мергелей съ Belemnitella, Ostrea и губками. Верстъ на 15 ниже, на правомъ же берегу Волги лежитъ большое торговое село *Синенькіе* (*Рождественское* — на картѣ Г VI), расположенное въ живописной мѣстности, въ долинѣ между высокими горами; село имѣетъ до 3.600 жит., волостн. правл., школу, 6 вѣтр. мельн., 9 лавокъ, базары и пароходныя пристани общества „Самолетъ“ и „Купеческаго пароходства“.

Верстахъ въ 4 отъ села мѣстность вся изрыта оврагами и сохраняетъ еще остатки когда-то густого и непроходимаго лѣса; тутъ можно найти слѣды разрушенныхъ землянокъ, конюшенъ, печей и т. п., показывающіе, что здѣсь въ прежнія времена былъ притонъ разбойниковъ. Крестьяне вѣрятъ, что въ этой мѣстности зарыто разбойниками много всякаго добра. Среди жителей села много раскольниковъ всякихъ сектъ и, между прочимъ, есть секта подпольниковъ, имѣющихъ подземные храмы и къ нимъ подземные же ходы изъ жилищъ. Пугачевъ, въ своемъ отчаянномъ бѣгствѣ отъ преслѣдовавшихъ его войскъ, имѣлъ привалъ въ с. Синенькихъ, причемъ имъ погублено было здѣсь нѣсколько помѣщиковъ и оставшихся вѣрными имъ крестьянъ; въ память погибшихъ, жители села донынѣ ежегодно служатъ панихиду на мѣстѣ ихъ убіенія.

Верстахъ въ 20 къ з. отъ с. Синенькихъ находится еще въ Саратовскомъ уѣздѣ большое с. *Рыбушка* (на картѣ Г VI) на р. *Карамышѣ*, съ населеніемъ около 5.000 душъ, волостн. правл., школой, почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ, больницей и еженедѣльными базарами.

Саратовскій уѣздъ, оканчивающійся за Синенькими на берегу Волги, принадлежитъ къ числу лѣсостепныхъ уѣздовъ губерніи, такъ какъ лѣса въ немъ составляютъ 21½% пространства. Лѣса уѣзда исключительно лиственные. Черноземная почва очень плодородна. По составу населенія уѣздъ русскій, такъ какъ

инородческая примѣсь состоитъ изъ 5% нѣмцевъ - колонистовъ и 2% мордвы. Селенія уѣзда очень многолюдны; въ крупныхъ землевладѣніяхъ нѣтъ недостатка.

Немного ниже Синенькихъ Волга правымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Камышинскаго уѣзда и прежде всего встрѣчаетъ нѣмецкую колонію *Сосновку* (*Шиллингъ*—на картѣ Г VI), расположенную въ обширномъ ущельѣ, отлого спускающемся къ Волгѣ. Здѣсь имѣется очень полное обнаженіе обоихъ отдѣловъ мѣловой системы (нижняго и верхняго), представленныхъ песками, песчаниками съ фосфоритовыми сростками, голубовато-сѣрыми мергелями и мѣломъ, съ большимъ количествомъ характерныхъ окаменѣлостей, а также и глауконитовыхъ отдѣловъ третичной системы. Въ колоніи, основанной въ 1763—66 г., около 2.500 жителей, лютер. церк., школа, 20 промышленныхъ заведеній (кожев., сапожн., вязальн., столярн., каретн.), 6 лавокъ, пассажирская и товарная пристань, отпускающая болѣе 700 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Къ западу отъ Сосновки лежатъ двѣ нѣмецкихъ колоніи — *Таловка* (*Байданъ*, на картѣ Г VI), съ населеніемъ болѣе 5.000 душъ, лютеранской церковью, школой, шестью промышл. завед. и почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ, и *Норки* (на картѣ В VI), съ населеніемъ болѣе 10.000 жителей, реформ. церк., пасторатомъ, 3 школами, вспомог. кассой, 24 промышл. завед., 14 лавками и 3 ярмарками.

Ниже Сосновки, на правомъ берегу Волги расположено с. *Мордово* (на картѣ Г VI), имѣющее до 3 тыс. жит., и пароходныя пристани общества „Самолетъ“ и „Купеческаго пароходства“, съ которыхъ отправляется грузовъ до 50 тыс. пуд. Въ числѣ отправляемыхъ товаровъ видное мѣсто занимаютъ сарпинки и кожевенныя издѣлія промышленныхъ нѣмецкихъ колоній.

Голый Карамышъ (*Бальцеръ*, *Панцырь*—на картѣ Г VI), отстоитъ отъ Мордова на 18 верстъ. Колонія основана въ 1764—66 годахъ 90 семействами—выходцами изъ разныхъ мѣстъ Германіи. Въ настоящее время въ колоніи болѣе 8 тыс. жителей. Голый Карамышъ служитъ крупнымъ торгово-промышленнымъ центромъ Камышинскаго уѣда. Въ селѣ имѣется пивоваренный заводъ, открытый въ 1894 году, 26 сарпинковыхъ заведеній съ 2.700 рабочими, 24 кожевенныхъ заводовъ, 21 сапожн. заведенія, 23 колесныхъ, 15 красильнъ. фабрика земледѣльческихъ орудій и пожарныхъ трубъ съ 35 рабочими. По вторникамъ бываютъ еженедѣльные многолюдные (до 400 подводъ) базары на площади, гдѣ построены общественныя лавки; торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ. Съ 1895 года открыто почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ селѣ есть реформатская церковь, церковно-приходская школа, существующая съ основанія селенія, товарищеская школа, земская больница на 10 кроватей и амбулаторія, при которой живетъ врачъ.

Неподалеку отъ Голаго Карамыша по р. *Карамышу* и его притокамъ лежитъ группа нѣмецкихъ колоній, извѣстныхъ своей населенностью, благоустройствомъ и промышленными заведеніями (въ 4 волостяхъ, къ коимъ они принадлежатъ, находится до 50 сарпиночныхъ заведеній, 30 красильнъ, 40 кожев. и 70 сапожн. завед., 60 колесныхъ и 30 каретныхъ, 30 водяныхъ и 100 вѣтрян. мельницъ). Изъ этихъ колоній въ *Попожкѣ* (*Нейманъ*) 3.600 ж. Въ *Сплавнухѣ*, основанной въ 1766 г., болѣе 5.000 жит., реформатская церковь, училище, двѣ ярмарки и нѣсколько сарпиночныхъ заведеній. Въ *Гололобовкѣ* (*Денгофъ*) 6.500 жит., лютер. церковь, 23 промышлен. завед., 7 лавокъ, базары и 2 ярмарки. Въ *Усть-Золихѣ* (*Мессеръ*) 4.000 жит., лютеранская церковь, училище, почтово-телеграфное отдѣленіе и бумаготкацкая фабрика бр. Шмидтъ, выдѣлывающая сарпинокъ, платковъ и саржи на сумму около 50 тыс. руб., при 33 рабочихъ. Въ *Ключахъ* (*Моръ*) 4.000 жит. и 11 промышл. завед. Въ *Лѣсномъ Карамышѣ* до 8.000 жит., занимающихся выдѣлкой сарпинокъ, приготовленіемъ трубокъ изъ корня и ствола березы и клена, а также изготовленіемъ вѣялокъ. Въ колоніи есть лютеранская церковь, центральное училище (116 уч.) для приготовленія шульмейстеровъ, съ шестилѣтнимъ курсомъ ученія, по $1^1/_2$ года въ каждомъ классѣ, и церковно-приходская школа. Въ *Алешкѣ* (*Дитцель*) болѣе 5.000 жит.

Верстахъ въ 6 ниже с. Мордова, на правомъ берегу р. Волги, близъ села *Ахмата* (на картѣ Г VI) находится высокая гора, поднимающаяся надъ уровнемъ моря на 130 саженъ и извѣстная подъ именемъ *Ахматской*. Названіе ея старинное и встрѣчается еще у Олеарія, въ его путешествіи 1636 года. Полагаютъ, что здѣсь былъ когда-то станъ татарскаго хана Ахмата (1460—1470 г. г.), имя котораго и осталось за этой мѣстностью. Село Ахматъ основано на высокомъ правомъ берегу Волги въ началѣ XVIII столѣтія, но долго не развивалось, такъ какъ еще во второй половинѣ этого вѣка Нижнее Поволжье не было свободно отъ бѣглыхъ и бродягъ. Здѣсь въ 1781 году въ безопасныхъ буеракахъ окрестностей села скрывались шайки разбойничьяго атамана хохла Дегтеренки, грабившія проѣзжихъ по Волгѣ, и даже до половины XIX в. Ахматъ былъ пріютомъ для разнаго сброда бродягъ и военныхъ дезертировъ. Въ настоящее время населеніе села превышаетъ 2.800 душъ обоего пола, изъ которыхъ $^2/_3$ раскольниковъ (поморцевъ, странниковъ, нѣтовцевъ и др.). Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются судопромышленностью, рыболовствомъ и плетеніемъ корзинъ изъ хвороста. Въ селѣ есть каменная церковь Воскресенія, освященная въ 1827 году, волостное правленіе, земская школа, фельдшерскій пунктъ, земская станція и пароходныя пристани. Въ находящемся при селѣ имѣніи гр. Олсуфьева были произведены на средства владѣльца буровыя работы съ цѣлью выяснить вопросъ о возможности устройства правильнаго орошенія. Въ с. Ахматѣ были попытки разведенія виноградной лозы, но кончились неудачей, вслѣдствіе суровости зимы. Въ дачахъ с. Ахмата есть семь холмовъ, называемыхъ „*Братьями*“. У села на берегу Волги обнаруживаются толщи мѣла.

Въ 4—5 вер. къ ю.-в. отъ Ахмата лежитъ нѣмецкая колонія *Севастьяновка* (*Антоновка*—на картѣ Г VI), основанная при имп. Екатеринѣ II 32 семьями кальвинистовъ, вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ Германіи. Въ колоніи, имѣющей болѣе 2.800 жит.,находятся центръ мелкой сарпиночной и кожевенной промышленности.

Противъ Ахмата, поодаль отъ лѣваго берега Волги тянется рядъ нѣмецкихъ колоній: *Степная*, *Волжская*, *Яблоновка*, *Тарлыкъ*, *Скатовка* и *Привальная* (на картѣ Г VI, VII). Въ *Степной* (*Шталь*) 3.600 жит., въ *Яблоновкѣ* (*Лаубе*) — болѣе 2 тыс. жит. и пристань „Купеческаго пароходства“, съ которой отправляется грузовъ свыше 300 тыс. пуд. Въ *Тарлыкѣ* (*Динкель*) 2.700 жит., въ *Скатовкѣ* (*Штраубъ*) 3.000 жит. Въ *Привальной* (*Варскбургъ*) около 6.500 жит., волостное правленіе, католическая церковь, 3 училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, базары, осенняя ярмарка (1 сентября), на которую изъ степныхъ мѣстностей пригоняется много скота, и пристань „Купеческаго пароходства“, съ отпускомъ товаровъ свыше 350 тыс. пуд. Верстахъ въ 20 ниже Привальной, на лѣвомъ берегу Волги лежитъ богатая нѣмецкая колонія *Ровное* (*Зельманъ*—на картѣ Г VII)—центральный хлѣботорговый пунктъ южнаго Самарскаго Заволжья. Хлѣбъ съ Ровенской пристани отправляется по Волгѣ втеченіе всей навигаціи; часть его спускается внизъ до Царицына и Дубовки и далѣе по желѣзной дорогѣ до Лиценъ, Ельца и Ростова (черезъ Донъ), часть же идетъ вверхъ по рѣкѣ для перемола на мельницахъ Верхняго Поволжья, начиная съ Казани; рожь идетъ исключительно въ Петербургъ, для вывоза заграницу. Въ 1897 г. всего хлѣба отправлено было свыше 5.200 тыс. пуд. Ровное торгуетъ также

лѣсомъ, сплавляемымъ сюда съ верхней Волги и Камы въ количествѣ около 1 милл. пуд. ежегодно. Въ колоніи, основанной въ 1785 г., въ настоящее время болѣе 4 тыс. жит., почтово-телеграфная контора, два училища, много торговыхъ заведеній и значительная ярмарка (1—8 сентября), на которую пригоняется много степного скота. Въ Ровномъ имѣютъ свои пристани всѣ волжскія пароходства. Возлѣ Ровнаго Волга круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и держится этого направленія вплоть до с. *Золотого* (на картѣ Г VII), за которымъ снова начинаетъ постепенно направляться къ югу. Золотое, затонувшее въ превосходныхъ фруктовыхъ садахъ, раскинулось на протяженіи трехъ верстъ по правому берегу, блещетъ своими богатыми храмами и смотритъ городкомъ. Село это—одно изъ самыхъ ста-

Волга около с. Золотого.
(*По фот. М. П. Дмитріева*).

рыхъ селеній Камышинскаго уѣзда; оно образовалось въ концѣ XVII вѣка изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ, дезертировъ и т. п. и первое время сильно терпѣло отъ кочевниковъ. Въ 1755 г. здѣсь уже существовала церковь. Нынѣ населеніе Золотого достигаетъ 6.000 душъ. Въ селѣ двѣ церкви, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, школа, 30 лавокъ, еженедѣльные базары и двѣ ярмарки: зимняя Никольская и лѣтняя въ Духовъ день. Золотое замѣчательно своими вишневыми и яблоневыми садами (см. объ этомъ выше, стр. 221). Всѣ волжскія пароходства имѣютъ въ Золотомъ свои пристани, съ которыхъ отправляется грузовъ до 50 тыс. пуд. Ниже Золотого, близъ д. *Трубина* находятся на правомъ берегу Волги обрывы, обнажающіе пески мѣловой системы съ аммонитами, мѣлъ и мѣловые мергели съ характерными окаменѣлостями Inoceramus и Belemnitella. Эти обрывы направляются къ Банновкѣ и Лаптю.

Въ д. *Нижней Банновкѣ* (*Ватага*—на картѣ Г VII) до 800 жит., занимающихся хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и разными промыслами, земская школа, существующая съ 1894 г., и пароходныя пристани, съ которыхъ отправляется свыше 600 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба. У д. Банновки Волга усиленно подмываетъ берегъ, угрожая обвалами; населеніе тщетно старается огородиться плотинами, земляными валами, плетнями и грудами камней. Въ 4 верстахъ отъ Нижней Банновки, въ сторонѣ отъ Волги лежитъ с. *Банное*, имѣющее 2.610 жит., волостное правл., школу, лавки, базары и 2 ярмарки. Село *Лапоть* на Волгѣ Банновской волости имѣетъ до 2.000 жит.

Верстахъ въ 15 къ ю.-з. отъ Банновки, на почтовомъ трактѣ отъ Саратова въ Камышинъ, при р. *Иловлѣ* лежитъ нѣмецкая колонія *Каменка* (на картѣ Г VII), съ населеніемъ около $4^1/_2$ тыс. душъ. Въ колоніи есть католическая церковь, волостн. правл., больница, церковно-приходское и два товарищескихъ училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, 12 лавокъ, базаръ и ярмарка.

Верстахъ въ 15 отъ Банновки, немного ниже с. Лаптя (на картѣ Г VII), между буераками, выходящими къ Волгѣ, возвышается утесъ, извѣстный подъ названіемъ *кургана* или *бугра Стеньки Разина*, со слѣдами стариннаго городища на немъ.

„На вершинѣ его не растетъ ничего,
Тамъ лишь вѣтеръ свободный гуляетъ...
Да могучій орелъ свой притонъ тамъ завелъ
И на немъ свои жертвы терзаетъ.
Изъ людей лишь одинъ на утесъ томъ былъ,
Лишь одинъ до вершины добрался,
И утесъ человѣка того не забылъ,
И съ тѣхъ поръ его именемъ звался...
И понынѣ стоитъ тотъ утесъ, и хранитъ
Онъ завѣтныя думы Степана...
И лишь съ Волгой одной вспоминаетъ порой
Удалое житье атамана“.

Здѣсь, по преданію, въ одной изъ пещеръ, обитой бархатомъ и украшенной драгоцѣнностями, жилъ самъ знаменитый атаманъ Степанъ Тимофеевичъ и чинилъ свою расправу, о которой до сихъ поръ поются пѣсни по волжскимъ берегамъ. На самомъ бугрѣ стояло кресло съ насѣчкой изъ слоновой кости, съ котораго Стенька разсматривалъ проходящія суда. „Только платкомъ бывало махнетъ—судно сейчасъ останавливается; и крикнетъ Стенька зычнымъ голосомъ, чтобы дань везли къ берегу. Не послушаютъ — свистнетъ, гаркнетъ, и отколь ни возьмутся 12 лодокъ съ удалыми молодцами, налетятъ на судно, и прощайся купецъ съ добромъ, да и съ головой своей“.

По убѣжденію народа, въ бугрѣ зарытъ у Стеньки большой кладъ, только взять его до сихъ поръ никто не могъ, хотя и находилось немало охотниковъ. Сохранилось, напр., такое преданіе. Очень давно шло по Волгѣ судно; когда оно поравнялось съ бугромъ Стеньки Разина, то одинъ изъ бурлаковъ спросилъ товарищей, нѣтъ ли желающихъ побывать съ нимъ на бугрѣ. Нашелся охотникъ. Сошедши на берегъ, бурлакъ предупредилъ товарища: „что-бы ты ни увидалъ и что-бы ни услыхалъ, молчи“. Взобравшись на бугоръ, они увидѣли отверстіе, вродѣ погреба, съ дверью; отворивъ ее, они увидѣли хорошо убранное подземелье, похожее на комнату: въ углу висѣлъ образъ Спасителя въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ брилліантами и разноцвѣтными камнями; передъ образомъ теплилась лампада. Посреди комнаты стоялъ гробъ, окованный тремя желѣзными обручами; возлѣ лежалъ огромный желѣзный молотъ и желѣзныя прутья. Вдоль стѣнъ разставлено было множество боченковъ, насыпанныхъ до верху золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными самоцвѣтными камнями, а также цѣнная металлическая утварь. Бурлаки помолились передъ иконой; вожатый схватилъ молотъ и разбилъ обручи на гробѣ: крышка поднялась, изъ гроба встала дѣвица необыкновенной красоты и выгово-

рила: „что вамъ нужно, ребята? Денегъ, утвари, камней самоцвѣтныхъ — берите, братцы, сколько душѣ угодно“. Въ отвѣтъ на это вожатый схватилъ прутья и началъ стегать красавицу, безбожную Маришку, и сколько она его ни умоляла о пощадѣ, все было напрасно. Товарищъ не вытерпѣлъ и сказалъ: „Полно, братъ, что съ тобой, съ ума ты что-ли сошелъ?“ Но едва онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ невидимая сила подхватила его и выкинула въ дверь, которая тотчасъ же захлопнулась, и послышался голосъ: „Восемь—девятаго!“ Вслѣдъ затѣмъ дверь и отверстіе пропали. Испуганный бурлакъ едва добрался до судна; у него отнялся языкъ, и три года онъ оставался нѣмъ. Послѣ уже онъ разсказывалъ, что если бы онъ съумѣлъ помолчать, и если бы они успѣли завладѣть иконой, какъ говорилъ ему еще дорогой вожатый, то всѣ богатства перешли бы въ ихъ руки.

Бугоръ Стеньки Разина состоитъ изъ породъ мѣловой системы: песка, фосфоритоваго песчанника, бѣлыхъ мергелей, мѣла съ фосфоритомъ и зеленаго песка. Тотчасъ за бугромъ Стеньки Разина горы снова подходятъ къ Волгѣ, и обвалы достигаютъ 100 метровъ мощности. Саженяхъ въ 200 отъ бугра Стеньки находится ущелье, прозванное *Стенькиной тюрьмой* или *Дурманомъ*. Здѣсь будто бы Стенька запиралъ въ подземельяхъ захваченныхъ въ плѣнъ.

Дальше, минуя два приволжскихъ села, съ незначительными пристанями,—*Даниловку* и *Кресты* (на картѣ Г VII), Волга подходитъ къ с. *Щербакову*, въ которомъ всѣ волжскія пароходства имѣютъ пассажирскія и товарныя пристани, отправляющія до 100 тыс. пуд. грузовъ. Даниловка имѣетъ 1.600 жит., лютер. церковь, школу и лавки, Щербаково—1.000 жит. Сосѣдняя (въ 4 вер. отъ послѣдняго селенія) нѣмецкая колонія *Щербаковка* имѣетъ до 3.000 жит., кожевни, красильни и лавки. Ниже с. Щербакова находятся знаменитые „*Столбищи*“. Такъ называются чрезвычайно живописные обрывы („рынки“) желтыхъ или свѣтло-розовыхъ мѣловыхъ мергелей съ бурыми пятнами, сильно трещиноватыхъ, поднимающихся изъ воды высокими скалами въ видѣ башенъ и развалинъ. Верстахъ въ 10 ниже Щербакова, у нѣмецкой колоніи *Буйдакова Буерака* (*Швабъ*, 1.600 жит., лютер. церк., школа, кожевни и рыбныя лавки — на картѣ Г VII), Волга образуетъ дугу, измѣняя направленіе съ юго-восточнаго на южное до колоніи *Усть-Кулалинки* (*Галка*, 2.700 жит., лют. церк., школа, кожев. и рогожн. завед., лавки, рыбн. ловли и базары—на картѣ Г VIII), отправляющей до 170 тыс. пуд. грузовъ, а затѣмъ—на юго-западное. Вер. въ 7 выше устья Кулалинки на этой рѣчкѣ находится волостное колоніальное село *Верхн. Кулалинка* (*Гольштейнъ*), имѣющее 2.300 жит., волостн. правл., лютер. церк., кожевни и 7 водян. мельницъ. Но самыя значительныя колоніи этой волости находятся на системѣ параллельной съ Волгой р. *Иловли*, а именно *Верхняя Грязнуха* (*Крафтъ*) съ 4.500 жит. и *Верх. Добринка* (*Дрейтницъ*) съ 3.300 жит. (см. слѣд. стран.). Между Буйдаковымъ-Буеракомъ и Усть-Кулалинкой Волга образовала большой островъ *Галкинъ* въ 5 верстъ длиной, частью покрытый лѣсомъ. Противъ Усть-Кулалинки въ Волгу слѣва впадаетъ р. *Ерусланъ*.

Близъ сліянія Еруслана съ Волгой, на возвышенной равнинѣ находится 17 кургановъ, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи; одинъ изъ нихъ—громадной величины, нѣсколько—среднихъ и остальные—небольшіе. Существуетъ предположеніе, что здѣсь было или татарское кладбище, или поле битвы, на которомъ погребены тѣла павшихъ воиновъ. Верстахъ въ 40 отъ устья Еруслана, на правомъ берегу этой рѣки лежитъ с. *Валуйка* (на картѣ Д VII), близъ котораго на казенномъ участкѣ устроено искусственное орошеніе. Каждое поле окружено горизонтальными валиками, и къ нему проведена вода изъ пруда площадью въ 300 десятинъ. Вода, двигающаяся естественнымъ напоромъ, стоитъ на поляхъ около сутокъ, а затѣмъ спускается. Для хлѣбовъ орошеніе производится два раза передъ

кущеніемъ и передъ образованіемъ зерна, когда колосъ уже въ трубкѣ. Правильное орошеніе устроено на 1.800 дес., и при помощи земляныхъ дамбъ вода задерживается на 3.655 дес. (лиманное орошеніе). Устройство орошенія обошлось въ 260.000 руб., по 105 руб. на дес.

Р. *Еруланъ* въ своемъ нижнемъ теченіи служитъ границей между Новоузенскимъ у. и Царевскимъ Астраханской губ. Новоузенскій у. есть типическій степной уѣздъ (подъ лѣсами 1½% общей площади). Онъ имѣетъ почву отчасти „каштановую“ (переходную отъ чернозема), отчасти глинистую, мѣстами сильно солонцеватую, а отчасти песчаную. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе почти удвоилось, вслѣдствіе чего нѣмцы, составлявшіе 34% населенія, нынѣ составляютъ только 20%, а изъ другихъ инородцевъ татаръ и мордвы можно насчитать по 2%. Селенія уѣзда очень крупны, но значительныхъ личныхъ землевладѣній въ немъ мало.

Ниже устья Еруслана Волга лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Астраханской губ. Верстъ на пять ниже Усть-Кулалинки на правомъ берегу Волги лежитъ колонія *Нижняя Добринка* (на картѣ Г VII), основанная въ 1764—66 г. нѣмецкими выходцами при Саксоніи, Голштиніи, Виртемберга и другихъ мѣстъ. Нынѣ въ колоніи около 4.000 жит., каменная церковь, двѣ школы, фельдшерскій пунктъ и по зимамъ базары. У села есть перевозъ черезъ Волгу и пристань „Купеческаго пароходства“, на которой грузится болѣе 100 тыс. пуд. разныхъ товаровъ. Часть жителей занимается выдѣлкой молотильныхъ камней. При селѣ имѣется шесть общественныхъ мукомольныхъ мельницъ. На пространствѣ между кол. Нижней Добринской и устьемъ рѣчекъ *Ураковокъ*, впадающихъ въ Волгу, обнажаются въ неособенно высокомъ берегу Волги отвѣсными скалами песчаникъ и глауконитово-глинистая порода третичной системы со стяженіями въ видѣ короваевъ, изъ которыхъ мѣстные жители приготовляютъ цилиндры для маслобоекъ. Точно такъ же они эксплоатируются въ кол. *Верхней Добринкѣ* (см. выше) и въ с. *Антиповкѣ*.

Верстъ на 8 ниже Добринки выступаетъ громаднымъ бугромъ въ 70 саженъ красивая, покрытая зеленью *Уракова гора*, спускающаяся тремя террасами къ Волгѣ и опирающаяся своимъ основаніемъ на плитный утесъ, въ которомъ прорыты водой пещеры. На Ураковой горѣ предшественникъ Разина, разбойникъ Ураковъ, имѣлъ свой притонъ. Сохранилась легенда, что Разинъ, еще мальчикомъ, пришелъ сверху изъ Ярославля и 15-ти лѣтъ поступилъ въ шайку Уракова кашеваромъ. Разъ Ураковъ хотѣлъ задержать судно, но Стенька закричалъ: „брось — не стоитъ, бѣдно“. Ураковъ, не ожидая послѣ такого замѣчанія удачи, пропустилъ судно, но погрозилъ Разину. Проходитъ другое судно — Стенька опять то-же. Взбѣшенный атаманъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, но Стенька не пошатнулся, вынулъ изъ груди пулю и, отдавши ее Уракову, сказалъ: „на, пригодится“. Ураковъ отъ страха упалъ; разбойники, видя чудо, разбѣжались, а Стенька незаряженнымъ пистолетомъ застрѣлилъ Уракова и сталъ самъ атаманомъ его шайки. Ураковъ схороненъ тутъ-же на своемъ бугрѣ и, говорятъ, семь лѣтъ изъ могилы кричалъ проходившимъ мимо судамъ: „приворачивай“. Олеарій, плывшій здѣсь въ 1636 году, иначе разсказываетъ легенду, относящуюся къ горѣ: онъ говоритъ, что противъ устья р. Еруслана, на правомъ берегу Волги, въ 150 верстахъ отъ Саратова, подымается гора *Ураковъ караулъ*, названная потому, что татарскій князь Уракъ сражался здѣсь съ казаками, былъ убитъ и тутъ же схороненъ.

Верстахъ въ 30 ниже Добринки на лѣвомъ берегу Волги, уже въ Астраханской губ., расположена большая слобода *Николаевская* (на картѣ Г VII). Основаніе ея относится къ концу XVIII в., когда здѣсь поселены были малороссы для вывоза соли съ озера Эльтона. Въ Николаевской слободѣ была соляная контора и складъ эльтонской соли вплоть до 60-хъ годовъ XIX стол., когда начавшаяся разработка Баскунчакскаго соляного озера, какъ болѣе дешевая, убила эльтонскую соляную

промышленность. Главныя занятія жителей (20.000) составляютъ земледѣліе, скотоводство, бахчеводство и торговля, преимущественно хлѣбная. Въ слободѣ 5 церквей, 8 училищъ, больница на 12 кроватей, аптека, почтово-телеграфное отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество, три ярмарки, много торговыхъ заведеній, до 20 заводовъ и пристань, на которой разгружается до 500 тысячъ пудовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, и отправляется до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ, главнымъ образомъ хлѣба.

Въ 140 верстахъ къ югу-востоку отъ Николаевской слободы находится въ Царевскомъ уѣздѣ озеро *Эльтонъ*, съ которымъ слобода соединена трактомъ Эльтонъ.— самое огромное изо всѣхъ извѣстныхъ въ мірѣ самосадочныхъ озеръ. Оно, при овальной, довольно правильной формѣ, имѣетъ длину до 18 слишкомъ верстъ и ширину болѣе 13 верстъ, представляя собой площадь свыше 160 квадратныхъ верстъ. Дно его покрыто солью, причемъ громадная мощность этой залежи до сихъ поръ остается неизслѣдованной: шурфъ, заложенный въ 2 верстахъ отъ берега, пройдя по соли въ глубину 2 сажени, не достигъ ея основанія. Втеченіе послѣднихъ 150 лѣтъ изъ Эльтонскаго озера было добыто свыше 600 милліоновъ пудовъ соли; но богатство его до сихъ поръ представляется какъ бы нетронутымъ. Ежегодная добыча соли въ озерѣ, впрочемъ, уступаетъ Баскунчаку, вслѣдствіе отдаленности Эльтона отъ удобныхъ путей сообщенія. Надо надѣяться, что съ проведеніемъ проэктируемой желѣзной дороги Царицынъ-Челябинскъ, которая дастъ вѣтку къ Эльтону, добыча соли здѣсь значительно возрастетъ.

Противъ Николаевской слободы въ Волгу съ правой стороны впадаетъ рѣчка *Камышинка*, незначительная сама по себѣ, но пріобрѣвшая довольно большую извѣстность въ старинныхъ историческихъ актахъ, народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ, съ одной стороны—какъ возможный путь для соединенія Волги съ Дономъ, а съ другой—какъ одинъ изъ любимѣйшихъ пріютовъ различныхъ разбойничьихъ шаекъ въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Камышинка, какъ путь съ Дона на Волгу и обратно, была извѣстна въ древнія времена. Еще Игорь, возвращаясь послѣ перваго неудачнаго похода въ Грецію, изъ Азовскаго моря поднялся вверхъ Дономъ, съ Дона перешелъ волокомъ (по рѣкамъ Иловлѣ и Камышинкѣ) въ Волгу, по которой пустился въ Хвалынское (Каспійское) море и павелъ страхъ на тамошніе магометанскіе народы. Впослѣдствіи турецкій султанъ Селимъ, чтобы провести свои войска въ Волгу для войнъ съ Персіей и Астраханью, рѣшилъ воспользоваться Камышинкой, для чего приказалъ даже рыть каналъ между нею и притокомъ Дона Иловлей, но предпріятіе это кончилось неудачно. Камышинкой же постоянно пользовались въ XVI и XVII в. и воровскіе казаки, переволакивая свои легкія суда съ Дона на Волгу и обратно. Поэтому устье Камышинки очень долгое время было такимъ же разбойничьимъ гнѣздомъ, какъ и устье р. Усы (см. выше стр. 270, 453). Недаромъ Камышинка воспѣта въ народныхъ разбойничьихъ пѣсняхъ:

„Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А пониже города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Изъ той-ли было нагорной сторонушки,
Какъ-бы прошла, протекла Камышинка рѣка,
Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу рѣку,
А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ,
Выгребали, выплывали пятьдесятъ легкихъ струговъ
Воровскихъ казаковъ,
А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ,
По пятидесяти гребцовъ—воровскихъ казаковъ“.

Въ концѣ XVII в. Петръ Великій также обратилъ вниманіе на Камышинку, какъ на соединительный путь между Дономъ и Волгой, и въ 1698 г. поручилъ инженеру Беркелю приступить къ сооруженію канала между устьями рѣкъ Камышинки и Иловли, но Беркель не выполнилъ работы и бѣжалъ заграницу: однако слѣды его работы сохранились и до нашего времени. На Волгѣ ходитъ легенда, что инженеръ, начальникъ работъ, такъ много кралъ денегъ и морилъ солдатъ на работѣ, что когда дѣло дошло до отчета, онъ сѣлъ въ коляску, запряженную тройкой лихихъ лошадей, и помчался, что было мочи, къ отвѣснымъ обрывамъ надъ Волгой. Кони понесли во весь духъ и ринулись съ крутизны въ рѣку. Въ 1768 году снова взялись за ту же мысль, и изысканія по этому предмету были поручены ученымъ Ловицу (убитому Пугачевымъ) и Иноходцеву, но и эта попытка осталась безъ успѣха. Главной причиной этого было, какъ кажется, слишкомъ большое различіе въ уровняхъ Дона и Волги. При впаденіи рч. Камышинки въ Волгу расположенъ уѣздный городъ Саратовской губ. **Камышинъ** (на картѣ Г VII), лежащій на $23^1/_2$ фута ниже уровня воды въ океанѣ. Исторія возникновенія и развитія его слѣдующая. Во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ Нижнемъ Поволжьѣ чрезвычайно усилились грабежи—предшественники страшнаго бунта Стеньки Разина, при устьѣ Камышинки, на лѣвомъ ея берегу, былъ основанъ городокъ *Камышинка* или *Камышинскій острогъ*, строителемъ котораго былъ англійскій инженеръ Томасъ Байль. Затѣмъ, когда Петръ Великій задумалъ соединить Волгу съ Дономъ, черезъ устройство канала между рѣчками Камышинкой и Иловлей, имъ въ 1697 г. былъ переведенъ сюда „для шлюзнаго дѣла“ сформированный за четыре года передъ этимъ Казанскимъ воеводой, бояриномъ кн. Черкасскимъ, полкъ изъ стрѣльцовъ и черносошныхъ крестьянъ въ 1.000 человѣкъ, набранныхъ изъ всѣхъ городовъ Казанской области. При началѣ устройства канала, на правомъ берегу устья Камышинки, противъ острога построено было особое укрѣпленіе, носившее имя *Петровска* и служившее, такъ сказать, штабомъ управленія рабочихъ по прорытію канала. Первоначально это укрѣпленіе считалось какъ бы частью Камышинки, а впослѣдствіи, именно въ 1710 г. сюда были переведены и жители лѣваго берега, и поселеніе получило имя *Дмитріевска*, въ честь св. великомученика Дмитрія Солунскаго, икона котораго привезена была поселенцами еще изъ Казани и почиталась чудотворной. Перенесеніе города на правый берегъ Камышинки произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1700 г. пришло отъ царя повелѣніе, чтобы служилые люди обрили бороды и надѣли нѣмецкое платье. Жители повиновались; но донскіе казаки, узнавъ объ этомъ, осадили городъ и взяли его измѣной. Шесть недѣль они занимали городъ, рубили головы и топили тѣхъ, кто повиновался царскому указу, производили разныя неистовства и наконецъ удалились, обязавъ жителей не брить бородъ и быть готовыми къ походу на Кубань. Между тѣмъ вѣсть объ этомъ достигла до Астрахани: тамошній воевода кн. Хованскій, пригласивъ съ собой 3.000 калмыковъ, отправился къ Камышинкѣ для прекращенія безпорядковъ. Жители встрѣтили князя съ покорностью. По произведенному разслѣдованію выяснилось, что камышинцы были насильно принуждены къ мятежу казаками; поэтому князь объявилъ бунтовщикамъ прощеніе, ограничившись лишь

переводомъ ихъ на житье на правый берегъ Камышинки. Впослѣдствіи, когда въ 1722 году городъ посѣтилъ Петръ Великій, то нашелъ мѣстоположеніе его крайне неудобнымъ и нездоровымъ и, какъ разсказываютъ, сильно негодовалъ на кн. Хованскаго, виновника переселенія жителей съ возвышеннаго лѣваго берега. Въ половинѣ XVIII в. въ Дмитріевскѣ былъ устроенъ главный складъ соли, привозимой съ Эльтонскаго озера. Въ 1774 г. Дмитріевскъ подвергся нападенію Пугачева. Защитникъ Дмитріевска маіоръ Дицъ, съ гарнизонными солдатами, донскими казаками и калмыками, потерпѣлъ пораженіе, такъ какъ калмыки разбѣжались при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, а казаки скоро передались самозванцу; при этомъ Дицъ былъ убитъ. Овладѣвши городомъ, Пугачевъ разгорилъ его и, повѣсивъ коменданта, офицеровъ и всѣхъ оставшихся вѣрными законному правительству, на другой день ушелъ къ Дубовкѣ. Оврагъ, надъ которымъ поставлены были висѣлицы жертвъ Пугачева, и донынѣ носитъ названіе „Висѣльнаго“. Въ 1780 г. Дмитріевскъ былъ переименованъ въ Камышинъ и назначенъ уѣзднымъ городомъ Саратовскаго намѣстничества. Въ XVIII в. его посѣтили Палласъ, Лепехинъ и Фалькъ, по описаніямъ которыхъ здѣсь въ то время была небольшая крѣпостца, состоявшая изъ земляного вала и окруженная рвами и палисадами; внутри ея помѣщалась церковь, комендантскія и другія строенія. За крѣпостью была дурно обстроенная слобода съ двумя церквами; жители занимались рыбной ловлей, судоходствомъ и торговлей съ калмыками. Со второй половины XIX в., благодаря выгодному положенію на Волгѣ, Камышинъ сталъ быстро развиваться. Въ 1861 г. въ немъ было 8.600 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 15.900 д. об. п. Нынѣ въ Камышинѣ 9 православныхъ церквей, 1 римско-католическая, 1 лютеранская, реальное училище, духовное училище, городское 4-хъ классное, 10 начальныхъ, библіотека, метеорологическая станція, земская больница на 45 кроватей, богадѣльня на 29 призрѣваемыхъ женщинъ, почтово-телеграфная контора, судоходная дистанція, отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго банка, типографія и до 30 заводовъ, съ общей производительностью свыше 200 тыс. руб.; изъ нихъ по своимъ размѣрамъ выдѣляются лѣсопильное и мукомольное производства. Доходы городского хозяйства на 1900 г. исчислены въ 75 тыс. руб. Главными предметами торговли города служатъ хлѣбъ и лѣсъ, а также мануфактурные и бакалейные товары, сбываемые въ значительномъ количествѣ черезъ слободу Николаевскую въ Самарское и Астраханское Заволжье. На Камышинскую пристань въ 1897 г. прибыло грузовъ около $9^1/_2$ мил. пуд., цѣнностью свыше 1 мил. руб., и отправлено съ пристани 3.250 тыс. пуд., цѣнностью до $2^1/_2$ мил. руб. Въ числѣ грузовъ прибытія главное мѣсто занимали нефть и лѣсъ, а въ числѣ грузовъ отправленія—хлѣбъ. Въ Камышинѣ и его окрестностяхъ широко развито садоводство, огородничество и бахчеводство: повсемѣстной славой пользуются камышинскіе арбузы. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города есть урочище, называемое „Бабы“: здѣсь еще не въ очень давнее время стояли тѣ грубыя изваянія изъ камня, за которыми изстари упрочилось названіе „бабъ“ потому, что онѣ преимущественно представляютъ изображенія женскія. Эти каменныя изображенія безспорно свидѣтельствуютъ о пребываніи въ мѣстности нынѣшняго Камышинскаго уѣзда какихъ-то народовъ глубокой древности.

Изъ Камышина къ с.-з. идетъ линія *Рязанско-Уральской* желѣзной дороги на *Тамбовъ*, имѣющая въ предѣлахъ нашей области 300 верстъ протяженія. Въ Камышинѣ линія имѣетъ двѣ станціи: собственно *Камышинъ* и *Камышинъ-пристань*, отправившія въ 1897 г. въ общей сложности 5.800 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба. При станціи имѣется элеваторъ съ паровымъ двигателемъ на 400 тыс. пуд. и зернохранилище вмѣстимостью въ 150 тыс. пуд.

Направляясь на с.-з., желѣзнодорожная линія, перейдя р. *Иловлю*, на 24-й вер. отъ Камышина достигаетъ ст. *Авилова* (на картѣ B VII). Неподалеку отъ этой станціи, въ дачахъ Астраханскаго казачьяго войска есть урочище *Болваны*, около котораго еще въ 1840-хъ годахъ стояли два каменныхъ истукана („каменныя бабы", какъ называетъ ихъ народъ); теперь ихъ нѣтъ, и неизвѣстно, кѣмъ и когда онѣ снесены. Судя по разсказамъ, онѣ были грубой формы и представляли каменные столбы, въ верхней части которыхъ высѣчены были человѣческія головы. Ниже желѣзнодорожнаго моста на Иловлѣ расположено нѣсколько значительныхъ селеній. Изъ нихъ с. *Костарево*, въ 17 вер. отъ Авиловской ст., имѣетъ до 3.000 жит., *Саламатино*, въ 24 вер., 4.000 ж., волостн. правл. и 2 ярм., *Рыбинка*, въ 20 вер., 3.200 жит. и ярмарку. Во всѣхъ трехъ селахъ, принадлежащихъ къ Саламатинской вол., есть школы, лавки, базары и водяныя мельницы.

Минуя на 46-й вер. отъ Камышина ст. *Купцово* (на картѣ B VII), съ которой отправляется свыше 200 тыс. пуд. грузовъ, полотно желѣзной дороги оставляетъ влѣво село *Мокрую Ольховку* (*Пятисотенная*—на картѣ B VII). Село это имѣетъ около 3.000 жит., 2 школы и замѣчательно находящимися близъ него 15 курганами, вышиной отъ 2 до 3 саж. Раскопокъ этихъ кургановъ не производилось, и преданій о нихъ не сохранилось. Вер. въ 8 отсюда находится село *Гуселка*, основанное въ концѣ XVIII в. переселенцами изъ Пензенской губ. Въ настоящее время въ селѣ около 4.500 чел. населенія, каменная церковь во имя св. Николая Чудотворца, существующая съ 1814 г., волостное правленіе, 2 школы, фельдшерскій пунктъ и земская станція. Въ окрестностяхъ села есть три кургана.

Слѣдующая станція, въ 69 вер. отъ Камышина—*Неткачево* (на картѣ B VII), отправляющая до 100 тыс. пуд. грузовъ. Вер. въ 14 къ с.-в. отъ Неткачева лежитъ село *Тетеревятка*, имѣющее 4.400 жит., волостн. правл., школу, лавки, 3 водян. и 11 вѣтр. мельн. Еще далѣе въ томъ же направленіи, въ 26 вер., с. *Грязнуха* (на картѣ B VII) расположено на небольшой рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Иловлю. Когда заселена Грязнуха—неизвѣстно, но въ 1765 г. здѣсь уже освящена была деревянная церковь. Въ селѣ два училища: земское и школа грамоты. Жителей около $2^1/_2$ тыс. человѣкъ. Въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ села находится *Грязнушинская* женская *община*, основанная въ 1866 году. Въ общинѣ до 150 сестеръ, занимающихся, кромѣ сельскаго хозяйства, ткаными ковровъ.

На 93-й вер. отъ Камышина, перекинувшись мостомъ черезъ р. *Бурлукъ*, желѣзная дорога подходитъ къ ст. *Красному Яру* (на картѣ B VII), имѣющей зернохранилище на 50 тыс. пуд. и отправляющей грузовъ свыше 300 тыс. пуд. Возлѣ станціи болѣе чѣмъ на три версты вдоль р. *Медвѣдицы* раскинулась слобода *Красный Яръ*, названная такъ отъ яра, въ которомъ когда-то росло много дикой вишни. Село основано малороссами, выходцами изъ Полтавской и Херсонской губ., поселившимися здѣсь еще при Петрѣ I. Сначала поселенцы были крѣпостными Нарышкина, потомъ, когда въ началѣ XIX в. потребовались возчики для перевоза соли съ озера Эльтона въ Николаевскую слободу Астраханской губ., жители Краснаго Яра были выкуплены казной и на 12 лѣтъ освобождены отъ податей и рекрутской повинности, за что обязаны были съ 1 апрѣля по 1 ноября возить соль. Нынѣ въ слободѣ около 8.000 ж., двѣ церкви, волостное правленіе, школа, врачебный пунктъ, почтовое отдѣленіе, базары и 2 ярмарки. Въ дачахъ слободы находятся 9 кургановъ, высотой до 5 саж. У с.с. *Краснаго Яра* на Медвѣдицѣ и *Мѣловатки* обнажаются бѣлый мѣлъ и фосфориты.

Къ с.-в. отъ Краснаго Яра вер. въ 20 лежитъ с. *Верхняя Добринка* (на картѣ B VII), которую не слѣдуетъ смѣшивать съ нѣм. кол. В. Добринкой (Дрейшницъ, см. стр. 502). Въ Верхней Добринкѣ болѣе 5.000 жит., церковь во имя Покрова Богородицы, волостное правленіе, два училища — земское и школа грамоты, почтовое отдѣленіе, пріемный покой и еженедѣльные базары по субботамъ. На мѣстѣ села встарину, повидимому, было какое-то татарское поселеніе, такъ какъ въ одной части села, называемой *Мамаями*, жители, при рытьѣ погребовъ, находили человѣческія кости, черепа, татарскія деньги, трехгранные кирпичи, золу, угли и пр. Близъ села, по бывшей большой дорогѣ къ Нижней Добринкѣ, есть такъ называемая *Синяя гора*, гдѣ найденъ кинжалъ; тамъ, по преданію жили разбойники.

Вер. въ 18 къ ю.-з. отъ Краснаго Яра, на границѣ области Войска Донского,

при р. *Бурлукѣ*, находится с. *Бурлукъ* (*Богородское, Камзала* — на картѣ В VII) — одно изъ старѣйшихъ селеній Камышинскаго уѣзда: начало его заселенія относится къ концу XVII вѣка выходцами изъ Пензенской губерніи; затѣмъ, во второй половинѣ XVIII вѣка сюда пришла партія переселенцевъ изъ Тамбовской губ. Въ настоящее время въ селѣ болѣе 3.000 жителей, занимающихся кромѣ земледѣлія нѣкоторыми промыслами, выдѣлываніемъ горшковъ, колесъ и саней (болѣе 300 человѣкъ). Въ селѣ есть волостное правленіе, два училища—земское и школа грамоты, фельдшерскій пунктъ, земская станція и базарная площадь съ многолюдными еженедѣльными базарами по пятницамъ. 1 октября здѣсь бываетъ ярмарка, на которой, кромѣ разныхъ товаровъ, торгуютъ скотомъ, преимущественно рогатымъ (до 1.000 головъ). Вер. въ 16 до 20 ниже Краснаго Яра по Медвѣдицѣ расположена цѣлая группа крупныхъ селеній Лопуховской волости. Волостное селеніе *Лопуховка* имѣетъ 6.000 ж., 2 церкви, школу, лавки, базары и 17 вѣтр. мельницъ; *Березовка* имѣетъ до 4.000 ж., а *Громки* — до 3.000 ж.

На 105-й верстѣ отъ Камышина желѣзнй путь подходитъ къ станціи *Медвѣдица* (на картѣ В VII), отпустившей въ 1897 году грузовъ 2.370 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Вверхъ отъ станціи по р. Медвѣдицѣ расположено нѣсколько замѣчательныхъ селеній Нижнедобринской волости. С. *Нижняя Добринка* (на картѣ В VII), которую не слѣдуетъ смѣшивать съ кол. Нижн. Добринкой (стр. 503), основано въ первой половинѣ XVIII в. переселенцами изъ Пензенской губ. Нынѣшняя каменная церковь Рождества Христова построена въ 1838—39 г.г., взамѣнъ старой, основанія которой жители не помнятъ. Встарину здѣсь шелъ солевозный казенный трактъ, и черезъ Медвѣдицу существовалъ тогда большой деревянный мостъ. Преданіе говоритъ, что сѣвернѣе Добринки, на правой сторонѣ Медвѣдицы, у *Жирной горы*, жили въ половинѣ XVIII стол. разбойники, которые въ 1784 г. соединились съ шайками Пугачева. Посланный для поимки самозванца Суворовъ имѣлъ въ Добринкѣ стоянку, и такъ какъ день былъ воскресный, то знаменитый фельдмаршалъ, по обыкновенію, былъ въ церкви, стоялъ на клиросѣ, пѣлъ, читалъ часы и Апостола. Нынѣ въ селѣ до 4 тыс. жит., волостное правленіе, фельдшерскій пунктъ и министерская школа. При селѣ съ 1876 г. существуетъ большая мукомольная мельница Бореля съ производствомъ болѣе 1.110 тыс. руб., при 115 рабочихъ. Отъ Нижней Добринки тянется на западъ рядъ малыхъ кургановъ, насыпку которыхъ народъ приписываетъ Мамаю. Село *Жирное* имѣетъ болѣе 2.000 жит., школу и лавки; здѣсь расположено имѣніе кн. Гагариной съ мукомольной мельницей, производящей муки пшеничной и отрубей на сумму около 90 тыс. руб., при 35 рабочихъ. Слобода *Мѣловатка* имѣетъ болѣе 3.000 ж. и школу.

На правомъ берегу р. *Медвѣдицы* отъ д. *Куракиной* до слободы *Александровской* и на лѣвомъ берегу той-же рѣки у с. Жирнаго и въ верховьяхъ рч. *Жирной Трубы* выступаетъ на земную поверхность известнякъ каменноугольный системы съ фузулинами. Онъ, по своей чистотѣ и плотности, представляетъ прекрасный матеріалъ для пережиганія на известь, подъ фундаменты, изгороди и вообще для строительныхъ цѣлей. Вер. въ 10 отъ Жирнаго, при д. *Дурасовкѣ* (*Ключи*—на картѣ В VI), есть каменная баба самой грубой выдѣлки, но на ней незамѣтно изображеніе человѣка: это стоячій камень (менгиръ), покосившійся отъ времени въ одну сторону. Онъ стоитъ на довольно высокомъ бугрѣ (курганѣ). Вышина ея—до 9 четвертей, ширина—$6^1{}_2$ четв. Баба высѣчена руками человѣка изъ желѣзистаго песчаника.

Далѣе желѣзный путь, перекинувшись мостомъ чрезъ р. *Медвѣдицу*, подходитъ на 116-й вер. отъ Камышина къ ст. *Рудня* (на картѣ В VII), имѣющей элеваторъ съ паровымъ двигателемъ на 300 тыс. пуд. и зернохранилище, вмѣстимостью въ 110 тыс. пуд. Близъ станціи, отправляющей свыше 1 милл. пуд. грузовъ, на лѣвомъ берегу р. *Терсы* лежитъ большое торговое с. *Рудня*, съ населеніемъ болѣе 5.000 душъ обоего пола. Въ селѣ есть волостное правленіе, почтово-телеграфная контора, больница, аптека, школа, базарная площадь, застроенная лавками, гдѣ бываютъ еженедѣльные торжки, и значительная Ивановская ярмарка (15 августа—1 сентября), съ продажей товаровъ на сумму 125 тыс. руб. Главными предметами торговли служатъ: рогатый скотъ, кожа, бумага и шерстяныя издѣлія.

Направляясь отъ Рудни далѣе, полотно желѣзной дороги оставляетъ сл. *Ильменъ* (до 4.000 жит., на картѣ В VII), населенную малороссами, выходцами изъ Харьковской губ. Слобода расположена при озерѣ *Ильменѣ*, имѣющемъ около 5 вер. въ окружности и изобилующемъ рыбой. Въ окрестностяхъ села находится 5 большихъ кургановъ.

За Ильменемъ желѣзная дорога, оставляя Камышинскій уѣздъ, вступаетъ въ предѣлы Аткарскаго уѣзда, оставляя въ сторонѣ влѣво большое с. *Судачье* съ 5.005

жит. (Матышевской волости) и на 192-й вер. отъ Камышина достигаетъ ст. *Матышева* (на картѣ Б VII). Станція, отправляющая свыше 300 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, имѣетъ элеваторъ съ паровымъ двигателемъ на 150 тыс. пуд. и зернохранилище, вмѣстимостью въ 110 тыс. пуд. Близъ станціи при р. *Терсѣ* расположено с. *Матышево*, съ населеніемъ до 7 тыс. душъ, волостнымъ правленіемъ, почтовымъ отдѣленіемъ, школой и базарами.

Направляясь далѣе, желѣзный путь оставляетъ влѣво въ сторонѣ с. *Карашневку* (на картѣ Б VII), съ населеніемъ въ 6 тыс. душъ, волостнымъ правленіемъ и ярмаркой въ 10-ю пятницу (оборотъ по продажѣ 50 тыс. руб.). Въ 1 вер. отъ этого села расположена *Карашневская* женская *община*, возникшая въ 1865 году.

На 171-й вер. отъ Камышина желѣзный путь достигаетъ ст. *Елани* (на картѣ Б VII), отправляющей грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 3 мил. пуд. На станціи имѣется элеваторъ съ паровымъ двигателемъ на 300 тыс пуд. и зернохранилище, вмѣстимостью въ 150 тыс. пуд. Близъ станціи, при сліяніи р.р. *Терсы* и *Елани*, расположена большая торговая слобода *Елонь*, населенная малороссами (болѣе 10.000 жит.). Въ слободѣ 3 церкви, почтово-телеграфная контора, волостное правленіе, училище, богадѣльня, больница, метеорологическая станція, до 60 торговыхъ заведеній и еженедѣльные базары. При селѣ расположено имѣніе Устинова, съ улучшеннымъ скотоводствомъ, овчарней и конскимъ заводомъ. Вер. въ 5 выше Елани по Терсѣ находится село *Терса*, имѣющее до 6.000 жит., а ниже цѣлый рядъ крупныхъ селеній. Изъ нихъ село *Терновка* въ 8 вер. отъ Елани имѣетъ 3,600 жит. и волостное правленіе; *Еловатка*, въ 18 вер., — 3.700 жит. и волостн. правленіе.

Пройдя близъ этихъ двухъ селеній, на 193-й вер. отъ Камышина желѣзный путь, вступая въ предѣлы Балашовскаго уѣзда, достигаетъ ст. *Трехъ Острововъ* (на картѣ Б VI), на которой въ 1897 г. грузилось 1.645 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. На станціи имѣется элеваторъ на 150 тыс. пуд. и зернохранилище, вмѣстимостью въ 110 тыс. пуд. Близъ станціи, при р. Терсѣ, лежитъ большая слобода *Самойловка* (*Три Острова*), съ населеніемъ около 12 тыс. чел. Въ слободѣ, основанной лѣтъ 150 тому назадъ малороссами—выходцами изъ Курской, Кіевской и Харьковской губ. и великороссами изъ Пензенской и Тамбовской губ., нынѣ существуютъ двѣ церкви, три школы, волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, врачебный пунктъ (земскій врачъ и пріемный покой на 8 кроватей), аптека, сѣудо-сберегательное товарищество, 17 лавокъ, 36 вѣтрян. мельницъ, а также бываютъ базары по воскресеньямъ и два раза въ годъ ярмарка (9 мая и 6 декабря).

Минуя на 220-й вер. отъ Камышина ст. *Святославку* (на картѣ Б VI), которая имѣетъ зернохранилище на 50 пуд. и отправляетъ около 300 тыс. пуд. грузовъ, желѣзный путь на 251-й вер. подходитъ къ уѣздному городу Саратовской губ. **Балашову** (на картѣ А VI), расположенному по лѣвому берегу р. *Хопра*. Исторія города бѣдна фактами. Возникновеніе селенія на мѣстѣ нынѣшняго Балашова относится, вѣроятно, къ началу XVIII в., когда, по распоряженію Петра Великаго, отъ Воронежа къ Петровску протянулась линія небольшихъ укрѣпленій, на которую были выселены малороссы и отчасти мордва. При учрежденіи Саратовскаго намѣстничества въ 1780 г., дворцовое село Балашово сдѣлано было уѣзднымъ городомъ, который въ 1798 г. оставленъ былъ за штатомъ, но въ 1803 г. опять возстановленъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было около 6.000 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 12.165. Промышленность города ничтожна, а торговля обращена главнымъ образомъ на хлѣбъ. Въ 1897 г. Балашовская желѣзнодорожная станція отправила около 5.800 тыс. пуд. грузовъ, изъ которыхъ преобладающимъ былъ хлѣбъ.

Въ 5 вер. отъ Балашова находится с. *Рѣпное* (на картѣ А VI), расположенное кругомъ оз. *Ильменя*, недалеко отъ праваго берега Хопра. Село—одно изъ древнихъ въ уѣздѣ. Встарину здѣсь были непроходимые лѣса, и жила некрещеная мордва, впослѣдствіи обращеная въ христіанство: на сельской колокольнѣ и теперь еще виситъ колоколъ, пожалованный Екатериной II новокрещеннымъ. Нынѣ мордва уже совершенно обрусѣла. Населенія въ Рѣпномъ болѣе 4.000 душъ, волостное правленіе, школа, лавки и 10 вѣтряныхъ мельницъ. Въ лѣсу, принадлежащемъ крестьянамъ села Рѣпного, находится нѣсколько кургановъ, подъ названіемъ: *Пупки*, *Крупицы*, *Пески* и др. По преданію, на Крупицахъ жилъ разбойникъ Кудеяръ; онъ же будто бы вырылъ Пупки, гдѣ погребена его жена. Крестьяне рыли эти курганы, отыскивая клады, но особеннаго ничего не нашли, кромѣ углей—на Пупкахъ и горшечныхъ черепковъ—на Пескахъ.

Направляясь отъ Балашова далѣе, желѣзная дорога на 262-й вер. отъ Камышина достигаетъ ст. *Пинеровки* (на картѣ А VI), имѣющей зернохранилище, вмѣ-

стимостью въ 50 тыс. пуд., и отпускающей грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, свыше 300 тыс. пуд. Близъ станціи лежитъ с. *Пинеры* (*Козьмодемьянское*), въ которомъ около 5.500 жит., волостное правленіе и училище. Слѣдующая станція въ 277 вер. отъ Камышина—*Таволжанка* (на картѣ А VI), отъ которой къ с.-в. отдѣляется описанная уже нами вѣтвь на Ртищево и Пензу. Станція отправляетъ на оба пути болѣе 160 тыс. пуд. грузовъ.

Вер. въ 18 къ ю.-в. отъ Таволжанки, при сліяніи р.р. *Хопра* и *Карая*, лежитъ с. *Большой Карай* (на картѣ А VI)—одно изъ самыхъ старинныхъ селеній Саратовскаго края. Въ 1695 г. здѣсь уже былъ приходъ. Нынѣ въ селѣ болѣе 9.000 жит., волостное правленіе, двѣ земскихъ школы, 10 горшечныхъ заведеній, базаръ по пятницамъ и двѣ ярмарки.

На 294-й вер. отъ Камышина желѣзный путь, перекинувшись мостомъ черезъ р. Карай, достигаетъ ст. *Романовки* (на картѣ А VI), имѣющей элеваторъ на 150 тыс. пуд. и зернохранилище вмѣстимостью въ 150 тыс. пуд., и отправляющей грузовъ свыше 1.300 тыс. пуд. Возлѣ станціи, при р. Караѣ, расположена сл. *Романовка*, населенная малороссами, выходцами изъ Кіевской губ. Нынѣ въ слободѣ до 7 тыс. жит., 3 церкви, волостное правленіе, школа, врачебный пунктъ, почтовое отдѣленіе, 4 корпуса лавокъ, базаръ и двѣ ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Романовка принадлежала княгинѣ Е. С. Воронцовой, владѣвшей здѣсь 7.000 дес. земли. За Романовкой желѣзнодорожная линія, вступая въ Тамбовскую губ., выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Балашовскій уѣздъ, пересѣкаемый разсматриваемымъ желѣзнымъ путемъ, имѣетъ плодородную черноземную почву и небогатъ лѣсами, которые занимаютъ около 6½% пространства. Населеніе уѣзда совершенно русское съ очень небольшой примѣсью болѣе или менѣе обрусѣвшей мордвы. Крупныя селенія преобладаютъ въ уѣздѣ, да и въ крупной поземельной собственности нѣтъ недостатка.

Возвращаемся къ Камышину, чтобы послѣдовать внизъ по Волгѣ. Окрестности Камышина отличаются развитіемъ здѣсь кварцевыхъ песчаниковъ нижняго отдѣла третичной системы съ отпечатками древесныхъ листьевъ. Эти песчаники образуютъ среди песчанной степи три изолированныхъ горы въ 8 верстахъ отъ Камышина, называемыя *„Камышинскими ушами“* и имѣющія форму неровно усѣченныхъ конусовъ. Въ этихъ горахъ есть обширныя пещеры, и здѣсь же добываютъ высокаго качества жернова.

Въ 10 вер. ниже Камышина, на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Сестренки* (на картѣ В VIII), объ основаніи котораго сохранилось слѣдующее преданіе. Въ старые годы на мѣстѣ, гдѣ стоитъ село, былъ непроходимый лѣсъ. Въ этомъ лѣсу жили три сестры, удалившіяся отъ суетнаго міра. Послѣ разгрома пугачевскихъ шаекъ одна изъ нихъ забрела въ камышинскіе лѣса и напала на избушку, въ которой жили сестры. Трое изъ пугачевцевъ остались жить съ сестрами, и такимъ образомъ составились три семьи, ставшія родоначальникомъ с. Сестренокъ, въ которомъ нынѣ до 1.700 жит., церковь и школа. Въ 20 вер. ниже Сестренокъ, на правомъ берегу Волги расположено с. *Антиповка* (бывшая *Зимовая, Антиповская* или *Михайло-Архангельская* станица, на картѣ В VIII). Первое заселеніе станицы донскими казаками относится къ 1734 году,—ко времени образованія между Камышиномъ и Царицынымъ поселеній Волжскаго казачьяго войска для охраны береговъ Волги отъ набѣговъ калмыковъ, ногаевъ и волжскихъ разбойниковъ. Почти одновременно съ поселеніемъ казаковъ, здѣсь была учреждена правительствомъ въ 1737 году каторга, куда ссылались преступники для работъ въ мѣстныхъ каменоломняхъ: камень вывозился отсюда Волгой для казенныхъ сооруженій въ города Астрахань и Камышинъ; каторга существовала 40 лѣтъ. Въ августѣ 1774 г. Пугачевъ, по взятіи Камышина, вступилъ черезъ хуторъ *Бѣлую Глинку* въ земли Волж-

скаго казачьяго войска. Большинство волжскихъ казаковъ тотчасъ же измѣнило законному правительству и охотно послѣдовало за самозванцемъ, составивъ у него особый Дубовскій полкъ. Измѣнили и антиповцы. При приближеніи Пугачева, они взяли три знамени и вышли навстрѣчу Пугачеву, верстъ за семь, пали передъ нимъ на колѣни, преклонили знамена и цѣловали руки самозванца. Онъ ласково разговаривалъ съ казаками и, торжественно въѣхавъ въ станицу, обѣдалъ у казака Забруннаго со своими приближенными. Работавшіе въ каменоломняхъ 20 человѣкъ каторжниковъ были освобождены Пугачевымъ и пристали къ мятежникамъ; солдаты и поручикъ, составлявшіе стражу, были обращены въ казаковъ самозванца. Изъ Антиповской станицы Пугачевъ, забравъ съ собой всѣхъ старшинъ, есаула и казаковъ со знаменами, 15 августа двинулся къ Каравайнской станицѣ, а потомъ къ Дубовкѣ. По усмиреніи мятежа, волжскіе казаки за измѣну были переселены въ 1777—78 годахъ на р. Терекъ, и Волжское войско было уничтожено, земли были отобраны въ казну и стали заселяться крестьянами изъ внутреннихъ губерній. Ту же участь испытала и Антиповка. Вновь она стала заселяться съ 1778 года выходцами изъ Орловской и Тамбовской губерній. Къ числу достопримѣчательностей Антиповки, хранящихся въ мѣстной церкви, относятся старинное евангеліе большого размѣра съ крышкой, обложенной серебромъ, печатанное въ 1763 году, — подарокъ имп. Екатерины II, и массивный серебряный ковшъ, съ позолотой, чеканной работы, вѣсомъ 95 золотниковъ, — также подарокъ Екатерины II атаману станицы Кащееву за вѣрную службу. Въ Антиповкѣ до 6 тыс. жителей. Главными занятіями ихъ, кромѣ земледѣлія, служатъ: садоводство, бахчеводство, скотоводство и рыболовство. Сады въ селѣ стали разводить съ начала 60-хъ годовъ XIX в., по горамъ и оврагамъ близъ селенія,—яблоневые, грушевые и главнымъ образомъ вишневые; у одного крестьянина растетъ даже виноградъ. Бахчеводство распространилось съ 1875 года, и имъ заняты почти всѣ; разводятъ главнымъ образомъ арбузы и частью дыни. Антиповскіе арбузы славятся и извѣстны въ продажѣ подъ именемъ камышинскихъ. Занятіе это даетъ населенію хорошій доходъ: съ десятины иногда выручаютъ до 100 рублей. Многіе крестьяне занимаются также ломкой камня въ волжскихъ берегахъ и сбываютъ его въ Камышинъ на постройки. Въ селѣ есть волостное правленіе, ссудо-сберегательная и вспомогательная кассы, фельдшерскій пунктъ и пріемный покой, до 20 торговыхъ заведеній, базары по субботамъ, земская станція, двѣ школы—земская и церковно-приходская, пароходная пристань и перевозъ черезъ Волгу. Противъ села на Волгѣ есть *Антиповскій* перекатъ. Антиповка замѣчательна въ геологическомъ отношеніи: обрывъ Волги, на которомъ построено село, состоитъ изъ песчаника, сѣро-голубого мергеля и глины. Въ самыхъ нижнихъ пластахъ обрыва находятся рѣдко встрѣчающіяся раковины третичнаго (эоценоваго) возраста.

За Антиповкой скоро кончается Камышинскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ, при преобладаніи черноземной почвы, имѣетъ уже достаточно степной характеръ, такъ какъ лѣса занимаютъ въ немъ около 7% пространства. По составу населенія уѣздъ не принадлежитъ къ чисто русскимъ; болѣе 35% его населенія состоитъ изъ колонистовъ, владѣющихъ 45% всѣхъ пахатныхъ земель уѣзда. Селенія въ уѣздѣ преобладаютъ крупныя. Крупныхъ землевладѣній въ уѣздѣ очень мало.

Верстахъ въ 7 ниже Антиповки Волга своимъ правымъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Царицынскаго уѣзда. Первое значительное (до 1.500 жит.) селеніе здѣсь на правомъ берегу Волги *Караваинка* (на картѣ В VIII), извѣстная своими бахчами, на которыхъ разводятся великолѣпные арбузы. Около с. Караваинки, на протяженіи 20 вер. слишкомъ, нижняя часть берега Волги, заливаемая весенними водами, усѣяна различной величины валунами, — имѣющими преимущественно форму сплюснутыхъ элипсоидовъ, почему они и получили названіе „караваевъ", т. е. хлѣбовъ. Эти валуны состоятъ изъ мелкаго песка, процементованнаго глиной или окисью желѣза (почему и цвѣтъ ихъ красновато-бурый), и безчисленнаго множества раковинъ, большей частью двухстворчатыхъ.

Къ западу отъ Караваинки лежитъ нѣсколько значительныхъ селеній: с. *Липовка* (на картѣ В VIII), имѣющее свыше 4.500 душъ, волостн. правл., школу, лавки, и 14 вѣтр. мельницъ, слобода *Ольховка*, съ населеніемъ до 3.500 чел., школой, ярмаркой и почтово-телеграфной конторой, и с. *Каменный Бродъ* на *Иловлѣ*—(болѣе 1.000 жит. и ярмарка), отъ котораго идутъ мѣловыя горы до самаго Дона. Въ 3 отъ села верстахъ находится женская *Каменнобродская община*, учрежденная въ 1873 г. на земляхъ жены надв. сов. Серафимы Персидской, подъ горой, въ которой вырыты пещеры.

Немного ниже Караваинки, на противуположномъ берегу Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи расположено с. *Быково* (*Быковы Хутора* — на картѣ В VIII), имѣющее, по переписи 1897 г., 6.400 жит. Село славится своими арбузами, которые считаются лучшими въ Россіи. Пристань при селѣ отправляетъ грузовъ свыше $1^1/_2$ милл. пуд., преимущественоо хлѣба. Вер. въ 20 ниже Быкова, на правомъ берегу Волги, лежитъ с. *Балыклей* (на картѣ В VIII). Начало его заселенія относится къ царствованію Анны Ивановны, когда приказано было Наумову въ 1732 году устроить лѣвую сторожевую линію по Волгѣ. Для этой цѣли было образовано особое Волжское войско, которымъ и были заселены посадъ Дубовка и станицы Антиповская, Караванпская и *Балыклейская*. При Екатеринѣ II, за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ (1774 г.), волжскіе казаки были выселены въ 1777 году на Кавказъ, волжское казачье войско было уничтожено въ 1778 г., и земли отобраны въ казну. Вновь Балыклей сталъ заселяться уже въ концѣ XVIII столѣтія. Въ 1808 году въ село была занесена чума. Первая церковь въ селѣ была построена еще казаками въ 1744 г. Съ Волги село производитъ очень хорошее впечатлѣніе: деревянныя и каменныя постройки, съ желѣзными крышами на нѣкоторыхъ домахъ, напоминаютъ городокъ; къ тому же мѣстные жители одѣваются почти по городскому—мужчины въ сюртуки и пиджаки, а женщины—въ шерстяныя и шелковыя платья. Число жителей въ селѣ достигаетъ 4 тыс. Во многихъ хозяйствахъ имѣются фруктовые сады, преимущественно вишневые. Главное же занятіе жителей — земледѣліе и бахчеводство; послѣднее, по своимъ размѣрамъ, послѣ Быковыхъ Хуторовъ занимаетъ первое мѣсто по всему Поволжью. Занятіе это даетъ жителямъ большой доходъ, такъ что арендная плата за десятину земли подъ арбузы достигаетъ 40 рублей въ годъ. Съ начала августа на берегу Волги, близъ села, открывается арбузная пристань. Всѣхъ судовъ разныхъ величинъ втеченіе мѣсяца грузится арбузами до 60, и по нагрузкѣ ихъ ежедневно работаетъ до 120 женщинъ. Первые арбузы называются „голов-

кой" и продаются дороже другихъ, доходя до 110 рублей за 1.000 и дороже. Въ селѣ есть церковь, волостное правленіе, пріемный покой на 5 кроватей, при которомъ состоятъ врачъ и фельдшеръ, земское училище съ ремесленными классами, церковно-приходская школа, почтовое отдѣленіе, казенная почтовая и земская станціи, до 10 торговыхъ заведеній, 11 общественныхъ мельницъ на р. *Балыклейкѣ*, базарная площадь, еженедѣльные базары по воскресеньямъ и 3 ярмарки: на „пестрой недѣлѣ" (передъ масляницей), 9 мая и 8 сентября. Для ярмарокъ на площади близъ села имѣются спеціально построенные общественные корпуса (лавки); торгуютъ на ярмаркахъ мануфактурными, бакалейными, галантерейными и кожевенными товарами, а также домашнимъ скотомъ. Въ селѣ имѣется перевозъ черезъ Волгу и пароходная пристань, съ которой въ 1897 г. было отправлено 850 тыс. пуд. грузовъ. У с. Балыклея обнажаются пески съ „коровьими" и глинистые песчанники третичной системы. Въ окрестностяхъ села есть два кургана. При устьѣ рѣчки Балыклейки, на берегу Волги расположенъ бугоръ, достигающій 90 саженъ надъ среднимъ уровнемъ р. Волги. Бугоръ этотъ называется *Шиханомъ*, будто-бы по имени какого-то татарскаго хана, нѣкогда жившаго здѣсь. По разсказамъ старожиловъ, на Шиханѣ крестьяне производили раскопки, надѣясь найти богатый кладъ, который будто-бы показывался одинъ разъ въ годъ, передъ заутреней Свѣтлаго Христова Воскресенья въ видѣ сіявшей звѣзды на самомъ бугрѣ, но вмѣсто клада находили человѣческія кости и стрѣлы съ трехгранными и плоскими наконечниками. На южной сторонѣ бугра, на берегу р. Волги и до настоящаго времени замѣтны слѣды фундамента отъ какого-то строенія, площадью около 40 квадратныхъ саженъ; на фундаментѣ этомъ, по преданію, былъ дворецъ какого-то татарскаго хана.

Верстахъ въ 50 къ западу отъ Балыклея, на лѣвомъ берегу р. *Иловли*, расположено с. *Александровка* (*Илюшевка* — на картѣ Б VIII). Мѣстные жители не помнятъ, когда произошло здѣсь первое заселеніе, но полагаютъ, что во второй половинѣ XVIII столѣтія, именно—около 1770 года. Въ настоящее время населеніе слободы достигаетъ 1.400 душъ обоего пола великороссовъ и малороссовъ. Въ селѣ есть каменная церковь, волостное правленіе, пріемный покой и при немъ земскій врачъ и фельдшеръ, земская школа, богадѣльня, 8 торговыхъ заведеній. Здѣсь же находится винокуренный заводъ купца Ткаченка, въ послѣднее время не дѣйствовавшій, и водяная мукомольная мельница его-же. Въ 1892 г. въ слободу занесена была съ Волги холера, унесшая много жертвъ. Верстахъ въ 10 отъ Александровки, по дорогѣ къ селу *Б. Ивановкѣ* находятся два насыпныхъ кургана, въ которыхъ отрываютъ кирпичи стариннаго образца и дикій камень, а въ 7 верстахъ отъ нихъ—третій курганъ, носящій названіе „Трехграннаго".

Верстъ на 5 ниже Балыклея, на высокой горѣ праваго берега Волги лежитъ казачья станица *Александровская* (бывшая *Балыклейская* или иначе *Суводская*—на картѣ BVIII). Она основана въ концѣ XVIII в. казаками изъ теперешняго села Балыклея. За участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ волжскіе казаки были выселены въ 1777 году на Кавказъ, съ отобраніемъ отъ нихъ земель въ казну. Менѣе замѣшанные въ бунтѣ изъ балыклейскихъ казаковъ выхлопотали себѣ прощеніе, съ разрѣшеніемъ остаться на Волгѣ и съ нарѣзомъ новаго участка земли въ 5 верстахъ ниже прежней станицы, гдѣ въ 1783 году и основана была Александровская станица, а казаки переименованы были изъ волжскихъ въ астраханскіе. Казаки получили въ надѣлъ по 30 десятинъ на ревизскую мужскую душу и взамѣнъ этого обязаны были обмунди-

ровываться и снаряжаться на свой счетъ. Въ настоящее время въ станицѣ до 2 тыс. жителей. Главное занятіе ихъ заключается въ земледѣліи и скотоводствѣ и отчасти садоводствѣ и рыболовствѣ; въ послѣднее время здѣсь начало развиваться бахчеводство. Живутъ всѣ зажиточно, въ хорошихъ домахъ, въ полубарской обстановкѣ. Казачки въ хозяйствѣ играютъ немаловажную роль, отправляя въ отсутствіе мужей всѣ хозяйственныя работы. Объ нихъ въ станицѣ существуетъ слѣдующее преданіе. „Переселились казаки въ Балыклейскую станицу изъ Пятиизбянской станицы (на Дону). Въ далекое прошлое казаки женами не обзаводились, считая это лишней обузой для военныхъ людей, а крали ихъ навремя у непріятелей. При выступленіи въ походъ женщинъ закалывали. Но вотъ какъ-то на одномъ казачьемъ хуторѣ въ пяти избахъ случайно женщины были оставлены живыми. Возвратившись изъ похода на старое мѣсто, казаки съ удивленіемъ увидали дома свои незаброшенными и хозяйство въ прекрасномъ состояніи, съ большимъ запасомъ хлѣба и сѣна; это имъ такъ понравилось, что они женщинъ съ тѣхъ поръ перестали убивать“. Въ 1808 году въ станицу была занесена чума изъ Астрахани. Южнѣе Александровской станицы, верстахъ въ 7 отъ Волги находятся два величайшіе въ Царицынскомъ уѣздѣ кургана, носящіе названіе *Царскихъ Могильницъ*.

Верстахъ въ 15 ниже Александровки, на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Пролейка* (на картѣ В VIII), съ населеніемъ до 2.400 жит., 15 вѣтр. мельницами и пристанью, съ которой отправляется свыше 300 тыс. пуд. грузовъ. Противъ Пролейки, поодаль отъ лѣваго берега Волги лежитъ с. *Калмыцкая Балка*, съ населеніемъ, по переписи 1897 г., въ 2.300 человѣкъ. Еще на 15 верстъ ниже, на высокомъ берегу Волги расположено с. *Водяное* (*Водяной Буеракъ* — на картѣ В VIII). Въ далекое прошлое на мѣстѣ села были огромные лѣса, служившіе убѣжищемъ для приволжскихъ разбойниковъ, которые мѣшали правильному заселенію этихъ мѣстъ. Правительство въ первой половинѣ XVIII вѣка вынуждено было поселить на Волгѣ донскихъ казаковъ для охраны ея береговъ. Эти казаки и положили основаніе, одновременно съ посадомъ Дубовкой и станицами: Антиповкой, Караваевкой и Балыклеемъ (въ 1731 году), и станицы *Водяной*. Первыми поселенцами были разныя темныя личности и бѣглые крѣпостные, привлеченные сюда привольной жизнью и рыбными ловлями. Въ концѣ XVIII в. населеніе Водяного увеличилось переселенцами изъ Тамбовской губ. Въ 1808 году въ село была занесена чума вмѣстѣ съ персидской шалью, которая была подарена мѣстному священнику за напутствіе одного больного на суднѣ, шедшемъ съ товарами изъ Астрахани. Жертвой чумы, къ счастію, сдѣлались только священникъ и его семья. Въ настоящее время въ Водяномъ до 2.800 жителей. Главныя занятія ихъ, кромѣ земледѣлія,—скотоводство, бахчеводство и рыболовство. Въ зимнее время добываютъ въ горахъ надъ Волгой камень и продаютъ его въ Астрахань, а изъ самаго лучшаго камня выдѣлываютъ 5—7 пудовыя молотилки цилиндрической формы и катки и сбываютъ ихъ по степнымъ селамъ. Женщины и дѣвочки съ восьми-лѣтняго возраста занимаются зимой вязаніемъ чулокъ. Волжскіе бурлаки, плывущіе на плотахъ и бѣлянахъ, покупаютъ чулки въ Водяномъ и называютъ это село не иначе, какъ „Чулочница“. Въ селѣ есть церковь, существующая съ 1795 года, 9 вѣтряныхъ мельницъ и двѣ школы: земская и церковно-приход-

ская. Верстахъ въ 20 ниже Водяного на правомъ берегу волжки лежитъ с. *Песковатка* (на картѣ В VIII), съ населеніемъ до 4.000 душъ, волостн. правл., школой, лавками, кожевенными и овчинными заведеніями и незначительной пристанью.

Вер. въ 10 отъ Песковатки, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, лежитъ д. *Олени* (на картѣ В VIII), въ дачахъ которой есть насыпной курганъ, гдѣ, по преданію, въ старину жили разбойники, у которыхъ было много золота и серебра. Спасаясь отъ преслѣдованія отряда солдатъ, посланныхъ для поимки разбойниковъ за то, что они убили и ограбили царскаго курьера, преступники часть добычи, будто бы, зарыли въ глиняныхъ горшкахъ въ этомъ курганѣ.

Пониже Песковатки верстъ на 5, на правомъ берегу Волги расположенъ посадъ *Дубовка* (на картѣ В VIII). Возникновеніе Дубовки стоитъ въ прямой зависимости отъ намѣреній правительства обезопасить Нижнее Поволжье отъ набѣговъ кочевниковъ и разбоевъ воровскихъ шаекъ. Еще при Петрѣ предположено было устроить здѣсь укрѣпленную линію, поселивъ на ней преимущественно малороссовъ. Такимъ образомъ въ 1717 году устроилась Царицынская черта, состоявшая изъ рва и вала, укрѣпленнаго палисадомъ, тянувшаяся отъ Царицына на сѣверо-западъ къ Дону, близъ нынѣшней Качалинской станицы. Для службы на этой чертѣ ежегодно высылалось 500 донскихъ казаковъ. Въ 1731 г., для бо́льшаго удобства отправленія службы и для облегченія донского войска въ высылкѣ чередовыхъ, признано было за лучшее переселить часть казаковъ на Волгу на постоянное житье. Первоначально между Камышиномъ и Царицыномъ поселено было 1.057 русскихъ, малороссовъ и донскихъ казаковъ; съ 1742 г. число казаковъ стало увеличиваться разными выходцами и плѣнными. Образованы были станицы: Балыклейская, Караванская и Антиповская, съ главнымъ войсковымъ городомъ *Дубовкой*, куда назначенъ былъ особый войсковой атаманъ, и новое казачье войско названо *Волжскимъ*. Ему даны были: печать, на которой были изображены двѣ сабли и рогъ, а также знамена изъ камки съ гербомъ; кромѣ того было положено особое довольствіе, и отведены большія земельныя угодья по р. Иловлѣ, предоставлено право безоброчной рыбной ловли и свободнаго винокуренія, и дарованы другія льготы. Обязанностью Волжскаго войска была служба въ Саратовѣ, Астрахани и на Волгѣ, а также преслѣдованіе волжскихъ разбойниковъ. Справедливость однако требуетъ отмѣтить, что новое Волжское войско далеко не оправдало возлагавшихся на него надеждъ. Несмотря на важныя привиллегіи, данныя казакамъ, они постоянно занимались контрабандой соли и вина, давали пріютъ всякимъ бродягамъ, наконецъ обнаружили совершенно мятежническія стремленія. Весной 1772 г. на Иловлинскихъ казачьихъ хуторахъ казакъ Ѳедотъ Богомоловъ объявилъ себя императоромъ Петромъ III и съ шайкой казаковъ явился въ Дубовку, гдѣ арестовалъ всѣхъ офицеровъ. Бунтъ могъ разгорѣться, но одинъ изъ арестованныхъ, сынъ старшины Савельева, вырвавшись изъ караульной избы, бросился на Богомолова и началъ бить, называя его самозванцемъ. Казаки схватили мнимаго императора, заковали его въ цѣпи и отправили въ Царицынъ. Такимъ образомъ попытка Богомолова не имѣла успѣха; но она подготовила и упрочила успѣхи Пугачева, который явился сюда 15 августа 1774 г. Дубовка сдалась ему безъ сопротивленія. Здѣсь мятежники пробыли четыре дня и, несмотря на покорность казаковъ, разграбили посадъ совершенно. Бро-

женіе умовъ, произведенное пугачевщиной, продолжалось и послѣ: лѣтъ черезъ пять по усмиреніи мятежа, въ Дубовкѣ явился новый самозванецъ, казакъ Максимъ Ханинъ, но былъ схваченъ и сосланъ на каторгу. Всѣ эти поступки волжскихъ казаковъ вынудили правительство къ принятію особыхъ мѣръ для водворенія порядка въ низовьѣ Волги. Еще въ 1776 г., по представленію Потемкина, рѣшено было волжскихъ казаковъ перевести на Терекъ и поселить на пространствѣ отъ Моздока до Азова, а на казачьи земли на Волгѣ перевести экономическихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Въ слѣдующемъ году 540 казачьихъ семействъ (4.640 д.) отправлены были на Кавказъ. Послѣ ссылки казаковъ Дубовка опустѣла: въ ней осталось лишь нѣсколько семей, а вмѣсто сосланныхъ въ 1788 г. сюда были переселены малороссы и другіе выходцы изъ сосѣднихъ губерній, причемъ отобранныя у переведенныхъ казаковъ земли были отданы новымъ поселенцамъ. Съ учрежденіемъ Саратовскаго намѣстничества, Дубовскій городокъ былъ назначенъ посадомъ и сталъ зваться *Дубовкой*.

Послѣ выселенія казаковъ и подавленія пугачевской смуты, въ Нижнемъ Поволжьѣ водворился нѣкоторый порядокъ, и значеніе Дубовки, какъ соединительнаго пункта между Волгой и Дономъ, стало быстро возрастать. Выгодное географическое положеніе ея на берегу Волги, у начала сухопутнаго волока къ Дону, имѣющаго разстояніе лишь въ 60 верстъ, привлекло сюда массу торговаго и предпріимчиваго люда и сдѣлало Дубовку складочнымъ мѣстомъ товаровъ, которымъ обмѣнивалась верхняя Волга съ югомъ Россіи. Черезъ Дубовку на Донъ въ первой половинѣ XIX стол. шли лѣсные матеріалы и издѣлія (щепной товаръ), хлѣбъ, желѣзо, льняное сѣмя, стекло, посуда, пенька и пр., а также переправлялись цѣлыя суда, разбираемыя на Волгѣ и вновь собираемыя на Дону, причемъ небольшія суда перевозились на колесахъ неразобранными. Съ Дона въ Дубовку шли вина, сухіе фрукты, деревянное масло, свиное сало и другія произведенія южнаго края. Количество перевозимыхъ волокомъ грузовъ достигало нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ. Перевозка производилась на тачкахъ и фурахъ, въ которыя впрягалась одна, двѣ, три и болѣе паръ воловъ. Въ 1846 г. между Дубовкой и Качалинской станицей (на Дону) была проложена конножелѣзная дорога, но, вслѣдствіе неумѣлаго устройства и дурной эксплоатаціи, черезъ 10 лѣтъ закрылась, а въ 1858 г. была уже утверждена паровая желѣзная дорога, которая должна была соединить Волгу съ Дономъ не въ Дубовкѣ, а южнѣе—отъ Царицына къ Калачу, вслѣдствіе чего торговое значеніе Дубовки пало. Тѣмъ не менѣе и нынѣ торговые обороты посада довольно значительны. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ и лѣсъ. Въ 1897 году на Дубовскую пристань прибыло болѣе $1^1/_2$ милл. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, а съ пристани отправлено свыше 1.300 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Весной (съ 10 мая по 10 іюня) въ Дубовкѣ бываетъ ярмарка, носящая названіе „Сплавной“. Прежде, во время цвѣтущаго состоянія посада, на ней продавалось товаровъ на сумму болѣе 1 милл. руб., а нынѣ—не свыше 300 тыс. руб. Главными предметами торга служатъ: желѣзо, мѣдныя и скобяныя издѣлія, пеньковый товаръ, деревянная посуда, фарфоръ, стекло, кожи и пр. Промышленная дѣятельность посада опредѣляется 83 фабриками и заводами, съ общей суммой производства около

800 тыс. руб.; изъ производствъ по своимъ размѣрамъ выдѣляются 4 лѣсопильныхъ завода (400 тыс. руб.) и 2 маслобойныхъ и горчичныхъ (около 150 тыс. руб.). Заслуживаетъ упоминанія еще оригинальный промыселъ—выдѣлка сусликовыхъ шкурокъ, шитье изъ нихъ мѣховъ и разнаго верхняго платья: пальто, мѣховъ и пр., а также тканье ковровъ, которымъ занята бо́льшая часть женскаго населенія посада. Кромѣ торговли и промышленности, жители Дубовки занимаются садоводствомъ и бахчеводствомъ. Подъ садами занято до 400 дес.; разводятъ преимущественно яблоки и вишни (послѣдней насчитывается до 15 тыс. пудовъ), а въ послѣднее время нѣкоторые садовладѣльцы стали съ успѣхомъ разводить виноградъ; разводятъ также и декоративныя растенія, главнымъ образомъ олеандры, сбываемыя въ большомъ количествѣ на пароходныхъ пристаняхъ. Дубовскіе арбузы и „дыни-дубовки“ пользуются большой извѣстностью не только въ поволжскихъ губерніяхъ, но и въ обѣихъ столицахъ. Дубовка, живописно расположенная на нагорномъ правомъ берегу Волги и утопающая въ зелени, имѣетъ красивый видъ и напоминаетъ уѣздный городъ средней

Дубовка.

руки. Въ ней 16.500 жителей, 4 православныхъ каменныхъ церкви, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ Успенскій соборъ прекрасной готической архитектуры, построенный въ 1796 г., 1 единовѣрческая церковь, 1 часовня и 1 раскольничья молельня деревянная, 10 школъ, общественная библіотека, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, земская больница на 13 кроватей, двѣ богадѣльни и два клуба. Доходы посадскаго хозяйства достигаютъ 50 тыс. руб. Въ Дубовкѣ сохранился замѣчательный домъ, носящій названіе, по имени его строителя, *„Персидскаго“*. По внѣшнему виду онъ напоминаетъ крѣпость; сдѣланъ онъ изъ дикаго сѣраго камня, между которымъ есть плиты, достигающія трехъ аршинъ длины. Камни, кромѣ плотнаго цемента, укрѣплены между собой особыми желѣзными связями, на одной изъ которыхъ значится цифра „1775“. Нижній этажъ, имѣющій видъ высокаго фундамента, весь сдѣланъ со сводами, а въ верхнемъ этажѣ имѣются круглыя задѣланныя отверстія, вѣроятно для пушекъ. Домъ выходитъ на Волгу, стоитъ „на юру“, мрачный, темный, съ подземными ходами. Здѣсь, говорятъ, жилъ, во время пребыванія въ Дубовкѣ, Емельянъ Пугачевъ. Въ 3 вер. отъ Дубовки расположена *Дубовская-Вознесенская* женская *община*, учре-

женная въ 1871 г. и нынѣ имѣющая до 230 сестеръ. Въ обители находится богатый храмъ Вознесенія. Въ окрестностяхъ Дубовки насчитываютъ до 10 кургановъ. Верстахъ въ 2 выше Дубовки,по направленію къ с. Песковаткѣ, на правомъ берегу Волги, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ, раскинулись развалины древняго городища; здѣсь находятъ кости людей, животныхъ, черепки и ручки глиняной посуды, серебряныя и мѣдныя монеты, ожерелья, серьги, кирпичи, гвозди, обгорѣвшее дерево и пр. Съ лежащей противъ посада на лѣвомъ берегу Волги слободой *Рахинкой* (3.550 жит.—на картѣ В IX) Дубовка сообщается посредствомъ парохода, принадлежащаго обществу Ахтубинскаго пароходства. Близъ Дубовки и далѣе до с. *Пичуги* обнажаются слои скалистаго сѣраго песчаника третичной системы (такъ называемаго царицынскаго яруса). Вер. въ 20 ниже Пичуги, на правомъ берегу Волги лежитъ небольшая деревня *Мечетная* (на картѣ В IX), замѣчательная по находящимся въ ея окрестностяхъ развалинамъ большого татарскаго города, между которыми видны остатки крѣпости, караванъ-сарая и мечети. Здѣсь найдены были нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, напр. золотыя сѣдельныя украшенія. Палласъ, подробно описавшій развалины близъ Мечетной, полагаетъ, что здѣсь находилось предмѣстье Сарая. Здѣсь отъ Волги отдѣляется *Ахтуба*, на которой существуетъ пароходное сообщеніе до г. *Царева* (см. ниже).

Верстахъ въ 15 ниже Мечетной, въ возвышенной степной мѣстности праваго берега Волги, прорѣзанной рч. *Царицей*, расположенъ уѣздный городъ Саратовской губ. **Царицынъ** (на картѣ В IX). Съ Волги прежде всего виднѣются грандіозныя зданія сталелитейнаго завода французской компаніи, за нимъ выступаетъ Нобелевскій нефтяной городокъ, а тамъ и самый городъ. Рѣчка Царица раздѣляетъ его на двѣ части: на Старый и Новый городъ; этотъ послѣдній получилъ начало съ 1728 г., послѣ пожара въ Старомъ городѣ. Нынѣшній городъ далеко раскинулся за предѣлы прежней Царицынской крѣпостцы и образуетъ форштаты *Зацарицынскій* (или Новый городъ), *Преображенскій* и *Бутырскій*.

Мѣстность, занимаемая Царицыномъ, въ XIII в. принадлежала татарамъ Золотой Орды, главная ставка которой находилась около Царева. Сохранилось преданіе, что и въ самомъ Царицынѣ была одна изъ ханскихъ ставокъ, и на мѣстѣ нынѣшней церкви Іоанна Крестителя былъ дворецъ Батыя. Съ паденіемъ Кипчакскаго царства, а затѣмъ Казани и Астрахани, русскія силы и вліяніе стали распространяться по всему Поволжью; по берегамъ Волги одно за другимъ начали возникать русскія селенія, сначала въ видѣ небольшихъ крѣпостей или сторожевыхъ пунктовъ. Одинъ изъ такихъ пунктовъ былъ и близъ нынѣшняго Царицына, а именно на островѣ, находившемся противъ впаденія въ Волгу съ горной стороны рч. Царицы, отъ которой и островъ назывался *Царицынымъ*. По поводу такого громкаго названія этой незначительной рѣчушки существуютъ двѣ легенды: по одной изъ нихъ, на берегу этой рѣчки любила гулять какая-то ханша (царица), по другой—здѣсь была убита одна изъ ханскихъ женъ или дочерей, принявшая христіанство и пытавшаяся убѣжать въ Россію. Легенды эти, по всей вѣроятности, основаны на созвучіи татарскихъ словъ: „Сари-су“, что значитъ желтая вода или желтая рѣка, со словомъ „Царица“ и „Сари-чинъ“ — желтый островъ — со словомъ „Царицынъ“. Первое положительное извѣстіе о нынѣшнемъ Царицынѣ относится лишь къ 1589 году. Здѣсь въ это время были уже воеводы, князь Григорій Засѣкинъ и Иванъ Нащокинъ; служилые люди царицынскіе, стрѣльцы и казаки, наблюдали за ордынцами и ходили изымать воровскихъ атамановъ. Основанный въ низовомъ Поволжьѣ, вдали отъ внутренней Россіи, и окруженный степными кочевниками, Царицынъ долгое время былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Поэтому въ городѣ была устроена крѣпость, состоявшая изъ деревяннаго

палисада съ башнями, въ которыхъ сдѣланы были бойницы; по два воина съ огнестрѣльнымъ оружіемъ постоянно были наготовѣ у каждой изъ бойницъ. И дѣйствительно городъ постоянно подвергался опасностямъ, начиная съ первыхъ дней своего существованія и почти вплоть до начала XIX вѣка. Такъ, при появленіи перваго самозванца, волжскіе казаки въ 1606 году провозгласили одного изъ своихъ товарищей царевичемъ Петромъ, сыномъ Ѳедора Ивановича, и двинулись вверхъ по Волгѣ: въ Царицынѣ убили они воеводу Акинфіева и возвращавшагося изъ Персіи посла князя Ромодановскаго. Отсюда они намѣревались направиться въ Москву; но, получивъ извѣстіе о смерти Лжедмитрія, ушли черезъ Камышинку на Донъ. Въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича Царицынъ заявилъ себя вѣрностью избранному государю, чѣмъ много содѣйствовалъ тому, что дерзкіе замыслы Заруцкаго, утвердившагося въ Астрахани, не имѣли никакого успѣха. Съ прекращеніемъ смутъ періода самозванцевъ, Царицынъ обратился къ прежней сторожевой службѣ, оберегая царскіе караваны, ходившіе въ Астрахань или возвращавшіеся оттуда, встрѣчая и провожая царскихъ пословъ и гонцовъ въ Персію, къ ногайцамъ, кубанцамъ, наблюдая за движеніями ордынцевъ и, по возможности, истребляя воровскія шайки казаковъ и черкесовъ. Во время извѣстнаго бунта Стеньки Разина Царицынъ испыталъ много бѣдствій. Въ 1667 г. удалой донской атаманъ со своей голытьбой пробрался обычной воровско-казачьей дорогой, черезъ Иловлю и Камышинку, на Волгу, ограбилъ царскія, патріаршія и купеческія суда, шедшія въ Астрахань съ саратовскимъ хлѣбомъ и ссыльными, которые тотчасъ присоединены были къ шайкѣ. Когда мя-

Царицынъ

тежники поплыли мимо Царицына, воевода велѣлъ было стрѣлять, — но „ни одна пушка не выстрѣлила“. Очевидно, въ Царицынѣ уже были сочувствовавшіе Разину; поэтому воевода безпрекословно исполнилъ всѣ требованія явившагося отъ Разина есаула. Пройдя Царицынъ, Разинъ пробрался въ море, а потомъ завладѣлъ яицкимъ Гурьевымъ городкомъ и оттуда засылалъ на Донъ, вызывая своихъ сотоварищей-казаковъ погулять вмѣстѣ по морю, потѣшиться надъ кизильбашами (персіянами). Вѣсти эти волновали донцовъ, и между ними стали собираться новыя шайки. Въ концѣ апрѣля 1668 г. появилась вблизи Царицына на Мечетной рѣкѣ значительная шайка Сережки Кривого. Царицынскіе ратные люди завязали съ ворами стычку, но были разбиты, и шайки пробрались къ Волгѣ, ограбили рыбацкіе станы и ушли къ Разину. Глядя на Сережку Кривого, и другіе атаманы стали собираться къ Разину. Между тѣмъ самъ Разинъ, „погулявши“ по морю, въ концѣ лѣта 1669 г. явился какъ-бы съ повинной въ Астрахань, прося воеводъ пропустить казаковъ на Донъ. Воеводы согласились на то, но послали въ Черный Яръ и въ Царицынъ грамоты, чтобы тамъ казаковъ въ города не пускали и вина имъ не продавали. 1 октября Разинъ приплылъ къ Царицыну. Здѣсь у казаковъ произошла ссора съ воеводой за дорогую цѣну вина. Разинъ съ толпой бросился на воеводскій дворъ; но воевода успѣлъ спрятаться въ церкви; казаки разбили тюрьму и выпустили колодниковъ. Когда же явился опять воевода, то одинъ изъ казаковъ потрепалъ его за бороду, а Разинъ заставилъ его удовлетворить всѣ претензіи казаковъ и еще пригрозилъ, чтобы онъ не осмѣливался и впредь чинить поборы съ казаковъ. Послѣ этого казаки ушли изъ Царицына. Но весной слѣдующаго 1670 года, когда у Стеньки образовалась не шайка, а цѣлая армія, состоявшая изъ 7.000 человѣкъ, казаки опять приступили къ Царицыну. Ра-

зинъ поручилъ осаду Васькѣ Усу, знаменитому уже своими подвигами въ мѣстахъ тульскихъ, а самъ отправился громить кочевавшихъ вблизи татаръ. Воевода Тургеневъ еще надѣялся держаться противъ разбойниковъ, но царицынскіе стрѣльцы измѣнили долгу и отворили ворота мятежникамъ. Монахи Троицкаго монастыря располагали жителей къ измѣнѣ, а казначей монастыря старецъ Ааронъ далъ мятежникамъ благословеніе на ихъ дѣла. Воевода съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ стрѣльцовъ и прислуги заперся въ башнѣ: казаки взяли ее съ боя и на другой день закололи и утопили Тургенева со всѣми служилыми людьми, имѣнія ихъ разграбили и раздѣлили между собой. Разинъ послѣ этого укрѣпилъ Царицынъ и уже готовился идти къ Москвѣ, „выводить бояръ“ и вездѣ учреждать казачество, какъ узналъ, что изъ Астрахани и изъ Москвы противъ него отправлены войска. Разинъ пошелъ навстрѣчу московскимъ стрѣльцамъ, встрѣтилъ ихъ въ 7 верстахъ выше Царицына и разбилъ; стрѣльцы надѣялись на помощь царицынцевъ, а тѣ встрѣтили ихъ пушечными ядрами. Такимъ образомъ Царицынъ окончательно передался Разину и держался его стороны до тѣхъ поръ, пока въ слѣдующемъ году бояринъ Милославскій не усмирилъ бунта. 14 апрѣля 1672 года Разинъ былъ схваченъ казаками подъ Царицыномъ, привезенъ въ Москву и тамъ казненъ. Несовсѣмъ спокойно было въ Царицынѣ и въ послѣдующее затѣмъ время: въ 1677 и 1682 годахъ къ городу подступали калмыки, но, впрочемъ, вреда никакого не причинили. Въ 1691 году въ Царицынѣ учреждена была таможня, такъ какъ черезъ городъ провозилось много рыбы и соли, въ 1693 году устроены были заставы по случаю чумы и въ то же время происходили новыя нападенія калмыковъ и кубанцевъ, да еще носились слухи, что и кубанскіе раскольники хотѣли идти на Царицынъ. Начало XVIII вѣка ознаменовалось въ исторіи Царицына новыми нападеніями разбойниковъ. Въ 1707 г. на городъ напали донскіе казаки Василій Булавинъ съ соумышленникомъ своимъ Игнатіемъ Некрасовымъ. Два раза они приступали къ городу; отраженные въ первый разъ, они усилили свои войска и наконецъ взяли городъ. За упорство коменданту и правителю его дѣлъ отсѣкли головы, а архивъ съ дѣлами сожгли. Войско, подоспѣвшее изъ Астрахани, выгнало разбойниковъ изъ Царицына. Всѣ эти опасности, постоянно грозившія Царицыну, вызывали правительство къ возможному огражденію города, и Петръ Великій еще въ 1718 году предполагалъ устроить укрѣпленную линію отъ Царицына къ Дону, но осуществлена эта мысль была уже при Аннѣ Ивановнѣ. Въ 1722 г. Петръ Великій съ имп. Екатериной I, на пути въ персидскій походъ, посѣтилъ Царицынъ, осмотрѣлъ крѣпость и городъ и подарилъ его своей супругѣ. Сохранилось мѣстное преданіе, что императоръ здѣсь слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви и самъ читалъ Апостола. Въ слѣдующемъ году, на обратномъ пути Петръ опять посѣтилъ Царицынъ и, въ знакъ своего благоволенія, оставилъ жителямъ на память свой картузъ и трость, которые до сихъ поръ хранятся въ городской думѣ. Въ 1728 г. въ Царицынѣ былъ пожаръ, истребившій почти весь городъ. Въ 1731 г. было учреждено особое Волжское казачье войско, и проведена укрѣпленная линія отъ Царицына къ Дону; тогда же велѣно было вокругъ Царицынской крѣпости возвести валъ и окопать рвами и поставить палисадъ, а крѣпость починить и, гдѣ надлежитъ, вновь исправить. Въ то же время на Царицынъ была возложена еще и другая обязанность, а именно: ежегодно въ сентябрѣ отправлять въ Москву живьемъ 10 кабановъ, 20 дикихъ козъ, 10 сайгаковъ, 100 паръ сѣрыхъ куропатокъ; для сбереженія этой дичи близъ Царицына, на рѣчкѣ Мечетной былъ устроенъ звѣринецъ. Въ 1772 г. въ селеніяхъ волостныхъ казаковъ явился самозванецъ Ѳедотъ Богомоловъ, называвшій себя Петромъ III. Арестованный въ Дубовкѣ и препровожденный въ Царицынъ, онъ былъ заключенъ подъ стражу, но и здѣсь ему удалось увѣрить солдатъ, что онъ императоръ; убѣжденію его поддался даже одинъ изъ священниковъ; толпа явилась съ кольями и дубинками освободить его; въ городѣ вспыхнулъ бунтъ, съ трудомъ прекращенный, причемъ комендантъ былъ жестоко избитъ; губернаторъ распорядился перемѣнить гарнизонъ въ Царицынѣ; народу запрещено было сходиться и, наконецъ, преступника перевезли въ Черный Яръ. 21 августа 1774 г. къ Царицыну приступилъ Пугачевъ; два приступа его были отбиты, такъ какъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ. Пугачевъ прошелъ мимо Царицына и скоро былъ разбитъ подоспѣвшимъ Михельсономъ.

Въ XIX в., съ полнымъ умиротвореніемъ Нижняго Поволжья, Царицынъ утратилъ значеніе военнаго города и постепенно началъ развиваться въ торгово-промышленномъ отношеніи; особенно же быстро это

развитіе пошло со времени крестьянской реформы, съ учрежденіемъ на Волгѣ пароходства и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1799 г., по свидѣтельству Георги, въ городѣ было жителей, кромѣ казаковъ и милиціи, 1.130; въ 1861 г. населеніе возрасло до 6.700 чел., а, по переписи 1897 г.—до 55.970. Такимъ образомъ только за послѣднія 35 лѣтъ населеніе Царицына увеличилось болѣе чѣмъ въ 8 разъ; въ этомъ отношеніи Царицынъ превзошелъ собою всѣ поволжскіе города. Такимъ быстрымъ ростомъ Царицынъ обязанъ своему счастливому географическому положенію на берегу низовой Волги, въ мѣстѣ соединенія ея черезъ посредство желѣзныхъ дорогъ съ Дономъ и внутренними губерніями Россіи. Здѣсь образовался перегрузочный пунктъ для всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ внутреннихъ губерній на Каспій и обратно. Выдающееся положеніе въ ряду предметовъ торговли Царицына занимаютъ: керосинъ и вообще нефтяные продукты, хлѣбъ, лѣсъ, рыба и соль. Съ развитіемъ нефтяной промышленности на Кавказѣ, Царицынъ первое время игралъ роль главнаго пункта всей внутренней торговли керосиномъ и нефтяными остатками, но потомъ, когда съ начала 90-хъ годовъ нефтепромышленники стали завязывать непосредственныя сношенія съ рынками потребленія, Царицынъ сталъ пріобрѣтать значеніе крупнаго транзитнаго пункта, хотя не утратилъ еще и торговаго значенія. Крупные нефтепромышленники (бр. Нобель и др.) и торговцы имѣютъ здѣсь нефтяные и керосиновые склады-резервуары. Продукты нефти идутъ сюда изъ Баку въ деревянныхъ и желѣзныхъ баржахъ наливомъ, кромѣ смазочныхъ и освѣтительныхъ маслъ, идущихъ въ посудѣ. Отправляются изъ Царицына нефтяные продукты въ особыхъ наливныхъ вагонахъ-цистернахъ. По торговлѣ лѣсными матеріалами Царицынъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду приволжскихъ рынковъ и служитъ главнымъ мѣстомъ сбыта лѣсопромышленнаго района Уфимской, Пермской, Костромской и Вятской губ. Отсюда снабжаются лѣсомъ степныя пространства Россіи: Донской и Терской областей, Ставропольской, Екатеринославской, Таврической, частью Астраханской, Тамбовской и Воронежской губ. Царицынъ ведетъ крупную оптовую торговлю преимущественно строевымъ хвойнымъ лѣсомъ и, кромѣ того, обширную торговлю продуктами лѣсной переработки: смолой, дегтемъ, скипидаромъ, мочаломъ, рогожами и кулями. Большая часть поступающаго въ Царицынъ количества лѣсныхъ матеріаловъ отправляется въ Ростовъ на Дону, который по сбыту лѣса на югѣ занимаетъ первое мѣсто. По размѣрамъ оборотовъ видное мѣсто занимаетъ торговля рыбой. Въ силу своей близости къ району главнѣйшихъ промысловъ Каспійско-Волжскаго рыболовства и благодаря удобству сбыта рыбы на внутренніе рынки по Грязе - Царицынской желѣзной дорогѣ, Царицынъ является главнѣйшимъ пунктомъ для перепродажи стекающихся сюда рыбныхъ товаровъ на рынки центральныхъ, южныхъ, юго-западныхъ, западныхъ и привислинскихъ губерній. Сообразно періодамъ или „путинамъ“ лова и приготовляемымъ въ ту или другую путину товарамъ, торговый годъ Царицынскаго рынка дѣлится на три періода: зимній, весенній и осенній. Зимой грузы идутъ къ Царицыну верблюжьими караванами и размѣщаются въ деревянныхъ складахъ близъ пассажирской станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги. Въ зимнемъ періодѣ обороты идутъ преиму-

щественно со свѣжими и малосольными товарами, весной—съ воблой, селедкой и нѣкоторыми сортами сухихъ товаровъ, а осенью торговое дѣло начинается малосолами и живой рыбой и кончается въ началѣ зимы, съ отправкой свѣжихъ мороженыхъ товаровъ. Средняя годичная отправка рыбы съ Царицынскаго рынка превышаетъ 12 милл. пуд., причемъ наибольшее оживленіе рынка бываетъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда онъ отправляетъ болѣе 21% всѣхъ своихъ рыбныхъ товаровъ. Хлѣба Царицынъ отправляетъ до 8 милл. пуд., соли—до $1^1/_2$ милл. пуд. Кромѣ того въ Царицынѣ развита также торговля арбузами, которыхъ отправляется въ Петербургъ и Москву до 250 вагоновъ въ два мѣсяца торговли. Весь грузооборотъ Царицына по Волгѣ и желѣзнымъ дорогамъ въ 1897 г. опредѣлился въ 78.815 тыс. пуд. по прибытію и въ 65.275 тыс. пуд. по отправленію товаровъ. Съ 16 по 30 мая въ Царицынѣ бываетъ „Сплавная" ярмарка, съ продажей товаровъ на сумму до 100 тыс. руб. Въ волжскомъ судоходствѣ Царицынъ играетъ роль рынка для найма рабочихъ на судахъ и пристаняхъ. Фабрично-заводская промышленность Царицына опредѣляется 140 фабриками и заводами, съ производствомъ до $2^1/_2$ милл. руб., при 1.000 рабочихъ. Первое мѣсто въ ряду заводскихъ производствъ принадлежитъ лѣсопильному, стоящему въ тѣсной связи съ дѣятельностью Царицынскаго лѣсного рынка. Всѣхъ лѣсопильныхъ заводовъ насчитывается 10, съ производительностью, почти равной всѣмъ остальнымъ производствамъ (свыше 1.180 тыс. руб.) Далѣе слѣдуютъ: мукомольное производство (560 тыс. руб.), солемольное (3 зав.—85 тыс. руб.), механическое (3 зав.—75 тыс. руб.) и др.

Въ связи съ торгово-промышленной дѣятельностью Царицына стоитъ широкое развитіе кредитныхъ учрежденій; въ городѣ существуютъ: отдѣленіе Государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, городской общественный банкъ, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, отдѣленіе Азовско-Донского коммерческаго банка, агентства банковъ: Московскаго земельнаго и Нижегородско-Самарскаго земельнаго.

Нынѣ въ Царицынѣ 10 церквей, 1 монастырь, лютеранская кирка, мечеть, мужская и женская гимназіи, ремесленное училище, частная библіотека, метеорологическая станція, судоходная дистанція и пр.; здѣсь издается газета „Царицынскій Вѣстникъ". Изъ церквей особенно замѣчательна церковь Іоанна Предтечи, считающаяся древнѣйшей. По преданію, она была прежде деревянная и построена Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ во время похода его въ Астрахань, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде дворецъ Батыя. Потомъ она была замѣнена каменной и въ этомъ видѣ существуетъ до сихъ поръ. Архитектура, характеръ внѣшнихъ и внутреннихъ украшеній, матеріалъ и способъ кладки носятъ на себѣ печать несомнѣнной древности. Въ храмѣ множество иконъ древняго византійскаго письма, украшенныхъ ризами старинной чеканки со своеобразными рисунками. Среди древнихъ иконъ находятся, между прочимъ, изображенія 8 сивиллъ съ надписаніемъ ихъ пророчествъ. Къ сожалѣнію, эти изображанія, неудачно реставрированныя, не сохранили своего стариннаго вида. При этомъ храмѣ нѣкоторое время существовалъ Предтеченскій женскій монастырь, но когда былъ упраздненъ—неизвѣстно. Соборъ во имя Успенія построенъ въ 1718 г. Церковь во имя Живоначальной Троицы—построена въ 1720 г.; при ней былъ

мужской монастырь, существовавшій до 1740 г., когда онъ былъ переведенъ въ Астрахань. Другихъ памятниковъ старины и достопримѣчательностей, кромѣ упомянутыхъ уже нами палки и картуза Петра Великаго, въ Царицынѣ нѣтъ.

Царицынъ соединенъ съ внутренней Россіей и съ портами Чернаго и Азовскаго морей желѣзными дорогами. Самая древняя дорога—*Волго-Донская*, нынѣ Восточно-Донецкая (Царицынъ-Лихая съ вѣтвью къ прист. Калачъ и Дону). Движеніе по участку Царицынъ-Калачъ открыто въ 1862 г. Вокзалъ дороги помѣщается на южной окраинѣ города, на берегу Волги, возлѣ пристани общества пароходства „Самолетъ". Товарная станція въ 1897 г. отправила около 34 милл. пуд. грузовъ, преимущественно лѣса и хлѣба. Отъ Царицына линія идетъ болѣе версты самымъ берегомъ Волги, затѣмъ отдаляется, и мѣстность становится гористой: путь переходитъ возвышенности Волго-Донской переволоки. Минуя на 6-й вер. отъ Царицына ст. *Садовую* (на картѣ В IX), линія ж. д. на 13-й вер. подходитъ къ ст. *Крутой* (на картѣ Б В IX), съ которой отправляется грузовъ болѣе 2 милл. пуд. Въ 1878 г. отъ ст. Крутой проведена къ ст. Городищу Грязе-Царицынской ж. д. соединительная вѣтка. За ст. Крутой ж. д. идетъ по ровной безлѣсной степи и чрезъ 20 верстъ подходитъ къ ст. *Карповкѣ*, находящейся уже въ предѣлахъ Донской области.

Вторая линія—*Грязе-Царицынская*—начата постройкой въ 1868 г. и открыта въ 1870 г. Вокзалъ этой дороги находится по Воронежской ул.; въ немъ помѣщаются пассажирская и товарная станціи; другая товарная станція, находится на Волгѣ, у *Соляной* пристани. Обѣ станціи отправляютъ грузовъ болѣе 28 милл. пуд., преимущественно нефти и керосина (21½ милл. пуд.). У вокзала по рч. Царицѣ находятся лучшія обнаженія горныхъ породъ; они состоятъ изъ песчаниковъ и глинъ третичной системы (царицынскій ярусъ). Отъ станціи проложена особая вѣтка въ 576 саж. къ такъ называемому *Нобелевскому нефтяному городку*, расположенному на сѣверо-восточной окраинѣ Царицына. Городокъ основанъ въ 1879 г. и состоитъ изъ громадныхъ складовъ нефтяныхъ продуктовъ, хранящихся въ 15 большихъ резервуаровъ-бакахъ (до 1½ милл. пуд.), паровой качки для керосина и нефти, конторы, квартиръ для служащихъ и другихъ заводскихъ зданій. Изъ склада керосинъ переливается прямо въ вагоны-цистерны и механически взвѣшивается на особо устроенныхъ мостовыхъ вѣсахъ (до 125 вагоновъ въ день.). Минуя разъѣздъ *Разгуляевку*, желѣзный путь на 21-й вер. отъ Царицына подходитъ къ ст. *Городищу* (на картѣ В IX), отъ которой идетъ соединительная вѣтка на Волго-Донскую дорогу у ст. Крутой. На обѣ линіи Городище отправляетъ грузовъ свыше 11 милл. пуд., преимущественно лѣса, передаваемаго съ Волго-Донской ж. д.

Въ 6 верстахъ къ с.-в. отъ станціи *Городища* лежитъ село того же имени, иначе называемое *Краснымъ Колодеземъ* и имѣющее свыше 2 тыс. жителей. Населеніе состоитъ изъ великороссовъ и малороссовъ; послѣдніе, впрочемъ, въ послѣднее время уже въ значительной степени утратили свои племенныя особенности до языка включительно и почти совершенно слились съ великорусскимъ населеніемъ. Главныя занятія жителей: земледѣліе, скотоводство и бахчеводство. Въ окрестностяхъ села находится явленная икона великомученицы Параскевы, явившаяся, по преданію, на этомъ мѣстѣ въ родникѣ, до заселенія этой мѣстности жителями с. Городища. На мѣстѣ явленія иконы выстроена часовня, куда въ девятую Пятницу послѣ Пасхи стекаются богомольцы (2—3 тысячи человѣкъ) не только изъ ближайшихъ селеній, но изъ Астраханской губерніи и изъ области Войска Донского. Праздно-

ваніе продолжается 3 дня, и въ это время въ Городищѣ открывается ярмарка. Вблизи села находятся также два кургана; одинъ изъ нихъ носитъ названіе *Маячка*: съ него видна рѣка Донъ. Въ прежнее время здѣсь были видны слѣды развалинъ довольно обширныхъ каменныхъ зданій, и выкапывались разныя серебряныя и золотыя вещи, но въ настоящее время отъ развалинъ почти ничего не осталось. Съ сѣверо-запада на юго-востокъ около села Городища протягивается кряжъ, по которому проложенъ путь Грязе-Царицынской желѣзной дороги, проходящей не болѣе версты отъ села; тутъ же проходитъ, въ верстѣ отъ Городища, историческій Царицынско-Качалинскій земляной валъ, пересѣкаемый у села желѣзной дорогой и направляющійся къ сѣверо-западу въ недалекомъ разстояніи отъ полотна дороги. Близъ с. Городища ночевалъ 22 августа 1774 года отбитый отъ Царицына Пугачевъ со своими скопищами. Въ селѣ два училища: земское и церковно-приходское.

Направляясь далѣе отъ Городища къ ст. *Котлубани*, желѣзная дорога проходитъ по Царицынскому уѣзду еще верстъ 15 и далѣе вступаетъ въ предѣлы области Войска Донского.

Третья желѣзно-дорожная линія отъ Царицына идетъ къ ст. *Тихорѣцкой* Владикавказской ж. д. Проходя сначала параллельно берегу Волги, линія на 7-й вер. отъ Царицына достигаетъ первой своей станціи—*Елшанки* (на картѣ В IX), отправляющей грузовъ свыше 1.300 тыс. пуд. Минуя далѣе незначительную ст. *Бекетовку*, ж. д. на 24-й вер. отъ Царицына подходитъ къ ст. *Сарептѣ* (на картѣ В IX), расположенной близъ извѣстной нѣмецкой колоніи (см. объ ней ниже). За Сарептой желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Астраханской губ. и, оставляя незначительныя станціи—*Червленую*, *Тингуту* и *Абганерово* (на картѣ Б IX), приближается, на 103-й вер. отъ Царицына, къ ст. *Гнилоаксайской* (на картѣ Б X), отправляющей до 25 тыс. пуд. грузовъ. Близъ ст. лежитъ с. *Аксай*, имѣющее, по переписи 1897 г., 3.160 жит. и почтовое отдѣленіе. Въ дачѣ села есть курганы, лежащіе на возвышенностяхъ; въ одномъ изъ нихъ были найдены кости человѣка и два глиняныхъ сосуда. Направляясь отъ ст. Гнилоаксайской далѣе, линія ж. д., вступая въ земли Войска Донского, выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области.

Отъ Царицына въ половодье ежедневно ходятъ небольшіе пароходы по р. *Ахтубѣ* до г. *Царева*. Первое значительное селеніе по р. Ахтубѣ, лежащее вер. въ 10 отъ Волги, — с. *Верхне-Ахтубинское* (*Безродное*), основанное въ XVIII в. разными бѣглыми и безродными. Въ 1720 г. Петръ I велѣлъ устроить въ дачахъ с. Безроднаго шелковичный заводъ, но шелководство здѣсь не развилось. Оставшіяся тутовыя деревья служатъ живой памятью замысловъ великаго преобразователя. Нынѣ въ селѣ 5.650 жит., почтовая станція, училище, ярмарка, базаръ и маслобойный заводъ. Около села начинаются извѣстныя Ахтубинскія развалины, простирающіеся верстъ на 90 по р. Ахтубѣ. Въ дачахъ села находится 26 кургановъ: въ трехъ изъ нихъ, при раскопкахъ 1872 г., найдены 152 древне-русскія монеты, а въ 1873 г. — 285 штукъ татарскихъ мелкихъ серебряныхъ монетъ; еще въ 1860-хъ годахъ у села виднѣлись развалины какого-то каменнаго строенія. Въ сосѣднемъ селѣ *Средне-Ахтубинскомъ* (на картѣ В IX), лежащемъ на томъ же трактѣ и на лѣвомъ берегу Ахтубы, свыше 9.100 жит., почтово-телеграфное отдѣленіе, больница на 10 кроватей, базаръ, двѣ ярмарки и маслобойный заводъ. Въ окрестностяхъ села находится до 50 кургановъ. Верстахъ въ 10 отъ Ахтубинскаго на томъ же трактѣ расположено с. *Заплавное* (на картѣ В IX), съ населеніемъ около 12 тысячъ душъ. Близъ села находится 14 кургановъ; въ одномъ изъ нихъ въ 1864 г. найдено 63 слитка серебра, вѣсомъ въ 15 фунт. 14 золотниковъ. Вер. въ 18 отъ Заплавнаго по тракту лежитъ с. *Пришибъ* (на картѣ В IX), имѣющее, по переписи 1897 г., около 14 тыс. жит., почтово-телеграфное отдѣленіе, базаръ, двѣ ярмарки, много торговыхъ заведеній и салотопенный заводъ. Около села три кургана. Въ 4 вер. отъ Заплавнаго по тракту расположено с. *Колобовщина* (*Растегаевка* — на картѣ В IX), съ населеніемъ, по переписи 1897 г., въ 3.190 душъ об. п., замѣчательное по развалинамъ татарскаго города. Здѣсь осталось нѣсколько кургановъ, называемыхъ „Мамаевскими“ Одинъ изъ нихъ имѣетъ 15 саж. вышины, 100 саж. въ окружности и обведенъ валомъ, при раскопкахъ котораго открытъ склепъ, заключавшій въ себѣ три гроба; мужской и два женскіе остова, лежащіе въ нихъ, были обернуты въ парчу и шелковыя ткани. Сохранилась легенда, что въ этомъ курганѣ и теперь спитъ Мамай, живой, и сторожитъ зарытаго тамъ золотого коня. При раскопкѣ въ 1858 г. одного изъ кургановъ найдена золотая чаша съ арабской надписью, въ 1859 г.—золотое блюдо. Въ 7 вер. отъ Колобовщины, въ ½ вер. отъ Ахтубы, расположенъ уѣздный городъ

Астраханской губ. **Царевъ** (на картѣ Г IX). Мѣстность, на которой находится Царевъ, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ въ жизни русскаго государства и самыхъ тяжелыхъ по своимъ историческимъ воспоминаніямъ: здѣсь былъ *Сарай* — столица хановъ Золотой Орды, основанная Батыемъ въ первой половинѣ XIII в. Здѣсь ковались тяжкія цѣпи двухвѣкового рабства Россіи, сюда стекались на поклонъ князья — данники монгольскихъ народовъ и раболѣпно вымаливали у хановъ ярлыки на княжества, здѣсь тысячами томились въ тяжкой неволѣ русскіе плѣнники, и сложилъ голову не одинъ русскій князь. Вся мѣстность кругомъ г. Царева усѣяна кирпичемъ и щебнемъ, курганами и насыпями, обломками стѣнъ, валами и пр. Еще въ 1840-хъ годахъ въ Царевѣ, при ерикѣ *Тутовомъ*, видны были развалины зданія, имѣвшаго до 80 саж. въ окружности; у ерика *Рокового* — домъ съ садами, водоемами и рвами; на р. *Царевкѣ*, близъ самой Ахтубы — дворецъ, имѣйшій до 200 саж. въ окружности. Среди развалинъ тянутся каналы (ерики) искусственнаго происхожденія и искусственныя озера или водоемы различной величины. Каналы, какъ видно по остаткамъ, имѣли до 20 саж. ширины, въ длину же верстъ 8. Особенно замѣчательны изъ нихъ Солодовскіе, называемые такъ по имени слободы *Солодовки*, примыкающей къ городу. Изъ озеръ нѣкоторыя имѣютъ 3—7 вер. въ окружности. Одно изъ нихъ, извѣстное подъ названіемъ *Сахарнаго*, принимаетъ въ себя рч. *Калмуту* и само соединяется съ Ахтубою посредствомъ ериковъ *Подстепного* и *Царевскаго*. Изъ этого озера были выведены водопроводныя трубы, сохранившіяся до сихъ поръ. При раскопкѣ кургановъ были находимы золотые перстни, кольца, серьги, мраморныя колонны, карнизы, балюстрады, косяки съ разными изображеніями, полумраморныя (гранитъ съ мраморомъ) плиты, служившія для настилки половъ, монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя съ татарскимъ клеймомъ, холодное оружіе, изразцы, браслеты и пр. Русское поселеніе на мѣстѣ развалинъ Сарая возникло уже въ началѣ XIX стол., а именно въ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, поселенные первоначально въ Вольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, перешли на Ахтубу и, зачисленные въ возчики эльтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ. 18 декабря 1835 г. слобода была переименована въ уѣздный городъ Царевъ Саратовской губ., который 6 декабря 1850 г. былъ отчисленъ къ Астраханской губерніи. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ Царевъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. По переписи 1897 г., въ немъ (со слободой Солодовкой) числится около 7.000 жителей. Изъ Царева вдоль Ахтубы идетъ почтовый трактъ на *Черный Яръ*. Первое селеніе на немъ, верстахъ въ 15 отъ Царева, с. *Зубовка* (*Никольское* — на картѣ Г IX), имѣющее 760 жит. Село замѣчательно нѣсколькими курганами, изъ которыхъ жители добываютъ кирпичъ. Еще въ 1840-хъ годахъ здѣсь находились развалины крѣпости съ бастіонами и рвами, но въ настоящее время сохранились одни развалины, кучи мусора и кирпича. При раскопкахъ А. Терещенка, произведенныхъ въ 1843—47 г.г., найдена масса золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ татарскихъ, турецкихъ и индійскихъ съ 1310 г.; сосудъ изъ чистаго золота въ 2 ф. 8 зол., серебряное блюдо, кольца, серьги, кувшины и т. п., мѣдные кресты, мраморныя доски съ изображеніемъ креста, золотая корона хана Джанибека (хранящаяся въ Іенѣ). Вер. въ 20 отъ Зубовки по тракту расположено с. *Капустинъ Яръ* (на картѣ Г IX), основанное въ 1805 г. и населенное преимущественно малороссами. Въ селѣ, имѣющемъ болѣе 10 тыс. жит.,

три церкви, четыре училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, сельская лечебница на 10 кроватей, аптека, три ярмарки, много торговыхъ заведеній и маслобойный заводъ.

За Царицыномъ Волга совсѣмъ не похожа на все остальное теченіе. Горы праваго берега исчезли; безплодныя необозримыя равнины раскинулись во всѣ стороны; Волга течетъ между песчаными низкими берегами, дробясь безчисленными островами на массу протоковъ, маленькихъ каналовъ, называемыхъ ериками, и высохшихъ проливовъ, образовавшихъ болота и ильмени. Между Царицыномъ и Сарептой у с. *Отраднаго* находятся обнаженія арало-каспійскихъ глинъ и песковъ съ характерными раковинами Cardium edule. Близъ этого села въ XVIII вѣкѣ эксплоатировались желѣзистые источники. Въ 28 вер. отъ Царицына, поодаль отъ праваго берега Волги, при рч. *Сарпѣ* расположена нѣмецкая колонія *Сарепта* (на картѣ В IX), основанная въ 1770 г. гернгутерами (религіозная секта евангелическаго братства послѣдователей Іоанна Гусса). Первоначально колонистамъ даны были многія льготы: избавленіе отъ всѣхъ податей на 30 лѣтъ, свободная торговля, самостоятельное управленіе посредствомъ выборныхъ судей, свободное винокуреніе и пр. Для защиты отъ нападеній разбойниковъ и кочевыхъ инородцевъ Сарепта была обнесена невысокимъ валомъ съ шестью бастіонами и рогатками и окопана рвомъ. Благодаря этимъ льготамъ колонія развернулась пышнымъ цвѣткомъ и въ настоящее время представляетъ одно изъ лучшихъ и богатыхъ селеній Поволжья. Утопающая въ зелени, опрятная по виду, съ чистыми мощеными улицами, съ тротуарами, обсаженными тополями, съ бассейнами чистой воды, она является пріятнымъ оазисомъ среди пустыннаго характера низовьевъ Волги. Только въ 1897 г. Сарепта была сдѣлана въ административномъ отношеніи отдѣльной волостью, и многія льготы были отмѣнены. Въ 1774 г. Сарепта пострадала отъ шаекъ Пугачева, посѣтившаго колонію послѣ неудачной осады Царицына. Направившись отъ Сарепты къ Черному Яру, самозванецъ, между прочимъ, повѣсилъ на пути астронома Ловица, путешествовавшаго въ степи съ цѣлью ученыхъ изслѣдованій, замѣтивъ при этомъ, что онъ даетъ ему средство быть поближе къ звѣздамъ [1]). Въ 1801 и 1803 гг. Сарепта была опустошена пожарами. Колонія замѣчательна, какъ родина мѣстнаго ткацкаго промысла—сарпиночнаго производства. Сначала ткачествомъ занималось всего три-четыре человѣка гернгутера, принесшіе съ собой изъ Германіи умѣнье ткать на ручныхъ станкахъ. Готовили они исключительно шелковые головные платки темнаго цвѣта, находившіе себѣ большой сбытъ среди мѣстныхъ раскольниковъ, считавшихъ входившую тогда въ употребленіе машинную работу „нечистой“. Впослѣдствіи шелковые платки были замѣнены бумажными, и промыселъ распространился въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Въ Сарептѣ же, по почину Имп. Вольн. Экономич. Общества, произведены были въ концѣ XVIII в. первыя попытки акклиматизаціи горчичнаго сѣмени въ Россіи. Опыты дали блестящіе результаты. Колонистъ Нейцъ устроилъ ручные аппараты для выдѣлки изъ сѣмени горчицы и масла. Съ 1810 г. дѣло горчичнаго производства перешло въ руки Глича, кото-

---

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, фактъ этотъ имѣлъ мѣсто около нѣмецкой колоніи Нижней Добринки.

рый примѣнилъ къ аппаратамъ лошадиную силу, а потомъ построилъ и паровой заводъ. Затѣмъ отмѣтимъ: садоводство, приготовленіе бальзама, пряниковъ, посуды изъ мѣстной глины и набивку чучелъ изъ птицъ. Нынѣ въ Сарептѣ около 6 тыс. жит., лютеран. церк., нѣсколько училищъ, почт.-телегр. отдѣл., больница, аптека, домъ призрѣнія, сберег. касса, сельско-хозяйств. общ, и заводы: водочный, пивоваренный, котельный и два горчичныхъ. Съ проведеніемъ Тихорѣцко-Царицынской ж. д. Сарепта стала дачнымъ мѣстомъ для царицынскихъ жителей.

Въ дачахъ колоніи находится минеральный источникъ, открытый въ 1769 г., въ царствованіе Екатерины II и названный по ея имени *Екатерининскимъ*. По химическому составу воды источника сходны съ Пирмонтскими водами и содержатъ: углекислыя известь и магнезію, поваренную соль, сѣрнокислые натръ, магнезію и известь. Воды эти посѣщались не болѣе 20 лѣтъ, а затѣмъ, съ открытіемъ кавказскихъ водъ, были оставлены. Въ устьѣ р. Сарпы у Сарепты и въ окрестныхъ оврагахъ обнажаются бурыя арало-каспійскія глины съ многочисленными скопленіями пластинчатаго или золотисто-желтаго гипса, извѣстнаго у сарептскихъ нѣмцевъ подъ названіемъ Marienglas или Frauеneis. Отъ Сарепты къ югу, почти въ меридіанальномъ направленіи вплоть до верховьевъ *Манычей* тянется возвышенность, называемая *Ергенями*. Сливаясь съ нагорнымъ берегомъ Волги у Сарепты, Ергени обозначаются на югѣ довольно явственно обрывистымъ выступомъ *Чалонъ-Хамуръ* (*Каменный носъ*), ограничивающимъ съ сѣвера долину *Восточнаго Маныча*. Высота гребня или водораздѣла Ергеней не превышаетъ 630 футовъ, но такія высоты находятся лишь въ южной ихъ части, къ сѣверу же увалъ постепено понижается до 300 футовъ. Восточный скатъ Ергеней изрѣзанъ лощинами; выдающіеся между ними выступы носятъ названіе *хамуровъ*. Лѣтомъ лощины эти или банки большей частью сухи, но весной наполняются водой, которая, спустившись въ степь, образуетъ передъ Ергенями цѣлый рядъ озеръ, извѣстныхъ у калмыковъ подъ названіемъ *худжировъ*. Вдоль Ергеней расположенъ цѣлый рядъ станицъ, по которымъ проходитъ проселокъ съ почтой и телеграфъ. Наиболѣе значительныя изъ этихъ селеній слѣдующія: с. *Тундутово* (*Елмата*—на картѣ В X), имѣющее, по переписи 1897 г., 2.770 жит., почту и телеграфъ, с. *Киселево* (*Ахшибай*), съ населеніемъ въ 3.150 чел., почтой и телеграфомъ, с. *Завѣтное* (3.300 жит.—на картѣ Б X), с. *Торговое* (1.700 жит.), *Ремонтное* (*Журакъ*, *Джоракъ*—3.900 жит.) съ почтой и телеграфомъ, *Кресты* (2.950 жит.) и *Бисюрта* (650 жит.—на картѣ Б XI).

Царицынскій уѣздъ, расположенный узкой полосой по правобережью Волги. имѣетъ на своей площади 4% лѣса. Почва уѣзда черноземная, къ югу „каштановая". Населеніе, состоящее изъ великоруссовъ, малороссовъ и нѣмцевъ, живетъ большей частью крупными поселками.

Рѣчка *Сарпа* — послѣдній притокъ Волги. За устьемъ Сарпы Волга распалась на рукава и протоки и образовала цѣлый архипеллагъ острововъ шириной до 25 верстъ. Волга здѣсь—цѣлое море съ пропавшими вдали берегами, сложная цѣпь воложекъ и протоковъ, безчисленныхъ острововъ. Вер. въ 20 ниже Сарепты, на правомъ берегу Волги возлѣ почтоваго тракта изъ Царицына въ Астрахань, расположено с. *Свѣтлый Яръ* (*Лучка*—на картѣ В IX), съ населеніемъ, по переписи 1897 г., 3.050 чел. Въ селѣ два училища, почтовое отдѣленіе, сельскій банкъ, много торговыхъ заведеній, ярмарка и двѣ рыболовныхъ ватаги. Въ Лучкѣ много сектантовъ „жидовствующихъ", которые очень враждебно относятся къ православнымъ. Вер. въ 10 ниже Свѣтлаго Яра, на томъ же почтовомъ трактѣ и на правомъ берегу Малой воложки лежитъ с. *Райгородъ* (*Поповицкое*—на картѣ В IX), имѣющее 2.900 жит., два училища, сельскій банкъ, почтовую станцію, нѣсколько торговыхъ заведеній, рыбную ватагу и три ярмарки.

Въ 24 вер. отъ Райгорода по тракту, при протокѣ Дубовой воложкѣ, расположено с. *Солодники* (на картѣ Г IX), съ населеніемъ въ 4.360 душъ, училищемъ,

почтовой станціей, еженедѣльными базарами, ярмарками и небольшимъ маслобойнымъ заводомъ Игумнова, съ 8 рабочими. Близъ Солодниковъ въ обнаженіяхъ арало-каспійскихъ породъ появляется сланцевый глиняный камень (кровельный сланецъ), употребляемый на мѣстѣ для устройства печныхъ трубъ.

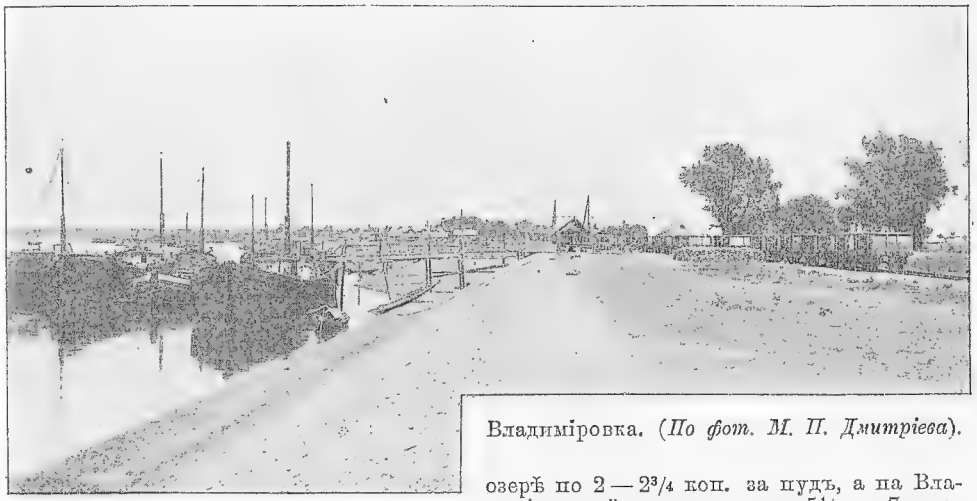
Въ 50 вер. отъ Сарепты, на правомъ берегу Волги лежитъ с. *Каменный Яръ* (на картѣ Г IX), получившее свое названіе отъ обнаженія арало-каспійскихъ осадковъ (бурыхъ глинъ и песковъ), среди которыхъ замѣчается значительная толща сѣраго глинистаго сланца, вслѣдствіе чего берегъ Волги пріобрѣтаетъ здѣсь скалистый характеръ. Сланецъ изогнутъ въ антиклинальную складку. Среди слоевъ сланца замѣчаются жилы кварца, часто желѣзистаго, который здѣсь когда-то разработывался вѣроятно для строительныхъ цѣлей. Въ селѣ, основанномъ въ 1750 г. чувашами, къ которымъ потомъ присоединились татары и русскіе, по переписи 1897 г.,—2.730 жит.; здѣсь имѣются три училища, одно изъ нихъ татарское (мектебе), много торговыхъ заведеній, рыболовная ватага и пристани всѣхъ волжскихъ пароходствъ. Ниже Каменнаго Яра есть подводные камни (арало-каспійскіе песчаники съ раковинами Dreissena и Cardium) и галечниковая коса.

Въ 36 вер. ниже Каменнаго Яра Волга такъ близко сходится съ Ахтубой, что ихъ раздѣляетъ всего небольшой островъ, около 1 вер. въ поперечникѣ. На Ахтубѣ здѣсь расположена большая торговая слобода *Владиміровка* (на картѣ Г IX), съ населеніемъ, по переписи 1897 г., въ 6.450 чел., извѣстная какъ центръ соляной промышленности. Во Владиміровкѣ имѣется почтово-телеграфное отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество и солемольныя мельницы, изъ которыхъ наиболѣе крупная принадлежитъ Ліанозову. На Владиміровской пристани ежегодно грузится свыше 12 милл. пуд., почти исключительно соли. На всемъ протяженіи Волги отъ Царицына до Астрахани нельзя было бы найти болѣе удобную пристань для разгрузки соли, разработываемой въ Баскунчакскомъ озерѣ, нежели Владиміровка; поэтому съ давнихъ поръ сюда отъ озера шла солевозная грунтовая дорога, а затѣмъ съ 1881—2 гг. устроена желѣзная дорога. Разгрузка соли во время самой высокой воды идетъ въ *Ахтубенскомъ озерѣ*, у лѣваго края долины, называемаго *Мамаемъ*. Ахтубенское или Мамайское озеро соединяется съ р. *Владиміровкой* только во время высокихъ водъ, во все же остальное время оно судоходнаго сообщенія съ рѣкой не имѣетъ, вслѣдствіе чего на Мамайской пристани производится нагрузка соли лишь съ того времени, когда прибыль воды позволяетъ судамъ заходить въ Мамайскій бассейнъ, и продолжается только нѣкоторое время. Во все остальное время грузка соли идетъ на лѣтней Владиміровской пристани на Волгѣ. У пристани обнажаются арало-каспійскія глины и пески.

Желѣзная дорога отъ Владиміровской соляной пристани къ оз. Баскунчаку идетъ въ восточномъ направленіи по пустынной степи и имѣетъ исключительно солевозный характеръ; поэтому значеніе имѣютъ лишь конечныя станціи: *Владиміровка*—ст. разгруженія и *Баскунчакъ* — ст. нагрузки соли; промежуточныя же станціи: *Ахтуба*, *Кочевая* и *Солончакъ* имѣютъ значеніе простыхъ разъѣздовъ.

Оз. *Баскунчакъ* (на картѣ Д IX) имѣетъ овальную, вытянутую съ с.-з. на ю.-в. форму. Длина его—17, а ширина 9 верстъ, окружность же достигаетъ 45 вер., а площадь озера—100 кв. верстъ (болѣе 10 тыс. десятинъ). Озеро это отличается огромными запасами соли, лежащими на его днѣ: въ одномъ только верхнемъ рабочемъ пласту заключается до 45 милліардовъ пудовъ соли. Въ 1895 г. здѣсь было добыто около 14½ милл. пуд. соли. Ежегодно дно озера покрывается сплошнымъ слоемъ новосадки, поверхъ

которой остается еще небольшое количество густой и ѣдкой жидкости — рапы или маточнаго разсола. Подъ новосадкой, не имѣющей промышленнаго значенія вслѣдствіе нечистоты, залегаетъ сначала такъ называемый свинцовый или чугунный слой соли, и затѣмъ рыхлая гранатка. Оба эти слоя и разработываются, причемъ чугунный слой, вслѣдствіе своей крѣпости, взрывается динамитомъ. Гранатка считается наилучшей солью, представляя наиболѣе чистые кристаллы. Въ южной части озера она залегаетъ ближе къ берегу (ок. 100 саж.), а въ сѣверной—дальше отъ берега (до 400 саж.). Около береговъ еще образуется такъ называемая береговинная соль синевато-бѣлаго цвѣта, не разработываемая вслѣдствіе плохого качества ея. Добыча соли въ Баскунчакскомъ озерѣ началась съ 1771 г., но въ 1806 г. прекратилась и возобновилась лишь съ 1861 г. Особенно успѣшно пошла разработка озера съ 1882 г., когда отъ него къ Волгѣ у сл. Владиміровки проведена была казенная желѣзная дорога. Озеро составляетъ собственность казны и для разработки отдается въ аренду участками. Въ 1898 г. находилось въ арендѣ 88 участковъ Баскунчакскаго озера. Соляные участки были сданы въ аренду за среднюю попудную плату 10 р. 15½ к. за 1.000 пуд. соли. Ломкой и выволочкой соли на берегъ на Баскунчакѣ занято было 1.755 рабочихъ, преимущественно киргизовъ. Перевозка соли по желѣзной дорогѣ отъ Баскунчака къ Волгѣ обходилась по 3 коп. съ пуда; продавалась соль на



Владиміровка. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

озерѣ по 2 — 2¾ коп. за пудъ, а на Владиміровской пристани—отъ 5½ до 7 коп., молотая—на 0,6 = 0,75 коп. дороже. Въ 1897 г. со ст. Баскунчака отправлено соли около 12½ милл. пудовъ.

Близъ оз. Баскунчака въ горахъ *Большой* и *Малой Богдо* находятся извѣстныя обнаженія тріасовой системы. Гора Большая Богдо поднимается на 170 метровъ надъ уровнемъ моря и обнаруживаетъ паденіе слоевъ горныхъ породъ на юго-западъ подъ угломъ 30°. Въ основаніи горъ лежитъ глинистый рухлякъ съ гипсомъ, изъ котораго выбѣгаютъ соляные ключи, питающіе озеро; рухлякъ покрывается песчаниками и красными и бѣлыми рухляками съ каменной солью, а вершина горы состоитъ изъ сѣраго известняка съ характерными для тріасовой системы окаменѣлостями: Ammonites Cassianus, Amm. Bogdoanus, Mytilus Dalailamae и пр. Гора Богдо священна для калмыковъ, которые считаютъ ее освященной Далай-Ламой и приходятъ поклоняться ей. Преданіе говоритъ, что гора Богдо стояла прежде на берегахъ р. Урала, и что двое святыхъ калмыковъ задумали перенести ее на берега Волги, для чего, послѣ долгихъ постовъ и молитвъ, взвалили ее себѣ на плечи и понесли по нескончаемымъ знойнымъ степямъ. Но одинъ изъ нихъ упалъ подъ тяжестью ноши въ ту минуту, когда въ его головѣ мелькнула грѣховная мысль. Гора придавила его и оросилась кровью, почему одинъ ея бокъ красенъ до сихъ поръ.

Отъ Владиміровки проведенъ почтовый трактъ и телеграфъ въ единственное постоянное селеніе Внутренней или Букеевской орды киргизовъ — *Ханскую Ставку* (2.565 жит.—на картѣ Е IX), расположенную у сѣверо-восточной оконечности *Рынъ-Песковъ* при урочищѣ *Джаскусъ*, въ 113 вер. отъ Владиміровки. Селеніе основано

въ 1825 г. ханомъ Джангеромъ, женившимся на татаркѣ Фатьмѣ, не привыкшей къ кибиточной жизни въ зимнее время. Возлѣ хана поселились его приближенные, и образовался поселокъ, особенно развившійся со времени учрежденія здѣсь въ 1833 г. для торговли съ кочевниками ярмарокъ — весенней въ маѣ и осенней въ сентябрѣ. Лишь только въ степи сойдетъ снѣгъ, киргизы, оставивъ свои зимовки, начинаютъ постепенно прибывать къ Ставкѣ со своими товарами. Такимъ образомъ къ концу апрѣля голая степь вокругъ ярмарочнаго двора наполняется киргизами въ огромномъ количествѣ; тутъ же въ различныхъ пунктахъ располагаются и пріѣзжіе покупатели на ордынскіе товары. Киргизы сбываютъ продукты своего кочевого хозяйства: скотъ, кожи, овчины, шерсть, пухъ (козій), сало и пр., а взамѣнъ этого покупаютъ мануфактурные товары, металлическія и кожевенныя издѣлія, хлѣбъ, чай, табакъ, мыло и пр. Обороты весенней ярмарки по продажѣ товаровъ превышаютъ 500 тыс. руб. Съѣздъ на осеннюю ярмарку и обороты на ней значительно меньше, не болѣе $^1/_3$ части противъ весенней. Впрочемъ скупка сырья у киргизовъ въ ставкѣ продолжается круглый годъ. Въ ставкѣ имѣется больница на 16 кроватей, почта и телеграфъ. Къ с.-в. отъ Ханской Ставки, на границѣ Букеевской орды и Уральской области находятся *Камышъ-Самарскія* озера. Они расположены въ два ряда, раздѣленные другъ отъ друга холмистой грядой песчано-глинистыхъ солонцеватыхъ бугровъ. Озера простираются отъ в. къ з. на 70 вер. и съ с. на ю. на 40 вер.; они соединены между собой протоками, имѣютъ иловатые, топкіе, густо поросшіе камышомъ берега; вокругъ озеръ тянутся богатые пастбищные луга, по которымъ кочуютъ со своими стадами киргизы. Въ озера, имѣющія слегка солоноватую воду, впадаютъ рѣки *Б.* и *М. Узени*.

Территорія Букеевской орды, населенная исключительно кочевниками-киргизами, заключена въ пространствѣ между Каспійскимъ моремъ, Камышъ — Самарскими озерами, горами *Б.* и *М. Богдо*, оз. *Баскунчакомъ* и горой *Чапчачи*. Почва ея только въ сѣверной и отчасти въ западной части глинистая, а на остальномъ пространствѣ занята знаменитыми сыпучими *Рынъ - Песками*, среднеазіатскаго типа, съ барханами и пр. Глинистая почва Букеевской орды сильно солонцевата и покрыта во многихъ мѣстахъ грязями (высохшими озерами, какъ напр. *Батырбекъ* и др.). Лѣса совершенно отсутствуютъ на всей территоріи Букеевской орды.

Вдоль *Ахтубы* отъ Владиміровки тянется рядъ крупныхъ селеній: *Ново-Николаевка* (2.520 жит.), *Болхуны* (7.130 жит. — на картѣ Д IX), *Пирогово* (1.880 жит.), *Сасыкольское* (2.785 жит. и больница на 10 кроватей) и *Харабалинское* (3.480 жит.—на картѣ Д X). Въ Болхунахъ имѣется почтовое отдѣленіе, училище, еженедѣльные базары, ярмарки и рыболовные промыслы. Верстахъ въ 60 къ в.-с.-в. отъ Сасыкольскаго находится г. *Чапчачи*, представляющая собою крупное мѣсторожденіе каменной соли. Въ настоящее время она не разработывается, вслѣдствіе конкурренціи Баскунчакскаго озера. Въ Харабалинской волости, на лѣвомъ берегу Ахтубы расположено значительное село *Селитренное* (2.090 жит.—на картѣ Е X). Въ первой четверти XVIII в. здѣсь былъ основанъ селитренный заводъ на городищѣ; около него постепенно образовался поселокъ, изъ котораго съ теченіемъ времени возникло уже и цѣлое селеніе. Въ окрестностяхъ села лежатъ развалины какого-то древняго города. Еще въ 1828 г. у с. Селитреннаго находились остатки древняго ханскаго замка и татарской мечети, подъ названіемъ Бѣлой, и четыре башни, изъ которыхъ три были въ разрушенномъ состояніи, а одна только нѣсколько повреждена. Втеченіе долгаго времени слѣды находящихся здѣсь каменныхъ строеній систематически разрушались мѣстными крестьянами, которые пользовались готовымъ строительнымъ матеріаломъ, какъ для своихъ собственныхъ подѣлокъ, такъ и для продажи. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія добываніе изъ городища древняго кирпича носило характеръ вполнѣ организованнаго промысла: кирпичъ цѣлыми судами сплавлялся на продажу въ Астрахань. Въ виду этого отъ обширныхъ каменныхъ зданій, находившихся здѣсь, въ настоящее время сохранились лишь мѣстами фундаменты, почти сгладившіеся уже съ уровнемъ степи. Единственнымъ, болѣе или менѣе сохранившимся архитектурнымъ памятникомъ древняго города нынѣ служитъ остатокъ башни, представляющей собой сооруженіе, сложенное изъ большихъ дикихъ камней. Основаніе башни квадратное, съ длиною стороны 2 — 3 сажени. Верхняя часть башни обвалилась, и вышина ея не превышаетъ въ настоящее время трехъ саженъ; въ верхней части стѣнъ внутри зданія замѣтны слѣды гнѣздъ, въ которыхъ нѣкогда покоились концы балокъ, составлявшихъ, вѣроятно, потолокъ нижняго этажа зданія. Какъ при добываніи кирпича, такъ и при кладоискательствѣ, на мѣстѣ древняго города весьма нерѣдко находятъ золотыя, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя вещи, а также много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Большинство на-

ходимыхъ здѣсь предметовъ древности служитъ предметомъ спекуляціи. Во время бывающей въ селѣ ярмарки они сбываются пріѣзжающимъ сюда торговцамъ или же отвозятся на продажу въ г. Астрахань; и въ томъ и въ другомъ случаяхъ эти предметы безслѣдно исчезаютъ въ горнахъ серебряниковъ и мѣдниковъ. Къ числу наиболѣе цѣнныхъ находокъ относится, между прочимъ, большой золотой кубокъ съ татарской надписью, найденный мѣстнымъ крестьяниномъ въ 60-хъ годахъ. Кубокъ этотъ вымѣненъ былъ за нѣсколько десятковъ барановъ однимъ изъ калмыцкихъ нойоновъ (князей). Какого-либо опредѣленнаго мнѣнія относительно того, что за древній городъ былъ вблизи села Селитреннаго, еще не установилось: одни (Карамзинъ) видятъ здѣсь Сарай, столицу Золотой Орды, другіе — старую Астрахань, третьи (Фалькъ)—общее и окрестное кладбище для окрестныхъ мусульманъ. Коллекціи нѣкоторыхъ предметовъ, найденныхъ въ Селитренномъ городкѣ, имѣются въ Казанскомъ университетѣ, а древнихъ монетъ (числомъ 285) у проф. Казанскаго университета Н. П. Загоскина. Въ 6 вер. къ в. отъ Селитренаго лежитъ такъ называемый *Каменный Бугоръ*, гдѣ, при добычѣ кирпича, открываются выходы со сводами и гробами. У того же села, на берегу Ахтубы находится такъ называемый *Маячный Бугоръ*, съ котораго, по преданію, Стенька Разинъ выслѣживалъ шедшія по Волгѣ суда. Противъ Владиміровки, на почтовомъ трактѣ изъ Царицына въ Астрахань, при ерикѣ *Прорѣзномъ*, вытекающемъ изъ Волги, лежитъ с. *Старицкое* (*Старица* — на картѣ Г IX), имѣющее 4.430 жит., почтовую станцію, базары и ярмарки.

За Владиміровкой Волга выходитъ своимъ лѣвымъ берегомъ изъ предѣловъ Царевскаго уѣзда. Царевскій уѣздъ, занимающій огромное степное пространство, ограниченное съ сѣвера р. *Ерусланомъ* и его притокомъ *Торгуномъ*, съ з.—Волгой, съ ю.—Волгой и *Ахтубой*, а съ в. Букеевской ордой, заключаетъ на своей площади соляное озеро *Эльтонъ* (см. выше стр. 504) и многія грязи (высохшія озера), какъ напр. оз. *Горькое*, *Могута* и пр. На всемъ этомъ пространствѣ оно имѣетъ почву глинистую, сильно солонцеватую и песчаную, а у береговъ Волги и Ахтубы—плодородную иловатую. На сѣверѣ уѣзда есть участки „каштановыхъ“ земель. Лѣсная площадь составляетъ менѣе 1% общей площади: это пойменные лѣса близъ Волги и Ахтубы. Русское населеніе (великоруссы и малоруссы) сосредоточивается весьма крупными селеніями по долинѣ Волги и Ахтубы, а на степныхъ пространствахъ къ востоку отъ Волги кочуютъ киргизы.

Ниже пристани Владиміровки, у д. *Барановки* (на картѣ I IX) на Волгѣ обнажаются арало-каспійскія образованія: желтовато-сѣрая лессовидная глина, песокъ и бурыя глины съ раковинами Dreissena и Cardium.

Ниже Барановки, на крутомъ ярѣ праваго берега Волги расположенъ уѣздный городъ Астраханской губ. **Черный Яръ** (на картѣ I IX), получившій свое названіе отъ черныхъ (во влажномъ видѣ) и темносинихъ (въ сухомъ видѣ) арало-каспійскихъ желѣзистыхъ глинъ, обнажающихся вмѣстѣ съ лёссомъ, бурыми глинами и песками близъ города. Темныя глины собраны здѣсь въ складки. Въ этихъ обнаженіяхъ находятъ арало-каспійскія раковины: Dreissena, Cardium, Adacna, Paludina, Rissoa, Unio и др. Основаніе Чернаго Яра относится къ 1627 г. Первоначально городъ былъ заложенъ воеводами Андреемъ Глуховымъ и Матвѣемъ Львовымъ на лѣвомъ берегу Волги и оффиціально назывался „Черноярскимъ новымъ острогомъ“. Главнымъ назначеніемъ его было ограждать русскіе волжскіе караваны отъ нападеній кочевыхъ народовъ и разбойничьихъ казачьихъ шаекъ. Въ 1634 году Черный Яръ былъ перенесенъ на настоящее мѣсто и названъ крѣпостью; тогда же жителямъ его даны были на прокормленіе воды внизъ и вверхъ по Волгѣ на 5 верстъ. Крѣпость существовала еще во второй половинѣ XVIII стол. и состояла изъ высокаго и крѣпкаго вала; длина ея была съ небольшимъ 150 саж. Въ 1670 г. Черный Яръ былъ отданъ Стенькѣ Разину измѣнной стрѣльцовъ. Воеводы и служилые люди и здѣсь испытали горькую участь. Кн. Львовъ вышелъ изъ Астрахани противъ мятежниковъ, но его же

собственные воины безъ выстрѣла связали своего предводителя и отдали Стенькѣ. Въ 1741 г. городъ весь выгорѣлъ, но въ слѣдующемъ году былъ опять возстановленъ. Въ 1810 г. крѣпость въ Черномъ Ярѣ была упразднена оффиціально. Торговаго и промышленнаго значенія городъ не имѣетъ почти никакого, несмотря на свое положеніе при Волгѣ. Главными занятіями жителей служитъ рыболовство и работы на пристаняхъ. Нынѣ въ городѣ 8.390 жит., три учебныхъ заведенія, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, больница, двѣ незначительныхъ ярмарки и рыболовная ватага Лыгина. Черноярская пристань отправляетъ всего до 25 тыс. пуд. грузовъ. Берегъ у Чернаго Яра сильно подмывается Волгой. Такъ, въ городѣ въ настоящее время нѣтъ цѣлой улицы, которая была еще въ 1881 году; на самомъ обрывѣ находится временная деревянная колокольня въ память того, что здѣсь былъ когда-то соборъ, перенесенный на другое мѣсто въ 30-хъ годахъ; но многіе утверждаютъ, что колокольню эту пришлось уже нѣсколько разъ переставлять дальше отъ прежняго берега.

Вер. въ 12 ниже Чернаго Яра, на правомъ берегу Волги и на почтовомъ трактѣ изъ Чернаго Яра въ Астрахань, лежитъ с. *Соленое Займище* (на картѣ Г X), съ населеніемъ въ 4.810 душъ обоего пола, церковью и училищемъ.

Степной Черноярскій уѣздъ, расположенный большею частью по правобережью Волги и по Ергенямъ, захватываетъ по лѣвую сторону Волги лишь небольшую часть теченія *Ахтубы* и оз. *Баскунчакъ* съ горами *Б.* и *М. Богдо* (см. выше, стр. 528—529). Почва уѣзда у *Ергеней* и по *Сарпѣ* (рядъ степныхъ озеръ, соединяющихся весной въ рѣку) отчасти черноземная шоколаднаго цвѣта, отчасти „каштановая", близъ Волги и Ахтубы—иловатая, а на остальномъ пространствѣ—глинистая, солонцеватая и отчасти песчаная. Лѣсная площадь (пойменный лѣсъ) составляетъ $1^1/_2$ % общей площади уѣзда. Уѣздъ имѣетъ преимущественно русское населеніе (великоруссы и малоруссы), расположившееся крупными поселками, и отчасти калмыцкое (часть пространства между Чернымъ Яромъ и Ергенями) и киргизское (вокругъ Баскунчака).

За Солепымъ Займищемъ Волга вступаетъ въ предѣлы Енотаевскаго уѣзда и прежде всего встрѣчаетъ на правомъ берегу с. *Никольское* (на картѣ Д X), имѣющее $5^1/_2$ тыс. жит., училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, больницу на 10 кроватей, рыбную ватагу и три ярмарки, на которыхъ главнымъ предметомъ торга служитъ калмыцкій скотъ. Въ 1893 г. 14 мая у с. Никольскаго произошелъ береговой обвалъ на протяженіи около 300 саж.; паденіе такой громадной глыбы произвело на Волгѣ сильное волненіе.

Ниже Никольскаго, при безъимянномъ стокѣ праваго берега Волги и на почтовомъ трактѣ расположено с. *Пришибъ* (*Голодаевка* — на картѣ Д X), съ населеніемъ 3.600 душъ об. п., рыбной ватагой и тремя ярмарками.

Верстахъ въ 12 отъ Пришиба, на томъ же почтовомъ трактѣ и на правомъ бер. Волги лежитъ станица *Ветлянская* (на картѣ Д X), имѣющая 1.880 жит., церковь, училище и почтовую станцію съ выдачей корреспонденціи. Въ станицу въ 1878 г. занесена была чума, прекращенная энергичными усиліями гр. Лорисъ-Меликова. У Ветлянской станицы обнажаются арало-каспійскія глины, пески и песчаники.

Минуя зимнюю ставку *Богацахуровскаго улуса*, Волга подходитъ къ станицѣ *Копановской* (на картѣ Д X), имѣющей 1.890 жит., училище и

почтовую станцію. У селенія, равно какъ и у лежащаго на 20 вер. ниже с. *Ѳедоровки* (*Лбище*), обнажаются арало-каспійскія глины и пески.

Ниже Ѳедоровки, на протокѣ праваго берега Волги расположенъ уѣздный городъ Астраханской губ. **Енотаевскъ** (на картѣ Д X). Прошлое и настоящее города, похожаго скорѣе на бѣдное село, ничѣмъ не замѣчательно. Сначала это была крѣпость со рвомъ, земляным валомъ и четырьмя бастіонами, основанная въ 1742 г. секундъ-маіоромъ В. Н. Татищевымъ для наблюденія за калмыками и другими кочевниками. Первыми жителями крѣпости были преимущественно волжскіе казаки. 30 ноября 1769 года повелѣно было въ Енотаевской крѣпости учредить гражданское управленіе, съ возложеніемъ его на мѣстнаго коменданта, а 5 мая 1785 года Енотаевскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Астраханской губерніи. Въ 1810 году крѣпость въ Енотаевскѣ была упразднена. Нынѣ въ городѣ 2.830 жит., двѣ церкви, три училища, почтово-телеграфная контора и три незначительныхъ ярмарки. Въ Енотаевскѣ родился въ 1745 г. первый русскій баснописецъ Хемницеръ. У города обнажаются арало-каспійскіе песчано-глинистые слои. За Енотаевскомъ появляются близъ Волги мелкія соляныя озера и летучіе пески.

Не доѣзжая станицы *Сѣроглазинской* на берегу Волги находится такъ называемая *Черная гряда*, среди которой возвышается „*Золотой бугоръ*“, получившій свое названіе отъ скрытыхъ будто бы въ немъ сокровищъ и возвышающійся надъ Волгой на 35 метровъ. Сѣроглазинская станица (на картѣ Е XI) учреждена въ 1764 году, для предотвращенія грабежей и разбоевъ. Первыми поселенцами были казаки Астраханскаго казачьяго войска, но потомъ стали здѣсь селиться разные люди, приходящіе сюда на рыболовство. Нынѣ въ станицѣ 1.350 жит., училище, почтовое отдѣленіе и крупный рыболовный промыселъ Рябикова.

Противъ Сѣроглазинской станицы на берегу Ахтубы находится главная ставка *Хошоутовскаго* улуса — *Тюменевка* (на картѣ Д X,XI). Селеніе, основанное въ 40-хъ годахъ XIX стол. калмыцкимъ княземъ Тюменевымъ, замѣчательно краснвымъ зданіемъ калмыцкаго хурула (храма), выстроеннаго въ прихотливомъ китайскомъ стилѣ съ острокопечными башнями, загнутыми кверху крышами и съ высокими шпилями. Двѣ колоннады, какъ у петербургскаго Казанскаго собора, изгибаясь дугой, отходятъ въ обѣ стороны къ боковымъ причудливымъ башнямъ и придаютъ зданію величественный видъ. Храмъ украшенъ разными священными предметами, вывезенными изъ Тибета еще при первомъ переселеніи калмыковъ въ Россію. Изображеніе храма помѣщено нами на стр. 123.

Енотаевскій уѣздъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ Волги и Ахтубы (на востокѣ до горы *Чапчачи*), имѣетъ почву преимущественно глинистую и песчаную, по Волгѣ и Ахтубѣ — иловатую, а на западѣ, близъ Ергеней,—отчасти „каштановую“. Лѣсная площадь (пойменный лѣсъ по Волгѣ и Ахтубѣ) занимаетъ до 2% общей площади уѣзда. Русское населеніе (великоруссы и малоруссы) расположились крупными селеніями вдоль Волги и Ахтубы, а степи заняты кочевниками: на западѣ отъ Волги—калмыками, а на востокѣ—киргизами.

За станицей Сѣроглазинской Волга вступаетъ въ предѣлы Астраханскаго уѣзда и протекаетъ мимо станицы *Замьяновской* (1.965 жит., церковь, училище, почтовая станція и рыбная ватага), с. *Барановскаго* (800 жит. и рыбная ватага), д. *Петропавловской* (почтово-телеграфное отдѣленіе и крупные рыболовные промыслы бр. Бабиныхъ и бр. Масло-

выхъ и Комова) и ст. *Лебяжинской* (620 жит., почтовая станція и рыбный промыселъ Платонова, на картѣ Е XI).

Противъ станціи Лебяжинской отъ Волги отдѣляется рукавъ *Бузанъ*, начиная собою *Волжскую дельту*. Направляясь къ ю.-в., онъ соединяется съ Ахтубой и потомъ дѣлится на семь рукавовъ: *Лебяжій*, *Романовъ*, *Кара-Бузанъ*, *Верхнюю*, *Среднюю и Нижнюю Худяковки и Кагачъ*. На Бузанѣ находится множество рыбныхъ ватагъ, и на лѣвомъ берегу расположенъ уѣздный городъ Астраханской губ. **Красный Яръ** (на картѣ Ж XI). Время основанія Краснаго Яра или Красноярска относится ко второй половинѣ XVII столѣтія. Поводомъ къ основанію его было желаніе имѣть наблюдательный пунктъ—съ одной стороны за недавно прикочевавшими въ волжскія низовья калмыками и за движеніями киргизовъ, а съ другой, и преимущественно,—для удержанія донскихъ казаковъ, имѣвшихъ обыкновеніе проходить именно въ этой мѣстности изъ Волги, черезъ протокъ Бузанъ въ Каспійское море для грабежа судовъ. Вскорѣ по заложеніи крѣпости, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, было подарено въ тамошній соборъ евангеліе съ собственноручной скрѣпой многихъ листовъ самимъ государемъ. Евангеліе хранится и до сего времени. Первые поселенцы Краснаго Яра были выведены изъ Астрахани и нѣкоторыхъ верховыхъ городовъ; способные по возрасту къ воинской службѣ записаны были въ казаки, на которыхъ, между прочимъ, возложена была обязанность содержать почтовую гоньбу. Во время бунта Разина городокъ этотъ подвергся разоренію. При раздѣленіи Россіи на 8 губерній (въ концѣ 1708 г.), Красный Яръ приписанъ, подъ названіемъ пригорода Казанской губ., къ Астрахани. Затѣмъ, когда Астраханская губернія была выдѣлена изъ Казанской (въ концѣ 1717 г.), Красный Яръ былъ сдѣланъ городомъ Астраханской губ. По переписи 1897 г., въ Красномъ Ярѣ (съ *Красноярской* слободой и *Маячнымъ* предмѣстьемъ) числится 2.570 жит. Городъ замѣчателенъ лишь расположенными близъ него крупными рыболовными промыслами: Бережной, Власова, Кононова, Лютова и Зайковскаго и многими мелкими. Въ г. Красномъ Ярѣ, при рытьѣ въ 1850 г. клада, были найдены глиняныя водопроводныя трубы и огромной величины кувшинъ.

Ниже Краснаго Яра по берегу Каспійскаго моря, въ заливѣ *Синемъ Морцѣ* и на островахъ также находится много рыбныхъ промысловъ; особенно замѣчательные изъ нихъ: *Синеморскіе* рыболовные промыслы наслѣдниковъ тайн. сов. Ѳ. И. Базилевскаго. Они принадлежали въ XVIII стол. Кавказскому генералъ-губернатору Т. С. Потемкину, затѣмъ перешли въ родъ князя Безбородки и въ 1861 г. куплены были отцомъ Базилевскаго. Впослѣдствіи имѣніе это было увеличено владѣніями кн. Юсупова и занимало площадь болѣе 200.000 дес., болѣе половины всего Красноярскаго уѣзда. Въ настоящее время, за отрѣзкой земли въ пользу киргизъ и крестьянъ и подъ береговую полосу, остаются у наслѣдниковъ Базилевскаго 123 тыс. дес., изъ которыхъ 29 тыс. состоятъ изъ озеръ, рѣкъ, ериковъ и протоковъ, составляющихъ наибольшую цѣнность всего имѣнія. До 1874 г. эти промыслы сдавались въ аренду, принося отъ 30 до 90 тыс. рублей въ годъ; съ 1874 же года началась эксплоатація части промысловъ самимъ владѣльцемъ съ большими затратами, въ видахъ какъ увеличенія доходности промысловъ, такъ и улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ и рабочихъ. Желая улучшить свои промыслы, владѣлецъ имѣнія ввѣрилъ его извѣстному хозяину Пелю, который не только улучшилъ дѣло рыбнаго промысла, но и довелъ его до образцоваго состоянія. На промыслахъ были заведены прекрасныя казармы, пекарни, бани, больницы, школы, библіотеки, метеорологическая станція, общество потребителей и пр. Работаетъ на промыслахъ Базилевскаго весной до 1.800 человѣкъ, осенью и лѣтомъ—до 900, зимой—до 200. Для перевозки рыбы съ тоней на промыслы служатъ 7 пароходовъ и 400 прорѣзей, вмѣщающихъ каждая по 50.000 рыбъ. Среднее количество вылавливаемой ежегодно рыбы составляетъ 30 милл. штукъ сельдей, 22 милл. воблы, 6 милл. тарани, до 8 милл. другихъ породъ частиковой рыбы и до 15 тыс. красной рыбы; вытапливается жира до 4.000 пудовъ. Благодаря введеннымъ техническимъ усовершенствованіямъ, рыбные товары эти морскихъ промысловъ отличаются превосходными качествами. Красная рыба продается на мѣстѣ исключительно живой и препровождается покупателями въ Нижній-Новгородъ, Москву и Петербургъ. Бо́льшая же часть рыбнаго товара продается въ сухомъ, соленомъ и малосольномъ видахъ. Судакъ зимняго улова замораживается и идетъ частью въ столицы, частью заграницу. Малосольный судакъ, сельдь, вобла и пр. частиковая рыба идутъ во внутреннія губерніи. Икра воблы, судачья и щучья сбывается на Балканскій полуостровъ. Годовой оборотъ фирмы Базилевскаго—отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ милл. руб. въ годъ. Впрочемъ.

въ 1895 г., по смерти Ѳ. И. Базилевскаго, Синеморское имѣніе сдано было въ аренду и попало въ жестокія руки Беззубикова и К°. Арендаторы повели хозяйство самымъ хищническимъ образомъ: рыба стала вылавливаться маломѣрная и милліонами варываться въ землю, служащіе и рабочіе были стѣснены въ самыхъ необходимыхъ удобствахъ, лабораторія, метеорологическая станція, потребительное общество, амбулаторія—упразднены, больницы сокращены и т. п.

Изъ другихъ промысловъ укажемъ на слѣдующіе: при с. *Теплинскомъ* (1.450 жит.), при поселкѣ *Телячьемъ* (1.020 жит.) на островѣ того же названія (на картѣ Ж XI), при поселкахъ *Ганюшкинѣ* и *Голубевѣ* (на картѣ З XI), при с. *Кривобузанскомъ* (770 жит.), на островѣ *Цвѣтномъ Бугрѣ*, при поселкѣ *Тишковѣ* (3.020 жит.—на картѣ Ж XI), на островѣ *Колоратѣ* (на картѣ Е XII) и др.

Къ ю.-в. отъ г. Краснаго Яра, на возвышенномъ островѣ, образуемомъ впаденіемъ р. *Чурки* въ Каспійское море, находится *Николаевская-Чуркинская-Высокогорская* мужская *пустынь*, изображенная выше, на стр. 83. Она основана въ 1731 г. на мѣстѣ монастырской рыболовной ватаги архимандритомъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Меѳодіемъ (впослѣдствіи епископомъ Астраханскимъ). Окруженный инородческимъ населеніемъ, монастырь имѣетъ миссіонерское значеніе; при немъ есть школа.

Красноярскій уѣздъ, самый малый изъ уѣздовъ Астраханской губ., расположенъ по лѣвую сторону Волги и Ахтубы, а съ юга граничитъ съ Каспійскимъ моремъ. Почва уѣзда частью песчаная (барханные пески), частью глинистая и иловатая—близъ Волги и Ахтубы. Лѣсная площадь (поемный лѣсъ) составляетъ около $^1/_2$% площади уѣзда. Населеніе уѣзда состоитъ изъ русскихъ (великоруссовъ и отчасти малоруссовъ) и астраханскихъ татаръ. Русскіе разселились крупными селеніями по Ахтубѣ и многочисленнымъ притокамъ Волжской дельты.

Ниже Лебяжинской станицы, на правомъ берегу Волги и на почтовомъ трактѣ лежатъ: станица *Дурновская* (840 жит., церковь, училище и почтовая станція) и с. *Карантинное* (*Хохлацкое*), въ которомъ 2.000 жит., училище и солемольная мельница.

Близъ села находится *Тинакская* грязелечебница, состоящая въ завѣдываніи Астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія. *Тинакское* озеро, имѣющее до 300 саж. длины и 80 ширины, издаетъ рѣзкій специфическій запахъ; на днѣ его находятся грязи, а сверху оно покрыто, точно ледяной корой, налетомъ, называемымъ „рапой“, которая содержитъ до 50% горькихъ солей. Какъ грязи, такъ и рапа, имѣютъ цѣлебныя свойства и помогаютъ отъ ревматизма, золотухи, женскихъ болѣзней, сифилиса, свѣжихъ случаевъ туберкулеза суставовъ, невралгіи и нѣкоторыхъ видовъ параличей. Къ сожалѣнію, курортъ расположенъ въ безлюдной голой степи, лишенной всякой растительности, кромѣ полыни и сорныхъ травъ. Сезонъ—съ 25 мая по 25 августа. Съ Астраханью курортъ сообщается почтой, телеграфомъ и пароходами, отходящими каждые два часа.

Близъ Карантиннаго находятся въ обнаженіяхъ арало-каспійскихъ породъ такъ называемые древніе „кухонные остатки“, составляющіе мѣстами слой до 2 метровъ мощности, а также могилы съ человѣческими костяками, причемъ черепа нерѣдко разбросаны по самому берегу Волги. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ *Шариныхъ* или *Жареныхъ бугровъ*, на которыхъ, по одной версіи преданія, былъ когда-то расположенъ г. Ямбенъ-ханъ, а по другимъ—первоначальная Астрахань, т. е. знаменитая столица Хазаріи *Итиль*, о которой мы неразъ упоминали выше (стр. 113—114). Академикъ Фалькъ, посѣтившій эту мѣстность въ 1773 г., видѣлъ здѣсь уцѣлѣвшіе остатки рвовъ, ямы и холмы, въ которыхъ находили горшечные черепки и части человѣческихъ череповъ. По изслѣдованіямъ И. А. Житецкаго, характеръ кирпичей, изразцовъ, посуды и пр., находимыхъ въ третьемъ, считая отъ Астрахани, бугрѣ, сходенъ съ подобными же предметами изъ развалинъ столицы Золотой Орды—Сарая близъ г. Царева. Нѣкоторыя изъ могилъ въ Шариныхъ буграхъ выложены кирпичемъ, другія—деревомъ, третьи представляютъ

простыя ямы безъ склеповъ; покойники клались, повидимому, безъ гробовъ, всегда ногами къ востоку.

Ниже Карантиннаго Волга отдѣляетъ отъ себя влѣво рукавъ *Большую Балду* или *Балду*, который въ свою очередь отдѣляетъ отъ себя также влѣво рукавъ *Малую Балду*, соединяющійся посредствомъ многихъ протоковъ съ Бузаномъ. Дальше В. Балда соединяется съ рукавомъ *Кутумомъ* посредствомъ *Казачьяго* ерика и отдѣляетъ отъ себя рукавъ *Рычу*; затѣмъ принимаетъ въ себя рукавъ Кутумъ, соединяется протокомъ *Щукой* съ рукавомъ *Царевымъ* и, наконецъ, отдѣляетъ вправо рукавъ *Тузуклей*, а влѣво—*Три Избенки*. При истокѣ р. Балды изъ Волги въ XVIII в. существовалъ Балдинскій-Воскресенскій мужской монастырь. Въ 1771 г. онъ былъ подмытъ водами и перенесенъ на болѣе возвышенное мѣсто на р. Балдѣ, причемъ были построены четыре церкви. Около моря находилась такъ называемая Государева пристань. Въ этомъ монастырѣ во время стрѣлецкаго бунта скрывался отъ мятежниковъ митрополитъ Астраханскій Самсоній, и здѣсь жилъ во время чумы 1728 г. преосвященный Варлаамъ. Въ 1764 г. монастырь былъ оставленъ за штатомъ. При разливахъ Волги впослѣдствіи снова подмыло берегъ и совершенно его разрушило, такъ что иноки и монастырское имущество въ 1823 г. были переведены въ Покровскій-Балдинскій монастырь (см. ниже).

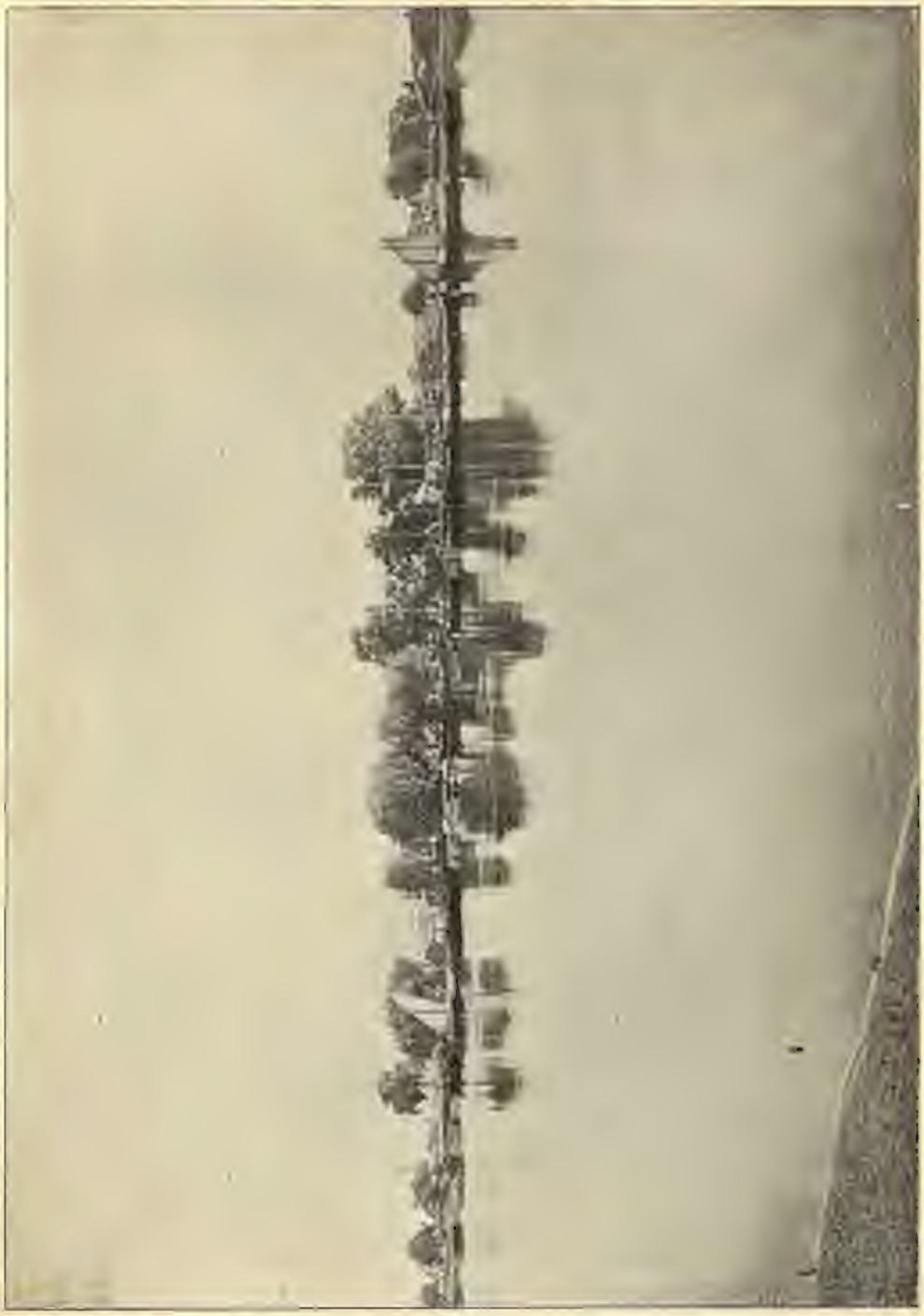
На Б. Балдѣ расположены слѣдующія значительныя селенія: станица *Казачебугровская* (*Казачій Бугоръ*—на картѣ E XI), съ населеніемъ въ 840 душъ обоего пола. Станица замѣчательна крупнымъ рыболовнымъ промысломъ Часовникова и бондарнымъ заводомъ Сапожниковой, на которомъ приготовляется бочекъ и пр. на сумму свыше 65 тыс. руб., при 46 рабочихъ. Близъ Казачебугровской станицы, на небольшомъ, ровномъ возвышеніи, омываемымъ рч. *Кутумомъ*, *Луковкой* и *Ерикомъ*, находится *Покровскій-Балдинскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1708 г. Астраханскимъ митрополитомъ Самсоніемъ. Въ 1823 г. сюда были переведены иноки изъ разрушеннаго Балдинскаго-Воскресенскаго монастыря (см. выше). Монастырь утопаетъ въ зелени окружающихъ его садовъ и виноградниковъ, имѣетъ богатую ризницу и замѣчательный по превосходной живописи напрестольный золотой крестъ. Обитель обнесена каменной оградой, имѣющей по угламъ 4 башни. Здѣсь скончался въ 1793 г. преосвященный Тихонъ. Въ 1806 г., во время чумы, въ этомъ мѣстѣ находились лазаретъ и карантинъ.

Далѣе на Балдѣ лежатъ рядомъ два селенія: *Анютино* и *Началово* (*Черепаха*—на картѣ E XI); въ первомъ—1.220 и въ послѣднемъ—1.620 жит. Оба селенія замѣчательны своими фруктовыми садами и виноградниками и крупнымъ рыболовнымъ промысломъ Березина. Въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія у владѣлицы имѣнія Ахматовой приготовлялись лучшія виноградныя вина. Въ Черепахѣ провелъ лѣто 1780 г. фельдмаршалъ Суворовъ, командированный въ Астрахань для устройства на южномъ берегу Каспійскаго моря укрѣпленной русской торговой факторіи и пріобрѣтенія прибрежныхъ персидскихъ факторій.

Ниже с. Карантиннаго, на правомъ берегу Волги, на архіерейской землѣ лежитъ поселокъ *Форпостъ* (3.480 жит.—на картѣ E XI), съ большой мукомольной и солемольной мельницей Ѳедорова, производящей муки пшеничной, ржаной, гороховой и гречневой, соли молотой и отрубей на сумму свыше 100 тыс. руб., при 30 рабочихъ. Близъ поселка расположенъ цѣлый рядъ крупныхъ рыболовныхъ промысловъ: Власова, Ермолаева, Кононова, Кузнецовыхъ, Ліанозова и Платонова.

Рядомъ съ Форпостомъ находится с. *Солянка*, населенное юртовскими татарами (1.540 душъ об. п.). При селеніи есть лѣсопильный заводъ Губиныхъ съ производительностью до 400 тыс. руб., при 510 рабочихъ, и бондарный заводъ Сафонцева, имѣющій 25 рабочихъ. Дальше лежитъ небольшой поселокъ *Калмыцкій Базаръ*, населенный калмыками, татарами и армянами. Здѣсь происходитъ постоянная торговля пригоняемымъ калмыками скотомъ. Въ поселкѣ имѣется калмыцкій хурулъ.

Ниже Калмыцкаго Базара, на лѣвомъ берегу главнаго русла Волги, на островѣ, образуемомъ рукавомъ ея Балдой и другими небольшими протоками, на четырехъ параллельно идущихъ буграхъ, раздѣленныхъ

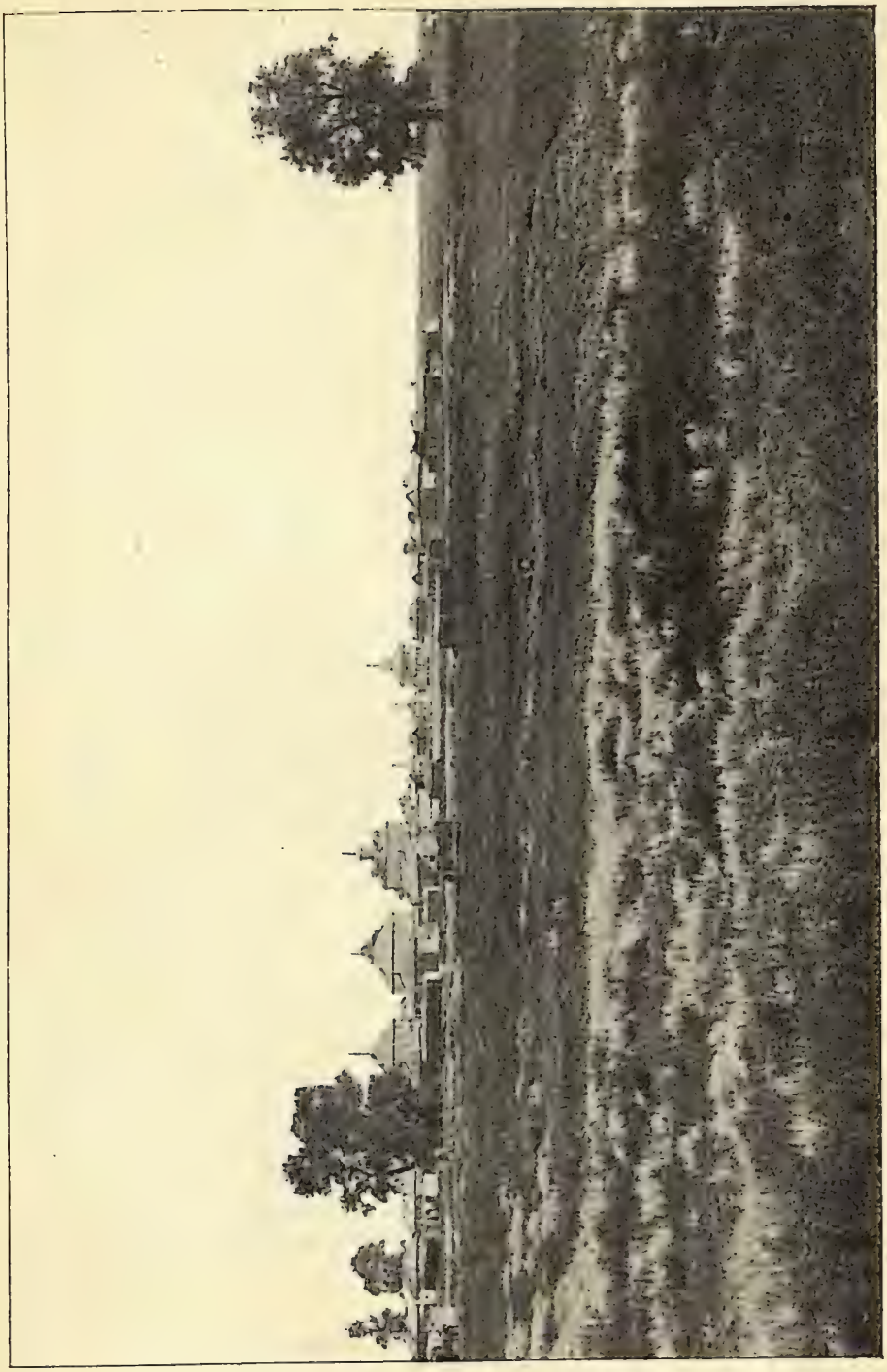


Рыбацкая деревня на р. Балдѣ. (По фот. М. И. Дмитріева).

болотистыми солончаковыми низменностями, расположенъ городъ **Астрахань** (на картѣ Е XI). Высота острова, на которомъ раскинулся городъ, въ среднемъ не превышаетъ двухъ саженъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря, а каспійскій уровень, какъ извѣстно, на 84 фута ниже уровня океана; отсюда можно заключить, насколько низменное положеніе занимаетъ Астрахань. Почти $^7/_8$ всего пространства, занимаемаго городомъ, не возвышается болѣе $8^1/_2$ фут. надъ ординаромъ р. Волги; средняя же высота волжскихъ водъ въ половодье равна $9^1/_2$ фут. и иногда достигаетъ 13 фут. надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Очевидно, большая часть Астрахани ежегодно заливалась бы водой, если бы городъ не былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ земляными валами, доходящими до 14 фут. надъ ординаромъ. Посредине города проходитъ такъ называемый *Варваціевъ каналъ*, соединяющій Волгу съ однимъ изъ ея рукавовъ—*Кутумомъ*.

Мѣстность, занимаемая нынѣшней Астраханью, съ давнихъ поръ была мѣстомъ кочевій дикихъ азіатскихъ народовъ, переселявшихся въ Европу. На прочную осѣдлость эти народы останавливались недолго, а только самое побережье Каспія и устье Волги ранѣе прочихъ мѣстъ привлекло къ себѣ постоянныхъ обитателей. Съ III вѣка по Р. Х. являются здѣсь осѣдлыми хазары, образовавшіе могущественное государство, владѣвшее всѣмъ югомъ нынѣшней Россіи. На одномъ изъ устій Волги стояла столица ихъ—Итиль или Атель, иначе Беленджеръ или Балангіяръ. Этотъ-то городъ и считается родоначальникомъ нынѣшней Астрахани, которой имя (по татарски Хаджи-Тарханъ, въ нашихъ лѣтописяхъ—Хозитаракань, въ грузинскихъ—Хозарь) является съ XIII столѣтія, со времени водворенія монголовъ въ низовьяхъ Волги. Мѣсто, гдѣ первоначально стояла Астрахань, полагаютъ на западномъ нагорномъ берегу Волги, выше нынѣшней Астрахани верстъ на 12, при вышеупомянутомъ (стр. 535) урочищѣ Жареныхъ или Шариныхъ Буграхъ, гдѣ и нынѣ существуютъ признаки нѣкогда бывшаго здѣсь города, погребеннаго подъ мусоромъ и пепломъ.

Въ XIV столѣтіи, когда Золотая Орда распалась на части, Астрахань сдѣлалась резинденціей (юртомъ) хановъ новаго царства Астраханскаго, и съ этого времени является имя Хаджи-Тархана на ордынскихъ монетахъ. Несмотря на то, что Астрахань сдѣлалась уже столицей кипчакскихъ хановъ, городъ этотъ во второй половинѣ XV вѣка находился, по свидѣтельству путешественника Контарини, въ очень жалкомъ положеніи. Онъ состоялъ изъ землянокъ, обнесенныхъ плохой стѣной. Вплоть первой половины XVI в. Астрахань, разъѣдаемая внутренними усобицами, много разъ подвергалась разоренію отъ черкесовъ, ногайцевъ и крымцевъ, пока, наконецъ, не была, вслѣдъ за Казанью, присоединена къ Московскому царству. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Ногайскій князь Исмагилъ, враждовавшій съ Астраханскимъ царемъ Ямгурчеемъ, прислалъ въ 1553 г. просить Грознаго защитить его отъ Астрахани и посадить на мѣсто Ямгурчея Астраханскимъ царемъ Дербыша, изгнаннаго передъ этимъ изъ Астрахани и жившаго въ Россіи. Удовлетворяя такой просьбѣ, Грозный весной 1554 г. отправилъ въ Астрахань 30.000 войска подъ начальствомъ кн. Юрія Пронскаго-Шемякина, который взялъ Астрахань и на мѣсто бѣжавшаго хана Ямгурчея посадилъ Дербыша. Этотъ новый ханъ обязался быть подъ рукой Московскаго царя и платить ему дань, но недолго былъ вѣренъ,—вступилъ въ союзъ съ Крымомъ и враждебными Москвѣ ногайцами, за что въ 1556 г. былъ изгнанъ, и Астрахань окончательно присоединена къ Московскому государству, а титулъ царя Астраханскаго принялъ самъ Грозный. Черезъ два года послѣ этого Астрахань была перенесена съ нагорной стороны на островъ, безопасный отъ нападенія враговъ. Съ перваго же времени по присоединеніи къ Россіи, Астрахань пріобрѣтаетъ важное стратегическое значеніе, значеніе оплота и наблюдательнаго пункта среди безпокойнаго кочевого населенія, всегда готоваго ко грабежу, волненіямъ и бунтамъ. Поэтому первые же воеводы дѣятельно занимаются укрѣпленіемъ города. Первоначально укрѣпленія состояли изъ земляныхъ насыпей, палисадовъ, земляныхъ рвовъ, бревенчатыхъ стѣнъ и тыновъ, а въ концѣ царствованія Грознаго приступлено было и къ построенію каменнаго кремля. Вмѣстѣ съ этимъ, благодаря выгодному географическому положенію города на рубежѣ двухъ частей свѣта, на пути въ богатыя



Калмыцкій хуруль. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

средне-азіатскія страны, Астрахань пріобрѣтаетъ положеніе значительнаго торговаго пункта не только для Московскаго государства, въ рукахъ котораго оказалось все теченіе Волги, но и для купцовъ Персіи, Индіи, Хивы и Бухары, а также и для европейцевъ, увѣренныхъ въ своей безопасности. Такъ, на слѣдующій же годъ послѣ утвержденія русскихъ въ Астрахани ко двору Ивана Грознаго явился представитель англійской торговой компаніи Дженкинсонъ, съ предложеніемъ проэкта торговли черезъ Астрахань и Каспійское море съ Востокомъ. Впрочемъ, цвѣтущему развитію Астрахани долгое время препятствовали многочисленныя бѣдствія, выпавшія на долю этого города въ XVI и XVII в.в. Въ 1564 г. турецкій султанъ Селимъ, въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ, рѣшилъ возвратить Астрахань мусульманскому міру и съ большимъ войскомъ отправился къ Астрахани черезъ Донъ, откуда хотѣлъ прорыть каналъ къ Волгѣ, но все это предпріятіе не удалось. Наступившее вскорѣ затѣмъ смутное время тяжело отозвалось на отдаленномъ краѣ, центромъ котораго была Астрахань. Взбунтовавшіеся въ 1605 г. терскіе казаки вызвали неурядицы и въ Астрахани. Мятежники разграбили домъ архіепископа Ѳеодосія [1]), увѣщавшаго народъ не вѣрить обманщику, ложно называвшему себя царемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, а затѣмъ заключили его въ Троицкій монастырь. Въ мятежѣ принялъ участіе самъ воевода Хворостининъ. Край усмиренъ былъ боярномъ Шереметевымъ. Потомъ стали появляться здѣсь посланцы Лжедмитрія, вербовавшіе сторонниковъ. Оказывались здѣсь и свои доморощенные самозванцы.

Въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича поволжское низовье было театромъ дѣйствій Заруцкаго, ставшаго съ Мариной и ея сыномъ подъ покровительство волжскихъ казаковъ. Спустившись внизъ по Волгѣ, они захватили Астрахань, поселились въ кремлѣ, разграбили городъ, устроили тамъ свой порядокъ, вошли въ сношеніе съ персидскимъ шахомъ, съ ногайскими татарами и турками, разослали прельстительныя письма къ волжскимъ и донскимъ казакамъ и объявили сына Марины Ивашку царемъ Руси. Между тѣмъ, когда явилось царское войско, астраханцы приняли его съ радостью. Марина съ Заруцкимъ бѣжали изъ Астрахани, но были схвачены на Яикѣ. Умиротворенный на время край сдѣлался предметомъ попеченія правительства: царь приказалъ астраханскимъ воеводамъ призывать въ Астрахань русскихъ и иноземныхъ торговцевъ, обнадеживая ихъ спокойствіемъ. Но степные кочевники и волжскіе и донскіе казаки еще долго препятствовали мирному развитію гражданственности въ низовьѣ. Въ 1630 г. на Астрахань напали калмыки, а въ 1660 г. городъ чуть было не попалъ снова въ руки татаръ. Въ 1665 г. подъ стѣнами Астрахани впервые явился Стенька Разинъ со своей вольницей, но на этотъ разъ не причинилъ вреда городу. Въ іюнѣ 1670 г. многотысячная толпа, предводительствуемая Разинымъ, вторично подступила къ стѣнамъ города, сосредоточивъ главныя силы у кремля. Пушки, бревна, камни, кипятокъ, смолу, заготовленные для защиты, почти и не пришлось употреблять, такъ какъ защитники кремля—стрѣльцы, измѣнивъ долгу, забивъ въ набатъ, произвели сумятицу, впустили въ кремль разинцевъ и имъ же помогали избивать астраханцевъ. Убито было при этомъ 440 дворянъ, подъячихъ, приказныхъ, дѣтей боярскихъ и стрѣлецкихъ головъ. Не пощаженъ былъ и воевода Прозоровскій, раненый и лежавшій въ храмѣ. Его взялъ и сбросилъ съ церковнаго раската (колокольни) на разставленныя внизу копья самъ Разинъ. Дѣтей боярскихъ воеводы пытали и вѣшали на стѣнахъ кремля за ноги. Кровь лилась ручьями. Городъ былъ разграбленъ и оставался во власти мятежниковъ болѣе года. Въ іюнѣ 1671 г., въ отсутствіе Разина, отправившагося вверхъ по Волгѣ, его есаулы Васька Усъ, Ѳедька Шелудякъ и Алексѣй Каторжный, недовольные митрополитомъ Іосифомъ, уличившимъ ихъ въ злодѣйствѣ и мужественно читавшимъ народу царскіе указы и увѣщанія, рѣшили убить старца. 11 іюня митрополитъ въ полномъ облаченіи явился въ кругъ мятежниковъ съ увѣщаніями. Злодѣи бросились на него, но святитель самъ, съ помощью священниковъ, разоблачился и предался въ руки бунтовщиковъ. Его жгли на уголяхъ, били и наконецъ полумертваго потащили на раскатъ (колокольню) и сбросили внизъ. Городъ въ этомъ же году былъ усмиренъ бояриномъ Милославскимъ. Въ 1692—94 г.г. въ Астрахани свирѣпствовала чума, похитившая болѣе 10 тыс. чел. Въ 1705 г. въ Астрахани вспыхнулъ такъ называемый „свадебный бунтъ“. Стрѣльцы, раскольники и разные бѣглецы, недовольные преобразованіями Петра I и подстрекаемые архимандритомъ Вознесенскаго монастыря Рувимъ

[1]) Ѳеодосій былъ первымъ архіепископомъ Астраханской и Терской епархіи, учрежденной въ 1602 г.

момъ, столпились въ Астрахани и распускали слухи, что царь хочетъ установить новую вѣру, велитъ кланяться иноземнымъ болванамъ, брить бороды, носить нѣмецкое платье и всѣхъ русскихъ дѣвицъ выдавать насильно за нѣмцевъ. Астраханцы взбунтовались и умертвили воеводу Ржевскаго и до 300 человѣкъ бояръ, офицеровъ, дворянъ и особенно нѣмцевъ. Мятежъ былъ усмиренъ фельдмаршаломъ Бор. Петр. Шереметевымъ.

Въ 1709 г. городъ сильно пострадалъ отъ пожара, уничтожившаго до 570 домовъ. Въ 1717 г. была образована Астраханская губ., и Астрахань сдѣлана губернскимъ городомъ; первымъ губернаторомъ былъ назначенъ извѣстный Арт. Пет. Волынскій (см. стр. 320). Въ 1722 г., проѣздомъ въ персидскій походъ, городъ посѣтилъ Петръ Великій съ имп. Екатериной. Въ 1774 г. Астрахань готовилась къ отраженію Пугачева, но послѣдній между Царицыномъ и Чернымъ Яромъ потерпѣлъ окончательное пораженіе отъ полковника Михельсона и вскорѣ былъ пойманъ и переданъ въ руки правосудія.

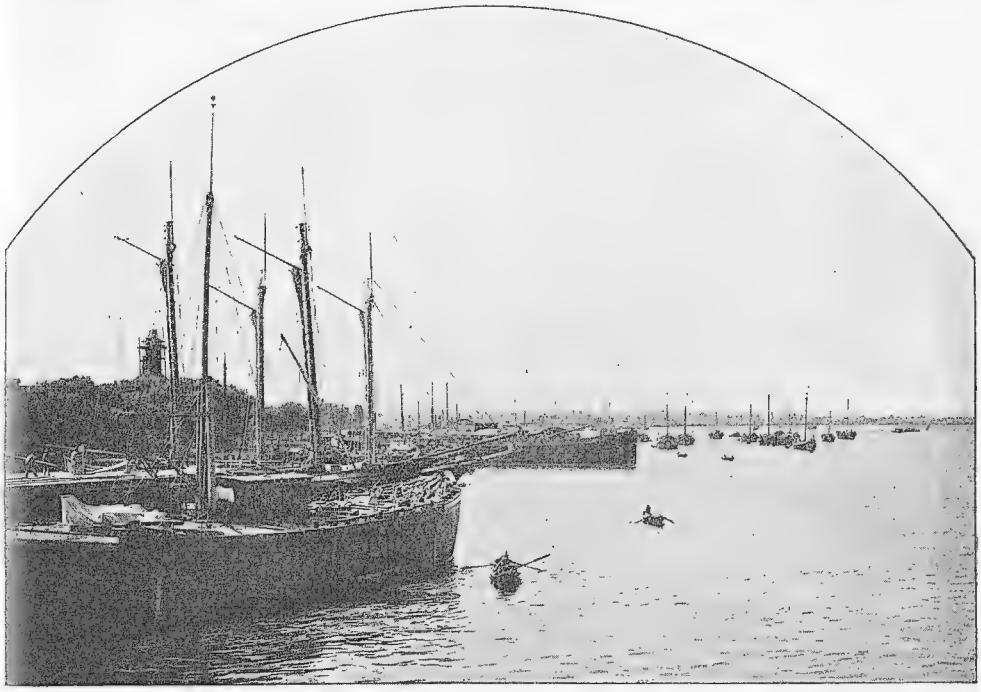
Въ XIX в., съ умиротвореніемъ Нижняго Поволжья, началось мирное развитіе Астрахани, которое пошло особенно успѣшно со времени освобожденія крестьянъ и съ учрежденіемъ на Волгѣ пароходства. Еще въ 1860 г. въ Астрахани было всего 44.590 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 113 тыс., т. е. за 36 лѣтъ населеніе возросло болѣе чѣмъ въ 2 раза. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ весны населеніе города сильно увеличивается пріѣзжими изъ другихъ городовъ Поволжья, съ юга и съ запада, изъ Персіи и прочихъ странъ по торговымъ дѣламъ и массовыми посѣщеніями Астрахани уѣздными жителями, ловцами, рыбопромышленниками, киргизами, калмыками и др. Теперь Астрахань—громадный городъ, имѣющій множество улицъ и занимающій площадь въ 832 десят., протяженіемъ въ длину 10 вер., въ ширину 5 вер. и въ окружности 23 вер. Въ немъ 34 православныхъ церкви (въ томъ числѣ три монастыря), 6 церквей армяно-грегоріанскихъ, 1 римско-католическая и 2 каплицы, 1 лютеранская, 1 раскольничья молельня, 8 татарскихъ мечетей, 1 персидская и 2 синагоги, до 10 тыс. зданій, 72 учебныхъ заведенія (въ томъ числѣ гимназіи мужская и женская, духовная семинарія, реальное училище и др.), общественная библіотека и нѣсколько частныхъ, два музея, два ученыхъ общества (Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края и общество врачей) и много благотворительныхъ обществъ и учрежденій, двѣ ежедневныхъ газеты: Астраханскій Вѣстникъ и Астраханскій Листокъ и до 200 торговыхъ завсденій. Доходы городского хозяйства, по смѣтѣ на 1899 г., исчислены въ 970 тыс. руб.

Выгодное географическое положеніе Астрахани въ низовьяхъ такой рѣки, какъ Волга, неподалеку отъ Каспійскаго моря, издавна сдѣлало этотъ городъ однимъ изъ важныхъ торговыхъ портовъ не только Поволжья, но и всей Россіи, такъ какъ онъ служитъ какъ-бы посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ, Персіей, восточными и юго-восточными окраинами Россіи, откуда ежегодно къ Астраханскому порту привозится масса всевозможныхъ товаровъ (преимущественно хлопокъ, нефть, рыба, мѣха, шелкъ и пр.); торговые обороты города вслѣдствіе этого достигаютъ громадныхъ размѣровъ (800 гильдейскихъ предпріятій съ оборотомъ въ 83½ милл. руб. и 1.200 негильдейскихъ съ оборотомъ въ 9 милл. руб.). По своему положенію и значенію, Астрахань справедливо можетъ быть названа пунктомъ, гдѣ сосредоточена торговля Россіи съ Востокомъ. Какъ портовый городъ, Астрахань, по числу паровыхъ судовъ, занимаетъ второе мѣсто, уступая

только Одессѣ, а по числу парусныхъ судовъ—первое мѣсто. Втеченіе навигаціи къ городскимъ пристанямъ прибываетъ до 900 пароходовъ, свыше 2.700 баржей, около 3.000 прочихъ судовъ и болѣе 60 плотовъ. На рр. Волгѣ, Балдѣ и Царевѣ, на протяженіи болѣе 20 вер. находится цѣлый плавучій городъ судовъ, населеніе которыхъ за навигацію превышаетъ 60 тыс. чел. Количество грузовъ, прибывающихъ въ Астрахань, опредѣлилось въ 1898 г. въ 333 милл. пуд., въ томъ числѣ 290 м. п. съ Каспійскаго моря (214 м. п. нефтяныхъ продуктовъ) и около 43 милл. пуд. съ Волги, а количество отправленныхъ грузовъ равнялось 254 милл. пуд. (228 м. п. вверхъ по Волгѣ и 26 м. пуд. въ порты Каспійскаго моря); весь же грузооборотъ Астраханскаго порта (съ транзитомъ) опредѣлился громадной цыфрой 587 милл. пуд. Служа колоссальнымъ перегрузочнымъ пунктомъ для товаровъ, направляющихся съ Волги на Каспій и обратно, Астрахань въ то же время ведетъ большую оптовую торговлю мѣстными произведеніями. Изъ калмыцкихъ степей она получаетъ на продажу скотъ и его продукты, изъ сосѣднихъ озеръ—соль, а изъ окрестныхъ селъ—виноградъ, съ Волжской дельты и взморья—рыбу. По торговлѣ рыбой и ея продуктами: балыкомъ, икрой, вязигой, жиромъ и клеемъ, Астрахань является первымъ въ Россіи и однимъ изъ первыхъ во всемъ свѣтѣ рынкомъ. Почти весь рыбный уловъ въ низовьяхъ Волги и на Каспійскомъ взморьѣ свозится сперва въ Астрахань, и уже отсюда рыбные товары посылаются дальше къ Царицыну, Казани, Нижнему и другимъ пристанямъ. Денежная стоимость ежегоднаго отпуска изъ Астрахани такихъ товаровъ доходитъ до 30 милл. руб. Кромѣ того изъ Астрахани ежегодно отправляется до 70 тыс. пуд. винограда, до 250 тыс. пуд. арбузовъ и дынь, до 50 тыс. пуд. другихъ фруктовъ: дуль, абрикосовъ, персиковъ, вишень и пр., многія тысячи пудовъ помидоръ, баклажанъ, капусты, огурцовъ, перцу стручковаго, луку, картофеля и пр. При этомъ необходимо отмѣтить, что развитіе торговой дѣятельности Астраханскаго порта сильно задерживается отсутствіемъ желѣзно-дорожнаго пути, который связывалъ-бы его съ центральной Россіей. Какъ это ни странно, но Астрахань — древнѣйшій русскій портъ и одинъ изъ первыхъ по грузообороту—является въ то же время единственнымъ портомъ, къ которому до сихъ поръ еще не проведено желѣзной дороги, и дѣятельность котораго, въ силу этого, должна ежегодно прерываться на 4—5 мѣсяцевъ, отчего, разумѣется, не могутъ не страдать все усиливающіяся сношенія Россіи со средне-азіатскими владѣніями и съ Персіей. Собственно фабрично-заводская промышленность въ городѣ развита сравнительно слабо. Въ старинныя времена въ Астрахани были десятки шелкомотальныхъ, ткацкихъ, кожевенныхъ, красильныхъ, ваточныхъ, сафьянныхъ, мыловаренныхъ и прочихъ заводовъ. Нынѣ же существуютъ лишь 1 стекольный заводъ, нѣсколько кожевенныхъ и овчинныхъ, 2 мыловаренныхъ, 3 пивоваренныхъ, 3 водочныхъ, 2 мукомольныхъ и солемольныхъ, 2 лѣсопильныхъ, нѣсколько бондарныхъ и много кирпичныхъ, общій размѣръ производства которыхъ не превышаетъ 20.700 руб. Приступая къ описанію внѣшности города, остановимъ прежде всего вниманіе на кремлѣ.

Кремль со своими зубчатыми стѣнами, имѣющими 4½ саж. высоты и 2 саж. ширины, съ арками и нишами, съ 4 башнями, изъ которыхъ юго-западная въ три этажа, вышиной въ 63 фута, стоитъ на такъ назы-

ваемомъ *Заячьемъ бугрѣ*, самой высокой Астраханской возвышенности, поднимающейся на 46½ фут. выше средняго уровня Волги. Постройка кремля была начата въ послѣдніе годы царствованія Грознаго и закончена въ 1589 г., но затѣмъ и форма кремля видоизмѣнялась, и укрѣпленія его перестраивались, прибавлялись новыя башни, дѣлались новыя ворота, и производились разныя перестройки вплоть до 1662 г., когда кремль принялъ наконецъ окончательный, сохранившійся до настоящаго времени видъ. Встарину ко кремлю примыкалъ Бѣлый городъ, тоже обнесенный стѣной. Для въѣзда въ кремль имѣются двое воротъ: *Пречистенскія*, находящіяся подъ соборной колокольней, и *Никольскія*, съ



Астрахань. (*По фот. М. П. Дмитріева*).

имѣющейся надъ ними церковью св. Николая. Изъ достопримѣчательностей кремля отмѣтимъ *Успенскій каѳедральный соборъ*, составляющій лучшее украшеніе Астрахани. „Во всемъ моемъ государствѣ нѣтъ такого лѣпотнаго храма“,—говорилъ своей супругѣ Петръ Великій, любуясь величественнымъ зданіемъ собора. „Необыкновенно хорошъ этотъ соборъ,—писалъ И. С. Аксаковъ, бывшій въ Астрахани въ 1844 г., въ качествѣ члена ревизіонной комиссіи кн. Гагарина, — такъ мнѣ нравится, что я хочу нанять живописца, чтобы срисовать мнѣ его“. Соборъ построенъ при послѣднемъ Астраханскомъ митрополитѣ Сампсоніѣ на мѣстѣ пришедшей въ ветхость древней церкви, освященной въ 1602 г. Архитекторомъ и строителемъ соборъ былъ крестьянинъ Дорофей Мякишевъ, взявшійся наблюдать за работами во всемя время постройки

за 100 руб. Начатый въ 1700 г., соборъ оконченъ въ 1710 г. Зданіе собора состоитъ изъ двухъ этажей и построено въ византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ. Вокругъ собора устроена арками каменная крытая галлерея, на которой основывается другая открытая галлерея, идущая вокругъ верхняго этажа. Въ верхнемъ храмѣ замѣчательны: дорогой иконостасъ въ 8 ярусовъ, высотой 32 арш. съ 4 массивными колоннадами и царскія врата съ сѣнью, серебряныя, на кипарисныхъ рамахъ. Въ иконостасѣ замѣчателенъ образъ Владимірской Божіей Матери, присланный Иваномъ Грознымъ въ 1568 г. Въ нижнемъ храмѣ находится усыпальница астраханскихъ іерарховъ. Въ богатой ризницѣ собора хранятся: 1) образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, бывшій походнымъ у фельдмаршала Шереметева, усмирявшаго „свадебный бунтъ" въ 1705 г., 2) саккосъ, подаренный патріархами Александрійскимъ и Антіохійскимъ, въ 1667 г. Іосифу, при возведеніи его въ санъ митрополита Астраханскаго; матерія на саккосѣ—тканая изъ сученаго шелка съ золотомъ, съ вытканными по ней образами Спасителя съ благословляющими руками. Подарокъ этотъ сдѣланъ въ цѣляхъ убѣжденія астраханскихъ раскольниковъ въ неправильности ихъ воззрѣній относительно перстосложенія, 3) опаленная огнемъ и обагренная кровью власяница митрополита Іосифа, въ которой онъ былъ мученъ и убитъ сподвижниками Стеньки Разина, 4) посохъ митрополита Іосифа и множество драгоцѣнныхъ старинной работы предметовъ церковной утвари, крестовъ, евангелій, церковныхъ облаченій и пр., между которыми назовемъ, напр., двѣ люстры, украшенныя драгоцѣнными камнями, одна стоимостью въ 150 тыс. руб., а другая—въ 50 тыс. руб. Въ кремлѣ же находится *Троицкій соборъ*, который когда-то входилъ въ составъ Троицкаго-Николаевскаго монастыря, основаннаго въ 1568 г. игуменомъ Кирилломъ, присланнымъ сюда изъ Москвы царемъ Иваномъ Грознымъ для утвержденія христіанской вѣры въ покоренномъ Астраханскомъ царствѣ. Въ началѣ XVIII в. игуменомъ здѣсь былъ Георгій Дашковъ, оказавшій въ 1705—6 гг. важныя услуги при укрощеніи стрѣлецкаго бунта и бывшій съ 1718 г. епископомъ Ростовскимъ. Здѣсь игуменомъ былъ также св. Іосифъ (съ 1659 г. митрополитъ Астраханскій), мученически умершій во время бунта Стеньки Разина. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, и въ немъ до 1785 г. существовала гарнизонная солдатская школа. Соборъ св. Троицы построенъ въ 1602 г. изъ кирпича разломанной Ахтубинской Зеленой татарской мечети. Близъ Троицкаго собора стоитъ *Кирилловская часовня*, находящаяся надъ могилой перваго игумена Троицкаго монастыря Кирилла, скончавшагося въ 1576 г.

Между кремлемъ и Волгой находится самая богатая часть города, называемая „*Косой*", такъ какъ она расположена на обмелѣвшей части Волги, которая встарину протекала возлѣ самаго кремля. Главная улица *Никольская*, начинающаяся отъ кремлевской башни (по старинному „Пыточной") и кончающаяся на берегу Волги, на такъ называемой *Старой биржѣ*. Это—самое людное, бойкое и торговое мѣсто Астрахани.

Вправо отъ начала Никольской ул. тянется до *Коммерческаго моста* на Кутумѣ другая торговая улица *Шоссейная*. Съ Коммерческаго моста видно зданіе биржи. Вся прилегающая набережная называется *Стрѣлкой*. Противъ кремля и соборной колокольни помѣщается русскій гостинный дворъ.

Самая старая улица Астрахани—*Московская* (*Екатерининская*). На ней находятся: *общественная библіотека*, существующая съ 1838 г. и имѣющая 8.000 названій въ 18 тысячахъ томахъ. Рядомъ съ библіотекой находится домъ *городского управленія*. Далѣе расположенъ *Александровскій скверъ*, съ памятникомъ имп. Александру II, воздвигнутымъ на средства города въ 1884 г., по модели акад. Опекушина. Съ сѣверной стороны Александровскаго сквера помѣщается *казачій пансіонъ*, съ восточной—*рыбное управленіе*, а на углу Московской ул.—*губернаторскій домъ*,

отъ котораго до *реальнаго училища* по обѣ стороны улицы тянутся персидскіе *караванъ-сараи*. Рядомъ съ губернаторскимъ домомъ помѣщается *ихтіологическій музей* Рыбнаго управленія, открытый по воскреснымъ днямъ съ 11 до 2 ч. дня. Въ музеѣ имѣются интересныя коллекціи: орудія рыболовства, чучела рыбъ, модели рыболовныхъ судовъ, модели промысловыхъ строній, чучела тюленей, предметы тюленьяго промысла, коллекціи пищи рыбъ, паразитовъ рыбъ, каспійскихъ кораловъ и т. п.

Зданіе реальнаго училища съ метеорологической станціей и обсерваторіей составляетъ часть начатаго постройкой грандіознаго дома город-

скихъ учрежденій. Противъ реальнаго училища находится домъ бывшей *индѣйской колоніи*, составляющій нынѣ собственность города; отъ него идетъ такъ называемая *Индѣйская* улица. Противъ реальнаго же училища возвышается одно изъ лучшихъ зданій города — новый домъ *казенной палаты*. Далѣе Московскую ул. пересѣкаетъ *Рождественская площадь*, съ церковью Рождества Богородицы—самой древней въ Астрахани. Храмъ первоначально былъ деревянный, а потомъ, въ 1709 году замѣненъ каменнымъ; въ немъ много иконъ старинаго письма, и есть колоколъ съ надписью 1677 года. Еще далѣе на Московской ул. помѣщаются: *театръ*, *женская гимназія* и *Благовѣщенскій* женскій *монастырь*. Монастырь первоначально былъ мужскимъ и именовался Вознесенскимъ, но въ 1705 г., за участіе настоятеля его архимандрита Рувима и другихъ монаховъ въ такъ называемомъ „свадебномъ бунтѣ", былъ упраздненъ, а вмѣсто него открытъ женскій. Противъ монастыря находится *армянскій Успенскій соборъ*, съ помѣщеніемъ при немъ для армянскаго архіерея, консисторіи и духовнаго армянскаго училища. Неподалеку отсюда, на *Армяно-Успенской* улицѣ находится римско-католическій костелъ. Возлѣ реальнаго училища отъ Московской ул. отдѣляется *Индѣйская* улица, на которой находятся: *городская богадѣльня*, *центральная пожарная часть* и *Спасо-Преображенскій* мужской *монастырь*, упраздненный въ 1873 г. Въ зданіяхъ его находится теперь *духовная семинарія* — старѣйшее учебное заведеніе на юго-востокѣ Россіи (основ. въ 1778 г.) съ богатой старинной библіотекой, семинарская церковь, залъ для епархіальныхъ народныхъ чтеній, епархіальная библіотека, книжный складъ, домъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, епархіальный свѣчной заводъ и садъ, а съ восточной стороны монастыря по *Спасской* ул.—развалины старинной монастырской стѣны съ башней и кельями. Спасская ул. приводитъ къ *Сапожниковскому мосту* на *Кутумъ*, отъ котораго тянется оживленная *Сапожниковская* ул., приводящая къ *Покровской площади* и *Балдинской степи*; послѣдняя служитъ киргизскимъ базаромъ; здѣсь же находится *ипподромъ* общества скачекъ и конскаго бѣга. На р. Балдѣ, окаймляющей Покровскую площадь и Балдинскую степь, расположены *лѣсныя пристани*. За р. Кутумомъ на *Ивановской* ул., находится *Іоанно-Предтечевъ* мужской заштатный *монастырь*, основанный въ 1688 году астраханскимъ епископомъ Савватіемъ. Въ 1723 г. онъ былъ упраздненъ и обращенъ въ лазаретъ, а въ 1727 году снова возстановленъ. Соборъ во имя Іоанна Предтечи существуетъ съ 1697 г., и въ немъ находится весьма чтимая икона Іоанна Крестителя. При монастырѣ имѣется школа. Въ этомъ монастырѣ, въ 1705 г., во время „свадебнаго бунта" скрывался отъ черни митрополитъ Самсоній, а когда явился съ войсками фельдмаршалъ Шереметевъ, монастырь превратился въ главный штабъ и провіантъ-магазинъ.

На южной окраинѣ города находится такъ называемый *Паробичевъ Бугоръ* съ находящимися на немъ: больницей, богадѣльней, домомъ умалишенныхъ и прочими благотворительными заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. Въ юго-западной части города находится *портъ* и рядомъ съ нимъ таможня. Портъ былъ устроенъ въ 1826 г., и тогда же было переведено сюда изъ Казани адмиралтейство. Но, въ виду невозможности безпрерывнаго круглый годъ сообщенія Астрахани съ моремъ, морское вѣдомство въ 1867 г. упразднило военный Астраханскій

портъ, перенеся его въ Баку, гдѣ бухта никогда не замерзаетъ. Громадная же площадь порта со всѣми постройками съ тѣхъ поръ передана обществу „Кавказъ и Меркурій". Въ портѣ есть домикъ Петра Великаго, въ которомъ помѣщается хранилище древнихъ судовъ (плезиръ-яхта и верейка Петра Великаго и др.), оружія, инструментовъ, морскихъ принадлежностей и пр. Противъ пароходной пристани возвышается красивая тріумфальная арка, построенная ко дню пріѣзда въ Астрахань имп. Александра II въ 1877 г. Изъ другихъ достопримѣчательностей Астрахани отмѣтимъ: армянскую *церковь Петра и Павла*, съ чудной копіей картины Рафаэля „Снятіе со креста", *Варваціевъ каналъ*, начатый, въ видахъ осушенія почвы города, еще по плану Петра Великаго, но оконченный только въ 1817 г. на средства частнаго лица, грека Варвація, и *естественно-историческій музей* (около тюремнаго замка въ домѣ Сергѣевыхъ), устроенный въ память пребыванія въ Астрахани имп. Петра Великаго. Въ музеѣ много замѣчательныхъ предметовъ древности, относящихся до Астраханскаго края, значительныя коллекціи естественно-историческія, историко-этнографическія и пр. Музей открытъ ежедневно, за исключеніемъ послѣпраздничныхъ дней, съ 11 до 2 ч. дня.

За Астраханью еще 84 версты до Каспійскаго моря, гдѣ у станціи „9 футъ" ожидаютъ публику громадные морскіе пароходы, чтобы направиться въ Петровскъ, Дербентъ, Баку, Красноводскъ или въ персидскіе города.

Противъ Астрахани, на правомъ берегу Волги, въ урочищѣ *Дюртъ-Алтынъ* находится *пристань Восточнаго общества товарныхъ складовъ*, съ поселкомъ при ней, имѣющимъ 1.165 жит., и больницей на 18 кроватей. Немного ниже расположенъ механическій заводъ нефтяного производства и складъ нефтяныхъ продуктовъ бр. Нобель, въ которомъ, по переписи 1897 г., оказалось 690 жит.; при заводѣ имѣется больница на 10 кроватей.

Рядомъ съ заводомъ лежитъ станица *Атаманская* (*Городо-Форпостинская*, на картѣ E XI), основанная въ 1765 году. Нынѣ въ станицѣ 3.920 жит., церковь, три училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, мельница и заводы: бондарный, жиротопенный, салотопенный и кирпичный.

У самой Астрахани отъ Волги отдѣляется рукавъ *Кутумъ*, лѣтомъ пересыхающій, покрытый водой только весной или при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ, называемомъ здѣсь „моряной". Въ 3 вер. ниже города отдѣляется отъ Волги къ востоку рукавъ *Царевъ*; въ 9 вер.—*Тизань*, далѣе *Чаганъ*, который, соединившись съ Тизанью, образуетъ *Камызякъ*. По Камызяку въ 40-хъ годахъ предполагалось образовать главный судоходный фарватеръ. Отъ Камызяка отдѣляются рукава: *Кошкодавка*, *Прорва*, *Калиновка*, *Елюна*, *Поперечная* и др.

Ниже Астрахани, на островѣ, составляющемъ лѣвый берегъ главнаго русла Волги, лежатъ: татарское селеніе *Башмаковка* (1.470 жит.) и русскій поселокъ *Башмаковскій* (525 жит.), при которыхъ находится *Софійскій стеклянный заводъ* Бекунова (на картѣ E XI), имѣющій 1.040 жит. и приготовляющій бутылокъ, стекла оконнаго и ламповаго и аптекарской посуды на сумму до 225 тыс. руб., при 340 рабочихъ. При заводѣ имѣется небольшая больница на три кровати. Близъ Башмаковки находится также крупный рыболовный промыселъ Агабабова.

На 16 вер. ниже Астрахани отъ Волги отдѣляется въ правую сторону такъ называемый *Бахтемировскій рукавъ*, или *Бахтемиръ*, занимающій въ Волжской дельтѣ западное положеніе. Онъ отдѣляетъ отъ

себя много малыхъ рукавовъ къ западу, которые образуютъ безчисленное множество заливовъ, соединяющихся между собой маленькими протоками (стѣнками или подстѣнками) и образующихъ цѣлую сѣть острововъ, разбросанныхъ вдоль морского берега до устья р. *Кумы*. Бахтемиръ представляетъ болѣе удобствъ для судоходства, чѣмъ основное русло Волги, которое здѣсь зовется *Старой Волгой*. Но и въ Бахтемирѣ есть затруднительныя для судоходства мѣста—розсыпи, находящіяся въ рукавѣ, а за ними слѣдуютъ наиболѣе затрудняющіе судоходство *Владиміровскій* и *Кадышемскій* перекаты. Вообще же судоходство встрѣчаетъ здѣсь больше затрудненій отъ бурь и сильныхъ вѣтровъ, чѣмъ отъ мелей, такъ что суда въ этой части рѣки и въ самую низкую воду ходятъ съ осадкой отъ 8 до 10 четвертей.

Отъ Старой Волги, вер. въ 30 отъ Астрахани, отдѣляется рукавъ *Иванчукъ*, на которомъ лежитъ село того же названія (иначе *Канычи*), съ населеніемъ въ 970 ж. обоего пола. Близъ села находится крупный рыболовный промыселъ Жукова и много мелкихъ.

На Старой Волгѣ въ 22 вер. отъ Астрахани лежитъ с. *Никольское* (*Соколово*, *Безпутное*—на картѣ E XI), съ населеніемъ въ 1.000 ж. обоего пола, среди которыхъ много раскольниковъ. При селѣ находится рыболовный промыселъ Косова.

На островахъ, составляющихъ правый берегъ Бахтемира, лежатъ селенія: *Бахтемировское* (*Семирублевое*, 1.560 жит.) и *Икряное* (890 жит. — на картѣ E XI), замѣчательныя своими рыбными промыслами, принадлежащими въ первомъ—Додонову, а въ послѣднемъ — Сапожниковой. Промыселъ Сапожниковой носитъ названіе *Оранжерейнаго* и представляетъ, при ширинѣ протока въ 150 саж., громадное и прекрасно устроенное заведеніе, съ хорошими казармами для рабочихъ и съ больницей на 40 кроватей. Промыселъ основанъ вольскимъ купцомъ Петромъ Степ. Сапожниковымъ сначала на земляхъ и водахъ, принадлежавшихъ г. Скрипицыну по р.р. *Басарги*, *Чулпану*, *Рычъ* и *Рычану*, а затѣмъ перешедшихъ, въ 1796 г., покупкой за 100.000 руб., къ греку Варваціо. Въ 1796 г. Варваціи, при содѣйствіи Сапожникова, устроилъ на островѣ *Житномъ* первый рыболовный промыселъ, который въ 1822 г. со всѣмъ имѣніемъ проданъ былъ за 875.000 руб. образовавшейся въ 1819 г. фирмѣ „Братья Сапожниковы“. Во владѣніи этой фирмы изъ 42.350 дес., за надѣломъ крестьянъ, осталось 26.390 дес., въ томъ числѣ подъ водами 15.780 дес. Для посола и приготовленія пойманной въ водахъ этой фирмы рыбы, разновременно устроено 12 промысловъ, при которыхъ существуетъ 64 тони. Рабочихъ нанимается весной 8.590 чел., съ 15 іюля по 6 декабря 2.110 чел., и зимой 613 чел., всего 11.313 чел.; въ томъ числѣ мужчинъ—6.943, женщинъ—4.235 и подростковъ—135. Сверхъ того нанимается до 800 мужчинъ для поденныхъ и постоянныхъ работъ. Большая часть рабочихъ—изъ калмыковъ. Для перевозки рыбы съ тоней на промыслы, въ Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Казань и Нижній-Новгородъ фирма имѣетъ 8 пароходовъ, 12 баржей, 1 плашкоутъ, 510 прорѣзей, 40 рыбницъ, 171 неводникъ и 16 морскихъ лодокъ. Въ хорошіе годы улавливается до 65.000 шт. красной рыбы, до 25 милл. сельди, до 30 милл. воблы, до 10 милл. тарани, до $2^1/_2$ милл. судаковъ и до 10 милл. штукъ разной частиковой рыбы. На посолъ $^1/_5$ части красной рыбы и почти всей сельди и частиковой рыбы употребляется до 700.000 пуд. соли въ годъ. Рыба, не поступившая въ посолъ, продается въ живомъ видѣ или идетъ на приготовленіе балыковъ (красная рыба). Годовой оборотъ фирмы достигаетъ 9 милл. руб. а ежегодный расходъ—1.100.000 руб. На промыслахъ дѣлаются довольно удачные опыты заготовленія маринованной сельди.

При выходѣ Бахтемира въ Каспійское море, на одномъ изъ острововъ расположено с. *Серіево* (*Долоруково*—на картѣ E XI), съ населеніемъ свыше 1.000 д. об. п. Близъ него находится извѣстный рыболовный промыселъ Хлѣбникова съ казармами для рабочихъ и больницей. На промыслѣ заготовляется рыба не только собственнаго улова, но и покупная у крестьянъ, которые ловятъ рыбу съ подряда въ водахъ у Хлѣбникова. Далѣе по берегу *Каспійскаго моря* и на островахъ расположенъ рядъ рыбныхъ промысловъ: при с. *Яндыковскомъ* (1.775 жит. и волостное правленіе) и при с. *Промысловкѣ* (*Харахусъ*, 2.060 жит., на картѣ D XI), при поселкѣ *Чулпань* (770 жит.), при с. *Харбанѣ* (*Ѳедоровское* 1.375 жит., среди которыхъ много раскольниковъ), при о. *Житномъ* (*Досадино*—1.090 жит.), при пос. *Вышкѣ* (1.240 жит.) и при пос. *Логанахъ* (на картѣ E XII).

Астраханскій уѣздъ расположенъ, за исключеніемъ небольшого участка около Астрахани, по правую сторону Волги между ея самымъ нижнимъ теченіемъ, *Ергенями* и Каспійскимъ побережьемъ, отъ устья р. *Кумы* до устья р. Волги, т. е. занимаетъ южную часть приволжской Калмыцкой степи. На этомъ пространствѣ онъ представляетъ собой площадь, покрытую большей частью суглинистой, отчасти песчаной (близъ праваго берега Волги и взморья) и „каштановой“ почвой (близъ Ергеней), а въ Волжской дельтѣ—плодородной иловатой почвой. Лѣсная площадь (поемный лѣсъ) составляетъ 2% всей площади уѣзда. Населеніе уѣзда состоитъ главнымъ образомъ изъ русскихъ (великоруссовъ и отчасти малоруссовъ), разселившихся крупными селеніями въ Волжской дельтѣ, татаръ близъ Астрахани и калмыковъ въ степи между устьями Волги, Кумы и Ергенями.

Въ 90 вер. отъ Астрахани въ морѣ лежитъ островъ *Бирючья Коса* (на картѣ E XII), имѣющій верстъ 10 въ длину и 2—3 вер. въ ширину; на немъ находится поселокъ того же названія, имѣющій 930 жит., приходскую церковь, училище, нѣсколько рыбныхъ промысловъ, изъ которыхъ самый крупный принадлежитъ Бремзену, и консервный заводъ Ильина. Близъ острова находится морской рейдъ, извѣстный подъ именемъ *Ямного* или попросту *„9 футъ“*, такъ какъ до него доходятъ морскіе пароходы съ осадкой до 9 футовъ. Рейдъ состоитъ изъ расположенныхъ въ открытомъ морѣ на мертвыхъ якоряхъ нѣсколькихъ десятковъ баржъ, невдалекѣ стоящихъ одна отъ другой. Около нихъ группируется флотилія паровыхъ и парусныхъ судовъ. Эти баржи и служатъ пристанями, съ которыхъ совершается пересадка публики и перегрузка товаровъ. Въ центрѣ этого неподвижнаго каравана помѣщается пристань таможни для досмотра слѣдующихъ въ Астрахань заграничныхъ грузовъ. При перегрузкѣ съ морского парохода на 9 футахъ снимается или весь товаръ, или такая часть его, чтобы пароходъ получилъ возможность свободно идти въ Астрахань. Въ первомъ случаѣ весь снятый съ парохода товаръ тутъ же нагружается на шаланду-барку, снабженную скрѣпами для противодѣйствія морскому волненію, и затѣмъ на буксирѣ подъѣзднаго парохода везется въ Астрахань. Во второмъ случаѣ, когда только часть груза снимается съ парохода, сбоку его „подъ крыломъ“ привязывается небольшая баржа „причалокъ“, куда и сгружается то или другое количество груза, смотря по осадкѣ парохода, послѣ чего облегченный пароходъ слѣдуетъ въ Астрахань вмѣстѣ съ причалкомъ. Въ послѣднее время рейдъ непосредственно соединенъ телеграфомъ съ Астраханью, а прежде для отправки телеграммъ приходилось ѣздить на Бирючью Косу, что причиняло большія затрудненія въ торговомъ мірѣ. Но и до „девяти футъ“ не всѣ суда съ моря въ любое время могутъ доходить. Большимъ, тяжело нагруженнымъ пароходамъ приходится, особенно при выгонныхъ вѣтрахъ, перегружаться въ 155 вер. отъ Астрахани, на *двѣнадцатифутовомъ рейдѣ*, близъ острова *Четырехбугорнаго*, на которомъ въ 1669 г. останавливался со своими стругами Стенька Разинъ. На островѣ высится каменная башня маяка, по ночамъ освѣщающая море на 22 версты въ окружности. Отъ рейда совершаются морскіе рейсы въ Гурьевъ, въ фортъ Александровскій, въ Петровскъ, Дербентъ, Баку, Красноводскъ и другіе порты Каспійскаго моря, лежащіе уже внѣ предѣловъ разсматриваемой нами области, также и въ персидскіе порты Энзели, Мешедессеръ и др.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Среднему и Нижнему Поволжью и Заволжью.

Примѣчаніе. Сюда не вошли многія сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя обнимаютъ собою, кромѣ Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья, также и другія области, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справиться въ соотвѣтствующихъ указателяхъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.

Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи. Приволжскія губерніи. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.

Липинскій. Симбирская губ. Мат. для геогр. и стат. Россіи, I и II, 1868.

Рагозинъ. Волга, т. II.

Астрахань и Касп. побережье въ „Художественной Россіи“, изд. П. Н. Полевого, т. I, гл. 5, 1884.

Пады, имѣніе В. Л. Нарышкина. Ест.-ист. очеркъ, подъ ред. В. Докучаева. 1894.

Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Росс. Имп., I и III, 1773—88.

Лепехинъ. Дневныя записки путешествія. 1771.

Гмелинъ. Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ природы. 1806.

Рычковъ. Топографія Оренбургскаго края.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры, минеральныя богатства и почвы.

Baer, К. Kaspische Studien. Bull. de l'Acad. Imp. d. Sc. d. St.-Pbg., 1860. То-же на русскомъ языкѣ въ запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ., 1865.

Сафроновъ, А. Описс. Сарат. Поволжья. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1840, ч. 35, № 1.

Леопольдовъ. Взглядъ на Новоузенскій округъ Сарат. губ. Журн. Мин. Гос. Имущ., 1844, ч. 13.

Описаніе Заволжскаго края. Журн. Мин. Госуд. Имущ., ч. 16, 1845.

Гельмерсенъ, Г. Астраханская степь. Горн. Журн., 1847, т. I.

Михайловъ. Хозяйственное описс. Астр. губ. Журн. Мин. Гос. Имущ., 1851, ч. 47.

Л. А. Общій взглядъ на земли Самарской губ. Сам. Губ. Вѣд., 1854, № 28.

Бергштрессеръ. Взглядъ на Астрах. степи. Астрах. Губ. Вѣд., 1857, №№ 26—27.

Буйвидъ, Г. Физич. свойства поверхности Сарат. губ. Сар. Губ. Вѣд., 1860, №№ 1—5.

Becker, A. Reise in die Kirgisen-Steppe nach Astrakhan u. an das Kasp. Meer. Bull. Soc. Nat. Mosc. 1865, № 3.

Калмыцкая степь Астр. губ. по изсл. Кумо-Манычск. Эксп. 1868.

Бассейнъ Сызрана. Изсл. Гидрогеол. отдѣла Эксп. для изсл. пст. главн. рѣкъ Евр. Россіи, подъ ред. С. Н. Никитина. 1898.

Федченко. О самосад. солн и солян. озерахъ Касп. и Азовск. басс. Изв. Имп. Общ. Любит. Естествозн. V, вып. 1, Москва, 1879.

Ауэрбахъ. Гора Б. Богдо. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ., IV, 1854.

Павловъ, А. Самарская лука и Жигули. Тр. Геол. Ком., II, № 5, 1887.

Красновъ, А. О Калмыцкихъ степяхъ. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1886, вып. 1.

Осокковъ, П. Жигули. Популярн. лекціи. Самара, 1892—93.

Ризположенскій, Р. Очеркъ положенія орогидрографическихъ, геологическихъ и почвенныхъ условій Казанской губ. Сводный физ.-геогр. очеркъ губерніи. Казань, 1895.

Орловъ, А. Законъ Бэра по отнош. къ рѣкамъ Каз. губ. Геогр. обз. губ. Отч. Казанск. Губ. Стат. Ком., 1884, вып. 1.

Андрусовъ, Н. Очеркъ исторіи развитія Каспійскаго моря и его обитателей. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., 24, вып. 2, 1888.

Мурчисонъ. Геол. опис. Россіи и хребта Уральскаго. Переводъ Озерскаго.

Широкшинъ и Гурьевъ. Геогност. обозр. прав. бер. Волги отъ г. Самары до Сарат. губ. и отъ Самары до Свіяжска. Горн. Журн., 1830—31.

Nöschel, A. и Helmersen, G. Geogn. Bemerk. üb. Steppengegend zw. d. Flüss. Samara, Wolga, Ural u. Manytsch. Bull. Ac. Imp. Sc. d. St. Pbg. 1846.

Вагнеръ, П. Общій взглядъ на геогн. стр. почвъ Симбирск. губ. (съ картой). Казань, 1859.

Пахтъ. Геогн. изсл. отъ Воронежа до Самары. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ., 1856, кн. 2 (съ картой).

Пандеръ. Геогн. замѣч. о Самарской лукѣ. Горн. Журн., 1863, ч. II.

Гельмерсенъ, Г. Отч. о геол. изслѣд. 1865 г. на Самарск. лукѣ. Горн. Журн., 1865, т. I.

Романовскій, Г. О положеніи пластовъ на Самарской лукѣ. Горн. Журн., 1864, т. IV.

Головкинскій. Опис. геол. набл. 1866 г. въ Каз. и Вятск. губ. Мат. для геол. Россіи, 1869, I.

Головкинскій. О пермской формаціи въ центр. части Камско-Волжскаго басс. Мат. для геол. Россіи, 1868.

Головкинскій. О послѣтретичн. образов. по Волгѣ въ ея среднемъ теченіи.

Синцовъ, И. Геол. очеркъ Сарат. губ. Зап. СПБ. Минер. Общ., 1870.

Бар. Розенъ. О послѣтретичн. образ. по Волгѣ и Камѣ въ Каз. губ. Казань, 1874.

Онъ же. Къ вопр. о характ. послѣтрет. образ. по Волгѣ. Тр. Каз. Общ. Ест., 1879, VIII, в. 6.

Барботъ де Марни, Н. П. Геол. набл. въ губ. Симб., Сарат. и Тамб. Горн. Журн. 1874, III.

Онъ же. Геол. опис. Калмыцк. степи. Горн. Журн. 1874, II.

Лагузенъ, І. Объ окам. Симб. глины. СПБ. 1874.

Штукенбергъ, А. Геол. изсл. 1877 г. Тр. Каз. Общ. Естествоисп., 1877, VI, вып. 4.

Зайцевъ, А. Геол. изсл. въ обл. пермск. басс. въ Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., 1880, IX, вып. 2.

Траутшольдъ. Письмо о Нижневолжской юрѣ. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1863.

Trautschold. Die Inoceramen-Thon v. Simbirsk. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1865, I.

Онъ же. Zur Fauna d. russ. Jura. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1866.

Кротовъ, П. Геолог. изсл. по Волгѣ между Нижн.-Новг. и Казанью. Тр. Каз. Общ. Ест., 1882, XI, вып. 1.

Павловъ, А. Нижневолжская юра. Зап. Имп. СПБ. Минер. Общ. 1884, ч. 19.

Синцовъ, И. Общая геол. карта Россіи. Листъ 92. Саратовъ - Пенза. Тр. Геол. Ком., 1887, VII, № 1.

Онъ же. Общая геол. карта Россіи. Листъ 93 (зап. часть). Камышинъ. Тр. Геол. Ком., II, № 2.

Никитинъ, С. и **Осокосовъ, П.** Заволжье въ области. 92 листа. Тр. Геол. Ком., 1888, VII, № 2.

Мушкетовъ, И. Геол. изсл. въ Калмыцкой степи. Общ. геол. карта Россіи. Листы 95 и 96. Тр. Геол. Ком., 1895, XIV.

Павловъ, А. Кратк. очеркъ геол. стр. мѣстн. между Свіягой и Волгой въ Симб. губ. Изв. Геол. Ком., 1886, № 2.

Осокосовъ, П. Геол. очеркъ окрестн. г. Самары. Адресъ-календарь Сам. губ. на 1886 г. То-же. Продолженіе за 1887 г.

Онъ же. Касп. отл. въ области р. Мочи Самарск. губ. Мат. для геол. Россіи, XIII, 1889.

Онъ же. О возрастѣ породъ яруса пестрыхъ мергелей въ Сам. и Уф. губ. Календарь „Самарецъ“ на 1888 г.

Онъ же. Геол. изсл. орош. удѣлын. полей Екат.-Студен. степи Сам. губ. Докладъ Гл. Упр. Удѣловъ, 1893.

Павловъ, А. Кратк. очеркъ геол. стр. мѣстн. между р. Сурой и верховьями Барыша и Свіяги. Изв. Геол. Ком., IX, 1890, № 2.

Никитинъ, С. Геол. строеніе Бузул. у. и прилегающихъ мѣстн. Изв. Геол. Ком., 1891, № 8—9.

Земятченскій, П. О послѣтрет. образ. ю.-в. части Балашовск. у. Сарат. губ. Вѣстн. Естествозн., № 8.

Кротовъ, П. и **Нечаевъ, А.** Казанское Закамье въ геол. отнош. Тр. Каз. Общ. Ест., XXII, вып. 5, 1890.

Нечаевъ, А. Геол. изсл. въ окрестн. Чистополя. Тр. Каз. Общ. Ест., XVII, 1887.

Павловъ, А. Краткій очеркъ геол. стр. Прилатырскаго края. Изв. Геол. Ком., XII.

Зайцевъ, А. Геол. изсл. въ Сам., Симб. и Каз. губ. (о касп. отлож.). Тр. Каз. Общ. Ест., XV, 1885, вып. 1.

Штукенбергъ, А. Результ. геол. изсл. 1891 г. въ Каз. губ. Проток. Каз. Общ. Ест., 1891—92.

Нечаевъ, А. Геол. изсл. Мамад. у. Тр. Каз. Общ. Ест., XXIII, вып. 6.

Кротовъ, П. О дисклокац. пермск. пластовъ въ Вятск. и Каз. губ. Прот. Каз. Общ. Ест., 1891—92.

Нечаевъ, А. Геол. изсл. с.-з. части Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXV, вып. 3, 1893.

Ижицкій, Н. Кратк. очеркъ геол. стр. Ядр. у. Каз. губ. и вост. части Курм. у. Симб. губ. Мат. для геол. Россіи, XVI, 1893.

Щировскій, В. Краткій геол. очеркъ ю.-в. части Курмышскаго у. Симбирск. губ. Изв. Геол. Ком., 1892, № 6.

Никитинъ, С. и **Кравцевъ, И.** Геол. и гидрол. изсл. 1893 г. (касается Сызр. у.). Изв. Геол. Ком., 1893, № 6—7. Изсл. 1893—94 г. (касается с.-в. части Сарат. губ.). Изв. Геол. Ком., 1895, XIV, № 2—3.

Юринъ, Н. Замѣтки о геол. стр. нѣкот. пунктовъ Самарск. губ. (Бугульм. у., р. р. Кинель и Самара). Изв. Геол. Ком., 1893, № 8—9.

Sinzow, I. Notitzen üb. Jura—Kreide—u. Neogen-Ablag. in Gouv. Saratow, Simbirsk, Samara u. Orenburg. Odessa, 1899.

Лебедевъ, Н. Предв. отч. о геол. изсл. въ басс. р. Медвѣдицы и замѣтки объ окам. деревѣ, найденн. въ Сенгил. у. Симб. губ. Изв. Геол. Ком., 1892, № 2.

Чернышевъ, Ѳ. Нѣкот. данныя о геол. стр. Астрах. степей. Изв. Геол. Ком., XIII.

Андрусовъ Н. Замѣч. о міоценѣ Прикасп. странъ, 1899.

Гернгросъ. Отч. о поискахъ для откр. мѣстор. нефт. Горн. Журн., 1837.

Еремѣевъ. Отчетъ по розыск. мѣстор. нефти въ Каз., Симб. и Сам. губ. Горн. Журн., 1867, часть 1.

Романовскій, Г. Нефть, асфальтъ и горючій сланецъ волжскихъ береговъ. Горн. Журн., 1864, IV.

Кеппенъ, А. О произвед. на Самарской лукѣ развѣдкахъ на кам. уголь. Горн. Журн., 1870, т. 1 и 2.

Озерскій. О мѣстор. сѣры въ Приволжскомъ краѣ. Сборн. Имп. Мин. Общ., 1867.

Ауэрбахъ. Опис. буров. скважины въ с. Царевщинѣ. Горн. Журн., 1870, III.

Воейковъ, А. Поѣздка на Самарскую луку. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1877.

Вилленіусъ, Г. Гудронъ и его суррогаты (кас. Сам. губ.). Горн. Журн., 1885, № 10.

Онъ же. Сюкеевское мѣсторожд. сѣры. Горн. Журн. 1895, № 2.

Онъ же. О нахожд. мѣла и никкель содержащаго колчедана при с. Богородскомъ Тетюшск. у. Каз. губ. Горн. Журн., 1885, № 5.

Марковниковъ, В. Поѣздка въ Астрах. губ. и на Кавказъ для изсл. горькосолен. озеръ. Горн. Журн., 1885, № 5.

Otto N. Witt. Ueb. d. Polierschiefer v. Arkhangelskoe - Kurojedowo in Gouv. Simbirsk. Зап. Мин. Общ., 1886.

Буличъ, П. Анализъ маточн. разсола и разсольн. воды изъ озера Столып. мин. водъ. Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ., XVIII, 1886, вып. 6.

Мамышевъ, И. О Сюкеевскомъ мѣстор. сѣры. Артилл. Журн., 1888, № 7.

Марковниковъ, В. О солян. озерахъ юго-вост. степей Россіи. Изв. Моск. Общ. Любит. Естеств., 1890, вып. 1 (рефератъ).

Подгаевскій, А. О горноразвѣд. раб. и геол. изсл. въ Кушниковской дачѣ Бузул. у. Сам. губ. (о мѣдн. рудахъ). Изв. Собр. Горн. Инж., 1891, № 8 и Горн. Журн., 1892, № 2.

Гаркема, В. Очеркъ мѣстор. соли и добычи ея въ Астрах. губ. Астрахань, 1890.

Ризположенскій, Р. О поискахъ гудрона въ юго-вост. части Самарской луки. Тр. Каз. Общ. Естеств., 1893, XXVI, вып. 1.

Онъ же Ест.-ист. опис. Рождественскаго имѣнія насл. Ушковой. Геол. очеркъ. Казань. 1893.

Іоновъ, В. Фосфориты и вопросъ и примѣн. ихъ удобр. въ Сарат. губ. Сборн. Сарат. Губ. Земства, 1894.

Антиповъ, И. Полезныя ископаемыя Сарат. губ. Горн. Журн., 1895, № 5.

Ососковъ, П. О желѣзн. рудахъ Широкаго Буерака. Горн. Журн., 1896, № 1 и особая брошюра „Желѣзн. руды Широко-Буеракской дачи Саратовскаго округа и имѣній округовъ Алатырскаго и Симбирскаго". 1896.

Никитинъ, С. Замѣтка о геол. картѣ и желѣзныхъ рудахъ Сарат. губ. Изв. Геол. Ком., XVIII, 1900.

Ососковъ, П. Распростр. нижнемѣл. желѣзосодерж. породъ въ области Засурскихъ лѣсовъ. Мат. къ позн. геол. стр. Россіи, изд. Имп. Моск. Общ. Исп. Прир., 1896 г., вып. 1.

Языковъ, Таблицы почвъ Симбирской губ. 1843.

Бѣляевъ, И. О почвахъ Самарской губ. Сам. Губ. Вѣд. 1865, № 47.

Вреденъ, Оливье, Титовъ и Якоби. Сельскохоз. опыты Имп. Вольн.-Эк. Общ. Хим. изсл. почвъ и продуктовъ съ опытн. полей Симб., Смоленск. и др. губ. СПБ., 1870.

Каменецкій, А. Геогр. и физ. усл. земледѣлія въ Сарат. губ. Сам. Губ. Вѣд., 1875, № 10—13.

Докучаевъ, В. Предвар. отч. по изсл. ю.-в. части черноз. полосы Россіи. Тр. Имп. Вольн.-Эк. Общ., 1879, т. I.

Костычевъ, П. Чѣмъ разнится почва степн. полой отъ почвы пашенъ и залоговъ. Землед. Газета, 1881.

Онъ же. Происхожденіе солонцовъ и

превращ. ихъ въ удобныя для культуры мѣста. Земл. Газета. 1882.
Schmidt, C. Chemische Untersuch. d. Schwarzerden in d. Gouv. Ufa und Samara. Дерптъ, 1881.
Матеріалы для оцѣнки земельн. угодій въ Казанской губ.
Б. С. Къ вопросу о солонцахъ. „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство", 1885, іюнь.
Сорокинъ, В. Хим. сост. суглин. почвъ Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXVIII, вып. 6, 1895.
Вильямсъ, В. Мат. къ изуч. русскихъ почвъ. Изв. Петр. Земл. Акад., 1893.
Сибирцевъ, Н. По поводу „Тр. Коммисс. Сарат. Губ. Земства по переоцѣнкѣ земель". Тр. Имп. Вольн.-Эк. Общ., 1890, № 2.
Ризположенскій, Р. Почвы Казанской губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXIV, вып. 6, 1892.
Ризположенскій, Гордвягинъ, Нечаевъ и Лавр-
скій. Докладъ о почв. и геол. изсл. въ Каз. губ. Прот. Каз. Общ. Ест., 1889, 1890.
Гордвягинъ, А. Почвы с.-з. части Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXV, вып. I, 1892.
Португаловъ, А. Почвы въ имѣніяхъ кн. Щербатовой Самарск. уѣзда. Сборн. Сарат. Земства, 1893, № 9—10.
Палецкій, В. Пески Внутр. Киргизск. Орды. 1894.
Гаркема, В. Кратк. очеркъ распр. песковъ въ Астраханск. губ. Пам. Кн. Астр. губ., 1896.
Ризположенскій, Р. Описъ. колл. почвъ Волжско-Камскаго края. Уч. Зап. Каз. Унив. іюль и авг. 1894.
Онъ же. Почвы юго-вост. части Каз. губ. Казань, 1896.
Онъ же Описъ. и характеръ почвенн. районовъ Симб. у. Спмбирскъ, 1896.
Орловъ, А. Произв. минер. царства, минер. воды и почвы Каз. губ. Отч. Каз. Стат. Ком. за 1884 г., вып. I, 1886.

Климатъ.

Климатологическій атласъ, изд. Никол. Гл. Физ. Обсерваторіи. СПБ. 1900 г.
Вильдъ. О температурѣ воздуха Россійской Имперіи. СПБ. 1881 г.
Онъ же. Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. СПБ. 1888.
Рыкачевъ. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. СПБ. 1886 г.
Керсновскій. О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи. СПБ. 1895 г.
Шенрокъ. Объ облачности въ Россійской Имперіи. СПБ. 1895 г.
Каминскій. Годовой ходъ и географическое распредѣл. влажности воздуха въ Рос. Имп. 1894 г.
Гейнцъ. Объ осадкахъ, количествѣ снѣга и объ испареніи на рѣчныхъ, бассейнахъ Европ. Россіи. СПБ. 1898 г.
Шперкъ, Очерки Астраханскаго края. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ., т. XXVII, СПБ, 1895 г.

Растительный міръ.

Becker. A. Verzeichniss der um Sarepta wildwachsenden Pflanzen. Bulletin d. l. Soc. Imp. d. Nat. de Moscou, 1858.
Борщовъ, И. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края, Приложеніе къ VII т. Зап. Имп. Акад. Наукъ. СПБ. 1865 г.
Claus, C. Lokalfloren der Wolgagegenden. Beitr. zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches, VIII, 1851.
Коржинскій, С. Очеркъ флоры окрестностей г. Астрахани. Труды Каз. Общ. Ест., 1882.
Онъ-же. О степной растительности Казанской губерніи. Тамъ-же, 1884.
Онъ-же. Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ дельту р. Волги. Тамъ-же, 1884.
Онъ-же. Сѣв. гран. черноз. обл. вост. полосы Евр. Россіи, въ ботан.-геогр. и почв. отнош. I. Ботан.-геогр. очеркъ Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XVIII, вып. 5, 1888 г. II Фотогеогр. изсл. въ губ. Симб., Сам., Уф., Пермск. и Вятск. Тамъ-же, XXII, вып. 6, 1891.
Онъ-же. Флора востока Евр. Россіи. Часть I. (Ranunculaceae, Cruciferae). Томскъ, 1892 г.
Шель, Ю. Списокъ явнобрачныхъ растеній Талицкаго завода. Тр. Каз. Общ. Ест., 1878. VII.
Ueesenmeyer., G. Ueber die Vegetations verhältnisse an der mittleren Wolga. Beitr. z. Pflanzenkunde d. Russ. Reiches, IX, 1854.
Wirzen. De geographica plantarum per partem provinciae Kasanensis distributione. Helsingfors, 1839.
Claus, C. G. Supplementum ad Wirzeni catalogum plantarum in provincia Kasanensi. Beitr. z. Pflanzenkunde d. Russ. Reisches, VII, 1851.
Рупрехтъ, Ф. Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ. Приложеніе къ X тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1866.
Мартьяновъ, Н. М. Матеріалы для флоры во-

сточной полосы средней Россіи. Очеркъ растительности деревни Моркваши. Тр. IV съѣзда Ест., вып. 3, Казань, 1874.

Крыловъ, И. Предвар. отч. о ботанико-геогр. изслѣд. Каз. губ. въ 1881 г. Прилож. къ прот. засѣд. Каз. Общ. Ест., № 61, 1882.

Онъ же. Нѣкоторыя свѣдѣнія о народныхъ лѣкарственныхъ растеніяхъ, употребляемыхъ въ Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XI, вып. 4, 1882.

Ризположенскій Р. Известковыя растенія окрестностей с. Салманъ, Спасск. у. Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XVIII, вып. 2, 1887.

Гордвягинъ. Ботанико-географическія изслѣдованія въ Казанскомъ и Лаишевскомъ у. Тамъ же, XXII, вып. 2, 1887.

Бушъ. Ботаническія наблюденія во время экскурсіи по Волгѣ въ 1891 г. Тамъ-же, XXII, вып. 3.

Баумъ. Отчетъ о ботанико-географическихъ изслѣдованіяхъ Поволжья. Прот. засѣд. Каз. Общ. Ест., 1870.

Жиляковъ. Нѣсколько словъ о флорѣ Жигулевскихъ горъ близъ г. Самары по р. Волгѣ. Прот. засѣд. секціи ботаники VIII съѣзда Русск. Естеств.

Литвиновъ. Ботаническія экскурсіи въ Сызранскомъ уѣздѣ. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1895.

Таліевъ, В. Растительность Ильинской горы и ея окрестностей (Симб. губ. Курмышск. у.). Тр. Общ. Испытателей прир. при Харьк. Ун. XXXI, 1897.

Спрыгинъ. Мат. къ флорѣ губ. Пенз. и Сарат. Тр. Каз. Общ. Ест., XXIX, вып. 6, 1896.

Korshinsky, S. Tentamen florae Rossiae Orientalis. Зап. Имп. Акад. Наукъ, VIII серія, т. VII, № 1.

Смирновъ, Н. Явнобрачныя раст. с. Николаевскаго, Сарат. у. Тр. Каз. Общ. Ест., XIV, вып. 3.

Танфильевъ Г. Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи, СПБ. 1894 г.

Таліевъ, В. Къ флорѣ Сарат. губ. Прилож. къ прот. засѣд. Каз. Общ. Ест., 1899. № 174.

Янишевскій Д. Матеріалы для флоры Бузул. у. Сам. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXXII, вып. 2, 1898.

Григорьевъ, С. Къ флорѣ сѣверной границы чернозема. Тр. Каз. Общ. Ест., XXXII, вып. 4. 1898.

Бушъ, Н. Ботанико-геогр. изслѣд. въ нагорн. части Козьмодем. у. Каз. губ. Тр. Каз. Общ. Ест., XXII, вып. 2, 1891.

Ѳоминъ, А. В. Болота Европейской Россіи. Тр. Эксп. по изслѣд. источн. главн. рѣкъ Евр. Росс. СПБ. 1898.

Красновъ, А. Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ. СПБ. 1898.

Kusnezow, N. Die Vegetation und die Gewässer d. Europ. Russl. Engler's Botan. Jahrb., 28 Bd., 2 Heft, Leipzig 1900.

Животный міръ.

Pallas. Zoographia rosso-asiatica. Изд. 1831.

Эверсманъ, Э. Естественная исторія Оренбургскаго края. 1840 г. Изд. 4. СПБ. 1866.

Eichwald, E. Fauna Caspio—Caucasica. Nouv. Mem. Soc. Natur. de Moscou, VII, 1842. Bull. Soc. Nat. d. Mosc. 1838.

Кожевниковъ, М. Производительность Каспійскаго моря и пр. Вѣстн. Русск. Геогр. Общ., II., 1851.

Кипріяновъ. Нѣсколько словъ о позвоночныхъ животныхъ, встрѣчающихся въ наносныхъ почвахъ въ долинахъ рр. Днѣпра и Волги. 1854.

Baer, K. Der astrachanische Hering oder die Alse des Casp. Meeres Bull. Ac. Imp. Sc. St.-Pbg., XVI, 1858.

Бэръ и Данилевскій. Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. Изд. Мин. Гос. Им., 8 томовъ, 1860—71 г.

Я. В. Матеріалы для естеств. исторіи Саратовскаго края. Сарат. Губ. Вѣд., 1861, № 9 и 1862, № 6.

Яковлевъ В. Е. Волжская сельдь. Натуралистъ, 1865.

Онъ же. Списокъ рыбъ пор. Teleostei, встрѣчающихся въ устьяхъ Волги. Тр. Каз. Общ. Ест., т. I., отд. II., 1871.

Богдановъ, М. Птицы и звѣри черноз. полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. Тр. Каз. Общ. Ест., 1871.

Кесслеръ, К. Объ ихтіологической фаунѣ рѣки Волги. Тр. СПБ. Общ. Ест., 1871.

Онъ же. Рыбы Чернаго и Каспійскаго морей. Тр. СПБ. Общ. Ест., IV, вып. I, 1874.

Онъ же. Рыбы, водящ. и встрѣчающ. въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтіол. области. Тр. Арало-Касп. Экспед., вып. IV, 1877.

Strauch, A. Die Schlangen des Russich. Reichs. 1873.

Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи. Жизнь и ловля прѣсноводныхъ рыбъ. 1874—75.

Гриммъ, О. А. Каспійское море и его фауна. Тр. Арало-Касп. Экспед., вып. 2, 1876.

Онъ же. Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни. Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсов. 1878, 127, вып. 1, 2, 3.

Бобылевъ, Н. Урегулированіе лова каспійской сельди. СПБ. 1882 г.

Аржевановъ, Н. По поводу предполагаемыхъ правилъ для Волжскаго сельдянаго лова. СПБ. 1883 г.

Варпаховскій, Н. Очеркъ ихтіологической фауны Каз. губ. 1886 г.

Варпаховскій, Н. Опредѣлитель рыбъ Волжскаго бассейна.

Пельцамъ, Э. Біологическія наблюденія надъ осетровыми рыбами. Прилож. къ прот. засѣд. Каз. Общ. Ест., № 65, 1883.

Пельцамъ, Э. Біологическій очеркъ сельдевыхъ рыбъ Каспійскаго бассейна. Тр. Каз. Общ. Ест. XV, вып. 5, 1886.

Гриммъ, О. Каспійско-Волжское рыболовство. СПБ. 1896 г.

Феоктистовъ, А. Е. Пріемы и результаты бактеріологическаго метода борьбы съ сусликомъ. 1899. Изд. Деп. Землед.

Къ вопросу объ истребленіи сусликовъ. Изд. Деп. Земл. Инструкція къ истребленію сусликовъ сѣрнист. углеродомъ. 1900.

Кулеша, Г. Отчетъ о командировкѣ въ Самар. губ. для организаціи правильной борьбы съ сусликомъ. 1900. Изд. Деп. Землед.

Вѣстникъ рыбопромышленности. Органъ Росс. Общества Рыбоводства и Рыболовства. Період. изданіе, выходящее 12 разъ въ годъ, заключаетъ въ себѣ очень много матеріала по ихтіологіи Каспійско-Волжскаго бассейна.

Труды Общ. Естест. при Имп. Каз. Университетѣ содержатъ въ себѣ многія статьи, касающіяся фауны Поволжья.

Археологія и исторія.

Штукенбергъ, А. и Высоцкій, Н. Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Казань, 1885.

Толмачевъ. Объ остаткахъ древностей въ Казанской губерніи.

Заусайловъ, Н. Древнія каменныя орудія, собранныя въ Казанской губерніи.

Поливановъ. Муранскій могильникъ. Казань, 1893.

Труды IV археологическаго съѣзда въ Казани въ 1877 г.

Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Казанск. Унив. Казань, 1879—1899.

Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи.

Отчеты о дѣятельности Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края съ 1885 года.

Фирсовъ. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства и колонизація закамскихъ земель въ это время.

Онъ же. Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ.

Перетятковичъ, Г. Поволжье въ XV и XVI вв. (Очерки изъ исторіи колонизаціи края). Москва, 1877.

Онъ же. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. Одесса, 1882.

Костомаровъ, Н. Историческія изслѣдованія, т. II. Бунтъ Стеньки Разина.

Пушкинъ, А. С. Исторія Пугачевскаго бунта.

Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники. СПБ. 1884.

Мордовцевъ, Д. Самозванцы и понизовая вольница. СПБ. 1867.

Чекалинъ. Саратовское Поволжье.

Шпилевскій, С. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877.

Березинъ. Булгары на Волгѣ.

Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ.

Алабинъ, П. Двадцатипятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города. Самара 1877.

Онъ же. Трехвѣковая годовщина г. Самары. Самара, 1887.

Хованскій. Очерки по исторіи г. Саратова и Саратовской губерніи. Саратовъ. 1884.

Шахматовъ. Историческіе очерки г. Саратова. Саратовъ, 1891.

Саратовскій сборникъ. Матеріалы для изученія Саратовской губерніи, т. I и II. Саратовъ, 1881—1882.

Минхъ, А. Н. Историко-географическій словарь Саратовской губерніи. Саратовъ, 1898.

Соколовъ. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ.

Мартыновъ, П. Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія. Симбирскъ, 1898.

Астраханскій сборникъ.

Сборникъ трудовъ членовъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края.

Венгеровъ. Біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ.

Навроцкій, А. Сказанія минувшаго. Русскія былины и преданія въ стихахъ, 2 книги.

Коринфскій, А. Картины Поволжья. Бывальщины.

Распредѣленіе населенія по территоріи, этнографическій составъ его, бытъ и культура.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. II. Астраханская губернія. Тетрадь I. Изд. Центр. Статист. Комит. Мин. Вн. Д. 1899.

Леопольдовъ. Статистическое описаніе Саратовской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самарской губ. Изд. Самар. Губ. Земства.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Изд. Сарат. Губ. Земства. 1882—1896.

Матеріалы для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій Казанской губ. Изд. Каз. Губ. Земства 1886—1893.

Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, изд. при Дашковскомъ Этногр. Музеѣ.

Клаусъ. Наши колоніи.

Смирновъ, Н. Экон. бытъ крестьянъ Сарат. и Кузн. у. Изв. Петр. Земл. Акад., 1883.

Велицынъ. Нѣмцы въ Россіи.

Риттихъ. Матеріалы для этнографіи Россіи, Казанская губ.

Пинегинъ, М. Н. Свадебные обычаи Казанскихъ татаръ. Изв. Общ. Археол. Ист и Этногр., IX, в. 1.

Сбоевъ. Изслѣдованіе объ инородцахъ. 1856.

Якушкинъ. Обычное право русскихъ инородцевъ.

Магницкій, В. Очеркъ юридическаго быта чувашъ. Казан. Губ. Вѣд., 1868,№ 89.

Онъ же. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Казань, 1881.

Ракѣевъ. Изъ чувашскихъ преданій и вѣрованій. Изв. по Казан. епархіи, 1896.

Бобровниковъ. Инородческое населеніе Казанской губ.

Меддокъ, К. Инородцы въ Поволжьѣ. Саратовъ, 1890

Садовниковъ. Сказки и преданія Самарскаго края. Зап. по Отд. Эти. И. Р. Г. О., XII, 1884.

Смирновъ, И. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ.

Минхъ, А. Народные обычаи и проч. крестьянъ Сарат. губ. Зап. по Отд. Эти. И. Р. Г. О., XIX, вып. 2, 1890.

Записки Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О.

Майновъ. Очеркъ юридическаго быта мордвы.

Смирновъ, И. Мордва. Историко - этнографическій очеркъ.

Евсевьевъ. Образцы мордовской народной словесности. Изв. Общ. Археол., Истор. и Этногр., 1895.

Житецкій. Объ астраханскихъ калмыкахъ.

Новолѣтовъ. Калмыки. Историческій очеркъ.

Дуброва. Бытъ калмыковъ Ставропольской губ.

Позднѣевъ, А. Очерки быта буддійскихъ монастырей.

Промыслы и занятія населенія.

Россія наканунѣ XX столѣтія. Изд. М-ва Финансовъ, 1900.

Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матер., получ. отъ хозяевъ. Вып. I, II и VI. Изд. Д. З. и С. Пр.

Описанія отдѣльныхъ русскихъ хозяйствъ. Выпуски: VII Сибирская губ., VIII Саратовская губ. и IX Казанская губ.

Труды международнаго съѣзда плодоводовъ.

Пашкевичъ, В. В. Плодоводство въ Россіи, вып. I и II.

Богдановъ. Публичныя лекціи о современномъ состояніи русскаго скотоводства. Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., 1878, т. I.

Періодическія изданія: „Вѣстн. Рус. Общ. Садов.“, „Садъ и Огородъ“, „Плодоводство“.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Выпускъ V. Изд. Д-та Земл. и С. Пр. 1885.

Вешняковъ, В. Рыболовство и законодательство. СПБ. 1894.

Гриммъ, О. Каспійско-волжское рыболовство. СПБ. 1896.

Пель. Синеморскіе рыболовные промыслы Базилевскаго.

Русановъ. Рыболовство и рыбоводство.

Вѣстникъ рыбопромышленности за разные годы.

Бородинъ, Н. Обычное право и законъ о рыболовномъ промыслѣ. Вѣстн. Европы, январь 1899.

Силантьевъ. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи.

Кн. Урусовъ. Птицеводство въ районѣ Поволжья.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи въ 1898 г. СПБ. 1900.

Отчеты Горнаго Д-та.

Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству по даннымъ на 1898 г. Изд. Мин. Земл. и Гос. Имущ. СПБ. 1899.

Отчеты и изслѣдованія по кустарной про-

мышленности въ Россіи т. т. I—V. Изд. Мин. Земл. и Гос. Имущ.

Матеріалы по изслѣдованію промысловъ Казанской губ.

Кустарные промыслы въ Казанскомъ уѣздѣ. Изд. Казан. Губ. Земства.

Матеріалы по описанію Саратовской губ. Изд. Сарат. Губ. Стат. Комит.

Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1897 г. Изд. Д-та Торг. и Мануф.

Пономаревъ. О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ юго-восточныя мѣстности Россіи.

Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. СПБ. 1896 г.

Дубенскій, Д. Конскіе заводы Европ. Россіи и пр., подъ ред. И. К. Мердера. 1896.

Пути сообщенія.

Костомаровъ, Н. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XV и XVI вв.

Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія, в. 54. Свѣдѣнія о водныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщенія за 1899 г.

Тоже, вып. 55, Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ за 1899 г.

Тоже, вып. 56, Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ за 1899 г.

Тоже, вып. 57, Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ за 1899 г.

Рѣчной флотъ по переписи 1895 г. и судостроеніе въ 1892 и 1896 гг. въ Европейской Россіи. Изд. М-ва Путей Сообщ. 1898 г.

Списки рѣчныхъ паровыхъ судовъ Европейской Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ.

Списки рѣчныхъ непаровыхъ судовъ Европ. Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ.

Оффиціальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ пассажирскихъ сообщеній. Лѣтнее движеніе 1901 г. СПБ. 1901.

Справочныя изданія и путеводители.

Памятныя книжки губерній Средняго и Нижняго Поволжья.

Штылько. Иллюстрированный путеводитель по г. Астрахани и ея окрестностямъ. Астрахань. 1900.

Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. Казань, 1873.

Загоскинъ, Н. П. Спутникъ по Казани.

Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ.

Казанскій. Путеводитель по Казани. Казань, 1899.

Гусевъ и Хованскій. Саратовецъ. Указатель и путеводитель по Саратову.

Весь Саратовъ на 1901 г.

Вся Самара на 1900 г.

Монастырскій. Путеводитель по Волгѣ.

Массальскій. Поволжье. Путеводитель по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Бѣлой.

Сидоровъ. Волга.

Приволжскіе города и селенія въ Казанской губ. Изд. Казан. Губ. Стат. Ком.

Варавка. Кумысолечебницы на востокѣ Россіи.

Шевченко-Красногорскій. По Волгѣ и Каспію. СПБ. 1895.

Немировичъ-Данченко, В. По Волгѣ. Очерки и впечатлѣнія СПБ. 1877.

Календарь „Волжскаго Вѣстника“ на 1888 г. Казань, 1888.

Предтеченскій, Е. Краткій путеводитель по Волгѣ. Особое прибавленіе къ календарю „Самарецъ“ на 1889 г.

Карты, атласы и фотографіи.

Спеціальная карта Европ. Россіи въ масшт. 10 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Штаба. Листы 74, 75, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 128, 129, 130.

Геогностическая карта Симб. губ., сост. П. Вагнеръ. 1856.

Геол. карта, прилож. къ соч. Головкинскаго: „О пермской формаціи центральн. части Камско-Волжскаго басс.“, 1868.

Тоже, прилож. къ соч. Пахта: „Геогност. изслѣд. отъ Воронежа до Самары“, 1856.

Карты, прилож. къ соч. Рагозина: „Волга“.

Тоже, прилож. къ соч: Штукенберга и Высоцкаго: „Мат. для изуч. кам. вѣка въ Казанской губ.“.

Геол. карта, прилож. къ соч. Синцова: „Общ. геол. карта Россіи, листъ 93-й, зап. часть. Камышинъ“.

Тоже, прилож. къ соч. Синцова: Общ.

геол. карта Россіи, листъ 92. Саратовъ—Пенза".

Тоже, прилож. къ соч. Никитина и Ососкова: „Общ. геол. карта Россіи. Заволжье въ области 92 листа".

Тоже, прилож. къ соч. Павлова: „Самарская лука и Жигули".

Тоже, прилож. къ соч. Мушкетова: „Общ. геол. карта Россіи, листы 95 и 96. Геол. изсл. въ Калмыцкой степи".

Карты и профили, прилож. къ соч. Богуславскаго: „Волга, какъ путь сообщенія".

Почвенная карта Казанской губ., масшт. 108 в. въ дюймѣ, на 2 л. Сост. Гордвяginымъ и Рязположенскимъ.

Профиль жел. дор. пути между Алатыремъ и Казанью, прилож. къ соч. Ососкова: „Распр. нижнемѣл. желѣзосодерж. породъ въ области Засурскихъ лѣсовъ".

Карты и профили, прилож. къ соч. „Басс. Сызрана—изслѣд. гидрогеол. отд. подъ руков. С. Н. Никитина „въ Тр. Эксп. для изсл. источн. гл. рѣкъ Европейской Россіи".

Карты, прилож. къ „Мат. для оцѣнки земель Казанской губ.".

Тоже, прилож. къ соч. „Пады,—имѣніе В. Л. Нарышкина".

Почвенная карта Сарат. у., прилож. къ соч. А. Фортунатова: „Саратовскій уѣздъ" въ „Сборн. стат. свѣд. о Сарат. губ.", 1890.

Тоже, прилож. къ соч. „Калмыцкая степь по изсл. Кумо - Манычской эксп." 1868.

Тоже, прилож. къ соч. Смирнова: Экон. бытъ крестьянъ Сарат. и Кузн. у.".

Волга. Атласъ, изд. Мин. Пут. Сообщ.

Планы главнѣйшихъ поволжскихъ городовъ можно найти отчасти въ путеводителяхъ по Волгѣ, отчасти въ такихъ сочиненіяхъ, какъ „Симбирскъ за 250 л. его существованія" П. Мартынова и др.

Лучшія фотографіи Средняго и Нижняго Поволжья: для пейзажей—М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ, а также Васильева въ Самарѣ, Степанова въ Симбирскѣ, для историческихъ памятниковъ и этнографическихъ типовъ—К. Сафонова въ Казани, Шумилова тамъ-же и мн. др.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Абашево, с. Чебокс. у. 305.
Абди, с. Лаиш. у. 252.
Абдулино, ст. Сам.-Злат. ж. д. 434—435.
Абганерово, ст. Тихор.-Цариц. ж. д. 524.
Аблязово В. и Н., с. Кузн. у. 449.
Аблязовскія (В. и Н.) волости Кузн. у. 449—450.
Авары, племя 113.
Аверкино, разъѣздъ Сам.-Злат. ж. д. 431.
Авилово, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 507.
Аврали Сухіе, с. Ставроп. у. 415.
Ага-Базаръ, мѣстн. Спасск. у. 379.
Аграфеновка, д. Хвал. у. 459.
Адмираллейская приг. слоб. Каз. у. 250, 316, 321, 337.
Айши, д. Каз. у. 353.
Айшъ см. Лаишъ.
Аккозино, с. Спасск. у. 362.
Аккозино, д. Чебокс. у. 308.
Аккозино см. Сундырь Малый.
Аксай, с. Черноярск. у. 524.
Аксаково Новое, с. Бугуруслан. у. 432.
Аксаково Старое, с. Симб. у. 399.
Аксубаево, с. Чистоп. у. 366.
Аксай, р. 373.
Акчуринскій полуст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 443.
Акшибай см. Киселево 527.
Акшуатъ, с. Карсунск. у. 443.
Алай, рч. 467.
Алатъ, пригородъ Казанск. у. 351.
Алатская волость Каз. у. 248, 250, 252, 253, 351.
Алатырскій посадъ Алатырск. у. 342.
Алатырск. у. Симб. губ. 178, 222, 246, 290, 339—344.
Алатырь, у. гор. Симб. губ. 3, 126, 132, 339.
Алатырь, р. 339, 347, 348—350.
Алгаши, с. Курм. у. 344.
Алгаши Старые, с. Симб. у. 386.
Алгашка, рч. 344.
Александрія, им. Хвал. у. 459.
Александровъ Гай, слоб. Но-

воуз. у. 44, 132, 223, 492—493.
Александрово-Гайская вол. Новоуз. у. 492.
Александр.-Гайско — Чарджуйская ж. д. 291.
Александровка, с. Аткарск. у. 484.
Александровка, с. Бугурусл. у.
Александровка, д. Сарат. у. 497.
Александровка, с. Цариц. у. 513.
Александрово, ст. Серг. ж. д. вѣтви 428.
Александровская вол. Бугульм. у. 251, 252.
Александровская волость Сарат. у. 217.
Александровская станица Цариц. у. 513—514.
Александровская слоб. Камыш. у. 508.
Александровскій мон. Бугульм. у. 434.
Александровскій мостъ 277, 289, 440, 454.
Алексѣевка, с. Балаш. у. 487.
Алексѣевка, с. Бузул. у. 267.
Алексѣевка, с. Сарат. у. 468.
Алексѣевка, с. Хвал. у. 23, 222, 462.
Алексѣевская вол. Лаиш. у. 362.
Алексѣевская вол. Самарск. у. 427.
Алексѣевская вол. Сарат. у. 249, 250.
Алексѣевская вол. Тетюшск. у. 222.
Алексѣевская вол. Хвал. у. 462.
Алексѣевскій затонъ Хвал. у. 23.
Алексѣевскія минеральныя воды 52, 427.
Алексѣевское, с. Лаиш. у. 362.
Алексѣевское см. Землянки.
Алексѣевскъ, пригородъ Самарск. у. 128, 427.
Алешка, кол. Камыш. у. 498.
Алтата, рч. 492.
Алтата, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 496.
Алтынная гора въ Саратовѣ 474.
Алтынъ-Кутаръ, оврагъ Каз. у. 353.
Альметево Новое, с. Чистоп. у. 366.
Альметево Старое, с. Чистоп. у. 366.
Альметевская вол. Чистоп. у. 366.
Альшихово, д. Буинск. у. 355.
Аманакская слоб. Бугурусл. у. 431.
Амачкина, д. Чебокс. у. 306.
Анастасово, с. Курмышск. у. 344.
Анастасивская вол. Курмышск. у. 344.
Анатышъ, с. Лаиш. у. 363.
Анатышская вол. Лаиш. у. 363—364.
Англичане 269.
Андреевка, д. Буинск. у. 355.
Андріановская см. Грязнуха.
Андросовка, с. Никол. у. 459.
Андросовская вол. Никол. у. 459.
Анисовка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Анишевскій перекатъ 308.
Анишъ, рч. 308.
Анкудиновская вол. Сенгил. у. 218.
Анненково, с. Карсун. у. 400.
Анненково, с. Кузн, у. 449, 450.
Анненковская вол. Кузн. у. 253, 449—450.
Антоновка, с. Камыш. у. 503, 510, 511.
Антиповская вол. Камыш. у. 510—511.
Антиповскій перекатъ на Волгѣ 511.
Антоновка, с. Тетюшск. у. 222, 359.
Антоновка см. Севастьяновка.
Анютино, с. Астрах. у. 536.
Апраксино, с. Ардат. у. 349.
Апраксинская вол. Ардат. у. 349.
Апша, рч. 350.
Арабы 114, 116, 267.
Арало-Каспійская низменность 12, 36, 37, 91—93, 95.
Арахчино, платф. Моск.-Каз. ж. д. 337.
Арбуга, р. 405.
Арбужская вол. Симб. у. 405.
Арбуженскія горы 405.
Арбухимъ, древн. гор. 405.
Аргашъ, пригородъ Карсунск. у. 127, 402.
Арда, р. 21, 300.
Ардатовъ, у. гор. Симб. губ. 348.
Ардатовъ, ст. Моск.-Каз. ж. д. 348.
Ардатовская вол. Ардат. у. 347.
Ардатовскій у. Симб. губ. 178, 218, 222, 290, 347—350.
Аркадакъ, р. 485, 487.
Аркадакъ, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Урал. ж. д. 487.
Аркадакъ см. Ивановское Колѣно.
Аркадакская вол. Аткарск. у. 485.
Армяне 152, 536, 546.
Армянская гора см. Кабацкая.
Арская слобода, с. Симб. у. 398.
Арская дорога 354.
Арская ярмарка 122.
Арское поле 317, 333, 352.
Арскъ, зашт. гор. Каз. у. 353—354.
Архангельская слоб. Чистоп. у. 368.
Архангельское, с. Ставроп. у. 403.
Архангельское см. Донгузъ.
Архангельское см. Ключи.
Архангельское см. Кротково.
Архангельское см. Планъ.
Архангельское см. Свищевка.
Архангельское см. Терса.
Архангельское см. Черемухова.
Арышхадзи, д., Каз. у. 360.
Асекѣево, ст. Сам.-Злат. ж. д. 434.
Алексѣево см. Кротково.
Аскулъ, с. Сызр. у. 414.
Аскульская вол. Сызр. у. 414.
Аскульская удѣльная лѣсная дача Сызр. у. 87, 416.
Астрахань, губ. гор. 56—58, 61—63, 65, 67, 68, 107, 113, 124, 130, 131, 146, 162, 192, 201, 223, 234, 237, 243, 260, 261, 268—270, 282—285, 536—547.
Астраханская губ. 11, 34—44, 50, 54, 55, 61, 64, 66,

68, 72, 81, 82, 85, 86, 88, 91 — 93, 95, 101, 105, 108, 110, 113, 118, 124, 129, 132, 137, 142 — 144, 146 — 148, 150, 153, 157, 158, 161, 162, 192, 193, 202, 204, 205—207, 211, 215, 217 — 219, 223 — 225, 230, 242 — 244, 250, 254, 256, 260—263, 266, 278, 282, 287, 289, 291, 292, 503, 504, 512, 514, 518, 524—549.
Астраханскій трактъ 286.
Астраханскій у. 92, 162, 193, 218, 223, 243, 533—534, 535—549.
Астраханское царство 124, 268.
Астраханское см. Каменка Большая.
Атабаева, д. Ланш. у. 112.
Атабаево см. Табаево.
Атаманская стан., Астрах. у. 547.
Атель, Атиль см. Итиль.
Атиль, древн. назв. Волги 113.
Аткарка, рч. 483, 485.
Аткарскъ, у. гор. Сарат. губ. 2, 10, 483.
Аткарскій уѣздъ Сарат. губ. 2, 10, 158, 288, 290, 471, 482—485, 508, 509.
Аткарско - Баландинская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 290, 483—485.
Аткарско-Вольская вѣтвь Ряз. ур. ж. д. 290.
Атлашкино, платф. Моск.-Каз. ж. д. 338.
Атлашъ Старый, с. Хвал. у. 461.
Атня Большая, с. Каз. у. 352.
Атяшево, ст. Моск.-Каз. ж. д. 349.
Атяшево, с. Ардат. у. 349.
Атяшевская вол. Ардат. у. 349.
Ахматово, с. Каз. у. 354.
Ахматово см. Баево.
Ахматская гора Камыш. у. 499.
Ахматская вол. Камыш. у. 499.
Ахматъ, с. Камыш. у. 499.
Ахмылово, с. Козьмод. у. 299.
Ахтуба, р. 34, 289, 518, 524—525, 530—533.
Ахтуба, ст. Баскунч. ж. д. 528.
Ахтуба см. Дмитріевка Малая.
Ахтубинскія развалины Царевск. у. 524.
Ахтубенское озеро Черноярск. у. 528.
Ахунскій хуторъ Букеевской орды 230.
Ачи Верхнія, д. Ланш. у. 249.
Ашитъ, р. 13, 88.
Ашня, рч. 343.

Бабій бугоръ, мѣстн. Спасск. у. 379.
Бабы, уроч. Камыш. у. 506.
Баевка, с. Сенгил. у. 443.
Басевка, с. Хвалынск. у. 447.
Баево, с. Ардат. у. 347.
Базарная вол. Карсунск. у. 444.
Базарная, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 444.
Базарный Карабулакъ, с. Сарат. у. 467.
Базарно-Карабулакская вол. Сарат. у. 249, 250, 467.
Базарные Матаки, с. Спасск. у. 373.
Базарно - Матакская вол. Спасск. у. 373.
Базарный Сызганъ, с. Карсунск. у. 444.
Базарно - Сызганская вол. Карсунск. у. 218.
Базарный Урень, с. Симб. у. 399.
Базель, кол. Никол. у. 472, 473.
Байбулатово, д. Буинск. у. 355.
Байданъ см. Таловка.
Байзарино см. Ишаки.
Байка, с. Сердобск. у. 486.
Байка, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 486.
Байковская вол. Сердобск. у. 486.
Байтеряково, с. Тетюшск. у. 354, 355.
Баклуши, с. Балаш. у. 488.
Баклушинская вол. Балаш. у. 488.
Балаковка, р. 463.
Балаково, с. Николаевск. у. 25, 267, 462—463.
Балангіяръ см. Итиль.
Баланда, р. 485.
Баланда Кривая, р. 485.
Баланда, слоб. Аткарск. у. 484.
Баландинская вол. Аткарск. у. 484,
Баландинская вѣтвь Аткарско-Баландинская.
Балашейка, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 442.
Балашово-Харьковская ж. д. 290.
Балашовъ, у. гор. Сарат. губ. 509.
Балашовскій у. Сарат. губ. 158, 161, 221, 290, 487—488, 509—510.
Балда, протокъ Волги 17, 35, 536, 542, 546.
Балдинская степь въ Астрахани 546.
Балдинскій - Покровскій мон. Астрах. у. 536.
Балтасинская вол. Каз. у. 247.
Балтинка см. Песчанка.
Балыклей, с. Цариц. у. 512—513.
Балыклейка, р. 513.
Балыклейская вол. Цариц. у. 513.
Балыклейская станица см. Александровская.
Бальцеръ см. Голый Карамышъ.
Балтика, с. Бузул. у. 267.
Банновка Нижняя, прист. и д. Камыш. у. 34, 501.
Банновская вол. Камыш. у. 501.
Банное, с. Камыш. у. 501.
Банное оз. 437.
Баранъ Старый, с. Спасск. у. 384.
Барановка, д. Черноярск. у. 531.
Барановское, с. Астрах. у. 533.
Баранчево городище 342.
Баратаевка, с. Симб. у. 398.
Баратаевская см. Беттингеръ.
Барбашина поляна, уроч. Самарск. у. 33, 419.
Барнуковка, ст. Вольск. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 467.
Баронскъ (Екатериншатдтъ), кол. Никол. у. 25, 223, 267, 472—473.
Барышъ, р. 3—5, 87, 342, 400, 401, 444.
Барышъ, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 443.
Барышская слоб. Алат. у. 342.
Барятино, с. Курм. у. 344.
Басарга, р. 548.
Баскаковка см. Клюдъ.
Баскунчакъ, оз. 15, 39. 15, 39,

42, 244, 289, 528 — 529, 532.
Баскунчакская ж. д. 289, 528.
Батраки, ст. Сызр.-Вяз. и Сам.-Злат. ж. д. 441.
Батраки, с. Сызранскаго у. 10, 222, 244, 289, 292, 441 454.
Батрацкіе выселки, д. Сызранскаго у. 10.
Батушево, с. Ардат. у. 349.
Батырбекъ, высохш. сол. оз. Букеевской орды 530.
Бахилова, д. Сызр. у. 244, 416.
Бахилова - Аскульская удѣльн. лѣсн. дача Сызр. у. см. Аскульская.
Бахматово, д. Курмышск. у. 344.
Бахметевка, с. Аткарск. у. 484.
Бахметевка, д. Карсун. у. 402.
Бахметьево см. Святодухово.
Бахтемиръ, протокъ Волги 17, 35, 547—548.
Бахтемировское, с. Астрах. у. 548.
Бахурская вол. Сердобск. у. 487.
Бахуры, с. Сердобск. у. 487.
Башкиры 117, 119, 121, 124, 131, 152, 384, 434, 435.
Башмаковка, с. Астрах. у. 547.
Бежболда, старинное селеніе 321.
Безводная см. Ѳедоровка Большая.
Безводовка, ст. Сызр.—Инз. ж. д. вѣтви 442.
Бездна Большая, р. 3, 4, 87, 372.
Бездна, с. Спасск. у. 248, 373.
Безенчукъ, ст. Сам.-Злат. ж. д. 440.
Безенчукъ см. Студенецъ Старый.
Безенчукъ, р. 440, 453.
Безенчукская вол. Самарск. у. 440.
Безпутное, с. Астрах. у. 548.
Безродное см. Верхне-Ахтубинское.
Безсонова, д. Симб. у. 385.
Безымянка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 427.
Безымянка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Бекетовка, ст. Тихор. - Царицк. ж. д. 524.
Беклемишевъ остр. на Волгѣ 475, 489.
Бековo, с. Сердобск. у. 288, 488.
Бековская вол. Сердобск. у. 488.
Бековская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 488.
Бекшанка, р. 5, 444.
Бекшанка Русская, с. Сызр. у. 447.
Беленджеръ см. Итиль.
Береговыя Сытрсы, с. Ардат. у. 348.
Березники, с. Вольск. у. 472.
Березниковская вол. Вольск. у. 472.
Березняки Большіе, с. Карсун. у. 402.
Березовка, ст. Вольской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 471.
Березовка, с. Камыш. у 508.
Березовка, с. Сердобск. у. 487.
Березовка, с. Чистоп. у. 364.
Березовка см. Хованщина.
Березовская вол. Сердобск. у. 487.
Березово-Ярская вол. Никол. у. 494.
Березовскія горы 8.
Березовый Яръ, с. Никол. у. 494.
Берсутъ, д. Мамад. у. 366.
Беттингеръ, кол. Никол. у. 472.
Билярка, р. 366.
Билярскъ, пригор. Чистоп. у. 127, 366.
Билярская вол. Чистоп. у. 366.
Бимерп, д. Каз. у. 352.
Бинарадка Старая, с. Ставроп. у. 418.
Бинарадская вол. Ставроп. у. 418.
Бирла, р. 409.
Бирючевка, д. Симб. у. 387.
Бирючъ, р. 386, 387, 398.
Бирючъ Сухой, рч. 387.
Бирючья Коса, остр. въ Касп. морѣ 237, 256, 549.
Бислюрта, с. Черноярск. у. 527.
Благовѣщенское см. Новодѣвичье.
Благовѣщенское см. Омары.
Благовѣщенскій мон. въ Астрахани 546.
Благодатное, с. Хвал. у. 461.
Бобровка, с. Самарск. у. 428.
Бобровская вол. Самарск. у. 428.
Богатое, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Богатый Уметъ, с. Бузулукск. у. 436.
Богацахуровскій улусъ Енот. у. 532.
Богдановка, с. Самарск. у. 428.
Богдановская вол. Самарск. у. 428.
Богдо Б. и М., горы 15, 39, 46, 50, 95, 110, 529 530, 552.
Богородицынъ рынокъ, мѣстн. Тетюшск. у. 382.
Богородское. с. Мамад. у. 250.
Богородское, с. Тетюшск. у. 24, 359.
Богородское (Шереметевка), с. Чистоп. у. 249.
Богородское см. Богдановка.
Богородское см. Бураково.
Богородское см. Бурлукъ.
Богородское см. Дмитріево.
Богородское см. Козловка.
Богородское см. Нагаткино.
Богородское см. Пономаревка.
Богородское см. Уратьма.
Богоявленская вол. Бугульм. у. 432.
Богоявленское см. Байка.
Богоявленское см. Кіять.
Богоявленское см. Курумочъ.
Богоявленское см. Морки.
Богоявленское см. Остолопово.
Богоявленское см. Подвалье.
Богоявленское см. Релька.
Богоявленское см. Сула.
Богоявленское см. Ширяево.
Болваны, уроч. Камыш. у. 507.
Болгарское царство 114, 115—117, 170, 257.
Болгары, с. Спасск. у. 17, 116, 118, 374—380.
Болгары камскіе и волжскіе 113, 114, 115—117, 268.
Болдаево, с. Ядр. у. 347.
Болдаевская вол. Ядр. у. 347.
Болтасъ см. Ахматово.
Болтуновка, с. Хвал. у. 462.
Болхуны, с. Черноярск. у. 530.
Болымери, с. Спасск. у. 383.
Больше-Атнинская вол. Каз. у. 351, 352.

Больше-Березковская вол. Карсун. у. 402.
Больше-Менгерская вол. Каз. у. 351.
Больше-Фроловская вол. Тетюшск. у. 355.
Больше-Юнгинская вол. Козьмод. у. 246.
Большое оз. Ставроп. у. 411.
Борискино, с. Бугульм. у. 432.
Борискинская вол. Бугульм. у. 432.
Борисоглѣбское, с. Каз. у. 246.
Борисоглѣбское с. Каз. у. 351.
Борки, с. Сердобск. у. 486.
Борковская вол. Сердобск. у. 486.
Борла Большая, с. Сенгил. у. 442.
Боровка, рч. 436.
Борская Крѣпость, с. Бузул. у. 436.
Борская вол. Бузул. у. 436.
Борская, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Братья, холмы Камыш. у. 499.
Бритовка (Британскіе выселки), с. Ставроп. у. 411.
Брокгаузенъ, кол. Никол. у. 158, 472.
Брусяна, с. Сызр. у. 453.
Брянимовъ, древн. гор. 116.
Бугры Б. и М., уроч. Каз. у. 111.
Бугульма, у. гор. Самарск. губ. 230, 433.
Бугульминка, рч. 433.
Бугульминская слобода Бугульм. у. 433.
Бугульминскій у. Самарской губ. 64, 128, 244, 246, 247, 250—253, 432—434.
Бугурусланъ, у. гор. Самарской губ. 431—432.
Бугурусланъ Мордовскій, с. Бугурусл. у. 432.
Бугурусланка, рч. 431.
Бугурусланская (Рождественская) вол. Бугурусл. у. 432.
Бугурусланскій у. Самарской губ. 54, 64, 128, 158, 186, 244, 245, 289, 428—432, 434—435.
Бугурусланско — Белебеевскій водораздѣлъ 12.
Буданова гора Сарат. у. 497.
Буддисты 200.
Бузаевская вол. Ардат. у. 349.
Бузанъ, рукавъ Волги 34, 534, 536.
Бузулукъ, р. 14, 15.
Бузулукъ, у. гор. Симб. г. 267, 437—438.
Бузулукскій боръ Бузул. у. 436, 439.
Бузулукскій у. Самарской губ. 15, 54, 64, 72, 73, 85, 90, 186, 212, 267, 289, 428, 435—439.
Буинскъ, у. гор. Симбирск. губ. 12, 355.
Буинскій у. Симб. губ. 222, 339, 355—356.
Букеевская орда 53, 161, 230, 529—530.
Булакъ, протокъ 315, 316, 323, 335.
Булдырь, с. Чистоп. у. 365.
Буляръ, древн. гор. 116, 366.
Бураково, с. Спасск. у. 373.
Бурасы Ст. и Нов., с. Сарат. у. 468.
Бурасы, ст. Вольск. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 468.
Бурасовская вол. Сарат. у. 468.
Бурла, р. 356.
Бурлукъ, р. 507, 508.
Бурлукъ, с. Камыш. у. 508.
Бурлукская вол. Камыш. у. 508.
Бурметево, с. Чистоп. у. 367.
Буртасы, с. Свіяжск. у. 358.
Буртасы (мордва), племя 114, 170, 267, 474.
Бурундуки Больш., д. Каз. у. 354.
Буйдаковъ Буеракъ, кол. Камыш. у. 502.
Бусурмановская слоб. см. Введенскій посадъ.
Бусурманово см. Владимірское.
Буяново, д. Буинск. у. 355.
Буянъ Новый, с. Ставроп. у. 415.
Буянъ Старый, с. Ставроп. у. 418.
Быковка Малая, с. Никол. у. 495.
Быковъ Острогъ, с. Никол. у. 256.
Быковка, с. Царевск. у. 217, 219, 512.
Быковы хутора см. Быково.
Быкъ-Гора, уроч. Аткарск. у. 485.
Быстрая, рч. 367.
Бѣлая Глинка, хут. Камыш. у. 510.
Бѣлгаза, рч. 483.
Бѣлгазы, с. Аткарск. у. 483.
Бѣлогородня, с. Вольск. у. 472.
Бѣлогороднянская вол. Вольск. у. 472.
Бѣлое Озеро, с. Аткарск. у. 484.
Бѣлозерье, с. Карсун. у. 401
Бѣлый ключъ, рч. 406.
Бѣлая гора, мѣстн. Чистоп. у. 368.
Бѣленькая, д. Сарат. у. 497.
Бѣловоложское, с. Чебокс. у. 309.
Бѣлый Яръ, пригор. Ставроп. у. 127, 407.

Валдиватская слоб. Карсун. у. 401.
Валуйка, с. Новоуз. у. 502.
Варксбургъ см. Привольная.
Варварово, с. Никол. у. 494.
Варваціевъ каналъ въ Астрахани, 538, 547.
Васильево, с. Казанск. у. 309.
Васильево, платф. Моск.-Каз. ж. д. 338.
Васильевскій затонъ 310.
Васильевскій остр. на Волгѣ 309.
Васильевскій перекатъ 310.
Васильевское, с. Самарск. у. 458.
Ватага см. Банновка Нижняя.
Введенскій Посадъ, с. Свіяжск. у. 112.
Ведянцы, с. Ардат. у. 348.
Великоруссы 153—157.
Верези Большіе, с. Каз. у 352.
Верезки В. и Н. с. Каз. у. 352.
Вертуновка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 288, 488.
Вертуновка, с. Серд. у. 488.
Вертуновская вол. Сердобск. у. 488.
Верхне-Ахтубинское, с. Царевск. у. 524.
Верхне-Добринская вол. Камыш. у. 507.
Верхне-Тимофеевская вол. Симб. у. 387.
Верхозимъ, с. Кузн. у. 450.
Верхозимъ, с. Петр. у. 471.
Верхозимская вол. Петр. у. 471.
Верхосулье см. Сула.

Весенняя, прист. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Ветлуга, р. 23, 125, 295.
Ветлянка, станица Енот. у. 532.
Вешкайма, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 400.
Видимъ, гора Вольск. у. 466.
Виловатовражская волость, Козьмод. у. 246.
Винновка, с. Сызр. у. 453.
Винорадка Новая, с. Ставроп. у. 415.
Вислый Камень, обрывъ Соколовыхъ горъ 419.
Висѣльный оврагъ въ Камышинѣ 506.
Вишенки, с. Ставроп. у. 409.
Владикавказская ж. д. 291.
Владиміровка, р. 528.
Владиміровка, слоб. Черноярск. у. 244, 289, 292, 528.
Владиміровскій перекатъ 548.
Владимірское, с. Козьмод. у. 297, 299.
Внутренняя орда см. Букеевская орда.
Водянка, рч. 491.
Водяное, с. Цариц. у. 514.
Водяной Буеракъ см. Водяное.
Воздвиженка см. Андросовка.
Воздвиженское см. Ермаково.
Вознесенскій Сызранскій монастырь въ г. Сызрани 456.
Войкино, с. Спасск. у. 373.
Волга, р. 1—36, 58—61, 72, 79, 81, 86—88, 90—93, 95—110, 112, 114, 124, 125, 128—130, 219, 222, 231 — 241, 244, 260, 267 — 285, 291, 292, 294, 295—549.
Волго-Донская переволока 10, 11, 114, 129, 523.
Волго-Донская ж. д. 288, 523.
Волжская, кол. Новоуз. у. 499.
Волжская дельта 34—36, 54, 72, 81, 96, 97, 534—549.
Волжско-Камскія водораздѣльныя возвышенности 2.
Волжско-Сурскій водораздѣлъ 3.
Воловій Врагъ см. Новотульское.
Воложка Бѣлая, рч. 338.
Волосниково, д. Спасск. у. 383.
Волчья слоб. Чистоп. у. 367.
Вольская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 466—471.
Вольскъ, у. гор. Сарат. губ. 15, 18, 128, 464—466.
Вольскій у. Сарат. губ. 106, 217, 221, 222, 246, 249, 250, 252, 290, 463—469, 471—472.
Вольское, с. Новоуз. у. 223.
Воровской лѣсъ, урочище Бугурусл. у. 429.
Вороній Кустъ, оз. 111.
Воронцовка см. Планъ.
Ворошилова, д. Чебокс. у. 306.
Воскресенская вол. Вольск. у. 472.
Воскресенская вол. Самарск. у. 440.
Воскресенское, с. Самарск. у. 440.
Воскресенское, с. Царевококш. у. 350.
Воскресенское см. Бахметевка.
Воскресенское см. Гусиха.
Воскресенское см. Змѣевыя Горы.
Воскресенское см. Кирельское.
Воскресенское см. Мансурово.
Воскресенское см. Подъячевка.
Воскресенское см. Ундоры.
Воскресенское см. Ягодное.
Восточно-Донецкая ж. д. 523.
Вотчинная старая дорога 368.
Вотяки 116, 119, 121, 124, 161.
Выла, с. Ядр. у. 347.
Вырыпаевка, с. Аткарск. у. 482.
Вырыпаевка, д. Симб. у. 398.
Вырыпаевская вол. Аткарск. у. 482.
Высокое, с. Никол. у. 495.
Вышка, пос. Астрах. у. 548.
Вѣнецъ, возвышенность въ Симбирскѣ 393, 394.
Вязовка, с. Волынск. у. 467.
Вязовка, с. Никол. у. 495.
Вязовка, с. Сызр. у. 458.
Вязовская вол. Вольск. у. 467.
Вязовская вол. Никол. у. 440, 495.
Вязовское. оз. 309.
Вязовый-Гай, с. Никол. у. 440.
Вязовый Ключъ, с. Вольск. у. 464.
Вязовыя Верхнія, с. Свіяжск. у. 309.
Вязовыя горы 309.
Вязовыя Нижнія, д. Свіяжск. у. 309.
Вязьмино, с. Сарат. у. 469.
Вятка, р. 12, 14, 44, 369—371.
Вятскій Курганъ, мѣстн. Мамад. у. 371.

Гайская Шишка, мѣстн. Самарск. у. 440.
Галка, см. Усть-Кулалинка.
Галкинъ остр. на Волгѣ 502.
Гамалѣевка, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 439.
Ганюшкинъ, пос. Красноярск. у. 535.
Георгіевское см. Рогожа.
Георгіевское см. Хрящевка.
Геронтьевская Пустынка, слоб. Чебокс. у. 304.
Гларусъ, кол. Никол. у. 472.
Глотовка, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 402.
Глушица Большая, с. Николаевск. у. 267, 495.
Глушица Малая, с. Никол. у. 495.
Глушицкая вол. Никол. у. 495.
Глѣбучевъ буеракъ въ Саратовѣ 475, 476.
Гнилоаксайская ст. Тихор.-Цариц. ж. д. 521.
Гокельбергъ, ст. Никол. у. 472.
Головино, с. Сызр. у. 447.
Головинская вол. Сызр. у. 447.
Головкино, с. Ставроп. у. 385, 403.
Голодаевка см. Пришибъ.
Голодяиха, д. Чебокс. у. 304.
Гололобовка, кол. Камыш. у. 498.
Голубевъ, пос. Красноярск. у. 535.
Голый Карамышъ, кол. Камыш. у. 498.
Гольдштейнъ см. Кулалинка Верхняя.
Горинка, рч. 401.

Горки, с. Самарск. у. 440.
Городище, ст. Грязе-Царицын. ж. д. 523.
Городищи, д. Симб. у. 28, 386.
Городище, с. Царицын. у. 523.
Городище см. Костычи Старые.
Городищенскія возвышенности 28.
Городокъ, д. Ланш. у. 362.
Городокъ, мѣстн. Тетюшск. у. 359.
Городо-Форпостинская станица см. Атаманская.
Горькая, рч. 45.
Горькое, оз. Царевск. у. 531,
Графка см. Еленино.
Грачевъ Кустъ, с. Никол. у. 223.
Грахань, д. Мамад. у. 369.
Грачевка, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 435—436.
Гребени, д. Свіяжск. у. 357.
Гребневская гора 356.
Гремячевскій перекатъ 304.
Гремячка, с. Сарат. у. 468.
Гривка, слоб. предмѣстье Казани 337.
Гривевка, с. Сердобск. у. 485.
Гродня, с. Вольск. у. 472.
Громки, с. Камышск. у. 508.
Грязе-Царицынская ж. д. 288, 523—524.
Грязнуха, рч. 507.
Грязнуха Верхняя, кол. Камыш. у. 502.
Грязнуха, с. Вольск. у. 469.
Грязнуха, с. Камыш. у. 507.
Грязнуха, с. Симб. у. 398.
Грязнуха Ст. и Нов., д. Спасск. у. 383.
Грязнушинская община Камыш. у. 507.
Грязный затонъ 296.
Губино, с. Сызр. у. 31.
Гулюшево, с. Алат. у. 343.
Гулюшевская волость Алат. у. 343.
Гунны, племя 112, 113.
Гурьевка, д. Карсунск. у. 443.
Гурьевка см. Лубяны.
Гуселка, с. Камыш. у. 507.
Гуселковская вол. Камыш. у. 507.
Гусиная Поляна, оз. 360.
Гусиха, с. Спасск. у. 373.
Гусихинская вол. Спасск. у. 373.
Гуща, рч., притокъ Свіяги 404.
Давыдовка, прист. Хвал. у. 459.
Даниловка, с. Камыш. у. 502.
Даниловка, с. Петр. у. 471.
Два Брата, возвыш. Сызр. у. 415.
Двѣнадцать футъ см. Четырехбугорный.
Девять футъ см. Ямной рейдъ.
Дема, р. 435.
Демино, с. Кузн. у. 448, 449.
Денгофъ см. Гололобовка.
Денисова, д. Чебокс. у. 306.
Дербышки Б. и М., д. Каз. у. 246, 352.
Дергачевская вол. Новоуз. у. 496.
Дергачи, с. Новоуз. у. 266, 496.
Державино, с. Бузул. у. 438.
Деушево, с. Тетюшск. у. 354, 355.
Джаскусъ, уроч. Букеевск. орды 529.
Джюракъ см. Ремонтное.
Диттель см. Алешка.
Джиланъ-Тау 316.
Динкель см. Тарлыкъ.
Дмитріевка Большая, с. Аткарск. у. 483.
Дмитріевка Малая, с. Аткарск. у. 484.
Дмитріевская вол. Аткарск. у. 483, 484.
Дмитріевская вол. Сызр. у. 457.
Дмитріево, с. Сызр. у. 457.
Дмитріево-Семіоновка, с. Сызр. у. 458.
Дмитріевскъ см. Камышинъ.
Дмитріевское см. Монастырщина.
Дмитріевское см. Столыпино.
Дмитріевское см. Тепловка.
Дмитровское см. Даниловка.
Должниково, полуст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 445.
Добринка Верхняя, кол. Камыш. у. 502, 503.
Добринка Верхняя, с. Камыш. у. 507.
Добринка Нижняя, кол. Камыш. у. 503.
Добринка Нижняя, с. Камыш. у. 508.
Добрино, с. Бугульм. у. 432.
Добринская вол. Бугульм. у. 432.
Долгоруково, с. Камыш. у. 160.
Долгоруково см. Сергіево.
Долиновка, д. Симб. у. 28, 385.
Домага, р. 349.
Домашка, с. Бузул. у. 435.
Домашка, рч. 437.
Донауровка, с. Чистоп. у. 364.
Донгузъ, рч. 467.
Донгузъ, с. Вольск. у. 467.
Донгузская вол. Вольск. у. 467.
Дорониха, гора Вольск. у. 466.
Досадино, с. Астрах. у. 548.
Дрейшницъ см. Добринка Верхняя.
Дубенки, с. Алат. у. 343.
Дубенское Нижнее, с. Кузн. у. 449.
Дубовая воложка Черноярск. у. 527.
Дубовка, пос. Царицын. у. 64, 132, 219, 221, 251, 256, 260, 515—518.
Дубовская община Царицын. у. 517.
Дубовый оврагъ Аткарск. у. 485.
Дубово-Уметская вол. Бузул. у. 440.
Дубовый Уметъ, с. Самарск. у. 440.
Дубровка Нижняя, с. Кузн. у. 452.
Дубровская вол. Кузн. у. 246.
Дурасовка, д. Камыш. у. 508.
Дурасовка, ст. Баландинской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 483.
Дуровка, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 489.
Дуровка, с. Сердобск. у. 489.
Дуровская вол. Сердобск. у. 489.
Дурманъ см. Стенькина тюрьма.
Дурновская станица Астрах. у. 535.
Духовщинскіе перекаты на Волгѣ 460.
Духовницкое, прист. Никол. у. 461.
Дымская волость Бугульм. у. 246, 251, 252.
Дьяковка, с. Новоуз. у. 266, 491.

Дѣвичьи горы 462.
Дѣвичій курганъ, возвыш. Сызр. у. 415.
Дѣяново, с. Курм. у. 345.
Дѣяновская вол. Курм. у. 345.
Дюрки, с. Алат. у. 342.
Дюртъ-Алтынъ, уроч. Астрах. у. 547.

Евлашево, с. Сызр. у. 447.
Евлашево, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 447.
Евлашевская вол. Кузн. у. 250, 253.
Евреи 152, 352.
Еделево, с. Сызр. у. 442, 446.
Ежова, д. Царевококш. у. 350.
Екатерининская слоб. Чистоп. у. 367.
Екатерининскій минеральный источникъ Цариц. у. 527.
Екатерининское см. Вязьмино.
Екатериновка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 485.
Екатериновка, с. Самарск. у. 453.
Екатериновка, с. Симб. у. 405.
Екатериновская вол. Сам. у. 453.
Екатеринштадтъ см. Баронскъ.
Екатеринштадтская вол. Никол. у. 252—253, 473.
Елагино, с. Ланш. у. 253.
Елань, р. 509.
Елань, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 509.
Елань, слоб. Аткарск. у. 509.
Еланская вол. Аткарск. у. 509.
Елауръ, с. Сенгил. у. 407.
Еленино, с. Аткарск. у. 482.
Елизаветинка, с. Бугульм. у. 434.
Елмата см. Тундутово.
Елтань см. Служилая Елтань.
Елховка, с. Ставроп. у. 418.
Елхово-Озерная, с. Симб. у. 386.
Елшанка, разъѣздъ Оренб. ж. д. вѣтви 437.
Елшанка, ст. Тихор.-Царицк. ж. д. 524.
Елшанка, р., притокъ р. Самары 437.
Елшанка, с. Бузул. у. 437.
Елшанка, с. Кузн. у. 419.
Елшанка, с. Сарат. у. 467, 473.
Елшанка, с. Симб. у. 404.
Елшанка, с. Хвал. у. 460.
Елшанская вол. Бузул. у. 437.
Елшанская вол. Сарат. у. 473.
Елюзань Средняя, с. Кузн. у. 452.
Елюня, рукавъ Волги 547.
Енбулатово, д. Бугинск. у. 355.
Енгалычевскій разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 485.
Енотаевскъ, у. гор. Астрах. губ. 34, 232, 533.
Енотаевскій у. Астрах. губ. 161, 193, 223, 530—531, 532—533.
Епанчино, д. Ланш. у. 359—360.
Епифановка, с. Сызр. у. 218.
Ергаевъ буеракъ Вольск. у. 467.
Ергени, возвыш. 11, 34, 36, 91, 193, 291, 527, 532, 549.
Ерзовка см. Фролкино.
Ерикъ, рч. 536.
Ермаково, д. Сызр. у. 129, 452—453.
Ерусланъ, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Ерусланъ, р. 12, 25, 491, 502, 503, 531.
Ершовъ, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Ершово-Николаевская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 290.
Ершовъ Починокъ, с. Мамад. у. 371.
Ерыкла В. и М., с. Сенгил. у. 442.
Ерыкла, д. Чистоп. у. 368.
Ерыкла, р. 408—409.
Ерыклинскъ, пригор. Ставроп. у. 127, 408—409.
Еткара см. Аткарскъ.
Ефановка Большая, с. Бугульм. у. 250, 251.
Ештебенькина Старая, д. Чистоп. у. 367.

Жадовка, с. Карсунск. у. 247, 444.
Жадовская вол. Карсунск. у. 444.
Жадовская-Печерская пустынь Карсунск. у. 444.
Жареные бугры, урочище Астрах. у. 535—536, 538.
Ждамірово, с. Алат. у. 342.
Ждановка, с. Самарск. у. 32.
Жданово, с. Курм. у. 344.
Ждановская вол. Курм. у. 344.
Жерновъ, остр. 356.
Жигулевская Труба, буеракъ 415.
Жигулевскія ворота см. Самарскія ворота.
Жигули, горы 2, 6—10, 16, 25, 28—33, 50, 52, 87, 129, 270, 411—420, 452—453.
Жигули, с. Сызр. у. 8, 414, 415.
Жирная гора Камыш. у. 508.
Жирная Труба, рч. 508.
Жирное, с. Камыш. у. 507.
Житный, остр. на Каспійскомъ морѣ 548.
Жуковъ островъ на Волгѣ 359.
Жуковка Старая, с. Вольск. у. 467.
Жуковка см. Лопуховка.
Жукотино, с. Чистоп. у. 364.
Жукоть, р. 364.
Жулидово, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Журавка, с. Балашов. у. 487.
Журавлиха, р. 45.
Журакъ см. Ремонтное.

Заборовка, с. Сызр. у. 218, 442.
Заборовка, разъѣздъ Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 442.
Заводская Рѣшетка, д. Карсунск. у. 444.
Заводская Рѣшетка, станц. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 444.
Заволжская низменность 2.
Завьяловка, с. Сарат. у. 467.
Завьялово, с. Балаш. у. 487.
Завѣтное, с. Черноярск. у. 527.
Заглядино, ст. Сам.-Злат. ж. д. 434.
Займище, мѣстн. между Ахтубой и Волгой 34.
Займище, платф. Моск.-Каз. ж. д. 337.
Закамская укрѣпленная черта 127, 128, 367, 368, 407—409, 418, 422, 431, 433.
Замьяновская стан. Астрах. у. 38, 533.

Замятина, д. Козьмод. у. 246.
Заплавное, с. Царевск. у. 524.
Застѣнное, им. Ставроп. у. 385.
Засурскіе лѣса 3.
Заячій бугоръ въ Астрахани 543.
Звенигскій (Красноярскій) затонъ Казанской губ. 22, 307.
Зеленовка, д. Спасск. у. 383.
Зеленый Долъ, ст. Моск.-Каз. ж. д. 309, 338.
Зельманъ см. Ровное.
Землянки, с. Бузулукск. у. 436.
Землянковская (Алексѣевская) вол. Бузулукск. у. 436.
Земляные Хутора, с. Аткарск. у. 485.
Зилантовъ мон. въ Казани 132, 323.
Зимниха, почт. ст. Бузул. у. 438.
Зимовая станица см. Антиповка.
Зиновьевка Старая, с. Карсунск. у. 444.
Злобовка, д. Сарат. у. 482.
Зміево, с. Чистоп. у. 365.
Змѣевыя горы 471.
Змѣевыя Горы, с. Вольск. у. 472.
Знаменское, с. Камыш. у. 160.
Знаменское см. Аксаково Новое.
Знаменское см. Баклуши.
Знаменское см. Карамзинка.
Знаменское см. Черкасское.
Знаменское см. Юловка.
Золотая Орда 118—119.
Золотовская вол. Камыш. у. 500.
Золотое, с. Камыш. у. 221, 500.
Золотой бугоръ Енот. у. 533.
Золотурнъ, кол. Никол. у. 472, 473.
Зубовка, с. Самарск. у. 430.
Зубовка, с. Царевск. у. 525.
Зубриловка, с. Серд. у. 489.
Зуевка, с. Бузул. у. 111, 435.
Зуевская вол. Бузулукск. у. 435.
Зюрейская дорога 361.
Зюрп, д. Каз. у. 360—361.
Ибрайкино, Ст. и Н., с. Чистоп. у. 367.
Ибреси, ст. Моск.-Каз. ж. д. 3, 339.
Ивановка, с. Бугурусл. у. 436.
Ивановка Большая, с. Царицын. у. 513.
Ивановка см. Криволучье.
Ивановская гора Козьмод. у. 299.
Ивановское Колѣно, с. Аткарск. у. 485.
Ивановское см. Потаниха.
Иванчукъ, протокъ Волги 17, 548.
Иванчукъ, с. Астрах. у. 548.
Иваньково, с. Алат. у. 342.
Иверскій мон. въ Самарѣ 424.
Игнатовка, с. Сенгил. у. 400.
Игумнова Б. слобода, предмѣстье Казани 337.
Идолга, р. 482, 483.
Идолга Большая, с. Сарат. у. 482.
Изгаръ, с. Чистоп. у. 367.
Изгарская вол. Чистоп. у 367.
Измайловка Новая, д. Карсунск. у. 444.
Измери Татарскія, с. Спасск. у. 373.
Измери см. Христофоровка.
Изнаиръ, р. 486.
Икъ, р. 435.
Икряное, с. Астрах. у. 548.
Илетъ, р. 23, 308.
Иловля, р., притокъ Дона 11, 87, 92, 158, 285, 501, 502, 507, 511, 513.
Ильина Гора, с. Курм. у. 346.
Ильинская прист. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Ильинская Пустынь, мѣстн. Козьмод. у. 302.
Ильмень, оз. Балаш. у. 509.
Ильмень, оз. Камыш. у. 508.
Ильмень, слоб. Камыш. у. 508.
Ильна, р. 430.
Илюшевка см. Александровка.
Илюшкино, с. Хвал. у. 461.
Илюшевка, с. Царицын. у. 513.
Именькова, д. Ланш. у. 361.
Индырчи, с. Тетюшск. у. 354.
Инелейка, р. 348.
Инза, ст. Сызр. и Симб. вѣтвей Моск.-Каз. ж. д. 402, 445.
Инзо - Симбирская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д. 291, 397—402.
Инзо - Сызранская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д. 291, 442—445.
Иргизъ Больш., р. 14, 25, 90, 129, 153, 256, 471, 493—495.
Иргизъ Малый р. 14, 25.
Иреть, рч. 3.
Исаклы, с. Бугурусл. у. 430.
Исаково, с. Свіяжск. у. 313.
Иски-Казань 353.
Исмели см. Аккозино Чебокс. у.
Иткарка см. Аткарка.
Итиль, станица Хазаріи 113, 114, 267, 535—536, 538.
Ичинка, р. 343.
Ишаки, с. Чебокс. у. 304.
Ишеевка, с. Симб. у. 387.

Кабаево, с. Алат. у. 246.
Кабанъ, оз. 315, 335.
Кабаній ильмень 81.
Кабаново, с. Бугурусл. у. 428.
Кабаново, ст. Сергіевской ж. д. вѣтви 428.
Кабацкая гора Сызр. у. 412.
Кабацкій Долъ, овр. Тетюшск. у. 359.
Кагачъ, рукавъ Волги 534.
Кадада, р. 448
Кадыкуль, с. Спасск. у. 373.
Кадышево, с. Каз. у. 351.
Кадышево, с. Карсун. у. 402.
Кадышемскій перекатъ 548.
Казакова, д. Чебокс. у. 338.
Казань, губ. гор. 17, 20, 56, 57, 61—63, 65, 67, 68, 121—124, 132, 134, 136, 146, 149, 164, 166, 169, 231, 256, 257, 261, 264, 267, 268, 282, 286, 291, 315—336.
Казань, древн. гор. 119.
Казанка, р. 14, 21, 23, 88, 92, 119, 315, 316, 351—354.
Казанская губ. 2, 3, 12, 26, 28, 44—46, 53—55, 61, 64, 65, 68, 70, 74, 83, 86—88, 90—92, 101, 102, 111, 112, 132, 133, 136, 137, 142—144, 146, 148—150, 153, 157, 161, 170, 178, 192, 202, 204—207, 210, 211, 215, 218, 222—224, 231, 242—250, 252—254, 256—266, 278, 282, 284, 287, 290—292, 295—339, 347, 350—384.
Казанскій мон. въ Бугульмѣ 433.
Казанскій у. 12, 161, 218,

222, 246, 247, 249—254, 256, 290, 309—338, 350 — 352, 358, 360.
Казанское царство 119—124, 268.
Казанско-Самарская возвышенность 13.
Казачій Бугоръ, станица Астрах. у. 536.
Казачій ерикъ Астрах. у. 536.
Казачій Холмъ, уроч. Бугурусл. у. 429.
Казачья гора 270.
Казыли, с. Каз. у. 360.
Кайбалка, рч. 302.
Кайбелы, с. Ставроп. у. 405.
Кайбичево, с. Ардат. у. 349.
Каймарская вол. Каз. у. 252, 351.
Каймары, с. Каз. у. 351.
Кала, рч. 343.
Каланча, гора Сарат. у. 496.
Калачъ, оз. Никол. у. 494.
Калиновка, рукавъ Волги 547.
Калкута, рч. 525.
Калмыки 128, 149, 152, 192—201, 202, 233, 238, 244, 266, 411, 414, 415, 421, 439, 490, 492, 520, 532—534, 536, 540, 548, 549.
Калмыцкая Балка, с. Царевскаго у. 514.
Калмыцкій Базаръ пос. Астрах. у. 536.
Калмыцкая степь 34, 36, 38, 193, 197, 201, 243, 531—549.
Калмыцкій остр. на Волгѣ 414.
Кама, р. 12, 14—16, 21, 24, 25, 44, 47, 86, 91, 92, 101, 112, 116, 130, 245, 291, 294, 359—372.
Камеликъ, р., прит. Иргиза 45, 90, 495.
Каменка, кол. Камыш. у. 501.
Каменка, с. Никол. у. 494.
Каменка Большая, с. Ставроп. у. 418.
Каменная Сарма, с. Никол. у. 493.
Каменнобродская вол. Никол. у. 440.
Каменнобродская община Цариц. у. 512.
Каменный Бродъ, с. Никол. у. 440.
Каменный Бродъ. с. Цариц. у. 511.
Каменный Бугоръ, уроч. Енот. у. 531.
Каменный Мостъ, руч. 364.
Каменный Носъ см. Чалонъ-Хамуръ.
Каменный оврагъ Алат. у. 3.
Каменный оврагъ Чистоп. у. 368.
Каменный Яръ, с. Черноярск. у. 34, 528.
Каменская вол. Камыш. у. 501.
Каменская вол. Никол. у. 494.
Камешкиръ Мордовскій, с. Кузн. у. 450.
Камешкиръ Русскій, сел Кузн. у. 450—451.
Камешкирка, рч. 450.
Камешкирская вол. Кузн. у. 450—451.
Камзала см. Бурлукъ.
Камско-Волжская водораздѣльная возвышенность 12.
Камское Устье см. Богородское.
Камызякъ, рукавъ Волги 547.
Камышинъ, у. гор. Саратовской губ. 11, 33, 128, 232, 252, 291, 292, 505—507.
Камышинка, р. 270, 285, 504—505.
Камышинская сторожевая линія 158.
Камышинскій каналъ 285, 505.
Камышинскій у. Сарат. губ. 64, 90, 92, 130, 158, 221, 247, 249, 251, 252, 290, 498—508, 510—511.
Камышинскія уши, возвыш. Камыш. у. 510.
Камышлы, с. Бугурусл. у. 430.
Камышъ - Самарскія озера 12, 93, 530.
Канава, приг. слоб. Симбирска 402.
Канаевка, с. Никол. у. 223.
Кандала Большая, с. Ставроп. у. 403.
Канадей, пригородъ Сызр. у. 446—447.
Канадей, р. 5, 446, 447.
Канадейская вол. Сызр. у. 447.
Канычи см. Иванчукъ.
Капеллы, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 485.
Капустинъ Яръ, с. Царевск. у. 525.
Кара-Бузанъ, рукавъ Волги 534.
Кара-Булакъ, ст. Вольск. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 467.
Караваево, с. Спасск. у. 373.
Караванка, с. Цариц. у. 34, 512.
Караванная ярмарка въ г. Лаишевѣ 361.
Карай, р. 488, 510.
Карай Большой, с. Балаш. у. 510.
Карайская вол. Балаш. у. 510.
Каракозовка см. Куриловка.
Караманъ, р. 25.
Карамзинка, д. Симб. у. 404.
Карамзинская колонія для душевно - больныхъ бл. Симбирска 397.
Карамышъ Лѣсной, кол. Камыш. у. 247, 248, 498.
Карамышъ Широкій, с. Аткарск. у. 484.
Карамышъ, р. Аткарск. у. 483, 484.
Карамышъ, р. Сарат. у. 497, 498.
Карамышевская вол. Аткарск. у. 484.
Каранино, д. Сенгил. у. 406.
Карантинное, с. Астрах. у. 535.
Карасы, д. Чистоп. у. 366.
Каратаевскій остр. на Волгѣ 372.
Каратаи, племя 178.
Каратаи Мордовскіе, с. Тетюшск. у. 380.
Караульный Бугоръ возвыш. Сызр. у. 412.
Караульныя горы Сарат. у. 468.
Карашневка, с. Аткарск. у. 509.
Карашневская вол. Аткарск. у. 509.
Карашневская община Аткарск. у. 509.
Карашурмы, с. Каз. у. 360.
Карла, р. 6, 7, 355.
Карлинская черта 355.
Карлинское, с. Сенгилеевск. у. 90, 399.
Каргали, с. Чистоп. у. 367.
Каргалинская вол. Чистоп. у. 367.
Кардуванъ, почт. ст. Каз. у. 354.
Кармалейка, д. Карсунск. у. 444.
Карманъ-ду см. Разбойничій городокъ.
Кармановская стан. Астрах. у. 2.

Карнаухово, с. Ланш. у. 363.
Карсунъ, у. гор. Симб. губ. 127, 400—401.
Карсунъ Малый (Погорѣловъ), пригородъ Карсун. у. 127, 402.
Карсунка, рч. 400.
Карсунскій у. Симб. губ. 218, 222, 246, 247, 250, 252, 259, 291, 400—402, 443—445.
Карташиха, с. Ланш. у. 26, 112, 358.
Каслей, рч. 449.
Каспійское море 27, 36, 42, 52—54, 56, 61, 62, 64, 91, 92, 96—98, 102, 109, 110, 129, 130, 242, 269, 270, 283, 284, 534—535, 548—549.
Качкарлей, с. Сызр. у. 447.
Кашпурь, приг. Сызранскаго у. 10, 28, 128, 457—458.
Кашпурка, р., прит. Волги 457.
Кашпурская вол. Сызр. у. 457.
Кержеманы, с. Ардат. у. 348.
Кержеманская вол. Ардат. у. 348.
Кіево-Николаевскій мон. въ Алатырѣ 341.
Кизическая сл., предмѣстье Казани 337.
Кизическій мон. Казанск. у. 337.
Киклы см. Бурметево.
Киндери, д. Каз. у. 352.
Киндяковка, ст. и д. Симб. у. 397.
Кинель Большой, р. 25, 427, 428, 430, 431, 434.
Кинель Малый, р. 431.
Кинель, ст. Сам.-Злат ж. д. 289, 427.
Кинель-Черкасская, слоб. Бугурусл. у. 430.
Кинерка, рч. 308.
Кипчакъ, татарская территорія 118.
Киргизская степь 36, 95, 243.
Кирельскій затонъ 372.
Киргизы 149, 152, 161, 202, 238, 244, 266, 492, 529—534, 546.
Кирельскій остр. на Волгѣ 372.
Кирельское с. Тетюшск. у. 372.
Кирмели, с. Свіяжск. у. 313.
Кирмени Русскіе, с. Мамад. у. 369.
Кирменчукъ, древн. болг. городъ 369.
Киря, р. 3, 339.
Киря, ст. Моск.-Каз. ж. д. 339.
Киселево, с. Черноярск. у. 527.
Кисла, разъѣздъ Сам.-Злат. ж. д. 434.
Кисла, р. 434.
Кистендей, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Кичуевскій Острогъ, с. Чистоп. у. 127, 368.
Кичуй, рч. 368.
Кишметьева, д. Каз. у. 353.
Кіять, с. Буинск. у. 355.
Кладоуша, гора Вольск. у. 466.
Клинцовка, см. Вязовка.
Клюдъ, кол. Никол. у. 472.
Ключи, с. Бугурусл. у 431.
Ключи, с. Каз. у. 350.
Ключи, кол. Камыш. у. 498.
Ключи, ст. Сам.-Злат. ж. д. 431.
Ключи см. Дурасовка.
Ключики, полуст. Сызр.-Вяз. ж. д. 447.
Ключищенскій затонъ 356
Ключищи Новые, д. Мамадышск. у. 247.
Ключищи, с. Свіяжск. у. 356.
Ключищи, с. Симб. у. 404.
Князевка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Князь-Камаево, д. Каз. у. 353.
Козинъ остр. на Волгѣ Чебокс. у. 304, 305.
Козловка Верхняя, д. Бугурусл. у. 428.
Козловка, д. Бугурусл. у. 434.
Козловка, с. Петр. у. 470.
Козловка, д. Чебокс. у. 308.
Козловская вол. Петр. у. 470.
Козловскій перекатъ 309.
Козьмодемьянская см. Волчья.
Козьмодемьянская лука 21.
Козьмодемьянскъ, у. гор. Казанской губ. 18, 20, 61, 125, 286, 296—299.
Козьмодемьянскій у. Казанской губ. 12, 87, 161, 170, 231, 243, 246—249, 254, 295—302.
Козьмодемьянская см. Журавка.
Козьмодемьянское см. Пинеры.
Козье оз. 337.
Козья слоб., предмѣстье Казани 337.
Кока, р. 6, 7.
Коки Н. и В., с. Сенгил. у. 442.
Кокрять, с. Спасск. у. 383.
Кокшага Большая, р. 23, 306, 307.
Кокшага Малая, р. 23, 307, 350.
Кокшайское, с. Царевококш. у. 306.
Колмокшай, р. 461.
Колобовщина, с. Царевск. у. 524.
Кологривовка, с. Аткарск. у. 482.
Кологривовка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Колокольцовка, с. Никол. у. 459.
Колокольцовская вол. Никол. у. 459.
Колоратъ, остр. на Касп. морѣ 535.
Колоярь, с. Вольск. у. 467.
Колоярская вол. Вольск. у. 467.
Колычево, с. Балаш. у. 488.
Колычевская вол. Балаш. у. 488.
Колышлей, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Кольцовка, д. Сызр. у. 129, 452—453.
Комаровка, с. Кузн. у. 448.
Комаровка, д. Чебокс. у. 309.
Кондарать Большая, с. Карсун. у. 401.
Кондратовка, д. Аткарск. у. 485.
Кондурча, притокъ р. Сока 45, 418.
Конно-Подгородная слоб. въ Симбирскѣ 396.
Коновалова, д. Чебокс. у. 306.
Копановская станица Енот. у. 532.
Копенская вол. Аткарск. у. 484.
Копены, с. Аткарск. у. 484.
Коптевка, с. Сызр. у. 445.
Коржевка, с. Карсун. у. 402.
Коробцовка, д. Бузул. у. 436.
Королевка, приг. слоб. Симбирска 402.

Корольчиха см. Королевка.
Коротни см. Ахмылово.
Коса, часть г. Астрахани 544.
Косогоры, с. Ардат. у. 349.
Костарево, с. Камыш. у. 507.
Костино см. Исаклы.
Костычевская вол. Самарск. у. 440, 441.
Костычи Новые, с. Самарск. у. 440.
Костычи Старые, с. Сызр. у. 10, 90, 222, 441, 453, 454.
Косяково, с. Свіяжск. у 313.
Котлубанка, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Котяковъ, пригородъ Карсун. у. 401—402.
Кочевая, ст. Баскунч. ж. д. 528.
Кочетовка, с. Курмышск. у. 344.
Кочетовская вол. Курмыш. у. 344.
Кошанъ, древн. болгарскій городъ 362.
Кошели, с. Вольск. у. 472.
Кошки, с. Ставроп. у. 418.
Кошкодавка, рукавъ Волги 547.
Кощаковская вол. Каз. у. 248, 249.
Красавка, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Красавка, разъѣздъ Баландинской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 483.
Красавка, с. Аткарск. у. 483.
Красная Горка, платформа Моск.-Каз. ж. д. 337.
Красная Горка, с. Мамад. у. 370.
Красная Слобода, с. Спасск. у. 373.
Красновидово, с. Свіяжск. у. 359.
Красновидскій осередокъ на Волгѣ 24.
Красновидовскій перекатъ 359.
Красное Колѣно, с. Балаш. у. 488.
Красно-Колѣнская вол. Балаш. у. 488.
Красный Островъ, с. Курмышск. у. 344.
Красно - Островская вол. Курм. у. 344.
Красное Поселеніе, с. Ставропольск. у. 418.
Красно-Самарское, с. Бузул. у. 435.
Краснолрская вол. Камыш. у. 507.
Красноярская крѣпость 128.
Красноярская слоб. Красноярск. у. 534.
Красноярскій затонъ см. Звенигскій.
Красноярскій у. Астрах. губ. 161, 162, 223, 243, 534—335.
Красный Городокъ, с. Бугурусл. у. 430.
Красный Колодезь см Городище.
Красный Кутъ, ст. Новоузенской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Красный Яръ, с. Симб. у. 403.
Красный Яръ (на р. Сокѣ), с. Ставроп. у. 418.
Красный Яръ, с. Чебокс. у. 308.
Красный Яръ, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 507.
Красный Яръ, уѣздный гор. Астрах. губ. 128, 223, 534.
Красовка, с. Никол. у. 459.
Крафтъ см. Грязнуха Верхняя.
Кременки, с. Симб. у. 404.
Крестовоздвиженскій мон. въ Саратовѣ 480.
Крестовыя Городищи, с. Ставроп. у. 405.
Кресты, с. Камыш. у. 502.
Кресты, с. Черноярск. у. 527.
Кривая Лука, с. Самарск. у. 428.
Кривобузанское, с. Красноярск. у. 535.
Кривозерки, с. Чистоп. у. 366.
Кривозерская вол. Чистоп. у. 366.
Криволуцкая (Ивановская) вол. Никол. у. 459.
Криволуцкая вол. Никол. у. 495.
Криволучье (Ивановка), с. Никол. у. 459.
Криволучье, с. Никол. у 495.
Кріуши, д. Чебокс. у. 308.
Кріуши, с. Симб. у. 404—405.
Кротково, с. Бугурусл. у. 431.
Кротково, с. Сенгил. у. 410.
Кротковская вол. Сенгил. у. 410.
Кротовка, ст. Сам.-Злат. ж. д. и Сергіевской вѣтви 290, 428.
Кротово-Сергіевскій подъѣздной путь 290, 428.
Круглая гора 310.
Крупеной оврагъ въ древнемъ Саратовѣ 474.
Крутая, ст. Вост.-Донецк. ж. д. 523.
Крутецъ, с. Балаш. у. 487.
Крутецъ, с. Сердобск. у. 486.
Круницы, курганы Балаш. у. 509.
Крымза, р. 454.
Крымскій трактъ 197.
Крѣпость Узень, с. Новоуз. у. 492.
Крюкъ, д. Мамад. у. 248.
Кряжъ, ст. Сам.-Злат. ж. д. 439.
Кряжимъ, с. Вольск. у. 466.
Кряжимъ Новый, с. Кузн. у. 450.
Кряжимская вол. Кузн. у. 450.
Кубанъ-Чуръ см. Плаксиха.
Кубня, р., притокъ Свіяги 313.
Кубра, р. 10.
Кувакинская волость Алат. у. 343.
Кудеярова гора Сарат. у. 468, 469.
Кудеярова Казна, мѣстн. Сенгил. у. 407.
Кужерскій стекл. зав. Царевококш. у. 350.
Кузнецкъ, у. гор. Сарат. губ. 448.
Кузнецкій у. Сарат. губ. 88, 221, 246, 247, 249, 250, 252, 253, 289, 447—452.
Кузнечиха, с. Спасск. у. 384.
Кузоватово, с. Сенгил. у. 443.
Кузоватово, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 443.
Кузоватовская вол. Сенгил. у. 443.
Кузьмино Старое, с. Симб. у. 399.
Кукморъ, с. Мамад. у. 249, 251—253, 371.
Кукушкина, д. Каз. у. 111.
Кулаево, с. Каз. у. 112, 360.
Кулаковская вол. Козьмод. у. 246.
Кулалинка Верхняя, кол. Камыш. у. 502.

Кулатка Старая, с. Хвал. у. 461.
Кулатская вол. Хвал. у. 461.
Куликовка см. Вязовый Ключъ.
Кулькаева Мураса, с. Чист. у. 366.
Кульсентова, д. Каз. у. 352.
Кума, р. 548, 549.
Кундышъ, р. 307.
Кунчерово, с. Кузн. у. 449.
Кунчеровская вол. Кузн. у. 448—449.
Кунья воложка, р. Ставроп. у. 414.
Купцово, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 507.
Куракина, д. Камыш. у. 508.
Куракино, с. Ардат. у. 348.
Куракино см. Надеждино.
Куракинская вол. Сердобск. у. 486.
Куралово, с. Свіяжск. у. 312.
Куралово, с. Спасск. у. 373.
Курганъ, д. Чебокс. у. 309.
Курдюмъ, с. Сарат. у. 482.
Курдюмъ, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Курдюмская вол. Сарат. у. 482.
Куриловка, с. Новоуз. у. 492.
Куриловка, ст. Вольской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 467.
Курмышъ, у. гор. Симб. губ. 125, 126, 132, 345—346.
Курмышка, рч. 346.
Курмышскій у. Симб. губ. 87, 222, 291, 344—347.
Курочкина, д. Свіяжск. у 309.
Куроѣдово, с. Карсунск. у. 443.
Куроѣдово см. Вишенки.
Куртамакъ, р. 430.
Курумочъ, р. 28.
Курумочъ, с. Ставроп. у. 416.
Кутарка, оврагъ, см. Алтынъ-Кутаръ.
Кутема, с. Чистоп. у. 367.
Кутемская вол. Чистоп. у. 367.
Кутулукъ, разъѣздъ Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Кутулукъ, р. 428.
Кутумъ, рукавъ Волги 35, 536, 538, 544, 547.
Кучугуры, с. Сарат. у. 468.
Кушарская Дубовая прист. Козьмод. у. 300.
Кушарская мель на Волгѣ 300.
Кушниково, с. Чебокс. у. 307.
Кушумъ, р. Никол. у. 111, 493.
Кша, р., притокъ Суры 402.
Кышкъ-Камышъ, станица Астрах. у. 2.

Лабышки, д. Свіяжск. у. 356, 357.
Лаврентьево, платф. Моск.-Каз. ж. д. 338.
Лагерная, платф. Моск.-Каз. ж. д. 337.
Лаишевъ, у. гор. Каз. губ. 125, 361.
Лаишевка, д. Симб. у. 387.
Лаишевскій у. Каз. губ. 12, 13, 90, 112, 116, 246, 248, 249, 252, 253, 358, 360—366.
Лама, р. 349.
Лапоть, с. Камыш. у. 501.
Латрика, р. 483.
Лаубе см. Яблоновка.
Лбище, с. Енот. у. 533.
Лебедино, с. Спасск. у. 373.
Лебежайка Старая, с. Хвал. у. 461.
Лебежайская вол. Хвал. у. 461.
Лебяжій рукавъ Волги 534.
Лебяжинская стан. Астрах. у. 18, 34, 38, 534.
Левашово, с. Спасск. у. 373.
Левашовская вол. Спасск. у. 373.
Лепешка, возвыш. Сызр. у. 415.
Линевка, с. Сызр. у. 447.
Липовъ Кутъ см. Урбахъ.
Липовка Нижняя, д. Кузн. у. 451.
Липовка Средняя, д. Кузн. у. 451.
Липовка, с. Сарат. у. 468.
Липовка, с. Цариц. у. 512.
Липовская вол. Цариц. у. 111, 512.
Липовый заводъ см. Липовка Нижняя.
Липяги, ст. Сам.-Злат. ж. д. 440.
Лобаски, с. Ардат. у. 349.
Лобасская вол. Ардат. у. 349.
Логаны, с. Астрах. у. 548.
Ломатка, рч. 349.
Лопуховка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 485.
Лопуховка, с. Аткарск. у. 483.
Лопуховка, с. Камыш. у. 508.
Лопуховская вол. Аткарск. у. 483.
Лопуховская вол. Камыш. у. 508.
Лосиная поляна 87.
Лохъ, с. Сарат. у. 468.
Лоховская вол. Сарат. у. 468.
Лубяны, д. Мамад. у. 371.
Луковка, рч. 536.
Луковская, д. Свіяжск. у. 313.
Луньга, с. Ардат. у. 348.
Луньганскій Майданъ, с. Ардат. у. 348.
Лучка см. Свѣтлый Яръ.
Лызи М., с. Каз. у. 354.
Лысая гора Ланш. у. 358.
Лысая гора въ Саратовѣ 474, 481.
Лысая гора, возвыш. Сызр. у. 416.
Лысыя Горы, с. Аткарск. у. 483.
Лысыя Горы, ст. Баландинской вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 483.
Лѣсная Неелovка, с. Сарат. у. 468.
Лѣсное Матюнино, с. Сенгил. у. 443.
Любитская вол. Никол. у. 495.
Любитское, с. Никол. у. 495.
Люля, р. 3.
Люцернъ, кол. Никол. у. 158, 472, 473.
Ляховка, д. Карсунск. у. 444.

Мавринка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 495.
Мадаево, с. Ардат. у. 349.
Мадаевская вол. Ардат. у. 349.
Маза Сосновая, с. Хвал. у. 461.
Маза Труевская, с. Вольск. у. 464.
Маза Юловская, с. Вольск. у. 464.
Майданъ, с. Курмышск у. 222.
Майна, р., прит. Волги 25, 92, 384, 385.
Майна, р., прит. р. Свіяги 399, 400.
Майна Старая, с. Ставроп. у. 385.
Майна, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 398.

Маіоровъ долъ Сарат. у. 469.
Макаровка, д. Ланш. у. 360.
Макарьевская пустынь Свіяжск. у. 313—314.
Малая воложка Черноярск. у. 527.
Малая орда 161.
Мало-Быковская вол. Никол. у. 495.
Мало-Карачнинская волость Козьмод. у. 246.
Малоруссы 158, 490, 503, 507—510, 513, 515, 516, 523, 525, 527, 531—533, 535, 549.
Малосердобская вол. Петр. у. 471.
Малоузенскъ, ст. Новоуз. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Малоузенская вол. Новоуз. у. 491.
Малоузенская слоб. Новоуз. у. 491.
Малыковка, рч. 464.
Малыковка, сл. см. Вольскъ.
Малышевка Малая, с. Бузул. у. 435.
Мамадышъ, у. гор. Каз. губ. 370.
Мамадышскій у. Каз. губ. 12, 161, 224, 231, 246—253, 291, 366, 369—372.
Мамаевскіе курганы Царевск. у. 524.
Мамай, оз. Черноярск. у. 528.
Маман, часть с. В. Добринки Камыш. у. 507.
Маметкозина, д. Свіяжск. у. 312.
Мамыково, с. Чистоп. у. 367.
Мана, р. 348.
Мансурово, с. Каз. у. 361.
Манычи, р. р. 527.
Мараса (Мураса), с. Спасск. у. 373.
Мараснинская вол. Спасск. у. 373.
Маресево, с. Ардат. у. 349.
Маріинская вол. Никол. у. 459.
Маріинская, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Маріинскій посадъ Чебокс. у. 305—306.
Марининъ кладъ, мѣстн. Спасск. у. 373.
Марунова гора Сарат. у. 468.
Марычевка, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Марьино, с. Никол. у. 459.
Марьяновка, с. Карсун. у. 402.
Масловка, с. Ланш. у. 363.
Матаки, с. Спасск. у. 373.
Матышево, с. Аткарск. у. 509.
Матышево, ст. Тамб.-Камышлинін Ряз. - Ур. ж. д. 509.
Матышевская вол. Аткарск. у. 509.
Матюшино, д. Свіяжск. у. 20, 356.
Малкъ, шиханъ Вольск. у. 471.
Маяцкій курганъ Цариц. у. 524.
Маячное предмѣстье Красноярск. у. 534.
Маячный Бугоръ, урочище Енот. у. 531.
Медвѣдица, р., прит. Дона 10, 11, 92, 131, 469—471, 483, 484, 507, 508.
Медвѣдица, ст. Тамб.-Камышинск. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 508.
Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ, с. Аткарск. у. 484.
Медвѣдицкое, с. Петр. у. 471.
Медвѣдицко-Крестово-Буеракская вол. Аткарск. у. 484.
Медвѣдовка, д. Свіяжск. у. 112.
Мелекесъ, пос. Ставроп. у. 291, 403.
Мелекесъ, р. 403.
Мелекесская ж. д. 403.
Менгеры Большіе, с. Каз. у. 352.
Мессеръ см. Усть-Золиха.
Метески, почт. ст. Каз. у. 354.
Мечетная, д. Цариц. у. 518.
Мечетная слоб. см. Николаевскъ.
Мечетная, р. 519, 520.
Меша, р. 13, 14, 88, 112, 360, 361, 370.
Мешинскій Заводъ, с. Мамадыш. у. 370.
Мещеряки 119, 121, 161.
Миклашеевка, д. Спасск. у. 383.
Микулинская вол. Бугульм. у. 251.
Минькины бугры Самарск. у. 440.
Мироносицкая пуст. Царевококш. у. 350.
Митрополичій боръ Ланш. у. 358.
Михайло - Архангельская станица см. Антиповка.
Михайловка, д. Балаш. у. 488.
Михайловка, с. Сарат. у. 468.
Михайловка, с. Хвал. у. 222, 459.
Могилки, с. Кузн. у. 448.
Могильная тоня Астрах. у. 105.
Могута, оз. Царевск. у. 531.
Могутово, с. Бузул. у. 437.
Могутовская вол. Бузул. у. 437.
Можарки, с. Цивильск. у. 339.
Можаровскій Майданъ, с. Курм. у. 345.
Мойка, с. Бузул. у. 437.
Мойскій мон. Бузул. у. 437.
Мокроусъ, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Мокша, мордовская вѣтвь 178, 180, 183, 184, 186, 188, 189, 191, 192.
Молодецкій курганъ, возвыш. Сызр. у. 415.
Молочная, рч. 418.
Монастырщина, с. Серд. у. 489.
Монастырщинская вол. Серб. у. 489.
Моръ см. Ключи.
Мордва 119 — 121, 178 — 192, 311, 347, 350, 356, 368, 370, 380, 384, 385, 405, 411, 430, 431, 434, 435, 440, 443, 445, 452, 459, 463, 471, 472, 495, 498, 503, 509, 510.
Морга, с. Алат. у. 343.
Мордово, с. Камыш. у. 498.
Морквашн Набережные, с. Свіяжск. у. 314.
Морквашн, д. Сызр. у. 8, 416.
Морквашинскій буеракъ въ Жигуляхъ 416.
Морквашскія горы 25.
Морки, с. Царевококш. у. 350.
Морш.-Сызр. ж. д. 289.
Морша, с. Новоуз. у. 491.
Моршинская вол. Новоуз. у. 491.
Московско-Казанская ж. д. 3, 290, 309—310, 312, 322, 336—349.
Мостовская вол. Никол. у. 495.
Мосты, с. Никол. у. 495.
Мостякъ Старый, с. Хвал. у. 461.

Моск.-Кыштымская ж. д. 291.
Моча, р. 14. 25, 44, 45, 440.
Мочален Нов., с. Курм. у. 344.
Мочинская слоб. Бузул. у. 435.
Мулловка, с. Ставроп. у. 403.
Муранка, с. Сызр. у. 454.
Мураса, р. 366.
Мурзиха, д. Ланш. у. 362.
Муслюмкино, с. Чистоп. у. 366.
Муслюмкинская вол. Чист. у. 366.
Мусорка, с. Ставроп. у. 415.
Мустафинка, с. Кузн. у. 449.
Мухановка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 430.
Мыльная, ст. Сам.-Злат. ж. д. 440.
Мысы, д. Каз. у. 361.
Мѣдяна Большая, р. 344.
Мѣдяна Малая, р. 344.
Мѣдяны, с. Курм. у. 344.
Мѣловатка, с. Камыш. у. 507, 508.

Нагаткино, с. Спмб. у. 387.
Нагаткинская вол. Спмб. у. 387.
Надежда, копь Сызр. у. 453—454.
Надеждино, с. Сердобск. у. 486.
Надѣино Усолье см. Усолье.
Наймаиы, с. Ардат. у. 349.
Налитово, с. Алат. у. 343.
Нарышкино, с. Серд. у. 489.
Нарышкино см. Труево.
Нарышкинская вол. Серд. у. 489.
Населы, с. Козьмод. у. 300.
Наскартымъ, с. Кузн. у. 452.
Наскартымская вол. Кузн. у. 246, 452.
Насолы, д. Чебокс. у. 246.
Нахой, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Началово см. Черепаха,
Наченалы, с. Ардат. у. 349.
Наченальская вол. Ардат. у. 349.
Нееловская вол. Сарат. у. 250.
Нееловская вол. Сарат. у. 468.
Нейманъ см. Поповка.
Неткачево, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 507.
Нефтяная, прист. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Нижне-Воскресенскій мон. Никол. у. 495.
Нижне Добринская вол. Камышинск. у. 508.
Никитино, с. Карсун. у. 401.
Николаевка, с. Алат. у. 343.
Николаевка, д. Кузн. у. 452.
Николаевка, д. Сызр. у. 447.
Николаевскъ, у. гор. Сам. губ. 267, 493—494.
Николаевская вол. Сарат. у. 482.
Николаевская приг. слоб. Каз. у. 250.
Николаевская слоб. Царевск. у. 503—504.
Николаевскій Городокъ, с. Сарат. у. 482.
Николаевскій мон. въ г. Петровскѣ Сарат. губ. 470
Николаевскій мон. Самарск. у. 420.
Николаевскій у. Самарской губ. 25, 45, 90, 91, 111, 129, 153, 158, 212, 222, 223, 253, 256, 267, 290, 440, 459, 461—463, 471—473, 493—495.
Николаевское см. Пичкасы.
Никольская вол. Кузн. у. 253.
Никольская вол. Чебоксарск. у. 246.
Николаевскій пароходостроит. зав. Спасск. у. 372.
Николо-Тояба, с. Чистоп. у. 367.
Никольскій мон. Никол. у. 494.
Никольскій мон. въ Чебоксарахъ 303.
Никольскій разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Никольское, с. Енот. у. 532.
Никольское см. Безпутное.
Никольское см. Домашка.
Никольское см. Зубовка.
Никольское см. Колояръ.
Никольское см. Печерское.
Никольское см. Полянки.
Никольское см. Пяшъ.
Никольское см. Ташевка.
Никольское см Труево.
Никольское см. Хованщина.
Никольское см. Черемшанъ.
Никольское см. Шалкино.
Никольское см. Шеланга.
Никольское см. Шереметево.
Никулино, с. Карсунск. у. 218.
Никулино, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 447.
Нобъ, кол. Никол. у. 472.
Нобелевскій нефтяной городокъ въ Царицынѣ 523.
Новинки см. Мойка.
Новодѣвичье с. Сенгил. у. 409—410.
Ново-Мордово, д. Спасск. у. 112.
Ново-Николаевка, с. Черноярск. у. 530.
Ново-Покровское см. Хворостянка.
Новорослейка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 496.
Новорѣпнинская вол. Никол. у. 496.
Новорѣпное, с. Новоуз. у. 496.
Новосельскій остр. на Волгѣ въ Чебокс. у. 304.
Ново-Сергіевское, с. Бузул. у. 439.
Ново-Сергіевская ст. Оренб. ж. д. вѣтви 439.
Ново-Сластухская вол. Атк. у. 485.
Новоспасское с. Сызр. у. 31, 446.
Новоспасское, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 446.
Новоспасское см. Кадыкуль.
Новостолыпинка, д. Никол. у. 493.
Ново-Сюрбєево, д. Цивильскаго у. 305.
Новотроицкая вол. Новоуз. у. 492.
Новотроицкое, с. Чистоп. у. 368.
Новотроицкое, см. Куриловка.
Новотульская вол. Никол. у. 459.
Новотульское, с. Никол. у 459.
Новоузенскъ, у. гор. Самарской губ. 36, 44, 230, 491—492.
Новоузенскій у. Самарской губ. 2, 45, 90, 91, 129, 132, 158, 212, 223, 246, 267, 290, 291, 474, 489—493, 495—498, 499—503.
Новошешминскъ, приг. Чистоп. у. 127, 128, 368.
Новошешминская вол. Чистоп. у. 368.
Ногаи, племя 119, 124, 420, 538.
Ногайская орда 119.
Ногайская дорога Чистоп. у. 365.
Ногайскій шляхъ 286.

Ногайскія могилы, курганы Сызр. у. 458.
Норки, кол. Камыш. у. 498.
Нурма Большая, д. Каз. у. 354.
Нуя, р. 348, 349.
Нырты, д. Лаиш. у. 252.
Нырты см. Мешинскій заводъ.
Нѣмцы 129, 158—161, 247—249, 251, 253, 256, 263, 472. 473, 490, 495, 498, 499, 501—503, 511, 526, 527, 541.

Обермонжъ, кол. Никол. у. 472.
Оборино, д. Карсун. у. 400.
Образцовый рыбный промыселъ Астрах. у. 104.
Общаровка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 440.
Общій Сыртъ, возвыш. 2, 12—15, 36, 44, 45, 48, 49, 90, 439, 471.
Озерки, с. Сарат. у. 468.
Озерковская вол. Сарат. у. 468.
Озинки, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 496.
Олени, д. Царицын. у. 515.
Олинская тоня Астрах. у. 105.
Ольховка Мокрая, с. Камыш. у. 507.
Ольховка, слоб. Царицын. у. 511.
Ольшанка, рч. 486.
Омарка, рч. 369.
Омарскій Починокъ, д. Мамад. у. 369.
Омары, с. Мамад. у. 369.
Оранжерейный рыбный промыселъ Астрах. у. 104, 233, 548.
Ордобазарная большая дорога 286.
Оренбургская ж. д. 289, 435—439.
Оренбургская сторожевая линія 128, 157.
Оркино см. Кучугуры.
Орловъ Гай, с. Новоуз. у. 267, 492.
Орлово-Гайская вол. Новоуз. у. 492.
Орловская, кол. Никол. у. 472, 473.
Осиновка, оз. 360.
Осоргино, см. Святодухово.
Остолопово, с. Лаиш. у. 364.
Отары Большія, с. Каз. у. 26.
Отары Малыя, д. Каз. у. 111.
Отары, д. Козьмод. у. 247, 300.
Отмалы, возвыш. 2, 10, 12.
Отрада, им. Буинск. у. 355.
Отрадное, с. Царицын. у. 526.
Охотничья, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 398.
Ошелъ, древн. болг. гор. 372.
Ошкяна, р. 363.
Ошкянъ Больш., с. Лаиш. у. 363.
Ошма Нижняя, д. Мамад. у. 370.
Ошма, рч. 370.

Павловка, с. Бугульм. у. 433.
Павловка, с. Хвал. у. 461.
Павловка, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Павловка см. Богатый Уметъ.
Павловская вол. Бузулукск. у. 436.
Павловская вол. Хвалынск. у. 250, 461.
Павловско-Туркская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 290.
Падовка, разъѣздъ Сам.-Злат. ж. д. 427.
Падовка, р. 32, 427.
Падовка, с. Самарск. у. 427.
Падовская вол. Балаш. у. 488.
Пады, с. Балаш. у. 488.
Пады, ст. Пензо - Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 488.
Палибино, с. Бугурусл. у. 434.
Панинская вол. Никол. у. 252, 473.
Панинская, кол. Никол. у. 472, 473.
Панская, д. Симб. у. 405.
Панцырь см. Голый Карамышъ.
Паньшино, с. Сызр. у. 458.
Паньшинская воложка 458.
Паньшинская вол. Сызр. у. 458.
Папулево, с. Ардат. у. 348.
Парадѣево, с. Ардат. у. 349.
Параты, с. Каз. у. 350.
Парахино, с. Ардат. у. 349.
Парабичевъ бугоръ въ Астрахани 546.
Пенделка, с. Кузн. у. 450.
Пенделковская вол. Кузн. у. 450.
Пензенско - Таволжанская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 486—488.
Пеньки, с. Мамад. у. 370.
Пеньковская вол. Свіяжск. у. 218.
Пердмись, с. Карсун. у. 402.
Переволока, с. Сызр. у. 8, 453.
Переволоцкая вол. Сызр. у. 453.
Перекопное, с. Новоуз. у. 267.
Перелюбъ, с. Никол. у. 267.
Переѣздъ, с. Аткарск. у. 485.
Переѣздинская вол. Аткарск. у. 485.
Персы 201.
Пески, курганы Балаш. у. 509.
Песковатка, с. Царицын. у. 515.
Пестравка, с. Никол. у. 495.
Пестравская вол. Никол. у. 495.
Пестрецы, с. Каз. у. 249, 360.
Песчанка, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Петровскъ, у. гор. Сарат. губ. 132, 469—470.
Петровскій у. Сарат. губ. 217, 290, 469—471.
Петровское см. Воскресенское.
Петропавловка, д. Новоуз. у. 492.
Петропавловская станица Астрах. у. 34, 533.
Петропавловская слоб. Чистоп. у. 368.
Петропавловское, с. Спасск. у. 383.
Петропавловское см. Вязовый Ключъ.
Петропавловское см. Суходелъ.
Петрякса, с. Курм. у. 344.
Петряксинская вол. Курм. у. 344.
Печенѣги 114.
Печерское, с. Сызр. у. 8, 10, 244, 453.
Печищи, д. Свіяжск. у. 314.
Пиловально-Заводская вол. Курм. у. 345.
Пиловальный заводъ, с. Курм. у. 345.
Пинеровка, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 509—510.
Пинеровская вол. Балаш. у. 510.

Пинеры, с. Балаш. у. 510.
Пирогово, с. Енотаевск. у. 530.
Питерка, с. Новоуз. у. 491.
Питерка, ст. Новоуз. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Пичеуры, с. Ардат у. 349.
Пичеурская вол. Ардат. у. 349.
Пичкасы, с. Спасск. у. 373.
Пичуги, с. Цариц. у. 518.
Плаксиха, д. Мамад. у. 371.
Планъ, с. Кузн. у. 449.
Планская вол. Кузн. у. 449.
Плесъ, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Плетени. часть Казани 336.
Плетневка, р. 217.
Плитная, копь Сызр. у. 453.
Побочная, кол. Сарат. у. 482.
Побѣдилово, с. Каз. у. 26.
Поводимово, с. Алат. у. 343.
Погановка см. Глушица Большая.
Погановская вол. Никол. у. 495.
Поганое поле, мѣстн. Новоуз. у. 489.
Погорѣлово см. Карсунъ Малый.
Погромная вол. Бузул. у. 438.
Погромное, с. Бузул. у. 438.
Погромное, ст. Оренб. ж. д. вѣтви 438.
Подберезье, с. Свіяжск. у. 313.
Подвалье, с. Ставроп. у. 409.
Подгорный остр. на Касп. морѣ 242.
Подлужная слобода, пригородъ Казани 316.
Подлѣсное, с. Хвал. у. 222.
Подова, р. 459.
Подстепенская тоня Астрах. у. 105.
Подстепной ерикъ Царевск. у. 525.
Подъячевка, с. Сенгил. у. 410.
Покровка, с. Бузул. у. 267.
Покровка, д. Ланш. у. 252.
Покровская Рѣшетка, с. Карсунск. у. 444.
Покровская вол. Новоуз. у. 490.
Покровская слобода Новоуз. у. 33, 266, 290, 489—491.
Покровскій мон. въ Бугурусланѣ 432.
Покровское см. Березовка.
Покровское см. Колычево.
Покровское см. Палибино.
Покровское см. Пеньки.
Покровское см. Сенгилей.
Покровское см. Сосновка.
Покровское см. Тюлячи.
Покровское см. Шаховское.
Покровское см. Юнга Большая.
Покурлей, с. Хвал. у. 461.
Покурлейская вол. Хвал. у. 461.
Полдомасово, с. Симб. у. 387.
Поле-Лѣсъ, разъѣздъ Оренб. ж. д. вѣтви 436.
Поливаново, ст. Сызр.-Инз. ж. д. 443.
Поливна, д. Симб. у. 387.
Половцы 114.
Полтевка см. Козловка.
Полчанниновка, с. Сарат. у. 482.
Полянки, с. Ланш. у. 252, 361.
Полянки, с. Спасск. у. 383, 384.
Полянки, с. Чистоп. у. 369.
Поляки 492.
Пономаревка, с. Бугурусл. у. 435.
Поперечная, рукавъ Волги 547.
Поповицкое см. Райгородъ.
Поповка см. Александровка.
Попиха, с. Сызр. у. 447.
Поповка, с. Бугульм. у. 434.
Поповка, кол. Камыш. у 247, 498.
Поповка, с. Сенгил. у. 400.
Поповка Дальняя, слоб. Каз. у. 111, 246.
Поповка см. Уратьма.
Поповская вол. Бугульм. у. 434.
Пороховая, платф. Моск.-Каз. ж. д. 337.
Порохозаводская слобода, предмѣстье Казани 350.
Порубежка, слоб. Никол. у. 495.
Порубежская вол. Никол. у. 495.
Порѣцкая волость Алат. у. 343—344.
Порѣцкое, с. Алат. у. 343.
Поселки, с. Карсун. у. 401.
Поселки, с. Кузн. у. 451.
Поселковская вол. Хвал. у. 461.
Поселокъ, с. Хвал. у. 461,
Поспѣловка, д. Сызр. у. 447.
Потаниха, с. Каз. у. 351.
Потьма, с. Карсун. у. 401.
Похвиснево, ст. Сам.-Злат. ж. д. 431.
Прасковьино, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 447.
Предтечевъ мон. въ Астрахани 546.
Предтеченскій мон. въ Казани 327—328.
Предтеченскій мон. въ Свіяжскѣ 312.
Преображенскій мон. въ Астрахани 546.
Преображенскій мон. Бузул. у. 438.
Преображенскій мон. въ Казани 132, 324.
Преображенскій мон. Никол. у. 494.
Преображенскій мон. въ Самарѣ 422.
Преображенскій мон. бл. Саратова 481.
Преображенское см. Аблязово Верхнее.
Привальная, кол. Новоуз. у. 499.
Привальновская вол. Новоуз. у. 499.
Приволжская возвышенность 2—11, 48.
Привольская, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 466.
Пристанское, с. Сарат. у. 474.
Пристань Вост. общ. товарн. складовъ см. Дюртъ-Алтынъ.
Пришибъ, с. Царевск. у. 524.
Пришибъ, с. Енот. у. 532.
Провальная Яма, д. Ланш. у. 362.
Прозоръ см. Питерка.
Пролей-Каша, д. Тетюшск. у. 384.
Пролейка, с. Цариц. у. 514.
Промзино Городище, с. Алат. у. 342.
Промысловка, с. Астрах. у. 548.
Прорва, рукавъ Волги 547.
Прорѣзный ерикъ Черноярск. у. 531.
Проскурино, с. Бузул. у. 111.
Простые Челны, с. Чистоп. у. 367.
Прость, рч. 365.
Пушки, курганы Балаш. у. 509.

Пустынный оврагъ Сызр. у. 8.
Пушка, уроч. Сарат. у. 469.
Пылково, с. Петр. у. 471.
Пылковская вол. Петр. у. 471.
Пьяна, р. 344, 345, 348.
Пятисотенная см. Ольховка Мокрая.
Пяшъ, р. 489.
Пяшъ, с. Серд. у. 489.
Пяшевская вол. Серд. у. 489.

Радушенька, д. Аткарск. у. 485.
Разбойничій городокъ, мѣстн. Чебокс. у. 307.
Разбойщина, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Разгуляевка, разъѣздъ Грязе-Царицын. ж. д. 523.
Разувай, кабачекъ на мѣстѣ Вольска 464.
Райгородъ, с. Черноярск. у. 527.
Раифская пустынь Казанск. у. 338.
Ракашево, с. Чистоп. у. 368.
Раковка, с. Ставроп. у. 418.
Раменская удѣльная дача Сызр. у. 222.
Растегаевка см. Колобовщина.
Рахинка, слоб. Царевск. у. 518.
Рачейка, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 442.
Ратово, с. Курмышск. у. 222, 344.
Ревяка, воложка 471.
Релька, с. Аткарск. у. 483.
Рельская вол. Аткарск. у. 483.
Ремонтное, с. Черноярск. у. 527.
Репьевка см. Архангельское.
Репьевка, с. Карсун. у. 400.
Репьевка, с. Сызр. у. 445.
Репьевка, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 445.
Репьевская вол. Сызр. у. 445.
Римско-Корсаковка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Ровное, кол. Новоуз. у. 267, 499—500.
Рогожа, с. Курмышск. у. 314.
Рождествено, с. Лапш. у. 360.
Рождествено, с. Сызр. у. 420.
Рождественская вол. Сарат. у. 497.
Рождественская воложка 33.
Рождественская см. Бугурусланъ Мордовскій.
Рождественское см. Буртасы.
Рождественское см. Козловка.
Рождественское см. Мордовскіе Каратаи.
Рождественское см. Мулловка.
Рождественское см. Рыбное.
Рождественское см. Синенькіе.
Рождественское см. Сюзюмъ.
Рождественское см. Три Озера.
Рождественское см. Царево-Курганская слобода.
Рождественское см. Ямашн.
Рождественское см. Янцибулово.
Роковой ерикъ Царевск. у. 525.
Романовка, слоб. Балаш. у. 510.
Романовка, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 510.
Романовская вол. Балаш. у. 510.
Романовъ рукавъ Волги 534.
Ромашкино Старое, с. Чистоп. у. 367.
Ртищево, с. Сердобск. у. 486.
Ртищево, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 486.
Рубленое мѣсто, лѣсъ 412.
Рудничная вол. Камыш. у. 508.
Рудня, с. Камыш. у. 508.
Рудня, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 508.
Рузаевско - Сызранская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д. см. Инзо-Сызранская.
Рукополь, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 493.
Румянцево, с. Карс. у. 259, 444.
Руссы 114.
Русь Нижняя, д. Мамад. у. 248.
Рутка, р. 21, 299.
Рутка Русская, д. Козьмод. у. 299.
Рыбинка, с. Камыш. у. 507.
Рыбная слобода, д. Лапш. у. 248, 252, 363.
Рыбное, с. Вольск. у. 472.
Рыбушинская вол. Сарат. у. 497.
Рыбушка, с. Сарат. у. 497.
Рыбушкино Б. и М., с. Курм. у. 344.
Рыковая Поляна, с. Спасск. у. 384.
Рыкша, рч. 305.
Рынъ-Пески 36, 38, 39, 529, 530.
Рыча, рукавъ Волги 536, 548.
Рычанъ, р. 548.
Рычково Малое, с. Бугурусл. у. 432.
Рѣдкодубье, с. Ардат. у. 348.
Рѣзановка см. Нобъ.
Рѣпиновская вол. Балаш. у. 509.
Рѣпное, с. Балаш. у. 509.
Рѣчной городокъ, древнее укрѣпл. Кузн. у. 451.
Рябиновый колокъ, лѣсъ Самарск. губ. 76.
Рязаново, с. Ставроп. у. 409.
Рязань Старая или Малая, д. Сызр. у. 10, 458.
Рязанско-Уральская ж. д. 290, 466—471, 481 — 496, 507—510.

Сабаево, с. Карсун. у. 402.
Сабуровы Мачкасы, с. Ардат. у. 349.
Савинъ Городокъ, с. Чистоп. у. 364.
Савинка, с. Новоуз. у. 491.
Савинская вол. Новоуз. у. 491.
Савруша, рч. 431, 432.
Саврушская слоб. Бугурусл. у. 431.
Садовая, ст. Вост.-Донецкой ж. д. 523.
Садовка, с. Вольск. у. 222.
Самайкино, с. Сызр. у. 446.
Самайкинская вол. Сызр. у. 446.
Сайманъ, с. Сызр. у. 447.
Сайманская вол. Сызр. у. 447.
Саламатино, с. Камыш. у. 507.
Саламатинская вол. Камыш. у. 507.
Саловка, ст. Пенз.-Таволж. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Салтыковка, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 485.
Сальниковъ заводъ Черноярск. у. 132.

Самара, губ. гор. 16, 18, 33, 44, 45, 57, 66, 87, 91, 107, 126, 128, 132, 146, 230, 232, 256, 260, 261, 282, 284, 292, 420—427.
Самара, р. 12—15, 25, 32, 44, 45, 72, 90, 92, 128, 420—423, 426 — 428, 435 — 438, 459.
Самаро - Златоустовская ж. д. 289, 426—435, 439—441.
Самаро-Уфимская ж. д. 289.
Самарская губ. 12, 13, 25, 26, 44—46, 50, 53—55, 64—66, 68, 70—73, 76, 86—88, 90—92, 108, 111, 116, 128, 129, 132, 137, 142—144, 146, 149, 150, 153, 158, 162, 170, 184, 186, 192, 202—207, 211, 212, 215, 216, 218, 219, 222—224, 228—230, 244—247, 250—254, 256, 258, 261, 264—267, 278, 282, 287, 289—292, 384, 385, 403, 405, 407—409, 411, 414 -416, 418—441, 453, 458, 459, 461—463, 471—474, 489—503.
Самарская сторожевая линія 436—439.
Самарская лука 6—10, 16, 28—33, 45, 87, 90, 129, 411—420, 452—454.
Самарскій у. 90, 91, 186, 212, 222, 230, 289, 418—430, 439—441, 453, 458, 459.
Самарскія ворота 16, 29, 32, 33, 418.
Самодуровка, с. Хвал. у. 461.
Самодуровская вол. Хвал. у. 461.
Самойловка, слоб. Балаш. у. 509.
Самойловская вол. Балаш. у. 509.
Сарай, станица Золотой Орды 118, 525.
Сара, с. Алат. у. 342.
Сарай-Гиръ, ст. Сам.-Злат. ж. д. 434.
Саратовъ, губ. гор. 11, 33, 61, 62, 107, 126, 128, 131, 132, 146, 149, 160, 221, 229, 256, 260, 266, 282, 286, 292, 474—481.
Саратовка, рч. 474.
Саратовская губ. 2, 25, 54, 64—66, 68, 69, 71, 72, 78, 86—88, 90, 92, 95, 108, 111, 116, 130, 132, 136, 137, 142—144, 146, 149, 150, 153, 158, 160—162, 170, 178, 184, 202, 204—207, 211, 215 — 219, 221—224, 228, 229, 233, 244, 246—254, 256 — 264, 266, 278, 282, 284, 287—292, 447—452, 459—489, 496—527.
Саратовскій у. 90, 158, 160, 217, 221, 222, 249, 250, 253, 288, 467—469, 473 — 482, 496—498.
Сарбай, разъѣздъ Сергіевской вѣтви 428.
Сарбай, р. 428.
Сарбайская вол. Бугурусл. у. 431.
Сарбайская слоб. Бугурусл. у. 431.
Сарепта, кол. Цариц. у. 34, 91, 217, 219, 221, 256, 526—527.
Сарепта, ст. Тихор.-Царицын. ж. д. 524.
Сарептская вол. Царицын. у. 526—527.
Сарка Большая, р. 342.
Сарка Малая р. 342.
Сарматы 112.
Сарпа, р. 34, 526, 527, 532.
Сарпинскія озера, 34, 93.
Сарсасы, с. Чистоп. у. 365.
Сасыкольское, с. Енотаевск. у. 530.
Сборная ярмарка въ Симбирскѣ 230, 392.
Свищевка, с. Серд. у. 488.
Свіяга Большая, р. 4, 5, 24, 92, 122, 310, 312, 354—355, 359, 386, 387, 394, 404.
Свіяга Малая, р. 5.
Свіяжскъ, у. гор. Казанской губ. 3, 12, 20, 111, 122, 125, 133, 286, 310—312.
Свіяжскъ, ст. Моск.-Каз. ж. д. 338.
Свіяжскій у. Каз. губ. 3, 12, 20, 111, 125, 139, 218, 222, 246, 249, 286, 290, 309—315, 356, 357, 359.
Свѣтлый Яръ, с. Черноярск. у. 527.
Святая Чаша, котловина Мамад. у. 370.
Святодухово, с. Бугурусл. у. 432.
Святодуховская вол. Бугурусл. у. 432.
Святой остр. на Касп. морѣ 242.
Святославка, ст. Тамб.-Камыш. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 509.
Севастьяновка, кол. Камыш. 499.
Семіозерная пуст. Каз. у. 351.
Сентова, д. Свіяжск. у. 312.
Селитренное, с. Енотаевск. у. 530—531.
Селитьба, с. Хвал. у. 462.
Селитьбенская вол. Хвал. у. 462.
Селищи, с. Ардат. у. 348,
Сельдь, р. 398.
Семейкино Старое, с. Самарск. у. 32.
Семениха см. Дергачи.
Семеновка, с. Никол. у. 267.
Семеновскій оврагъ Вольск. у. 472.
Семеновское, с. Алат. у. 344.
Семирублевое см. Бахтемировское.
Сенгилеевскій водоразд. 6.
Сенгилеевскій городокъ см. Карапинскій.
Сенгилеевскій у. Симбирской губ. 6, 218, 222, 399, 400, 406, 407, 409—411, 442, 443.
Сенгилей, р. 348.
Сенгилей, у. гор. Симб. губ. 127, 128, 406.
Сенгилейка, рч. 406.
Сенчелѣево, Верхн. и Нижн., с. Ставроп. у. 411.
Сергіево, с. Астрах. у. 548.
Сергіевскъ, зашт. гор. Бугурусл. у. 128, 286, 290, 429—430.
Сергіевская жел.-дор. вѣтвь 428—430.
Сергіевскія минер. воды Бугурусл. у. 52, 128, 245, 418, 428—429.
Сергіевское см. Камешкиръ Русскій.
Серда Нижн., д. Каз. у. 360.
Сердоба, р. 486.
Сердоба Малая, с. Петровск. у. 217, 471.
Сердобскъ, у. гор. Сарат. губ. 486.
Сердобскій у. Сарат. губ. 161, 217, 221, 246, 253, 288, 290, 485—489.
Сестра, р. 45.
Сестренки, с. Камыш. у. 510.
Сибирскій трактъ 352.
Сидѣлькинская вол. Чистоп. у. 367.
Сиктерьма, с. Спасск. у. 383.
Симбирка, рч. 394.
Симбирскъ, губ. гор. 4, 18, 28, 107, 127, 130, 146, 230, 231, 387—397.
Симбирская вѣтвь см. Инзо-Симбирская.
Симбирская губ. 3—7, 25, 26,

28, 50, 53, 64 — 66, 68, 70, 71, 73, 74, 78, 84, 86—89, 91, 108, 116, 132, 137, 142—144, 146, 148, 150, 153, 162, 170, 178, 180, 229, 231, 202, 204 — 207, 210, 211, 213, 215, 218, 222, 244, 246—250, 252—254, 256, 259, 261, 266, 278, 282, 287, 289—292, 339—350, 355, 356, 384—420, 441—447, 452—459.
Симбирская укрѣпленная черта 127.
Симбирскій у. 222, 250, 252, 291, 385—399, 403—405.
Симбирскія возвышенности 28.
Симкино, с. Ардат. у. 349.
Симовъ ключъ Сарат. у. 468, 469.
Синбирское городище Ставроп. у. 405.
Синее Морце, заливъ Касп. моря 81, 82, 233, 239, 534.
Синеморскіе рыбные промыслы Красноярск. у. 233, 234, 534.
Синенькіе, с. Сарат. у. 497.
Синицыно, разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Синяя гора, Камыш. у. 507.
Скатовка, кол. Новоуз. у. 499.
Скиѳы 112.
Скорбящихъ больница бл. Казани 352.
Славкино Старое, с. Петр. у. 471.
Славяне 114, 268.
Сластуха Новая, с. Аткарск. 485.
Сластуха Старая, с. Сердобск. у. 487.
Сластухинская вол. Аткарск. у. 485.
Служилая Елтань, с. Чистоп. у. 367.
Смоленское см. Державино.
Смышляевка, с. Самарск. у. 32.
Смышляевка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 427.
Собакино, д. Каз. у. 352.
Собакино, с. Сенгил. у. 443.
Собакинская вол. Каз. у. 249.
Собакинская вол. Сенгил. у. 443.
Собачій Островъ, с. Курм. у. 344.
Соболевская, д. Свіяжск. у. 310.
Содомъ, древн. гор. 496.
Сойгинско-Шумовскій водораздѣлъ 3.
Сокъ, р. 7, 14—16, 25, 28, 29, 31, 32, 92, 128, 244, 418, 428—420.
Сокъ-Кармала, с. Бугурусл. у. 432.
Соколъ, гора Тетюшск. у. 372.
Соколъ, остр. на Волгѣ 372.
Соколова гора въ Саратовѣ 474—476, 481.
Соколово см. Безпутное.
Соколовы (Сокскія) горы 2, 28, 29, 31, 418—416.
Сокольи Горы, с. Мамад. у. 369.
Сокольи горы см. Соколовы горы.
Сокуръ, с. Сарат. у. 468.
Сокуровская вол. Сарат. у. 468.
Соленое Займище, с. Черноярск. у. 532.
Соловецкая пустынь Симб. у., упраздненная 386.
Солодники, с. Черноярск. у. 527—528.
Солодовка, слоб. Царевск. у. 525.
Солодовскіе каналы Царевск. у. 525.
Солоница, рч. 351.
Солончакъ, ст. Баскунч. ж. д. 528.
Соляная пристань въ Царицынѣ 523.
Солянка, рч. 45.
Солянка, с. Астрах. у. 536.
Сорочинская вол. Бузул. у. 439.
Сорочинская, ст. Оренб. ж. д. 438.
Сорочинское (Сорочинская крѣпость), с. Бузул. у. 438.
Сорочьи Горы, д. Лаиш. у. 362.
Сосновка, с. Бугурусл. у. 431.
Сосновка, с. Вольск. у. 467.
Сосновка, кол. Камыш. у. 39, 498.
Сосновка, с. Карсун. у. 402.
Сосновка Большая, с. Чистоп. у. 368.
Сосновка см. Вертуновка.
Сосновка см. Сосновый Остр.
Сосновская вол. Вольск. у. 467.
Сосновый Островъ, остр. и сел. Хвал. у. 460.
Сосновый Солонецъ, сел. Сызр. у. 414.
Софійскій стекл. зав. Астрах. у. 262, 547.
Софьино, с. Аткарск. у. 485.
Софьино, с. Сызр. у. 458.
Софьинская вол. Сызр. у. 458.
Спасскъ, у. гор. Казанской губ. 22, 372—373.
Спасская вол. Самарск. у. 458.
Спасскій затонъ Казанской губ. 22, 248, 261, 284, 372.
Спасскій мон. въ Самарѣ 424.
Спасскій мон. въ Симбирскѣ 394.
Спасскій у. Казанской губ. 90, 112, 116, 247—249, 252, 253, 261, 284, 362, 372—384.
Спасское, с. Бугульм. у. 434.
Спасское, с. Самарск. у. 458.
Спасское, с. Сызр. у. 446.
Спасское см. Кирмели.
Спасское см. Моркваши.
Спасское см. Юнга Малая.
Спиридоновка, разъѣздъ Оренбургской ж. д. 435.
Спиридоновка, с. Самарск. у. 428.
Сплавнуха, кол. Камыш. у. 498.
Средне-Ахтубинское, с. Царевск. у. 524.
Средне-Балтинская вол. Тетюшск. у. 222.
Срѣтенскій мон. въ Чебоксарахъ 303.
Срѣтенское см. Ишаки.
Ставрополь, у. гор. Самар. губ. 20, 414—415.
Ставропольскій трактъ Астраханск. губ. 197.
Ставроп. у. Самарск. губ. 230, 291, 385, 403, 405, 407—409, 411, 414—418.
Старая Волга, рукавъ Волги 35, 548.
Старицкое, с. Черноярск. у. 531.
Старо-Зиновьевская вол. Карсунск. у. 444.
Старо-Славкинская вол. Петр. у. 471.
Старо Сластухская вол. Сердобск. у. 487.
Старо-Студенецкая вол. Буинск. у. 355.
Старо-Тимошкинская вол. Сенгил. у. 443.

Старошешминскъ, приг. Чистоп. у. 13, 367.
Стемасъ, рч. 342.
Стемасъ, с. Алат. у. 342.
Стеньки Разина бугоръ Камыш. у. 34, 130, 501—502.
Стенькина тюрьма, ущелье въ утесѣ Стеньки Разина, Камыш. у. 502.
Степная, кол. Новоуз. у. 499.
Столбищи, утесы Камыш. у. 33, 34, 502.
Столыпино, с. Вольск. у. 467.
Столыпино см. Каменная Сарма.
Столыпинская вол. Никол. у. 493.
Столыпинскія минеральныя воды Никол. у. 52, 111, 493.
Стригай, с. Вольск. у. 467.
Стригайская вол. Вольск. у. 467.
Студенецъ Старый, с. Буинск. у. 355.
Студенецъ Старый, с. Самарск. у. 440.
Студенецъ, с. Сызр. у. 442.
Суводская станица см. Балыклейская.
Судачье, с. Аткарск. у. 508—509.
Судаево, с. Карсун. у. 402.
Сузенталь, кол. Никол. у. 472.
Суконная приг. слоб. Каз. у. 250, 335.
Сула, с. Бугульм. у. 432.
Сулакъ, с. Никол. у. 494.
Сулица, р., притокъ Свіяги 312.
Сульча Малая, р. 367.
Сундырка, р. 20, 21, 305.
Сундырская гора 300.
Сундырь см. Маріинскій посадъ.
Сундырь Малый, с. Козьмод. у. 246, 298, 300.
Сура, р. 3, 5, 17, 21, 23, 70, 87, 92, 125 — 127, 170, 339, 342—347, 401, 402, 444, 451.
Сургутъ, рч., притокъ р. Сока 418, 428, 429.
Сургутскія горы 428.
Суровка, с. Сенгилеевск. у. 90.
Сурская Шишка, возвыш. Карсунск. у. 444.
Сурскій Острогъ, с. Карсун. у. 127, 402.
Сутяжное, с. Алат. у. 343.
Сухая Рѣка, с. Каз. у. 351.
Суходолъ, с. Ставроп. у. 408.
Съѣзжая, р. 436.
Сызранъ, р. 5, 11, 16, 25, 444—447, 454.
Сызрань, у. гор. Симб. губ. 20, 25, 44, 107, 127, 146, 266, 282, 454—457.
Сызрань, ст. Сызр. - Вяз., Моск.-Каз. и Сам. - Злат. ж. д. 442, 445.
Сызрано-Вяземская ж. д. 289, 445—452.
Сызрано-Инзенская вѣтвь Моск.-Каз. ж. д. см. Инзо-Сызранская.
Сызрано-Печерской асфал. промышл. товар. зав. Сызр. у. 416.
Сызрано - Сурскій водораздѣлъ 2.
Сызранская укрѣпленная черта 127, 451, 453—456.
Сызранскій (Александровскій) желѣзно-дорожный мостъ 8, 10, 289, 440—441, 454.
Сызранскій у. Симбирской губ. 2, 25, 90, 52, 218, 222, 244, 246, 247, 250, 252, 289, 291, 411 — 420, 441 — 442, 452—459.
Сызранскаго асфальт. товар., зав. Сызр. у. 416.
Сыръ-Барышъ, р. 5, 444.
Сырейка, с. Самарск. у. 427.
Сѣделевская вол. Цивильск. у. 339.
Сѣдельникова, д. Чебокс. у. 305.
Сѣрная гора Сызр. у. 28.
Сѣрноводскъ, посел. Бугурусл. у. 428.
Сѣрное озеро Бугурусл. у. 429.
Сѣрный городокъ, древн. городище Тетюшск. у. 380.
Сѣрныя воды, ст. Сергіевской ж. д. вѣтви 428.
Сѣроглазинская станица Енот. у. 38, 533.
Сюзюмъ, с. Кузн. у. 451.
Сюзюмъ, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 451.
Сюзюмская волость Кузн. у. 451.
Сюкѣево, с. Тетюшск. у. 245, 380.
Сюкѣевскія пещеры Тетюш. у. 380.
Сюльча Большая, р. 45.
Сюльча Малая, р. 45.
Сюрби-Хола см. Цивильскъ.
Сюрби-Ялъ, древн. поселокъ Цивильск. у. 305.

Табаево, с. Ланш. у. 26, 359—360.
Табаева д., см. Атабаева.
Тавели, с. Мамад. у. 248, 252, 370.
Тавели, д. Чистоп. у. 368.
Тавлина, д. Свіяжск. у. 313.
Таволжанка, с. Карсун. у. 400.
Таволжанка, с. Никол. у. 495.
Таволжанка, ст. Тамб.-Камышинск. и Пенз.-Таволж. ж. д. 290, 488, 510.
Тагай, с. Симб. у. 399.
Тазино, с. Ардат. у. 349.
Таишевскій Заводъ см. Кукморъ.
Таловка, кол. Камыш. у. 498.
Таловый Хуторъ, с. Никол. у. 267.
Талызино Большое, с. Ардатовск. у. 348.
Талызинская вол. Ардат. у. 348.
Тамала, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 489.
Тамбово-Камышинская линія Ряз.-Ур. ж. д. 290, 507—510.
Тамбово-Саратовская ж. д. 288.
Танкѣевка, с. Спасск. у. 383.
Тарлашинскій островъ на Волгѣ 357.
Тарлыкъ, кол. Новоуз. у. 499.
Тарлыкъ, р. 494.
Тарханъ, р. 367.
Тарханбаши, прист. Симб. у. 385.
Тарханка, рч. 431.
Тарханово, с. Ардат. у. 348.
Тарханы Большіе, с. Симб. у. 385.
Татарская Мѣдяна см. Мѣдяны.
Татарская Старая приг. сл. Каз. у. 129, 318.
Татарскія Измери см. Измери.
Татарское жилище, древн. городокъ Тетюшск. у. 380.
Татары 117—124, 129, 152, 161—170, 244, 250, 309, 347, 351, 352, 355, 356, 358, 359, 361, 364, 366, 370, 371, 384, 385, 405, 411, 434, 439, 443, 445, 452, 459, 461, 463,

471, 472, 495, 503, 528, 535, 536, 540, 547, 549.
Тахтунская тоня Астрах. у. 105.
Ташевка, с. Свіяжск. у. 356.
Ташкирмень, д. Лаиш. у. 360.
Ташла, р., прит. р. Свіяги 404.
Ташла Солдатская, с. Симб. у. 404.
Ташла Ясачная, с. Симб. у. 404.
Тевкелевъ Бродъ, бывшая крѣп. Бузул. у. 439.
Тезицкій оврагъ въ Казани 316.
Телячій остр. на Волгѣ 416.
Телячій остр. на Касп. морѣ 535.
Телячій, пос. Красноярск. у. 535.
Телячья тоня Красноярск. у. 105.
Темирзяна, р. 387.
Темирзяны, Нов., Нижн. и Верхн., с. Симб. у. 387.
Темрязань Мордовская, с. Сенгил. у. 443.
Темрязань, ст. Сызр.-Инз. ж. д. вѣтви 443.
Темрязанка, р. 5.
Тенишева, д. Тетюшск. у. 380.
Тенишевскій затонъ Тетюшск. у. 380.
Тенишевскій островъ на Волгѣ 24.
Теньки, с. Свіяжск. у. 222, 357.
Теньковка, с. Симб. у. 399.
Теплинское, с. Красноярск. у. 535.
Тепловка. рч. 412.
Тепловка, с. Сарат. у. 222, 468.
Теплый Станъ, с. Сызр. у. 447.
Тептяри 434, 439.
Тереньга, с. Сенгил. у. 442.
Тереньговская вол. Сенгил. у. 442.
Терешка, р. 10, 25, 461, 466, 471, 472.
Терса, р., притокъ Медвѣдицы 92, 508, 509.
Терса, с. Вольск. у. 463.
Терсинская вол. Вольск. у. 463.
Терсинская розсынь (мель) на Волгѣ 464.
Терюхане, племя 178, 180, 181, 184.
Теряевка, с. Кузн. у. 448, 449.
Теряевская вол. Кузн. у. 448.
Тетеревятка, с. Камыш. у. 507.
Тетеревятская вол. Камыш. у. 507.
Тетюши, у. гор. Каз. губ. 12, 125, 381—382.
Тетюши Старые см. Богородицынъ рынокъ.
Тетюшинскія возвышенности 28.
Тетюшскій у. Каз. губ. 222, 244, 247—249, 354—355, 359, 372, 384, 385.
Тетюшское, с. Симб. у. 398.
Тиганы Средніе см. Аккозино.
Тіекъ, слобода въ Астрахани 162.
Тизань, рукавъ Волги 35, 547.
Тіинскъ, пригор. Ставроп. у. 127, 403, 409.
Тинакъ, оз. 535.
Тинакская грязелечебница Астрах. у. 535.
Тинчали Стар. и Нов., д. Буинск. у. 355.
Тія, рч., притокъ р. Черемшана 409.
Тимашево, с. Бугурусл. у. 428.
Тимашево, ст. Сергіевской ж. д. вѣтви 428.
Тимошкино Старое, с. Сенг. у. 443.
Тингута, ст. Тихор.-Цариц. ж. д. 524.
Тихвинскій мон. въ Бузулукѣ 438.
Тихорѣцко - Волжская (Царицын.) ж. д. 291, 524.
Тишерѣкъ Большой, р. 10, 457.
Тишковъ, пос. Красноярск. у. 535.
Токмаково Старое, с. Чистопольск. у. 367.
Толкишъ, р. 367.
Толкишъ, с. Чистоп. у. 367.
Толстовка, с. Никол. у. 494.
Толузаково, с. Бугурусл. у. 434.
Томашевъ Колокъ, д. Самарск. у. 427.
Томашевка, р. 7, 445—446.
Томашево, с. Сызр. у. 445.
Томашевская вол. Сызр. у. 445.
Томылово, с. Самарск. у. 440,
Томылово, ст. Сам.-Злат. ж. д. 440.
Томыловская вол. Самарск. у. 440.
Торговое, с. Черноярск. у. 527.
Торгунъ, р. 491, 531.
Тоцкая, ст. Оренб. ж. д. 438.
Тоцкое (Тоцкая крѣпость), с. Бузул. у. 438.
Тояба Большая, д. Тетюшск. у. 355.
Траханіотово, с. Кузн. у. 451.
Траханіотовская вол. Кузн. у. 451.
Трескино, с. Кузн. у. 452.
Трескинская вол. Кузн. у. 452.
Трехгранный курганъ Царицынск. у. 513.
Три Избенки, рукавъ Волги 536.
Три Озера, д. Спасск. у. 380.
Три Острова см. Самойловка.
Три Острова, ст. Тамб.-Камышинск. линіи Ряз.-Ур. ж. д. 509.
Троекуровка, с. Сызр. у. 31.
Троицкая вол. Бугурусл. у. 434.
Троицкій мон. въ Алатырѣ 341.
Троицкій мон. въ Новоузенскѣ 492.
Троицкій мон. въ Чебоксарахъ 303.
Троицкій посадъ Козьмод. у, 296.
Троицкое, с. Сызр. у. 457.
Троицкое см. Аксаково Старое.
Троицкое см. Вязовыя Верхнія.
Троицкое см. Жданово.
Троицкое см. Змѣевыя Горы.
Троицкое см. Косяково.
Троицкое см. Кочетовка.
Троицкое см. Куроѣдово.
Троицкое см. Лебедино.
Троицкое см. Полянки.
Троицкое см. Студенецъ.
Троицкое см. Сундырь Малый.
Троицкое см. Теньки.
Троицкое см. Толузаково.
Тростянка, ст. Оренб. ж. д. 435.
Трофимовскій разъѣздъ Ряз.-Ур. ж. д. 482.

Трубетчино, с. Сызр. у. 218.
Трубино, с. Камыш. у. 500.
Труева, р. 451.
Труево см. Кузнецкъ.
Труево, с. Кузн. у. 451.
Труевская вол. Кузн. у. 451.
Трусленка, с. Карсун. у. 402.
Туба см. Кирельское.
Тугай, гор. 127.
Тузуклей, рукавъ Волги 536.
Тукшумъ, р. 6, 7, 410.
Тукшумъ, Ст. и Нов., с. Сенгил. у. 411.
Тунгузъ, разъѣздъ Сам.-Злат. ж. д. 431.
Тундутово, с. Черноярск. у. 527.
Тургеневка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 428.
Тургенево, с. Ардат. у. 347.
Турдаки, с. Кузн. у. 452.
Турдаково, с. Ардат. у. 348.
Турдаковская вол. Ардат. у. 344.
Турчьи острова на Волгѣ, Козьмод. у. 300.
Турчья мель на Волгѣ 300.
Турки, с. Балаш. у. 487.
Турковская вол. Балаш. у. 487.
Турковская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 487.
Турминское, с. Свіяжск. у. 313.
Тутовый ерикъ Царевск. у. 525.
Туть, пригородная слобода Симбирска 393.
Тухчинъ, древн. гор. 305.
Тушна, с. Симб. у. 405.
Тушнинская вол. Симб. у. 222.
Тушнинская гора Сенгил. у. 406.
Тушонка, р. 405, 406.
Тюленьи острова на Касп. морѣ 92, 242.
Тюлячи, с Каз. у. 360.
Тюменевка, с. Енот. у. 533.
Тюрлема, ст. Моск.-Каз. ж. д. 338.
Тютняръ, р. 449.
Тютняръ, с. Кузн. у. 449, 450.
Тябердино см. Чаллы.

Увѣкъ, ст. и прист. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Увѣкъ Набережный, с. Сарат. у. 496—497.
Увѣкская гора Сарат. у. 496.
Удача, конь Сызр. у. 453.
Уза, р. 452, 471.
Узень Б., р. 12, 492, 496, 530.
Узень М., р. 12, 266, 491, 493, 530.
Укречъ см. Рождественно.
Улановъ оврагъ Сарат. у. 482.
Улаково, с. Свіяжск. у. 312.
Улесма, р. 355.
Улешовская прист. Ряз.-Ур. ж. д. 482.
Улыбовка, с. Вольск. у. 217, 466.
Улыбовская вол. Вольск. у. 466.
Ундорскія возвышенности 28.
Ундоры, с. Симб. у. 25, 28, 385.
Унтервальденъ, нѣм. кол. Никол. у. 158, 472.
Урай, р. 364.
Урай Допауровскій, с. Лаишевск. у. 364
Урай Троицкое, с. Лаиш. у. 364.
Уракова, д. Чебокс. у. 307.
Уракова гора Камыш. у. 503.
Ураковка, рч. 503.
Ураковскіе перекаты 307.
Уратьма, рч. 369.
Уратьма, с. Чистоп. у. 369.
Урбахъ, кол. Новоуз. у. 491.
Урбахъ, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Урбахо-Александрово-Гайская вѣтвь Ряз.-Ур. ж. д. 290.
Урень, гор. 127.
Урень, р. 385, 401.
Уреньско-Карлинская вол. Карсун. у. 401.
Уреньско-Карлинская слоб. Карсун. у. 401.
Урмары, с. Цивильск. у. 253.
Урмары, ст. Моск.-Каз. ж. д. 338—339.
Урусово, с. Серд. у. 489.
Урусовская вол. Серд. у. 489.
Урусы, холмы 15.
Урюмъ, с. Тетюшск. у. 384.
Урюмскій затонъ Тетюшск. у. 384.
Урткуль Русскій, с. Спасск. у. 384.
Уса, р. 6, 8, 9, 16, 25, 92, 270, 413, 453, 454.
Услонъ Верхній (Большой), с. Свіяжск. у. 315.
Услонъ Нижній, с. Свіяжск. у. 356.
Услонская вол. Свіяжск. у. 356.
Услонскія горы 315.
Усманка, с. Бузул. у. 111.
Усманова Новая, д. Бугурусл. у. 430.
Усолье, с. Сызр. у. 8, 16, 28, 31, 127, 412.
Усолка, рч. 412.
Усольская Свѣтелка см. Караульный бугоръ.
Усольскія горы 8.
Успенская слоб. въ Симбирскѣ 397.
Успенскій мон. въ Свіяжскѣ 133, 312.
Успенское см. Болгары.
Успенское см. Зубовка.
Успенское см. Мамыково.
Устиново, ст. Вольск. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 469.
Устиновская вол. Сарат. у. 469.
Устиновская см. Грязнуха.
Усть-Золиха, кол. Камыш. у. 498.
Усть-Кулалинка, кол. Камышинск. у. 502.
Усть-Урень, слоб. Карсун. у. 401.
Утевка см. Андросовка.
Утка, р. 383, 384.
Уткинское городище Спасскаго у. 383.
Утя, р. 339.
Утяково, с. Свіяжск. у. 313.
Утяково, д. Чистоп. у. 364.
Утяшкина, д. Чистоп. у. 368.
Уча, р. 371.
Уча Старая, д. Мамад. у. 248, 371.

Филипповка, ст. Сам.-Злат. ж. д. 434.
Форпостъ, пос. Астр. у. 536.
Фриденфельдъ, ст. Новоуз. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 491.
Фролкино, с. Бугурусл. у. 430.
Фролово Большое, с. Тетюшск. у. 354, 355.

Хаджи-Тарханъ см. Астрахань.
Хазарія 113—114.
Хазары, племя 113—114, 267, 268, 535—536, 538.
Хамуры, выступы въ Ергеняхъ 527.

Ханенково, с. Кузн. у. 449.
Ханская ставка, гл. сел. Букеевской орды 529.
Ханская ярмарка 230.
Харахусъ см. Промысловка.
Харбай, с. Астрах. у. 548.
Харбалинская вол. Енот. у. 530.
Харбалинское, с. Енот. у. 530.
Харьковка, с. Новоуз. у. 491.
Хвалынскъ, у. гор. Сарат. губ. 128, 459—460.
Хвалынскій у. Сарат. губ. 2, 10, 87, 219, 221, 222, 246, 250, 447, 459—463.
Хворостянка, с. Никол. у. 459.
Хмѣлевая тоня Астрах. у. 105.
Хмѣлевка Большая, с. Саратовск. у. 497.
Хмѣлевка, с. Ставроп. у. 403.
Хованщина, с. Серд. у. 489.
Хованщинская вол. Серд. у. 489.
Хозарь см. Астрахань.
Хозтараканъ см. Астрахань.
Хоперъ, р., притокъ Дона 10, 88, 92, 131, 160, 217, 486—489, 509.
Хохлацкое см. Карантинное.
Хошоутовскій улусъ Енот. у. 533.
Христорождественское см. Шеланга.
Христорождественское см. Яблонка Старая.
Христофоровка, д. Спасск. у. 373.
Хрящевка, с. Ставроп. у. 409.
Худжиры, озера близъ Ергеней 527.
Худоярова см. Кудеярова.
Худяковка, В., Ср. и Нижн., рукава Волги 534.

Царевъ, у. гор. Астрах. губ. 525.
Царевъ Курганъ, возвыш. Сам. у. 28, 32—33, 418.
Царевъ лугъ 517.
Царевъ, рукавъ Волги 35, 536, 542, 547.
Царевка, р. 525.
Царево см. Тіекъ.
Царевококшайскъ, у. гор. Каз. губ. 125, 350.
Царевококшайскій у. Каз. губ. 12, 87, 161, 223, 231, 243, 246—250, 253, 254, 306, 307, 350—351.
Царево-Курганская слобода Самарск. у. 418.
Царевскій ерикъ Царевск. р. 525.
Царевскій у. Астрах. губ. 129, 161, 219, 223, 244, 266, 289, 291, 503—504, 512, 514, 518, 524—531.
Царевщина, с. Вольск. у. 467.
Царевщина см. Царево-Курганская слобода.
Царевщинская вол. Вольск. у. 467
Царица, рч. 518, 523.
Царицынъ, у. гор. Сарат. губ. 18, 26, 126, 128, 132, 146, 232, 237, 256, 260, 282, 286, 292, 518—524.
Царицыно, с. Казанск. у. 320, 352.
Царицынъ островъ на Волгѣ 518.
Царицынскій у. Сарат. губ. 34, 90, 111, 158, 217, 221, 251—253, 256, 512—527.
Цариц.-Астрах. ж. д. 291.
Царицынско—Качалинскій валъ 524.
Цариц. - Челябинская ж. д. 291.
Царскія могильницы, курганы Цариц. у. 514.
Цвѣтной Бугоръ, остр. на Касп. морѣ 535.
Перковное оз. 384.
Цивиль Большой р. 3, 304, 305, 339.
Цивиль Малый, р. 3.
Цивильскъ, у. гор. Каз. губ. 125, 304—305.
Цивильскій у. Каз. губ. 250, 253, 291, 304—305, 338—339.
Цугъ, кол. Никол. у. 472.
Цыльна, р. 356, 386.
Цыльна Большая, с. Симб. у. 386.
Цыльна Малая, д. Буинск. у. 356.
Цыльна Русская, с. Симб. у. 386.
Цюрихъ, кол. Никол. у. 472, 473.

Чаадаевка, с. Кузн. у. 451.
Чаадаевка, ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 451.
Чаадаевская волость Кузн. у. 451.
Чаганъ, рукавъ Волги 547.
Чагра, р. 14, 459.
Чагринскій мон. Никол. у. 459.
Чахлы, с. Лапш. у. 365—366.
Чалонъ—Хамуръ, выступъ Ергеней 527.
Чалыкла Малая, р. 495.
Чалыкла, ст. Ряз.-Ур. ж. д. 496.
Чалымкина, д. Козьмод. у. 249.
Чалымскій городокъ 300.
Чамбухъ см. Собакино.
Чамзинка, с. Ардат. у. 349.
Чамзинка, ст. Моск.-Каз. ж. д. 349.
Чапчачи, гора 38, 50, 530, 533.
Чардымъ, р. 160, 468, 471, 473.
Чардымъ, с. Сарат. у. 473.
Часовня, слоб. Симб. у. 291, 402.
Чебакса, с. Каз. у. 246, 248, 352.
Чеберчино, с. Алат. у. 343.
Чеберчинская вол. Алат. у. 343.
Чебоксарка, рч. 302.
Чебоксарка, с. Чистоп. у. 367.
Чебоксарская гора 298.
Чебоксарскій перекатъ 304.
Чебоксарскій у. Казанской губ. 12, 87, 161, 223, 231, 243, 246, 251, 254, 302—309, 338.
Чебоксары, у. гор. Казанской губ. 20, 21, 125, 286, 302—304.
Чекурка, рч. 307.
Чекурскій затонъ см. Звенигскій.
Чекуры, д. Чебокс. у. 307.
Челны Новые, с. Спасск. у. 373.
Челны Старые, с. Чистоп. у. 367.
Челпаново, с. Ардат. у. 349.
Чепчуги, с. Каз. у. 352.
Червленая, ст. Тихор.-Царицын. ж. д. 524.
Черемисскій Троицкій мон. въ Козьмодемьянскѣ 298.
Черемисы 116, 117, 119—122, 124, 129, 161, 243, 246, 248, 296, 297, 299, 300, 302, 303, 305, 309, 311, 337, 350—352.

Черемухова слоб. Чистоп. у. 367.
Черемушка, рч. 367.
Черемшанъ Больш., р. 25, 45, 92, 128, 367, 409, 433.
Черемшанъ Малый, р. 45, 367.
Черемшанъ (Черемшанская крѣпость), с. Бугульм. у. 433.
Черемшанъ, с. Ставроп. у. 409.
Черемшанскіе скиты Хвал. у. 460.
Черепаха, с. Астрах. у. 218, 536.
Черкасская вол. Вольск. у. 466.
Черкасская, ст. Сам.-Злат. ж. д. 430.
Черкасское, с. Вольск. у. 466.
Чернавка, р. 217.
Чернавка В. и Н., с. Вольск. у. 466.
Черная Гряда, уроч. Енот. у. 533.
Чернелейка, рч. 349.
Черновка, с. Бугурусл. у. 430.
Черновская вол. Бугурусл. у, 430.
Черное озеро въ Казани 328.
Чернозатонская вол. Хвал. у. 459.
Чернозатонскія возвышенности 459.
Черноярскій у. Астрах. губ. 132, 161, 193, 524, 527, 530—532.
Черный затонъ Хвал. у. 23.
Черный Затонъ, сел. Хвалынск. у. 87, 459.
Черный Яръ, у. гор. Астрах. губ. 18, 34, 128, 232, 531—532.
Чертанла см. Новоузенскъ.
Чертановка, с. Сенгил. у. 443.
Чертановская вол. Сенгил. у. 443.
Чертовъ уголъ, мѣстн. 336.
Чертолѣска, рч. 437.
Чертыкъ, остр. на Волгѣ 372.
Чертыкъ, протокъ Волги 372.
Четвертаково, с. Ардат. у. 348.
Четырехбугорный островъ на Каспійскомъ морѣ 549.
Чешлама, д. Чебокс. у. 338.
Чибирлей, с. Кузн. у. 448, 449.
Чибирлейская вол. Кузн. у. 448.
Чикметола, чувашское названіе Козьмодемьянска 296.
Чимбелей, с. Курм. у. 344.
Чимбелеевская вол. Курм. у. 344.
Чириково, с. Сенгил. у. 443.
Чирпково Старое, с. Симб. у. 398.
Чирчимъ Старый, с. Кузн. у. 449.
Чирчимская вол. Кузн. у. 449.
Чирьева гора 473.
Чистое Поле см. Чистополь.
Чистополь, у. гор. Каз. губ. 365.
Чистопольскій у. Каз. губ. 90, 116, 222, 224, 244, 247—249, 291, 364—370.
Чита, с. Каз. у. 360.
Чичера, рч. 470.
Чуваши 117, 119—122, 170—178, 246, 297, 302—305, 307, 309, 311, 338, 347, 352, 356, 359, 384, 385, 405, 411, 434, 435, 439, 443, 445, 452, 459, 463, 471, 472, 528.
Чукальская вол. Буинск. у. 356.
Чукалы Татарскіе, с. Буинск. у. 356.
Чулпанъ, р. 548.
Чулпанъ, с. Астрах. у. 82, 548.
Чурашево, с. Чебокс. у. 305.
Чурилино, с. Каз. у. 353.
Чурка, р. 535.
Чуркинскій Николаевскій-Высокогорскій мон. Красноярск. у. 535.
Чутей см. Турминское.
Чуфарово, с. Карсунск. у. 400.
Чуфарово, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 400.
Чуханы, с. Ардат. у. 348.

Шаймурзино Старое, с. Симб. у. 386.
Шали, с. Каз. у. 360.
Шалкино, с. Хвал. у. 461.
Шалкинская вол. Хвал. у. 461.
Шамбулыхчинская вол. Тетюшск. у. 222.
Шангутская вол. Тетюшск. у. 222.
Шантала, рч. 364.
Шарины бугры см. Жареные бугры.
Шарлово, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 402.
Шафгаузенъ, кол. Никол. у. 158, 472, 473.
Шахмалкино, с. Чистоп. у. 367.
Шахматовка см. Хмѣлевка Большая.
Шаховская вол. Хвал. у. 461.
Шаховское, с. Хвал. у. 461.
Швабъ см. Буйдаковъ Буеракъ.
Швейцарія въ Казани, мѣстн. 334.
Шеинъ-Майданъ, с. Ардат. у. 349.
Шеланга, с. Свіяжск. у. 357.
Шелангинскій перекатъ 357.
Шелехметскій хребетъ 8.
Шеломъ, древняя насыпь Спасск. у. 383.
Шемурша, с. Буинск. у. 355.
Шемышейка, с. Кузн. у. 452.
Шемышейская вол. Кузн. у. 452.
Шенхенъ см. Панинская,
Шереметевка см. Богородское.
Шереметевка см. Уратьма.
Шереметево Большое, с. Аткарск. у. 483.
Шереметево, с. Сызр. у. 442, 446.
Шереметевская вол. Аткарск. у. 483.
Шереметевская вол. Сызр. у. 442, 446.
Шешма, р. 13, 15, 45, 367, 368, 434.
Шибанская орда 119.
Шибащи см. Рыковая Поляна.
Шигоны, с. Сенгил. у. 411.
Шиллингъ см. Сосновка.
Шиловка, с. Симб. у. 405.
Широкій Буеракъ, с. Хвал. у. 462.
Широко - Буеракская вол. Хвал. у. 462.
Широкій Уступъ, с. Аткарск. у. 484.
Широко - Уступская вол. Аткарск. у. 484.
Ширяево, д. Сызр. у. 8, 87, 416.
Ширяевскій буеракъ въ Жигуляхъ 416.
Шихабылово, д. Чебокс. у. у. 338.

Шихазаны, с. Цивильск. у. 339.
Шиханъ, гора Бугурусл. у. 431.
Шиханъ, бугоръ Царицын. у. 513.
Шиханы, ст. Вольск. вѣтви Ряз.-Ур. ж. д. 466.
Шихарданская вол. Буинск. у. 356.
Шихарданы, с. Буинск. у. 356.
Шихово, с. Хвал. у. 461.
Шихраны, ст. Моск.-Каз. ж. д. 291, 339.
Шія, р. 371.
Шмитовка, д. Вольск. у. 467.
Шонгутская вол. Тетюшск. у. 354.
Шонгуты, с. Тетюшск. у. 354.
Шталь см. Степная.
Штрасбургъ, кол. Новоуз. у. 491.
Штраубъ см. Скатовка.
Штырма, р. 349.
Шугурово, с. Ардат. у. 349.
Шугуровская вол. Ардат. у. 349.
Шуматово, с. Ядр. у. 347.
Шумбутъ, с. Лаиш. у. 365.
Шумбутовская вол. Лаиш. у. 365.
Шумовка, с. Симб. у. 386.
Шумово, с. Лаиш. у. 364.
Шунгутъ, рч. 418, 429.
Шуранъ, с. Лаиш. у. 362.

Щербаково, д. Каз. у. 351.
Щербаково, с. Камыш. у. 502.
Щербеть, с. Спасск. у. 373.
Щербетьская вол. Спасск. у. 373.
Щука, рукавъ Волги 536.
Щучьи возвышенности 28.

Эдемскій остр. на Волгѣ 372—374.
Эльтонъ, оз. 39, 42, 158, 244, 291, 504, 531.
Эрзя, мордовская вѣтвь 178, 186, 188, 191, 192, 350.

Юго-Восточныя ж. д. 290.
Южно-Симбирская возвышенность 5.
Южный городской выгонъ въ Симбирскѣ 397.
Юловка, ст. Симб. вѣтви Моск.-Каз. ж. д. 402.
Юловская вол. Вольск. у. 464.
Юнга Большая, рч. 296.
Юнга Большая, с. Козьмод. у. 295.
Юнга Малая, рч. 295.
Юнга Малая, с. Козьмод. у. 295.
Юнгинскій монастырь Козьмод. у. 295.
Юнусова, д. Каз. у. 360.
Юнусовъ остр. на Волгѣ 357.
Юрткули, с. Спасск. у. 249.
Юртушъ, с. Каз. у. 350.
Юрьевскія горы 359.
Юхмачинская вол. Спасск. у. 384.
Юшанскъ, с. Симб. у. 398.
Юшанскъ см. Тугай.

Яблонка Нов., с. Хвал. у. 222, 462.
Яблонка Ст., с. Хвал. у. 222, 461.
Яблоновка, кол. Новоуз. у. 499.
Явлеи, с. Алат. у. 343.
Ягодная слоб., пригородъ Казани 316, 337.
Ягодная Поляна, кол. Сарат. у. 482.
Ягодное, с. Курмышск. у. 222.
Ягодное, с. Ставроп. у. 411.
Ягодно-Полянская вол. Сарат. у. 482.
Ядринъ, у. гор. Каз. губ. 347.
Ядринскій у. Каз. губ. 170, 253, 291, 347.
Языково, с. Курм. у. 344.
Языково, с. Симб. у. 399.
Языковская вол. Курм. у 344.
Якимовская гора 356.
Яктерля Б., с. Козьмод. у 246.
Яльчики, д. Тетюшск. у. 355.
Ямаши, с. Чистоп. у. 368.
Ямашка, рч. 368.
Ямбенъ-ханъ, легенд. городъ 535, 536.
Ямбухта, древн. татарск. городъ 355.
Ямбухтино, с. Тетюшск. у. 354, 355.
Ямкина, д. Спасск. у. 373.
Ямной рейдъ на Каспійскомъ морѣ 549.
Ямская, д. Чебокс. у. 308.
Яндыковская вол. Астрах. у. 548.
Яндыковское, с. Астрах. у. 548.
Янцибулово, с. Чебокс. у. 338.
Янчурино см. Собакино.
Ярковскій протокъ Волги 17.
Ящерма, рч. 352.

Ѳедоровка Большая, с. Сызр. у. 459.
Ѳедоровка см. Лбище.
Ѳедоровское, с. Каз. у. 354.
Ѳедоровское см Харбай.

Имена личныя.

Ааронъ, монахъ 520.
Абаза, помѣщ. 485.
Абаза, А. А., помѣщ. 487.
Абдулъ-Латыфъ, царь Казанскій 121.
Абдуллахъ, ханъ Болгарскій 376.
Абульфеда, арабск. писат. 496.
Абушаевъ, Мухаммедъ, землевлад. 387.
Августъ, самозванецъ 475.
Авраамій, муч. 374.
Авраамій, инокъ 495.
Агабабовъ, рыбопр. 547.
Адашевъ, Ѳед. Григ., окольничій 310.
Азарьинъ, Симонъ, настоятель Троицк. мон. въ Алатырѣ 341.
Аймяковъ, Бикметка, татарскій мурза 358.
Акинфіевъ, воевода 519.
Аксаковъ, Арк. Тим., помѣщ. 399.
Аксаковъ, Ив. Серг., писат. 543.

Аксаковъ, Конст. Серг., литер. 432.
Аксаковъ, Ник. Тим., помѣщ. 409.
Аксаковъ, Серг. Тим., писат. 53, 136, 321, 330, 332, 362, 386, 409, 422, 432, 435, 439.
Аксаковъ, Степ. Мих., помѣщ. 432.
Аксаковъ, Тим. Степ., помѣщ. 432.
Акчуринъ, фабр. 443, 446.
Акчурины, помѣщ. 339.
Аланъ-Бекъ, ханъ болгарскій 353.
Алафузовъ, фабр. 257, 337.
Алегамъ, царь Казанскій 121.
Александръ I Павловичъ, имп. 305, 320, 394.
Александръ II Николаевичъ, имп. 328, 424, 545, 547.
Александръ III Александровичъ, имп. 307.
Александрова-Гейнсъ, благотв. 329.
Алексѣй св., митрополитъ Московскій 420, 421, 460.
Алексѣй Александровичъ, в. кн. 302, 307, 445.
Али-Бей, ханъ Казанскій 316.
Алтынъ-Бекъ, ханъ Болгарскій 353.
Алфимовъ, воевода 421.
Алѣевъ, фабр. 403, 444.
Анастасія Романовна, царица, супр. Ивана Грознаго 323.
Андреевскіе, помѣщ. 344.
Андреевскій, губернаторъ 322.
Андрусовъ, Н. И., геол. 45.
Аничковъ, воевода 475.
Аннаевъ, кумысн. зав. 230, 419, 424.
Анненковъ, Андр. Дм., помѣщ. 400.
Анненковъ, Мих. Ник., ген. 447.
Анненковъ, Ник. Ник., ген. 447.
Анненковъ, П. В., библіографъ 398.
Анненковъ, Ѳед. Ал., землевлад. 398.
Аносовъ, зав. 441.
Антоній, іеромонахъ 296.
Анучинъ, Д. Н., географъ 157.
Аплечеевъ, Ал. Всев., помѣщ. 471.
Апраксинъ, Петръ Матв., губернаторъ 319—320.
Арапова, Ек. Петр., помѣщ. 402.
Араповы, помѣщ. 483.
Арацковъ, фабр. 387.
Аржановъ, куп. 436.
Арнольдъ, хим. 110.
Арсеній, архіеп. Казанскій 319.
Арсеній, епископъ Андрузскій 314, 324.
Артемій, чернецъ 430.
Артемьевъ, археол. 364.
Арчилъ Вахтантовичъ, царь Имеретинскій 303.
Арцыбашевы, помѣщ. 339.
Асланъ-Бахметъ, татарскій мурза 484.
Астафьевы, помѣщ. 452.
Атила, царь гунновъ 113.
Аулганъ-ханъ 438.
Афанасьевъ, зав. 418, 434.
Ахматъ, ханъ татарскій 499.
Ахметова, землевлад. 536.
Аюка, калмыцкій ханъ 475.

Бабины бр., рыбопр. 533.
Базилевскій, Ѳ. И., рыбопр. 233, 235, 534—535.
Балашова, землевлад. 448.
Балашовы, помѣщ. 482.
Балашовъ, Ал. Дм., ген. 482.
Баратаевъ, кн. Мих. Мих., помѣщ. 398.
Баратаевъ, кн. Мих. Петр., массонъ 398.
Баратаевъ, кн. Петр. Сем., помѣщ. 383.
Баратаевъ, кн. Сем. Мих., губернаторъ 312.
Баратаевъ, кн. Серг. Мих., землевлад. 398.
Баратаевъ, кн., массонъ 396.
Баратаевы, кн., помѣщ. 312.
Баратынская, Наст. Льв., помѣщица 351, 353.
Баратынская, Соф. Ив., помѣщ. 461.
Барботъ де Марни Н. П., геол. 38.
Барятинскій, кн., воевода 340.
Барятинскій, кн. Даніилъ, воевода 297, 346.
Барятинскій, кн. Юр. Ник., воевода 341, 344, 347—348, 389, 390, 399, 401, 402.
Батый, ханъ татарскій 118, 354, 522, 525.
Бахметевъ, лейт. фл. 436.
Бахметевъ, Ив. Ив., помѣщ. 484.
Бахметевъ, Ник. Ив., композит. 484.
Башкировы, фабр. 256, 426, 440, 446.
Баянъ, болгарскій князь 374.
Байбуръ, ханъ 440.
Байль, Томасъ, инж. 505.
Безбородко, кн., землевлад. 534.
Беззубиковъ, рыбопр. 239, 535.
Беклемишевъ, воевода 475.
Бекуновъ, зав. 262, 547.
Бенкендорфъ-Гинденбургъ, баронесса, землевлад. 468.
Берге (Беркай), ханъ татарскій 118.
Березная, рыбопр. 534.
Березинъ, И. Н., археол. 375, 376, 378.
Березинъ, инж. 440.
Березинъ, рыбопр. 536.
Беркель, инж. 285, 505.
Бестужевы, Дм. и Вас. Андр., помѣщ. 400.
Бестужевъ, Петръ Мих. воевода 445.
Бестужевъ, землевлад. 400.
Бестужевы, помѣщ. 445.
Бибиковъ, Ал. Ил., ген. 343. 433.
Билярскій, Петръ Спир., акад. 329.
Бирон, Іоганнъ, герц. Курляндскій 333.
Бичуринъ, Іакинфъ, синологъ 329.
Благосвѣтловъ, Г. Е., писат. 481.
Блиновы бр., зав. 358, 373, 383.
Блудовъ, гр. Дм. Ник., госуд. дѣятель 368.
Бобровниковъ, миссіонеръ 136.
Богдановъ, Мод. Ник., зоологъ 4, 10, 88, 91, 93, 94 330, 447.
Боголюбовъ, Ал. Петр., художн. 450, 480.
Богомоловъ, Ѳедотъ, самозванецъ 515, 520.
Боде-Колычевъ, бар., Мих. Льв., землевлад. 488.
Боде, Н. Ф., бар., помѣщ. 488.
Бодуенъ де Куртенэ, лингв. 330.
Болтина, Ел. Ал., помѣщ. 344.

Борель, фабр. 256, 503.
Борисъ Константиновичъ, кн. Нижегородскій 125, 345.
Борегаръ, бар., основ. колон. 473.
Борхъ, гр. Соф. Ив., помѣщ. 489.
Бошнякъ, воевода 476.
Браунъ, зав. 380.
Бремзенъ, рыбопр. 549.
де Бруинъ, Корнелій, путеш. 409, 475.
Брянчанинова, землевлад. 434.
Буданъ, разбойн. 497.
Булавинъ, Василій, казачій атаманъ 129, 131, 520.
Булатъ-Темиръ, ханъ татарскій 345.
Булыгинъ, зав. 350, 351.
Бутлеровъ, Ал. Ник., хим. 330.
Бутурлинъ Акинѣевъ, воевода 341.
Бутурлина, Мар. Серг., помѣщ. 401.
Бѣлосельскіе - Бѣлозерскіе, кн., помѣщ. 451.
Бѣлелюбскій, Н., инженеръ 440.
Бѣлобородовъ, крестьянинъ 355.
Бѣлоусовъ, фабр. 444.
Бѣльскій, воевода 318.
Бѣлякова, землевлад. 387.
Бэръ, К. М., акад. 17, 41, 106,—108, 240.

Вагнеръ, Ег. Ег., хим. 330.
Вагнеръ, Ник. Петр., зоол. и писат. 330.
Варваціи, греч. купецъ 547, 548.
Варлаамъ, еписк. Астраханскій 536.
Варпаховскій, Н. А., зоол. 102.
Варсонофій св., ученикъ св. Гурія 132, 303, 307, 317, 324, 325.
Василій III Ивановичъ, в. кн. Московскій 122.
Василій, разбойникъ 309.
Васпльевъ, Вас. Павл., синол. 330.
Васильчиковъ, землевлад. 487.
Введенскій, Ир. Ив., литерат. 470.
Вельяминовъ, Игнатій, воевода 421.
Веніаминъ (Григоровичъ), митроп. Казанскій 320, 336, 351.
Вешняковъ, Влад. Ив., госуд. дѣят. 104.
Виноградовъ, Ник. Андр., медикъ 330.
Виноградовъ, фабр. 400.
Владиміръ, св., в. кн. Кіевскій 117.
Власовъ, рыбопр. 534, 536.
Власовъ, рыбопр. 536.
Воейковъ, Ал. Ив., географъ и метеорологъ 446.
Воейкова, В. П., помѣщ. 453.
Воейковъ, Дм. Ив., экон. 454.
Воейковъ, Ив. Ѳед., помѣщ. 446.
Воейковы, двор. родъ 446.
Волковъ, И. А., археол. 483.
Волковойновъ, зав. 494.
Волконская, кн., землевлад. 487.
Волконскій, кн. Мих. Дм., помѣщикъ 348.
Волконскій, кн., губернаторъ 429.
Волконскіе, кн., помѣщ. 489.
Волынская, Алекс. Львовна, супруга кабинетъ-министра 320.
Волынскій, Арт. Петр., кабинетъ - министръ 318—320, 541.
Ворзига, разбойн. 494.
Воронцова, княг. Е. С., помѣщ. 510.
Воронцовы - Дашковы, гр., землевлад. 222.
Воронцовъ - Дашковъ, гр. Илар. Ив., ген., землевлад. 266, 462, 468, 495.
Воронцовъ, кн. Сем. Мих., ген., помѣщ. 448, 449.
Второвъ, археол. 366, 375, 376.
Вульфъ, комендантъ Бузул. крѣпости 437.
Высоцкій, геол. 111.
Вяземскій, кн. Серг. Ник., помѣщ. 398.
Вяземскій, кн., землевлад. 487.

Гавриловъ, Н. Г., сотр. наст. изд. гг. Ш.
Гагарина, кн., землевлад. 508.
Гагаринъ, кн. Серг. Серг., помѣщ. 358.
Гагаринъ, кн., садоводъ 222.
Гагаринъ, кн., землевлад. 484.
Гагаринъ, кн. Ив. Ал., помѣщикъ 349.
Гази-Гирей, ханъ Чалдинскій 365.
Гайская, фабр. 428.
Галѣевъ, фабр. 257.
Гейша-Бикя, сестра муллы Хозея, татарскаго святого 353.
Георги, акад. 521.
Герасимъ, разбойничій атаманъ 386.
Германарихъ, царь Готскій 113.
Германъ св., архіеп. Казанскій 132, 303, 312, 317, 327, 328.
Гермогенъ, митроп. Казанскій, впослѣдствіи патріархъ 318, 328.
Геронтій, игуменъ Спасо-Геронт. пустыни Чебокс. у. 304.
Глазовъ, помѣщ. 429.
Гличъ, колонистъ 526.
Глуховъ, Андрей, воевода 531.
Голицына, кн., помѣщ. 442.
Голицына, кн. Соф. Петр., помѣщ. 450.
Голицынъ, кн. Д. А., ген. 489.
Голицыны, кн. М. А. и С. М., помѣщ. 386.
Голицынъ, кн. Мих. Мих., помѣщ. 468.
Голицынъ, кн., землевлад, 434.
Голощапъ, Андрей, разбойн. атаманъ 472.
Гончаровъ, Ив. Алекс., писатель 393, 396, 398.
Гордѣева, зав. 314.
Горничъ, В. А., врачъ 427.
Горшанда, сестра царя Мегметь Аминя 335.
Горяиновъ, Ник. Ив., помѣщ. 495.
Граве, зав. 380.
Гриммъ, О. А., зоол. 110, 240.
Гриневъ, полк. 427.
Гротъ, Конст. Карл., госуд. дѣятель 422.
Грязева, помѣщ. 432.
Гулакъ-Артемовская, землевлад. 400.
Гурій св., архіеп. Казанскій 132, 302, 303, 317, 325.
Гурьевъ, гр. Ал. Дм., госуд. дѣят. 401.

Гурьевъ, гр. Дм. Ал., госуд. дѣят. 401.
Гурьевъ, помѣщ. 484.
Гюльденштедтъ, естествоиспыт. 428.

Давыдовъ, землевлад. 461.
Далай-Лама 529.
Данилевскій, Н. Я., натур. 108.
Дашковъ, Е. В., помѣщ. 418.
Дашковъ, Георгій, игуменъ, впослѣдствіи епископъ Ростовскій 544.
Дебердѣевъ, фабр. 450.
Дегтеренко, разб. 499.
Дербышъ, царь Астраханскій 124, 538.
Державинъ, Г. Р., поэтъ 320, 332, 438, 464, 470, 476.
Джангеръ, киргизскій ханъ 530.
Дженкинсонъ, англ. купецъ 17, 540.
Джику, болгарскій князь 374.
Дицъ, маіоръ 506.
Дмитріевъ, Мих. Ал., поэтъ и помѣщ. 457.
Дмитріевъ, Ив. Ив., баснот. 457.
Дмитріевъ, Сем Конст., помѣщ. 458.
Дмитріевъ, Ѳед. Мих., сенат. 457.
Дмитрій Ивановичъ Донской, в. кн. Московскій 302.
Добрыня, дядя Владиміра св. 117.
Додоновъ, рыбопр. 548.
Долгополый, Илья, предводитель разбойниковъ 297.
Долгорукая, кн. Варв. Ник., помѣщица 348.
Долгорукая, кн. Нат. Влад., помѣщ. 414.
Долгорукій, кн., помѣщ. 422.
Долгорукій, кн., ген. 475.
Донауровъ, Ив. Мих., композит. 363.
Донауровъ, Мих. Ив., секретарь имп. Павла I 363.
Донауровъ, Петръ Мих., госуд. дѣят. 363, 364.
Донауровы, двор. родъ 363.
Дороня, разбойникъ 466.
Дружина, пароходн. общ. 307.
Дунаевъ, зав. 432.
Дурасова, землевлад. 444.
Дутая Нога, Максимъ, разбойн. 494.

Еврлановъ, Иванъ, стольникъ 341.
Евреинова, Соф. Гавр., помѣщ. 461.
Евсѣевы, фабр. 410.
Евфимій, инокъ, основ. Седміоз. пуст. 351.
Егоровъ, фабр. 257.
Едигеръ, царь Казанскій 124.
Екатерина I Алексѣевна, имп. 475, 520, 541.
Екатерина II Алексѣевна, имп. 129, 303, 306, 320, 322, 329, 331, 379, 390, 449, 473.
Елагинъ, воевода 346.
Елачичъ, землевлад. 433.
Еналай, царь Казанскій 326.
Енгалычевъ, Ник. Ив., помѣщ. 344.
Епифаній, архіеп. Іерусалимскій 324.
Ергай, мордовскій князь 467.
Еремѣевъ, Ив. Борис., воевода 312.
Еремѣевы, двор. родъ 312.
Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири 129, 452.
Ермолаевъ, рыбопр. 536.
Ермолова, Ал. Петр., помѣщ. 373.
Ермоловъ, Л. И., помѣщ. 443.
Есиповы, помѣщ. 339.
Ефремовъ, куп. 304.
Ефремъ, митрополитъ Казанскій 311, 324.
Ершовы, фабр. 450.
Ешевскій, истор. 379.

Ждановы, двор. родъ 367.
Желтухинъ, Ал. Дм., дѣят. по освоб. крестьянъ 351.
Жиберъ, архитект. 423.
Жигулевское товарищество 256.
Жирнова, зав. 409.
Житецкій, И. А., археол. 535.
Жуковъ, рыбопр. 548.
Журавлевъ, зав. 261, 284, 322.
Забрунный, казакъ 511.
Завадовскій, гр., госуд. дѣят. 450.
Загоскинъ, Н. П., археол. 531.
Зайковскій, рыбопр. 534.
Зайцевъ, Ал. Мих., геол. 46, 330, 433.
Зайцевъ, Н., химикъ 427.
Закревскій, Андр. Дм., помѣщ. 462.
Заметаевъ, казачій атаманъ 129.
Замятня-Сабуровъ, воевода 475.
Зарубинъ, зав. 306.
Заруцкій, казачій атаманъ 130, 156, 540.
Засѣкинъ, кн. Григорій, воевода 474, 518.
Захарьинъ, Г. А., мед. 481.
Зворыкинъ, винодѣлъ 223.
Земятченскій, П. А., геол. 488.
Зейзеръ, инородч. старшина 360.
Зининъ, хим. 330.
Зиновьевъ, крест. 466.
Злобинъ, Василій, крест. 464.
Зміевъ, Ѳед., стольникъ 384.
Зубова, гр. Н. П., помѣщ. 399.
Зубовъ гр., помѣщ. 430.

Ибнъ Фодланъ, арабскій писатель 17, 114.
Ибнъ Хордатъ Бегъ, арабскій писатель 114.
Иванъ III Васильевичъ, в. кн. Московскій 121.
Иванъ IV Васильевичъ Грозный, царь Московскій 32, 122—124, 132, 296, 299, 310 — 312, 324 — 326, 339, 342, 522.
Иванъ, сынъ Заруцкаго и Марины Мнишекъ 130, 540.
Ивановъ, пугачевскій полковникъ 483.
Ивановъ, Прокофій, атаманъ разбойниковъ 297.
Ивановы бр., купцы 424.
Ивашевъ, Петръ Никиф., помѣщ., адъютантъ Суворова 385.
Игнатьевъ, помѣщ. 461.
Игельстромъ, бар., начальн. Оренб. края 437.
Игорь Рюриковичъ, в. кн. Кіевскій 285, 504.
Игумновъ, зав. 528.
Ижоринъ, Петръ Алекс., помѣщикъ 349.

Измайловъ Петръ, стольникъ 399.
Иконниковъ, землевлад. 448.
Иконниковъ, зав. 450.
Иларіонъ, преп. 296.
Илейка, казакъ 475.
Ильинъ, зав. 256, 447, 549.
Ильинъ, рыбопр. 237.
Ильминскій, Н. И., оріенталистъ 134, 136, 330, 336.
Иншаковъ, фабр. 447.
Иноземцевъ, зав. 371.
Иноходцевъ, ученый 505.
Исленьевъ, Петр. Ал., ген. 401.
Исленьевы, двор. родъ 401.
Исмагилъ, ногайскій князь 538.
Иткаръ, мурза 483.
Ишмуратовъ, фабр. 354.

Іоанникій, игуменъ Троицк. мон. въ Чебоксарахъ 302.
Іоасафъ, игуменъ 422.
Іона, ученикъ св. Гурія 324.
Іосифъ св., митроп. Астраханскій 540, 544.
Іосифъ, архіеп. Суздальскій 323.

Кавелинъ, Л., археол. 375.
Кавказъ и Меркурій, парох. общ. 248, 261, 284, 372 547.
Казанъ-ханъ см. Туда Менгу.
Калка, татарск. мурза 347.
Кандалинцевы, зав. 365.
Капраловы, крест. фам. 352.
Карамзинъ, Вас. Алекс., помѣщ. 434.
Карамзинъ, В. Н. 396.
Карамзинъ, Ник. Мих., историкъ 395, 404, 531.
Карамзины, двор. родъ 404.
Карповъ, сторонникъ Пугачевъ 431.
Карѣевы, фабр. 451.
Кассини, гр., землевлад. 387.
Каторжный, Алексѣй, разинскій атаманъ 540.
Кафтанниковъ, археол. 375, 376, 378.
Каширская, зав. 360.
Кащеевъ, казачій атаманъ 511.
Келаревъ, зав. 370.
Киндяковъ, Ал. Льв., помѣщ. 398, 447.
Кириллъ, основатель Сызр. монастыря 456.
Кириллъ, игуменъ 544.
Кириллъ, св. (Константинъ), апостолъ славянскій 114.
Кирилловъ, госуд. дѣят. XVIII в. 128, 438.
Киселева, зав. 438, 443.
Киселева, Мар. Ал., помѣщ. 482.
Киттары, Мод. Як., технол. 330.
Клапротъ, филол. 378.
Клаусъ, ботан. 83, 330, 379.
Кнерцеръ, садоводъ 222.
Кнорръ, техн. 440.
Княжевичъ, А. М., госуд. дѣят. 330, 332, 481.
Коберъ, зав. 497.
Кобяковъ, купецъ 476.
Ковалевскій, Іос. Мих., оріентал. 330.
Ковальскій, Мар. Альб., астрон. 330.
Ковгоршадъ см. Горшанда.
Кожевниковъ, зав. 488.
Козловскій, кн. Григорій, воевода 454.
Кокуевы, землевлад. 466.
Комовъ, рыбопр. 534.
Колокольцовъ, Вас. Ал., помѣщ. 495.
Колокольцовъ, Дм. Ал., помѣщ. 459.
Колычевъ, Ник. Вас., шт.-кап. 488.
Колычевы, двор. родъ 488.
Кольцо, Иванъ, казачій атаманъ 129, 452.
Комаровская, гр. А. А., помѣщ. 374.
Коноваловы бр., зав. 437.
Кононовъ, рыбопр. 534, 536.
Контарини, венец. путеш. 538.
Константиновъ, Иванъ, разбойн. атаманъ 297, 422.
Константинъ Павловичъ, в. кн. 320.
Корбутовскій, землевлад. 482.
Коржинскій, С. И., ботан. 72, 79, 81, 82, 85, 330.
Коринфскій, А., поэтъ 415.
Корниловъ, куп. 424.
Коростелевъ, Н. А., сотр. наст. изд. гл. II.
Корсаковъ, Дм. Ал., историкъ 330.
Костомаровъ, Н. И., историкъ 469.
Косовъ, рыбопр. 548.
Костромитиновъ, землевлад. 436.
Кочубей, княг. Ел. П., помѣщ. 484.
Кочубей, кн. Викт. Павл., госуд. дѣят. 484.
Кочубей, кн. Левъ Викт., помѣщ. 484.
Кочубей, кн. Мих. Викт., помѣщ. 462, 495.
Кравцевъ, геол. 459.
Краснокутскій, землевлад. 349.
ф.-Кранцъ, директоръ гимназіи 320.
Крапивинъ, геодезистъ 375, 378.
Красиковъ, куп. 426.
Красновъ, А. Н., ботан. 38, 85.
Крестовниковы бр., фабр. 257, 336.
Кривой, Сергѣй, разбойникъ 519.
Кривскій, П. А., землевлад. 486.
Криновскій, Гедеонъ, проповѣдникъ 329.
Кротковы, двор. родъ 410.
Кротковы, помѣщ. 387, 403.
Кроткова, В. П., помѣщ. 411.
Кротковъ, Н. Н., помѣщ. 431.
Кротовъ, П., геол. 46, 47.
Крылова, фабр. 399.
Кубышкинъ, куп. 351.
Кугушева, княг. Над. Ив., помѣщ. 461.
Кудеяръ, легенд. герой 407, 410, 468—469, 509.
Кудрявцевъ, Никита, стольникъ 429.
Кузнецовъ, И. Д., зоол. 109.
Кузнецовы, рыбопр. 536.
Кузнецовъ, фабр. 401.
Кузька, мордовскій богъ 185.
Кунаковъ, Григорій, дьяк. 388.
Куракинъ, кн. Бор. Ал., вельможа, помѣщ. 486.
Куракинъ, кн., землевлад. 486.
Курбскій, кн. А. М. 326.
Куроѣдовъ, М. М., помѣщ. 400, 409.
Куроѣдова, Над. Ив., рожд. Аксакова, помѣщ. 400, 409.
Кутыревъ, разбойникъ 472.
Кушелевъ - Безбородко, гр. Гр. Ал., помѣщ. 486.
Лабзинъ, Ал. Ѳед., масонъ 386, 390, 396, 406.
Лаврентій, митроп. Казанскій 325.

Лавръ, самозванецъ 475.
Лагуловъ, сержантъ 440.
Ланской, Ник. Серг., помѣщикъ 348.
Лапшъ, основатель г. Лапшева 361.
Ладинъ, зав. 431.
Ласуновъ, зав. 473.
Лебедевъ, А. Е., помѣщ. 313.
Лебедевъ, землевлад. 371.
Левашева, землевлад. 383.
Левинъ, монахъ 444.
Леонтьевъ, воевода 348, 349.
Леонтьевъ, И. Д., помѣщикъ 308.
Леонтьевы, помѣщ. 339.
Леонтьевъ, Иванъ, разинскій атаманъ 347.
Леопольдовъ, ист., археол. и статист. 486.
Лепехинъ, акад. 4, 87, 343, 346, 375, 378, 387, 428, 433, 453, 457, 506.
Лермонтова, фабр. 434.
Лжепетръ, самозванецъ 311, 475.
Либей, ханъ татарскій 353.
Ливенъ, княг., землевлад. 463, 464.
Ливенъ, княг., помѣщ. 495.
Лихарева, Нат. Ив. 483.
Лихаревъ, воевода 483.
Лихачевъ, А. Ѳ., археол. 328, 365, 379, 383.
Лихачевы, помѣщ. 384.
Ліанозовъ, зав. 528.
Ліанозовъ, рыбопр. 536.
Лобановъ - Ростовскій, кн. Ал. Бор., госуд. дѣят. 487.
Лобановъ - Ростовскій, кн. Бор. Ал., помѣщ. 487.
Лобановъ - Ростовскій, кн., воевода 420.
Лобачевскій, Ник. Ив., математикъ 136, 309, 330, 332, 334.
Ловицъ, астрономъ 505, 526.
Лодыженскій, судья 476.
Лонгиновъ, Н. М., библіогр. 442.
Лонгиновъ, Н., ст.-секрет. 442.
Лорисъ-Меликовъ, гр. Мих. Таріел., госуд. дѣят. 532.
Лукошковы, помѣщ. 339.
Лыгинъ, рыбопр. 532.
Львовъ, кн. Матвѣй, воевода 531.
Любимовъ, зав. 487.
Лютовъ, рыбопр. 534.
Ляцкій, ген. 335.
Магницкій, Мих. Леонт., попечитель округа 321.
Макаровъ, зав. 416.
Мальцова, Праск. Ив., помѣщ. 344.
Мамметъ-Хоззя, магом. святой 312.
Мамукъ, царь Казанскій 121.
Маіоровы, крест. фам. 352.
Макарій Желтоводскій, св. 314.
Макашинъ, зав. 363.
Мамай, ханъ татарскій 508.
Мансуровъ, ген. 422, 437.
Маргарита, монахиня 494.
Марія Ѳедоровна, имп., супруга имп. Александра III 307.
Марина Мнишекъ 130, 540.
Марина, кладоискательница 373.
Маркова, рыбопр. 239.
Марковы, зав. 403.
Маркьяновичъ, зав. 400.
Марлинскій, писат. 362.
Марошкина, крестьянка 433.
Мартовъ, купецъ 416.
Марьинъ, фабр. 443.
Марьинъ, фабр. 444.
Масловы, бр., рыбопр. 533, 534.
Матюнины, помѣщ. 339.
Махметъ-Аминь, царь Казанскій 121, 122, 313.
Махмудъ-Бекъ, ханъ татарскій 119, 353.
Медемъ, графиня, землевлад. 459.
Мезенцева, Вѣра Ник., помѣщ. 430.
Мельниковъ, фабр. 256.
Меньшикова, свѣтл. кн. Марія, невѣста имп. Петра II 315,
Меньшикова, свѣтл. кн. Дарья Мих., супруга А. Д. Меньшикова 315.
Меньшиковъ, свѣтл. кн. Ал. Дан., 315, 413, 464.
Меньшиковъ, свѣтл. кн. Ал. Серг. 315.
Меѳодій, св., апостолъ славянскій 114.
Меѳодій, епископъ Астраханскій 535.
Микулинскій, русскій намѣстникъ въ Казани 123.
Миллеръ, А. П. и Н. П., помѣщ. 438.
Миллеръ, зав. 491.
Милославскій, Ив. Богд., боярин 389, 390, 540.
Милюковъ, Иванъ, воевода 421.
Минаевъ, Дм. Дм., поэтъ 393, 396, 397.
Минаевъ, Дм. Ив., поэтъ 393, 396, 397.
Минина, зав. 438.
Минихъ, гр., фельдмарш. 333.
Минхъ, А. Н., археол. 485.
Михайлова, землевлад. 355.
Михайловскій, инж. 440,
Михайловъ, дьякъ 375, 376.
Михаилъ, игуменъ 444.
Михельсонъ, полк., побѣдитель Пугачева 132, 320, 352.
Михляевъ, Петръ, купецъ 329, 331, 335.
Молоствовъ, Влад. Порф., сенат. 380.
Молоствовъ, Дм. Ив., стольникъ и воевода 380.
Молоствовы, помѣщ. 374, 380.
Молчановъ, врачъ 460.
Мордовцевъ, Д. Л., литерат. 481.
Москвитинъ, стрѣлецъ 131.
Мотовиловъ, Георг. Мих., сенаторъ 386.
Мотовиловы, помѣщ. 386.
Мулла Хозей, татарскій святой, одинъ изъ основателей Старой Казани 353.
Муравей, Ѳеодосій, игум. 314.
Мурзины, крест. фам. 352.
Муромцевъ, П. И., канцелярист 396.
Муфель, майоръ 422.
Мухановъ, Серг. Ник., помѣщ. 349.
Мушкетовъ, И. В., геол. 46.
Мякишевъ, Дороѳей, архитект. 543.
Мясниковы, заводч. 309.

Наймушины, зав. 383,
Нарышкинъ, Вас. Льв., землевлад. 488.
Нарышкинъ, Дм. Пав., помѣщикъ 357.
Нарышкинъ, Кир. Полуект., кравчій 356, 357.
Нарышкины, помѣщ. 356, 488, 507.
Насакинъ, землевлад. 447.
Наумовъ, Мих. Ник., помѣщ. 403.
Наумовъ, зав. 385.
Наумовъ, устроит. сторожев. линіи 512.

Нащокинъ, Иванъ, воевода 518.
Нейцъ, колонистъ 526.
Некрасовъ, Игнатій, казачій атаманъ 131, 470, 475, 520.
Нектуарій, ученикъ св. Гурія 324.
Неплюевъ, гос. дѣят. XVIII в. 128, 433.
Нератовъ, Анат. Ив., сенат. 369.
Нератовы, двор. родъ 369.
Нессельроде, гр. Карл. Вас., госуд. дѣят. 450, 467, 469.
Нечаевъ, зав. 398.
Нешель, геологъ 15.
Никитинскій Янка, разинскій атаманъ 347.
Никитинъ, Аѳоалъ, новгор. бояринъ 364.
Никитинъ, С. Н., геологъ 15, 46, 110, 459.
Николай I Павловичъ, имп. 325, 335.
Ниротморцева, Гл. Серг., помѣщ. 398.
Ниротморцевъ, А. А., помѣщ. 373.
Ниротморцевы, помѣщ. 398.
Нобель, нефтепром. 240, 441, 547.
Новоструевъ, археол. 375.
Ногай, полководецъ татарскій 118.
Нормацкій, Андр. Петр., капитанъ 362.

Оболенская, кн. Мар. Ал., помѣщ. 494, 495.
Образцовы, купцы 299.
Обухова, Елиз. Ив., помѣщ. 461.
Обуховъ, Бор. Петр., помѣщ. и госуд. дѣят. 436.
Обуховъ, Вас. Вас., помѣщ. 444.
Обуховъ, землевлад. 434.
Огрызко, зав. 442, 447.
Одоевскій, кн. Никита Ив., воевода 407.
Озерецковскій, акад. 375.
Оконишниковъ, зав. 314, 351.
Олеарій, Адамъ, голштинскій посланникъ 17, 304, 318, 356—358, 381, 384, 405, 421, 471, 475, 499, 503.
Олсуфьевъ, гр., землевлад. 499.
Онучина, Матрена, въ иноч. Мареа, игуменья 331
Онучинъ, Данила, стрѣлецъ 331.
Опекушинъ, скульпт. 545.
Орловъ-Давыдовъ, гр. Влад. Петр., помѣщ. 409, 411—413.
Орловъ-Давыдовъ, гр., землевлад. 466.
Орловъ, помѣщ. 483.
Орловы, гр., помѣщ. 422.
Осиповикъ, самозванецъ 475.
Осиповъ, Максимъ, разинскій атаманъ 340, 346.
Осокины, фабр. 335.
Осоргины, помѣщ. 432.
Осорьинъ, Иванъ, казачій голова 340.
Ососковъ, П. А., геол., сотр. наст. изд. гл. I, III, 15, 46.

Павелъ I Петровичъ, имп. 298, 315, 320, 322, 450.
Павлищевы, землевлад. 385.
Павловъ, А. А., помѣщ. 448.
Павловъ, А. П., геологъ 10, 31, 46.
Палецкій, кн. Ѳедоръ, воевода 122, 300.
Палицынъ, Авраамій (въ мірѣ Аверкій), келарь Тр.-Серг. лавры 312.
Палласъ, акад. 4, 90, 91, 95, 375, 376, 387, 398, 399, 428, 436, 439, 506, 518.
Пальчиковъ, Гордѣй, стрѣлецкій голова 412, 421.
Панаевъ, Влад. Ив., писат. 330.
Панинъ, Василій, воевода 347.
Панинъ, гр. Викт. Ник., помѣщ. 420.
Пановы, помѣщ. 344.
Пашковъ, Ег. Ив., губернаторъ и помѣщ. 446.
Пашковы, двор. родъ 446.
Паулуччи, маркиза, землевлад. 356, 357.
Пелагея, легендарная дѣвица 462.
Пель, рыбопр. 534.
Перевощиковъ, матем. 332.
Персидская, Сераф., землевлад. 512.
Першинъ, зав. 385.
Пестрый, кн., Ѳед. Дав., воевода 374.
Петръ I Алексѣевичъ Великій, имп. 239, 285, 319, 321, 329, 331, 335, 376, 378, 379, 394, 416, 428, 429, 470, 475, 520, 524, 541, 543, 547.
Петровъ, медикъ 330.
Петцольдъ, фабр. 256.
Печерскій (Мельниковъ), П. И., писатель 319.
Платоновъ, рыбопр. 534, 536.
Плотицынъ, землевлад. 266.
Полевы, князья 317.
Поливановъ, Ив. Петр., сенаторъ 443.
Поливановъ, археол. 454.
Поливановъ, землевлад. 443.
Поликарповъ, зав. 462.
Понизовкины, зав. 396.
Пономаревъ, археол. 362.
Поповъ, зав. 343.
Порѣцкій, Ал. Уст., литер. 470.
Постниковъ, врачъ 419, 427.
Потемкинъ, Ал. Ник., помѣщикъ 343.
Потемкинъ, губернат. 320.
Потемкинъ, Т. С., ген. 534.
Потто, археол. 379.
Прозоровскіе - Голицыны, помѣщ. 489.
Прозоровскій, кн., воевода 540.
Пропскій - Шемякинъ, кн. Юрій, воевода 538.
Протопоповъ, Ал. Дм., землевлад. 259, 444.
Прохоровъ, зав. 436.
Пугачевъ, Емельянъ, самозванецъ 131, 132, 298, 320, 352, 370, 438, 439, 464, 470, 473, 476, 493, 494, 497, 506, 510 — 511, 515, 517, 520, 524, 526.
Пуколова, Елиз. Петр., помѣщ. 402.
Пуколовъ, зав. 402.
Пулодъ, чувашскій старшина 305.
Пустошкины, помѣщ. 458.
Путиловъ, Д. А., помѣщ. 428.
Пушкинъ, А. С., поэтъ 399, 450, 464.
Пыпинъ, А. Н., ист. 481.

Радищева, Камилла Ив., помѣщ. 450, 480.
Радищевъ, Ал. Ник., писат. 449—450, 480.
Радищевъ, Аѳан. Прокоф., бригадиръ 449.
Радищевъ, Ник. Алекс., помѣщ. и писат. 450.
Радищевъ, Ник. Аѳ., помѣщ. 449.

Радищевы, двор. родъ 449.
Разинъ Стенька, разбойн. атаманъ 129, 130, 271, 358, 388—390, 421, 422, 475, 519—520, 531, 532, 540, 549.
Раевская, помѣщ. 385.
Рейнеке, зав. 484.
Рейнеръ, техн. 440.
Репнинъ, кн. Никита, стольникъ 396.
Ржевскій, воевода 541.
Ржевскій, зав. 447.
Рибопьеръ, гр., землевлад. 342, 343.
Риттихъ, археол. 375, 376.
Ровинскій, П. А., этногр. 481.
Роговъ, зав. 435.
Родіонова, А. Н., благотвор. 333.
Родіоновъ, зав. 441.
Родіоновъ, землевлад. 400.
Родіоновы, помѣщ. 400, 402.
Романовъ, куп. 256, 237, 352.
Ромашевъ, куп. 426.
Ромодановскій, кн., русскій посолъ въ Персіи 519.
Рувимъ, архимандр. 540—541, 546.
Рычковъ, Андр. Петр., полковникъ 433.
Рычковъ, Д. П., помѣщ. и обществ. дѣят. 432.
Рычковъ, Ник. Петр., капит., путеш. 13, 366, 433.
Рычковъ, Петръ Ив., геогр. 433.
Рябиковъ, рыбопром. 533.
Рябинина, помѣщ. 461.

Сабуровъ, В. В., царевококшайскій голова 350.
Сабуровъ, Жданъ, воевода 340.
Савватій, епископъ Астраханскій 546.
Савельевъ, археол. 379.
Савельевъ, Алексѣй, казакъ 347, 515.
Савенковъ, полковникъ 375, 376, 378.
Савицкій, врачъ 429.
Садовниковъ, Д. П., изслѣд. 396.
Сайдашевъ, зав. 350.
Саліасъ, гр., писат. 331.
Самаринъ, Юр. Өед., госуд. дѣят. 422—423, 458.
Самарины, помѣщ. 458.
Самсоній, митроп. Астраханскій 536, 546.
Самсоновъ, П. А., помѣщ. 408.
Сапожниковъ, Петр. Степ., купецъ 548.
Сапожниковъ, раскольникъ, пугачевецъ 464.
Сапожниковы бр., рыбопр. 233, 237, 536, 548.
Сарый, инородч. старшина 360.
Сатинъ, землевлад. 488.
Сафа Гирей, царь Казанскій 122, 326.
Сафонцевъ, зав. 536.
Сахаровъ, Стефанъ, іеродіаконъ 337.
Сачковъ, землевлад. 398, 400.
Сверчковъ, помѣщ. 385.
Свиньинъ, археол. 375, 378,
Свиридовъ, зав. 435.
Свѣтешникова, Антонида, купч. 413.
Свѣтешниковъ, Надѣй, куп. 413.
Свѣтешниковъ, Семенъ, купецъ 413.
Святославъ Всеволодовичъ, кн. 372.
Святославъ Игоревичъ, в. кн. Кіевскій 114, 117.
Сеитъ-Хоззя, магом. святой 312.
Селиверстовъ, Ник. Дм., ген. 259, 444.
Селимъ, султанъ турецкій 285, 504, 540.
Семевскій, Вас. Арс., помѣщ. 459, 495.
Сенковскій, оріенталистъ 474.
Сергій, монахъ, строитель Иргизскихъ скитовъ 494.
Серебренниковъ, зав. 487.
Серебряный-Оболенскій, кн., воевода 310.
Силантьевъ, зоол. 488.
Сильвестръ, епископъ Казанскій 320.
Спльвестръ, митроп. Крутицкій 305.
Симъ, легенд. разбойникъ 469.
Симоновъ, зав. 402.
Синбиръ, болгарскій ханъ 405.
Синцовъ, Ив. Өед., геологъ 11, 15.
Сипягинъ, Дм. Серг., мин. Вн. Дѣлъ 452.
Сипягинъ, Ник. Март., ген. 452.
Сипягины, двор. родъ 452.
Скворцовъ, Н. П., ген. 482.
Скребицкій, А. Н., помѣщ. 442.
Скрипицынъ, землевл. 548.
Скурлыгинъ, фабр. 402.
Стѣпцова, Тат. Дм., помѣщ. 400.
Собакинъ, родственн. царя Ивана Грознаго 443.
Соболевы, домовлад. въ Казани 329.
Соковнинъ, стрѣлецкій голова 421.
Соковнины, двор. родъ 443.
Соколова, зав. 439.
Солнцевъ-Засѣкинъ, кн., основатель г. Козьмодемьянска 296.
Соловцовъ, Н. П. 396.
Сологубъ, гр. Вл. Ал., писатель и помѣщикъ 409.
Стахѣевъ, куп. 433.
Степановъ, Кириллъ, мордвинъ 348.
Степановъ, Семенъ, алатырецъ 340, 389.
Степановъ, фабр. 399.
Стобеусъ, Ник. Як., помѣщ. 437.
Столыпинъ, А. Д., землевлад. 467.
Столыпинъ, землевлад. 266.
Столыпины, помѣщ. 467, 468, 495.
Стрекалова, Ал. Ник., помѣщица 365.
Строгановы 155—156, 325.
Струйсъ, иностр. пут. 475.
Субудай, татарскій полководецъ 374.
Суворовъ, кн. А. В., генералиссимусъ 508, 536.
Сулешевъ, кн., воевода 340.
Сумбека, царица Казанская 326.
Суслова, зав. 351.
Сырневъ, И. Н., сотр. наст. изд. гл. IV—VII, отд. III и карта.

Таганцевы бр., зав. 347.
Таисія, игуменья 343.
Тайшина Анна, калмыцкая ханша 414.
Тайшинъ Петръ, калмыцкій ханъ 414.
Талызина, Ол. Ник., помѣщ. 430, 487.
Талычъ, кн. Жукотинскій 364.
Тамара, груз. царевна 391.
Тамерланъ, монгольскій

завоеватель 119, 353, 374, 376, 405, 497.
Танфильевъ, Гавр. Ив., ботан. 72.
Татариновъ, Ал. Ник., помѣщ. и госуд. дѣят. 442.
Татищевъ, В., госуд. дѣят. и истор. 128, 379, 414, 433, 437, 439, 533.
Темкина, кн. 325.
Темурза, кахетинскій царь 324.
Тенишевъ, кн., казанскій губернаторъ 343.
Тенишевы, кн., дворянскій родъ 343.
Теренинъ, Ал. Ник., землевлад. 355
Теренинъ, Ник. Мих., помѣщикъ 355.
Терещенко, А., археол. 525.
Тетюшъ, татарскій князь 381.
Тихонъ, еписк. Астраханскій 536.
Тихонъ, митроп. Казанскій 295, 303, 374.
Ткаченко, зав. 513.
Толмачевъ, археол. 379.
Толстой, гр. Левъ Ник., писат. 136, 330.
Толстой, Пав. Льв., помѣщ. 373.
Толстошеевъ, фабр. 443.
Толстые, гр., помѣщ. 471.
Топоринъ, врачъ 428.
Топорнины, помѣщ. 404.
Траверсе, маркиза Мар. Карл., помѣщица 253.
Траншель, ботан. 488.
Траханіотовы, двор. родъ 451.
Траханіотъ, Георгій, русск. посолъ при австр. дворѣ 451.
Трегуловъ, фабр. 449.
Трубецкая, кн. Ек. Петр., помѣщ. 403, 415.
Трубецкіе, кн., помѣщ. 401.
Трубникова, Вѣра Юр., помѣщ. 373.
Туда-Менгу, ханъ Казанскій 316.
Тургеневъ, Алекс. Ив. 393.
Тургеневъ, Андр. Ив. 392.
Тургеневъ, Ив. Петр., масонъ 392.
Тургеневъ, Ник. Ив., писат. 393.
Тургеневъ, воевода 520.
Туренинъ, кн., основатель г. Козьмодемьянска 296.
Туровъ, воевода 474.
Тюменевъ, калмыцкій князь 533.
Тюменевъ, рыбопром. 107.

Убаши, ханъ калмыцкій 193.
Уваровъ, гр. Алексѣй Серг., помѣщ. 487.
Угедей (Октай), ханъ татарскій 118.
Ужинскій, Владиміръ, архіеп. Казанскій 312.
Уланъ, разбойникъ 482.
Улу-Махметъ, царь Казанскій 119, 345.
Уракъ, татарскій князь 503.
Ураковъ, разбойникъ 503.
Уркѣевъ, татарскій мурза 369.
Урусова, кн. Ал. Серг., помѣщ. 342.
Урусъ, ногайскій князь 420.
Устиновъ, А. М., помѣщ. 488.
Устиновъ, Мих. Вас., землевлад. 469.
Устиновъ, Мих. Ник., помѣщ. 469.
Устиновъ, землевлад. 266, 489, 509.
Устиновы, двор. родъ 469.
Усъ, Василій, разбойн. атаманъ 520, 540.
Утямышъ, царь Казанскій 122, 326.
Ухтомская кн., помѣщ. 385.
Ушаковъ, П. К., фабр. 337.
Ушкова, землевлад. 415.
Ушковъ, землевлад. 420.

Фалькъ, акад. 303, 506, 531, 535.
Фатьма, киргизская ханша 530.
Фатьяновы, помѣщ. 410.
Федченко, геогр. 39.
Филаретъ, іеромонахъ, осн. Раифск. пуст. 338.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ 325.
Филатова, Ирина, крест. 466—467.
Филатовъ, крест. 466.
Филимоновъ, куп. 424.
Фрейманъ, ген. 433.
Фуксъ, К. Ѳ., врачъ 329, 330, 379, 429.

Хаджи Гирей см. Гази Гирей.
Ханинъ, Максимъ, самозванецъ 516.
Харитоновъ, Михаилъ, разбойн. атаманъ 400.
Хворостининъ, воевода 540.
Хвощинская, О. П., помѣщ. 411.
Хемницеръ, баснописецъ 533.
Хисомутдинъ, мулла, мусульм. святой 376.
Хитрово, Богд. Матв., окольничій, основ. Симбирска 388.
Хлопинъ, Г. В., гигіенистъ 110, 240.
Хлѣбниковъ, заводч. 304.
Хлѣбниковъ, рыбопр. 548.
Холмскій, Семенъ, кн. 121.
Хохряковы, зав. 350.
Хо-Юрлукъ, ханъ Калмыцкій 192.
Храповицкій, Сем. Ив., помѣщ. 483.

Часовниковъ, рыбопр. 536.
Чебоксаровы, землевлад. 386.
Чемодуровъ, А. Н., помѣщ. 428.
Черемисовы, крест. фамилія 352.
Черкасскій, кн., воевода 340, 505.
Чермакъ, хим. 110.
Чернышевскій, Н. Г., писат. 481.
Чернышевъ, Ѳеодос. Ник., геол. 46.
Чертковъ, ген. 492.
Чингисханъ, ханъ татарскій 118.
Чихачевъ, П. А., помѣщ. и путеш. 489.
Чулошниковъ, атаманъ 438.

Шабксаръ, чувашъ 302.
Шадринъ, куп. 426.
Шатровъ, фабр. 444.
Шаховской, кн. Я. П., сенаторъ XVIII в. 156.
Шевыревъ, С. И., ист. литер. 481.
Шелашниковы, бр., помѣщ. 430.
Шелудякъ, Ѳедоръ, разбойн. атаманъ 390, 421—422, 540.
Шемякинъ, куп. 424.
Шервудъ, архитект. 424.
Шереметевъ, боярин. 540.
Шереметевъ, Петръ Вас., воевода 390.

Шереметевъ, гр. Бор. Петр., фельдмарш. 541, 546.
Шереметевъ, гр. Дм. Ник., помѣщ. 484.
Шереметевъ, гр. Серг. Вас., помѣщ. 369.
Шереметевъ, Θед. Ив., боярин 303.
Шестунова, Марія, кн. 302, 303.
Шигъ-Алей, царь Казанскій 122, 123, 310, 326.
Шильниковъ, воевода 341.
Шихобаловъ, куп. 256, 386, 426, 436, 439.
Шишокинъ, зав. 300.
Шмидтъ, бр., фабр. 256, 498.
Шоберъ, Готлибъ, лейбъ-медикъ 428.
Шпилевскій, археол. 308, 375, 376.
Штукенбергъ, А. А., геол. 46, 111.
Шувалова, гр. Соф. Ник., помѣщ. 484.
Шувалова, гр. Соф. Льв., помѣщ. 451, 466, 485, 487.
Шуваловъ, гр., землевлад. 487.
Шуваловъ, зав. 357, 432.
Шульгинъ, дьякъ 318.

Щербаковъ, зав. 370, 444.
Щербатова, кн. Соф. Ал., помѣщ. 440.
Щербатова, кн. С. С., помѣщ. 466.
Щербатовъ, кн. Влад. Ал., помѣщ. 468, 473.
Щербатовы, кн., землевлад. 266, 468.

Эверсманъ, зоол. 88, 330.
Эрдманъ, алад. 375, 376, 378, 429.

Юргенсъ, домовлад. въ Симбирскѣ 393, 396.
Юрій Дмитріевичъ, кн. 374.
Юрій, разбойничій атаманъ 359.
Юрьевичъ, Елиз. Андр., помѣщ. 483.
Юсуповъ, кн., землевлад. 534.

Яблочковъ, П. Н., электротехн. 481.
Языкова, Ал. Ив., рожд. кн. Гагарина, помѣщ. 386.
Языковъ, А. М. 396.
Языковъ, А. П., помѣщ. 386.
Языковъ, Ник. Мих., поэтъ 393, 396, 399.
Яковлевъ, П. М., помѣщ. и геол. 386, 393, 399.
Яковлевъ, зав. 405.
Якимъ, разбойникъ 356.
Якубъ-Ибнъ-Номанъ, болгарскій кади 116.
Якуновъ, зав. 354.
Ямгурчей, царь Астраханскій 538.
Янишъ, проф. 429.
Ярцевъ, помѣщ. 371.
Ященко, кумыс. зав. 439.

Θедоровъ, зав. 536.
Θедоровъ, Михаилъ, свящ. 297.
Θеодоритъ, игуменъ 422.
Θеодосій, архіеп. Астраханскій 540.
Θеофилатьевъ, воевода 340.

Предметы.

Абразія 2.
Административное дѣленіе области 144.
Аймаки 193.
Айранъ 224.
Алебастръ 52, 314, 357.
Аллювіальныя отложенія 428.
Аммониты 10, 15, 50.
Арало-Каспійскія образованія см. система четвертичная.
Астрагалы 85.
Асфальтъ 52, 365, 380, 411, 442, 453, 454.
Атеринка 92.
Ауцеллы 10.
Аханы 242.
Бабы каменныя 114, 506—508.
Багульникъ 74, 75.
Байбакъ см. сурокъ.
Бакланъ малый 93.
Бакланъ 243.
Бакши 200.
Балки 11, 41.
Балобанъ 92.
Балыки 236—237.
Банки (мели) 41, 96, 103.
Баръ 96, 103.
Баржи 240, 274.
Барханы 36, 38, 53, 530, 535.
Бахилы 238.
Бахчеводство 218—219, 504, 506, 511, 512, 514, 517, 523.
Башенки 48.
Баштаны см. бахчеводство.
Безпозвоночныя 110.
Бекасъ 89.
Беки 120.
Белемниты 10, 50.
Береза обыкновенная 10, 11, 72, 74, 76.
Береза карликовая 75, 76.
Бересклетъ 76, 78.
Беркутъ 89.
Вершъ 100—102, 104.
Битумъ 416, 454.
Блужданіе рѣки 20.
Бобовникъ 4, 84.
Бобовыя 84.
Богородская трава см. тимьянъ.
Болотная растительность 79.
Болотная руда 346.
Борзыя 243.
Бронзовый вѣкъ 379.
Брачность 142.
Брусника 74, 75.
Брюхоногія ископаемыя 15.
Бугры 12, 42.
Бугры Бэровскіе 35, 85.
Буераки 7, 28, 129, 411, 415.
Бузина 78.
Буккеры 212.
Бунты 130—132.
Бураны 53.
Бурачекъ 84.
Бурлачество 272—274.
Бурундукъ 88.
Бусы, суда 270.
Быкъ первобытный 45.
Быстрянка 102.
Бычекъ 92, 102.
Бѣлка 88, 243.

Бѣлоглазка 100.
Бѣлорыбица 100, 101.
Бѣлорыбица 100, 103, 109, 237.
Бѣлокрыльникъ 80.
Бѣлохвостъ 89, 94.
Бѣлуга 100, 103, 108.
Бѣльки 243.
Бѣляны 275.
Бѣшенка 94, 100, 102, 103, 108, 234.

Валлиснерія 82.
Валунныя отложенія 11.
Валуны 512.
Вальдшнепъ 89.
Василекъ 84.
Ватаги рыболовныя 235.
Вербейникъ 80.
Верблюды 198, 230.
Вересклъ 76.
Веретеница см. мѣдяница.
Веретенникъ 92.
Вероника ключевая 80.
Вертиголовка 89.
Верховка 101.
Веселки см. бѣшенка.
Ветла бѣлая 78.
Виноградъ 219.
Виноградарство и винодѣліе 219, 223, 499, 511, 517, 536, 542.
Витютень см. вяхирь.
Вихри 53.
Вишневые садки 223.
Вишня дикая (степная) 4, 84.
Влажность воздуха 61.
Вобла 92, 100, 103, 104, 108, 234, 236, 237, 239.
Водокрасъ 82.
Водопроводы древніе 525.
Водяная роза см. лотосъ.
Возростаніе количества населенія 143.
Волкъ 86, 243.
Воложки 19, 20, 33.
Вольница казачья 129, 130, 155, 156.
Воробей 87.
Ворона 87.
Вороній глазъ 74.
Воронъ 89.
Ворсянка 84.
Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ 58—61.
Выдра 88.
Выпрямленіе русла рѣки 22.
Выхухоль 91, 92.
Выцелачиваніе 39, 41, 42.
Вьюнъ 102.
Вьюнокъ рѣчной 78.
Вѣйникъ 80.
Вѣрованія народныя 76.
Вѣроисповѣданія 151—152.
Вѣтры 53—54, 98.
Вѣхъ 80.
Вязъ 4, 8, 74, 78.
Вяхирь 89.

Гадюка 94, 95.
Гальчка 89.
Галечникъ 528.
Галка 87.
Гальянъ 102.
Гвоздика 84.
Гвоздичныя 86.
Геккончикъ 95.
Географическое распредѣленіе поселеній 18.
Гидрографія области 15—28.
Гипсъ 15, 309, 314, 315, 380, 385, 418, 427, 527, 529.
Гирла 41, 42.
Глауконитовыя горныя породы 447, 498, 502, 503.
Глины 4, 6, 10, 13—15, 26, 28, 35, 38, 41, 47—49, 52, 74, 82, 84, 90, 91, 249, 304, 306, 308, 327, 334, 337, 345—347, 356, 359, 360, 364, 381, 382, 385, 387, 409, 427, 433, 438, 441, 443, 445, 448, 451—454, 457, 458, 471—474, 493, 497, 503, 511, 513, 523, 526—533, 535.
Глухарь 89, 243.
Гнѣздовка 74.
Голавль 100, 102.
Голецъ 102.
Головоногія 33, 49.
Гололедица 66, 224.
Голубика 74, 75.
Голубь 87.
Голытьба 126, 129—131, 155.
Горечавка см. растрѣлъ.
Гористовка 89.
Горичникъ 84.
Горицвѣтъ 84.
Горлица 89.
Горностай 88.
Города 146.
Городища древнія 116, 313, 338, 352—354, 358, 361, 362, 364—367, 373, 380, 383, 385, 399, 405, 410, 431, 437, 438, 446, 451, 453, 472, 474, 496, 501, 513, 518, 524, 525, 530, 531, 535, 536, 538.
Городское населеніе 145.
Горообразовательные процессы 16, 30.
Горохъ 211.
Горошекъ мышиный 80, 84.
Горчакъ 102.
Горчица 216, 217.
Градъ 68, 69.
Гречиха 211.
Грозы 68.
Грузовое движеніе по Волгѣ 278.
Грузовое движеніе по жел. дор. 292.
Грунтовыя воды 72.
Груша дикая 74.
Грушанка 74, 75.
Грязи минеральныя 43, 493, 530, 531, 535.
Гудронъ 52, 244, 416, 441, 453.
Гумусъ 51.
Гуси дикіе 243.
Густера см. тарань.
Густота населенія 141, 142.

Давленіе воздуха 52.
Движеніе населенія естественное 143.
Двудольныя 86.
Двустворчатки ископаемыя 15.
Дельты 34—36.
Денудаціонные процессы 3.
Депрессія 53.
Дергачъ см. коростель.
Діатомовыя водоросли 49.
Дислокація 2, 14, 30, 344.
Долгохвостъ 93.
Доломиты 315, 442, 454.
Допникъ 80.
Дрейссены 44.
Дроздъ 89.
Дрокъ 84.
Дрофа 92, 243.
Дубъ 4—6, 8, 10, 71, 74, 76, 78, 82, 88.
Дудакъ см. дрофа.
Дюны 4, 38, 436.
Дятлы 89.

Ежъ 86.
Ежъ степной 91
Ежи морскіе 33.
Елецъ 102.
Ель 4, 70, 73.
Ерики 20, 35, 526, 531, 534, 535.

Жабы 96.
Жаворонки 92, 93.
Жаворонокъ лѣсной см. конекъ лѣсной.
Желна 89.
Желтопузъ 95.
Желѣзистые источники см. ключи минеральные.
Желѣзныя руды 52, 342, 346, 441, 444, 463.
Жерехъ 100, 102.

Жерновики 52, 244.
Жимолость 78.
Журавль 89.

Завалы 240.
Задолженность землевладѣнія 207.
Займища 78.
Зайсанги 193.
Законъ Бэра 17, 18, 20.
Залежная система хозяйства 211.
Заливныя долины 26.
Заливы 35.
Замерзаніе ртути 58.
Засухи 66.
Засѣки 126.
Затоны 20, 22, 33, 358, 359. 372, 384, 459, 462.
Заяцъ-бѣлякъ 88.
Заяцъ-русакъ 88, 243.
Заячьи орѣхи 84.
Звѣробой 76.
Земледѣліе 202—266.
Землеройка водяная 91.
Земляной заяцъ см. тушканчикъ.
Земноводныя 95, 96.
Зинька 89.
Злаки 83, 86.
Змѣевидное блужданіе рѣки 21.
Змѣи 94—95.
Знахари 76, 80.
Золотарникъ 78.
Зольникъ 70.
Зонтичныя 84.
Зуекъ 93.
Зюзникъ 80.
Зябликъ 89.

Ива 6, 76, 78, 79.
Иволга 89.
Известняки 8, 13—16, 28, 29, 31—33, 49, 50, 52, 83, 84, 306—309, 314, 315, 327, 344, 351—354, 357, 359. 360, 364, 368, 370, 381, 385, 402, 411—420, 427, 428, 430, 440—442, 445, 453, 463, 493, 508, 529.
Измѣненія горизонта воды въ Волгѣ 27.
Илъ 19.
Ильмъ 78.
Ильмени 20, 22, 36, 41, 82, 109, 526.
Инфузоріи 98.
Ирисъ см. касатикъ.
Источники см. ключи.
Ихтіозавры 50.
Ичеги 250.

Кабанъ 91, 243, 316.
Каботажъ 284.
Каганы 114.
Казаки воровскіе 129, 130, 155.
Каламиты 15.
Калина 78.
Калужница 80.
Калымъ 167, 176, 177.
Каменистыя степи 84, 85.
Каменка-плясунья 92.
Каменный вѣкъ 26, 111, 112, 310, 328, 337, 352, 358—360, 362, 379.
Камышъ 70, 80—82, 91.
Каналы 35, 285, 525.
Канюкъ-курганникъ 92.
Канюкъ мохноногій 89.
Караваны судовъ 269.
Карась 100—102.
Карачіи 120.
Кардиды 44, 45.
Карповыя 100, 101.
Картофель 211.
Касатикъ 84.
Католицизмъ 152, 160.
Каштановыя земли 51, 503, 527, 531—533, 549.
Кварциты 52, 528.
Кендырь 79.
Керемети 173, 174.
Кермекъ 70, 85.
Кипрей 79.
Кладбища рыбныя 239.
Клеверъ 80.
Кленъ 4, 8, 74, 76, 78.
Климатъ 52—69, 82.
Клинтухъ 89.
Клюква 75.
Ключи минеральные и простые 4, 52, 367, 385, 400, 411, 418, 427—429, 468, 469, 481, 493, 526, 527, 529.
Кобчикъ 89.
Ковыль 4, 70, 72, 85, 90.
Колокольчикъ, растеніе 76, 78.
Колонизація 125—129, 131, 142, 143, 156, 157.
Колпица 93.
Колчеданъ сѣрный, 4, 244, 346, 441.
Конгломераты 28, 304, 385, 438.
Коневодство 228—230, 371, 383, 386, 387, 398, 400, 405, 418, 434, 436, 444, 447, 461, 466—468, 487, 488, 509.
Конекъ лѣсной 89.
Конекъ степной 92.
Конкреціи 463.
Коноводки 274.
Конопля 216.
Кораллы ископаемые 33.
Коренная рѣка 19.
Кормовыя травы 211.
Корненожки 8, 33, 49, 508.
Короваи 503, 512, 513.
Коровайка 93.
Коровякъ 85.
Коростель 89.
Корсакъ 91, 243.
Коршунъ 89.
Костяника 78.
Косы 41.
Косяки рыбъ 92, 103, 104.
Кочедыжникъ 78.
Кочкарники 81.
Кошкинъ корень см. мяунъ.
Красная рыба 99, 234.
Красноножка 92.
Красноперка 100, 101.
Кремнистыя горныя породы 5, 6, 48, 49, 76, 112, 445, 447, 472—474.
Кресс рѣчной 80.
Крестоцвѣтныя 84, 86.
Крестьяне 147.
Кротъ 86.
Круглоголовки 95.
Крутояры 34.
Крушина 78.
Крыса водяная 91.
Крыса 87.
Кряква 89.
Кувшинка 82.
Кузьмичева трава 85.
Кукушка 89.
Кукушкинъ цвѣтъ 80.
Кулики 89, 92, 93.
Култуки 41.
Куманика 78.
Кумысъ см. промыселъ кумысный.
Куница 87.
Курай 85, 198.
Курганы 296, 299, 300, 338, 354, 360, 361, 367, 458, 483, 491, 494, 495, 502, 507—509, 513—515, 518, 524, 525.
Куриное просо 80.
Куропатка 92, 243.
Кутора см. землеройка водяная.
Кухонные остатки 535.

Лабиринтодонты 15.
Лагуны 42.
Ладьянъ 74.
Лазоревка 89.
Ламанты 152.
Лапчатка 80.
Ласка 86.
Лебеди 85.
Лебеди дикіе 243.

Ленъ 216.
Ленъ желтый 84.
Лессъ 531.
Летяга 88.
Лещъ 100—103, 108, 109, 234.
Лещина см. орѣшникъ.
Ливни 67.
Лилія водяная 82.
Лиліи морскія 33.
Лиманныя образованія 41.
Линь 100, 102.
Липа 4, 8, 74, 76.
Лисехвостникъ 80.
Лисица 86, 243.
Лиственные лѣса 76.
Лишаи 74—76.
Лобазникъ 84.
Ложбины 41.
Лососевыя 100.
Лось 87, 334.
Лотосъ 82.
Лошадь 334.
Лукъ дикій 84.
Лунь 92.
Лучица 82.
Лысушка см. Горностовка.
Лѣсная борода 74.
Лѣсостепь 4, 71, 89, 90, 92.
Лютеранство 160.
Лютикъ 80.
Лягушка 95.

Магяръ см. калымъ.
Мазутъ 240.
Малекъ рыбій 240.
Малиновка 89.
Мамонтъ 26, 45, 312, 334 337, 360, 365, 387, 409, 471
Марева 53.
Мартышка (птица) 92, 93.
Мары 6, 483.
Маяки разбойничьи 485.
Маяки сторожевые 495.
Мгла 69.
Медвѣдь 87, 243.
Межники 83.
Мели 22, 464.
Менгиръ 508.
Мергели (рухляки) 4, 10, 13—15, 28, 33, 299, 304, 306—309, 314, 315, 352—354, 359, 360, 364, 365, 367, 368, 370, 381, 382, 385, 404, 427, 430, 438, 458, 463, 474, 497, 498, 500, 502, 511, 529.
Металлы 268.
Минер. веществ. добываніе 249.
Минога 100, 102, 103.
Миражи см. марева.
Миссіонерство 132—136.
Млекопитающія 87.
Млекопитающія ископаемыя 45.
Многопольно-выгонная система хозяйства 211.
Можжевельникъ 74, 76.
Моллюски 96.
Монеты древнія 300, 328, 352, 353, 379, 380, 382, 383, 451, 452, 454, 490, 491, 496, 525, 530.
Моряны 38, 547.
Московка 89.
Мотыльковыя 86.
Мошки 110.
Мурзы 120.
Мусульмане 117, 132, 133, 152, 165.
Мхи 74—76.
Мшанки 33.
Мытникъ 80.
Мышь домашняя 87.
Мышь лѣсная 88.
Мышь полевая 88.
Мѣдныя руды 52, 245, 351, 365, 366, 371.
Мѣдяница 95.
Мѣлъ 4, 7, 10, 15, 49, 402, 404, 405, 409, 445, 458—460, 462, 466, 472, 474, 498—500, 502, 507, 511.
Мѣха 268.
Мята водяная 80.
Мята дикая 78.
Мята кошачья 80.
Мяунъ 78.

Нагонный вѣтеръ 98.
Нагулъ рыбы 107.
Налимъ 101, 102.
Наперстянки 78.
Населеніе 111—294.
Насѣкомыя 41, 96, 110.
Наяды 82.
Незабудка 78.
Неолитическая эпоха 112.
Нерестъ 100, 101, 103, 104.
Нефть 52, 110, 240, 241, 244, 282, 284, 292, 380, 418, 427, 441, 478, 541, 542.
Нимфа водяная 82.
Нойоны 193.
Норка 91.
Насорогъ ископаемый 26, 45, 333.

Оазисы 38.
Облачность 62—63.
Облѣсеніе 70.
Образованіе народное 136—139.
Общинное землевладѣніе 207.
Овесъ 211.
Овраги 13, 497.
Овражекъ см. сусликъ.
Овесъ степной 85.
Овсяница см. типчакъ.
Овсянка 89.
Овцеводство 198, 225—228, 259, 343, 413, 463, 466—469, 486—488, 509.
Огородничество 217 — 218, 404, 406, 466, 506.
Ожина 80.
Озера 34, 35, 109, 360, 362, 493.
Озерная растительность 79.
Окуневыя 100, 101.
Ольха 6, 74, 76, 78.
Оолитъ 309, 364, 368.
Опока 4—6, 412.
Оползни 459, 474, 532.
Орлы 93, 94.
Орлякъ 76.
Орхидныя 74.
Орѣшникъ 8, 74.
Осадки 63—68.
Осередки 20, 22.
Осетровыя 100, 103, 104, 108, 109.
Осина 10, 11, 74, 76.
Осока 80, 86.
Осокорь 26, 74, 78, 490.
Остроги 126.
Отгонный вѣтеръ 98.
Отклоненіе рѣки 18.
Отоки 193.
Охра 346.

Павилика 80.
Паденіе Волги 99.
Палы 73.
Папоротники 74, 75, 78, 81,
Пароходство 277, 282—284.
Пасленъ 79.
Пастбища рыбныя 96.
Пастбищная система хозяйства 212.
Пеликанъ 93, 243.
Перевалы рѣки 22.
Перевощикъ см. зуекъ.
Перегной 51.
Перекаты 20, 22, 357, 359, 386, 406, 453, 457, 458, 460, 462, 472, 511, 548.
Перепелъ 92.
Перепелятникъ 89.
Пересыпи 41, 42.
Періодическія колебанія уровня водъ 97—99.
Перистолистникъ 82.
Пескарь 102.
Пески 5, 6, 10, 19—21, 26, 34, 35, 37, 38, 41, 42, 47—49, 72, 75, 76, 83, 91, 96, 109, 302, 346, 350, 356, 360,

364, 385, 411, 436, 443, 445, 452, 473, 474, 493, 498, 500, 502, 503, 513, 526, 528, 530, —533, 535, 549.
Пестроцвѣтная толща горныхъ породъ см. мергели и система пермская.
Пеструшка 89.
Песчаники 5, 6, 10, 13, 15, 48, 52, 112, 299, 304, 307, 308, 351—354, 360, 367, 370, 385, 387, 404, 416, 419, 438, 445, 447, 453, 460, 463, 471 — 474, 497, 498, 502, 503, 510, 511, 513, 518, 523, 528, 529, 532.
Пещеры 359, 380, 407, 411, 415, 449, 453, 469, 489, 501, 503, 510, 512.
Пихта 73.
Плакунъ 78, 79.
Пластика страны 2
Плауны 75, 76.
Плезіозавры 50.
Плесы рѣки 21.
Плеченогія 33.
Плодоперемѣнная система хозяйства 211.
Плотва 100, 101.
Плывуны 427.
Подводные вѣтры 53.
Подлѣсокъ 76, 78.
Подорликъ 89, 92.
Подорѣшникъ 78.
Подсолнечникъ 216.
Подустъ 100, 102.
Поемные лѣса 78.
Полевка-житникъ 88.
Пойменныя почвы 384, 531 —533, 535, 549.
Полба 211.
Полезныя ископаемыя 52.
Половой составъ населенія 150.
Ползъ см. желтопузъ.
Полуночникъ 89.
Полупроходныя рыбы 100.
Полынь 38, 85.
Поползень 89.
Порѣшня см. выдра.
Послѣтретичная см. система четвертичная.
Посѣвы 210, 211.
Потатуйка см. удодъ.
Поташникъ 70.
Почвы 36, 50—52, 212.
Православіе 152.
Пресмыкающіяся 94—95.
Пресмыкающіяся ископаемыя 15.
Приверхъ 22.
Придаточная система 35.
Приростъ населенія естественный 144.
Провалы 362.
Продовольственныя нужды населенія 213—215.
Производства и промыслы:
алебастров. 262, 416.
альбуминн. 264.
асфальт. 244, 380, 453.
артилл. снарядовъ 261.
бетонн. см. цементн.
бондарн. 81, 246, 260, 498, 536, 542, 547.
бурлацк. 267.
валяльн. 252, 259, 267, 354, 371.
ватн. 263.
веревочн. 253, 339.
винокур. 256, 350, 351, 353, 357, 360, 363, 365, 370, 380, 383, 398, 400, 402, 403, 431—433, 442, 443, 447, 448, 450, 471, 487, 495, 513, 526, 527.
войлочн. 259.
воскоб. 258, 432.
вязальн. 252, 514
газов. 264.
глицерин. 257.
гончарн. 249, 262, 351, 441, 451, 510, 527, 528.
горнодоб. 244—245.
горчичн. 256, 517, 526, 527.
грузочн. 267.
дерев. изд. 259—261, 360.
дрожжев. 256.
жернов. 249, 404, 510.
жиротопн. 234, 242—243.
зимлекопн. 267.
золот. вещ. см. ювелирн.
известков. см. алебастров.
извозн. 267, 307.
изразцов. 262, см. также гончарн., кирпичн. и керам.
иконоп. 261.
камнетесн. 249, 267, см. также жернов.
канатн. 264, 448.
керамич. 262,
кирпичн. 249, 262, 348, 370, 373, 441, 486, 542, 547.
клеевар. 259, 448.
ковров. 251.
кожевенн. 117, 121, 243, 249, 257, 348, 351, 352, 438, 448, 453, 498, 499, 542.
колокольн. 261, 438, см. также мѣдн. изд.
кондит. 256.
консервн. 256, 549.
корзиночн. 246.
корьемольн. 261.
космет. 264.
костеобжиг. и костемольн. 258.
красильн., набивн. 253, 442.
красочн. 264.
крахмальн. 256, 396, 398.
кружевн. 252, 363.
крупян. 255—256.
кузнечн. 248, 261, 360.
кумысн. 224, 230, 406, 415, 419, 427, 428, 439, 459, 493.
купоросн. 264.
кустарн. 245—254.
льнопряд. и льноткацк. 263—264.
лѣсн. 231, 260, 267, 282, 292, 295, 296, 299, 300, 302, 304, 307, 308, 371, 413, 415, 447, 448, 463, 490, 506, 517, 521, 522, 536, 542.
макаронн. 256.
малярн. 267.
мануф. 498, 499, 526, см. также сарпиночн. и суконн.
маслоб. 256, 448, 450, 463, 466, 468, 470, 478, 487, 488, 517, 524, 626, 528.
машинн. 261, см. также металл., мѣдн. изд. и чуг.-лит.
мебельн. 261.
металлич. издѣл. 241, 248—249, 261, 351, 352, 527, 522.
минер. водъ искусственныхъ 256.
молочн. 343.
музык. инстр. 253—254.
мукомольн. 255, 256, 351, 352, 358, 373, 383, 400, 406, 409, 426, 431, 432, 434—440, 443—448, 453, 461, 470, 473, 478, 483, 484, 486—489, 491, 494, 497, 503, 506, 508, 513, 522, 536, 547.
мыловар. и стеар. 258, 336, 402, 432, 442.
мѣдн. издѣл. 241, 261, 351, 352, см. также металл. изд.
мѣдноплав. 365, 366, 369, 371.
нефтян. 518, 521, 523, 547.
овчинн. 258, 448.
олеин. 257.
отхож. 265—267.
охотнич. 242—243.
паркетн. 247, 260.
пароходостроит. 261.

паточн. 256.
пенькотреп. 263—264.
перег. дерева 261.
перьев.-пухов. 243.
пиво-медовар. 256, 432, 433, 498, 527.
писчебум. 402, 443, 444.
питат. вещ. 255—256.
плетеночн. см. корзин.
портняжн. 253, 267.
поташн. 264, 433.
пробочн. 261.
пряничн. 256.
рамочн.-багетн. 261.
рогожн. 247, 260.
рыбн. см. рыболовство.
салотоп. 228, 258, 354.
сапожн. 250, 257.
сарпин. 250—251, 263, 526.
свеклосахарн. и рафинадн. 256, 428, 436.
свѣчн. 257, 258, 332.
селитровар. 380.
серебр. вещ. см. ювелирн.
ситценабивн. 263, 354.
скипидарн. 247.
скорняжн. 250, 258, см. также овчинн.
скотобойн. 439.
слесарн. 261.
смолокур. 247.
соледоб. и солевозн. 266, 415, 475, 476, 490, 503, 528, 529.
солемольн. 244, 256, 382, 441, 522, 528, 535, 536.
солодов. 256.
спичечн. 264, 348, 350, 428.
сталелит. 518.
стеклянн. 262, 350, 443, 462, 542, 547.
столярн.-плотн. 246, 261, 267.
судов. 267, 296, 315.
сухонн. 259, 387, 399—401, 403, 405, 410, 431, 432, 434, 442—444, 446, 447, 450—452, 489.
сѣтевяз. 252.
табачн. 473.
ткацк. 250, 251.
токарн. 247.
трубочн. 247, 498.
угольн. 247.
фабр.-зав. 254—264.
химич. 264.
хлопчатобум. 263.
цементн. 262, 466.
черепичн. 262.
чугуннолит. 261, 448, 489, 498.
шерстоб. 259, 267, 373.
шерстомойн. 449, 450.
шляпн. 252.
шорн. 250.
щепн. 247.
экипажн. 245—246, 352.
ювелирн. 248, 261, 363.
яичн. 308, 410.
Промыслы (ватаги) рыбные 104—105, 235.
Просо 211.
Протестантство 152, 160.
Протоки 21.
Проходныя рыбы 100, 234.
Прусикъ 110.
Прѣсноводныя отложенія 26, 47.
Прямокрылыя 110.
Птицеводство 231.
Птицы 88—89, 92—94.
Пузанокъ 100.
Пузырчатка 82.
Пустельга 89, 93.
Пустошка см. удодъ.
Путины 234, 238, 273, 521.
Пути сообщенія:
водные 267—285, 295—315, 342—347, 356—365, 367, 369—371, 372—387, 403—420, 452—464, 471—474, 496—505, 510—549.
грунтовые 285—287.
желѣзные 287, 289—294, 337—349, 397—402, 403, 427—452, 466—471, 481—496, 507—510, 523—524, 528—529.
конно-желѣзные 516 и всѣ значительные города.
подъѣздные 403, 428—429, 528—529.
Пушица 80.
Пчеловодство 76, 223, 224, 387, 398, 444.
Пшеница гребенчатая 85.
Пшеница 211.
Пырей 85.
Пьяница см. голубика.
Пѣночка 89.
Пѣтушій гребешокъ 78.

Рабочіе 456—457, 490, 522.
Рабочіе фабричные 264—265.
Рабы 268.
Радужные рухляки см. мергели и система пермская.
Разбойничество 269—271.
Размываніе 2, 8, 11, 17, 532.
Разноводныя рыбы 101.
Разсолъ 42.
Ракитникъ 76.
Ракообразныя пынѣ живущія 96, 98, 110.
Ракообразныя ископаемыя 15.
Ракушка 44.
Рамазанъ 166.
Рана 41, 42.
Расколъ 129, 152, 404, 430, 431, 449, 460—462, 464, 466, 467, 472, 476, 492, 494, 495, 499, 526, 527, 540, 541, 548.
Растенія ископаемыя 308, 510.
Растрѣлъ 76.
Рдестъ 82.
Регрессія моря 27.
Рогозъ см. чекканъ.
Роголистникъ 82.
Рождаемость 144.
Рожь 211.
Рожь окаменѣлая 33.
Розановыя 86.
Розсыпи (мели) 548.
Роса 40, 61.
Ростъ городовъ 146.
Росянка 75.
Рухляки см. мергели.
Рыболовство 103—109, 198, 231—242, 266, 282, 302, 381, 521, 527, 528, 532—549.
Рыбы 96—110.
Рыбы ископаемыя 15, 308, 252, 385.
Рынки (мысы) 382, 502.
Рѣполовъ 92.
Рѣчныя отложенія 15.
Рябина 74, 76.
Рябинникъ см. дроздъ.
Рябчикъ (раст.) 84.
Рябчикъ (птица) 89, 243.
Ряска 82.

Савка 93.
Садоводство 219, 264, 356—359, 372, 380, 387, 397, 398, 400, 403, 404, 410, 441, 456, 462, 466—468, 472, 473, 482, 500, 501, 506, 511, 514, 517, 527, 536, 542.
Сазанъ 100, 101, 109.
Сайгакъ 91, 243.
Саманъ 198.
Самосадочныя озера см. соляныя озера.
Сана см. бѣлоглазка.
Саранчовыя 110.
Сарычъ 89.
Сафьянъ 250.
Свистунъ см. сусликъ.
Сдвиги пластовъ 2, 14, 30, 445.
Севрюга 100, 103, 108, 109.
Секты протестантскія 160.
Селедка астраханская см. бѣлешенка.
Селенія 149—150.
Селитра 441.

Сельдевыя 100, 103—105, 108, 109, 234, 236, 237, 239.
Сельское населеніе 145, 149.
Септаріи 4.
Сивоворонка 92.
Синецъ 100, 102, 237.
Синицы 89.
Системы (періоды):
каменноугольная 11, 14, 29, 33, 50. 411—420, 440, 441, 453, 508.
мѣловая 4, 10, 11, 14, 15, 28, 29, 49, 346, 347, 385, 387, 397, 402, 404, 405, 409, 445, 457, 458, 460—463, 466, 472, 474, 497—500, 502, 507, 511.
пермская 4, 13, 14, 28, 50, 52, 299, 304, 306—309, 314, 315, 327, 344, 351—354, 359, 360, 364, 365, 367, 368, 370, 380, 381, 382, 385, 409, 418, 427, 430, 438, 453.
третичная 4, 6, 10, 11, 14, 15, 45, 48, 112, 404, 445, 448, 451, 460, 472—474, 498, 503, 510—513, 518, 523.
тріасовая 14, 15, 50, 529.
четвертичная 11, 14, 15, 26, 36, 44, 45, 327, 334, 337, 360, 361, 364, 409, 427, 433, 471, 474, 526—528, 531—533, 535.
юрская 4, 10, 11, 14, 15, 28, 49—50, 344—347, 382, 385, 387, 438, 441, 445, 453, 454, 457—458.
Системы полевого хозяйства 211.
Скворецъ 87.
Скворецъ розовый 92—93.
Складки горныхъ породъ 30, 33, 528, 531.
Скорпіонъ 110.
Скотоводство 197, 198, 224—228.
Сланцы 385, 387, 528.
Сложноцвѣтныя 84, 86.
Слѣпышъ (слѣпецъ) 91.
Смертность 144.
Смородина черная 78, 80.
Смѣщенія пластовъ 2, 30.
Снѣжный покровъ 66.
Совы 89, 92.
Сойка 89.
Соколиная охота 243.
Соколъ-сапсанъ 89.
Соловей 89.
Соломонова печать, раст. 76.
Солончаки 36, 38, 42, 85, 493, 503, 530—532, 538.
Солончаковыя растенія 70.
Соль поваренная 15, 39, 40—42, 244, 282, 292, 504, 528, 529, 531.
Солянки 85.
Соляныя озера 36, 39, 41, 42, 501.
Сомовыя 100, 102, 103, 108, 109.
Сонная трава 76, 84.
Соня 88.
Сопа см. синецъ.
Сорока 89.
Сорокопуты 89, 92.
Сословный составъ населенія 146—148.
Сосна 4—6, 8, 70—72, 75, 76.
Сочевишникъ 78.
Спеціальныя культуры 215—217.
Сростки 4.
Стальникъ 80.
Старицы 20, 22.
Статистика флоры 86.
Степи 36—44, 70, 71, 82—85, 90, 91, 110.
Стерлядь 100—103, 108, 109, 240.
Стрепетъ 92, 243.
Струги 271.
Стручковыя растенія 211.
Стрѣлолистъ 80.
Суглинки 13, 51, 302, 309, 347, 350, 366, 371, 384, 411, 434, 435, 443, 549.
Суда 271.
Судакъ 100—103, 108, 109, 234.
Судоходство 267—285.
Супеси 51, 371.
Сурки 38, 90.
Сусакъ 80.
Суслики 90, 243, 517.
Сухость воздуха 61.
Сфагнумъ 75.
Сферосидеритъ 4, 346, 463.
Сѣверный олень 87.
Сѣра 28, 245, 380, 411, 418, 427—429.

Табакъ 216.
Тальникъ 26.
Тарантулъ 110.
Тарань 100, 102, 108.
Тебеневка 224.
Температура воздуха 54—58.
Теньковка 89.
Тернъ 74, 84.
Террасы 17, 26, 47, 93.
Тетеревъ 89, 92, 243.
Тетеревятникъ 89.
Тимьянъ 85.
Типчакъ 72, 84.
Толкунчики 110.
Толокнянка 76.
Тополь серебристый 74, 78.
Торфъ 52, 70, 75, 360, 444.
Трансгрессія моря 27.
Трепелъ 5, 49, 52.
Трехполье 211.
Тритоны 95.
Туводныя рыбы 100, 234.
Тутовыя деревья 524.
Туфы известковые 315, 360.
Тушканчикъ 91.
Тюлень 91, 92, 242.
Тюльпаны 83, 85.

Увалы 12.
Углекислыя соли 70.
Угодья 207, 210.
Удодъ 89.
Ужъ 94, 95.
Уклейка 100, 102.
Укропъ конскій 81.
Уланы татарскіе 120.
Улиты см. кулики.
Улусы 193, 194.
Урема 36, 78.
Урожайность 212, 213.
Устрицы 10, 48.
Утки 89, 93, 243.
Ухвостья 22.
Ушкуйники 268.

Фазанъ 93, 243.
Фаланга 110.
Фарватеръ (судовой ходъ) рѣки 21.
Фауна 86—110.
Фплинъ 89.
Фламинго 243.
Флора 69—86.
Фоллады 49.
Фосфориты 52, 385, 498, 502, 507.
Фрахты 278, 281.
Фузулины см. корненожки.
Фузусы 48.

Хвойникъ см. Кузьмичева трава.
Хвойные лѣса 72.
Хвойныя растенія ископаемыя 15, 49, 50.
Хвощи 75, 76.
Хищники 87.
Хлопокъ 284.
Хлѣбъ 282, 292.
Хмѣль 78.
Хмѣлеводство 223.
Ходулочникъ 93.
Хомякъ 91.
Хорекъ 87, 243.
Хотоны 193, 198.

Хохуля см. выхухоль.
Худуки 40.
Хурулы 201, 533, 536.

Цапля 89, 93, 243.
Циклоны 53.
Циприны 48.

Чайка 93, 243.
Частиковая рыба 99, 103, 234.
Частуха 80.
Чебаки 82.
Чеглокъ 89.
Чеграва 93.
Чекуша 242.
Чекканъ 70, 78, 81.
Человѣкъ первобытный 111.
Черви 96, 98.
Череда 80.
Черемуха 74, 76.
Черепахи 96.
Черни взморья 96.
Черника 74, 75.
Черноземъ 4, 50, 51, 70, 90, 212, 347, 350, 356, 359, 366, 369, 384, 405, 411, 434, 435, 439, 443, 445, 452, 459, 463, 471, 472, 485, 489, 495, 497, 510, 511, 527, 532.
Чернокленъ 76.
Черноспинка см. бѣшенка.
Чехонь 94, 100—102, 108, 237.
Чечевица 211.
Чижъ 89.
Чина 80.
Чирокъ 89.
Чортовы орѣхи 82.
Чугунъ и желѣзо 282.
Чумачество 158, 267.

Шабинеры 193.
Шалфей 84.
Шалыги 22.
Шашковыя снасти рыболовныя 239.
Швагерины 453.
Шелководство 524.
Шилоклювка 93.
Шилохвость 89.
Шиповникъ 78.
Шипъ 100, 108.
Шиханы 11, 404, 412, 431, 471, 474, 513.
Шишки (холмы) 4.
Шоколадныя земли 51, см. также черноземъ.
Штиль 53.
Шурганъ 37
Шурумъ-бурумъ 165.

Щеголъ 89.
Щиповка 101.
Щитомордникъ азіатскій 95.
Щука 100, 101, 103, 109.
Щурка 92.

Эласмотерій 428.
Элеваторы 427, 482, 484, 486, 487, 494, 507—510.
Элементы рѣки 19.
Эспарцетъ розовый 84.
Этнографическій составъ населенія 153.

Юлка 89.
Юфть 257, 304.

Яблони 74, 219.
Ягодъ разведеніе 219, 404.
Язычество 132, 133, 152, 173.
Язь 100, 102
Ярмарки 331, 361, 392, 530.
Яръ 21.
Ясенецъ 85.
Ясень 74, 78.
Ясень см. голавль.
Ястреба 89.
Ячмень 211.
Ящерицы 94, 95.
Ящеры ископаемые 15.
Ящурки 95.

Замѣченная опечатка:

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран. 384 строка 10 снизу	около 2%	около 28%.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ 1976 г.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬН. ДОМА ПРОСВѢЩЕНІЯ
№ 032931

ИЗДАНІЯ А. Ф. ДЕВРІЕНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ВЫХОДИТЪ ПО ПОДПИСКѢ НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ

ЖИВОТНЫЙ МІРЪ,

его бытъ и среда. Сочиненіе д-ра **В. Гааке.** Съ рисунками **В. Кунерта.** Переводъ подъ редакціей д-ра зоологіи, проф. Импер. Военно-Медиц. Академіи Н. А. Холодковскаго.

Три тома, всего 120 листовъ текста (т. е. 1920 страницъ) большого формата, съ 120 отдѣльными картинами въ краскахъ изъ животнаго быта и съ 620 политипажами въ текстѣ. Изданіе выходитъ въ 12 выпускахъ, по 1 выпуску (въ каждомъ выпускѣ по 10 листовъ текста и по 10 таблицъ въ краскахъ) черезъ каждые два мѣсяца. По августъ мѣсяцъ 1901 г. вышло пять выпусковъ.

Условія подписки. Подписная цѣна на все изданіе 22 рубля съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка въ слѣдующемъ порядкѣ: при полученіи 1-го выпуска 5 руб., при полученіи 3-го, 5-го, 7-го каждый разъ по 4 руб., при полученіи 9-го вып. 3 руб. и 11-го вып. 2 руб. Цѣна каждаго выпуска въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

Планъ сочиненія. Сочиненіе это имѣетъ своимъ предметомъ животный міръ всѣхъ частей свѣта и написано съ совершенно своеобразной точки зрѣнія, по оригинальной, строго выдержанной программѣ. Животныя и жизнь ихъ уже много разъ описывались въ популярныхъ сочиненіяхъ разныхъ авторовъ, напр., А. Брэма. Но матеріалъ у Брэма, какъ и у многочисленныхъ его подражателей и продолжателей, расположенъ въ порядкѣ зоологической системы, по классамъ, отрядамъ и семействамъ, причемъ за описаніемъ какого-нибудь обыкновеннѣйшаго европейскаго животнаго слѣдуетъ иногда описаніе тропическихъ родичей его, такъ что воображеніе читателя безпрестанно перебрасывается изъ одной части свѣта въ другую. Но такой порядокъ искусственно соединяетъ описанія существъ, далеко разобщенныхъ по своему географическому распространенію. Книга Гааке и Кунерта именно задается цѣлью описывать животный міръ не какъ рядъ опредѣленныхъ систематическихъ группъ, а по отдѣльнымъ фаунамъ, причемъ не только разсматривается отдѣльно каждая часть свѣта, но и внутри ея различаются, какъ самостоятельныя естественныя группы, фауны лѣсовъ, полей, степей водъ и проч. При этомъ способѣ изложенія, отводящемъ систематикѣ лишь второстепенное, подчиненное мѣсто, получается возможность сосредоточить вниманіе читателя именно на важнѣйшихъ особенностяхъ каждаго животнаго, вытекающихъ изъ всего его образа жизни, и показать, какое мѣсто въ природѣ занимаетъ разсматриваемое существо.

Авторъ этой книги, д-ръ Гааке, извѣстенъ въ ученомъ мірѣ своими многолѣтними, замѣчательно богатыми результатами,—наблюденіями животнаго царства въ Австраліи, въ Новой Зеландіи и въ другихъ странахъ. Онъ уже знакомъ русскому читателю по своему сочиненію (переведенному проф. Ю. Н. Вагнеромъ на русскій языкъ) „Происхожденіе животнаго міра“, въ которомъ особенно интересны зоогеографическія главы. Какъ мыслящій зоогеографъ, д-ръ Гааке дѣйствительно представляетъ собою крупную научную личность, и въ качествѣ таковаго по преимуществу онъ является въ предлагаемой нынѣ книгѣ „Животный міръ, его бытъ и среда“, въ основу которой положенъ именно зоогеографическій принципъ.

Что касается В. Кунерта, то художникъ этотъ не только дѣлалъ множество этюдовъ съ живыхъ звѣрей въ зоологическихъ садахъ, но много наблюдалъ и рисовалъ животныхъ въ вольной природѣ, для чего изучалъ на волѣ не только европейскихъ животныхъ, но и путешествовалъ по пустынямъ и дебрямъ тропическихъ странъ. Поэтому его рисунки имѣютъ совершенно особый колоритъ и особенную прелесть; чуждые педантической отдѣлки подробностей, они цѣликомъ выхватываютъ живое, дѣятельное животное на фонѣ окружающей его родной среды, составляющей съ нимъ одно цѣлое.

Изъ отзывовъ печати: Журн. „Русское Богатство“: „Это дѣйствительно естественная исторія животнаго міра, заслуживающая тѣмъ большаго вниманія, что она является первымъ опытомъ въ этомъ направленіи“.

— Журн. „Вѣстникъ Воспитанія“: ...„Рисунки Кунерта удивительно жизненны и характерны, а рисунки въ краскахъ превосходно иллюстрируютъ зависимость окраски животныхъ отъ окружающей среды.

Подписка на это изданіе съ выдачей отдѣльныхъ выпусковъ принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю, **А. Ф. Девріену**, Спб., Вас. Остр. Румянцевская пл., собств. домъ.

ИЗДАНІЯ **А. Ф. ДЕВРІЕНА** ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

ЖИЗНЬ ПРѢСНЫХЪ ВОДЪ.

Животныя и растенія прѣсныхъ водъ, ихъ жизнь, распространеніе и значеніе для человѣка.

Сочиненіе Проф. Д-ра **К. Ламперта.**

Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями примѣнительно къ русской фаунѣ и флорѣ подъ редакціею д-ра зоологіи **Н. А. Холодковскаго,** и канд. ест. наукъ **И. Д. Кузнецова,**
проф. Имп. Военно-Медицинской Академіи. дѣйств. чл. Имп. Росс. Общ. Рыбовод. и Рыболовства.

Одинъ большой томъ въ 2-хъ частяхъ, 880+XXXVII стран. текста, съ 12 табл. въ краскахъ и фототипіяхъ, 16 таблицами изображеній прѣсноводныхъ рыбъ и 380 политипажами въ текстѣ. **Цѣна 8 рублей, въ полукож. переплетѣ 9 руб. 50 коп.**

НАТУРАЛИСТЪ ВЪ ЛА-ПЛАТѢ.

Картины изъ жизни животныхъ въ Ла-Платѣ. **У. Г. Хедсона.** Переводъ съ англ. Д. Д. Струнина. Съ иллюстраціями въ текстѣ. Въ иллюстрированномъ переплетѣ. Цѣна **2** р., въ папкѣ **2** р. **25** к.

Изданіе это **рекомендовано** Уч. Комит. Мин. Нар. Просв. для ученическихъ средняго и старшаго возрастовъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

БОТАНИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ.

По системѣ де-Кандоля, **К. Гофмана.** Съ измѣненіями и дополн. примѣнит. къ Россіи. Подъ редакціей **Н. А. Монтеверде,** главн. ботаника Имп. Спб. Ботаническаго Сада. Большой томъ in-4° съ 80-ю табл., изображ. 459 раст. въ краскахъ, 42 листа текста съ 735 полит. Изданіе 2-е, совершенно вновь обработ. и значит. дополн. Цѣна **12** р.; въ полукож. перепл. **14** р. **50** к.

Рекомендовано для учительскихъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній Мин. Народн. Просв., учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также для ученическихъ библіотекъ реальныхъ училищъ и для **раздачи ученикамъ этихъ училищъ въ награду.**

КОМНАТНОЕ САДОВОДСТВО.

Уходъ за комнатными растеніями, ихъ выборъ и размноженіе, приспособленіе комнатъ для культуры въ нихъ растеній. Практическое руководство для любителей и садоводовъ. **М. Гесдерфера.** Переводъ съ нѣмецкаго со многими дополненіями и измѣненіями примѣнит. къ условіямъ, встрѣчаемымъ въ Россіи, **А. Семенова.** Съ 16-ю отд. грав. табл. и 340 полит. въ текстѣ. Большой томъ 630 стран. Цѣна 5 р., въ переплетѣ 6 р. 25 к.

ОРНАМЕНТЪ

всѣхъ временъ и стилей, 100 таблицъ (in folio), исполненныхъ хромолитографіею въ богатыхъ краскахъ, изображающихъ болѣе 1200 орнаментальныхъ мотивовъ. Съ объяснительнымъ текстомъ (22 листа съ 235 черными политипажами) **Н. О. ЛОРЕНЦА,** преподавателя искусствъ въ Спб. Реальномъ училищѣ К. Мая, въ Спб. Елизаветинскомъ и Николаевскомъ Сиротскомъ институтахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна сброш. экз. **16** р., въ портфелѣ **16** р. **50** к., въ коленкор. переплетѣ **18** р. **50** к., въ полукож. перепл. **19** р.

Изданія эти продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ, лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю **А. Ф. Девріену,** С.-Петербургъ, В. О., Румянцевская площадь, собственный домъ.

10-1

Полный каталогъ изда[illegible]ованію высылается безплатно.

10р

КИТАЙ и КИТАЙЦЫ

Жизнь, бытъ и нравы современнаго Китая, *Эрнста ф.-Гессе-Вартега.* Переводъ со 2-го испр. и дополн. нѣм. изд. *А.* и *П. Ганзенъ* Съ 32 отд. гравюр. и 114 рис. въ текстѣ Ц. 4 р. 50 к., въ кол. пер. 5 р. 50 к.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. **рекомендовано** для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и **одобрено** для ученическихъ старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и женскихъ училищъ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ: **„Восточный Вѣстникъ“**: „Среди нашей большой публики свѣдѣнія о Китаѣ и его населеніи распространены весьма смутныя, причемъ отрывочныя данныя, появившіяся на страницахъ газетъ послѣдняго времени, въ связи съ вызвавшими ихъ появленіе событіями, пожалуй, сдѣлали эти свѣдѣнія еще болѣе смутными и превратными. Приводимыя въ этой книгѣ свѣдѣнія отличаются полной безпристрастностью, довольно полны и являются результатомъ многосторонней наблюдательности автора. Переводъ очень хорошъ, грамотенъ, книга читается легко и съ удовольствіемъ“.

ВЪ СЕРДЦѢ АЗІИ.

Памиръ.—Тибетъ.—Восточный Туркестанъ. Путешествіе, совершенное въ 1893—1897 гг. **Свеномъ Гединомъ.** Переводъ со шведскаго съ разрѣшенія автора *А. и П. Ганзенъ.* Два тома въ 61 печатный листъ, 951 страница текста съ 257 рисун. и 3-мя картами.

Съ Всемилостивѣйшаго соизволенія изданіе это посвящено авторомъ Имени Его Императорскаго Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.

Цѣна 6 р. 50 к., въ перепл. 8 р.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрена для фундамент. библіотекъ всѣхъ средн. учебн. заведеній Министерства, для ученич. старш. возр. библ. мужскихъ гимназій и реальн. училищъ и для раздачи ученикамъ этихъ учебн. завед. въ награду, а также допущена въ безплатныя читальни.

Описаніе этого замѣчательнаго путешествія не представляетъ сухого труда, исключительно ученаго характера... Будучи тонкимъ и внимательнымъ наблюдателемъ, онъ собралъ массу замѣчательныхъ данныхъ о жизни, нравахъ и обычаяхъ племенъ, обитающихъ тѣ пространства Азіи, которыя привыкли называть „колыбелью человѣческаго рода“, „крышею міра“ и которыя, можетъ быть, предназначены быть ареной событій изъ за господства надъ всѣмъ Востокомъ.

СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.

въ переводѣ съ подлинника А. и П. Ганзенъ. Съ новыми иллюстраціями датскаго художника профессора **Ганса Тегнера.** Роскошное изданіе въ 4-ю долю листа съ 42 гравюрами и 189-ю рис. въ текстѣ. Цѣна брош. экз. 10 руб., въ переплетѣ 11 р. 50 к.

Проф. И. Е. Рѣпинъ пишетъ объ рисункахъ Тегнера къ этому изданію такъ: „Это—такіе перлы глубокой фантазіи художника, что просто и не насмотришься на нихъ. Я упивался ими до зависти къ прекрасному датскому художнику, и очень счастливъ, что еще одно имя, имя Тегнера могу прибавить къ тѣмъ славнымъ именамъ европейскихъ художниковъ, геній которыхъ я глубоко чту“.

Учен. Комит. Вѣд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ одобрены для ученич. библіотекъ средн. учебн. завед., а также для подарковъ ученицамъ сихъ заведеній.

Книги эти продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ. Лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю **А. Ф. Девріену** С.-Петербургъ, В. О., Румянцевская площадь, собственный домъ.

Дозволено цензъ. Спб. 22 іюля 1901 г. Типографія спб. общества печ. дѣла Е. Евдокимовъ. Троицкая 18.